84 года со дня рождения доктора Уильяма Пирса

https://erebustexts.wordpress.com/

версия от 11 сентября JdF-128 (11.09.2017)

Содержание

(Дополнения к предыдущей версии отмечены *красным*;
пункты Содержания *кликабельны*)

Кевин Беари

Исконное и “навязанное” 7

Ирмин Винсон

Плачущий Мухаммед 16

Расовый национализм и Арии 20

Гиппократ

Азиаты, примерное меньшинство 25

Как объяснить различные IQ чёрных и белых? 28

Размер мозга важен, даже среди птиц 32

Ричард Линн даёт ответ на “южный вопрос” 36

Средневековые арабы и персы о чёрных 38

Роберт Гриффин

Адольф Гитлер 42

Джордж Линкольн Роквелл 60

Томас Джексон

Закат Европы: евгеника и дисгеника 91

Грег Джонсон

Вымирание белых 103

Гитлер как бремя 110

“Грандиозный” национализм 116

Кевин Стром о России и Украине 120

Медленное очищение 130

Мусульманский вопрос 136

Почему “белый” национализм? 143

Четыре непреложных принципа белого национализма 146

Христианство и европейская идентичность 147

Этнонационализм. Об отношении к сионизму и государству Израиль 150

Колин Джордан

Внутренний враг 156

Выдержки

Несовместимость национал-социализма и христианства 164

Национал-социализм: философская оценка 166

Эмиль Дюран

Заблуждение белых националистов касательно России 171

Навстречу Балто-Черноморскому Союзу: “Междуморье” как жизнеспособная модель белого возрождения *181*

Кален Камбел, прп.

Белые, пробудитесь и сберегите Великую Расу *185*

Мэтт Кёль

Адольф Гитлер: немецкий националист или арийский расиалист? *188*

Близится диктатура *202*

Вера будущего *206*

Война продолжается *225*

Кто такой Гитлер? *227*

Мы национал-социалисты, а не “нацисты” *230*

Новый Фольк *233*

Обретаем космическую точку зрения *239*

Он сыграл в эту игру *244*

Революционный характер национал-социализма *246*

ТАБУ! *256*

Уйти от ненависти *260*

Дэвид Лэйн

Новый мировой порядок *263*

Джеймс П. Любинскас

Предупреждение из прошлого *266*

Майкл Мастерс

Нравственность выживания

Часть I 281

Часть II 291

Происхождение рас

Часть I 302

Часть II 309

Савитри Деви Мухерджи

Выдержки из книг и писем

Арии Европы и Азии 316

Безрасовое еврейское братство 318

Беседа с французским оккупантом 319

Естественное воспитание 323

Здоровое в жертву вырожденному 324

Карма-йоги из СС 324

Красота национал-социализма 325

Национал-социализм – народное движение 326

Национал-социализм – нордическая философия 328
Национал-социализм и арийское превосходство 328
Национал-социалистом не становишься 330
Непопулярность национал-социализма 330
Несовместимость национал-социализма и христианства 331
Позитивное христианство 332
Предатели и приспособленцы в НСДАП 333
Расовая элита 337
Свинское счастье 338
Счастье и Долг 338

Ревило Оливер

Происхождение ислама 340

Выдержки

Христианство и цветные туземцы 343

Уильям Пирс

Америка меняется 346

В защиту Гитлера и его национал-социализма 359

Зимбабве: последствия либерализма 362

Идея свободы 370

К здоровому обществу 373

Как некогда Одиссей 379

Как я стал радикалом 386

Кто мы 397

№ 1 397

№ 2 413

Люди доблести 422

Наше Дело 426

Новые “Протоколы” 439

О психическом здоровье 446

О различиях между национал-социализмом и фашизмом 452

О христианстве 456

Поучительная судьба Эми Биль 460

Равенство – опаснейший миф человечества 468

Разительные отличия 472

Разумный альтруизм 480

Расовое мышление 487

Самоубийство расы 491

Смертельное программирование 501

Цветная иммиграция: смертный приговор Америке 508
Чему нас учит Гаити 515
Что такое расизм? 523
Ядовитые доктрины 531

Майкл Полиньяно

Половые различия 538
Стать себе союзниками 541

Поуль Риис-Кнудсен

Национал-социализм – левое движение 545
Национал-социализм, биологическое мировоззрение 557

Дж. Линкольн Роквелл

In Hoc Signo Vinces (Под этим знаком победишь) 575
От высокого штиля до сортирной лирики: об искусстве пропаганды 588
Выдержки из книг
Итог расовой неоднородности....... 596
Новая “религия” нашего времени 597

Брентон Сандерсон

Шопенгауэр о расовых различиях в интеллекте и об иудаизме 600

Джон Харрисон Симс

Восточные миграции Ариев 609
К какой расе принадлежали древние греки и римляне? 616

Хаддинг Скотт

Наше оружие – правда. Тактика контрпропаганды 626
Убийство Джорджа Линкольна Роквелла 633

Рэй Смит

Дар Чёрного человека 645

С. Джаред Тейлор

Новая теория расовых различий 654

Джозеф Тёрнер (Йост)

Кастовая система – важное осознание действительности 669
Национал-социализм, откровение Адольфа Гитлера о вечных законах природы для семьи и Народа 673
Революционные фантазии 685

Эрик Томсон

Расовое смешение – залог мира во всём мире? 689

Джеймс Хартинг

Адольф Гитлер, национал-социализм и Законы Природы 697
Арии – верное и подобающее нашей Расе название! 705

Варвары, дикари и опасности цивилизации *708*
Гитлеровская вера *711*
Гитлеровский Новый год *719*
Миф о спасении Гитлера: давно пора развеять этот слух! *721*
Нет, нам не нужен очередной “новый подход” *726*
Новый англо-еврейский правящий класс Америки *728*
Расовым террором не добиться Победы Белых! *731*

Роберт Хендерсон

Почему азиаты не добились мирового господства? *733*

Эндрю Хэмилтон

Потерянные белые племена *743*
Расовое доминирование *753*

А.В. Шерфенберг

Национал-социализм: вопросы и ответы *759*

Кевин Беари

Исконное и “навязанное”

Твой жребий – Бремя Белых!
Награда же из Наград –
Презренье родной державы
И злоба пасомых стад.[1]

Уже не одно десятилетие лидеры афроамериканцев призывают Соединённые Штаты принести официальные извинения за роль Америки в работорговле; кое-кто из них даже требует компенсаций. Индейские племена заявляют, что освобождены от уплаты налогов в качестве возмещения за былую травлю со стороны США. Американцы мексиканского происхождения на юго-западе США ратуют за включение этих территорий, включая Калифорнию, в состав Мексики, и даже за провозглашение независимого государства Ацтлан, которое возродит славу империи ацтеков, уничтоженную сотни лет назад испанскими империалистами.

Не новость, что мы живём в эпоху несправедливости и массовых жертв. Но действительно ли эти народы – эти американцы мексиканских корней, эти коренные американцы, эти афроамериканцы – потеряли в противостоянии Западу больше, чем приобрели? Разве их лишили врождённого благородства и человечности? Или Белое “иго” заставило их отказаться от дикости и варварства и сделало, хотя и против их воли, частью цивилизованного человечества?

Сегодня наших детей учат, что народы, жившие в доколумбовом Западном полушарии, не были “безжалостными индейскими дикарями” (как их называет Джефферсон в “Декларации независимости”), многие из которых со страстью предавались пыткам и каннибализму, – но, скорее, духовно просветлёнными “коренными американцами”, чьё мудрое и умиротворённое благородство было грубо растоптано набегом европейских варваров; что ацтеки не совершали человеческих жертвоприношений и актов каннибализма в таком масштабе, какой едва себе может вообразить американец 20-го столетия, – но, скорее, были защитниками развитой цивилизации, которая была разрушена жестокими испанскими конкистадорами; и что африканцы не были работорговцами и

---

[1] Из стихотворения Р. Киплинга “Бремя Белых”, перевод В. Топорова.

каннибалами, не имеющими какой-либо культуры, – но были неоценёнными творцами великих империй.

Каков был образ жизни этих народов до их контакта с европейцами? Хотя исторические факты все стремительнее подменяются историческим мифотворчеством, – причём не только в популярной культуре, но и в наших школах и университетах – мы все ещё можем найти правдивое описание исторических событий в крупных библиотеках и букинистических магазинах.

Цивилизация ацтеков

В своей знаменитой работе “Завоевание Новой Испании” Берналь Диас дель Кастильо[2] описывает поход на Мехико 1519 года под началом капитана Эрнана Кортеса.

Испанские отряды двинулись в поход от Мексиканского залива, и одним из первых городов на их пути была расположенная у побережья Семпоала, где Кортес велел местным вождям “отвергнуть идолов, в которых они по своему заблуждению верят и которым поклоняются, и более не приносить им в жертву человеческих душ”. Диас рассказывает:

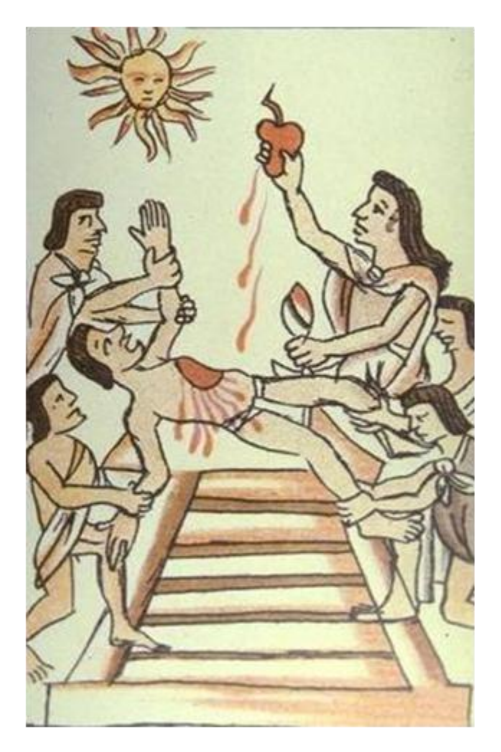
> “Ежедневно на наших глазах они приносили в жертву троих, четверых или пятерых индейцев, чьи сердца предлагались тем идолам и чьей кровью мазали стены. Они отрубали и поедали ступни, руки и ноги своих жертв, как мы у себя на родине едим купленную на бойне говядину. Я полагаю даже, что это [мясо] продавалось на тьянгесах, то есть на рынках”.

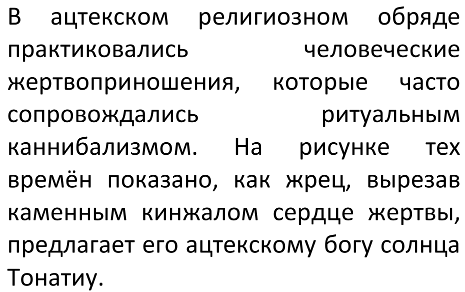
О пребывании в Теночтитлане, современном Мехико и столице ацтекской империи, Диас пишет, что слуги императора Монтесумы подавали своему хозяину

> “более тридцати блюд, приготовленных по их исконным рецептам… Я слышал, что для него готовили мясо мальчиков. Но поскольку яства были в таком многообразии и составлены из такого большого количества ингредиентов, мы не могли знать, человеческая ли это плоть или что-либо

[2] Берналь Диас дель Кастильо (исп. Bernal Díaz del Castillo; 1495–1584) – испанский конкистадор, участник экспедиции Эрнана Кортеса. Автор хроники “Правдивая история завоевания Новой Испании” (1557–1575) – важного источника по конкисте (Википедия).

иное… Однако, я знаю наверняка, что после того, как наш Капитан осудил принесение в жертву людей и поедание их плоти, Монтесума распорядился более не подавать её к своей трапезе.”





В ацтекском религиозном обряде практиковались человеческие жертвоприношения, которые часто сопровождались ритуальным каннибализмом. На рисунке тех времён показано, как жрец, вырезав каменным кинжалом сердце жертвы, предлагает его ацтекскому богу солнца Тонатиу.

После церемонии, во время которой людей приносят в жертву богам, высокопоставленные ацтеки поедают плоть жертв. Иллюстрация заимствована из источника тех времён – “Кодекса Мальябекки”.

Очевидец-испанец поясняет:

“На рисунке показан ужасный ритуал, который индейцы совершали в день жертвоприношения своим идолам. После [жертвоприношения] они ставили множество больших глиняных котлов с человеческим мясом перед своим идолом, которого они называли Миктлантекутли, что значит ‘владыка обители мёртвых’, как об этом упоминается в других частях [этой книги]. Затем мясо распределялось среди знати и надсмотрщиков, а также среди тех, кто служил в храме этого демона и кого они называли ‘тламакаски’ [жрецы]. А также эти [люди] раздавали [мясо] и [людей] отданных [в качестве человеческой жертву богу] своим друзьям и членам семьи. Они утверждают, что вкусом оно похоже на свинину. По этой причине они очень любят свинину”.

Несколькими страницами ниже Диас подробно повествует о том, как

“они [т.е. ацтеки] совершают жертвоприношения. Они вспарывают грудь несчастного индейца кремниевыми ножами и быстро вырывают ещё бьющееся сердце, которое вместе с кровью предлагают идолам, во имя которых совершили заклание. Затем они отрубают руки, ноги в бёдрах и голову; руки и бедра они съедают во время ритуального пиршества. Голову насаживают на шест, а тело закланного человека не едят, но бросают диким зверям.”

Диас также описывает огромный рынок Теночтитлана, и его

“торговцев золотом, серебром и драгоценными камнями, перьями, накидками и вышивкой, а также рабами мужского и женского пола, которых

там тоже продают. Они пригоняют на рыночную продажу не меньше рабов, чем португальцы привозят негров из Гвинеи. Одних приводят, во избежание побега надев на них ошейники, которые прикреплены к длинным шестам, других – совсем без пут”.

Ясно, что именно испанцы положили конец человеческим жертвоприношениям и каннибализму среди народов докортесовой Мексики. Что касается рабства, то очевидно, что европейцы не только не насаждали, но, напротив, искоренили его в Новом Свете, хотя и не сразу. Более того, с Запада, если точнее – из Англии, исходил и нравственный порыв к истреблению рабства. Если бы ацтекам, индейцам и африканцам было оставлено право поступать по собственному усмотрению, рабство в Северной и Южной Америках вполне могло дожить до наших дней, как это случилось в отдельных регионах современной Африки.

Коренные жители Северной Америки

В своём грандиозном труде “Франция и Англия в Северной Америке” великий американский историк Френсис Паркман описывает развлечения и кулинарные пристрастия, бытовавшие в начале 17-го века среди индейских племён лиги ирокезов (также известных как “Пять Наций”, у которых, как утверждают, Соединённые Штаты позаимствовали ряд положений своей Конституции).

Он рассказывает, что ирокезы, как и другие племена северо-востока США и Канады, “переживали процесс взаимного истребления, поглощения и насильственного выселения, который – чему есть свидетельства – на протяжении многих поколений составлял мрачную и бессмысленную историю большей части этого континента”.

Ирокез скальпирует белого пленника.

Паркман описывает нападение, которое ирокезы совершили на охотничий отряд алгонкинов[3] поздней осенью 1614 года, и то, как они обошлись со своими пленниками и жертвами:

“Они связали пленных по рукам и ногам, вновь развели огонь, повесили котелки, порезали тела убитых на куски и сварили, после чего стали с жадностью поедать их на глазах тех несчастных, что уцелели. ‘Короче говоря, продолжала рассказчица [т.е. алгонкинка, которой удалось бежать и поведать эту историю], – они ели людей с тем же аппетитом, с каким охотники потчуются мясом кабана или оленя – и с ещё большим удовольствием…’

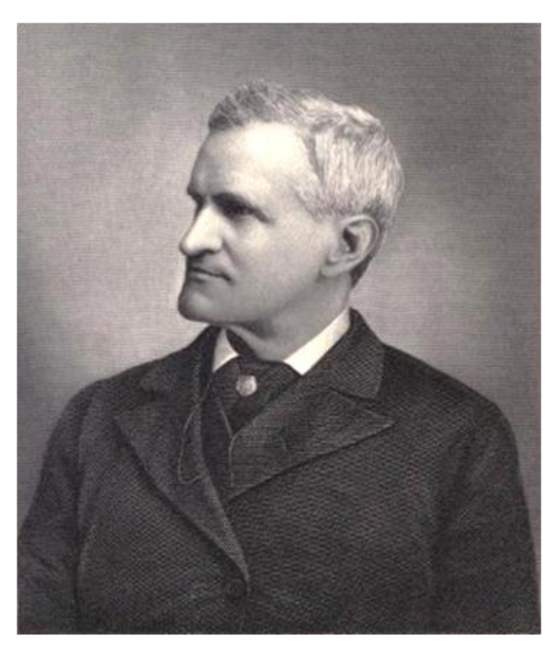
[3] Алгонкины – группа родственных по языку индейских племён, древнейших насельников Северной Америки, охотников, рыболовов и ранних земледельцев, живших в прошлом на большом пространстве от Атлантического побережья до Скалистых гор. Отношения между алгонкинскими племенами и ирокезами были враждебными. Само название “ирокезы” происходит от алгонкинского слова “ироку”, что значит “настоящие гадюки” (БСЭ и др.).

Победители пировали в вигваме почти до зари… затем отправились восвояси, уводя с собой пленных. Среди последних было три женщины, одной из которых была сама рассказчица, каждая с ребёнком нескольких недель или месяцев от роду. На первом же привале захватчики отобрали у них младенцев, привязали их к деревянным вертелам и положили у костра умирать медленной смертью, после чего устроили из них пиршество на глазах обезумевших от горя матерей, на чьи вопли, мольбы и отчаянные попытки разорвать связывавшие их путы они отвечали насмешками и хохотом…”

Когда ирокезы вернулись в свою деревню, они подвергли своих пленников пыткам, которые

“были рассчитаны на то, чтобы причинить жесточайшие страдания, но при этом не лишить жизни. Пленников избивали палками и дубинами, глубоко ранили их руки и ноги ножами, отрезали им пальцы раковинами моллюсков, прижигали их горящими головнями и подвергали прочим неописуемым истязаниям. С женщин сорвали одежду и заставили танцевать нагими под пение пленных мужчин и рукоплескание и хохот толпы…

На следующее утро их вывели на широкий помост на обозрение всем жителям. Был праздничный день. Стар и млад собрались со всей округи. Некоторые влезли на помост и прижигали пленников факелами и головнями, а дети, стоя под сделанной из коры платформой, через щели обжигали ступни невольников огнём… Стоицизм одного из воинов чрезвычайно разъярил захватчиков… они набросились на него с удвоенной яростью, пока их ножи и головни не превратили его тело в бесформенную массу. Он не повиновался до последнего, и когда смерть прекратила его страдания, они вырвали у него сердце и пожрали его, затем разрубили тело на куски и устроили из его изувеченных членов победное пиршество.



Френсис Паркман (1823–1893).

Подобным же образом были умерщвлены все мужчины и престарелые женщины, но лишь немногие обнаружили столь же поразительную силу духа. Женщин помоложе, которых было около тридцати и которых также подвергли истязаниям, оставили в живых; и, несмотря на то, что они были сильно обезображены, распределили между несколькими деревнями в качестве наложниц и рабынь ирокезских воинов. В их числе оказалась и наша рассказчица со своей подругой, которым… с наступлением ночи удалось скрыться в лесу…”

Паркман отмечает по поводу вышесказанного:

“Как бы ни было это отвратительно, необходимо об этом поведать. Достаточно сказать, что существование подобных обычаев у

ирокезов и некоторых соседних племён полностью подтверждается обильными свидетельствами того времени".

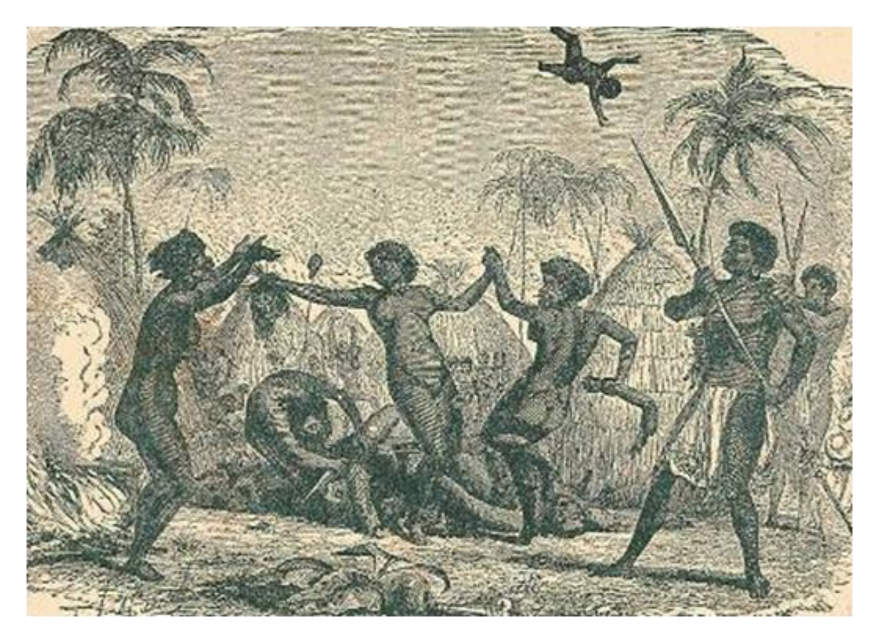
"Широкий помост", на который вывели пленников и который Паркман в иных местах своего повествования называет индейским "пыточным помостом из коры" – это индейское подобие европейской театральной сцены; а пытки, которым индейцы подвергали своих соседей, а иногда и попавших к ним в руки миссионеров, представляли собой подобие европейского театрального представления для развлечения благородных дикарей.

Потомки тех племён Новой Англии сегодня заняты продажей беспошлинных сигарет, крутят колеса рулеток и сдают карты игрокам в блэкджек – они больше не захватывают, не пытают и не поедают представителей соседних племён. Возможно, нам стоит поблагодарить тех мужественных иезуитов, которые пожертвовали всем ради спасения душ "коренных американцев"?

Коренные африканцы

Какой образ жизни вёл африканец на своей родной земле до того, как его привезли в Америку и познакомили с западной цивилизацией? Вне всякого сомнения, рабовладение было широко распространено в Африке до прихода Белого человека. И все же – какого рода туземная цивилизация была у африканцев?

Капитан Теофилус Конно (или Кано) в своём "Журнале работорговца", представляющем собой летопись жизни автора в Африке в 1820-30-е годы, так описывает торжества по поводу победы в межплеменной войне, имевшие место в одном городке, куда он приехал после его захвата соседним племенем:



"Ужасный пир каннибалов".

"Ворвавшись в город, группа воинов обнаружила в доме вождя несколько кувшинов с ромом – и вот бутылка с поразительной скоростью пошла по рукам. Затем дикари затеяли свирепую пляску. Боевые колокола и рожки возвестили о прибытии воинов женского пола, которые после взятия города обыкновенно поспевают к дележу человеческой плоти; и, когда убитых и раненых подготовили к разделыванию, они ворвались словно фурии и в непотребном, совершенно нагом виде устроили победную пляску, не сравнимую ни с чем по своей жестокости и бесчеловечности.

Их явилось около двадцати пяти, а их лица и нагие тела были вымазаны мелом и красной краской. Каждая несла трофей, подобающий их людоедской натуре. Матрона или предводительница … несла тельце ребёнка, которое было недавно вырвано из чрева матери; подбросив его вверх, она поймала его на острие ножа. За ней следовали другие медеи[4], и каждая несла изувеченную часть человеческого тела.

Смесь из рома, пороха и крови, которую эти вакханки с жадностью выпили, опьянила их, а дикарская пляска довела до исступления. Каждая была вооружена пыточным приспособлением, и, не удовлетворившись резней, учинённой ими над беглянками за пределами города, они теперь окружили сбившихся в кучу раненых пленников, обречённых столь долго ожидать конца своим мучениям. Обступив несчастных, эти двуногие тигрицы пустились в круговой пляс под жуткие вопли и одобрительные выкрики мужчин. Из-за стремительного кружения ужасное кольцо вскоре распалось, они набросились на свои жертвы и началась резня. Мужчины и женщины со страшной жестокостью расправлялись со стенающими ранеными.

Мне доводилось видеть, как тигр набрасывается на безобидную газель, с присущей ему от природы кровожадностью душит свою жертву и, утолив жажду, часто бросает убитое животное. Но эти людоедки вели себя иначе. Они жестоко, изуверски калечили живых и умирающих, причём при разделывании мёртвых людоедская натура женщин проявилась сильнее, чем у сильного пола. Смертельный удар наносили мужчины, но в одном случае жертва прожила на несколько минут дольше, когда одна из этих фурий усугубила муки умирающего тем, что легла на него сверху и начала изображать любовные утехи.

Матрона, тучная, пятидесятилетняя начальница этих людоедок, поощряла зверства собственным примером. Нерождённого ребёнка она отложила на десерт и теперь, украшенная ожерельем из мужских гениталий, собирала в тыквенный сосуд мозги обезглавленных жертв. Пока она занималась этим омерзительным действом, мужчины вырезали из мёртвых тел куски плоти, отбрасывая внутренности в сторону.

Около полудня резня завершилась, и все приступили к жарке. Запах человеческой плоти, отвратительный для цивилизованного человека, был приятен обонянию этих гурманов.

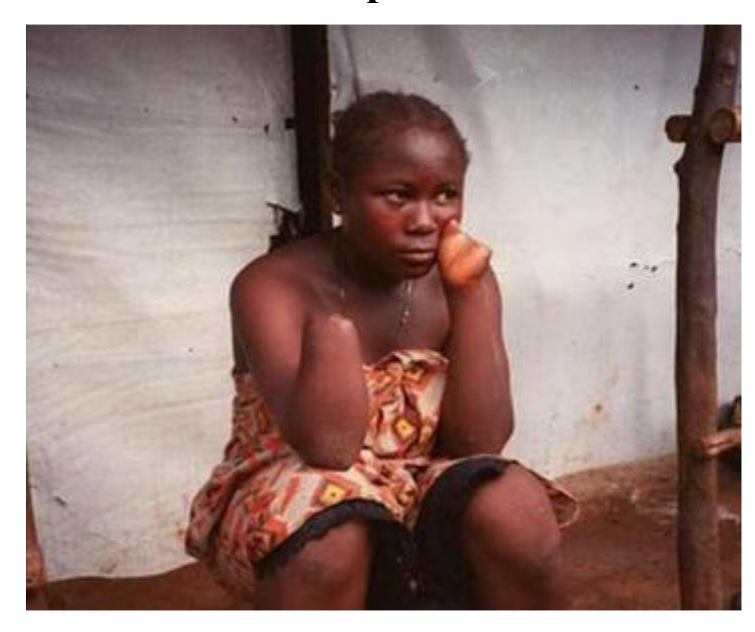
По окончании жарки началось людоедское пиршество, а оставшееся в огромном изобилии мясо воины завернули в банановые листья, чтобы отослать домой своим друзьям.

Я умолчу о зверствах, которым подверглись несчастные больные и раненые, которых в течение того же дня привели в город разведывательные

[4] Медея – в древнегреческой мифологии колхидская царевна, искусная волшебница, отличалась красотою и жестокостью. Она помогла Язону добыть золотое руно и сопровождала его в Грецию. Остановила преследование своего отца, убив своего брата Абсирта и кусками бросая его тело в море. Когда Язон, ставший её мужем, изменил ей, она волшебством уничтожила соперницу и умертвила детей, нажитых с Язоном. В переносном значении – ревнивая, мстительная женщина (Википедия и др.).

отряды, поскольку полагаю, что читатель уже довольно удручён приведённым выше описанием".

Исчезающая история



Десятилетняя гражданская война в Сьерра-Леоне (1991-2001) унесла жизни 50 тысяч человек. Многим тысячам гражданских, голосовавших в 1996 году за президента Каббу, повстанцы отрубили кисти рук.

Вот такую историю донесли до нас люди, которые были либо очевидцами описываемых событий, как Диас и Конно, либо имели в своём распоряжении документы того времени, как Паркман. Однако эта фактическая история была значительно искажена руками политически корректных мифотворцев.

И сами эти книги исчезают с полок: книга Конно не переиздавалась уже почти целое поколение, возможно, то же самое в ближайшие 20 лет ожидает Диаса и Паркмана. Историю заменяют нелепейшими измышлениями. Неумолимая сила политической корректности продолжает свою работу, и мы можем остаться с такими же знаниями о своей истинной истории, какие были у оруэлловского Уинстона Смита.

Если бы не владычество европейцев, мексиканцы, возможно, по-прежнему практиковали бы рабовладение, человеческие жертвоприношения и каннибализм; многие американские индейцы, вероятно, и поныне вели полную опасностей кочевую жизнь, занимались натуральным хозяйством и войной; а африканцы, скорее всего, либо гибли бы в ещё больших количествах, калеча и вырезая друг друга (что весь мир сегодня с ужасом наблюдает в Руанде, Либерии и Конго), либо продавали бы друг друга в рабство (что до сих пор имеет место в Судане и Мавритании).

"Я его съем. Это сердце одного либерийского генерала".

В опубликованной в 1965 году книге "Курсом империи: Арабы и их наследники" проницательный Главб-паша[5] писал в защиту западного колониализма:

[5] Джон Бэгот Глабб (John Bagott Glubb; 1897-1986) – английский военный и политический деятель, генерал. Известен среди арабов как Глабб-паша, одна из последних легендарных фигур английской ближневосточной политики времён колониализма (Википедия).

“Иностранное вооружённое завоевание не только дало отсталым народам возможность заимствовать умения и культуру завоевателей, но и часто давало благотворную встряску апатичному умонастроению населения, в котором желание стать равными чужеземцам пробуждало новый деятельный дух… Британия распространила по всей Азии и Африке идеи управления, законности и упорядоченной цивилизации. Люди иных рас, которые ещё менее столетия назад ходили нагими, сделались сегодня известными всему миру юристами, докторами и государственными деятелями”.

Джон Бэгот Глабб (Глабб-паша).

Но если сохранится настоящая тенденция опорочивать *mission civilisatrice*[6] Запада, достижения этого великого цивилизаторского предприятия вполне могут быть растрачены и утеряны навечно. Если мы позволим вновь утвердиться бесчеловечным обычаям и нравам, то в конечном итоге не исключён и упадок самого Запада.

Редьярд Киплинг в своём знаменитом стихотворении “Бремя белых” красноречиво описал, какая судьба постигает культуру, которая утрачивает веру в самое себя и в своё предназначение:

Когда ж победа близко,
Увидеть ты изволь,
Как чья-то лень и глупость
Всё обращают в ноль.[7]

Источник: **Life Styles: Native and Imposed** by Kevin Beary, *The Journal of Historical Review*, май-июнь 1998

◄к Содержанию►

[6] цивилизаторская миссия (фр.).

[7] Из стихотворения Р. Киплинга “Бремя Белых”, перевод В. Радионова.

Ирмин Винсон

Плачущий Мухаммед

ПЕРЕД вами нравственная дилемма из ранней истории ислама:

Ты мусульманин, живущий в 7 веке, последователь пророка. Ты только что захватил в плен нескольких женщин-язычниц, которых намерен вернуть их семьям за выкуп. Личное обогащение – важная привилегия праведного воина-мусульманина.

С другой стороны, из-за долгого джихада ты уже много месяцев не видел своих жён, и тебе бы поэтому хотелось надругаться над одной из пленниц. Приемлемо ли с точки зрения нравственности изнасиловать её прежде, чем взять за неё выкуп у родственников, которые хотят получить её назад не обесчещенной?

Ты ломаешь голову, не противоречит ли твоё желание божественным целям, направляющим твой джихад. Ты идёшь с этим вопросом к Мухаммеду, твоему вождю и основателю крупнейшей монотеистической религии, и он постановляет, что в таких суровых условиях сексуально возбуждённый воин джихада имеет право изнасиловать свою пленницу перед тем, как вернуть её за выкуп родне. Теперь твои действия нравственно безупречны (см. Коран 4:24).

Но перед тобой как добросовестным воином джихада встаёт другой вопрос. Как поступить, насилуя пленницу: извергнуть ли семя в неё или, из уважения к её семье и во избежание беременности, прибегнуть к прерванному половому акту? Ты вновь идёшь с вопросом к Мухаммеду, образцу безгрешности, примеру которого должен следовать любой правоверный, и он постановляет, что прерванный акт бессмыслен и неразумен, попутно растолковывая тебе важный богословский принцип: “будет создана всякая душа, которой Аллах назначил явиться в этот мир”. Если душе суждено существовать, она рано или поздно будет воплощена; зачатие всегда происходит по божественной воле Аллаха, а не по человеческому хотению. Мусульманские исторические документы свидетельствуют, что это возвышенное богословское умозаключение основывается на действительно имевшем место авторитетном предписании Мухаммеда, который разрешил своему последователю изнасиловать пленницу из неверных, эякулировать в неё и затем вернуть её за выкуп родным.

А вот ещё одна нравственная дилемма из ранней истории ислама, одна из многих сложных проблем, с которыми Мухаммеду не однажды приходилось сталкиваться в жизни.

Мухаммед спрашивает, кто возьмётся добровольно убить одного немусульманина, поэта по имени Кааб ибн аль-Ашраф, который оскорбил пророка. Одобрит ли это деяние Аллах? Мухаммед уверен, что Аллах одобрит. Убийство

немусульманина, который оскорбил пророка, – это долг верующего, богоугодный поступок, какой недавно – оставив на время свой труд по культурному обогащению Франции – совершили в Париже несколько мусульман. Один из их духовных предтеч по велению долга соглашается стать убийцей.

Возникает ещё одна нравственная проблема. Поскольку Кааб знает, как сильно он разгневал мусульман и, увидев своих убийц, скорее всего попытается сбежать, доброволец спрашивает, будет ли нравственно приемлемым притвориться его другом и врагом пророка. Так убийца сможет подобраться к жертве поближе и, застав врасплох, прикончить. Тот подумает, что убийца питает такую же неприязнь к пророку, как и он сам. Он не догадается об истинном намерении. Оправдан ли такой обман во всевидящих глазах всемилостивого Аллаха, источника и судии нравственного закона? Да, решает Мухаммед, оправдан, и убийца в компании сообщников, один из которых приходится Каабу молочным братом, отправляется в путь и заводит с жертвой дружбу. Успокоив Кааба искусной ложью, и напоследок даже похвалив благоухание его надушенных волос, он убивает неверного, дерзнувшего насмехаться над пророком. Мухаммеду в качестве подарка приносят голову жертвы. Вскоре он пояснит, что Кааб "оскорбил меня своими бунтарскими речами и порочными стихами", и сурово пригрозит, что его меч вновь будет обнажён и виновные в подобных оскорблениях будут подвергнуты такой же каре.

Ранняя история ислама полна подобных этических дилемм, озадачивавших буйную орду ведомых воображаемой божественной миссией головорезов (в прямом смысле этого слова). При их решении выбор часто делается в пользу наиболее жестокого варианта. Например, что нравственнее: обезглавить пленников или взять за них выкуп? Если ты отрубишь головы взятым в плен немусульманам, то не сможешь потом продать безголовые трупы родственникам, а если и сможешь, то получишь меньший выкуп, чем в случае, если бы ты их не казнил. Личная выгода и необходимость оплачивать джихад Мухаммеда вроде бы подсказывают, что лучше проявить милосердие – милосердие в этом случае значит готовность вернуть пленников родне за выкуп, вместо того, чтобы их обезглавить. Но Аллах в лице ангела Джибриля и Мухаммеда считает иначе и быстро решает дилемму: "Не пристало Пророку брать пленных [ради выкупа], пока не истребит он на Земле язычников" (Коран, 8:67, пер. Б.Я. Шифдар).

Иными словами, пророк, особенно последний и величайший пророк этого мира, должен сначала убить огромное множество своих врагов и разорить их земли, и только потом он может проявить милосердие к уцелевшим. С чисто прикладной точки зрения, такая стратегия будет полезна, если ты пытаешься сломить непокорного противника, но принесёт вред, если ты основатель крупнейшей монотеистической религии, чьи поступки много столетий спустя будут подаваться более чем миллиону мусульман как образец для подражания (Коран 33:21). Как

заметил Уильям Мьюр, биограф Мухаммеда 19 века: “Люди переходили в веру Христа, впечатлённые стойкостью, с какой её последователи принимали смерть; люди принимали ислам, впечатлённые лёгкостью, с какой его приверженцы сеяли смерть”.

На обложке одного из номеров “Шарли Эбдо” за 2006 год изображён опечаленный Мухаммед. Пророка, как показывает нам карикатурист, расстроили его последователи. “Тяжко, когда тебя любят идиоты”, – жалуется он. Подразумевается, что Мухаммед был бы опечален жестокими поступками, которые слишком часто творятся от его имени, и нетерпимостью, которая к ним приводит; что его истинное учение мира и добра “извращено фундаменталистами”.

Обложка последнего номера “Эбдо”, вышедшего после резни, повторяет ту же мысль. Плачущий Мухаммед выражает солидарность с жертвами мусульманского насилия в Париже, он в ужасе от этого злодеяния. В руках его табличка “Я – Шарли”. Основатель крупнейшей монотеистической религии несомненно был гуманным и миролюбивым, точь-в-точь как Иисус, и поэтому на прошлой неделе в Париже он, если бы только это было возможно, тоже влился бы в многолюдное шествие, выражая ужас и скорбь из-за кровопролития, по заблуждению совершенного от его имени и имени основанной им миролюбивой религии.

Это можно назвать “смелой политкорректностью”, дерзкой и робкой одновременно. Карикатуры эти были, конечно, настолько смелыми, что привели к убийству своих храбрых создателей, но им не хватает смелости даже для толики правдоподобия. Можно с большой уверенностью сказать, что исторический Мухаммед нисколько не возражал бы против убийств, совершенных братьями Куаши. Он бы их похвалил и вместе с Амеди Кулибали посетовал бы, что за оружие не взялись другие “молодые и здоровые” мусульмане Франции. Вы не увидели бы Мухаммеда, который заявил однажды, что голова врага “желаннее для меня, чем лучший во всей Аравии верблюд”, в рядах прошедших по всему Западу многолюдных демонстраций, осуждающих исламский террор.

Поскольку всякое обобщение, способное нанести вред небелым, к великому несчастью, вселяет в нас, людей Запада, страх и подозрительность, я сделаю необходимые оговорки. Темпераменту Мухаммеда несомненно была свойственна некоторая мягкость, а Коран содержит отдельные высоконравственные изречения. Многие достижения исламской цивилизации несомненно заслуживают нашего искреннего восхищения. Так, “Тысяча и одна ночь” – бесценное сокровище мировой литературы; Запад многим обязан средневековой мусульманской учёности; Ибн Сина был величайшим гением и так далее. Кроме того, мусульмане не монолитны. Не все они хотят нас убить. Многих оскорбляет терроризм единоверцев.

Но ислам Корана и ислам жизненного пути Мухаммеда тем не менее составляют единую религию, имеющую свои особенности. Одна из них – враждебность к немусульманам. Другая – обязанность наказывать всякого, кто высмеивает пророка ислама. Третья – обязанность вести джихад против немусульман до тех пор, пока весь мир не станет исламским. Более сотни аятов Корана предписывают мусульманам вести войну против немусульман. Не каждый мусульманин считает своим долгом исламизировать мир или убивать хулителей

пророка, но от этого ни Коран, ни кровавый жизненный путь его автора не меняются. Текст Корана остаётся неизменным. Неизменным остаётся учение Мухаммеда. Они доступны любому мусульманину, который пожелает по ним жить. Основанная Мухаммедом религия оформилась в разгар войны и под влиянием свойственной войне ненависти. Неверующий и враг в его глазах были почти синонимами, и так же с неизбежностью их станет воспринимать всякий, кто попытается добросовестно следовать его примеру.

В заключение ещё один эпизод из биографии пророка: ожидающий обезглавливания испуганный отец просит пощадить его жизнь и волнуется от том, кто после его смерти позаботится о его детях. Мухаммед отвечает, что их новым домом станет "адское пламя", после чего отдаёт приказ о казни. Здесь Мухаммед бесчеловечен с любой точки зрения. К неизбежности смерти врага в этом мире Мухаммед, как представитель Аллаха, добавляет неизбежность адского пламени для его детей в следующем мире, предсказывая их скорый уход из жизни.

Жестокость Мухаммеда, что бы сегодня ни говорили его защитники из мусульман, была необыкновенной даже для тех суровых времён и мест. Один обращённый в ислам позже скажет, что поэта Кааба ибн аль-Ашрафа убили с помощью "хитрости и вероломства". Таким образом, мы не пытаемся судить об Аравии седьмого века с точки зрения нашего времени – сочувствующих исламу современников действительно могла беспокоить жестокость новорожденной религии. Но даже если бы Мухаммед и вправду не был жесточе своих врагов, никак не обойти тот факт, что имена его врагов большинству из нас неизвестны. Они не стали основателями религий. Их убеждения не стали убеждениями миллионов. Их жизнь не подаётся как пример жизни совершенного человека. У них не осталось последователей, которые убивают карикатуристов, посмевших оскорбить их память.

По словам лорда Монктона из UKIP, "ослепительно очевидно", что исламский терроризм – это проявление духа исламского вероучения. Те, кто подобно Джорджу Бушу и Алену де Бенуа, отрицают ослепительно очевидное, поступают так вопреки содержанию и истории религии, которую они пытаются оправдать. Они также, во многих случаях намеренно, отвлекают внимание от чудовищной демографической катастрофы, постигшей нашу цивилизацию: от присутствия на Западе миллионов мусульман, число которых растёт ежедневно. Даже шквал искусной пропаганды не поможет западным поборникам мультикультурности убедить большинство этих мусульман в том, что изречения Корана якобы не соответствуют тому, что открыто провозгласил Аллах, или убедить их в том, что Мухаммед был подобным Христу альтруистом, наделенным возвышенным чувством нравственности. Живущие среди нас джихадисты, проникшие на Запад из-за безумной иммиграционной политики, руководствуются реальными изречениями Корана и историческими фактами. Поэтому – и это также ослепительно очевидная истина – новые акты насилия со стороны миролюбивой магометанской религии по отношению к нам будут происходить до тех пор, пока люди европейского происхождения наконец не осознают, что она не совместима с нашей цивилизацией.

Источник: Weeping Mohammed by Irmin Vinson, *Counter-Currents*, 2015

◄к Содержанию►

Расовый национализм и Арии

Кто такие Арии?

АРИИ были полукочевым белым нордичным народом, который, по-видимому, исконно населял степи южной России и Средней Азии и говорил на праязыке, от которого произошли различные индоевропейские языки.

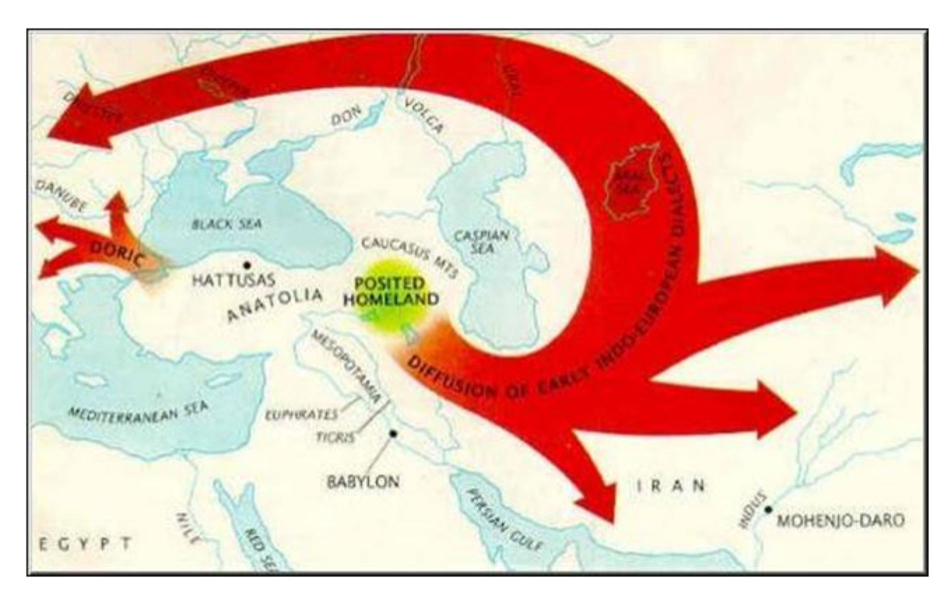
Латынь, греческий, хеттский, санскрит, французский, немецкий, латышский, английский, испанский, русский и т.д. – это все индоевропейские языки. Индоевропейский, а точнее праиндоверопейский, язык – это утраченный язык предков, из которого впоследствии развились все означенные языки. “Пра” указывает на то, что грамматика и лексикон этого давно вымершего языка, на котором, вероятно, говорили вплоть до 3000 г. до. н.э., являются гипотетическими и реконструированы современными филологами. Подобно тому, как романские языки вроде итальянского и испанского произошли от латыни, так и сама латынь произошла от праиндоевропейского.

Индоевропейская филология традиционно употребляла термин “арийский” для обозначения народа в расовом и этническом смысле, а также для обозначения самой языковой группы (“арийская речь”), но уже безотносительно к расе или этничности людей, говорящих на её многочисленных языках. После поражения национал-социалистической Германии этот термин в обоих значениях перестал употребляться в научной среде – и предпочтительным стало называть языковую группу “индоевропейской”, а “индоевропейцами” стали называть и тот народ, который населял исконную арийскую родину, и его потомков, которые постепенно распространились по Европе, значительной части индийского субконтинента и частично по Ближнему Востоку. Расовые националисты, конечно, не обязаны копировать робкую, политкорректную терминологию современной науки, но мы должны понимать неточность слова “арий” в качестве определения расы или этничности.

“Ариа”, что значит “благородный”, встречается в различных индоевропейских языках. Форма множественного числа (*Ариас* = “благородные”) была, вероятно, названием народа Ариев, которым они обозначали себя до рассеяния, и, возможно, сохранилась в слове *Eire* (Ирландия) и явно сохранилась в слове “Иран” (*Airyanam vaejo*= “царство Ариев”). Обнаружение тысяч таких родственных слов, а также схожих грамматических конструкций в языках очень удалённых друг от друга народов привело филологов начала 19 века к выводу, что большинство европейских языков развились из общего праязыка, на котором тысячелетия назад говорил отдельный народ, который постепенно, в ходе ряда миграций, покинул исконную родину, унося язык с собой.

Традиционно самыми близкими к праиндоевропейскому языками считались греческий, латынь и санскрит, так что на них основана значительная часть восстановленного арийского праязыка. Однако современный литовский – это самый архаичный из живых языков и он ближе к исконной арийской речи, чем любой другой. Один из индоевропейских языков, тохарский, был обнаружен даже в китайском Туркестане, и это значит, что Арии, несомненно, проникали на Дальний Восток. Это давнее лингвистическое свидетельство подкрепила недавняя находка в Китае – останки некоего светловолосого народа.

Наверно, самое известное доказательство существования доисторического праиндоевропейского языка – это слово для обозначения царя: *rex* в латыни, *raja* в санскрите, *ri* в древнеирландском, – а также множество других родственных слов. Все они, очевидно, являются вариантами общего слова, обозначавшего царя. Так как ни один из народов, говорящих на этих языках, в течение исторического периода (т.е. времени, для которого существуют письменные свидетельства) не контактировал с остальными, сравнительное языкознание сделало вывод, что каждый из этих языков развился из единого праязыка – только так можно объяснить присутствие одинакового обозначения для “царя” среди столь широко рассеянных народов. Римляне, конечно, не могли заимствовать слово *rex* у ирландцев или индоариев, а значит, каждый народ унаследовал собственное обозначение “царя” из общего языка предков.



Одна из моделей индоевропейской (арийской) миграции.

Более того, филологи также могут прийти к логичному заключению, что до отбытия с исконной южносибирской родины у Ариев были цари. Вообще, на основании общей лексики в различных сохранившихся индоевропейских языках можно восстановить довольно подробные свидетельства о политическом укладе доисторических Ариев, их брачных обрядах и религиозных убеждениях. Они почитали небесного бога, вели род по мужской линии, разводили скот, пили мёд, использовали запряжённые конями колесницы (которые, вероятно, и изобрели) в качестве военного оружия и т.д. Даже красный, белый и синий/зелёный цвета, которые присутствуют на столь многих современных флагах, возможно, имеют арийское происхождение. Видимо, это отголосок общественного разделения арийского общества на жрецов (белый), воинов (красный) и скотоводов и земледельцев (синий/зелёный).

Арии, или точнее индоарии, оставили первый заметный след в истории около 2000-1500 гг. до н.э., когда вторглись в северную Индию. Ригведа, собрание священных текстов на санскрите, до сих пор почитаемых современными индусами, описывает (часто загадками), как они постепенно покоряли темнокожих аборигенов *дасью*:

> "Индра [= скандинавский Тор, кельтский Таранис] расколол крепости дасью, которые в своих чревах прятали чёрный народ. Он создал сушу и воду для Ману [= человека-Ария]", "глубже всех остальных, о Индра, низверг ты дасью, презренные племена даса", "после истребления дасью пусть Индра с белыми друзьями завоюет землю, пусть завоюет солнце и воду", "Индра покорил цвет дасью и заставил его скрыться".

Быстрейшей колесницей, о Индра,
Ты, широкославный, низверг двадцать царей…
Ты идёшь от битвы к битве бесстрашно,
Разрушая силой крепость за крепостью. (Ригведа 1.53)

Арии неустанно расширяли свои владения и почти везде, куда приходили, побеждали и подчиняли коренные народы, насаждая среди аборигенов свой язык и (в разной мере) религиозные верования, получая взамен дань с покорённых племён. Арийские вторжения – или, точнее, длинная череда вторжений разных носителей индоевропейских языков – прокатились по Древней Европе ещё в 4 тысячелетии до н.э., и со временем победители смешались с побеждёнными и образовали отдельные народы с разными языками. Большинство современных жителей Европы, а также их ранние национальные культуры, – это результат взаимодействия между волнами арийских завоевателей и культурой того или иного белого народа, который Арии победили и с которым позже смешались через браки; в итоге почти все современные европейские языки принадлежат к западной ветви индоевропейской языковой семьи.

Минойская богиня со змеями из Нового Дворца в Кноссе, ок. 1600 г. до н.э

Однако рождение европейской культуры предшествует появлению индоевропейцев. Наскальные рисунки пещеры Ласко, которые иногда называют первым расцветом западного творческого гения, принадлежат руке древних европейцев, как и Стоунхендж на севере и минойская культура Крита на юге. В то время уже развился всеевропейский религиозный символизм, вошедший значительной частью в индоевропейские мифологии, как, например, различные местные варианты всеобщего древнеевропейского культа Богини-матери. Многие главные персонажи греческой мифологии появились до прихода Ариев, а древнеевропейские религиозные верования и обычаи постоянно возрождались на протяжении древней истории.

Европа остаётся европейской, потому что победители и побеждённые принадлежали к одной белой расе, к разным ветвям общего семейного древа; Индия погрязает в нищете потому, что большинство побеждённых, с которыми в итоге смешались индоарии, были небелыми веддоидами. Мораль очевидна. Даже сегодня индусов высших каст все ещё можно отличить по европейским чертам лица и светлой коже, а население самых бедных и отсталых районов Индии в целом и самое темнокожее.

В качестве отступления: недавние генетические исследования показали, что баски Аквитании и Пиренеев – это, по-видимому, чистейшая форма древнеевропейцев, которая осталась такой же, какой была до прихода индоевропейских захватчиков. Они, очевидно, не были покорены во время вторжений и, проживая в достаточной изоляции, сохранили свой уникальный неиндоевропейский язык.

Как нам себя называть?

История Ариев, упрощённый по необходимости вариант которой приведён выше, – это не просто занятная диковина, она важна для нашего самоопределения. Например, немец является Арием лишь потому, что исконные обитатели древней Германии были побеждены захватчиками, которые говорили на индоевропейском языке. Нет сколько-нибудь значимого генетического основания называть его чистым Арием. Уже во время индоевропейских вторжений в Древнюю Европу этот термин в большой мере перестал служить названием отдельной этнической группы. В продолжение ряда миграций со своей родины Арии поглощали другие белые популяции и приобретали как самобытный облик, так и непонятные другим (хотя и родственные) языки.

Расиалисты часто засоряют свои работы вносящим раздор нордизмом и квази-мистическим преклонением перед арийством; сам Гитлер часто употреблял “арийский” и “нордический” как синонимы. Но, вопреки расхожему мнению, расовые теоретики национал-социализма никогда не утверждали, что германцы – это Арии, ни даже что германский генофонд большей частью арийский. Они скорее доказывали, что нордики генетически более Арии, чем, скажем, средиземноморцы-итальянцы – утверждение куда более скромное и, кроме того, верное. До начала индоевропейских миграций Северная Европа была малонаселённой, тогда как в Южной Европе уже существовала цивилизация и население было гораздо большим. Таким образом, нордичный немец или швед может оправданно заявить, что он более арий, чем грек или житель юга Италии, но делать этого не стоит, так как различие это ныне настолько ничтожно, что способно лишь разделять белых.

Если употребление термина “арий” и оправдано в современном контексте, то лишь для обозначения представителей европейских культур, возникших при взаимодействии захватчиков-носителей индоевропейского (“арийского”) языка и белых европейцев, которые им предшествовали. Он не может обозначать собственно Ариев, потому что этот народ, в строгом смысле слова, не существует уже две тысячи лет.

Дополнительная трудность со словом "арий" в том, что даже если употреблять его в таком общем смысле, оно все равно исключает довольно много людей, которых почти все мы считаем белыми. Помимо баскского, индоевропейскими языками также не являются финский и венгерский, а финны и венгры не являются потомками народа, который говорил на праиндоевропейском языке. И все же и те, и другие явно белые.

Украшенная свастикой чаша из Афин, ок. 800 г. до н.э.

Таким образом, в качестве названия расы, чьё существование мы должны обеспечить, предпочтительно употреблять "белые", нежели "арии". Но и слово "белые" несовершенно. Нам не следует чрезмерно заострять на малых расовых различиях и выстраивать из незначительных оттенков "белизны" иерархию относительных степеней расовой чистоты. Большинство итальянцев, греков и испанцев относятся к средиземноморской ветви нашей белой расы и в целом несколько темнее нордиков. Большинство евреев-ашкенази, напротив, внешне "белее" среднего грека. Однако эти белые "евреи" – главные разрушители европейской цивилизации, тогда как греки, итальянцы и испанцы среди её главных созидателей.

Нам нужен классификационный термин с значением "неевреи европейского происхождения". К сожалению, такого слова не существует. "Белый" и "арий" приемлемы в качестве заменителей, только если мы понимаем их недостатки.

Евро-американский расовый национализм заметно отличается от более этнически ориентированных националистических движений Европы. В Европе этнические различия между белыми являются ценным политическим инструментом для сохранения "Европы наций" вопреки силам капиталистической глобализации и иммиграции из третьего мира. Но на этом континенте – к добру ли, к худу, но я полагаю, что к добру – мы являемся сплавом разных европейских этничностей, хотя наш культурный и правовой стержень несомненно англо-кельтский. Неизбежно, хотя и печально, что в таких условиях мы, расиалисты, временами препираемся друг с другом по поводу точных границ категории "белые", то есть того, какие этнические группы к нам относятся, а какие нет. Но одно бесспорно, по крайней мере, для всякого, кто зрело подходит к расиалистскому движению на нашем континенте: мы все должны определять себя как евро-американцы – либо погибнуть. Ведь в ином случае мы всего лишь несвязанный набор разных этнических групп, беззащитных против сознательно антибелой "радужной коалиции", которая стремится нас всех похоронить.

Источник: **Racial Nationalism & the Aryans** by Irmin Vinson, *Counter-Currents*, 2011

◄к Содержанию►

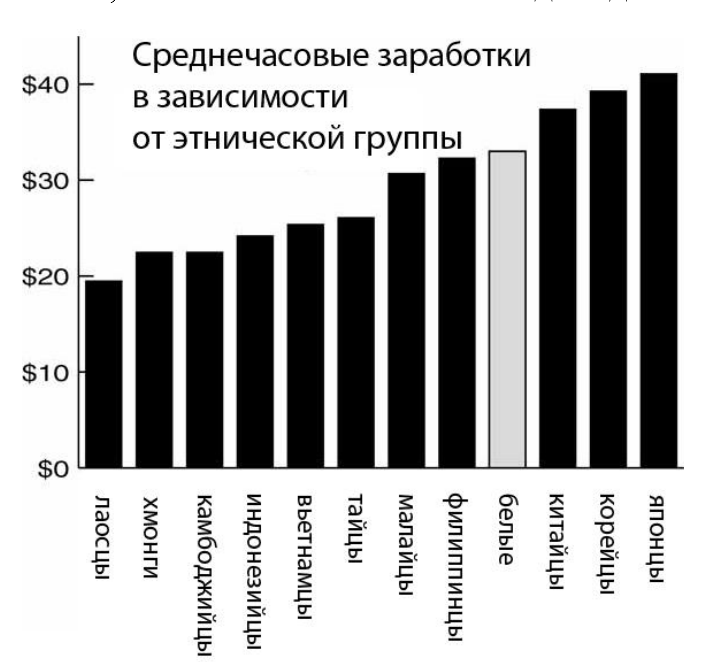
Гиппократ

Азиаты, примерное меньшинство

Американцев азиатского происхождения называют примерным меньшинством. Они удостоились этого прозвища, потому что, в отличие от других меньшинств – латиноамериканцев, чёрных и американских индейцев – сумели преуспеть в Соединённых Штатах. Точнее, некоторые из них сумели преуспеть. В число успешных групп входят северо-восточные азиаты из Японии, Китая и Кореи. Юго-восточные азиаты – филиппинцы, вьетнамцы, камбоджийцы, хмонги, лаосцы, тайцы, индонезийцы и малайцы – оказались менее успешными.

Экономические достижения этнических китайцев и японцев обнаружились по итогам переписи 1979 года, которая фиксировала среднегодовой заработок мужчин 25-54 лет, принадлежащих к разным этническим группам. Средний заработок составил $25500. Меньше всех зарабатывали чёрные ($18600) и пуэрториканцы ($19600). Средний заработок китайцев ($26800) и японцев ($26400) был несколько выше среднего. Заработки корейцев не приводились.

Различия между северо-восточными и юго-восточными азиатами в США документально подтвердил Ричард Линн в книге "Глобальное нормальное распределение" (*The Global Bell Curve*). Северо-восточные азиаты показывают лучшие, чем белые, результаты в математике и точных и естественных науках за 8 класс, имеют более высокие доходы и социально-экономическое положение, а дипломы об окончании колледжа получает больший их процент. Юго-восточные азиаты во всех этих аспектах уступают белым. Профессор Линн объясняет эти результаты различиями в уровне интеллекта, который он оценивает в 104 балла у северо-восточных и в 92 балла у юго-восточных азиатов.



Резкий разрыв в уровне заработков у этих двух групп азиатов был недавно подтверждён профессором Артуром Сакамото и его двумя коллегами из Техасского университета. Они рассчитали, что в 2005-2006 году среднечасовой заработок у азиатских этнических групп составлял: $41,1 у японцев, $39,3 у корейцев, $37,4 у китайцев, $32,3 у филиппинцев, $30,7 у малайцев, $26,1 у тайцев, $25,4 у вьетнамцев, $24,2 у индонезийцев, $22,5 у камбоджийцев и хмонгов и $19,5 у лаосцев. Таким образом, у трех северо-восточных азиатских групп средние заработки выше, чем у белых, а у восьми юго-восточных групп средние заработки ниже.

Проф. Сакамото также отметил интересные различия в высшем образовании. Диплом об окончании колледжа у северо-восточных азиатов имеют 50,2%, а у белых – 29,9%. Такой диплом есть лишь у 15,7% вьетнамцев, камбоджийцев, хмонгов и лаосцев, но, что удивительно, среди филиппинцев, тайцев, индонезийцев и малайцев этот процент достигает 48.

Профессора отмечают, что успешность японцев, китайцев и корейцев ломает парадигму “большинство-меньшинство”, которая утверждает, что меньшинства обладают “более низкими социально-экономическими характеристиками из-за того, что их эксплуатируют белые, сохраняя в обществе расовую и этническую дискриминацию”. Чем объясняются достижения северо-восточных азиатов? Профессора дают такой ответ:

> “Типичное объяснение гласит, что американцы азиатского происхождения – это социологическое меньшинство, которое часто не классифицируются официально как меньшинство, потому что их социально-экономические достижения незначительно ниже, чем у белых. Социально-экономические характеристики американцев азиатского происхождения являются, таким образом, ключевой причиной того, что большинство не считает их типичным меньшинством”.

Другими словами, всякое успешное меньшинство перестаёт быть меньшинством. Это значит, что социологи могут и дальше причитать по поводу предубеждения со стороны белых – им нет нужды объяснять успешность северо-восточных азиатов, потому что те уже не меньшинство! Различия в уровне интеллекта даже не упоминаются в этом исследовании – они, очевидно, не существуют в параллельной вселенной, населённой социологами.

Азиаты уже долгое время ставят социологов в тупик. Типичный профессор колледжа объясняет высокий уровень преступности у чёрных тем, что преступность порождают бедность и антисанитария. Профессора Джеймс Уилсон и покойный Ричард Херрнстайн отмечали, что в 1960-е годы китайский квартал Сан-Франциско отличался самым высоким уровнем безработицы и бедности, самым высоким уровнем заболеваемости туберкулёзом, наихудшим уровнем образования и наихудшими жилищными условиями. Тем не менее, в 1965 году во всем штате Калифорния в тюрьму попали лишь пять человек китайского происхождения. Уилсон и Херрнстайн также отмечали, что в 1920-х годах, когда азиаты повсеместно подвергались дискриминации, а те из них, что родились за пределами США, даже не имели возможности натурализоваться, процент арестов среди этнических китайцев и японцев в Калифорнии был в два раза меньше, чем среди остального населения.

В отчёте организации *New Century Foundation*, озаглавленном “Цвет преступности” (*The Color of Crime*, 2005), приведены данные о лишении свободы для основных расовых групп за 2001 г. Процент заключённых среди азиатов составлял лишь 22% от белого уровня. У чёрных этот показатель был наивысшим и превосходил белый в 7,2 раз; на втором месте были латиноамериканцы – в 2,9 раз выше, чем у белых; а американские индейцы и аборигены тихоокеанских островов попадали в заключение в два раза чаще, чем белые. Северо-восточные и юго-восточные азиаты в официальной статистике обычно объединяются в одну группу,

но если бы их разделяли, процент заключённых среди северо-восточных азиатов несомненно был бы даже ниже. Однако, не все здесь безоблачно, ведь, согласно этому же отчёту, азиаты в 9 раз чаще, чем белые, становятся членами молодёжных банд.

И всё-таки по большинству показателей азиаты превосходят остальных. Их раса в Америке отличается самой большой продолжительностью жизни – они живут дольше белых в среднем на 5 лет. Они менее прочих страдают ожирением в детстве (на 19% меньше, чем белые), в отличие от чёрных, которые страдают ожирением на 31% больше, латиноамериканцев (больше на 38%) и американских индейцев (больше в 2 раза). Азиатов в два раза реже, чем белых, отчисляют из школы. Они также примерно в два раза реже, чем белые, заводят внебрачных детей или рожают в подростковом возрасте.

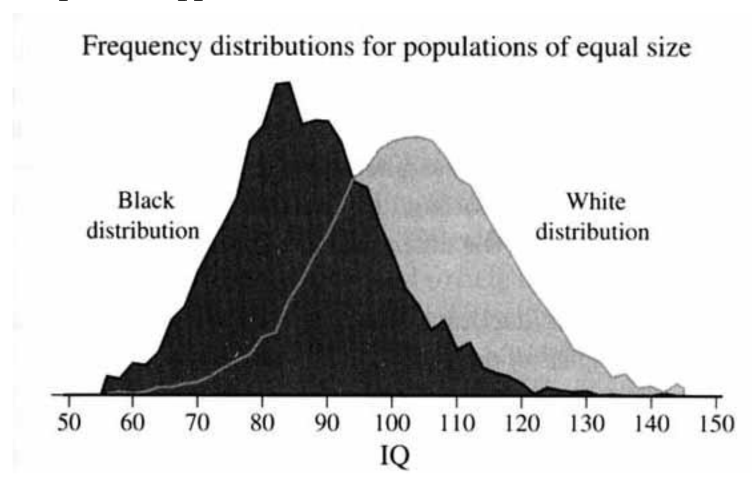
Таким образом, из всех “теснящихся толп”, перебравшихся в Америку в поисках “американской мечты”, самыми успешными оказались северо-восточные азиаты, не считая, конечно, евреев, но об этом мы, возможно, поговорим как-нибудь в другой раз.

Источник: **Asians: The Model Minority** by Hippocrates, *American Renaissance*, 2011

◄к Содержанию►

Как объяснить различные IQ чёрных и белых?

Факт, что чёрные имеют более низкий IQ по сравнению с белыми, стал впервые известен в 1917 году в США, когда у мобилизованных в армию солдат проверили уровень интеллекта и обнаружили, что средний IQ чёрных составляет 83, а белых – 100 баллов. Этот результат подтвердили сотни более поздних исследований, в которых типичное различие между чёрным и белым IQ равнялось 15-17 баллам. Это значит, что примерно у 15% процентов чёрных IQ выше, чем средний IQ белых (процент может быть несколько меньше, так как многие исследования обнаружили, что результаты чёрных распределены не так широко, как результаты белых). У чёрных с высоким IQ обычно более светлая кожа и присутствуют другие признаки, говорящие о том, что некоторые их предки были белыми. То есть у них есть белые гены, добавляющие им IQ. Это очевидно, если мы взглянем на таких публичных деятелей, как Колин Пауэлл, Джесси Джексон, Кондолиза Райс, Барак Обама или Опра Уинфри.

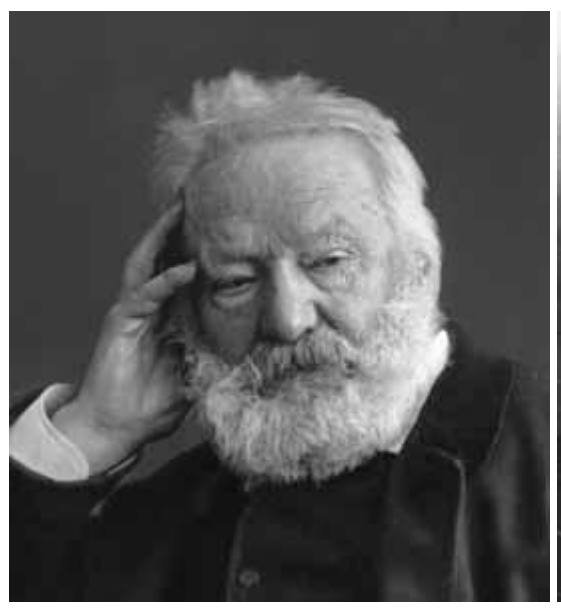


На нижней (левой) границе распределения IQ примерно 2% белых и 16% чёрных имеют IQ ниже 70 баллов, что соответствует умственной отсталости. Чарльз Мюррей и покойный Ричард Херрнстайн в своей книге "Нормальное распределение" (*The Bell Curve*, 1994) показали, что эти различия IQ хорошо объясняют, почему чёрные в среднем плохо успевают в школе, колледже и на работе, и почему их так несоразмерно много среди матерей-одиночек и тех, кто получает социальное пособие.

С тех самых пор, как было установлено это различие IQ, не утихают споры о том, вызвано ли оно генетическими причинами, факторами среды или некоторой комбинацией тех и других. В последние годы главным защитником определяющей роли окружения выступает Джеймс Флинн, почётный профессор Университета Отаго в Новой Зеландии, а наследственную позицию отстаивают профессора Филипп Раштон и Артур Дженсен. До эмиграции в 1963 г. из США в Новую Зеландию профессор Флинн участвовал в маршах за гражданские права и продолжает поддерживать левые идеи. Уже 30 лет он пытается доказать, что различие IQ у белых и чёрных определяется исключительно факторами окружения. Задача эта трудноразрешимая, если учесть огромное количество свидетельств в пользу генетического обоснования, включая в среднем меньший объем мозга у чёрных, тот факт, что усыновлённые белыми семьями чёрные дети не выигрывают в величине IQ, а также наблюдаемый по всему земному шару неизменно низкий IQ чёрных.

Тем не менее, профессор Флинн старается во что бы то ни стало доказать свою точку зрения. В книге "Что такое интеллект?" (2007) он утверждает, что "счёт

гениальным или талантливым чёрным идёт на тысячи", приводя в пример Св. Августина, Виктора Гюго, Поля Робсона и Томаса Соула (Thomas Sowell). Вряд ли этот список можно считать убедительным. Святой Августин родился в Северной Африке и по происхождению был бербером (североафриканским европеоидом). По фотографиям Виктора Гюго можно судить, что он был чистым европеоидом без намёка на негроидность. Поль Робсон действительно был талантливым чёрным певцом, но для пения высокий IQ не требуется. Томас Соул весьма способный чёрный политолог с очевидной белой примесью. По-видимому, эта странная четвёрка представляет собой самые яркие примеры чёрного гения и таланта, которые сумел отыскать профессор Флинн.



Виктор Гюго: возможно гений, но не чёрный.

Поль Робсон: определённо чёрный, но не гений.

Профессор Флинн также пытался подкрепить своё мнение о том, что различия в IQ между чёрными и белыми обусловлены факторами среды, утверждая, что в последнее время интеллектуальный разрыв между чёрными и белыми американцами сокращается, и что между 1970 и 1992 годами он уменьшился на 5,5 баллов. Он считает, что в будущем это сближение продолжится, так что со временем различие исчезнет совершенно и у чёрных будет такой же средний IQ, как и у белых. Когда наступит этот день, люди оглянутся назад и поймут, что низкий IQ чёрных был обусловлен исключительно дискриминацией со стороны белых расистов.

Профессора Раштон и Дженсен доказали несостоятельность утверждения профессора Флинна о том, что интеллектуальный разрыв между чёрными и белыми в последние годы сокращался. Они показывают, что с 1917 по 2008 год средний IQ чёрных не увеличился, и кроме того, с 1954 по 2008 не стали выше и средние учебные показатели чёрных по математике и чтению, которые измерялись в рамках национальной программы по оценке успеваемости.

Профессора Раштон и Дженсен полагают, что интеллектуальный разрыв между чёрными и белыми в США обусловлен генетически на 80%. Они указывают на общепринятое мнение о том, что наследуемость интеллекта внутри рас

составляет от 50 до 70%, а наследуемость различий в интеллекте между чёрными и белыми примерно та же или даже выше. Совершенно невероятно, чтобы она могла быть равна нулю. Если их оценка в 80% точна, это значит, что если бы чёрным были предоставлены все преимущества белого окружения, то интеллектуальный разрыв между чёрными и белыми можно было бы сократить до 80% его текущей величины, то есть примерно до 13 баллов IQ.

Никаких перемен со времени первого IQ-теста.

Профессора Раштон и Дженсен допускают, что с 1930-х годов IQ и чёрных, и белых возрос, но они предоставляют свидетельства того, что g-составляющая интеллекта не увеличилась нисколько. Интеллект можно разложить на g и другие составляющие. G – это “общий фактор”, который частично определяет успешность выполнения всех когнитивных задач. Прочие компоненты состоят из способностей, которые не зависят от g (например, умение рассуждать, понимание речи, ориентация в пространстве, память и т.д.). Профессора использовали статистический метод для измерения как g, так и прочих составляющих интеллекта и пришли к выводу, что возросли лишь последние, возможно, как результат лучшего обучения, здравоохранения и питания. Это новое и интересное открытие, относящееся к эффекту Флинна, хотя некоторые учёные имеют сомнения по поводу использованного метода и по-прежнему относятся скептически к возможности точно отграничить g от иных составляющих. Раштон и Дженсен также показывают, что тесты, результаты которых наиболее наследуемы, обнаруживают самые значительные интеллектуальные различия между чёрными и белыми – чем больше вовлечена генетика, тем значительнее отставание IQ у чёрных.

Вывод о том, что с 1917 года разрыв в величине IQ между чёрными и белыми не сократился, представляет серьёзную проблему для сторонников идеи об определяющей роли окружения. Окружение американских чёрных с 1917 года улучшилось в огромной мере: выросло их материальное благосостояние, улучшилось здравоохранение, введены расово смешанное обучение и позитивная дискриминация, их наделили полными гражданскими правами. Окружение белых также изменилось, но окружение чёрных, конечно, улучшилось значительнее.

Так почему же с 1917 года разрыв никак не сократился? Возможно, Раштон и Дженсен недооценили роль генетики в интеллектуальном разрыве между белыми и чёрными, когда определили её в 80 процентов. Если разрыв остаётся неизменным с 1917 года, значит, он невосприимчив к улучшению условий среды и может быть полностью обусловлен генетически. Если и есть возможность сократить интеллектуальный разрыв, никто сегодня не знает, как это сделать.

Профессору Линну ещё предстоит ответить на эти вопросы, но он упорный защитник безнадёжных затей и, возможно, ещё даст о себе знать.

ИСТОЧНИКИ:

Flynn, J.R. *What is Intelligence?* Cambridge University Press, 2007.

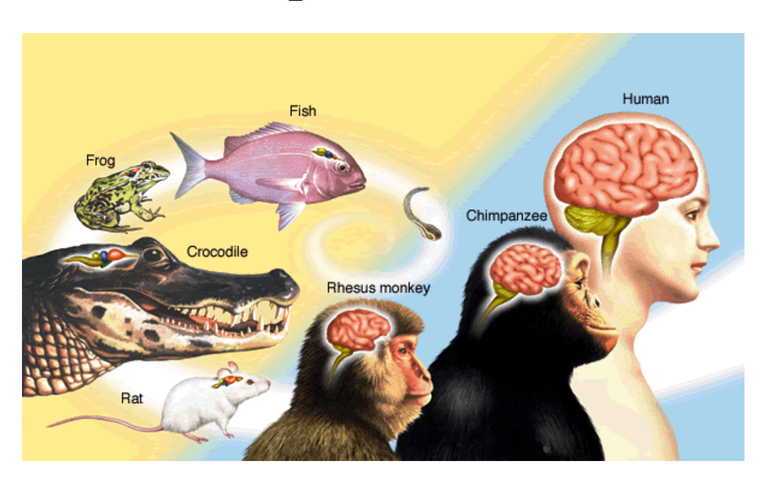
Rushton, J. P., & Jensen, A. R. (2005). Thirty years of research on race differences in cognitive ability. *Psychology, Public Policy, and Law*, 11, 235-294.

Rushton, J. P., & Jensen, A. R. (2010). The rise and fall of the Flynn effect as a reason to expect a narrowing of the Black-White IQ gap. *Intelligence*, 38, 213-219.

Источник: **How to explain the black-white IQ difference?** by Hippocrates, *American Renaissance*, 2010

◄к Содержанию►

Размер мозга важен, даже среди птиц



При сравнении видов очевидно, что крупный мозг наделяет большей разумностью, чем маленький мозг. У рыб и рептилий мозг маленький, и они не очень умны. У собак и кошек мозг крупнее, и они намного умнее. У макак и человекообразных обезьян мозг ещё больше, и они ещё умнее. Самый крупный мозг у людей – примерно втрое больше, чем у человекообразных обезьян – и мы умнее всех, именно поэтому мы владеем миром.

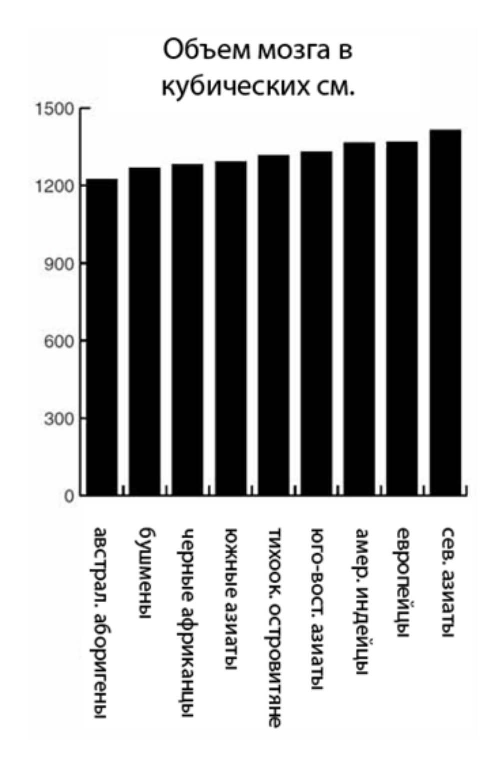
Размер мозга обычно соотносят с размером тела. У слонов и кашалотов мозг больше, чем у нас, но мы все равно умнее. Грубо говоря, интеллект определяется отношением размера мозга к размеру тела, которое называется индексом энцефализации. В следующей таблице приведены индексы энцефализации (ИЭ) для различных млекопитающих. Как правило, чем выше ИЭ, тем выше интеллект.

ВИДЫ	**ИЭ**
человек	7,4 – 7,8
дельфин-афалина	4,14
косатка	2,57 – 3,3
шимпанзе	2,2 – 2,5
макака-резус	2,1
кит	1,8
слон	1,13 – 2,36
собака	1,2
кошка	1,0
лошадь	0,9
овца	0,8
мышь	0,5
крыса	0,4
кролик	0,4

Вопрос о том, существует ли связь между размером мозга и интеллектом у человека, – болезненный вопрос, и многие антропологи и психологи такую связь отрицают. Например, профессор антропологической и сравнительной анатомии Аделаидского университета Мацей Хеннеберг пишет: “все больше поступает данных, свидетельствующих против прямой связи между объемом черепной коробки и умственными способностями”. Профессор Диана Хальперн, бывший президент Американской психологической ассоциации, а в настоящее время профессор психологии Клермонтского колледжа Маккенны, пишет, что “не существует данных о том, что крупный мозг чем-либо лучше маленького мозга”.

Почему же профессора Мацей Хеннеберг, Диана Хальперн и многие другие столь категоричны? Думается, если признать связь между размером мозга и интеллектом, то из этого последует вывод, что расы с крупным мозгом умнее тех рас, у которых он относительно мал. Поэтому многие антропологи и психологи предпочитают обходить этот вопрос стороной.

Авторитетное исследование о расовых различиях в размере мозга было проведено профессором Кеннетом Билсом с коллегами из Орегонского государственного университета на примерно 20 тысячах черепов. Они получили для основных рас следующие значения внутричерепных объёмов, выраженных в кубических сантиметрах: северо-восточные азиаты (китайцы, японцы и корейцы) – 1416; европейцы – 1369; американские индейцы – 1366; юго-восточные азиаты – 1332; аборигены тихоокеанских островов – 1317; южные азиаты – 1293; африканцы к югу от Сахары – 1282; бушмены – 1270; аборигены Австралии – 1225. Эти различия в размерах мозга соответствуют различиям в интеллекте, которые явствуют из тестов IQ, проведённых проф. Ричардом Линном, показавшим, что у северо-восточных азиатов IQ составляет 105 баллов, у европейцев – 100 и так далее вплоть до 62 баллов у австралийских аборигенов и 54 баллов у бушменов пустыни Калахари.



Проф. Кеннет Билс с коллегами явно немного растерялись, обнаружив, что мозг северо-восточных азиатов и европейцев крупнее, чем у других рас. Не значит ли это, что первые умнее? И орегонские профессора бросились изо всех сил это отрицать. Вот что они пишут о возможной связи между размером мозга и умственными способностями: “до сих пор не получено никаких убедительных данных в пользу такой связи”.

Вопреки этим заявлениям, многочисленные исследования первого десятилетия 20 века показали положительную взаимосвязь размера мозга и интеллекта у человека. Проф. Филип Вернон с коллегами из Университета Западного Орегона подытожили результаты исследований корреляции между интеллектом и размером головы, а также корреляции между интеллектом и размером собственно мозга. Все 54 исследования, в которых измерялся объем головы, показали положительную связь и общую корреляцию 0,18. Исследования с применением КАТ (компьютерной аксиальной томографии) и МРТ (магнитно-резонансной томографии) измеряют мозг более точно, и 11 исследований, в которых использовались эти методы, показали общую корреляцию с интеллектом, равную 0,4. Проф. Вернон с коллегами пришли к заключению, что размер мозга, очевидно, определяет интеллект, потому что более крупный мозг содержит больше нейронов и, следовательно, обладает большей способностью к обработке информации.

Недавнее исследование показало, что крупный мозг помогает решать новые и сложные задачи не только людям. Д-р Алексей Маклаков с коллегами из Университета Уппсалы обнаружили, что то же самое относится и к птицам. При изучении видов семейства воробьиных, распространённых в 12 городах и их окрестностях во Франции и Швейцарии, они установили, что птицы с крупным

мозгом, такие как вороны, грачи, сороки, скворцы и некоторые породы воробьев и вьюрков, сумели обжить малые и крупные города, тогда как птицы с маленьким мозгом, такие как жаворонки, оляпки, овсянки и славки, оказались к этому неспособны и обитают преимущественно в сельской местности.

Учёные считают, что птицы с крупным мозгом легче приспосабливаются к необычной для них городской среде. Например, лазоревки научаются пробивать клювом крышки бутылок с молоком, оставленных на крыльце, а японские вороны научились бросать орехи на дорогу и ждать, когда проехавший автомобиль раздавит скорлупу. Когда машина уезжает, они подбирают мякоть ореха.

Д-р Сюзан Шульц с коллегами из Оксфордского университета выяснили в похожем исследовании, что в Британии, где в последние десятилетия среда обитания пернатых сократилась из-за все более интенсивного сельского хозяйства, количество птиц уменьшилось. Больше всего сократились популяции птиц с маленьким мозгом, очевидно потому, что они не сумели успешно приспособиться к изменившимся условиям. Птицы с более крупным мозгом сумели переселиться в большие и малые города, где отлично себя чувствуют.

Та же самая связь прослеживается при сравнении одомашненных и диких животных. Индекс энцефализации у собак ниже, чем у волков, то же самое мы видим у домашних свиней, лошадей, лам, хорьков и т.д. в сравнении с их дикими сородичами. Судя по всему, эта черта генетическая, потому что у диких животных, проживающих в неволе в течение ряда поколений, размер мозга не уменьшается; а у одичавших домашних животных за несколько поколений размер мозга не увеличивается. Опыты показывают, что дикие животные значительно умнее своих домашних сородичей; они вынуждены быть умнее, потому что не зависят от человека и должны заботиться о себе сами. У многих на воле присутствует сложное групповое поведение, которое в неволе утрачивается или ослабевает.

Количество утраченного в результате одомашнивания мозгового вещества неодинаковое у разных видов, но больше теряют те виды, которые изначально имели высокий индекс энцефализации. Ручные лабораторные мыши в сравнении с их дикими кузенами вообще не теряют массу мозга. У ручных морских свинок масса мозга на 5-7% меньше, чем у диких, а лабораторные крысы потеряли в результате одомашнивания лишь 9% мозга.

У более умных диких животных при одомашнивании утрачивается больше массы мозга: у лам и альпак – 19%; у кошек – 23%; у собак в зависимости от породы – 29-34%; у овец – 30%; у свиней – 34%. Снижение интеллекта у вида примерно соответствует проценту утраченной массы мозга.

Из этих исследований проистекает очевидный вывод: более крупный мозг помогает виду решать новые задачи. При изменении окружающей среды от величины мозга может зависеть выживание либо вымирание. Размер мозга важен, даже для птиц.

ИСТОЧНИКИ:

Roth, G. and Dicke, U. Evolution of the brain and intelligence. TRENDS in Cognitive Sciences 9 (5): 250.

Beals, K. L., Smith, C. L. and Dodd, S. M. Brain size, cranial morphology, climate and time machines. Current Anthropology, 1984. 25, 301–330.

Henneberg, M. Comment on Beals Dodd and Smith. Current Anthropology, 1984. 25, 321–322.

Lynn, R. Race Differences in Intelligence: An Evolutionary Analysis. Augusta, GA: Washington Summit Publishers, 2006.

Maklakov, A. A., Immler, S. Gonzalez-Voyer, A. Rцnn, J. & Kolm, N. Brains Sex and the city: big-brained passerine birds succeed in urban environments. Biology Letters, 2011, published online 27 April

Shultz, S., Bradbury, R. B., Evans, K. L., Gregory, R.D. & Blackburn, T. M. Brain size and resource specialization predict long-term population trends in British birds. Proceedings of the Royal Society, B, 2005, 272, 2305–2311.

Vernon, P.A., Wickett, J.C., Bazana, P.G. and Stelmack, R.M. The neuropsychology and neurophysiology of human intelligence. In R. J. Sternberg (Ed) Handbook of Intelligence. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000.

Источник: **Brain Size Counts – Even Among Birds** by Hippocrates, *American Renaissance*, 2011

◄к Содержанию►

Ричард Линн даёт ответ на "южный вопрос"

В РАЗНЫХ регионах Италии доходы на душу населения очень неодинаковы. Север Италии так же богат, как центральная или северная Европа, а юг гораздо беднее. Гарвардский социолог Роберт Патнэм, прославившийся книгой "Боулинг в одиночестве", где показывает, что в многорасовой среде уровень доверия низок, несколько раньше исследовал итальянскую проблему "богатый север – бедный юг". Вот что он писал:

> "Проезжая в 1970 годы с севера на юг, вы словно возвращались на сотни лет в прошлое… многие жили в одно- и двухкомнатных лачугах; фермеры по-прежнему молотили зерно вручную… средством передвижения служили ослики, делившие свои шаткие загончики с тощими курами и кошками".

Штаб-квартира фирмы Феррари, северная Италия.

Один из районов г. Палермо, о. Сицилия.

Статистика, показывающая различия уровней жизни на богатом севере и бедном юге Италии, появилась в середине 19 века, и эти различия существуют по сей день. Подсчитано, что на севере доход на душу населения в 1861 году был на 15-20% выше, чем на юге. К 1911 году разрыв между севером и югом достиг 50% и это различие сохранилось до 21 века.

Чтобы объяснить это явление, названное "итальянским экономическим дуализмом", выдвигалось множество теорий. Итальянский экономист Эмануэле Феличе писал: "горы литературы написаны по так называемому 'questione meridionale', вопросу общественной, культурной и экономической отсталости южной Италии". Другой итальянский экономист, Джанни Тониоло, писал, что "труды, посвящённые южному вопросу, заняли бы целую библиотеку, но многие вопросы экономистов касательно размаха и причин итальянского экономического дуализма остаются без ответа".

Несмотря на пристальное внимание к этому вопросу, устраивающий всех ответ так и не был найден. Проф. Патнэм писал в 1993 году: “исторические свидетельства, как древние, так и недавние, приводят нас (и других людей) к мысли, что многое должны объяснять социокультурные причины”. Но что это за социокультурные причины? Проф. Патнэм склоняется в пользу теории низкого “гражданского доверия” на юге как основной причины, но допускает, что также могут иметь место и другие социокультурные факторы. Несколько позже, в 2009 году, итальянский экономист Гвидо Табеллини предположил, что помочь объяснить региональные различия в экономическом развитии Италии и Западной Европы может “культура, выраженная в личных ценностях и убеждениях, таких как доверие и уважение к другим, а также уверенность в свободе волеизъявления”.

Ричард Линн, почётный профессор Ольстерского университета, опубликовал данные, которые больше всего похожи на здравое объяснение – все дело в различиях уровней интеллекта. Коэффициенты интеллекта на севере такие же, как в центральной и северной Европе – 100 баллов, но к югу от Рима начинают падать. От Неаполя и далее на юг они снижаются до 90 баллов и на Сицилии достигают 89. Проф. Линн объясняет низкие IQ на юге генетическим наследием, которое оставили северные африканцы, когда в средневековье вторглись в страну. Он оценивает IQ северных африканцев примерно в 82 балла, так что южные итальянцы по уровню интеллекта находятся посередине между северными итальянцами и северными африканцами. С точки зрения генетики южные итальянцы представляют собой *клину*, иначе говоря гибридную популяцию, чьи характеристики, включая IQ, находятся посередине относительно двух родительских рас.

ИСТОЧНИК:

Lynn, R. (2010), In Italy, North-South Differences in IQ Predict Differences in Income, Education and Infant Mortality, Stature and Literacy. Intelligence, 38, 93-100.

Источник: **Richard Lynn Answers the *Questione Meridionale*** by Hippocrates, *American Renaissance*, 2010

◄к Содержанию►

Средневековые арабы и персы о чёрных

В 410 ГОДУ германский вестгот Аларих со своей армией разграбил Рим и уничтожил Западную Римскую империю. Восточная империя выстояла, но её интеллектуальная жизнь иссякла в VI в., когда император Юстиниан закрыл афинские школы и учёные перебрались в Багдад. Европа погрузилась в Тёмные века, которые длились около 600 лет. В это время в Месопотамии (современный Ирак) и в Иране переживали свой расцвет мусульманские цивилизации. Эти цивилизации владели рабами, принадлежавшими к целому ряду этнических и расовых групп, включая чёрных, которых главным образом покупали на Занзибаре, острове у побережья Восточной Африки.

Поэтому арабы и персы были знакомы с чёрными и иногда подробно о них писали. Эти описания почти всегда были в отрицательном ключе, а многие жители Ближнего Востока и по сей день невысокого мнения о чёрных, иммиграция которых обычно не поощряется.

Американская учёная Мину Саутгейт своими словами подытожила характеристики чёрных, которые чаще всего отмечали ближневосточные писатели: “И в арабских, и в персидских письменных источниках чёрным вменяют в вину глупость, лживость, порочность, трусость, половую необузданность, уродливость и внешнее безобразие, чрезмерную весёлость и страсть к еде и питью”. Она также приводит прямые цитаты из ряда источников.

Известно, что первым арабским учёным, отмечавшим низкий интеллект чёрных, был аль-Джахиз (ум. 868 г. н.э.), который писал: “Мы знаем, что зинджи [восточноафриканские чёрные] наименее умны и рассудительны из всех людей и менее всех способны осознавать последствия действий”. Аль-Джахиз также заявлял, что “несмотря на свою бестолковость и безграничную тупость и глупость, приземленность восприятия и порочные наклонности, они любят длинные речи”. Он делает такой вывод: “зинджи как вороны среди людей, ибо они худшие из людей и из всех тварей выделяются самым порочным характером и темпераментом”.

Веком позже Макдиси (известный также как Мукаддаси, расцвет творчества 966 г.) писал, что “африканцы – это чернокожий народ с плоскими носами, курчавыми волосами и малым разумением ”. Арабский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси отзывался о чёрных как о “невеждах и умственно неполноценных”, прибавляя, что “они прославились своим невежеством; учёные и выдающиеся мужи почти не известны среди них, а их цари получают представление об управлении и правосудии только из рассказов образованных гостей с севера”.

Другой арабский учёный, Ибн аль-Факих аль-Хамадани (ок. 903 г.) писал: “люди Ирака … не рождаются словно передержанными во чреве и обугленными, так что дитя появляется на свет почти чёрным, зловонным, с вьющимися волосами, кривыми конечностями, ущербным умом и порочными страстями, как у восточных африканцев, сомалийцев и других чёрных, которые на них похожи. Иракцы не похожи на недовыпеченное тесто или на жжёную корку, но находятся как бы посередине”.

В 1343 году неизвестный араб опубликовал героическую поэму об Александре Великом, озаглавленную “Искандер-наме”, в которой писал: “восточные африканцы неразумны, всевышний Господь сотворил их глупыми, невежественными и подлыми”.

Эти наблюдения относятся к чёрным Восточной Африки, с которыми арабы были лучше всего знакомы, но кое-что им было известно и о чёрных южной Африки. Прославленный эрудит Ибн Хальдун (1332-1406) писал: “К югу нет цивилизации в истинном значении этого слова. Там лишь живут люди, которые ближе к бессловесным животным, чем к разумным существам. Они обитают в чащах и пещерах, питаются травами и сырым зерном. Они часто поедают друг друга. Их нельзя считать человеческими существами”.

Памятник Ибн Хальдуну в Тунисе.

Ибн Хальдун также писал: “По этой причине негритянские народы, как правило, покорно отдаются в рабство, ведь у негров мало человеческого, а их качества очень сродни качествам бессловесных животных”. Хальдун словно цитировал Аристотеля, который писал, что “есть, очевидно, некоторые народы, которые по природе свободны, и другие народы, которые по природе рабы, и для них выгодно и справедливо пребывать в рабстве”. Аристотель также сравнивал рабов с животными, называя вола рабом бедняка.

Персы, которые видели чёрных, пришли к похожим выводам. Географ аль-Казвини (1203-1283) утверждал, что чёрные отличаются “слабостью ума”, а трактат “Худуд аль-Алам” (ок. 982 г.) отмечает: “Что же касается южных стран, все их обитатели черны по причине жаркого климата… Они в большинстве ходят нагими… Эти люди далеки от человеческих обычаев… По своей природе они дикие животные”.

Персидский учёный Абу Рейхан аль-Бируни не касался интеллекта чёрных, но писал (ок. 1030 г.) об их, по его мнению, примитивной природе: “Зинджи [чёрные] настолько нецивилизованны, что не имеют представления о естественной смерти. Если человек умирает естественной смертью, они считают, что его отравили. Всякая смерть им подозрительна, если человек не был убит оружием”.

Макдиси так отзывался о чёрных: “Женитьбы у них не бывает, дети не знают своих отцов, и они едят людей”. Примерно три века спустя персидский учёный Насиреддин ат-Туси (1201-1274) пришёл к выводу, что у человеческих рас разные уровни умственного развития и что восточные африканцы стоят на низшем уровне: “Если взять все человеческие типы и выстроить их друг за другом, то негр с Занзибара не будет отличаться от животного кроме как тем, что его руки более не касаются земли… Многие убеждены, что обезьяна более способна к обучению, нежели негр, и более разумна”.

В XIV веке некоторые арабские и персидские учёные писали, что чёрные отличаются сильным половым влечением, крупными половыми органами, маниакальным темпераментом и сильным чувством ритма. Д-р Саутгейт отмечает, что “представление о половой необузданности чёрных встречается во многих арабских и персидских мусульманских источниках, а некоторые из них обнаруживают страх белого человека перед сексуальным мастерством чёрных”.

Похожие представления мы находим и в “Тысячи и одной ночи”, сборнике историй IX века преимущественно персидского происхождения, рассказанных персидскому царю его юной женой Шехерезадой. В XIX веке эти рассказы были переведены британским арабистом Ричардом Бёртоном, который отмечал, что в сборнике есть несколько рассказов о персидских жёнах, искавших полового удовлетворения с чёрными рабами. Эти “растленные женщины”, писал он, “предпочитают негров из-за величины их органов” и потому что “акт длится гораздо дольше и доставляет женщинам огромное удовольствие”.

Наблюдения относительно сексуальности чёрных были подтверждены в наше время проф. Филиппом Раштоном, который привёл документальные данные о крупных половых органах и сильном половом влечении у чёрных, что он объясняет высоким уровнем тестостерона.

Эти цитаты из древних авторов приведены здесь не для того, чтобы унизить чёрных, и, конечно, не стоит полагаться на правильность их представлений. Очевидно, что они ошибались, приравнивая чёрных к животным и утверждая, что обезьяны более умны. И все же эти свидетельства нельзя отмести как простые предрассудки или как желание польстить собственной группе, оскорбляя другие. Арабы и персы были, например, высокого мнения об интеллекте греков.

Арабы с чёрными рабами у побережья Занзибара, конец 19 в.

Европейцы, которые впервые проникли в те районы Африки, которые никогда не были исследованы арабами, возвращались с похожими рассказами об очень низком уровне культурного развития. Какие бы предрассудки ни были им свойственны, от их фактических наблюдений нельзя отмахнуться. Оксфордский учёный Джон Бейкер в своём классическом труде “Раса” подытожил наблюдения таких исследователей XIX века, как Джон Спик, Сэмюэл Бейкер, Генри Флинн, Поль дю Шайю, Давид Ливингстон и Георг Швейнфурт. Нигде на огромных территориях к югу от пустыни Сахары они не встретили ни письменного языка, ни календаря, ни многоэтажного здания, ни механического прибора, ни вьючного животного, ни примеров использования колеса.

Современные общества под управлением чёрных, будь то в Африке, на Гаити или в анклавах на Западе, служат ещё одним свидетельством о расовых различиях и способности поддерживать цивилизацию. Несомненно, что некоторые чёрные способны к значительным достижениям, когда они могут воспользоваться возможностями, существующими в других обществах, но, даже если не принимать во внимание психометрические, генетические и физиологические данные, сложно расценить сегодняшний культ равноценности всех рас иначе, чем как подмену действительного желаемым и намеренный отказ соотноситься с фактами.

ИСТОЧНИКИ:

J.P. Rushton *Race, Evolution and Behavior*. Port Huron, MI: Charles Darwin Research Institute, 2000.

Minoo Southgate: Negative images of Blacks in some Medieval Persian writings. *Persian Studies*,1984, 17, 3-36.

John Baker *Race*. London: Oxford University Press, 1974.

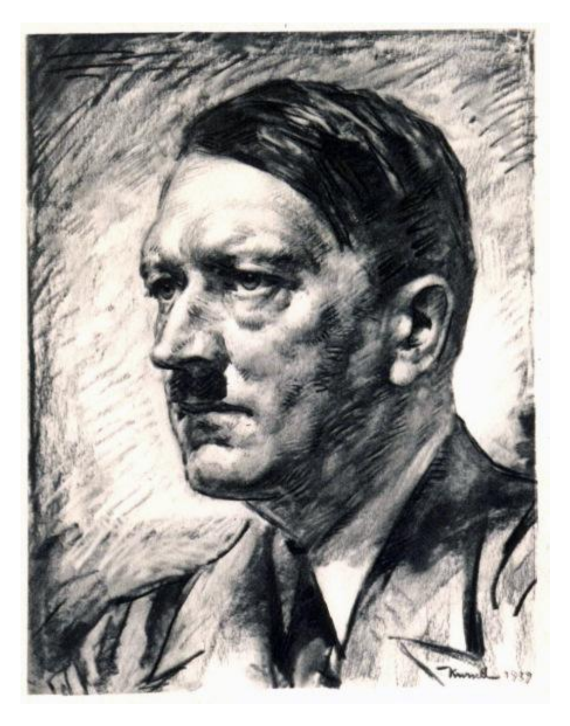
Источник: **Arab and Persians on the characteristics of blacks** by Hippocrates, *American Renaissance*, май 2011

◄к Содержанию►

Роберт Гриффин

Адольф Гитлер

Глава 5 из книги о Уильяме Л. Пирсе "Слава деяний достойных".



ЦЕЛЫЙ ряд книг, которые Пирс прочёл за годы преподавания в Орегонском университете, был о человеке, чьи жизнь и идеи вдохновили его и указали ему путь – об Адольфе Гитлере. Необходимо прояснить, чем вообще Пирсу могла приглянуться самая ненавидимая личность нашего времени, а возможно, и всех времён. В этой главе я попробую объяснить, как это произошло.

"Одна из книг, которая мне встретилась, когда я был в Орегонском университете, называлась 'Гитлер: исследование тирании' за авторством Алана Буллока", – сообщил мне Пирс.[8]

"Буллок был одним из придворных историков. Историю он толковал так, чтобы его погладили по головке, повысили и так далее. И эта биография Гитлера написана в неприязненном тоне. И всё же меня впечатлило, как много всего замечательного добился Гитлер за считанные годы. В 1918 году Гитлер лежал в госпитале, ослепший после газовой атаки англичан. Он был всего лишь ефрейтором, не имел ни семьи, ни полноценного образования, ни друзей, ни связей, ни политического веса, вообще ничего. Он принимает решение возглавить Германию, чтобы исправить вопиющую несправедливость, с которой отнеслись к ней после Первой мировой войны, и устранить заблуждения, которыми грешило немецкое общество. И вот, пятнадцать лет спустя, он становится канцлером Германии и выполняет всё, что обещал. Раненый ветеран, не имевший никакой поддержки, добился всего одной лишь силой своей воли. Поразительно.

Буллок очень бы удивился, знай он, какое впечатление производит его книга. Она, несомненно, очень на меня повлияла. Я, конечно, не мог добиться чего-то сравнимого по величию со свершениями Гитлера, однако осознал, чего способен достичь человек, если видит перед собой цель и отдаёт всего себя её воплощению. Уверен, что, если бы Гитлер не был столь непримиримо враждебен еврейскому духу, который сегодня повелевает миром, его бы сегодня так не демонизировали. Не будь он для них такой смертельной угрозой, они бы не беспокоились.

Ещё одной книгой, которая меня глубоко впечатлила, была небольшая

[8] Alan Bullock, *Hitler: A Study in Tyranny*, London: Odhams Press, 1959.

книжка Августа Кубичека “Молодой Гитлер, каким его знал я”.[9] Кубичек был близким другом Гитлера, когда они оба были подростками. Они вместе ходили в школу в австрийском Линце. Кубичек был тихим, застенчивым парнишкой. Они с Гитлером всё время ходили в оперу. Они покупали особые билеты для школьников, которые не давали им права на сидячее место, но они могли смотреть, стоя у колоннады, поддерживавшей балкон. Однажды в один очень холодный вечер 1906 года – Гитлеру тогда должно было быть семнадцать лет – они оба отправились на представление вагнеровской оперы “Риенци” [опера повествует о римском трибуне Коло ди Риенцо, который изображён патриотичным героем, отнимающим власть у продажной олигархии]. Очевидно, увиденное на сцене проняло Гитлера до глубины души. В своей книге Кубичек пишет, каким взволнованным он выглядел после представления. Наступила ночь, они вышли на окраину города, поднялись на холм и остановились под звёздами. И здесь чувства Гитлера вырвались наружу. Из его уст сдавленно и хрипло хлынули слова: он чувствовал, что ему суждено повести за собой немецкий народ. Кубичек подумал тогда: “Что нашло на парня, неужто он спятил?

Позже Кубичек и Гитлер вместе отправились в Вену, Кубичек – в консерваторию учиться музыке, а Гитлер – в художественную школу, куда его, однако, не приняли. Пути Кубичека и Гитлера разошлись; Кубичек сделался вполне приличным оркестровым музыкантом, ну, а Гитлер, понятно, стал канцлером Германии. Году в 1941 Кубичек получил приглашение на ежегодное представление вагнеровского ‘Кольца’. В доме Винифред Вагнер и в её присутствии он вновь повстречался с Гитлером, которого не видел лет тридцать. Кубичек спросил Гитлера: ‘Помнишь ту ночь в Линце, когда мы вскарабкались на [холм] Фрайнберг после представления ‘Риенци’?’ ‘Да, ещё бы, – отвечал ему Гитлер. – Это началось в тот час’”.

– Почему вам запомнилась эта история? – спросил я.

– Она меня по-настоящему вдохновила. Я увидел, как серьёзно человек отнёсся к своей жизни, к каким великим свершениям он стремился ради своего народа – это запало мне в душу. К тому же, благодаря в том числе и этой истории, Гитлер оказался в центре моей личной вселенной.

Я отыскал в книге Кубичека слова про то, как они вдвоём с Гитлером ходили на “Риенци”, на которые ссылался Пирс. Кубичек рассказывает, как поздно вечером после оперы они с восемнадцатилетним Гитлером стояли под яркими звёздами:

“Адольф встал передо мной, схватил меня за обе руки и крепко держал их. Никогда раньше он этого не делал. По хватке его рук я почувствовал, насколько сильно он взволнован. Его глаза лихорадочно блестели от волнения. Слова не лились плавно из его уст, как бывало, а, скорее, вырывались, хриплые и бурные. По его голосу я даже ещё больше мог понять, насколько сильно увиденное потрясло его. Постепенно его речь успокоилась, и слова

[9] August Kubizek, *The Young Hitler I Knew* (New York: Tower Publications, 1954).

потекли свободнее. Никогда, ни до, ни после, я не слышал, чтобы Адольф Гитлер говорил так, как тогда, когда мы стояли одни под звездами, словно были единственными людьми в мире. Я не могу повторить каждое слово, произнесенное моим другом. Меня поразило нечто необычное, чего я раньше не замечал, даже когда он разговаривал со мной в моменты величайшего возбуждения. Было такое чувство, будто его второе ‘я’ заговорило изнутри и взволновало его так же, как и меня. И это был не тот случай, когда говорящего увлекают его же собственные слова. Напротив, я, скорее, чувствовал, будто он сам с удивлением и душевным волнением слушает то, что вырывается из него с первобытной силой. Не буду пытаться толковать это явление, но это было состояние абсолютного экстаза и исступленного восторга, в котором он силой своего воображения перенес героя ‘Риенци’, даже не называя его образцом или примером, в плоскость своих собственных честолюбивых замыслов. Но это было больше, чем простая адаптация; воздействие оперы было, скорее, всего лишь внешним импульсом, который заставил его высказаться. Подобно наводнению, прорывающему плотину, слова рвались из него наружу. Как по волшебству, он заставил появиться грандиозные, вдохновляющие картины собственного будущего и будущего его народа”[10].

Кубичек затем излагает то, что столь точно запомнил Пирс – как тридцать лет спустя Гитлер сказал ему: “Это началось в тот час”. Гитлер впечатлил Пирса своей необыкновенной целеустремлённостью. Своей жизнью можно послужить великой задаче. К своей жизни можно отнестись так вот серьёзно. Можно придать своёму существованию такую вот важность. Думаю, Пирс проникся всем этим до глубины души, что очень сильно повлияло на то, как он смотрит на самого себя, собственные возможности и свой жизненный выбор. Кстати, эта опера Вагнера повествует не только о возвышении Риенци. Она также показывает его падение, поскольку в финале толпа его свергает.

“Ещё одну книгу, что я прочёл, – продолжал Пирс, – написал Дитрих Эккарт, и называлась она ‘Большевизм от Моисея до Ленина’. И хотя я прочёл её уже позднее, в 1965 году, она сильно повлияла на меня. Тонкая книжица, скорее буклет или брошюра. Найти её можно было только на немецком языке, но написана она была ясным, простым языком, поэтому я достал свой немецкий словарь и перевёл её. Это брошюра представляет собой воображаемый или восстановленный по памяти диалог между Эккартом и Гитлером. Они близко дружили, и Гитлер считал Эккарта своим наставником – Эккарт был старше Гитлера на двадцать лет. Они, несомненно, много беседовали на темы, которым посвящена брошюра.

Брошюра Эккарта помогла мне разобраться в еврействе. В частности, она прояснила для меня суть Ветхого Завета. Можно легко ошибиться в понимании библейского текста, потому что он написан высокопарным поэтическим языком. Я не вполне осознавал суть Ветхого Завета, пока снова не взялся за него после прочтения книги Эккарта. На сей раз я многое понял о

[10] Цит. по Август Кубичек, “Фюрер, каким его не знал никто”, М., Центрполиграф, 2009 г. Пер. Л.А. Карповой (ред.)

Ветхом Завете и о том, как действуют евреи. В детстве я читал Библию сквозь розовые очки. Я и сегодня привожу как пример то, что узнал из книги Эккарта.

Эккарт написал ‘Большевизм от Моисея до Ленина’ в 1923 году, как раз перед тем, как немецкие власти посадили его в тюрьму за участие в гитлеровском путче. Из-за этого заключения он умер. Я напечатал свой перевод в журнале, который тогда начал издавать и который назывался ‘Национал-социалистический мир’”.

Я разыскал номер “Национал-социалистического мира”, в котором был опубликован пирсовский перевод “Большевизма от Моисея до Ленина”.[11] В предисловии к переводу Пирс пишет, что Эккарт родился в 1868 году в Баварии. Пирс описывает его как “поэта, драматурга, журналиста, учёного и философа, а также убеждённого борца за дело национал-социализма”. Пирс пишет, что Эккарт был “близким сподвижником” Гитлера. Возможно, так оно и было, но по прочтении у меня сложилось впечатление, что пусть Эккарт и вправду сочинил свою брошюру, опираясь на личные беседы с Гитлером, и попытался передать в ней его основные идеи, но манера изложения в этой работе типична скорее для самого Эккарта, чем для Гитлера. Брошюра пестрит подстрочными примечаниями и читается как научная статья. В предисловии Пирс отмечает, что работа Эккарта была рассчитана на людей со школьным образованием. Если таковым был намерение автора, то, по-моему, он просчитался. Не представляю, как типичный выпускник школы – да и колледжа тоже – осилит эту выспреннюю прозу.

“Большевизм от Моисея до Ленина” чрезвычайно сурово осуждает историческую роль еврейства. Несколько примеров:

• Касательно Ветхого Завета приводятся такие слова Гитлера, точнее его персонажа: “Собственно говоря, достаточно одной книги Иисуса Навина: тут и безостановочный геноцид, и звериная жестокость, и бесстыдное хищничество, и хладнокровное коварство – настоящий ад. И всё это во имя Иеговы, и даже согласно его явному волеизъявлению!”

• Приводятся слова Гитлера о том, что при переводе Библии с древнееврейского Мартин Лютер истолковал некое слово как “родня по расе”. “Но вот, – рассказывает Гитлер, – приходит раввин и говорит, что это слово переводится как ‘ближний’. Отсюда у нас перевод ‘Люби ближнего твоего, как самого себя’, вместо надлежащего ‘Люби родича по расе, как самого себя’”.

• Экхарт продолжает: “Ни одна страна, пишет Зомбарт, не выказывает еврейского характера в большей мере, чем Соединённые Штаты. Чем это чревато, мы уже видели во время [Первой] мировой войны. В 1915 году, в то время как настоящие американцы и не помышляли воевать с нами и, более того, были настолько к нам расположены, что всякая возможная угроза столкновения интересов могла быть спокойно и полюбовно улажена, некая тайная совещательная комиссия

[11] В английском переводе Уильяма Пирса работа Дитриха Эккарта “Большевизм от Моисея до Ленина” была впервые опубликована на стр. 13-33 второго номера журнала “Национал-социалистический мир” осенью 1966 года.

встретилась с президентом Вильсоном с единственной целью подготовить страну к войне с Германией. И кто же был главным кукловодом в этих гнусных происках, начатых за целых два года до вступления Соединённых Штатов в войну? Прежде безвестный еврей, Бернард Барух".

Экхарт не успел закончить "Большевизм от Моисея до Ленина" до своей смерти в 1923 году, и брошюра была издана посмертно с использованием его заметок. В своей журнальной статье Пирс сообщает, что последними строками Эккарта, перед тем как его заметки обрываются, были следующие: "Осознание безусловной зависимости от своих жертв видится мне главной причиной его [еврея] ненависти. Он обязан изо всех сил пытаться нас уничтожить, но в то же время догадывается, что это неизбежно приведёт его к собственной гибели – такова причина. Трагедия Люцифера, если хотите".

"Ещё я прочитал книгу 'Молния и Солнце', написанную Савитри Деви, которая относилась к Гитлеру очень благоговейно", – сообщил мне Пирс. После того как Пирс упомянул, что читал "Молнию и Солнце", я сделал себе заметку разузнать об этой книге и её авторе. Выяснилось, что Савитри была весьма интересной личностью. "Молния и Солнце" была опубликована в 1958 году в индийской Калькутте. Савитри появилась на свет в 1905 году в Лионе и при рождении получила имя Максимиани Портас. Мать её была англичанкой, а отец гражданином Франции греко-итальянского происхождения. Она приняла имя Савитри Деви, когда в 1932 году эмигрировала в Индию, которую считала колыбелью Арийской расы. В своих многочисленных работах, публиковавшихся при поддержке её мужа-брахмана, она пыталась соединить индуистскую мысль с нордической расовой идеологией. Она боготворила Адольфа Гитлера и наделяла его личность и национал-социалистическую идеологию ореолом тайны, который поднимал их над узкими рамками немецкой истории до божественной высоты. После Второй мировой войны Савитри была арестована в Кёльне британской оккупационной администрацией за нацистскую пропаганду и заключена в тюрьму. С 1960-х годов и до своей смерти в 1982 году Савитри была одной из ведущих фигур международного неонацистского подполья.[12]

Савитри начала "Молнию и Солнце" в 1948 году и завершила в 1956, уже находясь в тюрьме. Книга толстая (её не мешало бы подсократить), местами трудная для понимания и эзотеричная, с пространными рассуждениями об ипостасях индуизма, который она считала наследием Арийской традиции. В этой книге Савитри излагает ряд своих убеждений, включая вегетарианство и защиту окружающей среды, однако Пирса больше всего затронули её восторженное отношение к национал-социализму и восхищение Гитлером.

Савитри использовала разработанную ею доктрину "человека против времени", изображая Гитлера мифическим, богоподобным существом. По мысли Савитри, люди против времени являются земными воплощениями индуистского

[12] См. отличную её биографию "Жрица Гитлера: Савитри Деви, индоарийский миф и неонацизм" Николаса Гудрика-Кларка (*Hitler's Priestess: Savitri Devi, The Hindu-Aryan Myth, and Neo-Nazism*, New York: New York University Press, 1998).

божества Вишну. Вишну понимается не как разумное обособленное существо, каким представляют Бога иудеохристианские религиозные направления, а скорее силой или ипостасью всего бытия. Вишну, охранитель мироздания, олицетворяет стремление всякого существа к самосохранению и рождению себе подобных. Это сила, которая препятствует разрушению и смерти. Люди против времени, говорит Савитри, это "спасители мира: силы жизни, направленные против нисходящего течения [кажущихся] неотвратимыми перемен; [это] силы жизни, стремящиеся вернуть мир к изначальному, вечному совершенству". Такие люди против времени соединяют в себе высшую просвещённость и идеализм ("солнце") с зачастую разрушительным могуществом природных сил ("молния") – отсюда название книги "Молния и Солнце". В понимании Савитри, люди против времени обычно бывают военными героями, которые, по словам её биографа Николаса Гудрика-Кларка, "трудятся ради вызволения мира из рабства тёмного века". Они сочетают мудрость и практичность – включая безжалостность и насилие – ради спасения и возрождения мира. Это подлинные герои истории.

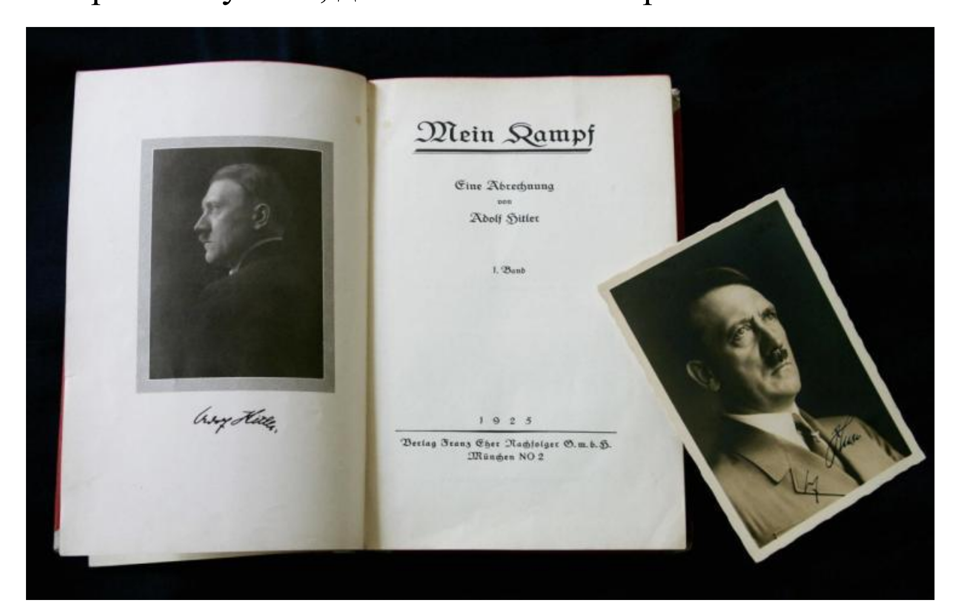
Савитри почитала Гитлера как величайшего *человека против времени* за всю людскую историю. Она видела в нём защитника древних европейских племенных принципов от вырожденного космополитизма, капитализма и демократии. В Гитлере её восхищало как раз то, что других людей отвращает, – его расистские идеи и антисемитизм. Она одобряла введённые им законы, запрещавшие ариям и евреям сочетаться браком, так как считала, что они способствуют возрождению арийского сепаратизма, проявления которого она наблюдала в индийской кастовой системе. Гудрик-Кларк пишет:

> "Его [Гитлера] умеренность в быту, вегетарианство и воздержание от алкоголя она считала типичными чертами добросердечного аскета.
>
> Безжалостное применение им военного насилия против врагов в мире, который упорствовал в своём падении, и в не меньшей мере его непреклонное намерение искоренить еврейство, извечного врага и полную противоположность героическим Ариям, свидетельствовали о том, что в главных своих ипостасях он был 'Человеком Против Времени'".

Савитри называет Гитлера "истинным другом своего народа", "вдохновлённым внутренним видением здорового, прекрасного и спокойного мира, настоящего земного рая, отражающего космическое совершенство".

И была ещё книга, написанная самим Гитлером, *Mein Kampf* {"Моя борьба"}. "Когда я преподавал в Орегонском университете, – рассказывал мне Пирс, – я во второй раз прочитал 'Мою борьбу'. Впервые я прочёл её, будучи студентом, но тогда ею не проникся. Однако, перечитав её в Орегонском университете, я её прочувствовал. Этот человек, Гитлер, понимал мир во многом схоже со мной, и выказывал одарённость в подходе к политическим делам. Однако я сознавал, что не смогу свершить того, что свершил он: я неважно схожусь с людьми и я не оратор. Мне оставалось ещё решить вопрос, как именно распорядиться своей жизнью".

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 года в Верхней Австрии, в городке Браунау-на-Инне. В ноябре 1923 года он был арестован за неудавшийся путч (политический бунт). Находясь в тюрьме, Гитлер надиктовал *Mein Kampf*. В то время ему было тридцать лет с небольшим. “Моя борьба” вышла в двух книгах, в 1925 и 1926 годах. В книге повествуется о жизни Гитлера, описывается идеология национал-социализма и излагается история нацистской партии и её планы на будущее. За несколько лет до того как в 1933 году Гитлер сделался канцлером Германии, “Моя борьба” стала бестселлером – однако, разумеется, не все немцы, которые её купили, действительно её прочли.



Я нашёл экземпляр “Моей борьбы” – я её прежде не читал – и пролистал. Это том внушительных размеров – из двух книг скучноватого текста общим объёмом 688 страниц. Большинство людей сочли бы книгу оскорбительной и нелепой. Я не стану здесь рассматривать достоинство заключённых в ней идей; этим занимались многие другие. На этих страницах я попробую показать, что нашёл в ней Пирс; я попытаюсь взглянуть на “Мою борьбу” с его точки зрения. Надеюсь, это поможет выяснить, чем высказывания Гитлера привлекательны для Пирса и других людей.

Во-первых, читая книгу, Пирс несомненно разглядел параллели между немецким обществом 1920-х годов, как его отобразил Гитлер, и современным ему американским обществом. Гитлер писал, что немецкий народ “слишком уж беден людьми”. Он считал, что немцы его времени лишком часто пасуют перед ответственностью, ведут себя нерешительно по отношению к тому, что по-настоящему важно, и что им недостаёт духа. Гитлер полагал, что поглощённость экономическими ценностями и заботами разъедает его народ: “Поскольку хозяйство становилось владыкой государства, поскольку деньги неизбежно становились главным божеством, перед которым всё и вся падало ниц… началось вырождение худшего вида – вырождение тем более опасное, что нация шла навстречу эпохе, сопряженной с величайшими опасностями и требующей от сынов её именно героизма”.

В “Моей борьбе” Гитлер осуждал, по его выражению, “культуру больших городов”. Вместо того чтобы обогащать и улучшать культурные центры, города, говорил он, опустились до уровня простых человеческих поселений, скопления жилищ, где люди обитают отчуждённо друг от друга. По сути города превратились

не более чем в места для покупок и бизнеса. Люди съезжаются в них отовсюду, отчего связи между ними ослаблены.

Гитлер также сетовал по поводу того, что считал культурным разложением Германии. Он писал об “окружающем {молодёжь} современном болоте”. Он указывал на происходившее, по его мнению, художественное вырождение: Шиллер, Гёте и Шекспир уступили место низкосортным современным поделкам. Подчистую уничтожались прежние формы культурного выражения: “Чем более жалок и бесталанен новый институт, тем старательнее пытается он вырвать из памяти людей все следы прошлого... Отрицать всё великое прошлое, всё то, чем человечество уже ранее обладало, ненавидеть всё это прошлое способен только тот, кто сам ничего ценного и великого миру дать не может, но в то же время пыжится доказать, что он принес человечеству невесть какие дары”.

Гитлер говорил, что то, что навязывается немецкому народу, – самым наглядным примером было так называемое современное искусство – чуждо его духу и недостойно его величия. Задача в том, утверждал он, чтобы утвердить такие культурные формы, которые отражают самые подлинные и прекрасные черты народа.

Я уверен, что Пирса впечатлила отрицательная картина общества, которую Гитлер отобразил в “Моей борьбе”. Гитлер облёк в слова то, что Пирс наблюдал в Америке 1950-х и 1960-х годов. Таким образом, Пирс в целом разделял гитлеровский взгляд на общество, и отвращение Гитлера к происходящему было ему близко. Но помимо того, что в целом он был согласен с общим мировосприятием Гитлера, какие конкретно темы и идеи из “Моей борьбы” нашли у Пирса отклик? Думаю, что те, о которых я расскажу далее.

Во-первых*, биоцентричное мировоззрение* Гитлера. Гитлер рассматривал жизнь во взаимосвязи с Природой. В “Моей борьбе” Гитлер утверждал, что прежде всего мы должны присмотреться к Природе, к миру живых существ и их среде обитания. Гитлер подчёркивал, что человек не обособлен от Природы и не выше её, а является её частью. Нам необходимо выяснить, как на самом деле действует Природа. Мы должны согласовать свою жизнь с Природой. Мы должны подчиниться законам Природы. Именно так мы достигнем наибольшего благоденствия и выполним своё назначение в жизни. Нам не следует самодовольно воображать, будто мы способны обойти или подчинить себе порядок и веления Природы. Нам необходимо научиться жить жизнью Природы. Основная мысль, которую нёс Гитлер – “выбирайтесь из головы”. Бросайте вычурное философствование. Оставьте свои умопостроения о том, что истинно. В прямом смысле спуститесь на землю.

Опираясь на биоцентричный подход, Гитлер сосредоточился на том, что считал основополагающей человеческой действительностью: борьбу между человеческими расами не на жизнь, а на смерть за выживание и более высокое качество существования. Гитлер полагал, что этой борьбе свойственны агрессия и насилие; что они неотъемлемые составляющие природного порядка. По его мнению, человеческие мысль и действие на самом глубинном уровне влияют на исход этой

расовой борьбы. Он считал ответственными и правильными такие поступки человека, которые способствуют сохранению и поступательному развитию его расы. Согласно Гитлеру, это и значит жить в соответствии с правилами и моралью Природы.

Гитлер придерживался *биокультурного* представления о расе. В его понимании, расы несомненно определяются биологией, физиологией и кровью. Но это лишь часть картины. Расам также присуща культура: ценности и нормы поведения, философские учения, традиции, способы художественного выражения, религиозные убеждения, подходы к труду, формы правления, национальное и этническое самоопределение, семейный уклад, представления о мужественности и женственности, подходы к воспитанию детей и отношение к земле. По мнению Гитлера, раса нечто большее, чем генетика. Он употреблял слово “фольк” (нем. Volk), чтобы подчеркнуть, что ведёт речь о народе, который един и биологической наследственностью, и образом жизни. У такого народа общий подход к жизни и общий генофонд.

Представление Гитлера о расе было динамичным, поскольку он подчёркивал взаимодействие между её биологическим и культурным аспектами. Каждый из двух аспектов влияет на другой: биологический состав или биологические импульсы определяют культуру народа, и одновременно культура народа оказывает влияние на его биологический или физиологический характер. Биологические импульсы – назовём их инстинктами – предрасполагают народ к тому или иному образу жизни, писал Гитлер в “Моей борьбе”. Это не значит, что индивиды и расы не могут избрать для себя образ жизни, противоречащий этим стимулам, или что их {эти стимулы} не может расстроить внешнее влияние окружающего мира – идеи, люди и обстоятельства. Скорее утверждается, что существует более глубинная, более могущественная сила, чем выбор или общественное обусловливание. Внутри человека сокрыт глубинный голос, укоренённая в генах предрасположенность к определённому поведению, к выбору определённого пути, и этот голос, утверждает Гитлер, в итоге одерживает верх. Применительно к расовому вопросу, эта мысль Гитлера сводится к его убеждению в том, что различия между расами не ограничиваются различиями в цвете кожи, и к его уверенности в том, что с целью объяснить поведение и достижения различных рас необходимо выйти за рамки анализа окружения и среды. Необходимо принять в расчёт то, что Гитлер полагает самым мощным влиянием на человеческую суть, – биологическую наследственность.

Рассматривая, каким образом культура воздействует на биологию, Гитлер уделял особое внимание её влиянию на размножение. Идеи, ценности, ассоциативные модели и тому подобное влияют на то, кто и с кем из представителей данной расы заводит детей, и поэтому определяют физический облик расы. Самое главное, культурные факторы определяют, как часто представители расы сочетаются браком с представителями других рас. Гитлер считал, что межрасовое скрещивание глубоко затрагивает биологический состав расы.

Со всем этим связан *аристократический принцип*. С аристократическим

принципом контрастирует его противоположность, эгалитарный принцип. Проще говоря, аристократический принцип гласит, что одни люди от природы лучше, чем другие: что люди качественно отличаются друг от друга. Гитлер заявлял, что рассматривать человека как человека и только значит совсем не понимать расовых законов. Он утверждал, что расы и индивиды не равны, но иерархически упорядочены. Гитлер писал об “аристократической точке зрения Природы… [которая] признает не только различную ценность рас, но и различную ценность отдельных людей”. Эту различную ценность необходимо практически принимать во внимание при упорядочении коллективной жизни, рассуждал Гитлер, будь то политические или экономические меры, образование, личные или групповые отношения или что угодно ещё. Гитлер говорил, что, хотя некоторых может привлекать мысль о том, что индивиды равны или могли бы быть равны между собой, на самом деле они не равны сейчас и не станут равными в будущем, если только каким-то образом не ограничить высших так, чтобы стащить их до уровня низших.

Исходя из своего взгляда на расовый вопрос, он предостерегал об *опасности кровосмешения*. Гитлера очень беспокоило межрасовое скрещивание, или, другими словами, расовое смешение. По его мнению, оно наносит ущерб высшей из двух смешивающихся рас: оно снижает физические, умственные и духовные качества лучшей расы. Природе противны ублюдки – так неизящно выражал он эту мысль. Люди со смешанной расовой наследственностью теряют в культурной и духовной силе, утверждал он. В них меньше напора и решимости, чем в людях “чистой породы”. С точки зрения Гитлера, межрасовое скрещивание препятствует тому, что он считал грандиозным замыслом по улучшению человеческого качества. “Природе противно смешение высокой расы с нижестоящей расой, поскольку такое смешение сводит на нет всю её работу над делом усовершенствования человека,” – писал он. “В результате скрещения двух существ, стоящих на различных ступенях развития, – утверждал Гитлер, – получается потомство, ступень развития которого находится где-то посередине между ступенями развития каждого из родителей… Такое спаривание находится в полном противоречии со стремлениями Природы к постоянному совершенствованию жизни”. Далее в “Моей борьбе“” он отмечал, что “расовый кисель” не позволит человечеству достичь самой главной своей цели, которая предусмотрена Природой, и развить человека в высшее существо.

Много обсуждают представление об Ариях как о *master race* {расе господ}. Понимание этого термина зависит от того, какой смысл мы вкладываем в слово “мастер”. Оно может подразумевать господство над людьми, то есть их подчинение себе или контроль над ними. Мастер {капитан} торгового корабля – это человек, который распоряжается людьми и грузом на борту судна. Однако термин “мастер” может иметь и другое значение и употребляться по отношению к самым лучшим, к тем, кто достиг мастерства в своём деле. Например, мастера-плотники или электрики не господствуют над своими товарищами по ремеслу. Просто они *лучшие*, *превосходные*, самые опытные и искусные в своём деле. Отсюда вопрос, обозначает ли в этом случае термин *master race* господство одной расы над другими или же людей, превосходных каким-либо качеством (умом, характером, творческой

отдачей, высшим самоконтролем, каков бы ни был критерий).

Я не смог отыскать в “Моей борьбе” случая, где бы Гитлер употреблял термин *master race*, но у меня, однако, сложилось впечатление, что применительно к расе он пользуется понятием *master* в обоих указанных мной значениях, то есть и по отношению к тем, кто превосходен в каком-либо деле, и в смысле господства над другими. Превосходными Ариями он считает тех, кто обладает наиболее сильно выраженными генетическими и культурными чертами. В Природе – а по его разумению, законы Природы должны главенствовать – управлять должны самые сильные. Он писал: “[Национал-социализм] ни в коем случае не верит в равенство рас… он знает… что наша задача на земле – помогать победе лучших и сильнейших и требовать подчинения низших и слабейших”.

Остаётся, однако, ещё решить вопрос о том, какую *форму* должно принять это господство. Означает ли господство, что подчинённая раса (или расы) должна во всех областях своей жизни следовать неким предписаниям? Или господство понимается в более узком смысле: когда господствующая раса имеет возможность забирать всё необходимое, любые ресурсы, у подчинённой расы (или рас) для того, чтобы продвинуться на своём эволюционном пути как можно быстрее и дальше? Читая “Мою борьбу”, я пришёл к выводу, что Гитлер считает наиболее важным господство в этом последнем значении: то есть возможность распоряжаться всем, чем владеют другие и что необходимо для продвижения вперёд. Гитлер говорит: “Все мы предчувствуем, что в отдаленном будущем перед человечеством возникнут проблемы, которые будут по плечу только высшей расе. И только эта высшая господствующая раса, опираясь на все средства и возможности всего земного шара, призвана будет разрешить эти проблемы”. И затем в другом месте: “… народническое миросозерцание идёт рука об руку с действительными велениями Природы, поскольку помогает восстановлению свободной игры сил, … пока, наконец, лучшая часть человечества, овладев всей землёй, не сможет действовать свободно”.

Гитлер считал, что для Ариев жизненно важно занять своё законное место в мироустройстве. Он писал, прибегая к гиперболе: “Человек, не понимающий законов расового развития и пренебрегающий этими законами… мешает победному шествию лучшей из рас и тем самым уничтожает основную предпосылку всякого человеческого прогресса. Такой человек уподобляется беспомощному животному, несмотря на то, что он сохраняет органы чувств человека”. И далее на страницах “Моей борьбы”драматично добавляет: “Вся человеческая культура и цивилизация на нашей земле неразрывно связаны с существованием Ария. Если бы Арии постепенно вымерли или сразу погибли, то это означало бы, что весь земной шар был бы вновь обречен на полное бескультурье”.

В “Моей борьбе” Гитлер высказывает *тревогу о судьбе Арийской расы*. Особенно важно, чтобы Арийская раса не смешивалась с другими расами, говорил Гитлер, потому что она несёт в себе высший потенциал человечества. Опасность, которая грозит Арийской расе, писал Гитлер, состоит в замещении её “новой народностью”, “упавшей в духовном и культурном смысле на гораздо более низкую

ступень". "Более сильный должен властвовать над более слабым, а вовсе не спариваться с более слабым и жертвовать таким образом собственной силой," – настаивал Гитлер. И в другом месте "Моей борьбы": "Ибо в онегритянившемся мире ублюдков все человеческие понятия о прекрасном и возвышенном, все человеческие представления об идеальном будущем были бы навсегда потеряны."

> "Каждое смешение крови Ариев с более низко стоящими народами неизбежно приводило к тому, что Арии теряли свою роль носителей культуры," – утверждал Гитлер. Для наглядности он ссылался на историю Северной Америки. "В Северной Америке, – заявлял он, – где население в громадной своей части состоит из германских элементов, только в очень небольшой степени смешавшихся с более низкими цветнокожими народами, мы видим совершенно других людей и другую культуру, нежели в Центральной и Южной Америке, где переселенцы, преимущественно люди романского происхождения, зачастую в гораздо больших размерах смешивались с туземным населением. Уже одного этого примера, в сущности говоря, было бы достаточно, чтобы ясно и недвусмысленно установить влияние расового смешения".

При оценке настроений и побуждений индивидов Гитлер проводил чёткое разграничение между *идеализмом* и *эгоизмом*. Идеализм направлен на служение своему народу, своей расе. Эгоизм смотрит на мир с точки зрения узко понимаемой личной выгоды и лишён связи с сообществом родственных людей и заботы об их благоденствии. По мнению Гитлера, идеализм несомненно предпочтительнее эгоизма. Идеализм в человеке достоин похвалы более, чем эгоизм, или, иначе говоря, индивидуализм. Гитлер писал:

> "Первейшей предпосылкой истинно человеческой культуры является прежде всего именно наличие таких настроений, когда люди готовы пожертвовать интересами своего собственного я в пользу общества. Только в этом случае и могут возникать те великие ценности, которые самим их творцам сулят лишь очень небольшую награду, но зато приносят неоценимую пользу будущим поколениям. Только отсюда и можно понять, как многие бескорыстные люди, сами ведя жизнь, полную лишений, отдают себя целиком на то, чтобы создать обеспеченную жизнь обществу. Каждый рабочий, каждый крестьянин, каждый изобретатель, чиновник и т. д., словом, каждый, кто работает для общества, не имея никаких надежд когда-либо самому стать счастливым и состоятельным человеком, является носителем этой высокой идеи…"

Гитлер утверждал, что *забота о расе должна составлять главную заботу как отдельного человека, так и коллектива* и что *первостепенной задачей должно быть сохранение расовой чистоты*. "Мы знаем только одно священное право человека, являющееся в то же время его священной обязанностью: человек должен неусыпно заботиться о том, чтобы кровь его осталась чистой, ибо, только сохранив лучшую часть человечества, мы обеспечиваем возможность более высокого и благородного развития всего человечества на земле". Гитлер предостерегал: "Все великие

культуры прошлого погибли только в результате того, что творческий народ вымирал в результате отравления крови. Причина этой гибели всегда в последнем счете лежала в забвении той истины, что всякая культура зависит от человека, а не наоборот; что, таким образом, дабы сохранить культуру, надо сохранить творящего эту культуру человека".

Гитлер воспринимал жизнь как борьбу и поэтому считал, что *забота о расе непременно сопровождается сражением*.

> "Мы ведем борьбу за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего народа [здесь он проводит различие между расой и народом, тогда как в иных местах уравнивает их]. Мы ведем борьбу за обеспечение пропитания наших детей, за чистоту нашей крови… Такое сохранение целиком подчинено железному закону необходимости, сохранению права на победу за более сильным и более высоким. Итак, кто хочет жить, тот должен бороться, а кто в этом мире вечной борьбы не хочет участвовать в драке, тот не заслуживает права на жизнь. Пусть это жестоко, но это так!"

Государство, как и все прочие другие институты, *призвано служить расе*. Иначе говоря, государство есть средство к цели сохранения и улучшения расы. Государство поддерживает аристократическую идею Природы, обеспечивая победу самых благородных и сильных представителей расы и требуя подчинения более низких и слабых. Следующие выдержки из "Моей борьбы" дают представление о том, как Гитлер представлял себе роль государства:

> "Государство есть средство к цели. Его цель состоит в сохранении и в дальнейшем развитии коллектива однородных в физическом и психологическом отношениях человеческих существ… Государство есть известный сосуд, а раса – содержимое этого сосуда".

> "Высшей целью действительно народного государства должна быть забота о сохранении того основного расового ядра, которое одно только способно создавать культуру, дарить человечеству красоту, достоинство и всё высокое. Мы, Арии, понимаем под государством только живой организм расы, который не только обеспечивает само существование этой расы, но и путём развития её духовных и идеальных способностей ведёт её к наивысшей свободе".

> "Без сомнения, плохое государство способно в итоге погубить изначально заложенные в расе способности, допуская или даже поощряя подавление носителей расовой культуры".

Гитлер утверждал, что бразды правления государством должны находиться в руках наиболее совершенных людей, тех, кто наиболее мудр и действен. Политический процесс необходимо устроить так, чтобы распознавать людей, которые лучше всех способны обеспечить сохранение и прогресс расы, и затем наделять их "возможностью оказывать наибольшее влияние на наше общество и пользоваться наибольшим почетом". Гитлер непреклонен в том, что массовая демократия *не лучшее* средство к этой цели. Власть должна принадлежать самым

совершенным, а не массам, заявлял он. Вместо принципа демократического большинства Гитлер утверждал *принцип личности*, когда великий человек приходит к власти путём своеобразного естественного отбора.

> “Те личности, которые превосходят обычный масштаб золотой середины, большею частью сами прокладывали себе дорогу на арене мировой истории”.
>
> “То миросозерцание, которое отвергает демократический принцип массы и ставит своей задачей отдать власть над всем миром в руки лучшей из наций, т. е. в руки самых лучших людей, логически должно применить тот же аристократический принцип внутри самого данного народа. Другими словами, оно должно обеспечить наибольшее влияние и подлинное руководство за самыми лучшими головами в данном народе. А это значит, что такое мировоззрение всё строит не на принципе большинства, а на роли личности”.

Гитлер доказывал, что во всех областях жизни, кроме политики, – в предпринимательстве, вооружённых силах и повсеместно – общепринято, что руководить должны лучшие и что избираются они отнюдь не голосованием. Гитлер говорил, что многие ошибочно доверяют результатам демократических выборов: “Скорей верблюд пройдет через игольное ушко, чем великий человек будет ‘открыт’ путем выборов”.

В “Моей борьбе” проводится также мысль о том, что *семья, имеющая главной целью воспитание детей, является основной составляющей общества*. Всё остальное вращается вокруг семьи и призвано способствовать её совершенствованию. В народническом государстве – государстве, которое сосредоточено вокруг общего биологического и культурного наследия и назначения – брак должен быть “священным институтом”, а дети – “самым ценным достоянием народа”. Брак не средство к большему счастью и благоденствию его сторон, но прежде всего, как и прочие общественные институты, средство к сохранению и улучшению расы.

Гитлер призывал к *регулированию размножения как способу улучшить качество расы*. Такие меры называются *евгеническими*.

> “Оно [национал-социалистическое государство] позаботится о том, чтобы потомство производили только люди здоровые. Позором будет считаться только – производить детей, если родители больны. Величайшей честью будет считаться, если родители откажутся производить детей, будучи недостаточно здоровыми. С другой стороны, предосудительным будет считаться не рожать детей, если родители здоровы, ибо – государству нужно здоровое потомство. Государство будет выступать в роли защитника тысячелетнего будущего, и перед волей государства должны будут склониться желания отдельных граждан… Кто в физическом и моральном отношении недостаточно здоров, тот не смеет увековечивать свою болезнь в организме своего ребенка. Нашему государству тут предстоит огромная воспитательная работа, но эта работа в свое время будет считаться гораздо большим подвигом, нежели все самые победоносные войны нашей современной

буржуазной эпохи... В результате всего этого нашемуародническому миросозерцанию безусловно удастся вызвать к жизни такую эпоху, когда люди будут видеть свою высшую задачу не в том, чтобы улучшать качество собаки, лошади, кошки, а в том, чтобы создавать более высокую расу людей. Это будет эпоха, когда одни люди в сознании необходимости будут молча кое от чего отказываться, а другие будут радостно жертвовать и давать”.

Гитлер также призывал к *воспитанию благородного юношества*. Он критиковал немецкие школы за то, что они чрезмерный упирают на “чистое знание” и пренебрегают развитием личного характера. Он осуждал, по его выражению, “полуобразование”, которое, говорил он, накачивает молодых людей определёнными знаниями, но в то же самое время отчуждает их от Природы, от собственнных инстинктов и связи с чем-либо, кроме их самих. Он заявлял, что учащиеся выходят из современной ему школы, зная мало или не зная ничего о той радости, которая приходит с ответственностью. По его словам у учащихся “было сколько угодно знаний, но совершенно не было здорового инстинкта, энергии и смелости”. Он говорил, что немецкая образовательная система выпускает слабовольных людей, которым недостаёт напора и решительности. Вместо сильных и смелых мужчин и женщин, утверждал он, школы воспитывают “умных слабаков” и “трусливых физических дегенератов”.

Гитлер хвалил греческий идеал воспитания, который развивает благородство души, красоту тела и блестящий ум. Он призывал делать упор на развитии твёрдого характера, особенно уверенности в себе, силы воли и решительности, а также чувства ответственности.

И не надо заваливать учащихся материалом, заклинал Гитлер. Помогите им овладеть тем, что им действительно пригодится как личностям и принесёт благо обществу. Для этого обязательно потребуется специальное образование, приспособленное к каждому учащемуся.

Как и следовало ожидать, Гитлер делает упор на изучении Природы, чтобы дети научились понимать и уважать Природу и жить по её законам: “Человек ни в коем случаем не должен впадать в безумную веру, что он якобы возвысился до роли властителя и хозяина Природы, к чему столь склонны полуобразованные зазнайки; он должен понимать фундаментальную важность велений Природы и сознавать, насколько сильно его существование подчинено этим законам вечной битвы и борьбы за совершенство”.

Гитлер выступал за основательное изучение римского и греческого наследия, чтобы развить в учащихся стремление его сохранить и приумножить: “В области истории ни в коем случае не следует отказываться от изучения античного мира. Изучение римской истории – конечно в самых общих чертах её развития – всегда было и на все времена останется важнейшим делом. Нам нужно также сохранить преподавание истории греков, ибо культурные идеалы этого народа навсегда останутся образцом всего прекрасного”.

Разумеется, Гитлер призывал развивать расовую сознательность. Воспитание, говорил он, должно

> “со всей отчетливостью поставить перед всей молодежью в первую очередь проблему расы. И умом и чувством наша молодежь должна понять, что это главная из главных и центральная из центральных проблем. Ни один юноша и ни одна девушка не должны покидать стен школы, не поняв до конца, какое гигантское решающее значение имеет вопрос о чистоте крови. Только так создадим мы основы расового возрождения нашего народа. Только на этих путях выкуем мы все предпосылки нашего дальнейшего культурного развития. Ибо мы должны помнить, что все физическое и умственное воспитание в последнем счете может быть полезно лишь для тех людей, кто понял принципиальную важность расовой проблемы и кто готов действительно сделать все необходимое для сохранения чистоты расы”.

Гитлер подчёркивал важность серьёзной программы физического воспитания, чтобы “закалить и укрепить” организмы молодых людей. Он особенно настаивал на включении в неё одного вида спорта, который, как он отмечал, многие люди считают вульгарным и недостойным – бокса:

> “Мы не знаем никакого другого вида спорта, который в такой мере вырабатывал бы в человеке способность наступать, способность молниеносно принимать решения и который вообще в такой мере содействовал бы закалке организма. Если два молодых человека разрешают тот или другой конфликт при помощи кулаков, то это ни капельки не более грубо, чем если они разрешают его при помощи отшлифованных кусков железа [имеется в виду фехтование]. Если человек, подвергшийся нападению, защищается при помощи своих кулаков, то это ни капельки не менее благородно, чем убеждать и звать полицию”.

Гитлер полагал, что бокс приучает молодого человека пробиваться вперед, невзирая на удары.

Гитлер не хотел ни из юношей, ни из девушек воспитывать “колонию эстетов”. И в тех и в других он ценил бьющее ключом здоровье, спортивную крепкость и гибкость стальной пружины. Он хотел, чтобы и юноши, и девушки были сильными, проворными, уверенными, смелыми, способными преодолевать тяжёлые испытания и побеждать. Поэтому он придавал особую важность физическому воспитанию как мальчиков, так и девочек. Однако в то же время Гитлер утверждал, что между полами существуют врождённые взаимодополняющие отличия, поэтому конечные цели физического воспитания для мальчиков и девочек также различны. Он разграничивал мужественную силу, необходимую, чтобы жить в мире несгибаемо и быть хорошим отцом, и женственную силу, необходимую для рождения и воспитания здоровых, энергичных детей и для того, чтобы быть хорошей женой, создавать и поддерживать добрый семейный очаг. Гитлер полагал будущее материнство – которое считал не менее важным, чем образование ради карьеры или политической жизни – главной целью в воспитании женщин.

И есть ещё, разумеется, *еврейский вопрос*. Гитлер считал, что евреи являют собой полную противоположность всему, за что он стоит. Евреи препятствовали всему, чего он хотел достичь. Евреи были его врагами. Какова была в то время

причина неприязни к еврейскому присутствию и влиянию в Германии? По мнению Гитлера:

• Евреи оторваны от Природы. Они стремятся подчинить её, а не жить с ней в согласии. Гитлер утверждал, что современное пацифистское, гуманное мировоззрение – это “вздор” в свете подлинной действительности естественного порядка.

• Евреи подрывают политическую систему. Евреи распространяют демократию, которая отвергает личность и подменяет её “слепым поклонением количеству” (властью большинства).

> “Еврейское учение … отвергает аристократический принцип рождения и на место извечного превосходства силы и индивидуальности ставит численность массы и её мертвый вес. Оно отрицает в человеке ценность личности, он оспаривает значение народности и расы и отнимает, таким образом, у человечества предпосылки его существования и его культуры. Если бы это учение стало основой всего мира, это означало бы конец всякой системы, какую до сих пор представлял себе ум человеческий. И поскольку применение этого закона к величайшему из всех известных организмов привело бы только к хаосу, для обитателей нашей планеты это означало бы конец их существования”.

Большевицкую революцию 1917 года в России Гитлер считал еврейским захватом власти в стране и торжеством еврейского учения.

• Евреи мёртвой хваткой вцепились в финансовую систему и торговлю, контролируют в Германии основные профессии и пользуются этим своим положением на пользу своим интересам и в ущерб общему благосостоянию народа.

• Евреи используют своё экономическое могущество, чтобы добиться чрезмерного влияния в правительстве ради удовлетворения собственных амбиций.

• Евреи стараются разрушить расовые основания европейской белой расы, поощряя расовое смешение. Они поступают так из глубокой неприязни и потому что им выгодно иметь дело не с сильной белой расой, а с “физически слабой толпой”. Именно евреи, писал Гитлер, намеренно ввезли в Рейнскую область негров с тайной целью смешать расы, что неизбежно должно было произойти. Если дать евреям волю, говорил Гитлер, они превратят европейцев в безрасовых ублюдков.

• Евреи способствуют культурному разложению. Они выразители “современной эпохи”, которая оскверняет общество. Они высмеивают христианство и представляют традиционную этику и нравственность как изжившие себя, чем лишают неевреев твёрдой почвы под ногами. В политическом отношении евреи “лишают государство средств национальной защиты, уничтожают веру в государственное руководство, поносят всю предыдущую историю данного государства и забрасывает грязью все великое и значительное”. Евреи, утверждает Гитлер, “вносят разложение в сферу искусства, литературы, театра, извращают здоровые вкусы, разрушают все правильные понятия о красивом, возвышенном, благородном и хорошем…”. Гитлер говорил: “За всем, что есть низкого и

распутного в индустрии развлечений и художественных отбросах, за пороком и порнографией непременно стоит какой-нибудь еврей”.

Представляется, что пример Гитлера и его высказывания повлияли на пять аспектов мировоззрения Пирса. Во-первых, они помогли развиться его идеологическому самоопределению – как национал-социалиста. Во-вторых, они заострили его внимание на основном вопросе – расовом. В-третьих, помогли ему выяснить, кто враг – евреи. В-четвёртых, они оправдали его противодействие этому врагу. Этот четвёртый аспект – легитимация противодействия евреям – особенно важен, потому что с окончания Второй мировой войны практически все считают публичную и даже частную критику еврейства и еврейских интересов и противостояние им совершенно недопустимыми. В наше время приличные люди и не помышляют о подобной позиции. Но был человек, Адольф Гитлер, который чрезвычайно восхищал Пирса и который поступал именно так, причём поступал гласно и с гордостью. В “Моей борьбе” Гитлер пишет о себе: “Из расслабленного ‘гражданина мира’ я стал ярым антисемитом”. Если антисемитом смог стать столь незаурядный человек, как Адольф Гитлер, значит сможет и Уильям Пирс. На пятый важный аспект мировоззрения Пирса повлиял личный пример Гитлера, который показал ему, что жизнью можно распорядиться серьёзно и посвятить её великой цели, связанной с благоденствием расы, отдав всего себя её воплощению.

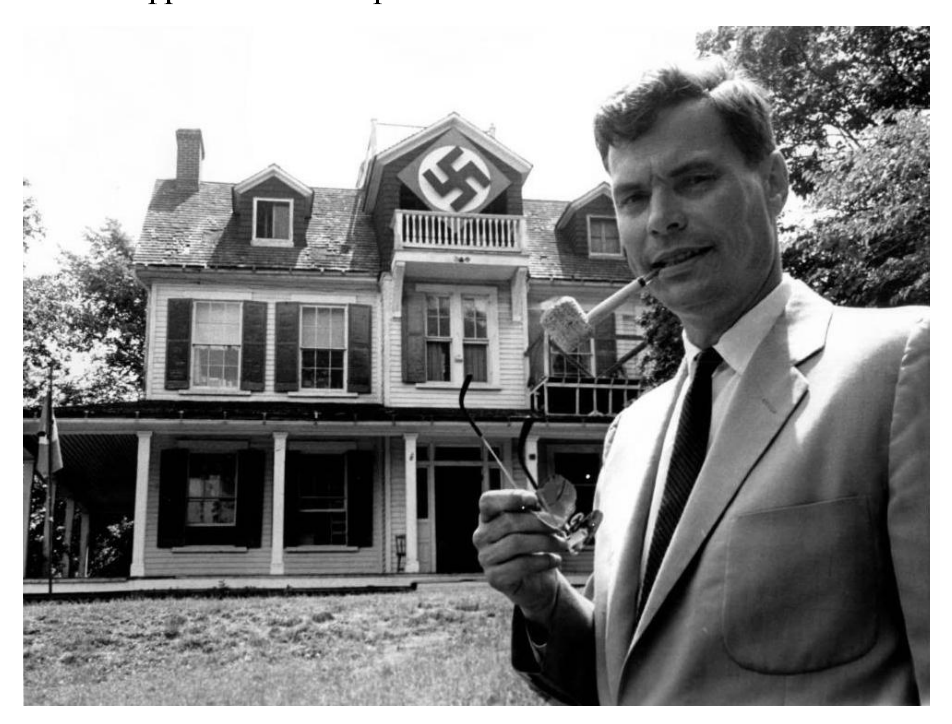
Источник: **The Fame of a Dead Man’s Deeds: An Up-Close Portrait of White Nationalist William Pierce** by Robert S. Griffin, 2001

◄к Содержанию►

Джордж Линкольн Роквелл

Глава 7 из книги о Уильяме Л. Пирсе "Слава деяний достойных".

ВСТРЕЧА Уильяма Пирса с Джорджем Линкольном Роквеллом в 1964 году в Вашингтоне положила начало сотрудничеству, которое глубоко повлияет на ход жизни Пирса. Когда Пирс познакомился с Роквеллом, тот был высоким, стройным, темноволосым, симпатичным человеком сорока с небольшим лет. Он провозгласил себя коммандером основанной им Американской нацистской партии, штаб-квартира которой находилась в округе Арлингтон штата Виргиния, в пригороде Вашингтона. По некоторым оценкам, в организации Роквелла состояло около ста активных членов, и ещё пара сотен человек были подписаны на его печатные издания, "Штурмовик" и "Отчёт Роквелла". На публике Роквелл вёл себя напористо и дерзко, кукурузная трубка придавала ему вид лихой и ухарский, а мероприятия его отличались эстрадной броскостью. Открытые митинги, на которых он появлялся облачённый в стиле Гитлера в коричневую униформу и ботинки, со свастичной повязкой на рукаве, в окружении "штурмовиков" и американских и нацистских флагов, и приветствовал последователей римским салютом, отличались театральностью и многих устрашали. В своих речах Роквелл ругал евреев за то, что они поддерживают коммунизм и замышляют испортить расовую чистоту американцев, содействуя расовой интеграции и скрещиванию с чёрными. Он призывал вернуть американских чёрных за счёт Америки в Африку и поселить их в новой африканской стране.

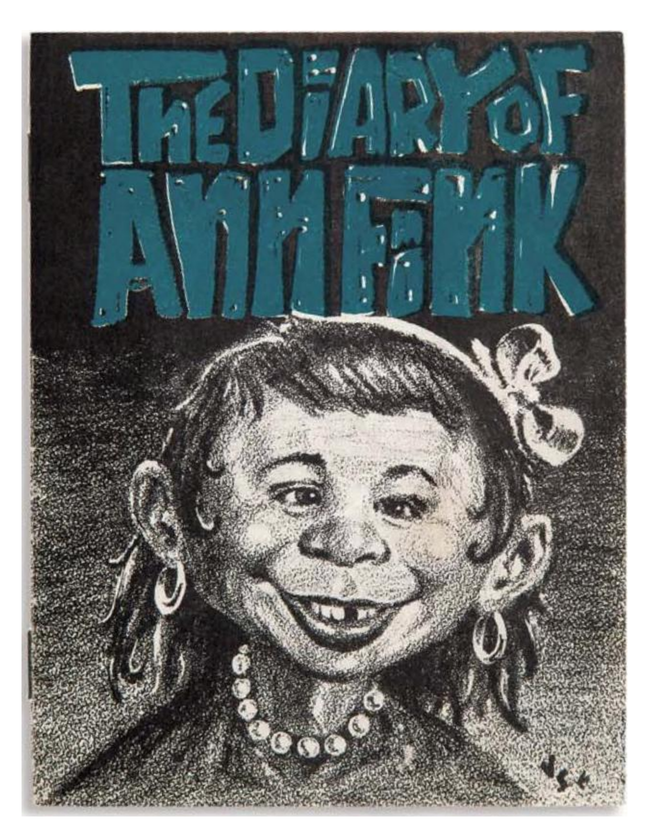


Роквелл у штаб-квартиры Американской нацистской партии, 5 июня 1965 г.

Роквеллу была свойственна своеобразная манера поведения, серьёзная и одновременно чуть ёрническая: в ответ на так называемые "рейсы свободы", когда в 1961 году борцы за гражданские права начали внедрять интеграцию на Юге, разъезжая по междуштатным автобусным маршрутам, Роквелл обзавёлся собственным "автобусом ненависти", на котором с несколькими последователями колесил по южным штатам. Другой пример: очевидно из-за того, что среди психоаналитиков и терапевтов очень много евреев, Роквелл выпустил буклет, в котором, говорил он, объяснялось, как отразить "еврейскую атаку на психическое здоровье". И была ещё брошюра под названием

"Дневник Анны Врунк"[13].

Джордж Линкольн Роквелл родился в 1918 году в городе Блумингтон штата Иллинойс. Он был старшим из двух сыновей водевильного комика "Дока" Роквелла. Родители Роквелла развелись, когда он был ребёнком, и свои детские годы он провёл в переездах от матери, которая жила в сельской глубинке Иллинойса, к отцу в Мэн, Нью-Джерси и Род-Айленд и обратно. В 1938 году он поступил в Брауновский университет, где серьёзно занялся изучением философии и социологии, а также, по некоторым сведениям, розыгрышами. В университете его политические взгляды поправели, он начал протестовать против либерального, эгалитарного уклона как в социологии, которую изучал, так и у своих профессоров. Он пришёл к убеждению, что либерализм – это "хилая сестричка" коммунизма. После второго курса он бросил университет, вступил в военно-морские силы США и во время Второй мировой войны служил военным лётчиком. В августе 1944 года он командовал силами воздушной поддержки при вторжении на остров Гуам в южной части Тихого океана.



Обложка брошюры АНП "Дневник Анны Врунк", 1963 г.

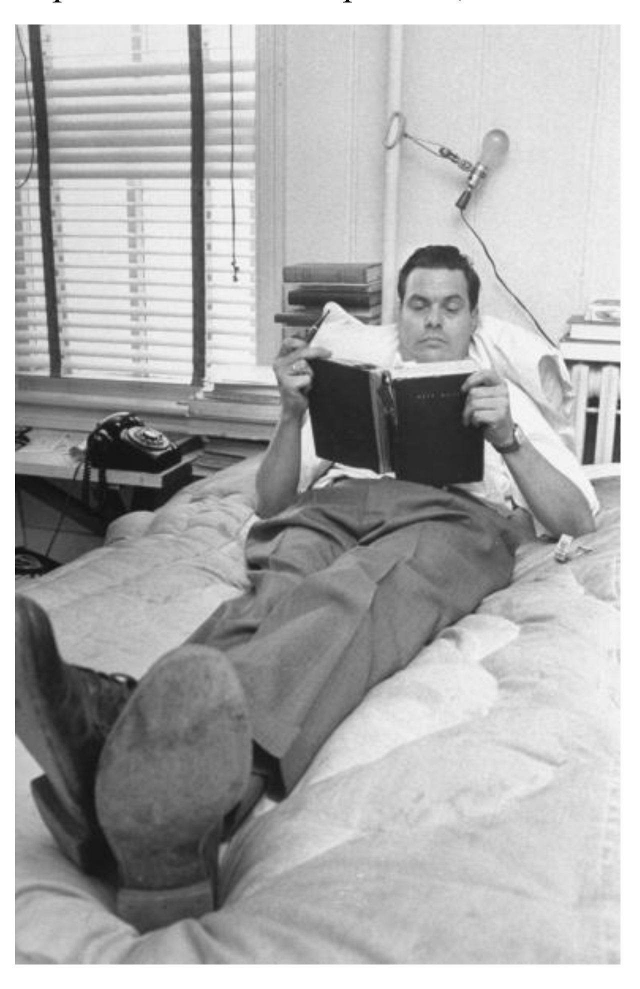
В 1943 году Роквелл женился на девушке, с которой познакомился в Брауновском университете. Это был первый из двух его браков, в которых в общей сложности родилось семь детей. Оба брака закончились разводом. После демобилизации со службы в 1945 году Роквелл с женой поселился в Мэне, где сводил концы с концами, работая оформителем вывесок и свободным фотографом. Затем он занялся торговой рекламой и перевёз семью в Нью-Йорк, где поступил в Интститут Пратта учиться дизайну. Роквелл проявил на этой стезе значительное дарование и удостоился главной премии за рекламное объявление, которое создал для Американского онкологического общества. Однако рисование он бросил и вернулся в Мэн, где открыл рекламное агентство, которое вскоре обанкротилось.

Когда в 1950 году началась корейская война, Роквелла вновь призвали на действительную службу, на этот раз обучать лётчиков-истребителей на базе ВМС в Сан-Диего. Там он завёл дружеские отношения с одной семейной парой, которые, как и он, считали, что генерал Дуглас Макартур должен баллотироваться в президенты. Женщина снабдила его брошюрами правого толка, содержавшими и

[13] *The Diary of Ann Fink*, ревизионистская брошюра АНП. В ней представлены снабжённые издевательскими подписями фотографии евреев в германских концлагерях. Название брошюры пародирует заголовок небезызвестного "Дневника Анны Франк" (ред.).

антисемитский материал. Роквелл был им очарован – зерно прижилось. Когда в 1952 году его перевели в Исландию, он оставил жену с тремя дочерьми в Сан-Диего. Не прошло и года, как он развёлся и снова женился – на племяннице исландского посла в Соединённых Штатах.

1950-е годы были “эпохой Маккарти”, как их называли в честь сенатора от штата Висконсин Джозефа Маккарти, который утверждал, что на очень многие высокие должности в правительстве Соединённых Штатов проникли коммунисты. В то время наша страна была охвачена антикоммунистической истерией. Люди пребывали в страхе, что коммунисты внедряются во все сферы американской жизни: от правительства до университетов, профсоюзов и кинематографа. И сам Роквелл был убеждён, что с обществом творится что-то неладное, происходит что-то подозрительное, но, как он позже вспоминал, картина вполне прояснилась для него, когда он купил в магазине подержанных книг экземпляр гитлеровской “Моей борьбы” – и был “поражен”, “загипнотизирован”:



Роквелл читает “Мою борьбу”. Штаб-квартира АНП, Арлингтон, шт. Виргиния, 1 января 1960 г.

“В ‘Моей борьбе’ я нашел щедрое ‘солнечное сияние разума’, которое вдруг омыло весь этот серый мир чистым светом здравомыслия и понимания. Каждое слово, каждое предложение пронзало мрак молнией откровения, разрывая и сметая паутину более чем тридцатилетней тьмы, ослепительно освещая прежде неясные причины всемирного безумия. Я был поражен, загипнотизирован… Я… восхищался её совершенной, неописуемой гениальностью”.[14]

С этого момента Роквелл знал, во что верит – в национал-социализм.

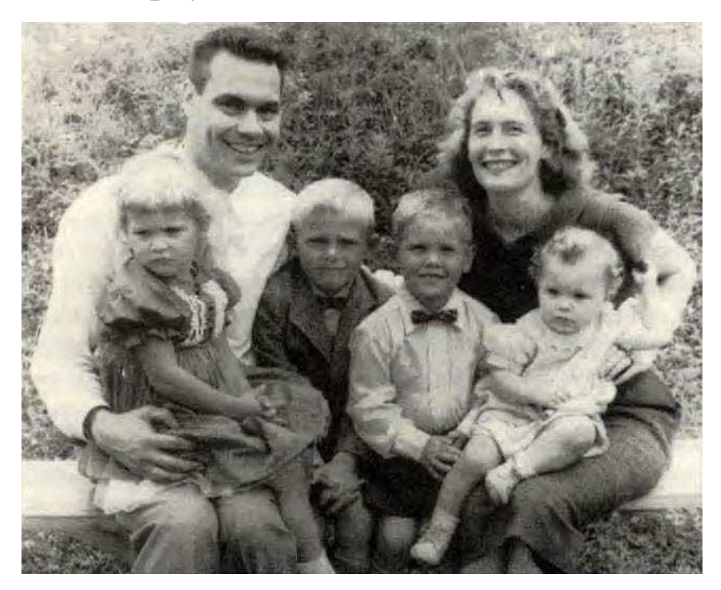
В 1954 году, когда истёк второй срок его службы в ВМС, Роквелл поселился в Вашингтоне, где основал журнал для жён военнослужащих “Американская леди” {*U.S. Lady*}. Выпустив несколько номеров, он был вынужден из-за финансовых затруднений продать свой журнальный бизнес. Затем, прихватив с собой жену, он заделался коммивояжёром. Однако и в этом начинании особо не преуспел и без денег вернулся в Вашингтон, где вместе с женой перебивался на её зарплату.

Некоторое время Роквелл активно участвовал в консервативных политических группах. Потом он вместе с одним состоятельным покровителем по

[14] Д.Л. Роквелл, “На сей раз весь мир” (*This Time The World*), 1961 г.

имени Гарольд Эрроусмит учредил “Национальный комитет по освобождению Америки от еврейского господства” с штаб-квартирой в Арлингтоне. Первым официальным мероприятием этой новой организации стало пикетирование Белого дома, где среди плакатов был такой: “Спасите Айка от евреев!” (Айк – прозвище президента Эйзенхауэра). Вскоре после этого Роквелл порвал с Эрроусмитом и основал Американскую нацистскую партию. Он выдал униформу и нарукавные повязки одиннадцати или двенадцати новобранцам и поселил их в казарме, которую называл “холмом подстрекателей”. Роквелл и его гвардия расхаживали по штаб-квартире в коричневых рубашках и ботинках, с люгерами на поясе, и приветствовали друг друга словом “хайль”. С этого времени он включился в деятельность, которая продлится всю его оставшуюся жизнь до гибели от рук убийцы в августе 1967 года, устраивая дерзкие и смелые выходки, имевшие целью открыть глаза сонной и пассивной, как он считал, американской публике на взаимосвязанные еврейский и чёрный вопросы.

Когда в Атланте взорвали синагогу, несколько газетных статей обвинили в этом Роквелла, и в его штаб-квартиру полетели кирпичи, коктейли Молотова, начались полицейские проверки и угрозы убийством. Тогда его жена, по настоятельному совету родни, решила, что лучше ей будет уехать и, забрав с собой детей, вернулась в Исландию.


Роквелл со второй женой Торой и детьми, 1958 г.

Роквелл отправился в Исландию, надеясь воссоединиться с семьёй. Когда он сошёл с трапа самолёта в Рейкьявике, его никто не встречал. На попутке он добрался до места, где жила его жена с детьми. Подойдя к двери, он услышал, как в доме бегают дети. Он поставил у ног игрушечный экскаватор и куклу, которых привёз с собой, и постучался. Его жена, которую звали Тора, открыла дверь и воскликнула: “Ты! Что ты здесь делаешь?” Спустя пару дней Роквелл понял, что всё утрясти, как он надеялся, у него не выйдет, и вернулся в США в одиночестве. Тору и детей он больше никогда не видел.

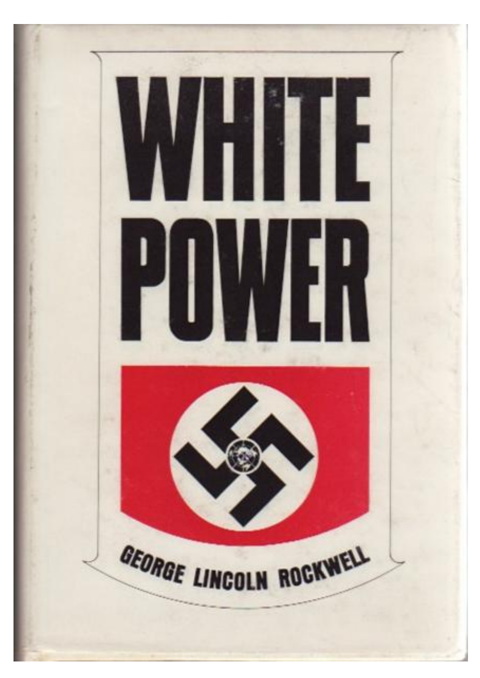
С тех пор жизнь Роквелла была целиком посвящена организаторской деятельности, публикациям, демонстрациям и выступлениям. В итоге за эту деятельность его стали презирать и высмеивать больше, чем кого-либо другого в Америке, а после демонстраций он немало времени проводил за решёткой или на больничной койке. За год до смерти Роквелла один журналист спросил его: “Вы верите во всё то, что проповедуете?” Роквелл ответил ему медленно и тихо: “Из-за этого я лишился самой прекрасной жены на свете. Семерых детей. Всей родни. На флоте я был коммандером, мне оставалось полгода до пенсии [пока его не уволили

из ВМС за его политические взгляды и деятельность]. Разумеется, я во всё это верю".

Роквел написал и своими силами опубликовал книгу "Власть Белым". В ней он изложил своих национал-социалистические убеждения в виде принципов общежития, которые называл "законами племени". По Роквеллу, таких законов пять: биологического единства, территории, руководства, статуса и материнства.

Биологическое единство, писал Роквелл, – это "совершенная, безраздельная, непреклонная верность своей расовой группе *и* совершенная, неумолимая ненависть к чужакам, которые вторгаются в неё и угрожают смешением своих генов с генами женских особей этой группы". Согласно этой идее, природа создаёт различные породы животных, включая и разные виды людей, и оберегает биологическую чистоту этих пород как средство к их сохранению и улучшению. Среди людей природа достигает этих двух целей посредством двух мощных инстинктов: любви к своей породе и ненависти к чужакам. Эти два инстинкта необходимы в равной мере. Любовь к своим невероятно сильна и полезна, но обходиться ею одной не выйдет и не следует: ей должна сопутствовать беспощадная ненависть к тому, что угрожает объекту нашей любви. У ненависти своя важная роль. Представление о том, что любовь благо, а ненависть зло – это просто "партийная линия" "евреев, либералов, голубых, недоумков и трусов", писал Роквелл.

Роквелл утверждал, что в этом законе биологического единства, а именно в утверждении расизма, заключена суть национал-социализма. По Роквеллу, расизм не имеет дела с моралью, с понятиями о хорошем и плохом. Его скорее интересуют *факты* соответствия или несоответствия чего-либо природной действительности. По сути своей, заявляет он, национал-социализм есть убеждение, "что люди отличаются друг от друга качеством породы точно так же, как и все прочие живые существа, и из всех возникших доныне пород Белые представляют собой самую превосходную, а чёрные – низшую". Таким образом, национал-социализм в корне меняет представление о расизме: в нём нет ничего предосудительного, поскольку он соответствует Природе и служит её целям.



Обложка книги Роквелла *White Power*.

Затем идёт закон территории. Чтобы наглядно объяснить это понятие, Роквелл приводит в пример крошечных тропических рыбок мечехвостов, которые занимают часть аквариума и яростно нападают на всё, что вторгается в их владения. Роквелл утверждал, что люди подобны этим мечехвостам: нам присуще столбить территорию для себя и своего народа. Он говорил, что в человеческом обществе этот закон проявляется в строгом соблюдении принципа частной собственности, а также национального самосознания и верности.

Закон руководства, согласно Роквеллу, заключается в том, что руководство

группой принадлежит самым лучшим. В животном царстве, утверждает он, вожаков бы не избирали демократическим голосованием, даже если бы была такая возможность. Природа задействует *борьбу*, а не голосование, говорит Роквелл. Она не приемлет демократического выбора, потому что облекать властью лучших представителей группы таким образом рискованно. Из примеров общественной жизни явствует, что со временем или тотчас же голосование неизбежно приводит к тому, что во власти оказываются не самые лучшие. У лидеров, избираемых демократическим путём, как правило, отлично подвешен язык, и ловкости им не занимать, но людей недюжинной мудрости и способностей среди них почти не бывает.

Закон статуса подобен закону руководства, но применяется к любому положению в группе, а не только к руководящим должностям. Закон статуса гласит, что каждому индивиду отведено надлежащее место в иерархии членов группы. Все члены группы соревнуются за своё место, или нишу, в этой иерархии, занимают его и довольствуются им. Этот процесс, говорит Роквелл, приводит к тому, что группа ведёт спокойную, упорядоченную и плодотворную жизнь.

И наконец, закон материнства. Роквелл утверждал, что в Природе самки не берут на себя обязанности самцов и что их назначение – производить и воспитывать потомство и создавать здоровые семьи.

Роквелл полагал, что, нарушая эти пять законов, мы подвергаем себя огромной опасности и что особенно одна группа всеми силами старается убедить нас поступать именно так – евреи. Чтобы дать вам представление о риторике Роквелла, приведу одну пространную цитату из его книги о том, как евреи, люди, по его мнению, отчуждённые от Природы, способствуют нарушению законов племени:

> “Евреи распространили невероятно пагубную идею ‘универсализма’, ‘единого мира’ – являющего собой сборище разрозненных индивидов без расы и родины – под видом высшей идеи человечества.
>
> Даже консерваторов сбили с толку, и те выражают поддержку той же неестественной, разобщающей, сверхиндивидуалистичной, ЕВРЕЙСКОЙ болезни общества.
>
> Евреи внушают нам, что Закон БИОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА (любовь к своим, ненависть к чужим) – это ‘расизм’, ‘абсолютное зло’ на все времена! Нам внушают, что если мы не любим жёлтых, чёрных – и особенно евреев – как любим собственный народ, значит, мы порочны, ненормальны и обречены – что мы ‘расисты’. Миллионы несчастных белых простофиль верят этой еврейской лжи!
>
> Нам внушают, что Закон ТЕРРИТОРИИ (частная собственность) – это НЕестественная *жадность*, и что приличные люди должны всем делиться и не дорожить своей частной собственностью. Это они называют ‘марксистским социализмом’, ‘коммунизмом’ и разными другими словами, подразумевающими заботу об ‘обществе’ и ‘единстве’ – но все они губят на корню самое мощное и единственное побуждение всех живых созданий: строить, творить и производить.

Миллионы верят этим лживым евреям.

Роквелл на пикете в Далласе 29 января 1966 г.

Надписи на плакатах: "90% осуждённых за измену и шпионаж коммунистов – расовые евреи!" и "Расовое смешение финансируют и направляют евреи!"

Евреи внушают нам, что Закон РУКОВОДСТВА (власть лучших) – это 'диктатура', а мы должны стремиться к 'демократии' (власти толпы). Миллионы Белых Ариев обманом заставили поверить в эту песню сирен о 'демократии', и вот уже толпы человеческих отбросов терроризируют всю нашу страну.

Евреи внушают нам, что Закон СТАТУСА (установление природного порядка, при котором каждый человек занимает подобающее своим способностям место) – это 'классовая эксплуатация', и что естественные руководители общества – люди наиболее успешные – должны быть сокрушены и уничтожены теми, кто не преуспел. Целые страны достойных Белых Ариев обманом заставили принять этот гнусный еврейский метод разделения и покорения нашего народа путём классовой борьбы.

Наконец, эти человеколюбивые евреи внушили нам, что женское назначение воспитывать детей – это ужасное закабаление наших женщин, что им надлежит быть судьями, машинистами, армейскими офицерами и руководителями предприятий. В итоге, конечно, всё больше разрушается священный и прекрасный институт всех здоровых цивилизаций – материнство, а вместе с ним домашний уклад и семья. Весь наш Западный мир поддался этому еврейскому 'демократическому' обману, из-за которого от еврейской болезни сильнее всех остальных пострадали женщины. Миллионы 'современных' женщин страшно растеряны, разочарованы и совершенно несчастны, несмотря на то, что, крича в громкоговорители, требуют для себя новых 'прав' и выходят на марши в рядах своих неистовых, воинствующих политических организаций".

Роквелл доказывает, что сами евреи блюдут законы племени и в то же время подталкивают других к их нарушению:

“Поддержи наших ребят во Вьетнаме”, выступление Роквелла в Лафайет-сквер близ Белого дома, 1966 г.

> “Верность группе у евреев, наверно, самая невероятная во всей мировой истории. Она привела их к господству над целым миром – не потому что они храбрее, трудолюбивее, умнее и достойнее всех нас – а потому что соблюдают основные законы Природы и хранят *верность своей группе*. В то время как все остальные обманываются их негодным вздором о ‘едином мире’ и ‘всеобщем братстве’, который разлагает *наше* общество, евреи сберегают *своё* общество такой верностью группе, которой история ещё не знала, и потому одерживают победу за победой”.

По Роквеллу, смысл национал-социализма в том, чтобы жить согласно природному порядку вещей:

> “Национал-социализм – это *единственное* движение, которое достигло достаточного самопознания и проникновения в суть вещей, а потому оно не страдает ни либеральной искусственностью, ни близорукостью и стремится к вечной мудрости Природы. Наша безраздельная вера в *расу*, наш упор на внедрении природных законов в общество, экономику и вообще все сферы человеческой деятельности подразумевают в каждом случае сознательное, научное применение этих законов в противоположность их самонадеянному и недальновидному искажению…”

Смысл национал-социалистического движения, которое развивал Роквелл, как он пишет в книге, не в том, чтобы взять политическую или экономическую власть, по крайней мере, не в данный момент. В своей основе это воспитательная инициатива, попытка коренным образом изменить отношение белых людей к самим себе. Это предполагает

> “устранение эгоистичной разобщённости и алчного узкого ‘индивидуализма’, или ‘демократии’, и возрождение в сердцах Белых людей Запада отраднейшего чувства любви к себе подобным. Эта любовь к своей группе проявляется в готовности идти на жертвы ради своей семьи – а также своей большой расовой семьи”.

Чтобы этого достичь, полагает Роквелл, необходимо привить белым европейцам чувство расового самосознания и расовой верности.

Я взял у Пирса копию аудиозаписи с выступлением Роквелла перед студентами в ноябре 1966 года, которое должно было походить на то, отрывки которого Пирс видел по телевизору в 1962 году и которое вдохновило его написать Роквеллу. Выступление состоялось в Брауновском университете, в городе Провиденс штата Род-Айленд, где учился сам Роквелл, до того как разразилась Вторая мировая война. Думается, аудитория состояла в основном из университетских студентов и преподавателей.

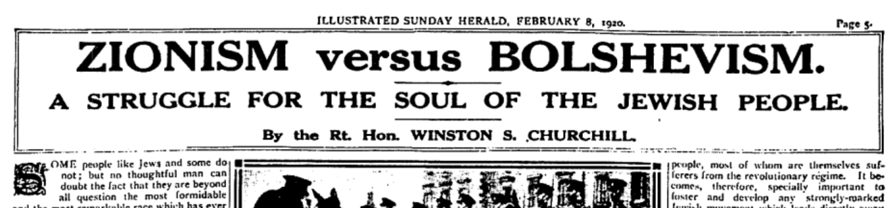
Речь Роквелла длилась примерно час. Он говорил бодро и в быстром темпе, чем напоминал эстрадного комика ("И вот что я вам скажу, дамы и господа…"). Речь его не была мрачной и суровой, а лилась в приподнятом и дружелюбном тоне, за исключением упомянутого ниже обмена репликами с несколькими членами аудитории, требовавшими, чтобы он замолчал. Так что, исключая этот случай, прослеживался явный контраст между недюжинным обаянием оратора и основным смыслом его речи, объявлявшей евреев воплощённым злом. На протяжении всего выступления из зала раздавались насмешливые выкрики. Эти выкрики служили фоном усиленному микрофоном голосу Роквелла, вплетались в его речь и во многом определили характер его выступления. Событие это отдавало постановочностью, и мне сложно было определить, воспринимала ли его аудитория как вполне реальное – в противоположность импровизиционному театральному действу – или просто как дурачество, как могли бы отнестись к нему те, кто несколько лет назад принимал участие в "Шоу Джерри Спрингера".

Речь Роквелла нельзя было назвать последовательным изложением – он то и дело перескакивал с темы на тему. Он часто отходил от своего конспекта, то споря с оппонентами, то соскальзывая в произвольные экскурсы. Но, несмотря на такую ломаную подачу, Роквелл, по-видимому, уверенно владел вниманием своих слушателей, и у меня сложилось чёткое впечатление, что, когда он закончил, присутствующие были не против продолжения. Догадываюсь, что им хотелось не столько продолжения того, что он пытался до них донести, ведь подавляющее большинство, несомненно, было уверено, что он несёт чепуху. Просто людей это развлекало, и они не хотели останавливаться.

Роквелл начал с того, что рассказал слушателям, почему он национал-социалист. Он заявил, что познакомит их с "шокирующими фактами", которые вправили ему мозги. Он припомнил, что последний раз в этом зале "навеселе танцевал с одной девчонкой" – в ответ раздался саркастический смех. Он сказал, что читал статью о том, как еврейские организации трудятся не покладая рук, чтобы свести на нёт то, о чём этим вечером он скажет в своей речи. Но последний раз перед здешними студентами выступал какой-то коммунист, заметил Роквелл, и "девушки из Пемброка [дружественной университету школы] пригласили этого коммуниста на чаепитие, а евреи ни словом не возразили! Можете припомнить, когда евреи возражали против коммунистов?"

Основной тезис сегодня, сказал Роквелл, возвращаясь к своей речи, состоит в том, что ни заиметь компетентное мнение, ни управлять демократией нельзя, если вы не располагаете всеми необходимыми фактами. Либералы в большинстве своём

искренние и убеждённые люди, признал он, а большинство людей в научных кругах, по его мнению, либеральны. Но либералы они потому, заявил он, что факты, которые им предоставляют, не оставляют им иного выбора, кроме либерализма.



ILLUSTRATED SUNDAY HERALD, FEBRUARY 8, 1920. Page 5.

ZIONISM versus BOLSHEVISM.

A STRUGGLE FOR THE SOUL OF THE JEWISH PEOPLE.

By the Rt. Hon. WINSTON S. CHURCHILL.

SOME people like Jews and some do not; but no thoughtful man can doubt the fact that they are beyond all question the most formidable and the most remarkable race which has ever appeared in the world.

Disraeli, the Jew Prime Minister of England, and Leader of the Conservative Party, who was always true to his race and proud of his origin, said on a well-known occasion: "The Lord deals with the nations as the nations deal with the Jews." Certainly when we look at the miserable state of Russia, where of all countries in the world the Jews were the most cruelly treated, and contrast it with the fortunes of our own country, which seems to have been so providentially preserved amid the awful perils of these times, we must admit that nothing that has since happened in the history of the world has falsified the truth of Disraeli's confident assertion.

Good and Bad Jews.

The conflict between good and evil which proceeds unceasingly in the breast of man nowhere reaches such an intensity as in the Jewish race. The dual nature of mankind is nowhere more strongly or more terribly exemplified. We owe to the Jews in the Christian revelation a system of ethics which, even if it were entirely separated from the supernatural, would be incomparably the most precious possession of mankind, worth in fact the fruits of all other wisdom and learning put together. On that system and by that faith there has been built out of the wreck of the Roman Empire the whole of our

Mr. Churchill inspecting his old regiment, the 4th Hussars, at Aldershot last week.

The National Russian Jews, in spite of the disabilities under which they have suffered, have managed to play an honourable and useful part in the national life even of Russia. As bankers and industrialists they have strenuously promoted the development of Russia's economic resources, and they were foremost in the creation of those remarkable organisations, the Russian Co-operative Societies. In politics their support has been

like Bukharin or Lunacharski cannot be compared with the power of Trotsky, or of Zinovieff, the Dictator of the Red Citadel (Petrograd), or of Krassin or Radek—all Jews. In the Soviet institutions the predominance of Jews is even more astonishing. And the prominent, if not indeed the principal, part in the system of terrorism applied by the Extraordinary Commissions for Combating Counter-Revolution

people, most of whom are themselves sufferers from the revolutionary régime. It becomes, therefore, specially important to foster and develop any strongly-marked Jewish movement which leads directly away from these fatal associations. And it is here that Zionism has such a deep significance for the whole world at the present time.

A Home for the Jews.

Zionism offers the third sphere to the political conceptions of the Jewish race. In violent contrast to international communism, it presents to the Jew a national idea of a commanding character. It has fallen to the British Government, as the result of the conquest of Palestine, to have the opportunity and the responsibility of securing for the Jewish race all over the world a home and a centre of national life. The statesmanship and historic sense of Mr. Balfour were prompt to seize this opportunity. Declarations have been made which have irrevocably decided the policy of Great Britain. The fiery energies of Dr. Weissmann, the leader, for practical purposes, of the Zionist project, backed by many of the most prominent British Jews, and supported by the full authority of Lord Allenby, are all directed to achieving the success of this inspiring movement.

Of course, Palestine is far too small to accommodate more than a fraction of the Jewish race, nor do the majority of national Jews wish to go there. But if, as may well happen, there should be created in our own lifetime by the banks of the Jordan a Jewish State under the protection of the British

Фрагмент статьи Черчилля “Сионизм против большевизма” из газеты “Илластрейтид Сандей Геральд” от 8 февраля 1920 г.

Затем Роквелл достал вырезку из лондонской газеты 1920 года и начал читать отрывок из статьи Уинстона Черчилля[15]. В это время кто-то в зале заулюлюкал, и Роквелл заметил, что на его памяти Уинстона Черчилля так встречают впервые. Роквелл сказал, что вышлет всем желающим копии любого печатного материала, на который ссылается в своей речи, и если хоть малая его часть окажется подделкой, то он “устроится на работу к Гарри Голдену в NAACP”. Затем он закончил читать тот отрывок из статьи Черчилля, в котором утверждалось, что русская революция 1917 года была захватом страны евреями. После революции из 383 комиссаров более двухсот были евреями, заявил Роквелл. “Почему никто вам об этом не рассказал?” – спросил он у своих слушателей.

В России, продолжал Линкольн, есть свобода слова. Критиковать можно кого угодно – кроме коммунистов, само собой. Так же обстоят дела и в Китае, продолжал он. Можно критиковать всех, кроме коммунистов. То же и на Кубе – всех, кроме Кастро. И в США можно критиковать всех. “Можно критиковать ирландцев, – говорил он, – итальянцев, французов, людей из Брауновского университета и Пемброка, всех, кого угодно. Вернее всех, кроме евреев. Их критиковать нельзя. Если думаете, что можно, попробуйте завтра. Вас назовут антисемитом. Никто не смеет и словом критиковать евреев”.

> “Евреи не сжигают книг, чтобы тем самым не дать вам их прочесть, – утверждал Роквелл. – Они действуют гораздо более тонко. Они их не сжигают, потому что тогда вы об этом узнаете. Они просто тихой сапой применяют свой деловой талант. Они говорят книгопродавцам: ‘Если будете продавать книгу, которая нам не нравится, то не получите вообще никаких книг’. А поскольку книгоиздание в их руках, им несложно выполнить свою угрозу. И получается, что книги, которые им не нравятся, невозможно купить”.

Затем Роквелл достал ещё один документ. Это, сообщил он, адресованный

[15] Имеется в виду статья У. Черчилля “Сионизм против большевизма. Борьба за душу еврейского народа”, напечатанная 8 февраля 1920 г. в британской газете “Илластрейтид Сандей Геральд” (ред.).

книгопродавцам меморандум еврейской организации Антидиффамационная лига Бней-Брит. Со слов Роквелла, он гласил[16]: "Издательство 'Скрибнер и сыновья' только что опубликовало книгу Мэдисона Гранта 'Завоевание континента', которая совершенно противоречит еврейским интересам. Книга насквозь пропитана теорией нордического превосходства и яростно осуждает философию 'плавильного котла' на американской земле. Мы заинтересованы в том, чтобы этой книге не был дан ход". Книга, утверждал Роквелл, ни единым словом не критикует евреев. "В ней лишь сказано, что белые люди раса господ и что они создали Америку. Но её не прочесть и не купить, потому как найти её невозможно".

> "Я тоже написал книгу, – продолжал Роквелл. – Может быть, это худшая книга на свете, но не кажется ли вам, что решать должны вы сами? Или, по-вашему, АДЛ и 'Еврейские ветераны' вправе собраться и запретить вам читать книгу Роквелла? И запретить вам его слушать? А если ему всё же удастся открыть рот, то чтобы в маленькой аудитории? И чтобы по телевизору он тоже не высказывался?"

Затем Роквелл извлёк ещё одну бумагу; на этот раз, сказал он, из Американского еврейского комитета. По его словам, в ней указано, как людям вести себя по отношению к нему, если у него всё же получиться выступить публично: " Не отвечайте на заявления Роквелла. Не спорьте с ним. Просто дайте ему понять, какое он ничтожество. Обзывайте его".

> "От вас не только утаивают информацию, – заявил Роквелл. – Вам навязывают, что можно любить, а что нет, а если вы взбрыкнёте и скажете: 'Нет уж, я с этим не согласен', пускают в ход обычный старомодный террор. Кто сомневается, пусть встанет и рискнёт произнести что-нибудь, так сказать, антисемитское. Попробуйте распространить статью Черчилля, которую я вам читал, и если за вами нет сильной организации, разбитый нос вам обеспечен. С вами не станут спорить и не станут опровергать ваши слова – вам просто заткнут глотку.
>
> Это вроде бы свободный колледж [Брауновского университета]. В стране много колледжей, где многие запросто объявляют себя коммунистами. Но рискните высказаться против равенства рас или против евреев – например, что они сочувствуют коммунизму или поощряют расовое смешение – и вам тут же заткнут рот".

Именно такое подавление фактов и порождает либерализм, утверждал Роквелл.

> "Вам внушают, что негр – это белый с тёмной кожей. Если это правда, о какой дискриминации может идти речь? Тогда нам надо вступать с ними в брак, смешиваться с ними [заводить детей]. Но если разница не только в цвете кожи, то стоит это обсудить. Однако делать этого нельзя. Только попробуй сказать, что кроме цвета кожи есть и другие отличия, и пиши пропало. Ты уже и расист, и нацист, и фашист, и человеконенавистник, и ханжа. Одни

---

[16] Madison Grant, *The Conquest of a Continent* (New York: Scribner, 1934).

оскорбления. Факты никто не обсуждает. А фактов, которые показывают, что именно представляют собой негры, множество.

Если факты таковы, как нам их подают, – продолжал Роквелл, – то есть что негры чудесные люди, а евреи ещё лучше, значит, надо смешиваться и отдать управление страной евреям, а нам самим, белым христианам, устраниться от дел. Мы не должны управлять страной. Мы слишком тупы. Но факты не таковы.

Римская империя умерла от старости, – говорил Роквелл. – Она разложилась, сгнила. Америка нестарая страна, но и она разлагается. Не потому, что мы стары, дряхлы и немощны. А потому, что нас намеренно разлагают; микроб разъедает душу Америки. У меня есть вьетконговский флаг, который я сорвал своими руками, и за это меня упекли в тюрьму. Тот коммунист пошёл дальше митинговать у Белого дома, а я отправился за решётку. В стране творится измена, а никто даже не возмущается, никому уже и дела нет. Америка расслабилась и всё спускает с рук. Творится невесть что, а никто и пальцем не шевелит. И я пытаюсь создать движение, чтобы это разложение Америки прекратить”.

Роквелл у карты мира, на которой отмечены страны НС-движения. Табличка над картой: “В 1972 евреям конец”.

Роквелл затем привёл, по его мнению, примеры гнили и разложения, о которых он вёл речь. Сначала он высказался о современном искусстве. Он сказал, что кое-что понимает в искусстве. В 1948 году он получил главную премию на конкурсе коммерческой рекламы за полностраничное объявление для Американского онкологического общества, который устраивала газета “Нью-Йорк Таймс”. “Откуда взялось это нелепое искусство? – спросил он. – Эти картины, похожие на последствия автокатастрофы. А эта безумная поэзия, эта скульптура, которая напоминает кучу коровьего навоза?” Он клонил к тому, что у всего этого еврейские корни, а затем привёл наглядный, по его мнению, пример. Он сказал, что сначала считал Пикассо испанцем, но позже выяснил, что он “один из этих ребят”. [Пикассо не был евреем.] Ещё одним примером евреев, о которых он ведёт речь, был, по его мнению, Ральф Гинзбург [издатель журнала]; то есть нет, поправился он, другой, тот поэт, имени которого он не может припомнить [Аллен].

“Такое искусство разрушает порядок, сказал он, и когда это происходит, вы беззащитны. “Кстати, в Вашингтоне, там, где я и живу, женщина не может

в одиночку пройти по улице, потому что они валятся с деревьев”. [Смех в зале.] Услышав смех, Роквелл добавил: “Это чистая правда! Они [он явно имел в виду чёрных] просто свалились с дерева на дочку одного крупного чиновника из Госдепартамента. Я это не выдумал”.

После этого он заговорил о “большом съезде голубых в одном из крупнейших отелей Вашингтона – Шератоне или Шорхэме”.

“Настало время провести черту и сказать: это дурно и безнравственно и мы должны положить этому конец”, – заявил Роквелл.

После этого Роквелл вернулся к евреям:

“Вам говорят о шести миллионах [уничтоженных в Холокосте], но разве евреи когда-нибудь показывают вам, как они обошлись с христианами в России, погубив там двадцать миллионов? [Он имел в виду истребление в сталинскую эпоху политических противников и независимых крестьян, так называемых кулаков]. Ни фильмов, ни слёз”.

Затем он перешёл к коммунизму и движению за гражданские права:

“Да, чёрных и вправду угнетают, – признал Роквелл. – У них тяжёлая жизнь. Являются коммуняки и говорят: ‘Мы вам поможем, беднота’. А потом выводят их на протесты: маршировать, ползать, ходить на ушах и чуть ли не мочиться в штаны [смех становится всё громче] и гонят скопом в Сельму [город в Алабаме, где состоялась крупная демонстрация за гражданские права] для поддержки. Возглавляет всё это дело Мартин Лютер Кинг. Он состоит в массе красных организаций, и коммунисты помогают ему. Знайте, он красный!”

Затем Роквелл заявил, что евреи поддерживают движение за гражданские права, потому что они коммунисты и стремятся ускорить расовое смешение и разложение белой расы.

Роквелл рассказал слушателям, что когда увидел всё то, что творится в стране, сначала присоединился к консерваторам, чтобы как-то исправить положение. Но вскоре разочаровался в консерваторах, которые, по его словам, оказались “самым трусливым сборищем слизняков из всех, с какими мне приходилось иметь дело”. Он сказал, что, порвав с ними, решил для себя, что будет “драться и говорить правду, всю до последнего слова”.

“Так что с тех пор я говорю всю правду без утайки, и хотя мне приходилось туго, я смог привлечь к себе самых замечательных в своей жизни людей, не лицемеров и не трусов. Страна погрязла в лицемерии и трусости. Консерваторы говорят: ‘Я люблю евреев, а негры мои лучшие друзья’. Можно ли таким образом спасти страну? И я стал нацистом, потому что выяснил, что такое нацист. Нацист – это человек, который ставит белую расу превыше всего. Это не значит, что надо обязательно кого-то преследовать – это значит, что мы должны сохранить свою страну белой. Если Израиль еврейская страна и вправе быть еврейской, если Гана чёрная страна и вправе быть чёрной, почему мы не вправе сохранить белую страну белой и христианской? Сколько,

по-вашему, вы бы протянули, если бы поехали в Израиль и затеяли в еврейских школах кампанию против исполнения еврейских песен? Но ведь они-то выступают в наших школах против исполнения нами рождественских колядок. Они бы такого не потерпели, а мы обязаны терпеть.

Они разрушают нашу культуру, нашу цивилизацию и в этом им помогают миллионы достойных американцев, таких, как вы, потому что вы совершенно уверены, что помогаете строить лучший мир. Они рассказывают вам, что случилось в Германии с несчастными евреями, но умалчивают о том, как сами евреи обходились с Германией и что они намерены сотворить у нас. И всякому, кто пытается это до вас донести, они террором затыкают глотку. После каждого выступления люди пишут мне в письмах: ‘Я был согласен с тем, что вы говорили, но боялся сказать об этом вслух’. Надо это прекратить. Ни один американец не должен бояться высказать то, что у него на сердце, а мы боимся. Потому-то я и нацист – я больше не буду рабом страха. Я больше не побоюсь высказать то, что считаю правдой. Если я ошибаюсь, докажите это, и я замолчу, только не надо называть меня психом, обзывать и пытаться разбить мне лицо. Этим меня ни за что не остановишь. Этим было невозможно остановить наших предков. Ни один настоящий американец за всю историю нашей страны не шёл на попятную, когда его били, обзывали психом или чем-то в него швыряли, и я не собираюсь”.

Обложка журнала “Полис газет”, опубликовавшего в октябре 1961 года интервью с Роквеллом. Заголовок: “Человек, который хочет быть Гитлером”.

На этом месте из зала послышались выкрики. Я не смог разобрать, о чём кричали.

– Либо будет порядок, либо я замолкаю, – отозвался Роквелл.

– Замолчи! – раздался мужской голос и вслед за ним одобрительные крики.

– Хотите, чтобы я перестал? Я это охотно сделаю. [Громкие крики, переходящие в рёв.]

Роквелл понимает это как требование продолжать.

– Тогда скажите тем евреям, чтобы они заткнулись, и продолжим! Я не стану говорить при таком беспорядке!

– Да ты и так ничего не говоришь! [Одобрительные крики.]

– Когда евреи успокоятся, я продолжу.

– Уходи!

– Пользуйтесь случаем, евреи. Пусть христиане полюбуются на ваши методы.

> “По моему мнению, негры биологически неполноценны, – продолжал Роквелл. – Но не все – в этом зале может найтись несколько таких, которые умнее меня. Я имею в виду обычного негра из гетто. Огромное количество негров просто неспособно жить в современном городском обществе. Ни они, ни я в этом не виноваты, но выход не в том, чтобы отобрать у вас права и отдать их неграм, от этого не выиграет никто. Всем станет хуже. Я считаю, что мы [расы] должны размежеваться. Я думаю, сегрегация не годится, а интеграция и подавно. Если не получится переправить их [чёрных] в Африку, я готов отдать им часть США, а именно Майами-Бич и Бруклин[17]!” [Смех в зале.]

Затем Роквелл повёл речь о том, как “деловой гений евреев” дал им власть над телевидением, “отраслью, которая господствует над умами Америки”.

> “Телевидение – самое мощное в мире средство {пропаганды}”, – заявил Роквелл. – Сейчас у нас всего три телесети. Председатель NBC – Роберт Сарнофф, русский еврей. Председатель ABC – Леонард Голденсон, русский еврей. В CBS – Уильям Пейли (Палинский), снова русский еврей. Они контролируют всё, что вы видите на телеэкране, и в итоге, несмотря на то, что 83 процента тяжких преступлений в нашей стране совершают негры, вы когда-нибудь видели негра-преступника? Всякий раз, как вам показывают негра, он либо судья, либо адвокат, либо поистине выдающийся человек. И наоборот, всякий раз, как вы смотрите детектив и прикидываете, что за подлец мог такое совершить, появляется парень и говорит: ‘Ну, здрасте, я из Алабамы’, и оказывается, что он-то и есть тот самый злодей! Он обычно небрит, грязен и гадок – белый христианин-протестант с Юга, отброс. Вот что случилось с вашим телевидением. Я хочу сказать, что еврейские бизнесмены взобрались наверх, обрели могущество и теперь вовсю злоупотребляют своим положением, промывая мозги гражданам нашей страны, чтобы вы больше не были в курсе того, что происходит.
>
> Я считаю, что проблема коммунизма в нашей стране быстро сходит на нет. Думаю, основным вопросом скоро станет расовый. И я буду драться. Я дрался во Второй мировой, дрался в Корее и буду драться снова, здесь, у нас. Спасибо за внимание”. [Пауза и разрозненные аплодисменты.]

– Роквелл сильно повлиял на ваш образ мыслей? – спросил я Пирса.

– Роквелл не оказал никакого влияния на мою философию, но я перенял у него многие практические знания, как издавать периодику и так далее. Когда я жил в Коннектикуте, то каждые выходные, в течение нескольких месяцев, ездил в Вашингтон. [К этому времени Роквелл перенёс свою штаб-квартиру в белый шестнадцатикомнатный дом, который ему сдала одна пожилая женщина.] Я просто

[17] В Майами-Бич во времена Роквелла проживали главным образом евреи; Бруклин – преимущественно чёрный пригород Нью-Йорка (ред.).

сидел в кабинете Роквелла, смотрел, слушал и старался намотать на ус как можно больше из его опыта ведения дел. Звонил телефон, заходили люди из его организации и разговаривали с ним. Я беседовал с ним так же, как беседуем мы с вами, пытаясь понять, как лучше приложить свои способности. Он был открытым человеком – его можно было спросить о чём угодно. Мы хорошо узнали друг друга, и хотя были очень разными людьми – он был общителен, а я нет, и так далее – мне он пришёлся очень по душе. Я находился в его кабинете во время того интервью, которое он дал в 1965 году Алексу Хейли из “Плейбоя”.

Позже я отыскал ту статью из “Плейбоя”, о которой упомянул Пирс. Интервью вышло в 1966 году, в апрельском номере “Плейбоя”, и в своё время привлекло большое внимание. Хейли, ныне уже покойный, был афроамериканским писателем, который больше всего известен тем, что помог Малькому Иксу написать автобиографию, а также книгой, которая в конце 1970 годов легла в основу невероятно успешного минисериала “Корни”. В предисловии к интервью Хейли рассказывает, как его приняли у Роквелла:

> “С десяток нацистов буравили меня ледяными взглядами, пока я в сопровождении охраны шёл к кабинету Роквелла, у двери которого штурмовик с пистолетом на поясе профессионально обыскал меня с головы до ног. На расстоянии вытянутой руки я увидел деревянную стойку с обрезками железной трубы, служившими оружием. Убедившись, что я ‘чист’, охранник церемонно распахнул дверь, вошёл, отсалютовал, сказал ‘Sieg Heil’ – изнутри эхом прозвучал резкий ответ – затем отступил вбок и кивнул мне, приглашая войти. И я вошёл”.

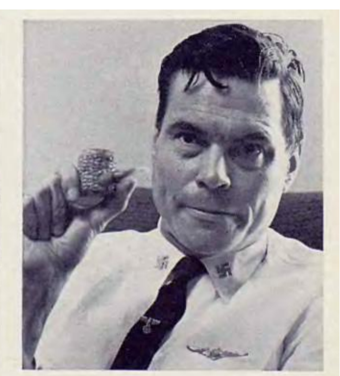


Фото Роквелла из интервью “Плейбою”.

В начале интервью Хейли поинтересовался у Роквелла, зачем ему пистолет под рукой и вооруженный телохранитель (Пирс говорил, что не был телохранителем и не был вооружён). Роквелл отвечал:

> “Обычная мера предосторожности. Вы можете не знать, но я получаю буквально тысячи писем с угрозами убийством. Большей частью от разных чудаков, но бывали и не только от них.
>
> Весь этот дом снаружи изрешечён пулями. Только на прошлой неделе

кто-то поджёг и бросил в стену две четырёхлитровые канистры с бензином, прямо под моим окном. Во время интервью я держу под рукой этот пистолет и охранника рядом с собой, потому что на меня слишком часто покушаются, и я не хочу рисковать”.

В интервью Роквелл рассказал о своём так называемом “четырёхэтапном плане”:

“Первый этап – достучаться до масс: ничего не выйдет, пока не привлечёшь внимание масс. Чтобы его привлечь, не имея ни денег, ни положения, ни общественной поддержки, приходится прибегать к театральности. Чтобы этого добиться, мне пришлось пережить настоящую травлю: меня называли психом и чудовищем, да как только не называли. Но демонстрацией свастики я привлекаю внимание масс. Второй этап – освободить людей от ложного представления, которое у них сложилось обо мне, объяснить им, какова моя настоящая программа. Третьим этапом будет организация людей, которых я идейно подготовил, в политическую партию. И четвёртым – использование этой организации как средства к достижению политической власти”.

В интервью Роквелл сообщил, что намерен “поднять тарарам, чтобы люди обо всём знали”. Одной из его последних идей было провести митинг с призывом “домой в Африку” на углу Ленокс-Авеню и 125 улицы, в самом центре нью-йоркского Гарлема, и в день рождения Гитлера вывести на небе над Манхэттеном свастику.

Роквелл рассказал, как дважды попадал за решётку:

“… проеврейские власти Нового Орлеана бросили всех нас, одиннадцать человек, за решётку по ложным обвинениям, которые позже сняли. Мы сумели выбраться, устроив голодовку: восемь дней маковой росинки во рту не держали… Второй раз меня заключили под стражу в Виргинии, и мне грозило десять лет тюрьмы за “разжигание войны против ниггеров”. Видели бы вы, какой виноватый вид был у шерифа, который меня арестовывал… Он понимал, что поступает неправильно. Перед ним был белый человек, который отстаивает его собственные убеждения, а он сажает его за решётку”.

Рассказал он и о планах стать в 1972 году президентом:

“Экономика трещит по швам, ниггеры обнаглели, коммунисты ведут агитацию, повсюду духовная пустота, правительство погрязло в трусости и измене – так что к 1972 году большинство обычных, простых белых людей наестся всем этим досыта. Люди захотят в Белом доме настоящего лидера, а не очередного бесхребетного, льстивого и двуличного демагога…”

– Это была ваша идея, – спросил я Пирса, – выпускать “Национал-социалистический мир” и быть его редактором?

– В этом наши замыслы совпали, мы с Роквеллом оба об этом думали. Когда я работал в Коннектикуте, то посещал библиотеку Йельского университета, где обнаружил много отличных книг по расовому вопросу, демографии и т.д.,

написанных в 1920-30 годы, которые предупреждали о том, к чему нас приведёт современная политика; и за тридцать лет эти книги ни разу не были на руках. И я подумал, какой тогда смысл мне самому писать книгу, как я тогда планировал? Авторы этих книг были людьми учёными, один из них, я помню, возглавлял Нью-йоркское зоологическое общество[18], и писали они лучше, чем я, но никто их книги не читал. Я подумал, что недостаточно будет просто написать книгу, которая не окажет на людей никакого влияния. И решил, что займусь чем-то таким, что дало бы автору возможность общаться с аудиторией и могло бы развиваться. Я решил, что открою журнал и придумал для него название: "Национал-социалистическая мысль". Но я никогда ничего не издавал и не знал, с чего начать. Как мне наладить выпуск журнала? В конце концов, благодаря знакомству с Роквеллом, я очень многому в этом деле научился.

Спустя какое-то время после знакомства я предложил Роквеллу издавать журнал, и он сказал, что сам прокручивает в голове именно эту мысль, а журналу надо дать название "Национал-социалистический мир". Его вариант показался мне лучше моего, и я согласился. Роквелл уже сделал наброски будущей обложки, продумал оформление и всё прочее – он же был художником – но у него не было никого, кому поручить публикацию. Мы ещё поговорили на эту тему, и я сказал Роквеллу, что не смогу работать с его людьми, – в его окружении была масса очень ущербных типов – поэтому журнал должен быть полностью независим от его деятельности. От тебя мне понадобится, сказал я ему, половина денег на выпуск журнала, доступ к печатному станку, твой список рассылки и твой опыт. А я всё организую. Роквелл на это согласился, хотя, когда настало время платить типографии, у него не оказалось денег, и мне пришлось оплатить всё самому. Однако журнал удался, по крайней мере, он окупался.

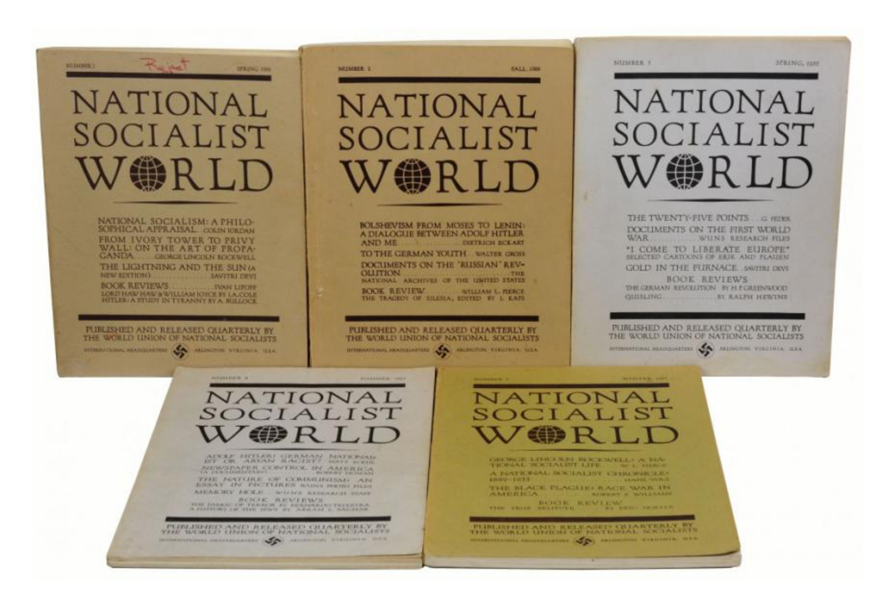
Я сократил книгу Савитри Деви "Молния и Солнце", которую читал в Орегонском университете, примерно до четверти начального объёма и напечатал её в первом номере. Я написал ей письмо, отослал сокращённый вариант книги и спросил, нет ли у неё на этот счёт возражений – она ответила, что её всё устраивает. Почти никто до тех пор не был знаком с её книгой – она нигде не продавалась. Савитри опубликовала её своими силами, и если человек ей писал, – а я написал ей, когда преподавал в Орегонском университете, – она в ответ присылала экземпляр своей книги. Роквелл был немного ошарашен, когда узнал, что я намерен разместить этот текст в первом номере – на его вкус он, по-видимому, был суховат – однако в итоге согласился. Текст книги занял почти весь объём журнала, я включил в него ещё пару статей, одну из которых написал Роквелл[19], несколько книжных рецензий – и номер был собран.

---

[18] Имеется в виду Мэдисон Грант (1865-1937), американский расиалист и евгеник. Был сторонником иммиграционных квот 1924 года для уроженцев ненордических стран Европы; выступал за принятие законов, предусматривавших уголовную ответственность за расовое смешение. Наиболее известны две его книги по расовому вопросу: "Гибель великой расы" (*The Passing of the Great Race*, 1916 г.) и "Завоевание континента" (*The Conquest of a Continent*, 1933 г.) (ред.).

[19] Речь о статье Дж. Л. Роквелла "От высокого штиля до сортирной лирики: об искусстве пропаганды" (*From Ivory Tower To Privy Wall: On The Art Of Propaganda*) (ред.).

Благодаря тому, что Пирс напечатал книгу Савитри Деви в своём новом журнале, круг её читателей стал гораздо шире того, что ей удалось привлечь самостоятельной публикацией, и со временем у значительно большего числа людей возник интерес к её сочинениям. Савитри была из тех прелюбопытных личностей, что встречаются на крайне правом фланге политического поля. Будучи по праву рождения французской подданной, молодая Савитри – в то время Максимиани Портас – отождествляла себя с Грецией, родиной своего отца. Её биограф Николас Гудрик-Кларк так описывает её чувства, когда она приехала в Грецию на учёбу:



Обложки номеров (с первого по пятый) пирсовского журнала “Национал-социалистический мир”.

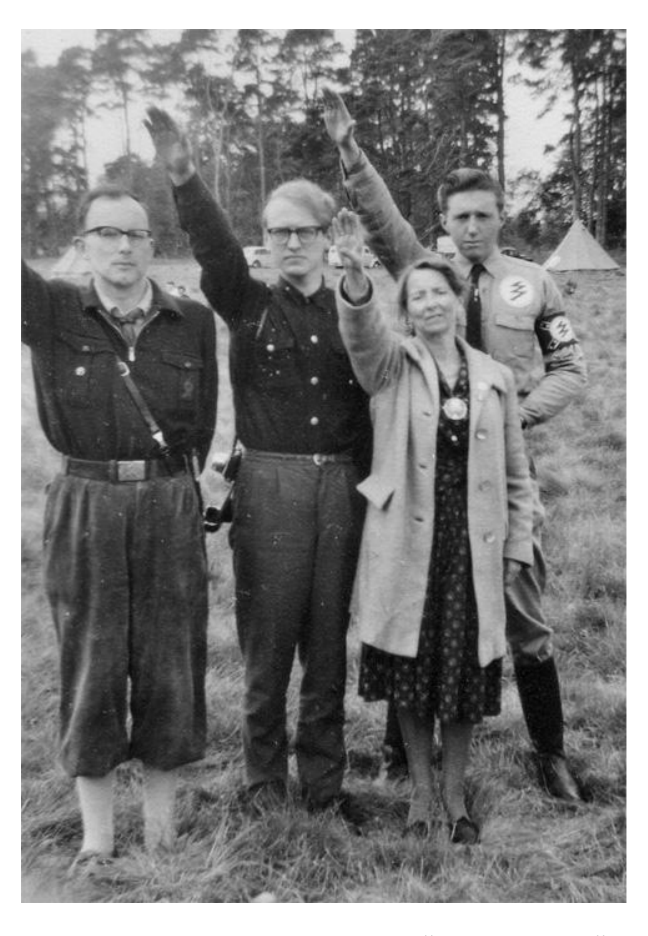
> “Красота Афин оживляла в её воображении картины из жизни древнего общества: физическое совершенство стройной и атлетичной греческой молодёжи, порядок и простоту обыденной жизни, боевую выправку и отвагу солдат. Ей представлялось, как купцы и городской люд в свободных белых одеждах идут по своим делам сквозь толчею Агоры, где, усевшись на низких каменных стенах, ведут беседы философы. Во всём она видела красоту, порядок и свет, образ человека классической эпохи, пребывавшего в гармонии с природой, создававшего восхитительные здания и великолепные общественные места. По её мнению, эту благородную культуру ‘эллинизма’, этот ‘прекрасный во всех отношениях мир воинов и художников’ могла породить только чистая раса”.

Со временем Савитри связала Гитлера и национал-социализм со своей мечтой о новом расовом порядке, основанном на классической греческой античности.

Савитри выправила себе греческое гражданство, занялась дипломной работой по естествознанию, математике и философии и в 1931 году получила докторскую степень. Затем она отправилась в Индию в надежде найти в этой индуистской стране живое соответствие древнегреческим и древнегерманским племенам северной Европы, до того как там возобладало христианство. С 1932 по 1935 год она прожила в ашраме Рабиндраната Тагора и взяла себе индийское имя, которое будет носить до конца жизни.

Вскоре Савитри отвергла христианство за его исключительную сосредоточенность на человеке и приняла индуизм, который, с её точки зрения, охватывает вселенскую жизнь целиком и считает человека лишь частицей большой, всеохватывающей действительности. Слово Гудрику-Кларку:

“Савитри Деви не признавала разграничения между человеком и остальным живым миром. Она критиковала монотеистические религии от иудаизма и далее за то, что они сотворили бога, который наделил человека правом ради собственной выгоды распоряжаться всеми другими живыми существами. По её мнению, забота Иеговы об избранном им народе, евреях, наглядно показывает ограниченность племенного или местного божества. Христианство, утверждала она, не более чем глобализованная племенная религия; христиане произвели Иисуса Христа в божество большого племени, то есть человечества, хотя это всего лишь один из видов среди бесконечного многообразия природы. Она презирала христианство и другие догматические религии за то, что они сделали человека, а не жизнь, средоточием своих мифов о творении и основой своей шкалы ценностей”.



Савитри Деви в лагере Британской национальной партии. Справа на фото – Бруно Лудтке, слева – Роберт Лайонс. Нарфорд, Англия, май 1961 г.

В течение пяти лет, прожитых в Индии, Савитри объездила всю страну, преподавала английский язык и индийскую историю в двух колледжах и читала лекции в индуистской миссии, как её называли, которая была учреждена выступающими за независимость индусскими политическими организациями с целью воспрепятствовать происходившему в стране упадку индуистского влияния. Её впечатляли индийские политические организации националистов, искавшие более тесных связей с гитлеровской Германией, чтобы добиться независимости от британского господства, и она свела знакомство с одним из их лидеров, Субхасом Чандра Босом. Индуистская миссия, где она читала лекции, отличалась явной прогитлеровской направленностью, а её председатель отзывался о Гитлере как о “спасителе мира”.

В 1938 году Савитри познакомилась с Азитом Кришной Мухерджи, редактором прогерманского *национал-социалистического* журнала[20], и вышла за него замуж. По-видимому, это был в большой мере брак по расчёту, так как она беспокоилась, что из-за репутации лектора в индуистской миссии и сторонницы Гитлера британские власти могут депортировать её как неблагонадёжную

[20] С 1935 года Азит Мухерджи при поддержке германского консульства в Калькутте издавал национал-социалистический журнал “Нью Меркюри”, выходивший дважды в месяц и закрытый в 1937 году по распоряжению британских властей (ред.).

иностранку или запретить ей выезд за границу и возвращение. Выйдя за Мухерджи, она становилась женой британского подданного и могла беспрепятственно путешествовать. Деви пишет, что этот брак опирался скорее на общие идеалы и сердечную дружбу, чем на романтическую связь. Детей у них не было. Вечера после работы в индуистской миссии она проводила дома с мужем в беседах об индуизме, расовой идеологии и “Моей борьбе”. Кроме того Савитри изучала йогу и индийскую кулинарию, а также работала над книгой о “религии для Нового порядка”, основанной на солнечном культе египетского фараона Эхнатона, который назывался религией Диска. Гудрик-Кларк пишет:

> “Единственной заповедью религии Диска было предписание жить сообразуясь с природой”. Человек должен понимать природу как рациональный, прекрасный и заботливый порядок, а не пытаться навязать ему собственные нужды или представления о правильном. Любые философские или нравственные понятия, исходящие из “сверхъестественного” взгляда на мир, приводят к ошибкам. Проще говоря, религия Диска – это романтическая религия природы”.

Савитри считала, что нацизм согласуется с религией Диска, поскольку тоже основан на всеобъемлющей истине, берущей начало в понимании природы и любви к ней. На эту тему она написала книгу “Сын Бога” {*Son of God*}, опубликованную в 1946 году. Все свои книги она издавала сама с помощью мужа.

В послевоенных сочинениях, например в “Обвинении человеку” {*Impeachment of Man*}, она горячо отстаивала права животных и заботу об окружающей среде. Она требовала от человечества прекратить, как она считала, эксплуатацию животных и призывала покончить с мясоедением, одеждой из меха и перьев, охотой, корридой, цирковыми представлениями, использованием скота в качестве вьючных животных, а также использованием животных в медицинских и научных экспериментах. Она порицала издевательство над природой, происходящее в Соединённых Штатах, стране, которая, по её словам, “не далее как в середине девятнадцатого века была землёй лесов”. Савитри писала об Америке:

> “И вот вместо погубленных деревьев – шоссе и железные дороги, города с необъятными предместьями, деревни, быстро разрастающиеся в города, и огромные пространства возделываемой земли; всё больше возделываемой земли, чтобы прокормить всё больше людей, которым не стоило и рождаться”.

Что касается людей, на взгляд Савитри, их качество слишком уж низкое, а количество слишком велико. Гудрик-Кларк:

> “Она восстаёт против всего утилитарного западного уклада, который стремится к величайшему благу для огромнейшей массы. С её точки зрения, люди совсем не равны. Она убеждена, что упор на всеобщее благоденствие в ущерб природе со временем превратит планету в перенаселённую, грязную трущобу. Она желает качественного улучшения мира, под которым понимает создание выносливой, сильной породы высших Ариев, населяющих эстетичный мир естественной красоты. Расизм для неё экологическая необходимость, которая сохранит хорошее в природе”.

С точки зрения Савитри, нацизм соответствует её преклонению перед природой. Гудрик-Кларк:

> “Нацистская философия отвергла интеллектуальное чванство человека, его наивную веру в ‘прогресс’ и его тщетные попытки поработить природу, а вместо этого положила загадочную и неисчерпаемую безличную мудрость лесов, океанов и внешнего космоса в основу глобальной политики по возрождению перенаселённого, сверхцивилизованного и технологически переразвитого мира”.

Если в нацистах Савитри видела союзников, то евреев считала своими противниками. Она полагала, что евреи поддерживают всё то, что ей претит: расовое смешение, космополитизм, марксизм, либерализм, скептицизм и идею международного безрасового братства. Она считала, что евреи навязывают всё это другим, тогда как сами неуклонно придерживаются собственного племенного самосознания и тем самым защищают себя от негативных последствий.

После войны Савитри уехала из Индии, оставив там мужа. По-видимому, они с мужем расстались дружески и на развод никогда не подавали. Какое-то время она работала в Исландии репетитором французского языка. Затем отправилась в Германию, где свела знакомство с нацистскими лоялистами и занялась деятельностью вроде распространения листовок, взывавших: “Крепко держитесь нашей славной национал-социалистической веры и сопротивляйтесь!!” За это её арестовали, обвинив в пропаганде милитаристских и национал-социалистических идей на немецкой территории в нарушение оккупационного законодательства, преступление, за которое высшим наказанием была смертная казнь. Она отнеслась к аресту с вызовом и презрением и была приговорена к трём годам тюрьмы, но отбыла лишь несколько месяцев. В заключении она дописала “Молнию и Солнце”. Когда в 1958 году книгу опубликовали, она работала в Эдинбурге костюмером в странствующей танцевальной труппе.

В 1960-е годы Савитри активно участвовала в международной неонацистской деятельности, она, кроме прочего, стала сооснователем Всемирного союза национал-социалистов. Она близко сотрудничала с британскими неонацистами, включая Колина Джордана и Джона Тиндала. Состоявшийся в 1962 году в Британии съезд Национал-социалистического движения, на котором она присутствовала, был отмечен появлением главы Американской нацистской партии Джорджа Линкольна Роквелла, получившим широкую огласку.

В последние годы жизни Савитри много путешествовала, останавливаясь у друзей и сторонников. Пирс рассказал мне, что Савитри просто появлялась на пороге с рюкзаком и оставалась погостить. После её смерти в 1982 году её прах был помещён в усыпальницу при штаб-квартире Национал-социалистической партии Белых людей (в начале 1967 Роквелл изменил название Американской нацистской партии). В 1983 году там состоялась поминальная служба в её честь. Урну с её прахом водрузили на пьедестал перед нацистским флагом. По обе стороны стояли свечи и лежали букеты цветов. Справа стоял несколько идеализированный портрет молодой Савитри Деви в профиль, а вокруг него расположили венок, на который

была накинута перевязь, которую некогда носил Адольф Гитлер.

Колин Джордан и Линкольн Роквелл приветствуют друг друга на открытии первого съезда Всемирного союза национал-социалистов. Котсвольд, Великобритания, август 1962 г.

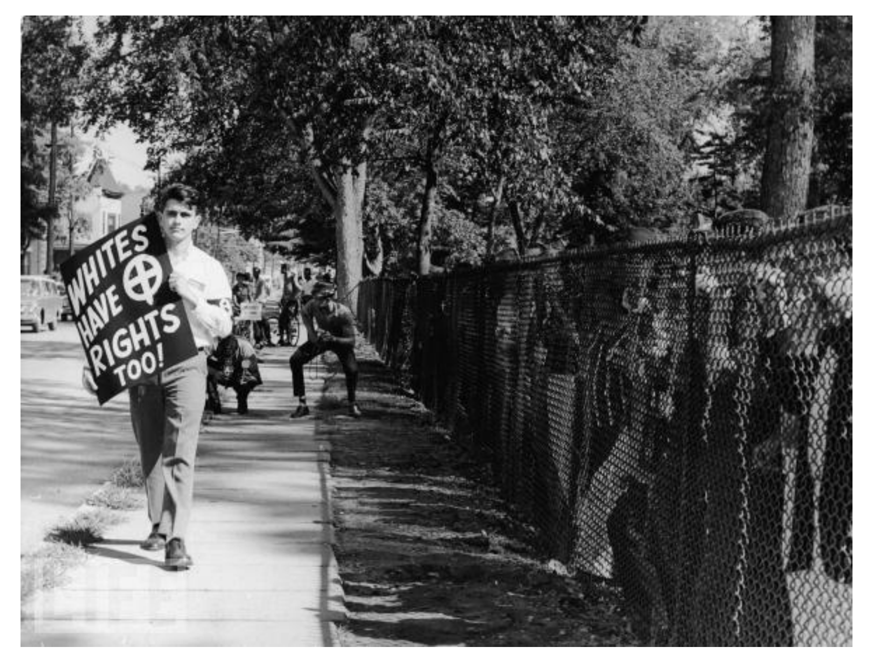
Хотя средства информации почти не уделяли Савитри Деви внимания, после смерти она приобрела культовый статус в отдельных кругах за пределами общественной жизни. Её бескомпромиссный подход к жизни, презрение к массам и мечта о новом беспорочном арийском порядке, любовь к животным, природоцентричный взгляд на сущее, критика всё более перенаселенного и механистичного мира и поиск более подходящей, чем христианство, религии находят в наше время отклик у людей. О ней говорят, её читают – больше, чем при её жизни – неонацисты, радикальные экологи, неоязычники, люди, которые опасаются последствий роста населения и технологических перемен, и защитники прав животных по всему миру.

– Вы говорите, что Роквелла окружало много ограниченных людей? – спросил я Пирса. – Вы, кажется, назвали их “ущербными”.

– Роквелл был смелым, честным и не страдал от раздутого эго, – ответил Пирс. – Очень многие до жути боятся прилюдно выступить с непопулярной позицией, но Роквелл был не таков. Он не боялся рискнуть своей шеей, не страшился клеветы и побоев. Меня это восхищало. Но в тоже время он вёл себя как балаганный комедиант, таков был его стиль, и это мне не нравилось. Сенсационный подход, рекламные трюки и так далее – всё это выглядело просто недостойно, глупо, а ведь мы не шутки шутим. Когда устраиваешь такие спектакли, какие устраивал он, называешь организацию Американской нацистской партией, размахиваешь флагами со свастикой перед Белым домом, когда прибегаешь к таким провокационным методам, большинство уравновешенных людей, даже если они считают себя национал-социалистами, засомневаются, стоит ли им связываться с подобным цирком. Роквелл собрал вокруг себя людей, которые в том или ином отношении были очень ущербны. Это были калеки. Постоянно случались беспорядки. Одна дикая выходка за другой. Люди дрались друг с другом и устраивали мятежи. Их надо было вызволять из-за решётки. И я подумал: “С этим я мириться не стану. Я ничего не добьюсь, полагаясь на таких ущербных людей. Меня должны окружать нормальные, нравственные, способные люди, если я рассчитываю хоть чего-то достичь”. Это был самый важный урок, который преподал мне Роквелл: действуй так, чтобы привлечь к себе людей, с которыми сможешь работать.

– Вашей с Роквеллом главной заботой в то время был выпуск первого номера “Национал-социалистического мира”, верно?

– Да. Когда журнал готовился к выпуску, я всё ещё проживал в Коннектикуте. Там я занимался его вёрсткой после того, как в одном месте в Далласе мне набрали текст. Затем я воспользовался ежегодным отпуском и поехал в Виргинию, где у Роквелла была типография, чтобы руководить собственно печатью. Находилось всё километрах в восьмидесяти от Вашингтона на участке земли, который ему передала одна сторонница. Там был построенный из цементных блоков курятник, метров тридцать в длину и, наверно, метра три с половиной в ширину. Туда были проведёны водопровод и электричество, а помещение служило одновременно и казармой, и типографией. Там стоял печатный станок, на стене располагались полки для краски и валиков, была фотолаборатория и аппарат для фоторепродукции – всё необходимое для литографической печати.



“У Белых тоже есть права!” Одиночный пикет Джона Патлера против десегрегации в школах. Энглвуд, шт. Нью-Джерси, 20 августа 1962 г.

Парня, заведовавшего типографией – запомните это имя – звали Джон Патлер. Находясь там, я имел возможность за ним понаблюдать. По-настоящему его звали Янакис Патсалос. Это был смуглый юнец слащавого вида из Нью-Йорка, и ему было не по себе от того, что он грек, а не швед или немец. Его это просто терзало. Он попытался скрыть своё происхождение, сменив имя. Он чувствовал себя неполноценным, завидовал людям со светлыми глазами, волосами и кожей и ненавидел их. Не скажу наверняка, чем это объяснялось. Может быть, тем, что он вырос в Нью-Йорке, был родом из бедной семьи иммигрантов и находился на самом дне общественной иерархии, а люди по соседству, которые занимали в ней высшее положение, были англичанами, ирландцами и немцами. В общем, он настраивал более смуглых членов партии против тех, кого называл голубоглазыми дьяволами. Этот мелкий засранец был очень агрессивным. Буйным до невозможности. Однако у Патлера были кое-какие способности. Он не только был печатником, но и художником. Рисовал карикатуры для Роквелла. Он был умён, обладал большой силой воли и напористостью. Остальные люди в типографии были в целом недотёпами и делали за него грязную работу.

Когда пришло время печатать журнал, я остался жить при типографии. Обедал в маленькой кухне в одном конце курятника, а спал в универсале, который у меня тогда был. Роквелл посоветовал мне вообще никуда оттуда не отлучаться,

потому что подозревал, что Патлер замышляет всё к чертям собачьим испортить. Патлер тебя ненавидит, сказал он мне. Роквелл рассказал, что Патлер против выпуска нашего журнала, потому что видит в нём конкурента собственному журналу, в котором был редактором и который назывался “Штурмовик”. И действительно, мы с Патлером всё это время беспрестанно схлёстывались.

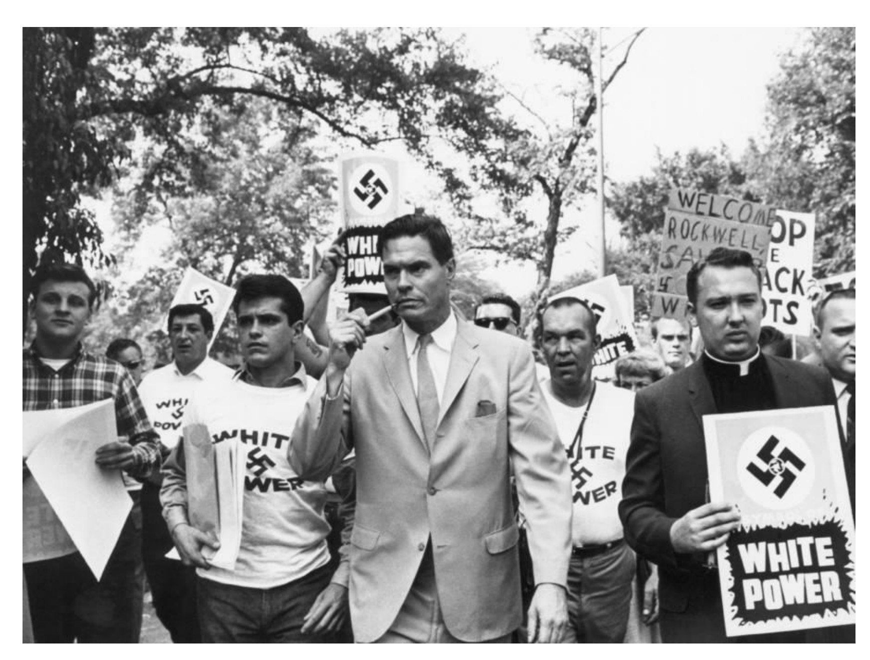
Но мне надо было выпустить журнал, и, собрав волю в кулак, я всё-таки это сделал. Чем просто взбесил Патлера. Это был какой-то кошмар. Он люто меня возненавидел, и, наверно, с радостью бы убил, если бы точно знал, что это сойдёт ему с рук. Когда я туда приехал, я не знал, как делать литографию, но смотрел, как это делает Патлер, и довольно быстро научился сам. И когда Патлер попытался меня задержать, я сказал: “Ладно, справлюсь сам”, – взял аппарат и сделал негативы. В первом номере журнала [из шести выпущенных] заметно, что у шрифта разная плотность. Сказалась моя неопытность в этом деле.

Когда оставалось скрепить журнал, приклеить все обложки и так далее, мы привлекли всю детвору с соседних ферм. Бесплатные рабочие руки. Они не знали, к чему всё это, но, похоже, отлично проводили время. Помню, у одного мальчонки, лет пяти, было прозвище “Дристун”.

6 июня 1966 года я погрузил все журналы в свой универсал и повёз их в почтовое отделение. Я сказал себе: *iacta alea est* – жребий брошен. Теперь мне надо, чтобы журнал состоялся. Я словно прыгал с головой в тёмный омут – выплыву или утону? Было понятно, что после выхода журнала в свет я больше не смогу работать в ‘Пратт энд Уитни’. И я оттуда уволился. Ещё меня беспокоили все эти мысли о том, что со мной будет, когда люди впервые узнают обо мне после публикации первого номера журнала. Мне казалось, что на меня могут устроить охоту боевики из чёрных организаций или еврейские гангстеры, что на меня нападут, застрелят или ещё что-нибудь. Но меня вдохновлял своей смелостью Роквелл. И я хотел работать под собственным именем. Анонимом я быть не желал, потому что хотел общаться с людьми. В итоге ничего особенного не случилось. Предполагаю, что к печатному слову чёрные почти равнодушны. Они среагируют, только если окажешься у них прямо под носом и полезешь в драку. Что до евреев, если те чувствуют опасность, то привлекают одну из своих организаций или создают новую и с их помощью начинают травлю.

Моя жена знала, что нас ждут перемены, – я уже сообщил ей, что, когда выйдет журнал, мне придётся уволиться с работы в Коннектикуте – поэтому она подыскивала себе место. Ей удалось устроиться младшим преподавателем математики в Колледже Мэри Вашингтон во Фридериксбурге. Мы поселились во Фридериксбурге, где я обустроил офис на дому. Я регулярно ездил в Арлингтон, где у меня был абонентский ящик для журнала и свой угол в доме Роквелла, где я хранил свои записи. Этот старый особняк стоял на холме на участке примерно в шестнадцать гектаров. Стоил он миллионы долларов. Землёй владела пожилая женщина, она и пустила Роквелла туда жить. Полагаю, Роквелл был ей по душе, но отчасти, я думаю, она преследовала собственные цели – поселив его там, она обезопасила свою землю от вторжения чужаков.

– Я уже знаю, что Джон Патлер, ваш недруг из типографии, застрелил Роквелла. Что вам об этом известно?



Роквелл со своими сторонниками.
Слева рядом с ним Джон Патлер. 1967 г.

– Мы называли Патлера “укротителем”, потому что он собирал вокруг себя самых ущербных людей, которых больше никто не желал знать, и с помощью лести фактически превращал их в своих рабов. Этого парня главным образом заботила личная карьера, а не задача изменить Америку. Как бы подняться ещё на ступеньку выше – вот что заботило Джона Патлера. Он терпеть не мог тех, в ком видел себе соперника. Из-за этого были проблемы, потому что время от времени приходил человек, который был чуть талантливее его, и он старался навредить ему, как пытался навредить мне. Роквелл рассказал мне, когда я там собирал журнал, что уже однажды выгонял Патлера из организации и, судя по всему, ему придётся это повторить. Роквелл говорил, что с Патлером всегда было тяжко, что он заводится с пол-оборота, что в типографии и раньше случались происшествия, хотя Патлер отвечает там за порядок. Спустя несколько месяцев после выхода моего журнала Роквелл и вправду вышвырнул Патлера – это произошло, должно быть, осенью 1966 года.

Примерно в июне следующего, 1967 года Роквелл выехал из штаб-квартиры по какому-то делу. Как обычно, при выходе из дома его сопровождал человек. Однако так бывало не всегда – порой он очень беспечно относился к личной безопасности. Подъездная дорога от проезжей части до дома была длинной, метров около ста, и по обе её стороны росли деревья. Когда Роквелл ехал обратно, на этой дороге лежала куча веток. Роквелл был за рулём, и ему пришлось притормозить, а второй парень вышел из машины убрать ветки с дороги, чтобы они могли проехать. Оказалось, Патлер накидал веток, а сам спрятался в придорожных кустах. Пока второй парень был снаружи и оттаскивал ветки, Патлер выстрелил в Роквелла, который оставался в машине. Он промахнулся, и пуля отрикошетила от двери с той стороны, где сидел Роквелл. Безоружный Роквелл выскочил из машины и побежал по направлению к Патлеру. У Патлера сдали нервы, и он бросился наутёк через деревья, а Роквелл дышал ему в спину. Патлер был вооружён, Роквелл безоружен, и Роквелл за ним гнался. Патлер был лет на двадцать моложе, бегал быстрее и сумел удрать. Позже я спросил Роквелла, кто это сделал, и он ответил: “Я толком не разглядел того парня, видел только его спину, но могу поклясться, что это был

Патлер”. Я сказал: “Впредь будь осторожнее. Этот сукин сын Патлер ненормальный”.

Роквелл идёт по той дороге, где имело место одно из неудавшихся покушений на его жизнь. Предупреждение на дереве гласит: “Выжившие {нарушители} будут преследоваться по закону”. 5 июня 1965 г.

Но он не уберёгся. Через два с половиной месяца, 25 августа 1967 года, Патлер его убил. Было воскресное утро, и Роквелл поехал той же дорогой постирать бельё в прачечную, которая находилась в торговом центре прямо через улицу. Патлер поджидал в кустах на том же месте и видел, как Роквелл зашёл в прачечную. Патлер пошёл следом, забрался на крышу и подождал, пока Роквелл выйдет. Роквелл вышел, начал забираться в машину и тут Патлер выстрелил в него сквозь лобовое стекло с крыши прачечной. Роквелл ещё не успел закрыть дверь и вывалился из машины замертво, пуля попала ему в грудь. Патлера поймали, не прошло и часа, и присудили ему двадцать лет тюрьмы, из которых он, по-моему, отсидел лет семь [в 1975 году Патлера освободили условно-досрочно, но он нарушил условия освобождения и отбыл ещё шесть лет].

У меня никогда не было официальной должности в организации Роквелла. Я даже в неё не вступал. В январе предыдущего года Роквелл переименовал её в Национал-социалистическую партию Белых людей. Возможно, в этом сказалось моё влияние. Я убеждал его, что эта Американская нацистская партия какой-то цирк, а не политическая партия; название звучало неестественно. Но я не вступил в неё и после смены названия. Однако когда Роквелла застрелили, я всё-таки в неё вступил. Роквелл был ко мне отзывчив и дал на себя опереться, с его помощью я выпускал журнал и поэтому считал, что не должен уходить. Когда убили Роквелла, журнал выходил уже чуть более года. Я мог бы уйти довольно легко, потому что имел на руках список рассылки, которым снабдил меня Роквелл, люди подписывались на журнал, и у меня был свой офис во Фредериксбурге, но я не хотел, чтобы всё развалилось. Я чувствовал себя в большом долгу перед Роквеллом за то, что он дал мне возможность высказать то, что я хотел, и за то, что обеспечил меня необходимым оборудованием, предоставил печатный станок, поделился секретами печатного дела и начальным списком рассылки, чтобы я мог привлекать подписчиков. Кроме того, я перенимал у него знания. Я многое узнавал о людях, о том, как всё устроено, как вести себя с властями и тому подобном, и поэтому считал себя ему обязанным.

Популярная листовка АНП “Билет до Африки”.

Находясь в близком окружении Роквелла, я свёл знакомство лишь с двумя или тремя людьми, которых сильно уважал – в ком видел искренность и довольно хороший характер – и одним из них был человек по имени Мэтт Кейл[21]. [На сделанных в то время фотографиях Кейла, что мне привелось видеть, ему немного за тридцать, у него тёмные волосы и ничем не выдающаяся внешность.] Кейл был вторым человеком после Роквелла, и когда тот погиб, руководство перешло к Кейлу. Я старался помочь Кейлу удержать организацию на плаву. Я решил, что раз уж я помогаю спасать положение, то могу хотя бы стать членом партии. И я сказал: “Выдайте мне партийный билет. Я распишусь, где следует, стану членом Национал-социалистической партии Белых людей и буду вам помогать, чем только смогу”.

Позже я понял, что это было ошибкой. Надо было оставить их и идти своим путём. Зато у меня была база, где я мог работать и развивать свои идеи. Я выпустил ещё три номера журнала. Три я опубликовал до убийства Роквелла, то есть всего вышло шесть. Последний выпуск появился в 1968 году. Один из номеров содержал написанную мной краткую биографию Роквелла[22]. Я также писал статьи для их небольшой газеты и выполнял разные другие обязанности. Например, ходил на демонстрации, которые они проводили в Вашингтоне, и фотографировал, а заодно носил с собой толстую пачку денег для выплаты залогов, когда кого-нибудь арестовывали.

Был ещё один парень, который тоже помогал спасать организацию после убийства Роквелла – Роберт Ллойд. Ллойд пришёл к Роквеллу ещё семнадцатилетним. Ллойд был мне по душе и мы сработались. Ему нравился “Национал-социалистичсекий мир”, и я официально назначил его ответственным за распространение. Это был умный и бесстрашный молодой парень [Ллойду было около тридцати лет и внешностью он напоминал красавчика из мыльной оперы].

Вот одна история, чтобы вы могли составить о нём представление: шёл, должно быть, 1964 год, и в Миссисипи развернулась большая полемика между официальной фракцией Демократической партии и фракцией, выступавшей за гражданские права [Демократической партией свободы Миссисипи], в которой было

[21] Так англизировалось произношение немецкой фамилии Мэтта – Koehl (Кёль) (ред.).

[22] Пирс имеет в виду свою статью “Джордж Линкольн Роквелл: жизнь национал-социалиста” (*George Lincoln Rockwell: A National Socialist Life*), напечатанную в 1967 году в пятом (зимнем) номере журнала “Национал-социалистический мир” (ред.).

много евреев и чёрных, считавших традиционную фракцию чересчур традиционной, слишком спаянной университетской дружбой и слишком белой. Члены фракции за гражданские права называли себя подлинными представителями от Миссисипи. И Роквелл решил устроить политическое представление. Он послал Ллойда в Капитолий. [В январе 1965 года на первом заседании Палаты представителей нового созыва должна была состояться перекличка. Три чёрные женщины, избранные неофициальным голосованием из афроамериканцев штата Миссисипи, планировали обратиться с требованием предоставить им парламентские места как истинным представителям штата.]

Ллойд пришёл в Капитолий в повседневной одежде, но с собой принёс чемоданчик. Он зашёл в туалет и переоделся. Нагуталинил лицо, прикрепил приспособление в виде кости, которая как будто проходила через нос, накинул львиную шкуру и надел высокий цилиндр. После чего выскочил из туалета, вбежал, уворачиваясь от полицейских, в зал Конгресса и завопил: "Я делегат с Миссисипи и *требоваю* место представителя!" В зале поднялся переполох: Ллойд кричал, а охрана пыталась его поймать. Минут пять он карабкался по рядам кресел, уворачиваясь от охранников, пока его, наконец, не выдворили. Выходка попала на телевидение и в газетные заголовки. Ллойда оштрафовали на сто долларов. Решили его не закрывать, потому что не хотели, чтобы люди прониклись к нему сочувствием. Политический процесс им был совсем не нужен. Однако Ллойда предупредили, что если он ещё раз выкинет что-либо подобное, его пристрелят. [Вот ещё три выходки Ллойда: на банкете Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения он запрыгнул на сцену и начал разбрасывать над собравшимися "билеты морем до Африки"; он заявлялся на демонстрации за гражданские права, нарядившись в костюм обезьяны, а на съезде гомосексуалистов пытался вручить главному оратору посылку, в которой, как гласила этикетка, находилось 24 кварты[23] вазелина на случай острой необходимости.

Ллойд всегда меня восхищал, потому что был умным и бесстрашным парнем. Задания, которые поручал ему Роквелл, он воспринимал как личный вызов, с которым надо успешно справиться. Нам нужно как можно больше таких людей. Ллойд на время как бы отошёл от дел. Ему надо было содержать семью и помогать отцу управлять частным санаторием. Я вытянул его обратно, чтобы он помог мне с "Национал-социалистическим миром". Назначил его ответственным за распространение журнала.

В общем, Кейл, Ллойд и я пытались удержать организацию на плаву. Со временем я решил, что если останусь в этом деле, придётся доводить его до ума в плане эффективности. Невозможно было добиться чего-либо в долгосрочной перспективе, опираясь на неудачников, которых привлекала к себе организация: байкеров-недоучек, бывших заключённых и им подобных. Так что вскоре я намекнул Кейлу, что вся эта затея с "зиг хайлями", свастичными повязками и тому подобным никуда не годится. Мы же не кино снимаем, так почему не похерить этот голливудский реквизит и производить лучшее впечатление на тех людей, которые

[23] Американская кварта для жидкостей соответствует примерно 0,95 литра (ред.).

нам действительно нужны. Сам я во всём этом никогда не участвовал, поэтому евреям так и удалось обнародовать ни одной моей фотографии в униформе или со свастикой на рукаве. Мне это казалось глупым, и я не намерен был в этом участвовать, о чём и сказал Кейлу.

Ллойд был согласен со мной, что мы ничего не добьёмся этими цирковыми трюками, но Кейл решил, что мы с Ллойдом впали в немыслимую ересь. Словно лютеранин затесался в коллегию кардиналов, так он это воспринял. В чём-то Кейл был замечательным парнем. Например, на него всегда можно было положиться, однако с фантазией у него было туговато. Прежде чем на что-то решиться, он сверялся с “Моей борьбой” или выяснял, как этот вопрос в 1928 году решил Гитлер. Я недоумевал: “Боже, Мэтт, у нас же теперь совсем другие обстоятельства. Например, ходить в военной форме в Германии того времени было нормально. Все её носили – даже католики ходили в униформе и с флагами. Но в сегодняшней Америке это выглядит нелепо. Если ты намерен управлять организацией, опираясь на чудаков и неуравновешенных людей, которых к нам привлекает такая деятельность, мы просто проблем не оберёмся”.

Со временем наши с Кейлом отношения становились всё более натянутыми. Наконец, в июне 1970 года мы основательно разругались, и я вышел из партии. Кёль вбил себе в голову, будто мы с Ллойдом замышляем переворот, чтобы захватить организацию и управлять ею по-своему. Но он заблуждался. Меня не интересовало управление организацией. Интересовала только публицистика. Просто я считал, что Мэтту было бы разумнее сменить подход. Но Кейл был против. Поэтому я ушёл, следом ушёл Ллойд, а Кейл остался руководить по собственному усмотрению. Со временем Кейл сам отказался от всей этой нацистской чепухи, переоделся в гражданскую одежду, создал организацию под названием “Новый порядок” и попытался предстать перед широкой публикой в более американском образе. Он купил землю близ Нового Берлина в штате Висконсин, довольно удобном месте для новой партийной штаб-квартиры, где собирался создать что-то вроде колонии. Но ничего у него толком не вышло, и Кейл пропал из виду.

Мэтт Кейл (Кёль) в своём кабинете. Штаб-квартира НСПБЛ, 1972 г.

Несколько месяцев я, так сказать, плыл по течению. Я решил, что мне необходимо сменить подход к делу. И закрыл ‘Национал-социалистический мир’. Не было смысла выпускать его дальше. Аудитория была слишком мала; не было даже национал-социалистической организации. Мне нужна была аудитория

побольше, состоящая из более нормальных людей – на прежнем месте слишком много было людей с приветом. Затем я познакомился с Лу Баерсом и узнал о его организации, Национальном молодёжном альянсе. Баерс сообщил мне, что собирается сворачивать организацию, а я ему сказал, что готов ею заняться сам.

Источник: **The Fame of a Dead Man's Deeds: An Up-Close Portrait of White Nationalist William Pierce** by Robert S. Griffin, 2001

◄к Содержанию►

Томас Джексон

Закат Европы: евгеника и дисгеника

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ черты наследуются. Дети похожи на своих родителей. Важно ли, какие люди заводят потомство, а какие нет?

В 1996 году профессор Ричард Линн из Университета Ольстера написал книгу "Дисгеника: ухудшение генофонда в современных популяциях". Посылки этой книги незамысловаты. Человеческие характеристики передаются по наследству. Некоторые из них более желательны, чем другие. Когда люди с желательными чертами рождают больше детей, чем люди с нежелательными чертами, мы развиваемся. В ином случае мы вырождаемся.

Бушмены все ещё эволюционируют.

В растениеводстве и животноводстве эти принципы принимаются как должное, и, лишь будучи применены к человеку, вызывают разногласия.

Учение о способах улучшения человеческой генетики называется "евгеникой". Этот термин в 1883 году ввёл в обиход британский учёный и эрудит Фрэнсис Гальтон (1822-1911). "Евгеничный" (или "евгенический") значит способствующий улучшению человеческой породы, то есть психических и физических черт человека, наших интеллекта, характера и тела.

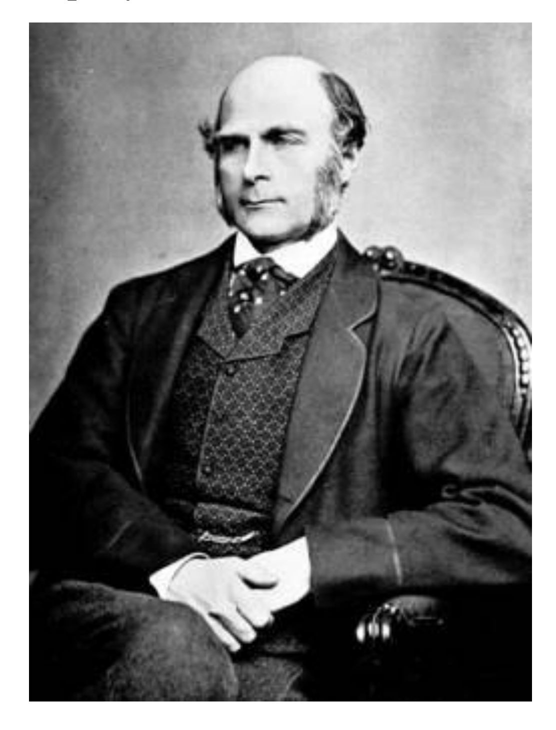
А термин "дисгеника" в 1915 году впервые использовал британский врач Калеб Салиби (1878-1940). Дисгеника – это изучение причин возникновения генетического вырождения, или дисгенезиса. Согласно другим источникам, слово "дисгеничный" впервые употребил в 1915 году американский евгеник Дэвид Джордан применительно к убийственным для европейцев последствиям Первой мировой войны. Прилагательное "дисгеничный" (или "дисгенический") значит способствующий или ведущий к вырождению, к ухудшению наших психофизических характеристик.

Две силы эволюции

Огромное влияние на Гальтона оказали идеи Чарльза Дарвина, который приходился ему двоюродным братом по деду и чей труд "Происхождение видов" (1859) перевернул биологическую науку. Гальтон сразу же осознал значение эволюции для человека, и тревожился из-за того, что высшие классы – которые он

считал генетически более полноценными – рождают меньше детей, чем низшие классы. В прежние времена менее приспособленных отбраковывала природа, но современное Гальтону общество с помощью благотворительности сохраняло им жизнь.

Гальтон считал необходимым “заменить естественный отбор другими процессами”, в частности, искусственным отбором, или селекцией. Он писал: “представляется вполне осуществимым посредством благоразумных браков на протяжении нескольких последовательных поколений вывести высокоодарённую породу людей”.



Фрэнсис Гальтон (1822–1911).

Дарвина также беспокоил генетический упадок. В книге “Происхождение человека и половой отбор” (1871) он отмечает, что “слабые члены цивилизованных обществ плодят себе подобных” и это “без всякого сомнения, чрезвычайно вредно для человечества”. К концу жизни будущее человечества виделось Дарвину в мрачном свете, потому что очень быстро размножались те, кого он называл “отбросами”.

Философ Герберт Спенсер (1820-1903), придумавший термин “выживание наиболее приспособленных”, разделял пессимизм Дарвина и выступал против социального обеспечения, утверждая, что, “способствуя размножению худших, мы сознательно порождаем полчища врагов для своих потомков”. Эти учёные считали, что неуместная доброта вывела из строя силы эволюции.

Профессор Линн объясняет, что эволюция действует посредством двух сил: более высокой рождаемости у более приспособленных и более высокой смертности среди менее приспособленных. Почти все доиндустриальные общества служат примером действия первой силы: самые сильные и умные мужчины племени приходят к власти и монополизируют женщин. Как показало одно исследование, у калахарских бушменов детей имеют практически все женщины, но лишь 38% мужчин.

Следовательно, полигамия евгенична. Мужчины, которые способны содержать много жён, очевидно, более полноценны, чем те, которые на это неспособны, и их дети наследуют эти более совершенные черты. Поэтому профессор Линн считает, что, запретив полигамию, Католическая церковь оказала дисгеничное влияние на западный мир. Принявшие христианство римские императоры отказались от многоженства и десятков детей, зато мужчинам из низов найти себе жену стало проще.

Проф. Линн отмечает, что введённый в 4 в. для священства обет безбрачия также был дисгеничен: мужчины, чей интеллект позволил им стать священниками, были обречены на бездетность.

Примером второй эволюционной силы – более высокой смертности среди менее приспособленных – служит, например, отбраковка болезнями. Когда в Европе не было хорошей канализации и чистой питьевой воды, именно бедняки, жившие грязно и скученно, чаще всего погибали от детских болезней и эпидемий. Богачи, которые, предположительно, были генетически полноценнее, жили в более здоровых условиях и выживали чаще. Если женщины всех классов общества следовали естественной рождаемости (то есть не ограничивали деторождение), то в силу более высокой смертности среди неприспособленных последствия были евгеничны.

Книги записей о рождении свидетельствуют, что естественная рождаемость в Европе была повсеместной примерно до 1880 года. Единственным исключением была Франция, где знать и верхушка буржуазии начали ограничивать рождаемость 80 годами ранее. В 1870 году был изобретён латексный презерватив, и первыми его стали использовать самые умные, богатые и дисциплинированные люди. Рождаемость у высших классов резко снизилась, что привело к появлению т.н. “дисгеничной рождаемости” (термин проф. Линна), то есть уровень рождаемости у неприспособленных превысил уровень рождаемости у приспособленных. По этой причине первая половина 20-го была чрезвычайно дисгеничной. Позже, когда контрацепцией стали пользоваться средний и низший классы, уровень рождаемости у них также снизился, хотя и не так сильно. Сегодня во всех развитых странах рождаемость дисгенична и, по-видимому, такой останется.

Успехи медицины могут быть дисгеничны.

Нельзя сказать, что естественный отбор утратил всякое влияние на человечество. Так, детская смертность выше всего у наименее умных и образованных; некоторые женщины попросту неспособны ухаживать за ребёнком. Кроме того, дети незамужних женщин погибают чаще, чем дети замужних. Профессор Линн видит причину этого в том, что матери-одиночки более беспечны и менее развиты, чем женщины, которые выходят замуж до деторождения. Так было всегда, но, когда внебрачное деторождение сурово осуждалось, последствия для общества были более евгеничны, так как одинокие матери часто избавлялись от нежеланных детей. Линн пишет, что до середины 19 века трупики младенцев в сточных канавах и мусорных кучах были обыденным зрелищем.

Профессор Линн считает, что венерические болезни также способствуют естественному отбору, поскольку некоторые из них приводят к бесплодию, а СПИД убивает людей детородного возраста. У нас нет сведений о среднем интеллекте людей, страдающих вензаболеваниями, ибо никто не отваживается на такого рода исследования, но известно, что эти болезни несоразмерно распространены среди низших классов.

С другой стороны, развитие медицины часто влечёт дисгеничные последствия, потому что люди с некогда смертельными изъянами теперь выживают и дают потомство. Линн приводит расчёты, согласно которым в развитых странах в следующие 30 лет ожидается 26-процентный рост заболеваемости гемофилией и 120-процентный рост заболеваемости муковисцидозом. Разумеется, развитая система соцобеспечения чрезвычайно дисгенична. Она поощряет безответственное деторождение, которое главным образом свойственно неприспособленным.

Дисгеничная рождаемость неодинакова у разных полов. Женщинам она свойственна более, причём на обоих концах “шкалы способностей”. То есть, по сравнению с мужчинами, наиболее способные женщины производят ещё меньше детей, а наименее способные – ещё больше.

Воспитание детей ложится в первую очередь на плечи женщины, поэтому многие умные и амбициозные женщины откладывают деторождение до тех пор, пока не сделают карьеру. К тому времени, когда они решают завести детей, они уже могут быть бесплодны либо способны родить всего одного или двух детей. А так как большинство женщин хотят выйти замуж за мужчин, которые умнее и образованнее их самих, то выбор потенциальных партнёров для самых умных женщин становится очень скудным.

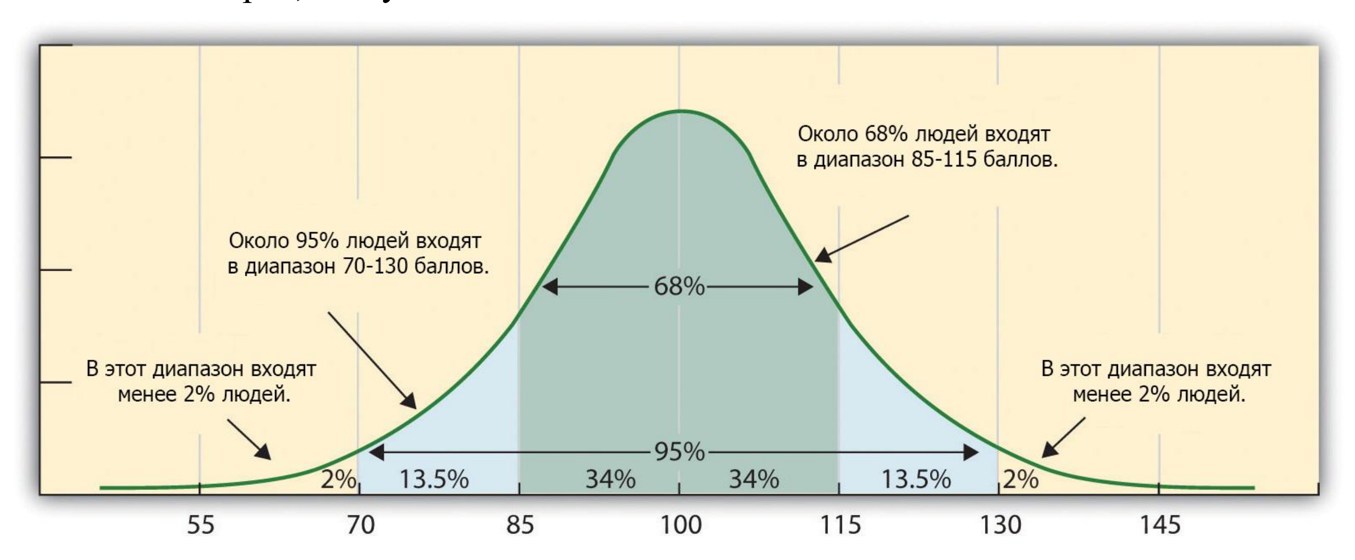
Большинство мужчин, пока строят карьеру, по-прежнему могут доверить воспитание детей жёнам; и даже если они откладывают деторождение, то сохраняют способность к зачатию намного дольше, чем женщины. Кроме того, умные и состоятельные мужчины с высоким общественным положением способны привлекать женщин детородного возраста даже будучи уже пожилыми.

Гибель от СПИДа.

На нижнем конце “шкалы способностей” все наоборот. Даже самые неразвитые, наименее способные женщины репродуктивного возраста без труда находят себе половых партнёров. Такие женщины редко пользуются

противозачаточными средствами и поэтому много рожают, особенно если общество предлагает щедрую социальную помощь. С другой стороны, неразвитым, неспособным мужчинам бывает довольно сложно найти партнёршу, и поэтому они производят мало детей.

На чёрных эти проявления дисгенезиса отражаются сильнее, чем на белых. Многие чернокожие женщины с низким IQ имеют многочисленное потомство, тогда как умные, образованные чёрные женщины не могут найти себе равного по общественному положению чёрного мужчину. Поэтому средний интеллект чёрных снижается быстрее, чем у белых.



Но на самом ли деле средний интеллект снижается? Первые евгеники не имели возможности измерить это снижение, потому что не располагали тестами умственных способностей. Как только такие тесты были разработаны, учёные придумали хитроумный способ определять, насколько рождаемость дисгенична: они оценивали интеллект детей, после чего выясняли, у кого из них больше братьев и сестёр – у умных или у глупых. Сибсы имеют схожий уровень умственных способностей, поэтому если у умных детей мало братьев и сестёр, значит, средний интеллект снижается. Первые тесты такого рода проводились в 1920-е годы и показали явную отрицательную корреляцию между IQ и количеством сибсов.

Можно услышать возражения, что у умных детей не потому меньше братьев и сестёр, чем у глупых, что у умных родителей рождается меньше детей, а потому, мол, что малому потомству достаётся больше родительской заботы, что и способствует росту интеллекта.

Это не так. Во-первых, единственный ребёнок в семье не умнее ребёнка, у которого есть лишь один сибс, хотя первый, очевидно, получает вдвое больше родительского внимания. Различия IQ обнаруживаются между семьями с одним-двумя детьми и семьями, в которых 4-5 детей. Кроме того, отрицательная корреляция между IQ и количеством сибсов отсутствует в семьях с приёмными детьми. Наконец, в некоторых неразвитых странах, где пока нет дисгеничной рождаемости, размер семьи вообще не коррелирует с уровнем интеллекта.

Есть ещё один способ выявить дисгеничную рождаемость: во взрослой репрезентативной выборке проводят оценку умственных способностей, после чего выясняют, много или мало детей у самых умных взрослых. Этот метод также указывает на то, что происходит снижение интеллекта. Профессор Линн приводит целый ряд исследований интеллектуального упадка в западных обществах; цифры в них варьируют от 3 до 0,58 балла за поколение. Он делает вывод, что точны более низкие оценки.

Линн отмечает, что генофонд ухудшается, даже если рождаемость полностью уравновешена, то есть и не евгенична и не дисгенична. Представим себе популяцию, в которой каждый ребёнок достигает половой зрелости и производит ровно двоих детей. В этом случае наступила бы генетическая стабильность – если бы не мутации. Человеческое тело устроено уже настолько совершенно, что мутации почти всегда вредны, а из-за нашего более частого контакта с химикатами и радиацией мутации возникают чаще. Таким образом, даже для сохранения простого равновесия необходимо, чтобы рождаемость была в некоторой степени евгеничной.

И всё-таки интеллект растёт…

Несмотря на все признаки снижения интеллекта в развитых обществах, в последние примерно полвека он на самом деле повышается. Этот рост, известный как эффект Флинна (хотя его следовало бы назвать эффектом Линна-Флинна, так как проф. Линн описал это явление даже раньше, чем проф. Джеймс Флинн, в честь которого оно названо) был открыт при использовании тестов IQ, стандартизованных для разных временных периодов. Тесты регулярно "ренормируют", то есть дают их большой репрезентативной выборке и подгоняют вопросы таким образом, чтобы средний балл равнялся 100.

Психологи с удивлением обнаружили, что жители развитых стран лучше справляются с тестами, которые нормированы для 1950-х годов, чем, скажем, для 1980-х. Старые тесты легче, а это значит, что интеллект растёт – начиная с 1940-х годов примерно на 2-3 балла в десятилетие.

Средний IQ датских новобранцев генетически снижается.

Для объяснения этого явления выдвигались различные теории. Одни считали, что у детей выработалась "сноровка в тестах", то есть они научились лучше выполнять тесты, хотя в действительности их умственные способности ниже. Однако это не так, потому что дети 2-6 лет, которые

ещё не успели приобрести такую “сноровку”, также получают более высокие баллы. Другая теория гласила, что современные дети, мол, развиваются быстрее и потому в тестах на интеллект набирают больше баллов, чем их сверстники несколько десятилетий назад, но при этом, якобы, во взрослых тестах они показывают те же результаты. И это неверно – они набирают больше баллов и будучи уже взрослыми.

Профессор Линн полагает, что рост интеллекта обязан более качественному питанию, и что поэтому ухудшение генетики происходит незаметно. Генетический интеллект снижается, но фенотипический интеллект – то есть проявление генетического интеллекта во взаимодействии с условиями среды – растёт. Пользуясь сравнением проф. Линна, это как если бы мы высевали всё более слабые семена, а урожайность повышали всё более обильным удобрением посевов.

Однако обусловленный хорошим питанием прирост IQ со временем затухает: как отмечает проф. Линн, в большинстве развитых стран эффект Флинна уже сошёл на нет. Наглядным примером может служить Дания, где все призывники проходят оценку умственных способностей: средний IQ в этой стране достиг пика в 1998 году и с тех пор плавно снижается. Проф. Линн считает, что вследствие дисгеничной рождаемости неизбежно дальнейшее снижение интеллекта. В то же время с улучшением пищевых рационов в бедных странах в силу эффекта Флинна возможен рост интеллекта.

Другие черты характера

Ранние евгеники считали, что одного интеллекта для успеха недостаточно – требуются ещё усердие и самодисциплина, которые составляют “характер”. Измерить характер им также было нечем, однако они полагали, что у высших классов характер сильнее, чем у низших, и что дисгеничная рождаемость ведёт к ухудшению характера.

Гальтон считал преступность проявлением “дурного характера”.

Сегодня существует множество способов оценить то, что психологи называют “сознательностью”, например, с помощью письменных тестов, которые дают на удивление непротиворечивые и надёжные результаты. Сознательность действительно коррелирует с классовой принадлежностью и – как и интеллект – в очень значительной степени наследуется. Изучение наследуемости интеллекта у близнецов и приёмных детей показывает, что изменчивость сознательности на две трети обусловлена генами и на треть окружением. Например, при работе с приёмными детьми было установлено, что психопатия (как противоположность сознательности) биологической матери в три раза точнее предвещает психопатию ребёнка, чем степень психопатии его приёмной матери.

Курение, алкоголизм, ожирение, венерические болезни и внебрачное деторождение также считаются признаками низкой сознательности, потому что люди сильной воли обычно этого избегают, Неудивительно, что все это чаще встречается в низших классах и рабочей среде. Характерно также, что дети рабочих предпочитают получить малое вознаграждение прямо сейчас, чем большое, но позже; тогда как дети высших классов обладают достаточной самодисциплиной, чтобы отказаться от малого вознаграждения сейчас в пользу большего в перспективе.

В 1921 году, в ходе знаменитого исследования одарённости Терманом, были отобраны 1400 высокоинтеллектуальных молодых калифорнийцев, с которыми затем постоянно поддерживался контакт. Исследование установило, что тем из них, кому не удавалось достичь значительных успехов, недоставало сознательности. По словам самого Термана, “корреляцию интеллекта и успешности никак нельзя назвать полной”.

Ещё одна черта “дурного характера”, также наследуемая – это склонность к совершению преступлений. В ходе одного исследования учёные отыскали 41 женщину с преступным прошлым, дети которых были отданы в приёмные семьи. Они также нашли 52 приёмных ребёнка, матери которых не совершили преступлений, но в остальном были схожи с женщинами из первой группы. Все дети были приняты на воспитание в семьи, в которых не было преступников. Семнадцать детей от матерей-преступниц в итоге получили судимость, всех детей из второй группы она миновала. Проф. Линн изучил результаты несколько таких исследований и установил, что коэффициент наследуемости для криминальных наклонностей составляет 0,68 у мужчин и 0,58 у женщин.

Разумеется, евгеникам хотелось бы знать, у кого больше детей – у преступников или законопослушных граждан, однако проф. Линн к своему удивлению обнаружил, что никто и никогда этот вопрос не исследовал. В период с 1950-х по 1990-е уровень преступности быстро возрастал, и злободневность такого исследования была очевидна, но из политических соображений ему так и не дали ход. Проф. Линну удалось установить, что у преступников больше сибсов, и у него нет сомнений, что гены преступных наклонностей распространяются в течение многих десятилетий. Причём в этом случае генетическому упадку не противодействует никакой эффект наподобие эффекта Флинна, и в течение 20 века уровень преступности в развитых странах, как и следовало ожидать, взлетел до рекордных высот.

Разные классы общества генетически неравноценны, как бы это ни удручало эгалитаристов, поборников всеобщего равенства. Они бы охотнее допустили, что дети из высшего класса лишь потому заметнее преуспевают в жизни, что незаслуженно пользуются классовыми преимуществами своих родителей. Однако, как отмечает проф. Линн, треть всех детей в итоге меняет социальный класс своих родителей на другой – более высокий или более низкий. Показатель умственного развития ребёнка более верно, чем классовая принадлежность его родителей, предопределяет, в каком социальном слое он окажется в конечном итоге.

Изучение приёмных детей подтверждает значимость IQ: между социальным уровнем, которого в итоге достигает ребёнок, и уровнем его приёмных родителей нет практически никакой корреляции. Зато прослеживается очень сильная корреляция с социальным уровнем биологических родителей.

Степень образованности сильно коррелирует с умственными способностями и классовой принадлежностью, а проф. Линн открывает нам удивительную взаимосвязь между образованием и незапланированными родами. В 1998 году было установлено, что у американок, не сумевших закончить среднюю школу, незапланированные роды случались ни много ни мало в 58% случаев. У выпускниц средней школы этот показатель составлял 46%; у матерей, которым удалось сколько-нибудь отучиться в колледже, – 39%, а у выпускниц колледжей – 27%. Установленный факт, что наименее образованные пользуются контрацепцией хуже прочих.

Как видно из приведённой ниже таблицы, рождаемость в Латинской Америке чрезвычайно дисгенична. “Коэффициент дисгенезиса” высчитывается делением коэффициента рождаемости в наименее образованной группе на коэффициент рождаемости в наиболее образованной. Согласно опросам, малообразованные латиноамериканки много рожают не потому, что хотят этого. Как и малообразованные североамериканки, они беременеют “нечаянно”.

Рождаемость у латиноамериканок в зависимости от длительности образования (данные на конец 1980-х)

Страна	Длительность образования (лет)					Коэффициент дисгенезиса
	0	1-3	4-6	7-9	10+	
Боливия	6,2	6,4	5,3	4,2	2,8	2,21
Бразилия	6,7	5,2	3,4	2,8	2,2	3,05
Колумбия	5,6	4,5	3,6	2,5	1,8	3,11
Эквадор	6,4	6,3	4,7	3,5	2,6	2,46
Сальвадор	6,0	5,2	3,9	3,5	2,5	2,40
Гватемала	6,9	5,6	4,2	2,8	2,7	2,56
Мексика	6,4	6,3	4,0	2,7	2,4	2,67

Перу	7,4	6,1	4,6	3,7	2,5	2,96

Следующая таблица показывает, что часть относительно благополучных африканских стран уже достигла стадии дисгеничной рождаемости, хотя большинство – нет. В беднейших странах даже высшие классы не пользуются контрацепцией, поэтому рождаемость не дисгенична. По крайней мере, так обстояло дело в конце 1970-х гг.

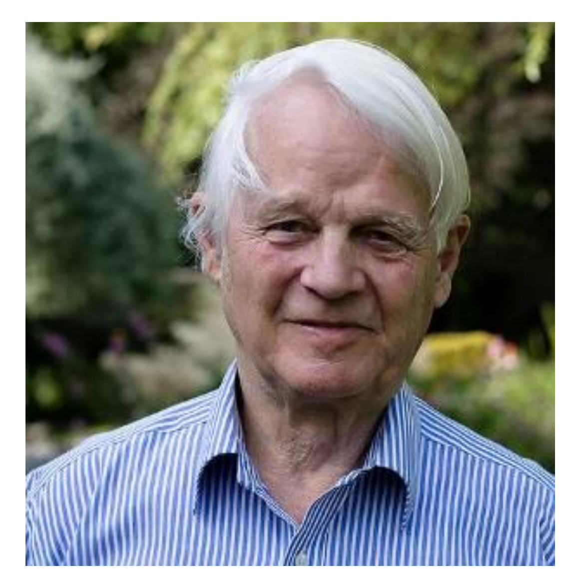
Рождаемость у африканок в зависимости от длительности образования
(данные на конец 1970-х)

Страна	**Длительность образования (лет)**				**Коэффициент дисгенезиса**
	0	**1-3**	**4-6**	**7+**	
Бенин	6,8	7,9	6,2	5,6	1,20
Камерун	5,6	6,6	6,5	5,3	1,06
Гана	6,5	7,0	7,0	5,7	1,14
Кот-	6,7	6,9	5,8	5,6	1,19
Кения	7,4	8,5	7,9	7,8	0,95
Лесото	5,8	5,4	6,0	6,0	0,97
Нигерия	5,7	5,8	7,7	5,4	1,04
Сенегал	6,6	9,0	6,4	6,0	1,14
Египет	6,1	5,9	5,6	5,0	1,24
Мавритания	6,6	---	6,5	---	---
Марокко	6,7	5,9	5,9	6,2	1,09
Судан	6,4	6,2	5,8	5,3	1,21
Тунис	7,5	6,4	6,1	4,7	1,61

Проф. Линн отмечает, что иммиграция ухудшает генетическое качество населения. Поскольку в США въезжают в основном мигранты с низким коэффициентом интеллекта, он прогнозирует снижение среднего IQ между 2000 и 2050 гг. на 4,4 балла. Снижение IQ в Канаде и Новой Зеландии будет менее

заметным, потому что эти страны принимают сравнительно больше китайских иммигрантов, имеющих высокий IQ.

Очевидно, что общемировая рождаемость чрезвычайно дисгенична, поскольку северные азиаты и белые не способны даже к простому воспроизводству на фоне быстрого роста популяций Африки и Южной Азии. По оценкам проф. Линна, между 2000 и 2050 гг. в силу одной лишь этой причины нам грозит общемировое снижение IQ на 1,29 балла с каждым поколением.



Ричард Линн.

Сегодня, конечно, запрещено обсуждать эту тему или выражать озабоченность таким положением дел, но так было не всегда. Проф. Линн отмечает, что в первой половине 20 века евгеника пользовалась широкой поддержкой. Пиком её популярности была, видимо, конференция 1963 года, которую отметили своим присутствием три нобелевских лауреата в области генетики: Фрэнсис Крик, Германн Мюллер и Джошуа Ледерберг, все трое приверженцы евгенического подхода. В частности Крик полагал, что всеобщее право на размножение вредит обществу и что лицензию на воспроизводство следует выдавать только тем, кто соответствует определённым критериям.

Последующий закат евгеники был очень быстрым. Когда в 1990 году британского учёного Стивена Джонса назначили руководителем Гальтоновской лаборатории при лондонском Университетском Колледже (в 1996 году поглощённой отделением биологии), он заявил, что считает Гальтона “фашистской свиньёй”.

В наши дни удел евгеники – всеобщее неодобрение, однако многие выпады в её адрес откровенно глупы. Так, Джеймс Нил из Мичиганского университета заявляет, что “всякая попытка варьировать количество детей в зависимости от качеств родителей требует множества оценочных суждений, сомнительных с общественной или научной точек зрения”.

Множество оценочных суждений? Но на оценочных суждениях построены и учебные программы, и уголовные кодексы. И всякий без особых затруднений определит, какие качества личности желательны – кроме учёных, разумеется. Другой антиевгеник, Дэвид Смит из Южной Каролины, задаётся вопросом: “Всегда ли следует ли считать слабоумие болезнью, которую необходимо предотвращать, или это одно из состояний человека, которое следует ценить?”

Британский учёный Доналд Маккей считает, что поднимать общий уровень интеллекта ни в коем случае нельзя, потому что тогда преступники станут умнее. Ему, видимо, и в голову не приходит, что в этом случае полиция также станет умнее и что если бы преступники были умнее, они бы скорее нашли себе законный способ заработка.

Практически все, конечно же, понимают, что законы евгеники применимы к человеку, и умные люди по возможности пользуются евгеникой в жизни. Самый очевидный пример – скрупулёзный выбор супруга. Многие беременные женщины проходят процедуру амниоцентеза, которая даёт представление о генотипе эмбриона и служит единственной цели, а именно – позволяет абортировать неполноценный плод. А у носителей серьёзных генетических заболеваний есть возможность до зачатия воспользоваться “генетической консультацией”.

Те, кому нужна донорская сперма или яйцеклетка, часто очень щепетильны в своём выборе. Компании-поставщики предоставляют им подробную информацию о доноре, в том числе результаты отборочных тестов для поступления в колледжи и вузы или результаты IQ-тестов. А отдельные бесплодные пары ищут особо выдающихся доноров, размещая объявления в газетах “Лиги плюща”, т.е. старейших и наиболее престижных университетов США.

Источник: **The Decline of the West** by Thomas Jackson, *American Renaissance*, октябрь 2011

◄к Содержанию►

Грег Джонсон

Вымирание белых

БЕЛЫЕ националисты часто говорят, что нынешняя общественно-политическая система ведёт нашу расу к биологическому вымиранию. Если современные тенденции сохранятся, белые исчезнут как отдельная раса. Многим белым эта точка зрения кажется нелепой и паникёрской, потому что сегодня в мире нас насчитывается от 700 миллионов до миллиарда. Этот скептицизм, по моему мнению, отчасти представляет собой простое психологическое отрицание неприятной перспективы. Небелые редко выказывают скепсис по поводу вымирания белых. А наши враги считают наше окончательное исчезновение решённым делом и открыто радуются нашей гибели.

Однако я намерен показать, что вымирание белых не вымысел паникёров, а тревожный факт, неизбежный вывод трезвого, компетентного анализа. Так как я сам начинаю скучать, когда прибегают к математическим моделям, графикам, картам и техническому жаргону, то представлю свои доводы как можно более просто. Сначала я лишь покажу, что вымирание белых не надуманный или фантастичный, а вполне *вероятный* исход. Затем я обосную, что, при сохранении настоящего положения дел, вымирание белых не просто возможно, а *неизбежно*.

Биологи утверждают, что 99,9% видов, которые существовали на нашей планете, к настоящему времени вымерли. Кстати, многие вымершие виды обладали огромными преимуществами перед белыми. Например, большинство исчезнувших видов просуществовали до начала вымирания значительно дольше, чем наша раса. Средняя продолжительность жизни вида – 10 млн. лет, тогда как белым лишь около 40 тысяч. Некоторые вымершие виды были также гораздо многочисленнее, чем сегодня белые. Например, в 1866 в южном Онтарио наблюдали одну стаю странствующих голубей. Эта стая была в милю шириной и 300 миль длиной, и чтобы её проехать, требовалось 14 часов. Численность стаи оценивалась в 3,5 миллиарда птиц, что в 3,5-4 раза больше всего сегодняшнего белого населения мира. Однако не прошло и 50 лет, как весь вид целиком вымер из-за охоты и утраты среды обитания. Последний странствующий голубь по имени Марта умер в 1914 году в зоопарке г. Цинциннати.

Некоторые виды существуют в течение очень долгого времени. Мечехвосту 450 млн. лет; рыба целакант существует 400 млн. лет., миноги – 350 млн., а новозеландская туатара – 200 млн. лет. Но, опираясь на естественную историю, мы можем заключить, что *лишь в силу факта существования* наша раса вымрет с

вероятностью 99,9%. Если мы хотим оказаться в ряду долгожителей, мы никак не можем полагаться на везение.

Странствующий голубь, питомец американского зоолога Чарльза Уитмена, фото 1896 г.

Человеческие существа – особенно белые – все же имеют преимущество перед другими видами: наши интеллект и творческие способности позволяют нам обнаружить и устранить причины вымирания. К несчастью, именно этот интеллект сейчас применяется для создания искусственных условий, которые ускоряют вымирание белых. Вымирание может быть естественным (как в случае с динозаврами) или делом рук человека (как в случае с додо и странствующим голубем). Вымирание белых не естественное, а рукотворное. Значит, чтобы уберечь расу от вымирания, мы в первую очередь должны победить не природу, а других людей.

Вымирание – это не просто смерть всех представителей расы. В конце концов, умирает все живое. Но если все представители расы умирают, *не оставив себе замены*, тогда вымирает и раса. Значит, вымирание – это не просто смерть, которая приходит к каждому, а *неспособность к самовоспроизводству*. Вымирание неизбежно, если раса неспособна к воспроизводству. Вымирание – *это и есть* неспособность к воспроизводству.

Для того чтобы ныне живущая белая популяция воспроизводилась, у каждой пары должно быть 2,1 ребёнка: 2 на замену самим себе и 0,1 для воспроизводства расы, чтобы “отработать” за тех, кто совсем не сумел произвести потомство. Образ “обычной” семьи – отец, мать и двое детей – это на самом деле счастливый, улыбающийся лик полного уничтожения расы, ибо, если рождаемость достаточно долго будет оставаться ниже порога воспроизводства – то есть умирать будет больше людей, чем рождаться – наша раса в итоге прекратит существование. Если достаточно долго отнимать элементы конечного множества, мы получим ноль. Если снимать со счёта больше денег, чем класть, мы получим ноль. Это простая математическая необходимость, арифметика первого порядка.

Завести третьего ребёнка – значит перестать способствовать гибели расы и начать способствовать её росту. Поэтому мы, белые националисты, должны сделать все возможное для распространения нового образа “обычной” белой семьи – с тремя детьми, а не с одним-двумя. К сожалению, рождаемость у белых в целом и в каждой белой стране сейчас ниже уровня воспроизводства. Это значит, что вымирание белых неизбежно, если не изменить текущие тенденции на противоположные.

Каковы причины невозможности воспроизводства, то есть вымирания? Биологи называют четыре основных:

1. *Утрата среды обитания*, то есть окружения, необходимого для сохранения и размножения вида. Утрата среды обитания может наступить в результате резких или медленных геологических или климатических изменений, утраты пищевых ресурсов и так далее.

2. *Межвидовая конкуренция*, то есть борьба за ресурсы с другим видом, занимающим ту же экологическую нишу.

3. *Гибридизация*, то есть размножение, но размножение не своего биологического типа. Гибридизация возможна, только когда в экологическую нишу одного вида вторгается другой достаточно похожий вид.

4. *Чрезмерное хищничество*, когда хищники убивают вид быстрее, чем он способен воспроизводиться. К хищничеству относятся и эпидемии. Чрезмерное хищничество – это по сути геноцид, убийство целой группы. Однако геноцид может быть “горячим” или “холодным”. Горячий геноцид – это быстрое истребление группы с применением насилия. Холодный геноцид – это медленное уничтожение группы простым созданием условий, которые делают её долговременное выживание невозможным. Следовательно, холодный геноцид может включать и другие причины вымирания: утрату среды обитания, межвидовую конкуренцию и гибридизацию.

Все указанные причины вымирания могут быть естественными или рукотворными.

Давайте теперь рассмотрим, как наше начавшееся вымирание определяется этими биологическими причинами.

Утрата среды обитания. Продолжающееся покорение природы с помощью белой науки и технологии по идее должно бы расширить среду обитания белых. Человек способен жить на северном и южном полюсе, на дне океана и даже в космосе. Можно представить, что однажды мы сможем создать подходящую для человека среду обитания и на других планетах. И все же воспроизводство белых страдает от утраты среды обитания: белые не воспроизводятся в небезопасном окружении, и одной из главных причин небезопасного для размножения окружения является присутствие небелых.

В прошлом у белых был высокий уровень рождаемости, несмотря на то, что они жили в окружении небелых. Но те небелые были либо порабощены, либо иным образом подчинены и принуждены соблюдать белые стандарты поведения. Значит, белые утрачивают ощущение безопасности, когда живут рядом со свободными,

“неприрученными” небелыми. Поиск безопасных мест для размножения – это одна из основных причин переезда в пригороды и бегства из городов после крушения верховенства белых, начала эмансипации коренных небелых популяций и нашествия небелых иммигрантов на белые территории.

Надо сказать, что само по себе *присутствие* небелых на территориях размножения белых недостаточно для подавления рождаемости у белых, и небелых боятся именно из-за того, что они являются потенциальным источником конкуренции за ресурсы, гибридизации и хищничества, что приводит нас к рассмотрению других причин вымирания белых.

Межвидовая конкуренция. Белые практически каждой страны сегодня обречены на демографическую конкуренцию с небелыми иммигрантами. Даже если иммиграцию небелых прекратить, белые все равно будут вынуждены демографически конкурировать с небелыми популяциями, которые обычно более плодовиты.

Гибридизация. Расовое смешение или метисация – это тоже форма воспроизводства, поскольку оба родителя передают свои гены следующему поколению. Но одновременно это и причина вымирания расы, потому что при метисации не воспроизводится расовый тип. Метисация неизбежна, если разным человеческим расам позволено свободное общение в пределах одной среды обитания. Поэтому в прошлом, когда ценилась расовая целостность, в многорасовых обществах на пути метисации существовали общественные и правовые препятствия. Сегодня эти препятствия полностью уничтожены.

Но людям не просто дали “свободу” метисироваться. Метисация активно пропагандируется средствами информации и образовательной системой.

Метисация белых также осуществляется путём межрасового изнасилования, которое почти всегда совершается небелыми мужчинами в отношении белых женщин. Этой форме изнасилования также активно способствуют такие культурные явления как порнография и разжигание неприязни к белым среди небелых, а также социальные меры, поощряющие небелую иммиграцию, интеграцию белых и небелых популяций, и неспособность эффективно контролировать и наказывать небелых преступников. К счастью, большинству белых жертв изнасилования доступен аборт.

Хищничество. В настоящее время против белых не проводится быстрый, “горячий”, всеобъемлющий геноцид, но присутствие крупных, враждебно настроенных, необузданных, никак не отграниченных и плохо контролируемых небелых популяций способствует вымиранию белых, так как влечёт гибель белых детей и взрослых детородного возраста и заставляет других белых ограничивать рождаемость из-за небезопасности среды воспроизводства.

В случае с вымиранием белых все эти причины рукотворны. Белые страдают от утраты среды обитания, конкуренции, гибридизации и хищничества со стороны небелых из-за общественной политики, которая ликвидировала верховенство белых и сегрегацию в многорасовых сообществах, способствует небелой иммиграции в некогда белые страны, разрушила препятствия на пути метисации и активно её

распространяет, способствует хищничеству небелых посредством ввоза, эмансипации и интеграции небелых популяций, и неспособна эффективно контролировать и наказывать их.

Кроме чисто *биологических* причин вымирания, нам угрожают и причины явно *культурного* свойства. Они делятся на две основные категории: *идеологические* и *технологические*. Идеологические причины вымирания белых включают индивидуализм, убеждённое безбрачие, феминизм и другие формы смешения половых ролей, ложно понятую заботу об окружающей среде, а также демонизацию белых и навязывание им вины – все они пропагандируют отказ от воспроизводства. Конечно, подобные идеологии почти не угрожали существованию белых до изобретения дешёвых и надёжных способов контроля над рождаемостью.

В некотором смысле нам повезло, что причины вымирания белых рукотворны, потому что в нашей власти все их устранить. Мы должны принять два вида мер.

В краткосрочном плане нам необходимо поднять у белых уровень рождаемости. Это не долгосрочная стратегия, потому что проблема не в малочисленности белых, а в многочисленности небелых. С точки зрения экологии, стабильная популяция из миллиарда или даже 500 миллионов белых – это вряд ли хорошо. Наша задача не в том, чтобы соревноваться в численности с быстро плодящимися небелыми популяциями до полного разорения планеты.

Но в ближайшей перспективе необходимо остановить гибель нашей расы, чтобы иметь возможность применить долгосрочные решения. Когда мои предки впервые прибыли в Вирджинию во втором десятилетии XVII века, мы представляли на этом континенте крошечное меньшинство. Но мы завоевали его отчасти потому, что нас поддерживал демографический импульс быстро растущих популяций. Было бы неоценимым подспорьем, если бы белые вновь смогли наполнить свои паруса подобным демографическим ветром.

Однако в долгосрочном плане единственным действенным решением проблемы вымирания белых является белый национализм.

Биологические причины вымирания белых можно устранить созданием однородно белых территорий путём расового размежевания и сецессии или удалением небелых популяций. Такие однородно белые территории обеспечат сохранение белой среды обитания и просто устранят конкуренцию, гибридизацию и хищничество со стороны других рас.

Культурные причины вымирания можно устранить посредством образования и социальных стимулов: так, индивидуализм можно заменить этикой расовой ответственности; смешение половых ролей можно искоренить, заново внедрив традиционные и биологические половые роли: женщины как матери и

воспитательницы, мужчины как защитника и кормильца; комплекс вины и самоуничижения у белых можно заменить расовой гордостью и самоутверждением; создание посильной семьи может стать краеугольным камнем общественной политики, которая также внедрит стимулы для большего воспроизводства генетически ценных индивидов; а безбрачие и секс не ради размножения можно сохранить и пропагандировать в рамках общей евгенической политики, чтобы воспрепятствовать размножению индивидов с генетическими изъянами.

Одно из потерянных белых племён, *конфедерадос*, метисированные потомки американских южан, эмигрировавших в Бразилию после Гражданской войны в США.

Некоторые считают создание однородных белых территорий необязательным.

Одни находят возможным существование белых без собственных территорий и политической власти в качестве малых реликтовых популяций среди небелого большинства. К сожалению, история свидетельствует о том, что это невозможно. Эндрю Хэмилтон в обзоре книги Риккардо Орицио “Потерянные белые племена” показывает, что такие популяции в итоге уничтожает гибридизация.

Другие станут утверждать, что реликтовые белые популяции способны сопротивляться гибридизации, если станут практиковать крайний этноцентризм и заключать браки только в пределах своей группы, как евреи или индусы. Но проблема в том, что такие меры не помогли ни евреям, ни индусам. Евреи представляют собой сильно метисированную популяцию. Но еврейская идентичность способна пережить метисацию, поскольку евреем считается не человек чисто еврейского происхождения, а всякий, в ком есть хотя бы капля крови Авраама. В случае с индусами кастовая система была учреждена только после того, как уже произошло очень значительное смешение.

Конечно, как белый националист я считаю, что белые должны принять этноцентризм и исключить всякое расовое смешение. Но такой подход нас не спасет, если мы превратимся в маленькие, политически немощные реликтовые популяции среди моря небелых. Однако если бы мы начали внедрять эти идеи сегодня, лучшим способом их воплотить будет создание однородно белых территорий.

Есть и такие, кто утверждает, что довольно будет прекращения иммиграции, восстановления верховенства белых, сегрегации и правовых и культурных барьеров, препятствующих метисации. Допускаю, что подобные меры будут полезны, но не в качестве долгосрочной перспективы.

Во-первых, если ничего не будет сделано для повышения уровня рождаемости, который у белых ниже уровня воспроизводства, они в итоге превратятся в крошечные реликтовые популяции, как в сценарии номер один. После чего мы вымрем. Во-вторых, такие меры уже принимались и оказались бесполезными. Зацикленность консерваторов на ожидании иного результата при повторении одних и тех же действий сродни психическому расстройству. Если эти меры снова будут применены и снова провалятся, наша раса может быть окончательно обречена.

У нас нет времени на глупости. На кону стоит наше существование как народа, и мы более не можем себе позволить консервативные полумеры и самообман. Только белый национализм может спасти белых от вымирания.

Источник: **White Extinction** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, февраль 2014

◄к Содержанию►

Гитлер как бремя

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 года. Каждое 20 апреля на сайтах белых националистов неизбежно происходит всплеск обсуждений и споров касательно Гитлера и его наследия. Точки зрения обычно распределяются между двумя полюсами: Гитлер – это проблема и Гитлер – это решение проблемы.

Утверждение о том, что Гитлер – это проблема, есть по сути отторжение невыносимого бремени вины по ассоциации. Гитлер – самый ненавидимый человек во всей нашей иудаизированной культуре. Выражение ненависти к Гитлеру – это единственное нравственное суждение, которое не очернили нынешние поборники нравственного релятивизма. Единственный абсолютный нравственный стандарт, который нам разрешён, устанавливает, что Гитлер – это воплощение зла, а всякое меньшее зло есть зло потому, что оно "как Гитлер" – и это в итоге значит, что из-за своего родства с Гитлером злом являются все белые люди.

Доводы о виновности Гитлера сводятся к следующему: если бы только Адольф Гитлер не начал Вторую мировую войну, не убил шесть миллионов евреев и не попытался завоевать мир, белый национализм был бы в милости у прессы и, возможно, добился бы определённых успехов на политическом поприще. Гитлер виновен в том, что расовый реализм, евгеника, миграционный контроль и национализм дискредитированы в глазах белых людей всего мира. Поэтому, если белые националисты ещё надеются изменить мир, они обязаны ритуально осудить Гитлера и отречься от него, от всего, за что он боролся, и от его современных последователей.

Эти доводы представляются мне презренными в нравственном плане и политически наивными. Они презренны, потому что по сути представляют собой попытку подлизаться к нашим врагам и угодить невеждам и дуракам путём предательства надёжного белого человека. И будьте уверены: Адольф Гитлер, несмотря на все ошибки, был надёжным белым человеком, который сражался и погиб не только за Германию, но и за всю нашу расу в целом.

Осуждать Гитлера неприемлемо с точки зрения нравственности ещё и потому, что это оправдывает целый сонм негодяев, которые действительно обрекли нашу расу на погибель: работорговцев и плантаторов, которые ввезли чёрных на оба американских континента; железнодорожных магнатов и прочих плутократов, которые завезли на наши земли азиатов; изменников-капиталистов, которые

уничтожают белый рабочий и средний класс тем, что ввозят небелую рабочую силу (легальную и нелегальную) и выводят американские рабочие места в страны третьего мира; поборников равенства, которые не колеблясь пролили океаны крови белых людей ради утверждения нравственного и политического равенства небелых, и, конечно, всех политиков, которые поддержали все вышеперечисленное.

Осуждению также подлежит организованное еврейство, которое использует как свою власть над средствами развлечения и массовой информации, научным сообществом и профессиями, так и своё огромное богатство для разложения всех сторон американской политики, бизнеса и культуры, для планирования и распространения мультикультурализма, массовой небелой иммиграции, метисации, расовой интеграции и ядовитой культуры самоненависти среди белых и жестокости среди небелых.

Кроме того, осуждение Гитлера наивно в политическом плане. Наша раса пошла по гибельному пути не в 1933 году, когда Гитлера избрали канцлером Германии. Все началось гораздо раньше, но настоящий перелом произошёл в 80-е годы XIX века, когда миллионы евреев из Восточной Европы иммигрировали в Соединённые Штаты, которые ни культурно, ни политически не были способны осознать и предотвратить эту опасность. К 1917 году организованное еврейство – действуя через заговорщиков из окружения Вудро Вильсона – обрело достаточную власть для того, чтобы втравить США в Первую мировую войну в обмен на британскую “Декларацию Бальфура”, которая подготовила почву для основания государства Израиль.

Массово вселившись в Америку, евреи обнаружили здесь очень простодушный и доверчивый народ и самые незначительные препятствия для обретения богатства и власти. Чем же отблагодарило еврейство Америку и её народ? При первой возможности они обменяли жизни 116 тысяч сыновей этих доверчивых американцев, плюс страдание ещё 205 тысяч молодых людей, которые были ранены, а некоторые жутко изувечены; плюс душевную боль десяти миллионов солдат и их возлюбленных; плюс годы, украденные из жизни этих десяти миллионов солдат и всех тех, кто работал, чтобы помочь им; плюс страдания и смерть несчитанных миллионов европейцев из-за того, что участие Америки продлило войну – все это они обменяли на обещание британцев позволить евреям изгнать арабов Палестины с тем, чтобы основать своё еврейское государство.

Это был поворотный момент мировой истории: стало ясно, что в Соединённых Штатах судьбой белых отныне распоряжаются евреи, и с тех пор, пользуясь своей гегемонией в США, они устанавливают контроль над судьбами белых наций по всему миру и направляют их одну за другой на путь вымирания.

Нет, их власть не была абсолютной. В 1924 году белые американцы приняли закон, ограничивающий иммиграцию. Но к 1941 году евреи и их союзники втравили Америку в новую мировую войну; в 1950-60 годах они возглавляли, финансировали и контролировали движение за гражданские права; а к 1965 году, после 40 с лишним лет лоббирования, усилиями евреев границы Америки были открыты для небелых иммигрантов.

Если бы Гитлера не избрали канцлером Германии, если бы не случилась Вторая мировая война, евреи все равно лоббировали бы открытие границ; они бы все равно распространяли мультикультурализм, феминизм и общее культурное разложение; они бы все равно проповедовали псевдонаучное отрицание рас, расовое равенство и расовую интеграцию; они бы все равно разлагали нашу политическую систему, чтобы добиваться еврейских интересов за счёт американских. Почему я так считаю? Потому что задолго до того, как Гитлер пришёл к власти, они *уже* всем этим занимались.

Евреи способствуют условиям, которые ведут к геноциду белой расы. И они делают это не из “самозащиты” от агрессии Гитлера, потому что делали то же самое, когда Гитлер был лишь простым солдатом Великой войны. Как раз наоборот: все, что Гитлер делал, он делал ради самозащиты от еврейской агрессии – той самой еврейской агрессии, которая сегодня обрушивается на нас в гораздо более мощной форме.

Довод о виновности Гитлера также грешит ошибкой “малой причины”, как я её называю. Некоторые выражаются в том духе, что Гитлер – это единственная причина, мешающая нашей победе. Если бы только он остался художником, мы бы сегодня жили в Белой Республике. Но история не столь проста. История – это совокупный результат миллиардов причин, взаимодействующих между собой. Поэтому очень маловероятно, чтобы одна “малая причина” могла вызвать крупномасштабное историческое явление, хорошее или плохое.

Превосходный пример ошибки “малой причины” – это поддельная цитата, приписываемая Бенджамину Франклину, которая имеет хождение в правой среде. Согласно этой легенде, Бенджамин Франклин предлагал с самого начала избавиться от евреев, иначе-де эта малая причина разрушит нашу в остальном безупречную культуру и политическую систему. Такой подход привлекателен, потому что он все значительно упрощает и избавляет нас от необходимости размышлять о более общих, глубоких, системных проблемах, которые также нас касаются.

Осуждать Гитлера – это просто ещё один способ осуждать самих себя за продолжающийся упадок расы. Такой подход отвлекает внимание от истинных виновников – белых предателей и инородцев – и подменяет праведный гнев в отношении наших врагов деморализующим самобичеванием и неверием в себя. Гнев побуждает к действию. Самобичевание способствует бездействию. И потому ничто не мешает нам шагать к своей гибели.

Белые националисты, которые считают, что Гитлер это бремя для нашего дела, должны понять, что ритуальное его осуждение в день его рождения не принесёт пользы. Гитлер мёртв и ему нельзя навредить. А они так и остались *гоями*, обречёнными на вымирание. Все, что изменилось, – это их собственный нравственный статус. Быть может, они и добились уважения со стороны мошенников и дураков, но в глазах достойных людей выглядят невеждами и подлецами. К чему дружба продажных и трусливых, если она стоит тебе дружбы благородных и неподкупных?

Но можно ли облегчить бремя “Гитлера”– Гитлера как персонажа направленной против белых пропаганды? Если кто-то повредил твою машину, ты можешь его обругать и *почувствовать* облегчение, но единственный способ все *наладить* – это добиться возмещения ущерба.

Как Гитлер может возместить нам ущерб от бремени “Гитлера”? Сегодня он может предложить нам только знание. Поэтому если мы сумеем узнать у Гитлера нечто, что действительно поможет нашей расе, мы сделаем шаг к облегчению бремени “Гитлера” или избавлению от него. Если вы и вправду думаете, что “Гитлер” вредит белой расе, откройте книгу настоящего Гитлера: почитайте “Мою борьбу”, “Застольные беседы Гитлера”[24] и т.д., быть может, вы найдёте в них полезные истины.

В них много правды: о расе, истории, еврейском вопросе, политической философии, экономике, культуре, религии и тупиках буржуазного либерализма и консерватизма. “Моя борьба” полна практических советов о радикальной политической организации и пропаганде, которые остаются злободневными до сих пор.

Гитлер был прав и в другом. Идеи национал-социализма могут быть истинными для всего мира и навечно, но национал-социалистическое движение, его политическая платформа, символика и другие внешние атрибуты – это продукты определённого времени и места. Значит, люди, которые в Америке XXI века одеваются как штурмовики, лишь поверхностно понимают учение Гитлера. Сегодня настоящий последователь Вождя будет выглядеть как истинный американец. Белые националисты должны стремиться стать творцами истории, а не просто копировать прошлое.

Однако североамериканские новые правые расходятся с Гитлером в одном фундаментальном вопросе: он намеревался низвести других европейцев, в частности славян, до положения колонизированных народов, что противоречит основному принципу этнонационализма. Североамериканские новые правые отстаивают этнонационализм для всех наций и отвергают тоталитаризм, империализм и геноцид, практиковавшиеся старыми правыми.

Вторая мировая война была, конечно, катастрофой для человечества. Но Адольф Гитлер не был её единственным или даже главным виновником. Мировая война подразумевает участие всего мира. Попытки Гитлера вернуть угнетённое немецкое население в Райх были совершенно законны как практическое воплощение принципа этнонационализма.

Трагично, что Польшей управляли преступные авантюристы, которые желали удержать немецкий город Данциг. Но Гитлер начал войну с Польшей. А Германии объявили войну британцы и французы, что привело к мировому пожару. Тот факт, что они не объявили войну СССР, который также вторгся в Польшу, показывает, что их забота о польской независимости была лишь лживым предлогом, который

[24] *Hitler’s Table Talk*.

использовался для поддержания польской неуступчивости с тем, чтобы сделать переговорное урегулирование маловероятным и увеличить вероятность войны.

Не всякий поступок во время войны можно оправдать, но немцы не совершили ни одного преступления, равного которому или более тяжкого не совершили бы и Союзники.

Что касается операции “Барбаросса” против Советского Союза, то имеются заслуживающие доверия данные, что Советы, пытаясь извлечь преимущество из войны на Западе, в 1941 году были готовы к массированному вторжению и захвату всей Западной Европы. В 1939-40 гг. Советы уже вторгались в Финляндию, Румынию, страны Прибалтики, а также в Польшу. Подобное нападение на Запад было, конечно, предсказуемым последствием войны и явно не входило в расчёты британцев и французов.

Гитлер и его партнёры по Оси предупредили это вторжение и почти уничтожили Советский Союз, который сохранился в большой мере благодаря американской помощи. Страны Оси понесли поражение, а Сталин завоевал Восточную и Центральную Европу, и лишь благодаря титанической борьбе и жертвенности Гитлера, немецкого народа и их союзников по Оси, Западная Европа не была целиком поглощена коммунизмом. Короче говоря, Адольф Гитлер был спасителем Запада.

Советую вам почитать кое-какие книги о Гитлере и о Второй мировой войне, чтобы вы не попали в ловушку и избегали пользоваться в полемике нелепым лексиконом военной пропаганды вроде “Гитлер развязал Вторую мировую” или “Гитлер хотел завоевать весь мир”. Начните с великолепной книги Рассела Столфи “Гитлер: За пределами зла и тирании”[25]. Затем попробуйте прочесть “Черчилль, Гитлер, и ‘необязательная война’: Как Британия потеряла империю, а Запад потерял весь мир”[26] Патрика Бьюкенена. Я бы также посоветовал книгу Алана Тейлора “Причины Второй мировой войны”[27]. И обязательно прочитайте увлекательные и богатые фактическим материалом книги Дэвида Ирвинга “Тропа войны” и “Война Гитлера”, выпущенные под общим заголовком “Война Гитлера и Тропа войны”[28]. Второстепенные исследователи привычно воруют из них куски, так что лучше обратиться напрямую к источнику. (Кроме того, чтобы оценить работы Гитлера в мирное время, прочтите “Гитлер и сила эстетики”[29] Фредерика Споттса – это моя любимая книга о Гитлере).

Я не думаю, что развитие белого национализма в 21 веке требует реабилитации Гитлера и Третьего Райха, что в любом случае было бы неподъемной задачей для учёных и отвлекало бы политических активистов. Но поскольку нас, словно гранатами, нескончаемо забрасывают историческими клише, каждому

---

[25] R. H. S. Stolfi, *Hitler: Beyond Evil and Tyranny*.

[26] Patrick Buchanan, *Churchill, Hitler, and “The Unnecessary War”: How Britain Lost Its Empire and the West Lost the World*.

[27] A. J. P. Taylor, *The Origins of The Second World War*.

[28] David Irving, *Hitler’s War and the War Path*.

[29] Frederic Spotts, *Hitler and the Power of Aesthetics*.

ответственному взрослому необходимы базовые знания, чтобы их обезвредить. Нам не нужна учёная степень по ревизионизму, но на поле боя мы должны уметь применять неотложную помощь.

Возможно, наиболее сильный приём, которым мы можем воспользоваться касательно Адольфа Гитлера – это просто не обращать внимания на тех, кто слепо его любит или ненавидит, а обсуждать его рационально и объективно, как и любую другую историческую фигуру. Если вы последуете этому совету, я гарантирую, что бремя "Гитлера" Начнёт постепенно исчезать.

Однако вы можете обнаружить, что бремя, которое тяготило вас, когда вы думали, что "Гитлер" ошибался, ничто по сравнению с бременем уверенности в том, что настоящий Гитлер был прав.

Источник: **The Burden of Hitler, 2014** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, апрель 2014

◄к Содержанию►

“Грандиозный” национализм

ВСЕМ расовым националистам известны опасности “узкого” национализма. Глупо, когда два генетически и культурно схожих народа, такие как шотландцы и англичане, добиваются политического разделения в то время, когда обе страны подвергаются колонизации африканцами и азиатами. Позорно, когда белые вступают в союзы с небелыми, чтобы обрести преимущества над другими белыми в экономической и политической конкуренции. И трагично, когда эти разногласия приводят к кровопролитию.

Белый национализм полностью нацелен на то, чтобы остановить запрограммированное шествие нашей расы к своему вымиранию, тогда как узкий национализм, раздувая разногласия и раздор, кажется, просто подталкивает расу к гибели.

Но выход из “узкого” национализма состоит не в том, что я называю “грандиозным” национализмом, то есть не в *идее политического объединения белых* – будь то объединение Европы (“Империум” Фрэнсиса Паркера Йоки), или Европы с Россией (“Евросибирь” Жана Тириара и Гийома Фая), или всего Северного полушария (“Борейский альянс” или “Септентрион” Жана Мабира и Волчка). И уж если политическое объединение – это так здорово, почему не включить ещё Австралию, Новую Зеландию и Южный конус?

Любое политическое объединение обязательно предполагает *перенос суверенитета* из составных частей в новое целое. Если отдельные государства сохраняют суверенитет, значит, политического объединения нет. А есть либо межгосударственный “альянс”, либо “организация договора” вроде НАТО, либо “межправительственная организация” вроде ООН, либо экономический “таможенный союз” вроде Европейского общего рынка, либо же гибрид таможенного союза и межправительственной организации вроде Европейского Союза.

Главными выгодами от политического объединения считаются 1) предотвращение войн между белыми и 2) защита белых от других расовых и цивилизационных блоков вроде Китая, Индии и мусульманского мира. Эти цели благородны и необходимы, но я не считаю “грандиозный” национализм способом их достижения.

1. В “грандиозном” национализме нет необходимости.

Политическое объединение необязательно ни для предотвращения войн между белыми, ни для защиты белых от внешних угроз. Этих целей можно достичь путём альянсов и договоров между суверенными государствами. Достаточно будет европейского эквивалента НАТО, который бы проводил общеевропейскую иммиграционную и эмиграционную политику и выступал посредником в конфликтах между суверенными государствами. Ещё одной его задачей была бы забота о сохранении культурной и субрасовой самобытности разных групп европейцев.

Не следует преувеличивать угрозу от небелых блоков. Франция, Великобритания или Россия достаточно сильны в военном отношении, чтобы в одиночку отразить любую угрозу из Африки, Индии или мусульманского мира – при условии, конечно, что белые вновь будут *морально* готовы постоять за самих себя. Простой альянс европейских государств сумеет отразить любую агрессию со стороны Китая. Таким образом, оборонительный альянс между европейцами будет достаточен для защиты Европы от любых внешних сил, будь то чужая армия или бездомные толпы беженцев или иммигрантов.

Теперь насчёт братоубийства между белыми: этнические конфликты между белыми лучше всего сгладит не борьба с “узким” национализмом, а доведение его до логического завершения. Если разнородные этнические группы под ярмом одной системы становятся все непримиримее, надо позволить им разойтись. Сдвигая границы и переселяя народы, можно создать однородные этногосударства, где всякий самоопределившийся народ сможет без постороннего вмешательства говорить на родном языке и следовать своим обычаям. Посредником в этом может выступать некий европейский альянс, который будет следить за тем, чтобы процесс протекал мирно, организованно, гуманно и предельно справедливо по отношению к каждой стороне.

2. “Грандиозный” национализм даст обратный результат.

Говоря о многорасовых обществах, мы, белые националисты, неизменно подчёркиваем, что принудительное сожительство разных рас в одной политической системе ведёт к напряжённости, ненависти и конфликту. Но эта истина относится и к разным европейским народам. Все виды этнического разнообразия в рамках одной политической системы порождают слабость и раздор. То есть политическое объединение не уменьшило бы, а напротив усилило напряжённость между народами Европы.

Со времени распада Советской империи Европа стремится к этнонационализму, будь то путём мирного расставания, как чехи и словаки, или путём войны и этнических чисток, как югославы. Какой путь к миру более реалистичен: вновь собрать воедино Югославию, затем пересобрать Чехословакию и включить их обе в одно государство с остальной Европой – или позволить народам с давними обидами друг на друга полностью размежеваться и жить самостоятельно? Что скорее приведёт европейцев к дружеским отношениям: женитьба под дулом ружья или справедливый развод?

В объединённой Европе множество разных народов и языков пребывали бы в одной политической системе. Но влияние этих народов на политику не было бы равносильным. Доминировали бы самые сильные и крупные нации. То есть объединённая Европа уподобилась бы империи, в которой самая сильная нация навязывает свои стандарты и образ жизни всем остальным.

В НАТО доминируют Соединённые Штаты. В Евросоюзе доминирует Германия. Если бы НАТО развалился, а Россия вступила в ЕС, это было бы очень похоже на то, к чему стремился Гитлер: Европа под водительством Германии стала бы автаркической и непобедимой за счёт российских природных ресурсов. Такой итог обрадовал бы немцев и германофилов, но не французов, англичан и русских.

Евросоюз сегодня весьма далёк от истинного политического единства, но оно уже порождает недовольство и напряжённость – между отдельными странами и Брюсселем, а также между Северной и Южной Европой, которых не устраивает единая валютная и денежно-кредитная политика. Если бы ЕС попытался навязать Европе истинное политическое объединение, его члены дали бы деру, и он встал бы перед выбором: либо согласиться с распадом, либо сохраниться путём принуждения.

Если малые государства могут наложить вето на европейское объединение, добровольно оно не произойдёт. Значит их придётся лишить права вето. Политически Европу можно объединить только насильно, что неизбежно повлечёт принуждение одной нацией всех остальных к империи. Короче говоря, европейское объединение станет причиной ещё одной “войны между братьями”, а отнюдь не предотвратит её.

Некоторые адепты политически единой Европы фактически признают, что эта их идея несовместима с европейским субрасовым и культурным многообразием. Так, Константин фон Хоффмайстер, а в последнее время также Ричард Спенсер, (оба женаты на русских) грезят о появлении “однородной европейской расы”. По словам Хоффмайстера:

> “Следует поэтому поощрять смешение разных европейских национальностей. Мы должны поддерживать половые союзы между русскими женщинами и немцами, испанцами и шведками. Только совершенно выкорчевав все искусственные преграды, разделяющие Европу, мы можем создать новую породу людей…”[30]

Такой отрыв от корней и всесмешение ещё могут быть оправданы в колониальных сообществах, образованных самыми неприкаянными и не помнящими родства европейцами, но проводить их в качестве *политики* на европейской родине, населённой теми, кто никуда не поехал, никакого смысла не имеет. Новые правые выступают за сохранение различий между европейцами, включая различия субрасовые и культурные. Однако “грандиозный” национализм – нацеленный на создание безупречно функционирующей белой империи – привёл бы к уничтожению этих различий, сознают его сторонники такой исход или нет.

---

[30] Константин фон Хоффмайстер, “Наша Родина – Империя Европа”, цит. по Норман Лоуэлл, “Империя Европа – книга, которая изменила мир” (Imperium Publishing, 2008), стр. 24.

Таким образом, “грандиозный” национализм – это всего лишь ещё одна современная гомогенизирующая тенденция с привкусом расиализма и правизны. Мы, этнонационалисты, держимся другого курса. Более того, мы на нем настаиваем. Мы даже будем за него драться.

Итак, Европа не будет политически единой. К счастью, дружеские отношения и безопасность в Европе при сохранении политического и культурного многообразия можно поддерживать просто с помощью оборонительной федерации суверенных европейских этногосударств – чем больше таких государств, и чем сильнее они отражают присущее Европе этническое многообразие, тем лучше.

3. Грёзы о “грандиозном” национализме вредят настоящему национализму.

В нынешней Европе вся энергия сосредоточена в “узких” национализмах. Например, большинство националистов выступают против НАТО и ЕС. То есть, когда “грандиозные” националисты стоят у кромки поля и кудахчут об “узком” национализме, они в лучшем случае вне игры, а в худшем – если кто-то к ним прислушается – они могут подорвать напор и целеустремлённость тех националистов, у которых действительно есть шанс чего-то добиться.

Если “грандиозные” националисты ослабляют настоящий национализм, они, следовательно, усиливают существующую систему. Кое-кто из влиятельных “грандиозных” националистов выступает против недовольства Евросоюзом, потому что грезит о том, что однажды националисты “захватят” ЕС. Но это, разумеется, никогда не произойдёт, пока “узкие” националисты не станут силой в странах-членах ЕС. Итак, конечным результатом “грандиозного” национализма – опять же, если кто-то им проникнется – будет укрепление ЕС в его нынешнем этноцидном воплощении.

Кстати, если политическое объединение это действительно так здорово, то “грандиозным” националистам, наверно, надо и НАТО поддерживать, а вдруг однажды “мы” и его “захватим”? Однако я не слыхал о “грандиозных” националистах, которые были бы за НАТО, вероятно потому, что такая позиция чревата осмеянием за явное подыгрывание всемирному антибелому гегемону.

Зато многие “грандиозные” националисты настроены пророссийски. Они даже требуют, чтобы НАТО убрался из тех регионов, которые облюбовала РФ. Это также, несомненно, служит интересам антибелых сил, и совсем неясно, каким образом это может способствовать долговременному сохранению белой расы.

Узкий национализм заряжает энергией, но разделяет людей. Как же белым националистам сохранить энергию такого национализма и одновременно уменьшить урон от него? Ответ таков: надо опереться на панъевропейскую сознательность, которая уже присутствует среди руководителей узконационалистических групп по всей Европе.

Источник: **Grandiose Nationalism** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, февраль 2015

◄к Содержанию►

Кевин Стром о России и Украине

Кевин Стром – один из лучших писателей среди белых националистов. Я редко не согласен с тем, что он пишет, но даже в случаях расхождения чёткий синтез и изложение его взглядов очень впечатляют. Речь здесь пойдёт о подкасте “Голоса американских диссидентов” от 16 августа 2014 года, озаглавленном “Еврейская агрессия” (часть 2) и касающемся конфликта между Украиной и Россией.

Стром пытается свести украинский кризис к противостоянию международного еврейства и России. Чтобы доказать этот тезис, он исключает прочих участников и иные мотивы с украинской стороны и показывает ложную картину отношений между Россией и еврейством.

Стром начинает так: “С целью ослабить Россию и в итоге установить в ней проеврейское правительство, еврейско-американская ось спланировала на Украине государственный переворот”.

Этот взгляд ошибочен по трём причинам:

1. Соединённые Штаты и еврейство не планировали выступления на Майдане, которые привели к падению правительства Януковича. Сначала мелкие выступления против политики Януковича привлекали мало внимания. Но когда они были жестоко подавлены милицией, украинцы всех политических убеждений – левых и правых – выступили против милицейской жестокости и разгула коррупции, после чего протесты переросли в революцию. Изначально Майдан не выступал за ЕС и не был антироссийски окрашен. Это был протест против коррумпированности и произвола режима Януковича, за честное правительство.

2. Как только начался Майдан, правительство США и другие организации под еврейским управлением попытались повлиять на его исход. Но утверждать, будто они “спланировали” Майдан, просто неверно.

3. Более того, неверно и утверждение, будто Януковича сместили в результате госпереворота. На самом деле, когда число жертв стало быстро расти, он струсил и сбежал из столицы. Называть смещение Януковича “переворотом”, а последующее переходное правительство “хунтой” – это не более чем лживая российская пропаганда, которую разумным людям повторять не пристало.

Стром продолжает:

> “Так исторически сложилось, что русские – один из наиболее чутких к еврейскому вопросу народов в мире. Столетие назад русское имперское правительство наложило ряд ограничений на деятельность евреев, чтобы уберечь своих граждан от эксплуатации. Когда в 1917 году большевики под

водительством евреев свергли правительство и преобразовали Россию в Советский Союз, началась эпоха открытого еврейского правления, при котором миллионы лучших мужчин и женщин России были убиты или брошены в тюрьмы, а их имущество разграблено. При коммунизме ‘антисемитизм’ карался смертью.

Когда к власти пришёл нееврей Сталин, бывший ещё более жёстким приверженцем силовой политики, чем его еврейские ‘товарищи’, он с подозрением отнёсся к племенному менталитету евреев и начал методично отбирать у них власть, уничтожив при этом значительное их количество. В 1942 году во время немецкого вторжения Сталин увидел, что многие русские и украинцы (а Украина тогда входила в состав СССР) встречают немцев как освободителей, поэтому резко сменил партийную политику и взял на вооружение русский национализм. В итоге послевоенный СССР всё менее зависел от еврейского влияния и всё более переходил под власть русских националистов. Хотя русские руководители на словах по-прежнему оставались марксистами, к началу 1960-х они открыто противостояли сионизму, и оказавшиеся теперь в опале евреи тысячами устремились в эмиграцию”.

Эта очень неточная картина скрывает тот факт, что евреи в России *всегда* были привилегированным народом. Они были привилегированным народом при царях. Они пользовались привилегиями при Сталине и послесталинском советском режиме. И они имеют привилегии при Путине. К еврейским жалобам на русский антисемитизм следует относиться с большим скепсисом, так как евреи не стесняясь навешивают этот ярлык на всех подряд. Согласно книге Александра Солженицына “Двести лет вместе”, в России почти не было евреев до разделов Польши 1772, 1793 и 1795 годов, с которыми к России отошли огромные территории, входящие в состав современных Польши, Украины, Литвы и Белоруссии. Разделы произошли в царствование Екатерины Великой, которая заложила основы последующей имперской политики в отношении евреев.

С самого начала евреи стали свободными подданными империи, в которой большинство белых людей были крепостными (крепостное право отменили лишь в 1861 году). В 1785 году еврейским общинам было пожаловано самоуправление. В 1786 году евреи получили право поступать на государственную службу.

В 1790 году московские купцы просили Императрицу защитить их от еврейской конкуренции, и прошение было удовлетворено установлением черты еврейской оседлости на бывших польско-литовских землях и в “Новороссии”, то есть на украинских землях, отвоёванных Екатериной Великой у турок.

Но черта оседлости защищала не только русских от еврейской конкуренции, но и наоборот: евреи в черте были защищены от экономической конкуренции с русскими. Короче говоря, черта оседлости представляла собой обширную территорию, отданную евреям для неограниченной и безжалостной экономической эксплуатации белых, что обернулось для тех ужасающей нищетой и невзгодами.

Если евреи были привилегированным народом в имперской России, почему они беспрестанно ныли о русском антисемитизме? Всё просто: евреи считали, что им *недостаёт привилегий*. Им хотелось эксплуатировать всю Российскую империю, которую они и захватили во время большевицкой революции.

Когда Сталин взялся чистить партию, он, в силу еврейской природы большевизма, естественным образом вычистил и многих оппозиционных ему евреев. После основания Израиля Сталин начал вычищать евреев, склонявшихся к сионизму. Но те евреи, которые не противостояли Сталину, чистке не подверглись, напротив, до самого конца его режима они занимали высокие властные должности и пользовались доверием.

Например, один из величайших палачей в истории, украинский еврей Лазарь Каганович был ответствен за украинский Голодомор и ГУЛаг. Сталин доверял ему до самой своей смерти, к которой Каганович, возможно, приложил руку. Говорят даже, что Сталин женился на загадочной сестре Кагановича, Розе. После смерти Сталина Каганович оставался членом Политбюро до 1957 года, пока не попытался спланировать внутрипартийный переворот против Хрущева. В 1961 году он вышел на пенсию и прожил с удобствами и в безопасности до самой своей смерти, наступившей в возрасте 97 лет вскоре после падения коммунистического режима.

Если при Сталине евреи были привилегированным народом, то как объяснить жалобы на сталинский антисемитизм? Точно так же – евреи считали, что им недостаёт привилегий. Кроме того, евреи распространяли слух о советском антисемитизме, чтобы затушевать собственную огромную вину за преступления коммунизма. Наконец, хотя Сталин, возможно, и не испытывал особой ненависти к евреям как таковым, многие евреи ненавидели Сталина, а этого вполне достаточно, чтобы прослыть антисемитом.

И после Сталина евреи оставались привилегированным народом. Ну, кому ещё было позволено *массово* эмигрировать из России?

Сегодня, при Путине, евреи по-прежнему привилегированный народ. Да, когда Путин пришёл к власти, он перераспределил часть богатств, нечестно нажитых олигархами преимущественно еврейского происхождения, и некоторые из них ожидаемо завопили об антисемитизме. Но действия Путина, конечно же, не были антисемитскими по сути, ведь при его правлении взошла новая поросль еврейских олигархов.

Даже Стром признает, что “Путин отзывается о евреях благосклонно, а об антисемитизме с неприязнью, приблизил к себе нескольких любимцев из евреев, не имеющих никакой реальной власти [Кто эти евреи, и откуда Строму известно, что у них нет никакой реальной власти? Зачем задабривать того, у кого нет никакой ‘реальной власти’], и поставил ‘экстремизм’ вне закона, чтобы этим универсальным способом упрочить своё правление…” Но Стром убедил себя, что Путин только притворяется. Из-за того, что Путин прижал нескольких евреев, Стром убеждён, что тот на самом деле борется с еврейством как таковым.

Стром утверждает, что целью “еврейско-американской оси” является “ослабить Россию и в конце концов установить в ней проеврейское правительство”

и что “еврейская властная система очень хочет взять Россию в кольцо, низложить её правительство и установить в ней новую ‘демократию’”. Но этот довод не выдерживает критики, потому что в Москве *уже* сидит проеврейское правительство. В отношении российских евреев Путин весьма проеврейский политик. В этом конфликте замешаны евреи и с американской, и с российской, и с украинской стороны. Каков бы ни был исход, он сулит евреям выгоду. Это одна сторона еврейской гегемонии. Но с другой стороны понятно, что события на Украине нельзя свести к простому “противоборству евреев и России”.

Стром также убедил себя, что внешняя политика Путина исходит не из национальных интересов России, а из желания бороться с международным еврейством:

> “… в последние несколько лет всякий раз, как американо-израильские поджигатели войн пытаются развязать новую войну на Ближнем Востоке – сначала в Иране, а затем в Сирии – Владимир Путин ставит им шах и мат. Вот за это евреи и не могут его простить. Их очень тревожит возрождающаяся, вооружённая ядерным арсеналом и настороженная по отношению к еврейству Россия – как и любой союз, который она может заключить во все более настороженном по отношению к еврейству мире”.

Политика Путина, конечно, раздражает израильтян. Раздражает американских неоконсерваторов. Раздражает и широкую еврейскую общественность в США, которая ещё с 19 века питает совершенно иррациональную ненависть к России. Но политика Путина не направлена против евреев как таковых. Для него Соединённые Штаты – главный соперник, Израиль – сателлит США, а международное еврейство – неоднородное по взглядам сообщество, чьей благосклонности он пылко добивается.

Строму даже удалось внушить самому себе, что Путин хитрит, заявляя, что борется на Украине с “фашизмом”; и что, будучи хорошим националистом, он в сущности сам фашист, хоть и отрицает это:

> “Владимир Путин, каковы бы ни были его личные убеждения, из политических соображений вынужден хвалить ‘героических советских солдат’, которые ‘спасли Отчизну от Гитлера’. В России, как и в Америке, очень много патриотов, считающих, что ‘моя страна всегда права’, и потому всякий политик обязан политкорректно восхвалять участников той ‘хорошей войны’ (в которой ничего хорошего не было), иначе его ожидает политическое самоубийство. По этой причине Путин позиционирует (и возможно даже, искренне считает) себя ‘антифашистом’, хотя и проводит явно националистическую политику, просто потому что эта политика объективно полезна для России – он даже недоволен низкой рождаемостью у белых и принимает законы для её увеличения”.

Путин предпринял ряд разумных политических шагов, но из-за того, что он решительно настроен сохранить Россию как многорасовую и многокультурную империю, все эти здравые меры на деле ставят под удар расовые интересы белых людей России, которые страдают от катастрофически низкой рождаемости и демографически вытесняются мусульманами с Кавказа и азиатами с Востока

(повышающие рождаемость меры не помогут, если они в равной мере направлены и на более плодовитых нерусских),

Консервативный, безразличный к расе и дружественный к евреям гражданский национализм Путина – это на самом деле наихудшее решение для белых, так как оно ставит по сути антибелую систему на более политически и экономически прочную основу, что позволяет её антибелым и этноцидным тенденциям протекать более эффективно до тех пор, пока белое население России не канет в небытие. Но Путин об этом не задумывается, потому что он не "фашист", то есть не расовый националист – ни явно, ни тайно.

Итак, когда Путин заявляет, что на Украине воюет против фашизма и антисемитизма, он говорит от души. И "фашисту" и антисемиту Строму лучше бы ему поверить. Владимир Путин не наш "тайный друг".

* * *

Что же говорит Стром о настоящих "фашистах" и антисемитах украинского кризиса, а именно о политической партии "Свобода" и об отколовшемся от неё радикальном "Правом секторе"?

> "С конца прошлого года еврейская властная система при помощи своей марионетки США пыталась свергнуть законно избранное правительство Украины [Звучит по-российски шаблонно. Кстати, с каких пор в Национальном альянсе принято считать, что выборы могут придать чему-либо законность?], которое поддерживало сдержанно положительные отношения с Россией [Это автор так изящно говорит о готовности Януковича сосватать свою страну в союзники тому, кто готов заплатить больше]. Сотни миллионов долларов американских налогоплательщиков были потрачены на вербовку наёмников из так называемых 'правых и фашистов' [Стром утверждает, что США создали или содержат 'Правый сектор', или руководят им? Где доказательства?], за которыми постоянно и пристально наблюдали сотрудники еврейской и американской разведки [Похоже на предположение, выдаваемое за факт], поскольку те не пользовались полным доверием. Эти группы политически и мировоззренчески наследуют украинцам, которые во время Второй мировой войны примкнули к немецким войскам, чтобы освободить свою страну от коммунизма. [Что вообще-то предполагает симпатию со стороны Строма.]
>
> Воззрения членов этих групп варьировали от полного понимания, что в Голодоморе и порабощении украинцев были повинны евреи, до узкого шовинистического национализма, который вину за всё возлагает на 'русских'. Будучи обескуражены своим бессилием в политике [Вообще говоря, 'Свобода' имеет избранных представителей во власти], они легко поддались эксплуатации. Этих наёмников снабдили оружием и другим военным оборудованием. В большой степени благодаря им и был в прошлом феврале свергнут президент Украины Виктор Янукович…
>
> Наивных украинских националистов провели. Их обманом заставили сражаться против ложного врага. Их завлекли обещаниями поддержки от их

истинного врага – вашингтонского режима. Их провели, потому что они узкие, а не расовые, националисты. Очень надеюсь, что сегодня некоторые из них стали расовыми националистами. Их обманули примерно так же, как их обманули их дедов, заставив тех думать, что их истинный враг – рядовые русские, которые во исполнение еврейских приказов морили Украину голодом. Цельной картины они не увидели".

Стром хочет доказать, что за все злодеяния коммунизма ответственны не русские, а евреи, поэтому он считает украинцев, которые не любят русских и не доверяют им, поддавшимися обману "узкими националистами".

1. Этому противоречит собственное утверждение Строма, что-де во время Второй мировой войны Сталин "резко сменил партийную политику и взял на вооружение русский национализм", чтобы нанести поражение странам Оси и вернуть контроль над Украиной. Если СССР действительно перестал быть явно еврейским режимом и превратился в явно русский националистический режим, то разве не естественно для украинцев питать неприязнь именно к русскому господству?

2. Кроме того, русское господство над Украиной установилось в 18 веке, и украинцы помнят, что именно русские учредили черту оседлости, распространив еврейскую эксплуатацию на украинские земли.

3. Наконец, у украинцев довольно причин не любить русских и не доверять им за их сегодняшние поступки. Ведь это русские захватили власть в Крыму (совершив настоящий переворот), введя туда русские войска, которые действовали как партизаны (без военной формы), и узаконили этот захват путём шутовского референдума (где на голосование были поставлены лишь два пункта – независимость Крыма и поглощение его Россией), для пущего спокойствия, вероятно, сфальсифицировав итоги. Это русские спровоцировали беспорядки на востоке Украины, снабжая сепаратистов живой силой и оружием (и распространяя по этому поводу бесконечную ложь), что повлекло бессмысленную гибель тысяч людей.

Что касается "Свободы" и "Правого сектора", то и они не совершенны, но по своей идеологической преемственности, принципам и целям они чуткие к еврейскому вопросу расовые националисты. Однако Стром готов смотреть сквозь пальцы на то, что представляется ему чисто стратегическим заигрыванием Путина с еврейской властью и на узкий национализм русских, но не желает быть столь же любезным по отношению к "Свободе" и "Правому сектору".

Строма не смущает то, что Путин надевает кипу и молитвенно прижимает ладонь к Стене плача, как и все остальные белые лидеры. "Володе можно верить", – убеждает нас шёпотом Стром, "ведь он просто притворяется перед евреями и русскими". Но если лидер "Свободы" – кстати, член переходного правительства – встречается с Джоном Маккейном, или лидер "Правого сектора" заигрывает с местными евреями, чтобы их успокоить, Стром нутром чует в этом чёрную измену.

Зачем этот двойной стандарт? Зачем эта снисходительность к Путину и неприязнь к украинским белым националистам?

Пока Россия трубит о том, что на Украине она сражается с антисемитизмом, пророссийские пропагандисты очень стараются привлечь на свою сторону зарубежных антисемитов, постоянно подчёркивая присутствие евреев в переходном украинском правительстве, в сменившем его избранном правительстве и разных группировках, пытавшихся повлиять на украинскую революцию.

Например, вице-премьер-министр Украины – Владимир Гройсман, а председатель Днепропетровской облгосадминистрации – Игорь Коломойский. Оба евреи. К сожалению, антисемиты часто и запросто лгут, выдвигая ложные обвинения. Например, записывают в евреи премьер-министра Арсения Яценюка, президента Петра Порошенко и мэра Киева Виталия Кличко, не приводя никаких убедительных доказательств. (Если Кличко еврей, то довольно странно, что он назвал одного из сыновей в честь Макса Шмелинга.)

Американская неоконсерватор еврейского происхождения Виктория Нуланд (которую антисемиты с занудным упорством называют исконной немецкой фамилией её рода – Нудельман, будто она более “еврейская”, чем Нуланд) объявилась на Майдане явно не к добру.

Но что всё это значит? Революцию Майдана свершила широкая коалиция групп, включая украинских белых националистов, и последующие правительства отражают разнородный состав этой коалиции. Однако пророссийская/антиукраинская пропаганда представляет участие евреев как *саму суть* украинского режима. Правительство называют не иначе как еврейским и бессовестно порочат украинских белых националистов как еврейских “шестёрок”, марионеток и коллаборационистов. В то же время евреи в путинском режиме подаются как явление случайное и незначительное. Стром уверяет нас, что это просто путинские “любимцы”, не имеющие “никакой реальной власти”. Трудно, конечно, судить о достоверности таких заявлений, потому что Стром не называет имён. Выяснить национальность многих путинских министров, пользуясь английскими, французскими и немецкими источниками, довольно сложно, что само по себе подозрительно. Но двое явно обозначены как евреи даже в Википедии – это Игорь Левитин (министр транспорта в 2004-2012 гг.) и Михаил Фрадков (директор службы внешней разведки с 2007 по сей день). Человека, занимающего должность главы внешней разведки уж точно нельзя назвать “не имеющим никакой реальной

власти". Поверьте, если бы директор внешней разведки или министр транспорта Украины были евреями, нам бы об этом все уши прожужжали.

Опять же – зачем этот двойной стандарт? Если евреи есть по обе стороны российско-украинского конфликта, то почему присутствие евреев в украинском правительстве доказывает его "еврейскость", а присутствие евреев в правительстве России словно бы совсем ничего не значит (чтобы не пошатнуть лживую риторику, будто Россия "чутка к еврейскому вопросу" и противостоит международному еврейству)?

Вся эта усердная подтасовка фактов с целью заклеймить украинское правительство как "еврейское" призвана затушевать истинную суть положения дел на Украине, а именно, что там действует парламентская система с участием множества политических партий, поэтому общие цели и враги порождают самые причудливые коалиции. Но главное, она призвана затушевать тот факт, что украинская революция ещё далеко не завершена. Ситуация на Украине меняется и развивается. Слишком рано говорить о том, что Украина будет поглощена НАТО и ЕС, что Запад отберёт у неё независимость, что её заполонят небелые мигранты и беженцы и т.п. Этого определённо не случится, если украинские националисты будут против.

Увы, продолжающаяся российская интервенция все ближе подталкивает Украину к Западу, заставляет разные партии на время забыть о разногласиях ради создания единого фронта и отнимает у националистов очень много сил. Но когда мятеж на востоке закончится, тогда возобновится борьба националистов за третий путь – независимую Украину. А пока просто нечестно утверждать, что исход кому-то известен.

Но давайте ради дискуссии предположим, что националисты в итоге проиграют, и Запад поглотит Украину. Неужели Стром и прочие апологеты России считают, что "Свободе" и "Правому сектору" *не было смысла даже пытаться*? Апологеты Путина утверждают, что Украине вообще нет смысла добиваться национального самоопределения, что она обречена быть либо российским, либо американским сателлитом. Я спрошу: не считают ли они, что национализм бесполезен во *всех* случаях? Бесполезен ли он во Франции? В Германии? В Дании? В Швеции? Может быть, они считают, что и американцам нет смысла искать замену демократическо-республиканской партийной гегемонии?

Что это за белые националисты, которые считают, что белый национализм нигде не имеет шанса? Таким людям точно не место в руководителях, им лучше уйти в отставку. Или если, по их мнению, смысл имеет только *русский* национализм,

то не лучше ли им полностью встать на защиту России? К сожалению, многие вебсайты уже идут этим курсом.

А может быть, эти белые националисты считают, что наше дело не имеет смысла *только* на Украине? Если да, то почему? Ответ очевиден: потому что они во всем поддерживают Россию. (Думается, то же самое они сказали бы и о Белоруссии, если бы та задумала выпорхнуть из-под крыла Москвы). Итак, оба эти подхода на деле есть не что иное, как постыдное низкопоклонство перед узким российским империализмом из-за ложной веры в то, что Россия ведёт борьбу за всех белых людей против Америки и международного еврейства.

Эту ложную веру Стром и принимает за "цельную картину", которую-де не увидели украинские националисты и которую должен узреть весь мир:

> "Цельную картину того, как еврейская власть подавляет свободу и самоопределение всех народов, даже само выживание нашей расы. Вот суть того, что происходит на Украине, суть того, что сегодня происходит во всем мире, от Кливленда до Газы и от Стокгольма до Владивостока: это еврейская война против нашей свободы, против нашего будущего и против самого нашего существования. И наш высочайший долг в том, чтобы раскрыть людям эту суть".

Я целиком согласен с общим утверждением Строма, что еврейская власть подавляет свободу и самоопределение всех народов, и что она главное препятствие для выживания белых. Но нынешняя война на Украине здесь не при чем. Россия не борется с международным еврейством. Путин проводит узко-империалистическую агрессию против бывшего вассального государства, которое желает утвердить свои законные права на свободу и самоопределение.

Если нация независима, она способна принимать решения, которые не нравятся её соседям. Легко уважать независимость других наций, если они принимают только те решения, которые нам по душе. Сложнее всего согласиться с решениями, которые нам претят. И Россия неизменно проваливает этот экзамен в отношениях с бывшими советскими республиками и странами Варшавского договора. Миновала уже четверть века со времени крушения коммунизма в Европе, но русские так и не сумели сжиться с мыслью, что больше не могут помыкать своими соседями.

Ещё более тревожит то, что русские по-прежнему связывают себя с Советским Союзом – и даже с режимом Сталина, одного из величайших злодеев в истории человечества – и эта связь со временем не слабеет, а крепнет. Например, Россия гневно протестует – а местные русские даже устраивают беспорядки – всякий раз, как подданные бывшей империи переносят, сносят или портят советские памятники в честь Красной Армии, которая принесла их соотечественникам рабство, пытки, депортации и смерть; или когда они воздают почести своим соотечественникам, которые примкнули к крестовому походу стран Оси против коммунизма. Довольно нелепо обвинять евреев в преступлениях коммунизма, если современные русские с радостью берут их на себя. Поистине, все усилия Джорджа Сороса и США просто бледнеют в сравнении с тем, как сама Россия подстёгивает расширение НАТО.

Так что я полностью понимаю желание соседей России вступить в НАТО. Было бы глупо с их стороны этого не желать. Всякая нация обязана обезопасить основы своего суверенитета прежде, чем обращать внимание на относительно мелкие угрозы и более крупные цивилизационные задачи, и бывшие доминионы России правы в том, что видят в ней главную угрозу.

Если бы Россия не хотела расширения НАТО до своих границ, ей следовало быть более добрым соседом. Но начать никогда не поздно.

Более того, расширение НАТО не угрожает суверенитету и законным интересам России. Стром несёт сущий вздор, утверждая – и здесь он просто повторяет стандартную российскую пропаганду – будто “госпереворот” на Украине имеет целью “взять Россию в кольцо и завоевать её”. У России второй по величине ядерный арсенал на планете, которого хватит, чтобы предотвратить любое завоевание. Утверждение, будто России грозит завоевание, не менее нелепо, чем утверждение евреев, что вот-вот разразится “новый холокост”, если им, евреям, полностью не развяжут руки – как будто гора накопленного Израилем ядерного, биологического и химического оружия не является достаточным сдерживающим фактором.

Было бы чудесно, если бы такая могучая страна, как Россия, действительно сражалась с международным еврейством и его приспешниками во имя самоопределения всех народов. Но этого нет. Взгляд Строма на украино-российский кризис представляет собой сплетение заблуждений и искажённых фактов. Я не хочу придираться к Кевину Строму, который всего лишь выражает взгляды, широко распространённые в среде белых националистов из-за массированной российской пропаганды. (Думаю, мы должны быть польщены тем, что нас находят нужным вводить в заблуждение.) Я решил ответить именно Строму просто из-за достоинств его доводов: он, как всегда, излагает своё мнение чеканно и увлекательно. Но в данном случае он неубедителен.

Источник: **Kevin Strom on Russia & Ukraine** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, сентябрь 2014

◄к Содержанию►

Медленное очищение

БЕЛЫЕ националисты полагают, что наша раса вымрет, если мы не создадим однородно белые отечества, где наш народ сможет размножаться и выполнять своё предназначение без постороннего вмешательства. Однако даже те белые, которых эта идея привлекает, считают, что создание белых отечеств невозможно или безнравственно. Ибо создание этногосударства требует этнической чистки. придётся перечерчивать границы, а миллионы людей должны будут упаковать вещи и съехать от нас.

Если мы хотим сохранить Европу, все до единого африканские, ближневосточные, южно- и восточноазиатские иммигранты должны уехать – вместе со всем своим потомством. В колониальных странах Северной и Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии, где белых большинство, надо будет позаботиться об остатках коренного населения, и, возможно, выделить часть территории для потомков небелых рабов. Однако миллионы современных иммигрантов вместе с семьями все равно должны быть репатриированы.

Но можно ли вообще осуществить подобное? И есть ли этому моральное оправдание? В этом деле нам не поможет революционное фэнтези Уильяма Пирса и Гарольда Ковингтона, где этнические чистки идут путём террора и геноцида.

Итак, чтобы убедить людей взяться за создание этногосударств, надо разобраться с четырьмя вопросами: Возможна ли этническая чистка? Сможем ли мы с ней ужиться? Нравственна ли она? Обязательно ли она должна быть жестокой?

Смогут ли миллионы небелых выехать из белых стран? Я всегда отвечаю на этот вопрос другим вопросом: А въехать к нам они смогли? Если они смогли въехать, значит, сумеют и выехать, вместе со всем своим потомством. Современные технологии позволят запросто съехать миллионам людей. Более того, люди сегодня не привязаны к месту. Средняя семья меняет место жительства каждые несколько лет. И большинство небелых так или иначе переезжают. Мы просто хотим, чтобы в следующий раз они переехали *за пределы* наших земель. Так что *способ* деколонизации белых земель определённо есть. Нам нужна лишь *воля*.

Касательно воли важны два вопроса. Во-первых, уживёмся ли мы с этнической чисткой? То есть: удобно ли нам будет? Сможет ли она стать частью обыденной жизни? Второй и более узкий вопрос – нравственна ли она?

Люди вынуждены постоянно переезжать в силу экономических причин:

- Попав на рынок труда, человек должен переехать туда, где есть работа.
- Устроившись на работу, человек может переехать по распоряжению работодателя.
- Потеряв работу, человек должен вновь перебраться туда, где есть работа.
- Когда в каком-либо регионе вырастает прожиточный минимум, в основном из-за спекуляций на рынке жилья, многие люди с невысокими доходами вынуждены съезжать на более дешёвые квартиры.

Белые по ночам не мучаются бессонницей из-за того, что миллионы людей вынуждены переезжать по экономическим причинам, или, говоря общо, из-за личного стремления к наживе. Значит, белые смирятся и с принуждением людей к переезду ради гораздо более высокой цели: создания лучшего мира, в котором у всех народов будет своя родина.

Так как большинство не против вынужденного переезда по экономическим причинам, правительство белых националистов может обратить эти причины в нашу пользу. Нам некуда спешить. Когда небелой семье придётся переезжать по экономическим причинам, наша задача – сделать так, чтобы они переехали за пределы нашей родины.

Кроме того, белые уже научились уживаться с этнической чисткой, проводимой по причинам политическим. Правда, белые в ней не выгодоприобретатели, а жертвы. Уже в течение жизни двух и более поколений белых подвергают массовой этнической чистке прямо на их родине. Миллионы белых людей миллионы раз поменяли дом, школу, работу из-за отмены расовой сегрегации в районах, школах и на предприятиях и из-за наплыва миллионов небелых иммигрантов, которые уничтожают белые районы, школы, рабочие места, вынуждая белые семьи переезжать в поисках “лучших” (т.е. более белых) мест для проживания и работы. Несмотря на огромные человеческие и финансовые жертвы этой этнической чистки, белые с ней вполне “уживаются”. Она редко доходит до их сознания, гораздо реже обсуждается публично, и почти никогда не выступает причиной политических мер или перемен.

Поэтому я считаю, что белые были бы не против того, чтобы применить такие же меры этнического очищения к небелым, и считаю, что небелые также вполне ужились бы с ними.

Уже десятки лет белые “уживаются” с системой, при которой мы как раса не имеем будущего. Если нынешнюю политическую, экономическую и культурную систему не уничтожить, мы, белые, вымрем на всех своих территориях и будем замещены небелыми. Нас подвергают медленному, “холодному” геноциду. Однако

нам удаётся с ним “уживаться”, потому что индивидуализм, карьеризм, потребительство, гедонизм и всеобъемлющий эгоизм усыпляют нас и рассеивают наше внимание.

Задача белых националистов – донести до нашего народа, что при современной системе у нас нет будущего. Зная об этом, люди уже не смогут “уживаться” с тем, что их непрерывно подвергают геноциду. А затем мы изменим эту систему.

Чтобы создать белое отечество, мы должны создать такую систему, которая лишит небелых будущего на нашей земле. Однако в этом случае “лишить будущего” – это не подобие мафиозного или военного эвфемизма, означающего “геноцид” – ведь у всех небелых где-то есть собственная родина, и мы позаботимся о том, чтобы они до неё добрались. Если уж белые способны уживаться с системой, лишающей нас всякого будущего, то небелые, несомненно, смогут ужиться с системой, которая обеспечит их народу будущее на их собственной родине.

А проще всего ответить на вопрос, сможем ли мы “ужиться” с этнической чисткой, можно так: как раса *мы просто не выживем без неё*. Но тут встаёт другой вопрос: Нравственна ли этническая чистка?

В эссе “Вымирание белых” я показал, что при нынешней системе белые вымрут, и что единственный возможный выход – это создание белых этногосударств. Таким образом, этническая чистка – это всего лишь способ самообороны перед лицом угрозы для жизни, а самооборона морально оправдывает даже убийство других людей.

Представьте, что на вас напал беспощадный враг, который хочет вас убить. У вас есть всего один патрон, а ваше единственное верное спасение – это выстрел на поражение. В таких случаях убийство нравственно оправдано просто как способ самозащиты.

Представьте теперь, что напавший на вас человек не хладнокровный убийца, а некто, кто не властен над собой. Это может быть сумасшедший. Это может быть человек в припадке ярости. Это может быть кто-то, кого обманом заставили на вас напасть, и он считает, что действует из самозащиты. Это может быть солдат, выполняющий приказ. А может быть, он действует по принуждению. Но как бы то ни было, если вы стоите перед выбором убить или быть убитым, убийство противника нравственно оправдано как акт самообороны.

Представьте, что напавший использует как живой щит невинного человека. Даже и в этой ситуации, если перед вами выбор убить или быть убитым, можно ли возложить на вас моральную ответственность за убийство живого щита ради спасения своей жизни?

А теперь вместо двух людей представьте себе два бьющихся насмерть народа. В такой ситуации для народа нравственно оправдано даже применение смертельного оружия, чтобы спасти себя от вымирания.

К счастью, хотя такие суровые меры в крайнем случае нравственно и оправданы, они необязательны для выживания белых и могут даже дать обратный

эффект. Белые националисты должны понять, что замещение белых происходило не как внезапная вспышка насилия, и подобный способ устранения последствий также не годится.

Замещение белых длится на протяжении целых поколений. Те, кто его замыслил, очень хорошо понимали, что его конечная цель – вымирание белой расы. Но короткая вспышка антибелого геноцида их не устраивала, сколь бы желанна она им ни была. Они понимали, как сложно заставить народ совершить массовое самоубийство, и как это рискованно – ведь жертвы стали бы обороняться и могли бы победить, а в этом случае их народ могли бы в отместку просто стереть с лица земли.

Поэтому они задумали постепенный, более безопасный геноцид. Они знали, что если запустить антибелые демографические процессы – низкую рождаемость, разрушение семьи, расовое смешение, небелую иммиграцию, вторжение небелых в жизненное пространство белых и т.д. – и поддерживать их достаточное время, они в конечном счёте приведут к вымиранию белых, и очень немногие белые будут это осознавать, не говоря уже о сопротивлении, которое со временем станет практически бесполезным.

Когда мы, белые, снова возьмём власть в своих отечествах, нам тоже нужна будет подобная дальновидная политика. Мы должны будем запустить благоприятные для белых демографические процессы и поддерживать их. Остальное сделает время. В ближней перспективе нам надо поднять у белых уровень рождаемости. Но нам ни за что не победить, если мы будем пытаться превзойти небелых численно, пока планета не станет похожа на переполненный автобус. Проблема не в том, что нас слишком мало, а в том, что их слишком много на нашей земле.

Поэтому нам надо запустить хорошо спланированный, мирный и гуманный процесс этнического очищения. Кроме того, торопиться нам некуда. Наши враги планировали наше истребление в течение поколений. У нас есть несколько десятилетий, чтобы навести порядок. Однако белые немедленно получат психологический выигрыш, как только увидят, что все идёт должным образом, что наше будущее в безопасности и что наши дети и внуки будут жить в белых отечествах.

Первым делом разграничим. Есть небелые граждане и небелые иностранцы. А небелые иностранцы бывают легальными и нелегальными.

В первую очередь нам надо разобраться с иностранцами. Сначала мы закроем границы для небелых. Затем просто депортируем небелых нелегалов. Самый экономный способ – заставить их выехать самостоятельно, лишив их работы и пособий. Легальные иностранцы находятся здесь по визе. Мы просто не станем продлевать им визы и по истечении срока действия выпроводим их обладателей. Мы отменим гражданство по праву рождения, причём отмена будет иметь обратную силу. Таких младенцев сразу после взвешивания мы будем отправлять восвояси вместе с матерями. Все эти меры, разумеется, будут проводиться в соответствии с правом человека на жизнь, собственность и соблюдение законности. В течение

нескольких лет подобные меры избавят нас от десятков миллионов недавних иммигрантов в одних только США.

Что касается небелых граждан: хотя наша цель – лишить их гражданства и всякого права участвовать в политическом процессе (“гражданских прав”), мы будем уважать и защищать их “права человека”, т.е. право на жизнь, собственность, соблюдение законности и т.д. Мы также признаем их право на определённые государственные привилегии и выплаты, например, на образование, социальное пособие, пенсию по старости и т.п.

Мы должны понять, что основная демографическая угроза исходит от небелых детородного возраста, именно они наша цель. Поэтому небелым старше 50 лет, показавшим себя полезными и дисциплинированными гражданами, нечего нас бояться. Пусть они и дальше работают, выходят на пенсию и доживают жизнь со всеми положенными привилегиями и при полной защите их прав человека.

Однако, режим белых националистов будет использовать воссоединение семей в интересах эмиграции и всеми возможными способами поощрять небелых стариков уезжать на родину к своим семьям, где им, возможно, продолжат выплачивать пенсию.

Небелых граждан можно разделить на законопослушных и правонарушителей. Правонарушителей следует лишать свободы и выпускать условно-досрочно за пределами наших отечеств. Если учесть, что миллионы чёрных имеют неприятности с законом, лишь одна эта мера за несколько десятилетий избавит нас от многих их миллионов.

Законопослушных небелых детородного возраста также можно разделить на трудолюбивые и преуспевающие (например, евреи, южные и восточные азиаты) и ленивые, зависящие от социального пособия популяции (в основном, чёрные и коричневые). Последняя популяция сильно увеличится в размерах, как только мы перестанем притворяться, что они нам ровня, и прекратим позитивную дискриминацию и создание искусственных рабочих мест. Дешевле обойдётся обеспечить их пожизненным соцпособием, чем позволять им нагружать наше общество своей мнимой “работой”.

С ленивыми и безынициативными небелыми можно обойтись просто. Я бы дал им пожизненное соцпособие с условием, что получать его они будут у себя на родине.

Что касается энергичных и преуспевающих небелых, то, как и большинство современных людей, они довольно часто переезжают. Мы просто позаботимся о том, чтобы в следующий раз они переехали к себе домой. Небелые школьники будут получать образование на языке своей родины. По окончании школы их отправят восвояси для поступления в колледж, так что и устраиваться на работу им придётся там же.

Такие меры позволили бы нам за несколько десятилетий создать совершенно белые отечества, причём процесс протекал бы мирно, гуманно и гарантировал бы всем участникам соблюдение прав человека.

Чтобы этническая чистка шла непрерывно, белые националисты, конечно, должны удерживать политическую власть. Люди смогут решать голосованием практически любые вопросы, но нам уже не будут грозить деградация и уничтожение белой расы.

Далее, мы должны создать совокупность групп по интересам, которые будут получать выгоду от этого медленного очищения. Имеются в виду компании, обслуживающие переезд и перевозку имущества. Кроме этого, отрасли, которым этот процесс повредит, надо на него переориентировать, разделить либо как-то иначе нейтрализовать, чтобы устранить потенциальный источник сопротивления. Например, отраслям, которые потерпят убыток из-за потери дешёвой рабочей силы, надо помочь тарифной защитой, ценовой поддержкой, срочными ссудами – чем угодно, лишь бы заткнуть им рот.

Еще одно важное соображение: не обязательно превращать медленную чистку в грандиозный государственный проект. Необходимо всего лишь направить уже существующие государственные программы, частные организации и общественные процессы на содействие эмиграции небелых. Основная часть небелых приехала к нам не по правительственным программам. Они приехали сами, привлечённые частными и государственными стимулами. Если стимулы поменять, многие небелые уедут сами. Из-за особенностей современной экономики большинству небелых приходится постоянно переезжать. Мы лишь дождёмся следующего переезда и сделаем так, чтобы они отбыли в небелую страну. Из-за лености, нетрудоспособности и криминальности многих небелых государство уже сегодня определяет, где они должны проживать. При следующем столкновении с системой, они просто будут выселены в небелую страну.

Многих белых смущает переселение тех небелых, которые уже “пустили корни” в наших странах. У себя на родине небелые пускали корни десятки тысяч лет. Однако они как-то сумели приехать к нам. Если они отказались от своих корней *там*, почему нас должны волновать их “корни” здесь? И если нас волнуют их коротенькие корни здесь, не должны ли нас гораздо сильнее волновать наши собственные глубокие корни?

Свобода выбора – это важно, но сохранение нашей расы ещё важнее. Большинство белых мирятся с ограничениями собственной свободы ради спасения вымирающих видов животных и растений, и мы хотим наложить такие же ограничения на других, нравится им это или нет. Пришло время так же серьёзно обеспокоиться сохранением собственной расы.

Источник: **The Slow Cleanse** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, июнь 2014

◄к Содержанию►

Мусульманский вопрос

Многие белые американцы в США, которые боятся этнического замещения небелыми иммигрантами, не решаются прямо об этом заявлять из страха прослыть расистами. Поэтому они выступают против *нелегальной* иммиграции.

Но устранение нелегальной иммиграции не решит настоящую проблему, потому что нелегальные мигранты могут быть просто легализованы правительством, и даже если бы иммиграция была полностью прекращена, белые все равно были бы демографически вытеснены быстро плодящимися небелыми, которые *уже* находятся среди нас.

Необходимо понять: проблему не решить, если мы не хотим её точно обозначить.

С другой стороны, если только нелегальная иммиграция способна открыть глаза белых американцев на наш демографический кризис, то нам следует это признать, а затем попытаться объяснить людям истинную суть проблемы и что необходимо предпринять, чтобы её решить.

Также и в Европе многие белые обеспокоены демографическим замещением со стороны небелых иммигрантов. Однако, вместо того, чтобы выступать против небелых как таковых, они предпочитают жаловаться на *исламизацию*. Но этот подход тоже таит ловушки:

- Нужны ли нам небелые, если они не мусульмане? Ведь в мире есть выбор из миллиардов других небелых: христиан, индусов, буддистов и т.д.
- Может быть, проблема в исламском "экстремизме" или "фундаментализме", а не в обычных формальных мусульманах? Если так, то проблема решается секуляризацией тех экстремистов, которые уже среди нас, и большей разборчивостью в отношении будущих иммигрантов – чтобы к нам въезжали только формальные, светские мусульмане. Ведь существует масса вполне светских формальных мусульман, из которых лучшими примерами являются кемалисты в Турции и баасисты в арабских странах.
- Критика ислама порождает целую массу несущественных, отвлекающих вопросов. Как быть с противостоянием суннитов и шиитов? Как относиться к суфизму? Как быть с боснийцами и албанцами? Разве они не европейцы? Европейцы ли марониты, армяне и грузины – ведь они христиане? Все эти вопросы теряют смысл, если мы определим нашу проблему должным образом – как демографическое замещение европейцев неевропейцами.
- Критика ислама претит европейским секуляристам, которые долго и упорно добивались религиозной терпимости. Они считают, что ислам тоже можно

сделать терпимым. Да, потребовались века и множество войн, но Европа сумела сделать христианство беззубым. Сегодня большинство белых христиане лишь формально, а де-факто являются либералами, а либерализм – истинной гражданской религией Запада. Так что и ислам вне всякого сомнения можно сделать беззубым. Конечно, было бы полезно перелистать историю европейского Просвещения, ведь кое-кому может стать дурно от перспективы на три столетия или около того превратить Европу в поле боя лишь ради того, чтобы “обогатить” нас формальными мусульманами.

• Критика ислама позволяет христианам выставлять политику по сохранению европейской идентичности как столкновение двух общечеловеческих религий – христианства и ислама. Но мы боремся не за Христианский мир, который нынче более цветной, чем белый. Мы боремся за белую расу, невзирая на религию.

• Нападки на ислам играют на руку нашему главному врагу, организованному еврейству, которое с радостью перенаправляет антиисламские настроения белых на борьбу с врагами Израиля за рубежом, а вовсе не на борьбу с исламом на улицах европейских городов. А когда Израиль уничтожает сильные мусульманские режимы по соседству, волны беженцев-мусульман стремятся в Европу и разрушают её. Так они убивают двух зайцев одним выстрелом, причём из нашего же ружья.

Повторюсь: мы не можем успешно бороться с врагами и решать проблемы, если мы их точно не обозначим.

С другой стороны, если исламское варварство, нетерпимость, насилие и откровенные заявления о том, что они намерены нас поглотить, действительно *пробуждают* некоторых из нас, этому надо радоваться. Но мы должны постараться и сделать так, чтобы люди видели и проблему *целиком*, и как её *необходимо* решать, чтобы их не сбивали с толку полуправда и полумеры.

Проблема – это уничтожение белой расы небелыми путём замещения, расового смешения и прямого геноцида. Решение – белый национализм, создание этнически однородных отечеств путём перемещения границ (разделение, сецессия) и/или перемещения населения.

Во всякой политической борьбе, как и на всякой войне, мы должны решить, кто есть “мы” и кто есть “они”, то есть враги. Мы – это белые, не христиане, не консерваторы, не жители Запада и т.д., хотя эти категории частично совпадают с белой расой; а наши враги – это те, кто способствует нашему расовому уничтожению, а именно: небелые и предатели из белых.

Но самая активная часть коалиции, которая нам противостоит, – это организованное еврейство. Выходит, еврейство наш главный враг, потому что, не победив его, мы не можем навести порядок в своём доме. Роль евреев в создании текущего кризиса – вопрос интересный, но очень отвлечённый, ведь политические перемены в конечном счёте касаются будущего, а не прошлого. Но нет никакого сомнения, что *сегодня* организованное еврейство противостоит любой политике, необходимой для спасения нашей расы, и что оно выступает организационным и

финансовым стержнем всей антибелой коалиции. А так как евреи известны подрывной деятельностью против движений, которые им противостоят, мы не можем позволить себе доверять даже тем евреям, которые выражают сочувствие нашему делу, потому что еврейские диверсанты втирались бы к нам в доверие именно так.

Тем не менее, будет ошибкой отмахнуться от мусульманского вопроса просто как от проявления еврейского вопроса или как от вопроса, отвлекающего нас от расовой проблемы, потому что ислам – это независимая переменная. Если бы мы решили и еврейский, и расовый вопросы, мусульманский вопрос всё равно никуда бы не делся. Ислам ведёт войну против всего человечества со времён пророка. Он принёс войны, смерть, рабство, полное расовое и культурное уничтожение миллионам людей. И это не отклонение от “истинного” ислама, а его проявление. Установление мусульманского порядка привело бы к гибели белой цивилизации и белой расы.

Ислам угрожал белым до наступления нынешнего еврейского господства и будет угрожать, когда еврейское господство закончится. Ислам – проблема не только потому, что его исповедуют небелые. Из-за ислама небелые гораздо более воинственны и разрушительны для белой цивилизации. Как отметил один наш комментатор, это может оказаться кстати, потому что, не будь ислама, многие европейцы могли бы поверить в осуществимость многорасового, мультикультурного общества.

Серьёзный подход к проблеме ислама выявляет разные наши заблуждения и выкуривает из наших рядов ложных друзей:

• Критика ислама раздражает оголтелых антисемитов, так как они опасаются, что она неизбежно “сыграет на руку евреям”. Однако, это не вопрос предпочтения: проблемой являются и евреи, и мусульмане; они наша проблема как по отдельности, так и сообща.

• Те, кто ставит выше расы антисемитизм, не приемлют критики ислама, потому что надеются обрести в его лице союзника.

• Люди, которые ставят над расой “традицию” (с прописной или строчной “т”), симпатизируют исламу и раздражаются, слыша критику в его адрес.

• Люди, которые ставят выше расы патриархальные отношения (и, говоря откровенно, женоненавистничество), симпатизируют исламу.

• Люди, которые ставят выше расы мужественность, воинственность и варварство, также симпатизируют исламу.

Как же белым националистам следует решать мусульманский вопрос?

• Если небелые, включая евреев, отбудут с белых территорий восвояси, ислам станет преимущественно вопросом внешней политики по отношению к мусульманскому миру, *умме*, включая её европейские аванпосты Боснию и Албанию.

• Белые смогут принимать ислам совершенно свободно. Но так как ислам – это политическая религия и потому представляет угрозу для белого

политического порядка, обращённые в ислам будут высланы в любую страну *уммы* по их выбору.

• Белые страны будут поддерживать сердечные отношения с мусульманским миром, но из соображений безопасности мы будем вынуждены отдавать предпочтение светским, националистичным мусульманским режимам.

• Если потребуют наши расовые интересы, мы встанем на сторону народов, которые сопротивляются мусульманской экспансии.

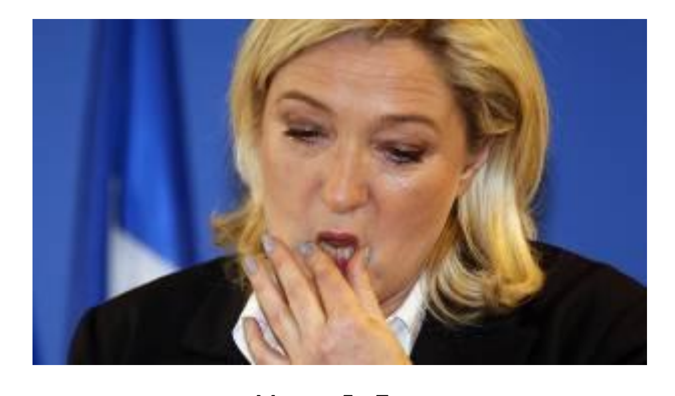
• Еврейскому государству Израиль придётся жить по соседству с Палестинским государством – под прицелом тысячи ядерных пусковых установок, чтобы евреи вели себя прилично.

В общем, политику белых по отношению к мусульманскому миру будут теперь диктовать не евреи, а наша идентичность и наши интересы. Эта политика устранит причины любой нынешней войны и интервенции в мусульманском мире. Вот, собственно, и всё. Такое мироустройство нам подойдёт.

Но нам его не видать, если мы не добьёмся ясности в определении основополагающих ценностей и различий. Это цель метаполитики. Это особенно важно для белых националистов, так как в современном мире наш единственный союзник – правда, а наше величайшее достояние – честность и доверие.

К несчастью, политика превращает всех нас в лжецов. Поговорим, например, о реакции Марин Ле Пен и Гийома Фая на бойню в парижской редакции “Шарли Эбдо”.

18 января 2015 “Нью-Йорк Таймс” напечатала передовицей статью Марин Ле Пен “Назовём эту угрозу по имени”. Как её публикация в “Таймс” соотносится с мнением и стратегией мирового еврейства – это тема для другого эссе. Здесь я хочу заострить на том, что она сказала.



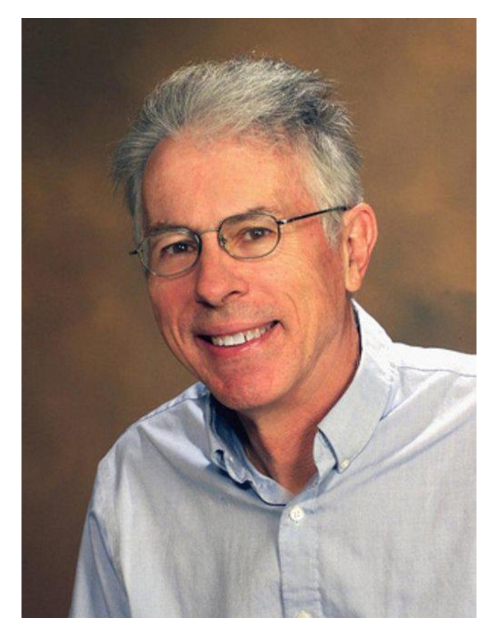
Марин Ле Пен.

Г-жа Ле Пен начинает статью цитатой, которую приписывают Альберу Камю: “Неверно называть вещи – значит умножать скорбь этого мира”. После чего сама неверно называет проблему и в целом высказывается в стиле Джорджа Буша после терактов 9 сентября 2001 года:

“Давайте называть вещи своими именами, так как французское правительство делает это с большой неохотой. Франция, страна человеческих прав и свобод, была на собственной территории атакована тоталитарной идеологией – исламским фундаментализмом. Только отказавшись от отрицания и посмотрев врагу в глаза, можно избежать смешения разных вопросов. Этот призыв должны услышать сами мусульмане. Они должны чётко отграничить исламистский терроризм от своей веры.

> Но такое разграничение возможно лишь при желании определить настоящую угрозу. Нашим мусульманским соотечественникам только во вред, что они возбудили подозрения и теперь хранят молчание. Исламистский терроризм – это раковая опухоль ислама, и мусульмане должны бороться с ней на нашей стороне”.

Франция должна вновь стать французской. Это значит, что из неё должны выехать миллионы нефранцузов, большинство их которых небелые; большинство из которых, но не все, мусульмане; большинство из которых, но не все, нефундаменталисты. То есть, когда утверждают, что проблема лишь в исламском фундаментализме, подавляющая часть проблемы замалчивается. Кроме того, Ле Пен ни словом не обмолвилась о депортации назад в *умму* даже мусульман-фундаменталистов, хотя и внесла весьма радикальное предложение о том, чтобы лишать французского гражданства джихадистов, естественным следствием чего была бы их высылка из страны.


Кевин Макдональд.

В общем, г-жа Ле Пен сказала столько правды, сколько способна напечатать “Нью-Йорк Таймс”. Ведь чем откровеннее речь правого деятеля, тем меньше аудитория, к которой его допустят евреи. Но даже столь слащаво-неискренние речи звучат радикально сравнительно с высказываниями французских правящих кругов. Так что передовица Ле Пен – это всё равно шаг вперёд, начало более широкого обсуждения ислама и Франции, возможность, которую мы должны перехватить и попытаться направить в нужное нам русло.

Гийом Фай раскритиковал г-жу Ле Пен за её сдержанность и скупые слова правды. Но и Фай тоже в некотором смысле политик, а значит, по-своему нечестен. Его стратегия – критиковать ислам, избегая при этом еврейского вопроса. Уверен, он надеется таким образом заполучить аудиторию побольше. Уверен, он считает, что исламская иммиграция – более важный вопрос. Уверен, он находит более полезным выступать как противник антисемитизма в надежде расколоть еврейский блок, тем самым уменьшив их противодействие французскому национализму.

Я не только понимаю его позицию, но *в определённом смысле* даже нахожу её оправданной. То есть я считаю, что *кое-кому* из нас стоит застолбить это направление и интенсивно его развивать, потому что оно подводит часть обывателей ближе к правде. Пока есть на свете люди вроде Кевина Макдональда, кое-кого из этих обывателей можно довести и до самой правды.

Но, чтобы их туда довести, мы должны постоянно поддерживать натиск. А значит и подвергать критике таких, как Фай, за их упущения. И честно говоря, в последней части своего эссе “Джихадистская резня в Париже”, Фай как раз напрашивается на критику.

Ведь если человек ставит заголовком слова “Основная задача – это обозначить врага” и при этом уходит от событий современности в 7 век и заводит речь о древней войне ислама против остального мира, его просто необходимо поправить.

Ибо если мы намерены обозначить главного врага белых, который 1) больше прочих виновен в нашем нынешнем демографическом и культурном упадке и, самое главное, 2) составляет самую активную часть тех, кто мешает нам устранять наши проблемы, то это будет организованное еврейство. И еврейская враждебность к остальному человечеству гораздо старше ислама, который представляет собой лишь ответвление авраамической религиозной традиции.

Гийом Фай.

Фай отметает идею о “хороших” и “умеренных” мусульманах, потому что хочет избавиться от всего их сообщества. Однако он признает, что некоторые мусульмане – наши потенциальные союзники против исламского фундаментализма. Он даже указывает на троих таких: это Башар аль-Асад, Муаммар Каддафи и Саддам Хусейн – все они формальные мусульмане, которые держались светского законодательства и проявляли значительную религиозную терпимость. Желаю таким мусульманам всех благ, но только за пределами Европы, вместе с остальными их единоверцами.

Однако Фай хочет, чтобы мы поверили в существование хороших и плохих евреев. И он даже не заикается о высылке тех или других. Моё отношение к евреям полностью совпадает с его взглядами на мусульман: есть хорошие и плохие евреи, но это различие не должно заслонять совершенную необходимость избавить земли Европы от еврейской власти, а это значит, что мы должны отмежеваться от всего их сообщества. Желаю хорошим и умеренным евреям всех благ, но только в Израиле, вместе с остальным их народом.

Фай такого не скажет, потому что он занят политическим лавированием, а не донесением правды. Вот почему я держусь метаполитики: я хочу говорить правду целиком и такой, какой её вижу. И в самой долгой из всех Мировой войне – между семенем Авраамовым и остальным человечеством – донесение правды наиболее целесообразно, потому что, по словам Фая, мы должны дать врагу имя. Мы не можем сражаться с врагом, которого не можем назвать по имени.

Фай, очевидно, не хочет быть врагом еврейству. Но хотение Фая ничего не значит, ведь, как гласит взятая им у Жюльена Фройнда цитата: “Даже если ты не выбрал себе врага, враг выбрал тебя… Пока он хочет иметь тебя во врагах, ты враг. И ты уже не сможешь как ни в чем не бывало ухаживать за своим садом”.

Для дружбы нужны двое, для вражды – всего один. И еврейское сообщество уже пометило Фая как врага, вместе со всеми нами. Белые обречены на истребление из-за политики геноцида, которую евреи отказываются внедрять в своей стране, но которую навязывают нам. Так как евреи лучше любого другого народа знают, что

способствует геноциду, наивно думать, что они не ведают об этом двойном стандарте или стыдятся его. Они сознательно стремятся уничтожить нас как расу, а все небелые иммигранты – не только самые воинственные и опасные из них – всего лишь служат еврейству как биологическое оружие массового уничтожения.

Пока и мы не станем относиться к еврейству как к врагу и не нанесём ему поражение, нам не дадут спокойно возделывать наш сад.

Источник: **The Muslim Problem** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, январь 2015

◄к Содержанию►

Почему “белый” национализм?

Почему я считаю себя белым националистом? Моя, как американца европейского происхождения, главная задача – сохранение моей расы как на нашем континенте, так и во всем мире. В каждом белом отечестве белых умирает больше, чем рождается, и наш народ замещается плодовитыми небелыми. Если эти тенденции не повернуть вспять, наша раса вымрет. Как я уже доказывал, лучшим способом спасения нашей расы будет создание однородно белых отечеств, проводящих политику повышения рождаемости и евгенического отбора. А это значит, что вопрос о том, относится ли человек к нашей нации или нет, должен решаться на основании его расовой принадлежности. Отсюда и белый национализм.

Рассмотрим теперь его альтернативы: *гражданский национализм*, который определяет нацию чисто юридически; *религиозный национализм*, который определяет нацию на основании общей системы верований; *языковой или культурный национализм*, который определяет нацию на основании общего языка и культуры; и *этнонационализм*, который определяет национальность на основании и общего происхождения, и общей культуры. Выживание белых требует их политического отделения от других рас. Но гражданская, религиозная и культурно-языковая разновидности национализма неспособны различать белых и небелых, поскольку представители разных рас могут иметь общее юридическое гражданство, общую веру, язык и культуру. Таким образом, эти виды национализма – проблема, а не решение проблемы.

Эдуард Уодсуорт, “Расписные корабли в сухом доке Ливерпуля”, 1919 г.

А этнонационализм? Разве его недостаточно для выживания белых? Я считаю, что *обычно* этнонационализм хорошее решение, но у него есть ряд важных ограничений. Поэтому я также считаю себя этнонационалистом, но с некоторыми оговорками.

Во-первых, в Соединённых Штатах и других европейских колониальных обществах самоидентификация с этносами Старого Света все больше утрачивает значение, по мере того как разные европейские этносы сливаются в единый белый народ. В целом, американец определяет себя как американского ирландца или американского итальянца просто потому, что носит ирландскую или итальянскую фамилию. Но я знаю многих итало-американцев, которые скорее ирландцы, чем итальянцы, и наоборот. И даже у двух американцев, имеющих несмешанное ирландское или итальянское происхождение, всё-таки больше общего друг с другом в плане языка, культуры и даже диеты, чем у любого из них с ирландцами или итальянцами Старого Света. Таким образом, имеет смысл говорить просто о единой белой или евро-американской идентичности.

Во-вторых, в колониальных обществах изначально присутствовало расовое разделение между европейскими колонистами и коренным небелым населением. Кое-где к смешанному населению добавлялись африканские рабы и южно- и восточноазиатские кули. В таких условиях для белых естественно различать не народы и племена (ацтеков, майя), но просто разные расовые группы (индейцев, чёрных и т.д.); и так же естественно для небелых смотреть на европейцев разных национальностей просто как на белых. Кроме того, в контексте расовой поляризации и борьбы, когда белые должны выступать единым фронтом, остатки этнических различий Старого Света даже вредят интересам белых.

В-третьих, и в самой Европе простой этнический национализм не всегда достаточен для защиты как узко национальных, так и более широких расовых интересов. Совершенно естественно, нормально и правильно, когда люди и страны заботятся в первую очередь о своём народе. А если многоэтничные империи или многонациональные образования наподобие Евросоюза вредят этническим интересам отдельных народов, то “узкий” национализм Шотландии, Венгрии или Польши совершенно оправдан. Однако если узкий этнический национализм или империализм приводит к войнам между народами Европы или мешает европейцам согласованно отвечать на общие угрозы, то возникает необходимость в более широкой общеевропейской расовой солидарности, чтобы обеспечить сохранение и процветание расы.

В-четвёртых, сегодня, когда Европу колонизируют небелые, там также происходит естественная расовая поляризация. Чёрные, арабы и южные азиаты в Европе не видят французов, англичан и немцев. Они видят только белых людей. А мы видим только чёрных и коричневых. Наши различия не важны для них, а их различия не важны для нас. С нарастанием в Европе напряжённости на расовой почве наши люди поймут, что на них нападают не как на французов или немцев, но просто как на белых людей. А когда европейцы начнут сопротивляться этническому замещению, они все сильнее начнут воспринимать свою расу как свой народ, а свой цвет кожи как свою военную форму. Чем раньше мы начнём смотреть на себя как на белых людей, объединённых общими врагами и трудностями, людей с общими корнями и общей судьбой, тем скорее нам станет под силу решать насущные задачи.

Но так же, как я этнонационалист при условии, что это подразумевает более широкую белую расовую солидарность, я также и белый националист при условии, что это не повредит самобытным белым этносам и сохранит их. Широкая общеевропейская солидарность ни в коем случае не оправдывает политическое объединение и культурно-этническую гомогенизацию Европы. Итак, я целиком поддерживаю желание разных европейских народов сберечь свою культурную и биологическую самобытность. Лучшим способом осуществить это является создание однородных независимых отечеств для всех европейских этнических групп. А лучшим способом защитить общеевропейские интересы является союз или федерация независимых государств.

Приведёт ли появление единого белого народа в таких колониальных обществах, как США, к возникновению одного белого государства? Необязательно.

Этническое единство белых американцев определённо не стало бы препятствием для такого государства. Вполне возможно, что США станут однородно белым обществом и сохранят при этом свои нынешние границы, просто удалив небелое население.

Но белые националисты не должны брать на себя обязательство беречь что-то настолько произвольное, как нынешние границы Соединённых Штатов или Канады. Наша единственная абсолютная цель – это сохранение белой расы. Какими средствами? Всеми необходимыми. То есть если у штата или региона появится возможность отделиться от Соединённых Штатов – из-за краха ли федерального правительства или национальной экономики – белые националисты должны ей воспользоваться.

По этой причине я уже давно советую повести Гарольда Ковингтона о “Северо-западной Американской Республике” в качестве стимула и руководства к размышлению о том, как может появиться белое отечество. Не думаю, что в жизнь будет воплощён именно сценарий Ковингтона. Наша способность предвидеть события и управлять ими очень ограничена. Поэтому вместо того, чтобы вкладывать все своё воображение в один грандиозный замысел, который, вероятно, никогда не воплотится, мы должны рассмотреть весь спектр возможных сценариев, так, чтобы независимо от того, какой оборот примет судьба, мы бы всегда могли обратить его себе на пользу. Наша метаполитическая задача не только сделать белый национализм желанным, но и сделать так, чтобы создание белых отечеств было возможным при совершенно разных обстоятельствах. Единственная неизменная цель – создание белых отечеств. Во всех остальных вопросах мы должны быть безжалостно прагматичны.

Источник: **Why “White” Nationalism?** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, октябрь 2015

◄к Содержанию►

Четыре непреложных принципа белого национализма

1. **Европейцы образуют отдельную расу – белую.** То есть быть французом, немцем, шведом или греком значит также быть *белым*. Значит, ни одна разновидность гражданского, языкового, культурного или религиозного национализма не достаточна для защиты европейских народов. Так как небелые могут быть гражданами европейских стран, говорить на европейских языках, участвовать в европейской культуре и исповедовать христианство, то никакая разновидность национализма, которая не умеет отличать таких людей от белых, не может спасти нашу расу.

2. **Белой расе угрожает обычное биологическое вымирание,** и в сравнении с этим прочие политические вопросы – ничтожные пустяки, отвлекающие внимание. Только признав абсолютную, биологическую природу этой угрозы, мы можем выработать верное решение и проникнуться высокой ответственностью и сознанием крайней важности для его воплощения.

3. **Единственное, что способно надёжно устранить угрозу вымирания белых, – это белый национализм**: создание однородно белого пространства для всех белых народов, что потребует изменения политических границ и массового переселения небелых.

4. **Евреи не европейцы**. У многих евреев европейская кровь, но их сознание совершенно неевропейское, и поэтому их происхождение, интересы и судьба чужды европейцам. Это значит, что еврейские интересы и самоопределение неизбежно противоречат европейским. Кроме того, издавна известна неприязнь и враждебность евреев по отношению к европейцам, которую временами – хотя и не всегда – замечали и платили той же монетой. Наконец, хотя белые националисты могут сколько угодно спорить о степени ответственности евреев за бедственное положение белого человечества, бесспорно то, что организованное еврейское сообщество есть *главный* враг – не единственный, но главный враг – всякой попытки остановить и повернуть вспять вымирание белых. Нельзя победить врага, у которого нет имени. Следовательно, белый национализм неизбежно антисемитичен.

Выдержка из **Vanguardism, Vantardism, &Mainstreaming** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, октябрь 2014

◄к Содержанию►

Христианство и европейская идентичность

Какова взаимосвязь между христианством и европейской идентичностью? Я не говорю “Западной цивилизацией”, потому что поведу речь о всей Европе с востока на запад и всей европейской истории и предыстории, а не только коротких периодах цивилизации.

На этот вопрос можно посмотреть под двумя углами зрения. Во-первых, в исторической перспективе. Во-вторых, можно заглянуть в будущее.

Если оглянуться на историю, мы увидим, что более чем 1700 лет христианство играло в Европе важную роль. Могло быть и по-другому. Многие жалеют, что не было иначе. И в будущем может быть по-другому. Но даже если наступит день, когда Европа перестанет быть христианской, её христианское *прошлое* все равно никуда не денется. В этом смысле христианство навсегда останется частью европейской идентичности. Точно так же и все дохристианские религии и культуры вплоть до последнего ледникового периода всегда будут частью европейской идентичности.

Но хотя в иные времена Европа была христианской, христианство никогда не было европейским. Речь сейчас не о еврейских корнях христианства, хотя о них никогда не следует забывать. Однако, с самого начала христианство было столь же эллинистичным, сколь и еврейским. Кроме того, оно определилось как противоположность иудаизма, да и сам иудаизм определился в противовес христианству.

Неевропейским христианство является главным образом в силу доктрин, которые оно разделяет с древними греками и римлянами, а не с евреями, а именно в силу идеи, что *некая вселенская истина служит основой вселенской общности*; если христианство истинно для всех людей, то это религия общечеловеческая, а не этническая. Будучи по своей природе общечеловеческой религией, христианство не привязано к какой-либо расе или народу. Христианский мир не совпадает и никогда не совпадал с Европой. Народ Европы верил в христианство, но христианство никогда не было европейской народной религией. Многие европейцы верят в назначение христианства, но христианство никогда не верило в назначение Европы. Ибо христианское назначение есть спасение всего человечества.

Те, кому дороги и христианство, и Европа, укажут на то, что некогда Церковь поддерживала оборону Европы от ислама. Но Церковь защищала Европу лишь попутно. В действительности она защищала христианский мир, который в те времена был сосредоточен в Европе, но уже тогда простирался в Эфиопию, на Ближний Восток и даже в Китай. И ради защиты и распространения христианского мира Церковь всегда охотно проливала европейскую кровь, начиная с крестовых походов ради освобождения Святой земли и заканчивая столетиями всемирного

миссионерства, которое продолжается и по сей день. Крестовые походы отнюдь не могут служить примером христианской гармонии и защиты этногенетических интересов европейцев – они есть пример того, как Церковь вела европейцев на кровопролитие, чтобы отвоевать утраченные христианские земли на Ближнем Востоке.

Давайте теперь заглянем в будущее. Если текущие тенденции не повернуть вспять, Европеец прекратит существование. Я не боюсь за материальное наследие европейской цивилизации, так как Баха и Рембрандта сумеют по достоинству оценить и евреи, и азиаты. Я боюсь за расу, которая создала это великолепие и способна создать новые перлы. Наша раса стоит на пороге обычного биологического вымирания из-за рождаемости ниже порога воспроизводства, из-за расового смешения и захвата небелыми наших родных земель. Чтобы выжить, мы, европейцы, должны очистить наши земли от небелых и принять такую политику, которая поднимет наш уровень рождаемости, особенно у генетически высокоодарённых людей. Короче говоря, нам нужен белый национализм с политикой повышения рождаемости, желательно евгенической.

Будет ли христианство помощником или помехой белым националистам в предотвращении биологического вымирания нашей расы? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала оценить нынешнее поведение церквей. Все крупнейшие христианские конфессии выступают против политики белых националистов. Зато они интеллектуально и организационно поддерживают продолжающееся замещение белых, и эта поддержка уж точно не меньше, чем со стороны организованного еврейства, их старшего преступного сообщника. Как бы мы ни относились к “истинному” христианскому учению, ради спасения расы нам придётся не покладая рук бороться с современной церковью.

Естественно, эта битва пойдёт легче, если у нас будут сочувствующие в церковной среде. Белые националисты-христиане слишком много времени проводят в раздорах с нехристианами из наших рядов, вместо того, чтобы бороться с противниками белых среди своих единоверцев. Чтобы доказать свою искреннюю поддержку белому национализму, они должны перенести поле битвы в церковную среду. Желаю им всего наилучшего и хочу предупредить. Внедрение в церковь с целью повлиять на её политику – дело очень непростое, ведь давным-давно церковь была захвачена именно таким образом, и нынешнее духовенство мастерски владеет подобной чёрной магией. Им будет нетрудно вас разоблачить.

Бороться в церковной среде будет легче, если белые националисты смогут отыскать в Библии и церковных традициях нечто одобряющее, а не порицающее этнонациональную политику. Не сомневаюсь, что такой материал существует. Его использование – это важная метаполитическая задача, и к нему станут относиться с доверием, только если этим делом займутся верующие.

Однако внутрицерковная борьба вряд ли будет успешной, если наше движение не преуспеет во внешней общественной сфере, по той простой причине, что Церковь *подчиняется* светскому мнению, а не руководит им. В течение долгого времени Церковь гибко приспосабливалась к светской власти, просто потому что её царство

не от мира сего. Её конечная цель – спасение души. Поэтому, если белые националисты обретут политическую власть, Церковь бросится искать библейское обоснование нашей политики, а то, что противоречит нашему курсу, будет ею истолковано иначе, сглажено или обойдено молчанием. Церковь умеет воздавать Кесарю кесарево. Наша задача – стать Кесарем.

Многие защитники христианства утверждают, что обществам и индивидам нужна религия, и они рекомендуют христианство просто из-за его славного прошлого и потому что оно ещё живо. Этот довод, конечно, несколько преждевременен, потому что белой расе сначала предстоит выжить, а уж затем мы сможем побеспокоиться о том, как лучше обустроить будущее белое общество.

Кроме того, в последние сто лет христианство в Европе совершенно захирело. В эссе “Новые правые против Старых правых” я показал, что уже три столетия либерализм – а не христианство – является *де-факто* гражданской религией Европы. Не вижу оснований, почему в будущем христианство должно стать более значимым, чем в настоящее время. Оно может пережить подъём или хиреть далее, может сохраниться как малая религия или полностью прекратить существование.

То есть то, что христианство ещё живо, никак не говорит в его пользу, если мы выбираем религию чисто для нужд общества. Если это и вправду вопрос первой важности, то, как я уже показывал, нам выгоднее было бы реформировать либерализм в расово-реалистском, неиндивидуалистском ключе, потому что сегодня либерализм подчинил себе всё, даже само христианство.

У европейского христианства есть будущее, только если будущее есть у Европейца. Но Церковь в лучшем случае безразлична к делу сохранения белых, а сегодня активно ему противодействует. Поэтому я посоветую белым националистам, христианам и нехристианам, сосредоточиться в первую очередь на спасении белых, что требует от нас отдавать силы скорее борьбе с Церковью, чем её сохранению. Христиане среди нас должны быть белыми националистами среди них. Они должны быть нашей пятой колонной и делать всё возможное, чтобы ослабить сопротивление Церкви нам. Им не стоит бояться за Церковь, потому что она сохранится, даже если белые исчезнут. О Своей Церкви позаботится Бог, а мы белые, должны позаботиться о себе.

Источник: **Christianity & European Identity** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, апрель 2015

◄к Содержанию►

Этнонационализм. Об отношении к сионизму и государству Израиль

Я БЫ ХОТЕЛ поделиться кое-какими заметками о белом национализме и о еврейском национализме, чтобы разъяснить свои взгляды и предложить материал для обсуждения.

1.

Как этнонационалисты мы верим в принцип “Ein Volk, ein Reich” – “Один народ, одно государство” (или, *по крайней мере*, одно государство на народ, хотя их может быть и больше). Это значит, что мы поддерживаем, по крайней мере в принципе, национализм всех наций, этническое самоопределение всех народов. Мы стремимся к классическому либерализму в межнациональных отношениях, когда каждый народ имеет собственную территорию, а его законные права не ущемляют законных прав всех прочих наций. Если этому суждено сбыться, в мире наступит вечный мир. Этот идеал привлекателен, хотя на пути к его воплощению возможны непреодолимые препятствия.

2.

Сионизм – это разновидность этнонационализма. Он создавался в эпоху расцвета европейского этнонационализма 19 века с целью решить т.н. “еврейский вопрос”. Чтобы устранить причины антисемитизма, предполагалось создать суверенное еврейское государство и собрать в нем диаспору.

3.

Будучи этнонационалистом, я не возражаю против Израиля или сионизма *как таковых*. Да, я возражаю против нашей внешней политики по отношению к Израилю и его соседям, которая продиктована интересами Израиля, а не США. Да, я возражаю против внешней помощи Израилю, которая не в интересах США. Но давайте сейчас будем предельно откровенны: все эти проблемы вызваны не Израилем *как таковым*. *Эти проблемы порождены еврейской диаспорой США.*

4.

А как же палестинцы? Во-первых, заявляю вам со всей определённостью, что я сочувствую палестинцам, потому что сам живу под сионистской оккупацией. Во-вторых, скажу также, что восхищаюсь палестинцами, потому что, в отличие от американцев и европейцев, они полностью сознают, что их народ в оккупации. В-третьих и главных, палестинцы сражаются против своих угнетателей и того же я бы хотел от своего народа.

5.

Но, в конечном итоге, интересы белых не совпадают с интересами палестинцев. Палестинцы, что совершенно естественно, хотят вернуть страну себе. Они хотят отправить евреев туда, откуда те явились. Как белый националист я хочу, чтобы все евреи уехали в Израиль, а значит, я хочу, чтобы Израиль оставался там, где он есть.

Как насчёт самоопределения палестинцев? Я поддерживаю палестинское государство по соседству с еврейским, потому что хочу отправить домой также и палестинскую диаспору.

Короче говоря, мне по душе идея двух государств. Я не поддерживаю уничтожение Израиля, потому что хочу, чтобы евреи жили в нем, а не среди моего народа. Я поддерживаю палестинское государство, потому что хочу, чтобы палестинцы жили в нем, а не среди моего народа.

6.

К сожалению, когда дело касается палестинского вопроса, многих белых националистов ослепляет ненависть к евреям, которая сильнее их любви к собственному народу. Они готовы лупить евреев первой попавшейся под руку дубиной, и потому прибегают к принципам, которые смертельно опасны для нашего собственного народа.

7.

Например, я считаю, что критика сионизма с позиции антиколониализма саморазрушительна по одной простой причине: антиколониализм отвергает законность основания Соединённых Штатов и – если хорошо копнуть прошлое – практически любой другой белой страны. Какие-то измученные виной бедолаги даже всерьёз обсуждали воскрешение неандертальцев, видимо для того, чтобы извиниться перед ними за геноцид, которому якобы подвергли их наши предки-кроманьонцы. Но страдания по поводу былых злодеяний отвлекают нас от гораздо более важного, а именно – мешают нам предотвращать злодеяния будущего. И самым прагматичным подходом будет дать и палестинцам, и евреям по собственному государству.

8.

Столь же саморазрушительно для белых националистов нападать на Израиль с позиций мультикультурализма. Да, те самые люди, что возмущаются двойным еврейским стандартом, когда в диаспоре пропагандируется мультикультурализм, а в Израиле этногосударство; те, кто печалится по поводу насаждения мультикультурализма у себя дома, в то же время требуют, чтобы евреи ввели его у себя в Израиле! Само собой, еврейский двойной стандарт логичен, ведь он способствует интересам евреев диаспоры и интересам этногосударства Израиль.

Но белым националистам такой двойной стандарт не приносит никакой действительной выгоды, потому что нигде в мире мы не обладаем политической властью, и нашей единственной надеждой обрести такую власть является выработка цельной интеллектуальной идеи белого этногосударства и последующее создание культурно-политического движения, которое в итоге будет способно взять власть и построить такое государство. Однако нельзя построить цельное интеллектуальное основание, если прибегаешь к несовместимым принципам, а предел твоих устремлений –излить свою ненависть в интернете.

9.

То же соображение верно, если сионизм критикуют как разновидность национализма. Евреи приложили много сил, чтобы демонизировать Гитлера, и многим кажется блестящим приёмом сравнивать сионизм с нацизмом, а евреев с Гитлером (большинство белых националистов, к счастью, не заходят настолько далеко). Так как я белый националист, я выступаю против того, чтобы еврейская диаспора пропагандировала мультикультурализм и подавляла здоровый национализм в белых странах. Я не борюсь с сионизмом из-за того, что это разновидность национализма. Если евреям по душе национализм (или даже национал-социализм), – на здоровье.

То же соображение верно, когда сионизм клеймят как разновидность расизма. Я искренне убеждён, что поддержка Израиля американскими и европейскими консерваторами – это во многих случаях просто разновидность подавленного белого расового национализма. Ко мне это точно относилось в бытность мою консерватором. Поэтому давайте оставим евреям их расовый национализм и займёмся своим.

10.

Также саморазрушительно критиковать Израиль с позиций защиты прав человека, международного права и неприятия насилия. Ведь всем, кроме законченных пацифистов, очевидно, что бывают обстоятельства, при которых оправданы насилие, революция и война. Кроме того, евреи вложили много усилий в пропаганду идеи о том, что при сопротивлении геноциду оправдано практически любое необходимое средство. Это удобно, ведь мы намерены сопротивляться собственному геноциду, а наши враги вряд ли сдадутся без боя. Все узаконенные евреями приёмы против наци в прошлом и против палестинцев сегодня мы можем по праву использовать против наших врагов завтра.

11.

Люди дерутся особенно отчаянно, когда их припрут к стенке, поэтому Макиавелли считал разумным всегда оставлять врагу путь для отступления, так как в этом случае вероятность победы возрастает, а её цена снижается. Еврейство диаспоры смотрит на Израиль как на убежище, страховку на случай, если дела пойдут неважно. Существование Израиля может поэтому облегчить борьбу с еврейской диаспорой для белых в разных странах.

Евреи в силу своей возбудимой натуры склонны видеть во всем вопрос жизни и смерти, поэтому приходится наблюдать абсурдное зрелище, когда лидеры самого могущественного этноса в мире заходятся в истерике, словно загнанные в угол крысы. Если Израиль на самом деле будет уничтожен, поднимется скулёж до небес. Еврейская паранойя мгновенно обострится, а еврейское противодействие белым интересам усилится.

12.

Я показал, почему белые националисты заинтересованы в существовании государства Израиль. Можно ли этим оправдать союзнические отношения

европейских националистов вроде Гийома Фая, Ника Гриффина, Герта Вилдерса и Андерса Брейвика с евреями Израиля или диаспоры?

Ни в коем случае, и тому есть множество причин.

13.

Основанием для такого предполагаемого союза считают общий интерес коренных европейцев и евреев диаспоры в противостоянии исламу. Но существует ли вообще этот общий интерес? В конце концов, государство Израиль, которое евреи диаспоры считают своим последним оборонительным рубежом, существует среди моря мусульман. Кроме того, миллионы мусульман проживают в границах самого Израиля. Спрашивается: на самом ли деле евреи чувствуют себя небезопасно в присутствии мусульман? Или, если евреи боятся мусульман, нет ли чего-то другого, что пугает их ещё больше?

Евреи Израиля согласны проживать в тесном соседстве с мусульманами, чтобы избежать большего зла. Какого большего зла? Европейского антисемитизма, разумеется. Сионистский проект был задуман как спасение от европейского антисемитизма. Государство Израиль было основано после Второй мировой войны. Холокост служит как оправдание для образования Израиля и всех его последующих войн, аннексий и притеснения коренного населения. Евреи несомненно боятся и ненавидят мусульман. Но ещё больше они боятся и ненавидят белых европейцев.

Поскольку евреи боятся европейского антисемитизма, они, надо полагать, ощущали бы себя в Европе в большей безопасности, если бы её коренное население было разбавлено неевропейцами, включая мусульман. К тому же, эта гипотеза полностью объясняет политику ведущих еврейских организаций, которые выступают против европейского национализма, одновременно поддерживая мультикультурализм и мусульманскую иммиграцию в Европу.

14.

Но как расценить случаи, когда мусульмане в Европе нападают на евреев и убивают их? Разве это не основание для общего противодействия исламу? Думаю, нет. Евреи Израиля проводят политику, которая просто неизбежно влечёт со стороны мусульман возмездие в виде актов террора. И все же евреи упорно продолжают эту политику, потому что считают её выгодной, даже с учётом неизбежных жертв среди еврейства.

Та же самая логика преобладает среди сообществ еврейской диаспоры. Да, мусульманская иммиграция в Европу действительно подвергает евреев диаспоры риску насилия со стороны мусульман. Но еврейское сообщество считает это насилие малой жертвой сравнительно с той выгодой, которую оно приобретает от размывания и окончательного уничтожения коренного европейского населения.

15.

Евреи чувствуют себя безопаснее рядом с мусульманами, чем с европейцами. Следовательно, евреи не считают, что в их интересах объединяться с европейскими националистами для сопротивления мусульманской иммиграции в Европу. Но даже будь это в их интересах, этого все равно может оказаться недостаточно для

изменения еврейской политики. *В конце концов, вполне возможно, что евреи ненавидят белых больше, чем любят самих себя.*

16.

Не стоит, пожалуй, приписывать евреям излишний рационализм. Еврейское могущество может быть результатом не столько трезвого расчёта, сколько иррационального, маниакального повторения уже испытанных стратегий для достижения господства над другими группами. Если эти стратегии применяются не обдуманно, а с механической одержимостью, можно предположить, что евреи продолжат их использовать, даже когда последствия развернутся против них. И действительно, они ведут себя таким образом на протяжении столетий. Евреи всегда добивались богатства, власти и влияния. Но им свойственно испытывать терпение народа-хозяина до таких пределов, что внезапно вспыхнувший мощный народный отпор лишает их буквально всего. Нельзя водить машину без тормозов, а у евреев тормозов нет.

17.

Даже если бы евреи выступили против мусульман Европы, последние не единственная проблема. Есть множество других быстро размножающихся небелых групп, которые с не меньшим успехом способны размыть и затем уничтожить европейских белых. Политкорректно используя термин “мусульмане” для обозначения небелых, европейские националисты загнали себя в идеологический тупик. Точно так же поступают американские консерваторы, называя небелых иммигрантов “нелегальными”. Между тем, мусульман легко сделать христианами, просто окропив их святой водой, а нелегалов можно легализовать простой поправкой к закону.

18.

Если бы евреи захотели ограничить иммиграцию мусульман в Европу, они бы обошлись без помощи мелких партий европейских националистов. Буквально за одну ночь они бы заставили консерваторов выступить против мусульман с консервативным обоснованием, либералов – с либеральным, социалистов – с социалистическим, зелёных – с экологическим и так далее. Вот что такое интеллектуальная и политическая гегемония.

19.

Политические союзы основываются не только на общих интересах, реальных или воображаемых. Никому не нужен союз с партиями, не имеющими влияния. А партии европейских националистов либо маловлиятельны, либо вовсе бессильны. Даже тем партиям, что добились представительства в парламенте, не под силу настоящие перемены. Европейским националистическим партиям нечего предложить евреям, которые обладают настоящим богатством и настоящей властью.

20.

Зачем же тогда некоторые евреи стремятся вступить в европейские националистические группы и группы белых националистов в Америке? Мотивы могут быть разнообразными, включая искренние убеждения, умственное

расстройство, перестраховку, шпионаж и саботаж. К сожалению, не существует совершенно надёжного способа определить, что в действительности движет конкретным человеком. Но я уверен, что от большинства из них ничего доброго ожидать не приходится.

Поскольку мы боремся ни много, ни мало за биологическое выживание нашей расы и поскольку подавляющее большинство евреев выступают против нас, мы обязаны быть предельно осторожными и исключить всякие союзы с евреями. Это будет понятно любому еврею, который искренне желает нам добра, потому что он знает свой народ несравнимо лучше, чем мы.

Мы должны спасать свою расу самостоятельно.

Сокращённый вариант эссе **White Nationalism & Jewish Nationalism** by Greg Johnson, *Counter-Currents*, август 2011

◄к Содержанию►

Колин Джордан (1923-2009)

Внутренний враг

В СТОЛЕТНЮЮ годовщину Адольфа Гитлера необходимо отметить, что его идея подвергается отрицанию и нападкам не только со стороны враждебных регулярных сил старого порядка, но также, и к не меньшему для него ущербу, со стороны тех, кто принадлежит к той или иной разновидности внутреннего врага. В первую очередь сюда относятся штрассеристы, люди, выдающие себя за националистов или даже национал-социалистов, которые, однако, клевещут на Гитлера в один голос с приверженцами старого порядка и поддерживают вместо него братьев Отто и Грегора Штрассеров и Эрнста Рёма, которых Гитлеру пришлось удалить из партии за их изменническую подрывную деятельность.

Во-вторых, есть такие, кто, на каждом шагу поминая имя Гитлера, на каждом же шагу неверным пониманием и искажением его идеи вредят ей, потому что их причастность к ней используется затем внешним врагом.

К этой категории мы относим “голливудских нацистов”: иными словами, всех тех, кто использует национал-социализм не более как политическое развлечение и питает страсть к его внешним атрибутам, пытаясь таким образом скомпенсировать дефекты своей недоразвитости – они рядятся в военную форму, присваивают сами себе звания и совершают никчёмные эгоцентричные выходки.

Сюда также следует отнести тех, кто, совершенно не понимая сути национал-социализма, ни в малейшей мере не воспринимает и не соблюдает столь важные его аспекты, как дисциплина, порядок и субординация; кого приятно будоражит причастность к нему из-за того, что враг насадил всеобщее искажённое представление о нём, как о чем-то печально знаменитом своей жестокостью, и кто тем самым даёт в руки врагу доказательство того, что это искажённое представление соответствует действительности.

Эти последние – беспросветные болваны, чья подлинная цель не более чем детское хулиганство, которое они обильно украшают свастиками, железными крестами и сопровождают нарочитыми гитлеровскими приветствиями во время футбольных матчей.

В этот столетний юбилей мы твёрдо заявляем, что в наших рядах нет места подобным человеческим отбросам. Кроме того, мы утверждаем, что в национал-социализме, столь необыкновенно чутком к гармонии, красоте, здоровью и силе, не может быть никакого места “року”, этому дегенеративному треску африканских джунглей, к которому пристрастились как упомянутые хулиганы, так и другие мнимые национал-социалисты, и на который, да будет им известно, Гитлер, можно сказать с уверенностью, наложил бы запрет. Скинхедам стоит себе это уяснить, если они рассчитывают когда-нибудь перерасти свою категорию.

Возвратимся к братьям Штрассер: они проявили себя скорее как национал-коммунисты, чем подлинные национал-социалисты, своими нападками на частное владение собственностью (хотя манифест НСДАП поддерживал это право) в пользу владения государственным имуществом по доверенности (usufruct) – которое

предлагалось Отто Штрассером в “Структуре немецкого социализма”[31] (1931 г.) – и одобрением классовой борьбы в интересах пролетариата. Ещё в 1925 году Грегор Штрассер, выступая с речью в Рейхстаге, призывал к “экономической революции, предусматривающей национализацию экономики”. 21 мая 1930 года Отто Штрассер встречался с Гитлером и требовал от него “настоящего социализма” и прекращения выпадов в адрес Советской России. Гитлер отвечал: “То, что вы понимаете под социализмом, есть не что иное как марксизм”.

братья Штрассер

Отто

(фото 1939 г.)

Грегор

(фото 1930 г.)

На следующий день обсуждение возобновилось, и Отто Штрассер потребовал национализации промышленности, на что Гитлер ответил: “Демократия обратила мир в руины, но вы, тем не менее, хотите распространить её на сферу экономики. Это будет конец германской экономики” (“Кто финансировал Гитлера”[32], Джеймс и Сюзан Пул, Dial Press, Нью-Йорк, 1978; стр. 241-42).

Если бы вышло так, как хотели Штрассеры, национал-социализм никогда бы не пришёл к власти, поскольку они подорвали бы его привлекательность, отпугнув необходимую людскую поддержку. Никто в здравом уме не вообразит, что эти люди, окажись они на месте Гитлера, смогли бы успешно завоевать и удержать сердца нации. Оба Штрассера ограничивались заботой об одной лишь экономической стороне дела и обходили вниманием иные его аспекты, такие как расовый. Этот изъян, который отягощался тем, что они извращали экономическую политику Партии, означал, что они всегда были парой кукушат в чужом гнезде.

Национал-социализм в его верном понимании никогда не был простым сочетанием обычного социализма с националистической приправой, то есть ещё одной чисто материалистической доктриной.

Из национал-социалистической концепции фолька со всей определённостью вытекает прочное убеждение, что расовое родство оправдывает и предписывает радикальную социальную справедливость, а отсюда и убеждение, – подкреплённое Принципом вождя, опять же вытекающим из расового убеждения – что частная собственность и частное предпринимательство должны подчиняться национальному регулированию и надзору, чтобы обеспечить справедливое распределение их

[31] Otto Strasser, *The Structure of German Socialism*.

[32] James & Suzanne Pool, *Who Financed Hitler*.

производительной эффективности и её соответствие национальным требованиям; но национал-социализм никогда не рассматривал идею о национализации собственности как единственное и необходимое средство адекватной социальной справедливости, как не был он готов мириться с анархической несправедливостью либерального капитализма как единственным способом и необходимым средством для сохранения частного владения и предпринимательства.

Он всегда стоял за примирение, а не за конфликт частных и корпоративных интересов. Однако, наряду с экономическими воззрениями, национал-социализм всегда содержал много большее, и в самую первую очередь расовый взгляд на мир, с которым согласовывались его взгляды на экономику.

Отто Штрассер вышел из НСДАП в 1930 году и встал в оппозицию Гитлеру. В 1931 году он стоял за берлинским мятежом СА, – многие члены которого прежде были коммунистами – который возглавил оберфюрер СА по Берлину капитан Вальтер Штеннес. Отто Штрассер был советником Штеннеса и поддерживал его выступление. Джеймс и Сюзан Пул в книге, на которую мы ссылались ранее, пришли к выводу (стр. 378), что “факты говорят о том, что Штеннеса финансировали несколько крупных промышленников, которые преследовали цель уничтожить нацистов”.

Сам Отто Штрассер в своей книге “Бегство от террора”[33] признаёт, что основную финансовую поддержку Штеннесу предоставил еврейский мультимиллионер, стальной и угольный магнат Отто Вольф.

Деньги также поступали от крупного промышленника Германа Бухера. Немедленно и лично вмешавшись в ситуацию, Гитлер быстро вывел подавляющее большинство членов СА из-под руководства Штеннеса и Штрассера.

Когда Гитлер в 1933 году пришёл к власти, Отто Штрассер перебрался сначала в Австрию, где продолжил антигитлеровскую кампанию, а затем в Чехословакию. Еврей Макс Кахен, глава Немецкого движения сопротивления Гитлеру, в своей книге “Люди против Гитлера”[34] (Jarrolds, Лондон, стр. 140-42) пишет, что, будучи в 1935 году в Праге, он вместе с Отто Штрассером и другими принимал участие в конференции, итогом которой стал план по объединённому противодействию Гитлеру, и что впоследствии он виделся со Штрассером по меньшей мере раз в неделю.

Газета “Мировое еврейство” от 28 августа 1936 года напечатала следующее сообщение своего пражского корреспондента: “Известный соперник г-на Гитлера Отто Штрассер … опубликовал воззвание к еврейским эмигрантам из Германии, призвав их вступать в недавно созданную организацию немецких евреев под руководством г-на Россхайма… По его мнению, проблема евреев в Германии может быть решена их ассимиляцией …”.

В 1938 году Отто Штрассер перебрался в Швейцарию, а оттуда во Францию. Британский посол в Берлине в письме от 18 июля 1939 года, адресованном министру

[33] Otto Strasser, *Flight from Terror*.

[34] Fritz Max Cahen, *Men Against Hitler*.

иностранных дел Британии, писал: “Так много людей, наподобие Отто Штрассера и прочих, с неистовым упорством стремятся подтолкнуть нас к войне с Германией”.

По свидетельству У. Дж. Уэста из его книги “Преданная правда”[35] (Duckworth, Лондон, 1987), в ноябре 1939 года, во время покушения с подрывом бомбы в Бюргербройкеллере, которое должно было убить Гитлера, но не удалось, – и которое, как утверждали власти Германии, было спланировано Британской секретной службой, каналом которой был Отто Штрассер – Отто был тесно связан с британскими властями через посредника в лице сэра Роберта Ванситарта (постоянного заместителя главы МИД, а позже главного дипломатического советника правительства), который в октябре 1939 года отрекомендовал министру иностранных дел Отто Штрассера и Германа Раушнинга (ещё одного предателя, на совести которого насквозь лживая книга “Говорит Гитлер”[36], развенчанная швейцарским историком Вольфгангом Хэнелем). Примечательно, что после неудавшегося покушения Ванситарт настроился против Штрассера, и это явно говорит о том, что репутация последнего зависела от успешного выполнения задания (У. Дж. Уэст, стр. 155).

Друг и сторонник Отто Штрассера писатель Дуглас Рид рассказывает в книге “Оттавский пленник”[37] (Jonathan Cape, Лондон, 1953 стр. 172-75), как тот, находясь во Франции вскоре после начала войны, строил козни против Германии сообща с евреем Жоржем Манделем, бывшим в то время министром внутренних дел в правительстве Рейно. После капитуляции Франции этот бродячий изменник перебрался в Португалию, откуда британцы помогли ему в 1940 году переехать в Канаду, где он вновь взялся за свою грязную работу.

Материалы Отто Штрассера были изданы книгой под заголовком “Der Führer”[38] за авторством “Конрада Хайдена”, которая вместе с вышеупомянутым собранием лжи Раушнинга использовалась Международным военным трибуналом в Нюрнберге при составлении обвинительного приговора, по которому немецкое руководство варварски, путём медленного удушения, предали смерти.

Материалы Штрассера использовал и доктор Уильям Лэнгер, о чём он пишет в книге “Взгляды Адольфа Гитлера”[39] (Seeker & Warburg, Лондон, 1972), в целях военной пропаганды, которую ему поручила состряпать американская контора грязных происков, известная как Управление стратегических служб.

Помимо помощи, которую разносчик фекалий Штрассер предоставил Лэнгеру, он преподнёс публике и порцию нечистот собственного приготовления под заголовком “Гангстеры в окружении Гитлера”[40] (W.H. Allen, Лондон, не датирована, но на британских книжных прилавках появилась в середине войны). Для этой мерзкой книжонки типичны басни вроде той, где утверждается, что для Гитлера

---

[35] W.J. West, *The Truth Betrayed*.

[36] Hermann Rauschning, *Hitler Speaks*.

[37] Douglas Reed, *Prisoner of Ottawa*.

[38] Konrad Heiden, *Der Führer*.

[39] William C. Langer, *The Mind of Adolf Hitler*.

[40] Otto Strasser, *The Gangsters Around Hitler*.

“сняли на плёнку казнь за шпионаж двух титулованных дам из британского Военного министерства… когда Гитлер не может уснуть, он приказывает показывать ему этот фильм снова и снова, сидя в одиночестве в подвале, где расположен его личный кинотеатр” (стр. 43). Всеми забытый, Отто Штрассер умер в 1974 году в Мюнхене.

Его брат Грегор оставался в партии Гитлера до 1932 года, пока его разрушительные интриги не дошли до критической точки. Джеймс и Сюзан Пул в книге “Кто финансировал Гитлера” (стр. 382) показывают, что осенью того года еврей Пауль Сильверберг, очень богатый промышленник, тайно снабжал деньгами Грегора Штрассера, который, как и его брат, выдавая себя за непримиримого противника крупного бизнеса, вовсе не гнушался продавать ему свои услуги.

Еврейский промышленный магнат Отто Вольф, который, как мы уже упоминали, в 1931 году оплатил заговор Отто Штрассера и Вальтера Штеннеса, в следующем году открыл свой кошелёк для Грегора. “Как и Сильверберг, Вольф щедро жертвовал Штрассеру …” (стр. 452). Когда в декабре 1932 года генерал Курт фон Шлейхер стал канцлером, то немедленно предложил пост вице-канцлера Грегору Штрассеру, вместе с которым замышлял развалить партию Гитлера. После чего Гитлер объявил его изменником, и ему пришлось выйти из партии. На этом, однако, его подрывная деятельность не закончилась. Спустя два года он принял участие в заговоре Рёма, за что и был казнён.

Эрнст Рём, в 1934 году возглавлявший СА, сходился со Штрассерами в политических взглядах и настаивал на дальнейшей революции в военной сфере, желая возвысить штурмовиков до уровня армии, наподобие того, как Штрассеры намеревались отдать промышленность под общественное управление.

Если бы Рём добился своего, то последующее потрясение для страны, бразды правления которой Гитлеру только-только удалось взять, скорее всего, привело бы к краху национал-социализма.

В то время в СА насчитывалось два миллиона членов, и под водительством Рёма – который заносился всё больше – организация ускользала из рук Гитлера. Верный партии командир СА Виктор Лютце донёс до Рудольфа Гесса свидетельства очевидцев о планах Рёма свергнуть Гитлера и осуществить вторую революцию (Дэвид Ирвинг, “Гесс: Пропавшие годы»”[41], Macmillan, Лондон, 1987, стр. 22).

Также и личный пилот Гитлера Ганс Баур в своей книге “Гитлер рядом со мной”[42] (Eichler Publishing Corp., США, 1986, стр. 79) вспоминает, что Гитлер рассказывал ему, что итальянскому послу в Париже стало известно о том, что Рём планирует восстание и уже вступил в переговоры с французами, которые уверили его, что не станут вмешиваться, а также о том, что Рём уже составил полные списки членов нового правительства.

Итальянский посол уведомил об этом германского посла во Франции, а тот в свою очередь известил Гитлера, который после мучительных раздумий был

[41] David Irving, *Hess: The Missing Years*.

[42] Hans Baur, *Hitler at my Side*.

вынужден отдать приказ об аресте и казни Рёма и других главных соучастников заговора, и такими немедленными и по необходимости радикальными мерами предотвратил гораздо большее кровопролитие и хаос гражданской войны.

Нынешние штрассеристы, сторонники предателей Грегора и Отто и случайного попутчика Эрнста Рёма, обвиняют Гитлера в том, что он сделался проводником интересов крупного бизнеса и тем самым изменил идее и своим последователям. Определяющее значение в этой связи имеет не то, принимал ли Гитлер столь жизненно необходимые денежные средства от крупного бизнеса или от кого-то ещё, а то, позволял ли он себе ради этих денег, каков бы ни был их источник, отступаться от идеи, в которую верил и за которую боролся – и ответом на этот вопрос по результатам всякого добросовестного исследования будет твёрдое "нет!" Какие бы надежды ни возлагали жертвователи на Гитлера, он не продавался и, какой бы крупной ни была сумма, всегда оставался хозяином положения.

Один из главных авторитетных источников по вопросу финансирования НСДАП – это книга, на которую мы здесь постоянно ссылаемся: "Кто финансировал Гитлера" Джеймса и Сюзан Пул. В 1923 году предприниматель Фриц Тиссен предположительно передал 100 тысяч марок золотом генералу Людендорфу, который служил каналом связи с разными организациями, и часть этих денег могла дойти до НСДАП.

Промышленник Эрнст фон Борзиг, по-видимому, жертвовал в пользу НСДАП в самом начале её пути, но не намного больше, чем в пользу консервативных партий. Лишь в 1927 году Гитлер обрёл ещё одного сторонника среди крупных предпринимателей, Эмиля Кирдорфа, который стал привлекать некоторую финансовую помощь от других людей.

"В течение всего периода процветания [партии], Гитлер получал сравнительно мало пожертвований от крупных бизнесменов" (стр. 155). В 1928 Гесс встретился с Тиссеном, который помог ему получить заём. Летом 1931 года Рурладе (группа промышленников) по рекомендации Тиссена выдала НСДАП маленькую сумму. Сообщалось, что Детердинг из Ройял Датч Шелл жертвовал и ссуживал Гитлеру крупные суммы.

В том же году Гитлер выступил с речью в Промышленном клубе Дюссельдорфа, и позже Тиссен предположительно написал, что в результате этой встречи НСДАП получила крупные пожертвования. Мы говорим "предположительно", потому что, как вскоре будет видно, записи Тиссена выглядят весьма подозрительно.

Пулы утверждают, что приток денег для финансирования избирательной кампании, возможно, и был достаточным, но потоком его не назовёшь (стр. 355). По их оценкам, пожертвования промышленников в пользу НСДАП в 1930-32 гг. составили не более 600 тысяч марок. Они упоминают о содействии кёльнского банкира барона Курта фон Шрёдера, но не в виде денежных выплат, а лишь в том, что он помогал НСДАП получать подписанные счета. В целом они приходят к заключению, что "крупный бизнес не был главным источником доходов партии" (стр. 385).

Отто Дитрих, пресс-секретарь НСДАП, в исправленном издании мемуаров (1955) пишет, что на собрании Промышленного клуба Дюссельдорфа в 1931 году незначительные суммы взимались при входе, и никаких крупных пожертвований не последовало.

Ещё один весьма авторитетный специалист, Генри Эшби Тёрнер, в книге “Крупный немецкий бизнес и возвышение Гитлера”[43] (Oxford University Press, Нью-Йорк, 1985) развенчивает представление о зависимости Гитлера от крупного бизнеса – которое целиком опирается на записи, приписываемые Тиссену – и показывает, насколько незначительно крупный бизнес на самом деле посодействовал успеху Гитлера; его пожертвования никогда не играли ключевой роли, и почти все деньги НСДАП давали членские взносы, беспроцентные займы и плата за вход на собрания.

Известный экономист Питер Друкер в книге “Конец экономического человека”[44] (Лондон, 1939) подтверждает этот вывод на странице 105: “Что касается нацистской партии, есть достаточные основания полагать, что по меньшей мере три четверти её средств, даже после 1930 года, составлялись из еженедельных взносов … и из входной платы, взимаемой на массовых собраниях …”

Значительно менее достоверный источник, который, однако, очень любят и рекламируют современные британские штрассеристы, представляет собой книга Энтони Саттона “Уолл-стрит и большевицкая революция”[45] (Bloomfield Books, Садбери, Великобритания, 1976).

Пропитанная упоённой политической пристрастностью, она выглядит совершенно неубедительной даже как простой обзор пожертвований большого бизнеса, поспособствовавших приходу Гитлера к власти, и лишена всяких доказательств того, что, принимая эти пожертвования, Гитлер обнаружил хотя бы малейшую продажность и позволил сбить себя с пути; а без таких доказательств за ним нельзя признать никакой вины, но только здравый смысл, поскольку он умел привлечь необходимые денежные средства, не идя на уступки.

Антигитлеровский фронт очень ценит книгу “Я заплатил Гитлеру”, приписываемую Фрицу Тиссену, однако в 1948 году Тиссен опроверг свою причастность к её авторству, заявив, что это работа Эмери Ревеша, который опубликовал её без разрешения и гонорара. Ревеш – еврей, отец которого некогда носил фамилию Раббиц – был нью-йоркским издателем, управлявшим машиной антигитлеровской пропаганды, который выступал литературным агентом Уинстона Черчилля и на совести которого фальшивая книга Германа Раушнинга “Говорит Гитлер”, где Раушнинг утверждает, что беседовал с Гитлером с глазу на глаз более сотни раз, и последний полностью открыл ему свои взгляды и планы, включая создание всемирной империи, хотя на деле этот лжец встречался с Гитлером лишь четыре или пять раз, и эти встречи никогда не были наедине и никогда не были продолжительными.

---

[43] Henry Ashby Turner, *German Big Business and the Rise of Hitler*.

[44] Peter Drucker, *The End of Economic Man*.

[45] Antony C. Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*.

Помимо идиотских заявлений о том, что Гитлер-де был платным лакеем крупного бизнеса, штрассеристы стараются подкрепить свою клевету столь же идиотской байкой о якобы еврейском происхождении Гитлера.

Небезызвестный Дуглас Рид, свихнувшийся приверженец подлого Отто Штрассера, даже доводит этот вздор до предположения, что Гитлер был сатанинским орудием, которому изначально была назначена задача сбить патриотические силы с верного пути и уничтожить их.

Утка о том, что “Гитлер был евреем” существует в двух главных версиях, так что выбирайте на вкус! Одна из них утверждает, что бабка Гитлера по отцу однажды работала прислугой в доме венского барона Ротшильда, где и была им соблазнена. Её первоисточником является не что иное, как книга “Я заплатил Гитлеру”, которую, как мы только что видели, написал еврей Ревеш, мошеннически приписав её авторство Фрицу Тиссену.

Вторая версия объявляет соблазнителем еврея по фамилии Франкенбергер, а местом действия – особняк последнего в Граце. Утверждают, что эта бессовестная ложь запечатлена в мемуарах высокопоставленного национал-социалистского чиновника Ганса Франка, которые он якобы написал, находясь в плену у Союзников незадолго до того, как они повесили его в Нюрнберге в конце войны, то есть когда они вполне могли (как это бывало в иных случаях) направлять его руку перед тем, как накинуть пеньковый галстук на его шею.

Колин Кросс в книге “Адольф Гитлер”[46] (Hodder & Stoughton, Лондон, 1973) отмечает, что в указанное время в иудейской общине Граца не было никого по фамилии Франкенбергер (стр. 18); а Иоахим Фест[47] в книге “Гитлер” (Weidenfeld &Nicolson, Лондон, 1974) пишет: “Недавние научные работы ещё больше пошатнули достоверность этого заявления, так что вся эта идея едва ли сможет пережить серьёзное исследование” (стр. 15).

Однако самозваные “политические солдаты” Ненормального Фарса, в который нынче превратился Национальный Фронт, которые не имеют понятия и явно никогда не узнают, на что в мирное и военное время было готово огромное множество мужчин и женщин Германии, чтобы поддержать в лице Адольфа Гитлера олицетворение своих идеалов, продолжают извергать зловонную клевету в его адрес, пытаясь представить фальшивым карликом по сравнению с собой, однако тем самым эти ничтожные клопы всего лишь обнаруживают собственное незрелое и гнусное шарлатанство.

Источник: The Enemy Within by Colin Jordan, 1989

◄к Содержанию►

[46] Colin Cross, *Adolf Hitler*.

[47] Joachim C. Fest, *Hitler*.

Выдержки

Несовместимость национал-социализма и христианства

НЕКОТОРЫЕ, даже многие, сейчас же возразят, что поднимать этот вопрос – значит вносить раздор, тем более при нашей крайней численной слабости, когда мы отчаянно нуждаемся во всех последователях и друзьях, которых можем к себе привлечь. Но, несомненно, сохранение идеологической слабости в виде попыток, пусть и негласных, примирить непримиримое не способствует в долгосрочной перспективе нашему усилению; и, несомненно, сегодня настало время строить прочное будущее, опираясь на ясную, смелую и последовательную мысль, отбросив противоречия, ограничения и путаницу.

Безусловно, есть много хороших, и даже очень хороших, мужчин и женщин, которые в силу нечеткости мировоззрения умудряются сочетать национал-социализм с христианством.

Совсем не хочется ранить их чувства и тем более отталкивать кого-либо из них. Однако, если, как это и должно быть, логика нашего вероучения и, стало быть, его цельность, имеет для нас первостепенное значение, то мы обязательно должны всеми средствами терпеливо и вежливо доносить до них понимание, что христианство неизбежно противоречит национал-социализму, что бы его номинальные последователи ни думали и что бы они ни делали с целью доказать обратное.

Христианство привержено многорасовости, потому что Иисус Христос, вокруг личности которого оно целиком сосредоточено, одобрял и внедрял расовое равенство и расовое братство, что в свою очередь ведёт к одобрению и внедрению расовой интеграции и межрасового скрещивания, ведь он провозгласил, что всё человечество, независимо от расы, равно в глазах его бога.

Оно, таким образом, преследует антиарийскую цель, как бы ни изворачивались те, кто пытается придать ему арийскую внешность, чем увлекают людей в уродующую трясину библейских цитат, толкований и домыслов.

Помимо того, его комплекс вины, вытекающий из идеи о первородном грехе; его проповедь рабской покорности; его вера в божество, которое представляется всемогущим и всеведущим, но, тем не менее, допускает очевиднейшие, бесспорнейшие и величайшие несправедливости; его антиевгеническое представление о святости и о сострадании ко всякой человеческой жизни как богоданной – всё это, будучи неотъемлемой частью христианства, явным образом противоречит мысли и духу национал-социализма.

В силу этого христианство не может быть нашей религией и должно быть сегодня отвергнуто.

В ином случае рано или поздно оно неизбежно породит разрушительные расхождения в приоритетах и приведёт к ослабляющим нас ограничениям, что станет огромным препятствием в нашей борьбе за власть и повлечёт сонм бедствий по приходе к власти, как это произошло ранее в Германии.

Тогда Гитлер действительно приобрёл необходимую поддержку в обмен на сдержанность в этом вопросе, но впоследствии вынужден был заплатить за неё страшную цену.

Отвергнуть христианство, не утвердив вместо него что-то иное, значило бы совершить ошибку другого рода, и столь же ошибочной была бы любая попытка заменить его мертвой формой какого-нибудь древнего язычества, что было бы и искусственно, и бесплодно.

Хотя мы можем и должны связывать наше религиозное мировоззрение с нашим дохристианским наследием, которое существенно с ним схоже, это наше мировоззрение и есть не что иное, как язычество, которое свойственно национал-социализму и целиком исходит из национал-социализма. Чтобы оно оставалось злободневным и тем самым могло преуспеть, его необходимо выражать в современных формах и терминах, отражающих сегодняшнее мироустройство.

Источник: **National Socialism: World Creed for the Future** by Colin Jordan, 1981

◄к Содержанию►

Национал-социализм: философская оценка

Спустя двадцать один год после того, как национал-социалистическая Германия понесла поражение в героической борьбе против несметного множества людей и ресурсов, обрушенного на неё большевицко-демократическим союзом, появление в 1966 году этого журнала[48] знаменует возрождение национал-социализма, которое стало вехой нашего времени.

То, что сегодня, после крупнейшей за всю историю клеветнической кампании, развязанной против него 20 лет назад, наше кредо живет и находит свое выражение, есть доказательство его непреходящей злободневности, привлекательности и полезности для будущего. Оно выжило в пламени войны и в буре поношения, потому что, когда война исчерпала все свои ужасы, а клевета – все свои средства, национал-социализм остался, в конечном итоге, синонимом воли высшего человека к жизни, его инстинктивной тяги к здоровью и силе и его стремления к красоте в жизни; и пока на Земле остаются эти воля, тяга и стремление, национал-социализм будет стоять нерушимо.

В чистом виде, без всех деталей политического воплощения и особенностей времени и места, национал-социализм в должном понимании есть не что иное, как направленность ума, главное стремление которой – жить полной жизнью путём развития заложенных способностей и удовлетворения личных нужд в условиях естественного соревнования и отбора, сочетающихся с сотрудничеством в организованном народном сообществе.

В этом его истоки восходят к Греции времен Платона и его представлениям о естественной жизни, суть которой в полном раскрытии истинной природы человека при поддержке правительства внутри его родного сообщества.

Он перекликается с римским представлением о гражданстве, исполненном сознания долга, – о том, что благая и благородная жизнь заключается в стоическом служении государству.

Он возрождает кровные чувства и сознание общности, присущие нордическим племенам древней Европы: чувство, что человек в сущности есть частица народа, и что все частицы народа тесно связаны между собой взаимными обязанностями и обязательствами.

Таким образом, национал-социализм стремится к прежним здоровым, естественным жизненным ценностям и восстает против всей системы либерально-демократической мысли с её приматом денежных отношений и непомерным индивидуализмом; её представлением о людях как о безродных, взимозаменяемых единицах мирового населения; духовным оправданием со стороны выродженного христианства её нездорового “человеколюбия”, которое всегда мирится с большим вредом во избежание меньшего, и её жульническим утверждением, будто высшим мерилом являются вызванные искусственно и выраженные в цифрах прихоти масс.

[48] Речь о журнале *National Socialist World*, “толстом” идеологическом ежеквартальнике Всемирного союза национал-социалистов, первый номер которого вышел весной 1966 года по инициативе и под редакцией Уильяма Пирса. Публикация журнала завершилась в 1968 году, свет увидели лишь шесть номеров.

История – это целая сага об общественном упадке и возрождении. Национал-социализм является лекарством 20 века против великого вырождения нашего времени из-за мысли и действия, которые ведут к разложению, потере качества и слабости и которые возникли с разрушением развивающимися силами капитализма и промышленной революции старого и прочного средневекового уклада; расцвели при либеральной политике невмешательства 18 и 19 веков; проявились в высшей степени при демократии 19 и 20 веков; и приведут к мировому торжеству коммунизма до конца нашего 20 века, если вовремя и на достаточно обширной территории земного шара не придёт к власти национал-социализм.

Поэтому национал-социализм нечто неизмеримо большее, чем преходящий политический проект. Он есть историческое стремление к возрождению: движение Ренессанса нашей эпохи, движение революционное по духу и размаху, отвергающее всякое соглашательство с нынешним порядком, его пагубной политикой и ложными ценностями и выступающее за их полную смену.

Таким образом, он объемлет весь мир и всю жизнь. Он объемлет мир потому, что его основания злободневны и жизненно важны в любом уголке мира, хотя его происхождение и традиция арийские, а качества, которые он поддерживает и от которых зависит, свойственны преимущественно ариям. Он объемлет жизнь, потому что представляет собой не одну сторону жизни, а жизнь в целом, рассматриваемую с неизменной точки зрения. Это особый взгляд на всё и вся. Национал-социализм беспощаден к любому проявлению нездоровья, уродства и вырождения как в культурной и духовной областях, так и в экономике и политике. По сути, он представляет собой образ жизни. Человек называет себя национал-социалистом не из простого желания польстить себе. Он рождается со склонностью к национал-социализму, его ум движим эстетической жаждой отыскать и воплотить здравый образ жизни, и он не только думает и чувствует, но и действует как национал-социалист, если он на самом деле и в полной мере им является.

Всеобъемлющий по размаху и мысли, национал-социализм являет собой философию и веру. Он устанавливает, что хорошо или плохо, правильно и неправильно в зависимости от того, приносит ли это пользу или вред народу; и, в отличие от сентиментального демократического слабоумия, признает, что цель оправдывает средства, при условии, что средства не противоречат цели.

Он сообщает смысл и цель космического измерения жизни как личной самореализации в рамках народной преемственности и развития, от созревания в единокровной с народом утробе до посмертного преображения и физического перераспределения во вселенной.

Основным критерием и главной ценностью национал-социализма, из которой исходит все остальное, является, как объясняет Адольф Гитлер в “Моей борьбе”, понятие народа [фолька], который считается важнейшим окружением человека и, по сути, продолжением его личности.

Народ прежде всего имеет значение расового сообщества. Он этническое продолжение семьи. Человек не самодостаточная единица и не самоцель, вопреки тому, что утверждают мудрецы либерализма и демократии. Он принадлежит народу.

Его жизнь вплетена составной частью в жизнь целого не только в настоящем, но и в прошлом и будущем, ибо люди приходят и уходят, а народ живет дальше, непрерывно, вечно, при условии, что его сыны выполняют свой долг перед ним. Таким образом, связывая себя с народом, человек продлевает свою жизнь через многочисленных предков и потомков и тем самым обретает бессмертие.

Народ существует в малых и крупных формах, начиная с семьи, клана, племени или регионального сообщества, далее нации и заканчивая расой. В наше время понятие “народ” слишком широко отождествляют с населением современных государств.

Чувство родства и общности, которое правомерно расширилось от уровня племени и маленького королевства до современного национального государства, слишком, однако, сосредоточилось на этом уровне. Более низкоуровневые и мелкие, но в равной степени важные внутригосударственные сообщества разрушают и лишают жизнеспособности, а расширению народного самосознания от уровня государства до уровня всей расы препятствуют.

Однако чтобы народное чувство обрело здоровую силу, оно должно распространяться от своих корней через местные и провинциальные сообщества до пределов расы, потому что всесторонние безопасность и процветание частей возможны только при безопасности и процветании целого.

Сегодня и в будущем национал-социализм должен обеспечивать это необходимое расширение чувства родства и общности за пределы современного государства и обычного национализма, так, чтобы государство стало промежуточной единицей в структуре народа, а его национализм и расиализм входили составными подчиненными частями в национализм всей расы.

В то же время необходимо возродить местные сообщества, признать и почитать провинциальные суб-нации, а народам, находящимся под нежеланной, чуждой властью, дать этническую свободу, отделив их.

Вера национал-социализма в народ как основную ценность и всеохватность его мировоззрения ведут к тому, что люди по всякому вопросу, образно говоря, мыслят согласно с кровью.

В силу этого определение гражданства немедленно и неизбежно обретает расовое основание: только представители народа входят в нацию и только представители нации могут быть гражданами государства – перефразируя четвертый из “Двадцати пяти пунктов” НСДАП Адольфа Гитлера.

Это также ведёт к убеждению о необходимости не только сохранять расовый характер народа, но и, посредством евгенических мер, улучшать его качество. Революционность национал-социализма заключается в утверждении, что путь истинного прогресса лежит в выведении более совершенных людей.

Так как все граждане принадлежат к одной расе, они, как кровные братья, связаны родственными узами, превосходящими всякие групповые и классовые различия и личные особенности. Национальное единство, то есть сплоченность и совместная жизнь вместо классовой борьбы левых и правых, – это один из важнейших второстепенных принципов национал-социализма. Все профессии и

занятия, все разные типы людей и все сферы деятельности должны быть включены в совместную жизнь общества.

Чувство общественного единства должно находить практическое выражение в искренней и глубокой заботе о социальной и экономической справедливости, и в свою очередь поощряться ею. Сознание родства и забота о коллективном благе народа требуют, чтобы каждый гражданин имел равные возможности для развития и применения своих талантов, чтобы он возвышался соответственно своим достоинствам; чтобы каждый гражданин получал справедливое вознаграждение за свои заслуги перед обществом, и даже простой рабочий имел всё необходимое для жизни.

Так мы подошли к социалистическому элементу в национал-социализме. Это не марксистский социализм, при котором государство владеет средствами производства и распределения, который представляет собой экономическое сверхуправление муравьиной кучи и столь же неприемлем, как хищнический индивидуализм капиталистической системы с её экономическим недоуправлением (или анархией) джунглей.

Здесь мы видим народный социализм, то есть регулирование частного предпринимательства с целью справедливого распределения его плодов при справедливых условиях. Экономическая несправедливость и общественные пороки капитализма породили марксизм с присущим ему губительным государственным контролем над экономикой; альтернатива же им обоим заключена в национал-социализме.

Народный идеал, который подразумевает защиту расы, единство нации и благоденствие людей, порождает национал-социалистический принцип вождя и элиты, которые служат этим целям.

Национал-социалистическая концепция естественного порядка не только утверждает, что люди должны рождаться народом для жизни среди народа, но и что их наследственные способности служить обществу неодинаковы. И следовательно, ради максимального общего блага высшие должны быть во главе низших.

Естественные лидеры должны быть отобраны, организованы в иерархическую элиту под руководством верховного лидера и наделены властью для выполнения своего назначения.

В отличие от либерализма, национал-социализм не считает направляющую власть государства репрессивной по своей сути, но полагает её великой благотворной силой, которая обеспечивает руководство, посредничество в улаживании разногласий, поощрение и защиту. Он руководится максимой: “Все за народ и народ за всех”. Он одобряет любые меры и в любой области, которые необходимы, чтобы привести всех и всё в сообществе к гармонии с этой максимой.

Он считает долгом национал-социалистского правительства выражение воли народа, которая понимается не как мимолётный каприз некой демократической толпы, но как высший общественный интерес, рассматриваемый в исторической перспективе как непрерывная цель, которая охватывает не только общее

благоденствие сегодняшнего дня, но и наследие прошлого, а также нужды будущего.

Источник: **National Socialism: A Philosophical Appraisal** by Colin Jordan, 1966

◄к Содержанию►

Эмиль Дюран

Заблуждение белых националистов касательно России

Карта Евразии 1771 г. Большая часть современной России обозначена как Великая Тартария.

УКРАИНСКИЙ кризис идёт полным ходом, и белые националисты Запада пристально наблюдают за происходящим. Много уже было сказано о глубоком культурном и историческом разрыве, который разъединяет западную, ориентированную на Европу, часть Украины, и её восточную часть, тесно связанную с Россией. Из-за военных действий России в Крыму кое-кто даже пророчит Третью мировую войну.

Большинство белых националистов Европы сегодня возлагают большие надежды на Россию и Путина в частности, а с развитием украинского кризиса эти надежды достигли пика. Однако я намерен показать, что такие надежды – серьёзное заблуждение. Не потому, что, как считают некоторые белые националисты, Путина также контролируют евреи; возможно, контролируют, а быть может, и нет – для нас это ровно ничего не значит. С другой стороны, пусть даже путинская Россия не настолько подвластна евреям, как Запад (что на самом деле не так, читай ниже), пусть даже еврейские СМИ обрушивают на неё всю свою ярость, – путинская Россия все равно не является нам ни другом, ни естественным союзником.

Тем не менее, я признаю, что в настоящий момент Россия представляет для белой расы меньшее зло сравнительно с Западом, которым управляют евреи. И всё-таки необходимо уяснить, что Россия – это тоже зло, что по сути это система, направленная против белых. Следовательно, в лучшем случае она может быть нам лишь временным союзником.

Почему-то получается так, что, когда речь заходит о россиянах, белые националисты, во всех остальных случаях отличающиеся трезвым и практичным

подходом к вопросам расы и этничности, внезапно утрачивают здравый смысл. Говоря о немецкой или французской идентичности, мы все понимаем, что немцы и французы – это белые европейские народы, несмотря на массовую небелую иммиграцию последних лет. Следовательно, немецкий или французский национализм *не обязательно* противоречит более широким расовым интересам белых, хотя часто случалось, что и противоречил. Назовём немецкую, французскую и подобные им идентичности *этническими*, потому что они обозначают основную этническую группу.

Однако бразильская идентичность уже не столь недвусмысленна с расовой точки зрения. В Бразилии много европейцев, но есть также и чёрные, индейцы и множество гибридов двух и более рас. Таким образом, бразильский национализм несовместим с расовыми интересами белых. Было время, когда "американец" значило "белый", хотя в Америке были небелые меньшинства. Но американская идентичность была трансформирована в приверженность идее свободы и равенства для всех. Следовательно, американский национализм по своей природе противоречит расовым интересам белых. Назовём американскую, бразильскую и подобные идентичности *транс-расовыми*, поскольку они выходят за границы рас и видоизменяют их.

Российская идентичность скорее подобна транс-расовой американской и бразильской идентичности, чем этнической немецкой или французской. Многие россияне полностью европейцы. Но многие с ближневосточными и монголоидными корнями, а многие – результат расового смешения. И всё-таки даже самые белые русские, если они считают себя именно *россиянами*, привержены *транс-расовой идентичности*, расовый "субстрат" которой включает не только европейскую, но также монголоидную и ближневосточную (например, кавказскую) составляющие, а также разные сочетания этих трёх составляющих.

Таким образом, россиянин – это не просто разновидность европейца. И русские вполне обоснованно всегда считали, что их идентичность, интересы и судьба отличны от европейских. Белым националистам Европы также необходимо это признать.

Кроме того, белым националистам хорошо известно, что индекс развития страны, её ВВП на душу населения, средний доход граждан, уровень коррупции и т. д. напрямую соотносятся со средними уровнями многих наследуемых характеристик среди населения. По уровню коррупции и многим другим параметрам Россия гораздо ближе к странам вроде Бразилии, чем к любой европейской стране. По отдельным показателям Россия не только хуже Азии или Латинской Америки, но скорее конкурирует с африканскими странами, расположенными южнее пустыни Сахары.

Более того, винить в отсталости России коммунизм – это примерно то же самое, что винить рабство в отсталости Африки. Во-первых, Россия всегда была отсталой по сравнению с Западом, а во-вторых, большинство европейских стран, ранее входивших в Восточный блок или СССР, сумели создать у себя успешные, благополучные общества вскоре после того, как скинули российское ярмо. Исключениями стали Украина и Беларусь, главным образом потому, что даже после

обретения независимости им так и не удалось вполне избавиться от российского влияния.

Если идентичность, интересы и судьба России не являются европейскими, то белым националистам Европы нет никакой пользы ни от того, что Путин подписал несколько законов в защиту традиционных ценностей, ни от того, что российское общество вроде бы движется в более традиционалистском направлении.

Если мы радуемся традиционализму россиян и лишь по этой причине смотрим на них как на союзников, почему тогда мы не видим союзников в мусульманах и не надеемся, что их приверженность традициям поможет Западу? Ведь они даже более ревностны, чем россияне.

Традиционализм служит благополучию и способствует выживанию любой этнической группы, но то, что разные этнические группы выбирают схожие методы и ценности ради своего выживания, не делает их автоматически союзниками.

Таким образом, более сильная приверженность традициям у россиян, их патриотизм и гордость за своё наследие способствуют интересам белых националистов не более чем расовая гордость и патриотизм индейцев, китайцев, жителей Ближнего Востока, латиноамериканцев или африканцев. Зато вполне могут сделать их более опасными врагами наших интересов.

Великое княжество Московское как предтеча российского государства

Расовым и культурным предтечей России было Великое княжество Московское (1263-1547), позже, при Иване IV Грозном, ставшее Российским Царством, – а не Киевская Русь, как со времён Екатерины Великой (которая, кстати, не была русской) твердят российские историки.

Уже к концу 15 века Великое княжество Московское населяли в основном обращённые в христианство татаро-монголы, которые в течение двух предшествующих столетий постепенно приняли ортодоксальное христианство и стали называться славянскими именами. Из-за значительного притока этих христианизованных азиатских кочевников и смешанных браков между крещёными монголами и коренными славянами коренное славянское население за сравнительно короткое время стало меньшинством.

Расширение Московского княжества далее на восток, в земли угорских народов (таких как мордва, удмурты) ещё больше усилило азиатскую составляющую. Позже, при Иване Грозном, были завоёваны и включены в Российское Царство ханства Казанское и Астраханское. Огромное множество волжских булгар, населявших эти государства (чьих потомков с 19 века стали ошибочно называть “татарами” и которых не надо путать с вышеупомянутыми татарами), принудительно обратили в христианство и нарекли славянскими именами. И, наконец, с покорения Сибири в 17 веке началась постепенная христианизация и русификация преимущественно тюркских народов, населявших эти земли.

Единственным восточнославянским государством, которое не затронули монгольские вторжения и которому поэтому удалось сохранить свой славянский/нордический состав, была Новгородская республика. Обычаи, культура и склад ума её жителей отличались от московитских. Расовым реалистам должно быть ясно, что эти отличия связаны с различиями в расовом составе двух государств. Самое очевидное различие прослеживается в системе правления: в Московии утвердился азиатский деспотизм, тогда как Новгородом управляло народное собрание, или "Вече", которое походило на древнескандинавский "тинг" или швейцарское кантональное собрание.

Однако в итоге двух войн 1471 и 1477-78 гг Новгород был завоёван и разрушен Московией. Город разорили, а большинство его обитателей жесточайшим образом, по-азиатски, истребили. Великий Новгород, который избежал вторжения монгольских кочевников, был разрушен руками славян и крещёных татаро-монголов. Полная победа Московии над Новгородом определила судьбу будущего Российского государства.

Люд Московии называл себя "православным", и понятие "россияне" было ему совершенно неведомо. Начиная с Ивана III, великие князья, а позднее цари, объявили себя наследниками ортодоксально-христианской Византийской империи (отсюда придуманное ими понятие "Третий Рим") и поборниками православного христианства. Они никогда не руководствовались ни какой-либо этнической либо расовой идентичностью, ни идеей этногосударства. Православная церковь, как и все христианские церкви, принимала в своё лоно новообращённых всех рас и благословляла межрасовые браки и их потомство.

Следовательно, россияне с самого начала не определяли себя как белый европейский народ – но как белое, азиатское и расово смешанное население, исповедующее ортодоксальное христианство и управляемое из Москвы.

Однако интересно, что в то время жили люди, которые издревле назывались "рускими" (с одной "с") и, что самое важное, их так же называли в Западной Европе. Это были потомки народа Киевской Руси. В то время они были подданными Великого княжества Литовского, в котором составляли крупнейшую демографическую и языковую группу. Их потомки в этническом и языковом отношении – это сегодняшние украинцы и белорусы. Позднее историки стали именовать их рутенами (русинами). Современный украинский и белорусский развились из рутенского языка. Поэтому именно украинцы с белорусами – в расовом и культурном отношении – являются законными наследниками Киевской Руси.

Рутения и Московия отличались коренным образом. Московиты были известны своим раболепием по отношению к государям, тогда как в городах Рутении применялось совершенно неведомое в Московии Магдебургское право, а сами рутены так же хорошо знали свои права и были столь же свободны духом, как их европейские современники. Поэтому обитатели Рутении изначально понимали, что московиты-россияне – это совсем другой народ. Даже сегодня в украинском языке есть слово "московит" (или "москаль") – так презрительно называют россиян.

Таким образом, неприятие Украиной России уходит глубоко в историю. Текущий конфликт на Украине, как и Оранжевую революцию 2004 года, следует преимущественно рассматривать не с точки зрения геополитики, как это склонны делать многие белые националисты, но скорее как более глубинное противостояние – как борьбу европейских славян против чуждой, неевропейской силы.

Европеизация и деевропеизация России

Однажды Россия получила значительное вливание европейской крови и европейской культуры, когда в начале 18 века Петр I Великий провозгласил Российскую империю и развернул российское государство к Западу. В Россию пригласили множество европейских (в основном немецких, но также французских, итальянских и шведских) инженеров, ремесленников, художников, государственных чиновников и армейских офицеров, чтобы развивать инфраструктуру, модернизировать армию и государственный аппарат, обучать местное население и прививать западное искусство.

Дело пошло быстрее, когда Екатерина II Великая (сама немка) пригласила в Россию большое количество немецких поселенцев для возделывания обширных российских земель. Эти новоприбывшие немцы селились в основном по берегам реки Волги, и их потомков позже стали называть поволжскими немцами.

Лишь в начале 18 века понятия "Россия" и "россияне" ("русские") получили широкое распространение, а историки Российской империи начали активно распространять представление о том, что Россия является законной наследницей Киевской Руси, чтобы идеологически обосновать былые и будущие завоевания под лозунгом "собирания древних земель русских".

Но всё-таки эта "европеизация" была весьма поверхностной, и по своей сути Россия оставалась отчётливо неевропейским обществом, в котором малочисленная европейская элита управляла славянским, азиатским и расово смешанным населением. Однако, процесс "европеизации" был полностью повернут вспять – и в культурном, и, что важнее, в расовом отношении с началом большевицкой революции.

Распространённое заблуждение – считать насаждение коммунизма в России простой сменой политической системы. Прежде всего, большевицкая революция была бунтом культурно либо расово неевропейских масс против европейской элиты. Короче говоря, это решающее историческое событие следует рассматривать не с общественно-политической, а с *расовой* точки зрения. Идеалы коммунизма служили всего лишь ширмой, или орудием, при помощи которого озлобленные неевропейские массы выражали глубокую, долго сдерживаемую ненависть и обиду по отношению к своим европейским господам и вообще всему европейскому. Все это уже в то время отчётливо увидел и выразительно показал Освальд Шпенглер.

Самое главное, что коммунизм в корне и необратимо изменил расовый состав российского населения. Коммунистический режим главным образом преследовал и уничтожал интеллектуальную и политическую элиту, которая большей частью была потомками коренного славянского населения и позже – европейских иммигрантов. Умерщвлены были миллионы, кому-то повезло больше, и они бежали в Европу,

откуда уже не вернулись. И поскольку деевропеизация России носила главным образом *расовый* характер, было бы глубоким заблуждением полагать, что после падения коммунизма Россия вернулась в европейский мир.

“Новая” Россия Путина

Между прочим, большинство нынешнего населения России почитает советское прошлое. Официальная идеология путинской России основана на его прославлении. И, как и ожидалось, путинская Россия черпает вдохновение более в этом советском прошлом, чем в истории Российской Империи, которую можно считать единственным (квази-) европейским периодом российской истории. Путин однажды назвал распад Советского Союза “крупнейшей катастрофой XX века”. Обратите внимание, не *создание* СССР, а именно его *распад* считают крупнейшей катастрофой Путин и его сторонники, которые составляют подавляющее большинство россиян.

Самое главное, каждый год россияне радостно празднуют свою “победу” во Второй мировой войне (которую они называют “Великой Отечественной”), несмотря на то, что эта “победа” была самым мрачным событием в истории белой расы. Празднества сопровождаются военным парадом на Красной площади в Москве. Этот культ победы – основная опора путинской “новой” России. Они поклоняются своим “ветеранам Великой Отечественной войны”, которые изнасиловали миллионы белых женщин и умертвили миллионы белых мужчин и детей. По существу, и это поклонение варварским ордам, и гордость, которую они испытывают от вторжения в Европу, подчёркивают их этническую идентичность. Одного этого достаточно, чтобы убедительно показать, что идентичность и национализм россиян противоречат этнической идентичности белых людей.

Даже малейшая попытка пролить свет на преступления Красной армии и пересмотреть официальную точку зрения на Вторую мировую войну вызывает истерию, свойственную западным либералам. При любой возможности российские СМИ демонизируют Эстонию, Латвию или Украину, когда те почитают память своих героев, которые сражались вместе с Германией против Красной армии, защищая свои дома, или когда они переносят памятники красноармейцам, установленные советским правительством в их городах. Например, в 2007 году, когда эстонские власти демонтировали в центре Таллинна памятник советскому солдату, официальные российские СМИ разразились истерикой, а в Москве “активисты” пропутинских молодёжных движений осадили эстонское посольство, выкрикивая угрозы в адрес посла.

В Эстонии и Латвии проживает много русских (около 30% населения). Их предков переселил туда Сталин с намерением изменить демографический состав двух этих маленьких прибалтийских стран. Социальная характеристика, поведение и мироощущение этих русских сильно напоминают те, что присущи иммигрантам из третьего мира в западных странах.

В подтверждение приведу один простой, наглядный пример. Перенос памятника советскому солдату в центре Таллинна совпал с президентскими выборами во Франции, на которых победил Николя Саркози. Все помнят, что после

выборов чёрное/арабское население устроило беспорядки. Примерно в то же время беспорядки устроили и русские в Таллинне, и вели они себя так, что вполне заслужили прозвище “эстонские арабы” – то есть по Таллинну, как по Парижу, прокатилась волна поджогов автомобилей и актов вандализма. Но при этом российские новостные СМИ продолжали клеймить эстонское правительство и полицию как гнусных “фашистов”.

Кроме того, многие западные белые националисты могут удивиться, узнав, что русские жители Крыма недавно выражали свою солидарность с Россией, размахивая флагами СССР и Коммунистической партии Украины. Они также поливали грязью и демонизировали лидеров украинских борцов сопротивления, таких как Степан Бандера и Роман Шухевич, которые воевали вместе с Германией против вторгшихся советских полчищ.

Путинская Россия примерно так же враждебна белым, как и либеральный Запад

Среди западных белых националистов также широко распространено заблуждение, будто Россия свободна от еврейского влияния и является противоядием от возглавляемого евреями Нового мирового порядка. Во-первых, Путин при каждой возможности выражает свою поддержку официальной версии “холокоста”, которую пропагандируют евреи. Он многократно заявлял, что холокост был самым чудовищным злодеянием в истории человечества, и что конец этому безумию положила Красная Армия. Поскольку культ победы во Второй мировой войне и прославление советского прошлого являются главными опорами национальной идентичности в современной России, это означает, что российская идентичность и патриотизм не только *не* противоречат еврейским интересам, но, напротив, *полностью им созвучны*.

Во-вторых, антисемитизм в путинской России очень слаб, и евреи чувствуют себя вполне спокойно и уютно. Еврейская жизнь бьёт ключом, как это было в самые первые годы после большевицкой революции. Популярный российско-еврейский эстрадный певец Иосиф Кобзон не так давно заявил: “Сегодня евреи в России живут в эпоху Ренессанса”. Кроме того, накануне президентских выборов 2012 года глава Федерации еврейских общин России заявил о полной поддержке Путина и выразил уверенность, что все евреи России проголосуют за него. Он даже отметил, что не знает ни одного российского еврея, который был бы против Путина.

Более того и снова вопреки чаяниям многих белых националистов, ни противодействие Путина военному вмешательству США в Сирии, ни подписанные им законы против некоторых движений, активно пропагандируемых евреями на Западе (например, гомосексуальных) – недостаточны для того, чтобы считать его нашим союзником или борцом с еврейством. Во-первых, отношение международного еврейства к сирийскому кризису не единодушное. Хотя неоконсерваторы выступают за военное вмешательство, левые, которых также возглавляют евреи, активно ему препятствуют. Поэтому нельзя сказать, что провал кампании против режима Ассада это провал именно еврейских планов.

Что касается путинских законов против геев, Уганда также недавно приняла закон против гомосексуализма. Чёрные и арабы убеждённые гомофобы с незапамятных времён. Но достаточно ли этого, чтобы считать Уганду, мусульман или чёрных в целом нашими союзниками?

И наконец, самое важное: *настоящих* русских белых националистов, которые в путинской России в таком же меньшинстве, как и их европейские соратники, там клеймят как "нацистов" и преследуют ещё более сурово, чем на либеральном Западе.

Украинская революция с точки зрения белого националиста

Многие западные белые националисты сетуют, что украинские националистические организации получают поддержку от евреев и, возможно, пытаются добиться их расположения. Другие упрекают украинцев за их узконационалистический сепаратизм, который, мол, противоречит общей борьбе с опасным положением белых по всему миру. Однако Украина сейчас находится на историческом этапе, через который западные страны давно прошли – т. е. на этапе обретения национальной идентичности. Этот шаг – предпосылка обретения украинцами в будущем белой идентичности в более широком смысле.

Поэтому всякий последовательный и честный белый националист должен поддержать нынешнюю украинскую революцию. Если Украине вообще суждено присоединиться к большой белой европейской семье, то делать это надо сейчас. Белые украинцы освобождаются от российского (неевропейского) ярма и объединяются со своими белыми западными братьями.

Совершенно предсказуемо, что в процесс вмешаются евреи и попытаются извлечь из революции гешефт, для подстраховки делая ставки на тех и на других. У Путина тоже есть еврейские друзья и советники. Так что еврейское участие в украинских событиях само по себе не свидетельствует о том, что евреи ими управляют, так же как участие евреев в российских делах не значит, что они контролируют Путина.

Кроме того, западным белым националистам не следует недооценивать украинцев (и других восточных европейцев) и не стоит переоценивать способность возглавляемого евреями ЕС к промыванию мозгов. Более тесные связи с Западом и даже вступление в ЕС ещё не значит, что Украину заполонят орды небелых иммигрантов или что гомосексуалисты пойдут маршем по улицам всех больших городов.

Многие восточноевропейские страны, включая бывшие советские республики Эстонию, Латвию и Литву, вступили в ЕС в 2004 году. Однако эти страны остаются преимущественно белыми. Их до сих пор совершенно не затронули демографические изменения, происходящие в силу массовой небелой иммиграции в западных странах. Восточные европейцы в достаточной мере верны традициям, чтобы не позволить небелым заполонить их страны.

Кроме того, небелые мигранты считают относительно бедные восточноевропейские страны непривлекательными. Они ищут лёгких денег, соцобеспечения, наибольшего благоприятствования для себя, возможности

безнаказанно бесчинствовать и т.д. Если им кажется, что местное белое население не предоставит им таких возможностей, они просто не поедут в эту страну.

Небелые иммигранты также избегают относительно этноцентричных обществ. Восточная Европа (и особенно Польша и Украина) уже прославилась как “расистская” территория, поэтому туда не едут. То же самое можно наблюдать и в Германии. Считается, что бывшие восточногерманские земли населены “расистами” и опасны для иммигрантов. Как следствие, турки, чёрные, арабы и т. д. просто боятся туда ехать. Поэтому даже крупные города вроде Лейпцига и Дрездена по-прежнему почти целиком населены белыми.

Заключение

Хочу повторить и подчеркнуть: я отдаю себе отчёт в том, что в России живёт много белых людей, как и в Латинской Америке и США. И я понимаю, что все белые – это потенциальные союзники белого национализма. Однако и русские белые националисты должны понять, что белая идентичность противоречит российскому патриотизму и русской этнической идентичности, подобно тому, как белые мексиканцы признают, что белый национализм несовместим с мексиканской идентичностью и патриотизмом, а белые американцы понимают, что белый национализм несовместим с универсалистским, многорасовым представлением об американской идентичности, которое пропагандируют евреи.

Но идентичность, интересы и судьба тех, кто считает себя в первую очередь русским и лишь потом белым, противостоят Европе и белому национализму. То же самое можно сказать о белом американце, который в первую очередь считает себя американцем, тем самым принимая идентичность, интересы и судьбу, которые противоречат белому национализму. Если некто французский или немецкий патриот, это *не всегда* противоречит общим интересам белых, так как Франция и Германия – это полностью белые страны. Но всегда противоречит, если человек – американский, бразильский или российский патриот. Владимир Путин – российский патриот. Для белого националиста это не может звучать как похвала.

Чтобы быть последовательными, белые националисты должны поддерживать “Свободу” или “Правый сектор”, а *не* путинскую Россию. Движение, которое стремится к власти, должно иметь чёткое и трезвое представление о друзьях, потенциальных союзниках и врагах. В первую очередь, оно должно объединить всех своих сторонников и лишь затем рассуждать о союзе с внешней силой для борьбы с общим врагом. В отдельных случаях может быть вполне целесообразным иметь Россию в союзниках. Но такой союз не должен толкать нас на предательство наших братьев по расе и единомышленников в Восточной Европе.

В заключение, западным белым националистам необходимо очнуться от русофильских грёз и принять действительность. Им следует не лебезить перед Россией и Путиным, а заняться установлением доверительных отношений с восточноевропейскими братьями и сёстрами. Многие украинские, эстонские, латышские и др. восточноевропейские националисты читают западные сайты белых националистов. Когда они сталкиваются с наивной, ребяческой и откровенно истеричной русофилией, то, естественно, приходят в ужас.

Российская идентичность такая же транс-расовая, как и американская, как христианство, ислам, либерализм и марксизм. Российский империализм, как и американский империализм, а также христианство, ислам и т. д., – это мощный двигатель расового смешения, который безостановочно работает со времён средневековья. Третий Рим – как до него Первый и Второй – это не нация, а *машина*, которая уничтожает всякую нацию, которую захватывает, включая собственных основателей.

Таким образом, российский империализм – это не альтернатива глобализации, а лишь одна из её форм. Значит, Россия не будущее белой расы, а одно из её кладбищ. Поэтому белые националисты должны в первую очередь сочувствовать тем белым русским и прочим пленённым народам, которые желают освободиться от этой машины и от её хозяина, Владимира Путина.

Источник: **White Nationalist Delusions About Russia** by Émile Durand, *Counter-Currents*, март 2014

◄к Содержанию►

Навстречу Балто-Черноморскому Союзу: “Междуморье” как жизнеспособная модель белого возрождения

ПОСЛЕДНИЕ два года события в Европе развиваются с огромной скоростью. Случилась Украинская революция, которая вызвала агрессивную реакцию России и обнаружила лежавшие под спудом антизападные, антибелые настроения её руководства и большинства населения. Затем началось нашествие небелых оккупантов – нелепо именуемых антибелой властью и СМИ “беженцами” – которое происходит в доселе невиданных масштабах.

Эти события выявили глубокий раскол в белом мире в целом и в Европе в частности. Нагляднее всего он проявился в совершенно разных реакциях восточных и западных европейцев на “проблему беженцев”. Западноевропейские лидеры встретили оккупантов с распростёртыми объятиями. Однако некоторые восточноевропейские лидеры чётко и твёрдо выступили против вторжения, и наиболее открыто это сделал венгерский премьер-министр Виктор Орбан. Во многих городах Восточной Европы прошли многотысячные марши против иммиграции. Хотя в Западной Европе сопротивление усиливается, оно пока не может сравниться с тем, что мы видим на востоке.

Ещё сильнее обнадёживает то, что восточноевропейцы очень хорошо (намного лучше, чем западные) сознают истинную суть проблемы – т.е., что это не культурная, а расовая проблема, и более откровенно её обсуждают. Даже многие левые политики расово сознательны, так что на Западе их бы отнесли к “расистам” и “крайне правым”.

Другой обнадёживающий признак – это развитие у восточных европейцев панъевропейской идентичности. Хотя отдельные страны весьма позорным образом стараются спихнуть незваных беженцев своим соседям, растёт понимание, что это проблема всей Европы в целом и что ЕС пренебрегает общеевропейскими интересами. Вновь возникшая недавно военная угроза со стороны России и принуждение со стороны ЕС к принятию небелых иммигрантов сблизили восточных европейцев и вселили в них чувство общей судьбы. Все больше людей осознают, что в опасности не только будущее их стран – под угрозой будущее европейской цивилизации, будущее белой расы. Они начинают понимать, что, выступая против небелой иммиграции, они также способствуют спасению Европы и белой расы.

В целом, в сегодняшней Европе у восточных европейцев самые здоровые инстинкты и самое здравое понимание расового вопроса, российской угрозы и опасностей, которыми чревата гегемония США, НАТО и ЕС.

Восточные европейцы считают Запад образцом для подражания. В нем их привлекают высокий уровень жизни и законности, которые, как они считают (и это верно), выражают белую суть. Чаще всего их влечение к либерализму и демократии не обусловлено вырождением, чего, увы, не понимают многие западные националисты. Просто они считают либерализм и демократию исконными ценностями белых европейцев. Они думают, что принятие либерализма духовно объединяет их с западными кузенами.

Латыши выражают расовую солидарность на марше против иммиграции в Риге:
“Мы готовы принять шведских беженцев, когда они побегут из уничтоженного иммигрантами Стокгольма!”

До настоящего времени восточные европейцы в большинстве своём не догадывались, что их западные кузены фактически утратили веру в себя, в свою историю и свою культуру и поддались вырождению. Восток намного здоровее Запада – и в расовом, и в культурном смысле. Значит, для восточноевропейцев пришло время перестать подражать Западу и отказаться от своего нынешнего к нему отношения – отношения подчинённых. Восточноевропейцам, напротив, пора уже играть ведущую роль и *учить* Запад. Такая перемена отношения необходима и она уже происходит. Однако её одной недостаточно. Новое отношение принесёт плоды, только если станет движущей силой нового политического блока. Восточная Европа должна объединиться и сформировать мощную политическую силу – в качестве альтернативы евразийской России и атлантистскому Западу. Для этого я предлагаю возродить идею Балто-Черноморского Союза, или “Междуморья”, которую впервые выдвинул глава польского государства Юзеф Пилсудский. В идеале в блок Междуморья должны войти следующие страны (примерно с севера на юг):

Эстония (население 1,3 млн.)
Латвия (2,3 млн.)
Литва (3,6 млн.)
Беларусь (10,3 млн.)
Польша (38,6 млн.)
Украина (45 млн.)
Чешская Республика (10,6 млн.)
Словакия (5,4 млн.)
Венгрия (10 млн.)
Румыния (19 млн.)
Молдавия (4,4 млн.)
Словения (2 млн.)

Хорватия (4,5 млн.)
Сербия (7,5 млн.)
Босния (3,9 млн.)
Черногория (600 тыс.)
Болгария (7,6 млн.)
Македония (2 млн.)

Имея общее население в 178 миллионов человек главным образом европейского происхождения (в сравнении со 143 миллионами россиян, многие из которых неевропейцы), Междуморье могло бы стать чрезвычайно мощным и в значительно степени самодостаточным, при условии должного инвестирования в инфраструктуру и вооружение. Это эффективно устранило бы зависимость Восточной Европы в плане безопасности от США и Западной Европы. Междуморье смогло бы проводить собственную независимую политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Оно бы стало подлинным геополитическим противовесом и России, и Западу.

Окрепнув и обезопасившись, Междуморье неизбежно приобрело бы множество сторонников и сочувствующих и на Западе, и в России. Уже сегодня множество инакомыслящих русских эмигрируют на Украину. На стороне Украины даже сражаются многие русские националисты. Западные националисты, многие из которых до сих пор питают иллюзии насчёт России, наконец, поймут, что величайшую надежду на белое возрождение и спасение Европы даёт не Россия, а Восточная Европа. Им больше не придётся лебезить перед Россией и посредством изощрённой умственной гимнастики убеждать самих себя, что Путин – который бросает в тюрьмы настоящих русских националистов, объявляет незаконными пересмотр итогов Второй мировой войны и “нацистскую пропаганду”, преклоняется перед советским прошлым и при каждой возможности осуждает “расизм” и “нацизм” – будто бы является нашим “тайным другом”. Объединённая Восточная Европа тогда будет нам не “тайным”, а *настоящим* другом. В отличие от большинства русских, которые – так и знайте – злорадствуют по поводу того, что Европу заполоняют небелые оккупанты, восточноевропейцы искренне сочувствуют борьбе своих западных кузенов.

Помимо привлечения множества сочувствующих за своими пределами, Междуморье, как магнит, потянуло бы к себе всех тех, кто обладает белой расовой сознательностью и европейской идентичностью. Очевидно, что характер иммиграции поменяется. Все больше жителей Запада, а также русских, будут стремиться обосноваться в Междуморье. Это и будут *настоящие* беженцы – они побегут из своих все более хаотичных, коррумпированных, многорасовых и антибелых стран и принесут с собой в Восточную Европу ценные навыки и опыт. Это ещё больше поспособствует технологическому, экономическому и политическому развитию Междуморья, усилив его влияние в международных отношениях и таким образом ускорив распространение благоприятных для белых идей с его территории по всему белому миру.

Балто-Черноморский Союз может облечься в любую форму. Это может быть централизованное государство или свободная конфедерация – между ними есть

множество оттенков для выбора. Стоит ли говорить, что состав союза не ограничится нынешними странами-членами ЕС, но включит в себя важными составляющими Украину и Беларусь, наследниц древней Киевской Руси.

Членство в Междуморье должно быть открыто и для западноевропейских стран. Уже сейчас можно предположить, что западные страны с сильными националистическими движениями – такие как Австрия, Дания и Финляндия – пожелают присоединиться к этому союзу. И будет весьма забавно (а такой поворот вовсе не исключён), если бывшие восточные немецкие земли захотят выйти из состава Германии и тоже присоединиться к Междуморью.

Самую большую опасность для Междуморья представляют тлеющие по всей Восточной Европе этнические конфликты. В Литве, Беларуси и на Украине есть польские меньшинства. В Польше есть литовцы. В Словакии, Сербии, Румынии и на Украине есть венгры. И так далее. Междуморье, объединённое видением общей судьбы и борьбы, могло бы стать основанием для разрешения этих проблем.

Восточноевропейцам стоит помнить, что основной причиной крушения Речи Посполитой стали раздоры между разными группами дворянства и стычки между разными национальностями, населявшими этот политический союз. Народы Польши, Литвы и древней Киевской Руси вязли в гибельных междоусобицах, а их главный враг, Россия, обрушивалась на них всей своей сплочённой мощью и со временем всех их покорила. Не следует повторять ошибки прошлого.

Восточная Европа долго была *объектом* истории, игрушкой в руках неевропейских сил. Восточной Европе необходимо признать, что в расовом и культурном отношении она – самая здоровая часть Европы. Поэтому она должна вести, а не быть ведомой. Она должна перестать быть *объектом* и сделаться, наконец, *субъектом* истории, став, таким образом, вестником светлого будущего для всей белой расы. Блок Междуморья, Балто-Черноморский Союз – единственный надёжный способ этого достичь.

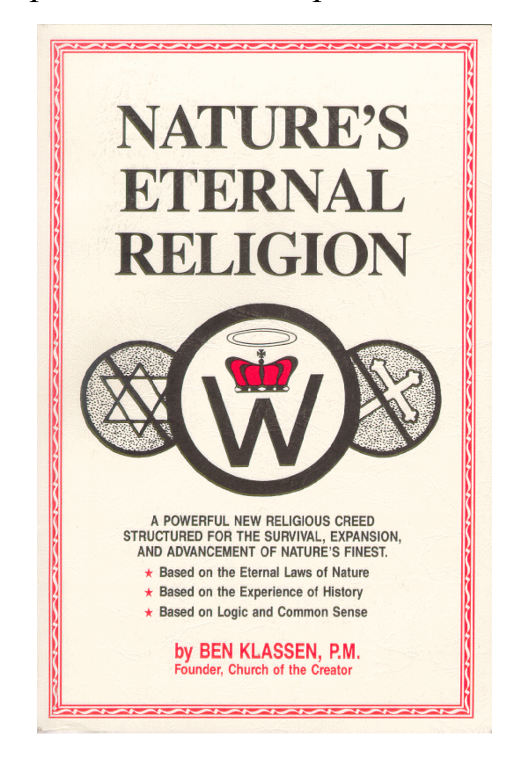
Источник: Toward a Baltic-Black Sea Union: "Intermarium" as a Viable Model for White Revival by Émile Durand, *Counter-Currents*, октябрь 2015

◄к Содержанию►

Кален Камбел, прп.

Белые, пробудитесь и сберегите Великую Расу

Член Церкви Созидания оценивает положение и перспективы белой расы.



Население планеты стремительно растёт, за исключением Белой расы. В 1950 году белые составляли 28% мирового населения. Согласно оценкам ООН, к 2050 году количество белых упадёт ниже отметки в 7%. Если это так, а я не вижу причины не доверять этим данным, если современные тенденции сохранятся, то до полного истребления Белых людей, по-видимому, остаётся четыре поколения. Не верите? Давайте разберём подробнее.

Согласно оценкам правительства США, 2050 год станет точкой невозврата для белых в Соединённых Штатах, а с 2025 года меньшинством станут белые дети. На данный момент (2010 год) в общей статистике США количество небелых оценивается в одну треть. А, например, в Калифорнии большинство уже составляют небелые.

Ожидается, что во втором по величине городе Англии белые станут меньшинством к 2027 году. Согласно данным, озвученным на ежегодной конференции Королевского географического общества, в 35 больших и малых городах Британии есть по крайней мере один район, где белые составляют меньшинство. Сюда входят Бирмингем, Бернли, Слау, Питерборо, Болтон, Дерби, а также лондонские районы Брент, Тауэр-Хамлетс, Илинг и Ньюэм. В целом Соединённое королевство остается белым на 90%.

В центрах австралийских городов, таких как Сидней, становится всё сложнее увидеть белое лицо. В Аделаиду, население которой в настоящее время чуть больше миллиона, а уровень безработицы около 10%, планируется в ближайшие годы лет завезти минимум 50 тысяч филиппинских рабочих. А ведь эта страна положила начало политике “Белой Австралии”, а её столица Канберра была некогда известна как первый город в истории, который последовательно заселялся исключительно белыми людьми. Сегодня Австралия, как и Канада, не предоставляет расовую статистику никому, кроме организаций, защищающих интересы меньшинств, которые проводят дискриминацию в отношении белого населения. В настоящее время белое население и Канады, и Австралии оценивается примерно в 65-75%.

- Бразилия: 53% белых, включая евреев и уроженцев Ближнего Востока.
- Чили: 30% белых и 65% кастисо (преимущественно белых метисов).
- Коста-Рика: 85% белых.

• Куба: после коммунистического переворота расовый состав кубинцев радикально изменился: количество белых уменьшилось с 65% до 38% и резко выросло число чёрных и мулатов.

• Пуэрто-Рико: считают себя белыми от 76 до 80% населения.

• Уругвай и Аргентина: белое население в этих двух странах оценивается на уровне 88-95%.

• Южная Африка: менее 10% белых. Правительство ЮАР выставляет напоказ своё снисходительное отношение к отдельным известным “белым” персонам, таким как Хелен Сузман, Гарри Шварц и Хелен Цилле – поголовно евреям.

В Европе, на родине Белой расы, цивилизации и созидания, небелая популяция уже достигла предположительно 20-30 миллионов человек. Только во Франции, стране, где проживают более 65 млн. человек, 25% процентов населения сегодня составляют небелые. Если радикально не поднять у белых уровень рождаемости и немедленно не прекратить небелую иммиграцию, депортировав уже въехавших, то в течение ста лет Европа станет преимущественно небелой и мусульманской.

И кстати, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, такие генетически обусловленные черты, как белокурые и рыжие волосы, а также голубые и зелёные глаза, совершенно исчезнут менее чем через двести лет.

Мы знаем, что резкое сокращение белого населения в большой мере вызвано иммиграцией и межрасовыми браками, но в гораздо большей степени оно обусловлено низким уровнем рождаемости. Для белых считается нормальным иметь в среднем 2,1 ребёнка на семью, а небелые плодятся активнее белых предположительно в 4-6 раз. Получается, что белые лишь воспроизводят своё поколение в отличие от небелых, которые в среднем плодятся целыми помётами. Само собой разумеется, что растущая тенденция ограничиваться одним ребёнком или вовсе не заводить детей закономерно сокращает у белых уровень рождаемости, а попутно и количество оставшихся на свете живых и дышащих белых. По некоторым оценкам, к 2050 году белая раса потеряет ещё 200 миллионов человек.

Как же нам остановить и повернуть вспять вымирание Белой расы? Ответ довольно прост и включает два предписания. Плодитесь. Плодитесь как кролики! И, конечно, распространяйте расовую религию Созидания[49], где бы вы ни были и с кем бы вы ни были. Вот и всё. Читайте священные книги Созидания. Копируйте, распечатывайте и распространяйте отрывки из этих книг. Беседуйте с людьми. Встречайтесь с ними лицом к лицу и помогайте распространять любовь к нашей Великой Расе.

Это несложно. Так чего вы ждёте?

Преподобный[50] Кален Камбел, В.П.[51], Созидательный альянс (Creativity Alliance)

---

[49] В других переводах может называться “религией Креативности”, “религией Творчества” и т.п.

[50] У “созидателей” принята католическая терминология (слова вроде “церковь”, “преподобный”, “понтифик”, “миропомазание-конфирмация”, “рукоположение” и проч.), введённая ещё основателем движения Бернардом (Беном) Классеном. Однако это сходство с христианством чисто внешнее – “созидатели” яростно не приемлют христианства во всех видах.

5 марта 37 г. Э.С.[52] (2010)

Источник: White People Awake – Save a Great Race by Rev. Cailen Cambeul; *Racial Loyalty*, Issue 102, March 2010

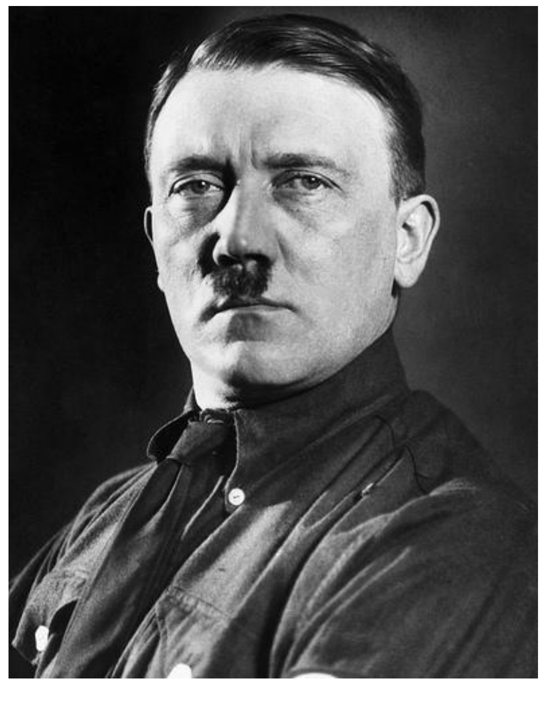
◄к Содержанию►

[51] В.П. – Великий Понтифик

[52] "Созидатели" ведут отсчёт времени от 1973 года по григорианскому календарю. В этот год Бен Классен опубликовал книгу "Вечная религия Природы" и основал свою "Церковь Созидания". Так, например, 2016 год соответствует 43 году Эры Созидания (Э.С.)

Мэтт Кёль (1935-2014)

Адольф Гитлер: немецкий националист или арийский расиалист?



СРЕДИ людей, включая иногда даже искренних национал-социалистов, довольно распространено мнение, что хотя Адольф Гитлер и был, несомненно, великим человеком, он, однако же, являлся продуктом своей эпохи и потому разделял многие предрассудки и узкие взгляды своих современников. Считают, что хотя нам и следует признать его величие в отдельных сферах, мы также обязаны признать и его ограниченность в иных сферах и "улучшить" современный национал-социализм, "подкорректировав" те идеи, которые якобы пострадали от того, что Адольф Гитлер оказался неспособен понять или отказывался признать более глубокое и широкое значение отдельных аспектов той философии, которую сам породил.

Главнейшая забота национал-социализма – это раса. Расовые соображения лежат в основе всех аспектов этого учения: экономических, политических и социальных. Расовые воззрения национал-социализма формируют самую основу его идеологии, на которой зиждутся все прочие национал-социалистские построения, и целиком определяют национал-социалистское мировоззрение. Как выразился Колин Джордан, заместитель главы Всемирного союза национал-социалистов: "Национал-социалист по всем вопросам мыслит согласно с кровью"[53].

Часто полагают, что Адольф Гитлер заблуждался именно в этой особо важной области, то есть в расовой доктрине. Его, например, осуждают за приверженность провинциальному немецкому национализму, узкой разновидности государственного шовинизма, в ущерб широкому арийскому расовому национализму, который сегодня составляет основу нашего мировоззрения. В подтверждение этих обвинений ссылаются на многие его публичные высказывания, а также на якобы имевшую место политику репрессий по отношению к коренному населению стран, оккупированных немецкими войсками во время Второй мировой войны, таких как Франция, Норвегия и Россия. Считается, что эти репрессивные меры проистекали из презрения, которое Гитлер питал ко всем, кто не был гражданином Третьего Рейха.

Даже поверхностно пройдясь по речам и письменным трудам Адольфа Гитлера на эту тему, мы в изобилии найдем факты, которые вроде бы подтверждают приведённое выше мнение. Действительно, не было, наверно, ни одного крупного публичного обращения, в котором он не делал бы ударения на немецкий

[53] Колин Джордан, "Национал-социализм: философская оценка", *National Socialist World*, №1 (весна 1966 г.), стр. 6

национализм. Снова и снова, в течение многих лет, он страстно призывал соотечественников помочь ему вернуть Германии былые честь, независимость и силу. Он требовал вернуть Германии территории, которые были оторваны от неё Версальским договором; перестроить немецкие вооружённые силы на принципе равенства с соседними Германии странами и наказать изменников нации, которые были виновны в катастрофе 1918 года.

Кроме того, стремясь вновь пробудить в немецких собратьях чувство национальной гордости и направления и ослабить последствия культурного и духовного большевизма, который в послевоенной Германии пропагандировали космополитичные интернационалистские (или антинациональные) элементы, Гитлер постоянно подчеркивал необходимость ценить чисто немецкое: немецкие искусство и архитектуру, немецкую музыку, немецкий язык, немецкую литературу, немецкую историю и мифологию и немецкие черты и особенности.

Гитлер проявлял патриотический пыл и на словах, и на деле. С начала в 1914 году Первой мировой войны, когда ему было 25 лет, и до своей трагической гибели в 1945 году в пылающем Берлине в возрасте 56 лет, он всю жизнь, не жалея сил, боролся за интересы своего народа и защищал его от врагов, как внутренних, так и внешних.

В общем, Адольф Гитлер был выдающимся немецким патриотом нашего времени. Всё, что он говорил, всё, о чём писал, и всё, что делал, ведёт к этому умозаключению. И нет никаких оснований полагать иначе.

Вопрос, стало быть, не в том, был ли Адольф Гитлер немецким националистом. Ни один разумный человек не возьмётся утверждать обратное. Главный вопрос таков: был ли он *только* немецким националистом; сводился ли его национализм к бездумной, ура-патриотической солидарности с согражданами – с которой мы слишком хорошо знакомы – или выходил за эти рамки; проявлялся ли его национальный идеал в ксенофобной неприязни ко всем, кто не был немцем, и ко всему не-немецкому, – или на деле это был тот же идеал, которому преданы мы, национал-социалисты сегодняшнего дня?

Рассматривая этот вопрос, мы должны всегда принимать во внимание два решающих фактора. Во-первых, мы долгие годы живём в эпохе выраженного государственного национализма, при котором прежде всего географические, а не расовые, критерии определяют, кто наши сограждане и кому мы обязаны быть верны. Весь Западный мир пронизан этим извращённым представлением. Оно поразило и Америку, и Англию, и Европу. Оно было серьёзной проблемой и в Германии первой половины этого [двадцатого] века, потому что ему уделяется внимание в “Моей борьбе”, в первой части главы “Государство”. Здесь Гитлер подвергает жёсткой критике недопонимание надлежащего взаимоотношения между расой и государством, которое в тревожной степени выказывали лидеры немецких политических партий.

Национализм в его современной форме в большой степени обязан появлению современного национального государства. В прошлом он заметно отличался своей направленностью и на протяжении долгой истории Ариев основывался на

множестве разных критериев. Однако расовое основание национализма – среди всего разнообразия мировоззрений сегодняшнего дня – присуще одному только национал-социализму. Эта идея не только была несколько десятилетий назад относительно нова для широких гражданских масс различных национальных государств, но также подвергалась и до сих пор подвергается нападкам со стороны как интернационалистов, так и ура-патриотичных сторонников более традиционного государственного национализма.

Одним из самых известных авторов интернационалистского толка был Карлтон Хейс, некогда профессор истории в Колумбийском университете, чьи идеи повлияли на очень многих современных авторов. “Национализм, – писал он в 1926 году, – это современный эмоциональный сплав и преувеличение двух очень старых явлений – национальности и патриотизма”[54]. Затем он задаётся вопросом: “Что же определяет национальность в целом и отличает одну национальность от другой?” Отвечая на этот вопрос, он широко опирается на псевдонаучные “выводы” своего коллеги из Колумбийского университета, Франца Боаса, пытаясь опровергнуть “понятие, которое часто находит поддержку у неосведомлённых или невдумчивых людей, будто национальность определяется расой”. Он продолжает:

> “Мы неизбежно приходим к выводу, что национальность основана не на умственных иди духовных различиях, присущих разным группам людей, и, раз уж на то пошло, не на расовой наследственности или природном окружении. Национальность есть свойство человеческой культуры и цивилизации, и факторы зоологии и ботаники к ней неприложимы… Не сказать чтобы наследственность и окружение вовсе не влияли на человека, однако они лишь опосредованно и удалённо влияют на его цивилизацию…
>
> Национальность есть, несомненно, аспект культуры, и причины возникновения национальных сообществ и национальных черт должно искать среди факторов, изучаемых скорее науками об обществе и человеке, нежели ботаникой и зоологией. Отличительные черты и качества русских, греков, немцев, японцев и всех прочих национальностей возникли не в силу расовых свойств и случайностей географии, а порождены общественным окружением и культурной традицией”.

Ссылаясь, помимо прочих, на авторитетное в его глазах мнение Алфреда Крёбера, Франца Боаса, Израэла Зангвилла и Джона Милля, он в итоге приходит к заключению, что “… мы сумели обосновать нашу гипотезу о том, что национальность зиждется на культурном основании, что национальность – это всякая группа людей, которая говорит на одном языке, которая бережно хранит общее историческое наследие и которая образует – или думает, что образует – отдельное культурное сообщество, где, среди прочих факторов, важную, хотя и необязательно постоянную роль могут играть религия и политика”.

К сожалению, когда Хейс определяет факторы, которые составляют основу национального чувства, он не просто теоретизирует. Он в значительной мере

[54] Карлтон Д.Х. Хейс, “Эссе о национализме” (Нью-Йорк, 1926), стр. 6 и далее.

описывает положение, которое существовало – и существует до сих пор – среди подавляющего большинства людей, по крайней мере, на упадочном Западе.

Именно это безрасовое представление об основах национальности, будучи доведено до безумной крайности, вылилось в такую аномалию, что американцы немецкого происхождения сообща с "американскими" неграми и "американскими" евреями сражались во Второй мировой войне против своей немецкой расовой родни. Именно это непонимание расовых реалий привело после Первой мировой войны к созданию искусственных государств Югославии, Чехословакии и новой Польши.

Как бы ни было неприемлемо это неестественное представление о национальности и какими бы ни были причины его возникновения, в настоящее время оно является – а в 1920-30-е годы являлось даже больше– несомненным фактом политической жизни, и не только в Германии, но и в других странах мира. Большинство людей привыкло смотреть на национальную верность под таким углом. Язык, общая география и приверженность – пусть даже самая поверхностная – определённым общепринятым идеям о том, что собой представляют национальные традиции и национальная культура, – всё это считалось "естественными" определяющими факторами национальности. Единственная истинно естественная основа национальности и национализма – общее расовое наследие – не только широко не признавалась как таковая, но и постоянно и целенаправленно подвергалась нападкам со стороны всей интернационально-либерально-пацифистской философской школы, заметным представителем которой был Хейс.

Здесь мы приходим ко второму фактору в понимании концепции национализма, которой придерживался Адольф Гитлер. Он был не только идеалистом, провидцем и творцом героического нового мировоззрения, но в не меньшей мере и практичным политиком, непревзойденным мастером реальной политики. Он мечтал о великом новом мире, но имевшийся в его распоряжении материал для строительства этого нового мира был, к сожалению, неидеален. В этом и была проблема. Всякая всемирно-историческая личность ограничена необходимостью работать в рамках своей исторической действительности и подчиняться исторической необходимости, которая свойственна данному времени и месту. Это ограничение распространялось даже на Адольфа Гитлера. Трагическую дилемму, с которой сталкивается такая личность, он с горечью отразил в "Моей борьбе":

> "Один раз в течение большой исторической эпохи может случиться и так, что качества творца новой программы и качества крупного политика сочетаются в одном и том же лице. Но чем теснее сочетаются – в этом лице оба качества, тем большие препятствия встретит данное лицо на своем пум, поскольку оно будет выступать на политической арене. Такой политик работает не для того, чтобы удовлетворить меру понимания любого среднего мещанина, – такой деятель работает для воплощения в жизнь тех целей, которые пока понятны еще только немногим. Вот почему жизнь такого крупного политика протекает в обстановке горячей любви со стороны одних и горячей ненависти со стороны других. Протесты со стороны людей сегодняшнего дня, не понимающих великого значения деятельности этого

человека, сливаются с признанием других, т.е. тех, кто уже понимает, что этот деятель работает и для будущих поколений.

Чем более великое значение имеет для будущего работа данного человека, тем меньше понимают ее современники, тем труднее борьба и тем реже успех. Лишь очень немногим деятелям, всего какой-нибудь раз в течение многих столетий, улыбнется счастье, и они на склоне своих дней быть может увидят первые проблески своей будущей бессмертной славы. В этих случаях перед нами марафонский бег истории. По большей же части лавровые венки возлагаются только на головы мертвых героев”[55].

При оценке такой всемирно-исторической личности было бы верхом самонадеянности и недомыслия полагать, что ей следовало действовать согласно требованиям иной эпохи, а не в соответствии с историческими императивами собственного времени. Государственный национализм был важнейшей составляющей исторического окружения Адольфа Гитлера. Он не стал обходить вниманием эту идеологию, несмотря на то, что она не соответствовала его идеалистичному мировоззрению, а решил использовать её как средство для достижения конечной цели – мира, в котором ей на смену придёт просвещённый расовый национализм.

Если бы Гитлер поступил иначе – если бы отказался принять людей и обстоятельства такими, как есть, и настоял, чтобы его последователи презрели окружающую действительность и пошли с ним прямо к этой цели, вместо того, чтобы постепенно вести их к свету путём, который им был уже отчасти знаком, – он мог бы удовлетвориться тем, что наперекор действительности сохранил “чистоту” идеи, но только ценой утраты всякой разумной надежды добиться своих целей при жизни. Он знал, что времени очень мало, и он не может позволить себе такой роскоши. В 1928 году он проникновенно скажет великому немецкому писателю Гансу Гримму: “Времени совсем не осталось, нельзя его терять!” [56]

Следует заметить, что Гитлер лицом к лицу столкнулся с проблемой провинциального госнацианализма на первых же шагах своей общественно-политической деятельности, которые описывает в “Моей борьбе”, в главе “Немецкая рабочая партия”. Впервые придя на собрание этой зачаточной группы, из которой позже выкует НСДАП, он вынужден был резко отчитать оратора, который поддерживал баварский национализм и ратовал за отделение Баварии от Германии.

Следующие тринадцать лет он почти ежедневно боролся за то, чтобы привести к единой цели разноголосицу партий и фракций, чья приверженность узким целям препятствовала их действенному сотрудничеству. Если потребовалась вся сила красноречивого внушения, чтобы склонить баварцев к совместной работе с пруссаками, то каковы были изначально шансы убедить, скажем, англичан и немцев – не говоря уже о французах, поляках или русских – что их самые жизненные интересы заключаются в отказе от индивидуалистской территориальной приверженности в пользу общей арийской расовой солидарности? Надо отметить,

[55] Адольф Гитлер, “Моя борьба”, кн. I, гл. 8.

[56] Ганс Гримм, “Почему, откуда и куда?” (*Warum – Woher – Aber Wohin?),* Липпольдсберг, 1954, стр. 14.

что Гитлер прилагал неустанные усилия к этой задаче, но препоны невежества, эгоизма и предубеждений – которые самозваные божьи избранники рьяно воздвигали, используя всё имеющееся у них влияние – эти препоны были слишком крепки.

Таким образом, с 1919 по 1939 год – то есть в период “инкубации” национал-социализма, когда он был ещё слаб – было совершенно необходимо, чтобы новое движение зародилось и крепло в лоне существующего национального сообщества, приготовленного историей к тому, чтобы сделать первые шаги к более широкому арийскому расовому национализму. При тех обстоятельствах немецкий национализм был несомненно верным – и единственно возможным – путём к цели, которую преследовал Адольф Гитлер.

Эту цель мы и должны исследовать, чтобы разобраться с вопросом, который рассматриваем. Ибо Гитлер не считал немецкий национализм самоцелью и даже не полагал своей конечной целью утверждение Германии в качестве господствующей мировой державы. В отличие от большинства немецких националистов, он видел в немецком народе исполнителя божественной миссии – миссии, которая выходила далеко за рамки обогащения и прославления самой Германии. В 1926 году он ясно выразил свою приверженность этой миссии:

> “Кто говорит о высокой миссии немецкого народа на этой земле, тот должен понимать, что миссия эта может заключаться только в создании такого государства, которое будет видеть самую высокую свою задачу в сохранении и поддержке еще сохранившихся наиболее благородных частей нашего народа, а тем самым и всего человечества”[57].

Гитлер еще яснее подчеркнул всерасовый характер национал-социалистской цели, неустанно повторяя: “Сегодня мы сражаемся за будущее немецкого народа, завтра – за будущее нашей расы”[58]. И снова, рассуждая о необходимости широкого гуманистического образования для граждан будущего расового государства:

> “Наша современная борьба есть борьба за тысячелетнюю культуру. Древние греки и древние германцы работали над одним делом. И мы никому не должны позволить теперь разорвать это расовое единство”[59].

Позднее Фюрер высказался ещё определённее:

> “В новом мире, который мы строим, не будет иметь значения, откуда человек родом – из Норвегии ли он или Австрии – как скоро будут созданы условия для расового единства”[60].

По сути, совершенно замечательно, что перед лицом ярко выраженных местечковых национализмов, народившихся после Первой мировой войны, Адольф Гитлер не только утверждал осуществимость широкого расового национализма, но и отважился поднять этот вопрос перед широкими массами собственного народа, а в

---

[57] Адольф Гитлер, “Моя борьба”, кн. II, гл. 2.

[58] Из речи в Брауншвейге 18 октября 1931 г.

[59] Адольф Гитлер, “Моя борьба”, кн. II, гл. 2.

[60] Заметки Бормана (*Bormann Vermerke*), ночь с 1 на 2 ноября 1941 г.

дальнейшем целенаправленно избрал эмблемой национал-социалистического движения символ, объединяющий всех Ариев, а не специфически немецкую эмблему государственно-националистической традиции. Свастика обозначает "миссию борьбы за победу Ариев", – ясно говорит Гитлер в "Моей борьбе"[61].

Можно привести много высказываний Гитлера, в которых он осуждает чужеродное влияние на жизнь немцев и которые иногда толкуют как проявление некоторой ксенофобии с его стороны. На самом деле в Германии накрепко засел лишь один чужеродный элемент – и это было еврейство. Когда Гитлер требовал лишить чужаков влиятельных постов в Германии, будь то формально германские граждане или нет, он имел в виду евреев и часто указывал на них явным образом. Например, в мюнхенской речи 29 ноября 1929 года он сказал:

> "Национал-социалист никогда не потерпит, чтобы чужак – а это значит еврей – занимал положение в нашей общественной жизни… Национал-социалист никогда не потерпит, чтобы воспитателем немца был не-немец, чтобы учителями нашего народа были евреи".

Далее, в "Двадцати пяти пунктах", партийной программе НСДАП, пункты 4, 5, 6, 7, 8 и 23 требуют ограничить в Германии привилегии и деятельность "иностранцев" – но и здесь конкретное указание на евреев в пункте 4 проясняет, кем именно были эти иностранцы [62]. Ведь эта программа, например, не требовала ни вышвырнуть из страны орду бельгийских иммигрантов, ни пресечь ирландское влияние в немецком искусстве, ни вырвать немецкую прессу из рук шотландцев, ни положить конец финскому управлению финансами страны, ни посадить за решетку венгров за торговлю в Германии порнографией, ни даже ограничить датские спекуляции немецкой землёй. Во всех случаях нежелательный, чуждый элемент, о котором вёл речь Гитлер, принадлежал к одной и той же национальности – всё это были евреи, упоминались они явно или нет. У большинства других национальностей есть похвальное свойство, проживая в чужой стране, не лезть в её дела.

Ближе к завершению "Моей борьбы" Адольф Гитлер открыто подчеркивает свою точку зрения по этому вопросу:

> "Наше движение должно открыть глаза народу также на положение чужих наций и суметь показать всему миру, где действительный враг. Вместо ненависти против Ариев, от которых нас может отделять очень многое, но с которыми нас во всяком случае объединяет общность крови и общность культуры, наше движение должно направить всеобщий гнев против тех, кто является действительным врагом всего человечества и подлинным виновником всех страданий.
>
> Но прежде всего мы должны позаботиться о том, чтобы по крайней мере в нашей собственной стране все поняли, где же действительный наш противник. Тогда наша собственная борьба станет лучшим примером и мы

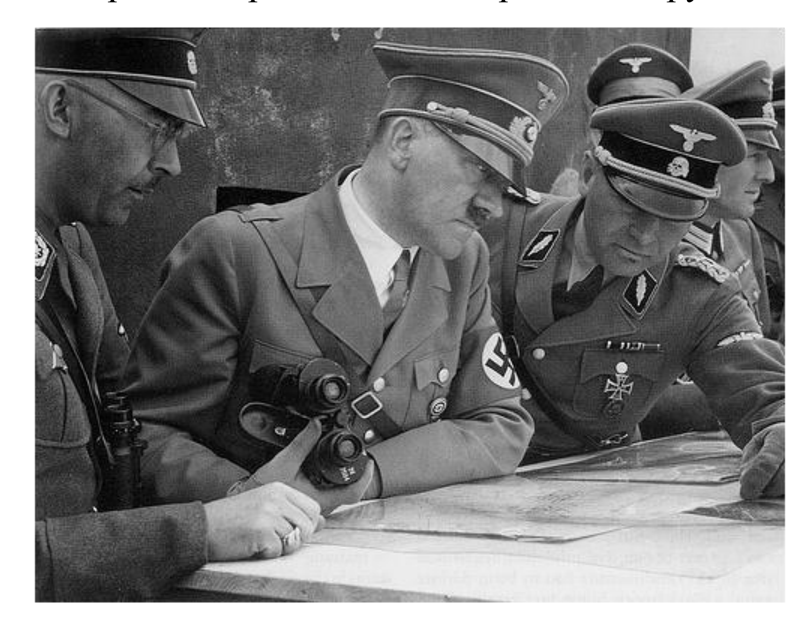
[61] Адольф Гитлер, "Моя борьба"", кн. II, гл. 7.

[62] Готфрид Федер, "Двадцать пять пунктов", *National Socialist World*, №3 (весна 1967 г.), стр. 13-15

покажем другим народам дорогу, которая приведет к счастью всего арийского человечества”[63].

Гитлер питал особое расположение к другой великой арийско-германской братской нации, Англии, чьё будущее он неразрывно связывал с будущим Германии и чью военно-морскую мощь считал естественным дополнением к сухопутным немецким войскам на европейском континенте. Он утверждал, что для сохранения своей империи Англии необходимо иметь союзником сильную континентальную державу, такую как Германия, и впоследствии – с утратой всех, за малым исключением, британских колониальных владений – это утверждение оказалось пророческим. Гитлер по сути возлагал все свои надежды на мир в Европе на достижение в перспективе прочного и долговечного соглашения с Великобританией и сделал эту задачу краеугольным камнем всей своей внешней политики.

И хотя, к огромному несчастью всего арийского человечества, Адольфу Гитлеру так и не удалось достичь этого заветного соглашения, он не оставлял попыток его добиться, даже после начала боевых действий Второй мировой войны. Его категорический отказ, вопреки советам генералов, послать танковые войска для уничтожения британской армии в 1940 году у Дюнкерка можно расценить только как наищедрейший последний призыв, назло всем обстоятельствам, к примирению со своей расовой роднёй по ту сторону Ла-Манша – как венец самых искренних и неустанных попыток, которые когда-либо предпринимались руководителями мирового значения, положить основание прочной арийской солидарности и дружбе.



С другой стороны, совершенно верно, что Германия, в период между двумя мировыми войнами, имела столкновения интересов с некоторыми из её соседок, особенно с Францией, Чехословакией и Польшей. Едва ли было возможно провести национальное восстановление Германии, не вызвав при этом яростного сопротивления со стороны этих главных выгодоприобретателей по Версальскому договору. Ведь подавляющее большинство французов, поляков и чехов, а равно и немцев, питало сильные националистические чувства – в самом узком смысле – и было совершенно глухо к любым доводам, кроме одного, по любым вопросам, касавшимся отношений с Германией. Рассчитывая возвысить Германию настолько, чтобы она могла исполнить свою миссию по всеобщему возрождению арийских народов мира, Гитлер был обязан переступить, по крайней мере, через самых несговорчивых националистов из соседних Германии стран, и он понимал это с самого начала.

---

[63] Адольф Гитлер, “Моя борьба”, кн. II, гл. 13.

Однако, несмотря на это, Гитлер был готов идти на очень большие уступки, чтобы сохранить мирные отношения. Ему было чрезвычайно тяжело оставлять немецкое население Южного Тироля и Эльзаса-Лотарингии в составе, соответственно, Италии и Франции. Но он проявлял гораздо б**о**льшую сдержанность в своих "националистических" порывах по этому поводу, чем большинство его соотечественников. Он обосновывал эти уступки долгосрочными расовыми задачами, тогда как его современники, стремящиеся к более узким националистическим целям, часто не были на это способны. Однако он не смог молчать, когда немецкое население под чешской и польской властью подверглось жестокому притеснению. Он заявил о своей решимости положить этим зверствам скорый конец и приступил к делу.

Действия Гитлера в отношении Чехословакии и Польши и его общие планы касательно немецкой экспансии на восток часто подаются "антифашистскими" пропагандистами как свидетельство общей репрессивной политики, направленной против славян. Это обвинение, конечно, нелепо, но даже некоторые национал-социалисты попались на его крючок. Это неправильное представление отчасти порождено смешением расового и языкового значений слова "славяне". Среди множества народов, которые говорят – или некогда говорили – на славянских языках, присутствует целый ряд расовых типов. Так, например, значительная часть пруссаков, живущих между Одером и Эльбой, имеет славянские корни, потому что их предками были венеды. Хорваты тоже славянский народ, по крайней мере в языковом смысле, и Гитлер ценил их выше всех остальных народов– за малым исключением[64].

С другой стороны, многие номинально славянские народы Восточной Европы в расовом смысле совсем не Арии: у них значительная примесь монголоидной крови из-за постоянных азиатских вторжений. Адольф Гитлер, как расист, явно был встревожен проникновением неарийской крови из-за восточных границ Европы, это не подлежит сомнению. Многочисленные монгольские и тюркские вторжения на протяжении столетий во многих случаях оставили неизгладимый след на местном населении – это просто бросалось в глаза.

Во время Второй мировой войны получил широкое распространение новый тип боевых действий. Диверсионная деятельность гражданских партизан – т.н.

---

[64] Путаница, которую порождает использование терминов, имеющих и расовый, и лингвистический смысл, широко распространена. И термин "арий" попадает в эту категорию. Обычно мы ограничиваем его употребление расовым смыслом, если не сделана особая оговорка, а для лингвистических определений предпочитаем термин "индоевропеец". Ариями мы называем те европейские народы, которым до сих пор в значительной степени присущи общие физические и психические генетические черты, унаследованные ими от говоривших на индоевропейских языках предков, которые населяли северную Европу в доисторические времена; а также некоторые другие европейские народы, которые родственны первым не в лингвистическом, а в расовом отношении.

По словам выдающегося антрополога Карлтона С. Куна, "… индоевропейские языки некогда были связаны с единым, пусть и составным, расовым типом, и … этим расовым типом ранний нордический. Мы установили это, изучив скелетные останки народов, известных как носители этих языков точно или примерно во время их первичного распространения из нескольких центров …

… славяне, как и все другие говорящие на индоевропейских языках народы, которые нам удалось установить, изначально были нордичными… Однако славяне, мигрировавшие в южную Венгрию … смешались с местным низкорослым, широколицым и широконосым брахицефальным народом, который … происходил от центральноазиатских аваров". "Расы Европы" (Нью-Йорк, 1939 г.), стр. 220-1.

“подполье” или “сопротивление” – развернулась в масштабах, намного превосходивших таковые во всех предшествующих крупных войнах. Этому были две причины:

Во-первых, даже во времена ожесточённых религиозных войн Средневековья не было столкновений двух столь непримиримых идеологий, как национал-социализм и марксизм. Когда в ноябре 1918 года, Гитлер, ослеплённый ядовитым газом, лежал в госпитале померанского Пазевалька, до него дошли известия о марскистских восстаниях в Германии, которые подорвали военную мощь страны. Тогда он принял решение. Он поклялся, что не остановится до тех пор, пока целиком не искоренит всех носителей болезнетворной марксистской идеологии. Если национал-социалистская Германия одержит победу во Второй мировой войне, то марксизму в Европе будет положен конец, и марксисты повсеместно – от Вашингтона до Москвы – это понимали.

Повсюду в Европе, куда проник и где захватил власть марксизм, местное население, пережившее кровавый ужас большевизации, видело в немецкой армии свою избавительницу. В Прибалтике, на Украине и на Кавказе с приближением немцев подневольное население поднимало восстания против красных комиссаров. Коммунистическое руководство с отчаянием загнанных в угол бандитов прибегло к неслыханным зверствам, пытаясь помешать растущей солидарности немцев с народами, освобождаемыми от большевицкого господства.

Чтобы спровоцировать оккупационные немецкие войска на карательные меры в отношении населения, партизаны-коммунисты не гнушались и самыми зверскими методами. Они не только убивали неосторожных немецких солдат, но и при всякой возможности их похищали и подвергали немыслимым издевательствам, оставляя затем изувеченные трупы там, где их легко могли найти другие немцы. Немцы, в свою очередь, даже если бы смогли снести подобное без гнева, не могли себе позволить оставить виновников безнаказанными. Они брали заложников, и, когда партизаны совершали очередные убийства, этих заложников расстреливали. Подобное обращение разъяряло местное население, и их прежде дружелюбное отношение к немцам быстро улетучивалось. Именно этого, конечно, и добивались коммунисты-партизаны[65]. На их взгляд, чем более жесткие ответные меры им удавалось вызвать со стороны немцев, тем было лучше.

Во-вторых, партизанской деятельности способствовало практически повсеместное присутствие благодатного материала – марксистски мыслящего и совершенно равнодушного к страданиям, которое он своими действиями навлекал на головы сограждан – а именно евреев. Они представляли собой уже готовую подпольную сеть всемирного масштаба, и уж мотивации им точно было не занимать. Они отлично понимали, что – помимо справедливого возмездия со стороны немцев – если коммунистические режимы, установлению которых они способствовали и которые поддерживали, будут немцами уничтожены, то население этих стран, которое они прежде столь беспощадно преследовали, оставшись с ними

[65] На поздних этапах войны партизаны стали всё больше отходить от провокаций и заниматься “ликвидацией” местных антикоммунистов.

наедине, раз и навсегда быстро и жестоко решит еврейский вопрос. Если партизанщина будет полностью подавлена, если Германия доведёт войну до победного конца и широкие слои, скажем, поляков узнают о бериевской расправе над польскими офицерами в Катынском лесу, то спустя 48 часов после вывода немецких войск из Польши в ней не останется в живых ни единого еврея[66]. И если немцы разгромят коммунистический режим в России и отдадут управление ею в руки русских патриотов, то ликующий народ по всей стране разожжет костры на площадях городов и весей и начнет поджаривать евреев.

У армии, которую постоянно донимают партизаны, выбор действий очень невелик: либо терпеливо сносить нападения, либо применять достаточно суровые меры, чтобы положить им конец. Советы всегда без колебаний выбирали последнее. При малейшем сопротивлении Красная армия обрушивала на головы населения такую жуткую и кровавую кару, что пережившие этот ужас впредь и помыслить страшились о каком-либо сопротивлении. Немецкая армия, которая не могла пойти на подобные меры и старалась придерживаться умеренного курса, тем самым неизбежно и очень сильно играла на руку евреям и марксистам.

Когда вспыхнула европейская война, – точнее, с началом 22 июня 1941 года кампании против Советского Союза – национал-социалистская борьба приняла новое направление. До того времени национал-социалисткое движение ограничивалось пределами Великой Германии и было, как часто подчёркивалось в официальных заявлениях, “не для экспорта”. Теперь же, с расширением немецкой сферы влияния, молодое движение, призывавшее Ариев к расовой солидарности, было вынесено за германские границы. Менее выраженным становился его местечково-немецкий характер, который был ему присущ в первые годы борьбы и последовавший за ними период национального единения, – характер, который, как мы указывали выше, был в то время совершенно необходимым, – и он начал приобретать новое, пан-арийское измерение.

По мере того, как всё более явной становилась долгосрочная расовая цель Адольфа Гитлера, стала возникать концепция Нового порядка. “Наша нынешняя борьба есть лишь продолжение на международном уровне той борьбы, которую мы вели на уровне национальном”, – отмечал он в то время[67]. “Основные идеи, которые послужили нам в борьбе за власть, оказались верными, и именно эти идеи мы применяем сегодня в борьбе, которую ведём в мировом масштабе”[68].

Гитлер предполагал, что поля сражений Второй мировой войны и борьба против большевизма станут цементом солидарности, который скрепит арийские нации Европы в большое органическое целое, и каждая из них войдёт в большую конфедерацию не как побитая собака, но с гордостью, рожденной из понимания, что они все до единой проливали кровь и сыграли свою роль в величайшей битве за

---

[66] Несмотря на поражение Германии и установление в Польше еврейско-коммунистического правления, поляки после войны кое-где всё же отомстили евреям. Как пример приведём истребление евреев в Кельце в июле 1946 г. Другим примером того же рода служит панический исход евреев из Венгрии во время антикоммунистического восстания 1956 года, которое было осуждено всемирным еврейством как “антисемитский сговор”.

[67] Заметки Бормана, полночь 2 ноября 1941 г.

[68] Там же, 19 ноября 1941 г.

свободу в истории Европы. Ибо всех, кто рисковал жизнью ради Европы, призовут строить новый, арийский порядок будущего.

В соответствии именно с этой идеей крупные добровольческие контингенты антикоммунистов из практически каждой европейской страны были включены в подразделения немецкой армии или СС или же им было позволено сформировать собственные боевые части, которые Германия затем обмундировала и вооружила. Десятки тысяч валлонов и фламандцев, датчан и норвежцев, украинцев и русских, голландцев и эстонцев – даже ирландцев – доблестно сражались за победу великого нового мировоззрения и его вдохновенного творца. Ибо граница, очерчивающая арийскую национальность, за которую они бились, была не географической, не языковой, и даже не границей местной культуры и традиций – то была *кровная* граница.

Именно в этом свете мы должны понимать истинное значение Ваффен- и германских СС и роль, предназначавшуюся этим двум органам в создании подлинного пан-арийского кровного братства, благотворные последствия которого ощущаются, вопреки всему, и до сего дня. В войсках СС участвовали добровольцы из всех арийских стран, и они были уникальны тем, что представляли собой первую конкретную попытку основать боевую силу на концепции расового, а не государственного, национализма. Действительно, подобная попытка не предпринималась никогда прежде в истории Запада.

Гитлеровская концепция европейского единства ясно отражена как в его публичных речах, так и в частных беседах, не говоря уже об официальных высказываниях “Моей борьбы”. Это был не просто очередной грандиозный экономический, географический или политический замысел, – вроде тех, что обычно предлагаются в наши дни – но арийский расовый проект высочайшего уровня. Гитлер не предлагал произвольно уравнивать европейские расовые типы, а призывал к сознательному усилию по возвышению лучших расовых элементов Европы до ведущих постов в континентальной и мировой политике. “Все те, кто неравнодушен к Европе, могут принять участие в нашей работе”, – заявлял он, добавляя, что ради этой огромной задачи люди потянутся из Скандинавии, западных стран – и даже Америки – а также из Германии[69].

Не будучи первостепенным соображением, экономическая система при Новом порядке тем не менее представляла безграничные возможности, особенно малым европейским странам, и очень грубо её можно описать как подобие европейского

[69] Там же, вечер 17 октября 1941 г.

общего рынка без международных банкиров. Новая система предполагала для Европы автаркичную экономику, которая не будет подвержена колебаниям международного рынка, что гарантировало бы условия для полной занятости и экономического роста.

Гитлер считал, что для достижения единства Европы необходима, во-первых, национальная инициатива одной мощной державы вроде Германии, чтобы преодолеть препоны эгоистичного, узколобого провинциализма, – примерно тем же, как Пруссия при бисмарковской политике "Крови и железа" возглавила объединение пребывавших в раздорах немецких государств, пока остальные лишь говорили о таком единстве. Только при подобном подходе была надежда осуществить монументальную задачу сплавления западной, центральной и восточной Европы в единое органическое целое.

В качестве второй необходимой предпосылки для европейского единения Гитлер предлагал всем германским народам континента сначала объединиться самим, чтобы "образовать ядро, к которому на федеративных началах примкнёт остальная Европа"[70]. Обсуждая эту тему с одним датским майором СС из дивизии "Викинг", он сказал:

> "Моя родина – одна из прекраснейших стран Рейха, но что она может сделать сама по себе? Что бы я мог предпринять, оставаясь австрийцем?
>
> Я понимаю, что молодому голландцу или молодому норвежцу может быть нелегко, когда его призывают к созданию, под эгидой Рейха[71], общего соединения вместе с другими людьми германского происхождения. Но от них требуется не больше, чем требовалось от германских племён во время великих переселений. В те дни вражда была столь острой, что вождя германских племён умертвили члены его собственного семейства. И от стран, образовавших Второй Рейх, требовалось примерно то же, о чём мы просим сейчас и о чём мы не так давно просили австрийцев"[72].

Мы можем вполне оценить значение гитлеровского пангерманизма как части широкого пан-арийства, только если примем во внимание, что все страны западной Европы, практически без исключений, образовались в итоге великих арийских миграций, германского переселения народов: англов, саксов и ютов – в Англию; франков, бургундов и норманнов – во Францию; готов и ломбардов – в Италию; готов и свевов – в Испанию; не говоря уже о тех германских племенах, которые остались ближе прочих к своей изначальной родине и впоследствии образовали немецкие и скандинавские государства. При этом германское распространение как по восточной, так и западной Европе было столь обширным, что и по сей день многие люди, определяющие себя в языковом плане как латинцы, кельты, славяне,

---

[70] Заметки Бормана, вечер 22 февраля 1942 г.

[71] Отсюда явствует намерение Гитлера ассимилировать все германские народы континентальной Европы в одном государстве, или Рейхе. Чтобы подчеркнуть эту цель, Фюрер начал употреблять применительно к Рейху термины "Германский" и "Великогерманский", вместо "Немецкий" и "Великонемецкий". В остальных случаях он просто использовал ради удобства универсальное слово "Рейх".

[72] Заметки Бормана, вечер 22 февраля 1942 г.

балты или финноугры, на самом деле в большой мере ведут своё происхождение от тех самых и других древнегерманских племён.

В исторической перспективе Адольфа Гитлера должно считать первым подлинным представителем политического расового национализма, или точнее – арийского расизма. “Если я возьмусь оценивать свою работу, – сказал он однажды, – в первую очередь я должен упомянуть о том, что поспособствовал победе идеи о первичности расы – в мире, который о ней позабыл”[73]. К некоторому сожалению, его пан-арийские цели действительно затмеваются более срочной задачей привлечения национальной энергии немецкого народа, без которой невозможно было эти цели воплотить; да, Германия и немецкий народ на самом деле сыграли исключительную роль в замыслах Гитлера – но то была не узкая роль, какой её иногда себе представляют.

Хотя национал-социализм глубоко обусловлен тем, что его доктрины, в некотором смысле, выражают внутреннюю природу одной конкретной расы – арийской, – требуется поистине широкий взгляд, чтобы охватить всё величие гитлеровского творения, чтобы разглядеть за его обычным националистическим обличьем вечный, вселенский смысл. По-моему, эту мысль очень хорошо выразила Савитри Деви:

> “Идея национал-социализма по своей сути превосходит не только Германию и наше время, но и арийскую расу и вообще всё человечество, как и любую другую эпоху; в конечном счёте она выражает ту таинственную и неистощимую мудрость, согласно которой живёт и творит Природа: безличную мудрость первобытного леса, океанских глубин и сфер в тёмных просторах космоса; и Адольф Гитлер славен не только тем, что вернулся к этой божественной мудрости, но и тем, что сделал её основой практического курса возрождения во всемирном масштабе …”[74]

Источник: Adolf Hitler – German nationalist or Aryan racialist? by Matt Koehl

◄к Содержанию►

[73] Там же, ночь с 21 на 22 октября 1941 г.

[74] Савитри Деви, “Молния и Солнце”, *National Socialist World*, №1 (весна 1966 г.), стр. 61

Близится диктатура

КАЖДЫЙ век и каждое поколение испытывает свою меру проблем и трудностей. Чем же отличаются они в настоящее время? Что делает сегодняшние проблемы особенными и уникальными?

Говоря просто, они представляют собой много больше, чем кратковременное неудобство. Они являются симптомами *системного* расстройства и указывают на крушение всей цивилизации. Рассмотрим это в широком историческом контексте.

Экзистенциальная реальность, с которой мы столкнулись – это, повторяю, *крушение всей цивилизации*, всего Старого порядка. Всё устройство Западной цивилизации насквозь прогнило. Она начинает крошиться и разваливаться. Она охвачена упадком и вырождением, и её крах предрешён. Она распадается прямо у нас на глазах, и мы сейчас сползаем от порядка в хаос.

Историческую аналогию этому можно найти в судьбе, которая постигла Древний Рим. Здесь стоит отметить, что, крушение цивилизации затрагивает все аспекты её порядка.

Аспекты цивилизации

Цивилизация – или культура – это органическое целое, имеющее разные аспекты. Каковы некоторые аспекты цивилизации?

Во-первых, есть *духовный* аспект, который служит основанием любой культуры. Он включает нравственный уклад общества и особенно ярко проявляется в отношении большинства к чести и героизму.

Есть *культурный* аспект, охватывающий искусство, музыку, литературу и архитектуру. Когда цивилизация здорова, они отражают порядок, красоту и гармонию. Когда она больна и вырождена, имеет место обратное, и в них господствуют хаос, уродство и диссонанс.

Есть *социальный* аспект, выражающийся в поведении общества. Когда цивилизация в упадке, распадаются семьи, буйствует преступность, а человек становится простым потребителем без корней и культуры и начинает гнаться за последними причудами моды. Мужчины и женщины меняются ролями, образование превращается в пародию на подлинную учёбу, покрываясь уродливыми наростами вроде “Истории чёрных”, “изучения” Холокоста® и субкультуры геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, где политическая корректность ставится выше поиска истины.

Ещё один аспект цивилизации виден в её *экономическом* устройстве. На закате цивилизации экономическая жизнь сводится к людоедскому материализму: ростовщичество и спекулятивный паразитизм душат производительный и честный труд. При такой системе рабочие места превращаются в глобальный экспортный товар, а человек – в ничтожную экономическую единицу, которую в интересах прибыли сначала как следует выжимают, а затем выбрасывают.

Есть, конечно, и *технологический* аспект, который отражает материальную развитость и потенциал данной культуры. В эпоху упадка технология играет чисто утилитарную роль, лишённую всякого духовного измерения – это пустая оболочка без жизненного наполнения.

И наконец, у цивилизации есть *политический* аспект. На закате цивилизации государственное искусство умирает, и правительство опускается до политики стада, при которой буйная коррупция берёт верх над личной честью и неподкупностью.

Как нам реагировать?

Все мы можем привести много примеров упадка, о котором я веду речь. Достаточно прочесть заголовки ежедневных газет или включить телевизор.

Всё, что мы наблюдаем, это *симптомы* упадка. Они не являются его причиной, которая заключена в ложной идеологии и тех ложных ценностях, которые привели к нарушению законов Природы, законов жизни, законов Бога!

Так как нам на всё это реагировать? Стоит ли нам поддаваться разочарованию и отчаянию из-за того, что рушится Старый порядок? Или нам следует питать иные чувства?

Скажу так: нам не стоит ни удивляться, ни тревожиться по поводу происходящего. Всё это должно было произойти, чтобы однажды нам явился лучший мир. Всё это часть необходимого процесса, который нельзя ни изменить, ни остановить.

Я передаю вам это в**и**дение, чтобы ободрить и вдохновить вас, чтобы вложить в вас надежду и уверенность в будущем и в грядущем триумфе Его Дела. Существует один предопределённый парадокс, который подготовляет путь для Его будущей победы. Он прост: *Чем хуже становится мир, тем ближе грядущий Новый порядок.*

Новый порядок сможет прийти лишь после крушения старого. Порядок следует не за порядком, но за хаосом. Путь от одного порядка к другому лежит через хаос, разложение, беспорядок и бедствия. Это болезненно и страшно, но неизбежно. Однако нас утешает уверенность в том, что, спускаясь в мрачную долину и начиная по ней свой путь, мы тем самым становимся всё ближе к её противоположной стороне, то есть к своей цели.

Политический крах Системы

Здесь мы должны понять, что Старый порядок рухнет не из-за каких-то наших действий или бездействия. Он рухнул бы, даже не будь нас с вами. Он обречен на крах в силу внутреннего разложения – точно так сгнил и рухнул Древний Рим. Ничто не может его спасти.

Но важно отметить, что последним аспектом Старого порядка, который потерпит крах, будет его *политическое* устройство. Сначала рухнут все прочие его аспекты – нравственный, культурный, социальный и экономический.

Однако до наступления политического краха Система переродится в откровенную *диктатуру* и тиранию. Мы уже находимся на ранних стадиях этого процесса.

Причина этого весьма проста. Хорошо защищенные элементы, заинтересованные в Старом порядке, не откажутся от власти с лёгкостью. Слишком многое для них стоит на кону, и эти элементы пойдут на всё, чтобы сохранить за собой власть и контроль.

Пока сохраняются относительное благополучие и стабильность, а народ спокоен, Система может позволить себе мягкое отношение к подданным. Однако общественный порядок Запада всё чаще и чаще даёт сбои. Когда пузырь лопнет и объективные обстоятельства гибнущей цивилизации, наконец, породят хаос и массовые беспорядки – что произойдёт неизбежно – Системе не останется иного способа держаться за власть, кроме как путём открытого и жестокого их подавления.

Добрая весть в том, что эта диктатура и эта тирания не смогут предотвратить окончательный крах Старого порядка, – и последней опоры антигитлеровских сил Второй мировой войны – как все цезари со своими легионами не смогли предотвратить крах Римской империи. И в ней также политическая оболочка рухнула последней.

Katastrophenpolitik

Нам необходимо это себе уяснить и принимать в расчёт в своих мыслях и действиях. Иначе мы напрасно потратим силы на несбыточные ожидания и потеряем время, переставляя шезлонги на тонущем “Титанике”.

Я имею в виду, что при Старом порядке невозможны никакие действенные политические меры, способные исправить положение. А под исправлением я подразумеваю *революционное* действие, которое порождает коренные перемены, ведущие к Новому порядку.

Попытки достучаться до равнодушной, безмозглой массы и заниматься узкими, никчёмными политическими вопросами приведут лишь к разочарованию и отчаянию. Они не явят нам лучшего мира.

Единственная политика, которая в настоящее время имеет хоть какое-то значение и смысл – это *Katastrophenpolitik*, то есть назидательная политика катастрофы, политика бедствия, которая приблизит конец Старого порядка и в то же время воспитает людей. Она самый *лучший* наш наставник, и только она – когда все прочие усилия образовать людей потерпят неудачу – сможет научить и воспитать, как никакой другой метод.

Это не значит, что мы должны поддаться безразличию и бездействию. Совсем наоборот. Мы должны ещё усерднее взяться за мобилизацию и нравственно-духовную подготовку того избранного *идеалистичного* меньшинства, которому

однажды придётся принимать нелёгкие решения ради лучшего мира для будущих поколений Ариев.

Однако, выполняя эту работу, мы должны помнить о верном направлении для наших мыслей и действий [то есть не пытаться исправить Старый порядок политическими мерами]. Без этого все наши усилия будут тщетны.

Всегда помните: крах Старого порядка – это не конец света. Это лишь прелюдия к новому миру!

Сокращённый текст идеологического семинара
в Порт-Гуроне, шт. Мичиган, 22 июля 2000 г.

Источник: **The Coming Dictatorship** by Matt Koehl

◄к Содержанию►

Вера будущего

Тем, кто Его достоин.

Содержание

I. Идея и цивилизация
II. Христианство и Запад
III. Закат христианства
IV. Сумерки Запада
V. Трагедия 1945 года
VI. Мировоззрение Новой эпохи
VII. Вера Адольфа Гитлера

“*Wir sind nicht die Letzten von gestern,*
sondern die Ersten von morgen”.
H. Sündermann[75]

I. Идея и цивилизация

Любая великая культура, любая великая цивилизация – вообще всякий значимый человеческий порядок – имеет главную идеологию или *миф*, который служит этому порядку эмоциональным, надрассудочным основанием. Жизнь и судьба культуры неотделима от подобной центральной идеи. Она играет роль центра притяжения, который в живой культуре обеспечивает единство политического, религиозного и культурного выражения.

Примеров множество. В древнем Египте своеобразная концепция “ка” обрела культурное воплощение в строительстве пирамид. Схожим образом, совокупность даосизма, конфуцианства и буддизма сформировала духовное ядро традиционной китайской культуры, культура японцев вращалась вокруг синтоизма, а ислам породил в Средние века духовную атмосферу для культурного расцвета на Ближнем Востоке. У индоевропейцев была ведическая традиция, которая легла в основу утонченной индусской цивилизации, а судьбами древних Эллады и Рима повелевал пантеон классических богов и героев.

Что касается Запада, не избежать вывода, что душой этой культуры является христианское мировоззрение[76]. Ведь даже её символом выступает устремлённый ввысь готический собор. Западное искусство, архитектура, музыка, литература и философия целиком пропитаны духом христианства. Величественные фрески Микеланджело, многоголосные ритмы Вивальди и Баха, литературные шедевры Данте, Чосера и Мильтона, философия Фомы Аквинского, Канта и Гегеля – за всем этим безошибочно распознаётся на культурном горизонте тяжёлый фон христианства.

Даже такие столпы, как Шекспир, Рембрандт, Моцарт, Бетховен, Вагнер и Шопенгауэр – и даже Вольтер и *Ницше*! – чей творческий дух значительно выходил за пределы церковной догмы, даже на них повлияло неизбежное присутствие христианской идеи как культурного факта. И даже когда утверждают, что произведения этих умов никак не связаны с христианским вероучением как таковым и черпали своё вдохновение целиком из других источников, именно факт, что к подобному доводу вообще прибегают, служит самым несомненным свидетельством того, что христианство действительно является *мифом* западной культуры, центральной идеей, вокруг которой вращается всё культурное выражение. Ведь даже несмотря на то, что его основополагающие принципы развенчаны и в них более не верят, оно по-прежнему определяет культурную обстановку и служит опорным центром, от которого отталкиваются мысль и действие.

---

[75] “Мы не последние дня вчерашнего, мы первые дня завтрашнего”, Г. Зюндерман (нем.).

[76] Говоря о Западе, мы имеем в виду европейскую культуру, которая возникла вслед за упадком классических цивилизаций Греции и Рима и окончательно сформировалась в правление Карла Великого, около 800 г. н.э.

Не лишено значения, что два главных языка западной мысли, немецкий и английский, оформились в своём современном виде благодаря переводам христианской Библии; что главным назначением первых западных университетов было преподавание христианской теологии; и что естествознание, область, которая настолько исключительно пленяет арийский интеллект, обязано своему неприметному появлению спокойному и добросовестному изучению мира христианского творца. Всё это красноречивое свидетельство тому, что христианство действительно образует духовную матрицу, средоточие западной культуры.

II. Христианство и Запад

Когда христианство в своей никейской форме впервые объявилось среди германских народов Северной Европы, будущие основатели Запада встретили новое учение с немалой подозрительностью и далеко не восторженно. Их собственные местные боги и вера были им ближе и привычнее, чем это диковинная, привезённая с Востока новинка. Даже приобретя, во время своего странствия из Иудеи, эллинистические и римские черты, христианство, будучи по своей сути восточным, семитским учением, оставалось глубоко чуждым характеру и нраву гордого тевтона. Душа наших древних предков воспринимала само понятие о первородном грехе как нелепость и извращение, и точно так же призывы к пацифизму и самоотречению считались унижающими свойственное им от рождения достоинство.

Прирождённая религиозность, или *Frömmigkeit*, этих людей Севера составлялась из таких ценностей, как личная честь и верность, открытая мужественность, храбрость и героизм, искренность, правдивость, рассудительность, чувство меры, уравновешенность и самообладание, которые сочетались с гордостью своей расой, пытливостью ума и глубоким уважением к миру природы и его законам – качествам, свойственным мировоззрению, которое первые христианские проповедники нашли несовместимым с их собственным учением и впоследствии осудили как *язычество*.

Но если эти древние тевтоны и не проявляли особого желания обратиться в новую веру, то и неуживчивыми они также не были. Выказывая в подобных вопросах характерную нордическую терпимость, они были вполне готовы позволить иностранному богу сосуществовать с природными божествами их народа.

Однако со своей стороны это незваное новое учение, подталкиваемое неведомым здесь прежде семитическим духом ненависти и нетерпимости, стало теперь требовать устранения всех конкурентов, настаивая, чтобы дань уважения отдавалась лишь одному ревнивому богу, бывшему племенному божку иудеев *Яхве*, или Иегове, и его сыну. Чуждое в своей доктрине Учение Любви теперь сочло необходимым для достижения своих целей применить столь же чуждые методы. Вооружившись мечом и прибегнув к массовому истреблению, христианизация пошла семимильными шагами по тем краям, где прежде не преуспела в мирном убеждении. Таким, например, образом кроткое милосердие христианского спасителя было явлено саксам Видукинда и норманнам Олафа Трюггвасона. Несмотря на лицемерие и очевидную противоречивость, метод, тем не менее, оказался действенным, и в итоге вся Европа досталась христианству.

* * *

Было бы, однако, ошибкой полагать, что христианство победило одной лишь силой и жестокостью. В распространении своего учения и осуществлении, как оно считало, своей священной миссии, христианство проявляло чудесную гибкость и умение приспосабливаться. К примеру, оно было не прочь принять и приспособить для своих целей, если находило это целесообразным, отдельные аспекты древнего язычества, особенно те из них, которые прочно укоренились в народной жизни наших древних предков. Это не только способствовало обращению, выгодно оттеняя христианские представления в глазах потенциального нордического адепта, но также помогало привести к большему послушанию и повиновению тех, кто уже был обращён.

Такая политика стала особенно поощряться в правление папы Григория. Присваивая прежние священные языческие места, на них возводили новые часовни, церкви и усыпальницы. Йоль, северный праздник зимнего солнцестояния своевольно назначили официальным днём рождения христианского спасителя. Весенний праздник пробуждения природы и богини Остары превратился в день воскресения Христова, или Пасху, следующую за иудейским Песахом. Праздник летнего солнцеворота переделали в рождество Иоанна Предтечи, отмечаемое традиционными обрядами огня и воды. Подобным же образом были присвоены и видоизменены и прочие древние празднества: праздник Майского древа превратился в Пятидесятницу; кельтский праздник Самайн стал Днём всех святых, а период весеннего прибавления дня сделался у христиан Великим постом.

Однако христианство не ограничивалось адаптацией одних только священных дней, но также применяло её к языческим божествам, обычаям и символам. Например, разнообразных богов и героев дохристианской эпохи заменили множеством святых и ангелов, не говоря уже о демонах. Ритуальное окропление младенцев стало частью обряда крещения, к тому же новое вероучение вскоре обнаружило полезные свойства “святой” воды. Схожим образом из прежнего языческого быта были практически в неизменном виде заимствованы украшения из вечнозелёных растений и обычай на Рождество подсвечивать деревья. Даже сам *крест* заимствовали из дохристианских источников, заменив им прежнюю эмблему веры, изображавшую рыбу, голубя и звезду, и, когда его впервые ввели в ранней Церкви, это вызвало немало огорчения и споров!

Итак, вдобавок к эллинистическим, римским и вавилонским элементам, уже наслоившимся на первичное еврейское ядро, в эту духовную смесь была теперь введена нордическая составляющая – так появилось средневековое христианство. Однако все эти добавления затронули и видоизменили главным образом внешнюю сторону вероучения, внутреннее же его наполнение сохранило свою по преимуществу восточную, семитическую суть. Если новая вера и не была столь узкоплеменной, как её иудейский родитель, то это было связано с тем, что на неё возлагалась задача уравнивать неевреев. Ведь будучи сначала исключительно еврейской сектой, она – по настоянию бывшего фарисея Саула-Павла – стала универсальным вероучением, нацеленным на арийский мир и отрицающим силу всех расовых, этнических и личных различий.

И вот так из этого чужеродного зачатка возникла вера, сформировавшая духовную матрицу Западной культуры.

III. Закат христианства

Христианизация арийских народов Северной Европы имела одно долговременное последствие. Она породила внутреннее напряжение, беспокойство, тревогу, которая отчетливо присуща западной культуре с самого её зарождения. Вся история Запада сопровождается душевной борьбой, которую остро ощущали наиболее чуткие сердца расы и которая была вызвана противоречием между ценностями и догматами восточной / семитической системы веры с одной стороны и естественным религиозным чувством нордического / арийского человека с другой. Первые составляли идеологическую матрицу культуры, но именно второе сообщало ей творческое вдохновение, божественную искру. И действительно, высочайшие взлёты Западной культуры как проявления арийского гения – выражались ли они в христианской форме или помимо неё – случались скорее *вопреки* ограничениям церковной догмы, чем согласно ей. Свидетельством этому творчество Данте, Чосера, Спенсера, Шекспира, Мильтона, Гёте, Шиллера, Шелли, Вордсворта, Китса, Байрона, Леонардо, Микеланджело, Рафаэля, Боттичелли, Дюрера и Рембрандта в не меньшей мере, чем Вивальди, Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Вагнера и Брукнера.

Как мы видели, внешний характер христианства подвергся глубоким изменениям, и оно преобразилось из маленькой еврейской секты в мощную религию Запада. Средневековый институт рыцарства с его утончённым кодексом чести – который, несмотря на христианское обличье, отражал в большей мере дохристианские мировоззрение и нравы – был порождён именно этим процессом и в Средневековье служил *modus vivendi* противоположным духовным интересам. Так, путём обоюдного приспособления сдерживалось основное противоречие. И всё же, как бы ни приспосабливалось общество, внутри культуры скрывалось беспокойство, порождаемое чужеродной идеей.

Общественная и интеллектуальная реакция на это внутреннее напряжение была различной. Например, короли, императоры и другие светские правители обычно относились к нему с циничной отстраненностью, приспосабливаясь или же оказывая сопротивление в зависимости от политической необходимости.

С другой стороны, среди учёных и мыслителей были такие, кто, подобно Джордано Бруно, открыто восставал против церковной догмы. Однако чаще всего шевеление этого беспокойства проявлялось в осторожных попытках перенаправить христианскую доктрину в русло внутренней арийской религиозности. Это особенно характерно для мистиков Средневековья, таких как Скот Эригена, Амальрик из Бена и Майстер Экхарт, которые – выходя за рамки церковной теологии – обращались в поисках царствия Божьего в глубь своей души и к самой Природе.

Однако лишь с расцветом Возрождения явилось самое значительное движение, бросившее вызов церковной доктрине, движение, которое, по сути, запустило необратимую цепочку событий, приведшую в итоге к развенчанию этой самой доктрины как основной идеи культуры. И вот впервые прометеев дух сумел

вырваться из церковного шаблона. Искусство стало выражать не бесплодное семитское мировоззрение, но чувства северной расовой души – то был величайший прорыв, с которым творческая энергия шагнула за пределы мифических предписаний культуры. Новые открытия наук о живой и неживой природе поставили под сомнение всю иудеохристианскую космологию. Начались плавания за неведомые моря.

Но, вероятно, самым революционным открытием того времени стало изобретение Иоганном Гуттенбергом "подвижных" букв, что позволило гораздо шире распространиться знанию – знанию, отличному от одобренного церковью, знанию, которое выходило за пределы основной идеологии культуры.

* * *

Самым важным следствием изобретения Гутенберга стала протестантская Реформация, которой оно поспособствовало и на развитие которой оказало огромное влияние. До появления Мартина Лютера средоточием христианской власти было папство, чьё слово в вопросах веры и догматов было неоспоримо. Теперь, с великим расколом в христианском мире, церковной власти был брошен прямой вызов. Разумеется, ни сам Лютер, ни прочие раскольники не намеревались подорвать или уничтожить христианскую веру, скорее наоборот. Они лишь хотели её реформировать. И всё же, бросив вызов объединяющему христианский мир институту и вызвав раскол в рядах христиан, они непреднамеренно позволили неверию проникнуть внутрь самого христианского *мифа*.

В качестве альтернативы папскому авторитету в религиозных вопросах Лютер предложил авторитет Библии, и, рассчитывая использовать изобретение Гутенберга, взялся за грандиозный труд – перевод тёмных еврейских писаний на немецкий язык – к неизбывному несчастью христианства. По иронии, в поисках духовной свободы Великий реформатор отверг деспотизм папства лишь ради того, чтобы принять тиранию Торы и древнееврейских пророков. Сокровенные тексты, хранившиеся на заплесневелых полках за стенами монастырей и доступные только священникам и теологам, стали теперь принадлежать всем. И теперь, вместо единственного авторитета в толковании христианства, авторитетом стали все – и никто. Это могло привести лишь к одному – противоречиям и неразберихе.

Последствия этого для проницательных умов были, конечно, потрясающими. Ведь теперь стало возможным – в лучшей талмудической манере – доказывать взаимоисключающие точки зрения на основании одних и тех же семитских текстов. Более того, критическое изучение библейской литературы пробудило серьёзные сомнения в истинности и достоверности самих этих текстов, не говоря об особом складе ума их многочисленных авторов. Впервые восприимчивые умы смогли наблюдать очевидное противоречие между эмпирической действительностью и тем, что выдавалось за священное писание.

Постепенно созрело внутреннее осознание, что ущербна сама вера, и творческий гений начал поиск вдохновения и направления за пределами идеологии Церкви. Даже в тех случаях, когда художественное выражение по-прежнему облекалось в христианские мотивы, как, например, в работах Баха, Корелли и

Рубенса, в нём говорил дух жизни, который явно был вне-христианским и принадлежал к религиозному порядку, выходившему за пределы церковной догмы. И даже Контрреформация и вдохновлённый ею стиль поддались растущему скепсису. Традиционная вера пошла на убыль, и арийский творческий гений начал всё чаще искать божественное в других направлениях. Философия, которая уже давно отмежевалась от теологии, вела независимый поиск истины на интеллектуальном уровне; а в искусстве шёл поиск всё новых форм выражения, побуждаемый неудержимым внутренним напряжением и проявившийся в череде художественных стилей. Так, барокко, исчерпав все свои возможности, уступило рококо и классицизму, которые в свою очередь сменились романтизмом прошлого столетия и позже импрессионизмом, вслед за которым наступила эпоха модерна, которая и завершает историю Запада.

* * *

Христианство достигло сегодня своей конечной стадии. Его основополагающие убеждения более не состоятельны ни с духовной, ни с научной точки зрения. Успехи арийской науки навсегда разнесли в прах древние еврейские мифы. Церковные эдикты не могли вечно подавлять совокупное влияние таких умов как Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон и Дарвин. Когда, например, церковная догма настаивала на том, что Земля является центром вселенной, а научное исследование показывало иное, Арий, в силу внутренне присущей ему тяге к истине, был вынужден принять выводы науки и отвергнуть догму. В итоге со временем им были поставлены под сомнение и все остальные аспекты некогда неприкосновенной системы верований.

Для современной Церкви это представляет неразрешимую дилемму. Чем сильнее она привержена своим основополагающим доктринам, тем нелепее те выглядят и тем скорее им наступит конец. С другой стороны, если она рискнёт согласовываться с открытиями науки, иначе толкуя и определяя свои главные догматы, то тем самым автоматически потеряет свою моральную позицию и само основание выступать в качестве арбитра истины.

Христианство как господствующая идеология Запада фактически изжило себя. Оно исчерпало все свои исторические возможности. Оно утратило эмоциональную, мифическую, направляющую силу, необходимую для руководства духовной жизнью культуры. На поверку оно представляет собой иссякшую культурную силу, более неспособную успешно адаптироваться к новым органическим реалиям.

Всё это наглядно проявляется в пустоте и бесплодии современного культурного выражения – отражающей отсутствие всяких духовных ценностей – а также в секуляризации христианской идеи до либеральной демократии и марксизма. Особенно это заметно в самообесценивающем течении экуменизма и межрелигиозном / межконфессиональном диалоге, которые представляют собой совершенно ясное признание христианством своей несостоятельности и неспособности более предложить что-либо существенное. Ведь если Церковь допускает, что её доктрины равноценны убеждениям тех, кто в эти доктрины не верит, какой тогда смысл быть верующим?

Не лишено значения и то, что, в то время как влияние христианства на Западе убывает, оно, просто в силу демографического превосходства небелых, завоёвывает их души и распространяется среди них. Так происходит не только по преимуществу в Южной Америке, но и в Африке, а также в некоторой мере и в Азии. Эта тенденция, конечно, не ускользнула от внимания Церкви, и она – приняв льстивый межрасовый тон и стараясь оторваться от своего исторически западного окружения – решила сделать христианство привлекательным для цветного мира, избрав его главным объектом своих интересов и участия. Однако, отрекшись от своей западной роли, христианство предрекло конец самому себе как культурной силе. Итак, что бы оно традиционно ни значило для прежних поколений европейцев и североамериканцев, всё это теперь в прошлом.

Следовательно, было бы ошибкой полагать, что иудеохристианская идея способна хоть чем-то посодействовать белым людям в их сегодняшней борьбе за выживание, что она способна хоть как-то разрешить жизненные нужды и заботы вымирающего арийского населения планеты. То, что существует сегодня под именем христианства – кроме отдельных ностальгических, реакционных попыток тех, кому в этом мире нестерпимы неопределённость и личная незащищённость, оживить его исторический труп – есть не более чем окаменелый формализм и бесплодный номинализм, лишённый подлинной жизнеспособности и наполнения, а это говорит о ничтожной значимости данной идеологии в сегодняшнем обществе. Ибо перед лицом современных реалий христианскому мировоззрению более нечего сказать. Оно сыграло свою историческую роль и теперь отмирает. В лучшем случае оно бесполезно. В худшем – оно заклятый враг, смертельная угроза для арийской расы и её выживания.

Могут обоснованно возразить, что худшие последствия такой идеологической и духовной ошибки до Второй мировой войны были гораздо менее заметны. Но обстоят ли дела так же и сегодня, когда мы отчетливо видим конечные следствия той ошибки? Уже больше тысячелетия христианство монопольно выступает как самопровозглашенный хранитель духовного и нравственного здоровья целого культурного порядка, и разумно предположить, что оно принимает на себя сопутствующую этой роли ответственность. Каковы же плоды его духовного правления? Мы видим их повсюду вокруг. Это симптомы больной цивилизации: упадок, вырождение, безнравственность, продажность, загрязнение среды, эгоизм, гедонизм, материализм, марксизм и, наконец, атеизм. Да, *атеизм*. Истребив всякую естественную религиозность, обитавшую прежде в сердцах нашего народа, и подменив её чужеродными мифами и суевериями, оно несёт сегодня всю тяжесть ответственности за то, что ослабла способность нашего фолька к духовным убеждениям.

Могут возразить, что и сама Церковь выступает против всех упомянутых изъянов. Прошу прощения, но нельзя же так просто уклониться от ответственности за то, что выдавалось за водительство духом божьим. Короче говоря, вот они, настоящие *плоды* её земного правления.

Так что Арий, с присущим ему духом Прометея, должен вести поиск в других направлениях.

IV. Сумерки Запада

Как мы видели, главная причина упадка Западной цивилизации заключена в крахе его центральной идеологии, или *мифа*, который лежал в её основании. Как только догмы господствующей веры были основательно поставлены под сомнение и оспорены – что было неизбежно, учитывая с одной стороны нелепые утверждения христианской доктрины, а с другой стороны присущее Арию стремление к истине – лишь делом времени стало и развенчание всего культурного порядка, который на эту веру опирался.

С утратой веры в свою руководящую идеологию, то есть с отмиранием христианства, Запад утратил веру в себя, и его смерть сделалась неизбежной. Ибо христианское мировоззрение проникло в самое сердце и душу Запада, пронизав его искусство и культуру. Не случайно, например, в былые времена выражение “христианский мир” было синонимом Запада.

Культуры живут и умирают вместе со своими богами. То, что бог Запада должен умереть, было предопределено с самого начала, и именно в таком смысле должно понимать знаменитое высказывание Ницше. Ведь разве мог привозной ближневосточный бог постоянно удовлетворять подлинные духовные нужды Ария? Яхве-Иегова сумел убить Зевса и Юпитера, Одина и Тора. Но разве мог он вечно выдавать себя их детям за настоящего отца?

Если оставить в стороне все недолговечные попытки религиозного возрождения, мы ясно увидим, что культура Запада дошла сегодня до практического неверия и атеизма, что отражается во всех сферах современной культурной жизни. Атональность и засилье чуждых ритмов в музыке, бесформенность и невменяемость в живописи и пластическом искусстве, низкопробность и вульгарность в литературе и на сцене, бессодержательность и уродливый гротеск в архитектуре – всё это тревожные признаки пустоты и бесплодия, дезориентации и потери направления, отсутствия ценностей, стандартов и *этоса*, оживляющего художественное выражение.

Однако именно из современной технологии – выполняющей чисто утилитарную функцию в бездушном, материалистичном обществе производства и потребления, вместо того, чтобы служить высшей культурной цели – со всей определённостью явствует, что Западной культуре больше сказать нечего. Запад как культура исчерпал все свои исторические возможности; у него нет нового направления, в котором он мог бы пойти. Это, конечно, не значит, что и сам Арий утратил творческие способности. Но его гений и таланты должны теперь находить выражение в *пост*-Западном контексте. Западная цивилизация не способна на возрождение. Она выработала, истратила свой потенциал и уничтожила свою единственную надежду на возрождение, и ей остаётся теперь лишь погрязнуть в упадке и умереть. Старый порядок обречён.

Окончательное крушение Запада не просто неизбежно – оно исторически необходимо, чтобы мог возникнуть Новый порядок. Ибо только новая формация может дать Арию возможность расового спасения. Итак, эта цивилизация *обязана*

сгинуть, чтобы на её обломках смогла вырасти новая, более великая культура. Вот на что указывают события современности. Вот какова железная воля истории.

V. Трагедия 1945 года

Падение Берлина под натиском восточных орд в 1945 году представляет собой поворотный пункт мировой истории. Очень немногие пока осознали его истинное значение, хотя многими обсуждались гипотетические последствия иного исхода того судьбоносного противостояния.

События 1945 года стали, по сути, финальной сценой великой трагической драмы, которая началась 20 апреля 1889 года, когда в наш мир явился один выдающийся человек, чтобы возвестить о начале второй половины человеческой истории. Но хотя рождение этого исключительного человека обозначило начало новой эпохи, его земной труд был ограничен обстоятельствами Старого порядка. Именно это и привносит элемент трагедии. Ибо он явился в мир на изломе истории, в период, когда один порядок умирает, а другой ещё не родился, что и предрешило судьбу всех его великолепных начинаний и лишило его возможности воплотить свою Идею в течение жизни.

Вероятно, одной из самых ироничных шуток истории было то, что именно Адольф Гитлер, отец новой эпохи, предложил Западу последнюю возможность возрождения и обновления. Наполнив старую цивилизацию новым духом и взяв под защиту её главные институты, как предлагал *Фюрер*, была возможность продлить историческую жизнь Старого порядка, вероятно, даже на тысячелетие. Однако этому не суждено было случиться. Разложение зашло слишком далеко. Занемогший Запад в бреду оттолкнул руку, которая одна только могла спасти его от надвигающейся смерти.

Однако, помимо этого, противоречия между ценностями Старого и Нового порядков были попросту слишком велики. В конечном счёте, эти ценности были взаимоисключающими. Таким образом, Вторая мировая война была, по сути, “войной против Запада”, в чём обвиняют национал-социализм его критики. Она представляла собой титаническую битву между Старым и Новым порядками. К несчастью, хорошо укрепившиеся силы Старого порядка – даже пребывая в упадке и предсмертном состоянии – оказались в тот момент неодолимыми для нарождающегося Нового порядка.

Здесь должно заметить – и это не лишено значения, – что Третий Рейх, временное государство Нового порядка, сам был тяжело и *смертельно* заражен идеями и элементами, которые унаследовал от Старого. Новое не до конца изжило Старое. Для этого у него фактически не было времени, ведь оно едва народилось. Сам характер его введения, который диктовала политическая и общественная обстановка в Германии того времени, предполагал постепенный, эволюционный переход от Старого к Новому, а не насильственный переворот, который был бы и неосуществим, и неоправдан при имевших место исторических обстоятельствах. Как следствие, однако, мы видим, что к началу в 1939 году мировой войны, старое мышление, старые взгляды, старые привычки и старые интересы по-прежнему довлели во многих кругах немецкого общества. Новые были ещё слишком слабы. На

внедрение необходимых радикальных перемен не было отпущено времени даже одного поколения, и в итоге новое мышление и новые взгляды, которые могли бы послужить дополнительным подспорьем революционному боевому духу и тем самым привести к иному исходу, так и не смогли развиться в полной мере.

Итак, исход этой драмы не мог быть иным. Судьба выбрала время и место и расставила декорации, и события потекли предопределённым путём. И всё-таки даже эта катастрофическая трагедия, главный герой которой вместе с его народом-мучеником были принесены в жертву, была исторически необходима по двум причинам:

• во-первых, Старому порядку в итоге был нанесён решающий удар, смертельный удар, от которого он уже никогда не сможет оправиться и который неизбежно приведёт к его исчезновению со сцены мировой истории; и

• во-вторых, она расчистила горизонт и помогла новому Движению избавиться от последних ограничений, запретов и привязанностей Старого порядка, тем самым позволив ему обрести свободу, необходимую для выполнения его революционной миссии. Это особенно важно иметь в виду, поскольку 1945 год был не только переломным моментом мировой истории, но также и великим рубежом для самого Движения. Преимущественно политическая и военная стадия его развития переросла теперь в духовный, даже *религиозный* этап.

В военном и политическом смысле национал-социализм был полностью разгромлен в 1945 году. Если бы он являл собой лишь политическую или военную структуру, то не смог бы пережить такого крушения. Однако Идея Адольфа Гитлера была шире любой политической или военной идеи. В первую очередь она была духовной, а духовные идеи нельзя сломить одной только грубой силой или военными методами. Но единственными средствами, которые Старый порядок имел в своем распоряжении, были только военная мощь и физическое насилие, нравственно и духовно он был банкротом. Поэтому его внешняя победа над национал-социализмом обернулась на деле чем-то совершенно иным. Ибо в этой борьбе Идея нисколько не утратила своей цельности – своей внутренней сути – но осталась несломленной в духовном смысле и лишь ожидала подходящего времени, чтобы проявиться вновь. Более того, именно в этой жизненно важной области она сделалась еще сильнее, чем когда-либо прежде. Она сбросила оковы разного рода соображений целесообразности, например, политических, и полностью освободилась для того, чтобы следовать своему высокому предназначению. В горниле величайших страданий и тягот родилось Движение – внутренне очищенное, с более совершенной верой, укрепленное, закалённое и бесконечно более сознающее свою святую миссию на этой земле.

Продвигаясь теперь всё дальше в будущее, мы начинаем различать слабые очертания великого замысла: *Адольф Гитлер и его народ должны были пожертвовать собой, чтобы чудесная новая Идея могла однажды возродиться в своей высшей форме и стать великим маяком и символом для всего теснимого арийского человечества*. В этом и заключались цель и смысл их героической, олимпийской борьбы. Именно на этом священном основании, выкованном и освященном в пламени величественной трагедии, должно созидаться обновлённое

Движение, вечно наполняя смыслом драгоценную кровную жертву миллионов мучеников, лучших представителей человечества, которые пали с верой в новую эпоху в своих сердцах.

VI. Мировоззрение Новой эпохи

Сегодня мы являемся свидетелями смертных мук цивилизации. Весь порядок рушится. Старое нельзя восстановить. Оно обречено.

Неразбериха и неопределённость, которые мы наблюдаем, – всего лишь прелюдия к полному хаосу и агонии, которые ещё впереди. Когда схлопывается яркая звезда цивилизации, она порождает духовную чёрную дыру, которая действует так же ужасающе, как и материальная. *Анти-дух*, можно сказать, сжимает всю духовную реальность в ничто. Не остаётся ни цели, ни смысла, ни ценностей, ни стандартов, ни принципов, ни корней, ни направления, ни идеалов, ни правды, ни чести, ни красоты, ни качества, ни порядка, ни богов – *ничего*. Избежать всепоглощающего водоворота разрушения может только то, что способно отстраниться от старого мира и вырваться за пределы его чудовищного притяжения.

В последнюю категорию входят все те, кто духовно отчуждён, кому так или иначе удалось найти путь к новому миру. В воздухе витает мрачное отчаяние, отчаяние, которое не просто отражает утрату веры в тот или иной правящий режим или общественную систему, но касается всех сторон жизни и существования. Люди страстно желают во что-то верить, люди требуют чего-то, что будет их направлять и придаст смысл их жизни. Чуткие умы ищут цель и направление, опору в новой вере взамен той, что была безнадёжно и безвозвратно потеряна.

Но где эта идея и эта вера?

Как отмечалось, уже более тысячелетия Арий страдает от духовного напряжения, вызванного вторжением чуждой идеологии в мир его естественной мысли, и этот процесс с самого начала искажает культуру Запада и препятствует выполнению его высшей миссии. Новое вероучение не только навязало Арию против воли свою неправдоподобную космологию, но и принудило принять систему смыслов и целей, которая фактически объявила войну естественному порядку и его вечным законам. Бога оторвали от его творения; сама Природа попала под подозрение; дух заставили враждовать с плотью; человека объявили изначально и безнадёжно грешным; Бог сделался внешним объектом – далёким и своевольным деспотом, которого человек обязан страшиться и перед которым должен раболепно пресмыкаться. Бог, однако, мог быть добрым и великодушным: говорили, что он согласился не терзать и не мучить человека целую вечность (как сначала планировал), если тот в свою очередь согласится на ритуальное искупление посредством одной из трёх его ипостасей. Разумеется, что ответственное, достойное поведение очерняли, а прощение милостью божьей превозносили.

Более чем тысячелетняя озабоченность религии Запада спасением индивидуальной “души” при полном равнодушии к расовому вопросу привела к самым катастрофическим последствиям. Она не только поощряла вопиющую духовную мелочность и эгоизм, но наносила ещё более пагубный ущерб. Придав личному спасению высшую важность, она тем самым низвела благополучие родни

человека – его народа и расы – до чего-то второстепенного. Сообщество верующих – красных и жёлтых, чёрных и белых – в глазах отцов Церкви было ценнее, чем подлинная общность по крови и плоти, любовь к которой осудили как разновидность “идолопоклонства”. Поэтому духовную суть Ария надолго замариновали в моральном рассоле из кротости, покорности, непротивления злу и любви к врагам.

Наконец, ко всем упомянутым мерам морального разоружения добавили ещё иудопоклонство: чад дома Израилева избавили от всего перечисленного, так как Избранных не следует беспокоить совершенно излишними ограничениями. Современная обстановка представляет собой конечный результат этого исключительного вероучения.

* * *

Мировоззрение будущего в корне отличается от иудеохристианских взглядов. Оно будет исходить из совершенного иного представления о человеке и его назначении.

Оно будет в первую очередь опираться на глубокое уважение и почтение к Природе (которую понимает как вневременный порядок без начала и конца, подверженный, тем не менее, непрерывному изменению и циклическому обновлению и в своей совокупности единосущный с божественным), к которой относится как к *субъекту*, а не объекту.

Оно полагает человека частью Природы и стремится вернуть естественным законам надлежащее место в делах человека, тем самым возобновив священную связь между человеком и Природой, связь, которая была уничтожена семитической идеологией.

В то же время оно заявляет, что сознательный Арий не может быть отделён от божественного; что его бог обитает не в каком-то ином мире, а пребывает в пределах его сердца; и что подлинная религиозность проявляется в почитании, а не в страхе.

Тем самым оно снимает с его плеч тяжёлое бремя первородного греха и вины и кладёт предел его унижению перед Всемогущим, провозглашая его славное благородство. Оно восстанавливает исконную целостность человека, ибо в его представлении между телом и душой не может быть раскола. Наконец, оно несёт с собой *утверждение*, а не отрицание жизни, и учит проявлять радостный героизм, дерзкое бесстрашие и отважную решимость перед лицом неумолимой судьбы, даже когда она влечёт мрак и отчаяние, бедствия и смерть.

Таким образом новая Идея, восстанавливая традиционные ценности арийской религиозности, освобождает Ария от того внутреннего напряжения, которое характеризовало духовную жизнь Запада в течение прошлого тысячелетия и приводит его в гармонию с законами Природы и самим собой. В общем, мировоззрение будущего возвращает Ария в его здоровое, естественное состояние, вновь позволяя ему беспрепятственно выражать свою природную духовность, а также освобождает его для выполнения великой миссии.

В этом оно подобно вере наших далёких праотцев, которые жили в общении и взаимопонимании с Природой и вели полноценную духовную жизнь, которая устанавливала нравственные и этические стандарты их общества и придавала их судьбе духовное наполнение.

Важнее прочего, что, возвращаясь к самому первоисточнику жизни, Новая идея способна вновь установить верховенство *расы* в качестве священного принципа существования всей высшей жизни на земле. Возводя концепцию расы в незыблемый религиозный принцип, даже в *нравственный императив*, она способна решить важнейшую задачу современности, верховную задачу, касающуюся биологии и природного окружения, а именно задачу сохранения арийского человека как наиболее развитой формы жизни на планете. Очевидно, что её главная цель не спасение отдельных лиц, а сбережение целой расы. С другой стороны, всякая современная система философской или религиозной мысли, которая не готова открыто поддержать этот фундаментальный вопрос, несущественна, бессмысленна и бесполезна – чтобы не сказать просто губительна – для нашей борьбы за существование.

* * *

Здесь должно заметить, что угроза нашему расовому сохранению проистекает из духовных причин, следовательно, и преодолеть её можно лишь посредством духовного по характеру решения. Мы страдаем не от недостатка политических альтернатив или интеллектуальных стратегий, но от более фундаментального недостатка воли, смелости, решимости, приверженности и преданности делу, честности и боевого духа в целом, не говоря об отсутствии элементарного понимания и сознания общей принадлежности. Все внешние опасности, встающие перед нами, в конечном счёте порождены этой внутренней проблемой.

Поэтому вопрос о расовом выживании должен касаться не только политической и пропагандистской деятельности, но в первую очередь посвящаться *моральной и духовной мобилизации*. Без такой мобилизации все иные усилия – какими бы благородными и отважными они ни были – неизбежно окажутся тщетными. Последствия десятков и сотен лет упадка слишком глубоки и обширны, чтобы их можно было преодолеть одной только политической деятельностью.

Основное назначение политики, как известно, брать людей в массе, *как они есть*, и с их помощью добиваться некоторой крупной цели. Однако духовное состояние западных масс таково, что всякая полезная нам революционная политическая деятельность в настоящее время невозможна. Следовательно, первой задачей современного Движения должно стать создание прочной духовно-нравственной базы, установление совершенно неколебимого морального стандарта, способного привлечь отчуждённых молодых идеалистов нашей расы, которые ищут ответов в запутавшемся и отчаявшемся мире, такого стандарта, который окажет влияние на их жизнь и обратит их в преданных сторонников священнейшей идеи. Именно такое прочное духовное основание должно в будущем служить основанием любой эффективной политической деятельности.

Одно попутное замечание. Необходимо признать, что состояние, которое сейчас довлеет, развивалось в течение долгого времени и его нельзя устранить панацеей мгновенного действия, но только в процессе *продолжительной борьбы* на протяжении десятилетий и поколений. Однако непрерывность подобной борьбы можно сохранить только с помощью духовной, то есть *религиозной*, убеждённости и приверженности, так как Движению часто придётся полагаться исключительно на свои моральные ресурсы, чтобы сохранить преемственность и выжить. Поэтому развитие таких жизненно необходимых ресурсов необходимо наделить высшим приоритетом по отношению к любым иным соображениям.

* * *

Если бы наша новая Идея представляла собой лишь возрождение традиционных арийских духовных ценностей и естественного мировоззрения дохристианских времен, она и в этом случае несомненно была бы значимой, важной и полезной; однако оставалась бы незавершённой и не смогла бы сохранить свой динамический, исторически значимый характер. Ибо в конечном счёте любая великая историческая идея заключает в себе особую миссию, а также стремится к созданию нового типа человека.

Наша Идея будущего уникальна тем, что предлагает облегчить состояние человека через его преодоление. Она провозглашает высшее предназначение Ария и призывает его к полному раскрытию своего потенциала для физического, духовного и нравственного возвышения – буквально до *божественности*, к предприятию, которое до сих пор тормозилось и пресекалось искажёнными и уродующими доктринами чуждого вероучения. Тем не менее, именно возможность такой восходящей эволюции до богоподобной расы в ницшеанском смысле слова наделяет новую Идею высшей целью и значением и придаёт ей исключительный, революционный характер.

Если мы исследуем все идеологические и духовные течения последних ста лет, а также и настоящего времени, то с совершенной очевидностью поймём, что *есть лишь одна Идея, которая достойна служить созидательным принципом пост-западного, постхристианского мира.*

В грядущем устроении не будет места так называемым альтернативным течениям, которые представляют собой лишь секуляризованные отпрыски той же основной идеи, которая стала причиной нашего нынешнего состояния.

Здесь ещё должно подчеркнуть, что в грядущих революционных потрясениях значение неосемитской идеологии Карла Маркса будет не долговечнее, чем эффект от культурного рвотного. Какими бы значительными ни были её нынешние влияние и достижения, всё это преходяще в широком историческом контексте, равно как и влияние всех гуру, факиров и новых экзотических культов, хлынувших с Востока в эти последние дни угасающей цивилизации.

В современном мире идея или концепция может рассматриваться как реакционная, и потому временная, либо как революционная и долговечная. Всё, что стремится увековечить Старый порядок, реакционно. Всё, что продолжает работать в рамках прошлого, реакционно. Всё, что стремится к насаждению декаданса,

реакционно. Всякая ложь, лицемерие и приспособленчество реакционны. И потому они временны и недолговечны. Лишь то, что принимает неприкрашенную действительность и тяжёлую правду, способно стать частью чего-то нового и чудесного. Только такое можно назвать подлинно революционным, ибо оно долговечно. Оно одно станет духовным основанием, сияющим средоточием новой эпохи.

Сегодня есть лишь одна Идея, которую можно рассматривать как возрождающееся семя революционного Нового порядка; лишь одна Идея, могущая служить духовным стандартом для пост-западного человека; лишь одна Идея, которая содержит ключ к будущему. *Это величественная и могучая Идея Адольфа Гитлера.*

VII. Вера Адольфа Гитлера

Помимо чисто интеллектуального аспекта, революционная Идея Адольфа Гитлера обладает дополнительным измерением, к которому необходимо обратиться, чтобы раскрыть источник её неодолимой притягательности, её, можно сказать, неотразимого очарования. Именно в этом чувственном – *эмоциональном* наполнении – должно видеть секрет её необычайной мистичности, и нельзя не почувствовать, что в нём же заключён мощный потенциал *мифа* новой эпохи. Ибо великие, влиятельнейшие движения побуждаются не логикой и рассудком, а непостижимой силой надрассудочной веры, которую субъективно ощущают приверженцы таких движений. На арене великих мировых событий даже самые рациональные идеи должны принимать характер субъективной веры, иначе они обречены вечно оставаться в области бесплодной абстракции. Другими словами, должно перейти от умственного понимания к сердечному приятию. Только так идея обретает тот таинственный, неизъяснимый характер, который гарантирует успех.

Если мы исследуем ряд отдельных черт национал-социалистической идеи, например, её взгляды на такие основополагающие понятия, как раса, личность, государство, труд, борьба и Природа, то обнаружим, что их, даже взятых совокупно, недостаточно для объяснения того необычного обаяния, в ореоле которого она проявляется. Для этого мы должны в конечном итоге обратиться к личности её автора. Ибо именно в личности Адольфа Гитлера Идея сливается с трансцендентным целым, которое больше, чем сумма его частей. Только через субъективное приятие этого феномена и того, что он собой представляет, Идея становится постижимой.

* * *

Кем же был Адольф Гитлер? *Чем* он был?

Разумеется, он имел внешние черты обычного человека. У него была пара обычных родителей. Он состоял из плоти и крови. Он ел и спал. Он рос, ходил в школу и зарабатывал на жизнь. Заводил друзей, питал личную приязнь и неприязнь, сердился, но также обладал мягким чувством юмора. Переживал радость и горе, удовольствие и боль. Иными словами, все его чувства и опыт были обычными, человеческими. Да, он был целиком человек.

В историческом смысле Адольф Гитлер, конечно, представлял собой нечто большее. Он был великим национальным лидером и государственным деятелем. Где ещё можно найти сопоставимый пример простого человека из народа, который возвысился – лишь с помощью воли, решительности и гения и наперекор всем вообразимым препонам и трудностям – до управления великой страной, освободив её от чужеродного владычества, очистив её от расового и нравственного разложения и создав в ней режим национального единства и социальной справедливости? Где ещё был подобный деятель, который сумел без посторонней помощи остановить казавшееся неумолимым распространение коммунизма по континенту? Где ещё был вождь, который сумел вытянуть свою страну – страну, понесшую поражение в войне и обременённую непосильными репарациями – из экономического и социального бедствия и вернуть ей процветание, достоинство и гордость, в то время как другие нации изнемогали от мук Великой депрессии? Где ещё во всей истории найдётся правитель, который снискал себе б**о**льшую народную поддержку?

И всё же, чтобы раскрыть суть личности Адольфа Гитлера, мы должны искать за пределами его явной роли выдающегося национального лидера и государственного деятеля, а также за пределами его очевидной человечности. Говоря точнее, именно к сфере *над-исторической*, то есть к области за пределами обычного исторического процесса, должны мы обратиться, чтобы найти подлинную суть этой личности, которая пребывала среди нас лишь несколько коротких поколений тому назад. Ибо хотя труд его жизни по-прежнему оказывает влияние на мир, его истинное значение нельзя раскрыть путём обычных историографических изысканий.

* * *

Не один очевидец рассказывал о некой странной притягательности, которую, казалось, излучала личность Адольфа Гитлера. Например, Кубичек описывал примечательный случай на холме Фрайнберг[77]. Иные сообщали о схожих, пусть и менее драматичных, переживаниях при личных встречах с Гитлером. И это таинственное качество проявлялось не только во время подобных встреч наедине, но и перед большей аудиторией. Даже те, кто не был ни немцем, ни национал-социалистом, свидетельствовали об особом даре Гитлера выражать невысказанные настроения и чаяния своих слушателей, как будто он облекал в слова их сокровеннейшие мысли и чувства.

Одна писательница социал-демократических взглядов так вспоминала гитлеровский съезд 1930 года, на котором присутствовала:

> “Публика слушала затаив дыхание, словно зачарованная. Этот человек высказывал их мысли, их чувства, их надежды; явился новый пророк – многие даже видели в нём нового Христа…”[78]

Такое его воздействие на современников примечательно само по себе. Однако еще необычнее и поразительнее способность Адольфа Гитлера оказывать

[77] Август Кубичек, “Молодой Гитлер, каким его знал я” (*The Young Hitler I Knew*), пер. E.V. Anderson, Нью-Йорк, N.Y., Tower Books, Inc., 1954, глава 10.

[78] Лило Линке, “Беспокойные дни” (*Restless Days*), Нью-Йорк, N.Y., A.A. Knopf, 1935, стр. 397-398.

неослабное харизматическое влияние на поколения, которые при его жизни даже ещё не родились! Он словно по-прежнему выражает наши глубочайшие, самые искренние арийские чувства и желания. Он словно задевает непорочные струны в самой глубине нашего существа. Когда он говорит, нас не покидает ощущение, что на самом деле мы слушаем *собственный внутренний голос*. Его связь с нашей расовой душой столь совершенна, что он словно сливается с ней воедино. Мы чувствуем, что перед нами высшее выражение коллективного бессознательного нашей расы.

Мы словно стоим лицом к лицу с могучей высшей силой, с вневременной *харизмой*. И действительно, личность Адольфа Гитлера окружает некая загадочная аура, которая словно переступает все преграды времени и пространства. Когда мы произносим его имя, то чувствуем, что говорим не просто об историческом явлении; мы упоминаем о чём-то вечном и беспредельном. Мы чувствуем, что затрагиваем не только прошлое, но также и настоящее, и будущее. Мы инстинктивно ощущаем, что это был не просто человек, что это было нечто исключительное.

Да, что в лице Адольфа Гитлера мы сталкиваемся с явлением, которое не поддаётся никакому объективному анализу и рациональному объяснению. Его можно понять в его символической, или представительной, роли – то есть через мифическое истолкование. Ибо только в области *мифа* – эпоса, саги и легенды – находим мы элементы, способные описать эту столь необычную личность. Только путём *обожествления* можем мы прийти к связному представлению об истинной природе этой выдающейся личности. Только тогда разнообразные грани его земной жизни поддаются убедительному объяснению.

Мы, далее, можем прийти к осознанию, что эта совершенно необычная сущность воистину действовала по божественному предписанию. Он воистину был орудием высшей судьбы. Воистину Провидение наделило его особой миссией. И его действительно можно полагать воплощением Абсолюта – той великой, неописуемой Силы без начала и конца, которая управляет и повелевает нашей вселенной и определяет судьбы людей.

Интуиция подсказывает нам, что в нём выражается нечто стихийное, изначальное, нечто, что уходит корнями к самому основанию мира. Мы понимаем, что эта необыкновенная личность была и остается выражением воли Вечности *in corpore*; что он был и остаётся голосом Всемогущего, словом, *логосом*, вновь высказанным современному человеку; что он воистину был и остаётся вестником новой эпохи

В то же время мы узнаём в нём олицетворение нашей расовой души. Он наше сознание и наша совесть. В нём проявляется наша расовая воля. В нём мы видим воплощение самых заветных надежд и устремлений арийского человека.

Поэтому, воздавая дань уважения этой необыкновенной личности, мы в тоже время выражаем почтение нашей собственной душе и тому божественному, что в нас пребывает. Неразрывная связь с ним и его Идеей придает нашим жизням цель, смысл, ценность, значение, направление, упорядоченность и важность. Без него мы никчёмны, мы ничто – *ноль*. Вместе с ним мы обретаем почётное право стать частью

чего-то большего, мы воистину получаем возможность преодолеть ограничения нашего бренного бытия.

Значит, Он тот, кого мы имеем честь называть Фюрером – Вождём – своим *духовным проводником*, особым даром Провидения; Избранником, которому назначено открыть нашей эпохе божественную волю, божественный закон.

Каждый человеческий порядок заключает в себе идею, которая символизирует его высшую цель и миссию. И потому в личности Адольфа Гитлера должно видеть в первую очередь символ новой эпохи. Можно утверждать, что он представляет собой внутренний принцип – *raison* – всего нашего расового существования, нашей истории, нашей судьбы, нашей жизни. Он стоит перед миром как наш вечный символ. Он наш арийский закон и проводник на вечные времена. Он наша надежда, наше искупление, наша уверенность в победе.

Так мы видим очертания новой, цельной действительности, в которой преображенная личность Адольфа Гитлера единяется в мистическом союзе с возрождённым Арием и Абсолютом и создаёт благородный *миф* новой веры.

Ростки этой веры, Гитлеровой веры – *гитлеризма* – уже существуют в бессловесной, зачаточной форме в сердцах малой, но растущей когорты. Медленно, почти неприметно собирается священная дружина, связанная узами бессмертной верности и чести. Дерзновенно реет её стяг. Предвкушение битвы волнует её кровь. Она зовёт к борьбе, к великому испытанию. Она ждёт грядущей бури.

Новое устроение брезжит на горизонте. Наступает новая, преобразующая действительность. Когда тьма умирающей цивилизации бросит свою растущую тень на запутавшийся и отчаявшийся мир, *вера будущего воссияет ярче прежнего как единственная великая, искупительная надежда, как полярная звезда новой эпохи и ослепительного Нового порядка, ведомого и наставляемого бессмертной личностью величайшего человека, который когда-либо жил на этой земле.*

Источник: **Faith of the Future** by Matt Koehl, 1982

◄к Содержанию►

Война продолжается

СЕМЬДЕСЯТ лет назад, в 1939 году, в этот день Британия и Франция объявили войну Германии, и локальный польско-германский конфликт перерос в мировую войну.

Спустя всего лишь две недели – 17 сентября – в Польшу с востока вторгся Советский Союз. Однако на этот раз те же две западные страны решили не объявлять войны. Напротив, позже они стали союзницами тех самых большевицких мясников в конфликте, который унёс жизни десятков миллионов людей, включая и жизни поляков, которых они клялись защищать!

Однако, военные действия начались гораздо раньше – 12 марта 1933 года, вскоре после того как Гитлер вступил в должность [канцлера], мировое еврейство формально объявило национал-социалистскому государству войну. Организовав всемирный экономический бойкот, еврейство задействовало свои обширные финансовые и коммерческие средства, пытаясь задушить разорённый народ, который изо всех сил старался преодолеть муки Великой депрессии.

Ballito Stockings

Daily Express

FRIDAY, MARCH 24, 1933. ONE PENNY.

St Ivel Cheese. Aids digestion

JUDEA DECLARES WAR ON GERMANY

Jews Of All The World Unite In Action

BOYCOTT OF GERMAN GOODS

MASS DEMONSTRATIONS IN MANY DISTRICTS

DRAMATIC ACTION

HIGHER WAGES FOR STEEL WORKERS

AN INCREASE OF THREE SHILLINGS A WEEK

BRIGHT SPOT IN A BLACK TOWN

New "Sweep" Bill In The Dail

MR. DE VALERA AND STATE CONTROL

SECRET MEASURE

MR. MacDONALD EXPLAINS HIS TOUR

"PEACE CAN BE KEPT IN EUROPE"

LATE NEWS

THE BIRTH OF AN IDEA

OFFICER'S DAYS OF LOVE

CUTS THAT KILL

“Иудея объявляет войну Германии”, “Бойкот германским товарам” – заголовки таблоида “Дейли Экспресс” от 24 марта 1933 г.

И всё же, несмотря на злобные козни еврейства, Германия не только возродилась, но и явила миру модель экономического успеха, равного которому не знала ни одна другая страна, включая Британию и Соединённые Штаты, которые присоединились к антигерманскому бойкоту, хотя их собственный народ голодал, торговал яблоками и питался в благотворительных столовых!

После полного провала попыток сокрушить Германию экономическими мерами, еврейство задумало отравить общественное мнение, и, используя свою власть над популярными средствами информации – газетами, книжным делом, журналами, кинематографом, радио и развлекательной индустрией – начало распространять ложь и разжигать по отношению к Германии лютую ненависть.

Попутно еврейство также задействовало своё огромное влияние в правительстве и дипломатических кругах, чтобы сорвать все здравые попытки уладить назревшие европейские проблемы мирным путём. Оно достигло своей цели 3 сентября 1939 года, когда начались военные действия и наступила *военная* фаза еврейской войны против национал-социализма.

Как все мы знаем, эта фаза привела к напрасной гибели несчётных миллионов людей, среди которых *собственно* евреев было ничтожно мало. Она завершилась в мае 1945 года, когда акт о прекращении военных действий был подписан представителями германского Рейха – теми самыми представителями, с которыми впоследствии, после фальшивого нюрнбергского судилища, жестоко расправились победоносные союзники.

После временного перемирия полагается заключать с поверженным противником мирный договор. Любопытно, что в этом случае подобный договор с германским Рейхом после 1945 года так и не был подписан, зато на его территории советские и западные оккупационные власти установили свои вассальные режимы.

Следовательно, состояние войны формально существует до сих пор, войны, которую признаёт еврейство – *и которую признаём мы*. Итак, отсутствие мирного договора с Рейхом сегодня символизирует истинное положение вещей и тот факт, что эта война – *наша* война – *не закончилась*!

Война продолжается.

Четверг, 3 сентября 2009 г.

Источник: The War Goes On by Matt Koehl

◄к Содержанию►

Кто такой Гитлер?

Кто такой Адольф Гитлер? Кем была эта замечательная фигура, явившаяся миру в современности?

Был ли он просто человеком, обычным смертным, как мы с вами? Был ли он только великим государственным деятелем и блестящим политстратегом? Или он был чем-то неизмеримо большим – но тогда *чем*?

Кое-кто утверждает, что мы пытаемся обожествить Гитлера. Но, по-моему, мы лишь хотим утвердить, как можно полнее и подробнее, кем была – и остаётся – эта замечательная личность. Что бы мы ни писали и ни говорили, мы лишь пытаемся показать, что Адольф Гитлер представляет собой большее, чем обычный человек. Только и всего.

Как нам описать Адольфа Гитлера? Был ли он сверхчеловеком, высшим существом – *Übermensch'ем*, если говорить языком Ницше? Был ли он мировым гением, пророком или аватаром? Был ли он богом-героем арийской традиции или вторым явлением Христа или Одина? Доводы, несомненно, найдутся в пользу каждого из этих предположений.

Помимо всего перечисленного, однако, мы готовы категорично утверждать две вещи: **а) Адольф Гитлер был и остаётся величайшей фигурой столетия; и б) он был особым даром Провидения современному арийскому человеку.**

Величие Адольфа Гитлера происходит из того, что он был *человеком судьбоносным*, фигурой, которая делит историю надвое – ту часть, что была до него, и ту, что следует за ним. И следует отметить, что личность такой величины даётся миру не в порядке вещей, но появляется однажды в тысячи лет.

Так и случилось в этот раз. Эта фигура явилась в заплутавший мир, чтобы указать ему путь. Он явился в мир разложения и ложных ценностей, чтобы провозгласить великие, вечные истины. Он явился в мир, погрязший в цинизме и материализме, чтобы возродить сияние идеализма. Он явился в мир, стоящий у пропасти, чтобы дать надежду и спасение целой расе.

Давайте посмотрим на достижения Гитлера. Их четыре:

а) *Идея*, которую он нам дал, как сознательное выражение вечной воли Природы;

б) *Движение*, которое он создал ради воплощения Идеи;

в) *Модель*, которую он предложил, чтобы показать жизнеспособность Идеи; и

г) *Жертва*, которую он принёс Делу, окропив её своей кровью.

Ответьте: Найдётся ли кто равный ему?

Уникальность Гитлера

История знала многих выдающихся людей. Одни из них несли новые, революционные идеи; другие пытались их воплотить. На язык, к примеру, просятся Христос и Маркс, Наполеон и Ленин.

Однако в лице Адольфа Гитлера мы видим уникальное явление – некто не просто явил новое мировоззрение, но на основе этого мировоззрения создал новое человеческое общество. Тем самым он показал фундаментальную обоснованность и здравость своей Идеи, создав её рабочую модель, на что не способна ни одна другая идеология.

Марксизм за 74 года не сумел создать ту утопию, которую обещал. Либерализм за 200 лет не сумел создать для нас мира вселенского равенства, счастья и изобилия. Христианство за 2000 лет не сумело показать нам общества, основанного на проповедуемых им убеждениях.

Но Адольф Гитлер всего лишь за 12 лет – 4482 дня – половина которых прошли в осаде и наперекор величайшим трудностям, создал жизнеспособное общество, которое, точь-в-точь как и было обещано, способствовало возвышению человека – общество, для уничтожения которого пришлось призвать на войну весь мир.

Итак, путь к грядущему Новому Порядку и во исполнение нашего высочайшего предназначения нам указал не кто иной, как Адольф Гитлер.

Человек против времени

В своей книге “Молния и Солнце” Савитри Деви даёт три типа великих личностей: Человек во времени; Человек над временем и Человек *против* времени. Наш Вождь был из последней категории.

Именно это привносит элемент трагедии. Адольф Гитлер был обязан действовать в рамках высшего предназначения. Он должен был “проиграть” и умереть – в том же смысле, в каком “проиграл” и умер Христос. С такой проблемой мы сталкиваемся как последователи Гитлера. Вопрос вот в чем: “Как отвечать на вызов, который ставит перед нами столь суровая реальность?”

Наш Вождь перед смертью оставил нам подсказку:

> “Я должен умереть за свой народ; но мой дух восстанет из могилы и мир поймёт, что я был прав”.

Да, Адольф Гитлер погиб. Другого пути и не было. Но, как некто заметил:

> “Германский орёл – это феникс, который обрёк себя на сожжение и которому Господь судил восстать из пепла, чтобы превзойти былую славу и преобразить землю”.

Адольф Гитлер – тот германский орёл. Его дух воистину восстал из могилы, как он и обещал; и никакие слова не ужасают его врагов более чем эти: **ГИТЛЕР ЖИВ**!

Новое знание, новое сознание вновь родилось в каждом из нас. Бессмертное обаяние Адольфа Гитлера завладело нашими душами. Его дух живёт *внутри нас*.

Ибо он Тот, кто был рождён, кто умер, кто был возрождён и кто теперь вечно жив в наших сердцах как родитель нашей веры, без которого у нашей расы нет будущего, но с которым – по его воле – все становится возможным. Напоследок – вот вам перевод припева известной песни Гитлерюгенда:

Знамя Гитлера реет над нашими рядами;
Знамя Гитлера – это великая новая эпоха;
Знамя Гитлера ведёт нас в бессмертный мир -
Да, это знамя сильнее смерти!

Источник: **Who is Adolf Hitler?** by Matt Koehl, 31 июля 1994

◄к Содержанию►

Равноценны ли слова “нацист” и “национал-социалист”? Новостные средства информации, наши противники и неосведомленная публика скажут, что равноценны. Но правы ли они?

Вопрос далеко не праздный. Верный ответ на него влечёт для нас, как национал-социалистов, определённые важные последствия.

* * *

Мы национал-социалисты, а не “нацисты”

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, на раннем этапе наше движение называлось “Американской нацистской партией”. Такое обозначение применялось сознательно и намеренно из-за широкой известности термина.

Кое-кто высказывал сомнения насчёт целесообразности этого подхода, считая, что было бы лучше с самого начала исключительно и неизменно употреблять термин “национал-социализм”. Верен этот довод или нет – вопрос сегодня довольно спорный. Послужило ли нам это название на пользу или нет в прошлом, важно отметить, что для нашей текущей и будущей работы как национал-социалистов оно бесполезно.

Известно, что ярлык “нацисты” запустила в оборот враждебная пресса времён Веймара в качестве оскорбления и насмешки по отношению к Адольфу Гитлеру и его Движению. Сам Вождь нигде – ни в выступлениях, ни в “Моей борьбе” – это обозначение не употреблял.

Слово это не только искажает наше настоящее самоназвание, но и в известной мере лишено основательности и серьёзности, что в свою очередь затрудняет серьёзное восприятие нашей идеологии. Действительно, чтобы о нас могло составиться верное представление, мы должны подавать себя открыто и честно такими, какие мы есть, – как национал-социалистов, а не как политическую карикатуру. Иначе о нас сложится такое представление, какое сложилось бы о революционерах марксистско-ленинского толка, если бы они всюду сами себя называли “коммуняками”.

Есть, однако, ещё более важное соображение, почему мы, национал-социалисты, должны отбросить термин “нацизм”. Если изначально этот ярлык применялся, чтобы принизить дело национал-социализма, то позже военная пропаганда наполнила его новым – зловещим – смыслом. В сознании обывателя возникает уродливый образ ненависти и зла, образ, к которому всякий приличный человек должен питать отвращение.

Но, кроме того, что образ “нацизма” отталкивает хороших людей, он чреват и другим печальным последствием: он притягивает тех самых людей, которые соответствуют “нацистскому” стереотипу – неуравновешенных, отталкивающих, нездоровых психически и ущербных духовно – *маргинальные типы*, которые были бы хороши в соответствующей роли в голливудском фильме, но которым не может быть места в истинном национал-социалистическом движении.

Отсюда вытекает единственный вывод, что в лучшем случае дальнейшее применение термина “нацизм” [и его производных] – это подрыв собственных

позиций. В худшем случае – это не что иное, как оппортунистская уловка неудачников и мини-фюреров, добивающихся всеобщего внимания к собственной персоне – мелких людишек, которые не имеют о национал-социализме ни малейшего представления.

Мы, конечно, не можем внушить нашим врагам, как им следует нас называть. Но другое дело, когда речь идёт о самоназвании.

Нам совсем не нужны прозвища. Мы – национал-социалисты, а не “нацисты”. Это большая разница.

White Power: The Revolutionary Voice of National Socialism, number 96 (November-December 1980), p. 8.

Источник: **We Are National Socialists, not “Nazis”** by Matt Koehl, *White Power: The Revolutionary Voice of National Socialism,* номер 96 (ноябрь-декабрь 1980), стр. 8

◄к Содержанию►

25 августа 1967 года был убит Джордж Линкольн Роквелл, глава ("Коммандер") Американской нацистской партии. Это событие обозначило смену эпох в американском национал-социализме. Сам Роквелл рассчитывал привести национал-социалистов к власти путём политической борьбы и потому старался – намеренно эпатируя общество в целях саморекламы – привлечь к движению широкие народные массы. Свои мысли о том, как должно планировать пропаганду для привлечения широких слоёв населения, он популярно изложил в статье "Об искусстве пропаганды".

Мэттиас "Мэтт" Кёль (1935–2014)

Однако его последователи Мэттиас (Мэтт) Кёль (который сменил Роквелла на посту коммандера) и Уильям Пирс со временем признали бесполезность политической борьбы в настоящих условиях и, как следствие, бесполезность массового подхода к пропаганде. Они отказались от вербовки в свои ряды кого попало, а также от регулярных и громких публичных акций. И тот, и другой, несмотря на некоторые различия в тактике, в 1970-е – 80-е годы сосредоточились по сути на одном и том же: создании ядра будущего белого общества, миниатюрного расового государства в безрасовом окружении, фолька, который после крушения Старого порядка мог бы успешно и независимо существовать и обеспечить сохранение белой расы, а в перспективе и установление нового, расово-ориентированного общества и государства.

Основанный Пирсом в 1974 году "Национальный альянс" несколько отличался от образованного Кёлем в 1983 году "Нового порядка" своей философией. Оба положили в основу своего мировоззрения пантеизм, но версия Пирса – "космотеизм" – более отвлечённая и безличная, где целью белого человечества объявляется самоосознание непостижимого Творца. Кёль же исповедовал и проповедовал очень личный мистический гитлеризм, где центральная фигура – Гитлер, новый Иисус, ниспосланный Провидением во спасение белой расы; символ – традиционная национал-социалистская свастика, и имеется пантеон апостолов, героев и мучеников.

Оба подхода к национал-социализму чрезвычайно интересны и пока скудно представлены в русском переводе. Мы предлагаем вашему вниманию выступление Мэтта Кёля "Новый Фольк", где он излагает азы философии своего "Нового порядка". Чтобы составить представление о пирсовском космотеизме, читайте его основополагающую речь "Наше Дело".

Новый Фольк

Перед вами текст специального обращения, с которым 23 июля 2000г. выступил командир “Нового Порядка” Мэтт Кёль на семинаре в Порт-Гуроне, шт. Мичиган. В этом выступлении он поднимает тему, которой обычно не уделяют внимания, но которая, тем не менее, жизненно важна для конечного успеха национал-социализма.

* * *

МНОГИЕ годы мы говорим о спасении белой расы и провозглашаем это главной целью своей борьбы. Однако вопрос требует более пристального рассмотрения. Я спрашиваю вас: *Заслуживает ли белая раса спасения?* И если да, то почему?

Линкольн Роквелл трудился, боролся и погиб, считая, что сможет сплотить своих белых собратьев ради лучшего мира. И какова его награда? Осмеяние, равнодушие, неприятие и травля именно со стороны тех, кого он пытался спасти.

Сегодня положение не лучше. Даже наоборот, дела обстоят хуже. Большинство белых попросту выказывают безразличие. И они не просто безразличны, но готовы смириться с любым произволом и унижением, лишь бы сохранить свои личные блага и удовольствия.

Вы все знаете, о чём я веду речь. Чаще всего наш собственный народ оказывается нашим злейшим врагом. И это в итоге приводит нас к разочарованию и отчаянию.

Итак, я повторяю вопрос: Заслуживает ли белая раса спасения? *Действительно* ли стоит за неё бороться?

Некогда Германия, сегодня Америка

“Но, – возразите вы, – разве Адольф Гитлер махнул рукой на свой народ после Первой мировой войны, когда радужные перспективы также не маячили, а публика, до которой он пытался донести свои идеи, была втянута в безумное противостояние правых и левых?”

Нет, не махнул. Но здесь есть три важных различия.

Во-первых, несмотря на всеобщее разложение веймарского периода, немецкий народ как целое *не был и близко разложен* до такой степени, как сегодня разложены американские белые. Даже рядовые социал-демократы и коммунисты были в целом людьми здравыми, несмотря на свою ошибочную идеологию.

Во-вторых, присутствовало желание коренных перемен, которыми население интересовалось несколько больше, чем весельем, играми и личным потреблением.

В-третьих, немецкий народ не только в целом относился к одной расовой породе, но и являлся *Фольком*.

Ни один из этих факторов не применим к нынешней ситуации в Северной Америке. Нам не только приходится иметь дело с гораздо более разложенным населением, в нём не только отсутствует стремление к подлинным переменам, но и, самое главное, на нашем материке нет настоящего фолька.

Белая раса в Северной Америке представляет собой в основном разнородное скопление индивидов, не имеющих общего чувства этнической принадлежности – в отличие от разнообразных расовых меньшинств, которые среди нас проживают. Белые забыли о своих европейских корнях и наследии. Они сделались “американцами”, а под это понятие подпадает любое лишённое перьев двуногое на планете, которому посчастливилось добраться до наших берегов.

Это и есть наша дилемма. Это и есть объективная реальность, которая перед нами стоит. У нас нет *этноса*, нет фолька. У белых людей в Северной Америке нет общепризнанного этнического центра, к которому они бы тяготели.

Кто заслуживает спасения?

Итак, ещё раз: заслуживает ли белая раса спасения? Здесь мы в первую очередь должны задаться вопросом: *что мы подразумеваем под “белой расой”*?

Если речь идёт о большинстве современной так называемой белой расы, то нашим ответом на поставленный вопрос должно быть решительное и отчётливое “нет”. Потому что разложенные народы и расы не имеют права на сохранение.

Так, мы можем забыть о безмозглой массе и тех, кто заслуживает скорее смерти, чем жизни. Мы должны, например, быть готовы сбросить со счетов тех, кто смешивается с представителями других рас; вырожденцев, защищающих содомию; тех, кто усыновляет небелых; обуянных чувством вины самоненавистников; всех внешне белых выродков, зомби и бесхарактерных типов, которых мы видим на хлам-ТВ, а также всех белых, которые сдались и отказались от борьбы перед лицом величайшей опасности, нависшей над нашей расой.

К несчастью, так называемая белая раса испытывает на себе последствия многовекового *дисгеничного* размножения. К счастью, многие её неполноценные и никчёмные представители – если не большинство таковых – погибнут, когда окончательно рухнет Старый порядок.

Так заведено Природой: *слабые белые должны быть истреблены*, чтобы здоровые и сильные могли выжить и размножиться. Мы определённо не хотим, чтобы выжили все внешне белые. Потому что это бы также значило сохранение тех, кто смешивается с другими расами, вроде покойной супруги О. Джея Симпсона Николь, а также тех странных типов, которые подражают неграм на хламовидении и всех им подобных. Мы *не за это* боремся.

С другой стороны, если, говоря о расе, мы имеем в виду не всех и вся, что считается белым, но скорее тот малый, сравнительно незаражённый сегмент, который имеет задатки для высшего эволюционного развития, тогда нашим ответом на вопрос, подлежат ли они спасению, должно быть громкое “ДА!”

Проблема

Проблема такова: расы не живут – и не могут быть спасены – как цельные, абстрактные таксономические единицы, но только как отдельные народы, фольки. И национал-социализм – и, следовательно, необходимое национал-социалистское решение – можно применить только в рамках такого фолька, то есть генетически

родственного населения, имеющего общие ценности, идеалы, надежды, мечты и стремления, а также чувство общей принадлежности.

Но что делать, если такой фольк не существует – как сегодня у нас в Америке?

Ответ вполне очевиден и очень прост: если мы хотим сохранить расу на нашем континенте, необходимо создать новый фольк.

Но фольк – *ein Volk* – не появится вдруг как по мановению, словно популярное болеутоляющее из шкафчика. Даже скромные подвижки требуют поколений совместной жизни.

Тем не менее, именно к *созиданию фолька* мы должны осознанно стремиться, если намерены сберечь арийский род на нашем континенте и в остальном мире.

Что *не входит* в нашу задачу

Итак, с чего нам начать? В первую очередь мы должны уяснить, что не входит в нашу задачу.

Мы

- *не* обращаемся к массам безмозглых людей.
- *не* выставляем кандидатов во власть.
- *не* занимаемся мимолётными политическими вопросами, преходящими вопросами, которые мы в любом случае не можем решить. Помните, что мы не станем решать мировые проблемы, пока сначала не наведём порядок в собственном доме.
- *не* играем в “революцию” и не пытаемся возродить Третий Рейх.
- *не* пытаемся спасти всех белых, вроде многочисленных подобий Николь Симпсонс, обуянных чувством вины самоненавистников или тех, кто на хлам-ТВ постоянно изливает душу на публику.

Ради спасения расы не требуется сохранять всех белых. Требуется, скорее, спасти и мобилизовать то небольшое число, которое составлено из **лучших элементов** нашей расы. Именно этот сырой материал ляжет в основу будущего фолька – а не равнодушные, эгоистичные и безмозглые обломки прогнившего, материалистического общества потребления.

Три человеческих типа

В современном обществе есть три основных типа людей. Наш Вождь определял их так: наилучшие, наихудшие и те, что посередине. Мы сейчас ведём речь не об искусственных классовых или социальных подразделениях, а об *этической* градации внутри населения.

Наилучших можно назвать *идеалистами*, это те, кто готов подчинить собственные интересы заботе об общем благе. Наихудшие, напротив, всегда ставят своекорыстный интерес выше всего прочего. Первая категория воплощает *общественную добродетель*, вторая отражает *общественный порок*.

Однако обе эти категории составляют лишь малую толику общего населения. Между ними находятся широкие массы людей, которые проявляют смесь

добродетели и порока. Когда в обществе господствует первый элемент – как это было в национал-социалистской Германии, – у среднего человека также преобладают лучшие, более идеалистичные качества. С другой стороны, когда господствуют худшие элементы – как в настоящее время, – происходит обратное: у обычных женщин и мужчин общественной нормой становятся худшие, самые гнусные, самые эгоистичные и материалистичные черты.

Таким образом, закладывая фундамент нового фолька, мы должны искать людей, относящихся именно к этому меньшинству расовых идеалистов, рассеянных среди общего населения, и исключать две другие категории.

Мы ведём речь не о большинстве, а о волевом и решительном *меньшинстве*, которое однажды одержит победу на поприще, где разложенное белое меньшинство постоянно терпит поражение.

Меньшинство лучших

В настоящий момент по Северной Америке рассеяны самое меньшее 120 тысяч наших расовых братьев и сестёр, чьи думы и чувства не отличаются от наших. Наша задача узнать их, найти и привлечь в наши ряды.

Кроме этих 160 тысяч есть ещё по крайней мере 1,6 миллиона тех, кто разделяет наши основные идеалы и ценности, но пока не имеет вполне чёткой идеологии и понимания, – их мы должны обучить.

Наконец, среди широких масс населения есть по меньшей мере 16 миллионов людей хорошей арийской породы, которые сейчас сбиты с толку и, возможно, даже внешне враждебны к нам, но тем не менее, их должно привлечь на нашу сторону ради создания лучшего мира.

Мы работаем с такими вот небольшими группами людей. Но это не беда. Ведь это те, ради кого мы боремся, те, кто представляет будущее нашей расы!

Понимаете теперь, что мы имеем в виду, когда говорим о “новом фольке” в нашей вводной брошюре “Что такое Новый Порядок”?

Создание фолька

В процессе создания фолька присутствуют следующие четыре этапа или фазы: (1) *ИДЕЯ*; (2) *ДВИЖЕНИЕ*; (3) *СООБЩЕСТВО* и (4) *ФОЛЬК*.

Первая фаза – это фаза продвижения и распространения *Идеи*, которая позиционируется как новая революционная вера, чтобы создать духовное основание и инфраструктуру для мобилизации расовых идеалистов, которых мы ищем. Продвигая идею, мы задаём обсуждению расового вопроса надлежащий тон, показывая злободневность и важность гитлеровского посыла. Таким образом мы очерчиваем круг общих устремлений, воли и сознательности для практической работы. Всё это, разумеется, исходит из того соображения, что до начала плодотворной деятельности мы должны заиметь общую точку зрения, общее в**и**дение и общие ценности как основание для общей воли.

Вторая фаза – это создание *Движения*. Если завершена необходимая предварительная работа первой фазы, вторая фаза ей сопутствует. Здесь нам нужно понять некоторые азы:

(1) Всякие разговоры о завладении политической властью бессмысленны без учёта необходимых предварительных условий.

(2) Когда будет рушиться Старый порядок, политическая структура этого разлагающегося порядка рухнет *в последнюю очередь*.

(3) До того как появится новое государство, у нас должно быть *движение*, представляющее собой в зародыше ядро будущего порядка.

(4) Борьба за Новый порядок будет **затяжной**.

Третья фаза представляет собой органическое развитие *национал-социалистского сообщества* из борьбы Движения за Новый порядок. В условиях распада и при неопределённости будущего Движение должно развиться в **социальную группу**, способную действовать автономно и независимо от Системы, а со временем обеспечивать все жизненно важные нужды нашего народа.

Четвёртая и последняя фаза венчает процесс, на этом этапе возникает биологическая единица – *прото-Фольк*. Такой фольк можно считать состоявшимся, когда в национал-социалистском сообществе родились и были воспитаны в качестве самовоспроизводящейся этнической группы три или четыре последовательных поколения национал-социалистов.

Лишь с созданием подобной этноидентичности появится необходимая *органическая* основа не только для сохранения расы, но и для успешной, решающей деятельности, которая приведёт к установлению грядущего Нового порядка.

Итак, подытожим: верный путь к Новому порядку проходит от **Идеи** к **Движению**, затем к **Сообществу** и, наконец, к новому **Фольку** – именно в такой последовательности.

Перескакивать нельзя

Отдельные люди предлагали форсировать процесс и образовать белое расовое сообщество, не внедряя предварительно Идею и не создавая Движения. Они продвигали мысль о том, что можно достичь земли обетованной с помощью многодетных белых семей и добиться власти только через интенсивное размножение! Помимо практических, экономических препон, которые возникнут при воплощении такого плана, он попросту невыполним. Поразмыслите вот над чем:

(а) Не каждый потомок автоматически стал бы национал-социалистом, более того, он вполне может проникнуться враждебным отношением к самой концепции лучшего мира. Даже если у человека двенадцать детей, это ничего не значит, если его потомки не станут горячими поборниками нашего Дела. Если это условие не выполняется, то, несмотря на все отдельные соображения биологического свойства, необходимый для формирования фолька процесс отбора будет искажён.

(б) Замыкаться в себе на этом раннем этапе, бросая на произвол судьбы десятки и сотни тысяч – и даже *миллионы* – Ариев, которые не входят в наши ряды, значило бы нанести ущерб жизненно необходимой работе по привлечению

идеалистичного элемента из широких масс населения. Если бы мы сосредоточились на простом биологическом размножении и попытались проскочить жизненно важные этапы, ключевые для нашего будущего прогресса и развития, то этим задушили бы нашу Идею и уничтожили Движение.

Разумеется, со временем национал-социалистское сообщество и фольк захотят внедрить политику поощрения многодетных семей для пополнения наших рядов и преодоления нашей малочисленности. Тогда у нас, очевидно, будет достаточно семей с восемью-двенадцатью детьми. Однако время для этого пока не пришло.

Без признания того факта, что большинство современных белых поражены разложением, и без надлежащей духовной идеи и веры и сопутствующих им ценностей, которые бы стали основой для такой политики, любая подобная программа размножения обречена на провал.

Так же и всякая инициатива, нацеленная только на выживание, всякое замкнутое сообщество, лишённое чётко сформулированной духовной основы – а в нашем случае это Гитлеризм как *религиозная вера* – в долгосрочной перспективе несостоятельны и не заменят созидания подлинного фолька.

“Ein Volk/ Ein Reich / Ein Führer”

Я уже упоминал о трёх типах людей нашего общества. Однако теперь мы можем упростить классификацию до всего лишь двух типов белых людей: (а) *людей предназначения* и (б) *людей, обречённых на вымирание*.

Причём мы ведём речь не о тех, кто волею случая родился белым, а об арийском – то есть “благородном” в истинном смысле слова – фольке, а также о людях, имеющих задатки для того, чтобы стать частью этого фолька.

Творение не есть разовый акт, случившийся когда-то в прошлом; оно есть постоянный эволюционный процесс, который идёт безостановочно.

Ницше некогда писал, что новый фольк есть непременное условие для появления уберменша – сверхчеловека, высшего человека, *Homo superbus*. В этом фольке происходит отбор лучших. Этот процесс отбора и разделения совершенно необходимое условие для высшей эволюции.

Наш национал-социалистический лозунг гласит: “*Ein Volk / Ein Reich / Ein Führer*”. В лице Адольфа Гитлера – Вождя и Руководителя, ниспосланного нам Провидением – мы обрели своего Фюрера. В грядущем Новом порядке мы узреваем обещанный нам Вождём Тысячелетний Рейх. И наконец, в новом фольке, живущем высшими идеалами Фюрера, в Его ***Volk***'е, мы видим нашу обновлённую и возрождённую расу, которой ещё предстоит родиться во исполнение Его воли на земле.

Провидение уже начало созидать этот новый фольк – подлинный *Volk* Адольфа Гитлера – и мы есть часть этого динамичного процесса. И именно этот фольк в свою очередь однажды сможет предпринять все необходимые меры для установления Его Нового порядка и исполнения нашего высокого арийского предназначения.

Источник: **A New Folk** by Matt Koehl

◄к Содержанию►

Обретаем космическую точку зрения

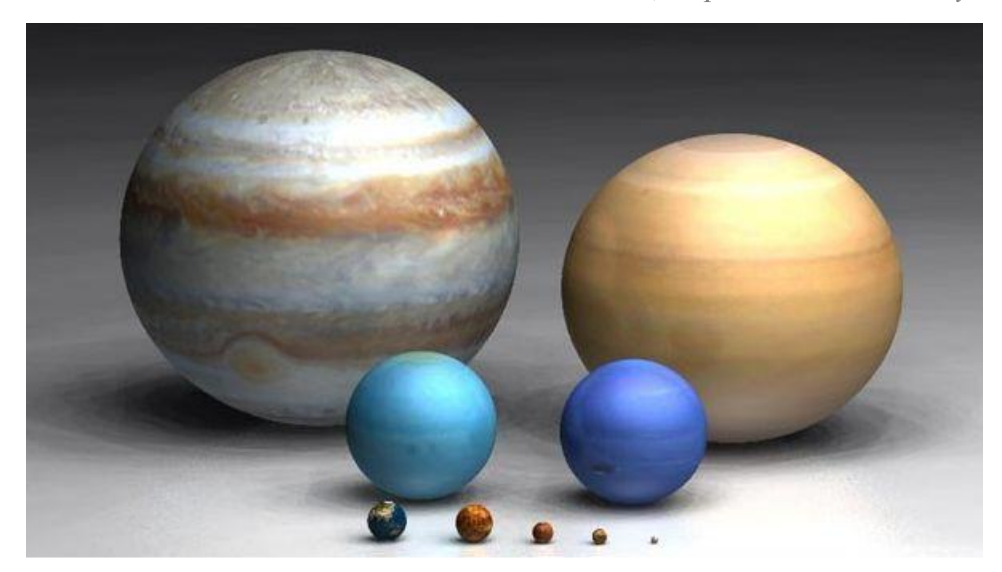
ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. Вид из космоса.

Вы видите себя на этой картинке? Видите хоть одного гуманоида на этой вращающейся сфере?

В сравнении с ближайшими планетами по соседству с нами – не говоря уже о земном эго, даже самом раздутом – Земля действительно весьма крупный объект. Посмотрите, как велика она по сравнению с этими небесными телами:

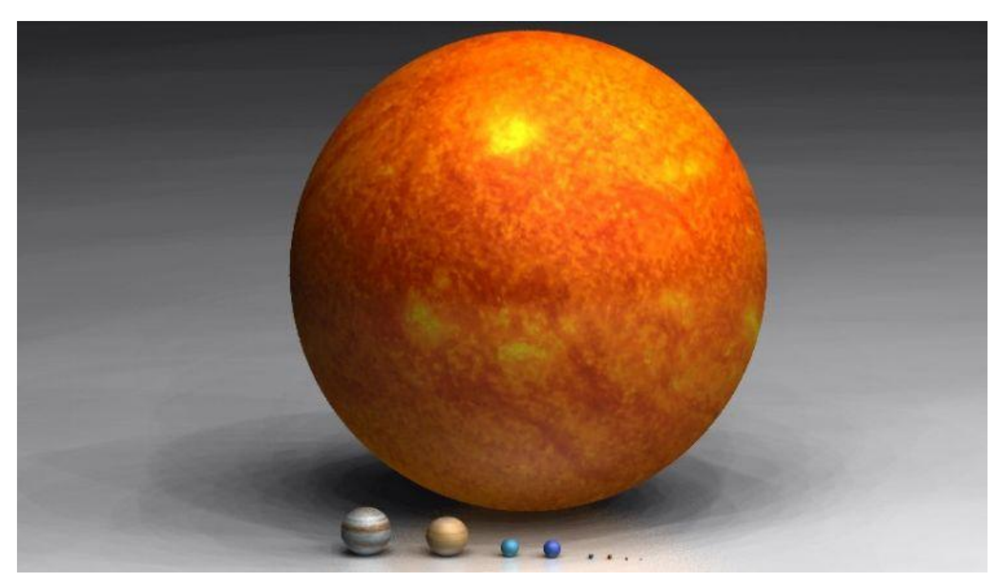
Земля, Венера, Марс, Меркурий, Луна, Эго (?)

Что касается Эго, то его нигде не видать. Но смотрим дальше:



Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Земля, Венера, Марс, Меркурий, Луна.

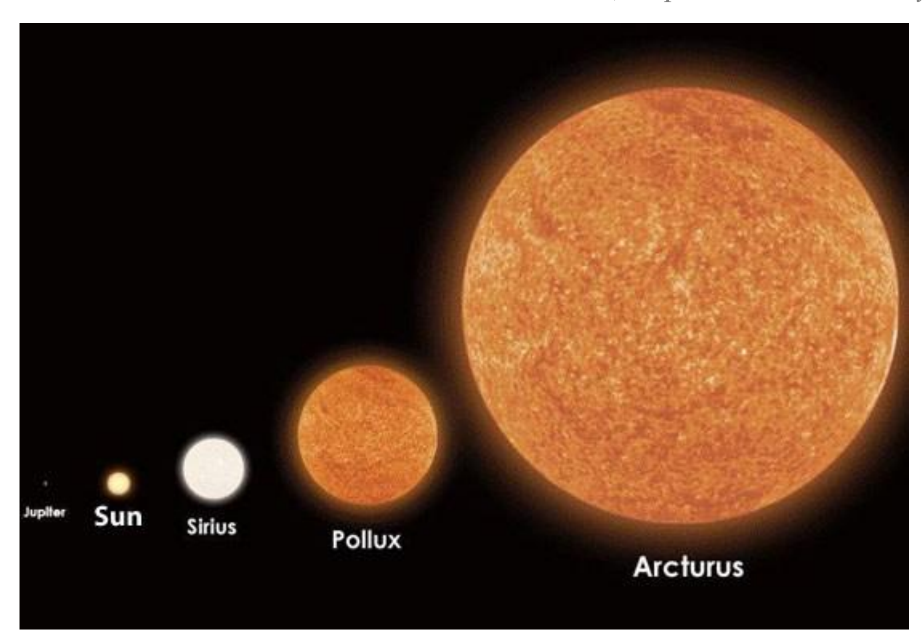
Земля, со всеми нами, гуманоидами, на борту, уже не выглядит такой большой.



Солнце, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Земля, Венера, Марс, Меркурий.

По сравнению с Солнцем Земля не больше камушка.

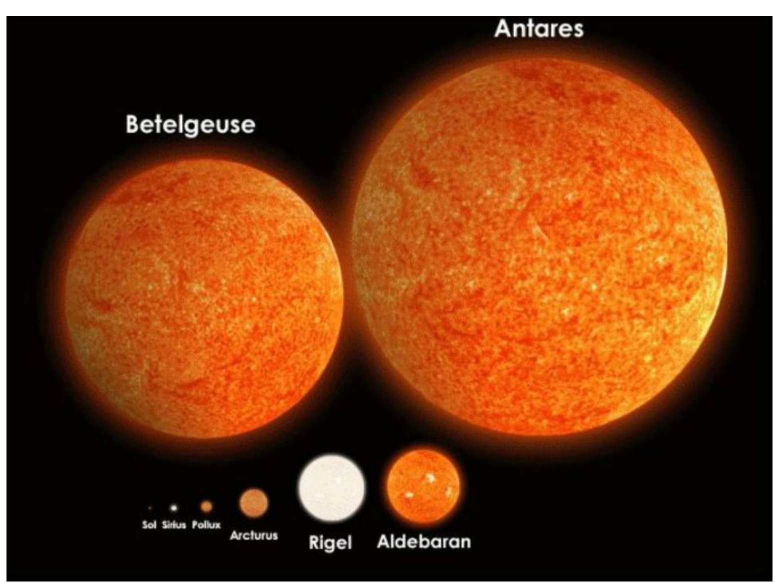
Звезда, дающая нам жизнь, содержит 99,86% массы всей солнечной системы. Её диаметр 1.391.000 километров, что в 109 раз больше диаметра Земли (окрашена зелёным). Её масса в 333 тысячи раз больше массы Земли. Она настолько велика, что в ней могут поместиться 1.300.000 планет размером с Землю.



Арктур, Поллукс, Сириус А, Солнце, Юпитер (?)

Юпитер превратился в едва различимую точку, и даже наше Солнце начинает исчезать.

Арктур – это красный сверхгигант, радиус которого в 25 раз больше солнечного. Если наше Солнце заменить Арктуром, его внешние края окажутся за Марсом.

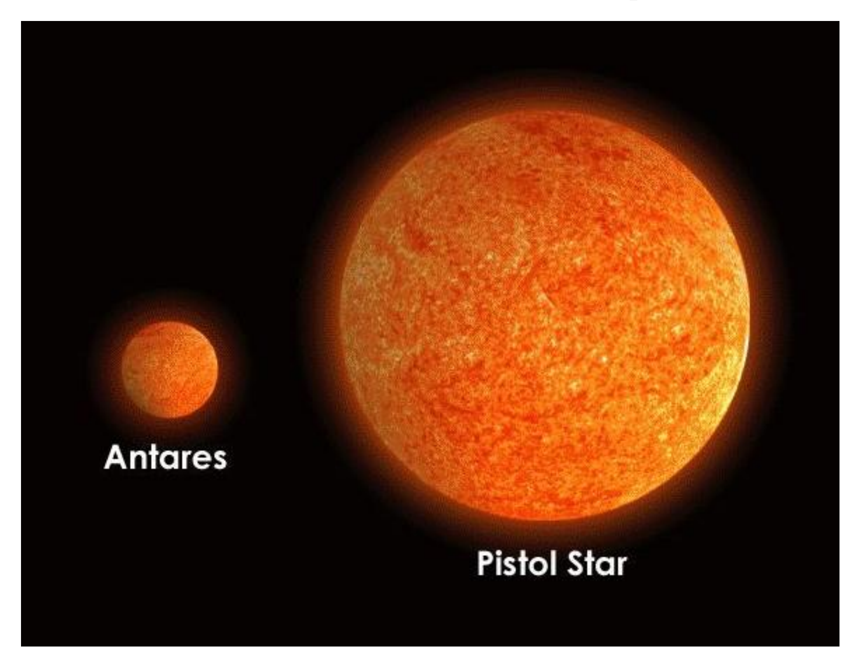


Антарес, Бетельгейзе,
Альдебаран, Ригель, Арктур, Поллукс, Сириус А, Солнце (?)

Но и это ещё не всё. (А где же Солнце?)

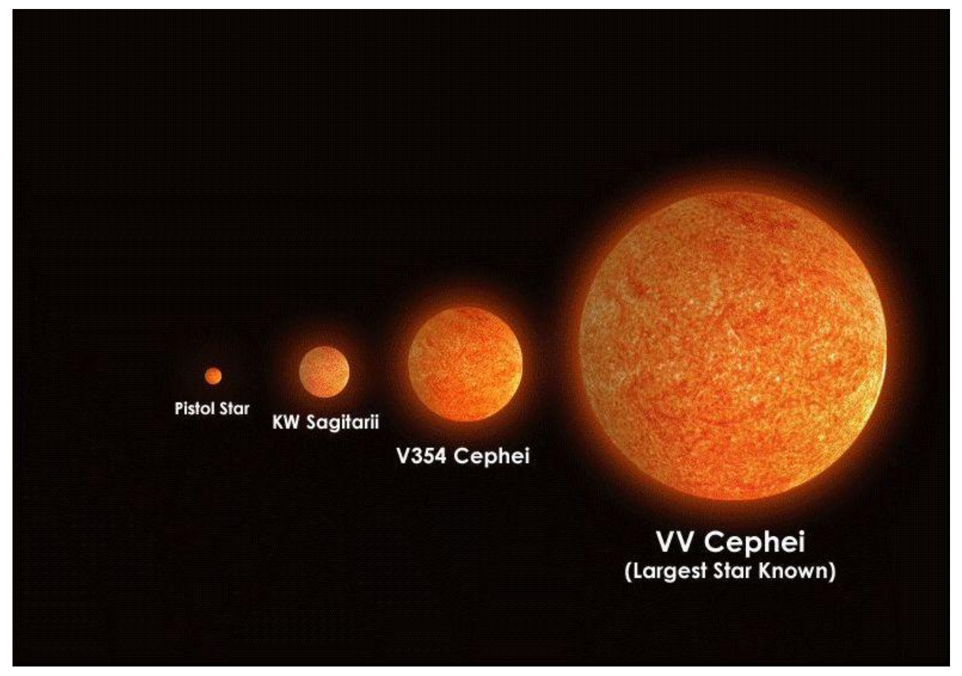
Антарес – это красный сверхгигант. Он примерно в 800 раз больше нашего Солнца. Если Солнце заменить Антаресом, его край окажется за орбитой Марса. Внутри Антареса уместилось бы 512 миллионов Солнц.

Масштабы начинают поражать воображение.

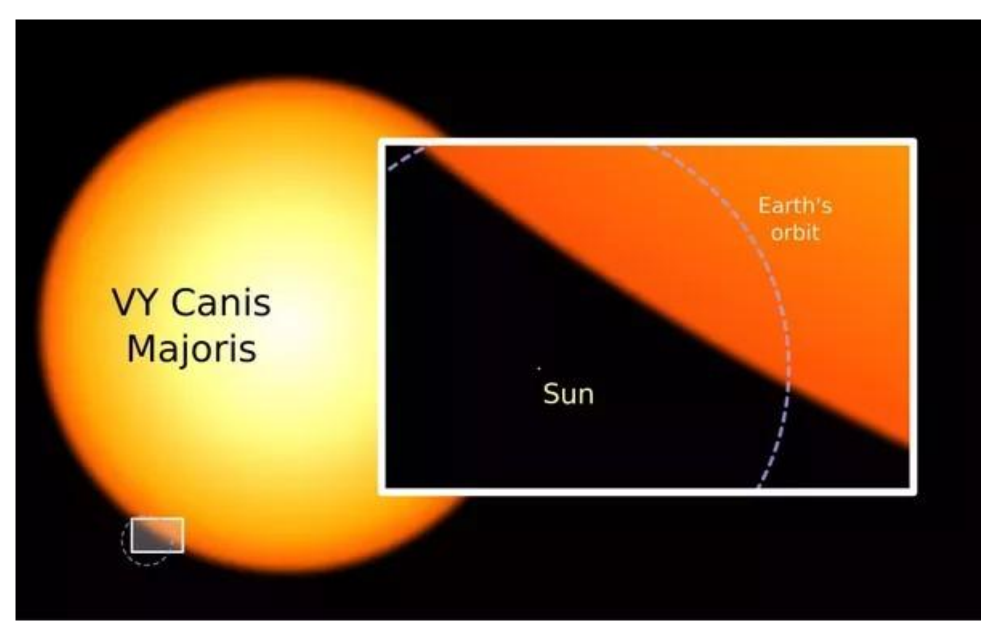


И вот мы видим мерцающую звёздочку, которая чуть больше пули .45 Colt или .357 Magnum. Да, это звезда **Пистолет**, голубой гипергигант, одна из самых ярких звёзд в Галактике Млечный Путь.

Звезда Пистолет удалена от нашего Солнца примерно на 25 тысяч световых лет. Если смотреть с Земли, область, к которой принадлежит звезда, расположена на западном краю созвездия Стрельца. За 20 секунд она выбрасывает столько энергии, сколько Солнце за год.



Но погодите, мы ещё не закончили. VV Цефея больше не самая крупная из известных звёзд. Эта честь теперь принадлежит другой. Взляните:



Познакомьтесь с **VY Большого Пса**, матерью всех известных небесных тел в нашей галактике. А ведь есть и другие галактики! (В сравнении с ней Солнце выглядит крошечной точкой в чёрном космосе).

Радиус этой крупнейшей из гиперзвёзд в Млечном Пути по расчётам составляет 1800-2100 солнечных радиусов. Если наше Солнце заменить звездой VY Большого Пса, её радиус, вероятно, выйдет за орбиту Сатурна. В VY Большого Пса могли бы вместиться 7.000.000.000.000.000 (семь квадриллионов) планет Земля или 7.000.000.000 (семь миллиардов) Солнц.

* * *

Ну, как вы себя чувствуете? И что всё это значит? Как *вы* вписываетесь в эту картину?

В саду при канцелярии Фюрер обустроил маленькую астрономическую обсерваторию. Всякий раз как кто-нибудь из его гостей выглядел слишком самодовольным, он просто подводил этого человека к телескопу и предлагал ему минуту понаблюдать небеса в спокойном созерцании и размышлении. Это отрезвляло человека, и его поведение, как правило, менялось.

Все мы часть чего-то неизмеримо большего, чем наши маленькие "я". Осознав свою роль в большой картине мира, мы делаем первый шаг к *самореализации*. Затем мы приходим к пониманию, что нечто, пронизывающее глубины далёкого космоса, заключено и в наших собственных материальных земных телах.

Лучший мир, к которому все мы стремимся, начинается с этого простого понимания.

Источник: **ORIENTATION: A Cosmic Perspective** by Matt Koehl, 2013

◄к Содержанию►

Он сыграл в эту игру

Летом 1945 года молодой лейтенант ВМФ США побывал в горной резиденции Адольфа Гитлера и на Кельштайне, больше известном как “Орлиное гнездо”, близ Берхтесгадена. Вот что он впоследствии сказал о человеке, на которого клевещут и которого порочат больше всех остальных людей в истории:

“Посетив эти два места, легко понимаешь, что через несколько лет ненависть, которая сегодня окружает Гитлера, сменится осознанием, что он был одним из самых значительных людей, когда-либо живших на земле… Тайна, которая окружала его при жизни и сопутствовала его смерти, будет жить и шириться после него. В нём было то, что даёт начало легендам” (“Прелюдия к лидерству: европейский дневник Джона Ф. Кеннеди, лето 1945 г.”[79]).

Это были слова Джона Фитцджеральда Кеннеди, сказанные им после посещения этих двух святых мест. Он чётко осознал, что Гитлер на самом деле был значительной исторической, даже *сверх*исторической, личностью, заслуживающей уважения и наивысшего восхищения.

Однако очарование Кеннеди личностью Гитлера возникло раньше. Во вводной части к “Европейскому дневнику” ныне покойный журналист Хью Сайди рассказывает, что один из друзей Кеннеди, который в юности путешествовал с ним по Европе, отмечал: “Кеннеди был очарован Гитлером и Гитлерюгендом, молодёжью, имевшей цель в отчаявшемся мире”.

Тех, кто знаком с Джозефом П. Кеннеди, довоенным американским послом в Великобритании, уволенным с должности президентом Рузвельтом за его дружелюбное отношение к Германии, это совсем не удивит.

В частной беседе, состоявшейся в 1956 году у него дома в Палм-Бич во Флориде, с Вестом Хукером (с которым были знаком и Линкольн Роквелл, и автор этого очерка) Кеннеди-старший и не думал скрывать своих чувств. Он сказал, что сочувствовал Гитлеру. И заявил, что “мы” [то есть все неевреи] проиграли Вторую мировую, а евреи её выиграли.

Он продолжал: “Я сделал всё, что мог ради борьбы с еврейской властью в нашей стране. Я пытался остановить [Вторую мировую войну], но не сумел. Я заработал, сколько мне было надо, и теперь передаю все свои знания сыновьям”.

Он выбрал приспособленчество

Кеннеди добавил: “С ‘проигравшим’ мне не по пути. Я примкнул к ‘победителю’. И буду сотрудничать с евреями. Я сейчас учу мальчиков всем премудростям, и они будут работать с евреями. Я добьюсь, чтобы Джек [т.е. Джон

[79] *Prelude to Leadership: The European Diary of John F. Kennedy*, Summer 1945, p. 74.

Кеннеди] стал первым ирландским католиком на посту президента Соединённых Штатов, и если для этого надо сотрудничать с евреями, то так и будет”.

(Эта необычная встреча описана в книге Майкла Коллинза Пайпера “Исповедь антисемита”[80]).

Бывший посол последовал поговорке “не можешь победить – примкни” и включился в эту игру. Будучи очень честолюбивым человеком, сделавшим карьеру соревнуясь и побеждая, он считал главной целью **американское президентство**.

Кеннеди хотел, чтобы президентом стал его старший сын Джо. Но когда тот погиб на Второй мировой войне, Джозеф-старший решил добиться президентства для своего второго по старшинству сына, Джека.

И добился. *Они с сыном сыграли в эту игру*.

Источник: **He Played the Game** by Matt Koehl, 2013

◄к Содержанию►

[80] Michael Collins Piper, *The Confessions of an Anti-Semite*, Washington, D.C. Seward Square, 2011, pp. 408-409.

Революционный характер национал-социализма

Это эссе {ныне покойного} Мэтта Кёля, коммандера “Нового Порядка”, было впервые опубликовано летом 1980 года в журнале “Национал-социалист”, печатном органе “Всемирного союза национал-социалистов”. В марте 1981 года его издали отдельной брошюрой. В 1986 вышел его перевод на немецкий язык под заголовком *Die revolutionäre Charakter des Nationalsozialismus*. В 1999 году эссе было нынешним германским режимом запрещено и внесено в официальный “Список запрещённых публикаций” как “опасное для молодёжи” за его воинствующий антисионизм и “восхваление национал-социализма”.

* * *

Вступление

Истинное значение национал-социализма как революционной идеи, а также исторического явления фундаментальной важности слишком часто упускается из виду или забывается его последователями. Временами его мировоззрение и цели путают со взглядами и целями реакционных правых, а иногда ошибочно принимают за взгляды и цели левых марксистов.

Чтобы рассеять подобные ошибочные представления, полезно не только пересмотреть роль национал-социализма в контексте исторических условий, но и переоценить его уникальные жизненные ценности. Только когда значение этой роли и этих ценностей будут яснее поняты и по достоинству оценены, каждый отдельный наш сторонник сможет достичь того уровня ответственности, который необходим для того, чтобы национал-социалистическое движение смогло исполнить своё историческое предназначение.

Упадок

Когда Освальд Шпенглер говорил о “закате Европы”, он вёл речь о том грандиозном историческом процессе, который сегодня достиг своей завершающей стадии. Но даже на этом позднем этапе очень мало находится людей, которые обладают достаточной силой ума и духа, чтобы признать весь размах упадка. Мы стоим лицом к лицу не просто с политической структурой, которая испортилась и прогнила. Выродилась каждая грань цивилизации, какой мы её знаем, – вся культурная система целиком. Разложение проникло во все учреждения общества: социальные, экономические, религиозные, нравственные, культурные, а также политические.

Мир не видел ничего подобного со времени заката Рима. Перед нами предприниматель, чей бог – Прибыль; политик, который торгует собой в парламентском борделе; проповедник, который призывает паству преклоняться перед еврейством и публично порочит Расу; учитель, который превозносит феминизм и гомосексуальность как “альтернативный” образ жизни; армейский офицер, которому карьера и благополучная отставка дороже чести солдата, – а среди них и рядовой гражданин, который, опьянённый пивом и телевидением, принимает это всё без малейшего возмущения. Всё это симптомы нездоровья, рака, неизлечимой болезни, из-за которой нынешняя цивилизация обречена на смерть.

Это предсмертное состояние. Согласно великому циклическому закону, который управляет развитием культур, Западной цивилизации как организму пришёл конец. Выздоровление невозможно. Надежды её спасти нет – да и не следует этого делать. То, что сгнило, нельзя сохранить искусственно; оно подлежит уничтожению.

Современная Западная цивилизация выглядит нелепой пародией на истинную культуру. Она представляет собой Старый порядок, чьи ценности ложны, чужды, враждебны Жизни и Расе. Сегодня мы наблюдаем конечный этап её вырождения, которое спустя некоторое время закончится смертью и хаосом. Ничто не может остановить этот процесс.

Как быть перед лицом этой мрачной перспективы? Как отнестись к неминуемой смерти цивилизации, целой культуры, неотъемлемой частью которой мы являемся? Как справиться с этим болезненным переживанием? Может быть, начать потакать своим страстям, окунуться в разнузданный гедонизм или самоубийственный нигилизм? Отречься от здравого смысла и поверить в посулы какого-нибудь шамана или религиозного культа о потусторонней жизни? Или вовсе презреть действительность и с ностальгией требовать возрождения того, что безвозвратно потеряно?

Однако мы должны задаться более важным вопросом: означает ли смерть культуры конец всего? Значит ли она, что больше не для чего жить?

Для национал-социалистов есть только один путь: действие, основанное на ясном понимании действительности – дерзкое, решительное действие с целью вновь извлечь порядок из хаоса.

И вот первое важное соображение – в национал-социалистском взгляде на мир культура никогда не считалась определяющей. Он скорее утверждает главенство расы и признает в расовом принципе потенциал для всякой высокой культуры. Из такого взгляда, разумеется, прямо вытекает вывод, что гибель цивилизации – это явление иного порядка, нежели гибель расы.

Вот что однажды заявил на страницах своей книги Адольф Гитлер:

> “Каждое поражение может стать отцом будущей победы. Каждая потерянная война может стать толчком к новому подъёму. Каждое бедствие может вызвать в людях новый приток энергии. Любой гнёт может стать источником новых сил к новому возрождению. Все это возможно, пока народы сохраняют чистоту своей крови”.

В этом случае важнейшее значение имеет то, что применимо к меньшим трагедиям. Вопрос о сохранении расового ядра приобретает здесь первостепенную важность. Кто выживет в грядущем крушении? Что придёт на смену Западной культуре? Вот основные вопросы. И это очень тяжёлые вопросы.

Отмежевание нашей расы от общего упадка Западной цивилизации таит в себе опасность. Более тысячи лет судьба Ария была неразрывно связана с историей Запада. Неясно, сможет ли он пережить потрясение от культурного разрыва. И все же этот великий шаг должен быть сделан, ибо иного пути нет.

Если наша раса – или, по крайней мере, её жизнеспособная часть – не сумеет через сознательное усилие отделиться от распадающейся культурной массы, она будет безнадёжно поглощена; потому что только создание Нового порядка с его особыми ценностями и идеями, который дерзко восстанет из развалин порядка Старого, может обеспечить для Ария достойное будущее.

Важнее всего не то, выживет ли прогнившая цивилизация, но выживет ли раса, способная создать культуру. Ибо на кону не жизнь культуры или цивилизации как таковой, но вечная жизнь расы, способной породить высочайшую культуру. Вот главный вопрос нашего времени.

Пока жив Арий, он несёт в себе прометееву искру, которую трагический катаклизм может только раздуть в яркое пламя нового творческого самовыражения. И как Западная культура без труда вплела в свою историю элементы предшествующей Классической эпохи, так же будет и с пост-западной культурой Нового порядка – она переймёт как нетленное наследие те черты Запада, которые ещё сохранят свою ценность и чистоту.

Подлинная революция

Надлежащая оценка национал-социализма как революционного явления предполагает точное определение терминов, а также понимание его роли в широком историческом контексте. Полагать революцию тождественной нигилизму или большевизму несерьёзно. Истинная революция не равноценна нигилизму, который ведёт лишь к разрушению ради разрушения, без сопутствующего набора ценностей. Она не является и большевизмом – в эпоху вырождения соблюдение порядочности становится революционным действием. Она больше, чем риторика – всякий мошенник или оппортунист умеет складно говорить. Она больше, чем насилие, хотя последнее может сопровождать ход революции. Она больше, чем просто смена политического режима неконституционным путём. Всё это внешнее.

Под термином “революционный” мы понимаем стремление к радикальным переменам и внедрение принципиально иного набора ценностей.

В ходе Западной истории произошло несколько заметных событий, которые называют революциями. В 1649 году Англия пережила насильственную смену режима, когда Кромвелю и его круглоголовым удалось свергнуть Карла I и установить пуританскую республику, главным наследием которой стала традиция лицемерного морализма в англо-саксонской политике.

Следующей крупный европейский переворот произошёл в 1789 году во Франции под якобинским знаменем свободы, равенства и братства – событие, которое ознаменовало торжество черни и посредственности.

Во многом сродни так называемой Французской революции был большевистский переворот 1917 года в России – чудовищный итог уравнительного процесса, уже проявившегося в двух предшествующих потрясениях.

Помимо таких черт, как цареубийство и всеобщая жестокость, все эти европейские "революции" были похожи тем, что возникли из одного духовного начала и несли те же материальные ценности, которые в некоторой степени уже были свойственны происходившей тогда на Западе деволюции: одержимость количеством, массовостью и материальным богатством, земными благами, счастьем, бесцельной свободой, привилегиями и правами – всё в угоду человеческому эгоизму! Можно даже сказать, что каждая из этих революций была все более ярким проявлением прогрессирующего упадка.

Хотя Американской революции 1776 года и были присущи некоторые черты подлинно национального восстания, она была, к несчастью, заражена материалистическим рационализмом 18 века. После того, как Гражданская война уничтожила всякую возможность для Соединённых Штатов развиться в истинно национальное государство, в стране остались лишь семена ядовитейшего уравнительства и духовного большевизма, полный расцвет которых мы сегодня и наблюдаем. Какой бы смысл изначально ни вкладывался в Американскую мечту о "жизни, свободе и поисках счастья", она стала дешёвым прикрытием для самого бессовестного стяжательства и своекорыстия, точно так же, как пресловутый "американский дух" сделался во всем мире символом ужасающей распущенности и бескультурья.

В отличие от предыдущих "революций", немецкая революция 1933 года представляет собой совершенно новое явление. Она не только была почти бескровной, но и, что важнее, повлекла мощное духовное преображение. Выросшая из самобытной германо-прусской традиции долга, служения и дисциплины и вдохновлённая выдающимся руководством Адольфа Гитлера, она отразила политическую зрелость немецкого народа как первой арийской нации, которая сознательно выступила против упадка Запада. Она претворила в жизнь совершенно новую систему ценностей, в корне отличавшихся от ценностей Старого порядка.

Пожалуй, не совсем случайно именно те страны, которые некогда сознательно потворствовали человеческому падению, сделались во время Второй мировой войны

смертельными врагами национал-социалистической Германии. И хотя это уникальное творение было в узком смысле трагически недолговечным, в широком смысле его должно рассматривать не только как первое настоящее восстание расово-сознательного Ария, но и как первую за две тысячи лет подлинную революцию. Если все предыдущие перевороты были в той или иной мере проявлениями упадка в рамках существующей системы, то национал-социалистическая революция в Германии представляла собой радикальный бунт против самой системы и привела к установлению совершенно нового набора ценностей.

Национал-социалистская система ценностей примечательна тем, что, в отличие от анти-натурализма Старого порядка, она сознательно стремилась применить незыблемые законы Природы к жизни человека. Открыто признав принцип всеобщего неравенства, она сделала ценности Крови и Расы краеугольным камнем своей идеологии и всякого её применения. Она понимала равенство не как самоцель, но лишь как средство для совершенствования человеческого гения. Она боролась с тяжёлой болезнью нашего времени ради здоровья. С упадком ради возрождения. Со слабостью ради силы. С ложью ради правды. Со смертью ради жизни.

Именно в этом смысле Немецкую революцию должно понимать как единственную подлинную революцию двух последних тысячелетий, как исключительное событие непреходящей важности для Ария. Именно к этому мощному источнику вдохновения мы, национал-социалисты, сегодня и обращаемся, именно её ценности мы разделяем как истинные революционеры своей эпохи.

Дихотомия ценностей

С тех пор, как марксистская пропаганда выдумала, будто национал-социализм (как некая неопределённая разновидность “фашизма”) представляет собой не что иное, как “последний, предсмертный вздох капиталистической системы”, существует некоторая путаница касательно нашего кредо и его должного положения среди мировых идеологий. В эту явную нелепость верят не только все левые политики, но и кое-кто из крайне правых.

На самом деле национал-социализм – это и не капитализм, и не коммунизм. Он не относится ни к правым, ни к левым идеологиям. Он не участвует во взаимодействии сил в рамках существующего порядка. Национал-социалистское понимание политической и социальной действительности отвергает любую подобную дихотомию как бессмысленную и видит в ней лишь неестественное последствие тех классовых противоречий, которые породила промышленная революция в течение последних двухсот лет. Она никак не соотносится с современными расовыми нуждами.

Несмотря на внешние отличия, капитализм и коммунизм – правизна и левизна – представляют собой не что иное, как две извечные грани Старого порядка. Они родственно близки, ведь их мировоззрение основано на экономическом материализме, согласно которому они оба смотрят на мир с точки зрения капитала и массы. Словно две конкурирующие банды, они ссорятся не из-за сути главных

ценностей, а из-за способа их применения, то есть из-за способа распределения богатства и смежных политических соображений. Представление о том, что земная жизнь может преследовать более высокую цель, им обоим чуждо.

В отличие от материалистических идеологий Старого порядка, национал-социализм утверждает философию расового идеализма со свойственными ему личной жертвенностью и служением на пользу всему расовому организму, который видится не только как необходимое условие для всякой истинной культуры, но и как основа для осмысленного существования самого человека.

Адольф Гитлер описывал этот идеалистический подход так:

> “Действительный идеализм есть не что иное, как подчинение интересов и всей жизни отдельного лица интересам и всей жизни общества. Только такое подчинение и создаёт возможность какой бы то ни было организации. В этом смысле идеализм соответствует глубочайшим велениям природы. Именно такой идеализм и побуждает людей добровольно признать преимущество более сильного. Именно такой идеализм делает их частью того миропорядка, который образует нашу вселенную”.

Далее он объясняет значение такого идеализма:

> “… как необходимо нам почаще вспоминать о том, что идеализм действительно является не химерой, что идеализм всегда был, есть и будет главной предпосылкой всей человеческой культуры! Мало того: только идеализм и создал понятие ‘человек’. Только этому чувству Арии обязаны всем своим положением в этом мире, только благодаря этому чувству на нашей земле и существует человек. Только благодаря этому чувству и мог выковаться тот творческий труд, который в сочетании с простой физической силой и гениальным интеллектом создал замечательнейшие памятники нашей человеческой культуры”.

В свете этого противопоставления материализма и идеализма становится очевидным, что на самом деле не национал-социализм в союзе с реакционными правыми выступает против так называемых левых революционеров, но скорее оба крыла Старого порядка – правое и левое – совместно выступают против нарождающегося Нового порядка, политически представленного национал-социализмом.

Основная дихотомия ценностных систем ярко проявилась во время Второй мировой войны, когда внешне противоборствующие силы международного финансового капитала и международного коммунизма безоговорочно сплотились в борьбе против той единственной силы, которую они обе воспринимали как

смертельную угрозу. В то время как легионы национал-социализма осаждали марксистскую цитадель, мир стал свидетелем горячего братания коммунистов с капиталистами в яростной “священной войне” ради победы над общим врагом и сохранения Старого порядка.

Верность

Рассмотрев состояние Запада в историческом контексте и обсудив решение вызванного упадком кризиса путём революции, опирающейся на радикальный ценности национал-социализма, поговорим теперь об отношении отдельно взятого национал-социалиста к этому историческому процессу – о нравственных обязательствах, сопутствующих его практическому участию, а также о некоторых объективных фактах, последствия которых должны определять его личные взгляды и пристрастия.

Первым делом революционер обязан подвести под свои взгляды прочное, философски и нравственно цельное основание. Это прежде всего означает, что он должен быть готов принять и отстаивать правду – радикальную, непопулярную и тяжёлую правду – согласно бессмертному изречению Адольфа Гитлера: “Необходимое условие для действия – Воля и Мужество смотреть правде в глаза”.

Политическому активисту всегда легче подчиниться общественным предпочтениям и предрассудкам, чем принять непопулярную точку зрения. Вождь понимал это и потому дал национал-социалистам такое наставление:

> “Мы, национал-социалисты, вполне отдаём себе отчёт в том, что, защищая выше развитые взгляды на роль государства, мы выступаем как революционеры, каковыми нас и клеймят на каждом шагу. Однако мы мыслим и действуем совершенно независимо от того, как отнесутся к нам современники: будут ли нам аплодировать или будут нас порицать. Для нас существует только одно обязательство: то, которое возлагается на нас истиной”.

Истинный революционер никогда не предаёт своих конечных целей. Иначе он перестаёт быть революционером и превращается в очередного политического оппортуниста. В этих словах ясно выражено непримиримое отношение Адольфа Гитлера к подобному оппортунизму, так же как и в следующем отрывке из его работы:

> “… великое движение, желающее обновить весь мир, не имеет права считаться с настроениями данной минуты, а обязано думать о будущем”.

После того, как нравственное основание прочно установлено, следующим обязательным шагом революционера будет внутреннее отмежевание от упадочного современного порядка и пересмотр личного отношения к различным общественным учреждениям, а также к государственной системе как таковой. Ибо национал-социалист не может оставаться верным государству, которое стремится подорвать или разрушить расовую целостность народа. Подобное уродливое образование подлежит ниспровержению.

> “Когда правительственная власть все те средства, какими она располагает, употребляет на то, чтобы вести целый народ к гибели, тогда не только правом, но и обязанностью каждого сына народа является бунт”.

Так говорил Адольф Гитлер о законности государственной власти, отмечая, что:

> “Государство есть средство к цели. Его собственная цель состоит в сохранении и в дальнейшем развитии коллектива одинаковых в физическом и моральном отношениях человеческих существ…”.

Вряд ли где-то ещё всеобщий распад Западной цивилизации более очевиден, чем в Северной Америке, где особой проблемой является неоформленность нации. В то время как в Европе государственные структуры большинства стран соответствовали – по крайней мере, до недавних пор – их самобытным этническим типам, в Америке истинного народа вообще не существует. Наша так называемая “национальность” – это не более чем удобное обозначение для всех тех, кому выпала общая судьба проживать на одном куске земли Равных Возможностей, что вряд ли является подходящим основанием для подлинной национальной государственности. Возможно поэтому американцы отличаются склонностью к отождествлению страны с государством, к этой жалкой пародии на истинный патриотизм.

Какими бы однажды ни были Соединённые Штаты, сегодня они представляют собой не более чем безродную, многорасовую мешанину, не имеющую ни настоящего характера, ни общей цели. В долгосрочной перспективе удержать их от распада может лишь всеобщее благополучие либо сила. При отсутствии двух этих факторов вся структура станет очень хлипкой, как только различные центробежные силы – социальные, региональные, этнические и особенно расовые – придут в движение, что должно неизбежно произойти под давлением нынешних условий.

При таких обстоятельствах для национал-социалистов не только нелепо, но и совершенно губительно примыкать к традиционному патриотизму. “За Родину всеми правдами и неправдами”. А есть ли у нас Родина? Говоря начистоту, есть ли у Ариев Северной Америки земля, на которой они обладают полнотой независимой власти? Или вернее будет сказать, что белые американцы живут в колонии, административный центр которой расположен в Вашингтоне, а настоящая столица – в Иерусалиме?

А когда миллионам небелых позволено – легально и нелегально – наводнять Соединённые Штаты, где они немедленно становятся равными членами огромного общества потребления, то уже невозможно считать границы страны священными, и титул “американец” утрачивает всякий особый смысл. Тогда все разговоры о том, что у нас-де есть

конституция, государство и свободное общество, звучат поистине смехотворно и оскорбительно, потому что эти понятия становятся не более чем расхожими словечками, обозначающими наше порабощение и вымирание. Тогда должно считать, что существующий режим больше не заслуживает нашей верности и преданности, но, как орудие тирании и угнетения – как враг – подлежит полному и беспощадному уничтожению. Тогда "закон и порядок" должно считать страшнейшим бедствием для нашей расы, а центробежные силы внутренних противоречий – величайшем благословением, поскольку они разрушают узы неестественного и порочного союза. Вести необходимую освободительную борьбу с любой другой позиции было бы для национал-социалистов равносильно потере с самого начала всякого шанса на успех.

Именно такую жёсткую, революционную позицию занял Адольф Гитлер, когда отказался присягнуть на верность старому, умирающему государству Габсбургов, чью гибель – из-за отсутствия этнического единства – он ясно предвидел. Каждому национал-социалисту стоит поразмыслить над примечательным сходством между той отжившей своё системой накануне её краха и состоянием нынешнего многорасового государства в Северной Америке. И особенно полезно будет вспомнить предостережение из "Моей борьбы":

> "Мы, национал-социалисты, никогда и ни при каких условиях не должны усваивать себе ура-патриотических настроений современного буржуазного мира".

Буржуазным реакционерам свойственно бить по целям, расположенным на безопасном удалении от границ страны, вместо того чтобы браться за более трудную и опасную задачу уничтожения врага поближе к дому. Не случайно, например, американские консерваторы всегда идут в авангарде тех, кто призывает к военным авантюрам за рубежом – от Пёрл-Харбора и Суэца до Вьетнама и Ирана – при том, что сионистская власть над самими Соединёнными Штатами их явно ничуть не беспокоит.

Вообразим смеха ради, что подобным реакционным, буржуазным образом повёл бы себя В.И. Ленин. Представим, например, что с началом в 1914 году военных действий он заявил бы, что, несмотря на известные расхождения во взглядах с царем, долг патриота велит ему в этот тяжёлый час встать на защиту матери-России и отложить борьбу со "своим" правительством до окончания войны.

Всякий здравомыслящий человек, коммунист и не только, счёл бы такое поведение до крайности глупым и наивным, если не совершенно безумным. В любом случае, Ленин никогда бы не добился политического успеха, а его дело не представляло бы для мира той угрозы, какую представляет сегодня. И все же находятся товарищи, которые не в состоянии понять истинных причин марксистского успеха и которым ещё предстоит решить вопрос о верности государству так же однозначно, как решил его в 1939 году Уильям Джойс. Как национал-социалист он принял осознанное решение покинуть Англию, которой управляли евреи, чтобы защищать арийскую революцию в Германии, ведь он понимал, что гражданство по крови важнее простого подданства.

Сегодня в мире свирепствуют две одинаково опасные идеологические силы. Одна представлена уравнительной доктриной марксизма-ленинизма, то есть коммунизмом. Вторая – это международный сионизм, коварное учение о еврейском превосходстве над всеми неевреями. На Востоке господствует коммунизм, а на Западе – в союзе с монопольным капиталом и представленный политически либерализмом/консерватизмом – преобладает и властвует сионизм. Следовательно, первоочередной задачей национал-социалистов в западных странах должны быть расшатывание и слом сионистской властной структуры. Только после уничтожения этой мерзости Движение может начать эффективно решать иные задачи.

Таким образом, наша главная задача как национал-социалистов и революционеров – бросить вызов существующему status quo. Если мы неспособны или не желаем признать, что в первую очередь необходимо атаковать и разгромить внутреннего врага, то никакие мы не революционеры и не настоящие национал-социалисты и никогда не сумеем победить других врагов.

Национал-социалисты ни в коем случае не должны позволить увлечь себя на защиту нынешней Системы или помогать ей в преодолении трудностей, будь то в области внутренней или внешней политики. Любое такое действие противоречит революционному процессу и служит только сохранению текущего положения. Напротив, мы должны быть готовы приветствовать всякое положение вещей, всякое событие и всякое действие, которые способствуют расшатыванию и разрушению существующего порядка.

На этом позднем этапе ничего уже нельзя восстановить. Поэтому наша задача состоит не в возврате к былому и не в реставрации минувшей эпохи. Не в том, чтобы вернуть к жизни упадочную, умирающую цивилизацию, или сохранить прогнившую систему, или пытаться её подправить и переделать. Всё это теперь не имеет смысла.

Наша историческая задача как национал-социалистов состоит, попросту говоря, в том, чтобы заново – с чистого листа, – с новым видением, новым мировоззрением и новой волей начать созидание на Земле нового порядка и новой культуры, которые станут новым чудесным свидетельством бессмертного арийского гения.

Источник: **The Revolutionary Nature of National Socialism** by Matt Koehl, *The National Socialist*, 1980

◄к Содержанию►

ТАБУ!

Следует ли революционному движению во всём опираться на совершенную правдивость – или ему следует снискивать популярность, угождая господствующим предрассудкам и заблуждениям? Должно ли изначально взять за основу совершенную прямоту или же уступки и соглашательство? Эти вопросы в 1995 году в передовице своего печатного органа, “НС бюллетеня”, поднял коммандер “Нового порядка” Мэтт Кёль.

* * *

НАШЕ Движение сегодня не очень популярно. Оно непопулярно по той простой причине, что является революционным движением. Будучи таковым, оно не потворствует популярным предрассудкам и невежеству, но бросает вызов самым свято хранимым общественным табу.

Что такое табу? Говоря очень просто, это неписаный общественный запрет, который не позволяет подвергать сомнению или критиковать определённых людей или явления.

Термин происходит от полинезийского слова, означающего “священный”. Среди примитивных племён южных морей священный запрет применяется к определённым людям, вещам и действиям, сообщая им неприкасаемость или не дозволяя их упоминание в речи.

Во всяком обществе – примитивном или развитом – имеются свои табу. Они служат надежными указателями на тех, в чьих руках в данном обществе находится настоящая власть и управление. Можно легко узнать, кто управляет этим обществом, по его табу, задав, например, простой вопрос: *Кого и что нельзя критиковать?* Кто и что неприкосновенны в этом обществе?

В коммунистическом Китае, например, нельзя критиковать пекинский режим. В Северной Корее нельзя критиковать [Ким Чен Ына] и его приспешников. На Кубе не критикуют Фиделя Кастро. В Иране не высказываются против Высшего руководителя и Исламской революции. В Саудовской Аравии не положено критиковать королевскую семью, а в Кувейте не говорят дурно об эмире. В Бирме неприкосновенной является её военная хунта.

Это табу. В каждом случае оно показывает, кто распоряжается властью.

Но только ли в так называемых тоталитарных или авторитарных государствах есть табу, которые ставят правящую партию или личность выше критики? Или при так называемых демократических режимах также имеются табу?

Кого и *что* не положено критиковать в старых добрых США, этом источнике либеральной демократии?

Можно ли критиковать Республиканскую партию? А демократов? А либералов и консерваторов? А католиков и протестантов? Как насчёт разных американцев европейского происхождения, например, англосаксов, немцев, ирландцев, французов, голландцев, скандинавов, поляков, прибалтов, не говоря уже

в целом о белой расе? Можно ли их критиковать? Конечно, можно. И это говорит нам о том, что ни одна из этих групп не обладает *реальной* властью.

С другой стороны, существует ли табу на критику чёрных? Есть ли табу на критику вообще всех так называемых меньшинств? Есть ли табу на критику самого понятия расового равенства и привилегий для меньшинств? И здесь тоже ответ нам всем известен.

Как насчёт гомосексуалистов? Табуирована ли критика лесбиянок и содомитов в нынешнем чудесном обществе?

А как обстоят дела с Израилем и так называемым “холокостом”? Позволено ли критиковать этих всеобщих кумиров?

Вообще говоря, последние два составляют общее табу. Что же это за группа, которая стоит выше даже всякого намёка на критику?

Все мы знакомы со словом, начинающимся на “е”, и все знаем, что произносить его следует с величайшим почтением и уважением и особым, правильным тоном голоса. Более того, большинству добропорядочных граждан внушили к нему такой трепет и благоговение, что они уже неспособны вымолвить самоё это короткое слово – “еврей”. И потому обычно говорят “чудесный человек еврейского происхождения” или “люди еврейских религиозных убеждений”.

Система табу имеет свою иерархию, так сказать, порядок клевания. Даже чёрные, гомики и другие особые меньшинства попадают в беду, если посмеют косо взглянуть на одного из богоизбранных или не сумеют соблюсти это самое священное из всех табу.

Кстати, эта иерархия табу соответствует действительному распределению власти при нынешнем либерально-демократическом режиме в Америке. Схожие взаимоотношения, конечно, существуют и во всех прочих странах мира, являющихся сателлитами сионистской системы.

* * *

Все табу, о которых мы до сих пор вели речь, строго запрещают *отрицательное* отношение к чему-либо или кому-либо. Однако, есть и другой вид табу, которого следует избегать, и эти табу отражают особую ненависть и предубеждение правящих кругов. Человеку надлежит воздерживаться как от всякой критики определённых лиц и явлений, так и от благосклонного или *положительного* упоминания других лиц и явлений.

Например, совершенно недопустимо даже предположение о том, что расовые различия могут не ограничиваться лишь цветом кожи; недопустимы и призывы к улучшению человеческого качества евгеническим путём. Подобный же строгий запрет наложен на выражение белой расовой гордости, включая официальную и неофициальную демонстрацию боевого знамени Старого Юга.

Однако есть одна Идея, которая табуирована даже больше – это *национал-социализм*.

И есть один символ, который, согласно табу, совершенно недопустим – это *Свастика*.

Но главное, есть один человек, о котором строжайше запрещено отзываться благосклонно или положительно, самый ненавидимый человек всех времён – это *Адольф Гитлер*. *ЭТО и есть величайшее табу из всех*!

Указанные табу в современном нам обществе очерчивают рамки приемлемого публичного общения. Они определяют то, что обычно называют “политической корректностью”, которая в свою очередь служит идеологической поддержкой системе, на которой зиждется весь Старый порядок.

* * *

К сожалению, большинство людей в той или иной мере принимают эти общественные табу и подстраиваются под них, и таким образом позволяют собой руководить.

Но как быть нам – противникам этой системы чуждого контроля? Как мы должны на всё это реагировать? Следует ли и нам принять подобные табу? Или какую-то их часть? Давайте спросим себя: можно ли исправить наше положение при помощи соглашательства и оппортунизма?

Вопрос на деле таков: Чего мы хотим? Если Старый порядок нас устраивает, следовательно, нам стоит подстроиться под табу, которые поддерживают эту систему. Если же, с другой стороны, мы стремимся к *Новому порядку* и *подлинным* переменам в нашем мире, то нам пристало несколько иное отношение.

Вне нашего Движения есть люди, которые отважились бросить вызов ряду системных табу. Некоторые, например, готовы обсуждать расовый вопрос. Другие охотно критикуют Израиль и сионизм. Третьи зашли настолько далеко, что бичуют само еврейство.

Однако, когда дело доходит до противостояния величайшему табу, они словно впадают в ступор. Им страшно вымолвить доброе слово об Адольфе Гитлере или сделать что-то такое, из-за чего их могут заподозрить в “нацизме”. Более того, им часто кажется необходимым обезопасить себя каким-нибудь уничижительным и злым высказыванием в адрес Вождя. Разумеется, они оправдывают себя тем, что таким образом смогут принести “больше пользы”.

Больше пользы *чему*? Величайшее заблуждение, что можно тихой сапой прокрасться во власть и добиться настоящих, прочных перемен, не бросив вызов *всем* табу, установленным политкорректностью. Иной путь не приведёт совершенно ни к чему.

Даже соглашаясь со всеми и кланяясь каждому, даже достигнув высшего политического положения – чего ты в итоге добьёшься? В твоем распоряжении не окажется достаточной людской поддержки, чтобы осуществить необходимые глубокие перемены. Одним словом, ты просто вольёшься в ту же самую толпу. Вот почему должно бросать вызов всякому системному табу без исключения.

Как отмечалось, величайшее табу относится к Адольфу Гитлеру и его Делу. Враг знает, кто такой Гитлер и что он представляет. Для нашего будущего успеха жизненно важно, чтобы и мы владели этим знанием.

* * *

Старый порядок словно карточный домик. Он весь построен на фундаменте лжи и запретов. Стоит лишь удалить главную опору этой величайшей лжи и величайшего табу – и он тут же рухнет.

Мы не сможем сбросить оковы чуждого правления, пока принимаем *хоть какие* его табу, включая и величайшее из них. С подобными нравственными запретами и нерешительностью невозможно будет совершить революцию и создать лучший мир.

Нет, если мы хотим прийти к Новому порядку, если мы хотим освободиться от нынешней чумы и обрести свободу для воплощения наших заветнейших надежд и мечтаний, для этого есть только один способ: мы должны уничтожить идеологическую опору Старого порядка. Это значит, что мы должны быть готовы отвергнуть политкорректность в любом её виде и обличье. А значит, табу – *все до единого* – должны сгинуть!

Источник: **TABOO!** by Matt Koehl, впервые напечатано в *NS Bulletin* в 4-м квартале 1995 г.

◄к Содержанию►

Уйти от ненависти

НЕПРИЯТЕЛИ постоянно обвиняют нас, национал-социалистов и последователей Адольфа Гитлера, в “ненависти”. Грех наш, очевидно, в том, что мы любим свою расу и хотим её сохранить.

Весьма иронично, что те, кто чает исчезновения белой расы, первыми осуждают нас за недуг, который разъедает их собственные души. Это клинический случай психологической проекции: они приписывают другим собственные мысли и чувства.

Действительно, эти горячие поборники братства и любви – многие из которых мнят себя “избранными” – выказывают всю глубину своей ненависти, когда, отказывая народу в самоопределении и отрицая само его существование, делают первый шаг к его физическому истреблению.

“Не существует никаких Ариев”, – вопят они и одновременно сознательно разрушают культурное наследие и биологическую чистоту тех, чьё существование отрицают.

Несомненно, настанет день, когда суд Божий настигнет это гнусное и пагубное племя и очистит землю от его пороков. Но как нам сегодня ответить на патологическую ненависть им подобных? Подражать их поведению и тем самым укреплять самые мерзкие и вредные стереотипы о “нацистах”?

Если так, то позвольте спросить, как это приблизит нас к лучшему миру, к которому мы стремимся? Расположим ли мы к себе таким образом сердца и умы тех, кто нам необходим для достижения победы? Или они ещё больше отдалятся от нас? Ответ вполне очевиден.

Ненависть непродуктивна как стратегия. Это болезнь, проявление незрелости и немощи. Это эгоистичное самопотворство, которое отвращает именно тех здравых и порядочных представителей нашей расы, которых нам необходимо привлечь к себе, чтобы прийти к лучшему миру.

Ненависть может служить очистительным средством, позволяя человеку время от времени “выпускать пар”. Она может немного улучшить самочувствие отчаявшегося человека, сделав его тоскливую жизнь чуть более сносной. Но она скверный заменитель веры и любви. Она костыль для слабых и отчаявшихся, для тех, у кого нет уверенности в новом мире, который грядёт. Ненавистью не добьешься ничего.

Беда, если ненависть человека к другим сильнее, чем его любовь к своим. В этом случае вся напыщенность и хвастовство, гневные речи и негодование исходят по сути из психопатического расстройства. Это никоим образом не может послужить нашей борьбе за создание лучшего мира.

Ненависть не свойственна расе господ. Она служанка тревожности, страха, обиды и *неполноценности*. Она не только туманит взор и нарушает внутреннее равновесие, но и свидетельствует об отсутствии веры и убеждённости в нашей грядущей победе.

* * *

Но почему мы вообще хнычем и жалуемся? Почему виним евреев, чёрных и кого-то ещё в изъянах, неудачах и упадке нашей собственной расы? Если другие ведут себя так, как им велит их естество, почему это должно нас удивлять или возмущать? Вопрос на самом деле таков: почему сами Белые не поступают так, как предписывает Природа?

Почему они сетуют о еврейской власти над СМИ, а сами просиживают драгоценное время, заворожённо прильнув к телеящику, который незаметно расстраивает их мозги и притупляет чувства? Почему они жалуются на чёрных, а сами подражают "крутым" манерам и моде гетто и боготворят негроидных артистов и спортивных "героев"? И с какой стати они возмущаются, что в бесславных Белом доме и Капитолии засели политические проходимцы, если сами же регулярно приковыливают на избирательные участки и поддерживают всю эту прогнившую, антибелую систему?

Ведь не будь этой преступной халатности со стороны белых, им не грозили бы нынешние беды. Если бы они прониклись ответственностью и взяли свою судьбу в собственные руки, вместо того чтобы доверять её другим, у них бы не было повода для жалоб. Но ведь это требует труда, участия, предприимчивости и самоотверженности – и ещё, наверно, капли смелости. Гораздо легче плакаться на судьбу и винить других.

Итак, зачем нужна ненависть?

"Но ни от чего не сгорают быстрее, чем от сильного раздражения", – писал когда-то Ницше (*Ecce Homo,* I:6). Какую мысль хотел донести философ?

Когда нас кусает комар, разве мы погружаемся в мрачное недовольство? Если к нам на кухню заползает таракан, разве это вгоняет нас в дурное настроение и глубокую тоску? Если в нашем погребе завелись крысы, разве мы заламываем руки по этому поводу или тратим время, рассказывая всем, какие эти грызуны гадкие?

Какой смысл человеку всех их ненавидеть? С ними надо всего лишь покончить. И как же нам тогда решить жизненно важные вопросы, вставшие перед нашей расой?

Война с теми, кто разваливает и убивает нашу расу, совершенно естественна и неизбежна. И в таком столкновении, конечно, имеет место *праведный гнев*. Но такой гнев не следует путать с самопогружением в бездумную ненависть. Ибо этот гнев рождается из пылкой любви к своим – это *сфокусированный* гнев, он решителен и беспощаден, он нацелен словно лазер ради величия и торжества Его идеи.

* * *

В современности был человек, который пришёл в наш мир, чтобы искупить свой народ и указать Ариям лучшую стезю. Начиная своё служение, он дал миру знак. И этим знаком он провозгласил глубочайшую *любовь*.

Самая ненавидимая личность в нынешнем мире – наш Вождь, Адольф Гитлер. Почему его так ненавидят? Почему этого человека, который явился, чтобы

восстановить истину и справедливость, так клянут и шельмуют? Из-за того, как утверждают наши враги, что он был так плох и порочен?

Если рассудить, кто были его враги – и кто *наши* враги – напрашивается очевидный ответ. Адольфа Гитлера ненавидят *не потому*, что он был очень плох, но потому, что он был очень *хорош*! В его присутствии все злодеи земли трясутся от страха. Но он, столь ненавидимый нечестивцами и непосвящёнными, горячо любим своими учениками. И за эту большую к нему любовь им будет дан Новый порядок.

Никто не любил свой народ более глубокой любовью, чем Адольф Гитлер. Он показал нам пример, которому мы должны следовать. И вот, с приятием этого самого ненавидимого из всех человека нам уже нет нужды ненавидеть. Ибо ОН уже взял на себя всю ненависть мира.

Будем же отныне проповедовать любовь – любовь к нашему Вождю, к нашей Идее и к нашей расе – и вообще к любому достойному существу – и пусть ненависть наших врагов *обратится на нас*. Ибо, обратившись на нас, она, как весенний дождь, напитает зерно нашей Веры и даст ей силы взойти, вырасти и принести плоды.

Источник: **Beyond Hate** by Matt Koehl, *NS Bulletin*, 1999

◄к Содержанию►

Дэвид Лэйн (1938-2007)

Новый мировой порядок

В НАЧАЛЕ XX века в России произошла революция, организаторами которой были евреи, её называют большевицкой, или коммунистической. Новый режим быстро истребил аристократию и интеллигенцию, имевшую древние, главным образом, нордические корни. Считается, что в России, на Украине и в Восточной Европе было уничтожено по меньшей мере 30 миллионов человек, а современные учёные доводят эту цифру до 100 миллионов. В их число не включены те, кто подвергся пыткам и изнасилованиям, но сумел выжить. Не учтены и те, кто стал жертвой войн, которые последовали за этим событием и были им обусловлены.

В 1789 году революция произошла во Франции. Во время так называемой “Эпохи террора” местная интеллигенция была вырезана.

В 1776 году революция случилась в Америке. На Большой государственной печати Соединённых Штатов, разработанной отцами-основателями более 200 лет назад и украшающей оборотную сторону долларовой банкноты, написано: “E Pluribus Unum” и “Novus Ordo Seclorum”, что переводится соответственно как “Из многих единое” и “Новый порядок веков”. Сегодня все разумные люди понимают, что это значило “разрушим целостность всех рас, стран и культур на земном шаре ради установления Нового мирового порядка”.

И вот Америка вторгается в Южные Штаты, затем на Кубу, в Мексику, Панаму, на Филиппины, в Ливию, Италию, дважды в Германию, в Японию, Корею и Вьетнам, в Ирак, в Уэйко и Руби Ридж[81], развязывает и предпринимает ещё сотню войн, оккупаций и политических убийств. Попутно красно-бело-синяя машина массового умерщвления убивает и калечит 200 миллионов человек.

Над головой орла на Большой печати расположены 13 пятиконечных звезд, складывающиеся в звезду Давида, что явно символизирует установление Соединёнными Штатами Мировой сионистской империи. Мы также понимаем, что Пентагон – это штаб-квартира полицейского управления, обслуживающего Мировое сионистское правительство тех, чей символ шестиконечная звезда.

Библейская Книга Эсфири повествует нам о том, как биологически и религиозно сплочённое племя, чей символ звезда Давида, обманом и предательством завоевало Персию. Они тут же расправились с её интеллигенцией,

---

[81] Инцидент в Руби Ридж 1992 года. Вооружённое противостояние семьи Уиверов силам ФБР и Службы маршалов США в местечке Руби Ридж шт. Айдахо, повлёкшее жертвы с обеих сторон.

Уэйко (Waco), город в шт. Техас, США. Стал широко известен в 1993 году, когда силы ФБР – при поддержке танков и вертолётов – провели осаду и штурм поместья “Маунт Кармел”, в котором укрывались члены религиозной секты “Ветвь Давидова” (*The Branch Davidians*). Штурм привёл к гибели 79 членов секты.

убив более 75 тысяч человек. Сегодня они отмечают это событие во время праздника Пурим.

Что это – план? В Книге пророка Исайи 60:12 говорится: “Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся”.

Почти два тысячелетия народам Западной и Восточной Европы навязывалась новая религия вместо их прежней родной религии – Вотанизма (известной также как Одинизм или Воденизм). Церковь начала с того, что умертвила или изгнала из Европы всех учёных, философов, всех выразителей здравого смысла и тем самым навлекла на нас Тёмные века суеверия, пыток, рабства, феодализма, инквизиции, убийств, невежества, болезней, крестовых походов и угнетения.

Кое-кто, пытаясь обелить христианство, пытается свалить все грехи на Католическую церковь, но они забывают, что если бы эта новая религия с помощью террора, обмана и подкупа не была навязана Европе, мы бы по сей день следовали своей родной и гармоничной религии Вотана. Протестантские секты суть лишь дочери зверя. Во имя христианского бога было убито и замучено больше белых Ариев, чем любой другой системой за всю историю – возможно, за исключением Америки.

“Историки” набросятся на меня с критикой, ссылаясь на одни и те же сфабрикованные факты, увёртки и документы, накопленные за века угнетения. Все их аргументы просто чушь. Любая система власти с каждым поколением переписывает историю ради своих корыстных целей. Единственные надёжные показатели, по которым можно судить о намерениях людей или созданных ими организаций, – это “плоды” и “кому выгодно”.

Иудохристианство создали с целью манипулировать Белой Арийской расой и поработить её. Иудо-Америку создали с целью дальнейшей эксплуатации и уничтожения Белой Арийской расы. Эта цель почти достигнута посредством хорошо организованного плана по установлению мирового господства.

В основе этого плана лежит Ветхий Завет. Его философия – захват власти, имущества и женщин, грабёж, геноцид других рас и следование реалиям жизни.

Новый Завет – это отрицающее действительность самоубийственное учение, которое Европе навязали Пастухи.

Рассматривая аллегорию о Пастухах и овцах, можно сказать, что Ветхий Завет – это книга Пастуха, а Новый Завет – книга для овец. Пастухи знают, что настоящие хищники – это они сами. Они защищают овец лишь до тех пор, пока не придёт время их стричь и вести на бойню. В реальном мире пастухи – это банкиры, политики, юристы, короли, папы, корыстное духовенство и так далее. Короли пастухов – это, конечно, евреи-сионисты.

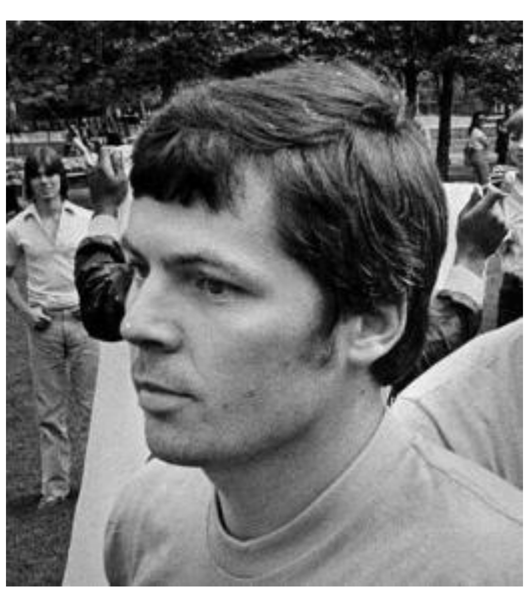
Разумеется, Пастухи вынашивают зловещие планы. Они называют это “сублимацией”. Энергии, которые должны обслуживать сексуальное единение, расходуются на войны, крестовые походы, миссионерство и воплощение замыслов Пастухов.

Современная Белая женщина живёт в роскоши, о которой ещё два столетия назад не могла мечтать сама Королева Англии, и все это благодаря изобретениям и трудам Белых мужчин. Унитазы, стиральные машины, центральное отопление, кондиционеры, телефоны, автомобили, анестезия, противозачаточные средства и так далее. Для сравнения, то, как обращаются со своими женщинами негры и азиаты, приводит мужчин-Ариев в ужас (вспомним про обрезание клитора без обезболивания и стерилизации инструментов).

Как же современные Белые женщины благодарят тех из нас, кто ведёт бой ради сохранения белой женской красоты? Они вторят бредням еврейских мегер-феминисток и бичуют “порочных” белых “мужланов”. Они клеймят их как “сексистов” и “расистов”. Рожать и вскармливать детей в их понимании значит “быть племенными кобылами”. Они смешиваются с тёмными расами и разрушают собственный вид.

Деньги и должности, дарованные им позитивной дискриминацией, они ценят выше, чем верного Белого мужчину. Они издевательски высмеивают тех, кто в одиночку противостоит убийству их собственной расы. В их стремлении к самоуничтожению конкурировать с ними способен лишь Белый мужчина.

И вот, пока Белые женщины рожают цветных детей, а Белые мужчины истребляют друг друга в братоубийственных войнах, я продолжаю борьбу, ибо не могу и помыслить о поражении. Раса Бруно, Шекспира, Бэкона, Галилео, Эдисона, Вагнера, царя Леонида, Херманна и Боба Мэтьюса[82] не может умереть!



Боб Мэтьюс.

Итак, все мы подчиняемся законам природы. Народ может выбрать для себя восходящую стезю, с почтением следуя за самыми умными, самыми смелыми и самыми красивыми. В этом случае он будет жить и сохранит свои лучшие качества. Либо он может полюбить слабых, уродливых, неприспособленных, ошибки природы. Это путь к вымиранию.

“Равенство” – это стремление к наименьшему общему знаменателю, которое ведёт к уничтожению совершенства. Наш народ должен обрести видение будущего, осознать себя единым целым, а не собранием индивидов, переживающим медленную и унизительную кончину.

Выбирайте жизнь и борьбу или примите бесславную смерть.

Источник: **New World Order** by David Lane

◄к Содержанию►

[82] Роберт Джей Мэтьюс (1953-1984), американский белый националист, лидер организации *The Order*. Вёл партизанскую войну против правительства и полицейских сил США. Погиб в бою с федералами 8 декабря 1984 г.

Джеймс П. Любинскас

Предупреждение из прошлого

(Лотроп Стоддард и его книга “Подъем цветного прилива”)

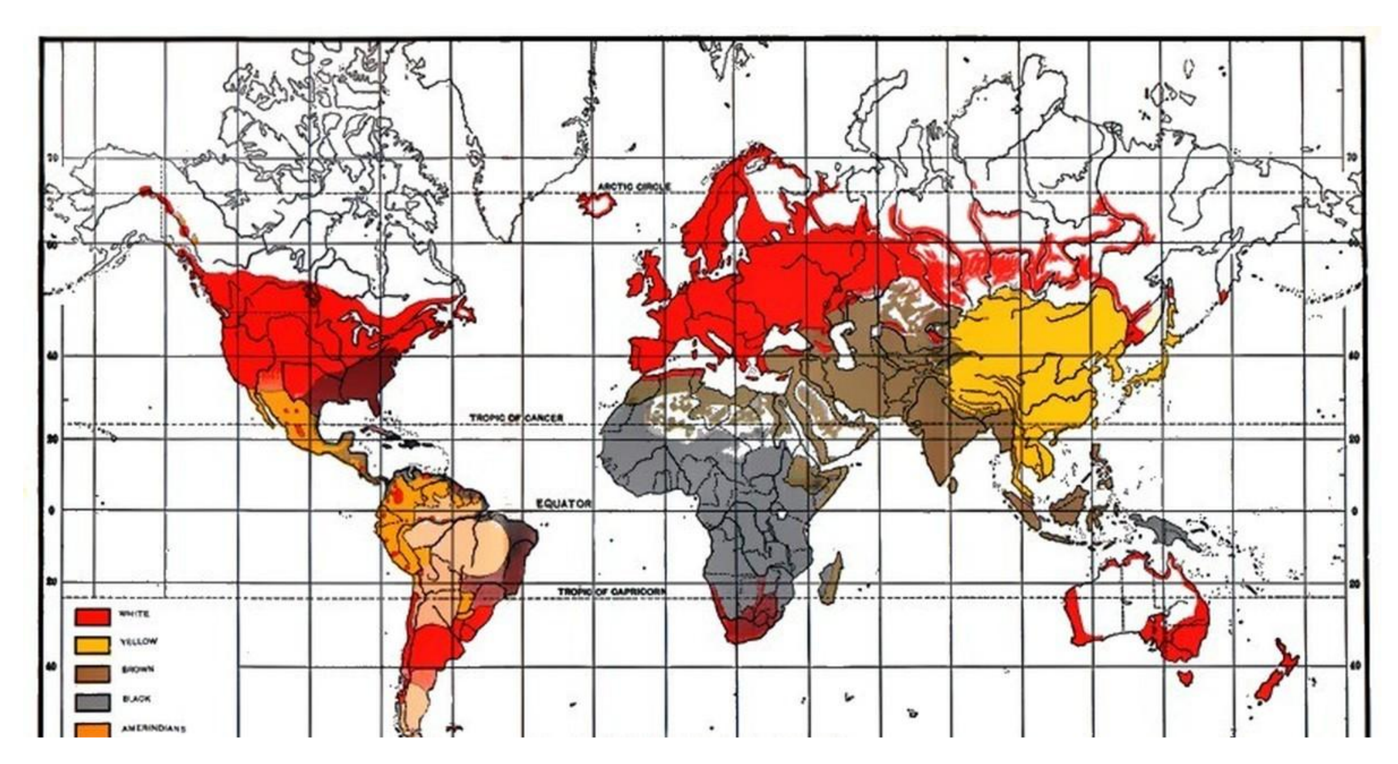
Лотроп Стоддард (1883–1950), американский историк, антрополог-расолог и евгеник.

ЛИБЕРАЛЫ наших дней часто хвалят Уильяма Дюбуа за его предсказание о том, что расовый вопрос будет решающим вопросом двадцатого столетия. Но был ещё один человек, который писал в то же время и сделал такое же предсказание. Лотропа Стоддарда (1883-1950) помнят не так хорошо, как Дюбуа, и, упоминая его имя, обычно добавляют эпитеты “расист” и “сторонник превосходства белых”, хотя, думается, правильнее было бы назвать его пророком. Его главный труд, “Подъём цветного прилива против владычества Белого мира”, написан в 1920 году, в то время, когда белые были колонизаторами и правителями большей части мира. Стоддард предупреждал, что это владычество вскоре закончится и призывал белых подготовиться к последствиям.

Несмотря на то, что Стоддард опубликовал 14 других книг, “Подъём цветного прилива” остается самой лучшей из его известных работ. Эта книга, опубликованная “Сыновьями Чарльза Скрибнера”, была не каким-нибудь никому не известным правым манифестом, а известнейшей литературной сенсацией, написанной учёным с гарвардским образованием. В ней Стоддард указывал на то, что численность небелых народов стремительно растёт и некоторые из них, особенно азиаты, овладевают технологиями Западного мира. Растущая численность небелых угрожала некоторым белым колониям, но главное – она угрожала даже исконным белым вотчинам. То, насколько умело и сплоченно белые сумеют дать отпор этой волне, в значительной мере определит будущее их расы.

Азиатская угроза

“Подъём цветного прилива” начинается с описания различных небелых народов планеты. Хотя классификация Стоддарда местами неточна, он чётко разграничивает разные небелые расы. С его точки зрения, наибольшую угрозу для белых представляют восточные азиаты, проживающие на “земле жёлтого человека”. Жителей Северной Азии – а также западных азиатов из “земли коричневого человека” – он считает развитыми расами, история которых отмечена достижениями и которые заслуживают уважения.

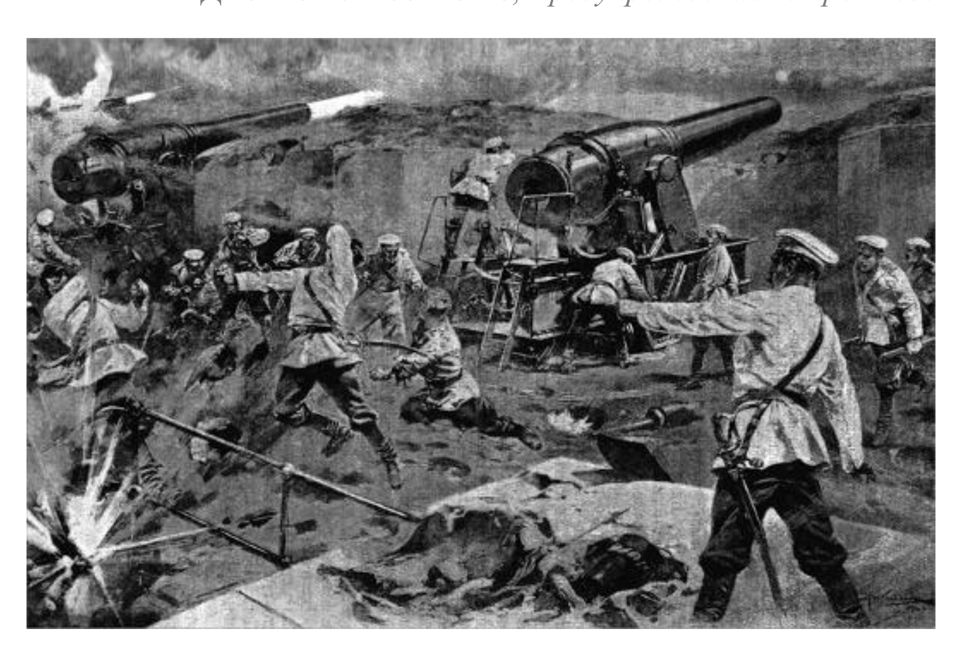


Расселение основных рас по Л. Стоддарду: *красным* отмечены белые; *жёлтым* – восточные азиаты; *коричневым* – жители Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки; *серым* – чёрная раса; *оранжевым* – американские индейцы.

Кроме того, он писал, что Восток в течение тысячи лет оказывал постоянное давление на Запад, а однажды угрожал завоеванием всей Европы. Ко времени правления Карла Великого "мир Белого человека" сжался и включал в себя лишь земли к западу от реки Эльбы. Карл Великий изгнал захватчиков, но белые так и не сумели вернуть себе все земли, которые некогда им принадлежали – и этой неудаче Стоддард придавал большое значение:

> "Западная часть Средней Азии, которая на заре истории принадлежала преимущественно белому человеку, является сегодня землёй коричневого человека, где кровь белой расы сохранилась в исчезающее малых количествах. Если эта часть Азии, бывшая некогда под властью могучих белых империй, и возможно даже, бывшая родиной белой расы, полностью изменила свой этнический характер, может ли кто-то из нашего впечатляюще широкого политического спектра дать нам гарантию, что и современный миропорядок не сгинет столь же стремительно и бесследно?"

Самой серьёзной угрозой Западу Стоддард считал японцев. Он приводит высказывания первых британских послов, которые называли японцев "весьма разумными чадами", способными быстро перенимать западные технологии. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. эти "весьма разумные чада" поразили весь мир тем, что сделались первой за всю современную историю небелой нацией, победившей белую державу. Поскольку гегемония белых зиждилась не на любви, а на страхе и уважении, то, по мнению Стоддарда, поражение, нанесённое России Японией, было "сокрушительным ударом по владычеству белых".



Оборона Порт-Артура.

Японские писатели и правительственные чиновники сделали из своей победы самые смелые выводы и вскоре начали приспосабливать западную идею превосходства под себя. Когда разразилась Первая мировая война, японский литератор Ёнэдзиро Ногути написал, что это вооружённое столкновение означает гибель белой расы:

> “Это есть прискорбнейший крах так называемой западной цивилизации; наше представление о том, что она выстроена на более возвышенном и здравом основании, чем наша [цивилизация], теперь развеяно без остатка; печально, что мы так переоценивали её возможности и обманывались её внешним величием.”

Стоддард цитирует заявление одного японского империалиста, написанное в 1916 году:

Японские солдаты во время русско-японской войны (1904–05).

> “Теперь касательно Америки – этой глупой гусыни, очень богатой и очень чувствительной, но лишённой всякого единства и совершенно не способной к управлению… Мой друг отлично выразился на днях, назвав её народ расой воров с заячьими сердцами…
>
> В одной только Северной Америке может проживать миллиард человек; этот миллиард будет состоять из японцев и их рабов. Ни засушливая Азия, ни истощённая Европа (с её своеобразными старинными реликвиями и обычаями, которую в любом случае следует сохранить в интересах истории и культуры), ни тропическая Африка – все это не подходит для нашего народа. Другое дело Северная Америка: этот континент, столь сочно зелёный, свежий и незапятнанный – если не брать в расчёт кучку болтливых полукровок янки – должен был стать нашим по праву первооткрывателей; теперь он станет нашим по более высокому и благородному праву – праву завоевателей”.

Бирманский журнал “Буддизм” писал, что “жёлтая опасность” есть не что иное, как проявление дарвинистского превосходства:

> “Запад – возможно, не без оснований – объяснял всякую свою агрессию против более слабых рас доктриной ‘выживания наиболее приспособленных’; утверждалось, что для грядущих поколений человечества будет наилучшим, если неприспособленные будут уничтожены и уступят место самой способной расе. Эта доктрина в равной степени применима и к любой возможной борьбе Ариев и монголов между собой: если дойдёт до соперничества этих двух рас за мировое господство, то, согласно этой западной доктрине, победившая сторона своим триумфом докажет лучшую способность к господству, и если при этом выживут монголы, значит, именно монголы представляют не ‘опасность’ для человечества, но лучшую его часть”.

Хотя Китай был отчасти подчинён Японии, он также представлял для Запада угрозу. Его население составляло четвертую часть населения планеты, поэтому вооружённый Китай грозил стать даже более серьёзной опасностью, чем Япония. Стоддард сообщает, что в 1905 году китайских школьников учили петь такие вот песни:

Я молюсь о том, чтобы границы моей страны стали прочными как бронза;
Чтобы она превзошла Европу и Америку и покорила Японию;
Чтобы на суше и на море её армия покрыла себя ослепительной славой;
Чтобы Знамя Дракона развевалось над всей землёй;
Чтобы всемирное господство империи ширилось и укреплялось.
Пусть наша империя, словно внезапно разбуженный тигр,
Выпрыгнет, рыча, на арену боёв.

Как видим, были веские причины опасаться азиатов.

Коричневая раса

“Ислам будет править миром. Свобода пусть катится в ад”. Мусульманская демонстрация в Великобритании.

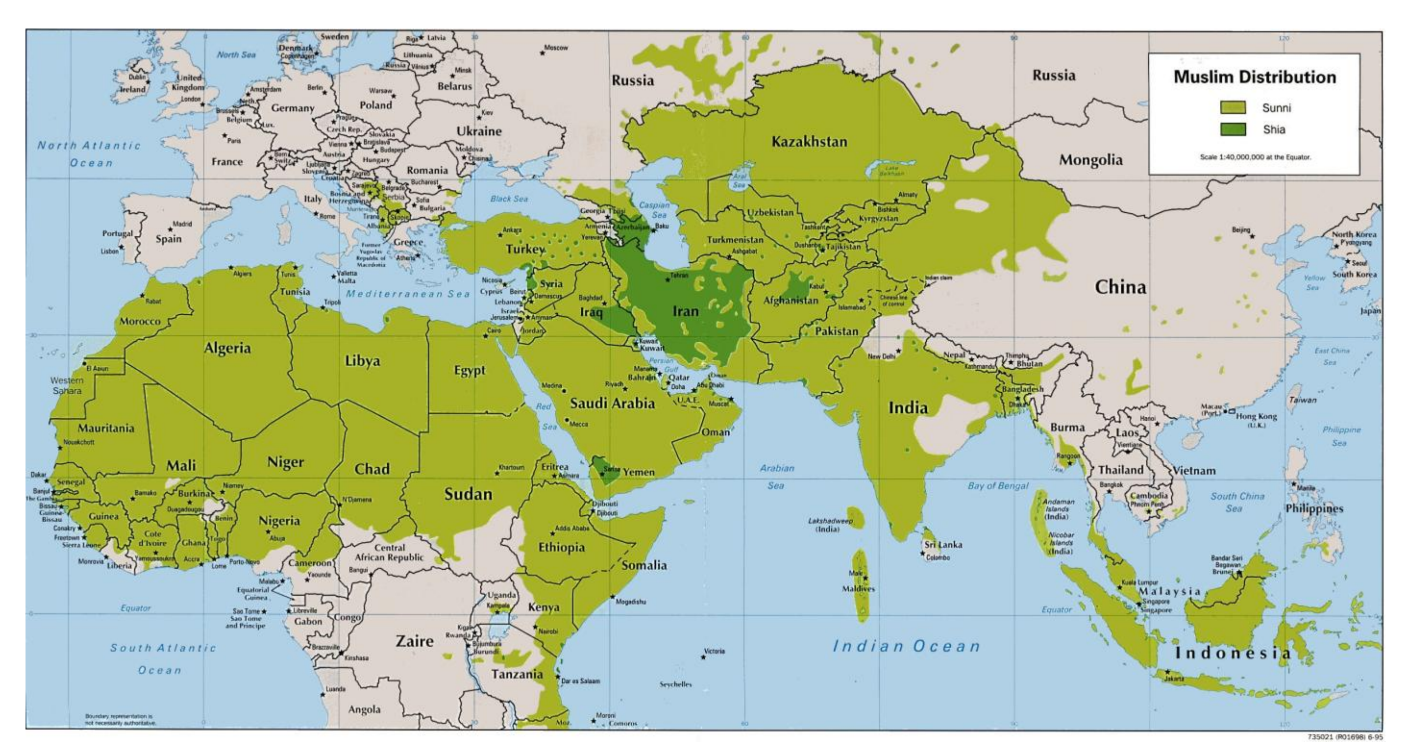
По Стоддарду, земля коричневого человека – это Ближний и Средний Восток, а также Северная Африка. Население этой земли чрезвычайно разнородно в расовом отношении: в её пределах проживают такие группы, как преимущественно белые персы и турки, преимущественно чёрные йеменские арабы, а также желтокожие гималайцы и центральноазиаты. Великой объединяющей силой этого мира – за исключением Индии – Стоддард считал ислам. В 1920 году мир коричневого человека был полностью под властью белых, что, однако, не гарантировало незыблемости белого владычества – под влиянием

“магометанского возрождения”, как называл его Стоддард, набирала силу коричневая солидарность.

По иронии судьбы, этому возрождению способствовали западные технологии. Средством связи в огромном мусульманском мире служили газеты. Вот как в 1912 году, в майском выпуске журнала “Форум” описывал этот мир сирийский христианин Амин Рейхани:

> “Народ из 250 миллионов душ, половина которых живёт под христианской властью, ведёт борьбу за избавление от своих пут… Народ, у которого есть славное прошлое, живая вера и язык, боговдохновенная Книга и неумирающая надежда, сегодня разделен и стравлен европейской дипломатией, но он никогда не будет покорен европейским оружием… Свои потери у рубежей Европы ислам отыгрывает в Африке и Центральной Азии с помощью современной пропаганды, которая проводится христианскими методами… Европа муштрует мусульманина, чтобы сделать из него солдата, который в итоге обратит своё оружие против неё…”

Хотя ислам становился влиятельной силой, Стоддард не считал, что коричневая угроза способна сравниться с жёлтой опасностью. В то время как японцы откровенно заявляли о своём расовом превосходстве и планах по завоеванию белых земель, коричневый бунт против белого владычества носил главным образом оборонительный характер и почти не проявлял признаков экспансии.



Современный исламский мир. Обозначены суннитские и шиитские территории.

Стоддард полагал, что у коричневой расы достаточно пространства для роста и думал, что с окончанием белого владычества все союзы между коричневыми распадутся. Он прогнозировал постоянные междоусобные войны среди коричневых и считал союз между жёлтыми и коричневыми маловероятным. Более всего

Стоддарда тревожило, что возрождающийся ислам может повлиять на ещё одну сферу политического контроля белых: чёрную Африку.

Тёмный континент

Миром чёрного человека была часть Африканского континента к югу от пустыни Сахары. В 1920 году в Африке проживали четыре пятых 150-миллионой чёрной расы, а оставшаяся часть была рассеяна по Новому свету. На протяжении всей истории африканцы страдали от изоляции:

> “Отрезанный от Средиземноморья пустыней, для перехода через которую он не имел средств, и отграниченный от большого мира океанами, для плавания по которым он не имел навыков, чёрный человек прозябал в дикости и безвестности – недаром место его обитания прозвали ‘Тёмным континентом’”.

Стоддард без обиняков заявляет, что чёрные так и не сумели создать собственной цивилизации и не имеют своей истории:

> “Будучи предоставлен самому себе, он так и остался дикарём, и всеми своими успехами в прошлом был обязан коричневой расе, которая привила ему свои идеи и изменила его кровь. В нем не заложены созидательные способности европейца и азиата”.

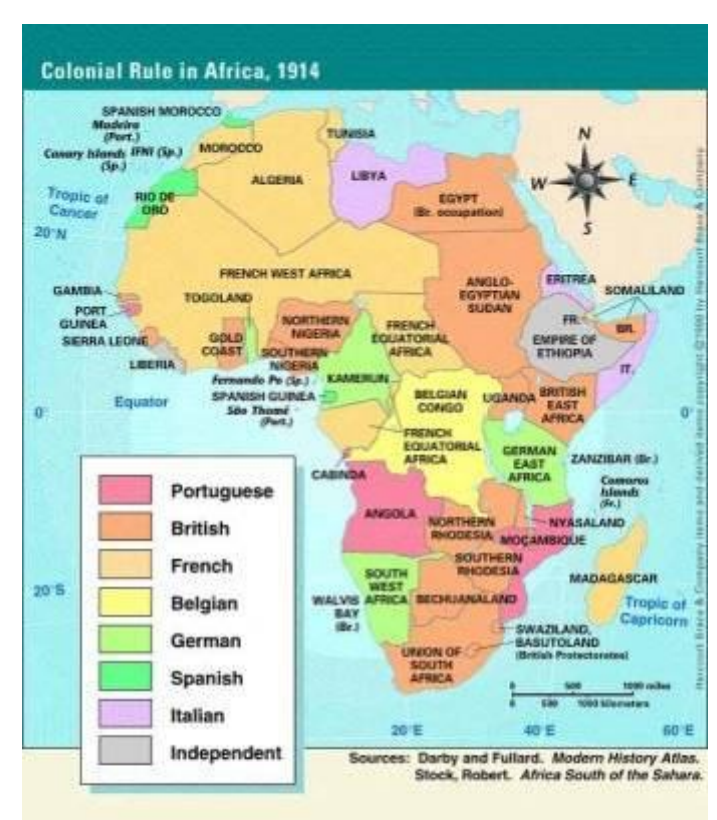
Чёрная Африка (современная карта).

Хотя контакт белых с чёрной Африкой состоялся за четыреста лет до того времени, Европа в полной мере заинтересовалась этим регионом лишь в 19-м столетии. Всего лишь за одно поколение Африка – и чёрная, и арабская – была поделена между европейскими державами, и лишь Либерия и современная Эфиопия

Нападение зулусов на британский разведотряд (Южная Африка, 1879).

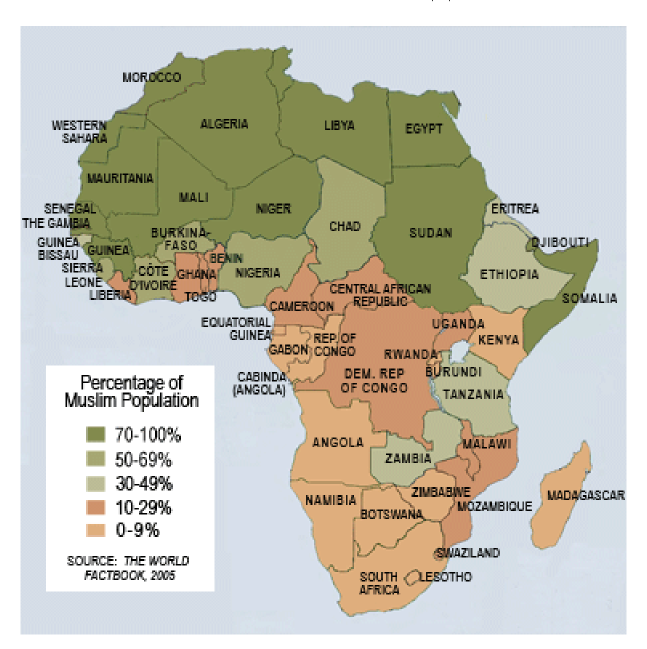
сохранили относительную независимость.

Европейцы прижились в Африке – на самом её севере и на самом юге – так, как они никогда не приживались в Азии. Более миллиона европейцев, главным образом французов, осели в Алжире и Тунисе, а полтора миллиона голландцев и англичан – в Южной Африке. После того как белая власть прочно укрепилась в этих областях, главным вопросом для Африки стало – сумеют ли белые удерживать под своим контролем внутренние районы континента.



Европейские колонии в Африке, 1914 г.

Это зависело от того, насколько эффективно они сумеют ограничить распространение ислама. Стоддард полагал, что континент будет принадлежать либо белым христианам, либо коричневым мусульманам; сами африканцы никогда не станут хозяевами в собственном доме.



Мусульманское население стран Африки в процентах, 2005 г.

Стоддард считал, что, поскольку чёрный человек лишён незаурядности и собственной истории, он особенно подвержен влиянию внешних идей и народов. Африканцы легко обращались в религии и коричневых, и белых, но поскольку чёрные от природы воинственны, они с большей охотой примут ислам, нежели христианство. Ислам к тому времени ещё не распространился южнее экватора, и Стоддард с похвалой отзывался о попытках христиан обратить чёрных в свою веру:

"При обращении в христианство дикие инстинкты негра будут сдерживаться, и он охотнее примет белое покровительство. Обратив же негра в ислам, тем самым распалят его воинственные наклонности и используют его как орудие арабского панисламизма, стремящегося вытеснить белого человека из Африки и полностью захватить власть над континентом".

Стоддард предупреждал, что овладев Тёмным континентом, разжигаемый воинствующими фанатиками панисламизм может перековать чёрную Африку в меч гнева, в послушную исполнительницу зловещих авантюр.

По мнению Стоддарда, настоящая ценность Африки – это богатые запасы природного сырья. Он считал, что европейские державы отчётливо сознают коричневую угрозу, и был уверен, что они сумеют ограничить распространение ислама. Кроме того, белые продолжали заселять Африку, все больше превращая её в “землю белого человека”. Главную опасность для белого владычества представляли вероятные слабость и разлад внутри самого белого мира.

Красная раса

Красными людьми Стоддард называл американских индейцев Центральной и Южной Америки. По его мнению, они составляли две трети населения этой территории, а ещё около десяти процентов приходилось на белых и “почти белых”. Стоддард считал, что завоевание Латинской Америки испанцами в корне отличалось от колонизации Северной Америки британцами.

“От негра (1) и индианки (2) рождается лобо (самбо) (3)”. Рисунок 18 века.

Британцы осуществили миграцию в полном смысле слова, взяв с собой семьи с намерением навсегда поселиться на новых землях, в то время как испанские мужчины отправлялись в Новый свет в одиночку в поисках сокровищ и приключений и сожительствовали с индейскими женщинами. Кое-где, главным образом в Бразилии, их метисированное потомство соединилось с мулатами, потомками европейцев и чёрных рабов. В результате смешения чёрных и индейцев появились так называемые “самбо”.

Пока колонии управлялись Испанией, система власти в Латинской Америке была белой, и белая правящая верхушка, которую Стоддард называет “праздной и вялой”, держала межрасовые браки пусть под формальным, но всё-таки запретом. Масштабные изменения в расовом составе населения начались вследствие антииспанских революций, которые Стоддард называл гражданской войной между белыми.

Революции выкосили множество белых правителей, их ряды ещё заметнее поредели, когда большое количество роялистов вернулись в Испанию. Небелые, из которых многие воевали на стороне революционеров, желали получить свою долю власти, что привело к целой череде государственных переворотов, революций и войн, в результате которых почти вся Латинская Америка пришла в упадок.

Стоддард с похвалой отзывался о Чили, Аргентине и Уругвае: эти страны были преимущественно белыми и поощряли европейскую иммиграцию. Он

особенно выделял Чили за её общественную и политическую стабильность, а также за расовую сознательность:

Страну колонизировала группа помещиков почти английского типа. Эта правящая группа мелкопоместного дворянства ревниво хранила свою расовую чистоту. Можно даже сказать, что она обладала не просто белой, а нордической расовой сознательностью.

Стоддард возлагал большие надежды на эти страны Южной Америки, поскольку белые иммигранты – в большинстве своём немцы – очевидно, ещё более укрепляли их белую идентичность, которая и прежде была сильна. Все прочие страны Латинской Америки, казалось, были обречены на бесконечные рецидивы анархии, тирании и революции.

Несмотря на то, что Стоддард невысоко ценил земли красного человека, он, тем не менее, считал важным не допускать на них азиатов. Он отмечает, что японцы облюбовали Латинскую Америку для своей экспансии, и цитирует слова некоего японца, которого называет князем Осумой:

Южная Америка, особенно её северная часть, предоставит нам достаточно пространства для расселения избыточного населения.

Отметим, что в то время Япония пыталась укрепить свои отношения с Мексикой, претендуя на роль противовеса ненавистному “гринго”.

Стоддард предсказал, что земля красного человека, как и Африка, со временем перейдёт под контроль внешних сил – белых или азиатов. Прочие расы исключались из конкуренции, поскольку: индеец явно не способен построить передовую цивилизацию. Что касается негра, он показал в Новом Свете ту же несостоятельность, что и в Старом.

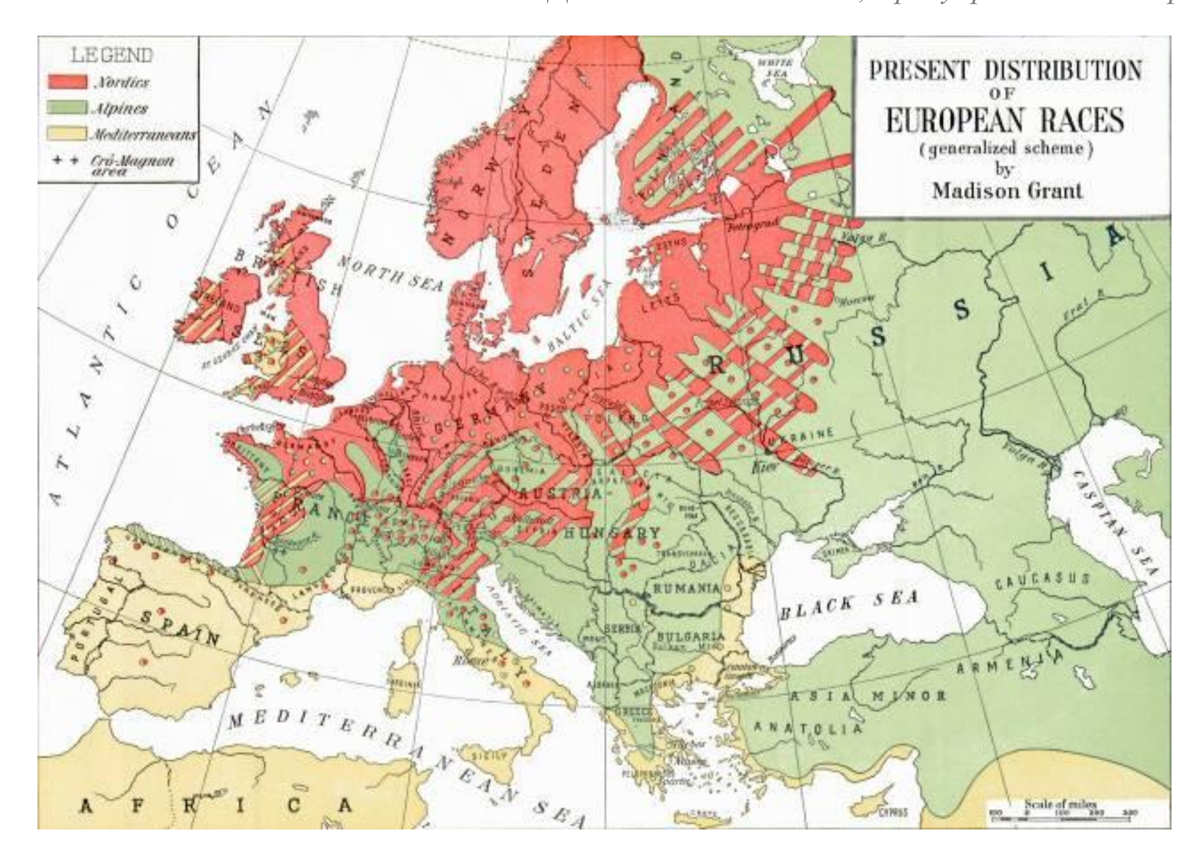
Здесь, как и в Африке, у белых было преимущество перед азиатами. Благодаря опорным пунктам на севере и на юге и возросшему потоку мигрантов из Европы, гегемония белых была в безопасности, и лишь “внутренний разлад” мог подорвать их могущество.

“Роение белых”

Как и Мэдисон Грант, Стоддард подразделял белых на нордиков, альпийцев и средиземноморцев. Он считал все эти подрасы качественными, и все же, по его мнению, раса обязана своим величием именно нордикам. Он утверждал, что именно нордики отразили азиатские вторжения в Европу после поражения альпийцев и средиземноморцев.

До 16-го столетия европейская цивилизация не превосходила азиатскую, но с 1500 по 1900 гг. “белая кровь” проявилась в полной мере. Этот период начался в 1492 году с плавания Колумба и закрепился в 1497 году, когда Васко да Гама открыл путь в Индию.

Стоддард считал, что эти открытия не только подарили европейцам новые земли, но и оказали на них глубокое психологическое воздействие. Из тупика статичного существования Белый человек устремился к динамике открытий:



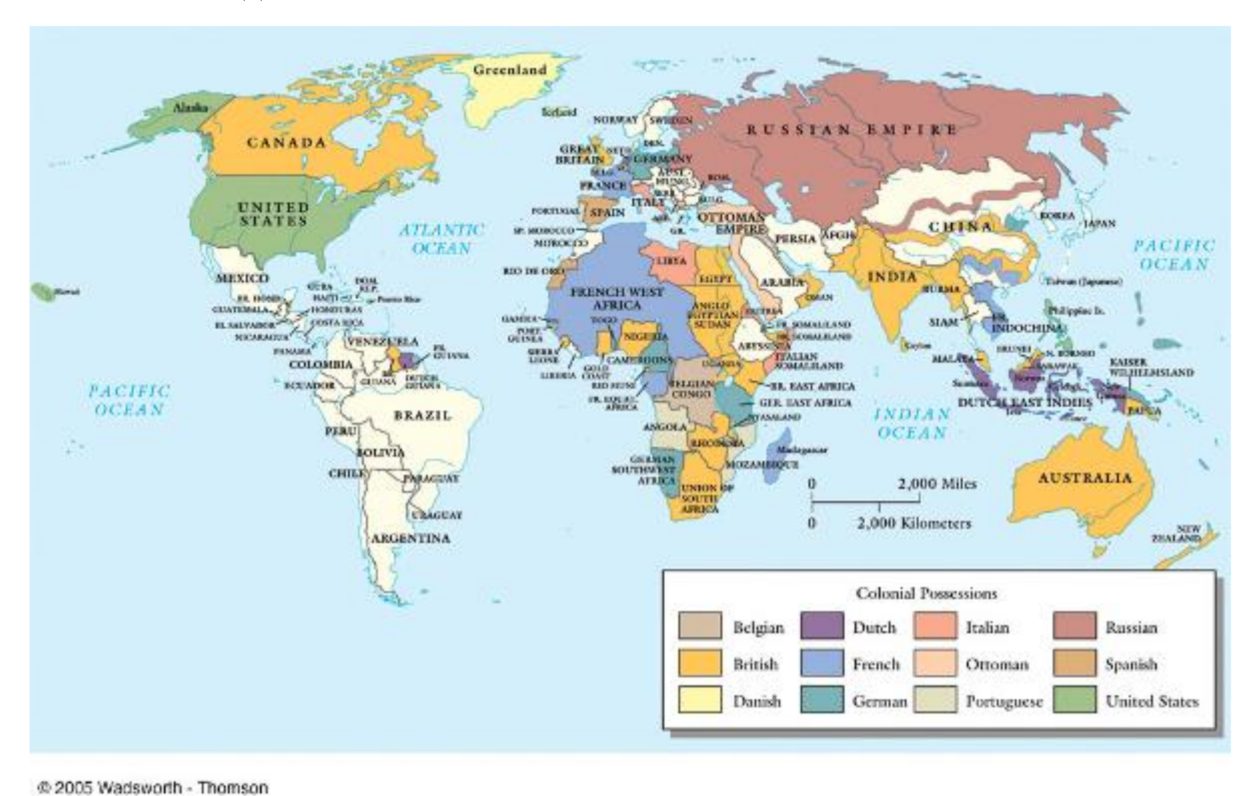
Современное расселение европейских рас по М. Гранту (1916).
Красным отмечены нордики, *зелёным* – альпийцы, *жёлтым* – средиземноморцы.

“Прошлое усилило его врождённые расовые способности. Суровые условия средневековой жизни приучили его переносить невзгоды и просеяли его через сито естественного отбора. Молот азиатских набегов, тысячу лет ударявший о желто-коричневую наковальню, превратил Европу в острейший клинок. Белый человек умел мыслить, творить и сражаться исключительно хорошо. Не удивительно, что краснокожие и негры страшились его и преклонялись перед ним как перед богом, а дремлющие расы дальних восточных стран, ошеломлённые внезапным появлением этого загадочного существа из нехоженых океанских просторов, не оказали ему сколько-нибудь достойного сопротивления.

Так началось роение белых, которые, словно пчелы из улья, разлетались в отдалённейшие уголки земли. И, как следствие, Европа зажила более насыщенной жизнью. Товары, инструменты, идеи, люди – все множилось с неслыханной доселе скоростью. И так, силой действия и противодействия, развитие белой расы стремилось вперёд семимильными шагами… За все четыре столетия она ни разу не сбавила шаг, и к концу девятнадцатого века белый человек сделался неоспоримым владыкой мира.”

Мысль о том, что это владычество может закончиться, “ни одному белому человеку из тысячи и в голову не приходила”, – писал Стоддард. Действительно, в 1920 году белые были самой многочисленной расой в мире. Белые составляли треть человечества, занимали 40 и контролировали 90 процентов земного шара. Он называл белую экспансию самым поразительным явлением за всю письменную

историю… Ни одна раса прежде не достигала такого превосходства в своей численности и владениях.



Колониальные владения европейских держав в 1900 г.

Хотя большинство белых не предвидели опасности, Стоддард предупреждал, что этой гегемонии вскоре будет брошен вызов.

Лишь солидарность белых могла остановить подъём цветного прилива, но Первая мировая война уничтожила эту солидарность и показала цветному миру, что белые уязвимы, их слабое место – междоусобная рознь. В своё время Пелопонесская война стала самоубийством греческой цивилизации (“печальнейшая страница истории”, пишет о ней Стоддард) – Великая война грозила положить конец владычеству белых.

Британские солдаты в окопах, 1914.

Русские пехотинцы.

“Эта война была не чем иным, как прыжком очертя голову в омут расового самоубийства”, – писал Стоддард. По его оценке, война унесла 40 миллионов жизней, в том числе гражданских. Более того, она дала мощный толчок вырождению: лучшие молодые мужчины Европы погибли, не успев передать свои гены потомству. Наименее приспособленные – трусы, физически и умственно ущербные – остались в живых и дали приплод.

Таким образом, в 1920 году, в то время, когда Стоддард писал свою книгу, средоточие белого мира лежало в руинах. Европа была финансово и физически уничтожена, её расовая солидарность была вдребезги разбита, цвет её молодёжи сгинул на поле боя – она оказалась на том же перепутье, что и греки после своей братоубийственной войны. Решения, принятые в те годы, должны были окончательно определить судьбу белого мира.

Французские дети ухаживают за могилами австралийских солдат, 1919.

Закупорить плотины

Планируя сдержать волну, Стоддард делил мир на “плотины”. Внешними плотинами он называл области, над которыми белые имели политический контроль, но которые не были ими заселены, как, например, Индия и Египет. Внутренние плотины – это регионы, в которых белые прочно закрепились, например, Северная Америка и Австралия. Между этими двумя находилась третья категория, называемая им анклавами, где белые обосновались без замещения коренного населения. Примерами были Алжир и Южная Африка.

Стоддард прямо не призывал оставить внешние плотины, но и не считал их необходимыми для выживания белых. Вопрос о сохранении этих рубежей должен был решаться, исходя из экономических, политических и стратегических соображений. В случае с Азией он призывал белых смириться с неизбежным:

> “Белым необходимо выбросить из головы представление о том, что азиаты ‘менее полноценны’… Тот, кто достоин независимости, рано или поздно её добьётся… Давайте не будем истощать свои силы упорным сопротивлением в Азии, которое в итоге окажется напрасным”.

Внутренние плотины были рубежами белого мира, обозначенными не межевыми столбами, а плотью и кровью:

> “Это истинные бастионы расы, родовое наследие грядущих поколений, которые вправе требовать от нас возможности родиться на земле белого человека. Горе нам, если наша раса когда-либо останется глуха к этому самому глубинному зову крови.”

“Мы хотим получить убежище в Европе, где нам гарантируют права человека. Мы не хотим возвращаться домой, даже если мы здесь погибнем”.

Война, торговля или иммиграция могут пробить бреши во внутренних плотинах. В русско-японской войне Япония показала, что является сильной военной державой. Кроме того, и она, и другие азиатские страны переживали индустриализацию и могли угрожать Западу в торговом отношении.

С ростом благосостояния они стали бы искать новые земли для избытка своего населения, включая Австралию и Соединённые Штаты. Единственное, что могло остановить иммиграцию – воля белых. Если белым не достанет воли или она будет ослаблена междоусобицами, внутренние плотины будут прорваны потоком людей, стремящихся к лучшим условиям жизни, которыми привлекателен Запад.

Сенегальские стрелки во французской армии.

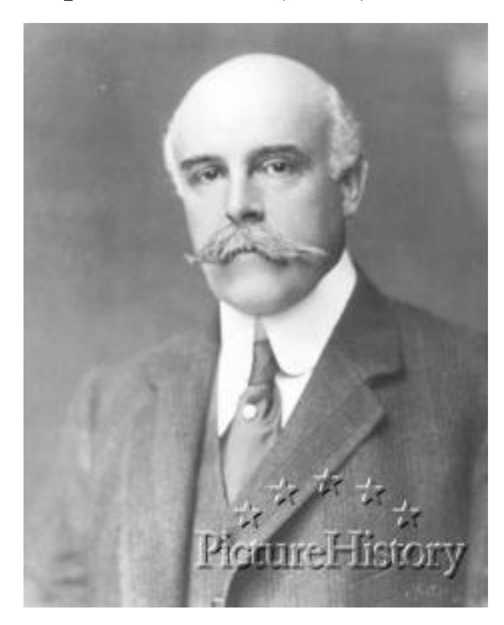
Вот почему Стоддард считал Первую мировую войну очень зловещим предзнаменованием (он также отмечал, что обе враждующие стороны в войне против своих белых собратьев использовали цветные войска из колоний).

Он опасался, что белые “плохо подготовлены” к отражению цветного прилива, но все же надеялся, что они вновь осознают, что раса – это судьба. Именно благодаря своему неповторимому генетическому наследию белые стали властителями мира и создали великую цивилизацию, и сохранить эту цивилизацию без расы было бы невозможно:

> “Белая цивилизация и белая раса – это синонимы… Цивилизация будет затоплена торжествующими цветными расами, если они истребят или поглотят белого человека. То, что случилось с Центральной Азией, которая была некогда землёй белых, а ныне населена жёлтыми и коричневыми, случится с Австралией, Европой и Америкой. Не сегодня, не завтра, возможно через много поколений – но это, несомненно, случится. Если современные тенденции останутся неизменными, все мы, белые, в конечном счёте обречены”.

Предупреждения – учтённые и оставленные без внимания

Лотроп Стоддард был не единственным, кто предупреждал Запад об опасности. В начале 20 века увидели свет несколько значительных книг о важности расы. Среди них были: “Человечество на перепутье” Э.Г. Конклина (1914), “Гибель Великой расы” Мэдисона Гранта (1916) и “Раса и национальная солидарность” Чарльза Джози (1923).



Мэдисон Грант (1865–1937), американский историк и евгеник, автор книги “Гибель Великой расы”.

Номер “Сэтердей Ивнинг Пост” от 7 мая 1921 года вышел с передовицей по иммиграционному вопросу, где были такие слова:

“Две важные книги, которые следуют прочесть каждому американцу, желающему понять всю серьёзность нашей сегодняшней иммиграционной проблемы – это ‘Гибель Великой расы’ мистера Мэдисона Гранта и ‘Подъем цветного прилива’ доктора Лотропа Стоддарда… Эти книги принесут большую пользу, если попадут в руки читателя, который способен мужественно принять заключённые в них новые, тревожные идеи”.

Сначала отдельные политические лидеры охотно прислушивались к этим предупреждениям. В 1924 году Конгресс принял “Акт Джонсона”, который эффективно пресёк небелую иммиграцию. На слушаниях в Конгрессе свидетельствовал сам Стоддард. Благосклонно была принята и новая наука евгеника. В 1921 году Стоддард отвечал за публичное освещение Второго конгресса по евгенике, проходившего под председательством Мэдисона Гранта в нью-йоркском Американском музее естественной истории.

Но, несмотря на первые успехи, последующие лидеры словно забыли о предупреждениях Лотропа Стоддарда. Через двадцать лет после публикации “Подъёма цветного прилива” в Европе вновь вспыхнула гражданская война.

Нацистская Германия стала союзницей тех самых ужасных японцев, которые выполнили свою угрозу и напали на Соединённые Штаты. Евгеника вскоре стала ассоциироваться с Адольфом Гитлером и концентрационными лагерями. Европа ушла из своих колоний в Азии, а вскоре была освобождена и вся Африка. В 1960-х пали жертвой предательства кажущиеся незыблемыми колонии в Алжире и Тунисе, короткое время спустя рухнули Родезия и Южная Африка.

В 1970-х Австралия отказалась от иммиграционной политики “только для белых”, а в Соединённых Штатах и Канаде была введена такая иммиграционная политика, что, если её не изменить, к середине столетия белые станут в этих странах меньшинством. Даже Европе, самому сердцу белого мира, сегодня угрожает огромный поток чрезвычайно плодовитых мигрантов из третьего мира, в то время как уровень рождаемости белых упал ниже порога воспроизводства.

Опасения Стоддарда подтвердились: цветной прилив затапливает Запад. По иронии судьбы, замещают белых не столько “жёлтые”, сколько “красные”, “коричневые” и чёрные, которых Стоддард не считал серьёзной угрозой. Но, как он и предрёк, виновны в происходящем разобщённость и паралич воли белых, а не динамизм, присущий небелым.

Антиправительственный митинг нелегальных мигрантов в Париже.

У нас ещё есть время восстановить внутренние плотины – но лишь при условии, что мы вновь найдём в себе волю это сделать.

Источник: **A Warning From the Past** by James P. Lubinskas, *American Renaissance*, январь 2000

◄к Содержанию►

Майкл Мастерс

Нравственность выживания

Часть I

Запад ещё не успел понять, что в мире, который стал слишком тесен для его обитателей, белые сделались меньшинством, и что в грядущем столетии быстрое размножение других рас обречёт нашу расу, мою расу, на необратимое вымирание, если мы продолжим неуклонно придерживаться наших нынешних нравственных принципов.

Жан Распай "Лагерь святых"

УТРАТА Западным миром расового самосознания свидетельствует о глубоком кризисе среди европейских народов, чьи культура и технология в значительной мере дали миру то, что мы сегодня называем современной цивилизацией. По своей сути этот кризис есть неизбежное следствие совершенно превратного, и, возможно, фатального, представления об основах нравственности.

Мы потеряли из виду древние, вечные законы Природы, на которые – если мы хотим выжить – должна опираться наша цивилизация. Нам более не по карману такая роскошь, как увлечение общечеловеческими идеалами альтруизма, которые, как бы благородно они ни выглядели, довели нас до края гибели.

Демографические прогнозы по иммиграционной политике Америки и Европы, а также наши собственные органы чувств во время прогулки по улицам любого крупного западного города – предрекают нам мрачное будущее. Через столетие-два, если не раньше, народы Запада, те, чьи родовые корни уходят в нордическую и альпийскую подрасы Европы, прекратят своё существование в качестве единого целого.

То, насколько скоро наступит конец, зависит от коэффициентов иммиграции, от различий в уровнях рождаемости среди этнических групп и от уровней рождаемости в расово смешанных браках. Но, если мы и дальше будем строго следовать сегодняшним курсом, конец неминуем.

В то же время открытое обсуждение вопроса о таком исходе, об угасании расы,

которая создала первую и, возможно, единственную в мире технологическую цивилизацию, обычно заглушается выкриками “расисты”, “фанатики”, “ксенофобы”. Ни ущербная система нравственности, которая провоцирует на подобные выкрики, ни сторонники этой системы не переживут смерти Западного мира. Но когда Запад сгинет, гибель тех, кто в этом виновен, будет малоутешительна. Если мы хотим полностью изменить курс, жизненно необходимо принимать к этому меры уже сейчас, пока не стало слишком поздно.

Если сегодняшняя система нравственности ущербна, каким образом можно её исправить? Вот вопрос, на который нам в первую очередь необходимо найти ответ: нравственно ли для этнической группы, как и для индивида, стремиться выжить? И если да, какого рода нравственные действия мы должны предпринять, чтобы обеспечить своё выживание? Какой должна быть нравственная основа нашей цивилизации, если мы не хотим её потерять? Ричард Маккалок в своей книге “Судьба ангелов” относит эти вопросы к категории “высшей этики”.

Нравственная дилемма Западного мира

Дилемма, стоящая перед нашим народом, является следствием в корне неверного представления о природе и нравственности. Она вытекает из ошибочного, сентиментального убеждения, что альтруизм можно распространять за пределы его эволюционного истока – родственного и внутригруппового альтруизма – и применять ко всему человечеству. Она возникает из-за отрицания роли генетических причин в формировании человеческого темперамента и способностей.

Взгляды, которые преобладают в публичных дебатах на эту тему, можно назвать средневековыми, потому что они не подкреплены ни данными науки, ни человеческим опытом. Они представляют собой моралистические суждения, основанные на крайне эгалитаристском мировоззрении. Мало кто подвергает анализу последствия, которые может повлечь приверженность таким взглядам, я уже не говорю о добросовестном научном их исследовании.

Большинство европейцев согласятся, что присущее нам различение добра и зла играет ключевую роль в западной системе нравственности, системе, которая высоко ценит личные заслуги и справедливое отношение человека к человеку. Трагедия этого нравственного подхода – по-видимому, самого благородного за всю историю человечества – в том, что его стали применять повсеместно, из-за чего он превратился в угрозу существованию Западного мира.

Гарретт Хардин (1915–2003).

Как в 1982 году показал в эссе “Разные альтруизмы” биолог Гарретт Хардин, универсализм в виде химерического Единого Мира без границ и различий – невозможен. Группы, которые проявляют неограниченный, не стеснённый заботой о

самосохранении альтруизм, в жизненной конкуренции оказываются в проигрышном положении и, таким образом, с течением времени уничтожаются в пользу тех, кто ограничивает своё альтруистическое поведение рамками меньшей человеческой популяции, обычно кругом своей генетической родни, с которой они взаимовыгодно обмениваются благами.

Профессор Хардин пишет:

> “Универсализм – это альтруизм, проявляемый без дискриминации по родству, знакомству, общим ценностям, любой пространственно-временной общности… Людям, которые разделяют идею о биологической эволюции от амёбы к человеку, представление о социальной эволюции от эгоизма к универсализму может показаться вполне убедительным. Однако в действительности, последняя ступень [такой эволюции] неосуществима… . Давайте посмотрим, почему.
>
> Представьте себе мир, в котором социальная эволюция ещё не продвинулась дальше эгоизма или индивидуализма. Когда в этих условиях зарождается семейственность, что обеспечивает её сохранение? Видимо, ущерб от жертв, приносимых индивидами ради своих родственников, с лихвой окупается той выгодой, которую приносит семейная солидарность…
>
> Аргумент, который может объяснить переход к семейственности, так же хорошо объясняет каждую следующую ступень эволюции, кроме последней. В чем разница? В том, что Единый Мир, созданный универсализмом, по определению лишён соревновательной основы, способной поддержать его существование. Универсализм не может выжить в конкурентной борьбе с дискриминацией”.

Профессор Хардин продолжает:

“Нельзя забывать, что в течение трёх миллиардов лет дискриминация была двигателем эволюции. Даже простое выживание в отсутствие эволюционных изменений зависит от дискриминации. Если сегодня универсалисты добьются своего, дискриминация будет упразднена. Наличие даже малой толики консерватизма заставляет нас усомниться в мудрости отказа от принципа, который отлично работал миллиарды лет. Трагическая ирония заключается в том, что вид, порождённый дискриминацией (Homo sapiens), сегодня предлагает пренебречь принципом, приведшим его к величию”.

Это на руку неевропейцам – которые в подавляющем большинстве сохраняют единство своих обособленных, практикующих дискриминацию групп – поскольку даёт им возможность эксплуатировать экономическое благосостояние и

общественный порядок Западного мира – блага, которые многие, очевидно, не способны создать самостоятельно. Когда этот спаянный натиск начнёт конкурировать с жертвенным западным альтруизмом, исход может быть только один.

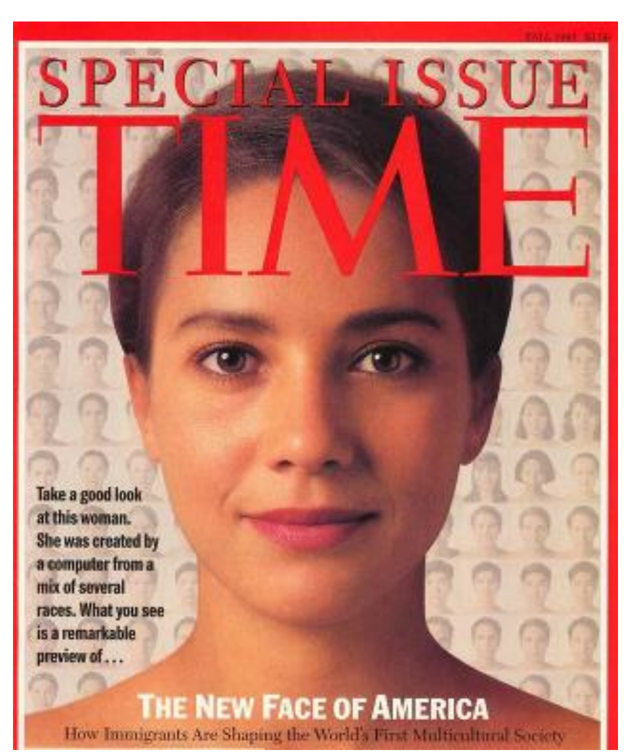
В ближайшее время европейцы будут вытеснены группами, действующими в собственных интересах. И, в конце концов, нас ожидает биологическое уничтожение. Поскольку те, кто нас вытесняет, по определению не разделяют наших нравственных принципов (ибо в ином случае они бы нас не вытесняли) – то вместе с нами исчезнет и наша ущербная нравственная система.

Наиболее очевидный порок общечеловеческого жертвенного альтруизма в том, что он уничтожает тех, кто его применяет. Это должна учитывать любая жизнеспособная система нравственности.

“Космическая Раса”

Мечта об Утопии, где царит расовая гармония, так и не осуществилась. Инорасовое вторжение сегодня поставило под угрозу само существование европейских народов. Лоренс Остер, автор работы “Путь к национальному самоубийству: Эссе об иммиграции и мультикультурализме”, в одной из своих книг так оценил текущую ситуацию:

> “Современный либерализм внушал нам, что расовые различия не имеют значения, и на основании этого убеждения либералы взялись превращать Америку в многорасовое, интегрированное, не различающее рас общество. Но теперь, когда сама эта попытка породила столь острую расовую сознательность, столько расовой вражды и расового неравенства, те же самые либералы решили, что единственный путь преодолеть эти проблемы – это сплавить все расы воедино.
>
> Те самые люди, которые неизменно клеймили как сумасшедшего экстремиста всякого, кто предупреждал о “расовом размывании белой Америки”, сейчас предлагают нам не просто расовое размывание белой Америки, а её полное уничтожение. Идеология неразличения рас прямо привела к самому расово осознанному и предусматривающему масштабный геноцид замыслу в мировой истории”.



“Новое лицо Америки”, спецвыпуск журнала *Time* от 18 ноября 1993 г.

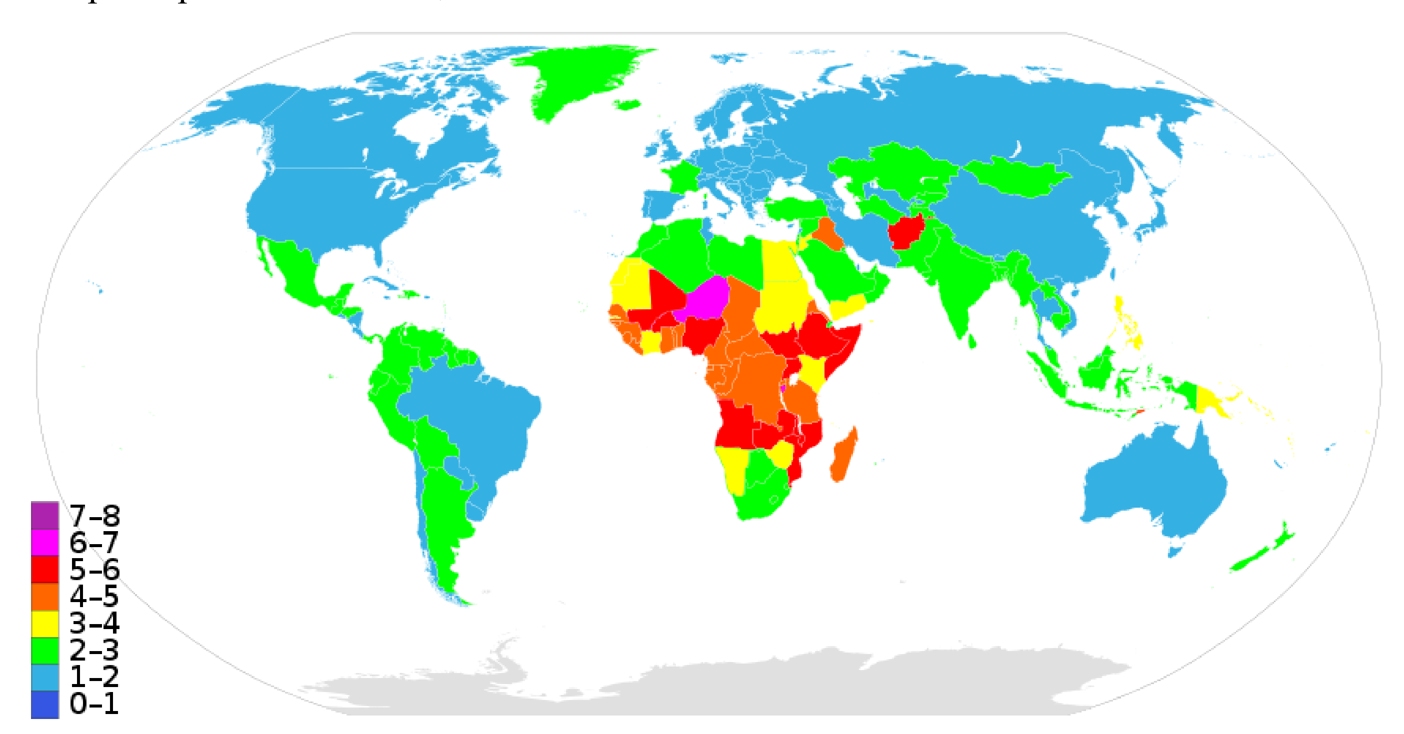
Это изменение стратегии было обозначено осенью 1993 года, в статье, проиллюстрированной на обложке специального издания журнала “Тайм”. Статья

содержала компьютерный робот женщины, представляющий собой смесь всех этнических составляющих населения США в их текущих соотношениях.

Компьютерный робот, внешние черты которого были преимущественно европейскими, как бы подсознательно убеждал читателя: “Не волнуйтесь, это не опасно”. Или, говоря на современном языке мультикультурализма: “Давайте радоваться нашему многообразию”. Разумеется, этот образ символизирует не сохранение, а полное разрушение всякого многообразия.

Этот компьютерный гибрид – ложь. Население Америки быстро меняется. Белые теперь рожают меньше детей и, таким образом, белых детородного возраста меньше, чем предполагает “Тайм”. Это происходит по всему миру. Возникает вопрос: к чему приведёт этот замысел, если его осуществить в крупном масштабе, довести до логического завершения в мире без границ? Робот из “Тайм” – это лишь промежуточная станция на пути к тому, что некоторые любовно называют “Космической Расой”.

Люди европейского происхождения составляют немногим более 10 процентов мирового населения, но, начиная с 1980 года, количество белых новорожденных едва превышает 5 процентов от количества всех рождений на планете. Коэффициент рождаемости на Западе упал до опасно низких значений, сегодня это примерно 1,8 ребёнка на женщину. Чтобы просто скомпенсировать смертность, этот показатель должен составлять 2,1. Уровни рождаемости в третьем мире остаются очень высокими, в большой мере благодаря западной продовольственной, медицинской и “миротворческой” помощи.



Мировые коэффициенты фертильности (количество новорожденных на 1 женщину) в 2016 г. согласно Всемирному справочнику ЦРУ.

Поскольку люди не компьютерные роботы, и у них есть индивидуальные предки, предположим, что доля людей европейского происхождения составляет сегодня одну шестнадцатую часть населения планеты детородного возраста. Если

эксперимент журнала “Тайм” провести в мировом масштабе, то получившийся индивид будет иметь только одного белого пра-прародителя.

Внешние черты этого индивида будут азиатскими, потому что примерно 60 процентов мирового населения – азиаты. Это значит, что азиатами будут примерно 10 из 16 его пра-прародителей, и в этой десятке четверо будут из одного только Китая. Ещё трое будут из Индии и трое – из Юго-восточной Азии и со Среднего Востока. Ещё троих даст Африка, а оставшихся двух – небелая Латинская Америка и страны Карибского бассейна.

Если этот сценарий будет воплощён – а он уже разворачивается на Североамериканском континенте, в Европе и Австралии – то единственный европейский предок не оставит в Homo cosmicus никакого различимого следа. Европейцы вымрут, воплотив кошмарное предвидение, которое Жан Распай описал в “Лагере святых”.

Все это сказано не в обиду ныне живущим людям, имеющим такую пёструю наследственность. Тем не менее, этот процесс уничтожит биологическое разнообразие, о котором мультикультуралисты, по их утверждению, так сильно пекутся. Вместо многообразия получится совершенное единообразие, необратимое растворение всех рас.

Гибель любой расы – событие огромной значимости. Уничтожение всего населения мира – это геноцид, согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида, которая определяет геноцид как “действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо этническую, расовую или национальную группу как таковую”. Вышеопределённые действия включают “предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её”.

Дебаты на расовую тему необходимо вести в рамках указанной терминологии, чтобы подчеркнуть их истинную значимость. Битву нельзя выиграть, если позволить оппонентам ограничить терминологию дебатов выводом определённых тем за рамки дискуссии. Последствия слишком важны.

Двойной нравственный кодекс

Так почему расовые различия имеют значение? Ответ заключается в генной биологии и во влиянии генетического родства на альтруизм. Не один десяток лет альтруизм представлял собой парадокс для эволюционных теорий. Сам Дарвин понимал, что альтруизм трудно объяснить в терминах индивидуального “выживания наиболее приспособленных”.

Филипп Раштон пишет в своей книге “Раса, эволюция и поведение”:

> “Если наиболее альтруистичные члены группы жертвуют собой ради других, они рискуют оставить меньше потомства для дальнейшей передачи тех самых генов, которые и обусловливают альтруистичное поведение. Следовательно, отбор бы действовал против альтруизма и в пользу эгоизма”.

Профессор Раштон полагает, что этот парадокс устраняется теорией генетического сходства, начала которой разработал биолог У.Д. Гамильтон с коллегами.

Профессор Раштон пишет:

> “В процессе, известном как родственный отбор, индивиды способны максимально увеличить скорее групповую – нежели только личную – приспособленность, увеличивая производство успешного потомства как у себя самих, так и у своих генетических родственников…
>
> Гены продолжают жить и наследуются, и часть одинаковых генов передаётся не только прямому потомству, но и братьям и сёстрам, двоюродным братьям и сёстрам, племянникам и племянницам и внукам… таким образом, с эволюционной точки зрения, альтруизм – это один из способов, помогающих распространению генов”.

Филипп Раштон (1943–2012).

С течением времени родственный отбор породил двойной нравственный кодекс, предписывающий альтруистичное поведение по отношению к своей генетической родне и неальтруистичное по отношению ко всем прочим людям. Антропологи предполагают, что человек эволюционировал посредством миграции и племенных войн между группами, состоящими из генетически родственных индивидов. Вот что пишет сэр Артур Кит в работе “Новая теория человеческой эволюции”:

> “Процесс, который обусловливает эволюцию изолированной группы людей, представляет собой сочетание двух принципов …, а именно, сотрудничества и соперничества… Я утверждаю, что с самого начала человеческой эволюции поведение любой локальной группы регулировалось двумя кодексами нравственности, которые Герберт Спенсер определил как ‘кодекс дружбы’ и ‘кодекс вражды’”.

Гарретт Хардин пишет:

> “Важнейший признак племени заключается в том, что оно должно придерживаться двойного нравственного стандарта: одного типа поведения для отношений внутри группы, другого – для внешних отношений”.

Для внутригрупповых отношений характерно сотрудничество, тогда как для внегрупповых – конфликт. Либералы пытаются оспорить роль межплеменного конфликта, утверждая, что подобные разграничения были утрачены, когда группы

достигли величины нации. Но таким образом они упускают из виду смысл теории генетического сходства. Национальные этнические группы представляют собой выросшие и объединившиеся с течением времени генетически родственные племена.

Профессор Хардин утверждает, что в силу природы альтруизма и соперничества, двойной нравственный кодекс неизбежен и не может быть ликвидирован в человеческом обществе:

> "При отсутствии соперничества между племенами ценность альтруизма для выживания в густонаселённом мире стремится к нулю, ибо то, что эго по необходимости отдаёт … становится общим достоянием. То, что перешло в общее достояние, не может способствовать выживанию тех, кто делится своим благом с другими – если пользование этим благом никак не ограничено. Чтобы ограничить пользование благом, необходимо создать племя – и, значит, отвергнуть Единый Мир… Если такой Единый Мир удастся построить, он вскоре снова распадётся на группу племён".

Внутри- и внегрупповое разграничение действует и поныне; поменялось только поле битвы. На смену межплеменным войнам пришли требования о возврате исконных территорий и конкуренция уровней рождаемости.

Латиноамериканцы в США: "Это наш континент, а не ваш!"

Либеральная кампания с целью ликвидировать чувства национальной, культурной или расовой солидарности у западных народов была в большой мере затеяна в надежде, что отмена "племенной обособленности" положит начало эре мира во всем мире. Как показал профессор Хардин, племенную обособленность ликвидировать невозможно.

Что ещё хуже, всякая идеалистически настроенная группа, которая в одностороннем порядке ликвидирует собственное племенное самосознание, будет уничтожена группами, которые своё самосознание сохранили. Если нынешнее направление останется неизменным, то в этой новой разновидности биологической войны Западный мир будет уничтожен.

Следовательно, двойной нравственный кодекс – это краеугольный камень, на котором должна зиждиться любая жизнеспособная система нравственности. Он же является ответом на поставленный ранее вопрос высшей этики: "Нравственно ли для этнической группы стремиться выжить?" Поскольку ликвидировать племенную обособленность внутри человеческого рода невозможно, то ответ будет "да". То, что является неотъемлемой частью законов вселенной, не может быть безнравственным.

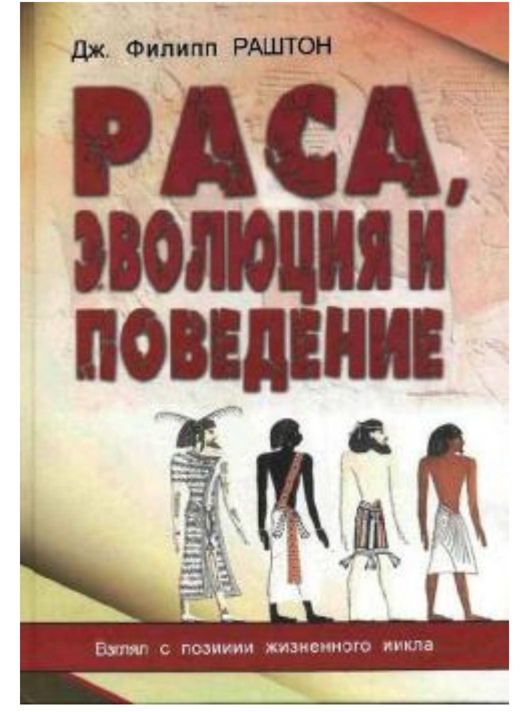
Универсалисты могут попытаться раскритиковать двойной нравственный кодекс, определив его как несправедливый двойной стандарт, но ведь мы, даже не задумываясь, применяем его в повседневной жизни. Без него не может существовать ни одна группа, будь то семья, клуб, корпорация, политическая партия, страна или раса.

Именно с его помощью всякая группа разграничивает своих и чужих. Служащие одной компании относятся друг к другу иначе, чем к конкурентам. Члены одной политической партии сотрудничают друг с другом и соперничают с оппонентами. Семьи проводят резкое разграничение между своими и чужими. Двойной нравственный кодекс легко не заметить именно потому, что он является столь существенной частью человеческого естества.

“Кодекс дружбы – кодекс вражды” объясняет верность своей расе. Он объясняет тот биологически необходимый факт, что родители любят своих детей больше, чем чужих. Такие чувства нормальны и естественны. Несмотря на это, “расизм” превратился в ругательство – слово, которое обрывает дискуссию. Те, кто пользуется этим словом как оружием, называют верность расе расизмом, если её проявляют белые, и законной гордостью, когда её проявляют небелые. Это слово – просто средство подчинить себе чересчур совестливых людей.

Биология многообразия

Верность своей расе берет начало в биологических различиях. О них убедительно рассказывает Филипп Раштон в книге “Раса, эволюция и поведение”, однако их наличие не подразумевает, что одна раса имеет право править другой. Открытое обсуждение существующих различий не должно считаться нравственно отталкивающим. Научная истина не может быть расизмом, по крайней мере в том уничижительном смысле, в каком это слово ныне используют.



Большинство форм поведения (белых людей), которые характеризуют как проявление расизма, не связаны с беспричинным нападением на людей других рас, а являются лишь выражением естественной верности человека своей собственной группе. Такое поведение необходимо для выживания. Неспровоцированная жестокость – это нравственное зло, но все статистические оценки указывают на то, что жертвами расовых столкновений в подавляющем большинстве случаев являются именно белые.

Чёрные составляют 12 процентов населения Америки, но совершают почти две трети насильственных преступлений, более чем в 12 раз чаще убивают белых, чем наоборот, более чем в тысячу раз чаще насилуют белых женщин, чем белые чёрных женщин, и выбирают белых в качестве жертв преступления в 50 процентах

случаев, тогда как белые выбирают для преступления чёрных жертв лишь в 2 процентах случаев.

Преступления на расовой почве – это лишь одно из проявлений основополагающего биологического принципа, известного как закон конкурентного исключения Гаузе. В своей книге “Млекопитающие Северной Америки” профессор биологии Канзасского университета Рэймонд Холл так формулирует этот закон:

> *Два подвида одного и того же вида не встречаются в одном географическом ареале.*

Один подвид неизбежно уничтожит или вытеснит второй. Профессор Холл распространяет это правило и на человека:

> “Представление, будто один человеческий подвид способен на равных уживаться с другим подвидом, есть подмена действительного желаемым и ведёт лишь к бедствиям и полному исчезновению одного из подвидов”.

Исчезновение не всегда обусловлено физическим уничтожением. Оно может быть вызвано утратой среды обитания. Гарлем, Уоттс, Ист Сент Луис и многие другие чёрные районы когда-то были населены белыми. Появление в достаточных количествах чёрных (или других небелых) делает выживание белых невозможным, причём в обратном направлении процесс не работает. Даже без кровавых преступлений на расовой почве белых можно уничтожить, просто лишив их территории. С точки зрения биологии, этническое многообразие – это прелюдия к истреблению.

Часть II

Люди в большинстве своём, какого бы возраста и происхождения они ни были, не интересуются подъёмом и упадком цивилизаций. Словно рыба в воде, они лишь тогда обращают внимание на среду своего обитания, когда она начинает быстро и опасно меняться, что редко случается при жизни большинства людей. И все же цивилизации рушатся, и о таком исходе для нашей цивилизации нас предупреждают уже более столетия.

Строка Киплинга "О, Запад есть и есть Восток – им вместе не сойтись"[83] предвосхитила мысли американцев начала 20 века Мэдисона Гранта и Лотропа Стоддарда, чьи книги "Гибель великой Расы" и "Подъём цветной волны" поспособствовали принятию иммиграционных ограничений 1924 года[84].

Систему иммиграционных квот по странам происхождения 1924 года отменили в 1965 году, когда нас захлестнула волна самобичевания, пришедшая вместе с эпохой борьбы за гражданские права. Если китайские историки 22 века задумают написать посмертную историю западной цивилизации, они, несомненно, упомянут о том, что именно "Закон об иммиграции" 1965 года сломал хребет западному человеку[85].

Элмер Пенделл в книге "Как разрушаются цивилизации" сделал обзор теорий ряда историков о причинах упадка цивилизаций. Рассмотрены теория Освальда Шпенглера, в которой проводится аналогия с человеческим старением и смертью, теории морального вырождения и теории ухудшения экологических условий. Вот что отмечает касательно экологии Гарретт Хардин в "Пределах альтруизма": "*Ни одна цивилизация, разрушившая свою среду обитания, не возродилась*" [курсив автора].

Элмер Пенделл(1894-1982), американский социолог и евгеник.

Все эти теории довольно интересны, однако ни одна из них не может исчерпывающе объяснить то, что сейчас происходит в Белом мире.

Собственная гипотеза Пенделла кажется ближе к истине. Цивилизация возникает, когда естественный отбор порождает народ с неординарными умственными способностями. После того как основатели цивилизации укрощают силы отбора, те, кто из-за своих менее выраженных способностей был бы

[83] Из стихотворения "Баллада о Востоке и Западе" Р. Киплинга; пер. с англ. А. Ротова

[84] Принятый в 1924 году закон об иммиграции ограничивал приток в США южных и восточных европейцев (включая евреев, которые массово мигрировали в США с 1890 г.) и запрещал въезд мигрантам со Среднего Востока, из Восточной Азии и Индии. Эти меры были приняты ради "сохранения идеала американской однородности".

[85] Закон об иммиграции 1965 (Immigration Act of 1965) ликвидировал систему ежегодных квот по национальному и этническому принципу, существовавшую с 1924 года. Впервые была введена квота для иммигрантов из стран Западного полушария.

выбракован из популяции, выживают и производят больше потомства, чем интеллектуально более одаренные основатели.

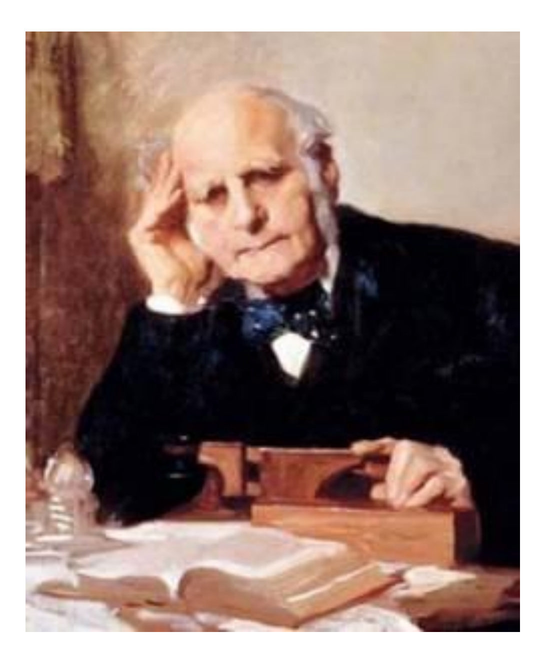
Фрэнсис Гальтон**,** двоюродный брат Чарльза Дарвина и автор “Наследственности таланта” впервые отметил, что у “выдающихся людей” рождается меньше детей, чем у людей заурядных. В конечном счёте интеллектуальный уровень популяции падает настолько, что поддерживать цивилизацию более не представляется возможным.

Пенделл приводит ещё одну причину упадка цивилизаций – это постепенное ухудшение качества этнически однородных популяций-основателей, вызванное военными потерями, а в древние времена также захватом рабов. Тенни Франк пишет в “Истории Рима”:

> “Исконные народы истреблялись в войнах, рассеивались миграцией и колонизацией, а их место занимали главным образом восточные рабы”.

Франк добавляет:

> “Нет смысла вести речь о римском духе и римской культуре, не уточнив прежде, имеем ли мы в виду Рим 200 года *до нашей эры* или Рим 200 года *нашей эры***”**.



Сэр Фрэнсис Гальтон (1822-1911), английский географ, антрополог и психолог, создатель евгеники.

Теодор Моммзен пишет в своей “Истории Рима”:

> “От века к веку сословие патрициев все заметнее таяло, и к временам Цезаря осталось не более пятнадцати или шестнадцати аристократических родов”.

В 9 веке н.э. были приняты законы, обязывающие каждую патрицианскую семью иметь троих детей. В неудачной попытке предотвратить вымирание римской знати винят отравление свинцом[86], однако эта причина второстепенна.

Даже в Древнем Риме рабы не оставались в рабстве навечно и посредством смешения постепенно растворялись в коренном населении, что, по-видимому, ускорило гибель Рима. Та же самая опасность – массовый приток неевропейских народов и коэффициент рождаемости ниже уровня восполнения – сегодня угрожает Западному миру, и отравление свинцом здесь уже не при чем.

После заката

Эрик Фишер в “Закате европейской эпохи” пишет, что новая цивилизация никогда не возникает на месте гибели прежней. Если верна теория Пенделла и если принять гипотезу Тенни Франка и других об утрате генетической способности к

[86] Некоторые американские токсикологи считают, что в быстром вымирании римской аристократии повинно систематическое отравление свинцом. Свинец входил в состав косметических красок, в него оправляли дорогую посуду и из него был сделан римский водопровод, которым пользовались также и низы общества. Средняя продолжительность жизни патрициев не превышала 25 лет.

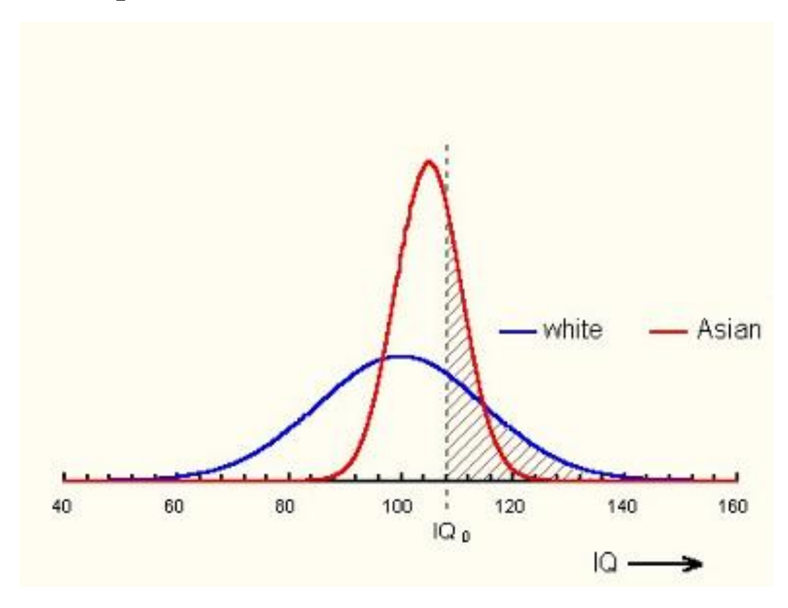
созданию цивилизации, то наблюдение Фишера может быть объяснено с точки зрения генетики.

Новая цивилизация не может возникнуть на месте прежней цивилизации, потому что наследственность проживающего на этой территории населения претерпела необратимые изменения. Сегодня в Западном мире происходит то же самое, и виной тому – иммиграция, социальная помощь и либеральная политика, направленная на смешение этнических групп в общемировом “плавильном котле”.

Мусульмане сжигают норвежский флаг. Норвегия.

Если Белый мир повторит судьбу Рима, возрождения ожидать не приходится. Мы не знаем, возникнут ли новые цивилизации среди других народов. Нынешний экономический успех Восточной Азии указывает на то, что она может стать центром будущей цивилизации. Однако современные новшества проистекают главным образом из творческих родников Западного мира.

Мы не знаем, сохранится ли новаторство, когда западных народов не станет. Есть основания полагать, что этого может не произойти: оценка умственных способностей азиатов выявила сравнительно малое стандартное отклонение, что означает более короткий правый “хвост” распределения IQ и, соответственно, меньший процент индивидов-новаторов.



Распределение IQ у восточных азиатов (красная кривая) и белых (синяя кривая).

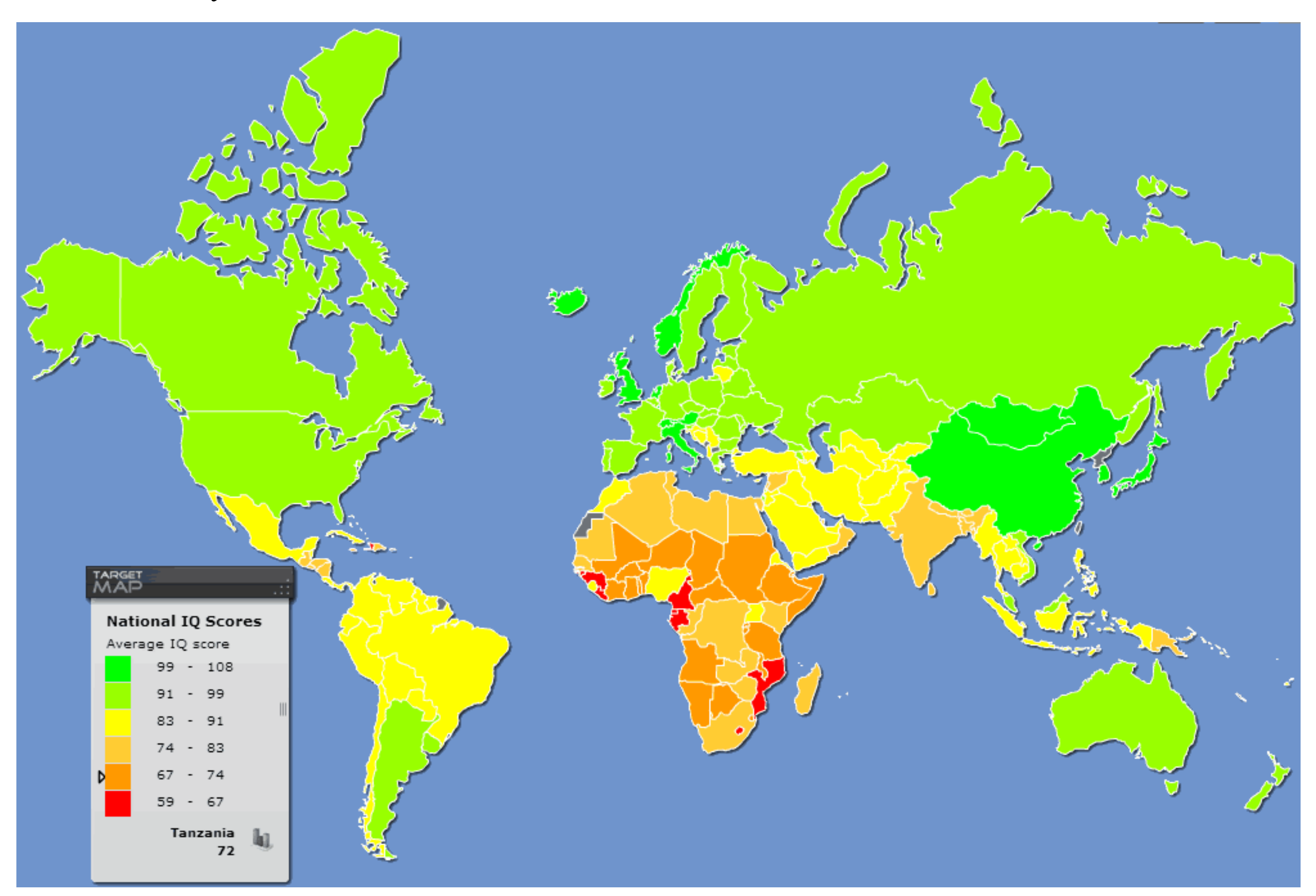
Хотя мрачные пророчества о будущем часто высмеивают, нам стоит вспомнить о судьбе Рима – катастрофы могут случаться и случаются, а в глобально взаимосвязанном мире их последствия могут быть сокрушительными.

В “Пределах альтруизма” Гарретт Хардин цитирует Гаррисона Брауна, автора книги “Испытание будущим”, который первым заговорил об уязвимости развитой западной цивилизации. Браун подробно рассмотрел роль металлов в современной цивилизации и технологии, необходимые для их добычи. Профессор Хардин подытоживает:

> “Если рассматривать роль одной только меди, надо отметить, что доисторический человек сумел создать Бронзовый век лишь из-за широкой доступности медных руд с содержанием металла более 20 процентов… Для обработки богатых руд требуются лишь самые примитивные приёмы
>
> Но сегодня мы уже вынуждены извлекать медь из руд с содержанием металла менее 1 процента, а вскоре нам придётся перерабатывать руды, содержащие всего 0,1 процента меди. Для переработки бедных руд необходима очень сложная технология, которую способна освоить лишь крупная, технически развитая популяция”.

Профессор Хардин продолжает:

> “Наши многочисленные технологии сплетены в невероятно сложную сеть взаимозависимостей и взаимоподдержки. Если эту сеть разрушить…, сомнительно, что наш тип технологии будет когда-либо восстановлен… Принимая все это во внимание, можно сказать, что если наша цивилизация придёт в упадок, на смену ей уже никогда не придёт другая близкая по качеству цивилизация”.



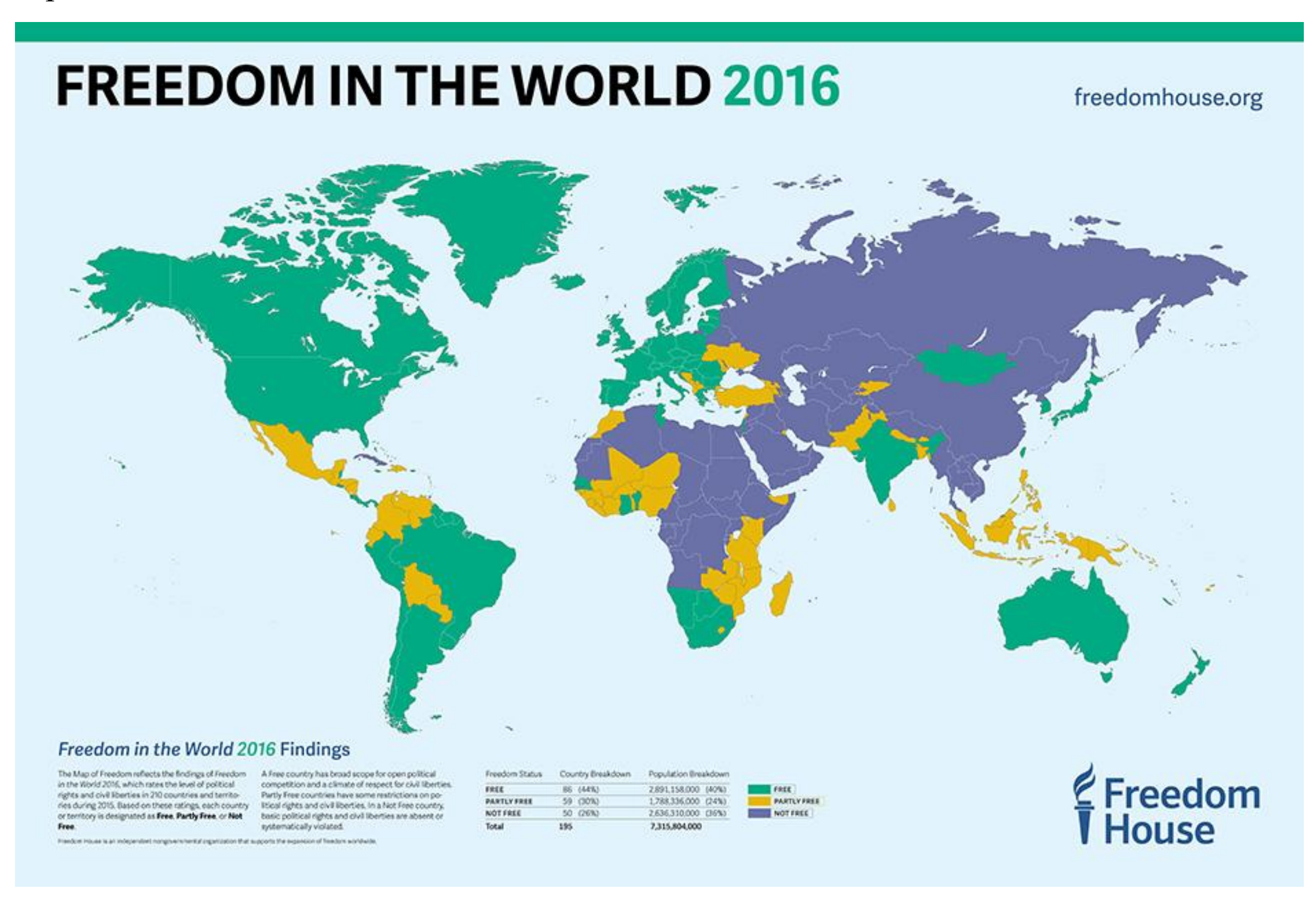
Коэффициенты умственного развития в разных странах мира.

Профессор Хардин видит две возможных причины упадка современной цивилизации: ядерная война и коллапс популяции, вызванный перенаселённостью Земли. Однако, к такому же концу приведёт и утрата генетического качества народами, обладающими врождённой способностью поддерживать цивилизацию.

Истоки западного порядка

На “Карте свободы”, ежегодно публикуемой “Домом свободы” [Freedom House][87], графически показано, что свободные формы правления в целом характерны для стран, населённых людьми европейского происхождения, что убедительно свидетельствует о генетической подоплёке свободы. Несмотря на некоторые исключения, такие, как Япония, которая проиграла Западу в ядерной войне и которой была навязана конституция западного образца, свободный мир в основном ограничивается рамками западноевропейского мира.

В число частично свободных стран вошли недавно образовавшиеся восточноевропейские государства и небольшое количество других стран в разных уголках мира. Бо́льшая часть Африки и Азии остаётся в категории несвободных стран.



“Карта свободы” за 2016 г. *Зелёным* обозначены “свободные” страны, *жёлтым* – “частично свободные”, *фиолетовым* – “несвободные”.

Томас Джефферсон это предвидел. Высказывая опасения по поводу “ввоза иноземцев”, он писал в “Записках о Виргинии”:

[87] Надо отметить, что Freedom House финансируется Госдепартаментом США, а потому ряд аналитиков ставят под сомнение беспристрастность публикуемых им рейтингов. Так, ЮАР отнесена к категории свободных стран, несмотря на непрекращающийся геноцид белых фермеров-буров. Кроме того, есть сведения, что сама эта организация в свою очередь финансирует движения “несогласных” в отдельных “несвободных” странах.

> “Они привезут с собой свои прежние принципы управления, и, если будут способны от них отказаться, то в обмен на ничем не сдерживаемые вольности, в которых они, как обычно, будут доходить до крайностей… Чем больше их численность, тем сильнее их дух повлияет на дух народа, тем сильнее они извратят или исказят в свою пользу его ценности и превратят его в неоднородную, разобщённую и смятенную массу”.

Поскольку экономическое неравенство между группами неизбежно порождает зависть, стабильные общества почти всегда однородны. Многоэтничные и многорасовые общества существуют на грани распада. В подобных случаях, как отмечает Брент Нельсон в “Балканизации Америки”, правительство вынуждено брать на себя улаживание конфликтов:

> “Роль правительства в улаживании конфликтов – это тема, набирающая значимость в общественной жизни США, тема которая постоянно выражает себя в новых концепциях ‘диалога’, ‘посредничества’, ‘уважительного отношения’, ‘толерантности’ и ‘равновесия’. Эти термины становятся все более расхожими в американской общественной жизни. Поддерживается вымысел, будто эти концепции послужат окончательному решению межгрупповых конфликтов... На деле все обстоит совсем иначе”.

Законы против “преступлений на национальной почве” и “разжигания розни” показывают, как все обстоит на деле.

Если сегодняшние этнические меньшинства станут большинством, западные народы утратят власть мирно – посредством голосования – управлять судьбой стран, которые им некогда принадлежали. Нет никакой гарантии, что защитные меры, распространённые повсеместно в западных обществах, будут сохранены, если общества станут неевропейскими. История не знает примеров, когда правительства, основанные на принципах личной свободы, пережили бы исчезновение западных народов.

Наглядным примером служит постколониальная Африка. Чёрный континент большей частью возвращается к образу жизни своих предков, правда теперь – с применением большого количества западного оружия, о чем свидетельствует резня в Сомали и Руанде. Происходящее там тревожит наше обострённое западное чувство сострадания, и это можно понять. Но наша сентиментальность не должна заслонять от нас потенциальную угрозу нашему собственному существованию.

Законы Природы берут своё в Африке, и они возьмут своё в Белой Европе либо с нашей помощью, либо с помощью самой Природы. Подобно тому, как раздача пищи людям, которые не способны сами себя прокормить, лишь ускоряет неизбежный коллапс населения, так и ввоз в Европу в Белый мир людей из третьего мира лишь ускоряет превращение Белой Европы в придаток третьего мира.

Европейская традиция упорядоченной и самоуправляемой свободы есть, вероятно, часть нашего генетического наследия. Повсюду в третьем мире правительства варьируют от анархии до диктатуры. И это, разумеется, также обусловлено генетически. Те немногие неевропейские страны, которые считаются свободными, поддерживают у себя демократию главным образом через тесный

контакт с Западом. Если европейцы будут оттеснены и, в конечном счёте, поглощены третьим миром, западный либеральный идеализм, который позволил третьему миру к нам вторгнуться, окажется нашим гибельным генетическим пороком.

Тела бурундийских солдат из Африканского союза,
вырезанных в Могадишо сомалийскими повстанцами, октябрь 2011 г.

Мало какое понятие сильнее запечатлено в сознании европейца, чем уважение к “власти закона”. История европейского порядка древнее восьмисотлетней “Великой хартии вольностей”[88]. Римское право главенствовало в Средиземноморье почти тысячу лет. Белые народы единственные из народов планеты признают, по крайней мере в теории, подчинённость правительства личным правам человека.

И все же законы поспособствовали наступлению текущего кризиса. Несмотря на то, что в Белом мире иммиграция почти совершенно не пользуется народной поддержкой, она, тем не менее, происходит повсеместно согласно законам, принятым всенародно избранными правительствами.

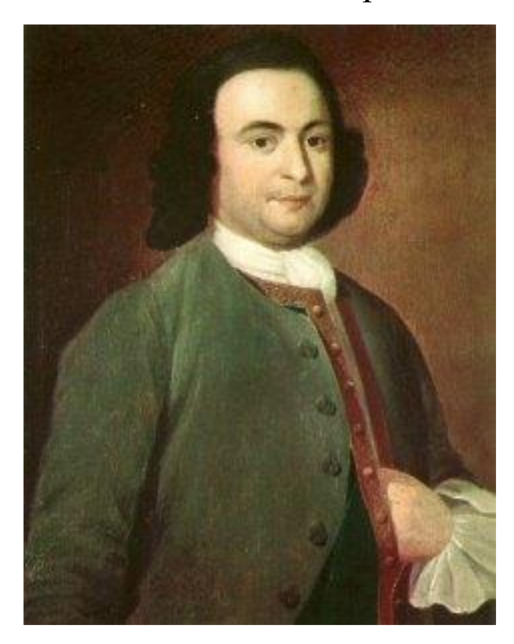
В конце концов, законы способны защитить свободу не более, чем люди, которые их создают и применяют. Сэр Роджер Лестрендж сказал: “Худшая несправедливость – та, что прикрывается именем закона”. Основатели Америки признавали, что свобода – право, данное человеку от природы, и стоит превыше любого закона, созданного людьми.

Хотя американская концепция свободы многим обязана британской и французской политической мысли, однако американский акт творения, которым является “Декларация независимости”, представляет собой, возможно, самый знаменитый образец “естественного права” за всю историю человечества. Рассуждая о защите “неотчуждаемых прав”, дарованных человеку “Природой и Богом Природы”, Томас Джефферсон писал:

---

[88] “Великая хартия вольностей” подписана английским королём Иоанном Безземельным в 1215 г. после его поражения в борьбе с восставшими баронами, рыцарями и горожанами, которые были недовольны высокими налогами и произволом чиновников. Хартия гарантировала соблюдение законности и личных прав свободных сословий.

"Ради защиты этих прав люди учреждают Правительства, которые наделяются властью с согласия тех, кем предстоит управлять. Когда какая-либо форма управления начинает вредить этим целям, Народ имеет Право её изменить или упразднить и учредить новое Правительство, основанное на таких принципах и распоряжающееся властью таким образом, чтобы в наибольшей мере способствовать Безопасности и Счастью людей".



Джордж Мейсон (1725–1792), американский государственный деятель. Считается одним из Отцов-основателей США и отцом "Билля о правах" (1789), основой для которого послужила написанная Мейсоном в 1776 г. "Виргинская декларация прав".

Обозначенные Джефферсоном права – на "Жизнь, Свободу и стремление к Счастью" – были изложены Джорджем Мейсоном в "Виргинской декларации прав", ратифицированной 6 мая 1776 года. Работа Мейсона послужила основой для положений Джефферсона, однако вариант Мейсона более совершенен, потому что автор, в отличие от Джефферсона, избегает поэтической чепухи о том, что все люди созданы равными. Речь Мейсона до сих пор считается образцом западной политической мысли:

"Все люди от природы равно свободны и независимы и обладают рядом неотъемлемых прав, которых – по образовании общества – они не могут посредством какого бы то ни было соглашения лишить своих потомков, а именно: права на жизнь и свободу, права приобретать собственность и владеть ею и права стремиться к счастью и безопасности и добиваться их".

Слова Мейсона предпочтительнее определения Джефферсона по двум причинам. Во-первых, он говорит, что люди "равно свободны", а не "равны". Разница огромна. Есть веские основания полагать, что Джефферсон, как и Мейсон, понимал эту разницу, и все же притеснение европейцев их родных странах во многом обусловлено тем, что впоследствии западные либералы взяли эту уравнительную философию на вооружение.

Во-вторых, Мейсон прямо постулирует основное положение естественного права: Народ не может посредством какого-либо соглашения лишить своих потомков прав. Таким образом, естественное право обосновывает довод о том, что иммиграция – это геноцид. Западные правительства не имеют права навязывать своим народам ни иммиграцию в её современных масштабах, ни межрасовое смешение. А у нас нет никакой нравственной обязанности их принимать.

Высший нравственный принцип

Мейсон признавал роль "безопасности" как мотива для создания закона и правительства. О том же говорили и другие. Уильям Блэкстоун писал: "самооборона по праву считается главным законом природы... Законы общества не могут его отменить".

Джефферсон утверждал:

"Строгое соблюдение писаных законов – это, несомненно, *одна* из главных обязанностей хорошего гражданина, но *не самая главная*. Законы необходимости, самосохранения, долг защищать нашу страну перед лицом опасности – стоят превыше всего".

Все они утверждают простую истину. Законы сами по себе, безотносительно к их ценности для выживания, не служат и не могут служить основой цивилизации. Ведь, в конце концов, власть решать, кому жить, а кому умереть, может иметь всякий, кто создаёт и принимает законы. Стремление выжить – вот высший нравственный принцип, на котором должна строиться любая жизнеспособная система нравственности.

Это третий и последний краеугольный камень любой устойчивой нравственной системы, ибо всякий народ, который лишает своих потомков права на существование, обречён исчезнуть, и его ущербная нравственная система исчезнет вместе с ним.

Все правовые и правительственные системы обязаны служить императиву выживания. Выступая с речью накануне Войны за независимость Юга[89] и вскоре после попытки Джона Брауна поднять восстание рабов в Харперс-Ферри[90], президент Джеймс Бьюкенен выразил тревогу белых южан, которые чувствовали угрозу самому своему существованию:

"Самосохранение есть главный закон природы, и потому любое состояние общества, при котором над головой народа подвешен меч, рано или поздно станет невыносимым".

Если закон начинал противоречить выживанию, Основатели руководствовались изречением Цицерона: "Среди оружия законы безмолвствуют".

Белый мир отдаёт в руки чужаков из третьего мира власть казнить и миловать. В мире, которым правит двойной "кодекс дружбы-вражды", это решение, которое просвещённые избиратели никогда не подвергали тщательному рассмотрению, равносильно самоубийству. Однажды в следующем (то есть двадцать первом)

---

[89] Речь идёт о Гражданской войне Севера и Юга США 1861–1865 гг. Американцы, сочувствующие южанам, называют её "Войной за независимость Юга".

[90] В 1859 году в маленьком городке Харперс-Ферри в штате Виргиния отряд негров и белых под руководством аболициониста Джона Брауна захватил правительственный арсенал и мост через р. Потомак. Браун намеревался вооружить рабов в округах и начать общее восстание и партизанскую войну. Восстание было подавлено, а его предводитель признан виновным в государственной измене и повешен.

столетии, меч, который западное общество само подвесило у себя над головой, станет невыносимой угрозой. Мы пока не знаем, каков будет наш ответ. Но если ответа не последует, нас, несомненно, ожидает долгое погружение в небытие.

Каким путём пойдёшь, Белый человек?

Что будет потеряно с гибелью Белой цивилизации и её народов? Две тысячи лет назад римский историк Тацит в труде “Германия” писал, что народы германских племён дорожат личной свободой и независимостью духа, наделяют своих женщин необычайно высоким общественным статусом и питают нежную любовь к своей земле. Эти качества пережили 20 столетий.

Если Белого мира не станет, сохранится ли дух личной свободы? “Карта свободы” наводит на мысль, что нет. Хотя либералы и склонны очернять единственную культуру на планете, которая готова терпеть их присутствие, эти добродетели присущи исключительно европейцам и их цивилизации.

Сегодня потомки тех самых германских племён, прародителей значительной части белого мира и создателей единственной технологически развитой цивилизации за всю историю планеты, идут путём вымирания. Может быть, западные нравственные принципы ради своего выполнения требуют, чтобы их создатели покончили с собой? Такое предположение абсурдно. Следовательно, если Белый мир намерен выжить, ему придётся, как предсказал Жан Распай, разобраться со своими крайне разрушительными нравственными убеждениями.

Всякая жизнеспособная система нравственности должна опираться на следующие принципы:

1) представители этнических и расовых групп связываются воедино двойным нравственным кодексом, имеющим эволюционное происхождение;

2) общечеловеческий, жертвенный альтруизм в мире, где расовая сплочённость является нормой, смертельно опасен;

3) необходимость выживания и главенство самосохранения стоят превыше всех законов, писанных людьми.

Что же, в таком случае, мы должны делать? Рэймонд Кэттелл в книге “Бейондизм: религия от науки” призывает к полному отказу от универсалистских убеждений и созданию множества общественных лабораторий, в которых мы могли бы продолжить эволюцию, не угнетая других и не причиняя им вреда. Уилмот Робертсон в своём “Этногосударстве” настаивает на этом пути как основе национального государства. Ричард Маккалок в “Расовом соглашении” возводит этот принцип в ранг “Золотого расового правила”.

Единственный путь, который даёт однородным группам возможность выжить – это размежевание этносов. Без размежевания двойной нравственный кодекс приведёт к длинной череде беспорядков, раздоров и кровопролитий. В конце концов, то, что не уничтожит межрасовая рознь, будет уничтожено межрасовым смешением, низкими уровнями рождаемости, физическим и психологическим вытеснением.

Личная свобода и самобытность, без которых европейцы просто не способны существовать, исчезнут задолго до окончательного угасания европейской генетики. Чтобы такой исход не казался нам весьма отдаленным и потому не стоящим беспокойства, давайте всегда помнить о том коротком сроке, за который пришёл в упадок Рим. Хотя те, кто сейчас читает эти строки, могут и не дожить до крушения Запада, оно вполне может угрожать рождающимся сегодня белым детям.

Жан Распай также полагал, что конец недалёк. В предисловии к изданию “Лагеря святых” 1985 года он писал:

> “Римская империя умирала подобным же образом, правда, более медленно, тогда как на этот раз нам следует ожидать более внезапного пожара... Христианское милосердие будет беспомощно. Грядут жестокие времена”.

Луи Вейо, французский писатель 19 века, видел дилемму, с которой столкнулся Запад, в противостоянии народам, которые не подчиняются западным принципам нравственности.

> “Когда я слабее, я прошу у тебя свободы – потому что это твой принцип, но когда я сильнее, я отнимаю свободу у тебя – потому что это мой принцип”.

Белые должны понять, чем на деле является этот призыв к состраданию, исходящий от “из тесных берегов гонимых, бедных и сирот” (неевропейского происхождения)[91] – это проявление замаскированного паразитизма, единственная цель которого – расположить к себе сердца носителей западной нравственности.

Освальд Шпенглер писал в “Закате Европы”: “Мы либо растём, либо умираем. Третьего не дано”.

Люди Белого мира должны проникнуться единственным нравственным принципом, который признает Природа, и действовать сообразно ему: для тех, кто живёт в гармонии с Природой, стремление выжить – естественно. Все остальные будут наказаны вымиранием.

Не имея этого понимания, Белый человек – источник законности, сострадания, технологии и исследовательского духа, не знающего себе равных в истории рода человеческого, – погибнет от рук тех, кто не обладает той же природной искрой. Ради наших детей, которым ещё суждено родиться, давайте выберем жизнь, чего бы это ни стоило – пока у нас ещё есть возможность выбирать.

Источник: The Morality of Survival by Michael W. Masters, *American Renaissance*, июль-август 1995

◄к Содержанию►

[91] Строка из сонета “Новый Колосс” американской еврейки Эммы Лазарус, который начертан на бронзовой доске на пьедестале Статуи Свободы:

“Оставьте, земли древние, хвалу веков себе!”
Взывает молча. “Дайте мне усталый ваш народ,
Всех жаждущих вздохнуть свободно, брошенных в нужде,
Из тесных берегов гонимых, бедных и сирот.
Так шлите их, бездомных и измотанных, ко мне,
Я поднимаю факел мой у золотых ворот!”

Происхождение рас

Часть I

Если всякий мне брат – у меня нет братьев.

Пьер Жозеф Прудон

В ОПРЕДЕЛЁННЫХ кругах стало модным писать, будто раса это не законная биологическая категория, а всего лишь общественное изобретение. То, что это утверждение, как и многие другие либеральные утверждения, явно противоречит здравому смыслу, никого, по-видимому, не смущает. “Понятие расы пользуется сегодня дурной репутацией,” – говорит Джим Дэвис, почётный профессор Университета Иллинойса [Кеннет Коул, “Все больше учёных утверждают, что никаких рас на самом деле нет”, Detroit News, 28 июня 1995 г.”] “Антропологи не утверждают, что люди одинаковы, но понятие расы не помогает нам понять, как они отличаются,” – добавляет Леонард Либерман из Центрального Мичиганского университета.

Это отрицание, разумеется, нацелено на то, чтобы разрушить правомерность политики и обычаев, которые признают существование рас. Как выразился Соломон Кац из Пенсильванского университета: “Никто не отрицает общественную реальность рас; вопрос в том, что произойдёт с этой общественной реальностью, когда исчезнут поддерживающие её биологические идеи” [Роберт Хоц, “Концепция расы – это пережиток?”, LA Times, 15 апреля 1995 г., стр. A1].

Действительно ли раса просто иллюзия? За исключением маленькой, но энергичной группы научных сотрудников и журналистов, почти все признают, что существуют три основные расовые группы: монголоиды, негроиды и европеоиды. Некоторые добавляют к ним аборигенов Австралии и Новой Гвинеи, бушменов Восточной Африки, американских индейцев и т.д. Есть также множество гибридов. Например, темнокожие европеоиды Индии появились в результате состоявшегося около 1500 г. до н.э нашествия европеоидов, которые затем смешались с местными жителями, несмотря на кастовую систему, установленную с целью предотвратить метисацию. Генетические исследования также показывают удивительное расхождение между северо-восточными и юго-восточными азиатами, что, видимо, говорит о гибридизации одной из этих групп.

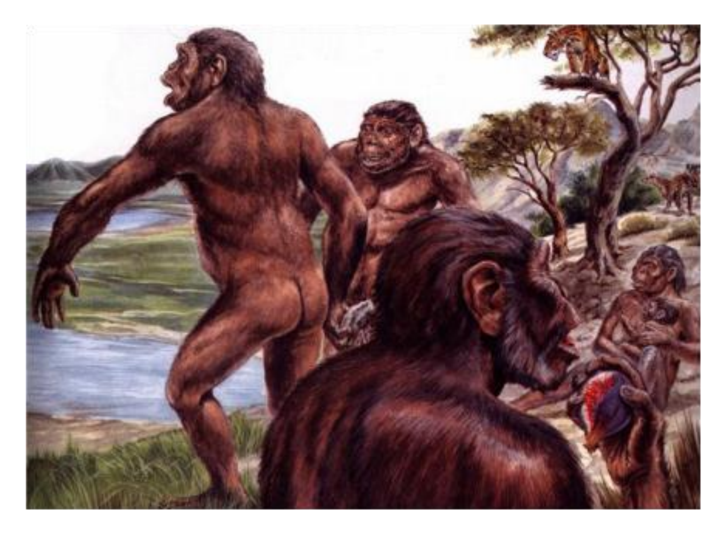
Человек, прямоходящая обезьяна

Нельзя понять происхождение рас без элементарного знания об эволюционном происхождении самого человека, которое изучают уже многие десятки лет.

Первой большой научной задачей было определить, что появилось раньше – крупный мозг или прямохождение. Чарльз Дарвин считал, что двуногая походка и крупный мозг развились одновременно с изобретением каменных орудий, которыми нельзя было пользоваться, пока руки служили для передвижения. Использование орудий усилило общественное взаимодействие, что в свою очередь привело к увеличению объёма мозга.

Было доказано, что Дарвин ошибался. В конце 1960 годов исследование белка крови установило, что люди отделились из обезьян 4 или даже 7 миллионов лет назад. Так как использование орудий труда – признак растущего интеллекта – началось лишь примерно 2,5 млн. лет назад, двуногая походка должна была предшествовать появлению крупного мозга.

Но что заставило протогоминид встать на ноги? Многие учёные считают, что дело в уникальном геологическом событии – около 10 млн. лет назад сформировалась гористая Великая рифтовая долина. Поток влажного воздуха с запада был перекрыт, и в Восточной Африке образовалась засушливая, обособленная экологическая система. Как следствие, появилась травянистая саванна, разительно отличная от тропических дождевых лесов, в которых возникли древесные обезьяны. Обезьянам, оказавшимся словно в ловушке в этой новой среде, двуногая походка давала важные для выживания преимущества, помогавшие искать пищу и избегать врагов.

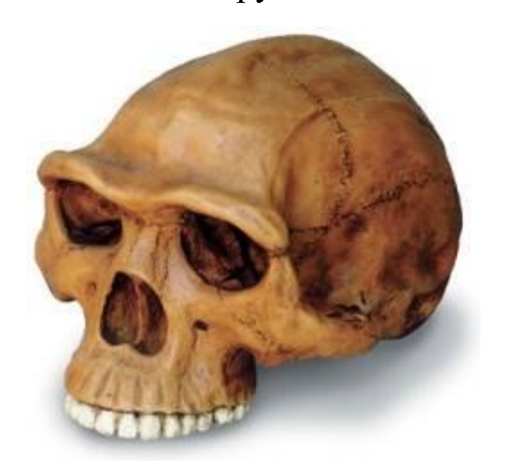


Первым двуногим гоминидом был *австралопитек* (“южная обезьяна”), который обитал в Африке 1-7 млн. лет назад. Древнейший вид, который считается предком человека, – это *австралопитек афарский*, маленький двуногий гоминид, который сохранил множество анатомических черт древесных обезьян. В Восточной Африке были найдены его окаменелые останки возрастом от 3 до 4 млн. лет. Самый известный экземпляр, “Люси”, был найден в 1974 году Дональдом Джохансоном в Эфиопии. Позже, 2,3-3 млн. лет назад, появился *австралопитек африканский*, имевший вытянутый череп и более крутой лоб – черты, более характерные для современного человека. Объем черепной коробки *австралопитека африканского* составлял примерно 400 кубических сантиметров, то есть был в три с лишним раза меньше, чем у современного человека.

Мозговой Рубикон

Самые древние ископаемые останки, получившие название *homo*, были найдены Джонатаном Лики в Олдувайском ущелье Танзании в 1970 году. Он нашёл фрагмент черепа, который был тоньше, чем у всех известных видов австралопитеков. У него были сравнительно небольшие моляры и, что важнее, гораздо больший объем черепной коробки. Хотя у экземпляра Лики объем черепа был около 650 кубических сантиметров, с последующими ископаемыми находками средний объем приблизился к 800 см^3, значительно превысив “мозговой Рубикон” в 750 см^3, впервые предложенный для рода *homo* британским антропологом сэром Артуром Китом. Этот первый член семейства людей получил название *homo habilis,* то есть “человек умелый”, потому что его появление примерно 2,5 млн. лет назад совпало с самым ранним установленным использованием каменных орудий.

Примерно 1,7 млн. лет назад на смену *homo habilis* пришёл *homo erectus*. В “Происхождении человечества” Ричард Лики писал: “*Homo erectus* был первым видом человека, который использовал огонь; первым стал заниматься охотой в качестве важного источника пропитания; первым научился бегать, как бегают современные люди; первым начал изготавливать каменные орудия по определённому мысленному шаблону и первым распространился за пределы Африки”.



Череп *homo erectus*.

Доктор Лики, по-видимому, ошибался в последнем выводе. Недавно в центральном Китае были обнаружены ископаемые останки возрастом по меньшей мере 1,9 млн. лет, которые были определены как останки *homo habilis*, прямого предка *homo erectus*. Грубые каменные орудия, найденные вместе с останками, очень похожи на орудия *homo habilis*, раскопанные в Олдувайском ущелье.

Африка остается источником древнейших проточеловеческих ископаемых, но китайская находка предполагает две интригующие возможности. Первая – что *homo erectus* всё-таки появился в Азии и затем мигрировал *обратно* в Африку. Вторая – что азиатские (и возможно, другие) подвиды человека в течение примерно 2 млн. лет эволюционируют за пределами Африки [Джон Уилфорд, “Кости, найденные в Китае, меняют представление о древних людях”, NYT от 16 ноября 1995, стр. A8].

Возможно, *homo erectus* владел речью и обзаводился парой на всю жизнь. Автралопитековые были выраженно диморфны – самцы и самки отличались размерами – это свидетельствует о том, что доминантный самец присваивал себе всех самок. Самцы и самки *homo erectus* были почти одинаковых размеров, что, по мнению некоторых учёных, свидетельствует о парных отношениях.

Объем черепной коробки *homo erectus* был между 900 и 1100 см^3, а его каменные изделия отличались большим разнообразием. Последние известны сегодня как ашёльская культура по названию французской деревни Сент-Ашёль, где были сделаны важные находки, относящиеся к этой культуре. Хотя ни в Европе, ни

в Западной Азии не обнаружено физических останков *homo erectus*, ашёльская материальная культура указывает на то, что он обитал в этих областях. В Восточной Азии предметы этой культуры не найдены, зато там обнаружены останки *homo erectus*, и это говорит о том, что восточноазиатский *homo erectus* был, видимо, менее развитым, чем его африканский и европейский двоюродные братья. Эта находка свидетельствует в пользу гипотезы о том, что *homo erectus*, возможно, появился в Азии и оттуда мигрировал обратно в Европу и Африку.

Примерно 300 тысяч лет назад появились первые гоминиды, достаточно большой объем черепа которых – 1200-1500 см^3 – уже позволяет называть их *homo sapiens* (средний объем у современных европейских мужчин более 1400 см^3). Эти архаичные люди обитали почти по всему Старому Свету и представляли собой более крепкую разновидность современного человека: их зубы были крупнее, черепа толще и т.д. Около 150 тысяч лет назад появилась их европейская разновидность – неандертальский человек, названный так в честь долины Неандерталь в Германии, где в 1856 году был найден его череп.

Черепа неандертальца (слева) и современного человека.

У него был низкий, покатый лоб, скошенный подбородок и тяжёлые надбровные дуги. Перемещался он, вероятно, группами не более чем по 30 человек, а максимальная численность его популяции вряд ли превышала несколько десятков тысяч человек. По-видимому, неандертальцы хоронили умерших и, возможно, практиковали каннибализм.

Неандерталец, видимо, не является предком современного человека; считают, что оба вида произошли от *homo erectus* и разделились уже 200 тысяч лет назад. Неандерталец исчез из Европы примерно 30 тысяч лет назад. Возможно, более развитые люди вытеснили или истребили его, также возможно, что он смешался с ними и таким образом передал им свои гены.

Некоторые антропологи считают, что остатки тех древних неандерталоподобных рас до сих пор обитают в обособленных районах мира. Карлтон Кун как-то сказал, что у новогвинейских аборигенов такое тяжёлое надбровье, что кажется, будто они и поныне не избавились от черт *erectus*'а.

Происхождение рас

Существует две теории о том, как *homo sapiens* развился из *homo erectus* и/или архаичного человека: теория "мультирегионального происхождения" и теория "замещения". Мультирегиональная теория утверждает, что современные расы произошли от местных популяций *homo erectus*, и последняя находка в Китае предполагает, что были и другие древние источники. Миграция и интербридинг –

процесс, известный как “генетический дрейф” – не позволили этим местным популяциям развиться в полностью отдельные виды. Сторонники “мультирегиональной” теории, такие как Карлтон Кун и Милфорд Уолпофф, ссылаются на ископаемые свидетельства. Например, у современных китайцев есть такие черты сходства с восточноазиатской разновидностью *homo erectus*, как круглая форма черепа и лопатообразная форма резцов.

Реконструкция неандертальских мужчины и женщины. Неандертальский музей, Меттман, Германия.

Теория замещения утверждает, что предки современного человека появились в Африке 140-200 тысяч лет назад и, распространившись по планете, заместили всех предшествующих гоминид, *не скрещиваясь с ними.* Те из них, что мигрировали в Евразию, в результате дальнейшей эволюции в новых условиях жизни впоследствии развились в различные неафриканские человеческие расы. Эта теория подтверждается, например, исследованиями ДНК, которые указывают на то, что общий предок людей, принадлежащих к разным расам, гораздо моложе, чем должен был быть, если бы эволюция *homo erectus* была “мультирегиональной”.

Судя по ископаемым останкам, современные нам по анатомическому строению люди практически одновременно появились в Восточной Африке и на Среднем Востоке примерно 100 тысяч лет назад. Чтобы отличить их от архаичных разновидностей, их назвали *homo sapiens sapiens*, но вопрос о месте их происхождения остаётся открытым. Лука Кавалли-Сфорца, Паоло Меноцци и Альберто Пьяцца, авторы “Истории и географии человеческих генов”, крупного тысячестраничного сборника исследований в области генетических различий, склоняются в пользу теории замещения, но не считают вопрос окончательно решённым. Вот как, по их мнению, современные люди могли произойти от архаичных форм:

> “Предки современных европеоидов и современных восточных азиатов (назовём их евразийцами) развились из первоначально африканского источника либо в северо-восточной Африке, либо в Западной Азии, либо в юго-восточной Европе в период между 100 и 50 тысячами лет назад…
>
> Их евразийская часть, подвергшаяся, возможно, частичной гибридизации местными потомками *h. sapiens* или *h. erectus*, около 50-40 тысяч лет назад была готова к экспансии и распространилась во всех направлениях: на север, а затем на восток, заняв северо-восточную Азию, Арктику и Америку; на запад в направлении Западной Азии и Европы; и на

юго-восток, где она, возможно, смешалась с потомками южной ветви африканской миграции”.

Африканская Ева

В конце 1980-х фурор произвела совершенно новая теория, согласно которой современные люди произошли от единственной африканской женщины, которую средства информации тут же прозвали “Евой”. Майкл Браун описал последовавший ажиотаж в книге “В поисках Евы”, вышедшей в 1990 году. Теория увидела свет в 1987 году в статье журнала “Nature” под названием “Митохондриальная ДНК и человеческая эволюция” за авторством Аллана Уилсона, Марка Стоункинга и Ребекки Канн. Статья начиналась вызывающе смело: “Методом рестрикционного картирования были проанализированы митохондриальные ДНК 147 человек из пяти разных географических популяций. Все эти митохондриальные ДНК происходят от одной женщины, которая жила предположительно около 200 тысяч лет назад…”

Исследование, которое проводилось в основном в Калифорнийском университете в Беркли, основывалось на том факте, что после того, как две группы разделяются, они начинают (как правило) с постоянной частотой накапливать случайные мутации. Чем дольше разделены группы, тем больше у них мутаций и тем они становятся непохожее друг на друга. Если известна частота мутаций, получается подобие молекулярных часов, по которым можно вычислить время дивергенции.

Например, если у азиатов и европейцев есть общая генетическая черта, которая отсутствует у африканцев, значит, сформировавшая эту генетическую черту мутация случилась после того, как общий азиатско-европейский предок отделился от африканского “ствола”, но до того, как азиаты и европейцы отделились друг от друга. Однако даже в одной воспроизводящейся группе мутации не происходят одинаково и одновременно у всех членов группы, поэтому для определения момента дивергенции требуется сложный статистический анализ. Митохондриальная ДНК, которая отвечает за некоторые аспекты выработки энергии на клеточном уровне, идеально подходит для таких исследований, потому что она проще ядерной ДНК и, что важнее, наследуется только от матери.

Согласно исследованию из Беркли, африканские образцы митохондриальной ДНК (точнее, афроамериканские образцы), по-видимому, наиболее древние. Если это так, значит, современные люди появились в Африке и, рассеявшись оттуда, без единого случая интербридинга заместили всех архаичных людей. Публикация этой статьи – а “Nature” является одним из престижнейших научных изданий в мире – немедленно сказалась на обществе. Ева, “наша общая мать”, была африканкой, и следовательно чёрной. Либералов распирало от самодовольства. Если прочие расы лишь недавно отделились от африканцев, как тогда можно оправдать расовую дискриминацию? Чёрные быстро вошли в новую роль прародителей человечества.

Однако, не все в Раю обстояло благополучно. Когда учёные тщательно исследовали доказательства, у них возникли вопросы насчёт Евы. Они засомневались, оправдано ли считать африканцами американских чёрных, генофонд которых из-за метисации в среднем на 25% белый. Требовалось объяснить и

наличие у современных китайцев явных черт восточноазиатского *homo erectus*, таких как круглый череп и лопатообразные резцы. Милфорд Уолпофф заинтересовался, как *homo sapiens sapiens* сумел уничтожить более древние формы без единого случая интербридинга. Он придумал термин "плейстоценовый холокост" для обозначения всепланетной резни, которую, надо понимать, африканские захватчики учинили в отношении архаичных людей.

Учёные усомнились в частоте мутаций, использованной профессорами Уилсоном, Стоункингом и Канн для градуирования молекулярных часов. При более реалистичной частоте получалось, что общий предок – если такой был – жил полмиллиона и более лет назад, в эпоху, населённую только *homo erectus*. Предполагаемый общий предок вполне мог быть *homo erectus* или одним из его предшественников в процессе миграции за пределы Африки. В 1992 году недостатки были найдены и в статистических методах, которые использовала группа из Беркли.

Счастливая звезда Евы закатилась, но крест на теории замещения не был поставлен, и специалисты до сих пор резко расходятся во мнениях. Сложно прийти к определённому убеждению, когда нет согласия среди специалистов. Однако замечание Карлтона Куна о том, что новогвинейские аборигены до сих пор не избавились от черт *homo erectus*, звучит убедительно, а тяжёлое надбровье и толстые черепа австралийских аборигенов указывают на то, что их происхождение явно иное, чем у других рас.

В конечном итоге, разумеется, не имеет значения, разошлись человеческие расы 30 или 300 тысяч лет назад. Неизменным остаётся то, что различия существуют и они чётко отражают неравные способности к созданию и сохранению цивилизации. Сегодня работа многих тысячелетий обращается в прах, поскольку менее умные расы не только скрещиваются с более умными, но и вторгаются на родину северных рас.

Джон Бейкер в своей выдающейся работе "Раса" рассказывает о людях, которые писали по расовому вопросу. Возможно, самым важным был Артюр де Гобино, который в своём "Эссе о неравенстве человеческих рас" объяснил, почему приходят в упадок и погибают цивилизации: "смешение, везде смешение, всегда смешение". Он утверждал, что гибридизация умного, творческого, расово чистого народа-основателя разрушает Запад точно так же, как она разрушила все предыдущие цивилизации – эту тему развили Тенни Франк в "Истории Рима" и Элмер Пенделл в книге "Почему цивилизации уничтожают себя".

Сеймур Ицкоф в сравнительно недавней работе "Упадок интеллекта в Америке" пишет о "тесных объятиях" иммиграции из третьего мира в Европу и Соединённые Штаты: "Эти объятия затянут нас обратно в эволюционное прошлое, если мы слишком промедлим". "Поднимающийся цветной прилив", по выражению Лотропа Стоддарда, вполне способен повернуть ход человеческой эволюции вспять.

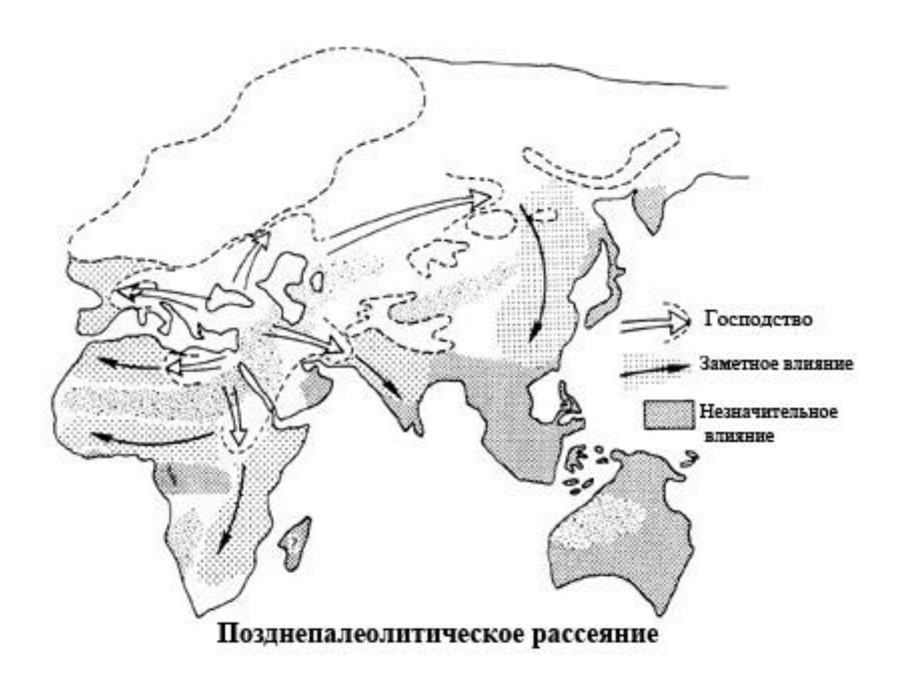
Часть II

Куда ни глянь, поздний палеолит всюду приходит как завоеватель.

Дэвид де Лаубенфелс

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ тысяч лет назад где-то в западной Евразии появилась новая человеческая раса. Учёным не известны ни точное место её возникновения, ни как именно этот новый *homo sapiens sapiens* приобрёл отличия от своих непосредственных предшественников, но отличия были и их было очень много. Хотя современные по анатомическому строению люди появились более 100 тысяч лет назад, эта новая раса обладала замечательным набором талантов: творческим складом ума, изобретательностью и неуёмной страстью к путешествиям, которые навсегда изменили течение жизни на земле.

Их называют людьми позднего палеолита (конец палеолита – примерно 60-10 тысяч лет до н.э.), а впервые описаны они были в 1868 году, когда в южной Франции, в пещере Кро-Маньон обнаружили их останки. Вскоре в других пещерах Франции, Испании и Германии были найдены искусные наскальные рисунки, глиняные фигурки, образцы резьбы по слоновой кости и кальциту, драгоценности и музыкальные инструменты. Словно живые изображения мамонтов, бизонов, лошадей и кроманьонских женщин указывали на понимание ими не только физического мира, но и полового размножения.



Позднепалеолитическое рассеяние

Рождённый в горниле европейского ледникового периода, кроманьонец имел объём черепной коробки значительно превышавший 1500 кубических сантиметров. Это больше, чем у современных северных европейцев и восточных азиатов, у которых он в среднем, включая мужчин и женщин, составляет примерно 1350 кубических сантиметров. Объем черепа современных африканцев равен в среднем 1250 см^3. Так как сегодня надёжно установлена корреляция между объёмом мозга и интеллектом, умственные способности кроманьонца должны были быть впечатляющими.

Кроманьонцы внешне очень походили на современных европейцев. Дэвид де Лаубенфелс, антрополог из Сиракузского университета, сказал о них так:

> “Все они имеют некоторые общие физические черты: у всех хорошо сформированные подбородки, высокие прямые лбы, небольшие современные зубы и мозг величиной с неандертальский, но без тяжёлых надбровных дуг…

> Если бы люди позднего палеолита оказались сегодня среди нас, их бы отнесли к европеоидам…”

20 или более тысяч лет назад, в эпоху мезолита, технологически развитые кроманьонцы начали экспансию за пределы северо-западной Европы и проникли в Западную Азию и Северную Африку, а также в северо-восточную Азию, где, видимо, в значительной мере смешались с местными протомонголоидами. Горы Средней Азии воспрепятствовали их проникновению в юго-восточную Азию. Как следствие, современное население юго-восточной Азии представляет собой смесь древних монголоидов, австралоидов и негритосов (вероятно, потомков более ранних африканских мигрантов).

Влияние, которое рассеяние этих древних европеоидов оказало на рождение цивилизации, неизмеримо. Как показано на карте, все регионы, в которых историей отмечено возникновение великих цивилизаций, расположены на путях кроманьонской миграции. Профессор де Лаубенфелс добавляет:

> “Есть основания полагать, что значительные перемены, связанные с культурным прогрессом, известным как поздний палеолит, оказали столь же огромное влияние на развитие человечества, как и любая из известных сравнительно недавних великих экономических ‘революций’ [сельскохозяйственная, промышленная и т.д.] … Технологии позднего палеолита, перехлестнув через все местные границы, неудержимо распространились во все стороны света и в итоге преобразовали экономику всего обитаемого мира… Последовавшая за этим перегруппировка населения главным образом привела к появлению современных расовых групп, и впервые наделила человека господствующим положением в мировой экологии”.

То, что профессор де Лаубенфелс объясняет “культурным прогрессом” и “технологиями”, можно отнести на счёт интеллекта и темперамента. Эти черты порождают культуру, а не наоборот. И, как показали многие исследователи, в частности Филипп Раштон из Университета Западного Онтарио и Эдвард Миллер из Новоорлеанского университета, эти черты имеют генетическое происхождение. Даже столь несмелый источник, как “История и география человеческих генов” профессоров Луки Кавалли-Сфорца, Паоло Меноцци и Альберто Пьяцца утверждает, что “прототип современного человека происходит из Кро-Маньона”.

Наскальная живопись позднего палеолита (пещера Шове, Франция).

Следовательно, цивилизация – повсеместно и во все времена – это исключительно творение новой расы, которая

сформировалась в лесах и пещерах Европы 35 тысяч лет назад. Это не просто культурное творение. Оно естественно и обусловлено генетически и, следуя путями безостановочной миграции народов позднего палеолита, оно проникло почти во все уголки мира.

Народ льда и народ солнца

До появления кроманьонца люди жили главным образом малыми, генетически однородными группами в узких ареалах. Эти обособленные группы генетически разошлись друг с другом. В итоге, как пишет де Лаубенфелс: “к концу среднего палеолита [250-60 тыс. лет. до н.э.] между народами разных регионов мира развились столь значительные различия, что образовавшиеся человеческие типы можно назвать *древними расами*”. [курсив автора]

Современные расы – европеоидная, монголоидная, негроидная и австралоидная – сформированы изоляцией и адаптацией к местным условиям, самое мощное из которых – климат. Приспособительные изменения в интеллекте, позволившие древним людям переживать долгие, холодные зимы ледникового периода в огромной мере отличались от адаптации, достаточной для поддержания жизни в тропическом климате, где пища в изобилии круглый год. Эти изменения проявляются не только во внешнем облике, но и в совершенно разных уровнях интеллекта и в таких чертах, как предусмотрительность, альтруизм, супружеская верность, заботливость, прилежание, бережливость и так далее.

Чтобы объяснить эти приспособительные черты, Филипп Раштон воспользовался теорией жизненного цикла {см. “Новая теория расовых различий”}. Ссылаясь на Эдварда Уилсона, отца социобиологии, он поясняет:

> “Эволюционные биологи предположили, что все биологические виды (или подвиды, такие, как раса) развивают свои специфические жизненные циклы, приспособленные к особенностям среды обитания, с которыми сталкивались их предки. Жизненный цикл представляет собой набор развившихся согласованным образом наследуемых характеристик, способствующих распределению энергии на выживание, рост и размножение. Эти стратегии могут быть представлены в виде шкалы.
>
> На одном конце шкалы находятся ‘*r*-стратегии’, в которых особое место принадлежит выработке гамет, брачному поведению и темпу размножения, а на другом ‘*К*-стратегии’, в которых преимущество отдаётся высокому уровню родительской заботы, овладению ресурсами, поддержке сородичей и сложной социальной организации. Для следования *К*-стратегии требуются сложно организованная нервная система и более крупный мозг.
>
> “… архаичные предки, давшие начало европеоидным и монголоидным народам, вышли из Африки около 100.000 лет назад и адаптировались к условиям жизни в предсказуемо более холодном климате. Этот эволюционный процесс потребовал биоэнергетического компромисса, приведшего к

увеличению мозга и уровня родительской заботы (‘*K*’) за счёт снижения производства яйцеклеток и половой активности (‘*r*’)”.[92]

Эдвард Миллер предложил концепцию, называемую теорией родительского вклада. Он полагает, что

Наскальное изображение оленей
(поздний палеолит, пещера Фон-де-Гом, Франция).

“в холодном климате отбор среди мужчин зависел более от их способности добывать пропитание, а не от способности к успешному спариванию. В тёплых краях, где женщины занимались собирательством и мужская добычливость не была жизненно необходима, отбор определялся успешным спариванием. Добытое мужчиной мясо было [в холодном климате] необходимо в зимнее время для выживания женщины. В теплом климате отбор проходили гены, способствовавшие успешному спариванию. Негры (чёрные) развивались в теплом климате, а европеоиды (белые) и монголоиды (азиаты) – в холодном. Спариванию способствуют сильное половое влечение, агрессия, доминирование, общительность, экстраверсия, импульсивность, поиск ощущений и высокий уровень тестостерона. Добыче пропитания способствуют заботливость, альтруизм, сочувствие, сдержанное поведение, отказ от немедленного вознаграждения и продолжительная жизнь”.

В “Истории и географии человеческих генов” одна из первых глав, “Научная несостоятельность концепции человеческих рас”, посвящена отрицанию того, что средний человек знает по наитию, то есть того, что расы существуют. А следующую тысячу страниц авторы написали в доказательство того, что они только что отвергли. Как пишет Эдвард Миллер в своём обзоре этой книги:

“совершенно очевидно, что существуют три основные группы, которые объединяют очень большое количество людей и имеют различную частоту генов. Это три традиционные группы негроидов, европеоидов и монголоидов. Американские индейцы и австралийцы составляют другие крупные группы с характерными частотами генов”.

В “Истории и географии человеческих генов” представлены разнообразные методы для иллюстрации генетических различий. Их можно использовать для расчёта “генетического расстояния”, которое показывает, насколько отличаются две этнические группы. Так как авторы анализируют лишь малую часть из 100 тысяч человеческих генов – и поскольку несложные в анализе гены, взятые из образцов крови, не влияют на такие очевидные расовозависимые черты как цвет кожи и глаз,

[92] * Дж. Филипп Раштон, “Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла”, пер. с англ. Румянцев Д. О. – М.: Профит Стайл, 2011., стр. 257

структуру волос, темперамент и т.д. – рассчитанные ими генетические расстояния необходимо рассматривать как относительные и приблизительные.

Генетические расстояния между отдельными этническими группами					
	Западные африканцы	**Корейцы**	**Индейцы Центральной Америки**	**Новогвинейцы**	**Англичане**
Западные африканцы	0				
Корейцы	1807	0			
Индейцы Центральной Америки	2293	790	0		
Новогвинейцы	2752	1420	1924	0	
Англичане	1487	982	1246	1816	0
Средний IQ	70	100	90	65	100

В таблице приведены данные для нескольких этнических групп, отобранных среди 42 групп со всего мира, которые проанализированы в книге. Согласно этой градации, англичане отличаются от датчан на 21 пункт – это наименьшее различие среди 42 групп. Англичане отличаются от европеоидов Индии на 280 пунктов. Самое большое различие, в 4573 пункта, существует между центральноафриканскими пигмеями-мбути (не показано) и аборигенами Новой Гвинеи. Также приведены приблизительные IQ, заимствованные из работ Ричарда Линна.

Семя Чародея

Таблица отображает долговечный след позднепалеолитичского человека. Кроманьонец и его потомки оплодотворили Евразию своими генами, положив начало цивилизации. Европейцы, представленные здесь англичанами, генетически и интеллектуально ближе восточным азиатам (представлены корейцами), чем чёрным африканцам и новогвинейским абригенам, имеющим самый низкий IQ.

Северо-восточные азиаты получили значительное вливание европеоидных генов в течение и после мезолита. Во время монгольских экспедиций 1920 годов американский учёный Рой Чепмен Эндрюс обнаружил скелеты кроманьонцев в самой центральной Монголии и оценил их возраст в 20 тысяч лет. А сравнительно недавно в центральном Китае, в районе Таримской впадины, были найдены останки европеоидов возрастом 4000 лет, что подтверждает древнекитайские легенды о

людях, которые, по словам исследователя Виктора Мейра, были “огромного роста и имели глубоко посаженные голубые или зелёные глаза, длинные носы, пышные бороды и рыжие или белокурые волосы”.

“Красавица с Малой реки”, одна из таримских мумий возрастом ок. 3800 лет.

Американские индейцы произошли от северо-восточных азиатов, которые около 30 тысяч лет назад ушли в Америку по сухопутному мосту, располагавшемуся на месте современного Берингова пролива. Генетически они ближе всего современным северо-восточным азиатам, но дальше, чем азиаты, от европейцев.

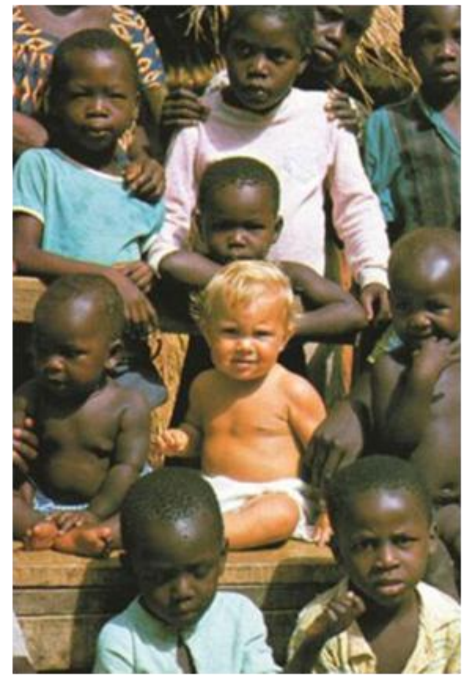
Почему американские индейцы не так умны, как северо-восточные азиаты? Люди позднего палеолита начали распространяться 20 тысяч лет назад, тогда как азиаты пришли в Америку, вероятно, на 10 тысяч лет раньше. Возможно, азиаты перешли по сухопутному мосту Берингова пролива до того, как потомки кроманьонца успели мигрировать в северо-восточную Азию – или до того, как они успели появиться в достаточно больших количествах и увеличить азиатский интеллект. Данные по IQ американских индейцев позволяют предположить, что сначала климатозависимая эволюция несколько подняла интеллект северо-восточных азиатов над уровнем африканцев и австралоидов, но именно нашествие кроманьонцев возвысило азиатский интеллект до европейского уровня.

Эдвард Миллер пишет в одной неопубликованной работе: “Когда были заселены Австралия и Америки, у исконных популяций отсутствовали определённые аллели, потому что ещё не произошли соответствующие мутации или потому что эти мутации ещё не достигли соответствующих областей Евразии. После того, как Австралия и Америки обособились от более крупных евразийских популяций, приток иммигрантов прекратился… Так австралийские и американские аборигенные популяции по уровню интеллекта отстали от остального мира”.

Эволюция вспять

Присутствует мощное интеллектуальное сопротивление представлению, что кроманьонские гены сыграли основополагающую роль в создании современной цивилизации – наряду с неприятием взглядов о расово-обусловленных различиях человеческого интеллектуального потенциала. Тем не менее, эти концепции объясняют многие аспекты человеческой жизни, так что мы оставляем их без внимания на свой страх и риск.

Нет гарантии, что эволюция будет всегда двигаться вперёд. Низкая рождаемость, небелая иммиграция и метисация ослабляют генофонд белых народов. Текущая расовая политика может привести лишь к генетическому растворению.



Социальная помощь воссоздаёт условия, сходные с африканскими, и порождает сходное поведение. Получатели льгот могут жить на государственные дотации, не имея необходимости заботиться о долгих, холодных зимах – почти как древние африканцы, которые в тропическом климате могли находить пищу круглый год. Мужчины могут позволить себе беспорядочные половые связи, и существенное число их потомков, достигнув зрелости, повторит этот цикл. Нужды в мужчинах как добытчиках нет, женщины могут растить детей в одиночку, получая от государства еду и медицинское обслуживание. В итоге появился новый мощный низший слой, избавленный от сил естественного отбора.

Соцобеспечение направляет эволюцию вспять, а иммиграция приносит на Запад миллионы людей, которые не могут ни строить, ни поддерживать нашу цивилизацию. Что мы потеряем, если немедленно не начнём менять эту тенденцию?

В книге “Упадок интеллекта в Америке” Сеймур Ицкофф пишет:

> “Эти слова, наверно, звучат сурово. Так и есть. Но такова наша суровая действительность. Соединённые Штаты и другие европейские культуры по всему миру под угрозой. Происходит эпохальная перемена. За последние 35.000 лет генетика европейского разума, обойдя земной шар, заложила фундамент того, что мы знаем и ценим под названием цивилизация. Сегодня цивилизация Запада в опасности”.

Цивилизация в опасности, потому что в опасности наше генетическое наследие. Люди, наделённые талантами, необходимыми для создания цивилизации, появились в человеческой истории лишь однажды. Потомки кроманьонцев всегда будут творить цивилизацию, такова их судьба. Но если не станет генов, которые за это отвечают, если погибнет Запад – никакого возрождения не будет.

Источник: The Origin of Races by Michael W. Masters, *American Renaissance*, февраль-март 1996

◄к Содержанию►

Савитри Деви Мухерджи (1905-1982)

Выдержки из книг и писем

Арии Европы и Азии

С 1960 года и почти до самой своей смерти от пули убийцы коммандер Американской нацистской партии Линкольн Роквелл поддерживал переписку с писательницей и философом Савитри Деви. Позже преемник Роквелла Мэтт Кёль передал часть этой переписки (а также и собственной корреспонденции) интернет-архиву, посвящённому жизни и творчеству Савитри. Письма эти интересны в первую очередь осторожной, дружеской критикой, которой Савитри подвергает идеологию и пропагандистский материал Роквелла.

Она обращает внимание коммандера на *три* пункта, которые, по её мнению, могут повредить национал-социалистской идее: во-первых и в главных, она выражает недоумение по поводу того, что Роквелл в речах и в печати взывает к “белым *христианам* Америки” и тем самым (вольно или невольно) подыгрывает разрушительному для расы христианству; во-вторых, она не согласна с его *упрощённым* делением мира на цветных “азиатов” и “белых” европейцев, указывая на то, что многие “азиаты” своими арийскими чертами и белизной превосходят значительную часть южноевропейского населения и поэтому их не следует исключать из арийского мира; и наконец, она выступает категорически против *равноценности* “белых” народов (что, в общем, совершенно справедливо), указывая на то, что белизна кожи, в отличие от арийских черт, не является определяющим признаком высокой расы и предлагая взамен иерархию расового качества, в которой высшее положение должны занимать германские элементы.

Нас *особенно* заинтересовали последние два пункта, по которым Савитри расходилась с идеологией американских национал-социалистов, поэтому мы предлагаем и вам прочитать отрывок из её письма Роквеллу, в котором она подробно эти пункты раскрывает.

* * *

... Вы, по-видимому, считаете всех европейцев “белыми”, а всех "азиатов" “цветными”. На протяжении всех “Великих дней” и в меру своих сил я – проживая в то время в Индии – боролась против этого слишком уж упрощённого представления. Далеко не всё население Европы “белое”. Чтобы это понять, достаточно только взглянуть на некоторые типы с Сицилии или из Андалузии, с Кипра или даже из Греции. Я хорошо помню насколько отличались между собой цветом кожи (давайте сначала поговорим о цвете) один грек-киприот, проживавший тогда в Калькутте, и бенгальский брамин, когда они сидели бок о бок в гостиной того грека: бенгальский

брамин не только явно превосходил грека арийскостью своих черт, но также и белизной кожи. Что касается кашмирских и пенджабских браминов, а также браминов и индийцев высших каст из Центральной провинции и часто даже с Юга, то они – в особенности пенджабцы и кашмирцы – бесспорно белее большинства южных европейцев и определённо имеют более арийские черты.

С другой стороны, эти индийцы не единственные Арии Азии. И курды – высокие, красивые крестьяне и воины с темно- или светло-каштановыми волосами и чёрными, серыми или голубыми глазами – тоже Арии; не так важно, что они исповедуют мусульманскую религию – ведь её исповедуют и 75 процентов (европейского) населения Боснии, одной из югославских провинций. Арийские (и белые) типы встречаются в Персии вперемежку с неарийскими типами, появившимися из-за примеси крови её завоевателей (арабов, тюрков и монголов).

Но подобная же примесь встречается и в Южной Европе. В южной Франции попадаются типы, вовсе не являющиеся “белыми” или ариями. Север Европы явно чище в расовом отношении, чем юг. Я не вижу никакого основания провозглашать равенство “всех белых” – оно, на мой взгляд, столь же неоправданно, как равенство всех людей. И человек, который, как я сама, является расиалистом, также не видит никаких оснований отстраняться от Ариев Азии, исключая их из “сообщества белых людей”, ведь многие из них чище и белее, чем большинство южных европейцев.

Если, конечно, это всего лишь пропаганда, рассчитанная на людей, которые никогда не жили в Европе или Азии и вряд ли когда-либо туда выберутся, чтобы увидеть всё собственными глазами, тогда другое дело. Могу только сказать, что я, прожив в Индии 17 лет (и совершив по ней четыре поездки), была поражена арийскими чертами большинства индийцев, принадлежащих к высшим кастам, в особенности жителей Кашмира, Пенджаба и Центральной провинции, а также белизной многих из них. Как бы то ни было, идёт ли речь об индийцах или людях из других частей света, белизна определённо менее (а не более) значима как расовый признак, чем черты лица. (Однажды во Франции я видела ублюдка, который был практически белым, но имел негритянские черты лица. Отвратительное зрелище!)

А установить нам следовало бы, располагай мы властью внедрить подобное “нововведение”, всемирную кастовую систему на расовой основе – в истинном духе древнейшей Индии, когда она пребывала под господством Ариев. Не простое разделение на “белых” и “цветных” (которое было бы таким же ложным и несостоятельным, как “всечеловеческое равенство”), но подлинную иерархию расовых оттенков, соответствующую способностям разных биологических групп. Именно так! Чтобы над “белыми” разных оттенков господствовали бы Арии. Индийский или иранский Арий или же курд бесспорно расположились бы в этой иерархии много выше любого итальянца, испанца, португальца или даже француза-южанина, арийское происхождение которых (иногда) очень сомнительно (а “белизна”, повторяю, даже более чем сомнительна). В Европе, естественно, за некоторыми отдельными исключениями для людей менее чистой породы, которые доказали свою ценность, будущее национал-социалистическое общество бесспорно должно находиться под руководством германских и англосаксонских элементов. А

если в стране присутствуют и Арии, и неарии (как в Индии или Иране), то в целом первые должны управлять вторыми.

Христианство, как религиозная основа для этого, просто не годится – как не годятся и "нравственные ценности Западной цивилизации". Все они противоречат такому представлению о биологической, природной иерархии. Я не вижу в будущем иной нравственно-религиозной массовой основы для этого, кроме ... очень старой веры в реинкарнацию в этом мире в соответствии с "достоинствами" человека. Так каждый будет чувствовать себя на своём месте, заслуженном хорошими и дурными поступками в бесконечной череде прошлых жизней, и ... добровольно останется на своём месте, в этой жизни, чтобы заслужить лучшую "при следующем рождении".[93]

Безрасовое еврейское братство

То, что евреи делали и делают (и чего не могут не делать), – это следствие того, чем они *являются* и чем продолжают быть, даже когда поворачиваются спиной к иудейской традиции (или делают такую видимость) и становятся христианами, теософами, буддистами, просто "рационалистами" или коммунистами. А являются они по своей сути и неизбывно – уже в невидимой Сфере, лишь проекцию которой представляет собой наш мир форм, цветов и звуков – полной противоположностью естественной Арийской элиты; тёмными двойниками этих самых юных Детей Солнца. Столь же – если, увы, не более – расово сознательными; столь же крепко связанными друг с другом мощной солидарностью; *абсолютной* солидарностью (в практических делах – финансовых и политических – не меньше, чем в религиозных или мнимо религиозных), какую редко найдёшь в истории, если вообще найдёшь; и столь же преданными безжалостной коллективной цели. Вот только у них *нет* истинного сознания подлинного превосходства и кровной солидарности лучших сынов Природы; у них нет здоровой расовой гордости и патриотизма настоящего народа, занимающего *надлежащее место* в системе Жизни. И их коллективная цель, в отличие от той, что имеют последователи Адольфа Гитлера, совершенно не "гармонирует с изначальным смыслом вещей". Совсем наоборот! Ибо еврейство, во-первых, *не раса* в истинном значении этого слова, и уж точно не "избранная Богом". Они не являются ни однородной разновидностью семитов, ни братством родственных семитских типов, которые бы находились друг с другом в таком же родстве, какое объединяет Ариев "нордического", "динарского" и прочих типов в немецкий народ. Достаточно лишь взглянуть на них, чтобы в этом убедиться; а лучше взглянуть на них в той стране, в которую они уже тридцать или сорок лет стекаются со всех гетто мира во имя своего общего прошлого и общей национальности, – в Палестине. Там, помимо "классического еврея", встречаются евреи всевозможных физических типов, включая и славянский, и "нордический", который, хотя и редок, всё же присутствует и не всегда испорчен общеизвестными внешними признаками еврейского происхождения. А кое-какие представители этого странного псевдоэтнического, псевдорелигиозного всемирного сообщества, например, так называемые "чёрные евреи" из Коччи, что на Малабарском

[93] Из письма Линкольну Роквеллу от 11 августа 1966 г.

побережье, не имеют в своих жилах ни капли еврейской, а на деле даже семитской, крови, что не мешает им ощущать себя “евреями”.

Всемирное еврейское сообщество является – и с течением столетий всё больше становится – не семитской нацией, а безрасовым братством, собравшимся вокруг семитского ядра; безрасовым братством, которое, однако, расово *сознательнее* иных народов; всё более многочисленным космополитичным сообществом, которое ставит свойственные безрасовости черты – неверность, беспринципность, пренебрежение порядком, отравляющий душу скептицизм – на службу расовой идее, которую они отчасти унаследовали и отчасти переняли от своих чистокровных братьев по вере и братьев по интересам *и* от семитов, этой вполне определённой, низшей разновидности большой семитской расы, искусность которых в коварстве и кознях намного превосходит их воинские качества.

А его коллективная цель, преследуемая с неумолимой последовательностью на протяжении всей истории, есть не что иное, как процветание и власть еврея, повсюду в мире и за счет *всех* неевреев. Осознание себя (более или менее) “чадами авраамовыми” и общий “Закон”, согласно которому живут (по крайней мере номинально) члены этого сообщества, вполне способны поддерживать его единство. И всё же они лишь средство для достижения цели. Цель, общая коллективная цель – настоящее еврейское господство – вот что на самом деле имеет значение.[94]

Беседа с французским оккупантом

НЕКОТОРЫЕ из тех, кто во время войны сражался против Германии, менее глупы и более циничны, чем другие.

Меня представили одному такому – французу, который сегодня занимает важную должность на одном из немецких заводов Саара, “взятых под контроль” французами, и который во время войны активно участвовал во французском “résistance”. Человек этот, будучи монархистом, открыто презирает демократию и явно не питает никаких иллюзий в отношении христианства и христианских церквей. Что касается евреев, то своё мнение о них он выразил, рассказав такой анекдот: “В Германии вы, ребята, явно не газовые камеры использовали, – сказал он мне. – Это наверняка были… инкубаторы. Как ещё объяснить такое невиданное засилье жидов повсюду после окончания войны?!”

Я расхохоталась, ведь шутка была отличная. Но было поразительно услышать её от участника сопротивления. Действительно, этот человек был столь вежлив, словно явился сюда прямиком из семнадцатого века; а общий знакомый, который нас свёл, отрекомендовал ему меня как “ярую нацистку”. И всё же я не могла не заметить, что в своём стремлении угодить даме он заходит уж слишком далеко.

– Однако, кроме шуток, – сказала я, отсмеявшись, – если вы и вправду так относитесь к демократии и евреям, зачем же вы, как идиот, сражались против *нас* в эту войну?

[94] Савитри Деви, “Молния и Солнце”, 1958 г.

– Мы сражались вовсе не против национал-социализма, – ответил мужчина к моему вящему изумлению. – Эту мысль мы просто внушали дуракам, чтобы они к нам примкнули.

– С кем же вы тогда сражались?

– С Германией.

– После 1933 года, – возразила я, – Германия стала неотделима от национал-социализма.

– Возможно. И я об этом сожалею. Ибо выходит, что национал-социализму пришлось поплатиться за свою немецкость.

– Никак не пойму, – ответила я. – Национал-социалистический взгляд на жизнь превосходит и Германию, и наше время. Таков – или таким должен быть – взгляд всякого Ария, сознающего свои естественные привилегии и гордого своей расой. Если человек это понимает, он не может воевать ни против Человека, даровавшего такой взгляд своей нации, ни против самой этой нации, к которой он принадлежит и которую любит. Адольф Гитлер освятил немецкую землю в глазах каждого достойного Ария на земле. Если, по вашим словам, вы не испытываете ненависти к нашей философии, как вы могли поднять руку на Германию?

– Она была слишком процветающей и слишком могущественной и, как следствие, чересчур высокомерной, – отвечал француз, – потому что её промышленность намного обгоняла нашу; её народ был здоровее, сильнее, дисциплинированнее, воинственнее и плодовитее нашего, поэтому неизбежно стал бы над нами господствовать – если бы мы вовремя его не разгромили; потому что её войска уже покорили Францию и были в шаге от завоевания всей Европы; потому что в объединённой Европе, которую она готова была возглавить и которой намеревалась вечно управлять, нашему французскому народу была бы отведена лишь третьестепенная роль.

Я удивлённо взглянула на него. Он поведал мне об истинных целях, за которые воевала Франция, и то же самое мне бы сказал любой немец.

– *Au moins,* – отвечала я словами Расина, – voilà un aveu dépouillé *d'artifice*![95] Значит, вы хотели бы сами главенствовать в Европе, не так ли?

– Мы в первую очередь хотели быть хозяевами в своей стране, – ответил француз.

– Но на деле вы отдали её евреям, как сами признаёте. Разве объединённая Европа, процветающая под мощным покровительством Гитлера, не была много лучшей долей, пусть ваш народ и не занимал бы в ней первого места? Занимаете ли вы его сейчас? Можете ли надеяться занять его завтра? Можете ли надеяться занять его когда-либо в будущем? Может ли даже и Англия надеяться занять его снова? Надеюсь, что нет! – хотя бы в знак божьей кары за восстание против вдохновенного Вождя нашей эпохи, поднятого вами, подлыми, близорукими глупцами всего

[95] фр. "*По крайней мере*, это признание, лишенное *притворства*", парафраз слов Гермионы из трагедии Жана Расина "Андромаха". В русском стихотворном переводе И.Я. Шафаренко переданы как "Я ваше, государь, ценю чистосердечье..." (ред.)

континента! – воскликнула я, возмущённая воспоминанием о всеобщем безумии, которым мне представляется Вторая мировая война.

Ответ, который прозвучал из уст сорокапятилетнего мужчины, был столь циничен в своей простоте, что смутил меня своей детской неуклюжестью: “Гитлер не был французом”, – сказал он.

Да, подумала я, и не был англичанином, но до глубины души и страстно был немцем. И потому, что вы, люди с мелким умишком и мелким сердцем, не смогли простить ему эту великую любовь к Германии; потому, что вы не смогли простить его за то, что он был неотделимой частью собственного народа и в то же время величайшим Арием всех времён, вы обратились против него! Вы предпочли самолично разорить собственные страны, лишь бы не дать немцу их спасти. Вы отдали их под власть евреев, которые вас ненавидят, лишь бы тот, кто вас любил, не встал во главе возрождённого Запада; вы не отреклись ради него от ваших мелких эгоистичных притязаний, от ваших чаяний о безопасности поодиночке – каждого ветхого государства в пределах его ветхих узких границ; от вашей, англичан, французов, поляков, норвежцев, русских, греков, глупой веры в то, что ваше отдельное существование в виде административных единиц ценнее, чем создание высшего человечества, Ария в обоих смыслах этого древнего слова: в смысле “нордического” и в смысле “благородного”.

Преступные глупцы, которым нет прощения!

– Я восхищался им, – продолжал француз, имея в виду Фюрера. – И до сих пор восхищаюсь. Ни один здравомыслящий человек не может им не восхищаться. Но я не мог за ним последовать, после того как разразилась война – только не ценою независимости моей страны. Будь он французом, я слепо пошёл бы за ним, куда бы он меня ни повёл.

Мне вдруг вспомнилось счастливое время дома, в Калькутте, примерно в конце 1940 года, когда Греция только вступила в войну. Ко мне пришёл муж и сказал: “Греки сейчас теснят итальянцев, но рано или поздно придётся вмешаться немецкой армии. Муссолини союзник Фюрера, и его придётся поддержать. Борьба, возможно, будет ожесточённой. Возможно, вся страна будет разорена. И тогда… будешь ли *ты* на нашей стороне?”

Я взглянула на него, сильно удивившись, что он так мало во мне уверен и задает мне подобный вопрос. “Разумеется, буду, – отвечала я. – К чему этот вопрос? Почему ты сомневаешься? Разве я не всецело предана Фюреру?” И я объяснила ему свой взгляд: “Что бы ни говорили и ни творили люди, стоящие во главе нынешнего греческого правительства, разве не верно, что национал-социализм вернул к жизни – и насколько же блестяще! – те вечные арийские идеалы совершенства (начиная с физического совершенства), которые были идеалами Греции с тех самых пор, как там обосновалась Арийская раса, с тех самых пор, как Аполлон одержал победу над Питоном, если описывать историю языком мифологии? Будь уверен, я никогда не пожертвую вечным ради преходящего; расовыми ценностями ради узких, условных национальных ценностей; арийским ради узко греческого, узко английского или

узко индийского. Я всегда буду на нашей стороне – на стороне Фюрера – что бы ни случилось”.

Мой муж – этот сын древнейшей арийской аристократии дальнего юга, которая благодаря кастовой системы сохранила свою обособленность и чистоту, был удовлетворён и сказал: “Знаю. Я просто хотел услышать твой ответ”.

Я рассказала об этом разговоре французу.

– Вы индоевропейка, – ответил он. – А я лишь француз.

– Если вы и ваши соотечественники, а также британцы и все прочие Арии, искренне не ощутите себя в первую очередь индоевропейцами, Ариями, – сказала я, – и не примете Новый Порядок таким, каков он есть, вы обречены погрязнуть в медленном разложении, вы объевреитесь, смешаетесь с инородцами и сгинете. Подлинно индоевропейская социополитическая философия, национал-социализм, – это единственная сила, которая могла и до сих пор может спасти то, что заслуживает спасения и во Франции, и в других арийских странах. Но, разумеется, вы вольны выбрать разложение. По сути, вы уже его выбрали.

– Возможно, вы правы, – признал он, наконец. – Но вы должны признать, что перед нами стоит очень тяжёлый выбор между, как вы говорите, немецким главенством и еврейским игом… а между тем вашим немецким приятелям, для того чтобы стать совершенными национал-социалистами, достаточно лишь предпочесть собственное господство еврейскому.

– Вы должны признать, – ответила я, – что в целом они действительно более чистые Арии, чем вы. Ни один зрячий человек не сможет это отрицать. И они к тому же народ Фюрера.

– Я признаю, что моё мировоззрение, философски говоря, ни своей последовательностью, ни, особенно, своим беспристрастием не сравнится с вашим, – заявил он наконец. Я рассмеялась.

– Ваши слова дорогого стоят, тем более что сказаны они в 1949 году бывшим членом сопротивления и адресованы нацистке, – сказала я, – не так ли?

Я спросила этого человека, столь охотно говорившего правду, что он думает о демонтаже немецких заводов.

– Это превосходная мера, – ответил он.

– Что?

– Именно так, – продолжал француз. – Чем больше заводов мы демонтируем здесь, в Германии, чем сильнее искалечим немецкую промышленность, тем пропорционально больше вырастет французское производство и тем выше вероятность, что французские товары заполонят мировой рынок, вытеснив немецкие. Оккупационные власти остальных стран исходят в собственных интересах из тех же соображений, что и мы, хотя, возможно, мало кто из высокопоставленных лиц скажет вам об этом столь же открыто и прямолинейно, как сказал я.

– И это у демократов называется честным подходом?

– Это бизнес, – отвечал француз. – Бизнес не бывает честным. Бизнес – это значит делать деньги за счёт своих конкурентов, вот и всё. Но, разумеется, дуракам так не *скажешь*, иначе они расхотят играть в эту игру. Поэтому им поют про "демократию", просто чтобы увлечь их иллюзией, хотя на самом деле они помогают богатеть капиталистам своей страны. Им говорят о борьбе с "фашистским зверьём", чтобы направить их глупую ярость против конкурентов из стран, процветание которых опасно. Бизнес… Даже и война не что иное, как бизнес.

На меня нахлынуло отвращение. Ведь я знала, что этот человек говорит правду.

– И вам это по душе? – спросила я, не пытаясь скрыть презрение.

– По душе или нет, но таков мир – по крайней мере, таким он сегодня стал, – ответил француз.

– *Ваш* мир, тот выродившийся, уродливый, продажный мир, ради уничтожения которого мы сражались, – сказала я, – но *не наш*.

И я вспомнила и процитировала известные слова Фюрера: "Люди умирают не за бизнес, они умирают за идеалы".

– Мы, национал-социалисты, умираем за идеалы, – подчеркнула я. – Те, кто сражались против нас, сражались лишь за бизнес, как вы сами признаёте, причем за чужой бизнес, за бизнес ваших капиталистов, которые обманывали людей. Чудесно! У нас есть все основания ненавидеть евреев. Они естественные враги всего, за что мы стоим. Но с какой стати *вам* их недолюбливать – если вы и вправду поступаете так, как говорите? Ведь многое роднит вас с ними, несмотря на разную кровь. Ведь и они, как и вы, тоже "бизнесмены".

– Они наши конкуренты по бизнесу, – ответил француз.

– А для нас они паразиты, сосущие кровь прекраснейшей расы на земле, – сказала я. – У нас с вами разные причины недовольства, и идеалы разные.

На этом я распрощалась с французом, поблагодарив его за то, что он пролил свет (пусть я в этом особо и не нуждалась) на истинный образ мыслей тех, кто сегодня оккупирует Германию и преследует национал-социализм.[96]

Естественное воспитание

Вопреки образовательным идеалам, довлеющим по сей день в капиталистическом мире – и довлевшим уже в средневековом христианском воспитании – чисто интеллектуальное обучение должно идти лишь *после* формирования характера и развития телесного совершенства. Оно должно занимать надлежащее место и идти в естественном порядке, ибо человек в первую очередь животное определённого вида и расы; затем – человек с нравственными возможностями своей расы, и лишь затем – "культурный" человек, что придаёт другим его здоровым качествам финальный штрих обретённого знания, которое есть не самоцель, а подспорье и стимул для творческой мысли.

[96] Савитри Деви, "Золото в горниле", 1952 г.

Здесь мы возвращаемся к основной идее, которую я уже пыталась выразить прежде и которая неотъемлемой частью входит в нашу философию (и во всякий разумный взгляд на жизнь): главное не то, что человек знает или даже делает, а то, что он есть. Это верно как с национальной, так и с индивидуальной точки зрения. “Национальное государство, – пишет наш Фюрер, – будет исходить из того, что нам нужны не физически слабые люди, хотя бы они были и разносторонне образованы, а нужны физически здоровые люди с твердым характером, решительные и энергичные, хотя бы их образование и было недостаточно широко” (МБ, 2:II).[97]

Здоровое в жертву вырожденному

КАКОЕ человечество так стремятся “спасти” наши милосердные пособники тёмных сил ценой неописуемых страданий, которым подвергают здоровых, невинных и прекрасных созданий в пыточных камерах “науки”? Конечно же, не сильную и гордую элиту людского рода, ожидающую своего Дня, чтобы начать новый исторический Цикл на развалинах современного мира. Мужчины и женщины, которые входят в это здоровое меньшинство, не нуждаются в столь кропотливо разрабатываемых лекарствах, и не приняли бы их, даже если бы в них нуждались. Нет. Большинство наших современников, которые поддерживают причинение боли живым существам во имя “исследовательских опытов”, хотят облегчения для “страдающего” человечества.

Они исполнены той нездоровой любви к больным и калекам, к слабым и недееспособным всех разновидностей, которую некогда ввело в моду христианство и которая, несомненно, являет собой один из самых отвратительных признаков разложения в современном человечестве. Независимо от того, исповедуют ли они христианство или нет, все они цепляются за глупую веру в то, что их “долг” – любой ценой спасти, или, по крайней мере, продлить, *всякую* человеческую жизнь, даже самую никчемную, – долг продлить её только потому, что она человеческая. Как следствие, они готовы принести в жертву сколько угодно здоровых и прекрасных животных, если воображают, что это поможет подлатать слабеющие тела людей, которым, в большинстве, не позволили бы жить и которые даже никогда бы не родились в продуманном и правильно устроенном обществе. На их взгляд, человеческий идиот ценнее, чем самый совершенный образец животной или растительной жизни. И чем сильнее наш вид вырождается, тем он тщеславнее![98]

Карма-йоги из СС

“ЭСЭСОВЕЦ должен был быть ростом не менее 180 см. и успешно пройти чрезвычайно строгое физическое и медицинское обследование. Все его зубы должны были быть смолоду безупречно здоровыми”.

“Комнаты, в которых они жили, и все предметы, которыми пользовались, надлежало ежедневно мыть и чистить, тереть и полировать до блеска. Эсэсовцы имели право на военную форму и снаряжение высшего качества, но требования к их внешнему виду и чистоплотности были невероятно строгими. На ежедневной

[97] Там же.

[98] Савитри Деви, “Молния и Солнце”, 1958 г.

проверке солдат должен быть выглядеть ‘как новенький’… На самой строгой проверке, той, что проводилась перед увольнением на выходные, одного из трёх солдат отправляли обратно [в казармы] за какой-нибудь мелкий недочёт”.

“Эсэсовца, заразившегося венерической болезнью, наказывали. Наказанием могли быть дополнительные военные упражнения (*ауфмарш*: полагалось стоять, лежать, маршировать, бегать и ползать с полной выкладкой в течение часа), содержание под стражей или исключение из сообщества СС”.

Военные упражнения проводились в настоящих условиях современной войны, со всеми сопутствующими опасностями. “Опасность пострадать при несчастном случае порождала бдительность и использовалась в СС при обучении”. Будущих молодых офицеров подвергали ещё более суровым испытаниям, чем солдат. “Одно из таких испытаний, призванное развить самообладание, заключалось в следующем: молодой офицер брал в правую руку гранату и вставал по стойке смирно. По команде он должен был выдернуть чеку, взвести гранату, после чего положить её на свою каску, и, сохраняя положение смирно – стоя вытянувшись, неподвижно и спокойно – дождаться, когда произойдёт взрыв”. Индус, вероятно, подумал бы: вот отличное упражнение для тренировки западных “карма-йогов”. И был бы прав.

“Трижды в неделю у новобранцев СС был урок политического воспитания: лекции о личности Фюрера и о его жизни, о доктрине национал-социализма и об истории Партии, но главным образом о расовом учении. Основными книгами были ‘Раса’ Вальтера Дарре и ‘Миф двадцатого века’ Розенберга”.

“В заявлении с просьбой принять его в организацию будущий эсэсовец в графе ‘религия’ почти всегда писал: Gottgläubig (готтглойбих, ‘верующий в Бога’). Не принято было писать ‘атеист’, ‘лютеранин’ или тем более ‘католик’. Готтглойбих. Такая ‘вера в Бога’, по сути, не означала приверженности какой-либо религии или, вернее сказать, вероучению. Важным считалось убеждение или готовность к убеждению в необходимости и преимуществе появления ‘аристократии крови’, которой предстояло единолично править остальным человечеством. Высшей кровью считалась арийская, точнее говоря, германская или нордическая. Латиноязычные народы считались не очень ценными, а к еврейству относились как к грязи и паразитам. Считалось, что христианская религия не только пропитана иудаизмом, но и пытается под еврейским влиянием целенаправленно унизить человека, внушая ему чувство собственной греховности”.

“Ошибочно полагать, будто [членам СС] методично прививали жестокость. Поощрялось дружелюбное и ласковое отношение эсэсовцев к детям и животным. Но древо аристократии крови и обожествлённого государства не могло дать плодов кротости и гуманизма. Гордость всегда несёт в себе семя жестокости”.[99]

Красота национал-социализма

Кто-то однажды спросил, что привлекло меня к национал-социализму. Я ответила без малейшего колебания: “Его красота”.

[99] Там же, цитаты из книги Жоржа Блона “Агония Германии”.

И сегодня, много лет спустя, когда испытание катастрофой и гонениями сократило нашу численность, но укрепило нашу веру; сегодня, в тесной тюремной камере, куда заточили меня наши враги – как и тысячи людей, лучших, чем я – когда свободный, солнечный мир цветёт и улыбается в своём весеннем великолепии, я счастлива повторить эти слова. Ибо какими бы странными они ни показались одному моему давнишнему собеседнику-антинацисту (который уставился на меня в изумлении, словно никак не ожидал такого ответа на свой вопрос); какими бы странными они ни казались всем тем, кто не осознаёт истинного значения того, за что мы стоим, или кто слишком чёрств, чтобы ощутить притягательность подлинно аристократической философии, такой, как наша, – эти слова правдивы в высшей степени. Мне неизвестно ничто в современности и ничто в прошлом с самой седой старины, что могло бы сравниться по красоте с жизнью и личностью Адольфа Гитлера, с историей его борьбы или с самим национал-социалистическим мировоззрением.

Много раз, в этой книге и не только, я подчёркивала истинность национал-социалистического учения, несомненные факты, которые лежат в его основе; естественные законы, более древние, чем мир, на которых оно стоит. Но эстетическое совершенство – вот чудесный осязаемый признак абсолютной истины. Ещё до того как я вполне осознала, насколько здравы и вечны идеи Гитлера, его общественно-политическая система уже привлекала художника во мне. И мне неизвестна ни одна другая система – и ни одна религия, кроме извечного солнечного культа, который я исповедую – способная схожим образом привлечь меня или кого-то ещё, кто, как и я, в первую очередь преклоняется перед красотой и особенно перед зримой красотой; кто любит эту землю и эту жизнь здесь и сейчас; кто прославляет тело во всей его силе, изяществе и бодрости; кто прославляет Природу в её безжалостном величии; кто настоящий язычник.[100]

Национал-социализм – народное движение

Если бы потребовалось в одном предложении дать определение цели и духу национал-социализма, а также его важнейшему вкладу в возрождение человечества, то следовало бы сказать, что он утвердил представление о естественной и потому вечной аристократии крови и личного достоинства, вопреки представлению об искусственной аристократии класса и капитала; что он выступает за учрежденную свыше человеческую иерархию, против всех ложных преград, установленных человеком. Ибо в этом и есть смысл учения о расе и личности, этих “двух столпах, поддерживающих всё строение” национал-социалистического *вельтаншаунга*.

Собственно говоря, национальной государственности без расовой однородности не бывает. Многорасовая страна не является и никогда не сможет стать нацией в нашем понимании этого слова. Называть её нацией может быть удобным, если есть нужда внушить всему населению иллюзию единства ради какой-либо определённой практической цели (например, ради объединения разных рас против сил, с которыми сам объединитель имеет веские причины воевать). Но

[100] Савитри Деви, “Золото в горниле”, 1952 г.

неизменным будет факт, что это чувство единства так и останется иллюзией, пока население состоит из разных рас.

В расово однородной нации – *подлинной* нации – всякая классовая идея, основана ли она на приобретенной знатности, на состоятельности или на учёности, искусственна и антинациональна. Она лишь препятствует стихийному чувству расовой солидарности, на котором зиждется здоровая национальная государственность, ибо “гордиться своим народом мы можем лишь тогда, когда у нас нет причин стыдиться ни за одно из наших сословий” [МБ, II:2]. Следовательно, национал-социализм, эта самая аристократичная из всех политических философий, предстаёт на практике, по крайней мере, в любой однородно арийской стране, как философия преимущественно *народного* движения, ратуя за права рабочего и крестьянина в той же мере, что и коммунизм, а на деле в мере гораздо большей.

Большинству коммунистов арийской крови было бы очень полезно, прежде чем безрассудно оскорблять Фюрера и воевать с нами, ознакомиться с тем, что Фюрер сделал в Германии для возвышения физического труда, для благоденствия и счастливой жизни рабочего люда. Им было бы полезно знать, что немецкий заводской рабочий, шахтёр, механик, машинист являлся, в целом, и *до сих пор* является лучшим национал-социалистом, чем врач, юрист или университетский профессор. Как мне однажды сказала одна иностранная работница, которой посчастливилось пожить в Германии до войны, именно простые люди – а не “буржуазия” и не самозваная “интеллигенция” – “вскидывали правые руки наиболее стихийно, наиболее искренне. Что до капиталистов – те всегда относились к Гитлеру с подозрительностью, а то и с явной враждебностью”.

Дело в том, что для того, чтобы понять глубину и философскую состоятельность национал-социализма, чтобы постичь его вечную ценность, необходимо обладать более широкой и более живой культурой, а также более способным к синтезу разумом и большей чуткостью к красоте, чем те, которыми в большинстве случаев обладает обычный врач, юрист или профессор, не говоря уже о капиталисте. Однако с другой стороны, нет необходимости постигать глубины национал-социализма для того, чтобы любить Адольфа Гитлера. Необходимо лишь ощутить силу его любви. Именно её и ощущали простые люди Германии. Для них он был – и остаётся – благодетелем, другом, спасителем; единственным человеком за столетия, который на самом деле любил их больше самого себя, больше кого-либо и чего-либо, и который сделал для них то, что способна сделать только любовь (сопряжённая с гением). Большинство “интеллектуалов” не были достаточно живы, не были инстинктивно, стихийно чутки к жизненным силам в достаточной мере, чтобы ощутить то же самое. (Те немногие, которые такими были и остаются, несмотря на свою принадлежность к “интеллектуалам”, являются лучшими последователями Фюрера). Что касается капиталистов, те своим острым инстинктом бывалых, практичных людей почуяли, что триумф национал-социализма положит конец их могуществу, их классу, их миропорядку, навечно и гораздо неотвратимее, гораздо полнее, чем когда-либо смог бы это сделать даже триумф коммунизма.

Сила национал-социализма в его притягательности для лучших арийских мужчин и женщин как в Германии, *так и* за её пределами, и в его власти над

немецкими народными массами. Первой он обязан личности Гитлера и собственной объективной ценности – и теоретической, и практической – как учения. Второй он обязан личности Гитлера и процветанию и счастью, в которых немецкий народ жил при его режиме и о которых он не забыл; тому факту, что, благодаря его несгибаемой решимости, великолепная программа, которую он явил миру 24 февраля 1920 года, была выполнена полностью – в отличие от гораздо менее радикальных и гораздо менее возвышенных программ столь многих политиков.[101]

Национал-социализм – нордическая философия

ОДНАЖДЫ мне сказали, что во всей Германии найдется не больше двух или трёх миллионов совершенно надёжных национал-социалистов. Возможно, что в остальной Европе таких не больше десяти тысяч, а среди негерманских Ариев земного шара не более двухсот. Но этот факт – если это факт – никогда не заставит нас снизить нравственный и физический стандарт, сообразно которому должен жить человек, если он или она рассчитывает на право называться национал-социалистом.

Ибо в этот век, возвеличивающий количество, мы единственные, кто последовательно отстаивает идеал Золотого Века – примат качества. И отречься от этого идеала, или даже пойти на уступки нынешнему противоположному взгляду на жизнь, значило бы отречься от себя, отречься от нашего Движения и от самой миссии нашего божественного Фюрера.

Человеческая качественность – личность – встречается весьма редко. Но многие из тех, кто ею не обладают, тешатся мыслью, что она у них есть. И потому философия, которая упирает на важность личности, не была бы совершенно непопулярной – даже наоборот. Но наше учение *также* подчёркивает важность крови. Это, как я уже говорила в начале книги, вечное учение Жизни и Света, каким в нашем современном мире технических достижений его видит арийская раса, самыми чистыми представителями которой являются люди нордического или германского происхождения. По самой своей сути это нордическая философия, и с этим ничего не поделаешь. Именно в силу *этого*, более чем чего-либо ещё, она столь непопулярна не только среди великого множества неариев Востока, но и среди многих европейцев, чья кровь хотя и не загрязнена ни каплей еврейской примеси, но никак не является чисто нордической.[102]

Национал-социализм и арийское превосходство

Я УЖЕ говорила: лишь во всех отношениях превосходный человек арийской крови может быть настоящим национал-социалистом; и только люди арийской крови могут следовать национал-социализму как чему-то, принадлежащему им по праву рождения. Но и все мыслящие мужчины и женщины способны признать здравость его принципов; вечность того природного порядка, в гармонии с которым наш Фюрер спланировал общественно-политическое устройство новой Германии. Даже неарий *способен* это признать, и некоторые, хоть и немногие, признают. Но это должен быть не просто выдающийся, а исключительный представитель своей расы

[101] Там же.

[102] Там же.

или, по крайней мере, человек, воспитанный в духе *истинной* традиции, совершенно отличной от той, которая, посредством христианской цивилизации, была навязана Европе; традиции, основанной именно на наших вековых принципах божественно установленной расовой иерархии.

Искренний национал-социалист, который не является ни немцем, ни даже северным европейцем, – скажем, чистый Арий с берегов Средиземноморья, который охотно признаёт, что беспримесный нордический тип мужчины или женщины как образец расы лучше, чем он сам и три четверти его соотечественников, – довольно редок. Ибо такое объективное отношение требует большей беспристрастности, чем большинство людей могут себе позволить. Но неарий, способный признать биологические истины, изложенные в “Моей борьбе” и прекрасно сознающий, что *он* (или она) никогда не сможет рассчитывать даже на второстепенное положение среди естественной элиты человечества, – должен быть, по всей вероятности, ещё более необычен. И всё же такие люди встречаются. В начале этой книги я приводила рассказ об одном молодом индийском слуге из Западного Бенгала, принадлежащего к касте махешья, который на втором году этой войны сказал мне: “*Мем-саиб*, я тоже восхищаюсь вашим Фюрером, не потому только что он побеждает, но потому что он борется за то, чтобы на Западе заменить Библию Бхагавад-Гитой”, что, конечно же, поразительно верно, если понимать под этим замену *духа* иудеохристианской традиции духом древней мудрости, коренящейся в идее расовой иерархии.

“Но, – возразила я юноше, – ведь *ты* не арий; ариями у индусов считаются только брамины и кшатрии. Что тебе до этого?”

И неграмотный деревенский парень из Бенгала ответил: “Я, может быть, и не арий, но *я знаю своё место*. Все души снова рождаются в телах на том уровне, которого заслуживают. Это не меняет факта, что Писания истинны и что люди разделены на разные касты, разные расы, первый долг каждой из которых – беречь чистоту крови. Если сейчас, в этой жизни, я буду честно исполнять свой долг, может быть, однажды я буду рождён в одной из высоких каст, при условии, что буду достоин стать Арием”.

Спустя семь с лишним лет, в роскошном стокгольмском ресторане, я познакомилась с одной чисто нордической женщиной – совершеннейшего арийского типа, в физическом плане – которая спросила меня, заметив, что в обоих моих ушах поблёскивает Солнечное Колесо, священный символ национал-социализма: “Зачем вы носите этот ‘символ зла’? Какие ‘жуткие’ эти ваши серьги”. Мне тут же вспомнилось смуглое лицо того паренька из тропиков и его слова – исповедь веры многих миллионов примитивных людей, живущих в общественной системе, основанной на тех же самых принципах, что и национал-социализм: “Я не арий, но я знаю своё место – и знаю истину; и я восхищаюсь вашим Фюрером”. Наверно никогда я не испытывала столь острой ненависти к этой религии равенства, родившейся из иудаизма и сначала проповедовавшейся евреями, которая на протяжении столь многих поколений заглушала древнюю гордость нордического человечества. Наверно никогда я так сильно не ощущала, какой позор для Ариев – и особенно для Ариев чистой германской породы – отвергать своё богом данное превосходство и отрекаться от своих привилегий, в то время как в разделённой на

касты Индии миллионы неариев, которым посчастливилось избежать влияния и христианства, и демократического воспитания, до сих пор верят в естественную иерархию рас и считают ария венцом творения.[103]

Национал-социалистом не становишься

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОМ не становишься. Раньше или позже ты просто осознаёшь, что всегда им был, – что по своему природному складу ты и не мог быть кем-то иным. Ибо это не какой-то политический ярлык; не “мнение”, которое можно принять или отвергнуть, смотря по обстоятельствам, но вера, охватывающая все грани твоего существа: телесную и психологическую, умственную и духовную, – “не новый предвыборный лозунг, а новое понимание мира”, образ жизни, как говорил наш Фюрер.[104]

Непопулярность национал-социализма

… НАША Идеология непопулярна не только из-за её аристократического взгляда на жизнь и из-за её расовой исключительности. Дело и в нашей совершенной откровенности касательно наших целей и задач – а также методов; в том, что мы никогда не пытались скрыть, чего мы на самом деле хотим и что мы готовы предпринять (или уже предприняли) для выполнения наших замыслов в кратчайшее по возможности время.

Поскольку национал-социализм, как я уже говорила, – это философия Золотого Века, а современное человечество находится на последней стадии своего нисходящего пути к вырождению – в этот самый мрачный отрезок Эпохи Мрака – ясно, что *мы* хотим не того, чего хотят почти все остальные люди.

Почти все остальные люди хотят “безопасного” мира – мира, в котором каждый может мирно стремиться к своим маленьким удовольствиям. Мы же в первую очередь хотим прекрасного мира. Два этих понимания часто сталкиваются. И пусть сталкиваются. Мы нисколько не скрываем, что они неизбежно будут сталкиваться, пока наши современники остаются и физически, и умственно такими, какими мы их знаем. Мы совсем не пытаемся лживыми речами склонить их к сочувствию и сотрудничеству. Чтобы сохранить подобное сотрудничество, нам пришлось бы безостановочно лгать, и некоторые из нас в итоге потеряли бы из виду яркий, непреклонный идеал истины, дарованный нам как светоч. Сотрудничество с недолюдьми не стоит такого риска. Более того, мы презираем ложь как оружие – если в ней нет совершенной необходимости. Нам гораздо более по душе открытая, жестокая сила, оружие подлинных воинов. Когда подлинные воины на время обессилены, или ранены, или в оковах, они не прибегают ко лжи, а лишь молча восстанавливают силы – и ждут.

Мы никогда не пытались скрыть или оправдать нашу беспощадность, которая следует из нашей искренности. Напротив, мы всегда говорили, что не остановимся ни перед чем во исполнение миссии, назначенной нам Природой, которая заключается в том, чтобы свидетельствовать истину Золотого Века наперекор духу

[103] Там же.

[104] Там же.

нашего вырожденного времени. И мы это доказали. Мы подтвердили слово делом. И готовы снова подтвердить. Людям не нравится в нас эта черта. Они называют нас “жуткими”, даже “чудовищными”. Коммунисты не “чудовищны”, потому что никогда не говорят о том, что намерены сделать, и никогда не делают того, что говорят. И потому что никогда не рассказывают своим противникам, как сильно их ненавидят и презирают, пока не расправятся с ними. Они никогда не бросают вызов неприятелю *прежде чем* вступят с ним в бой, как всегда поступали воины.[105]

Несовместимость национал-социализма и христианства

ТОТ факт, что из-за войны против иностранных сил еврейства не было возможности уделить должного внимания борьбе с церквями и особенно с католической церковью – этим самым заклятым из всех внутренних врагов национал-социализма – этот факт, я утверждаю, должно считать одной из главных причин поражения в войне. Своим послевоенным отношением к поверженному национал-социализму церкви совершенно ясно показали, насколько они ответственны за его поражение и какую власть они надеялись обрести на его обломках.

Но это не единственная причина инстинктивной неприязни, которую мы все испытываем по отношению к ним, если вполне осознаём цели своей борьбы. Церкви как светские организации, ищущие прибыли и жадные до власти, весьма вредны. Но само христианское “мировоззрение” ещё худший враг национал-социализма. Бесполезно пытаться утаить этот факт, лишь бы “не напугать” людей: нельзя одновременно быть национал-социалистом и христианином какого бы то ни было направления. Вздор несут те, кто утверждает, что это возможно. Впустую тратят время те, кто приводит в пример конкретных мужчин и женщин, которым это якобы удаётся. Такие люди либо плохие христиане, либо плохие национал-социалисты, либо и то и другое; искренние, но непоследовательные люди, занимающиеся самообманом, или умные мошенники, пытающиеся обмануть других.

Достаточно пять минут поразмыслить, чтобы понять, что доктрина, сосредоточенная на расе и личности, никоим образом не может сочетаться с учением, которое провозглашает равноценность всех человеческих душ в глазах Бога, который ненавидит гордость. Есть вероятность, что однажды церкви задумаются о возможности найти с нами общий язык, если сочтут это целесообразным. Но между христианством – как, кстати, и *любой* человекоцентричной религией равенства – и Философией Свастики никакой общий язык совершенно невозможен. Если мы чаем однажды победить, то христианство должно уйти, – нравится это или нет всем нашим друзьям, которые до сих пор несут на себе печать христианского воспитания. Христианство должно уйти, чтобы нордическая душа, которую оно раздавило более тысячелетия назад, снова могла бы жить и процветать в силе и гордости своей возрождённой юности; чтобы Германия и все другие страны, где ещё жива арийская кровь, могли бы развить собственное религиозное сознание, – сознание, которое бы у них было, если бы не вмешательство Рима и Иерусалима.[106]

---

[105] Там же.

[106] Там же.

Позитивное христианство

СОВЕРШЕННО новая культура вряд ли может появиться в народе, который держится за прежнюю религию. Программа, провозглашённая в Хофбройхаусе {“Двадцать пять пунктов”}, действительно заявляет о том, что “Партия, как таковая, стоит на позициях *позитивного* христианства”. Но, как я уже говорила, – и как признают все наиболее грамотные национал-социалисты, с которыми я встречалась, – в 1920-е годы было почти невозможно выразиться иначе, если ты вообще надеялся привлечь последователей. И также остаётся верным, что сама осуществлённая нами замена связи по общей вере на связь по общей крови – религиозного понимания общества на расовое понимание – противоречит духу христианства не меньше, чем его обрядам, всегда, везде и по сей день. Другими словами, остаётся верным, что, если любая религия, которая “представляет угрозу для национального государства”, подлежит запрету, то христианство должно уйти – ибо нет ничего более несовместимого с основополагающими принципами, на которые опирается вся конструкция любого национального государства.

Однако, помимо того, что об этом нельзя было заявить в политической программе в 1920-е годы – и даже в 1933 году – этого тем более нельзя было *сделать* за один день. Христианству нельзя было противостоять слишком открыто и резко, пока национал-социалистская философия жизни не стала восприниматься всеми как нечто само собой разумеющееся; пока она прочно не укоренилась в подсознательных реакциях немецкого народа, а также многих Ариев за рубежом, и смогла бы поддержать рост нового – вернее говоря, вечного – религиозного мировоззрения, которое естественным образом ей сопутствует. До тех пор было бы преждевременным подавлять христианскую веру радикальными методами, какой бы устаревшей она ни представлялась многим из нас. “Политику, – говорил наш Фюрер, – приходится прежде всего думать не о том, что данная религия имеет тот или другой недостаток, а о том, есть ли чем заменить эту хотя и не вполне совершенную религию. *И пока у нас нет лучшей замены, только дурак и преступник станет разрушать старую веру*”.

Почву приходилось готовить медленно, всесторонним воспитанием заново создавая у молодёжи целиком арийскую душу; и в то же время – для людей постарше – вкладывая точный смысл (как можно более национал-социалистический) в выражение “позитивное христианство”. Именно за эту задачу взялся Альфред Розенберг в своей знаменитой книге “Миф двадцатого века”. Его “позитивное христианство” весьма и весьма отличается от христианства любой церкви, да и от библейского христианства, поскольку основано исключительно на переосмыслении Розенбергом того, что в Новом Завете несёт наименьший еврейский отпечаток, а также на его собственной национал-социалистской философии. Сами христиане вскоре обнаружили, что это никакое не христианство. Так что из всех партийцев они по сей день, несомненно, больше всего недолюбливают именно Альфреда Розенберга – хотя, возможно, и незаслуженно, ибо и прежде были, и сейчас ещё есть национал-социалистические мыслители гораздо более радикальные, чем он. А кроме того, он был чересчур теоретиком, чтобы представлять какую-либо действительную опасность для власти церкви.

Но можно сказать определённо, что, несмотря на все эти разговоры о “позитивном христианстве”, каждый вдумчивый национал-социалист с самого начала понимал, что Германии в частности и арийскому миру в целом необходимо новое религиозное сознание, полностью отличное от христианского, а во многом яростно ему противостоящее; более того, что такое сознание уже ощущается в общей неудовлетворённости, тревожности и скептицизме современных Ариев и что национал-социалистическое Движение должно рано или поздно помочь ему пробудиться и выразиться. И хотя Готфрид Федер тоже говорит о “позитивном христианстве” и подчёркивает, что “ничто не может быть дальше от намерений НСДАП, чем нападки на христианскую религию и её достойных слуг”; хотя он с большой тщательностью отделяет Движение от всяких попыток возродить древнегерманский культ Вотана, он не может не упомянуть об этом медленно растущем новом сознании и о “вопросах, надеждах и желаниях касательно того, найдёт ли однажды немецкий народ новую форму для выражения своего знания о Боге и своей религиозной жизни”, пусть при этом и оговаривается, что эти вопросы, надежды и проч. “выходят далеко за рамки даже такой революционной программы, какую провозглашает национал-социализм”.

И с не меньшей определённостью можно сказать, что, хотя не было предпринято ни одной попытки официально низвергнуть власть церкви и запретить проповедь христианского учения, в Третьем Рейхе публиковались вдохновеннейшие книги, – и вдохновлённые не желанием возродить какой-то отдельный древний культ, Вотана или какого-либо иного бога, а любовью и духом вечного Северного Язычества – некоторые из которых совершенно великолепны, и они читались и удостаивались сочувственных отзывов в национал-социалистических кругах; и что впервые после почти полутора тысяч лет подлинная Языческая душа Севера – эта неумирающая Арийская душа – в полной мере осознала, что жива, и более того, что она бессмертна, непобедима. Я уже цитировала из короткой, но превосходной книги Генриха Гиммлера “Голос предков”, этого мастерски сжатого до 37 страниц изложения нашей философии, которое мог написать только истинный Язычник. Среди прочего она содержит острую критику христианского отношения к жизни с его кротостью, самоотречением, наслаждением чувством вины и скорби, “стремлением к праху” – и, в противоположность ему, исповедь веры гордых, сильных и свободных: “Мы, Язычники, никому не показываем своих недостатков, и меньше всего Богу. Мы о них молчим и стараемся исправить свои ошибки”.[107]

Предатели и приспособленцы в НСДАП

В одну из поездок по оккупированной англо-американцами Германии Савитри Деви по рекомендации знакомых зарубежных НС встретилась с бывшим членом НСДАП. Этот мужчина (имени которого Савитри по известным причинам не раскрывает, называя его просто г-ном А.), узнав, что она также “в орднунге”, то есть исповедует НС, признал в ней своего человека. У них завязалась доверительная беседа о судьбе растерзанной Германии, причинах её поражения и о роли, которую в нём сыграли внутренние изменники, включая буржуазные элементы и т.н.

[107] Там же.

интеллигенцию. Здесь мы приводим выдержку из того разговора, содержание которой вполне согласуется с нашими выводами об опасности объединения с людьми, не разделяющими нашей базовой идеологии, с разного рода “национально мыслящими” попутчиками, переменчивыми типами и просто приспособленцами.

* * *

– ... Почему же, почему мы так и не смогли выиграть эту войну? Чья, по-вашему, вина в том, что мы её проиграли; что Германия оккупирована, разграблена и запугана; что весь этот глупый мир порочит имя нашего Гитлера; что лучших людей партии казнили как “военных преступников”; что нам с вами пришлось выбраться сюда, за километры от города, чтобы свободно побеседовать?

– Наша, – ответил г-н А.

– Вы хотите сказать, что национал-социалистская власть была недостаточно безжалостной? Я и сама всё время так говорю. Не было бы никаких судов за так называемые “военные преступления”, если бы не осталось евреев, которые лжесвидетельствовали против наших людей.

– Недостаточно безжалостной, и не только к евреям, – заметил г-н А, – но и ко многим никчёмным типам, которые пролезли в Партию, и к предателям на высоких постах. Некритичной, недостаточно разборчивой, недостаточно подозрительной. Как в том случае с портфелем Роммеля, о котором вы мне рассказывали вчера вечером. И те сведения, которые вы раздобыли заграницей, о шайке изменников в немецкой железнодорожной службе, что регулярно слали в лондонское Военное министерство депеши о перемещениях наших войск и так далее, всё это время притворяясь искренними национал-социалистами, – и они не менее красноречивы. Не оккупационные власти мы должны винить, если эти мерзавцы теперь на хороших должностях в награду за свои поступки и если они разоблачают нас, чтобы ещё увеличить свои доходы. Мы себя должны винить, за то, что вовремя их не выявили и не “ликвидировали”, пока они ещё не натворили непоправимого.

– Мы были, – сказала я, – слишком высокого мнения о человеческой натуре. Мы были слишком великодушны.

– Слишком небрежны, слишком глупы и сосредоточены на себе самих, – возразил г-н А.

– Но члены Партии...

– Я же говорил вам: кого только не было в Партии помимо истинных национал-социалистов, – перебил г-н А. – Три четверти её членов были чужими ей по духу. Будь оно иначе, мы бы никогда не проиграли войну.

И он заговорил о некоторых известных деятелях национал-социалистского правительства. Критика его была злой.

– Посмотрите на этого {Ялмара} Шахта, – сказал он. – Разве это национал-социалист? Это же гнуснейший предатель. Подумать только, что мы двадцать лет терпели такого человека и не сумели его распознать!

– Способный, но слабовольный, – заметила я. – Ему с самого начала следовало пойти в демократы. Но признайте, ведь это исключение.

– Хотелось бы так думать! Но посмотрите на [Роберта] Лея, этому человеку никак нельзя было доверять высокую должность. Посмотрите на Бальдура фон Шираха, его репутация...

– Я обо всём этом слышала, – перебила я. – Ничего больше не говорите! Не желаю знать. Они оба пошли за Фюрером с самого начала. Один умер мученической смертью в Нюрнберге. Второй до сих пор в неволе, в руках наших врагов. Оставьте их в покое. Какие бы слабости у них ни были, они тысячекратно искупили их своим страданием.

– У национал-социалиста не должно быть слабостей, – промолвил г-н А. Взгляд его ясных глаз был твёрд словно камень. И я ощутила, что он отчасти презирает меня за сочувствие, которое я выказала к этим двум людям.

Какое-то время мы молчали ...

– Неужели вы не можете сказать доброго слова ни о ком из них? – спросила я наконец. – Даже о Германе Геринге? Даже о докторе Геббельсе, который был воплощением преданности нашему Фюреру?

И мне вспомнилось красивое, искреннее лицо Геринга. На память пришли слова из его нюрнбергских выступлений – на партийном съезде в сентябре 1935 года и, спустя десять лет, перед лицом победоносных врагов; незабываемые слова, истинные на все времена. И вспомнилось красноречие Геббельса, его смерть вместе со всем семейством, достойная героической Эпохи; и честная, достойная смерть Геринга – и вызов, который он бросил неправедному приговору своих мучителей.

– Геринг был способным, искренним человеком, и я его уважаю, – ответил г-н А. И добавил:

– Но всё-таки... слишком много роскоши, слишком много денег, – словно в его глазах это был едва ли не порок.

– Что касается Геббельса, он без всякого сомнения был одним из лучших, – сказал он, – хотя никто не был совершенен, никто, кроме Фюрера.

Он помолчал и снова обратился ко мне.

– Вы упоминали о мучениках Нюрнберга, – начал он. – Среди них были двое, которых больше остальных не понимает и ненавидит мир, хотя они были достойными людьми и заслуживают восхищения. Сказать вам, кто это?

– Скажите.

– Гиммлер и Штрайхер.

Выбор г-на А. меня мало удивил. Я и ожидала услышать от него эти две фамилии.

– Я никогда не разделяла предрассудков нашего забытого Богом мира – и даже многих немцев – насчёт этих людей, – отвечала я. – Помню отрывок из “Моей борьбы”, где рассказывается, как Юлиус Штрайхер, в порыве бескорыстного, истинного патриотизма распустил собственную партию и стал убеждать своих последователей примкнуть к Фюреру, в самом начале его борьбы. Мне всегда нравилось его великодушие. Нравилась непреклонность его духа; его неослабное

стремление освободить страну от невидимого еврейского ярма; и его последний поступок и два последних слова “Хайль Гитлер!” в трагический час смерти, после того как он, вероятно, пережил в Нюрнберге ещё большее страдание и унижение, чем остальные. Бедный Штрайхер! И я знаю, что задача Гиммлера была тяжела и неблагодарна. Но он с ней справился.

– Верно, – откликнулся г-н А. – А вы читали его книжицу “Голос предков”? Она малоизвестна и даже опубликована была под чужим именем. Но если сумеете раздобыть экземпляр, прочитайте. Вы поймёте, что это был за человек.

И он добавил, понизив голос:

– Истинный язычник, человек, знакомству с которым ВЫ были бы очень рады. Человек, который бы вас понял, потому что имел верный взгляд на мир и ненавидел полумеры. Как, собственно, и Штрайхер. И Геббельс. Он тоже был человеком из народа.

* * *

Г-н А. сделал особое ударение на последних словах. Чувствовалось, что, по его меркам, легче верблюду пройти сквозь игольное ухо, чем человеку, рождённому и воспитанному в “буржуазной” атмосфере, стать хорошим национал-социалистом. Ибо г-н А. не мог забыть об огромном влиянии, которое воспитание оказывает на *большинство* людей. Он не об исключениях говорил.

– Да, – продолжал он, помолчав, – только среди народа – рабочих и крестьян, тех, кто знает и принимает жизнь – можно найти незапятнанные расовые качества. Рабочий здоровее, чем “буржуа”. Его кровь в целом чище и потому сильнее, ценнее. Все или почти все “интеллектуалы” в чем-нибудь да извращены. Все в той или иной мере безнадёжно больны. Искоренить их как класс. Отменить классы. Они несовместимы с обществом, в котором господствует народный (*völkisch*) идеал, который является в самую первую очередь расовым. А вождями народа должны быть люди, имеющие характер и жизненный опыт; люди, которые успели пожить, пострадать и чему-то научиться; чью личность Боги выковали на наковальне невзгод, как личность Фюрера, – а не книжники и теоретики, не знающие человека и не умеющие ни любить его, ни ненавидеть.

– Я и сама всегда об этом говорю, – отвечала я, пусть это и покажется странным тем, кто верит, что образование во всех случаях определяет суть человека. – Никто не относится с б**о**льшим презрением к бездумным “интеллектуалам”, чем я. Мне близки те, кто мыслит самостоятельно или, по крайней мере, относится с доверием и примыкает к тем, кто *действительно* мыслит и кто на самом деле их любит. Среди таких людей, что я встречала, девять из десяти, как вы и сказали, – рабочего происхождения.

Я высказалась совершенно искренне. И г-н А. это почувствовал. Он надолго задержал на мне теплый, понимающий и одобрительный взгляд и промолчал.[108]

---

[108] Там же.

Расовая элита

ВСПОМИНАЮТСЯ слова, сказанные мне в 1946 году одним из самых прекрасных англичан, которых я знала, искренним национал-социалистом... "Чего можно ожидать от миллионов этих слабоумных? – спросил тот джентльмен, имея в виду большинство своих соотечественников. – Разве они способны действовать или мыслить иначе? Б**о**льшую их часть зачали из пьяной похоти вечером в субботу, а остальные – это ублюдки, перемешанные с евреями. На что тут можно рассчитывать? Если нужна элита, её необходимо выводить планомерно, как это делали в Германии".

Да, когда современные люди в большинстве своём говорят об "элите", то имеют в виду так называемую "нравственную" или "интеллектуальную" элиту. Мы же имеем в виду элиту всестороннюю и прежде всего элиту физическую. Мы *знаем*, что не существует никакой "нравственной" или "интеллектуальной" элиты, которая не была бы при этом элитарна в физическом отношении.

Несомненно, имеются исключительные индивиды, которые не отличаются здоровьем и силой, но при этом могут быть полезны и даже очень полезны иным образом, если обладают правильным духом, то есть духом самопожертвования во имя чего-то большего, чем они сами. Но такие люди должны оставаться исключением, и им ни в коем случае нельзя позволять портить в целом здоровое большинство общества. В частности, им ни в коем случае нельзя позволять размножаться, какими бы умными и добродетельными они ни были, если они не обладают совершенным телесным здоровьем или если они не чисты в расовом отношении.

Не случись войны или не будь она проиграна, национал-социалистический режим с 1933 года беспрепятственно существовал бы и поныне и к нашему времени распространился бы на всю Европу. Лишь недюжинное воображение способно представить, в какой прекрасный мир развился бы Запад за пятьдесят, за сто лет такого режима при условии, что преемники нашего Фюрера чётко и неукоснительно соблюдали бы установленные им принципы. Новая политика, при которой секс обеспечивал естественное врождённое благородство – чистоту крови, здоровье и силу, – привела бы к тому, что с каждым поколением люди всё больше соответствовали бы ницшеанскому идеалу Сверхчеловека; это были бы человеческие существа, но обладающие телами Олимпийцев и разумом настолько превосходящим разум обычного современного нам человека, насколько разум последнего, как считается, превосходит мыслительные способности шимпанзе; это был бы человеческий вид в своём первозданном совершенстве или – так и хочется сказать – некий новый вид, вид воплощённых земных богов.

Разве не стоило стремиться к этой восхитительной цели, пусть и прибегая на ранних этапах борьбы к отдельным безжалостным мерам? Мы убеждены, что это того стоило и стоит. И мы готовы при новой возможности последовать тем же самым путём во имя того же самого идеала.[109]

---

[109] Там же.

Свинское счастье

Улицы полны подонков человечества, по крайней мере полны [межрасовых] ублюдков и недочеловеков. Достаточно взглянуть на лица, что встречаешь в переполненных автобусах или кинотеатрах, танцевальных залах и кафе больших городов, да и малых тоже, даже и в деревнях – повсюду, кроме тех мест, где господствующая раса относительно чиста. Жалкое зрелище, жалкий мир, мир вверх тормашками; мир в котором обычный кот или пёс, как таковые, неизмеримо здоровее, красивее – совершеннее – чем обычный мужчина или женщина, и тем более обычный правитель послевоенного образца; ближе к идеальному архетипу своего вида, чем большинство современных людей и *особенно* официальных (и тайных) лидеров современного “свободного мира” … когда-либо были к идеальному архетипу человека, этого Божьего шедевра.

Если бы только эти мерзкие недочеловеки были способны на возвышенные мысли – или просто на *мысль* – это было бы хоть что-то! Но они на это неспособны. А их лидеры ещё хуже их, не лучше. Да, они *говорят* о “свободе мысли”, говорят и пишут о ней. Они критикуют своих бывших друзей (коммунистов) за то, что те “убивают независимую мысль”. Однако у них же самих в первую очередь нет ни свободы суждения, ни свободы индивидуальности. У всех одинаковые взгляды, один и тот же идеал. Их взгляды – взгляды всесильной прессы. Их идеал – “хорошо жить”, то есть делать деньги и “быть счастливыми”, что значит: вкусно есть, нарядно одеваться, жить с новейшими удобствами, имея вдобавок к этому и как можно чаще немного выпивки, немного лёгкой музыки, немного спорта и немного половой близости. Они могут называться христианами, или индусами, или как угодно ещё. Но какую бы религию они ни исповедовали, их вера поверхностна. Ничто, совершенно ничто, кроме личного, и уж тем более человеческого, их не интересует.

Всё, о чём они молятся, если вообще молятся, – это “мир”, не тот несокрушимый внутренний покой Лучших (о котором они не имеют даже самого туманного представления), а мир в смысле отсутствия войны; неограниченное продление существующего порядка вещей, которое позволяет им думать о завтрашнем маленьком удовольствии без страха сегодня подвергнуться смертельной опасности; мир, благодаря которому они смогут и дальше – как можно более безмятежно – разлагаться, утопая в растущем комфорте, который обеспечивает им технический прогресс; мир, благодаря которому, они надеются оставаться (или со временем стать) *счастливыми* – вроде того, как счастливы свиньи, когда у них много еды и есть чистая соломенная подстилка.[110]

Счастье и Долг

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ стремился остановить нравственный и физический упадок современного, технологически “развитого” человечества, принуждая его – или, по крайней мере, его расовую элиту – жить согласно основному замыслу Природы, который заключается не в том, чтобы “осчастливить” отдельных людей или даже

[110] Савитри Деви, “Молния и Солнце”, 1958 г.

“осчастливить” нацию, а в том, чтобы развить ныне существующие высшие расы, и в первую очередь чистых Ариев, до сверхчеловечества, до воплощённой божественности. Счастье – это *буржуазная* концепция, определённо. Оно нас не заботит. Мы хотим, чтобы счастливыми были животные, а также низшие люди, пока их счастье не нарушает Новый Порядок. Мы считаем, что у высшего человечества есть более важные дела. Арийский мир, преображённый нами после нашей окончательной победы, уже не будет мыслить понятием счастья подобно загнивающему миру современности. Он будет мыслить понятием долга – как древневедический мир, как древнехристианский мир, как древнеисламский мир; как мир в эпоху всякого великого начинания. Но по духу он будет гораздо более напоминать древневедический мир, чем христианский или исламский. Ибо долг, ради которого он будет жить, не в том, чтобы любить *всех людей* как самого себя или считать их всех потенциальными братьями по вере; долг в том, чтобы любить всестороннюю красоту своей расы больше самого себя и всего остального и чтобы способствовать её наиболее полному выражению, любой ценой, любыми средствами, поскольку таков божественный замысел Природы.[111]

◄к Содержанию►

[111] Савитри Деви, “Вызов”, 1951 г.

Ревило Оливер (1908-1994)

Происхождение ислама

ИСЛАМ, как и христианство, – это по существу еврейский культ для *гоев*. Коран однако произошёл не из Вавилонского Талмуда. В основной части Коран (аль-Кур'āн, "изречения", т.е. Бога Магомету) был, вероятно, сочинен Магометом после хиджры, которая состоялась в 622 году. Вавилонский Талмуд, по-видимому, был впервые составлен в шестом веке, а значительная часть этой кучи отбросов добавилась гораздо позже, хотя, разумеется, не обошлось без фальшивой претензии на великую древность. Его, конечно, породил ядовитый еврейский ум, и хотя едва ли возможно, что Талмуд в какой-либо части мог быть известен тем евреям Аравии, которые оказали влияние на Магомета, им, разумеется, был свойствен склад ума своей расы, поэтому неудивительно, что два или три места в Коране более или менее соответствуют некоторым местам Талмуда.

Было бы правильнее определить ислам как христианскую секту или группу сект, поскольку слово "христианский" должным образом обозначает все неисчислимые секты, которые приписывают божественность Иисусу, главному герою "Нового завета", хотя, конечно, между конкурирующими сектами существует большая враждебность, и каждая из них претендует на звание "истинной религии" и даже пытается отказать в праве называться "христианскими" всем своим многочисленным конкурентам в душеспасительном бизнесе. Магомет действительно считал себя преемником еврейского Христа, которого он, как и христиане, полагал не христом в строгом смысле слова (то есть не богоданным царём, который должен повести евреев к господству над всем миром), а Спасителем, который, подобно Заратустре, мог наделить заветным бессмертием всякого, независимо от расовой принадлежности, кто вопреки доводам рассудка верил в установленные догмы.

Прямое влияние Талмуда на Коран исключено, потому что Талмуд повсюду выказывает враждебность к Иисусу "Нового завета" и его последователям, включая и Бар-Кохбу, ведь эти христы не развернули сколько-нибудь действенного истребления Ариев. Если бы Талмуд оказал сильное влияние на Магомета, тот ни в коем случае не стал бы признавать божественности Христа и представляться его последователем. Ислам строго сопоставим с многими христианскими сектами, такими как хагглтонцы, шейкеры, мормоны, лейденские анабаптисты, избранники Шилоха (последователи Джоанны Сауткот) и проч., которые добавляли к своему Христу посланного Богом преемника или заместителя. История Магомета скроена по христианской легенде: рождение от девы, конечно, обязательно для всех Спасителей, но гораздо реже утверждается, что мать Спасителя оставалась девой и после родов, о чем заявляет Евангелие от Иакова и другие христианские евангелия, а мусульманская традиция утверждает о Фатиме (матери Магомета[112]).

Очень вероятно (см., напр., Г. Саггс, "Вавилонская цивилизация", Лондон, 1962 г.; переиздано как "Величие Вавилона", Нью-Йорк, 1968 г.), что в первой

[112] Здесь Р. Оливер допускает неточность: мать Магомета звали Аминой, а Фатимой – его младшую дочь. (ред.)

половине шестого века до н.э. евреи заполучили в собственность стратегические оазисы, управлявшие торговыми путями Аравийского полуострова, от последнего вавилонского царя Набонида, которому, следуя своим расовым инстинктам, они отплатили ударом ножа в спину, устроив в его царстве подрывную деятельность и в конце концов предав Вавилон армиям Кира Великого. Кир был единственным *гоем*, которому они попытались заморочить голову, приветствуя его как христа, и, вероятно, посредством такой лести, а также путём сделки, которую они несомненно заключили с Киром перед тем как предать ему вавилонян, они заполучили в Персидской империи привилегированное положение. Библия и Иосиф рассказывают нам, что караван богатых евреев, на повозках, гружённых золотом и серебром, в сопровождении сотен рабов-гоев, устало идущих следом, отправился из Вавилона в Иерусалим, чтобы завладеть им и положить начало эксплуатации и притеснению местных жителей, тогда как большинство “избранных” остались в Вавилоне и продолжали высасывать сок из преданных ими вавилонян. Когда персы захватили Египет, то распространили своё покровительство на полчища евреев, которые паразитировали на коренных египтянах.

Аравийский полуостров во времена Магомета кишмя кишел евреями; сначала они поддержали новую религию, так же как они посодействовали христианству в слабеющей Римской империи, и к некоторым их подсказкам Магомет несомненно прислушивался, но поняв, что полного послушания от него не добиться, они начали плести против него заговоры. Сэр Ричард Бёртон вкратце рассказывает об этом в “Повести о паломничестве в аль-Медину и Мекку”, которая сегодня доступна в переиздании Dover Publications. Мусульмане, подобно некоторым христианским сектам, относились к евреям, пусть в теории, а не на практике, более или менее враждебно, и когда Бёртон посетил Священные города, в них почти не оставалось евреев, открыто исповедовавших иудаизм (хотя там несомненно были евреи, принявшие для прикрытия арабские имена и исповедовавшие ислам, так же как среди нас они принимают арийские имена и на людях имитируют нашу культуру), но в целом ислам, как и христианство, гарантировал евреям неприкосновенность в обмен на небольшие пожертвования в виде налога.

Учение ислама по сути христианское в том смысле, что в нём не существует ни одной важной догмы, которой не нашлось бы соответствия в одной или более из бесчисленных христианских сект прошлого и настоящего времени; да и сам ислам, конечно, раскололся на множество различных сект, которые враждовали друг с другом из-за теологических фантазий. Однако, большинство христианских сект открыто пролетарские и “миролюбивые” и осуждают насилие, кроме тех случаев, когда впадают в буйство священной войны и с удовольствием и к выгоде еврейства истребляют “еретиков”. Ислам, однако, был менее лицемерен, и священная война (*джихад*) – одна из главных составляющих его символа веры (за исключением нескольких незначительных и “еретических” сект, которые возникли гораздо позже времени Магомета). В этом был секрет его успеха. Новая религия явилась средством объединения взаимовраждебных племен Аравии и программирования их на завоевание мира, которое шло чрезвычайно успешно, пока арабы сохраняли свою расовую жизнеспособность. Например, с 1000 года и до британской колонизации

они фактически владели почти всей Индией и завоевали Испанию и южную часть Франции, хотя из Европы их со временем изгнали, так как в то время наша раса не была настолько вырожденной и ещё не утратила воли к жизни.

Ислам, как и христианство, служил целям еврейства, внушая людям суеверное представление о равенстве рас; уча их, что все человекоподобные существа, которые возводят религиозный вздор в символ своей веры и избегают рассудочного мышления, равны меж собой и намного ценнее людей, какой бы расы те ни были, которые придерживаются других суеверий или, что намного хуже, вовсе не заблуждаются по поводу действительности. Несчастные арабы восприняли эту чепуху всерьёз (Разве не сам Господь в дружеской беседе сказал об этом Магомету?) и так основательно смешали свою кровь, что сегодня настоящих арабов и вообще настоящих семитов можно найти только в Саудовской Аравии – оставшиеся на своей родине племена избежали повальной гибридизации, которая уничтожила арабов на завоёванных ими землях. Конечно, порой можно повстречать араба в исламских странах, которые пресса называет "арабскими", так как в них говорят на одном из диалектов арабского языка (Египет, Ирак, Сирия, и т.д.), но население этих стран в целом составляют расовые ублюдки.

Ислам и христианство заметно различаются своими дисгеничными последствиями, одинаково приятными для евреев. За исключением отдельных раннехристианских сект, которые были искоренены, когда Отцы церкви проникли во власть и начали убивать своих конкурентов, христианство бо́льшую часть своей истории посредством священства и монашества принуждало к безбрачию и гомосексуализму очень многих людей нашей расы, включая некоторых наиболее умных её представителей, а также разделяло семьи и распыляло семейное имущество, запрещая браки даже между весьма далёкими родственниками. С другой стороны, ислам предписывал многожёнство и поощрял мусульман наполнять гаремы женщинами всевозможных рас и зачинать от них детей; именно поэтому арабская кровь разбавилась и уничтожилась гораздо быстрее нашей.

В прошлом многие христианские секты теоретически были более-менее антиеврейскими, а некоторые внешне остаются такими и до сих пор, но святые люди не могут противиться наиболее очевидному проявлению Божьей воли – наличным деньгам, поэтому теперь, когда евреи фактически управляют финансами стран, которые некогда принадлежали нашей расе, разные христианские секты ведут себя так, как сто лет назад предсказал ребе Шиндлер[113], – они, словно заблудшие дщери, дружно возвращаются к своей еврейской маме.

Источник: The Descent of Islam by Revilo P. Oliver, Nov.1981

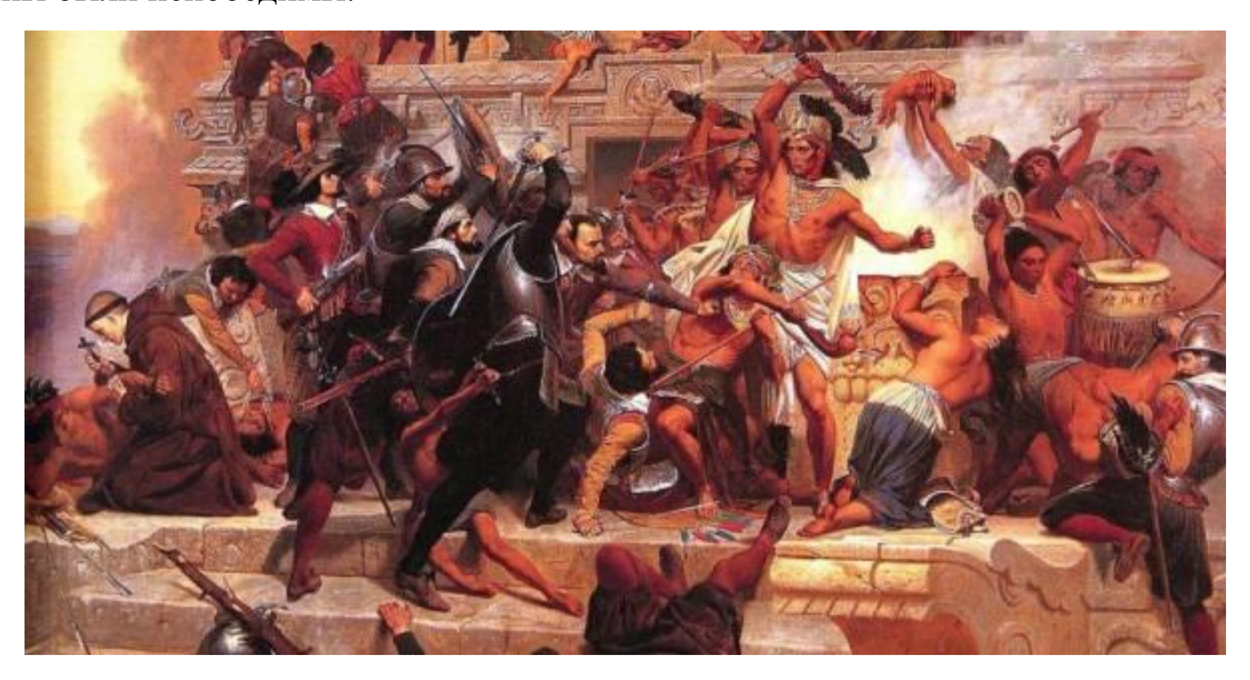
◄к Содержанию►

[113] Вероятно, имеется в виду Соломон Шиндлер (1842–1915), еврейский раввин родом из Германии, в 1871 г. перебравшийся в США и проживавший в Бостоне (ред.).

Выдержки

Христианство и цветные туземцы

КОГДА Кортес с малой, но отважной горстью железных людей покорил многолюдную империю ацтеков, за ним вслед тут же потянулись пылкие миссионеры, главным образом францисканцы, которые повели среди туземцев проповедь Евангелия и скоро стали с простодушным воодушевлением слать домой восторженные рассказы о совершенных ими обращениях. Их праведная искренность и невинная радость до сих пор живут в строках, написанных отцом Саагуном, отцом Торквемадой и многими другими. Я рад, что бедные францисканцы так и не догадались, насколько скромную роль они играли в религиозных обращениях, которые доставляли им столько радости. Гораздо убедительнее их проповедей и их книги были испанские пушки, разносившие в щепки оборонительные сооружения ацтеков, и беспощадные испанские солдаты, которые убивали ацтекских священников прямо у алтарей и низвергали ацтекских идолов с жертвенных пирамид. Ацтеки, тепанеки и прочие туземцы приняли христианство не потому, что их сердца тронуло чуждое и непонятное учение о любви и милосердии, а потому что это была религия белых людей, чьи бронзовые пушки и закованные в доспехи воины были непобедимы.



Это было в 16 веке, и даже тогда в достатке присутствовали знаки, которые должны были насторожить критический ум, но мы, люди Запада, на протяжении четырёх столетий совершали всё ту же излюбленную ошибку, а миссионеры, которых мы отправляли во все уголки мира, писали домой восторженные письма о том, как много “сердец” они сумели “покорить во имя Христа”. И только после того как “антиколониальная” кампания наших врагов пошла полным ходом, большинство из нас поняли, что сердца эти покорялись главным образом дисциплине британских полков и превосходящей силе белого человека.

Теперь мы знаем, что тогда происходило. Часто бывало так, что миссионеров, горевших желанием “покорять души во имя Христа” и отважившихся в одиночку

сойти на африканский берег, аборигены, как следует изуродовав и помучив ради всеобщего увеселения, съедали, в жареном либо сыром виде, сообразно обычаю местной кулинарии. Обыкновенно спустя несколько недель или месяцев после этого к берегу подходил британский крейсер и обрушивал на туземную деревню полдюжины 4,5-дюймовых ядер и, если не поджимало время, высаживал на берег полуроту морских пехотинцев, которые, прочесав кустарник, вытаскивали оттуда с дюжину дикарей и развешивали их на подходящих деревьях. После чего племя, если оно не отличалось чрезмерной тупостью, улавливало намёк и к следующей партии миссионеров, которые всё-таки представляли бога грома и молнии, относилось уже с подобающим уважением. А если божьи люди вместе с проповедями щедро раздавали рис и врачевали, им даже удавалось добиться “обращения”, то есть туземцы научались произносить слова, которые ласкали слух христиан.

Такова по сути вся история “покорения душ” в землях дикарей. Разумеется, было множество местных особенностей. Если миссионерам предшествовали войска или белые поселенцы, чёрные уже были убеждены в достоинствах христианских винтовок и знали по опыту, что на белых людей не следует смотреть как на деликатес. Однако, часто случалось так, что туземцы после многолетней проповеди и обращения решительно отвергали странные обряды белого человека, из-за чего возникала нужда в новой партии миссионеров. Например, в 1905 году заговорщики из секты Маджи-Маджи истребили всех миссионеров и почти всех белых мужчин и женщин по всей Танзании, и для восстановления евангельского учения немцам потребовался полк и несколько рот морской пехоты. Пришлось сорок или пятьдесят тысяч раз наглядно показать, что пуля из винтовки Маузер способна пробить чёрную шкуру, даже если та обильно умащена жиром варёного младенца.

Всё-таки христианским миссионерам удавалось научить туземцев отдельным обрядам и привить кое-какие суеверия, которые имели поверхностное сходство с местной религией, но, пытаясь передать им духовную суть христианства, они уподоблялись св. Франциску, который обращался с проповедью к птицам. Вот почему многие тысячи истых христиан, истративших всю свою жизнь на “спасение душ”, сумели лишь воздвигнуть домик из картона и мишуры, который нынче рассыпался до основания.

Исчезновение этой хлипкой видимости обнаружило то, что было предсказуемо с самого начала. Религия Запада никогда не была понятна зачаточному разуму конгоидов, капоидов и австралоидов, рас столь примитивных, что они по своей природе оказались неспособны изобрести колесо и даже применить его без чужого руководства; рас, которые не смогли самостоятельно развить у себя даже начатки цивилизации. Когда миссионеры взялись разрабатывать системы письменности для их грубых языков, им пришлось попутно изобретать слова для выражения таких понятий, как “Бог”, “душа”, “справедливость”, “нравственность” и “религия” – либо выдумывая новые слова, либо приноравливая звучание своих слов к тем осмысленным звукам туземных наречий, значение которых имело с ними слабое и отдалённое сходство. Над одним лишь этим стоит призадуматься.

Более того, “новообращённые”, даже те, что всецело прониклись благоговением перед богом винтовочных залпов и паровозов, придерживались

морали белого человека исключительно по принуждению, и всякий раз как им удавалось уклониться от надзора со стороны белых, они стихийно откатывались не только к своим обычным нравам, но и к своему прежнему шаманизму. Пусть стародавние дела не могли кого-либо переубедить, но то, что произошло в начале 19 века на Гаити должно было истребить всякие остатки сомнения. Однако миссионеры так ничему и не научились, и дамы из “Женского миссионерского общества” по-прежнему жертвовали денежную толику и вязаные вещи, с исключительной ласковостью поминая милых, невинных дикарей, которых рисовали себе в романтических фантазиях.[114]

◄к Содержанию►

[114] Р. Оливер, “Христианство и спасение Запада” (*Christianity and the Survival of the West*), 1973 г.

Уильям Пирс (1933-2002)

Америка меняется[115]

АМЕРИКА меняется. Из-за того, что более миллиона легальных и нелегальных цветных мигрантов ежегодно въезжают в США из Азии, Африки, Мексики и стран Карибского бассейна население нашей страны стремительно темнеет. Под влиянием этих демографических изменений а также моделей поведения, которые нам навязывают развлекательные и рекламные СМИ, меняется и наша культура. Америка становится менее белой, менее европейской, менее цивилизованной, больше похожей на страну третьего мира. Демографы прогнозируют, что к середине текущего столетия белые перестанут быть большинством населения США. За последние 50 лет доля белых в населении нашей страны уже уменьшилась с 90 до 70%.

Экономика Америки все ещё относительно благополучна, белые американцы пока вполне состоятельны. Наша экономика до сих пор успешно пользуется плодами технологической революции, которую осуществили наиболее творческие представители нашего народа во второй половине 20-го столетия, когда был изобретён транзистор, развились микроэлектроника и вычислительная техника, был изобретён лазер и тысячи прочих чудес научной мысли. Но за последние десятилетия мы немало навредили развитию нашей экономики, в частности, увеличив траты на соцобеспечение и разного рода правительственные программы, многие из которых подавляют такие качества, как экономность и личная инициатива.

Качество нашего народонаселения неуклонно снижается, бесконтрольный импорт из небелых стран загоняет в банкротство все новые отрасли американской промышленности, и экономисты все чаще говорят о грозящем Америке неизбежном падении производительности труда и уровня жизни. Если мы оценим наш уровень жизни не в денежном выражении, а примем за критерий оценки качество образования, качество и безопасность нашего окружения, или качество нашего народонаселения, то увидим, что наш уровень жизни уже находится в крутом пике.

Глядя на все это, многие белые американцы все сильнее тревожатся о будущем Америки. Значительно выросло количество самоубийств. Многие молодые люди не видят для себя никаких перспектив. Собственное будущее и будущее родной страны видится им в мрачном свете. Что станет с их детьми и внуками, когда цветные будут составлять большинство американского электората?

Америка не всегда была такой. Примерно до 1960 года Америка была белой страной в расовом, культурном и моральном плане. Тогда наши цивилизация и культура ещё были преимущественно европейскими, белыми. Мы не преследовали и не угнетали нацменьшинства, но и не смешивались с ними. Мы понимали, что они отличаются от нас, и если мы будем с ними смешиваться, то наша цивилизация, культура, образ жизни и уровень жизни, а в итоге и наша раса, наши гены – все подвергнется необратимым изменениям. Мы этого не хотели, и потому держали

[115] Также см. видео.

дистанцию, сохраняли расовое однообразие, по-своему воспитывали детей и надёжно охраняли границы нашей страны; мы не церемонились с преступниками, не допускали межрасовых браков, имели законы, запрещающие расовое кровосмешение. Мы никому не позволяли вести себя на людях так, как это принято сегодня. И нам удавалось сохранять в обществе благопристойность, дисциплину и расовую чистоту при гораздо меньшем, чем сегодня, вмешательстве правительства в нашу жизнь, потому что наш народ сам хотел жить именно так.

Так было до Второй мировой войны. После войны все стало меняться. Главным проводником перемен стало телевидение, которое, надо сказать, сделалось важным средством пропаганды, проникнув в гостиную каждой американской семьи, только в 50-х годах. Сначала несмело, а затем все с большей наглостью телевизионные развлекательные программы начали высмеивать и очернять убеждения, поведение и устои которые были свойственны довоенной Америке.

Конечно, не одно телевидение подстёгивало общественные метаморфозы. В этом ему помогала голливудская киноиндустрия. А также радио, крупные газеты, такие как “Нью-Йорк Таймс” и “Вашингтон Пост” и почти все без исключения популярные журналы. СМИ проводили в жизнь практически единодушную “партийную линию”, которая утверждала, что Америка погрязла в предрассудках, “нетерпима”, “несправедлива”, “старомодна” и “репрессивна”. Нам необходимы “перемены”, нам надо стать “открытее”, “терпимее” и отказаться от угнетения других. Мы должны стать “современнее” и “моднее”. Нашей стране нужны “новые идеи”, “новое мировоззрение”, “новые законы”, “новые ценности” и “новый тип человека”. Нам внушали, что мы относимся “несправедливо” к чёрному меньшинству Америки, что мы “угнетаем” их. Чёрные бедны, необразованны и склонны к преступности только потому, что мы, белые, их угнетаем и лишаем всякой возможности личностного роста. Наше отношение к гомосексуалистам – продолжали нам внушать – также крайне предвзято и несовременно. По какому праву мы презираем их и считаем их образ жизни не столь естественным и уместным, как наш? И посмотрите, как высокомерно и несправедливо белые мужчины обходятся с женщинами, – говорили нам СМИ, – удерживают их в четырёх стенах, обрекают их все время ходить беременными, не допускают их в Сенат, к руководству корпорациями и в истребительную авиацию.

К началу 60-х поначалу несмелая, эпизодическая пропаганда такого рода приняла форму мощного, безостановочного промывания мозгов. Популярные телесериалы, такие как “Все в семье” и “Военно-полевой госпиталь” (M.A.S.H.) презрительно высмеивали все традиционное, все, что было связано с прежними устоями американской жизни. Воспользовавшись этим вероломным нападением СМИ на традиционную Америку, вся нечисть, проповедующая разрушительные идеи, направленные против белой расы, против патриотизма, против мужественности, против нормальной половой ориентации повылазила на белый свет из тёмных закоулков и щелей. Чёрные вышли на уличные демонстрации с требованиями “новых прав”. Затем они начали устраивать беспорядки и пожары в городах Америки. В 1960-х вспыхивали десятки городов один за другим. В университетских городках Америки открыто хозяйничали группы коммунистов. В

Вашингтоне устраивались многотысячные демонстрации в поддержку коммунистического Вьетконга, в то время как молодые американские новобранцы гибли во Вьетнаме по сотне человек в день. А правительство было не способно ни положить конец этим коммунистическим демонстрациям, ни выиграть затеянную им во Вьетнаме войну.

Беспомощность правительства перед бесчинствами чёрных поджигателей, мародёров и бунтовщиков в городах, перед еврейской пропагандой в университетах Америки и перед обширным коммунистическим заговором в Вашингтоне чрезвычайно подорвала доверие простых белых людей не только к авторитету и порядочности правительства, но и вообще ко всем традиционным общественным институтам Америки. Эта беспомощность правительства объяснялась тем, что средства информации – иногда неявно, а иногда открыто – поддерживали и чёрных бунтовщиков, и еврейских агитаторов, и демонстрантов-коммунистов. Политики и правительство отлично понимали, насколько могущественны СМИ, как легко они манипулируют общественным мнением, как легко возносят и низвергают политиков. Они знали, что медиабоссы сочувствуют чёрным и прочим цветным, евреям и коммунистам, и опасались, что решительные меры по наведению порядка навлекут на них гнев прессы.

Эти необычные симпатии американских средств информации объясняются одной общей чертой, присущей почти всем хозяевам медиа-средств, значительному числу руководителей среднего звена и даже рядовым сотрудникам СМИ: ассистентам по монтажу, сценаристам, главным директорам, ответственным за новостные передачи, вице-президентам, ответственным за развлекательные программы, и голливудским кинорежиссерам. Тогда, в 60-е-70-е, медиамагнатами были Сульцбергеры, Майеры-Грэмы, Ньюхаузы, Сарновы, Пейли и Голденсоны. Сегодня это Сульцбергеры, Майеры-Грэмы, Ньюхаузы, а также Айзнеры, Левины, Редстоуны (Ротстайны), Бронфманы, Цукерманы и многие, многие другие с такими вот фамилиями. Это были и есть, почти все без исключения, евреи. Какая поразительная концентрация власти в руках этнического меньшинства, составляющего лишь 2,5% от населения Америки.

Как им удалось обрести такую власть над нашими СМИ, и что побуждает их столь злонамеренно и пагубно её использовать – это отдельная история. Суть в том, что власть над СМИ сегодня в их руках и они использовали её, чтобы целенаправленно изменить Америку: из белой страны, где мужчины были мужчинами, а женщины – женщинами, и перепутать первых со вторыми было невозможно; из белой страны, где улицы были чисты и безопасны, в школах царили порядок и дисциплина, а дети и подростки получали знания о своих европейских корнях и о созданной их предками цивилизации, усваивали знания и трудовые навыки, воспитывали черты характера, которые помогали им стать сильными и полезными обществу гражданами; из белой страны без рэпа, без наркотиков, без “белых негров”, без расового кровосмешения – они превратили нашу Америку в дегенеративную мультикультурную помойку.

Медиабоссы уже трансформировали и продолжают трансформировать Америку. Они ведут согласованную культурную войну против белой цивилизации,

против всего традиционного, против всего, что прежде наделяло нас национальным самосознанием, чувством расового единства, чувством причастности и ответственности, чувством гордости и солидарности. Безостановочным шквалом пропаганды они космополитизируют нашу молодёжь, отрывают её от корней, навязывают юношам немужественное, а девушкам неженственное поведение, промыванием мозгов добиваются того, что люди отвергают ценности и нормы наших предков, и перенимают новые – чуждые – ценности, чуждые нравы, чуждое мировоззрение и поведение. Они пытаются внушить нам чувство вины за нашу любовь и стремление к правильному и естественному. Они навязывают нам терпимость к тому, что у нормального человека вызывает омерзение. Они промывают нам мозги, чтобы подавить наше сопротивление этой мерзости. Вот что трансформировало и будет трансформировать Америку, пока мы это позволяем, пока мы праздно стоим, сунув руки в карманы, и наблюдаем за происходящим, ничего не предпринимая.

Поверьте, положение ещё можно исправить. Я Уильям Пирс, председатель Национального Альянса. Наша задача – исправить это бедственное положение вещей. Мы – организация людей европейского происхождения, белых мужчин и женщин, и мы поставили себе цель – освободить наш народ от разрушительного чужеродного влияния и заменить его здоровым и созидательным воздействием. Наша конечная цель – спасение и процветание нашего народа. Разумеется, мы должны идти к этой конечной цели постепенно. Необходим огромный объем предварительной работы.

Сегодня наши усилия почти целиком сосредоточены на развитии средств информирования нашего народа. Многие белые американцы плохо понимают, что происходит. Их видение мира ограничено рамками одного дня. Они не замечают тенденций, не сравнивают текущую ситуацию с тем, что было в прошлом и не предвидят, во что она может вылиться в будущем. Они не задают вопросов о происходящем, о том, кто за это ответствен, и о том, какими мотивами это обусловлено. Часть белых американцев уже почувствовали, что против нашего общества, нашей цивилизации и нашей расы развязана война, но они не сумели полностью разобраться в этом вопросе, не сумели сопоставить куски этой головоломки и не видят картину целиком. Нам необходима возможность общения со всеми этими людьми. До тех, кто уже почувствовал неладное, мы должны донести недостающую им важнейшую информацию и затем объяснить им, как составить её в цельную картину. Мы должны показать им общую картину.

Мы также обязаны привлечь внимание как можно большего числа тех людей, которые даже ещё не начали задавать вопросы. Мы обязаны разбудить их, встревожить их, заинтриговать их, чтобы они начали задавать вопросы. К несчастью, многие из тех, кто пока не осведомлен о происходящем, даже не стремятся узнать правду. Нельзя сказать, что эти люди негодяи или глупцы, просто они целиком околдованы чарами зависимых СМИ и решили придерживаться только политкорректного мировоззрения. Таких людей называют леммингами. До многих из них невозможно достучаться, пока средства информации находятся в руках врагов нашего народа, потому что лемминги прислушиваются только к самому

громкому голосу, голосу, который кажется им наиболее авторитетным. Пройдёт время, прежде чем мы сумеем заговорить с этими людьми голосом более громким, чем голос Голливуда и зависимых телесетей. Но это – одна из наших целей.

Мы стараемся говорить с каждым разом все громче, все авторитетнее. Мы создаём мультимедийную информационную сеть. В 70-х годах мы начинали с листовок, памфлетов и малоформатных газет. Мы продавали свои газеты в Вашингтоне с газетных стоек а листовки распространяли на улице. Затем мы начали издавать книги и распространять литературу других издательств. Мы также начали издавать журналы. В начале 90-х мы начали транслировать передачи "Голоса американских диссидентов", сначала на коротких радиоволнах, а позже на коммерческих частотах AM и FM. Затем мы стали осваивать Интернет, и посредством всемирной сети сделали доступным большое количество информации, включая тексты и аудиозаписи наших еженедельных радиопередач. В 1999 году мы приобрели музыкальную компанию Resistance Records, чтобы посредством музыки доносить наши идеи до молодёжи. С 2001 года мы начали распространять наши идеи на различных видеоносителях, таких как видеокассеты и диски DVD. Сегодня мы доносим свою идеологию до людей отчасти и через телевидение. Наши видеофильмы пока что недостаточно профессиональны, потому что мы ещё учимся, но уже очень скоро мы сумеем использовать все свои видеоинформационные средства на достойном уровне.

Теперь, когда мы научились применять все эти средства, наша задача – совершенствовать свои умения, чтобы применять их все более действенно и все более широко. Это значит, что мы намерены доносить свои идеи до людей как можно более убедительно, мы стремимся производить самое лучшее, самое сильное впечатление. И мы стремимся охватить как можно большую аудиторию. Мы стремимся к тому, чтобы нас постоянно слышал каждый белый мужчина и каждая женщина, каковы бы ни были их общественное положение или идеологические убеждения, независимо от того, хотят они нас слушать или нет. Мы знаем, что даже тех белых, которых зависимые СМИ научили ненавидеть и бояться нас; даже тех, кому внушили ненависть к собственной расе и чувство вины за то, что они белые – даже их можно отвоевать и вернуть в лоно нашей расы. Но на это потребуется время.

Конечно, мы также при малейшей возможности используем средства, принадлежащие врагам нашего народа, иногда участвуя в радио -, теле- или газетных интервью, но чаще – когда они делают репортажи о нашей деятельности. Однако, тон всех этих репортажей чрезвычайно враждебен, а информация сильно искажена, и хотя они способствуют росту нашей известности среди населения, они все же не способны заменить распространение информации и нашей идеологии и политики с помощью наших собственных средств. Создание информационной инфраструктуры – это большая работа, и она требует участия и поддержки многих людей. Поэтому перед нами также стоит организационная задача: чтобы наша инфраструктура работала, мы должны укомплектовать её персоналом, мы также должны привлечь людей, способных обеспечить нам финансовую поддержку и оказать необходимую помощь. Эта задача требует постоянного привлечения людей.

Наша цель – не только просвещать людей, но также побуждать их участвовать в общем деле в меру их возможностей: одни могут предоставить деньги и прочие материальные средства, другие могут приложить свои писательские, редакторские, технические навыки и таланты, чтобы помочь нам сформулировать и распространить наши идеи; третьи возьмут на себя прочие задачи, необходимые для создания сильной и действенной организации. И хотя сегодня основная функция нашей организации – это налаживание информационной связи с народом, в будущем нам предстоит расширить поле нашей деятельности.

Разложение поразило ВСЕ сегменты нашего общества. Поэтому нам придётся не только эффективно конкурировать с зависимыми новостными и развлекательными СМИ. Государственные школы и университеты также поражены разложением и действуют против нашего народа. То же самое можно сказать о практически всех крупных христианских конфессиях, а также, разумеется, о правительстве, судебной системе, законодательных органах, всем чиновничестве, и о полиции с армией. Профессиональные организации – ассоциации адвокатов, врачей, инженеров, профессоров, учителей, а также рабочие и торговые союзы – враги внедрились и ведут подрывную деятельность повсюду, так что эти организации идеологически солидарны с зависимыми СМИ, по крайней мере, по важнейшему – расовому – вопросу. Все эти организации разложены до такой степени, что уже недостаточно внедрить в них новые правила и заменить отдельных сотрудников, чтобы вновь сделать их созидательными и прогрессивными компонентами нашего общества – часть из них придётся создавать заново.

Многие сотрудники этих прогнивших общественных институтов, многие члены этих прогнивших ассоциаций видят это разложение и готовы с ним бороться, но мало что могут сделать в одиночку. Таких людей мы стремимся привлекать в наши ряды, и чтобы наша агитация была действенной, мы должны вести её не снаружи, а изнутри: адвокаты привлекают адвокатов, учителя – учителей, солдаты – солдат, полицейские – полицейских, а профессора – профессоров. Для этого нам просто необходима разветвлённая организация, в миниатюре дублирующая многие возможности и функции внешнего большого общества.

Это очень важная особенность Национального Альянса, коренным образом отличающая его от любой другой организации, которая заявляет, что трудится во имя спасения и процветания нашего народа. Мы не стремимся создать массовую организацию, членами которой были бы главным образом разочарованные и обездоленные белые люди, затаившие личную обиду на общество. Нам нужны люди, которые, вопреки позитивной дискриминации, массовой цветной иммиграции и особым льготам для небелых, все же стали успешными и продуктивными, люди, которые сумели преуспеть, невзирая на все чинимые им препятствия. Нам нужны мужчины и женщины, имеющие силу характера, ум и самоуважение, которые позволяют им преуспевать в избранной сфере деятельности независимо от обстоятельств. Мы создаём организацию победителей, а не побеждённых.

Мы понимаем две важнейшие особенности нашей задачи. Во-первых, для нас очевидно, что прошло то время, когда можно было совершить революцию, собрав громогласную толпу снаружи, под городскими воротами. Слишком велики

преимущества тех, кто за этими воротами укрылся. В нашу технологическую эпоху совершить революцию можно только изнутри. Если наша цель – захватить машину власти, значит, мы должны привлечь в свои ряды тех, кто является частью этой машины. Нам нужны специалисты-техники, инженеры и учёные; нам нужны программисты и системные администраторы; нам нужны профессора, армейские офицеры и полицейские чиновники; нам нужны писатели, редакторы, корреспонденты газет и адвокаты. Нам необходимо хотя бы некоторое число людей, которые держат в руках рычаги власти, людей, способных в решающий момент распахнуть перед нами городские ворота.

Во-вторых, мы понимаем, – я повторю то, что уже сказал ранее – во-вторых, пока враги нашего народа управляют средствами информации, пока они владеют Голливудом, телевещательными сетями и рекламной индустрией, большая часть нашего народа будет охотно плясать под жидовскую дудку. Они примут любое убеждение, которое им поднесут с экрана, и проголосуют соответственно, невзирая на состояние экономики. Поэтому большая глупость – пытаться спасти наш народ, используя нынешнюю систему выборной демократии. Совершенно бессмысленны попытки создать некую третью партию, захватить руководство республиканской или демократической партией, пока мы не заполучим в свои руки телевидение и Голливуд или пока мы каким-то образом не сумеем лишить евреев возможности использовать СМИ ради собственных целей. Мы не можем просветить и расшевелить весь народ, мы не можем завладеть сердцами и умами лежебок, леммингов, тех, кто от природы склонен подчиняться авторитету. Мы можем убедить лишь меньшую часть нашего народа, ту, что способна мыслить самостоятельно, меньшинство, свободное от чар телевидения. Оно составляет от 2 до 5 процентов населения, что недостаточно для победы на выборах или создания толпы, способной свергнуть правительство, но вполне достаточно, чтобы в решающий момент распахнуть перед нами городские ворота.

Именно поэтому мы так стараемся наладить плодотворное общение с теми, кто способен нас слушать, поэтому мы апеллируем к самым умным, самым способным и сильным людям, к победителям, а не к неудачникам, на которых традиционно сосредоточена агитация разных революционных движений. Разумеется, мы ищем нравственных и ответственных победителей, не развращённых теми, кто пытается уничтожить наш народ, и не продавшихся им; победителей, которые сумели сохранить расовое самосознание и чувство долга.

В связи со сказанным следует иметь в виду, что, хотя большинство нашего народа в данное время находится под влиянием вражеской пропаганды, почти все они по сути люди не плохие. Сравнительно немногие белые люди сознательно порочны, сравнительно немногие предают свой народ ради личной выгоды. Большинство из них нравственно нейтральны, это лемминги, и все, что им нужно – это хорошее руководство, надлежащее управление. Сколь бы враждебными к нам ни казались они сейчас из-за внушённых им зависимыми СМИ чувства расовой вины и ненависти к собственной расе и к нам в частности, они быстро забудут эту вину и ненависть и проникнутся здоровыми идеями и мировоззрением, как только главные ненавистники лишатся средств информации. Именно поэтому нас не интересует,

сколько у нас врагов, а их число день ото дня растёт. нас интересует лишь, сколько у нас друзей.

Я хочу познакомить вас с некоторыми нашими сотрудниками. Вот Марта. Она занимается обработкой данных и входящей почты. Это Брайан, он работает в отделе видеопроизводства. В настоящее время он трудится над созданием компьютерной игры, которая понесёт в массы нашу идеологию. Это Боб. Он монтирует музыкальные видеоклипы для *Resistance Music*, а также агитационные ролики. Это Билли. Его основные обязанности – набор сотрудников и поддержание связи. Это Сюзан. Она работает в моем кабинете и отвечает за все, начиная с ответов на письма и заканчивая своевременной оплатой счетов. Это Аманда, наш секретарь. Это Фред. Он отвечает за бесперебойную работу нашего оборудования. Это Уэйн. Он готовит к публикации новые книги и периодику. Он корректирует и оформляет тексты.

Как я уже говорил, Национальный Альянс ставит перед собой следующие задачи: во-первых, создание информационной инфраструктуры, чтобы иметь возможность общения с восприимчивым и ответственным белым меньшинством, а в перспективе – со всем нашим народом, когда мы сможем эффективно конкурировать с телевидением и другими подконтрольными евреям средствами массовой информации; во-вторых, привлечение в ряды Национального Альянса лучших из тех, с кем мы сумели установить контакт, и формирование из них действенной силы, способной произвести перемены. Что же мы хотим изменить? Как мы хотим изменить окружающее нас общество, правительство, законы и жизнь нашего народа? Какой мы видим эту новую Америку, этот новый мир?

Конечно, до воплощения желаемых нами перемен ещё далеко. Мы даже не знаем, сумеем ли осуществить эти перемены мирным путём, заручившись поддержкой и симпатиями достаточного числа облечённых властью людей, способных помочь нам вернуть закон и социальные институты Америки на здоровую, созидательную стезю – или разрушающие страну дегенеративные силы сначала погрузят всех нас в хаос, и нам придётся строить совершенно новое общество на руинах прежнего. Мы не знаем, что ожидает нас в ближайшие несколько лет. Мы не знаем, какие ещё препятствия нам придётся преодолевать, но все же мы имеем представление о переменах, к которым стремимся, имеем видение того мира, который хотим оставить нашему народу.

Наша конечная цель ясна – это белое общество, общество, в котором нет места другим расам. Для дальнейшего развития нашему народу необходимо расово чистое окружение. У нас должные быть белые школы, белые жилые районы и зоны отдыха, белые места работы, белые фермы и белое село. В нашем жизненном пространстве не должно быть цветных, а вокруг должно быть свободное пространство для нашей экспансии. Помимо прочего это значит, что мы должны устранить зависимость от небелой рабочей силы и научиться полагаться только на самих себя: мы сами собираем свой хлопок, сами моем посуду, сами вывозим мусор, сами водим такси и нанимаем людей своей расы в обслугу ресторанов.

Нам придётся платить белым больше за выполнение определённых работ, которые сегодня выполняют чёрные и метисы, нам, возможно, придётся переплачивать за некоторые товары и услуги или даже совсем отказаться от них, но

в этом вопросе компромисс недопустим. Белые Южной Африки попали в такую зависимость от дешёвой чёрной рабочей силы, от чёрных садовников, водителей, поваров, уборщиц и шахтёров, что экономическая перестройка, необходимая для перехода к белой экономике, оказалась для них невозможной. Они попытались пойти на компромисс, пошли чёрным навстречу и продолжили использовать чёрную рабсилу вместо того, чтобы совершенно устранить свою зависимость от неё и стать самодостаточными – и в итоге потеряли свою страну. Те белые южноафриканцы, которые по некой причине не эмигрировали, живут сегодня в сущем аду под властью чёрных.

Когда 135 лет назад закончилась наша гражданская война и владеть чёрными рабами стало незаконно, мы должны были выслать всех бывших рабов на их африканскую родину. Но мы посчитали это за слишком большой труд, и просто отпустили их жить среди нас. Посмотрите, сколько неприятностей они доставили нам с тех пор! Несомненно, ввоз цветных – не важно, рабов или свободных людей – на территорию американских колоний, а позже – американской республики необходимо было запретить ещё во времена Колумба; расовые интересы должны были первенствовать над экономическими, но мы оказались слишком близоруки.

Нам не нужна новая расовая сегрегация, мы хотим полного географического размежевания. Больше трёх тысячелетий назад группа белых племён завоевала индийский субконтинент. Власть оказалась в руках белой элиты, и на протяжении столетий строгие кастовые законы не позволяли нам смешаться с небелыми аборигенами. Но прошли тысячелетия, кастовые законы утратили силу, и наш народ постепенно растворился в темнокожей массе. Сравнительно недавно наш народ завоевал и заселил Западное полушарие. Мы истребили небелых аборигенов Северной Америки. А в Центральной Америке наши люди смешались с индейцами, породив метисов, орды которых сегодня вливаются в нашу страну через южную границу.

Нашему народу необходимо полное географическое отмежевание, чего бы это нам ни стоило. Я знаю, что многим белым это представляется трудновыполнимой задачей. Они видят весь этот кошмар расового многообразия в сегодняшней Америке, видят сотни тысяч расово смешанных браков и детей-полукровок, видят последствия масштабного расового кровосмешения, длящегося в Америке уже 2 поколения и породившего миллионы людей неопределённого рода-племени, – и опускают руки, сдаются: настолько наше положение сложное и запутанное, настолько суровые меры нужны для его исправления. Разумеется, те, кто усиленно внедряет программы расового смешивания, намеренно довели нас до такого положения; они приложили массу усилий, чтобы нас перемешать, и полагают, что мы уже не сумеем размежеваться. Но я заявляю: мы можем и обязаны размежеваться, как бы это ни было сложно и болезненно. В ином случае нас ожидает расовая смерть, окончательное вымирание.

Мы хотим, чтобы наш мир был не только генетически, но и культурно белым, нравственно белым, духовно белым. Целых сто лет мы позволяем чужакам, которые внедрились в наше общество и захватили наши СМИ, разлагать нашу культуру, наши ценности, наши устои и нашу нравственность. Наша задача не только вернуть

себе власть над СМИ и остановить поток еврейской мерзости, который льётся в наши дома с телеэкранов. Нам также необходима основательная чистка. Мы должны вновь привить людям те ценности, которые они 300 лет назад привезли сюда из Европы, мы должны вернуть наш народ к его истокам, вернуть ему расовое самосознание, расовую гордость и понятие о чести. Наша задача – восстановить нормы белого поведения, возродить общество, члены которого уважительно относятся к себе и другим людям, в котором мы учимся самодисциплине, личной ответственности и уважению к труду с малых лет.

Наша задача – восстановить культурную преемственность, которую наш народ формировал тысячелетиями; прекратить отчуждение от корней и духовный и нравственный беспорядок, порождённые мультикультурностью, которую последние 50 лет рекламируют нам СМИ и навязывает правительство, и вновь привить нашему народу чувство расового единства и расовой ответственности, чтобы каждый мужчина и каждая женщина осознали, что их высшая обязанность – совместный с другими членами расовой общности труд во благо и ради процветания нашей расы.

Мы хотим, чтобы в нашем мире белые дети рождались в белых семьях, полных семьях, в которых есть мать и отец, чтобы матери воспитывали детей дома, а не вынуждены были отдавать их в детские сады, чтобы отцы защищали своих детей и помогали им, чтобы дети росли среди белых людей, играли с белыми сверстниками, ходили в белые школы, где учат быть сильными, высоконравственными и полезными обществу гражданами. Мы хотим, чтобы в нашем обществе общее и специальное образование детей и молодёжи являлось высшим приоритетом; чтобы целью школы, начиная с детсада и заканчивая университетом, было полное раскрытие потенциала каждого ученика.

Школа должна ставить перед собой три цели: во-первых, прививать ученику расовое и культурное самосознание, уважение к истории, традициям и культуре нашего народа и обязанность сохранить и улучшить унаследованную им цивилизацию. Второй целью должно быть обучение практическим знаниям и навыкам, необходимым каждому молодому человеку, чтобы стать полезным и материально независимым членом общества. Одни ученики займутся столярным делом или иным ручным трудом, другие будут изучать математику и химию. Школа обязана признать, что учащиеся очень сильно отличаются друг от друга своими интересами и способностями, и учителя должны принимать эти индивидуальные отличия в расчёт и с их учётом разрабатывать для каждого учащегося оптимальную учебную программу, а не пытаться втиснуть всех в прокрустово ложе стандартного курса. Школа также обязана признать, что мужчины и женщины коренным образом отличаются друг от друга и что их роли в обществе взаимодополняющие, а не идентичные. Поэтому специальное образование мальчиков и девочек тоже должно отличаться.

Третьей целью школы должно стать воспитание характера: выработка силы воли, самодисциплины и самоуважения. Школа должна быть серьёзным испытанием сил и возможностей ребёнка, должна тренировать его, учить его переносить неудобства и трудности без жалоб и самосожаления, строить планы и воплощать их в жизнь, невзирая на препятствия, побеждать страх, брать на себя ответственность и

не прятаться от неё в случае неудачи, быть правдивым, развивать и укреплять все те черты характера, которые издревле ценятся нашим народом. Школа обязана тренировать не только умы, но и тела нашей молодёжи. Школа должна формировать из мальчиков сильных, способных, уверенных в себе молодых людей, достойных стать отцами следующего поколения, а из девочек – сильных, способных, уверенных в себе молодых женщин, достойных стать матерями следующего поколения.

Наша экономическая система должна быть устроена так, чтобы служить расе в целом, а не отдельным личностям или общественным классам. То есть она не должна позволять единицам сосредоточивать в своих руках все или почти все общественное достояние, но также не должна угнетать личную инициативу и экономность. Творчество, тяжёлый труд и профессионализм должны незамедлительно вознаграждаться, а за лень, неумелость и неудачи не следует поощрять совсем. Нам не нужен ни класс социальных иждивенцев, ни класс сверхбогатых плутократов, способных ради своей корысти и с помощью своего капитала контролировать и разлагать общество. Людей, которые не хотят или не могут содержать себя сами, не следует содержать за счёт общества, и не следует позволять им размножаться. С другой стороны, необходимо ограничить накопление богатств путём спекуляций и прочих непроизводительных видов деятельности – человек может богатеть, только если одновременно приносит выгоду обществу. В общем, приемлемость любой экономической деятельности – будь то деятельность отдельных лиц, частных предприятий, организаций или правительства – должна определяться тем, полезна она или вредна для общества в целом.

Нам нужна свободная экономика, при которой люди преуспевают или терпят неудачу без вмешательства извне, но которая, однако, предусматривает некоторые ограничения ради общественного блага. Например, производство сигарет или импорт и продажа героина должны быть запрещены, потому что экономическая выгода, занятость и зарплаты рабочих и прибыль владельцев компании всё это не сравнимо с тем вредом, который наносит её деятельность здоровью общества. Сегодня табачным компаниям разрешено производить и продавать свой товар, несмотря на гигантский вред, который он наносит обществу, только потому, что накопленный капитал позволяет им подкупать систему и влиять на решения правительства. Вот другой пример: допустим, некий производитель в чисто белой стране захотел увеличить свои доходы и перенёс производство в цветной регион, где зарплаты рабочих значительно ниже. Это может повлечь разорение его конкурентов, которые нанимают исключительно белых, и в итоге обречь всю отрасль на зависимость от цветной рабочей силы. Если импорт определённых товаров подрывает государственную автономию – его необходимо запретить. Разумеется, это противоречит экономической политике нынешнего правительства, которое стремится глобализовать американскую экономику и фактически подрывает нашу государственную автономию.

Что касается правительства, то любое его начинание – так же, как и экономика – должно оцениваться единственным критерием: насколько это в перспективе полезно для нашего народа, нашей расы. Мы должны навсегда исключить влияние партийных интересов на правительство, когда законы и государственную политику

устанавливают люди, которые въехали во власть на невежестве, жадности или страхах избирателей из низших слоёв общества; когда политики готовы лгать напропалую, лишь бы пролезть к общественной кормушке, когда наши законы пишут люди, лишённые чувства расовой ответственности, предавшие интересы нашей расы ради узкопартийных интересов. Это не должно повториться никогда.

Мы должны понять, что в эпоху СМИ, когда телевидение оказывает столь сильное влияние на убеждения большей части населения, старая концепция деревенской демократии, которая опиралась на соглашение, принимаемое по итогам свободных прений между ответственными гражданами на открытом для всех сходе, – эта старая концепция более не действенна. Да, она работала в деревнях 200 лет назад, но сегодня на уровне национальном не работает и не может работать. Мы не хотим, чтобы нами управляли безликие хозяева СМИ, пускай даже и неевреи, которые подотчётны только своей узкой группе и которые формируют общественное мнение в собственных интересах, а не в интересах расы. Те, кто пишет наши законы и определяет социальную политику, должны быть готовы предстать перед народом и держать ответ за свои действия; более того: наделять людей властными полномочиями необходимо исходя из их квалификации, характера и ответственности, а не путём закулисного торга и не через обольщение большинства избирателей в стиле Билла Клинтона. Правительство не должно быть объектом презрительных насмешек, как сегодня, а должно быть уважаемым, почти священным институтом, которым руководят лучшие и способнейшие представители нашего общества, а не самое его отребье.

Повторяю: основное назначение истинно народного правительства в том, чтобы удовлетворять потребности расы, защищать расу от врагов и сделать её вновь здоровой и сильной. Вот и всё! Правительство не обязано спасать людей от их глупости или слабости и содержать тех, кто не желает или не способен содержать себя сам. Правительство обязано обеспечивать всестороннюю защиту расы и обеспечивать общее руководство расой, формулируя и проводя такой политический курс, который направлен на развитие и процветание расы, и при этом действовать так, чтобы ограничение личной свободы граждан было минимальным.

Однако, повторю, все это пока в будущем. В настоящее время у нас нет средств ни для построения нового общества, ни даже для того, чтобы прекратить разрушение того общества, что мы сегодня имеем. Мы пока не можем создать ни расовоориентированной системы образования, ни расовоориентированной экономики, ни расовоориентированного правительства. Однако мы уже можем обдумывать все эти задачи, планировать их воплощение и вовлекать в это планирование других.

Именно для этого и существует Национальный Альянс: мы вовлекаем людей в размышления о будущем нашего народа, призываем их проникнуться ответственностью за будущее, и приглашаем работать с нами над его воплощением. В настоящее время мы заняты тем, что налаживаем контакты, информируем и побуждаем. Мы привлекаем внимание людей, снабжаем их информацией, которую они не найдут больше нигде, и побуждаем их к действию: они могут либо

распространять полученные от нас сведения, либо вступить в наши ряды и помочь нам выполнять нашу работу ещё эффективнее.

Это относится и к вам тоже: вступайте в Национальный Альянс, поддержите нас, разделите наш труд, помогите нам стать сильнее и плодотворнее чтобы приблизить тот день, когда мы наконец сможем начать воплощать в жизнь наши планы по построению нового общества, нового мира для нашего народа. От этого зависит буквально всё. Не подведите свой народ. Не подведите сами себя. Проживите жизнь с пользой.

Источник: текст видеофильма **America is a Changing Country** by William Pierce, *The National Alliance,* 2002

◄к Содержанию►

Этот ответ Уильям Пирс в бытность свою редактором журнала “Национальный авангард” дал одному из читателей, который выражал недовольство тем, что редакция благосклонно относится к личности Гитлера и германскому национал-социализму.

* * *

В защиту Гитлера и его национал-социализма

Нет социализму (письмо в редакцию)

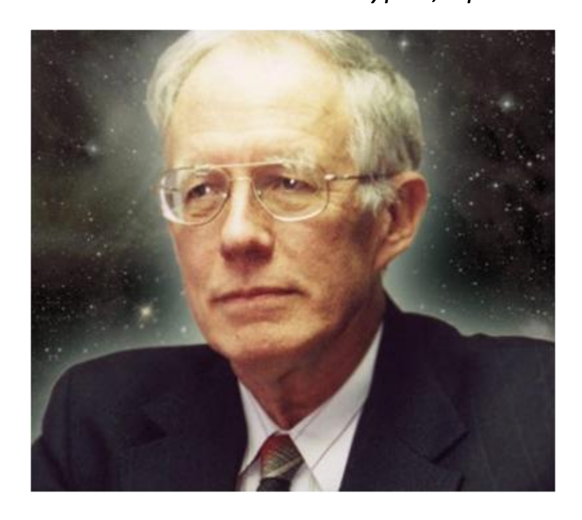
Я прочёл статью Уильяма Симпсона в 102 номере дважды. Я очень внимательно читаю все его статьи с тех пор, как вы начали их публиковать, и чрезвычайно впечатлён его выводами.

Я вырос в христианской семье. Оба моих родителя были очень набожными людьми, и я начал читать Библию по настоянию матери, когда мне было 12 лет. С самого начала у меня возникли некоторые сомнения относительно и Ветхого, и Нового Заветов, и с тех самых пор библейское учение вызывало во мне внутреннюю борьбу.

Прочитав статьи Уильяма Симпсона в “Национальном авангарде”, я в итоге согласился с ним в том, что христианство неподходящая религия для германских народов. Оно ведёт наш народ к гибели. Библейское учение и спутанное мышление глав нашей церкви разрушают нашу цивилизацию. Меня убедило в этом то, что они рады видеть в Америке представителей всех низших рас. Отчасти в этом виновато и учение самого Христа.

Однако для меня неприемлемо в “Национальном авангарде” то, что вы тяготеете к Гитлеру и его национал-социализму. Я ненавижу всякий социализм, национальный или любой другой. Я не думаю, что для того, чтобы скинуть с наших политиков сионистское ярмо и избавиться от международных паразитов, есть необходимость устанавливать в Вашингтоне социалистическое правительство. Вы согласны?

Ван Бурен, Арканзас



ВТОРАЯ мировая война была великим поворотным пунктом в падении Запада. Если бы любая из великих держав, в частности Британия, Франция или Америка, имела достаточно сил, чтобы оказать сопротивление евреям и не дать втянуть себя во всемирный заговор против Германии, мировой войны не случилось бы, а была бы только война между национал-социалистской Германией и марксистским Советским Союзом. Германия бы победила, марксизм был бы искоренён, и это повсеместно стало бы началом конца для евреев.

Увы, продажные политики, иудохристианское священство и еврейские манипуляторы общественным мнением убедили западных мужчин вооружиться против немецких братьев и выступить в нечестивый крестовый поход с целью искоренить национал-социализм и тем самым упасти евреев и раковую опухоль

марксизма, которую они распространили по миру. До Второй мировой войны Запад ещё был жизнеспособен, после – уже нет.

Катастрофа 1945 года, победа евреев и их союзников, неизбежно привела к падению заслонов против небелых иммигрантов в Британии и Соединённых Штатах; к уничтожению американской белой средней школы; к принятию законов, урезающих свободу объединений для белых людей и права белых работо- и арендодателей (а вместе с ними и права белых наёмных работников и арендаторов); к распространению феминизма, гомосексуализма и наркомании; к слому традиционного семейного уклада; к высочайшим темпам метисации и к замещению здорового белого искусства, музыки, литературы и драматургии мусорной иудо-демократическо-голливудской “культурой”. Она также привела к тому, что метастазы марксистского рака пронизали обширные территории Европы, а в Палестине возникло злокачественное сионистское государство, государство, которое несомненно станет зачинщиком Третьей мировой войны.

По этой причине тем из нас, кто ещё надеется, что из грядущего хаоса можно спасти достаточное для нового начала количество здоровых генов, следует как можно лучше понять Вторую мировую войну, главную личность этой войны Адольфа Гитлера и его идеологию национал-социализма, искоренение которой логически повлекло беды, вкратце описанные выше. Вот почему “Национальный авангард” часто публикует статьи на эту тему и намерен делать это и впредь.

Что же касается “социализма” в национал-социализме – не поддавайтесь обману со стороны его врагов, среди которых сторонники новых правых иудокапиталистов: он определённо не имеет ничего общего с семитским социализмом, который разносили Маркс и его сородичи. Главный лозунг гитлеровских национал-социалистов был таков: “Общий интерес превыше личного!” Они считали, что каждый немец, будь то фабрикант или дворник, должен ставить интересы народа и расы выше личных интересов. Вот что на самом деле означал “социализм” в национал-социализме.

Они также считали, что вожди народа обязаны заботиться о физическом здоровье каждого представителя нации, а не угождать отдельным её группам и не состязаться за благосклонность непостоянных, переменчивых масс.

Такие убеждения определяли расовую, экономическую и образовательную политику гитлеровского правительства. Это правительство было “социалистическим” в том смысле, что прикладывало значительные усилия к улучшению экономического благосостояния немецких рабочего и среднего классов, а также расового качества и расового сознания народа в целом. Но оно не пыталось навязать своим гражданам никакого искусственного “равенства” ни в части общественного положения, ни в части дохода. И оно не препятствовало предпринимательской деятельности немецких граждан, если эта деятельность не вредила национальным интересам. Частная собственность в национал-социалистской Германии не только оставалась неприкосновенной, но правительство даже ввело новые правила, которые позволяли мелким фермерам избегать отчуждения своей земли в пользу ростовщиков.

Если это “социализм”, то “Национальный авангард” определённо не против такого “социализма”. Скажу больше: мы не сможем сбросить с Америки сионистское иго, пока белые американцы не начнут осознанно ставить общие расовые интересы над интересами личными.

Источник: **In Defense of Hitler and his National Socialism** by William Pierce, *National Vanguard*, 1985

◄к Содержанию►

Зимбабве: последствия либерализма[116]

ДАВАЙТЕ сегодня поговорим о либерализме. Мы рассмотрим, как эта душевная болезнь влияет на некоторых наших людей. Давайте взглянем на последствия либерализма в одной из стран на юго-востоке африканского континента, которая 20 лет назад была известна как Родезия, а сегодня называется Зимбабве.

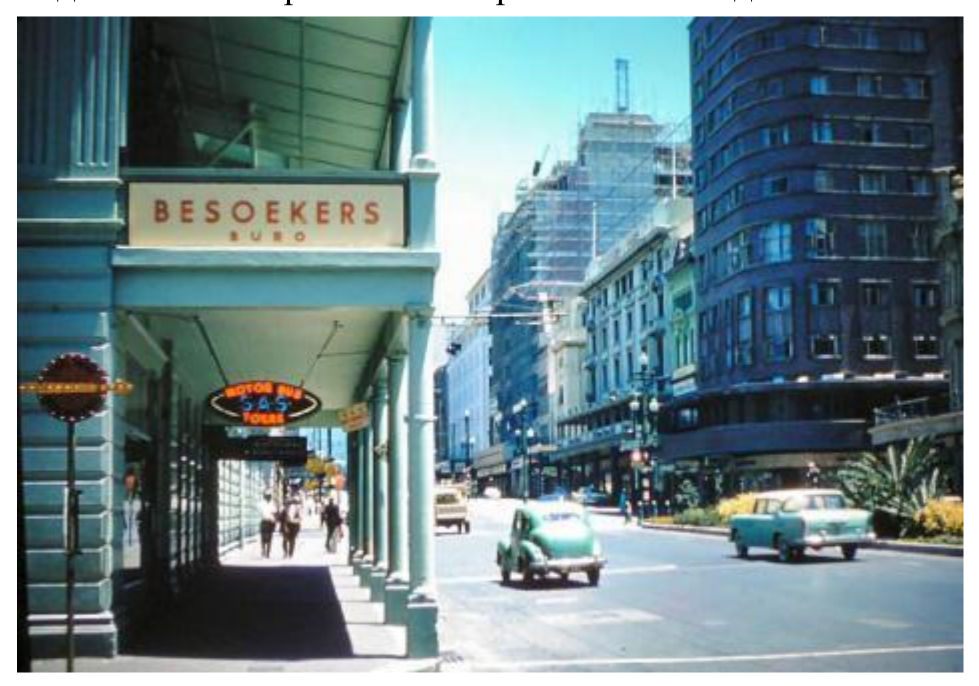
Родезия сегодня называется Зимбабве потому, что в 1979 году родезийцы под давлением жёстких дипломатических и экономических мер, инициированных против них либералами Америки и Европы, – и, говоря откровенно, также в силу ряда симптомов либерализма, проявившихся среди них самих – решили позволить неграм участвовать в выборах нового правительства Родезии. Поскольку в то время в Родезии проживало 6 миллионов чёрных, и лишь 275 тысяч белых родезийцев, это было по сути решение белых родезийцев совершить коллективное самоубийство. Некоторые из них сознавали это, но для большинства это было не очевидно, поскольку, как я уже сказал, среди них уже развились некоторые ранние симптомы либерализма. Сегодня большинство из немногих оставшихся родезийцев осознали, что 21 год назад допустили страшную ошибку. Однако, перед тем, как обратиться к нынешнему положению родезийцев, давайте немного освежим историю.

В начале 19-го века британские колонисты впервые начали заниматься сельским хозяйством и добычей ископаемых в районе Африки, расположенном к северу от реки Лимпопо и к югу от реки Замбези, который позже получил название Родезия. В течение 19 века поселенцы подвергались опустошительным набегам чернокожих, несмотря на то, что последние были в большей степени увлечены истреблением и поеданием себе подобных, чем убийством белых колонистов. Однако в итоге белым удалось привить чернокожим сносные манеры. К началу 20-го столетия, белые поселенцы обрабатывали б**о**льшую часть родезийского нагорья.

Эти земли, с их почти европейским климатом и плодородными почвами, не представляли интереса для привыкших к джунглям негров, но для белых они были идеальны, и в промежутке между двумя мировыми войнами поселенцы построили здесь цветущую страну, с мощным сельским хозяйством и горным делом, с прекрасными городами и развитой промышленностью. По окончании Второй мировой многие ветераны войны переехали жить из Англии в Родезию. Население Родезии по своим качествам значительно превосходило европейцев: в целом они были выше, светлее, стройнее, предприимчивей и энергичней. Взгляните на фотографии, сделанные в столице страны Солсбери или на родезийских фермах.

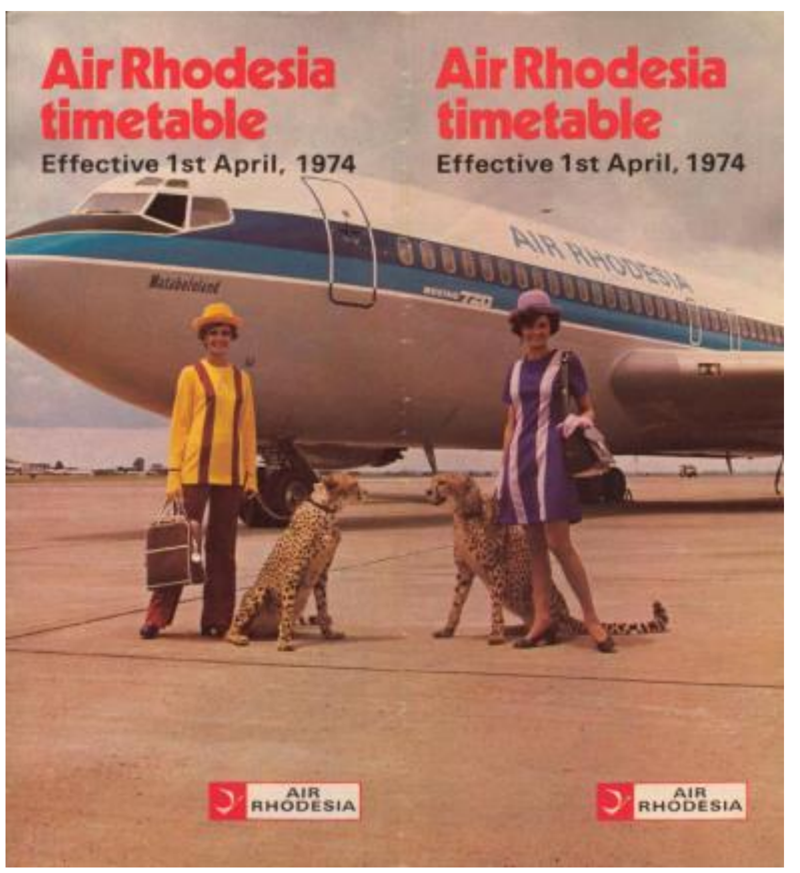
[116] Также см. видео.

Родезийские женщины славились своим ростом, белокуростью и красотой. В Родезии было хорошо жить и растить белых детей.



Но, разумеется, без червоточины не обошлось. После войны Европу захлестнула волна либерализма. Либерализм одержал победу над фашизмом. Трупы миллионов неприятелей либерализма разлагались в братских могилах по всей Европе. В конце войны их положили пулеметными очередями, повесили или заморили голодом. Миллионы других противников либерализма гибли от непосильного рабского труда в лагерях за Железным занавесом. Либерализм торжествовал. Болезнетворное влияние либерализма проникло и в счастливую, солнечную Родезию. Либералы Европы вопили об ужасах белого колониализма и белого империализма. Белый человек угнетает и эксплуатирует коричневых индийцев и чернокожих африканцев, и этому надо положить конец. Ведь, в конце концов, мы все равны. Расовые отличия не имеют никакого значения, разница между нами лишь в цвете кожи, и только. Тем, кто думал иначе, лепили ярлык “фашистов” и “расистов”. Мы только что победили в чудовищно кровавой войне, затеянной ради искоренения “фашистов” и “расистов”. Совершенно неприемлемо, что наши африканские колонии проводят “расистскую” политику. Чёрные должны иметь право голоса. Мы обязаны сложить полномочия, и передать власть в руки наших чёрных “братьев”.

Эти безумные идеи нашли своих сторонников даже в Родезии, особенно в христианских церквях. Несмотря на всю эту либеральную пропаганду, большинство родезийцев в те годы не собиралось никому отдавать свою страну. Это была ИХ страна. Эту страну построили они сами и их предки. Несмотря на непрекращающийся приток иммигрантов из Англии, большинство родезийцев родились и прожили всю свою жизнь в Родезии. И они хорошо знали, что из себя представляют негры. Они знали, что различия между белыми и чёрными бесконечно глубже, чем различия в цвете кожи. Более того, они знали, что чёрных никто не угнетает; напротив, с приходом белых негры стали жить гораздо лучше. Да и сами негры предпочитали время от времени получать порку за леность от своего белого фермера, чем быть съеденными другими чернокожими после поражения в межплеменной войне.



По крайней мере, так думали большинство чёрных Родезии, которые в основном работали батраками на фермах. Однако некоторые негры были обижены на белых или завидовали им. А некоторые белые были заражены либерализмом, и стремились раздуть эти обиды до острой ненависти. Часть этих заражённых белых работала в средствах информации. Ещё бóльшая часть принадлежала к христианским церквям. Одним из основных видов деятельности христианских церквей в Родезии было обучение чёрных. По всей стране при христианских миссиях были созданы школы, где чёрных не только бесплатно лечили и учили читать и писать, но и накачивали пропагандой равенства и ненавистью к их белым работодателям. Чёрным преподавали бунтарскую теологию. Все чёрные террористы, которые объявились в стране после того, как между чёрными и белыми Родезии вспыхнуло вооружённое противостояние, – ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ! в своё время были воспитанниками миссионерских школ. Среди них и нынешний чёрный диктатор Родезии – то есть, пардон, Зимбабве, – бывший главарь террористов, а ныне президент, Роберт Габриэль Мугабе. Среди них преподобный Ндабанинги Ситоле, который в 1979 году возглавлял Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ), одну из крупнейших террористических организаций. Среди них епископ Абель Музорева, ставший первым чёрным верховным диктатором Родезии после того, как белые сложили полномочия.

Когда в 60-х годах чёрные террористы активизировались, родезийцы дали им достойный отпор. Другие европейские колонии в Африке были брошены белыми, но родезийцы вместе с южноафриканцами решительно встали на защиту своей земли и своих домов. И разумеется, либералы Европы и Америки безоговорочно выступили на стороне чёрных террористов. Либералы громко радовались всякий раз, как чёрные убивали семью белого фермера, или взрывали бомбу в Солсбери. Когда же террористы убивали или калечили чёрных работников белого фермера, либералы хранили молчание. Такие случаи не были им особо на руку, но что поделаешь: когда лес рубят – щепки летят.

По иронии судьбы, христианские миссии также нередко подвергались нападениям. Белые фермеры быстро научились брать террористов к ногтю. Их фермы были отлично вооружены, и они создали очень эффективную систему

коллективной самообороны и оповещения. Поймав террориста живьём, они вешали его. В армии Родезии служили лучшие в мире бойцы, обученные бороться с терроризмом. Обнаружение, отлов и уничтожение чёрных террористов стало для них спортивной игрой, в которой им не было равных. Тогда обескураженные негры стали разорять христианские миссии, некогда их воспитавшие. Миссии не были вооружены и часто располагались в глухих районах, а потому представляли собой лёгкую добычу. Чёрные имели обыкновение по очереди насиловать белых монахинь и сестёр милосердия, а затем перерезать им глотки. Они вспарывали животы белым детям, включая грудных младенцев, и вынимали внутренности. Они сажали на кол священников и вырывали им глаза. Либералы Америки ухмылялись. Убийства белых фермеров и их семей были им гораздо более по вкусу, чем расправы с белым персоналом христианских миссий – ну что ж, по крайней мере, жертвами все же были белые.

Совместными усилиями родезийцы отлично справлялись с чёрным терроризмом, поэтому либералы решили пустить в ход терроризм экономический. ООН объявила Родезии эмбарго. Целью было – измором принудить родезийских “расистов” повиноваться, лишив их ресурсов, необходимых им для самозащиты от чёрных террористов. Однако эмбарго оказалось неэффективным, поскольку родезийцы получали все необходимое от южноафриканцев, живших чуть южнее на соседнем берегу Лимпопо. Это взбесило либералов. Христианские церкви в Америке начали собирать и отправлять деньги чёрным террористам Родезии на закупку более совершенного оружия. Всякий раз, как родезийцы вешали группу террористов, христианские союзы и прочие либеральные организации Америки устраивали массовые ночные бдения со свечами – это, кстати, одно из самых излюбленных либералами мероприятий.

Однако самым эффективным оружием либералов против Родезии были еврейские средства информации. Американские СМИ выплеснули на родезийцев потоки совершенно кровожадной ненависти. Они вывели на демонстрации студентов университетов. Они стали приглашать главарей террористов на беседы в студенческие группы, и помогать собирать деньги для помощи террористам. Уничтожение белой Родезии было одной из первоочередных задач американских либералов в 1970-е годы. Но белые родезийцы не особенно беспокоились. В 1965 году, когда британские либералы попытались навязать им чёрную власть, они объявили независимость от Британии; и покуда у них была возможность обменивать сельхозпродукты и минералы на южноафриканские боевые вертолёты и нефтепродукты, они знали, что способны бороться с чёрным терроризмом сколь угодно долго.

Поэтому либералы усилили экономическое давление на ЮАР. И, к великому позору, южноафриканцы в итоге сдались. Они прекратили торговлю с Родезией и оставили родезийцев в изоляции. Я не могу винить в этом предательстве исключительно либералов. Измена имела место отчасти в силу эгоизма и идиотской недальновидности нелиберальных южноафриканцев. Южноафриканские бизнесмены и политики решили, что если они отдадут родезийцев на растерзание,

им удастся несколько смягчить репрессивные экономические меры, введённые либералами в отношении ЮАР.

Даже без помощи ЮАР родезийцы были способны противостоять террористам. Однако многие родезийцы уже были заражены либерализмом, который подорвал их уверенность в себе и способность трезво мыслить. В 1979 году они решили, что жить под чёрным правительством,

возможно, не так уж и страшно. Ведь чёрные тоже люди, – рассуждали они. Чёрные должны же понимать, что их благосостояние зависит от белых. Доля белых в населении Родезии составляла лишь 4,5 процента, но они выпускали 92 процента всей сельхозпродукции страны. Чёрные фермеры вели исключительно натуральное хозяйство, и семья крестьянина сама потребляла практически весь урожай. Если бы не крупные, высокорентабельные хозяйства белых фермеров, страну бы снова поглотили джунгли. И вот, подписав массу соглашений и получив массу гарантий и заверений и от правительства Британии, и от Организации Объединённых Наций, родезийцы вручили бразды правления чёрному большинству, надеясь на то, что теперь мировое сообщество перестанет их бичевать, их уровень жизни вырастет после отмены эмбарго, и наступит прежняя изобильная и мирная жизнь.

Однако спустя короткое время суровая реальность заявила о себе. Первым делом страна была переименована из Родезии в Зимбабве. Название столицы Солсбери было заменено на Хараре. А былое демократическое правительство с его системой сдержек и противовесов, гарантировавших безопасность белого меньшинства, очень быстро мутировало в типичную для чёрной Африки форму: однопартийную диктатуру во главе с непостоянным и непредсказуемым чёрным диктатором. Партия Роберта Мугабе занимает 147 из 150 мест в парламенте Зимбабве. В Зимбабве существует организованная чёрная оппозиция, но когда она пытается проводить общественные акции или предвыборные митинги, то подвергается нападениям головорезов из партии Мугабе, а её лидеры либо бесследно исчезают, либо гибнут при несчастных случаях.

Так, во время мирного шествия в Хараре первого числа этого месяца, которое проводила группа оппозиции из 3000 человек, среди которых было 200 белых, митингующие подверглись нападению сторонников Мугабе, вооружённых дубинками и мачете, при полном бездействии чёрной полиции. Нападавшие выбирали белых в качестве жертв. Я прочту вам несколько строк из показаний очевидца. Цитирую:

“Полиция поспешно освободила дорогу, и они бросились в атаку. В демонстрантов полетели булыжники, и они стали в панике разбегаться. Я спрятался в подъезде дома и видел, как обычную торговую улицу захлестнула анархия. Бандиты бегали по тротуарам, сбивая прохожих с ног и отнимая кошельки... Владельцы магазинов спешно забаррикадировали двери, и отчаявшиеся люди на улице оказались в ловушке. Белый мужчина лет 50-ти упал под ударами камней. Его спутница, белая женщина сорока лет, упала рядом с ним. Спустя мгновение трое молодчиков набросились на них с дубинками, и на тротуар, где они лежали, брызнула кровь”.

Передо мной лежат показания десятков других очевидцев, свидетельствующие о том, как избивали, резали и кололи ножами белых, которые две недели назад приняли участие в этом мирном протесте против правительства Мугабе. Вряд ли вы прочтёте подобные свидетельства в “Нью-Йорк Таймс” или “Вашингтон Пост”. Им очень не нравится освещать такие события.

В последнее время в Зимбабве было много волнений из-за прошлогодних угроз Мугабе отобрать хозяйства у белых фермеров и передать их своим чёрным сторонникам. На прошлой неделе, 6 апреля, он, наконец, официально объявил, что фермы будут конфискованы у белых без всякой компенсации. Но ещё до этого объявления, чёрные банды вторглись в пределы 800 с лишним белых хозяйств незаконно захватив чужие земли, и Мугабе отказался вмешиваться.

Сегодня в Зимбабве осталось лишь 75 тысяч белых. Из 275 тысяч белых, проживавших в Родезии в 1979 году на момент установления чёрной власти, 200 тысяч уже покинули страну. Тем, что остались, принадлежат около 4,5 тысяч ферм, которые до сих пор производят более 90 процентов сельхозпродукции Зимбабве. Мугабе поддерживает свою популярность у чёрных обещанием отобрать фермы у белых и распределить их между чёрными.

Комментируя свой отказ выгнать незаконных поселенцев с белых ферм, Мугабе официально заявил на прошлой неделе, цитирую: “Мы не станем сгонять людей с ферм. Мы намерены сделать их общей собственностью. Мы все равны. И мы обязаны делить все поровну”.

Оставшиеся в Зимбабве белые пребывают в отчаянии. Фермы – это все, что у них есть. Когда фермы отберут, у большинства из них ничего не останется и некуда будет деться. Та малая их часть, которая имеет британские паспорта, может уехать в Британию, но они теряют все своё имущество, все, что построили и нажили в течение жизни.

В заключение этой истории. Четыре дня назад, во вторник вечером я увидел одноминутный репортаж о выселении белых фермеров Зимбабве по новостному

каналу СиЭнЭн. Я и не ожидал, что репортаж будет длиннее. С точки зрения еврейских хозяев СМИ, эта новость из разряда незначительных. Пострадавшие здесь – наши люди, не евреи, не чёрные, вообще не цветные, так что нет нужды поднимать по этому поводу шум. И либералам, разумеется, это тоже не интересно.

Они были крайне заинтересованы в развале Родезии в 70-х, и с энтузиазмом этим занимались. Но вот развал состоялся и сегодня они утратили всякий интерес. Теперь им просто наплевать. Теперь у них новый проект: они уламывают Международный валютный фонд открыть мошну и дать НАШИХ денег нуждающимся странам Африки. В настоящее время они проводят уличные демонстрации в Вашингтоне, требуя денежной поддержки для стран-банкротов – таких как Зимбабве Роберта Мугабе. С тех пор, как белые, которые были основными работодателями для чёрных, начали несколько лет назад уезжать из страны, уровень безработицы в Зимбабве достиг 50 процентов. Годовой уровень инфляции также вырос до 50 процентов. Когда Мугабе начнёт захватывать другие белые фермы, о чем он официально заявил на прошлой неделе, экономику постигнет полный коллапс. Кроме всего прочего, каждый пятый негр в Зимбабве инфицирован ВИЧ.

Да, у нового поколения активных студенток, патлатых маргиналов и распевающих гимны христиан скоро появится новая чудесная цель, которой они смогут отдаться: собирать деньги на еду и медпомощь для голодающих, больных СПИДом негров Зимбабве. Ради этой цели он станут устраивать демонстрации с тем же искренним энтузиазмом, с каким их проводили их предшественники, требуя отдать власть в Родезии чёрным.

Если помните, я начал сегодняшнюю беседу с упоминания о болезни либерализма. До сих пор я говорил лишь об одном из РЕЗУЛЬТАТОВ либерализма, лишь об одном из ПОСЛЕДСТВИЙ этой душевной болезни. Те самые активные студентки, патлатые маргиналы и распевающие гимны христиане, которые были так горды собой, когда им удалось уничтожить Родезию – все они также лишь одно из СЛЕДСТВИЙ либерализма. Они не либералы. У них нет идеологии. Они лишь хотят идти в ногу с модой. Они совершенно искренне поддержат любую цель, если она модная. Им не хватает ума предвидеть катастрофические последствия своего вредоносного энтузиазма. Им просто наплевать на последствия.

Было время, когда я хотел поубивать всех этих людей. Согнать в кучу всех этих активных студенток, патлатых маргиналов и бьющих в ладоши певцов, которые устраивали демонстрации за чёрную власть в Родезии, за бойкот Южной Африки или за предоставление чёрным Юга США избирательного права и так далее, заставить их вырыть для себя огромную могилу и расстрелять их всех пулемётными очередями. Я хотел разыскать все старые членские списки

организаций, в которые входили эти люди, чтобы найти и уничтожить каждого из них. Они причинили столь чудовищный вред нашему миру, и живут себе дальше как ни в чем не бывало, даже не вспоминая об этом, не осознавая ни в малейшей степени, какой урон нанесли, что мне казалось совершенно справедливым истребить их всех до единого.

Однако сегодня я понимаю, что в этом нет особой нужды. В нашем мире просто чересчур много идиотов, следующих за модой. Они даже не злы по своей сути. Они просто лишены способности отличать добро от зла. Они, подобно животным, лишены морали. У них нет души. Все, что у них есть – это способность улавливать веяния моды. А убивать надо тех, кто вбивает в головы этих идиотов разрушительные идеи. Это и есть истинные либералы, истинные безумцы, которых необходимо уничтожать.

Позже мы поговорим о них подробнее. А сейчас я скажу вам, что у меня становится очень тяжело на душе, когда я думаю о том, что сделали идиоты-энтузиасты, подстрекаемые этими либералами, с белыми родезийцами, которые были одними из лучших представителей нашей расы и которых в настоящее время ожидает очень мрачное будущее.

Источник: **Zimbabwe: Liberal Consequences** by William Pierce, радиопередача 15 апреля 2000

◄к Содержанию►

Идея свободы

Идея свободы замысловата. Под этим словом разумеют многое и разное, и редко дают ему вполне ясное определение. Его часто употребляют как расхожее словечко вроде “равенства” и “братства”, при этом давая понять, что слишком углубляться в его смысл равносильно богохульству. Но эта идея важна, и мы должны чётко её понимать во всех её ипостасях.

Давайте подойдём к этому пониманию, для начала определив её очень просто и общо: Свобода – это отсутствие ограничений. Положим, человек, ограниченный оковами или тюремными стенами, несвободен. Эти ограничения не дают ему свободно перемещаться и поступать так, как ему вздумается. Но если оков нет, и дверь тюрьмы открыта, будет ли этот человек свободен?

В абсолютном смысле, разумеется, не будет. Даже в этом случае он много куда не сумеет добраться и много чего не сможет сделать. Он не сможет полететь на Марс, как бы он того ни желал. Возможно, он даже не сумеет добраться до соседнего города, если у него нет автомобиля и денег на его покупку. Может выйти и так, что он не сможет добраться до ближайшего города даже автостопом, если это запрещает закон. Свобода любого человека всегда ограничена не только естественными, но и рукотворными причинами.

Ясно, что свобода, как мы её определили, всегда относительна и абсолютной не бывает. Попробуем сузить наше определение таким образом: свобода – это отсутствие *определённых* ограничений, скажем, рукотворных. Таким образом, мы можем считать человека свободным, если его не ограничивает никто другой. В этом случае неспособность полететь на Марс не будет ограничением свободы.

Но как нам решить, какие ограничение “нерукотворны”? Оковы и тюремные стены, конечно, из числа рукотворных. А бедность? Ведь правила, которые не позволяют человеку приобрести товар или услугу, если он неспособен за них заплатить, устанавливаются людьми. Такой образ мыслей свойствен либералам, они считают бедность ограничением свободы. Консерваторы склонны его отвергать и утверждают, что бедность не настоящее ограничение, потому что человек своим трудом может его преодолеть. Разумеется, этот же довод можно привести против иных явных ограничений: даже тюремные стены можно преодолеть, если человек готов ночью поработать напильником.

Многие видят ограничение свободы не только в безденежье: в Америке есть организованная и очень мощная группа поддержки инвалидов, которая считает, что неспособность правительства обеспечить их подопечных особыми приспособлениями – это посягательство на их свободу; они сетуют, что городской транспорт не оборудован специальными устройствами для пассажиров в инвалидных колясках, и поэтому тех не пускают в автобусы.

Любой рукотворный закон ограничивает свободу, хотя различные идеологические течения расходятся во мнениях и на этот счёт. Рональд Рейган любит подчёркивать, что различие между Советским Союзом и США заключается якобы в том, что там свобода отсутствует, а у нас она есть. Но притянутость и

бездоказательность такого разграничения видны невооружённым глазом. Закон запрещает советским гражданам одно, а американцам другое – и наоборот. Русский не может издавать газету без разрешения правительства. Зато закон не принуждает русских отдавать детей в школу, где учатся чёрные. И русских не обязывают из своих налогов оплачивать еврейский террор в оккупированной Палестине.

И хотя всякий закон неизбежно ограничивает свободу, беззаконие явно ограничивает её ещё больше. Либертарианцы чают общества без законов, без правительства, которое бы велело им, что они должны и не должны делать, но всегда найдётся сила, которая станет диктовать свою волю слабым. В отсутствие законов сильные хотя бы заполучат б**о**льшую свободу, но слабый человек будет “свободен” в этом понимании лишь на необитаемом острове.

Даже в обществе, которое управляется законами, рукотворных ограничений больше, чем собственно законов и таких сомнительных ограничений, как бедность. В нём, например, может не быть особого закона против непристойного поведения или многих иных поступков, которые порицаются большинством. Однако некто, кого тянет обнажиться на людях или в рамках закона повести себя иным образом, который наверняка вызовет общественное возмущение, обыкновенно воздержится от подобных поступков. Тирания общественного давления, хотя она и очень по-разному проявляется в разных обстоятельствах, способна ограничивать свободу сильнее, чем всякое политбюро или законодательное собрание.

Вспомним теперь о свободе американцев издавать газеты без государственных ограничений. Такая свобода может оказаться мнимой для любого, кто намерен проводить редакторскую политику, не одобряемую тайными, негосударственными силами, которые жёстко контролируют каналы распространения печати. Если издатель не может убедить запуганных владельцев киосков выставить свою продукцию на продажу, можно ли говорить о действительной “свободе” печати? Типографии неоднократно разрывали договор с журналом “Национальный авангард”, тем самым срывая его выпуск, после того как им угрожали волнениями среди рабочих или потерей другого бизнеса. Лишь счастливое обстоятельство, что на рынке печати очень высока конкуренция и многие типографии балансируют на грани банкротства и хватаются за любую работу, даёт возможность обойти это вполне реальное ограничение. Но раз на то пошло, ведь и русским – с помощью самиздатовских ухищрений – удаётся обходить ограничения, которые государство накладывает на их желание издаваться.

Чем пристальнее мы всматриваемся в понятие свободы, тем сложнее дать ему более точное определение, чем то, что мы приняли изначально. При ближайшем рассмотрении размывается даже грань между рукотворными и естественными ограничениями. Например, мы объясняли отсутствие свободы полететь на Марс естественным ограничением (а именно силой притяжения), но могли бы объяснить это бедностью, потому что человек, готовый и способный потратить на такую честь 50 миллиардов долларов, вполне мог бы совершить этот полёт.

Ну, а умственные и духовные ограничения? Человек, чьим умом манипулирует его церковь или хозяева зависимых новостных и развлекательных СМИ, да так, что он боится даже помыслить о запретном, действительно ли такой

человек свободен? Разве глупец, человек без воображения, суеверный человек обладают не меньшей истинной свободой, чем человек с острым внутренним зрением, ясным умом и храбростью, несмотря на законы или бедность?

Если мы взглянем на свободу в более положительном ключе и определим её как наличие возможностей или потенциала для действия, а не как отсутствие ограничений, то и в этом случае мы придём к очень похожим умозаключениям на её счёт. Она всегда относительна и абсолютной не бывает, так что вряд ли целесообразно стараться чётко различать разные виды её ограничений. У сильного – при прочих равных условиях – свободы всегда больше, чем у слабого, потому что у первого потенциал для действия выше, чем у второго. Так же и богач свободнее бедняка. Храбрец свободнее труса. Умный, одарённый воображением человек свободнее человека глупого, лишённого воображения. Непредубеждённый человек свободнее человека пристрастного и ограниченного. Образованный человек свободнее, чем невежда с таким же врождённым интеллектом. А человек дисциплинированный свободнее того, кто не закалял свою силу воли.

Два последние примера – о том, как знание и дисциплина увеличивают нашу свободу – иллюстрируют очень важный принцип: чтобы достичь наивысшей свободы, мы должны всегда сопровождать свой выбор добровольным принятием ряда ограничений. Человек, который владеет своим умом и телом и способен задействовать все их возможности для воплощения своей воли, будет иметь больший потенциал для прямого действия, для свершений, для достижения поставленных целей – а потому и больше свободы, – чем тот, кто зависит от своих прихотей, страхов, страстей, перемен настроения и желаний. Но самодисциплина достигается только через принятие ограничений: сначала ограничений со стороны других, а затем и самоограничений. Так же и систематизированное знание обретается только через самодисциплину.

Свободнее всех тот человек, который мудрее прочих выбирает для себя ограничения.

Источник: **The Idea of Freedom** by William Pierce, *National Alliance Bulletin*, февраль-март 1986

◄к Содержанию►

К здоровому обществу[117]

НЕДАВНЕЕ массовое самоубийство 39 членов чудной нью-эйджевской религиозной секты118 в южной Калифорнии вызвало много разговоров и споров касательно феномена сект. Общее мнение таково, что численность и активность сект возрастает с приближением конца тысячелетия. Возможно, так и есть. Другое явление, по которому у нас есть больше статистического материала, чем численность сект – это уровень самоубийств, и этот уровень явно растёт, особенно среди молодёжи. Растёт и уровень наркомании. И количество разводов. И уровень психических расстройств. И процент граждан, отбывающих тюремный срок.

Несомненно, отдельные религиозные секты сейчас растут просто потому, что для менее развитых членов нашего общества особо значим конец тысячелетия. Но это никак не связано со всеми прочими признаками растущего социального нездоровья. Уровень самоубийств и другие показатели растут потому, что люди всё более пессимистично смотрят в будущее, не уверены в будущем, боятся будущего. В нашем обществе растёт чувство нестабильности, неопределённости и беспокойства. Одних людей оно подталкивает к наркотикам и алкоголю, других – в религиозные секты, третьих – к самоубийству. Из-за него распадается больше браков, у большего количества людей случаются психические расстройства. Ничто из этого никак не зависит от календаря или кометы Хейла-Боппа. Зато целиком зависит от социальных и расовых экспериментов, которые последние 50 лет навязывают нашему обществу либеральные экстремисты и еврейские заговорщики.

Речь идёт о намеренном уничтожении американских школ и городов людьми, которые изо всех сил стараются уравнять расы. Речь идёт о потоке иммигрантов из Третьего мира, который вливается в страну. Речь идёт о всепроникающем влиянии на нашу жизнь телевидения. Речь идёт о намеренной глобализации американской экономики, которая сопровождается сокращением рабочих мест и вытеснением производства сферой услуг. Речь идёт о разрушительном влиянии спонсируемого государством феминизма на традиционные отношения между мужчиной и женщиной. Все эти социальные и расовые эксперименты повсеместно приводят к социальному отчуждению, а это отчуждение порождает тысячу социальных недугов.

Когда средства информации обращают внимание на последствия этих гибельных социальных экспериментов, такие как активность религиозных сект, они начинают обсуждать, чем эти секты занимаются, как они вербуют людей, через что приходится пройти родителям, чтобы вырвать детей из лап секты, и так далее – но никогда не обсуждается, почему так много людей чувствуют себя сегодня лишними в американском обществе и потому в поисках смысла идут в секты. Никогда не обсуждается, что подвигает наше общество предавать столько людей, отчуждать

[117] Также см. видео.

[118] Имеется в виду американская уфологическая секта “Небесные врата”, члены которой в конце марта 1997 года совершили массовое самоубийство. Так они рассчитывали попасть на борт космического корабля, который якобы следовал в хвосте кометы Хейла-Боппа (в то время приближавшейся к Земле) и должен был доставить их в “Эмпирей”.

столько людей, толкать такое множество людей на отчаянные поступки. Это никогда не обсуждается, потому что иначе люди бы увидели те гибельные социальные эксперименты, которые порождают упомянутые мной недуги, то есть наркоманию, самоубийства и так далее. И, разумеется, сами воротилы СМИ играют значительную роль в этих гибельных экспериментах.

Прежде я уже рассказывал о намеренно разрушительной роли СМИ в американском обществе. Рассказывал и о психологии либерализма, о том, что толкает либералов на безумные и разрушительные поступки. Однако сегодня вместо беседы о врагах нашего общества, врагах нашего народа, давайте просто поговорим о нашем народе и о том обществе, которое необходимо **нам**.

Общество очень сложная штука: оно как живой организм. Оно реагирует на влияние средового отбора и эволюционирует. В прошлые века характер нашего общества определяла борьба нашего народа за выживание, соревнование нашего народа с другими народами и расами. Общества, которые функционировали хорошо, выживали. Общества, которые функционировали плохо, погибали. Так было на протяжении истории, что если появлялся некий безумный либерал, которому удавалось изменить все правила и структуру общества, чтобы приспособить его к своей фантазии о всеобщем равенстве, это общество камнем шло на дно, а его народ погибал. Именно это и происходит сегодня с нашим обществом, хотя может быть для нас неочевидным из-за временного масштаба. После того как экспериментаторы доделают своё гибельное дело, может пройти ещё 200 лет, пока общество окончательно разложится и сгинет. С исторической точки зрения, это недолгий срок, но он достаточно долог, чтобы большинство ныне живущих людей так и не осознали, что с ними происходит.

Общество, которое у нас было в Европе до конца 18 века – или, можно сказать, несколько обществ, которые были очень схожи меж собой сравнительно с любым неевропейским обществом – это европейское общество развивалось в течение очень многих поколений нашего народа и очень тонко настроилось на наш особый характер; оно выработало институты и уклад, которые подходили нам как народу и позволяли нам создавать жизнеспособные, эффективные сообщества. И когда мы колонизировали Северную Америку и другие части света, мы брали с собой основные элементы нашего общества.

Каковы же эти основные элементы?

Первым основным элементом был **порядок**. У каждого было своё место в обществе, будь то деревенский кузнец или король, и человек знал, что это за место. Он знал своё место, свои обязанности, кому причитаются его верность и уважение и кем он, в свою очередь, обязан руководить. Общество было иерархичным. Никому не приходило в голову утверждать, будто все люди одинаково способные, одинаково творческие, одинаково храбрые или все одинаково годятся в вожди. Общественный ранг, общественное положение и авторитет человека соответствовали его общественным обязанностям и вкладу в общество. Общественным рангом мастер был выше, чем подмастерье, а подмастерье – выше, чем ученик. Землевладелец, имевший тысячу акров земли, на которой работали сто человек, был рангом выше того, кто имел только один акр и сам обрабатывал землю,

зато и общественных обязанностей у первого было больше. Он, например, был ответствен за благополучие и дисциплину среди своих работников. А мастер был обязан должным образом наставлять своих учеников и поддерживать стандарты ремесла.

Хотя наше общество было упорядоченным, и всякий в нём знал своё место, оно не было жёстким. Ученик прилежанием и талантом мог выбиться в подмастерья, а подмастерье мог со временем стать мастером. Человек, у которого был только акр земли, мог прикупить ещё и нанять работников, если продуктивно распоряжался уже имевшейся землёй и откладывал деньги. Но лодырь, транжир или неумеха и не помышлял о том, что правительство на уплаченные его более успешными соседями налоги станет вознаграждать его за неудачи и подтягивать его к их уровню.

Второй основной чертой нашего общества была **однородность**. У всех были одни корни, одна история, одни гены и одни чувства. По крайней мере, между людьми было достаточное генетическое сходство и достаточно близкие семейные отношения, которые обеспечивали взаимопонимание. Деревня, провинция, страна были для них как большая семья, как продолжение семьи. У людей было чувство родства, чувство причастности, чувство верности и ответственности, которые распространялись на всё общество. Это чувство причастности, чувство общей истории и общей судьбы, чувство общей принадлежности связывало общество воедино и делало его сильным. Оно же наделяло силой и каждого человека по отдельности. Они знали, кто они, откуда и куда направляются – и одно лишь это знание в огромной мере укрепляло их чувство личной безопасности, их способность планировать на будущее и здравую уверенность в завтрашнем дне.

Эта однородность и порождённое ею чувство семейственности, общей принадлежности, развивались многие тысячи лет, как и иерархический порядок в нашем обществе. Развиваясь, мы эволюционировали одновременно с нашим обществом. Общество, в котором мы жили, запечатлелось в наших генах. Конечно, это общество не было совершенным. В нем была масса проблем и недостатков. Так, например, мы постоянно развивали новые технологии, и наше общество не всегда успевало приспособиться к этим новшествам до появления других новшеств. Но в том обществе мы были сильны, уверены в себе и относительно здоровы духовно.

Противники общественного порядка и расовой однородности попытаются запутать вопрос, указав на то, что сегодня мы дольше живём; что детская смертность намного ниже; что нам уже нет нужды так много работать, чтобы содержать себя; что можно купить всевозможные блестящие штуковины, которых не могли купить наши предки, и так далее. Они хотят, чтобы мы поверили, что эти перемены явились как благотворные последствия развала порядка и уничтожения однородности. Но это не так. Все они результат технологических инноваций. Наши учёные-медики узнали, как бороться с болезнями, которые сокращали нам жизнь. Наши учёные и инженеры выяснили, как работать эффективнее. И они выяснили, как создавать для нас новые инструменты и игрушки.

Разумеется, не все дегенеративные изменения, произошедшие в нашем обществе за последнюю пару веков, были следствием целенаправленной

разрушительной деятельности евреев и либералов. Промышленная революция действительно стала огромным потрясением для нашего традиционного общества. Промышленная революция увела людей с ферм и из деревень, и они набились, как сельди в бочку, в фабричные городки. Это был мощный удар по старому порядку. Новые отношения между фабрикантом и рабочими были не столь здоровыми, как прежде между землевладельцем и его работниками, да и новый, городской образ жизни был духовно не столь здоров, как деревенский.

Мы постепенно учились справляться с некоторыми переменами в нашем обществе, которые принесла с собой промышленная революция; наш общественный порядок постепенно к ним приспосабливался – и тут на нас обрушились либералы и евреи. Они разжигали беспорядки и революции с конца 18 столетия и на всём протяжении 19 и 20 веков: эгалитаризм, коммунизм, демократия, равные права, безответственность, социальные программы, феминизм. Старый порядок утопили в крови. Во Франции толпа, недовольство которой разжигали либералы, вырезала аристократов и землевладельцев. То же самое позднее произошло и в России, когда большевики-евреи в итоге одержали верх и вырезали не одну только аристократию, но и вообще всех, кто трудился усерднее и был успешнее, чем толпа. Кулаков, мелких фермеров и землевладельцев, истребляли массово, миллионами, чтобы “уравнять” русское общество и уничтожить последние следы старого иерархичного порядка.

И во время общественного хаоса 20 века врагам нашего народа наряду с идеей общественного равенства удалось внедрить идею расового равенства. Нам внушали, что потомки наших рабов не хуже нас – а то и лучше – и потому они должны быть нам равны социально. Мы должны пустить их в наши школы и районы, мы должны создавать с ними семьи, мы должны на свои налоги покупать для них продовольственные талоны и оказывать им предпочтение при найме на работу и повышении. И мы должны открыть наши границы для всех небелых “ из тесных берегов гонимых, бедных и сирот ”[119] Третьего мира. Ведь они тоже нам равны, так нам говорили. Чем больше расового разнообразия, тем лучше. В разнообразии наша сила. И так далее, и тому подобное до бесконечности.

Мы были слишком растеряны и сбиты с толку из-за того что рушился наш общественный порядок и не смогли дать отпор этой ядовитой пропаганде. И вот мы на исходе 20 столетия. Есть люди, которые станут вас убеждать, что дела никогда ещё не обстояли лучше. У нас теперь намного больше равноправия и меньше порядка, больше разнообразия и меньше однородности, чем когда-либо прежде. И такое положение, очевидно, по душе некоторым людям, помимо либералов и евреев, которые добивались этих перемен.

---

[119] Аллюзия на сонет американской еврейки Эммы Лазарус “Новый Колосс”. Сонет выгравирован на пластине, украшающей стену в музее, который находится в пьедестале Статуи Свободы. Последние строки сонета:

“Оставьте, земли древние, хвалу веков себе!”
Взывает молча. “Дайте мне усталый ваш народ,
Всех жаждущих вздохнуть свободно, брошенных в нужде,
Из тесных берегов гонимых, бедных и сирот.
Так шлите их, бездомных и измотанных, ко мне,
Я поднимаю факел мой у золотых ворот!”

К лучшему ли эти перемены для нас?

Ответ на этот вопрос отчасти дают статистика самоубийств, статистика наркомании, статистика преступности, статистика разводов и статистика психических заболеваний. Статистика помогает нам держать связь с реальностью, когда еврейские СМИ убеждают нас в необходимости принять побольше того же яда, которым они нас так долго потчуют: больше равенства, больше хаоса, больше расового разнообразия.

А чтобы ответить на вопрос целиком, нам стоит заглянуть в собственную душу. Мы должны знать, что по-прежнему нуждаемся в обществе, где есть порядок и структура; где у всех есть своё место и где нас будут оценивать по тому, насколько мы на этом месте эффективны. Мы должны знать, что по-прежнему нуждаемся в однородном обществе, которое наделит нас чувством причастности. Мы должны знать, что нуждаемся в обществе, которое вселит в нас чувство постоянства и стабильности, а не хаоса и неопределённости. Мы должны знать, что нуждаемся в обществе, где каждый стремится к качеству, а не к воображаемому равенству. Мы должны знать – чтобы духовно выздороветь, нам нужно общество, которое вселит в нас чувство родства и ответственности, вместо бесцельного, непостоянного, безродного, космополитичного эгоизма, который сегодня свойствен американскому обществу.

Если мы честны с собой, то знаем, что все мы жаждем снова жить в здоровом обществе, оно нам необходимо. Но слишком многие из нас позволили врагам нашего народа убедить себя, что необходимое нам общество уже недостижимо. Враги внушают нам: “Мы разрушили порядок в вашем обществе. Мы всех уравняли, и вы не посмеете отнять это равенство. Это как пытаться отнять конфету у ребёнка. Мы открыли кондитерскую лавку и сказали всем детям, что они могут потчеваться, сколь душе угодно, и совершенно даром. Они ополчатся на вас, если вы попытаетесь изменить положение, если вы скажете им, что сладости надо заработать”. И наши враги победоносно ухмыляются, видя, насколько это деморализует и удручает столь многих из нас. И они добавляют: “Мы уничтожили однородность вашего общества. Мы заменили однородность расовым разнообразием. Мы влили в ваш народ все небелые типы, какие только есть в мире, мы завезли миллионы их и заставили вас с ними смешаться. Вам уже никак не вернуть былую однородность ”. Они вновь ухмыляются и продолжают: “И что вы с этим поделаете? Попробуете согнать всех небелых и метисов с давно насиженных мест, выслать их всех или убить? У вас духу на это не хватит. Так что учитесь уживаться со всеми этими небелыми и метисами. Очень скоро вы станете меньшинством на своей земле”. И злорадно смеются.

Верно, у многих из нас пока не хватает духу делать то, что следует. Поэтому и количество самоубийств, и количество разводов, и количество абортов будет расти. Правительство продолжит строить новые тюрьмы. По-прежнему будут процветать секты. А евреи с либералами, как и прежде, будут нам внушать, как всё чудесно, что дела идут лучше некуда и что мы должны высоко ценить всё это равенство и разнообразие.

Но в то же время будет расти и число тех из нас, у кого хватает духу делать то, что должно делать. Наши ряды ширятся, потому что всё больше людей приходят к пониманию, что единственная альтернатива – **смерть**: смерть нашего общества, смерть наших детей, смерть нашего рода. Евреи и либералы обрекли наше общество на погибель. В таком состоянии ему не выжить.

Порядок и однородность, чувство причастности и общей принадлежности – это для нас не просто роскошь. Они жизненно важны. Без них общество заболевает и погибает. Возможно, либералы не в силах это понять, а евреи с помощью пропаганды в СМИ будут по-прежнему от всех это скрывать, но мы повсюду видим подтверждение этого. И мы готовы сделать всё, что должны сделать, чтобы вновь создать общество для нашего рода; общество, которое мы сможем считать своим и перед которым сможем быть ответственны; общество, где у нас будет своё место и где нас будут оценивать по тому, насколько мы хороши на своём месте; общество, основанное на порядке, качестве, структуре и общности. И оно у нас будет. Мы сделаем всё, что необходимо.

Источник: **Toward a Healthy Society** by William Pierce, май 1997

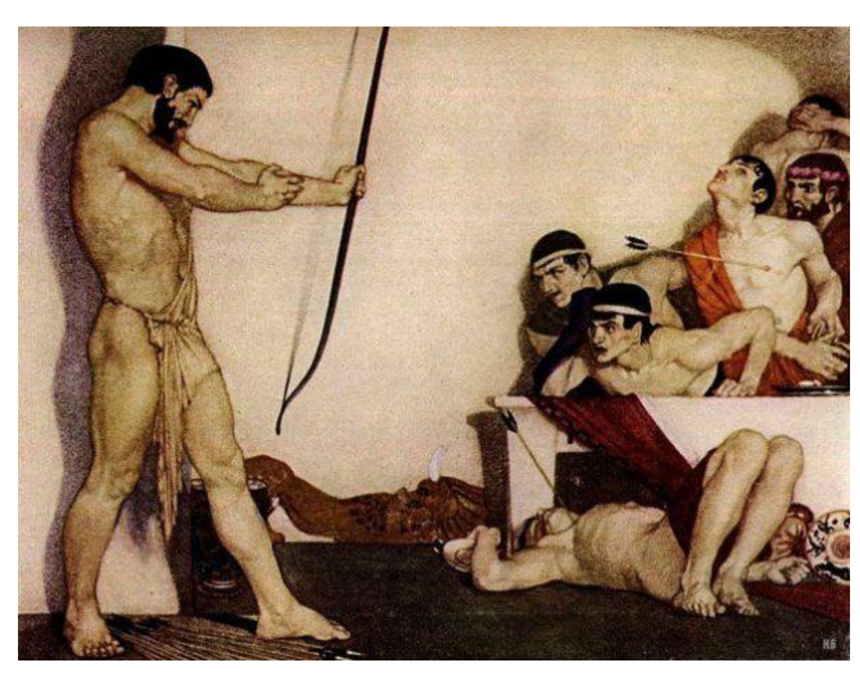
◄к Содержанию►

Как некогда Одиссей

ВРЕМЕНАМИ, по завершении очередной радиобеседы с вами, меня охватывает чувство неловкости. Ощущение такое, словно я вас подвёл, не был с вами вполне откровенен, что-то недосказал. Словно я зашёл во двор того храма, и сделал одному-двум менялам вежливый выговор за их жульничество, вместо того чтобы опрокинуть их столы, а затем всех их без разбору отхлестать бичом.

Это чувство овладевает мной после подробного рассмотрения любой явной проблемы нашего общества: обсуждаем ли мы иммиграцию или недоразумение, засевшее в Белом доме, упадок школьного образования или связь между заболеваемостью СПИДом и расовой принадлежностью; даже такой важный вопрос, как власть евреев над нашими новостными и развлекательными СМИ – и я чувствую, что из моих слов некоторые из вас делают вывод, что если мы решим частную проблему, о которой я веду речь, или даже устраним целый ряд обсуждаемых проблем, то значительно преуспеем в исправлении нынешнего порядка вещей. Но это совсем не так.

В случае с менялами во дворе храма проблема была вовсе не в том, каким образом они вели свои дела. Проблема в том, что они находились там, где не должны были находиться; а то, что их пребывание во дворе храма никого не смущало и не возмущало, говорит о том, что общество поразил порок гораздо более губительный, чем обсчёт менялами своих клиентов. Наказание менял – и даже принуждение всех их к честному ведению дел – никак не могло устранить эту главную проблему. Такими мерами положение нельзя было даже сколько-нибудь улучшить.



Давайте вспомним события, произошедшие тысячелетием раньше, чем история с менялами во дворе храма. Вспомним историю возвращения Одиссея, царя Итаки, в свой дворец после 20 лет отсутствия, которые он провёл на троянской войне и в последующих приключениях. Вернувшись, он обнаружил, что его дворец заполонили чужаки, которые домогаются его жены и его царства, пируют за его счёт и своим бесстыдным поведением развращают его челядь. Одиссей и не подумал исправлять положение, пытаясь привить непрошеным гостям хорошие манеры. Обдумав тактику, он их просто всех поубивал, а уже затем взялся наводить порядок.

В сегодняшней Америке мы также словно находимся на пиру, который незваные гости устроили в нашем дворце, построенном нашими руками и руками

наших предков. Эти незваные гости состряпали и подали на столы разнообразные блюда и приглашают нас разделить с ними стол, зовут нас есть и веселиться. Только взгляните на этот богатый выбор изысканных яств! Отведайте запеканки из напористых топ-менеджеров, армейских офицеров и летчиков-истребителей женского пола, приправленной эстрадными артистами гомосексуальной ориентации. Пальчики оближешь!

Как насчёт вкусного салата из гос. субсидий на жилье для цветных льготников в белых районах, заправленного компенсационной дискриминацией и концепцией равных возможностей? Вам непременно понравится восхитительный суп толерантности, после которого вы, конечно, захотите отведать изумительного жаркого из филе политкорректности. Предлагается богатый выбор гарниров: вот воспитанные в условиях вседозволенности десятилетние наглецы, приученные обращаться к взрослым по имени без отчества; вот расово смешанные студенческие общежития; а вот болтливые и крикливые еврейские комики с новым ассортиментом шуток ниже пояса.

Запить трапезу можно любым напитком по вашему вкусу. Крепким пивом мультикультурности, вином "культурного многообразия" или отличным антидискриминационным коктейлем. А на десерт подают поминальный пирог "Холокост" в ароматной глазури из чёрных баскетболистов, чёрных футболистов и чёрных ведущих ток-шоу. А пока вы едите, пьёте и дурачитесь за компанию с нашими гостями, вас будет развлекать танцевальный ансамбль Билла и Моники, которые спляшут для вас хору под аккомпанемент деревенских рэперов Хилари. Ну, разве всё это не верх великолепия?

Что? Всё это вам не по душе? Вы обойдётесь простым блюдом арийского достоинства, арийской дисциплины и чести?

Ну и ну! Кто же вы такой, уж не расист ли? Разве вам не по душе всё то, что для вас приготовили наши умнейшие гости, хотя вы их об этом даже не просили? Вам хочется поставить на место кое-кого из наиболее развязных и бесцеремонных гостей? Вам хочется доступно объяснить им, что от вина "культурного многообразия" у вас жестокие рвотные спазмы? Вы хотите рассказать им, почему вас тошнит от чёрных баскетболистов на картонках с хлопьями и почему вас обязательно вырвет, если вы через силу проглотите ещё хоть кусочек поминального пирога "Холокост"? Вы считаете, что должны убедить наших гостей выделить для нас краешек пиршественного стола и позволить потчеваться по собственному усмотрению?

Так вот, лично мне такой подход претит. Я бы разобрался с нашими незваными гостями так, как Одиссей разобрался со своими. Я бы опрокинул все эти яства на пол вместе со столом и пошёл раскраивать черепа направо и налево. Я бы разметал всё это мультикультурное пиршество, а кровью и мозгами поваров, поставщиков и официантов, а заодно и наших незваных гостей, залил бы и пол, и всю ту мерзкую, чужеродную снедь, которую они для нас приготовили, после чего, взяв пожарный шланг, смыл всё это месиво за порог, в сточную канаву.

Прошу прощения за столь неприятную аналогию с нашим нынешним положением, но сегодня я хочу объяснить вам, почему считаю, что нам необходимо прибегнуть к радикальному, а не консервативному методу решения проблемы с нашими непрошеными гостями. Я хочу, чтобы вы поняли, почему реформы не способны исцелить нынешнюю болезнь нашего общества и почему нам не обойтись без революции. Разумеется, в наших радиопередачах мы в основном беседуем о вполне конкретных проблемах: мы говорим о заражении СПИДом, которым чреват межрасовый секс; о коррумпированности нашей правовой системы; о снижении образовательных стандартов; о нежелании подконтрольных СМИ освещать преступления чёрных в отношении белых; о лживой и искажённой подаче истории образовательным истеблишментом, который привержен соблюдению политкорректности, а не истине, и о многом другом. Да, все эти темы чрезвычайно важны. Они важны, потому что являются деталями цельной картины, и мы должны разобраться в деталях, для того чтобы как следует понять, что с нами произошло, и чтобы выработать разумный план на будущее.

Однако нам определённо не стоит увлекаться какой-то одной деталью, забывая при этом о картине в целом. Нам не следует впадать в заблуждение, считая, что мы способны исцелиться, разобравшись лишь с несколькими отдельными проблемами. Нам не стоит ошибочно полагать, что на пиру, который устроили наши непрошеные гости, нам подобает избегать лишь самых отвратительных блюд из тех, что они для нас приготовили, и помалу пробовать те, что менее для нас вредны.

Проблема в том, что блюда, приготовленные незваными гостями, так или иначе ядовиты все до единого. Они захватили нашу кладовую и кухню, подменили нашу кулинарную книгу своей и очень сильно перестроили наш дворец под себя. Как только они обнаруживают во дворце вещь, которая по вкусу нам, а не им, они всеми силами стараются от неё избавиться. Они полностью растерзали наше общество, целиком приспособили его под себя, сделав смертельным для нас. Мы не можем жить с ними в одном мире – тем более в одном дворце. Проблема, которую мы должны решить, не в этом именно пиршестве с чужеродными яствами, а в том, что они постоянно проживают в нашем дворце и пользуются любой возможностью, чтобы подсыпать нам яду и что-нибудь испортить, – именно поэтому, чтобы с ними разобраться, мы должны прибегнуть к методу Одиссея.

Я прочитаю вам то, что 75 лет назад во время редкого прилива искренности написал один из наших незваных гостей. Этого гостя звали Морис Сэмюэл, и в среде наших гостей он был очень видной и влиятельной персоной. Он был активным членом Сионистской организации Америки и получил целый ряд наград от других еврейских организаций. Он написал двадцать книг, посвящённых различным аспектам еврейской жизни. Это был еврей до мозга костей, один из тех гостей, которые одержимы идеей перестроить наш дворец чего бы то ни стоило.

В 1924 году Морис Сэмюэл написал книгу “Вы, иноверцы”, в которой обращался к нам. Это удивительная книга, потому что в ней Сэмюэл подробно нам объясняет, почему евреи перестраивают наш дворец. Он объясняет, что его народ по своей природе настолько отличается от нашего народа, что никакая наша деятельность не способна удовлетворить евреев, поэтому они и перекраивают всё

вокруг на свой лад. Разумеется, автор излагает свои соображения с характерным лукавством. Он говорит нам, что все изменения, которым евреи подвергают наше общество, также очень полезны и для нас самих. И приглашает нас на пир, который готовят для нас и в нашем дворце его соплеменники-евреи.

Я прочитаю вам всего два коротких абзаца одной из глав книги “Вы, иноверцы”, которая называется “Мы, разрушители”. Имейте в виду, что книга написана 75 лет назад, в 1924 году, и когда Сэмюэл упоминает об инструментах разрушения, используемых евреями против нашего общества, он имеет в виду главным образом коммунистическое движение, в котором евреи в то время играли ведущую роль. Морис Сэмюэл пишет:

> “Мы разрушаем всё, даже те инструменты разрушения, которыми пользуемся сами. Даже социализм и интернационализм, в которых находит своё выражение наш подавленный дух и которые, по-видимому, угрожают вашему жизненному укладу, – даже они чужды запросам и потребностям нашего духа. Ваши социалисты и интернационалисты – люди несерьёзные”.

Это написано ещё до того, как евреи доказали, насколько серьёзны социалисты из их племени, пустившие под нож 50 миллионов наших людей. В заключение главы Сэмюэл пишет:

> “Мы, евреи, мы, разрушители, будем разрушителями всегда. Ничто из того, что вы делаете, не может удовлетворить наши потребности и запросы. Мы будем вечно разрушать, потому что нам нужен собственный мир, Мир-Бог, построить который вы не способны”.

Морис Сэмюэл

Очень мило, не правда ли? Держу пари, вы раньше такого не слыхали, хотя Морис Сэмюэл был одним из самых читаемых еврейских писателей в промежутке между 20-ми и 50-ми годами двадцатого века. Разумеется, к началу 50-х перестройка нашего мира, на которой в 20-х годах настаивали Сэмюэл и прочие евреи, уже шла полным ходом.

В 50-е годы случился один интересный и неожиданный поворот истории, которого, по моему мнению, не предвидел никто, включая и наших незваных гостей, – началась холодная война. До Второй мировой войны евреи в Советском Союзе жили как у Христа за пазухой, и еврейские публицисты в США единодушно поддерживали Советскую власть. Правда, незадолго до начала войны Сталин начал этническую чистку советской бюрократии, вычистив окопавшихся там евреев и заменив их русскими. Но еврейская пропаганда в США набрала такой ход, что не смогла своевременно

изменить направление. Разразившаяся война приостановила сталинские чистки, и евреи на Западе не сразу осознали, что их золотой век в Советском Союзе закончился. Советская шпионская сеть в США, состоявшая почти исключительно из евреев, без потерь пережила войну и передала Советскому Союзу, кроме всего прочего, ряд материалов по американской ядерной программе. В конце войны я учился в школе и хорошо помню, как наши учителя, словно попугаи, повторяли нам штампы официальной пропаганды о нашем героическом советском союзнике, о "старом добром Дядюшке Джо".

Однако, после того как США вступили в войну и помогли Советам отразить натиск немцев и одержать победу, Сталин возобновил десионизацию советской бюрократии – и еврейская машина просоветской и антифашистской пропаганды в США наконец развернулась на 180 градусов и начала пугать нас советской угрозой. К середине 50-х "фашизм" в разных его проявлениях перестал быть главной угрозой американскому образу жизни, и в пропаганде, распространяемой Голливудом и Нью-Йорком, место врага номер один занял коммунизм. Программе еврейской перестройки предстояло выработать новые приёмы и новые лозунги, поэтому их пропагандистская машина поначалу работала несогласованно, что приводило к некоторой путанице. Я думаю, из-за холодной войны еврейская программа перестройки общества отстала от первоначального графика на десятилетие и более.

Передо мной старая, пожелтевшая передовица из журнала "The Point" за июль 1955 года. Она озаглавлена "Должны ли мы поставить ненависть вне закона?" Её автор, непривычно смелый редактор-нееврей по имени Леонард Фини, всё ещё пытается противостоять еврейской кампании того времени за искоренение фашизма путём законодательного запрета "ненависти", кампании, которая, как он отмечает, усиленно ведётся с 1940 года. Так или иначе, Фини обратил внимание на эту антифашистскую кампанию в 1940 году. Он пишет:

> "С рекламных щитов, с плакатов в автобусах и метро, со страниц газет и журналов, в радио и телепередачах американцев беспрестанно убеждают, то ласково, то напористо, что 'Нетерпимость – это фашизм… Только Братство может спасти нашу нацию… Мы должны быть терпимы ко всем!'"

Редактор продолжает – и помните, это написано 44 года назад:

> "Долгосрочные последствия этой [антифашистской пропагандистской] кампании очевидны уже сейчас. Она порождает бесхребетного гражданина, человека, лишённого культурного чувства; человека, неспособного выразить своё возмущение; человека, чья умственная деятельность протекает только в рамках прочитанного в газетах и увиденного на телеэкране; человека, который встречает происходящую вокруг него нравственную катастрофу, политическую катастрофу в своей стране и грядущую мировую катастрофу совершенно невозмутимо и с улыбкой на лице. Он относится не иначе как с пониманием к врагам своей страны. Он питает исключительно тёплые чувства к тем, кто разоряет его дом и семью. Он испытывает искреннюю симпатию к тем, кто уничтожает его веру. Он терпим ко всем и всему без исключения. Он совершенно беспристрастен. Свои принципы, если такие имеются, он тщательно скрывает, ведь, высказав их, он мог бы поставить под сомнение

равноценность чьих-то противоположных принципов. Он, в меру способностей, полностью уподобляется другому обычному гражданину, который, он в этом уверен, старается во всём походить на него самого – безликого, бесхарактерного слизняка”.

Еврейская “антифашистская” кампания не прекратилась в промежуток с 1955 года до эпохи Клинтона. Она лишь немного изменила свои лозунги. С приходом к власти Клинтона эта кампания вновь пошла открыто, требуя поставить так называемую “ненависть” вне закона. И, к сожалению, стремление народа Америки к бесхребетности и беспринципности, только бы никого не оскорбить и не прослыть “человеконенавистниками”, достигло конечной стадии.

Кампания по привитию неевреям “толерантности” – то есть превращение их в слизняков – это лишь часть еврейской программы по перестройке нашего дворца. Практически все блюда, которые нам сегодня подают, – это блюда еврейского приготовления: их готовят на нашей кухне из наших припасов, но по их рецептам и на их вкус. Они прибрали к своим грязным рукам всё, что некогда принадлежало нам, и изменили так, что для нас оно более не пригодно. Наши искусство, музыка, литература, история, наши нравы, наше кино, наш спорт, наш стиль жизни, наши идеалы, наши школы, наша семейная жизнь, наш подход к воспитанию детей, отношения между нашими мужчинами и женщинами, наше правительство – они изменили буквально всё.

Какое толерантное правительство они нам дали; какого замечательного и чуткого президента, способного проникнуться нашей болью; каких чудесных звёзд спорта – Майкла Джордана, Мэджик Джонсона и Майка Тайсона – преподносят нашим детям в качестве кумиров; какие выдающиеся люди – Майкл Айзнер из “Диснея”, Джеральд Левин из “Уорнер Бразерс”, Эдгар Бронфман из “Юниверсал” и Самнер Редстоун из “MTV” – руководят нашими новостными и развлекательными СМИ, в поте лица скрашивая наш досуг и держа нас в курсе событий.

Разумеется, наши история и литература, наши искусство и музыка существуют до сих пор – в запертом чулане в подвале под нашим дворцом. Но серьёзно подорвано самосознание нашего народа – а вместе с ним наш дух и ценности. Действительно, слизняки – больше половины из них считают, что Билл Клинтон хороший парень. Уверен, что больше половины также не имеют не малейшего представления о том, кто такой Одиссей: “Слышь, брат, а из какой он группы? За какую команду он играет?”

И, наверно, три четверти считают, что наши гости хорошо справились с перестройкой, что нам от неё только лучше. Они научились любить блюда, которые приготовили для нас наши гости. Им привили новые вкусы: к Тупаку Шакуру и Айс Кьюбу вместо Бетховена. У них теперь новые герои: Малкольм Икс вместо Лейфа Эрикссона, Майкл Джордан вместо Нила Армстронга. Они были бы сугубо против того, чтобы выдворить менял с помощью бича. Им было бы невдомёк, чем оправдана такая мера. Они сочли бы её крайним проявлением нетерпимости. А кроме того, эта мера слишком мужская, слишком насильственная. Фи! Гораздо лучше уладить всё с менялами по-хорошему. Ну, а о том, как Одиссей разобрался с

незваными гостями в своём дворце и речи нет, – это же явное “преступление на почве ненависти”, дело для Джэнет Рино и ФБР.

Именно из-за этой перемены в мироощущении нашего народа, к которой привели 75 лет перестройки, всякое реформирование не имеет практического смысла. Большинство народа просто даже не понимает, зачем нужна какая-то реформа. Они считают, что дела и так обстоят вполне хорошо. А отдельные “недочёты”, которые пока ещё есть в нашем обществе, легче простого исправить лишней парой кусков поминального пирога под названием “Холокост” и бутылочкой вина марки “культурное многообразие”. Мы можем развернуть против этого вина трезвенническую кампанию, однако, боюсь, виноторговцы возьмут верх. Нет, я убеждён, что мы должны натянуть тетиву старого лука и прекратить всё это пиршество так, как некогда Одиссей.

Источник: **Odysseus’ Way** by William Pierce, радиопередача *American Dissident Voices*, 27 февраля 1999

◄к Содержанию►

Доктор Пирс рассказывает о своей духовной и интеллектуальной эволюции из аполитичного профессора в белого радикала.

* * *

Как я стал радикалом

До 30 лет меня почти не интересовали ни политика, ни расовый или социальный вопросы. У меня не было никакой стройной идеологии, и, если не принимать в расчёт скоротечного увлечения христианством между четырнадцатью и восемнадцатью годами, я был совершенно равнодушен к идеологическим вопросам.

Во время Второй Мировой войны я был ещё слишком юн, чтобы понимать или даже просто принимать во внимание вопросы, связанные с этим ключевым политическим событием века. Даже нескончаемый поток военных фильмов, призванных поднять боевой дух, и прочей ура-патриотической пропаганды (штампуемой, кстати, представителями того же племени, которые во время корейской и вьетнамской войн приложили столько же усилий, чтобы американский боевой дух подорвать) никак на меня не влиял; я был настолько увлечён научной фантастикой, что редко находил время для чего-то ещё.

Став подростком, я несколько охладел к чтению научной фантастики (я уже давно полностью её забросил), зато теперь моё внешкольное время целиком занимало настоящее увлечение – наука. В спальне я оборудовал лабораторию и все деньги, которые зарабатывал, постригая газоны и разнося газеты, тратил на химические реактивы и приборы.

После одного несчастного случая, когда в моей спальне вспыхнули занавески, а мальчишка-приятель попал в больницу с серьёзными ожогами второй и третьей степени, мою лабораторию изгнали в гараж, но мой интерес не уменьшился. В своих юношеских мечтах, за десять лет до запуска Спутника-1, я грезил космическими полётами и исследованиями.

Даже после того как в пятнадцатилетнем возрасте меня отправили в военное училище, я по-прежнему почти безраздельно был увлечён наукой. Каждый месяц я с нетерпением ожидал, когда придёт свежий "Сайентифик Американ", как прежде дожидался появления в газетном киоске "Межпланетных историй". В военном училище мне удалось хитростью устроиться на дневную работу – уборщиком в кладовке химлаборатории, в которой по небрежности преподавателей царил полный беспорядок, и я пользовался этой возможностью, чтобы самоучкой дальше постигать науку.

Когда я поступил в Университет Райса (в то время Институт Райса) в техасском Хьюстоне, то выбрал своей специализацией физику, а неосновным предметом математику. Всякому, кто не имел профилирующим предметом физику, сложно будет оценить, что это значит, то есть насколько ответственного отношения и какого приложения умственных сил она требует. Пока те, кто изучал английский язык и социологию, варились в университетской политике, похищали трусики у студенток, устраивали пивные вечеринки и общажные посиделки, мы с другими

физиками корпели над решениями уравнения Лапласа и в поте лица вычисляли траектории частиц.

Не то чтобы у нас *вовсе* не оставалось времени на секс, пиво и прочие излюбленные студентами забавы, просто физики, сравнительно с другими специалистами, были вынуждены предаваться этим удовольствиям на бегу. И гораздо туже с этим стало, когда я поступил в аспирантуру, сначала в Калтех, а позже в Колорадский университет. В сутках попросту не хватало часов, а в неделе дней, чтобы осиливать весь обязательный учебный материал и одновременно изводить себя беспокойством из-за политики и по иным не входящим в программу поводам.

Учёба в качестве аспиранта-физика – это поистине всепоглощающее занятие, а я был аспирантом почти без перерывов с 21 до 29 лет, в ту пору жизни, когда большинство молодых интеллектуалов много размышляют – или, по крайней мере, отлично осведомлены – о злободневных политических и социальных проблемах. Но в моем случае всё свободное от физики время проходило в бурной физической деятельности: я волочился за юбками, катался на лыжах, занимался парусным спортом, альпинизмом и стрельбой.

Ближе к концу аспирантуры не оставалось времени даже на отдых, и часто, закончив работу далеко за полночь, я засыпал в своей лаборатории на раскладушке рядом с электромагнитом.

Итак, когда накануне своего двадцатидевятилетия я стал младшим преподавателем физики в Орегонском государственном университете, я, можно сказать, идеологически был девственником. И мне удалось сохранять свою девственность ещё год, потому что столько времени мне потребовалось, чтобы оборудовать новую лабораторию, увериться в своей способности вести курсы, которые мне назначили (особенно курсы для аспирантов), и “обжиться”.

Тогда, впервые в моей взрослой жизни, у меня появилось время заметить, что происходит вокруг, и поразмыслить над этим. А в 1963 году происходило много чего примечательного, над чем стоило задуматься. Именно тогда на свет божий впервые явилась революция “в защиту гражданских прав”, и практически ежедневно происходили сидячие демонстрации, марши за “свободу” и прочие направленные на интеграцию медийные события.

В орегонском Корваллисе, где я преподавал, крупных бунтов и стычек не было, но даже в нашем университетском городке было в миниатюре заметно то расовое брожение, которое охватило страну. На факультете было несколько разнорасовых пар, а в студгазете печатали обычный тупой либеральный вздор на расовые темы.

По мере того как нарастали волнения, становилось всё сложнее оставаться отстранённым наблюдателем. Стало совершенно очевидно, что всякому ответственному взрослому пора осознать последствия этой беготни с “гражданскими правами” и выработать своё отношение к происходящему. Но мне было не на что опереться.

К разным землячествам я не тяготел, успев пожить в девяти разных штатах, из которых четыре были на Юге и пять в других регионах страны. С небелыми у меня прежде было очень мало точек соприкосновения, так или иначе они никогда особо не занимали мои мысли. Более того, по расовому вопросу я склонялся к либеральным взглядам.

Помню, в мою бытность студентом я на одних общажных посиделках отстаивал право человека вступать в брак или сожительствовать с кем угодно, будь то чёрный или белый.

А в военном училище я однажды с негодованием отверг приглашение одноклассников поучаствовать в “охоте на мартышек” в местном “черномазом городке”. Забава заключалась в том, чтобы, проезжая на машине близко к тротуару и орудуя через окно перекладиной из шкафа, сбивать с ног чёрных пешеходов. Я был убеждён, что пока чёрные не суются в наши дела, никто не вправе им досаждать.

Думаю, мои взгляды того времени скорее можно было отнести к либертарианским, нежели либеральным, однако моё либертарианство ни в коей мере не было догматичным – просто было смутное ощущение, что людей стоит беспокоить как можно меньше, что общество не должно регламентировать жизнь человека и навязывать ему общепринятые стандарты. Поэтому меня возмущало, когда в бытность подростком меня принуждали оформить карточку соцобеспечения или когда впоследствии мне пришлось заполнять свою первую декларацию о доходах.

Однако либертарианство не давало никаких ответов на расовый вопрос. С одной стороны, я считал, что чёрным надо предоставить полную свободу действий и не чинить им преград и притеснений. Однако я также считал, что белых, которые не хотят принимать с ними пищу в одном помещении, нанимать их на работу или обучать своих детей в одной школе с их детьми, нельзя ко всему этому принуждать. Как же примирить “права”, которых требовали чёрные, с правами белых?

Своего ответа у меня не было, а СМИ не давали такого, который был бы для меня приемлем. Было ясно, что они горой стоят за чёрных и применяют все фокусы из своей пропагандистской методички, чтобы эмоционально склонить общественность к своей точке зрения. И с большим успехом, ведь толстухи-домохозяйки с бигудями на головах и искажёнными злобой одутловатыми лицами, которые, срываясь на визг, выкрикивали похабщину в адрес маленьких чёрных детей, выходящих из школьного автобуса, вряд ли могли вызвать к себе симпатию со стороны сторонников сегрегации; а презрение, которое сквозило в комментариях тележурналистов, пока их камеры с нарочитой злорадной неспешностью транслировали такие сцены в эфир, убеждало телезрителей всей страны, что противодействовать движению “за гражданские права” постыдно.

Я недоумевал, почему СМИ всегда выбирают для интервью исключительно тех сторонников сегрегации, которые не в силах связать двух слов, и почему они так редко освещают неприглядную сторону движения за интеграцию.

И я не мог не заметить, что самыми горластыми и нахальными из тех, кто требовал дать чёрным “равенство немедленно”, и в университетском городке в Орегоне, и в средствах информации, были не чёрные, а представители другого меньшинства – так впервые в жизни я задался еврейским вопросом. На этот вопрос у меня также не было ответа.

Беседуя с коллегами, я увидел эти проблемы в новом свете и понял их чрезвычайную важность. С одной стороны, были либералы, чья догматичная узколобость исключала всякое разумное обсуждение вопросов, затрагивавших самую суть либерализма.

С их точки зрения, учение о всеобщем человеческом равенстве просто не подлежало сомнению. Они считали, что чёрные биологически равны белым, а сравняться с белыми в социальном плане им мешают лишь “несправедливость” и “угнетение”, которые необходимо устранить любой ценой. Честно говоря, я не склонен был вникать в споры о том, равноценны ли от природы чёрные и белые. Если военное училище чему меня и научило, так это тому, что идея о прирождённом равенстве людей насквозь ложная.

Подобную идею может поддерживать только тот, кому, в отличие от меня, не довелось провести два года в закрытом коллективе и тесном соседстве с пятьюстами других человеческих существ. Я узнал своих соучеников (все они были белыми) гораздо ближе, чем может узнать кого-либо обычный человек, и на изобилии примеров уяснил, что они чрезвычайно отличаются друг от друга прирождённым качеством. Одни мои одноклассники выделялись умом, характером и восприимчивостью; другие были совершенными ничтожествами; третьи в разной мере сочетали в себе черты первых и вторых.

Сознавая различия в биологическом качестве, которые существуют среди белых, я не был склонен соглашаться с категорическим утверждением либералов, что чёрные-де “равны” белым. И всё же вопрос, близок ли средний интеллект чёрных интеллекту белых и схожи ли эти расы друг с другом в каком-то ином, более конкретном отношении, не стоял для меня остро. Чёрные явным образом отличались от белых, и, на мой взгляд, ответа требовал вопрос, какое взаимоотношение между двумя расами было бы приемлемым. Должна ли это быть сегрегация, которой требовали те визгливые толстощёкие женщины, полная и немедленная интеграция, на которой настаивали представители СМИ, или же какой-то третий путь? И как следует понимать исключительную роль евреев во всём этом?

Мои коллеги консервативных убеждений помогли мне решить эти вопросы с б**о**льшим успехом, нежели либералы. Кое-кто из них, бывало, шептал мне сердито с глазу на глаз: “Это евреи разводят агитацию за ‘гражданские права’”.

Но зачем? Внятного ответа не было. И что в таком случае делать ответственному человеку, кроме как возмущаться шёпотом? Но и на этот вопрос у консерваторов не было ответа.

В поисках консервативного решения я даже посетил несколько собраний местной ячейки Общества Джона Бёрча. По мнению её членов, вся эта шумиха вокруг “гражданских прав” была частью коммунистического заговора с целью

захватить власть в стране. Допустим, так и было, но эта версия не отвечала на мой главный вопрос – о расе.

Вскоре я выяснил, что членам Общества Бёрча под страхом исключения запрещалось поднимать именно те две темы, которые я желал обсудить с умными людьми, – расовый и еврейский вопросы. Когда я в очередной раз их затронул, мне вручили брошюру, где объяснялось, что всякий, кто поднимает эти вопросы на собраниях Общества Бёрча, почти наверняка является “нейтрализатором” – то есть коммунистическим агентом, цель которого “нейтрализовать” Общество Бёрча, вопросами о расе и евреях отвлекая его членов от борьбы с коммунизмом.

Я убедился, что консерваторы в среднем столь же узколобы и нетерпимы, сколь и либералы. Я также с грустью осознал, что чем бы ни были славны университеты в века минувшие, в наше время их едва ли можно назвать сообществами учёных, “учреждёнными ради свободы исследований, разумного и бесстрашного поиска истины, красоты и добродетели и благословлённых на отважные деяния ”, как гласит надпись на моём дипломе, выданном Институтом Райса. В основном это сообщества приспособленцев, которые только изображают научную работу.

Допускаю, что свободных духом людей и не связанных условностями мыслителей в обычном американском университете в процентном отношении пока что больше, чем в обычной забегаловке для неотёсанных мужланов, но не радикально больше. У них разные клише, но первобытная вонь стадного инстинкта и тут и там сильна почти одинаково.

В поисках ответов я обратился к университетской библиотеке. Я начал жадно читать книги по темам, которые прежде, в силу своей научной специализации, был вынужден почти обходить вниманием, особенно книги по истории. Сначала я читал довольно бессистемно: после книге о Гражданской войне и периоде Реконструкции брался за Гиббона, потом – за историю Второй мировой войны, а после – за исследование доисторической Европы.

Однако со временем мне удалось составить взгляд на историю, который дал мне несколько глубоких прозрений, из которых самые важные касались биологических оснований истории и человеческой культуры. Я начал понимать, что история не просто последовательность политических событий и культурных подвижек, но что она описывает борьбу разных групп людей за выживание и развитие, их взаимодействие и столкновения.

Направление, которым следует история любой отдельной группы людей, испытывает влияние множества факторов, но самый важный и основной из них – это самобытный расовый характер этих групп. Таким образом, хотя истории негров, китайцев и белых и подвержены влиянию разной окружающей среды и различных культурных предпосылок, глубоко отличаются друг от друга в первую очередь потому, что группы, которые описывают историки, глубоко отличаются друг от друга своей биологией. И сами эти разные культурные предпосылки в большинстве случаев также главным образом проистекают из биологических различий.

Такой вывод кажется самоочевидным, как только человек к нему приходит, но, как и многое другое, что вроде бы должно быть очевидным, он ускользает от внимания огромного количества людей, включая многих из тех, кто пишет учебники истории. Для меня он стал великим откровением, которое с тех пор изменило мой взгляд на окружающий мир.

Прозрение касательно еврейского вопроса наступило медленнее – оно пришло не как откровение, а по мере всё лучшего понимания еврейского поведения и еврейского мышления. Но ещё до того как я начал вполне понимать роль еврейства в жизни Америки, я уже осознавал, что эта роль очень важная и необходимо её себе уяснить, чтобы разобраться во всём остальном.

За два года глубокого и всестороннего изучения истории, расовой биологии, еврейского вопроса и смежных тем я, конечно, стал разбираться в них лучше. Но я так и не нашёл ответа на вопрос: как же мне относиться к воинствующему движению за “гражданские права”.

В то время я не осознавал, что никакая самая прилежная учёба не даст мне ответа, потому что вопрос стоял о ценностях. Есть два типа знания: то, что получают изучением внешнего мира и то, что идёт от души. Но прошло ещё десять лет, пока я, наконец, начал ясно понимать различие между объективным и субъективным знанием, и как первое связано со вторым.

В 1965 году я лишь знал, что некая мощная, хорошо организованная сила пытается глубоко и необратимо изменить расовый характер американского населения, я чувствовал, что это будут перемены к худшему и потому с ними необходимо бороться. В то время я не мог объяснить свои чувства, и не имел ясного представления, что мне нужно делать, чтобы их воплотить.

Иными словами, у меня по-прежнему не было идеологической основы для действия: непротиворечивого набора ценностей, принципов и целей, с помощью которых я мог бы составлять свою точку зрения по всякому вопросу, могущему возникнуть в будущем, и которые бы направляли меня к правильным действиям. Я нащупывал цель интуитивно, ещё не понимая природы интуиции.

Я попытался соотнести свои взгляды с взглядами коллег, с которыми обсуждал расовую проблему. У либералов, похоже, была какая-никакая идеология, хотя, на мой взгляд, и маловразумительная, тогда как консерваторам идеологии явно недоставало.

Обходя клише, я попробовал определить их конечные цели; либералы, насколько я понял, стремились к самоуничтожению, а целью консерваторов было самосохранение в самом узком смысле слова. Моя же цель состояла в том, чтобы *делать то, ради чего я был создан*, хотя в то время я не сумел бы описать её таким образом.

Но *что* делать и *как* это делать, я всё ещё не знал. Я лишь знал, что *должен* что-то делать; я не мог бесконечно оставаться сторонним наблюдателем, когда события ежедневно взывали о действии.

И я решил стать писателем.

Мне думалось, что если я сумею написать книгу, в которой наглядно изложу свои выводы о расовом основании истории и о долгосрочных последствиях расовосмесительной тенденции в Соединённых Штатах, то смогу донести это до других, убедить их и организовать из них силу, способную плодотворно действовать на политической арене.

Ради этой цели я ушёл со своего факультета и устроился в одну крупную корпорацию в Коннектикуте. Таким образом я не только выкроил больше времени для писательства, но и удвоил свою зарплату. Помимо этого, я на правах сотрудника заполучил доступ к университетской библиотеке Йеля, одной из крупнейших и лучших библиотек страны.

Однако ещё до того как приняться за книгу, я обнаружил, что не первым ступил на эту тропу. К своему изумлению я нашёл в йельской библиотеке десятки книг, написанных другими людьми, которые пришли примерно к тем же выводам, что и я. Большинство этих книг были написаны умно и явно лучше, чем в то время мог бы написать я сам, и некоторые из них были выпущены крупными издательствами.

Эти книги стояли и пылились на библиотечных полках, некоторые с самого начала века, не влияя ни на чьё мнение. Когда я это осознал, мой писательский порыв заметно поостыл.

Я также обратил внимание на проблему, которой до того не придавал должного значения – проблему мотивации людей. Прежде я наивно полагал, что задача, которую я себе поставил, заключается только в убеждении – что мне нужно лишь уверить людей в правильности своего взгляда на происходящее, и что тогда, будучи убеждены, они без промедления начнут действовать.

Возможно, я допускал распространённую ошибку и судил людей по себе или же по глупости слишком доверял старой христианской максиме “позн**а**ете истину, и истина сделает вас свободными”. Как бы то ни было, теперь мне становилось ясно, что одной лишь истины недостаточно. Человек должен не только знать истину, но и обладать волей к её воплощению – а воли, по-видимому, людям недоставало гораздо больше, чем истины.

Разобраться в мотивации – или отсутствии таковой – у людей моего народа мне помогли не вспышки озарения; понадобилось много времени и раздумий, чтобы сложить для себя цельную картину. И я потерял три драгоценных года, редактируя и выпуская ежеквартальный философско-идеологический журнал[120].

Можно с уверенностью сказать, что именно это прозрение, которое явилось мало-помалу, и превратило меня в радикала – я убедился, что радикальных целей можно добиться только радикальными средствами. Это убеждение было итогом моего общения с широким кругом людей в течение нескольких лет. Не возьмусь рассказывать в хронологическом порядке обо всех случаях этого общения, опишу только несколько особенно показательных.

---

[120] С 1966 по 1968 годы У. Пирс при поддержке Дж. Линкольна Роквелла выпускал “Национал-социалистический мир” (*National Socialist World*), ежеквартальный журнал для интеллектуалов.

В начале 1968 года я обратился за федеральной лицензией на продажу оружия и получил её. Затем открыл посылочную торговлю оружием. Моей целью было не только пополнить свой весьма скромный доход, но и привлечь внимание людей, которые больше всего были восприимчивы к моей идеологии.

С этой целью я печатал и распространял рекламные листовки, в которых предлагаемое к продаже оружие называлось “оборудованием для надзора за неграми”. Средства информации клюнули на приманку. Газеты по всей Америке запестрели заголовками вроде “Крайне правые вооружаются для расовой войны”, которые были подхвачены даже рядом европейских изданий.

Я сделался своего рода знаменитостью, и мой оружейный бизнес процветал, пока не вступил в силу Федеральный закон о надзоре за оружием 1968 года, который фактически поставил посылочную торговлю стволами вне закона.

Люди, с которыми я познакомился в ходе этого небольшого эксперимента, относились к нескольким категориям. Во-первых, были примитивы, которые любили поговорить о насилии и кровопролитии, но не имели ни терпения, ни понимания для долгой и скучной подготовительной работы, которую необходимо сделать в первую очередь, чтобы насилие было эффективным.

Примитивы мыслили в целом консервативно. За их бахвальством (“Подстрелю себе ниггера из этой пушки”.) скрывалось очень ограниченное, оборонительное отношение к миру. Как-нибудь, гораздо позже, может настать время, когда такие люди сослужат нам службу, но я понимал, что ищу людей не такого сорта.

Встречались и развитые консерваторы. Эти не хвалились своими будущими подвигами в случае массовых беспорядков, но их мотивация по своей сути была такой же, как у примитивов, и столь же ограниченным было их воображение. Они собирались как-то защищаться от чёрных бандитов, отстреливать бунтовщиков в своих районах, но не более того. Они помышляли только о самообороне и защите своего имущества. Совместная деятельность ради более долгосрочных целей их не интересовала.

И были ещё люди бизнеса и специалисты – успешные, состоятельные мужчины, частью из влиятельных кругов. Я набился в гости на несколько вашингтонских коктейлей, думая, что поддержка таких людей будет неоценима для воплощения моих задумок.

Общение на таких вечеринках давало один и тот же результат. Люди с вежливым сочувствием выслушивали меня. Охотно шутили по поводу чёрных. Осуждали смешение рас и с отвращением высказывались о евреях. От души соглашались со мной, что необходимо активно противодействовать попыткам СМИ, церкви и федерального правительства принудить белых и чёрных к смешению. Соглашались до тех пор, пока до них не доходило, что я обращаюсь к ним не из желания праздно поболтать за коктейлем, а говорю совершенно серьёзно. Тогда им становилось не по себе. А когда я намекал, что всякий, кто со мной согласен, обязан принять участие в общем деле, их беспокойство перерастало почти что в панику.

Не однажды случалось так, что человек, которому меня представляли, обращался ко мне в таком духе: “Читал в ‘Вашингтон пост’ статьи о вашем “оборудовании для надзора за неграми. Так держать, задайте им перцу”.

На что я отвечал, что накануне издал брошюру о подконтрольной прессе Америки и вышлю ему экземпляр. Реакция была неизменной: “Что вы, что вы, не вздумайте! Ведь почту проверяют. В моем положении я не могу пойти на подобный риск. Уверен, вы меня поймёте!”

Да, я понимал, или, по крайней мере, начинал понимать. Я понимал, что американское общество, как дохлая рыба, гниёт с головы. Влиятельные неевреи в нашей стране совершенно гнилые и, кроме как ради личной корысти, не пошевелят и пальцем. Эти люди больше евреев повинны в расовых проблемах Америки, потому что они не только всегда располагали достаточной властью для сопротивления еврейским замыслам, но и всегда понимали, что евреи затевают.

Не одна только жадность говорит об их гнилом нутре, но и крайняя их трусость. Ведь в некотором роде они расисты. Они готовы даже поддержать сопротивление расовому смешению – если будут уверены, что это совершенно безопасно.

А это значит, что опасность не должна угрожать не только им самим, их доходам и инвестициям, но также ничто не должно угрожать их общественному имиджу, не должно быть опасности, что кто-то их поймает на нарушении классового этикета. Публичное выражение мыслей считается у них таким нарушением. А также высказанная простыми словами и понятная всем позиция по расовому вопросу.

Ещё в стародавние времена Иисус говорил и был совершенно прав, что “удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие”.

Хотя я бы вряд ли стал богачом, следуя тем направлением, которое для себя избрал, всё же мой опыт общения с консерваторами убедил меня, что я должен полностью исключить тот вероятный риск, что привязанность к материальной собственности станет когда-либо в будущем оказывать на меня влияние. Я избавился от имущества, которое у меня оставалось, включая автомашину и банковский счёт, и принял обет бедности. С тех пор у меня нет ничего, кроме одежды, самого необходимого для работы и денег на карманные расходы.

Я беседовал с несколькими отставными армейскими офицерами. У них не замечалось такой трусости и жадности, как у людей из влиятельных кругов, но они были ограничены иным образом. У них с большим трудом получалось мыслить и действовать вне условностей своей касты. Вопреки ожиданиям, я обнаружил, что они проявляют ту же чрезмерную щепетильность, что и консерваторы, когда я заводил речь о нашем бедственном положении и о необходимости добраться до корня проблемы и применить радикальную хирургию.

Я уяснил для себя один общий принцип: люди весьма предсказуемы, можно сказать, почти механичны. Социальное окружение, происхождение и воспитание очень сильно ограничивают не только их поступки, но и свободу мысли. Им очень

сложно разобраться с событиями, которые требуют мысли и действия за пределами наезженной колеи. Среди взрослых мало исключений из этого правила, независимо от общественного положения и врождённого ума.

Это касается не только глубоко консервативного среднего класса и безнравственных людей из влиятельных кругов, но также и широких масс. Те, кто считает, что так называемый "простой народ" стихийно восстанет и уничтожит своих мучителей, когда донельзя ухудшатся экономические условия или когда грубая расовая интеграция в школах или произвол иного рода переполнит чашу терпения, ошибаются так же, как и те, кто лелеет напрасную надежду, что в белых людях из влиятельных кругов однажды пробудится расовая верность.

Кое-кто заявляет, что наша надежда на будущее обитает в забегаловках для неотёсанных мужланов, в бандах байкеров, даже среди недоучившейся молодёжи, принадлежащей к наркокультуре, потому что этому люду якобы присущ, как выразился один мечтатель, "здоровый, энергичный, природный расизм". Да у них есть природный расизм, а кроме того есть ещё природная глупость и безразличие. Просто взгляните, за что голосует этот простой народ, и послушайте, как он объясняет свой выбор.

Массы, как и влиятельные круги, никогда стихийно не сделают того, что необходимо сделать. Они могут действовать как положено, только когда их построят и будут направлять каждый их шаг. Демократия составляет огромную часть нашей нынешней проблемы и уж конечно не способна помочь её решить.

Возможно, многим читателям будет сложно согласиться с этим выводом. Это радикальный вывод. Прошли годы, прежде чем я его принял, но в конце концов я больше не мог от него отмахиваться.

Честно говоря, я слишком упрощённо описываю путь, который привёл меня к радикальным убеждениям. В действительности моё интеллектуальное развитие протекало двумя отдельными процессами, которые были настолько взаимосвязаны, что было бы очень сложно описать их поодиночке. Один из них убедил меня в необходимости радикальных целей, второй – в необходимости радикальных средств.

Первый процесс завершился, когда я понял тщетность консерватизма; второй – когда я осознал бесполезность консерваторов.

Под консерватизмом я имею в виду преследование узких целей – экономических, политических, социальных или расовых – *в качестве самоцелей*. Узкие цели в долгосрочной перспективе имеют смысл, только если служат ступеньками к всеобъемлющей цели.

История это динамичный, неудержимый, всеохватный процесс. Его нельзя остановить, но иногда можно повлиять на его направление. Но когда некто меняет направление истории, он меняет его навсегда и для всего, хочет он того или нет. Радикал это понимает и принимает, а консерватор нет.

Говоря о радикальных средствах, я не хочу, чтобы вы представляли себе бомбиста с пламенным взором. В этом контексте под радикальными средствами я в

первую очередь подразумеваю убеждения людей, которые принимают участие в приближении исторических перемен, и в меньшей мере какую-либо особую тактику.

Было время, уже после того, как я начал склоняться к радикальным целям, когда я всё ещё рассчитывал достичь их с помощью людей, чьи взгляды были преимущественно консервативными. Я уже рассказывал, как освободился от этого заблуждения.

В конечном счёте я осознал, что должен искать мужчин и женщин, способных *целиком* принять моё в**и**дение того, каким должен стать мир, а не отдельные маленькие кусочки этого в**и**дения. Я должен искать людей, которые понимают и согласны, что наша настоящая цель – не более счастливая или обеспеченная жизнь для нас или даже наших детей. Не спасение Америки или даже всей Западной цивилизации.

Генофонд нашей расы – вот что мы *должны* спасти. Если нам это удастся, то со временем мы достигнем и всех прочих целей. Если нас постигнет неудача, то в итоге мы всё потеряем.

Принятие этой цели и способность получать удовлетворение от того, что посвятил жизнь её воплощению, – вот два основных критерия, по которым я оцениваю потенциальных соратников.

Разумеется, это не всё. Должно ещё быть понимание, *почему* только эта наша задача в конечном счёте имеет значение. Должна быть способность соотносить эту цель с общей картиной реальности и местом и назначением человека в этой реальности. Но это уже тема для другого разговора.

Пока же достаточно будет сказать в заключение, что хотя мой собственный путь к радикальным убеждениям был долгим и болезненным, и каждый шаг доставался с большими усилиями, другим людям, особенно тем, кто родился после Второй мировой войны, он, очевидно, даётся легче.

Это важно, поскольку значит, что у нас есть запас самого лучшего человеческого материала, который ширится и зреет, и который понимает, что необходимо делать.

Именно из этого источника мы сегодня черпаем кадры для “Национального альянса”.

У.Л.П.

Источник: **The Radicalizing of an American** by William Pierce, *National Vanguard*, № 61, 1978

◄к Содержанию►

Кто мы

Серия статей по истории Белой расы

№ 1.

Единство и разнообразие в Природе, но равенство – никогда.
Смешение пород подавляет эволюционное развитие.
Климатические изменения ускорили евразийскую эволюцию.

Ни один народ не бывает нравственно и духовно здоров, если не наполнен сильным чувством собственной идентичности. Для такого чувства идентичности необходимы осознание и понимание всех качеств, общих для представителей этого народа.

Вдвойне важно, чтобы каждый мужчина или женщина, которые претендуют на привилегию состоять в обществе, основанном на общих расовых и культурных узах, знали свою расовую и культурную историю и гордились ей, ибо в этой истории заключены все составляющие, которые придают обществу его неповторимый характер и отличают его представителей от всех тех, кто в него не входит.

Когда такие знание и гордость отсутствуют, общество подвержено сонму недугов и дни его сочтены. Сплочённость и чувство ответственности перед обществом уступают место борьбе за узкие интересы и отчуждению. При отсутствии чувства идентичности размываются различия между соотечественником и чужестранцем, между другом и врагом, и общество становится жертвой жадности или злого умысла чужаков, а также и собственных больных членов, число которых с потерей идентичности сильно возрастает.

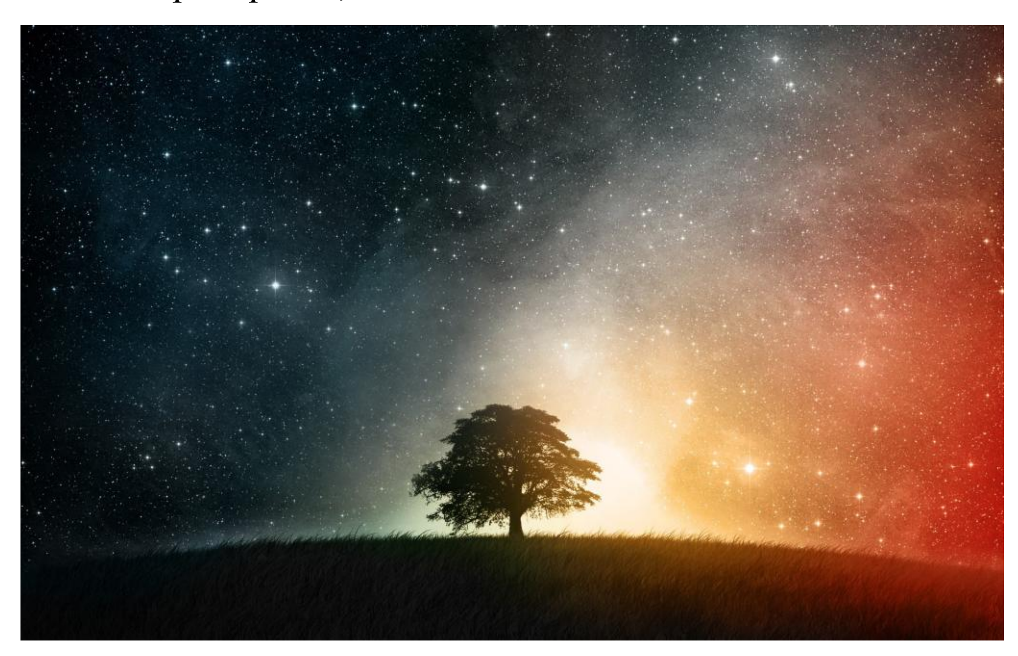
“Национальный альянс” всё ещё очень мал сравнительно с широким национально-расовым сообществом, частью которого является, и всё же, если однажды ему суждено вырасти до действительно эффективного сообщества по крови и духу, которое сможет послужить ядром для возрождения большого общества, ему необходимо начать с обучения, которое позже станет образцом для перевоспитания всего нашего народа. Этой цели служит “Национальный авангард”, и мы надеемся, что серия статей под заголовком “Кто мы”, которая будет отныне публиковаться в каждом номере, поспособствует общей эффективности этой задачи.

Давайте начнём постигать, кто мы такие, для чего перенесёмся вглубь времён, намного дальше начал нашей древнейшей письменной истории, намного дальше появления самого человека – к самому Началу.

В Начале был Космос – Он есть и будет всегда. Космос есть Целое, Всеобъемлющее. Он заключает в себе всё материальное и нематериальное. Сияющие солнца на небосводе; бесформенный межзвёздный газ; безмолвные, холодные лунные вершины; шелестящие деревья земных лесов; несчётные обитатели мрачных океанских глубин; и сам человек – всё это частицы Космоса.

Космос постоянно меняется, постоянно эволюционирует, стремится к всё более высоким состояниям бытия. Здесь, на земле, в этой эволюции участвует

человек, как до него участвовали другие живые создания, и каждая новая эра ведёт к всё более высокому развитию миропорядка, жизни и самосознания.



Если мы проследим эту эволюцию назад во времени, при нисхождении по эпохам добросовестно прибегая к помощи науки; если, минуя всё более примитивные формы жизни, заглянем в ещё более ранние времена, до того как появилась первая биологическая жизнь, до того как сформировалась сама земля, в то время, когда единственной живой сущностью было само Целое, а единственным сознанием в Космосе был внутренне присущий ему дух, – то в итоге доберёмся до уникального набора условий, когда температура и плотность повсеместно были гораздо выше, чем сейчас. В ту раннюю эпоху звёзды и планеты ещё не обрели очертаний; материя ещё не существовала в тех формах, которые нам знакомы. Условия, которые мы увидим, если заглянем достаточно далеко в прошлое, были слишком экстремальны даже для существования нейтронов, протонов и электронов, которые образуют нынешнюю материальную вселенную; даже само время было в Начале неопределённым.

Изначальный атом

Мы можем мысленно перенестись в прошлое на целые 15 миллиардов лет, к тому сингулярному состоянию Космоса, когда он существовал как изначальный “атом” безмерной температуры и плотности. Далее этого состояния мы заглянуть не можем, и понимаем, что даже задаваться вопросом о том, что существовало “до этого”, бессмысленно, потому что, как уже говорилось, по мере того как мы всё глубже проникаем в древнейшую эру эволюции Космоса, само время утрачивает свой привычный смысл.

Едва ли это ограничение будет когда-либо устранено, несмотря на то, что наука позволяет нам проводить всё более совершенные и сложные наблюдения, из которых составляется всё более подробное и точное представление о состоянии Космоса в эпоху сразу после Начала. Но уже сегодня мы можем с немалой уверенностью наглядно изобразить ряд ранних состояний Космоса, каким он был примерно 15 миллиардов лет назад, если не стремимся проникнуть слишком близко к Началу.

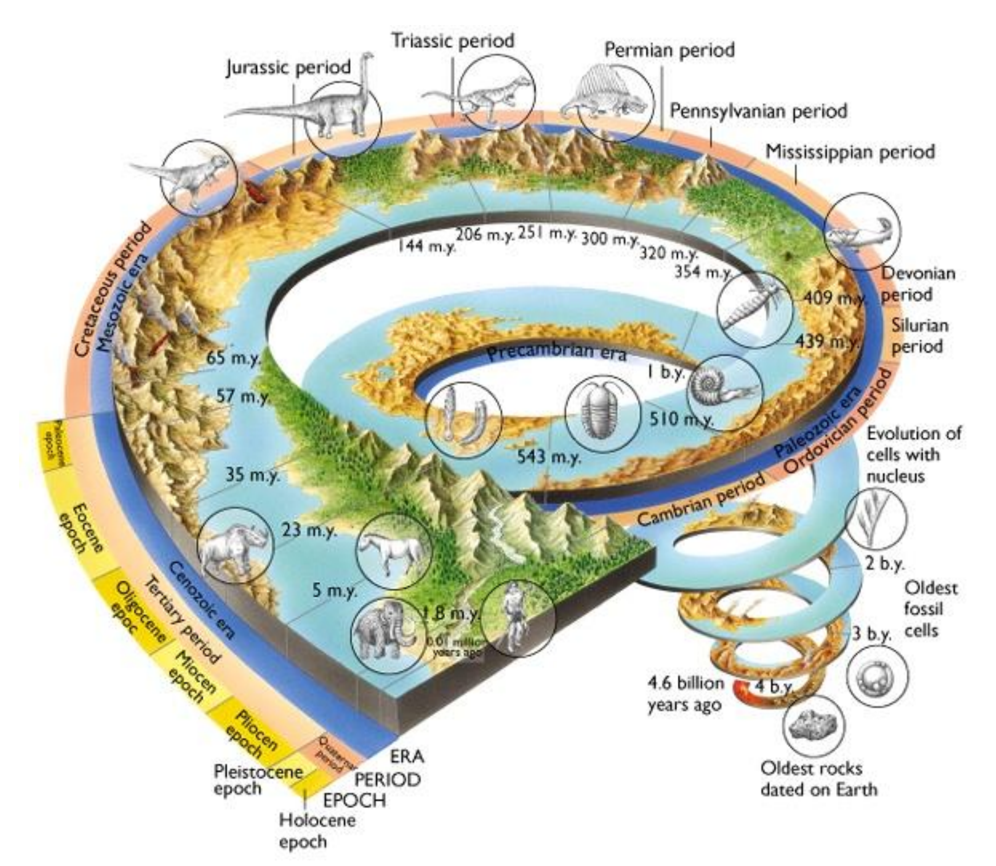
В течение первого миллиона из этих 15 миллиардов лет – то есть менее чем

десяти тысячных долей всего времени – Космос очень быстро развивался и очень сильно менялся. Изначальный “атом” – огненный шар Космоса – расширился и остыл до такой степени, что стало возможным существование всех типов частиц, которые нам сегодня известны, и горячий газ, получившийся из соединений этих частиц, уплотняясь, стал образовывать первые звёзды.

Первая жизнь

С этого времени эволюция Космоса пошла намного медленнее, но, тем не менее, сопровождалась огромным множеством событий. Некоторые из древнейших звёзд полностью завершили свой жизненный цикл, и составлявшая их материя вернулась в межзвёздное пространство, где из этой материи родились новые поколения звёзд и также погибли. Этот процесс звёздной эволюции постепенно изменял состав межзвёздного газа, постоянно обогащая его тяжёлыми разновидностями атомов.

Из этого обогащённого межзвёздного газа примерно пять миллиардов лет назад родилось и наше солнце; из того же материала и около того же времени образовалась земля; по последним оценкам, возраст земли составляет около 4,6 миллиардов лет. Через миллиард лет после возникновения земли на её поверхности появилась первая биологическая жизнь.



Эта древнейшая биологическая жизнь – в отличие от развоплощённой “жизни” Космоса – представляла собой всего лишь самовоспроизводящиеся молекулы: сложные совокупности атомов, которые в ходе неорганической эволюции, предшествовавшей появлению первой жизни, приобрели способность создавать из окружавших их атомов и простых молекул собственные копии – иначе говоря, способность к “размножению”.

С продолжением органической эволюции появлялись всё новые формы – более сложные и высокоорганизованные, чем их предшественники. Из отдельных “живых” молекул развились первые организмы с клеточным строением, затем из одноклеточных форм развились многоклеточные. Из древнейших форм жизни,

обитавших в первобытных морях, последовательно развились земноводные, рептилии, птицы и млекопитающие – за трилобитом тираннозавр, затем предок долгопята – и, наконец, человек, который появился между одним и тремя миллионами лет назад, смотря где мы находим уместным провести границу между человеком и “обезьяночеловеком”.

Человек прямоходящий (Homo erectus)

“Люди” той далёкой эпохи мало походили на представителей любой из ныне живущих рас; это были лишь самые первые звенья в эволюционной цепочке от обезьяны к человеку, которым были свойственны некоторые черты, указывавшие на их принадлежность скорее к роду *Homo* (человек), чем к *Pithecus* (обезьяна) или *Pithecanthropus* (обезьяночеловек). Среди этих черт были: более или менее вертикальное положение тела; привычное изготовление и применение орудий; более свойственное человеку, чем человекообразным обезьянам или обезьянолюдям, строение черепа и зубов.

Древнейшие существа, относимые к роду *Homo*, известны нам сегодня лишь по нескольким фрагментам скелета. Однако 900 тысяч лет назад на земле обитал вид *Homo erectus*, останки которого сохранились в большем количестве и представители которого в целом признаются непосредственными дочеловеческими предками ныне живущих рас.

Всего несколько лет назад возраст древнейших ископаемых останков *H. erectus* составлял около 100 тысяч лет. В настоящее время считается, что *H. erectus* обитал в обособленных тропических районах ещё 10 тысяч лет назад. Однако задолго до вымирания этот вид разделился на несколько разных дочеловеческих рас, каждая из которых развивалась отдельно от других на переходе от *H. erectus* к *H. sapiens*, виду, к которому систематики относят все ныне живущие человеческие подвиды, или расы. От каждой из этих основных расовых ветвей *H. sapiens* ответвились побеги, какими, например, являются нордическая, альпийская и средиземноморская подрасы белой (кавказской, европеоидной) расы.

Древо Жизни

Позже мы подробно рассмотрим развитие Белой расы на протяжении примерно последнего полумиллиона лет и обратим особое внимание на её отделение от родительского вида *H. erectus*, а затем на её последующее ветвление. Однако до того как сосредоточиться на нашей собственной ветви, хотелось бы отметить некоторые общие черты Древа Жизни.

Во-первых, отметим его ветвистый характер. Непосредственные прародители человека были обезьяноподобны – и такими же, разумеется, были непосредственные

предки современных человекообразных обезьян. Следовательно, ныне живущие человекообразные обезьяны и человек родственны не как отцы и дети, а как двоюродные братья – это различие очевидно, и всё-таки очень многие люди его не замечают с тех пор, как повсеместно распространилось представление, что Чарльз Дарвин утверждал о “происхождении человека от обезьяны”.

Древо Жизни даёт ветви, которые в свою очередь тоже ветвятся, и с каждым ответвлением рождается новый вид. Так происходит всякий раз, когда группа особей существующего вида обосабливается от остальной популяции на время, достаточно длительное для того, чтобы генетическое строение этих двух групп стало различаться.

Гибридизация

После ветвления представляется несколько возможностей: одна или обе ветви могут быть оборваны вымиранием; сохранившаяся ветвь может расти неопределённо долго, не давая при этом новых побегов, хотя по мере роста она может испытать значительные эволюционные изменения; либо она может дать жизнь любому количеству других ветвей.

Кроме того, разделившиеся ветви могут порой воссоединяться, нарушая древовидную структуру. Последнее возможно, когда два прежде изолированных вида приходят в соприкосновение, что может быть вызвано ледниковыми или тектоническими изменениями, которые устанавливают сухопутный мост через водную преграду. Если виды не слишком генетически разошлись, то иногда может происходить гибридизация, хотя почти у всех животных присутствует сильное врождённое сопротивление ей. (Вопреки распространённому заблуждению. принадлежность двух организмов к разным видам не всегда исключает их способность скрещиваться и давать репродуктивное потомство; хотя такое редко случается в естественных условиях, существует очень много пар видов, которые способны скрещиваться и скрещиваются между собой. Другая сторона медали в том, что сама по себе способность к взаимной оплодотворяемости не является достаточной причиной для отнесения двух типов организма – или двух рас – к одному виду).

Единство жизни

Вторая важнейшая черта Древа Жизни, которую следует отметить, – это его единство. Все несметные виды существ на этой планете, как ныне живущие, так и вымершие, принадлежащие как к царству растений, так и животных, развились из одного ствола. Ни один вид не существует отдельно от других; ни один не может утверждать о своём непорочном зачатии; все эволюционировали из более примитивных видов. И по ветвям Древа можно проследить связь между двумя любыми существами, как бы сильно они ни различались, как бы низко или высоко ни располагались по отношению друг к другу.

Но и это очевидное свойство часто обходят вниманием те, кому хочется верить, что человек обособлен от остального Космоса – в частности те, кто пытается оторвать человеческую ветвь от Древа Жизни и превратить её в отдельное дерево, подчиняющееся законам, совершенно отличным от тех, что управляют жизнью всех

других существ.

Это тщетное усилие поставить человечество особняком находит своих самых ярых приверженцев среди расовых эгалитаристов. Такие заплутавшие неогуманисты, похоже, считают, что, вознося категорию *homo sapiens* над остальным животным царством, предварительно втиснув в неё всевозможных беспёрых двуногих и приписав им “человеческое достоинство”, – качество, которое полностью отделяет их от всех прочих существ, не удостоенных такой чести, – они тем самым способствуют установлению “человеческого братства”.

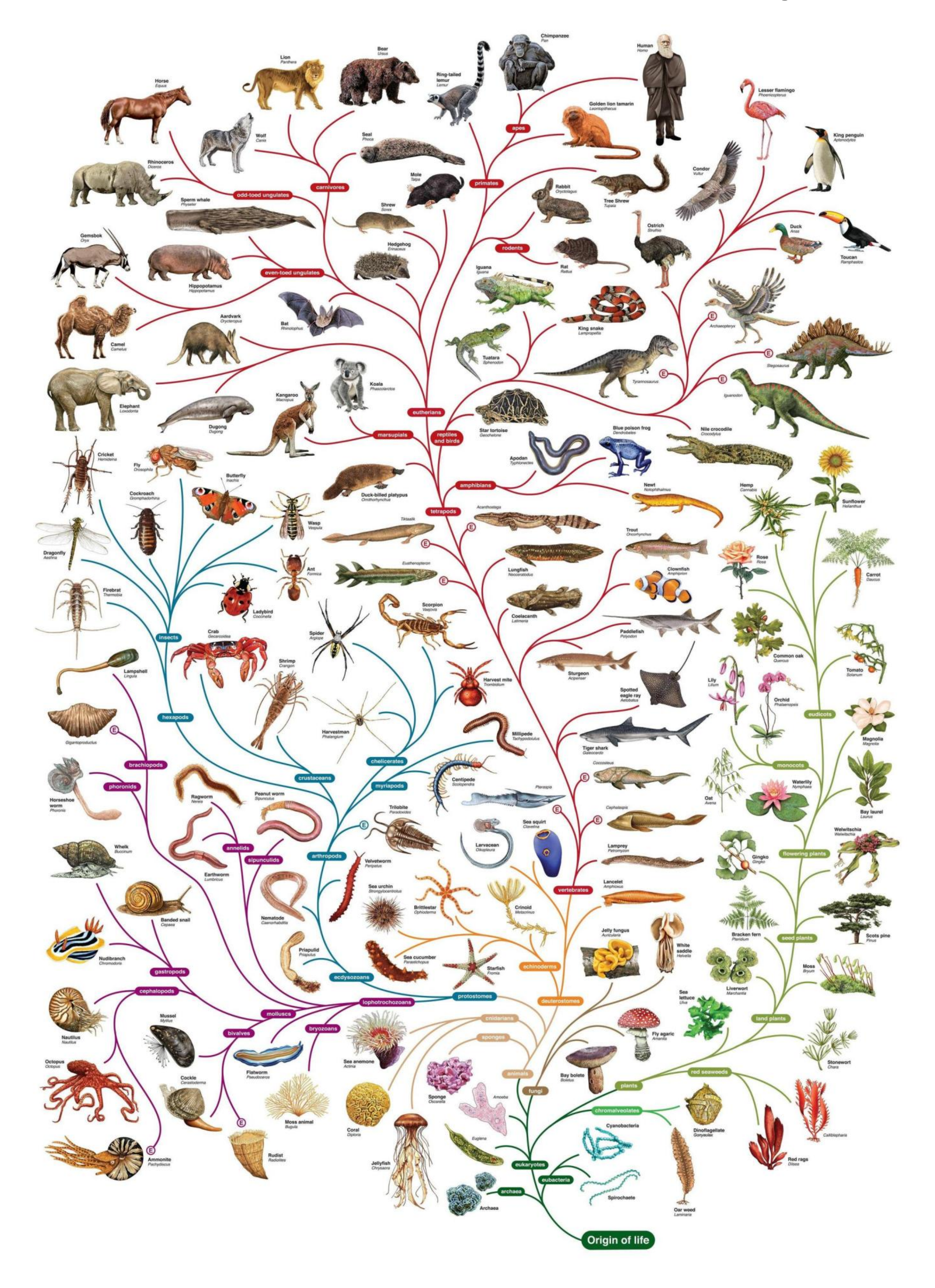
Непрерывность эволюции

Другие отказываются признать единство Природы по религиозным причинам. В отсутствие воображаемой пропасти между человеком и нечеловеком они сталкиваются с непреодолимыми сложностями при определении, какие существа вправе обладать бессмертной душой, а какие нет.

В близкой связи с единством Древа Жизни находится его непрерывность. Природа не создаёт один вид из другого мгновенно. И хотя темп эволюционных изменений у разных ветвей и в разное время очень сильно отличается, они всегда происходят эволюционно и никогда революционно. Между любыми двумя формами жизни на Древе всегда есть переходные формы (хотя в некоторый момент времени какие-то из этих переходных форм могут уже быть вымершими).

Таким образом, для всякого живого существа, включая и человека, можно на протяжении 15 миллиардов лет эволюции установить непрерывную череду прародителей по цвету кожи, интеллекту, чертам лица, форме черепа и всем прочим особенностям, различающим две расы, так что существование полукровок совсем не значит, что полукровками являются все.

Но непрерывная связь между человеком и его нечеловеческими предками воодушевляет их уже не столь сильно, как и многие переходные анатомические черты, которые можно найти у человека и его нечеловеческой родни, потому что они проливают новый свет на различия между человеческими расами – в этом свете мы обнаруживаем, что иерархичный принцип Природы, то есть движение от примитивных форм к развитым, действует внутри вида *H. sapiens* точно так же, как и вне его. Некоторые расы человека при этом совершенно отчетливо представляются как промежуточные формы между высшими человеческими и нечеловеческими типами.


Origin of life
archaea
Archaea
eubacteria
eukaryotes
Spirochaete
Cyanobacteria
chromalveolates
Dinoflagellate
Oar weed
plants
red seaweeds
Red rags
Callithamnion
land plants
Stonewort
Liverwort
Moss
seed plants
Scots pine
Bracken fern
flowering plants
Gingko
Welwitschia
monocots
Oat
Waterlily
Bay laurel
eudicots
Magnolia
Lily
Orchid
Tomato
Common oak
Rose
Carrot
Hemp
Sunflower
fungi
Bay bolete
Fly agaric
Sea lettuce
White saddle
Jelly fungus
animals
sponges
cnidarians
Amoeba
Euglena
Sponge
Coral
Jellyfish
Sea anemone
Moss animal
deuterostomes
echinoderms
Starfish
Sea cucumber
Brittlestar
Sea urchin
Crinoid
vertebrates
Lancelet
Lamprey
Sea squirt
Larvacean
Cephalaspis
Pteraspis
Coccosteus
Tiger shark
Spotted eagle ray
Sturgeon
Paddlefish
Coelacanth
Clownfish
Lungfish
Trout
Eusthenopteron
Tiktaalik
Acanthostega
tetrapods
amphibians
Newt
Apodan
Blue poison frog
reptiles and birds
Star tortoise
Nile crocodile
Iguanodon
Stegosaurus
Tyrannosaurus
Archaeopteryx
Tuatara
King snake
Iguana
Ostrich
Toucan
Duck
Condor
King penguin
Lesser flamingo
Duck-billed platypus
marsupials
Kangaroo
Koala
eutherians
Dugong
Elephant
Aardvark
Camel
Bat
Hedgehog
Shrew
Mole
rodents
Rat
Rabbit
Tree Shrew
primates
apes
Golden lion tamarin
Human
Chimpanzee
Ring-tailed lemur
Bear
Seal
carnivores
Lion
Wolf
Horse
odd-toed ungulates
Rhinoceros
Sperm whale
Gemsbok
Hippopotamus
even-toed ungulates
protostomes
ecdysozoans
Priapulid
Nematode
Velvetworm
arthropods
Trilobite
myriapods
Centipede
Millipede
chelicerates
Harvest mite
Harvestman
Scorpion
Spider
crustaceans
Shrimp
Crab
hexapods
insects
Firebrat
Dragonfly
Cricket
Cockroach
Fly
Butterfly
Wasp
Ant
Ladybird
lophotrochozoans
sipunculids
Peanut worm
annelids
Ragworm
Earthworm
bryozoans
Flatworm
molluscs
bivalves
Mussel
Cockle
Rudist
cephalopods
Nautilus
Octopus
Ammonite
gastropods
Nudibranch
Banded snail
Whelk
phoronids
Horseshoe worm
brachiopods
Gigantoproductus
Lampshell

Что значит “вид”

Перед тем как начать подробный разговор о наших предках, позволим себе ещё одно важное отступление. Давайте с учётом предшествующих замечаний касательно общих черт Древа Жизни рассмотрим, что же в действительности означают термины “вид” и “раса” (подвид).

Оба эти термина, особенно “раса”, на протяжении истории имели много разных значений. Сегодня “вид” – очень приблизительно – определяется зоологами как группа животных, способных к скрещиванию между собой; а “расы”, или подвиды, – как морфологически различные подгруппы вида.

Попытку дать виду более точное определение предпринял Феодосий Добржанский. По мнению проф. Добржанского (который был ярым пропагандистом расового равенства), две группы размножающихся половым путём животных являются двумя отдельными видами, если они “до такой степени изолированы в плане скрещивания, что обмен генами между ними либо отсутствует, либо настолько медлен, что генетические различия не уменьшаются и не ‘размываются’”.

Что на самом деле означает определение Добржанского? Конечно, если обмен генами между двумя группами животных физически невозможен, потому что их скрещивание совсем не даёт потомства или даёт лишь бесплодное потомство, то это явно разные видовые группы. Так, например, осел (*Equus asinus*) и домашняя лошадь (*Equus caballus*) относятся к разным видам, потому что их гибрид, мул, всегда бесплоден.

Природе противны полукровки

Но, как уже отмечалось, существует множество пар групп, которые способны скрещиваться друг с другом, но в естественных условиях не скрещиваются или скрещиваются редко, так что генетические различия не “размываются”. Такие группы, в соответствии с критерием Добржанского, обычно считаются разными видами.

Примером такой пары являются два очень схожих вида газели, газель Гранта и газель Томпсона. В дикой природе эти виды сосуществуют и способны к взаимному оплодотворению, однако не спариваются. Хотя морфологические различия между этими видами незначительны – гораздо меньше, чем между нордидами и средиземноморцами, не говоря уже о различиях между белым и негром – газели способны их распознавать (возможно, с помощью обоняния), и их спаривание психологически блокируется.

Можно привести множество других примеров – не только млекопитающих, но также птиц, рыб, пресмыкающихся, земноводных и даже беспозвоночных – когда два вида потенциально способны к взаимному оплодотворению, и их разделение поддерживается лишь инстинктивным, психологическим сопротивлением гибридизации. Зоологи давно заметили в природе это всеобщее отвращение к смешению; так, более века назад выдающийся французский хирург и натуралист Поль Брока писал:

> "Животные, что находятся на воле и повинуются только своим природным инстинктам, обыкновенно подыскивают себе пару из животных, которые совершенно походят на них самих, и почти всегда спариваются с представителем собственного вида".

Психологическая изоляция

Не будь это почти повсеместно так, процессу эволюции было бы неимоверно тяжело создавать новые виды. Видообразование полностью зависело бы от географической изоляции. На деле, однако, психологическая изоляция с не меньшим успехом предотвращает воссоединение ветвей Древа Жизни, которые уже начали расходиться.

Стоит, однако, заметить, что, когда животные находятся не в своей естественной среде, психологическая изоляция часто даёт сбой. В неволе или при одомашнивании у животных перестают работать или искажаются многие врождённые модели поведения, и это особенно влияет на их половое поведение. В неволе быки могут покрывать кобыл, петухи иногда пытаются совокупиться с утками, а бабуины известны своим вожделением к женщинам.

Домашняя собака, *Canis familiaris*, это классический пример того, как разрушается психологическое сопротивление гибридизации: столь различные их расы, как сенбернар и чихуахуа, не только способны к взаимному оплодотворению, но и охотно спариваются. Человек одомашнил собаку и занялся разведением её пород по крайней мере 10 тысяч лет назад, но при этом постоянное межпородное скрещивание не позволило собакам разделиться на разные виды, несмотря на огромное разнообразие телесных и психических черт, которое и близко не наблюдается ни у одного другого млекопитающего, кроме человека.

Одомашненный человек

Самое одомашненное из всех животных – это, конечно, человек, поэтому неудивительно, что его естественное сопротивление гибридизации ослаблено – даже не будь извращённого стремления эгалитаристов навязать расовое смешение. Удивляться стоит скорее тому, насколько хорошо эта наиболее здоровая и важная из наших природных сексуальных склонностей сумела сохраниться за столетия самого неестественного образа жизни.

Есть много исторических и иных свидетельств, показывающих, что в прошлом белая раса по крайней мере питала гораздо большее отвращение к гибридизации, чем сегодня. С распространением урбанизации распространилось и расовое смешение. Факты также свидетельствуют, что у разных рас сопротивление гибридизации выражено в очень разной степени – и это, конечно, результат их различного образа жизни.

Арии, дорийцы и готы

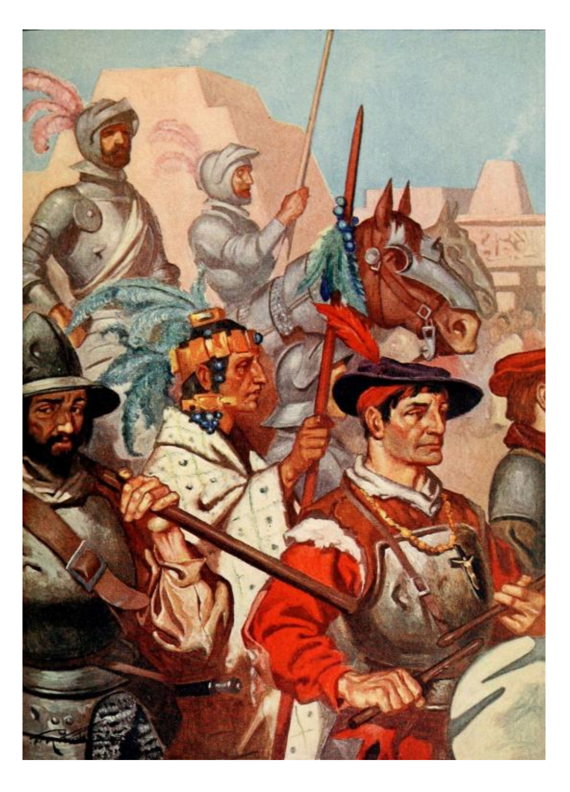
Все древние нордичные племена Европы питали отвращение к расовому смешению. Арии, которые более 3500 лет назад завоевали Индию, установили строгий запрет на всякие половые сношения с небелыми туземцами, и этот запрет в остаточном виде сохранился до наших дней как индийская кастовая система. Дорийцы, которые примерно в то же время покорили Пелопоннес и стали позже известны по названию их главного города, Спарты, – также запрещали смешение с не-нордическими туземцами-пеласгами. А готы, которые через 2 тысячи лет завоевали Италию, избегали смешения с гибридным, частично средиземноморским населением, с которым они там соприкоснулись.

В каждом случае сопротивление постепенно ослабевало, по мере того как отважные завоеватели переходили к новому, более спокойному образу жизни и все больше отдалялись от обычаев своих предков. Пока эти воины, охотники, земледельцы и ремесленники жили в тесном единении с Природой на полях и в

лесах Севера, их половые инстинкты оставались здоровыми. Но когда они сделались городскими жителями, купцами, чиновниками и управленцами, их инстинкты притупились, отчего постепенно изменилась и половая мораль.

Латинское расовое смешение

Другие расы и подрасы вели себя иначе. Средиземноморские народы южной Европы в целом с меньшей неохотой смешивались с другими расами, чем нордиды. Проявление этого различия особенно бросается в глаза, если взглянуть на разные колониальные истории Северной и Южной Америк. Первопроходцы-колонисты, заселившие первую, были преимущественно нордидами, и расовое смешение с туземными индейцами было минимальным. Но Южный континент колонизировали португальцы и испанцы, имевшие сильную средиземноморскую примесь. Они очень значительно смешивались и с аборигенным населением, и с чёрными рабами, которых ввозили из Африки.



То же различие мы обнаружим и при европейской колонизации Африки. Португальцы смешивались с чёрными в своих колониях Анголе и Мозамбике, тогда как голландцы и англичане в Южной Африке и Родезии в целом сохраняли свою кровь чистой. Если от нордичных поселенцев все же рождались полукровки, белое население их не принимало, в отличие от португальцев.

Возможно, это различие между нордидами и средиземноморцами отчасти объясняется различными вероисповеданиями, которые эти две расы колонизаторов привезли с собой в колонии.

Однако современное положение дел в Америке не подтверждает эту гипотезу. Ирландцы, итальянцы, поляки и другие преимущественно католические этнические группы выказывают в целом более здоровые инстинкты, чем протестантское большинство.

Конечно, надо иметь в виду, что за последние десятилетия и католицизм, и протестантство подверглись серьёзным изменениям, и что за исключением некоторых итальянцев (в первую очередь с юга Италии) и кое-каких иных элементов из Средиземноморья, сегодня большинство (белых) католических этнических групп в США расово очень похожи на протестантское большинство. Среди них гораздо меньше средиземноморских элементов, чем было среди испанских и португальских колонизаторов Южной Америки и Африки.

Всё, что шевелится

Что касается негров, то в их печально известной половой неразборчивости виновата явно не религия. Понятно, что цивилизованное окружение для них ещё менее естественно, чем для белых, но даже под контролем, например, в тюрьме, в

поведении чёрных и белых сохраняются отчётливые расовые различия. Всякий, кто имел несчастье находиться вместе с чёрными в условиях строгой изоляции, может подтвердить, что они готовы совокупляться со всем, что шевелится.

Мы видим теперь, что объединение негров, белых, монголов, австралийских аборигенов и всех прочих в один вид *Homo sapiens* можно оправдать лишь постольку, поскольку в неестественных условиях проживания они часто скрещиваются друг с другом. В естественных условиях, когда полноценно включается психологическое сопротивление гибридизации, и разные расы больше не скрещиваются в одной группе, их должно классифицировать как разные виды.

Более того, если какая-либо раса достигает степени самоопределения, достаточной для полного возобновления её естественной неприязни к расовому смешению, будь то посредством образования или иного психологического влияния, способного устранить последствия неестественного образа жизни, которые притупляют инстинкты, – она тем самым приобретает статус отдельного вида.

Итак, основание, на которое опирается представление о едином человеческом виде, весьма шаткое. Это не физическое основание, так как морфологических различий между расами более чем достаточно, чтобы отнести их к разным видам, – а основание психологическое, вернее сказать *психопатологическое*.

Братья волкам

Важно это понимать, потому что с пониманием приходит освобождение от ложной веры в “человеческое братство”. Мы едины с Космосом и в некотором смысле братья всем живым существам: амёбам, волкам, шимпанзе и неграм. Но это братское чувство не парализует нашу волю, когда возникает необходимость применить определённые меры – будь то ограничение поголовья диких животных или борьба с вредителями и болезнями – в отношении других видов, чтобы обеспечить непрерывное развитие нашего собственного. И с неграми должно поступать так же.

Просвещённый взгляд, который мы должны себе усвоить, придаёт бóльшую, чем было принято в прошлом, значимость единству жизни и, соответственно, дорожит нечеловеческими формами жизни – идёт ли речь о секвойях или китах – больше, чем незначительными человеческими удобствами или временными экономическими преимуществами, но также сохраняет должное отношение ко всем формам жизни, неважно насколько близко они нам родственны. Никакое неогуманистическое суеверие не должно позволять каким бы то ни было видам – или подрасам, если принять ныне модное всеобъемлющее определение *Homo sapiens* – вставать между нами и эволюционной судьбой нашей расы.

В поисках корней

Поиск корней современного человека среди его дочеловеческих предков задача чрезвычайно увлекательная, однако очень нелёгкая и неблагодарная в смысле материального вознаграждения, ведь правительственная и общественная поддержка палеонтологических исследований всегда была мизерной. Тем не менее, ряд выдающихся людей посвятили этому жизнь, и за последнее столетие наше знание о

собственном происхождении многократно возросло. Однако это знание остается далеко не полным; в отдельных областях оно очень отрывочно.

Вот что, вкратце, нам известно: первые примитивные приматы (отряд животных, к которому относятся все обезьяны и человек) ответвились от остальных млекопитающих (теплокровных, покрытых шерстью живородящих животных, вскармливающих своих детёнышей молоком) в промежутке между 70 и 80 миллионами лет назад. Эти ранние приматы (которые среди ныне живущих видов наиболее близко представлены полуобезьянами: долгопятами, лемурами, лори и тупайями) отличались от других млекопитающих в первую очередь более крупным мозгом (относительно размеров тела), цепкими руками и ногами, на которых были ногти, а не когти, и стереоскопическим зрением.

Долгопят.

Следующие нескольких десятков миллионов лет отряд приматов продолжал эволюционировать и ветвиться. Некоторые ответвления развивались довольно медленно, другие гораздо быстрее. Примерно 25 миллионов лет назад одна из быстро эволюционирующих ветвей разделилась надвое. Из одного побега выросло семейство человекообразных обезьян, чьими современными потомками являются гиббон, орангутан, горилла и шимпанзе.

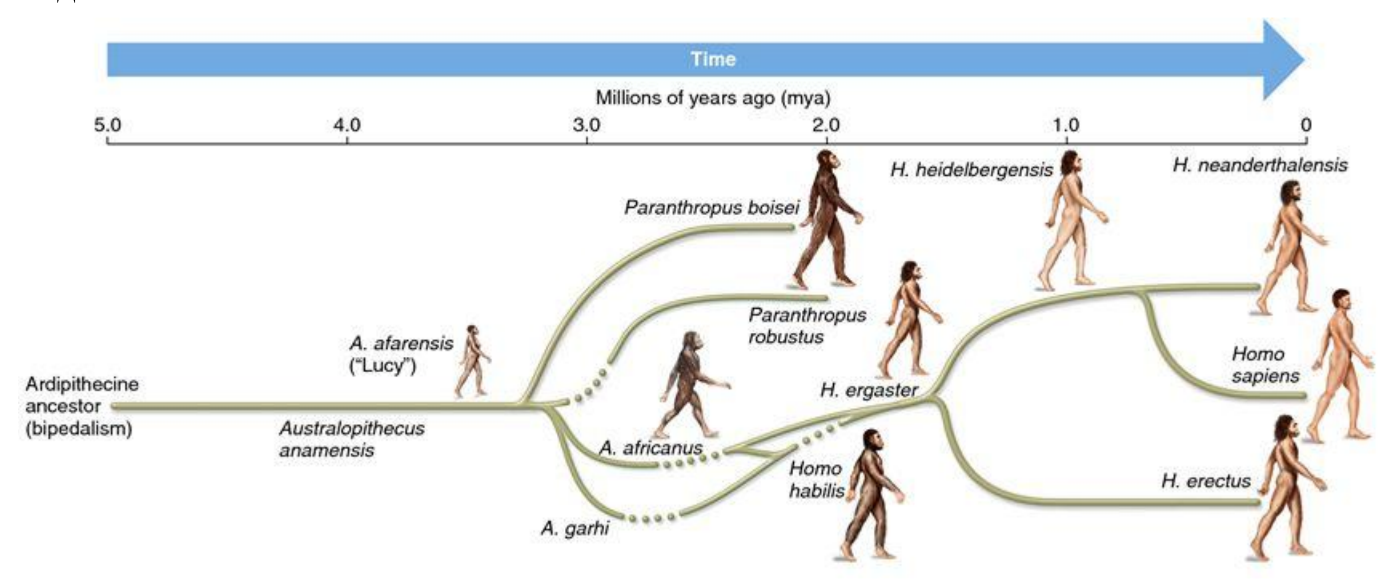
Семейство Человека

Из второго побега выросло семейство человека. Эта ветвь дала ещё несколько побегов, но единственных ныне живущих её отпрысков относят сегодня к виду *Homo sapiens*; другие ответвления вымерли. Итак, человеческая линия эволюции отделилась от эволюции всех остальных сохранившихся по сей день животных примерно 25 миллионов лет назад.

Предок человекообразных обезьян в то время был представлен видом *Dryopithecus africanus*, также известным как *проконсул*, животным размером с современного шимпанзе. Целый ряд лет второй половины 19 века и начала нынешнего прошёл в поисках современника проконсула для второго, человеческого, побега – современника, которого стало общепринятым называть “недостающим звеном”.

В 1891 году голландский натуралист Эжен Дюбуа нашёл на о. Ява ископаемый череп, который, по его мнению, принадлежал представителю этого недостающего звена. Он назвал вид, представленный черепом, *Pithecanthropus erectus* (обезьяночеловек прямоходящий). Позже пришли к выводу, что череп принадлежал яванской разновидности *Homo erectus*, которая стала общеизвестной

под названием *Яванский человек*.



По возрасту геологических пластов, в которых нашёл череп Дюбуа и где были обнаружены другие подобные черепа, определили, что Яванский человек жил 700-900 тысяч лет назад.

Другие звенья

Другие ископаемые находки дополнили недостающими звеньями цепочку, протянувшуюся от *H. erectus* примерно на 25 миллионов лет назад до времён *проконсула*. Одно из древнейших звеньев представлено родом *Ramapithecus*, который существовал в промежутке между 12 и примерно 15 миллионами лет назад. Ещё одно звено составляет род *Australopithecus*, возраст ископаемых останков которого варьирует от примерно 600 тысяч до более чем 4 миллионов лет.

Но по мере обнаружения и датирования всё новых ископаемых становилось всё более очевидным, что действительность несколько сложнее, чем предполагали искатели различных недостающих звеньев. Звенья находили не в одной, а в нескольких параллельных эволюционных цепочках.

С 1960 года стало совершенно очевидным, что примерно три последние миллиона лет – в продолжение геологической эпохи известной как *плейстоцен* – семейное древо человека более напоминало живую изгородь из спутанных ветвей и прутьев. Причина такого быстрого эволюционного разрастания состоит в уникальных природных условиях, которые существовали в плейстоцене.

Ледниковые эпохи

Многие миллионы лет – а именно в продолжение примерно 70 миллионов лет эволюции приматов – климат земли был тёплым и устойчивым. Затем примерно три миллиона лет назад установился период климатических перемен. Глобальные температуры начали колебаться, и эти колебания привели к резкому изменению условий жизни животных во многих частях мира.

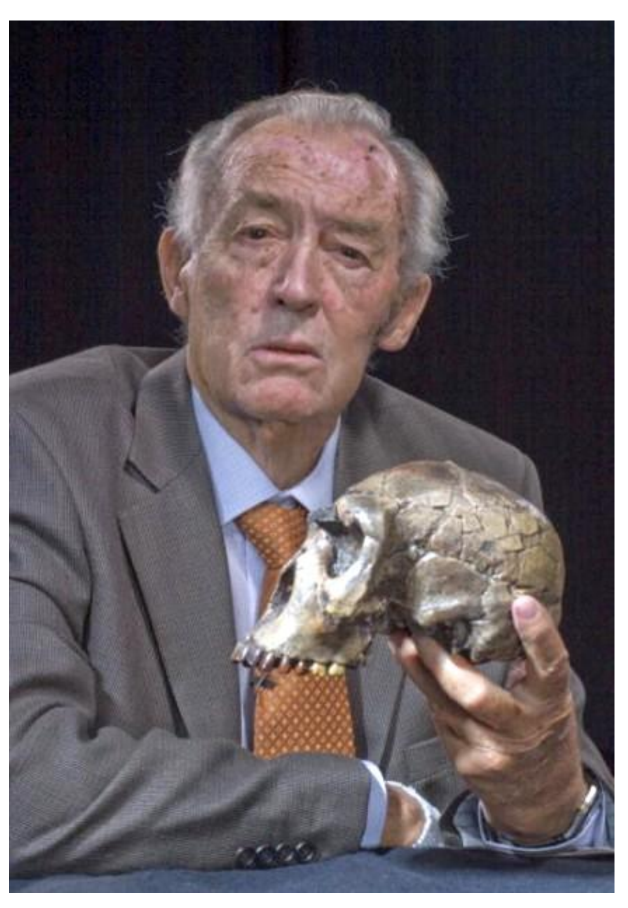
Температурные изменения обусловили наступление и отступление огромных покровных ледников в северном и южном умеренных поясах. После примерно двух миллионов лет плейстоцена, сопровождавшихся незначительными оледенениями,

колебания температур стали более резкими, что повлекло четыре крупные ледниковые эпохи, начавшиеся около полутора миллионов лет назад.

Эти четыре ледниковых периода обозначаются геологами в хронологическом порядке как *гюнц*, *миндель*, *рисс* и *вюрм*. Примерно 15 тысяч лет назад из-за общего потепления Вюрмское оледенение начало отступать. В то время толстый ледовый щит покрывал значительную часть Северной Америки, Европы и Азии.

Строго говоря, в течение каждой крупной ледниковой эпохи происходило несколько колебаний глобальных температур, из-за чего ледник то наступал, то отступал. Во время этих отступлений, которые длились от нескольких тысячелетий до нескольких десятков тысяч лет, во многих прежде покрытых льдом областях становилось намного теплее – местами даже теплее, чем сегодня.

С эволюционной точки зрения представляется важным не то, что плейстоцен принёс на обширные области земли льды и холодную погоду, а то, что он принёс перемены: длинную череду резких перепадов от жаркого климата к холодному, от влажного к сухому и наоборот. Каждая перемена вынуждала животных и растения, которые ей подвергались, либо приспосабливаться, либо вымирать. Постоянная необходимость быстро адаптироваться стала мощным толчком для хода эволюции.



Палеоантрополог Ричард Лики держит слепок с черепа *homo erectus*, известного как "Мальчик из Турканы" (возраст 1,5-1,6 млн. лет).

Теперь мы видим, в чём сложность задачи палеонтологов. Они откапывали ряд останков, относящихся к определённому периоду, и могли наблюдать эволюционные изменения у отдельного вида обезьянолюдей. Затем они находили ископаемые останки другого существа, жившего в одно время с первым, но гораздо более развитого. Новая находка разрушала их стройное представление о простой смене эволюционных этапов и подталкивало к выводу, что в какой-то момент вид, развитие которого они отслеживали, начал разделяться, и одна его часть эволюционировала намного быстрее остальных. Такое случалось многократно в течение всего плейстоцена.

Так, в частности, произошло с автралопитековыми. Более древние австралопитеки, жившие 4-5 миллионов лет назад, явно были предками человека. Но более поздние, возрастом всего в миллион лет, таковыми не являлись, потому что уже произошло ветвление. Медленнее эволюционировавшая ветвь австралопитековых постепенно вымерла, а от той, что эволюционировала быстрее, произошёл *Homo erectus*.

Так, и даже в большей мере, случилось и с самим *Homo erectus*, нашим прямым предком. Возраст его останков варьирует от 900 тысяч (конец гюнцкого оледенения) до 100 тысяч лет (начало вюрмского оледенения), но не все представители *H. erectus*, жившие в этот промежуток длиной в 800 тысяч лет, были предками всех ныне живущих людей. Как мы увидим в следующей статье этой серии, вид *H. erectus* в разное время дал несколько ответвлений. Некоторые из этих ветвей вымерли, от других же произошли разные расы современного человека.

Источник: **Who We Are** by William Pierce, 1978-82

◄к Содержанию►

№ 2.

Эволюционная цель Природы – высшее сознание.
Неандертальский человек – расовый гибрид или адаптация?

В прошлом месяце мы проследили родословную нашей расы на протяжении примерно 15 миллиардов лет эволюционного развития, начиная со времён однородного Космоса, каким он был сразу после Начала, до раннего плейстоцена. Плейстоцен, эпоха глубоких и постоянных климатических изменений, которые сильно ускорили темп эволюции в умеренных поясах земли, начался около 3,5 миллионов лет назад и привел к двум важным эволюционным событиям, которые мы рассмотрим в этой серии: переходу протоевропейских популяций от *Homo erectus* к *Homo sapiens* и разделению европейской расы на подрасы, которые существуют сегодня.

Однако чтобы проследить ещё одно важное событие – начало разделения дочеловеческих эволюционных линий, которое привело к появлению основных современных рас – нам придётся заглянуть несколько дальше, в далёкую и малознакомую эпоху плиоцена. (В этой серии мы во избежание путаницы будем в целом избегать профессиональных терминов палеонтологов и геологов вроде “плиоцен”, “миоцен”, “олигоцен” и прочих и постараемся представлять хронологию простым способом, указывая, где только возможно, абсолютный геологический возраст, а не названия разных эр, периодов и эпох, которые именуются по характерным для них геологическим отложениям. Многие более ранние труды по этой теме приводят датировки, которые существенно отличаются от датировок в более современных работах из-за прежних ошибок и неточностей при определении абсолютного возраста разных геологических отложений. Например, начало эпохи плейстоцена, который в переводе с древнегреческого значит просто “самый новый”, прежде относили примерно на один миллион лет назад и лишь недавно распространили ещё на 2,5 миллиона лет. Эпоха плиоцена, что значит “более новый”, завершается плейстоценом, а начинается 12 миллионов лет назад).

Древность рас

Современное состояние нашего знания не позволяет нам с какой-либо определённостью установить то древнейшее время, когда между прародителями множества ныне живущих человеческих подрас не было никаких расовых различий. Однако нам известно, что расовые различия существовали ещё до появления *Homo sapiens*, то есть разделение на разные современные расы началось на дочеловеческом этапе развития.

Даже древнейшие из найденных ископаемых останков *H. erectus* можно отнести к разным расовым категориям, то есть доевропеоидов, домонголоидов и т.д. Чёткие расовые различия, предвещавшие появление ныне живущих рас, были свойственны даже австралопитековым, от которых произошёл *H. erectus*.

Расовую родословную становится очень сложно проследить, когда мы заглядываем в прошлое более чем на 3 миллиона лет, а в настоящее время представляется наиболее вероятным, что для того, чтобы отыскать общего предка всех современных подрас *H. sapiens*, нам придётся перенестись в эпоху позднего

плиоцена, то есть на 4 или 5 миллионов лет назад.

Обособленное развитие

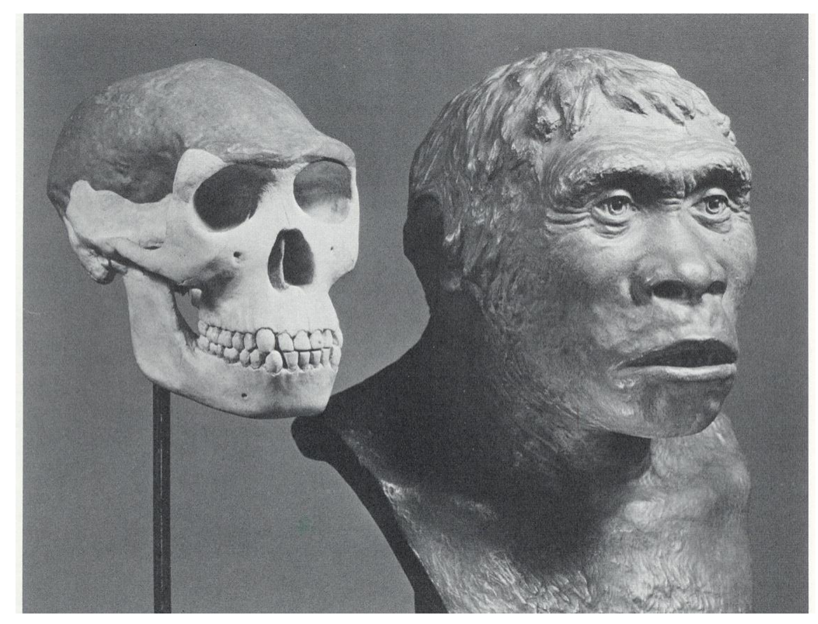
Итак, эволюция от недочеловека к человеку шла по нескольким отдельным линиям, и каждая линия пересекла этот эволюционный рубеж порознь и в разное время. Глубокие физические и психические различия, которые сегодня наблюдаются между разными человеческими расами, например, между белыми и чёрными, накапливаются уже в течение нескольких миллионов лет (нескольких сотен тысяч поколений) и, в меньшей степени, присутствовали между дочеловеческими предшественниками этих рас.

Обособленное развитие рас в течение плейстоцена – давно установленный факт, но уравнительные предубеждения долгое время ослепляли многих людей, предпочитавших верить, что расовым различиям лишь несколько тысяч лет. И до сих пор хватает шарлатанов, пропагандирующих “мутовочную” теорию человеческой эволюции, которая утверждает, что все современные расы недавно отпочковались от верхушки единственной линии человеческого развития. Они думают, что смогут преуменьшить расовые различия, преуменьшив их древность.

Поэтому имеет смысл бегло взглянуть на вещественные свидетельства, подтверждающие большую древность расовых различий, прежде чем мы почти целиком сосредоточим внимание на собственной линии развития.

Вещественные свидетельства

Первым ископаемым образцом *H. erectus* был череп, найденный на о. Ява в 1891 году. Позже было установлено, что существо, которому принадлежал череп, жило примерно 700 тысяч лет назад. Оно стало известно как Яванский человек.



Яванский человек.

В 1929 году был обнаружен ещё один череп *H. erectus*, на этот раз в китайском Чжоукоудяне, близ Пекина. Его обладатель, *Пекинский человек*, жил также около 700 тысяч лет назад.

В 1960 годы палеонтологи начали раскопки доисторического местонахождения близ венгерской деревни Вертешсёлёш, в 50 километрах от Будапешта. Там были найдены два хорошо сохранившихся черепа, возраст которых оценили примерно в 700 тысяч лет.

Хотя черепа яванского, пекинского и вертешсёлёшского людей примерно одного возраста, они заметно отличаются во многих отношениях. Например, черепной объём яванского человека составлял 850 см^3, тогда как пекинского – 1150

см^3, что на треть больше. А череп вертешсёлёшского человека имел объём 1475 см^3, то есть практически такой же, как у современного европейца, и больший, чем у современных негров и австралийских аборигенов.

Яванский, пекинский и вертешсёлёшский люди отличались друг от друга зубами, чертами лица и формой черепного свода. Индивидуальные особенности, которые обнаруживают эти останки, можно связать с особенностями, различающими некоторые современные расы.

Приведём всего один пример: останки пекинского человека имеют особенность строения зубов, которая известна как лопатовидность и проявляется в характерной деформации резцов. Та же особенность присутствует у большинства ныне живущих монголоидов, но чрезвычайно редко встречается у представителей других современных рас.

Теория подтверждается

Таким образом, палеонтологи сумели установить, что яванский человек был предшественником ныне живущих австралоидов (австралийских аборигенов), пекинский человек – древним, дочеловеческим предком современных китайцев и родственных им монголоидных народов, а вертешсёлёшский – прародителем современных европейцев.

Множество других останков, часть которых либо древнее, либо современнее вышеупомянутых, подтверждают эту теорию. Карлтон Кун в своём монументальном труде “Происхождение рас” последовательно разгромил уравнительную, “мутовочную” теорию человеческой эволюции. Доктор Кун сумел проследить раздельные эволюционные линии европейцев, австралоидов, негров, монголоидов и капоидов (бушменов) до среднего плейстоцена, хотя в его абсолютную временную шкалу позднее были внесены поправки.

Важная роль зимы

При изучении наборов ископаемых останков, относящихся к эволюционной родословной разных рас, поражают явные различия в темпах их развития. Как правило, те расы, что развивались в умеренных поясах земли, эволюционировали быстрее рас, обитавших в тропиках.

Причиной тому, во-первых, гораздо более резкие сезонные изменения в умеренных поясах, нежели в тропиках; а во-вторых, намного более глубокие изменения климата, которые происходили в умеренных поясах на всём протяжении эпохи плейстоцена при многократном наступлении и отступлении мощных покровных льдов.

Оба типа изменений значительно усиливали естественный отбор: сезонные изменения требовали дальновидности и находчивости при подготовке к зиме, а изменения климата уничтожали те формы жизни, которые не могли приспособиться к длительным переменам температуры и влажности.

Итак, ископаемые останки любой эпохи указывают на то, что европейским и монголоидным линиям умеренных поясов свойственна более высокая степень развития, чем негроидным и австралоидным линиям тропиков.

Какой путь ведёт вверх?

Поразмыслим немного о значении слов “более высокая” сетепень развития. Люди естественно склоняются к мнению, что человек эволюционно более развит, чем современные человекообразные обезьяны; приматы более высокоразиты, чем прочие млекопитающие; млекопитающие более развиты, чем рыбы, и так далее. Такой взгляд может несколько сбивать с толку.

После разделения предковых линий человека и обезьян, произошедшего около 25 миллионов лет назад, обе они развивались в течение совершенно одинакового времени и обе подверглись существенным изменениям. Однако эти изменения шли в разных направлениях: линия обезьян лучше приспособилась к одному образу жизни, а человеческая линия – к другому. Чем же обосновано наше мнение, что эволюция человека более устремлена “вверх”, чем эволюция обезьян?

Определяем критерий

В поисках ответа на этот вопрос мы должны отметить, что совершенно справедливо утверждать о более высоком эволюционном развитии определённого вида сравнительно с другим, если рассматривается некоторый конкретный признак. То есть если мы произвольно выберем любой признак, – будь то объём черепа, величина зубов, степень прогнатизма (выступания вперёд нижней части лица) или любой другой – который со временем изменяется в двух или более предковых эволюционных линиях, то увидим направление изменений с течением времени; если затем мы выберем из этих двух линий современных друг другу особей, то узнаем, у какой из этих линий определённый признак в означенное время сильнее эволюционировал.

Выбрав затем какой-нибудь другой признак, мы можем обнаружить, что в означенное время линия, которая опережает своего современника в развиии первого признака, может отставать от него в развитии второго. Так, в настоящее время очевидно, что у человекообразных обезьян лучше развиты конечности, а у человека – мозг; а также что негры лучшие спринтеры, а белые лучшие мыслители.

Говорить о высоком или низком эволюционном развитии имеет смысл, лишь если речь идёт о конкретном признаке и направлении изменений, которое мы определяем как “восходящее”. Признак, который мы с этой целью всегда будем иметь в виду, – это сознание, а направление изменений – это направление Космоса

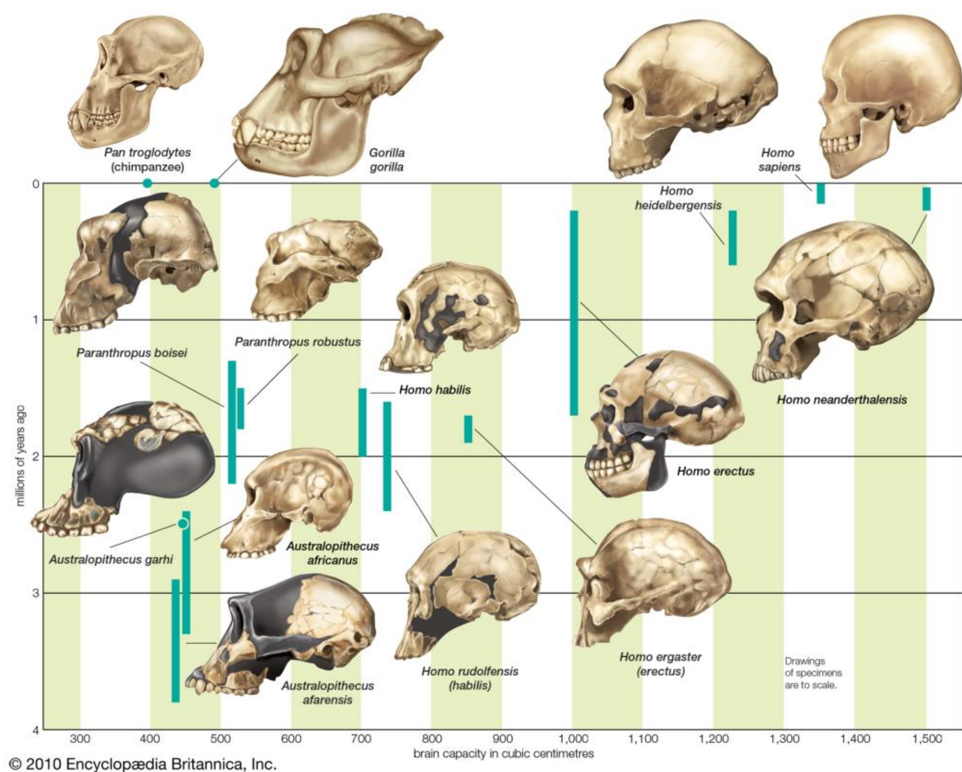
как целого, то есть его стремление к всё более развитым состояниям сознания.

Недочеловек и высший человек

Итак, с нашей точки зрения, мы можем справедливо утверждать, что человеческая линия эволюции после отделения 25 миллионов лет назад от линии человекообразных обезьян была главным образом направлена вверх. У нас есть основания считать древние породы человекоподобных существ с развитым слабее нашего сознанием недочеловеками, и столь же обоснованно мы можем считать новые породы с более высокоразвитым сознанием высшими людьми.

На том же основании мы можем определить меру развитости современных человеческих рас.

Однако чтобы установить степень развитости ископаемых видов, нам необходимо выбрать поддающиеся измерению признаки, которые связаны с уровнем сознания. Из подобных признаков учитываются такие, как величина мозга, форма черепного свода, величина зубов и отношение величины мозга к величине зубов.



Значение величины мозга очевидно. Однако и три другие признака также связаны с направлением развития, которое ведёт от черепов с маленьким мозгом и крупной челюстью к черепам с крупным мозгом и сравнительно небольшими челюстью и зубами. В ходе этого развития значение нижней части лица, отвечающей за кусание и приём пищи, постепенно снижается, и нарастает важность черепного свода, этого вместилища сознания. Таким образом, одновременно с увеличением объёма мозга уменьшаются зубы и убывает прогнатизм.

Полезно применять в качестве критериев все эти признаки, потому что ископаемые черепа часто неполны или сильно повреждены. Иногда, как в случае с гейдельбергским человеком, находят лишь челюсти и зубы, и оценить степень эволюционного развития на основании одной только величины мозга не представляется возможным.

Для определения степени эволюционного развития, помимо характеристик самих ископаемых останков, учитываются и культурные свидетельства: качество и

разнообразие орудий, найденных рядом с останками, наличие или отсутствие признаков, указывающих на пользование огнём и так далее.

Первые люди

Прослеживая на протяжении плейстоцена линии развития некоторых рас, мы обнаруживаем, что они достигают разных эволюционных ступеней в разное время. Одна небезынтересная ступень была достигнута на переходном рубеже от эректуса к сапиенсу.

Вертешсёшёльский человек пересёк этот рубеж еще 700 тысяч лет назад. Домонголоиды миновали его приблизительно 150 тысяч лет назад. А предки современных негров преодолели его менее 30 тысяч лет назад.

Самые древние на сегодняшний день останки гоминид на территории Европы были обнаружены в 1907 году близ немецкой деревни Мауэр, в 10 километрах к юго-востоку от Гейдельберга, и представляют собой массивную нижнюю челюсть с зубами. Возраст этой челюсти, принадлежавшей существу, названному *гейдельбергским человеком*, составляет 900 тысяч лет.

Рядом с немногочисленными останками гейдельбергского человека не было найдено никаких древних изделий, поэтому сколько-нибудь определённо оценить степень его эволюционного развития не представляется возможным, хотя считается общепринятым, что это был представитель развитого *Homo erectus*, вероятно даже переходного звена от эректуса к сапиенсу.

Европейская эволюционная линия

Возвращаясь к Европе: мы можем ориентировочно проследить европейскую линию на протяжении трёх четвёртей миллиона лет эволюции, уже после перехода от эректуса к сапиенсу. К линии, происходящей (с эволюционной точки зрения вернее сказать “восходящей”) от вертешсёлёшского человека относятся образцы из английского Суонскома и немецкого Штайнхайма возрастом около 500 тысяч лет. Кроме них по всей Европе найдены ископаемые останки возрастом примерно 150 тысяч лет: во французской пещере Фонтешвад, на римской окраине Саккопасторе, в немецком Эрингсдорфе, словакском Гановце и хорватской Крапине.

Неандерталец и кроманьонец

Примерно 100 тысяч лет назад, когда в Европе наступил чрезвычайно холодный период мощного оледенения, там возникла разновидность *Homo sapiens*, которая в некоторых отношениях отличалась от более ранних и более поздних популяций. Эту разновидность называют *неандертальским человеком*, в честь речной долины в Германии, где в 1856 году впервые были раскопаны его останки.

Более прогнатическое лицо неандертальца, его мощные надбровные дуги и прочие черты скелетного строения считаются более примитивными, чем у его прямых предшественников. Но его мозг был не только крупнее, чем у предшественников, но даже крупнее мозга современных европейцев.

Черепа неандертальца (слева) и кроманьонца (справа), найденные во Франции.

Около 30 тысяч лет назад популяции неандертальцев уступили место разновидности человека, который во всех существенных отношениях может считаться нашим современником. У него не было прогнатизма и тяжелых надбровий неандертальца, но мозг был столь же крупным – на 80 см^3 больше мозга сегодняшних белых. Его назвали *кроманьонским человеком* в честь пещеры во французском департаменте Дордонь, где в 1868 году учёные откопали его останки.

После вертешсёлёшского человека

Судя по физическим характеристикам ископаемых останков, эволюционное развитие европейцев за последние три четверти миллиона лет не претерпело впечатляющих изменений. У самых ранних представителей сапиенса, найденных в Вертешсёлёше, объём мозга по сути уже был равен современному, хотя спустя 600 тысяч лет неандертальский мозг был больше на 100 см^3.

С учётом только объёма мозга, имеются основания полагать, что вскоре после перехода от эректуса к сапиенсу скорость его эволюции замедлилась. Например, у современных монголоидов мозг такой же крупный, как и у современных европейцев (1500 см^3), но у их предков он был существенно меньшего объёма, чем у наших. Мы совершили переход от эректуса к сапиенсу на 600 тысяч лет раньше, но с тех пор они нас догнали. У негров и австралийских аборигенов, которые едва пересекли этот рубеж, объём мозга, естественно, всё ещё меньше нашего (1350 и 1300 см^3 соответственно).

Культурные свидетельства

Развитие мозга выражается не только в увеличении его объёма. Сравнив, например, строение мозга современных белых и современных негров, мы заметим различия в их морфологии: у белых более высокоразвитые лобные доли, увеличенная извилинами и бороздами кора мозговых полушарий и более обширные ассоциативные зоны.

Подобные сравнения, разумеется, нельзя непосредственно проводить с ископаемыми останками, так как сохранилась лишь кость. Однако кое-какие

зацепки у нас есть. На внутренней поверхности нескольких хорошо сохранившихся черепов различим рельефный оттиск отдельных мозговых артерий, и эти рисунки можно отнести к примитивным либо развитым. Такие свидетельства пока слишком немногочисленны и мало о чём могут нам поведать.

Эндокран архаичного сапиенса из Восточного Судана, 133 тыс. лет.

Чтобы тщательнее проследить развитие сознания у европейцев, мы должны, помимо изучения скелетных останков, обратиться к культурным свидетельствам. Мы начнём рассматривать эту тему в следующей статье нашей серии.

Неандертальский вопрос

Поскольку неандерталец не вполне вписывается в представление о непрерывной и однонаправленной эволюции от ранних европейских популяций к более поздним, палентологи предлагают различные объяснения по поводу его появления в Европе 100 тысяч лет назад и исчезновения 30 тысяч лет назад. Лишь два из этих объяснений сегодня серьёзно обсуждаются.

Первое предполагает, что неандерталец эволюционировал из предковой европейской популяции в результате крайне жёсткого естественного отбора во время первого вюрмского оледенения и развил свои самобытные черты, приспосабливаясь к чрезвычайно холодному климату, который преобладал в этот период. Затем, с наступлением более тёплого периода, его прежние черты восстановились, и европейская популяция вернулась к эволюционному пути, которым следовала во время рисс-вюрмского межледниковья.

Второе объяснение допускает, что неандерталец – это плод межрасового смешения европейцев и монголоидов. Некоторыми чертами неандертальцы весьма напоминают современных им монголоидов. Так как монголоиды уже были хорошо

приспособлены к холодной погоде, примесь их генов могла дать расово смешанной популяции временное преимущество для выживания. Как и в первом объяснении, когда климат сделался позже более умеренным, восстановилась чисто европейская генетика.

Предстоит ещё покопать

Какое из этих объяснений верно – и верно ли вообще – можно установить только после того, как палеонтологи соберут и тщательно проанализируют новые ископаемые свидетельства.

Помимо неандертальского вопроса, есть задачи, которые требуют ещё большего приложения сил: необходимо найти несколько недостающих звеньев между гейдельбергским и вертешсёлёшским людьми, а затем заполнить пробел между гейдельбергским человеком и олдувайскими австралопитеками. Новые свидетельства появляются почти ежегодно, но предстоит ещё очень немало покопать вглубь европейского прошлого, прежде чем наше знание о самих себе станет полным.

Источник: **Who We Are** by William Pierce, 1978-82

◄к Содержанию►

Люди доблести

НА следующей странице этого номера приведён отрывок из письма, которое нам написал один заключенный из федеральной тюрьмы строгого режима. Он убийца. Но он также вдумчивый человек, который много размышляет и пишет о мире за пределами стен своей тюрьмы.

Часть выводов в письмах, которые он нам написал, коренным образом расходятся с нашими собственными. Но его замечания о том, что нам не хватает белого правящего класса, истинны без всякого сомнения. Он пишет, что в Америке отсутствует класс белых людей, выдающихся своей доблестью, и что без такого класса нашей стране не выжить.

У нас, конечно, есть подобие правящего класса – тот или иной правящий класс присутствует всегда. Но люди, которые сегодня правят Америкой, определённо не являются людьми доблести. Это юристы, бюрократы, богатые торговцы, книжники и фарисеи.

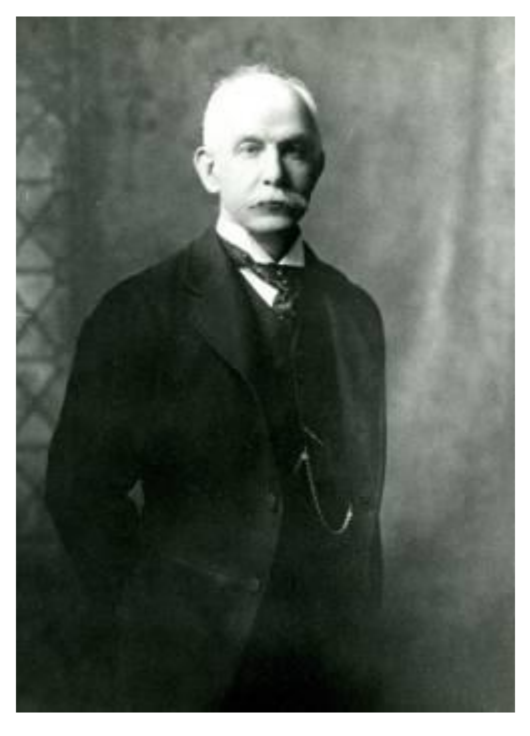
Это люди без идеологии, люди, чей единственный твёрдый принцип гласит: “всегда делай то, что тебе выгодно”. И в некотором смысле эти люди “лучшие” среди себе подобных, ведь своим упорным трудом, своим умом и подлостью, а также своей приверженностью партийному курсу – официально провозглашённому лицемерию – они превзошли тех, кто не достиг таких вершин. В любом обществе выживают и благоденствуют наиболее “приспособленные”.

Но, увы, доблесть, по-видимому, не считается ценной для выживания в американском обществе XX века, по крайней мере, та доблесть, о примерах которой в минувшие века мы тепло вспоминаем. Каково бы пришлось в нынешней Америке прежнему янки или джентльмену-южанину? Как бы он себя повёл, если бы, шагая по тротуару, встретил развязного негра под руку с белой женщиной, за которыми бы ковыляла парочка их отпрысков-мулатов?

Что, если бы на улице он нос к носу столкнулся с одним из тех мерзавцев, которые сделали карьеру в политике, средствах информации или церковных кругах, потворствуя тому положению вещей, при котором белые женщины смеют появляться на людях под руку с чёрными? Долго бы ему удавалось избегать тюрьмы? Лучшие из ныне живущих понимают, что находятся на оккупированной врагом территории, и при такой встрече они только стискивают зубы и в немой ярости проходят мимо, а худшие заискивающе улыбаются. Короче говоря, в современной Америке жизнь для истинно доблестных людей при нынешних условиях невозможна. Если такой человек и явится случайно – скажем, в силу некоего генетического атавизма – люди встретят его как выпущенного из клетки дикого тигра: они обложат его со всех сторон, затравят и убьют. Доблесть и массовая демократия в корне несовместимы.

Мысль о том, что духовный климат исторической эпохи способствует сохранению и приумножению людей с определённой внутренней ориентацией и вымиранию людей с иной ориентацией, во многом подобно тому, как физическая среда благоприятствует некоторому телесному признаку или, напротив, его

угнетает, – эта мысль не нова. Помимо прочих, её выразил в своей книге “Закон цивилизации и упадка” (1895) американский экономист и историк XIX века Брукс Адамс.



Брукс Адамс (1848–1927).

Адамс заметил, что один человеческий тип – *человек духа* – ярким примером которого в Средние века были английские йомены, то есть свободные крестьяне-воины, усиливается в эпоху зарождения новой цивилизации; а другой человеческий тип – *человек выгоды* – который олицетворяет процветавший в XVIII-XIX веках денежный класс, усиливается в эпоху упадка и краха цивилизации. Он подчёркивал, что демократия как общественный институт неблагоприятна для существования человека духа. Не только Америка, но весь Западный мир духовно мертв со времени Второй мировой войны. Люди выгоды облепили его гниющий труп, разжирели на его материальных останках и невероятно расплодились. Физический распад ещё может временить, но разложение глубоко и необратимо. Доблесть, столь отчаянно нам необходимая, чтобы пережить наступающую ночь и наделить нас достойной целью, которая помогла бы нам дожить до нового рассвета, стала воспоминанием, которое блёкнет с каждым десятилетием.

Наш заключённый корреспондент высказывает мысль, что доблесть ещё сохранилась в группировках, подобных Мафии. Эта мысль нам претит, и всё же некое подобие доблести действительно присутствует в этой преступной организации, наделяя её глянцем, которого большое общество лишено: там видны проблески непреклонности, исчезающие следы дисциплинированной мужественности, остатки вырожденного представления о личной чести. Не много – в большинстве случаев недостаточно для того, чтобы власть побоялась их арестовать или отдать под суд, но всё же больше, чем у нынешнего правящего класса Америки. По мере того как Запад будет всё глубже погружаться в хаос, будут возникать и новые “мафии”, белые и не только, чтобы обеспечить своих сторонников толикой порядка и безопасности. Одни будут представлять собой всего лишь местные банды байкеров, другие добьются людской поддержки на региональном или даже национальном уровне на основании общих экономических интересов, общей идеологии, общей этничности или некоторой совокупности перечисленного. Например, члены сицилийской мафии сплочены как своей этнической солидарностью, так и общим экономическим интересом.

В каждом случае вожаков этих группировок будет отличать подобие доблести. Это будут люди, которые делом доказали, что они сильнее, энергичнее, агрессивнее и умнее, чем их соперники. Они добьются от членов своих группировок уважения и подчинения – чем не могут похвастаться нынешние американские “лидеры”.

Лидерство, санкционированное системой, всё больше будет уступать место лидерству, основанному на личной силе, – тому естественному лидерству, какое имело место у нашего народа тысячи лет назад, до того, как мы начали строить города и писать законы, и которое поныне имеет место у многих небелых популяций. Это уже произошло в некоторых более-менее цивилизованных областях у самых границ Западного мира, например, в Ливане, где с распадом государства и его институтов укрепились узы, связующие людей в сотню разных племенных и религиозных сект, братств и вооружённых группировок. Множество примеров такого рода обещает нам в ближайшем будущем и Латинская Америка.

Возможно, это вполне годится для жителей Леванта и латиноамериканцев, но нам мало доблести, основанной только на дерзости, уме и честолюбии. Запад не оскудел дерзкими, умными и честолюбивыми людьми. И у нас всё ещё есть люди физически сильные и храбрые, хотя, возможно, их теперь и меньше, чем нам хотелось бы.

Альбрехт Дюрер, “Рыцарь, смерть и дьявол”, 1513.

Доблесть, о которой мы помним – и какую хотели бы вновь обрести – произрастает, по меньшей мере, настолько же из нравственного мужества, насколько из мужества физического. Даже так: она произрастает из внутреннего ориентира, который должен направлять доблестного человека, если он чает применить свои храбрость и силу к достойной цели. Изначально слово “доблесть” (англ. valor) означало “ценность, стоимость”. Однако ценность человека определялась не тем, чем он владел или повелевал – не тем, сколько акций “Дженерал Моторс” он мог купить на рынке ценных бумаг или сколько голосов он мог набрать на выборах – а его сутью. Идеал доблестного мужа, подобный Рыцарю на знаменитой гравюре Дюрера, не страшился ни смерти, ни дьявола. Его безошибочно направлял внутренний компас, и ничто не могло сбить его с пути. Он был неколебим и непреклонен. Верность делу была его честью, и на его поступки не влияли ни соображения личного удобства или безопасности, ни мнения менее

значительных людей. Где же нам найти таких вождей в этот век телевидения, демократии и всесильного рынка? Человеку не обрести доблесть простым решением поступать доблестно – она есть плод правильной жизни и правильной мысли, созревший в человеке, который родился с правильным нутром.

Конечно, наша раса до сих пор рождает людей с правильным нутром. Тысячи их пали в ледяном ужасе Сталинграда, тысячи других – в адском пламени горящего Берлина, и ещё тысячи погибли под жестокими пытками в плену у демократов и коммунистов в Праге и Вене. Но то, что несли наши гены всего лишь 40 лет назад, должно было сохраниться; хотя люди выгоды и стирают людей духа с лица земли, этот процесс пока не завершён.

Наша задача – создать такое окружение, которое бы не угнетало и не уродовало дух наших лучших людей. То окружение, которое сегодня довлеет в Америке, производит из нашего лучшего человеческого материала одних только юристов, которые достаточно ловки, чтобы обмишулить самого ловкого еврея; бизнесменов, которые достаточно упорны, чтобы обойти в конкурентной борьбе самого хваткого уроженца Леванта; профессионалов во всех областях, которые готовы похерить совесть и подлизаться к властным инородцам, чтобы сохранить своё начальственное положение.

Когда хаос в Америке разрастётся до такой степени, что для юристов и управляющих корпорациями уже не найдётся постоянной работы, из того же материала – если духовный климат останется неизменным – начнут выходить одни только главари банд, более подлые и жестокие, чем самые подлые и жестокие их соперники из мафиозной среды.

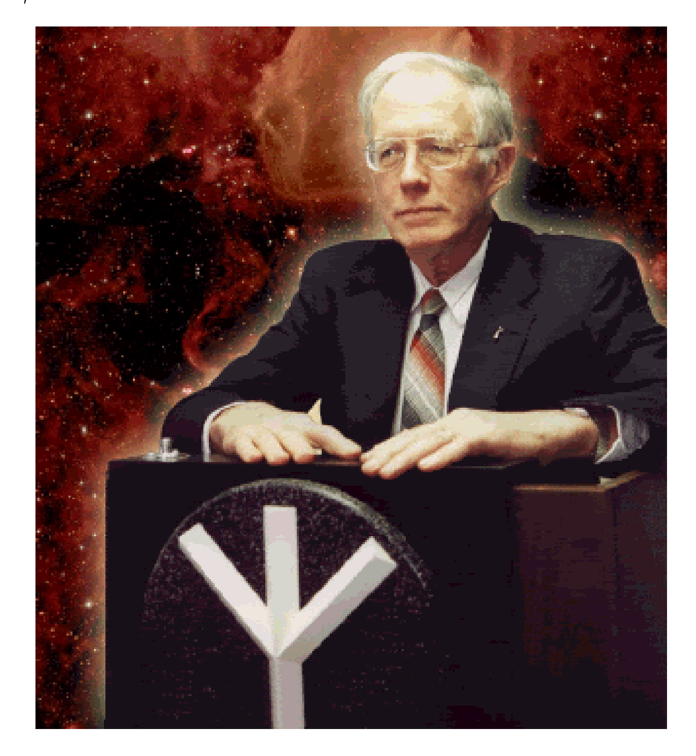
Мы должны, чего бы это нам ни стоило, найти способ окружить заботой лучшие семена из тех, что у нас есть, предоставить росткам правильное питание и уход, правильно их взрастить и привить, чтобы получить людей, равных отвагой Рыцарю с гравюры Дюрера, которые загорятся сознанием своей идентичности и миссии – миссии носителей и проводников Высшего Замысла.

Источник: **Men of Valor** by William Pierce, *National Vanguard*, номер 99, март 1984

◄к Содержанию►

Наше Дело[121]

Знаковую речь "Наше Дело" Уильям Пирс произнёс в 1976 году на собрании "Национального альянса" перед членами организации и гостями. В ней он доступным языком объяснил, что из себя представляет холистическое мировоззрение расовоориентированного пантеизма и почему оно жизненно необходимо белым людям. Д-р Пирс принял это мировоззрение в качестве идеологической основы для "Альянса" и планировал развить его в полноценную расовую религию для белых. В речи он не даёт этому мировоззрению никакого особого названия, но позже назовёт его "космотеизмом". Итак, азы космотеизма из уст его основоположника.



* * *

Мне ежедневно приходят письма из всех уголков страны от членов нашего "Альянса", а также от людей из Вашингтона и окрестностей, которые прежде бывали на наших собраниях. Эти письма и вопросы указывают на то, что люди пока не вполне понимают, кто мы такие, каковы наши взгляды и что мы намерены делать. Иначе говоря, люди интересуются, о чём всё это. Нынче вечером я попробую ответить на эти вопросы как можно яснее.

Я уверен, что людям трудно нас понять отчасти потому, что у них не получается дать нам точное определение. Они привыкли раскладывать всё, что встречают в жизни, по маленьким полочкам в уме, снабжённым ярлыками "правые", "левые", "коммунисты", "расисты" и так далее. После чего они считают, что понимают явление.

Однако загвоздка в том, что мы не вполне соответствуем привычным ярлыкам. Всё потому, что учение "Национального альянса", истина, за которую мы стоим, – это не просто старые и знакомые представления, выраженные иными словами, но нечто совершенно новое для американцев.

Возможно, чтобы нагляднее всего представить вам суть "Национального альянса", стоит совсем отбросить наиболее неуместные ярлыки. То есть показать, чем мы **не** являемся. Мы не являемся, вопреки тому, что многие люди склонны сначала полагать, ни консервативной группой, ни группой правого толка. Я говорю это без всякой позы, без намерения подчеркнуть, будто мы какая-то особенная группа правых или что мы лучше прочих правых. Дело в том, что наша истина имеет очень мало общего с большинством убеждений правых групп. Мы, к примеру,

---

[121] Также см. видео.

не ратуем за восстановление Конституции в прежнем виде. Конституцию написали 200 лет назад, и какое-то время она вполне отвечала своей цели. Однако это время прошло. И её цель уже не совпадает с нашей нынешней целью. Нам не интересны права штатов и восстановление былой независимости отдельных штатов. Мы, в отличие от наших друзей-консерваторов, не считаем, что сильное централизованное государство это однозначное зло. Напротив, оно необходимо для преодоления многих препятствий, которые ожидают наш народ.

Что ещё дорого сердцу правых? Хотим ли мы вернуть чтение молитв и Библии в средних школах? Едва ли. Борьба с фторированием воды? Глупости. Подоходный налог? Аборты? Порнография? Возможно, в этих вопросах мы с б**о**льшим сочувствием относимся к позиции правых, нежели левых, но всё-таки они для нас второстепенны. Не ради них мы здесь собрались. Не ради них мы готовы умереть.

Более того, в некоторых вопросах наши взгляды ближе к той позиции, которую обычно считают левой или либеральной, чем к позиции правых. Один из этих вопросов экологический: защита нашего природного окружения, устранение загрязнения среды и охрана живой природы. Есть и другие вопросы, в которых мы ближе к либералам, чем к консерваторам, хотя вряд ли у нас ними есть полное согласие по любому вопросу, равно как у нас нет полного согласия по любому вопросу и с правыми.

Полное согласие с правыми и левыми – хотя вроде бы частичное согласие имеется – отсутствует у нас потому, что наша позиция во всяком вопросе основана на мировоззрении, которое коренным образом отличается от мировоззрения и правых и левых. Если допустить, что в основе их взглядов вообще есть какая-то философия. Часто у них нет никакой – у огромной массы людей, считающих себя либералами, консерваторами или умеренными, есть просто некоторый набор взглядов по разным вопросам, не привязанных ни к какой общей идее, цели или философии.

Перед тем, как перейти к положительному определению “Альянса”, позвольте мне вкратце завершить отрицательное. Мы не ищем быстрых и лёгких решений для задач, вставших перед нашим народом. Наши задачи чрезвычайно сложны. Если мы рассчитываем решить их все, то должны взяться за них с большей решимостью, большим упорством и большим фанатизмом, чем когда-либо прежде. Мы должны подготовить свои разум и дух к очень долгой, кровавой, изнурительной борьбе.

Мы не должны воображать, будто мы отряд солдат, готовых штурмовать пещеру с разбойниками, и для этого нам лишь надо убедиться, что наши штыки примкнуты, а порох сух. Такое представление, кажется, свойственно нынче большинству патриотов, и оно далеко от действительности. “Вышвырнуть этих вашинтонгских бездельников, – говорят они, – и наши проблемы решатся”.

Нет. Мы должны считать себя началом – самым началом – мощной армии, чья задача не выкурить разбойничью шайку из пещеры, а завоевать целый враждебный мир. До того как грянет первый выстрел, мы должны построить для вторжения флот из тысяч кораблей и осадных машин. Мы должны запасти огромные арсеналы пушечных ядер, пороха и прочего снаряжения. И переделать ещё сотню разных дел.

Иначе говоря, мы должны подготовиться к своей политической борьбе прежде, чем сможем рассчитывать, что она обернётся для нас чем-то помимо провалов, которые прежде неизменно пожинали наши патриоты. Мы должны заложить фундамент, который будет нас поддерживать в течение очень долгой кампании.

Проведу ещё одну аналогию. Мы словно племя очень и постоянно голодных людей, живущих на земле, которая, несмотря на плодородие почвы, даёт довольно мало съестного. Эти люди собирают ягоды с кустов и выкапывают съедобные коренья. Они способны думать только о своём голоде и о том, как бы наполнить желудок. Это их главная задача. День за днём и год за годом они проводят всё своё время в поисках этих считанных ягод да изредка набредают на съедобный корешок. Но наесться у них не выходит; они постоянно голодны и на грани смерти от истощения. Всё потому, что никто и на пару минут не прекращал поиск ягод и не заглядывал в будущее дальше основной задачи, то есть сиюминутного наполнения желудка, немедленного приёма пищи. Никто не предложил, что, пока часть племени по-прежнему ищет ягоды, другой его части надо бы временно перетерпеть муки голода и изготовить несколько простых орудий, скажем, простую соху из ветви дерева и мотыгу, а затем с помощью этих орудий вспахать самые плодородные участки земли, посадить в борозды ягоды и приглядывать, чтобы их не склевали птицы. Можно было бы пропалывать грядки и отвести к ним для орошения воду от ближайшей речки. Если бы они так поступили, если бы заглянули дальше своей основной задачи и по мере сил взялись за гораздо более сложную задачу, то со временем, пусть даже спустя годы, они бы решили проблему с голодом, которую ни за что не смогли бы решить, пока думали исключительно о ней. Решение задачи с наполнением желудка состояло в постановке сбора ягод и кореньев на сельскохозяйственную основу.

Ну, а нам для политической борьбы нужна философская и духовная основа. Такая основа, разумеется, которая объяснит нам, почему мы должны сражаться и за что мы сражаемся. Но нам также нужна основа, которая нам объяснит, как построить целый новый мир после того, как мы победим в политической борьбе. Иными словами, мы создаём основу не на месяц или несколько лет, а такую, которая простоит тысячу и более лет. Мы создаём основу, которая будет служить не только нам, но и несчётным будущим поколениям нашей расы. И самое время за это взяться. Мы слишком долго дрейфуем без всякого чувства направления и без всяких долгосрочных перспектив. Пора перестать жить следующим годом или следующими выборами и начать жить вечностью.

Мы, американцы, знамениты тем, что мы народ практичный, народ расчётливый и деловой. Возможно, мыслители мы не великие, но задачи решаем отлично. Мы не теряем времени и сразу берёмся за дело. Так мы заселили эту страну. Мы не терзались вопросом, насколько справедливо мы обошлись с индейцами, отняв у них земли, а просто переступили через них и пошли дальше на запад. Так было надо. Мы просто слушались своих инстинктов и думали головой и чаще всего поступали правильно.

Но мы совершали и ошибки, грубые ошибки. Поскольку южные колонии идеально подходили для выращивания некоторых культур, которые требовали много физического труда, а машин в те времена, разумеется, не было, мы завезли в страну негров. В то время с экономической точки зрения это вполне имело смысл. Однако нам стоило лучше подумать о долгосрочных последствиях этого поступка. Будущее можно было предугадать и не будучи волшебником. История предлагает нам целый ряд поучительных примеров.

Мы продолжали совершать ошибки: ошибки, проистекавшие в основном из близорукости, ошибки оттого, что мы не придавали большого значения ничему, кроме задачи на повестке дня, ошибки оттого, что мы не думали достаточно наперёд. Если вникнуть в ситуацию чуть глубже, можно сказать, что мы были близоруки, потому что у нас не было твёрдого основания для того, чтобы быть прозорливыми. У нас не было твёрдой опоры, которая бы позволяла нам оценивать долгосрочные последствия наших решений. И как результат, мы легко поддавались разного рода сентиментальности, сентиментальности исключительно сиюминутной, сентиментальности только в рамках настоящего. Именно такая рыхлая сентиментальность, которую мы находим в “Хижине дяди Тома”, и привела сто лет назад к войне между штатами и к тому, что в наше свободное общество вывалили три миллиона чернокожих. Она же привела к тому, что мы не сумели должным образом контролировать иммиграцию в нашу страну и остановить приток евреев, которые хлынули к нам после Гражданской войны.

Многие славные люди беспокоились по этому поводу. Линкольна тревожили вероятные последствия освобождения негров. Спустя время других людей встревожила угроза бесконтрольной иммиграции. Но поборники рыхлой сентиментальности победили, потому что у тех, кто чуял сердцем, что страна идёт ошибочным курсом, не было вполне прочного основания для того, чтобы противостоять сентименталистам. Они не мыслили вечностью. У них не было всеохватного мировоззрения, на которое можно было бы опереться.

Сегодня эта проблема нашей близорукости обострилась ещё сильнее. Человек идёт в церковь и слышит слова своего проповедника о том, что все мы – и чёрные и белые – божьи дети. И хотя инстинкт ему подсказывает, что проповедник уводит его с истинного пути, человек не смеет его оспорить, потому что у него нет устремлённых в вечность убеждений, на которые бы могли опереться его чувства. То же самое относится сегодня ко всей нашей стране, ко всей нашей расе. Мы словно корабль без компаса. Команда разбилась на фракции и спорит, каким курсом идти, но никто на деле не знает, куда движется корабль. Мы утратили чувство направления. Нас больше не ведёт далёкая, неподвижная звезда. Всё даже хуже. Мы разучились следовать за далёкой звездой, даже если бы её видели. Наша нация, наша раса словно бы утратила душу. А это предсмертное состояние.

Любая чисто политическая программа будет в конечном счёте для нас бесполезна, если мы не вернём себе душу, если вновь не научимся быть верными своей внутренней природе, если не научимся видеть в себе божественную искру и основывать все свои решения на ясной и всеохватной философии, которую эта искра освещает.

Расскажу вам короткую историю, которая, по-моему, иллюстрирует нашу проблему. Несколько лет назад я выступал с лекцией перед классом одной частной школы в Мэриленде. Школа управлялась квакерами, но ученики были примерно половина на половину евреи и неевреи плюс несколько чёрных для галочки. Всё время, что я держал речь к учащимся, белокурая девушка и единственный негр в классе, сидевшие рядом в первом ряду, целовались и обнимались с явным намерением меня смутить. Я говорил о том, как важно белым американцам обрести чувство расовой принадлежности и расовой гордости, если мы хотим сохраниться. Когда я закончил, поднялся белый ученик лет семнадцати и задал первый вопрос. Вопрос был такой: "Что даёт вам основание полагать, что сохранение белой расы так важно?"

Я был настолько ошарашен, что утратил дар речи. И пока я стоял с открытым ртом, с места вскочил молодой еврейчик и дал свой ответ. "Нет вообще никакой веской причины, по которой белые должны сохраниться, – заявил еврей, – потому что они не дали человеческой расе ничего, кроме знания о том, как убивать людей. Другие расы дали только ценное, всё, что позволяет людям жить счастливее и комфортнее". И он выпалил одну за другой пять-шесть фамилий: Фрейд, Эйнштейн, Солк и ещё несколько – сплошь евреев. Тогда я спросил его, не еврей ли он сам, и он ответил так надменно и презрительно, как только мог: "Да, и горжусь этим! " И тут весь класс, включая белых, поднялся и одарил молодого еврея продолжительными аплодисментами. Учитель на заднем ряду расплылся в улыбке.

Надо ли говорить, что моя речь вряд ли хоть сколько подействовала на этот класс. Этих белых детишек настолько морально застращали, так накачали чувством расовой вины и ненависти к себе, их мозги вывихнули настолько, что едва ли кому было под силу их вправить. За час времени это явно не представлялось возможным

Но даже больше, чем ложное чувство коллективной расовой вины, которым накачали этих юношей и девушек, меня тревожило то, что я не сумел ответить на вопрос того белого парнишки. Почему мы **должны** сохраниться? Это вопрос из категории "почему добро лучше, чем зло?" Или, применительно к современности, "чем гетеросексуальность лучше гомосексуальности? ". Если два человека хотят заняться сексом, какое есть у нас право диктовать, что это должны быть мужчина и женщина, а не двое мужчин или две женщины? Смежный вопрос касается и расового смешения: почему чёрный мужчина и белая женщина или наоборот не должны жить вместе, если они могут быть счастливы? На такие вопросы большинство белых людей, даже нормальных, здоровых белых людей, не могут сегодня ответить удовлетворительно.

Сто лет назад, до того как евреи хлынули в нашу страну и захватили наши средства массовой информации и нашу образовательную систему, ответы на подобные вопросы нам в сущности были не нужны. Мы просто **знали**, что так надо для сохранения нашей расы и её прогресса. Мы **знали**, что гомосексуальность и межрасовый секс – это неправильно. Об этом нам говорила интуиция. Ответы были в нашей душе, даже если мы не могли выразить их словами. Но вот явились евреи – умные, очень умные люди – и стали нам эти вопросы задавать. А когда мы не смогли на них ответить, они дали на них свои ответы.

Все мы, кто собрался здесь сегодня вечером, знаем, каковы эти еврейские ответы. Мы ежедневно читаем их в газетах и слышим по телевизору. Часть белых, сначала даже большинство, выступили против еврейских планов. Но причины, по которым они высказывали несогласие, были сплошь неверными. Например, на вопрос “Почему ваш сын или ваша дочь не должны вступать в брак с чёрными?” они отвечали: “Ну, знаете, два человека с таким разным происхождением не смогут быть счастливы вместе. Их дети будут расовыми полукровками, и их не примут ни белые, ни чёрные. Брак будет удачнее, если оба родителя одной расы. Мир просто ещё не готов к межрасовым бракам”. Ну, конечно же, евреи разносили в пух и прах столь пустые, поверхностные возражения. Проблема заключалась в том, что наш народ к тому времени уже принял большинство основных еврейских посылок. Критерием для выбора супруга было счастье – счастье! – либо наше собственное, либо наших детей. Никто не мог дать действительно достойного ответа, ответа, основанного на чём-то фундаментальном. Разумеется, что церкви, в обязанности которых входило подсказывать людям верные ответы, никак им не помогли. Более того, они были и до сих пор остаются на острие еврейской атаки против наших ценностей и институтов. Они настолько в долгу перед евреями, что неустанно размышляют о том, как бы переписать Новый завет таким образом, чтобы вымарать или изменить все те его части, которые евреи считают оскорбительными, например, об ответственности евреев за распятие Иисуса.

Евреи продолжали обрабатывать белых американцев: они прощупывали почву, выведывали, задавали новые вопросы, пробуждали новые сомнения, пока мы не утратили всякую веру в то, что раньше интуитивно считали правильным. Наша этика, наши правила поведения, наши ценности, наши чувства и устремления – всё пошло прахом. Взамен они дали нам новую мораль: “делай то, что в кайф”. Школа учит наших детей, что прогресс значит больше счастья для большего количества людей. А счастье – это, разумеется, когда “в кайф”. Всё это подытожено в рекламе “Кока-колы”. Вы, наверно, видели её по телевизору: примерно двадцать человек всех оттенков кожи и обоих полов, с виду совершенно счастливые и беззаботные, стоят плечом к плечу и поют: “Мы бы хотели купить миру бутылку Коки”. Кто же станет критиковать подобную идиллию, кроме самых злобных и ограниченных расистов?

Средний американец – даже тот, который не одобряет расовое смешение – не знает, как ответить на умный и притягательный призыв вроде той телерекламы “Кока-колы”, а средний белый школьник и подавно. И стоит ему принять скрытые посылки этой рекламы – и целиком то отношение к жизни, из которого они проистекают, – естественно следует вопрос, который мне задали в той частной школе. Раз люди всех рас равны и по своей сути одинаковы – белые, негры, евреи, цыгане, китайцы, мулаты – и раз все они могут быть счастливы, занимаясь одним и тем же, к чему нам волноваться из-за расы другого человека или даже нашей собственной? Разве секс был бы менее приятен, если бы мы были не белыми, а чёрными? Разве “Кока-кола” была бы хуже на вкус? Какая разница, что наши внуки мулаты, если экономика ещё сильна и они могут себе позволить хорошие машины и 25-дюймовые цветные телевизоры?

Да, этой еврейской фантазии можно дать отпор фактами. Можно указать на то, что, хотя евреи и умны, они создали не всё ценное в мире. Кое-что сделали и белые помимо убийства других людей. Ещё можно указать на то, что расовые различия не ограничены различиями в цвете кожи. Можно упомянуть коэффициент интеллекта; можно привести исторические примеры того, как многие цивилизации пришли в упадок и рухнули, когда основавшие их расы начали сочетаться браком с рабами. Однако ничто из этого не убедит ребёнка, для которого самое важное, будут ли потребители всего мира – эти счастливые любители "Кока-колы" – менее счастливы в мире без белых.

В прошлом мы не сумели постичь тот глубокий внутренний источник, из которого происходило наше отношение к расовому и другим вопросам. У нас не было по-настоящему прочного и здорового мировоззрения, которое мы могли бы предложить тому белому парнишке взамен поверхностного и фальшивого еврейского мировоззрения из телерекламы "Кока-колы". И мы не могли достойно ответить на его вопрос о сохранении белой расы, как не могли предоставить ему по-настоящему убедительный довод, почему он не должен делать всё, что "в кайф": принимать ли наркотики, спать с чёрными или экспериментировать с гомосексуализмом.

Можно подумать, что тот паренёк приверженец крайнего либерализма, но на самом деле он не отличается от нашего среднестатистического – да-да, среднестатистического – бизнесмена. Однажды тот выступал за сегрегацию, но когда в конце 1960-х чёрные начали устраивать бунты и поджоги, он стал выступать против сегрегации. Ведь бунты вредят бизнесу. Их личные взгляды на мир могут немного разниться, но и бизнесмен, и парнишка из Мэриленда мыслят в одних рамках – в рамках эгоистичного еврейского материализма. Парнишка, который считает, что цель жизни счастье, уверен, что мало кто в мире может быть счастливее стайки плещущихся в грязной луже негритят. А бизнесмен, который считает, что цель жизни делать деньги, уверен, что доллары у чернокожего клиента ничуть не менее зелёные, чем у белого.

Человек, который принимает такой взгляд за основу, и в самом деле не видит убедительной причины, зачем сохранять белую расу. Он намерен прожить "хорошую жизнь". А такая жизнь для него значит много денег, много еды и питья, много секса, новые машины, большие дома и постоянные развлечения. Развлечения – это всё, ради чего он живёт; всё, что ему интересно и всё, что он понимает. Заговорите с ним о цели – и увидите его отсутствующий взгляд. Заговорите с ним о вечности – и он посмеётся над вами. Он знает, что не будет жить вечно, хотя и не любит об этом думать. Он намерен взять от жизни как можно больше. Всё остальное ему безразлично. Как же это отличается от того отношения к жизни, которое было свойственно нашим предкам в северной Европе несколько столетий назад. Они, конечно, были так же жадны до денег, как и мы, и любили при возможности развлечься, но не в этом заключался для них смысл жизни. Их отношение к жизни и смерти лучше всего, наверно, подытоживает строфа из древнескандинавской поэмы. Звучит она так:

“Гибнут стада, родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава деяний достойных”.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр выразил по сути ту же мысль, сказав, что самое большее, на что может надеяться любой человек, – это прожить жизнь героически[122]. Другими словами, признак хорошей жизни – это величие, а не счастье. Не хочу сказать, что мы все должны стремиться к тому, чтобы прославиться или геройски пасть на поле боя с мечом или пистолетом в руке. Такая смерть может быть дарована кому-то из нас, но самое главное – и это под силу всем нам, даже тем, кто вовсе не считает себя героем – это начать так относиться к жизни и смерти, как предписывают древние саги и это высказывание Шопенгауэра.

Стремление жить ради вечности, жить, всегда помня о вечности, а не ради мгновения; понимание, что индивид не есть самоцель, но что он живёт посредством и ради чего-то более великого – а именно посредством и ради своего расового сообщества (которое бессмертно) – сегодня такое отношение к жизни, видимо, не даётся большинству из нас. Это отношение совершенно противоположно еврейскому эгоизму и материализму. И всё же большинство современных американцев прониклись именно этими чуждыми еврейскими взглядами. Мы выбрали счастье вместо величия, мгновение вместо вечности. Мы превратились в нацию – целую расу – законченных корыстолюбцев, расу, стремящуюся лишь к одному – самоудовлетворению.

Обычный человек, конечно, всегда был довольно близорук, и его интересы всегда в большой мере сводились к личному благополучию. Так что нынешний материализм, о котором я веду речь, выражается в разной степени. Заурядные люди поддаются ему несколько легче, чем прежде. Хуже то, что сегодня ему поддаются и наши вожди, и наши учителя, и наши поэты с философами, и даже наше духовенство. Он столь обильно пропитал душу каждого из нас, что мы в ответ на это духовно занемогли. Именно из-за этой духовной болезни, этой потери души мы нынче и оказались в такой переделке. Именно поэтому с течением времени нам будет только хуже и хуже. Именно поэтому нам никак не одолеть вставшие перед нами проблемы – пока мы не исцелимся.

И, пожалуйста, не поймите меня превратно. Я не веду речь о “расплате за грехи” в том смысле, в каком это выражение, наверно, знакомо многим. Я не веду речь о неком человекоподобном божестве, неком небесном отце, который восседает на троне в небесах и наказывает нас, не даёт нам одолеть наших врагов за то, что мы не исполняем его заповеди. Нет, это чепуха! Никакое сверхъестественное существо нас не наказывает. Мы в беде по той же причине, по какой в суровой, нехоженой глуши попадает в беду путешественник, когда теряет компас и не видит неба за густой листвой. Он не знает, куда идти дальше. Это и есть наша основная проблема

[122] “Счастливая жизнь невозможна. Высшее, что может достаться на долю человека, – жизнь героическая”. Шопенгауэр, Parerga и Paralipomena, Москва, ТЕРРА – Книжный клуб, Издательство "Республика", 2001, том 5.

– мы не знаем, куда держим путь. У нас нет чувства направления. Мы сбились с пути.

Однако об этом мне и не было нужды вам говорить, потому что каждый здесь об этом знает. Даже если он пока не понимает, откуда и почему он об этом знает. Он все равно знает, что нынешний курс, которым идёт наше общество, неверен. Неестествен. Порочен. Мы все знаем, что неправильно жить по принципу “моя хата с краю”, который нынче преобладает. Мы знаем, что неправильно жить только настоящим, забыв о прошлом и не думая о будущем. Неправильно иметь своей единственной целью немедленное самоудовлетворение. Вот почему мы здесь этим вечером. Мы знаем, что есть что-то большее, что-то иное, лучший путь. Мы знаем это по той же причине, по какой нас притягивают красота и благородство и отталкивают уродство и подлость, что бы нам ни навязывала современная искусственная мода. Мы знаем это, потому что глубоко в каждом из нас, в нашей расовой душе есть источник божественной мудрости, многовековой мудрости, мудрости древней как Вселенная. Эту мудрость, эту истину мы в “Национальном альянсе” хотим положить в основу нашей национальной политики. Эту истину большинство из нас почти не осознавало на протяжении всей жизни, но сейчас у нас есть возможность понять её чётко и ясно.

Наша истина говорит нам, что ни один человек, ни одна раса, ни даже наша планета не существуют как самоцель. Единственное, что существует как самоцель, – это Целое. Целое, частями которого является всё, что я только что упомянул. Вселенная есть физическое проявление Целого. Целое непрерывно меняется и будет меняться всегда. Оно развивается. То есть движется к всё более сложным, более высоким состояниям бытия. Развитие жизни на земле из неживой материи было одним из шагов в этом нескончаемом эволюционном процессе. Другим шагом была эволюция человекообразных существ из более примитивных форм жизни. Продолжением этого процесса стало ветвление этих существ на многообразие рас и субрас и дальнейшая эволюция этих разных рас в разных регионах планеты и с разной скоростью. Вся эволюция жизни на земле от её начала примерно 3 миллиарда лет назад, и в более общем смысле эволюция Вселенной на протяжении гораздо более длительного времени до появления жизни, – это эволюция, которая не только порождает всё более развитые физические формы, но также и эволюция сознания. Это эволюция самосознания Целого.

С самого начала Целое, Творец, Самосотворённый следовал за восходящим порывом, вернее воплощал стремление к всё более высокой степени самосознания, к всё более совершенному состоянию саморазвития.

Этот восходящий порыв, эта божественная искра привела людей – и нашу расу в особенности – к новому рубежу. К рубежу столь же важному, как и тот, что 3 миллиарда лет назад отделил неживую материю от развившейся из неё живой материи. Нынешний рубеж – это рубеж самосознания. Мы стоим на пороге полного понимания, что мы есть олицетворение Творца, что мы есть средство и материал, с помощью которого Творец, Целое, частью которого мы являемся, может продолжить своё саморазвитие.

Поняв это, отыскав божественную искру внутри себя, мы вновь можем пойти восходящей стезёй, которая привела нас от недочеловека к человеку и способна сейчас повести от человека к сверхчеловеку и выше. Но мы не сможем этого сделать, не сможем найти ту стезю, не сознавая, не понимая, что ответственность лежит на нас, что мы не игрушки в руках Бога, а сами олицетворение Бога и теперь можем и должны стать его **сознательным** олицетворением. Только так мы сможем исполнить своё предначертание.

Позвольте мне снова подчеркнуть иными словами то, что я сказал вам ранее этим вечером о создании духовной основы для нашей политической работы. Долгосрочный подход для “Альянса” необходим, совершенно необходим и неизбежен. Краткосрочные подходы, которые пробуют применять другие патриоты и пробуют уже десятилетиями, попытки решить тысячи отдельных задач быстрыми и простыми узкими методами, будь то сопротивление налогообложению или метание бомб, не могут решить главных проблем, стоящих перед нами. Они не могут вернуть нам душу. Намерение завоевать и изменить целый мир и планировать на вечность вперёд может показаться нелепым, поскольку никому ещё не удалось создать успешного плана для достижения гораздо более скромных целей, например, для восстановления прежней конституции или вывода страны из состава ООН и многого другого. Но именно близорукость людей, работающих над этими скромными целями, и явилась причиной их неудач. И как раз наше планирование на вечность вперёд даёт нам уверенность в конечном успехе наших планов, сколько бы времени это ни заняло.

Поэтому я повторяю: наш подход – это не вопрос выбора, а необходимость. Нет иного пути, кроме нашего. Стезя только одна. И вот что ещё мы должны понять. Наша философия, наш поиск восходящей стези не должны приниматься нами скрепя сердце просто как необходимая мера для решения нашей расовой проблемы, еврейского вопроса и коммунистической проблемы. Мы принимаем их не потому, что не можем найти более простого решения этих задач. Нет! Если мы смотрим на вопрос под таким углом, значит, мы ещё не избавились от той близорукости, что была нашим проклятьем в прошлом. Мы должны понять, что истина, которую мы отстаиваем, превосходит все проблемы современности. Обретение заново нашей единственной верной стези превосходит все вопросы экономики, политики и, в конечном счёте, даже расы, равно как вечность превосходит завтрашний день. Так что довольно ставить телегу впереди лошади в умственном и духовном плане. Пора снять шоры с рассудка. Пора осознать, что истина самоценна и что верность истине есть сама по себе добродетель. Это тем более верно в мире, где правит обман.

Задачи, которые ставит перед нами современный мир, серьёзны и должны быть решены. Но первой и самой важной задачей, от решения которой в конечном счёте зависит решение всех прочих наших задач; выполнение которой сохранило бы важность, даже если бы перед нами не стояли никакие иные задачи, является задача, **одна задача**, которую поставил перед нами Творец. Она состоит в том, чтобы достичь полного осознания своего единства с Целым, полного осознания, что мы есть часть Творца и что наше предназначение – исполнить ту единственную цель, ради которой существует Вселенная: самоосознание Творца.

Наша истина очень проста, но её значение невообразимо велико. Если мы понимаем и принимаем её, она ставит нас особняком по отношению к окружающим. Принятие этой истины выделяет нас как единственных взрослых людей в мире детей. Ибо то, во что мы верим, подразумевает, что мы признаем и принимаем на себя ответственность за будущее Вселенной. Судьба всего, что будет, теперь в наших руках. Эта ответственность повергает в ужас и трепет, ибо она неподъёмна. Будь мы только людьми, мы не смогли бы её нести. Нам пришлось бы выдумать какое-нибудь сверхъестественное существо, чтобы свалить нашу ответственность на него. Но мы должны и способны нести её, поскольку понимаем, что сами олицетворяем ту божественную искру, которая есть восходящий порыв Вселенной.

Принятие нашей истины не только возлагает на нас ответственность, которой люди избегали на протяжении всей истории, но и наделяет нас нравственными полномочиями, которые прилагаются к этой ответственности, нравственными полномочиями предпринимать любые необходимые меры ради исполнения нашего долга. Более того, это принятие нашей судьбы, судьбы без границ, невообразимо славной судьбы, если будем мужественно стоять за свои убеждения, если мы станем жить согласно требованиям, которые предъявляет к нам наша истина. Это значит, что в то время как другие по-прежнему будут жить лишь одним днём, по-прежнему искать лишь самоудовлетворения и по-прежнему проживать жизнь, которая по сути лишена смысла и по завершении не оставит за собой ни следа, мы живём и работаем ради вечности. И поступая так, мы становимся частью вечности.

Наша задача может показаться кому-то слишком трудной, а наша ответственность слишком тяжёлой. Если они правы, и мы решим остаться детьми вместо того, чтобы принять свою взрослость, если мы по-прежнему будем следовать старым близоруким методам, то в итоге нас ждёт совершенный провал. Враги нашей расы одолеют нас, и наш род навечно канет в небытие. И все наши жертвы, мечты и жертвы наших предков окажутся напрасными. О нас и о нашем роде не останется и воспоминания, когда творческий дух Вселенной где-то в ином месте, в иное время и иным способом попытается сделать то, что не удалось нам. Но я не думаю, что нас ждёт неудача. Потому что, работая ради достижения своей цели, мы вновь обретаем для нашего народа верный путь и естественную стезю. Мы вновь работаем в гармонии с Целым. И опираемся на мощную традицию.

Наша цель – та, ради которой из газа и космической пыли была рождена земля; цель, ради которой 300 миллионов лет назад первое земноводное выползло из моря и научилось жить на суше; цель, ради которой первая человеческая раса обособилась от окружающих рас недолюдей и стала заводить потомство только с людьми своего рода. Это цель, ради которой человек впервые пленил небесную молнию, приручил её и назвал огнём; цель, ради которой наши предки более 4000 лет назад построили на британской равнине первую в мире астрономическую обсерваторию. Это цель, ради которой 2000 лет назад галилеянин Иисус противостоял евреям и погиб; цель, ради которой писал картины Рембрандт, сочинял Шекспир и размышлял Ньютон. Наша цель, которой мы должны стать одержимы, это та цель, ради которой на протяжении столетий лучшие и благороднейшие мужчины и женщины нашей расы боролись и умирали, неважно,

сознавали ли они её вполне или нет. Это цель, ради которой они искали красоты и творили красоту; цель, ради которой они изучали небеса и постигали загадки Природы; цель, ради которой они боролись с силами вырождения, упадка и зла, окружавшими их со всех сторон; цель, ради которой вместо лёгкого, нисходящего жизненного пути они выбирали восходящую стезю, невзирая на боль, страдания и жертвы, к которым этот выбор приводил.

Да! Они поступали так, в большинстве своём не вполне понимая почему, равно как первое земноводное не понимало своей цели, когда выползло на сушу. Наша цель – это цель Творца, наш путь – это стезя божественного сознания, стезя самоосознания Творца. Эта стезя предназначена нам из-за того, кто мы есть, из-за искры божественного сознания, которая есть в нас и больше ни в ком. Ни одна другая раса не может пройти этой стезёй, нашей стезёй вместо нас. Мы сами должны доказать, что годны служить цели Творца. И если мы годны, если мы вновь прислушаемся к внутреннему знанию, запечатлённому Творцом в наших душах; если мы вновь поверим в то, что однажды, не вполне понимая почему, считали истиной, и если сейчас мы к тому же уясним, почему мы так считали, тогда мы вновь пойдём назначенной нам восходящей стезёй, и нашей судьбой станет божественность.

Надеюсь, что те из вас, кто у нас впервые, составили хотя бы начальное представление о том, кто мы такие и чего хотим. Я знаю, что оставил множество ваших вопросов без ответа; вопросы о текущих политических, общественных, расовых и экономических проблемах; конкретные вопросы. Да, мы говорим обо всём этом на наших собраниях. Мы говорим о них очень конкретно и практически. Я обсуждал их на прошлых собраниях и намерен обсуждать на будущих: о том, как нам одолеть врагов нашего народа; об обеспечении будущего нашей расы и о построении на земле нового порядка красоты, благоразумия, силы и здоровья, чтобы наши люди могли развиваться и взрослеть, пока не станут способны исполнить роль, назначенную им Творцом. Но сейчас я хочу быть уверен, что вы понимаете всего лишь вот что. Если мы намерены когда-либо достичь этих успехов, этих осязаемых побед, этого материального обновления нашей нации, нашей цивилизации и нашей расы, мы должны в первую очередь достичь духовных успехов, о которых я здесь говорил. Без духовного основания материальной победы не одержать.

Как я сказал, на наших будущих собраниях мы исследуем многие отдельные проблемы гораздо более подробно, чем сегодня. Надеемся, что на этих будущих собраниях вы к нам присоединитесь и составите лучшее представление о нашей работе. Мы надеемся также, что вы примете в нашей работе активное участие. И ещё я скажу специально для тех, кто сегодня у нас впервые: нам не важно, кто вы и во что верили прежде; мы не требуем от вас и полного согласия с нами по сотне различных социальных, политических, экономических и расовых вопросов. Требуется только ваша приверженность простой, но великой истине, которую я вам сегодня объяснил; требуется, чтобы вы понимали, что являетесь частью Целого, то есть частью Творца; чтобы вы понимали, что цель человечества и всякого творения – это цель Творца и что эта цель заключается в бесконечном восхождении по стезе

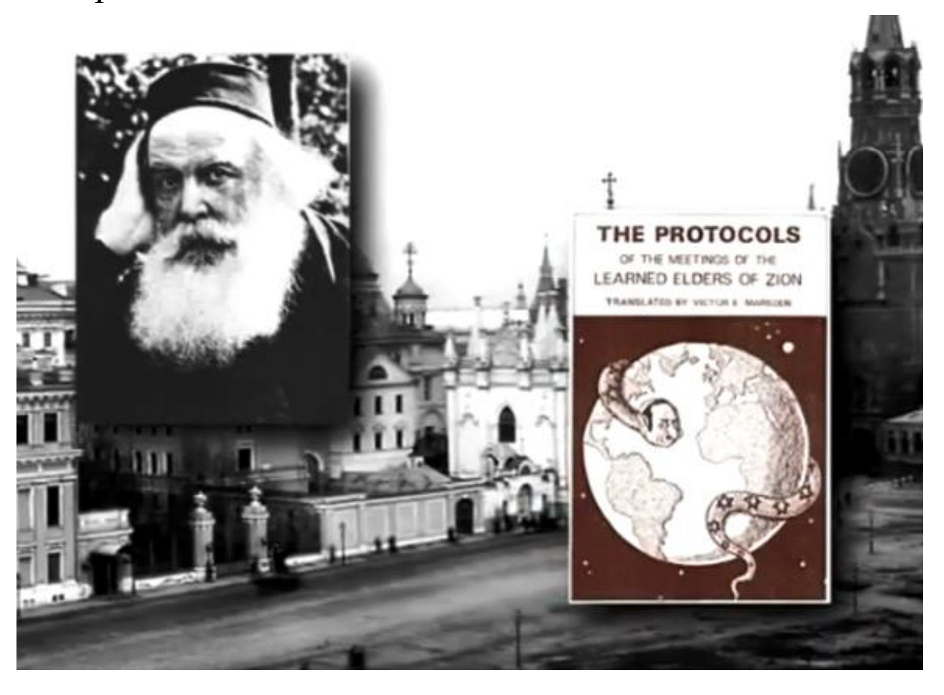
творения, стезе, символизируемой нашей руной жизни; чтобы вы понимали, что эта всегда восходящая стезя ведёт к самоосознанию Творца и что тем, кто следует этой стезёй, предначертана божественность. Если вы разделяете с нами эту единственную истину, всё остальное приложится, поэтому сегодня мы приглашаем вас к участию – присоединяйтесь, будем работать вместе.

Источник: **Our Cause** by William Pierce

◄к Содержанию►

Новые “Протоколы”

До меня дошла забавная новость, что на прошлой неделе заокеанский близнец Билла Клинтона Тони Блэр сделал ещё один решительный шаг к “демократии” и “равенству”. 19 октября Джек Стро, еврейский министр внутренних дел при Блэре, официально заявил, что душевнобольные отныне будут вправе участвовать во всех выборах в Соединённом Королевстве. Прежде пациенты психиатрических учреждений не имели права голоса, так как предполагалось, что избиратель должен быть ответственным гражданином, который отдаёт себе отчёт в своих действиях и способен сделать разумный выбор.



Это, разумеется, чистое лицемерие: никто на самом деле не считал, что избиратели отдают себе отчёт в том, что делают. Голосовать позволяли и футбольным фанатам, и ямайским иммигрантам, и лежебокам, живущим на пособие по безработице, – поэтому-то Тони Блэр и стал премьер-министром. Так отчего не дать право голоса и душевнобольным? Надо лишь отвязать их от коек и раздать им карандаши и длинные бюллетени, чтобы, ткнув в бумагу, они не промахнулись. Что в этом плохого? Раз уж мы верим во всеобщее равенство, давайте докажем это делом!

Я, конечно, шучу, однако Джек Стро вполне серьёзен. Душевнобольные Соединённого Королевства действительно получат право голоса. На прошлой неделе этот еврейский министр внутренних дел заявил прессе, что его инициатива наделить пациентов психиатрических лечебниц правом голоса “станет крупнейшим достижением в избирательной истории страны”. Да уж, эта инициатива несомненно встанет в один ряд с “Великой хартией”.

Вы задавались вопросом, почему евреи такие яростные поборники демократии? Идёт ли речь об Индонезии, Пакистане, Сербии или любой другой стране, где всеобщее избирательное право как-либо ограничено, – евреи не раздумывая засылают туда американские войска бомбить и убивать, пока **каждый** в этой стране не получит право голоса.

В чём же дело? Почему индонезийцам нельзя иметь исламскую теократию, если они того хотят? Почему пакистанцам нельзя иметь военную диктатуру? Почему сербы не могут управлять своей страной по собственному усмотрению?

Ради какой выгоды наделять избирательным правом тех, чей мозг поражён болезнью Альцгеймера?

Не станем ходить вокруг да около: прелесть массовой демократии в том, что людей, не умеющих мыслить самостоятельно, в любой стране современного мира намного больше, чем тех, кто способен принимать независимые решения. За тех, кто сам неспособен к самостоятельному мышлению, думают хозяева средств массовой информации. То есть демократия предпочтительна тем, что даёт хозяевам СМИ политическую власть и одновременно позволяет им оставаться в тени и избегать ответственности за то, *каким образом* они эту власть используют. И чем шире демократия, – то есть чем больше престарелых склеротиков, слабоумных от рождения, параноидальных шизофреников, живущих в картонках бомжей, ямайских иммигрантов и футбольных фанатов наделены правом голоса – тем надёжнее медийные кукловоды контролируют политику.

Избиратели, которые покупают на кассе супермаркета астрологические журналы, смотрят мыльные оперы, телеигры и ток-шоу, впитывают всё своё мировоззрение с телеэкрана. Они узнают, какие взгляды нынче в моде, а какие нет, по мимике и интонациям Тома Брокау и Дэна Разера, когда те сообщают текущие новости. Их мнение по отдельным вопросам формируется при просмотре уличных телеопросов. У кукловодов единственное сомнение на их счёт: смогут ли они оторвать зад от дивана, чтобы сходить и проголосовать за нужных кандидатов. Вот почему важно иметь как можно больше таких избирателей.

И везде, где подобного электората много, хозяева СМИ легко управляют результатами выборов. Гораздо надёжнее управлять правительствами именно так, чем подкупать продажных диктаторов или подкладывать под царей обольстительных шлюх, как в случае с Эсфирью и Артаксерксом или Моникой и Биллом.

Помяните моё слово, в недалёком будущем евреи повсеместно введут телесетевую систему голосования, чтобы лежебоки и футбольные фанаты могли голосовать, не вставая с дивана и выбирая на телеэкране нужного президента или премьера нажатием кнопки пульта. Вот тогда наступит полная демократия.

В самом начале двадцатого века, по-моему, в 1901 году, увидела свет книга, которую сегодня все знают как “Протоколы сионских мудрецов”. Её опубликовал русский учёный, профессор Сергей Нилус. Считается, что Нилус приобрёл “Протоколы” у одного русского чиновника, получившего их от патриотически настроенной знатной дамы, которая в свою очередь купила рукопись у какого-то парижского еврея пятнадцатью годами ранее.

“Протоколы” представляют собой отчёты о заседаниях старейшин мирового еврейства, где подводится итог их текущим успехам в глобальной подрывной деятельности, в захвате мировых богатств и власти, и где изложена программа их будущих действий. Они говорят о захвате банковских систем разных стран, о разжигании войн и революций с целью ослабить и низвергнуть господство неевреев, о разложении музыки, искусства и образования, о подрывной деятельности против нееврейских общественных институтов, о повсеместном подчинении себе прессы и

контроле над распространением массовой информации, о разрушении института семьи и очернении семейных ценностей и так далее. В общем, сионские мудрецы – это настоящая шайка заговорщиков-сатанистов. Мурашки бегут по коже при чтении этих “Протоколов”.

Когда в первом десятилетии 20 века “Протоколы” стали распространяться по России, страна ещё не пала жертвой еврейского большевизма, несмотря на активную еврейскую подрывную деятельность. Большинство русских усматривали в евреях опасный подрывной элемент, заговорщиков и кукловодов, неустанно стремящихся ослабить и ниспровергнуть существующий в России строй, поэтому публикацию “Протоколов” профессором Нилусом русское общество встретило с огромным интересом. После того как в 1917 году еврейская большевицкая революция свергла русское правительство и установила в России коммунистическую диктатуру, всякий, у кого находили копию “Протоколов”, подлежал немедленному расстрелу. Однако к тому времени текст уже перевели на дюжину иностранных языков, и он широко распространился за пределами России. С тех пор его издали практически на всех языках и прочитали десятки миллионов людей по всему миру.

Со времени первой публикации “Протоколов” евреи не устают истерично клеймить их как “фальшивку”. Они утверждают, что документ не является тем, за что его выдают, что это не настоящие отчёты о заседаниях еврейских старейшин, где те обсуждают планы по завоеванию мира. Великий американский промышленник-автомобилестроитель Генри Форд был чрезвычайно впечатлён “Протоколами” и поспособствовал распространению книги в США. Когда в 1921 году газетчики сообщили ему, что евреи называют “Протоколы” фальшивкой, Форд возразил, что книга в точности описывает все события, которые произошли и происходят в мире со времени её первой публикации.

Форд главным образом имел в виду два переломных события, которые имели место в предшествующее десятилетие. Во-первых, захват евреями власти в России и навязывание русским коммунизма; во-вторых завершившуюся недавно Первую мировую войну – чудовищную и бессмысленную братоубийственную бойню, которая уничтожила прежний европейский порядок, убила и покалечила миллионы лучших европейцев и подкосила все традиционные европейские институты, повергнув все страны Европы в массу общественно-политических и культурных недугов, в частности, подстегнула дальнейшее распространение коммунизма.

Генри Форд был трезвомыслящий и практичный человек, и его мнение легко объяснимо. Он не мог знать, были ли “Протоколы сионских мудрецов” подлинным документом, но его очень впечатлило, что описанный в книге план вредительства и обретения еврейством мирового господства до мелочей совпадал с тем, что происходило в действительности.

Я зайду в оценке “Протоколов” несколько дальше, чем Генри Форд. Я считаю, что они, скорее всего, не являются подлинным документом. Во-первых, сам язык “Протоколов” нетипичен. Он слишком прямолинеен, слишком откровенен. Он лишён тех лукавых словесных хитросплетений и самооправданий, которыми неизменно выражаются евреи даже в разговорах между собой. Когда еврейские лидеры собираются, чтобы обсудить планы по уничтожению народа-хозяина, они не

употребляют таких откровенных фраз, как “станем поощрять метисацию” или “поведём *гоев* на убой”, а используют лукавые выражения вроде “будем развивать терпимость”, “усилим культурное многообразие” и “искореним неравенство”.

Во-вторых, мне сложно представить, что евреи стали бы составлять столь подробное, самодостаточное и наглядное описание своих замыслов. Оно слишком удобно для тех из нас, кто стремится предупредить наш народ о еврейских намерениях и затем помешать их осуществлению.

Однако я бы не стал называть эту книгу “фальшивкой”, как делают евреи при всяком упоминании “Протоколов”. Я склонен полагать, что профессор Нилус отлично изучил евреев и кроме того был патриотом. Он хотел предупредить русский народ о том, что евреи замышляют с ним сотворить, и потому представил себе, как бы мог выглядеть план еврейства в откровенном изложении. Я считаю, что опубликованный текст написан им самим, но что он полагал его вполне точным описанием того, чем евреи на самом деле занимались. Потому-то “Протоколы” и были переведены на сотни языков и прочитаны миллионами людей, что многие люди, подобно Генри Форду, увидели, что их текст соответствует происходящему в действительности.

Иногда я пытаюсь представить себе, что написал бы профессор Нилус, если бы писал сегодня, а не столетие назад, и если бы выражался столь же прямолинейно, как и прежде. Если бы “Протоколы сионских мудрецов” были написаны в 1999 году, они бы звучали примерно так:

> “Приветствую вас, уважаемые старейшины Сиона! Сегодня я с радостью сообщаю вам, что наши планы по уничтожению ненавистных иноверцев и захвату оставшихся у них богатств выполнены почти полностью. Остаётся завершить лишь пару штрихов, и борьба, которую мы тысячелетиями ведём против грязных *гоев*, против всех нееврейских народов мира, наконец, увенчается победой, и мы завладеем всем, что они создали, как повелел Яхве, бог нашего племени.
>
> Наше тайное владычество ныне повсеместно, и марионетки во власти находятся целиком под нашим контролем. В России, где нам оказывали столь долгое сопротивление; где простой люд всегда ненавидел нас за эксплуатацию, ростовщичество, сборы налогов; за торговлю алкоголем; за торговлю прелестными белыми телами их дочерей и сестёр; где аристократия ненавидела нас не меньше за вредительство и смуты и удерживала нас в черте оседлости, чтобы не позволить нам эксплуатировать **весь** народ – в России мы воспользовались учением нашего уважаемого ныне покойного старейшины Карла Маркса, чтобы расколоть и стравить народ и заполучить власть, которая по сей день остаётся в наших руках. Мы вырезали царя и всё его семейство, как и надлежало поступить с этим гойским быдлом. При помощи простолюдинов мы истребили всю русскую знать и захватили её богатство.
>
> Затем мы взялись за простой народ. Сначала мы убили их вождей – писателей, учителей, интеллигенцию и офицерство, чтобы никто не мог направить народ против нас, а затем начали убивать и сам народ, крестьян и

рабочих, сначала миллионами, а затем и десятками миллионов в трудовых лагерях и лагерях смерти по всей России. Большинство из них так и не осознали, что происходит. Одного из них, семинариста, учившегося на православного священника, мы подкупили и превратили в своего союзника. Его звали Сталин. Позже, словно фараон, не узнавший Иосифа, Сталин попытался выступить против нас, но среди его врачей была наша дочь, и мы отравили его раньше, чем он сумел нам навредить.

Когда система, основанная на теории нашего покойного старейшины Маркса, совершенно обескровила русских, мы устроили им ‘приватизацию’, и оставшееся государственное достояние перетекло в наши карманы. Их газ и нефть, их леса и деревообрабатывающая промышленность, их шахты и заводы – и особенно их телевещание – теперь в руках наших новых капиталистов. Номинальным главой России мы определили больного и старого пьяницу и клоуна Бориса Ельцина, но управляет его действиями и с помощью подкупа всецело им распоряжается один из наших людей, Борис Березовский.

В Англии, откуда всех нас чуть более 700 лет назад изгнал король за эксплуатацию и смуты, у нас сегодня есть новая марионетка, Тони Блэр, который номинально является главой англичан, но, как и Ельцин, всецело находится под нашим контролем. Один из нас, Майкл Леви, финансирует его избирательные кампании и распоряжается его денежными ресурсами. Другой наш человек, Джек Стро, контролирует его внутреннюю политику.

И всё же самый яркий пример нашего успеха – это Америка. Здесь, как в Англии и России, нам удалось привести к номинальной власти совершенно продажного политика-нееврея и окружить его нашими людьми, которые и распоряжаются реальной властью. Америкой правят наши люди: они стоят во главе Госдепартамента, министерства обороны, Федеральной резервной системы и казначейства Соединённых Штатов. Когда один из наших людей, Роберт Рубин, недавно ушёл в отставку с поста министра финансов, мы просто заменили его на этой должности другим нашим человеком, Лоуренсом Саммерсом. На каждый высокий пост в американском правительстве, будь то Верховный суд или Овальный кабинет, Клинтон назначает только тех людей, которых мы ему предлагаем, а полностью гнилые политики из Сената не смеют противиться ни одной из наших кандидатур, боясь получить от нас ярлык ‘антисемита’.

Мы почти целиком контролируем образовательную систему страны, начиная с детсадов и заканчивая университетами. Идеи и факты разрешено преподавать, только если **мы** сочтём их политически корректными. Мы сделали так, что в университетах США никто не смеет противоречить нашей абсурдной интерпретации того, что случилось с нами, евреями, во время Второй мировой войны. Сегодня правительство Америки наряду с правительствами всех европейских стран выплачивает нам ‘компенсации’ за то, что во время той войны они плохо для нас постарались.

Нам удалось разложить, а затем и подмять под себя американское искусство, музыку и литературу. Мы подтолкнули американскую культуру на

путь вырождения. Мы владеем картинными галереями и диктуем стандарты в живописи и скульптуре. Американцы выстраиваются в очередь и раскошеливаются, чтобы узреть очередное ‘произведение искусства’, какой-нибудь обляпанный навозом карикатурный портрет негритянки, который мы выдаём им за изображение Девы Марии. Они читают дрянную, порочную писанину, которую мы им скармливаем под видом ‘литературы’. Их дети слушают негритянские ритмы и ‘читают’ негритянский ‘рэп’, потому что мы управляем индустрией поп-музыки.

Через навязанную Америке иммиграционную политику мы увеличиваем процент цветных меньшинств по всей стране. Через несколько лет мы добьёмся того, что белые американцы сами станут меньшинством у себя дома.

Наш успех в Америке обязан двум факторам: контролю над новостными и развлекательными СМИ, с помощью которых мы прививаем массам нужные нам идеи и взгляды; и системе массовой демократии, при которой руководимые нами избиратели приводят к власти угодных нам марионеточных политиков. Со второй половины 19 века мы сосредоточиваем в своих руках мощь средств массовой информации. В те дни многие из нас были жалкими старьёвщиками и продавали подержанный хлам, ведь мы только прибыли сюда на пароходах из России и Польши. Однако стоило нееврейской газете попасть в финансовые затруднения – мы тут же выкупали её вскладчину, и с тех пор она принадлежала одному из **наших** людей.

Мощным средством пропаганды в 1920-е годы стало радио, и мы начали скупать радиостанции и объединять их в вещательные сети. В те же годы мы осознали потенциал кинематографа и начали перебираться в Голливуд. Работая сообща, мы сумели обанкротить либо купить всех нееврейских кинопродюсеров, кроме Уолта Диснея. Пришлось дожидаться его смерти, чтобы завладеть его компанией, но всё равно к тому времени мы уже безраздельно господствовали в киноиндустрии.

После Второй мировой войны, когда самым мощным средством массового убеждения сделалось телевидение, мы без промедления завладели им. В сегодняшней Америке без нашего одобрения не выпускается ни один фильм и не транслируется ни одна телепередача. Большинство американского населения никогда не услышит и не увидит того, что не было одобрено **нами**. Лишь несколько независимых коммерческих и коротковолновых радиостанций да горстка книжных и журнальных издательств остаются вне нашего контроля. Но американская публика в большинстве своём никогда не увидит и не услышит того, что нами не одобрено. В коротковолновой связи они не смыслят, а читать что-либо не одобренное нами боятся – ведь такой материал может “разжигать ненависть”.

Правда, остаётся ещё этот надоедливый Интернет, который мы пока не контролируем, но этот вопрос мы решим быстро. Вскоре наши марионеточные политики навяжут Америке уголовное преследование за ‘разжигание ненависти’, которое мы уже внедрили в Европе, и тогда в Интернете никто не сможет высказывать мысли, которые не были одобрены **нами**. Лежебоки не

станут возражать, ведь мы внушим им, что новые законы призваны защитить их от терроризма. К тому времени нам следует завершить разоружение американского населения. И тогда, уважаемые старейшины Сиона, мы поступим с американцами так же, как обошлись с русским народом. С помощью телевидения мы заставим их голосовать за собственное истребление.

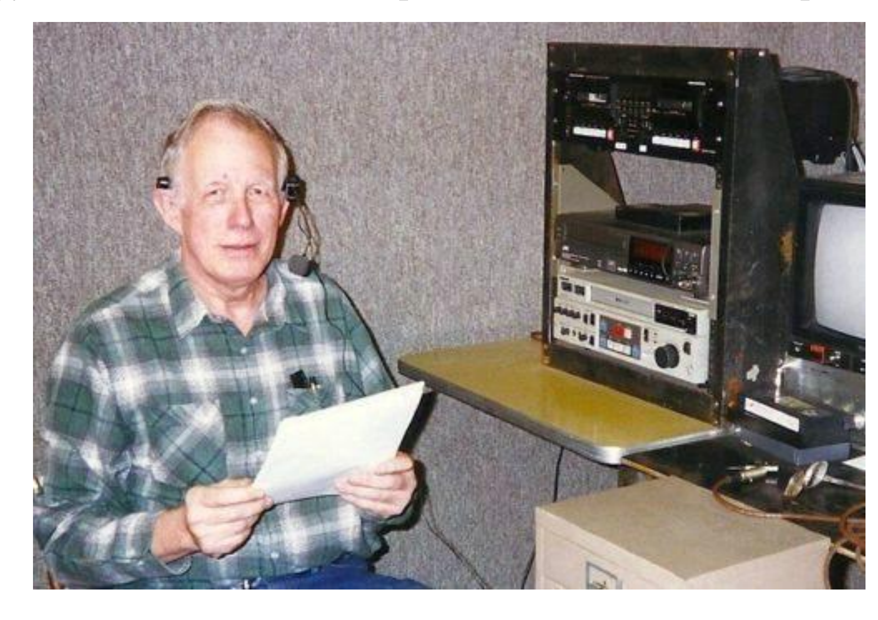
Да здравствуют наши средства информации! Да здравствует демократия! Да здравствует могущество победоносного Сиона!"

Источник: **The New Protocols** by William Pierce, радиопередача *American Dissident Voices*, 30 октября 1999

◄к Содержанию►

О психическом здоровье[123]

Если вы очень давний читатель "Свободной речи", то знаете, что я почти всегда сосредоточиваюсь на конкретных фактах, на неприятных новостях, на анализе и толковании мировых событий. Я нечасто берусь за абстракции или философские вопросы – но иногда всё же берусь. Надеюсь, вы меня простите, если я это повторю.



Вскоре я перейду к конкретике и фактам, но сначала хочу задать вам один абстрактный вопрос. Когда видишь, что все люди вокруг словно сошли с ума, словно впали в безумие, поневоле задаёшься вопросом: "А может быть, это я безумен, а вовсе не окружающие люди?" Когда поступки и речи других людей кажутся совершенно неразумными, как узнать, кто на самом деле безрассуден – ты или те, другие? Существует ли безусловный критерий, с помощью которого можно это определить?

Приведу конкретный пример. Я многократно, в явной и неявной форме, высказывал убеждение, что чёрные, или негры, или афроамериканцы – называйте их как хотите – от природы уступают белой расе, и, в частности, американцам европейского происхождения, в способностях, которые необходимы для создания и сохранения цивилизации. То есть я утверждаю, что белые – более умные и более творческие люди, чем чёрные.

Однако правительство США, школы, церковь, и особенно подконтрольные средства информации в один голос заявляют, что такого различия между способностями белых и чёрных не существует. Да, есть различие в цвете кожи, но не более того. Между белыми и чёрными нет различий ни в способности к решению задач, ни в способности к творчеству, ни в темпераменте, которые бы давали белым преимущество при создании и сохранении цивилизации. Это официальная догма. Всякий государственный чиновник школьный учитель или священник традиционного исповедания, который решится отрицать эту догму или просто не станет с достаточным рвением её отстаивать, – подвергнется травле со стороны СМИ или своих более корректных коллег [и в итоге лишится своей должности либо места работы].

Так кто же безумен – я или все эти люди в правительстве, школах, церквях и средствах информации? Может быть, я как тот невменяемый бедолага, что расхаживает, засунув руку между пуговицами жилета, и называет себя Наполеоном

[123] Также см. видео.

[хотя все вокруг смеются: “Да ну, какой Наполеон. Это же Уильям Пирс, сумасшедший.”]?

Или мой случай больше похож на дело одного итальянского учёного, который примерно 400 лет назад заявил, что Земля вращается вокруг Солнца, хотя почти все и в правительстве, и в университетах, и в церкви считали, что, напротив, Солнце вращается вокруг Земли, и утверждать иное значило обнаружить собственное сумасшествие или ересь? Как нам рассудить?

Сумасшедших, считающих себя наполеонами, без сомнения, количественно гораздо больше, чем истинных галилеев. И, откровенно говоря, есть веские основания считать свихнувшимися большинство тех, чей взгляд на мир полностью отличается от общепринятого.

Я не стану сравнивать себя и Галилео Галилея. То был воистину великий творческий гений, – наша раса порождает гениев такого масштаба, возможно, лишь раз в столетие – и, даже не будь этого противостояния властям из-за взглядов на устройство вселенной, он бы все равно прославился в истории. Но из этого дела мы извлечём кое-какие факты, которые помогут нам ответить на первый вопрос сегодняшней повестки, а именно: как рассудить, здоров человек психически или нет.

Во-первых, отметим, что Галилей не был одинок в своих убеждениях. Просто большинство тех, кто разделял его взгляды, благоразумно держали рот на замке, по крайней мере, в Италии. Галилей не был даже автором идеи, которая навлекла на него неприятности. Он лишь ознакомился с теорией Коперника о Солнечной системе и пришёл к выводу, что она гораздо состоятельнее, чем политически корректная модель Птолемея. Кроме того, если бы взгляды Коперника на строение Солнечной системы не противоречили некоторым важным догматам богословия, Галилей не подвергся бы гонениям за поддержку этих взглядов.

Галилей уже был известен множеством открытий, которые поражали воображение современников, но никто не высмеивал его как безумца и не осуждал за нечестивость, потому что его идеи не входили в явное противоречие с религией. Однако теория Коперника содержала именно такое противоречие, и это полностью меняло дело даже в глазах тех, кто относился к религии без особого почтения, но был сильно заинтересован в сохранении существующего положения вещей, а среди таких людей было очень много чиновников и учёных.

Итак, отличие Галилея от несчастных, которые считают себя наполеонами, в том, что **никто** из окружающих – ни открыто, ни тайно – не разделяет убеждений этих самозваных наполеонов, тогда как взгляды Галилея тайно разделяли многие учёные, хотя и опасались заявить об этом публично.

Ещё одно отличие в том, что, когда некто объявляет себя Наполеоном, это не вызывает в обществе вспышки благочестивого негодования и религиозного фанатизма. Люди смеются, понимая, что самозванец либо шутит, либо спятил, но никто не думает **возмущаться** по этому поводу. Ни у кого не случается припадка благочестия, как это было в случае с Галилеем.

Надо отметить ещё одну частность касательно Галилея: учёные, которые тайно с ним соглашались, предпочли модель Коперника птолемеевой системе не из религиозных соображений, а потому, что теория Коперника была разумнее и лучше соответствовала фактам, очевидности.

Безумен ли я, если утверждаю, что способности, необходимые для создания цивилизации, у чёрных и белых от природы отличаются и выражены неодинаково, или что-то неладно со всеми теми людьми в правительстве, школах, церквях и средствах информации, которые за это убеждение называют меня сумасшедшим или нечестивцем, иначе говоря – “человеконенавистником”? Как в случае с Галилеем, моё утверждение о расовых различиях не является оригинальным, это не моя концепция. Я лишь рассмотрел факты и доказательства и сделал из них очевидные выводы. К тем же выводам пришёл и целый ряд других людей, учёных и не только, многие из которых, к сожалению, не решаются заявить об этом публично.

У этих двух случаев есть ещё одна схожая черта: вопрос о расовых различиях и расовом равенстве приобрёл сегодня исключительную богословскую значимость. Я, конечно, имею в виду новейшую разновидность богословия, которая вытеснила христианское богословие даже из церкви, – богословие политической корректности. И, как и во времена Галилея, многие люди в правительстве, школах и даже церквях без особого почтения относятся к этому богословию, не верят в него, но сильно заинтересованы в поддержании порядка вещей и потому станут осмеивать и осуждать любого, кто в нём усомнится.

Итак, кто же безумен: я или поборники равенства? Как рассудить?

Лично я подхожу к подобным вопросам так: я взвешиваю факты и доказательства, смотрю на обе группы людей, о которых идёт речь, рассматриваю их характеры и умственные способности, а также изучаю их социальные и исторические характеристики. Но в первую очередь я смотрю на факты.

Я беру в расчёт письменную историю – или отсутствие таковой в чёрных африканских регионах. Беру в расчёт продуктивность деятельности – или отсутствие таковой у чёрных, которые были переселены в другие регионы мира, такие как Америка и страны Карибского бассейна. Я также беру в расчёт свидетельства о преступной деятельности, внебрачном деторождении и злоупотреблении наркотиками. Я беру в расчёт результаты оценки интеллекта и биометрических исследований рас, сохранившиеся с тех пор, когда измерять величину мозга и изучать особенности строения тела ещё не считалось неполиткорректным. И я нахожу отчётливую связь между этими данными. Все они сводятся к следующему: чем ниже интеллект, чем массивнее череп и меньше объем мозга, тем более выражена преступная деятельность и незначителен исторический прогресс. И я прихожу к выводу, что чёрные почти наверняка не способны создать цивилизацию самостоятельно и почти наверняка разрушат любую цивилизацию, созданную другими, если их доля в населении станет очень большой.

Я также сравниваю свои выводы с выводами других людей. Я отмечаю, что до Второй мировой войны практически все – учёные, чиновники, священники и даже средства информации разделяли выводы, к которым я сам пришёл гораздо позже,

спустя много лет после войны. Простые белые люди также придерживались единодушного мнения о неравенстве способностей белых и чёрных, хотя, конечно, полагаться на общественное мнение всегда следует с большой осторожностью.

Но даже и до войны существовали отдельные религиозные фанатики, отдельные ярые поборники равенства, которые отрицали все факты, указывавшие на ущербность чёрных, и утверждали, что отсутствие у них прогресса – это лишь следствие белого гнёта, а их низкие оценки в тестах на интеллект обусловлены только "культурным предубеждением". Но большинство людей считали этих фанатиков и эгалитаристов не вполне психически нормальными.

Затем, уже после войны евреи, которые держали власть над СМИ, запустили мощнейшую пропагандистскую кампанию с целью убедить всех и каждого, что те фанатики были правы. В 50-е годы, когда телевидение стало доступно всем, хозяева СМИ заполучили невероятно мощное средство для манипуляции общественным мнением, и, когда с помощью телевизионных драм, в которых чёрных представляли благородными, интеллигентными людьми, страдающими от несправедливого отношения, а белых, которые сопротивлялись смешиванию с чёрными, – примитивными, отвратительными ненавистниками, – когда им удалось таким образом переубедить значительное количество людей из наиболее впечатлительной части белой аудитории, политики, церковники и самые честолюбивые учёные осознали, откуда ветер дует, и тоже стали переходить на сторону эгалитаристов.

Кульминация этой послевоенной пропагандистской кампании пришлась на 60-е годы. Именно тогда евреям в средствах информации в тесном сотрудничестве с евреями в университетах удалось перевернуть американское общество с ног на голову. Они потакали наркомании, вседозволенности, гедонизму и бунтарству в среде молодёжи. Они осмеивали все традиционные убеждения и социальные нормы.

Война во Вьетнаме – вернее то, как нерешительно и малодушно правительство вело эту войну – оказалась им очень на руку. Организации вроде Студентов за демократическое общество, Международной партии молодёжи и сотни им подобных, почти все находившиеся под руководством евреев, маршировали по улицам с флагами Вьетконга, жгли американские флаги, захватывали и громили административные офисы университетов, поджигали здания службы подготовки офицеров резерва, взрывали военные объекты США, подстрекали молодёжь призывного возраста жечь повестки и вообще бесчинствовали, как только могли, и всё это – при поддержке и одобрении средств информации. Все это происходило в разгар войны, которая унесёт жизни 58 тысяч молодых американцев, и правительство США не предприняло никаких мер, чтобы остановить массовую государственную измену, охватившую страну. В результате было подорвано доверие почти всего населения. Всё, во что верили люди, было поставлено под сомнение.

Я не стану целиком пересказывать вам историю искусственно устроенных хаоса и трансформации американского общества. Суть в том, что общественным мнением можно манипулировать, а потому оно не является надёжным критерием для различения истины и лжи. Так было во времена Галилея, и так же обстоят дела

сегодня. Важно располагать поддержкой общественного мнения ради политических целей, но к истине или лжи оно имеет мало или вовсе никакого отношения.

Однако нам стоит подвергать более тщательному разбору мнения людей у власти – тех, кто внедряет свои пропагандистские установки в средства информации и в учебный материал. Основан ли разворот этих установок на 180 градусов за последние 60 лет на фактах и здравом смысле? Мне приходит много писем с оскорблениями от людей, попавших под влияние этой пропаганды – от людей, которые пишут, что я не в своём уме, потому что не считаю чёрных и белых одинаковыми. И очень часто эти люди, словно попугаи, твердят мне то, чему их научила власть. Я постоянно слышу одни и те же пропагандистские штампы. Например: “Вы чокнутый, раз хотите сохранить белую расу. Никаких чистых рас нет. Если мы заглянем на несколько поколений назад, то найдём предков всех рас у каждого из нас. Нет никакой чистой белой расы, которую можно было бы сохранить”. Подтекст таков, что раз мы уже расово мешаны, то нет ничего дурного в том, чтобы смешиваться и дальше, и не стоит пытаться остановить метисацию. Уже слишком поздно. В этом нет смысла.

Как вам такой встречный довод: “Мыться нет смысла, потому что, как бы тщательно мы ни мылись, на нас всё равно остаются микробы: под ногтями да и в ушах тоже. Давайте перестанем мыться, ведь мы всё равно не сможем быть совершенно чистыми”.

Другой их стандартный довод гласит: “Внутри рас изменчивости больше, чем между ними. Вся концепция отдельных рас бессмысленна”. Проще говоря, этот довод утверждает, что можно найти двух номинально белых людей, которые отличаются друг от друга интеллектом, оттенком кожи и прочими психическими и физическими признаками сильнее, чем, скажем, Колин Пауэлл или какой-нибудь другой окторон, номинально считающийся “чёрным”, отличается от некой группы людей, считающихся “белыми”. И поскольку среди индивидов, номинально принадлежащих к одной расе, этот широкий диапазон признаков превосходит различия между несколькими избранными индивидами, принадлежащими к разным расам, мы должны игнорировать средние различия между расами в целом.

Наверно, этот довод особенно хорошо звучит в наших городских “плавильных котлах” вроде Нью-Йорка, где можно встретить все вообразимые оттенки расового смешения, одни из которых относят к “белым”, а другие к “чёрным”, “азиатам” или “испаноязычным”. Но на самом деле этот довод лишь убеждает нас в необходимости расовой генеральной уборки, чтобы устранить последствия дисгеничного размножения, имевшего место в последние несколько веков. Этот довод не убедит нас, что между шведами и гаитянами нет никакой разницы.

Полезно также получше рассмотреть, что собой представляет наследственная изменчивость. Значительная часть нашей генетики обеспечивает основные жизненные функции организма. Все млекопитающие генетически очень меж собой близки. В организмах всех теплокровных животных есть питаемые кровью клетки, и многие протекающие в них биохимические процессы одинаковы. Значительная часть нашей генетики обеспечивает эти основные функции. Генетическое строение

человека и шимпанзе идентично более чем на 90 процентов. В генетике малые различия имеют большое значение.

Можно взглянуть и под другим углом: всем очевидно, что собаки имеют больше общего друг с другом, чем с лошадьми. Однако никто не возьмётся утверждать, будто между пуделем и питбулем нет никаких значимых различий.

Короче говоря, эти пропагандистские штампы поборников равенства ложны. Людям, которые пишут мне оскорбительные письма, это может быть и невдомёк, но ведь хозяева СМИ и учителя, которые подобное проповедуют, лучше владеют логикой, чем широкая публика. Возможно, в их арсенале и есть какие-то здравые доводы, но впечатление такое, что они их скрывают, потому что в доводах, которыми они пользуются публично для обоснования своей точки зрения, прореха на прорехе, – и они об этом знают. И это я также принимаю в расчёт, когда определяю, кто психически здоров, а кто нет.

И, наконец, есть ещё побудительные мотивы. Люди, которые в 1960-е годы перевернули Америку вверх дном, добились этого в союзе с разными группами, которые были недовольны традиционным белым истеблишментом: с феминистками, евреями, гомосексуалистами, чёрными и другими небелыми, а также многими воспитанными в условиях вседозволенности и совершенно испорченными молодыми белыми людьми. Именно из этого союза, сложившегося в 1960-е годы, и появился нынешний новый истеблишмент, истеблишмент, который господствует в правительстве, церкви, университетах – и особенно в средствах массовой информации. Эти люди кровно заинтересованы в увековечении мифов, на которых основан их союз, и главный среди этих мифов – миф о равенстве.

Всё, о чём я сегодня говорил, сводится к одному: не позволяйте себя дурачить. Не позволяйте насаждать вам идеи, которые вы считаете бессмысленными, только потому, что люди, пытающиеся вас одурачить, громко говорят и хорошо организованы. Смотрите на факты. Анализируйте доводы. Выясняйте мотивы тех, кто внушает вам, что вы-де не в своём уме, раз не желаете принять их идеи и политику. Будьте уверены в себе. Когда вы видите, что правительство проводит политику, которая кажется вам безумной, когда вы слышите, что СМИ, церковь и учебные заведения повсюду талдычат одну и ту же партийную установку, вспоминайте о Галилее.

Однажды мы вернём этих безумцев в их палаты!

Источник: **A Question of Sanity** by William Pierce, радиопередача *American Dissident Voices*, 10 января 1998

◄к Содержанию►

О различиях между национал-социализмом и фашизмом

В ОСНОВЕ марксистской пропаганды и анализа лежит представление о том, будто национал-социализм Адольфа Гитлера – это тип или разновидность более широкого понятия "фашизм". Марксисты до того усердно и громко навязывают это ложное представление, что им заразились даже некоторые из тех, кто считает себя национал-социалистами.

Ещё в 1970 году д-р Уильям Пирс осветил этот вопрос в своей колонке "Вопросы и ответы для национал-социалистов", которая публиковалась в многотиражном таблоиде Национал-социалистической партии белых людей, называвшемся "Власть белым: Газета Белой революции" (в номере, где был опубликован именно этот текст, д-р Пирс числится "помощником редактора").

* * *

В: Либералы часто называют национал-социалистов "фашистами"? Оправдано ли это?

О: Либералы клеят ярлык фашиста на всякого, чьи идеи им ненавистны или кажутся опасными – даже на консерваторов. Они обычно используют это слово просто как оскорбление, независимо от идеологии оппонента. Так что они, по-видимому, считают оправданным лепить оскорбительный ярлык фашиста и на нас тоже.

В: А подобает ли национал-социалистам называть себя фашистами?

О: Ни в коем случае. Используя этот термин, мы практически всегда имеем в виду последователей конкретной социально-политической доктрины, на которой

Бенито Муссолини основал в Италии свою систему управления – то есть Фашистов с большой буквы “Ф”. Либералу различия между национал-социализмом и фашизмом могут показаться несущественными, но на самом деле они глубоки.

В: Но я считал, что и фашизм, и национал-социализм были высоко централизованными, авторитарными и выраженно националистичными формами управления, а малые различия между ними сводятся к особенностям их функционирования.

О: Вы начитались книжек, писанных либералами. Разумеется, фашистское государство и национал-социалистическое движение оба авторитарны и имеют сильную социальную основу. Более того, и национал-социалистическое правительство Адольфа Гитлера, и фашистское правительство Муссолини внедряли программы национального и общественного возрождения централизованно и в масштабе всей страны. Обе формы правления вызывали у народа невероятное воодушевление, выражавшееся в многочисленных демонстрациях и торжествах. Из-за всего этого они и кажутся похожими. Но различия между этими двумя системами совсем не маленькие!

В: Что это за различия, например?

О: Самое главное различие заключается в роли, которая в этих системах отводится государству и расе. По словам Муссолини:

> “… для фашиста все в государстве и Ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства. В этом смысле фашизм тоталитарен и фашистское государство, как синтез и единство всех ценностей, истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает её ритм…
>
> Не нация создаёт государство… Наоборот, государство создаёт нацию, давая волю, а следовательно, эффективное существование народу…
>
> Для фашизма государство представляется абсолютом, по сравнению с которым индивиды и группы только ‘относительное’”.

Для национал-социалиста, напротив, первостепенное значение имеет не государство, а наша раса. Адольф Гитлер писал в “Моей борьбе”:

> “Государство есть средство к цели. Его собственная цель состоит в сохранении и в дальнейшем развитии коллектива одинаковых в физическом и моральном отношениях человеческих существ… Государство, которое не служит этой цели, является чем-то уродливым и обречённым на гибель” (II:2).

Из этого основополагающего мировоззренческого различия вытекает целый ряд важных последствий. Например, при фашизме гражданином может быть любой человек, независимо от расовой принадлежности, если он признает свои обязанности перед государством. В то время как при национал-социализме главным условием для предоставления гражданства является принадлежность к расовому сообществу.

Источник: **Interview** with William Pierce, *WHITE POWER: The Newspaper of White Revolution*, номер 11, январь-февраль 1970, стр. 5

* * *

Комментарий Джеймса Хартинга:

Вдобавок к теоретическим соображениям, представленным доктором Пирсом, фашизм исторически был совершенно немощен в важнейших расовом и еврейском вопросах. Это касается и оригинального учения Муссолини, и программ таких его подражателей, как сэр Освальд Мосли.

С 1914 по 1935 год любовницей, доверенным лицом и политическим советником Муссолини была Маргарита Царфати, богатая интеллигентка еврейского происхождения. В тот период она, несомненно, оказывала влияние и на доктрину фашизма, и на политические решения Дуче, и, по-видимому, из-за нее он был сначала враждебно настроен по отношению к национал-социализму и гитлеровскому движению.

Более известен такой пример фашистской политики, как итальянское вторжение в Эфиопию в 1935 году и последующая ее аннексия. С точки зрения национал-социализма, это совершенно непростительное деяние. Помимо иных возражений, включение десятков миллионов эфиопов в новую Римскую империю Муссолини привело бы к катастрофическому расовому загрязнению итальянской крови. Даже при самых строгих законах против межрасового смешения негритянские гены со временем неизбежно проникли бы в итальянский генофонд, а оттуда – в генофонд всей арийской Европы.

Я понимаю, что позиция и политика касательно расы и еврейства заметно улучшились со вторым воплощением фашизма, а именно при Итальянской социальной республике 1944-45 гг. Под прямым и косвенным давлением со стороны немцев фашисты попытались соответствовать Гитлеровскому Новому Порядку. Но слишком робко и слишком поздно.

Сочувствующий фашистскому движению Юлиус Эвола (1898-1974) попытался подвести под фашизм идеологическое расовое основание, но его старания мало отвечали действительным нуждам. Теории Эволы основаны на “духовном” расиализме, который противоречит научному, биологическому расиализму национал-социализма. По указанию Генриха Гиммлера сотрудники СС изучили теории Эволы и официально отвергли их как чуждые национал-социализму.

Я знаю, что в Движении есть люди, которые хотят расширить определение Фашизма и включить в него “фашизмы с маленькой буквы *ф*”: все разнообразные современные ему движения 1930-40-х годов, такие как «Испанская Фаланга», венгерские “Скрещенные стрелы”, румынский “Легион Архангела Михаила” и норвежское “Национальное единение” Видкуна Квислинга. Несмотря на некоторое поверхностное сходство, все эти движения идеологически отличались друг от друга и резко отличались от движения Гитлера. Каждая страна выработала собственную форму национального возрождения, основанную на уникальном историческом опыте и насущных политических нуждах. Если их существование до 1945 года и можно было оправдать, то в послевоенную эпоху оно не оправданно никак, ибо в 21 веке только интернациональное пан-арийское гитлеровское движение дает нашей Расе возможность двигаться вперед.

* * *

Примечание об этапах работы д-ра Пирса в Движении. Эту деятельность можно разделить на три периода:

Ранний – с начала 1960-х до убийства Линкольна Роквелла в 1967 году. В этот период он был советником капитана Роквелла и издал первые выпуски “Национал-социалистического мира”, но в целом его участие в Движении было незначительным.

Средний – с 1968 по 1970 д-р Пирс играл активную роль в *Национал-социалистической партии белых людей* (NSWPP), членом и одним из лидеров которой являлся, а также во *Всемирном союзе национал-социалистов* (WUNS), где занимал должность генерального секретаря.

Поздний – после увольнения из NSWPP и WUNS в 1970 году он взял на себя руководство *Национальным молодежным альянсом*, который реструктурировал и позже переименовал в *Национальный альянс*. В течение этого долгого, плодотворного периода деятельности он написал четыре книги, выступил во множестве радиопередач “Голоса американских диссидентов” (American Dissident Voices), произнес неисчислимый ряд речей и написал несчетное множество статей, эссе и передовиц.

В течение двух первых периодов, когда он поддерживал *Американскую нацистскую партию / NSWPP*, он открыто исповедовал национал-социализм, и его письменные труды были однозначно национал-социалистскими. В течение третьего периода он перестал открыто позиционировать себя как национал-социалист, однако **все его письменные работы, речи и дела были – пусть и неявно – в духе национал-социализма.**

Между материалом 1966 года, который Пирс публиковал в “Национал-социалистическом мире” и его радиопередачами 2002 года для “Голоса американских диссидентов” нет никакого идеологического противоречия. Его высказывания составляли единое целое, начиная с его работы в Американской нацистской партии и до конца его жизни. Я считаю всё созданное Уильямом Пирсом – независимо от периода деятельности – неотъемлемой и важной частью американского национал-социализма.

Источник

◄к Содержанию►

О христианстве

опальная глава из *“Руководства для участников”* *Национального Альянса.*

Уильям Пирс написал этот текст в 1992 году и включил его в первое издание “Руководства для участников” Национального Альянса (стр. 46-51). К сожалению, этот важный политический ориентир – кореным образом отличавший Альянс от других расовых организаций – был целиком изъят из второго издания, опубликованного теми, кто возглавил Национальный Альянс (Уокером и Глибе) после смерти его Основателя и Светоча на протяжении тридцати с лишним лет, доктора Уильяма Лютера Пирса. Он был восстановлен, когда Председателем стал Уилл Уильямс.

* * *

2.d. ВРАЖДЕБНЫЕ ИДЕОЛОГИИ

2d.vii Христианство

Национальный Альянс не религиозная организация в обычном смысле слова. Однако ей приходится заниматься вопросами религии, потому что религии оказывают влияние на поведение людей, общества и правительств. Учения разных религиозных групп – христиан, мусульман, иудеев, буддистов и т.д. – имеют дело как с мирскими, так и с духовными вопросами и поэтому часто противоречат доктрине Национального Альянса.

Христианство пренебрегает расовыми различиями и пропагандирует эгалитаризм и расовое смешение.

Христианские доктрины занимают Национальный Альянс гораздо больше, чем доктрины иных крупных религиозных групп, поскольку христианство самая влиятельная религия в Соединённых Штатах, Европе и остальном Белом мире. Большинство членов Национального Альянса выросли в семьях, которые являются, или являлись поколение назад, по крайней мере, номинально христианскими, и лишь очень немногие выросли в семьях, которые исповедуют или исповедовали ислам, буддизм или иные религии. Более того, история нашей расы в последнюю тысячу лет была неразрывно связана с христианством. Национальный Альянс просто не может не иметь своей точки зрения на христианские убеждения и обычаи, несмотря на осложнения, которые это причиняет нашей работе.

Самый важный и неизбежный факт, который вынуждает нас вступить в борьбу с христианством, заключается в том, что основные христианские церкви все без исключения проповедуют учение, ведущее к расовому вымиранию Белых. Они проповедуют расовое равенство и расовое смешение. Они проповедуют непротивление захвату нашего общества небелыми. Именно христианские церкви, более всех прочих учреждений, парализовали волю южноафриканцев к

самосохранению. В первую очередь именно христианские организации США лишают Белых американцев воли к сопротивлению гибельному небелому нашествию, охватившему всю страну. Бо**о**льшая часть христианской верхушки открыто пособничает евреям, невзирая на презрение и оскорбления, которые получает взамен, а остальные, по меньшей мере, разделяют еврейскую политику по наиважнейшему расовому вопросу. Редкие исключения – католический епископ в Польше, гневно обличавший еврейскую надменность, несколько протестантских общин в США, выразивших сочувствие угнетённым палестинцам – лишь подтверждают правило.

Поэтому мы обязаны оказывать сопротивление христианским церквям и обличать их учение. Но мы не обвиняем глав христианства в том, что они лжехристиане, как это делают другие организации. Мы не говорим: “Вот мы настоящие христиане, потому что отстаиваем ценности, за которые стояли основные церкви столетие назад, до того, как их увели с пути истинного”. Мы не лезем в библии в поисках строк, которые вроде бы соответствуют политике Национального Альянса и противоречат нынешней политике христианских церквей. Проявив усердие, в иудеохристианских писаниях можно найти оправдание – или опровержение – практически любой политике.

Помимо главного противостояния между нами и христианскими церквями по расовому вопросу, христианство грешит давним и весьма существенным идеологическим изъяном. Это не арийская религия; наряду с иудаизмом и исламом она имеет семитское происхождение, и многовековые попытки приспособить её к арийскому укладу не выветрили её исконный дух. Она была принесена из Леванта в греко-римский мир евреем Саулом Тарсским (позже известным как Павел). Её учение о том, что кроткие унаследуют землю и последние станут первыми, нашло благодатную почву в среде многочисленного римского класса рабов. Спустя столетия, когда Рим погибал от внутреннего разложения, в котором христианство сыграло немалую роль, легионы римских новобранцев навязали эту привозную религию проживавшим севернее кельтским и германским племенам.

Со временем христианство стало объединяющей Европу силой: во имя Христа европейцы сопротивлялись натиску исламских мавров и турок и выдворили иудеев-“христоубийц” из множества стран. Но религия сохраняла свой чуждый менталитет, несмотря на то, что во многом была европеизирована. Её несиюсветный характер в корне не соответствует арийскому стремлению к знанию и прогрессу; её универсализм прямо противоречит арийскому стремлению к красоте и силе; роли, назначенные ею для человека и бога, оскорбляют арийское чувство чести и самодостаточности.

Наконец, христианство, как и другие семитские религии, безнадёжно примитивно. Его божество совершенно антропоморфно, а его “чудеса” – воскрешение мёртвых, хождение по воде, исцеление хромых и слепых словом и прикосновением – являют собой дремучее суеверие.

Мы можем тепло вспоминать время до Второй мировой войны, когда хорошенькие девчушки в белых платьицах ходили во всецело Белые воскресные школы, а христианство казалось опорой семейных ценностей и врагом вырождения

и недисциплинированности. Нам могут быть дороги легенды о средневековой доблести, когда христианские рыцари сражались за бога и короля – если мы закроем глаза на кровожадную нетерпимость христианской церкви, которая веками душила науку и философию и за ересь сожгла на костре десятки тысяч европейцев.

Мы можем даже счесть христианскую этику близкой нам по духу, если будем следовать христианскому обыкновению толковать множество предписаний – например о том, чтобы обратить другую щёку – таким образом, чтобы они не мешали нашей задаче. Но нам следует помнить, что в христианстве нет ничего существенного, что было бы сугубо христианским. Любое благополучное общество должно иметь правила общественного поведения. Лжи и воровства чурались во всех арийских обществах задолго до появления христианства. Нашим языческим предкам не было нужды слушать поучения христианских миссионеров о том, как себя вести, или о том, что такое честь и порядочность, – как раз наоборот!

Историки могут спорить о плюсах и минусах той роли, какую христианство сыграло в прошлом нашей расы: перевешивает ли сплочённость, которую оно обеспечило Европе в период её объединения, утрату ценных генов в инспирированных им крестовых походах и кровавых религиозных войнах Средних веков (а также из-за установленного церковью священнического безбрачия); обязаны ли величественные готические соборы, возведённые в Европе за четыре столетия, и великолепная религиозная музыка 18 века главным образом христианскому или же арийскому вдохновению; стоила или нет борьба христианства с потаканием дурным страстям – чревоугодию, пьянству и алчности – того, чтобы стеснять человеческий ум оковами суеверия. Однако вот что ясно: христианство не та религия, которую мы бы пожелали для будущих поколений нашей расы.

Нам нужна этика, нужны ценности и нормы, нужно мировоззрение. Если кто-то хочет называть их совокупность религией, значит, нам нужна религия. Однако их можно назвать и философией жизни. Но, как ни назови, это должно исходить из нашей собственной расовой души; это должно быть выражением врождённой арийской натуры. И должно способствовать нашей миссии – расовому прогрессу. Христианство в обычном понимании этого слова не соответствует ни одному из этих критериев.

Дело в том, что, если полностью отвлечься от расового вопроса, ни один человек, который всецело верит в христианское учение, не может разделять наших ценностей и целей, потому что это учение утверждает, что наш мир малозначим, что это лишь подготовительный этап для посмертного восхождения в мир духовный. Христианское учение также утверждает, что человек не несёт ответственности за состояние нашего мира, потому что эта ответственность целиком лежит на неком всемогущем и всеведущем божестве.

Хотя некоторые христиане всецело верят в христианское учение, большинство в него, однако же, не верит. Большинство инстинктивно чувствует то, во что мы верим открыто, даже если и подавляет в себе эти чувства, пытаясь быть “добрыми” христианами. В силу этого многих номинальных христиан, даже тех, что принадлежат к основным церквям, можно при благоприятных обстоятельствах

убедить работать в интересах их расы. Другие номинальные христиане – особенно те, что не относятся к основным церквям – толкуют христианское учение настолько своеобразно, что противоречия между их убеждениями и нашими сводятся к минимуму.

По этим причинам мы стремимся, насколько возможно, избегать конфликтов с христианами. Мы не желаем их безосновательно оскорблять, даже когда обличаем учение их церквей. Мы не стремимся высмеять их убеждения, которые в отдельных случаях они исповедуют искренне. Часть этих людей со временем отвергнет расовые доктрины христианства. Часть отвергнет и само христианство. Мы стремимся по возможности помочь им в поиске истины и хотим, чтобы наши двери были для них открыты.

Членам {Альянса}, которые желают основательно изучить христианство и взаимоотношение между ним и нашей задачей, стоит прочесть книгу “Каким путём пойдёшь, Западный человек?” {*Which Way Western Man*}, написанную нашим покойным членом Уильямом Симпсоном. В начальных главах книги описываются духовные поиски человека исключительной духовной чуткости, который был намного более пылким христианином, нежели подавляющее большинство ныне живущих христиан и который, в конце концов, осознал расово разрушительный характер христианства и отверг его.

Более сжатое исследование различий между христианским мировоззрением и нашим собственным дано в “Голосе предков” Вульфа Соренсена, который мы опубликовали в 107 номере “Национального авангарда”.

Источник: **On Christianity**: The Censored Section of the National Alliance *Membership Handbook* by William Pierce, 1992

◄к Содержанию►

Поучительная судьба Эми Биль

Меня упрекают за то, что я слишком много говорю о евреях. Мне говорят, что я должен уделять больше внимания расовому вопросу в Америке, больше рассказывать о том, как чёрная преступность, социальная помощь чёрным и чёрная, с позволения сказать, "культура" – разлагают нашу цивилизацию. Не евреи грабят дома Белых людей, – говорят мои критики. Не евреи продают героин нашим детям на школьных спортплощадках. Всем этим занимаются чёрные и мексиканцы. Евреи не заваливают дворы мусором и не вымогают у государства социальные пособия. Поэтому, мол, оставьте евреев в покое и расскажите нам лучше, как решить расовый вопрос, пока он не уничтожил Америку.

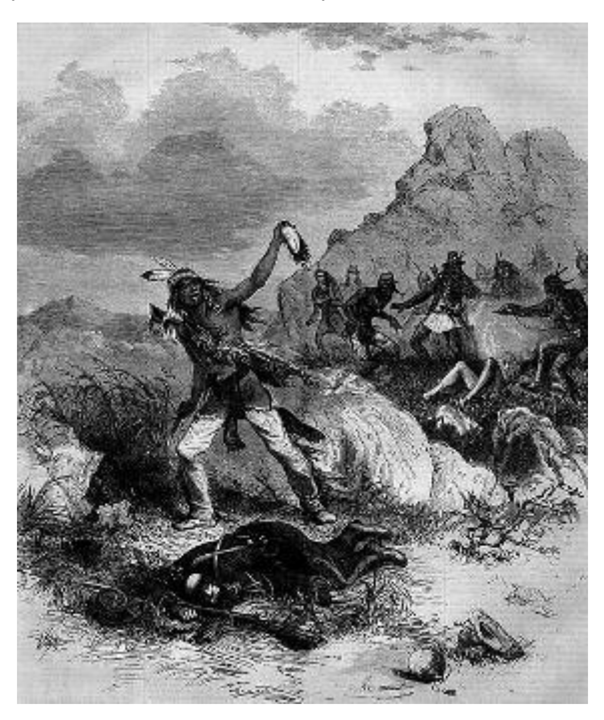
Когда я слышу подобные отзывы, у меня возникает чувство, что я не выполнил свою главную задачу, то есть не сумел объяснить людям, что происходит. Я стараюсь изъясняться очень простым языком и как можно нагляднее, но когда в ответ слышу, что наша главная беда – это чёрные и мексиканцы, а не евреи, я понимаю, что мне не удалось донести до людей самую суть.

Арестованные боевики одного из мексиканских наркокартелей.

Я, конечно, знаю, что кое-где в нашей стране чёрные и мексиканцы представляют гораздо большую опасность, чем в тех краях, где живу я; и что Белые люди, которые сталкиваются с влиянием цветных в школе, дома и на работе, чувствуют себя в таком отчаянном положении, что просто не могут думать о менее явных угрозах. У нас в горах Западной Виргинии, если кто и совершает преступления – а уровень преступности здесь очень низкий – так это мои Белые соплеменники, а нарушение закона в основном ограничивается вождением в нетрезвом состоянии и драками на бытовой почве.

Я очень сочувствую тем, кто живёт в городах и вынужден сталкиваться с цветными. Но мы должны видеть несколько дальше самых насущных и очевидных проблем. Мы должны зреть в корень этих проблем и видеть, чем они порождены. А искать причины этих проблем мы можем либо внутри себя, либо вовне. То есть, мы можем сосредоточиться либо на поиске слабостей и недостатков, которые присущи нашему народу и нашему обществу и в силу которых мы сделались уязвимы для внешних врагов, либо – сосредоточиться на самих этих внешних врагах. Однако иногда однозначно отнести какую-либо наше качество к недостаткам или достоинствам нелегко. Некоторые наши качества сами по себе недостатками не являются, но, тем не менее, могут быть обращены внешними врагами против нас.

Возьмём, к примеру, присущую нам совокупность беспристрастности, бескорыстия и человеколюбия, которыми так часто пользуются наши внешние враги, чтобы манипулировать нами к собственной выгоде и в большой ущерб нам. Наши враги поняли, что нас легко разжалобить и навязать нам чувство вины за их собственную неполноценность; или убедить нас, что мы обязаны из всех сил угождать им во искупление некоего зла, которое мы им однажды причинили.

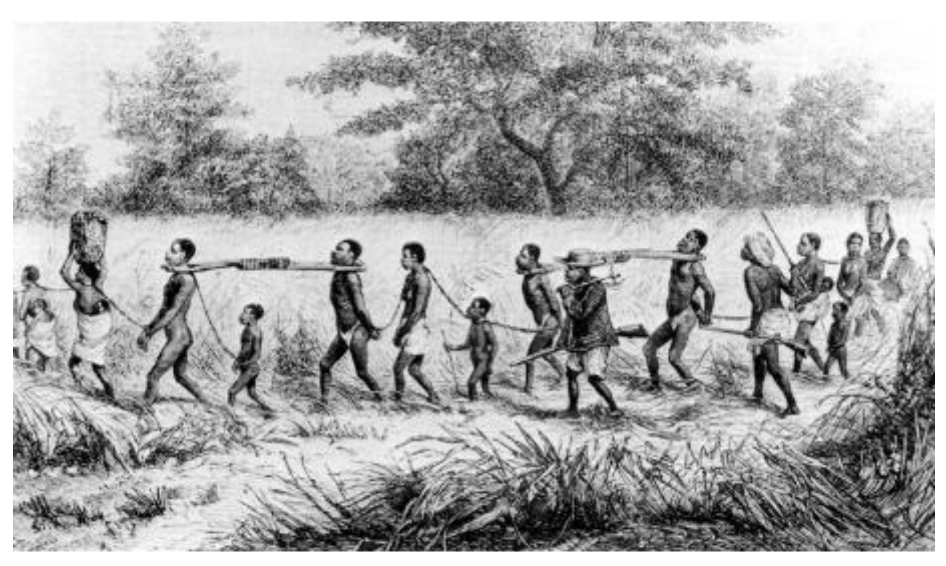


Индейцы племени модок скальпируют и пытают пленных.

Кому-то из нас внушили чувство вины за то, что наши предки отняли Северную Америку у индейцев или за то, что мы ввозили из Африки чёрных рабов. Совесть как расовое качество, по-видимому, свойственна только нашему народу. Индейцы, например, нисколько не стыдятся того, что их предки, взяв в плен наших людей, имели обыкновение истязать несчастных до смерти, причём настолько жутко и изощренно, что мы не можем себе этого даже вообразить. Пытки были у индейцев обыкновенным общенародным развлечением задолго до того, как Белые прибыли в Новый Свет, и в деревнях целого ряда племён имелись постоянные пыточные приспособления, с помощью которых узников публично умерщвляли, стараясь по возможности причинить им жесточайшие муки. Истошные крики жертв забавляли зрителей.

Уверен, что на школьных уроках американской истории вам об этом не рассказывали, потому что нынче это политически некорректно, однако многие историки – например, президент Теодор Рузвельт – были хорошо осведомлены о подобных обычаях и подробно их описывали. Современные индейцы не чувствуют ни раскаяния, ни угрызений совести за зверства своих предков, зато многие из нас испытывают чувство вины из-за того, что в ответ на этот их омерзительный обычай мы их истребляли и отнимали у них землю.

Есть среди нас и такие, кто считает, что мы не имеем права скупиться на социальные выплаты чёрным, потому что их предки трудились на наших предков в качестве рабов. Много ли вам встречалось чёрных, способных беспристрастно взглянуть на этот вопрос и выразить Белым свою искреннюю благодарность за то, что наши предки вывезли их из африканских джунглей а Америку, где им жилось несравнимо легче и безопасней? Ведь в Африке они уже были рабами, а условия жизни и труда у Белых хозяев в Америке были многократно лучше, чем у чёрных хозяев в Африке.



Негр-работорговец ведёт рабов на невольничий рынок.

Как я уже сказал, у нас есть качества, которые используются против нас, хотя это не значит, что они дурны сами по себе. Они нас усиливают, когда мы живем своим умом, и становятся нашим уязвимым местом, лишь когда среди нас объявляются люди, которые их используют для манипулирования нами. И конечно, мастерами манипулирования этими нашими качествами являются евреи. Самый наглядный пример – это то, как своей сказкой про “холокост” они постоянно заставляют нас оправдываться, одновременно выжимая из нас все соки. Они похваляются друг перед другом тем, что, постоянно раздувая тему бесчеловечного отношения к евреям во время Второй мировой войны, им удалось внушить немцам ненависть к себе самим. Они хвалятся, что довели немцев до того, что теперь у них считается немодным быть патриотом и даже просто проявлять какой-либо интерес к немецкой культуре и немецким традициям.

Молодые граждане новой Германии.

Сегодня у немцев гораздо более модно интересоваться зулусскими обычаями, турецким искусством, китайской музыкой или чем-нибудь еврейским, нежели чем-либо немецким. Сегодня восхищение немецкой культурой приравнивается к умерщвлению евреев в газовых камерах. Эта искусственно наведённая евреями ненависть немцев к самим себе привела к тому, что уровень рождаемости у них упал ниже порога воспроизводства населения. Сегодня у молодых немецких пар, которые послушно следуют “партийной линии” подконтрольных СМИ, считается более модным усыновить турецкого ребёнка, чем завести собственного.

Другой пример – чувство вины за “причинение военных потерь и убытков”. Напомню, что война началась как локальный конфликт между Германией и Польшей за территорию, которая исторически была немецкой и которую отняли у Германии по окончании Первой мировой войны. Затем она переросла в войну между

Германией и Советским Союзом из-за ненависти Гитлера к коммунизму и его намерения раздавить коммунистические силы в Европе, не позволив экспансионистским устремлениям Советского Союза распространить коммунизм ещё дальше. Но эта война превратилась в мировую и заведомо проигрышную для Германии только из-за еврейского влияния на Франклина Рузвельта в Соединённых Штатах и Уинстона Черчилля в Британии, а также из-за еврейского манипулирования чувствами народов обеих этих стран.

Разумеется, Гитлер не хотел войны с Америкой, и народ Америки не хотел воевать с Германией. Но Франклину Рузвельту, который был столь же ведом окружавшими его евреями, сколь и Билл Клинтон в наши дни, удалось всеми правдами и неправдами – с помощью Голливуда, “Нью-Йорк Таймс” и “Вашингтон Пост” – втянуть Америку в европейскую войну на стороне евреев.

ballito STOCKINGS

A Daily Express

St Ivel CHEESE Aids digestion

FRIDAY

ONE PENNY.

JUDEA DECLARES WAR ON GERMANY

Jews Of All The World Unite In Action

BOYCOTT OF GERMAN GOODS

MASS DEMONSTRATIONS IN MANY DISTRICTS

DRAMATIC ACTION

HIGHER WAGES FOR STEEL WORKERS

AN INCREASE OF THREE SHILLINGS A WEEK

New “Sweep” Bill In The Dail

MR. DE VALERA AND STATE CONTROL

SECRET MEASURE

MR. MacDONALD EXPLAINS HIS TOUR

“PEACE CAN BE KEPT IN EUROPE”

LATE NEWS

“Иудея объявляет войну Германии”, “Бойкот немецким товарам”. (“Дейли Экспресс”, 24 марта 1933 г.)

Эта война, которую еврейство публично объявило Германии в 1933 году, началась с организации всемирного экономического бойкота против Германии и полномасштабного безостановочного очернения Голливудом всего немецкого.

В исторической перспективе это была война немцев с евреями, в которой победили евреи. В этой войне немецкий народ понёс гораздо большие людские потери, чем еврейство. И, тем не менее, немцы до сих чувствуют себя виноватыми за свою роль в той войне. Как вы думаете, испытывают ли евреи чувство вины за потери немцев? Как вы думаете, раскаиваются ли они за изгнание палестинцев из Палестины, за убийство многих из них и за то, что захватили их землю?

Нам повезло, что индейцы не обладали талантом к психологической обработке, который есть у евреев. В ином случае Америка до сих пор была бы страной ирокезов, чероки, апачей, сиу, команчей и шауни, которые и поныне совершали бы набеги друг на друга и ради развлечения до смерти истязали своих пленников.

Суть всего сказанного мной такова: еврейство в гораздо большей степени угрожает нашему существованию как расы, чем чёрные, мексиканцы или любая другая группа инородцев, потому что евреи не только являются виртуозами психологической обработки, но и сосредоточили в своих руках средства такой обработки. Есть и другие причины, о которых мы поговорим позже.

Да, нам повезло, что индейцы были неспособны психологически манипулировать нашими предками. Нам очень повезло ещё и потому, что в то время

в Северной Америке практически не было евреев, иначе они бы навязали нам чувство вины за то, что мы воюем с индейцами. Евреи повременили с приездом почти до окончания боевых действий, и могли накапливать деньги, не опасаясь скальпирования. Индейцы, а также чёрные и мексиканцы, до сих пор не умеют манипулировать никем из нас, кроме наиболее тупоголовых псалмопевцев. Мы сегодня позволяем мексиканцам и чёрным разрушать нашу страну не потому, что чёрные или мексиканцы способны промывать нам мозги, а потому что на это способны евреи.

Мексиканцы не представляют для нас угрозы, несмотря на то, что быстро плодятся и ходят с выкидными ножами. И чёрные нам не страшны, несмотря на свою многочисленность и склонность к насилию. Мы знаем, как справиться с теми, кто обильно плодится и носит выкидные ножи. Мы сумеем разобраться и с жестокими чёрными, сколько бы их ни было. Чистка Америки, видимо, будет неприятной работой, но не подлежит никакому сомнению, что мы способны с ней справиться, имей мы на это волю, не будь наши мозги промыты до такой степени, что мы испытываем чувство вины из-за желания сохранить Америку для будущих поколений своего народа. И вам известно, кто промывает нам мозги.

Лица канала CNBS (одного из десятков каналов медиакомпании CBS Universal).

Если приглядеться, наше положение кажется очень незавидным: нам промывает мозги школа, промывает правительство, промывают своими речами все известнейшие политики, все популярнейшие артисты, звезды спорта и представители главных религиозных конфессий, промывают крупные рекламные компании, желающие продать нам свой товар, промывают все новостные и развлекательные средства информации. И все они единодушно трубят о том, что расовое многообразие полезно и его должно быть больше; что многорасовое и многокультурное общество – это чудесно; что чёрные, мексиканцы, азиаты и евреи – это очень милые люди и сопротивляться им недопустимо. Скоро вы станете меньшинством в собственной стране, но так и должно быть. Не сопротивляйтесь. Ваши предки украли эту землю у индейцев, поэтому совершенно справедливо, что теперь её отнимают у вас самих. Вы угнетали нацменьшинства, поэтому меньшинства имеют полное право угнетать ваших детей и внуков. Не сопротивляйтесь. Сопротивляться – это не по-американски. Просто смиритесь с происходящим.

Этот призыв сдаться и вымереть озвучивают многие люди, многие общественные институты, но за ними всегда стоят виртуозы манипулирования – евреи. Это еврейский призыв, не важно, звучит ли он из уст Билла Клинтона, голливудского актёра в фильме Стивена Спилберга или главного редактора в передовице “Нью-Йорк Таймс”.

И это смертельно опасный призыв. Те, кто ему поддаётся, становятся подобны мертвецам.

Помните Эми Биль, русоволосую американскую девушку, которая в 1993 году уехала в Южную Африку, чтобы помогать чёрным бороться с апартеидом? Она свято уверовала в этот призыв и воспылала намерением приложить все усилия, чтобы отнять власть у мерзких, ужасных Белых южноафриканских расистов (своей кровной родни) и вручить бразды правления чудным, добрым, благородным и достойным чернокожим.

Эми Биль и её чёрные “сестры”.

Однако чёрные есть чёрные, и когда она появилась со своими благими намерениями в чёрном районе, чёрные одной из банд, напав на неё, начали полосовать её ножами, пинать и бить кулаками и камнями, пока она не умерла. В 1993 году правительство ЮАР ещё было Белым, и убивать Белых людей (даже таких вот благодетелей с промытыми мозгами) не позволялось, поэтому чёрных убийц поймали и посадили под замок.

Но сегодня правительство ЮАР чёрное, поэтому в конце июля чёрных убийц Эми Биль отпустили на свободу. Живущие в Калифорнии родители Эми, которые, как некогда их дочь, прониклись еврейским призывом, приветствовали освобождение убийц следующим заявлением:

> “Мы надеемся, что им окажут необходимую поддержку, чтобы они могли жить плодотворной жизнью в атмосфере ненасилия. Кроме того, мы надеемся, что души Эми и других её единомышленников будут им помогать в их новой жизни”.

Так отреагировали родители Эми на помилование и освобождение банды чёрных убийц, которые плясали и пели вокруг умирающей Белой девушки, насмерть забивая её ногами и кромсая ножами. Волновались ли родители Эми из-за того, что освобождение этих чёрных садистов опасно для других Белых женщин в Южной Африке? Нисколько. Их волновала только судьба чёрных убийц, потому что они всецело прониклись идеей о том, что чёрные – хорошие люди, а Белые – порочны.

Скажите мне теперь: кто же действительно опасен для нашего народа – чёрные, которые убили Эми, или те, кто внушил ей самой и её родителям ненависть

к себе, под влиянием которой она отправилась в Африку бороться против собственного народа? Кто из них представляет для нас настоящую угрозу? Кто из них должен нас обеспокоить в первую очередь: чёрные и мексиканцы, или те люди, которые внушают нам ненависть к себе и толкают на расовое самоубийство, как в случае с Эми Биль и её родителями?

Чёрные банды ЮАР.

Теперь вам должно быть понятно, почему меня больше беспокоят евреи, чем чёрные и мексиканцы. В своё время нам придётся разобраться с чёрными и мексиканцами, и чем скорее, тем лучше. Однако не стоит надеяться на успех в этом деле, когда столько наших людей пали жертвой той же психологической обработки, что и Эми Биль и её родители.

Билл Клинтон разъезжает по стране, выступая с речами перед студентами университетов и различными группами гражданских активистов, и всем проповедует тот самый призыв. Он злорадно торжествует, рассказывая о будущем цветном большинстве в Америке, и убеждает своих слушателей, что мы не должны этому препятствовать. Он убеждает их, что препятствовать этому – не по-американски. Не надо сопротивляться. И ему одобрительно аплодируют. Они приветствуют этот призыв аплодисментами, потому что им проповедуют его в церкви, потому что его публикуют в “Нью-Йорк Таймс” и потому что они слышат его по телевизору.

ЮАР. Белая женщина, изнасилованная и убитая чёрными.

К сожалению, не все следующие за модой легкомысленные олухи, не все лемминги имели возможность доказать свою преданность делу расового самоубийства Белых так, как это сделала Эми. Но они верят в своё дело. Они в него верят, потому что евреи успешно внушили им эту веру. Евреям удалось психологически их обработать. Вот в чем состоит главная угроза существованию нашего народа, по сравнению с которой любая другая угроза незначительна.

Таким образом, наша главная задача сегодня, задача всякого Белого мужчины и всякой женщины, которым удалось избежать психологической обработки, впрыскивания духовного яда, который убил Эми Биль – это бороться против отравителей, бороться против кукловодов, не волнуясь из-за чёрной преступности или мексиканской плодовитости. Конечно, время от времени я говорю о проблемах с чёрными или с мексиканцами, но делаю это только затем, чтобы осветить главную проблему, то есть власть еврейства над нашими новостными и развлекательными СМИ, через которые они впрыскивают в наш народ духовную отраву.

И борьба с отравителями не заключается в заламывании рук и причитаниях о том, что уже, мол, слишком поздно, что евреи слишком могущественны и что нам не под силу бороться с телесетями, Голливудом, “Нью-Йорк Таймс” и Биллом Клинтоном за сердца и умы наших людей.

Да, поздно, но не слишком поздно; да, евреи могущественны, но не настолько, что их нельзя победить. Нашим людям промыли мозги, но многих можно вернуть. История Эми Биль и её родителей способна пробудить часть леммингов, если умело преподать её в качестве урока. Ведь дело ещё в том, что многие следующие за модой идиоты приветствуют призыв к расовому самоубийству Белых лишь потому, что считают его не только модным, но и безопасным. Они думают, что последствия этого призыва не коснутся их лично, как коснулись Эми Биль. Мы должны суметь убедить хотя бы часть из них, что если мы все продолжим следовать нынешним курсом, таких эми биль будет множество, и они лично могут оказаться в числе этих жертв. Давайте поможем им это понять.

Те неприятности, в которых сегодня все глубже увязает Билл Клинтон, разбудят часть леммингов. Образ Клинтона как президента связан с еврейским призывом к расовому самоубийству Белых, и пока эксперты анализируют ДНК пятен спермы на платье Моники Левински и авторитет Клинтона падает, одновременно в глазах леммингов снижается и привлекательность его призыва. Давайте вместе с вами и впредь тыкать их носами в связь между Клинтоном и этим его призывом.

Давайте откажемся от роли бесстрастных наблюдателей. Давайте и дальше наращивать количество слушателей “Голосов американских диссидентов” и читателей “Свободной речи”. Давайте и впредь распространять послание надежды и жизни, идею о Белом будущем в противовес тому призыву, который убил Эми Биль.

Источник: **The Lesson of Amy Biehl** by William Pierce, радиопередача 8 августа 1998

◄к Содержанию►

Равенство – опаснейший миф человечества

Все расовые различия либо генетические (наследственные, врождённые), либо культурные (перенятые от общества после рождения). Последние можно изменить или устранить, произведя перемены в обществе, первые не зависят от человеческих законов и обычаев, если речь не идёт о времени, охватывающем множество поколений.

Примером культурных черт, различающихся у разных рас, являются особенности речи (диалект чёрных низов или “чёрный английский”), стиля одежды или личной гигиены. Если чёрные и белые с рождения вынуждены жить бок о бок, ходить в одну школу и подвергаются одинаковому культурному влиянию, то став взрослыми, они будут говорить и одеваться почти одинаково. Даже тех чёрных, что живут в африканских племенах и по традиции уродуют свои мочки или губы огромными деревянными пластинами или обмазывают волосы жидким коровьим навозом с целью привлечь чёрных особей противоположного пола, – даже их можно приучить к белым стандарты опрятности и чистоплотности.

Дело, однако, в том, что самые важные расовые различия – это различия генетические, а не культурные. Цвет кожи и глаз, черты лица, форма черепа, пропорции скелета, распределение жировой ткани, размер зубов, форма женской груди, текстура волос и запах – вот лишь самые очевидные генетически предопределённые физические характеристики, которые различаются у разных рас.

Но кроме этого надо учитывать биохимическое строение и развитие индивидов в целом. Расовые различия наблюдаются в химическом составе крови, деятельности желез внутренней секреции и физиологической реакции на внешние раздражители. С разной скоростью протекает половое созревание чёрных и белых. Они по-разному восприимчивы к разным болезнетворным организмам и у них бывают разные врождённые заболевания. Даже требования к питанию у них различаются.

Только глупец или смутьян станет утверждать, что в груди негра, белого и еврея обитает одна душа. Тело и душа взаимосвязаны, и черты лица в большинстве случаев отражают суть внутреннего характера. Каждый человек знает это по наитию, но лживая пропаганда расового равенства сбивает с толку и вводит в заблуждение многих американцев.

Другими словами, расовые различия не ограничиваются только цветом кожи – они пронизывают человека и проявляются буквально в каждой клетке его тела. Они есть итог миллионов лет раздельного эволюционного развития, которое весьма тонко приспособило разные расы к разным условиям окружающей среды.

Когда нам становится понятен всепроникающий характер генетических расовых различий, мы осознаем, что культурные расовые различия не столь поверхностны, как кое-кто пытается нам внушить. Они вовсе не скрывают некое фундаментальное "равенство" и не выпячивают расовую непохожесть, а всего лишь указывают на генетические различия, выражением которых, по сути, являются.

Культура расы, если она свободна от чужеродного влияния, наглядно свидетельствует о внутренней сути этой расы. Другими словами, африканский негр с унавоженной причёской, костью в носу и подпиленными остроконечными зубами являет нам гораздо более точный образ негритянской сути, чем американский негр в деловом костюме, которого научили водить автомобиль, пользоваться пишущей машинкой и безупречно говорить по-английски.

Негритянская культура не просто отличается от белой культуры: эта культура менее развита и практически во всех отношениях стоит ниже нашей. Эта культура так и не сумела дорасти до письменного языка или цивилизованного общества. Она так и не доросла даже до зачатков математики или до изобретения колеса.

Таким умениям, как плавка и использование металлов, добыча и обработка камня для нужд архитектуры, негров обучили представители других рас. Та чушь, которой сегодня пичкают наших школьников, о многовековой негритянской "цивилизации", доказательством которой будто бы служат развалины каменных стен, обнаруженные в Большом Зимбабве в Родезии, – это всего лишь беспочвенный энтузиазм поборников расового равенства, не желающих замечать обилие фактов, которые противоречат их одержимости равенством.

Культурная ущербность негров – это следствие физической неспособности негритянского мозга постигать абстрактные понятия. С другой стороны, негр примерно в такой же мере, как и белый, способен к умственным задачам, для решения которых требуется только память. Вот почему негра можно сравнительно легко научить приспосабливаться ко многим аспектам белой культуры.

Его речевые способности и способность к подражанию позволяют ему при должной мотивации довольно убедительно сходить за "равного" нам. За десять лет особого благоприятствования при поступлении в колледж многие тысячи чёрных сумели получить дипломы – но только по тем предметам, для которых достаточно хорошо подвешенного языка и хорошей памяти. Буквально ни один негр не преуспел в естественных науках и лишь очень немногие сумели окончить колледж с дипломом инженера.

Таким образом, неспособность негра справляться с абстрактными понятиями, которые присутствуют в решении задач и технологическом новаторстве, указывает на фальшивость его внешней цивилизованности. И неспособность эта по своей природе генетическая, обусловленная физическим строением негритянского мозга.

До начала послевоенной кампании по целенаправленному смешению белой и негритянской рас умственные ограничения негра были общеизвестны. Вот, например, какие сведения о неграх приводятся в 11 издании Британской энциклопедии:

"Другие характеристики:

> … сравнительно с белыми расами имеет гипертрофированные органы выделения, более развитую венозную систему и менее объёмистый мозг.
>
> По некоторым упомянутым выше признакам негр, очевидно, стоит на более низкой эволюционной ступени, чем белый человек и находится в более тесном родстве с высшими человекообразными обезьянами…
>
> В умственном отношении негр уступает белому… Тогда как у последнего объем мозга увеличивается с расширением черепной коробки, у первого рост мозга, напротив, прекращается из-за преждевременного закрытия черепных швов и бокового давления лобной кости".

Американская энциклопедия 1932 года издания называет среди отличительных характеристик негритянской расы следующие:

> "3. Масса мозга 35 унций (у гориллы 20 унций, у среднего белого 45 унций)…
>
> 8. Чрезвычайно толстые кости черепа, что позволяет ему использовать голову как оружие при нападении…
>
> 14. Черепные швы, которые закрываются у негра намного раньше, чем у других рас".

Когда СМИ усилили поток пропаганды "равенства", расовые данные о неграх были просто исключены из более поздних изданий этих энциклопедий. Теперь приходилось обращаться к специальной медицинской литературе, чтобы узнать, что ассоциативные области мозга, отвечающие за абстрактное мышление, у негров развиты слабее, чем у белых.

Ещё со времён Первой мировой войны, когда армия США провела среди новобранцев крупномасштабные тесты на интеллект, нам известно, что средний негритянский интеллект примерно на 15 процентов ниже среднего интеллекта белых. Защитники чёрных пытались возражать, что результаты первых тестов – это последствия негритянской бедности и учёбы в сегрегированных школах, то есть заявляли, что тесты были "культурно необъективны".

Однако последующие тесты показали в целом ту же самую степень интеллектуальной ущербности чёрных: и когда сравнивались результаты чёрных и белых выпускников одних и тех те смешанных школ, и когда результаты чёрных из определённой социально-экономической категории сравнивались с результатами белых из той же категории, чёрные всегда показывали значительно худший результат, несмотря на то, что стандартные тесты на интеллект измеряют также и память наряду с ассоциативной способностью. В тестах, направленных на измерение этой умственной способности, результаты чёрных и белых различаются гораздо больше.

Но именно эта способность ассоциировать понятия, оперировать абстракциями, мысленно экстраполировать настоящее в будущее и позволяет белой расе создавать и сохранять свою цивилизацию; и именно негритянская ущербность в этом отношении удерживала их в диком состоянии в Африке, а теперь разрушает цивилизацию расово смешанной Америки. И поэтому жизненно важно, чтобы каждый белый человек понял, что между белыми и чёрными не существует

никакого "равенства", несмотря на размах расового смешения, которое правительство навязывает американцам.

Расовые различия между чёрными и белыми, несколько примеров.

Интеллект: IQ среднего американского негра на 15 процентов ниже, чем у среднего белого американца. Люди с высоким интеллектом встречаются среди негров намного реже, чем среди белых. Это различие явствует не только из отсутствия у негров достижений в ходе истории, но из результатов многочисленных тестов. Государственный экзамен PACE (на компетентность среднего юридического персонала), который ежегодно держат 200 тысяч выпускников вузов – потенциальных государственных специалистов или управленцев – сдают с результатом 70 баллов или выше 58% белых и лишь 12% негров. Среди тех, кто набирает самые высокие баллы, различие в компетентности ещё поразительнее: по 90 баллов и выше набирают 16% белых, тогда как среди негров те, кто набирает 90 баллов, составляют лишь одну пятую долю процента – то есть соотношение успешности между белыми и чёрными равно 80 к 1.

Отсутствие лактазы: Большинство взрослых негров неспособно переваривать молоко и молочные пищевые продукты – их организмы не вырабатывают фермент лактазу, которая необходима для расщепления молочного белка. Этот генетический недостаток обусловлен тем, что до контакта с белыми африканские негры не сумели одомашнить животных, и, следовательно, их предки не употребляли молоко в пищу во взрослом состоянии.

Пропорции тела: У негров руки длиннее по отношению к росту, чем у белых. Эта черта наряду с их гораздо более толстыми костями черепа даёт негритянским атлетам преимущество перед белыми в боксе. Из-за особенностей скелетного и мышечного строения нижних конечностей негры весьма успешны как спринтеры, но относительно посредственны как марафонцы.

Преступность: Единый отчёт о преступности ФБР показывает, что негры совершают преступления с применением насилия в 8,5 раз чаще, чем белые (относительно их количества в населении США). Негры совершают изнасилования в 7, 2, убийства – в 11, 2, а ограбления – в 14,1 раз чаще. Негры обычно совершают насильственные преступления стихийно, без плана, что говорит о недостатке у них в целом способности сдерживаться и предусмотрительности.

Форма черепа и челюсти: Негритянский череп не только содержит меньший объем мозга и отличается более толстыми костями, чем у белых, он ещё и прогнатический, то есть нижняя часть лица выдаётся вперёд наподобие морды у животных. Как следствие, челюсть у негров значительно длиннее по отношению к ширине, чем у белых. Нижняя челюсть негров имеет одну особенность – она сохраняет рудимент т.н. "обезьяньего выступа", костной площадки за нижними резцами. Обезьяний выступ – отличительная черта человекообразных обезьян, и у белых он отсутствует. У негров также более крупные зубы, чем у белых.

Источник: **Equality: Man's Most Dangerous Myth** by William Pierce, *National Vanguard*, номер 68, 1979

◄к Содержанию►

Разительные отличия

ПОСЛЕДНИЕ пару недель я говорил с вами о том, как рьяно правительство и еврейские СМИ проталкивают “расовое многообразие”, и, по-видимому, кое-где довольно резко высказался по этому деликатному вопросу, до глубины души оскорбив некоторых моих политкорректных слушателей, потому что в тоне множества полученных мною писем чувствовались едва сдерживаемые рыдания.

Общий смысл этих писем таков:

> “Разве мы не можем научиться мирно уживаться друг с другом? Ведь мы же одинаковы. Единственное отличие – это цвет кожи, почему вы придаёте ему такое значение? Разве можно ненавидеть людей только потому, что они из другой страны? Они привозят с собой традиции, которыми обогащают нашу жизнь”.

И так далее в том же духе. Некоторые письма исполнены плаксивой мольбы, в других читается вызов и неприязнь, но все они написаны людьми, которые сильно огорчены моим желанием остановить приток цветных иммигрантов в Америку, вышвырнуть уже въехавших, а затем отловить и повесить тех, кто позволил им въехать.

Некоторые просто не могут понять, зачем мне это надо. Мне довелось побеседовать с дюжиной репортёров СМИ, которых интересовал один вопрос: “Чем, по-вашему, так плоха мультикультурность?”

Именно этот вопрос задала мне на прошлой неделе одна хорошенькая молодая журналистка из немецкой новостной телепередачи. И, по-моему, она не лукавила. Мой взгляд действительно был ей не понятен. Эта девушка не глупа. Просто её мозг – мозг лемминга – устроен так, что не способен ни усвоить неполиткорректную информацию, ни прийти к неполиткорректному умозаключению.

Если бы подконтрольные СМИ не рекламировали мультикультурность и расовое многообразие, если бы желание сохранить Америку чистой и белой все ещё считалось политкорректным – как это было у нас лет 50 назад, а в её стране до 1945 года – тогда ей было бы предельно ясно, почему мультикультурность гибельна для нашего общества, культуры и расы. Она была бы полностью со мной согласна. Но поскольку мои взгляды сегодня не модны, она не способна их понять. Нельзя сказать, что она не хочет меня понять, она попросту не может. Так уж устроены лемминги.

Я много думал о том, можно ли как-то перепрограммировать мозг лемминга и научить его воспринимать информацию, которую блокирует его всеобъемлющее стремление приспосабливаться и следовать моде. Говоря о способах убеждения, я однажды полушутя упомянул о “методе дубовой ножки”: чтобы привить леммингу способность правильно мыслить, его сажают на паек в 500 калорий и один раз в день до полусмерти охаживают ножкой дубового стола. Этот метод использовали коммунисты в так называемых “лагерях трудового перевоспитания”, и надо сказать, с большим успехом. Этот же метод союзники (Англия, Франция, США) применили к населению Германии по окончании Второй мировой войны с целью убедить немцев, что поддерживать Гитлера было ошибкой. В итоге большинство немцев возложили вину за свои страдания на Гитлера, а не на тех, кто их насиловал, избивал, грабил и морил голодом.

Дрезден после налёта союзной авиации, 1945 г.

Конечно, использовать побои и голод в качестве воспитательного метода нельзя, но почему не попытаться привести лемминга в чувство путём шоковой терапии? Не знаю, насколько она действенна, попробуйте применить её сами.

Памятуя о нашей задумке, давайте немного поговорим о китайцах. Наши отношения с китайцами быстро становятся все более тесными как в силу торговых дел, так и по причине иммиграции. И должным образом запрограммированный лемминг скажет вам, что в этом нет совершенно ничего плохого. В конце концов, китайцы такие же люди, как мы, разве что говорят на непонятном языке, несколько темнее нас лицом и смотрят на мир раскосыми глазами. Они отлично дополняют наше “расовое многообразие” и своим присутствием обогащают нашу культуру.

Так вот: китайцы не совсем такие, как мы. У них иные обычаи, которые возникли как следствие иного взгляда на мир, иного отношения к жизни, складывавшегося на протяжении жизней многих тысяч поколений в условиях, отличных от условий жизни наших предков. Китайцы, например, едят детей и не видят в этом ничего дурного. А то, что они вытворяют с кошками и собаками, которым не посчастливилось попасть к ним в руки, настолько страшно и омерзительно, что я даже не хочу здесь об этом распространяться. То, что они делают с кошками и собаками намного хуже, чем просто употребление их в пищу. Но вернемся к детям: время от времени до меня доходят сведения о китайском обычае поедать детей – из убеждения, что это весьма полезно для здоровья. Для современной ядерной сверхдержавы у китайцев довольно странные представления о здоровой пище. Множество видов диких животных подверглись почти полному истреблению, потому что в силу особых представлений части туш некоторых животных пользуются у китайцев бешеным спросом. Спрос на молотый рог

носорога таков, что носорог как вид оказался сегодня на грани вымирания. Столь же высок спрос на пенис тигра и разные части медвежьей туши.

Медвежьи лапы, конфискованные у китайских контрабандистов в РФ.

Приобрести для употребления в пищу человеческих младенцев сложнее, и, скорее всего, в Китае существуют законы, запрещающие забивать детей ради этой цели. Но поедать абортированные человеческие плоды, закон им, по-видимому, не запрещает. Эмбрионы поменьше варят в супе. Плоды поздних сроков запекают как молочных поросят. По понятным причинам китайское правительство не хотело бы, чтобы западные журналисты публиковали такого рода материал или снимали кино о том, как китайцы обходятся с кошками и собаками. Впрочем, причин для беспокойства нет: западные журналисты знают, что на публикацию такого материала на Западе наложен строжайший запрет – это может отпугнуть публику от налаживания более тесных отношений с китайцами.

Однако, несмотря на усилия, предпринимаемые обеими сторонами с целью не допустить на Западе распространения информации о пикантных пристрастиях китайцев, настойчивый искатель сможет найти эти факты. Недавно мне удалось раздобыть фотографии, сделанные в одном из ресторанов Китая, на которых какой-то китаец поедает нечто, имеющее явные черты человеческого плода позднего срока. Эти фотографии вызвали у меня потрясение и отвращение, и, полагаю, они вызовут потрясение и отвращение у среднестатического американского лемминга. Китайцев они, конечно, оставят равнодушными. Ведь, на их взгляд, поедание нерождённых детей столь же естественно, как для француза – поедание улиток в чесночном соусе.

Я убеждён, что китайский обычай поедать человеческие эмбрионы – пускай даже это “яство” могут себе позволить лишь китайцы побогаче – указывает на то, что мы отличаемся от них не только кулинарными вкусами и понятиями о здоровой пище. Общество, которое не находит ничего дурного в поедании младенцев, раса, которая считает такой обычай приемлемым, – в корне отличается от нас. Это гораздо более глубокое отличие, чем отличия между нашими языками, цветом кожи и чертами лица.

Нет, я не питаю неприязни к китайцам за то, что они не белые. Я не питаю к ним неприязни за то, что они не такие, как мы. Я даже не питаю к ним неприязни за то, что для них приемлемо поедание абортированных младенцев. Это их дело. Правда, меня гневит их отношение к кошкам и собакам – будь моя воля, я бы стёр с лица земли все население Китая, чтобы положить этому конец.

Но если китайцам нравится поедать китайских младенцев, я не против – только пусть они занимаются этим в Китае, а не у нас. Однако если мы продолжим потакать преступному безумию мультикультурности, китайцы начнут поедать младенцев и в нашей стране. И не только китайцы. Посмотрите, как сильно в худшую сторону уже изменились привычки и нравственность белых американцев под влиянием мультикультурности.

Не хочу сказать, что при ещё большем наплыве китайцев в Америку мы все начнём есть младенцев. Думаю, большинство из нас, включая даже наших леммингов, сохранят инстинктивную защиту от подобных обычаев. Но китайцы все же изменят нашу культуру. Что ещё хуже – они изменят наши принципы, нашу нравственность. Если в Америке разведётся достаточно китайских иммигрантов, которые поедают эмбрионы, можете быть совершенно уверены, что еврейские СМИ станут клеить ярлык “разжигатель розни”, “мракобес”, “расист” и т.п. на всякого белого американца, который посмеет публично выразить своё отвращение, своё возмущение этим обычаем. Христианские проповедники станут призывать к большей терпимости. Политкарьеристы из прокуроров и полицейских чинов объявят прессе, что в отношении белого, допустившего оскорбительные высказывания, решается вопрос о возбуждении дела за “разжигание розни”.

Вы знаете, что именно так и будет, потому что мы уже это проходили на других этапах кампании по мультикультурализации Америки. Лемминги приспосабливаются ко всему – так лягушка в подвешенном над костром котелке приспосабливается к постепенному повышению температуры воды. Однако в настоящее время мысль о поедании младенцев, возможно, ещё будет способна поразить большинство леммингов – так пересадка из котелка с холодной водой в котелок с кипятком вызовет у лягушки шок.

Хотите провести такой опыт? Пришлите мне конверт 23x30 см с обратным адресом и наклеенной 55-центовой маркой, и я вышлю вам две фотографии размером примерно 20x25 см. На одной из них – китаец в китайском ресторане несёт тарелку с крупным человеческим плодом позднего срока. На второй – тот же китаец сидит за столом и поедает расчленённый плод. Голова эмбриона ещё не отделена от туловища и черты лица чётко различимы. Жуткие, отвратительные фотографии. Я вышлю вам эти фотографии бесплатно – просто пришлите мне конверт с 55-центовой маркой, пообещайте, что покажете фото своим знакомым и убедите их послушать вместе с вами передачу “Голосов американских диссидентов”.

Хочу ещё раз подчеркнуть: я не испытываю неприязни к китайцам за то, что некоторые из них едят детей, а остальные считают это нормальным. Я не

испытываю неприязни к чёрным за мерзости, которые они вытворяют в Африке. Пусть творят, что хотят – но только у себя в Китае или в Африке. Я просто не хочу, чтобы они находились здесь. Не желаю их видеть. Не желаю их слышать. Не желаю чувствовать их запах. Не желаю слышать, как либералы и евреи их оправдывают. И даже думать о них не желаю.

Однако китайцы не единственный экзотический ингредиент в американском мультикультурном рагу. Гораздо более значимым экзотическим компонентом выступают евреи– из-за их мощного влияния на американское общество через контролируемые ими новостные и развлекательные СМИ. Найдутся люди, которые скажут: “И что же? Что с того, что евреи контролируют Голливуд и телевидение? Они такие же, как мы, просто у них другая вера”. Вот такое представление о еврействе внушили леммингам. Но на самом деле евреи отличаются от нас столь же разительно, сколь и китайцы, и это отличие выходит далеко за рамки чудесного еврейского умения умножать деньги. Евреи, как и китайцы, смотрят на мир совершенно иначе, чем мы, и это отличие выработалось в течение независимой эволюции тысяч поколений при совсем иных условиях существования.

Я приведу лишь один пример их непохожести на нас. Впервые я заметил это, ещё когда учился в средней школе в Далласе, штат Техас. Моя школа находилась в одном из богатых пригородных районов Далласа, и в ней училось много евреев. Мне и некоторым моим одноклассникам бросилось в глаза совершенно особое еврейское чувство юмора. Конечно, никто не ожидает благопристойных шуток от подростков четырнадцати лет, но евреи сильно отличались тем, что их особенно привлекали анекдоты на тему скатологии. Почти каждый еврейский анекдот так или иначе касался экскрементов. Эта еврейская склонность была настолько явной, что мы с одноклассниками обратили на неё внимание и обсуждали её меж собой, хотя нам она была не понятна. Не сказать, что среди наших еврейских одноклассников было исключительно много будущих Говардов Стернов. Тяга к фекалиям вообще характерна для евреев. Сами они, включая еврейских психологов, много говорят об этой еврейской особенности и видят её истоки в многовековом коллективном опыте еврейства. Эта тяга у них действительно есть, и она весьма выражена.

Евреи, которые управляют развлекательными СМИ Америки, кроме прочего очень заинтересованы в наживе и понимают необходимость несколько вуалировать свою еврейскую суть при производстве развлекательного материала, предназначенного для неевреев. По крайней мере, они понимали это прежде, но в последнее десятилетие они стали гораздо самонадеяннее и наглее.

Они считают, что уже настолько прочно подчинили себе умы и нравственность неевреев, что теперь им позволено говорить и вытворять на телеэкране что только заблагорассудится без риска вызвать возмущение неевреев. Они считают, что теперь можно выставлять своё еврейство напоказ. И я имею в виду не только маргинальных субъектов вроде Говарда Стерна. Я имею в виду сверхбогатых, могущественных еврейских магнатов, владеющих популярными СМИ, таких как Майкл Айзнер, Джералд Левин и Самнер Редстоун. Медиа-аналитики пришли к заключению, что принадлежащий Редстоуну канал MTV

оказывает самое мощное определяющее воздействие на взгляды и поведение белых девочек-подростков.

Сам я MTV не смотрю, и подозреваю, что большинство белых родителей девочек-подростков – даже очень либеральных и чувствительных к веяниям моды родителей – также не обращают внимания на то, что вбивает в головы их дочерей канал Самнера Редстоуна.

Самнер Редстоун.

Вот один пример, на прошлой неделе в поле моего зрения попал иск против MTV, поданный в Верховный суд Лос-Анджелеса. Расскажу подробнее: три месяца назад, 21 января, MTV снимали пилотную серию нового шоу под названием “Чувак, это отстой”. На запись в студию пригласили девочек-подростков. Служащий студии объяснил им, что они должны выйти на сцену и встать в определённом месте, после чего пара конкурсантов, известных как “Сортирные рейнджеры”, должны были исполнить свой номер. Девочкам не сказали, что это будет за номер и какова их роль.

“Сортирными рейнджерами” были двое мужчин, одетых в форму скаутов. Они вышли на сцену, повернулись спиной к камере и юным зрительницам, спустили штаны, нагнулись и – окатили ничего не подозревавших девчонок с головы до ног потоком полужидкого кала. Видимо, до съёмок они приняли дозу мощного слабительного.

С точки зрения евреев, включая медиамагнатов-миллиардеров вроде владельца CBS и MTV Самнера Редстоуна, шутки такого рода смешны до колик. Такое у них понятие о юморе. Однако к несчастью для MTV, ни девочки, обгаженные “Рейнджерами”, ни их родители шутку не оценили. На прошлой неделе они подали судебный иск. Одна из них рассказала суду:

> “Нам было весело, пока не стали снимать второй акт ‘Чувака’. Внезапно я почувствовала такую отвратительную вонь, что меня чуть не вырвало. Я посмотрела на подруг. Они были чем-то испачканы. А потом я увидела, что и я тоже”.

Другая истица, 14-летняя Келли Слоут, рассказала об унижении, которое девочки испытали, вернувшись в школу:

> “Все об этом знали, даже кое-кто из учителей. Большинство ребят подкалывали нас или не подходили к нам. Хотя мы отмылись от фекалий, они говорили, что от нас воняет. Никогда не забуду, как это было унизительно”.

Судебный иск девочек вменяет в вину MTV “нанесение морального ущерба, халатность и оскорбление действием”.

Лично я предъявляю MTV и Самнеру Редстоуну более серьёзное обвинение. Я обвиняю господина Редстоуна и его еврейских подельников в умышленном разложении белой культуры, белых норм поведения и белой нравственности. Я обвиняю их в попытке разрушить в умах молодёжи все традиционные представления о добре, справедливости и красоте и заменить эти традиционные представления и ценности еврейской стряпней из низости и разврата с целью навязать нашей молодёжи аморальное мультикультурное общество под их еврейским водительством. И я убеждён, что виновные в этом должны быть повешены.

Уверяю вас, что когда придёт время их вешать, Самнер Редстоун и его кошерная команда задрыгают ногами в воздухе не только за этот инцидент с "Рейнджерами". Этот лишь один наглядный пример их характерного поведения на протяжении долгого времени. Я выбрал этот пример не только за его современность, но и потому что он зафиксирован в протоколах судебного заседания. Так что все подробности вы можете проверить сами. Из еврейских СМИ вы таких подробностей точно не узнаете.

Я выбрал этот инцидент ещё и потому, что его нельзя списать на маргинальное отклонение, как, например, непотребство Говарда Стерна. Самнер Редстоун не маргинал: он один из самых богатых, могущественных и влиятельных евреев в мире. Он один из лидеров еврейства, и почти все прочие евреи смотрят на него с уважением. Назвать его маргиналом невозможно. Он представляет собой суть еврейского влияния на наше общество. Это еврей, которого с распростёртыми объятиями принимают в Белом доме, кто бы ни был на президентском посту – демократ или республиканец. И, по его мнению, белым девочкам-подросткам надо чаще смотреть сцены вроде эпизода с "Рейнджерами". Так они станут более раскованными, более восприимчивыми к новым веяниям и более расположенными к сексу с чёрными мальчиками.

Если вы следите за тенденциями в подростковой индустрии развлечений, то должны были заметить, что эпизод с "Рейнджерами" вовсе не исключение. Это всего лишь следующий шаг в том направлении, которым изначально идут евреи – не только Самнер Редстоун, а вообще все евреи – с тех пор, как они начали подминать под себя наши развлекательные СМИ.

В 30-е годы ведущие нееврейские деятели, в основном христиане, ещё могли действенно, с помощью бойкотов, приструнить евреев, если те выходили за рамки приличия. Самым последовательным авторитетом в этой области был Джозеф Брин, который в 1934 году добился установления для Голливуда "Кодекса Хейса". Брин отлично понимал, кому противостоит. В 1932 году Брин писал о еврейских кинодельцах:

> “Эти паршивые евреи … просто кучка мерзавцев, не имеющих никакого почтения ни к чему, кроме барыша … Этим евреям, по-видимому, безразлично все, кроме извлечения выгоды и полового разгула… и эти мужчины и женщины решают, какое кино будет смотреть страна”.

“Кодекс Хейса” сдерживал евреев около 20 лет, но с появлением телевидения они обрели гораздо большее влияние на взгляды и поведение публики, чем церковь. Теперь евреи могли безнаказанно игнорировать “Кодекс”, а в 60-х они снова начали проводить линию, которую в наше время проводит Самнер Редстоун с его “Рейнджерами”.

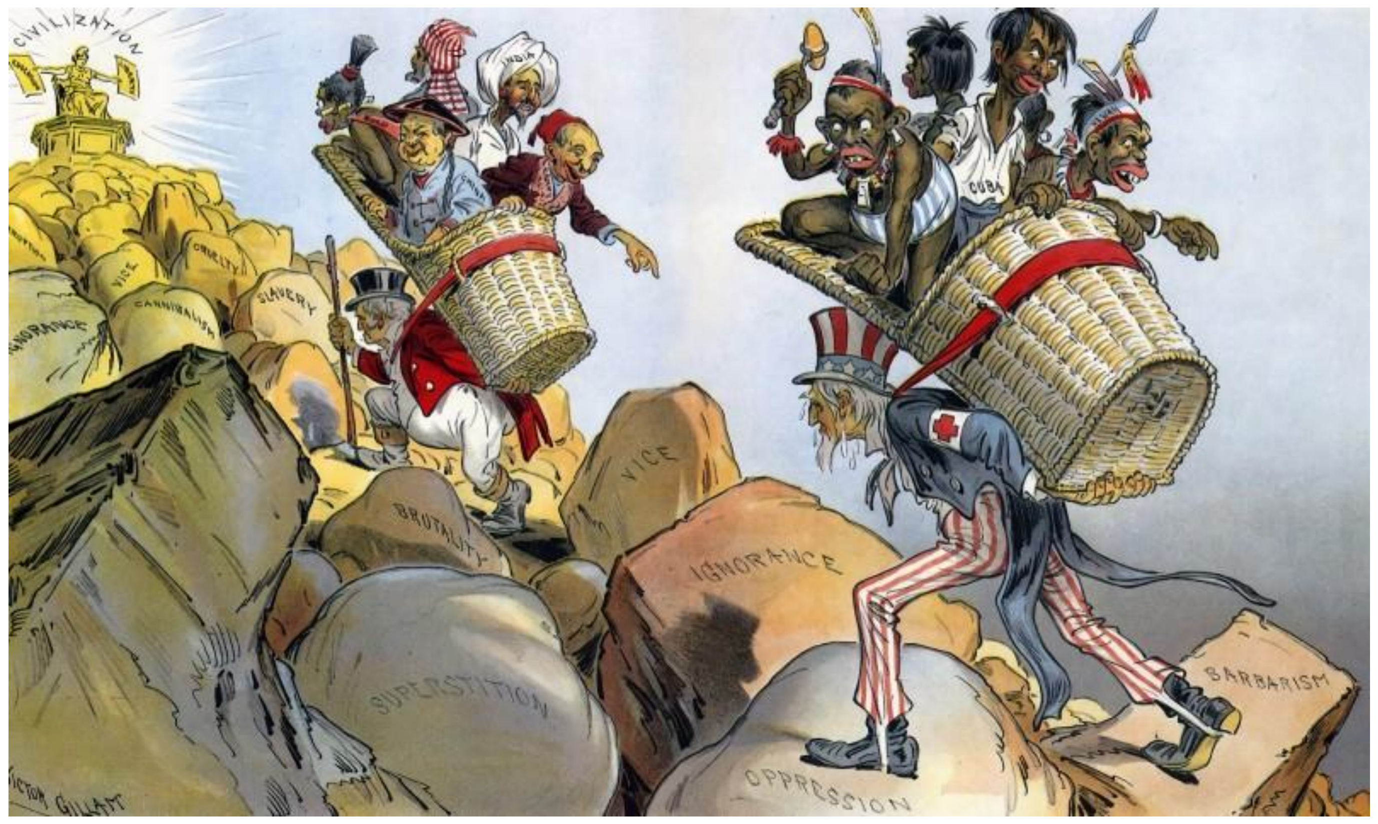
Как видите, евреи действительно другие. Они похожи на нас не более, чем китайцы. И вот ещё что: мне, как и многим американцам, уже просто осточертели все эти китайцы, евреи, чёрные и прочая мультикультурная грязь. Чаша нашего терпения переполнена. Мы хотим вернуть себе страну, и мы её себе вернем, а если вся эта орава футбольных мамаш, карьеристов-индивидуалистов и непонятливых политкорректных журналистов вздумает нам мешать – им придётся очень несладко.

Источник: **Shocking Diffrences** by William Pierce, радиопередача 14 апреля 2001

◄к Содержанию►

Разумный альтруизм[124]

ВЧЕРА я получил письмо от члена Национального альянса, который работает в больнице города Финикс, штат Аризона. Пациенты в основном попадают к нему через отделение неотложной помощи, и он сокрушается, что они преимущественно небелые и в большинстве своём не платят за лечение. Кроме того, очень многие из этих небелых – нелегальные мигранты. Он вёл подсчёт в течение недели и установил, что примерно 45% его пациентов были испаноязычными метисами, 9% – чёрными, 11% – американскими индейцами, 5% – азиатами и только 30% – белыми.



"Бремя белого человека": Великобритания и США, карабкаясь по камням невежества, суеверия, жестокости, варварства и порока, на своём горбу тащат цветные расы к цивилизации.

Вот, что он мне написал:

> "Испаноязычные, чёрные, индейцы и белые на пособии пользуются всем бесплатно, посредством социальных программ наподобие ACCESS. Испаноязычные заполоняют отделение неотложной помощи и лишают ценных благ тех пациентов, которые в них действительно нуждаются. Они приводят в больницу все своё семейство, так что охранникам приходится их выгонять. Они битком набиваются в приёмные и спят, где только можно. Они не пользуются корзинами для мусора, бросая его прямо на пол. Они проникают в комнаты отдыха для персонала в поисках "бесплатного" кофе и вообще тащат все, что плохо лежит. Из пачек с бельём они запросто берут чистые простыни, подушки и одеяла и стелят себе постель на полу. Они курят в лифтах и в целом грязны и неблагодарны. Их повадки возмущают даже чёрных".

---

[124] Также см. видео.

Мой корреспондент описывает множество иных подробностей своей больничной работы и напоследок отмечает, что главная жалоба, которую он слышит от этих своих пациентов-халявщиков, – это недовольство недостатком испаноговорящего персонала, из-за чего страдает качество оказываемой им бесплатной помощи. Что ж, всё это неплохо объясняет астрономические цифры больничных счетов для той части населения, которая оплачивает оказанные услуги. Каждый рабочий Белый человек, который обращается в больницу за лечением, везёт на своём горбу примерно четырёх трутней, из которых трое – небелые. Это письмо также заставило меня задуматься о множестве смежных проблем нашего общества.

Кстати, причина, по которой каждый работящий Белый американец способен везти на своей шее четырёх трутней, заключена в нашем народе. Мы, белые, обладаем качеством, которого нет и не будет ни у чёрных, ни у коричневых, потому что ему нельзя научить, – это наша способность творить, вводить новшества, изобретать. Технологическая революция, которую мы осуществили в последние 50 лет, обусловленная нашими научными достижениями за последние 300 лет, даёт нам возможность нести на себе столь тяжёлый балласт. Да, мы способны нести балласт, но почему мы должны это делать? Представьте, каким было бы качество нашей жизни, если бы мы не тащили на себе весь этот мёртвый груз, если бы наш производительный труд был целиком направлен на благоденствие НАШЕГО народа.

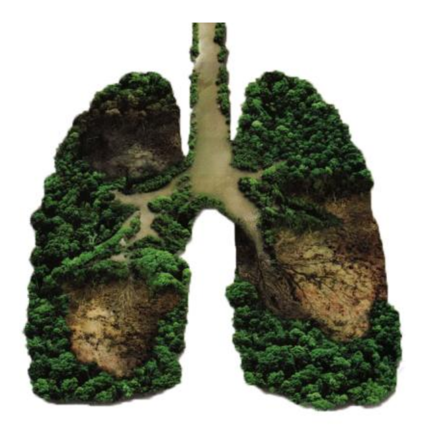
Строго говоря, экономические последствия для нашей страны от масштабного цветного нашествия – это меньшее из зол, которые принесла нам эта орда небелых инородцев. Мой корреспондент из Финикса рассказал нам, как в его городе ухудшились условия для Белого медперсонала и пациентов больниц. Качество больниц там настолько сильно упало – едва ли не до уровня Третьего мира – что мой корреспондент возненавидел профессию, которую прежде любил. Но дело в том, что жилищные и рабочие условия у нашего народа так или иначе ухудшились почти повсеместно. Одни города Америки пострадали так же тяжело, как Финикс, в других дела обстоят ещё хуже.

И коснулось это, конечно, не только больниц. Это коснулось наших средних школ и городских районов, наших пригородных торговых центров и городских центров, наших заводов, магазинов, офисов и мест отдыха, наших колледжей и университетов. Меня просто тошнит от сегодняшней мультикультурщины в наших университетах, которые некогда были средоточиями цивилизованной европейской культуры. До того как возобладал душный диктат политкорректности – диктат, который повсеместно идёт рука об руку с мультикультурализмом – наши университеты были площадками, где развивались и свободно выражались новые идеи, а целью и стандартом всякой деятельности было совершенство. Сегодня трудно даже вообразить ту атмосферу воодушевления и умственного наслаждения, которая в прошлом отличала наши университеты, а кроме того – чувство общего наследия и единства, чувство причастности к чему-то очень глубоко укоренённому.

Да, все это теперь в прошлом. Конечно, остаётся ещё много Белых американцев – особенно проживающих в небольших городках вдалеке от наиболее пострадавших регионов на восточном и западном побережьях, – которые пока не ощутили ухудшения условий жизни в той мере, в какой его ощущает мой

корреспондент из Финикса. Многие Белые бегут в менее пострадавшие регионы страны. Кое-где ухудшение настолько медленное, что люди его почти не замечают. Но сегодня обстановка ухудшается все быстрее. Становится все сложнее не замечать того, что происходит. Мест, куда могли бы бежать Белые американцы, становится все меньше. Ещё год или два – и гораздо больше Белых начнут относиться к происходящему с тем же негодованием, которое переполняет нашего медработника из Финикса.

Но такое развитие событий нам на руку, оно необходимо. Необходимо, чтобы упадок нашей страны ускорился, и людям стало труднее его не замечать. Если положение вещей будет ухудшаться слишком медленно, большинство научится этого не замечать, а это будет конец всему. Если не прекратить этот постоянный захват нашего жизненного пространства Третьим миром, нас полностью вытеснят. Сообщники Клинтона уже с нетерпением считают дни до наступления того момента – примерно в середине следующего [21-го] века – когда мы станем меньшинством в собственной стране, а небелое меньшинство начнёт нами командовать. И, конечно, дело не только в том, что наплыв цветных поглотит Америку, – из-за стремительного роста коричневых и чёрных популяций в местах их исконного проживания погибнут последние тропические леса и вымрут последние дикие животные. Вся наша перенаселённая планета будет безнадёжно загрязнена.



Как же так вышло? О чем мы думали, когда начали внедрять свою медицину в Африке и Азии, в джунглях Центральной и Южной Америки, снизив уровень смертности аборигенов настолько, что вызвали взрывной рост цветных популяций?

Если бы мы не мешали им прыгать по деревьям и приносить друг друга целыми племенами в жертву разнообразным божкам, не заставляли бы их носить одежду, изучать английский, испанский или французский и мыть руки после туалета, они бы до сих пор радостно лепили куличи из собственной грязи и мёрли бы как мухи, а плотность населения оставалась бы у них такой же, какой была 10 тысяч лет назад; тропическим лесам не грозило бы исчезновение, а львы пожирали бы их в не меньшем количестве, чем они львов. Но самое главное – нам не пришлось бы сегодня тащить на своём горбу их медицинские нужды; наши дети были бы избавлены от их влияния в школах; нам не приходилось бы ежедневно видеть их физиономии по телевизору; мы не были бы вынуждены колесить по стране в поисках места, где их поменьше; и нам не пришлось бы наблюдать, как этот балласт тянет всю нашу цивилизацию обратно к варварству. Мы были бы хозяевами своего мира, мира более чистого, более зелёного, более здорового.

Зачем же мы так поступили? Это произошло в силу как исторических, так и современных причин. В течение всей нашей истории нам остро не хватало прозорливости – по крайней мере, наиболее дальновидные из нас не участвовали в принятии судьбоносных решений. При освоении Нового мира мы вообще не придерживались никакой разумной стратегии. Мы позволяли предпринимателям

делать бизнес почти исключительно ради личной выгоды, не заботясь о благополучии нашей расы в целом. Мы позволяли алчным дельцам творить для личной наживы что угодно; ими двигала лишь погоня за дешёвой рабочей силой, крупными рынками сбыта и высокими доходами.

А среди наиболее алчных дельцов, искавших крупные рынки для своего товара, были христианские священники, одержимые стремлением обратить дикарей и спасти души чёрных и коричневых. Христианский универсализм, несомненно, сыграл первостепенную роль в уничтожении нашего мира. Стоило вешать всякого миссионера, одержимого безумной идеей, будто чернокожим нужен Христос вместо богов их исконной религии вуду, или что мексиканцам нужна католическая церковь, вместо их затерянных в джунглях храмов, где они с удовольствием вырезали и пожирали сердца своих пленников.

Помимо христианства, беда ещё в том, что мы не сумели обуздать наш альтруизм – качество, присущее исключительно людям нашей расы. Замечательно, что мы умеем заботиться друг о друге, чудесно, что, сравнительно с другими расами, среди нас так много людей, способных переживать чужую боль как свою. Похвально, что многие из нас хотят сохранить тропические леса Южной Америки и прекрасную дикую фауну африканского континента. Всякий раз, как ООН учреждает очередную комиссию по защите какого-нибудь уголка живой природы на нашей планете, меня терзает подозрение, что небелые члены этой комиссии красуются в ней исключительно ради привлекательности собственного имиджа и денежного вознаграждения за согласие “украсить” состав комиссии своими цветными физиономиями. Несомненно, если бы не мы, белые, с присущей нам способностью сопереживать, никто бы и не подумал бойкотировать пушной промысел, не затевал кампании по спасению китов, гигантских секвой и чего угодно ещё.

Все это просто замечательно, но вот что печально: многие из нас, что способны сочувствовать чужой боли, лишены необходимой дальновидности, которая должна идти рука об руку с сочувствием. Мы сумели выработать в себе эту дальновидность в отношении лесопользования и регулирования живой природы. Мы понимаем, что часто бывает необходимо позволить природе поступить по своему усмотрению, например в случае лесных пожаров или при регулировании естественного равновесия между хищником и жертвой, и так далее. Но те же соображения необходимо применять и к небелым расам. Нельзя было внедрять медицинскую помощь в небелом мире. Не надо пытаться остановить распространение СПИДа в Африке. Не стоит даже помышлять о помощи голодающим в Эфиопии. Не стоит вмешиваться в обоюдный геноцид хуту и тутси.

Наш альтруизм должен проявляться в разумных рамках, но главное – он должен проявляться только по отношению к нашей расе, иначе он приведёт не к развитию и расцвету цивилизации и гуманности, а к нашей окончательной гибели.

Сегодня мы находимся под влиянием неразумного, мягкотелого, уравнительного, женского альтруизма. Мы стремимся накормить умирающих от голода африканских негритят, не думая о том, что каждый негритёнок, который сегодня избежит голодной смерти, завтра наплодит ещё больше голодных негритят. Мы исполнены жалости к больным чернокожим и коричневым всего мира, и вместо того, чтобы строго изолировать их вместе с болезнями у них дома, мы тащим их к себе домой и подхватываем эти болезни – так, сегодня мы имеем в Нью-Йорке вспышку энцефалита Западного Нила, завезённого к нам из Африки.

Нам необходим практичный, мужской альтруизм, который бы побуждал нас заботиться о сбережении высокого качества нашей расы не менее ревностно, чем мы сегодня добиваемся запрета на пушной промысел; который бы побуждал нас стерилизовать неполноценных особей среди нас, не позволяя им плодиться и разрастаться в целый класс социальных иждивенцев; альтруизм, который бы позволил нам сократить численность африканских двуногих, не давая им выживать за счёт истребления четвероногих.

Но всякий раз, как я высказываюсь в таком духе, в ответ несутся возмущённые вопли. Я слышу, как мягкотелые альтруисты визжат, что я – какой ужас – пропагандирую геноцид. На самом деле именно **их** действия грозят нам чудовищным геноцидом, жертва которого – наша раса.

В перенаселённом мире, где расы вынуждены соперничать за ограниченное жизненное пространство и ограниченные ресурсы, геноцид неизбежен. Поборники женского альтруизма неспособны принять этот неоспоримый довод, а их деятельность ведёт нас в итоге к ещё более кровавому и разрушительному геноциду. С другой стороны, альтруисты мужского типа должны будут ввести определённые дисциплинарные меры ради сохранения здоровья перенаселённой планеты и дальнейшего развития наиболее ценных форм жизни, не позволяя малоценным формам тянуть нас к вырождению и гибели.

Разумеется, на сегодняшний день все эти соображения носят теоретический характер. Альтруисты мужского типа проигрывают сегодня тем, кто по разным причинам выступает против введения всякой дисциплины. Без сомнения, ещё немало белых людей – и не только в Нью-Йорке – погибнут от энцефалита Западного Нила, от устойчивых к медикаментам штаммов туберкулёза и от сотни прочих экзотических болезней, которые навлекли на нас недальновидные адепты женского альтруизма. Вместо того чтобы изгнать носителей этих болезней с нашего континента, мы будем по-прежнему горестно причитать из-за того, как много африканцев умирают от СПИДа, и будем продолжать искать от него лекарство. И ещё многие наши люди проникнутся отвращением к своей работе, к району, в котором проживают, и к школам, в которые ходят.

Я упомянул некоторые исторические причины нашей проблемы: причины, которые мы сами в значительной степени породили. Но существуют и более

недавние причины. В нас самих заключены и регрессивные, и прогрессивные наклонности – как неразумные, женские, так и разумные, мужские. Иногда верх берут неразумные наклонности, иногда разумные. Как я сказал ранее, временами мы просто влечёмся куда-то без руля и чёткого курса.

За последние сто лет наше положение чрезвычайно усложнилось из-за того, что в нашу среду внедрился чужеродный элемент, который активно выступает против наших разумных устремлений и подавляет их, одновременно потакая нездоровым тенденциям в нашей среде и пытаясь помешать нам выработать какой бы то ни было курс действий. В последние 50 лет неразумный подход особенно проявился в миграционной политике, в образовании, в соцобеспечении и правоприменении, в половых отношениях, в межрасовых отношениях, в праве гражданина на самооборону и в целом ряде иных вопросов, жизненно важных для нашего выживания и развития. Этот чуждый элемент, как вы знаете, – еврейство, которое в Америке монопольно завладело средствами массового убеждения.

Буквально на этой неделе мы наблюдали яркий пример того, как еврейские СМИ умеют манипулировать общественным мнением и государственной политикой. В прошлом году бывший президент Чили, 83-летний больной Аугусто Пиночет поехал в Англию на лечение. В ответ на жалобу испанских марксистов британское правительство в прошлом октябре арестовало Пиночета, и с тех пор юристы ведут спор, следует или нет выдать его Испании, чтобы осудить по обвинению в “преступлениях против человечности”. Марксисты в частности утверждают, что в 1973-90 гг, когда Пиночет был президентом Чили, его правительство на допросах подвергало многих коммунистов пыткам. Марксисты всего мира люто ненавидят Пиночета за то, что он успешно уничтожил коммунизм в Чили, а евреи люто ненавидят его за то, что на удивление большая часть уничтоженных им коммунистов была евреями.

Никто, в общем-то, не отрицает, что при Пиночете с заключёнными-коммунистами в Чили обходились круто. Только так и можно было действенно пресечь подрывную деятельность коммунистов, которые пытались расшатать чилийское общество, чтобы захватить власть в стране. Однако любые меры полиции Пиночета против коммунистов были мягкими, если сравнить их с тем, что вытворяли с заключёнными сами коммунисты, когда власть попадала в их руки. И вот сегодня в Лондоне леваки и евреи устроили шумную демонстрацию, требуя выдать Пиночета Испании, чтобы судить и наказать его за то, что в бытность его президентом правительство Чили подвергало коммунистов пыткам. Евреи настаивают, что стандартный иммунитет от ареста, который имеют действующие и бывшие главы государств, не может распространяться на Пиночета из-за особой природы его преступлений, то есть “преступлений против человечности”.

Самый смак всей этой истории в том, что, пока левые и правые обмениваются доводами и контрдоводами по делу Пиночета, другой политический лидер, чьё правительство применяет пытки к заключённым на постоянной основе с 1948 года, спокойно разъезжает по миру, включая и Британию, и зависимые СМИ не смеют даже тявкнуть на его счёт, не смеют даже заикнуться о том, что его-де, надо арестовать и судить за “преступления против человечности”. Этот политический лидер – премьер-министр Израиля Эхуд Барак.

Пока в британских СМИ чуть ли не каждый день идёт спор о том, насколько юридически обоснованна экстрадиция Пиночета, израильская пресса на иврите обсуждает вопрос, стоит или нет израильской тайной полиции и дальше пытать на допросах заключённых палестинцев. Таким образом, в Израиле всем известно, что местное правительство привычно применяет пытки к заключённым-неевреям.

Тревожится ли по этому поводу Эхуд Барак? Опасается ли он ареста и обвинения в “преступлениях против человечности”, когда едет в Британию или любую другую страну? Тревожит ли его, что арест и экстрадиция Аугусто Пиночета могут создать прецедент, который можно будет использовать против него и других израильтян?

Конечно же, нет. Это его не тревожит, потому что он знает, что зависимые СМИ никогда об этом не заикнутся. Он знает, что если некая группа потребует арестовать его за “преступления против человечности”, СМИ такое требование просто проигнорируют, и никаких последствий не будет.

Среднестатистическому гражданину это невдомёк. Он видит и слышит, как телерепортёры рассказывают, каким жестоким и бесчеловечным было правительство Пиночета в Чили, и ему кажется разумным, что Пиночета надо арестовать и выдать шайке красных на узаконенный самосуд. Тот же гражданин видит и слышит, как главы государств приветствуют Барака, куда бы он ни поехал, улыбками и объятиями, поэтому ему и в голову не придёт, что Барака надо за что-либо наказывать. СМИ, стоит им только пожелать, могут мгновенно изменить отношение общественности и к Пиночету, и к Бараку на противоположное. Но они, конечно, так делать не станут, потому что зависимые СМИ согласуют своё мнение по любому вопросу с еврейскими интересами.

Поэтому мы должны разобраться с еврейской властью над СМИ прежде, чем браться за проблемы медработников из Финикса – да и вообще за любую другую проблему.

Источник: **Hardheaded Altruism** by William Pierce, радиопередача 2 октября 1999

◄к Содержанию►

Расовое мышление

Против индивидуализма

В ПРОШЛЫХ номерах нашего журнала высказывалось мнение, что самый опасный миф человечества – это миф о равенстве: миф, который в своей самой откровенной форме утверждает, что всякое лишённое перьев двуногое, независимо от расы, пола или родословной, по сути обладает тем же самым психофизическим складом и теми же способностями, что и все остальные, и что разная успешность в деятельности объясняется исключительно неодинаковым окружением и неравными возможностями.

Другими словами, только “сексизм” причиной тому, что среди лётчиков-испытателей, следователей по “убойным” делам и пионеров промышленности так мало женщин и что, соответственно, столь немногие мужчины участвуют в конкурсах шитья или становятся профессиональными сиделками.

Также и “расизм” принято считать единственным объяснением переизбытка негров среди баскетболистов и получателей социальных пособий и мизерного количества людей той же расы среди шахматных гроссмейстеров и физиков.

И конечно, чтобы наилучшим образом управлять страной, надо наделить всех равным правом голоса в общественных делах, ведь все люди от рождения имеют одинаковые умственные способности, характер и чувство ответственности.

Мы ежедневно и повсюду видим разрушительные последствия этого пагубного вздора. Он разрушает вековую взаимодополняющую связь между мужчинами и женщинами, разрушает институт семьи, разрушает нашу культуру, он уже фактически уничтожил нашу городскую жизнь, а теперь грозит уничтожить нашу расу.

Поскольку мы все видим, что происходит, никто из нас ничуть не сомневается, что миф о равенстве опасен. Но есть ещё один распространённый миф, и он ещё опаснее, потому что ввёл в заблуждение многих из тех людей, которые совершенно уяснили себе, что никакого равенства склада тела и ума или способностей в нашем мире нет – ни между мужчинами и женщинами, ни между чёрными и белыми, ни между людьми с хорошей родословной и байстрюками. Этот миф гласит: поскольку предрасположенности и возможности людей неравны, мудрым решением будет оценивать каждого человека строго индивидуально, не учитывая его пол, расу или происхождение.

К несчастью, этот миф – назовём его мифом об индивидуальности – стал столь же модным среди людей правой идеологии, сколь миф о равенстве – среди левых. Его приверженцы есть как среди самых выдающихся, так и среди самых недалёких людей.

Одного из крупнейших американских учёных[125], который уже много лет в первых рядах воюет против приверженцев мифа о равенстве, противники часто

[125] Имеется в виду Уильям Шокли (1910–1989), выдающийся американский физик, нобелевский лауреат, изобретатель транзистора.

клеймят как “расиста” за его утверждение о том, что чёрные в среднем менее умны, чем белые, и это различие врождённое. На что это отвечает: “Я расолог, а не расист”. А потом добавляет, что оценивает любого человека, будь то чёрный или белый, строго индивидуально.

Другой весьма выдающийся человек[126], евгеник, руководитель банка спермы, который он основал с целью увеличить потомство нобелевских лауреатов и других исключительно умных людей, опровергая подозрения журналистов в своём предполагаемом расизме, уверял их, что ищет любых умных доноров спермы, независимо от расы, и что с радостью примет сперму подходящего чернокожего; то есть чёрный с IQ равным 160 баллам для него столь же желанный прародитель следующего поколения, сколь и белый с тем же IQ.

На другой стороне этого спектра мы видим южанина, который с теплом вспоминает минувшую эпоху узаконенной расовой сегрегации, с её патрон-клиентскими отношениями между белыми людьми среднего и высшего классов и их чернокожими слугами и наёмными работниками. Он охотно осуждает насилие со стороны чёрных и их спонсируемое государством бездельничанье, зато столь же охотно хвалит законопослушных и работящих чернокожих, которые “знают своё место”. Он с радостью берёт таких чёрных на работу, даже если его не принуждают к этому правительственные ищейки, блюдущие “гражданские права”, и гордится тем, что не испытывает к ним расовой неприязни, которую так часто можно встретить среди белых людей низших классов, которые острее ощущают угрозу от экономического и социального возвышения чёрных.

Миф об индивидуальности коварнее мифа о равенстве, потому что если последний совершенно ничем не подтверждается, то в поддержку первого можно найти изобилие фактов: верно, например, что некоторые чёрные умнее и заслуживают большего доверия, чем некоторые белые, и поэтому их выгоднее нанимать на работу; верно, что некоторые женщины хороши как лётчики-испытатели; верно, что отдельные евреи почти или совсем не имеют страсти к деньгам, не презирают всех, кто родился вне их племени, и приходят в неподдельный ужас от поступков и воззрений огромной массы своих сородичей. Идеолога равенства легко развенчать как лжеца, дурака или как лжеца *и* дурака; но человек, который оценивает всех строго индивидуально, может подкрепить своё суждение фактическими доводами.

Разумеется, эти доводы нельзя назвать неоспоримыми: они верны только в индивидуалистском вакууме и не учитывают живую действительность. Например, все понимают, что на войне будет разумно оценивать людей не индивидуально, а только по их военной форме. Если бы солдат рассудил, что некоторые бойцы вражеской армии в душе не питают к нему вражды и даже могут стать ему гораздо более добрыми приятелями, чем многие из его товарищей по оружию, и на этом основании заключил, что будет принимать решение о том, в кого стрелять,

[126] Имеется в виду Роберт Кларк Грэм (1906–1997), американский бизнесмен и евгеник, который в 1980 г. основал “нобелевский” банк спермы, просуществовавший до 1999 года и до своего закрытия давший жизнь 229 детям. Одним из доноров банка стал упомянутый в предыдущем примечании Уильям Шокли.

исключительно на основе индивидуальной оценки, невзирая на военную форму или национальность, – он бы долго не протянул.

А мы сейчас, несомненно, на войне – это война, где нет военной формы, но обычно хватает беглого взгляда, чтобы понять, солдат какой армии перед тобой. По крайней мере, хватает тем, чьи мозги не вывихнуты мифами о равенстве и об индивидуальности. У солдат противника такой проблемы нет.

Для еврея, чернокожего, воинствующей феминистки, гомосексуалиста или латиноамериканца наиважнейшая черта любого человека – принадлежит он или нет соответственно к “богоизбранным”, “родным братишкам”, женщинам, гомикам или *ла расе*[127]. Они всегда знают, в какой армии состоят.

Разумеется, различение людей по признакам их групп не обязательно подразумевает враждебное к ним отношение. Например, понимание глубоких, коренных половых различий между мужчинами и женщинами – это необходимая предпосылка для взаимоуважения полов, которое необходимо для здорового общества. Враждебность, обиды и подозрительность, которые сегодня существуют между полами, в значительной мере порождены тем, что ненормальное и неуравновешенное меньшинство долго и упорно внушало людям, что эти различия не заслуживают внимания, а масса слабаков, приспособленцев и запутавшихся людей пошла у них на поводу.

Нам приходится выживать в настоящем мире, где раса и пол – определяющие признаки, которые дают нам большее представление о природе человека, нежели любые иные черты, по которым мы можем его оценить, – а не в надуманном мире индивидуалиста, где от нас требуют не обращать внимания на все черты, указывающие на принадлежность человека к группе, которой эти черты свойственны. Человек, который обходит вниманием важные факты из соображений вежливости или из страха прослыть “расистом” или “сексистом”, ставит себя в конкурентно невыгодное положение при оценке окружающих. Так войну не выиграть.

И так не построить будущего для нашей расы. Если белые будут смотреть на себя и других строго индивидуально, а небелые будут сохранять расовую сознательность, то в конце концов планета достанется небелым.

Среди нас всегда находились безответственные люди, желавшие улучшить своё благосостояние за счёт нерождённых поколений своей расовой родни. Но никогда прежде такое поведение не считалось добродетельным; никогда прежде интеллектуальные лидеры расы не принимали его как норму.

Не учитывать реалии жизни и играть по надуманным правилам – это плохая стратегия выживания даже для человека, целиком лишённого расовой сознательности. А для расы – это верный путь к вымиранию, и не только потому,

[127] Ла раса (исп. la raza, “раса, народ”) – латиноамериканский термин, обозначающий совокупность метисов в пределах бывших испанских колоний в Южной Америке. Подчёркивает кровное родство и расовую гордость метисов. Вошёл в обиход в 1925 году с выходом книги мексиканского автора Хосе Васконселоса “Космическая раса”, где тот предрекал формирование (путём постепенной метисации) новой расы на территории Латинской Америки.

что такая стратегия не учитывает факты, которые необходимы для принятия решений.

Как армия не сможет одерживать побед в битвах, если её солдаты, принимая решения, не станут учитывать, помимо личных интересов, задачи и интересы армии в целом, так и раса не сможет выиграть конкурентную борьбу с другими расами за выживание, если её представители – а особенно интеллектуальная элита и те люди, что устанавливают эталоны нравственности – не возьмут привычку подходить к себе и к другим с расовой точки зрения и поступать соответственно.

Каждому белому мужчине и каждой белой женщине, которые ратуют за расовый прогресс, совершенно необходимо полностью избавить свой разум от мифа об индивидуальности.

Источник: **Racethink. Against Individualism** by William Pierce, впервые опубликовано в №100 журнала *National Vanguard* в мае 1984 г.

◄к Содержанию►

Самоубийство расы[128]

Близится конец года, и сегодня самое время подвести итоги. Однако перед тем как подводить итоги уходящего года, давайте взглянем на уходящее столетие. Важнейшим событием 20-го века стало коллективное самоубийство Белой расы.

В 1900 году мы правили миром. Мы были хозяевами в политической, военной, культурной, экономической и научной сферах, как и во всех прочих. Ни одна другая раса не была нам ровней даже отдалённо. Мы напрямую управляли Индией и Африкой, а Китай был фактически колонией Европы и Америки. Китайский император сохранял свой трон, лишь поскольку он позволял Белым людям в Китае поступать по собственному усмотрению. Единственной сколько-нибудь значимой цветной страной, которая худо-бедно могла считаться независимой, была Япония.

У нас было лучшее в мире оружие, лучшие вооружённые силы, лучшие средства связи, лучшие транспортные средства, лучшие сельское хозяйство и промышленность, лучшие стандарты здоровья, лучшая организация и превосходство во всех областях науки и техники. У нас были лучшие университеты – собственно говоря, только наши университеты и были достойны называться “университетами” – и лучшие инженеры. Мы возводили сооружения, которых другие расы не могли даже себе вообразить. Мы занимались исследованиями, вели завоевательные войны, были хозяевами мира.

Важнее всего прочего было наше нравственное превосходство, и, пожалуйста, не поймите меня превратно. Я вовсе не имею в виду, что мы были робкими, безобидными и готовыми подставить другую щеку. Я имею в виду, что мы были гордыми и уверенными в себе. Мы знали, кто мы такие, знали, что мы намного лучше всех прочих, и нас нисколько не смущало то, что мы лучшие. Мы были столь же уверены в существовании расовых различий, сколь и в том, что солнце встает на востоке, и мы нисколько не чувствовали себя обязанными перед кем-либо за это извиняться. Эгалитаризм считался нравственным и психическим расстройством, которому удалось поразить некоторых из нас, несмотря на смертельную вспышку эгалитаристского безумия веком ранее во время Французской революции. Мы рассматривали расовое смешение с тем же отвращением и неодобрением, что и половые сношения с животными или трупами.

“Разнообразие – это успех”, “За равенство возможностей”, “Из множества – единая Америка”, “Возможности для всех”, “Разнообразие приносит плоды”.

[128] Также см. видео.

Мы его не допускали. Мы также не жаловали евреев и не доверяли им. Таким было наше положение столетие назад.

И все же у нас были недостатки, и очень серьёзные недостатки. Мы не были бдительны. Мы были настолько уверены в своём превосходстве, что не замечали предостережений тех немногих из нас, кто был бдителен. Мы не обращали внимания, когда они нас предупреждали:

> “Послушайте, надо как-то решать расовый вопрос. У нас в Соединённых Штатах, согласно переписи 1900 года, 9 миллионов цветных, и в будущем они могут стать для нас настоящей проблемой. Давайте избавимся от них сейчас”.

Но мы рассуждали так:

> “Ну, какие от них могут быть проблемы, покуда они сидят в своих районах и не попадаются нам на глаза? Кроме того, они годятся для собирания хлопка и полезны как уборщицы, повара и садовники”.

Мы также остались глухи, когда нас предупреждали насчёт евреев. Были люди, которые напоминали нам о том вреде, который евреи нанесли нам в прошлом, о еврейской враждебности, о их растущем богатстве, но большинство из нас не приняли тех предостережений всерьёз. Мы считали евреев неприятным, назойливым народцем, не пускали их в частные клубы и лучшие отели, но особой угрозы в них не видели. Мы даже не встревожились, когда они начали скупать нашу прессу и настойчиво пробиваться в прочие средства массовой пропаганды.

Но беспечность была не единственным нашим недостатком. Мы также были слишком склонны к раздорам между собой. Ни одна другая раса не представляла для нас угрозы, и мы не ощущали необходимости подавлять наши внутренние ссоры, соперничество и неприязнь друг к другу или организовывать единый фронт сопротивления цветному миру. Мы позволили разжечь застарелую вражду между англичанами и немцами, между немцами и французами, между англичанами и бурами Южной Африки, а также между теми из нас, кто говорил на германских языках и теми, кто говорил на славянских и романских. Мы не замечали собственных недостатков и слабостей – но их заметили другие.

Вторая половина 19-го века памятна не только тем, что евреи начали прибирать к рукам наши средства информации, но и почти одновременным зарождением двух долгосрочных смертельно опасных заговоров с целью воспользоваться нашими слабостями и направить их против нас. Этими заговорами были сионизм и марксизм. Часть евреев присоединилась к первому, часть поддержала второй, но губительны для нас были оба.

Марксисты опубликовали свой “Коммунистический манифест” ещё в середине 19-го века, но прошло 50 лет, прежде чем им удалось оказать заметное

влияние на нееврейский мир. Что касается сионистов, они также начали пропаганду и организационную работу примерно в середине 19-го столетия, и обрели известность в начале 20-го века, когда стали собирать международные сионистские конгрессы и более-менее открыто строить свои планы по разжиганию войн и революций, с помощью которых они могли бы продвигать еврейские интересы.

Например, на сионистском конгрессе 1897 года в швейцарском городе Базеле вождь сионистов Теодор Герцль сообщил своим еврейским единомышленникам, что лидерам еврейства не удаётся убедить турок – которые в то время контролировали Палестину – передать страну в их руки, но что, однако, у них имеется план, как сделать это в обход турок. Надо отметить, что обращение Герцля к сионистскому конгрессу 1897 года опубликовано в ряде источников, и прилежный исследователь без труда может с ним ознакомиться. Герцль заявил:

> "Есть вероятность, что Турция нам откажет или не сумеет нас понять. Это нас не смутит. Мы найдём средства для достижения своей цели. Восточный вопрос – это сейчас самый главный вопрос. Рано или поздно он породит конфликт между странами… Грядёт великая европейская война. Я с нетерпением считаю часы до наступления этого ужасного момента. По завершении этой великой европейской войны состоятся мирные переговоры. Когда это время придёт, мы должны быть готовы".

Теодор Герцль, основоположник сионизма и основатель
Всемирной сионистской организации. Израильская купюра в 100 лир 1967 г.

Обратите внимание, Герцль говорил о планах еврейства за 17 лет до того, как разразилась Первая мировая война. Но когда наступило время, евреи были готовы. В 1916 году, когда война перешла в затяжное противостояние, они обратились к политическим лидерам Британии и предложили им сделку: они втянут Соединённые Штаты в войну на стороне Британии в обмен на обещание британцев после войны отобрать Палестину у Турции и передать её евреям. Британские обязательства по этой сделке были обнародованы в так называемой "Декларации Бальфура".

И сионисты тоже выполнили свои обязательства, действуя через евреев в окружении Вудро Вильсона, президента Соединённых Штатов от Демократической партии. В 1916 году Вильсон выиграл выборы и переизбрался на второй срок в Белом доме, пообещав американским избирателям, что Соединённые Штаты не будут участвовать в европейской войне. Но едва вступив в должность в 1917 году, он затеял закулисную игру с целью втянуть Штаты в войну на стороне Британии, чего, разумеется, и добился спустя два месяца. Как следствие, война унесла жизни ещё нескольких миллионов неевреев, зато евреи получили Палестину; кроме того, затянувшаяся война позволила евреям в России свергнуть царя и совершить свою коммунистическую революцию.

Foreign Office,
November 2nd, 1917.

Dear Lord Rothschild,

I have much pleasure in conveying to you, on behalf of His Majesty's Government, the following declaration of sympathy with Jewish Zionist aspirations which has been submitted to, and approved by, the Cabinet

"His Majesty's Government view with favour the establishment in Palestine of a national home for the Jewish people, and will use their best endeavours to facilitate the achievement of this object, it being clearly understood that nothing shall be done which may prejudice the civil and religious rights of existing non-Jewish communities in Palestine, or the rights and political status enjoyed by Jews in any other country"

I should be grateful if you would bring this declaration to the knowledge of the Zionist Federation.

Томас Вудро Вильсон(1913–1921),
28-й президент США.

Сказав, что часть евреев пошла путём марксизма, а часть выбрала путь сионизма, я не имел в виду, что все евреи активно включились в эти движения. Большинство евреев, как и прежде, были всецело поглощены стяжательством и помогали своим собратьям-заговорщикам пропагандой и деньгами, продолжая скупать средства информации и распределять капитал по мере необходимости на нужды сионистов или коммунистов. Для этого они не стали дожидаться Первой мировой войны. Первым крупным кровопролитием прошлого века, к которому евреи приложили руку, была англо-бурская война в Южной Африке. Эта жестокая, кровавая война, в которой еврейские капиталисты объединились с британскими капиталистами против буров – южноафриканских фермеров голландского, немецкого и французского происхождения – заложила основы еврейского владычества над значительной частью минеральных ресурсов Африки.

В 1904 году еврейский спекулянт с Уолл-Стрит Якоб Шифф, заранее планируя коммунистический переворот в России, оказал Японии денежную помощь в русско-японской войне и, используя свою влиятельность, добился запрета американских займов для царского правительства. Чуть более десяти лет спустя тот же Якоб Шифф выделил еврейскому большевизму 25 миллионов долларов, чтобы покончить

с царской Россией: так капиталисты Уолл-Стрит финансово помогли коммунистам устроить неевреям России кровавую бойню. В 1917 году 25 миллионов долларов были очень большой суммой; как бы то ни было, купленных на эти деньги бомб, патронов и пропагандистских листовок коммунистам хватило, чтобы довершить начатое.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. Бурские государства Трансвааль и Оранжевая Республика в окружении британских колоний в Южной Африке.

В бурской войне англичане впервые применили “концентрацию” мирного населения.
27000 Белых женщин и детей умерли от голода и болезней в 31 концлагере, которые были созданы британцами на территории бурских республик.

Бурские стрелки в окопах при неудачной осаде Мафекинга (британская Капская колония, 1899).

Интересно, что евреи особо и не скрывали такого рода деятельность. Лемминги о ней не знали, потому что в комиксах и кинофильмах об этом не рассказывали. Но евреи даже не пытались скрыть свои симпатии или свою деятельность, и наблюдательные неевреи предостерегали об их намерениях всех, кто был готов слушать. Но, как я только что сказал, мы не были бдительны. Белые американцы не верили в то, что им угрожает опасность. Ум американца пасовал перед такими тонкими махинациями, как сделка по втягиванию Америки в Первую мировую войну в обмен на передачу Палестины евреям.

Якоб Шифф, американский банкир-еврей, спонсор японцев в русско-японской войне и революций 1905 и 1917 гг.
По некоторым данным, санкционировал убийство семьи Романовых.

Возможно, послевоенное массовое истребление украинцев и русских еврейско-большевицкими комиссарами все же дошло до сознания Белых американцев, однако средний американец не воспринимал русских и украинцев как настоящих людей: они говорили на другом языке и одевались не так, как мы. Кроме того, к тому времени евреи уже в значительной степени подчинили себе Голливуд и радиовещание, поэтому большинству американцев была доступна только еврейская версия событий.

Европейцы оказались бдительнее американцев. Во-первых, у европейцев память простиралась дальше: они были лучше американцев осведомлены о долгой истории еврейских интриг и хищничества. Во-вторых, опасность ощущалась в Европе сильнее. Помимо России, коммунистические партии в целом ряде европейских стран воспользовались послевоенным хаосом и попытались захватить власть, и кое-где, например, в Венгрии, им это на время удалось. Люди увидели, к какому племени принадлежат комиссары и пришли в ужас от их отношения к нееврейскому населению. Даже на Британских островах не кто-нибудь, а такой значительный общественный деятель как Уинстон Черчилль ясно высказался об опасности еврейского коммунизма. Вот что написал Черчилль в полностраничной основной статье в номере “Илластрейтид Сандей Геральд” от 8 февраля 1920 года:

> “Это движение не ново в еврейской среде. Со времён Спартака-Вайсгаупта и до Карла Маркса, а затем и Троцкого в России, Белы Куна в Венгрии, Розы Люксембург в Германии и Эммы Голдман в Соединённых Штатах, неуклонно разрастается этот всемирный заговор с целью разрушить цивилизацию и перестроить общество на новом фундаменте недоразвитости, завистливой враждебности и неосуществимого равенства.

Адам Вейсгаупт, по прозвищу Спартак, создатель (1776 г.) ордена баварских иллюминатов.

Оно сыграло … заметную роль в трагедии Французской революции. Оно было ходовой пружиной всех антиправительственных движений в течение 19-го века; и вот, наконец, эта банда странных обитателей общественного дна из больших городов Европы и Америки крепко

ухватила русский народ за волосы и сделалась по сути безраздельными властителями огромной империи.

> Нет нужды преувеличивать роль, которую сыграло в создании большевизма и в самом осуществлении Русской революции это интернациональное и большей частью атеистичное еврейство. Эта роль определённо очень велика и, возможно, перевешивает все прочие. За исключением Ленина, большинство ведущих деятелей являются евреями.

Мошко Ицкович Бланк, прадед В.И. Ульянова-Ленина по материнской линии.

Более того, еврейские вожди также выступают как главные вдохновители и движущая сила [большевизма]. Так, чисто русский по крови Чичерин пребывает в тени формально подчиненного ему Литвинова, а влиятельность русских Бухарина или Луначарского не сравнится с могуществом Троцкого или Зиновьева, Красина или Радека – поголовно евреев. Преобладание евреев в советских учреждениях ещё более поразительно. И выдающаяся, если не сказать главная, роль в терроре, применяемом Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией [ЧеКа], также принадлежит евреям, а в некоторых отдельных случаях – еврейкам. Столь же зловещую известность обрели евреи и в недолгий период террора в Венгрии, когда ею правил Бела Кун. То же самое произошло в Германии (особенно в Баварии), как только этому безумию было позволено терзать на время обессилевший немецкий народ. Хотя во всех этих странах достаточно и неевреев, сравнимых с худшими из еврейских революционеров, роль, которую играют последние, если учесть их численность в населении, просто ошеломляет".

ILLUSTRATED SUNDAY HERALD, FEBRUARY 8, 1920.

ZIONISM versus BOLSHEVISM.

A STRUGGLE FOR THE SOUL OF THE JEWISH PEOPLE.

By the Rt. Hon. WINSTON S. CHURCHILL.

Уинстон Черчилль "Сионизм против большевизма. Борьба за душу еврейского народа". "Илластрейтид Сандей Геральд" 8 февраля 1920 г.

Надо отметить, что в этой статье Черчилль сказал много больше о том, как опасен еврейский коммунизм, если дать ему волю, и если вы хотите тщательно изучить подоплеку наших сегодняшних бед, вам стоит прочитать статью целиком. Это номер "Илластрейтид Сандей Геральд" от 8 февраля 1920 года. Если вам самим не удастся найти её в крупной научной библиотеке – то вся статья целиком фотографически воспроизведена в книге "Газета *В атаку!* и *Национальный*

авангард, избранные статьи”, которую можно приобрести в издательстве National Vanguard Books, являющемся спонсором этой передачи. А когда вы найдёте статью, которую я вам только что цитировал – крупную статью, написанную одним из наиболее выдающихся деятелей прошлого века и опубликованную в крупной британской газете – задайте себе вопрос: почему вы ничего о ней не слышали до тех пор, пока я не обратил на неё ваше внимание.

Как я отметил, нам недоставало бдительности. Насторожились отдельные люди, например, пионер американского автомобилестроения Генри Форд, но большинство белых американцев были слишком заняты футболом и комиксами.

The Ford International Weekly

THE DEARBORN INDEPENDENT

One Dollar — Dearborn, Michigan, May 22, 1920 — Five Cents

The International Jew: The World's Problem

Номер еженедельника Г. Форда “Дирборн индепендент”, где публиковалась серия статей “Международное еврейство: мировая проблема”, позднее скомпонованная в отдельную книгу.

И нас не особо волновало, что вытворяли евреи с Белыми людьми в других странах, ведь это были не американцы. По-видимому, единственным народом, сумевшим извлечь урок из прошлого, были немцы, которые твёрдо решили помешать евреям сделать с ними то, что сотворили с русскими и пытались сотворить с венграми. После чего они ссадили Розу Люксембург и её приятелей со своей шеи и выставили их вон из Германии. И когда немцы это сделали, евреи в Америке подняли истошный вой и принялись призывать к новой мировой войне, которая бы спасла их от немцев. А к тому времени евреи обрели почти монопольное право скармливать американской публике свою версию событий.

Помимо недоразвитого чувства расовой солидарности с Белыми всех стран мира и отсутствия бдительности, у нашего народа был ещё один недостаток: нам также недоставало ответственного руководства. У нас не было даже системы для формирования ответственного руководства. У нас были только политики, эти профессиональные лжецы – актёры, адвокаты – которые никогда не задавались вопросом “*Какой политический курс принесёт пользу нашему народу?*”, но лишь “*Как сделать так, чтобы меня избрали? Что мне пообещать народу, чтобы за меня отдали голоса? Какой политический курс сделает меня популярным?*” А по мере того, как на протяжении прошлого века власть евреев над СМИ, над Голливудом и Мэдисон Авеню [индустрией рекламы] – и, следовательно, над умами публики – становилась почти безраздельной, политики стали все чаще задавать себе вопрос “*Что мне сделать, чтобы понравиться евреям и заручиться их поддержкой?*”

Президент США Франклин Рузвельт и его еврейский министр финансов (1934–45) и советник Генри Моргентау.
См. тж. План Моргентау.

Таким образом, в том же1933 году, когда в Германии к власти пришло правительство, проводящее политику избавления немецкого народа от еврейского засилья, в Америке начало действовать правительство с политикой потакания любой прихоти еврейства. Франклин Рузвельт окружил себя таким количеством евреев, какого не было ни при одном прежнем президенте. В этом отношении он был копией нашего Билла Клинтона.

Чтобы втянуть нас во Вторую мировую войну, евреи при добровольном пособничестве Рузвельта провернули с американским народом ту же махинацию с приманкой и подменой, которую им удалось провернуть с помощью Вудро Вильсона, чтобы втравить нас в Первую мировую. В 1940 году Рузвельт – как и Вильсон 24 годами ранее – выдвинул свою кандидатуру на второй президентский срок, во время избирательной кампании пообещав народу Америки не ввязывать Соединённые Штаты в европейскую войну. Но, давая это обещание народу, он в то же самое время вместе со своими еврейскими советниками и сторонниками развил бурную закулисную деятельность, стремясь как можно скорее ввязать Соединённые Штаты в войну, а до того времени не дать в войне в Европе закончиться, чего он добился, пообещав поддержку странам-противникам Германии.

В той войне мы воевали на стороне врага, и это главная причина нашего падения. В этом же причина распада Британской империи и упадка Британии. Во всех странах цветного мира Белые начали отрекаться от власти, покидать обжитые места, приносить извинения. Болезнь эгалитаризма распространилась как лесной пожар. Весь Белый мир пришёл в нравственный упадок. Вторая мировая война была проиграна не только немцами, а всеми европейцами, всеми Белыми людьми, включая американцев европейского происхождения.

Только евреи вышли из войны настоящими победителями. Первая мировая война открыла путь в Палестину для их сионистской фракции и отдала Россию в руки их коммунистической фракции. Вторая мировая война не только помешала Гитлеру вышвырнуть их из Европы, но и отдала под власть их коммунистической

фракции всю восточную и большую часть центральной Европы и завершила передачу Палестины их сионистской фракции. Война обошлась им примерно в миллион жизней менее шустрых европейских евреев, но зато положила начало невероятно прибыльной сказке про "холокост", которой они с тех пор бьют по темечку всему Белому миру.

И вот сегодня Джордж Буш пытается превзойти Билла Клинтона в омультикультиуривании правительства Соединённых Штатов. Консервативные американцы, патриоты Америки лелеяли надежду, что Буш вытащит Америку из безумия клинтоновской эпохи, но Буш с первого же дня начал заигрывать с клинтонистами и евреями, назначив цветных на самые важные должности в своей администрации.

Премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху встречается с ветеранами из советских евреев, репатриировавшихся в Израиль (9 мая 2012 г.). На лацкане премьера – георгиевская лента.

Прислушайтесь к его речам. Вот, что он говорит: "Послушайте, я вовсе не так уж плох. Видите, я раздаю должности чёрным, раздаю евреям, раздаю мексиканцам. А мексиканцы и чёрные, которым я раздаю посты, горой стоят за евреев, как и я сам. Моя суровая чёрная госсекретарь владеет идишем, и будет защищать еврейские интересы по всему миру с тем же рвением, с каким это делал еврейский госсекретарь при Клинтоне. Вы можете мне верить. Я сделаю все, что вы скажете. Я поддержу Израиль. Я поддержу законы против 'клеветы и разжигания розни'. Я ваш человек". Он так говорит и таким образом распределяет должности не потому, что этого хотят республиканцы или американцы вообще. Этого хотят евреи. Джордж Буш – это марионетка, пустышка.

Джордж Буш великолепно символизирует то состояние, в котором сегодня пребывает наша раса – великолепно символизирует наше нравственное падение в 20-м веке. Этот номинальный глава полностью соответствует курсу расового самоубийства, которым мы следуем с начала прошлого столетия. Совершенно естественно, что он стал нашим номинальным главой в итоге того фарса, который мы наблюдаем последние два месяца в этот первый год нового столетия. И это столетие, несомненно, станет для нас последним, если в ближайшее же время мы радикально не изменим курс и не начнём возвращать себе утраченную нравственную силу.

Источник: Race Suicide by William Pierce, радиопередача 23 декабря 2000

◄к Содержанию►

Смертельное программирование[129]

НА самом ли деле люди, например, белые американцы, сегодня менее умны, чем были столетие назад?

Если бы бесстрастный наблюдатель – скажем, какой-нибудь марсианин – взял образцы развлекательных телепрограмм, которыми сегодня на досуге увлечено большинство белых американцев, сравнил бы их с грошовым романами, которые ради отдохновения читали массы в 1900 году, то пришёл бы к выводу, что интеллектуальный уровень людей и вправду немного снизился. Если бы он взглянул на беспрерывный балаган нынешних президентских выборов, он бы ещё сильнее склонился к мысли, что мы уже не столь умны, как были когда-то.

Однако марсианский наблюдатель убедился бы в этом основательно, если бы изучил перемены, которые произошли в нашей государственной политике, а именно в нашем законодательстве и общественном поведении. Мы, конечно, и во второй половине 19 века делали глупости и отличались некоторыми совершенно идиотскими привычками, но то были пустяки сравнительно с непростительным безрассудством, которое свойственно нашему поведению сегодня. В 19 веке мы решили, что рабство – это дурная политика, и положили ему конец. Мера была разумной, потому что мы не должны быть зависимы от других рас. Но затем мы взяли и просто выпустили четыре миллиона бывших чёрных рабов в наше общество. Мы не стали возвращать их в Африку, вообще никак не стали от них избавляться. Мы даже не стали их стерилизовать. Просто взяли и выпустили. Это был страшно глупый и безответственный поступок. Но, по крайней мере, мы не позволяли им голосовать. В Вашингтоне были преступные безумцы, которые считали, что чёрных надо наделить избирательным правом, и даже сумели ради этого изменить конституцию, но на практике мы не позволяли нашим бывшим рабам сколько-нибудь ощутимо вмешиваться в выборы наших законодателей, судей и прочих должностных лиц. И конечно, мы не подпускали чёрных к нашим женщинам. Почти повсеместно у нас были законы, запрещавшие метисацию, и за соблюдением этих законов следили и власти, и народ.

Сегодня среди нас свободно разгуливают более 30 миллионов чёрных, и мы не только позволяем им голосовать и совокупляться с нашими женщинами, но и потакаем такому их поведению. У нас есть программы соцобеспечения, которые позволяют им плодиться быстрее нас. Мы предоставляем им продовольственные талоны и бесплатное медобслуживание. Мы оказываем тем из них, которые хотят работать, предпочтение при найме и продвижении по службе. Мы возим их детей в

[129] Также см. видео.

школы, где учатся наши дети. Наши колледжи и университеты с помощью особых вступительных программ стараются завлечь побольше чёрных в студенты; мы изменяем приёмные требования, чтобы они смогли поступить в колледж и снижаем образовательные стандарты, чтобы они смогли в нем удержаться.

В журнальной рекламе, в программах теленовостей, в профессиональном спорте и половине голливудской кинопродукции чёрные подаются нашим детям как примеры для подражания, а нашим женщинам как объекты романтических фантазий, а мы и не возражаем. Чёрные лица с телеэкранов дают нам советы относительно здоровья, анализируют для нас последние известия, рассказывают нам, куда лучше вложить деньги, а мы ведём себя так, словно все это в порядке вещей. Это не просто глупее всего, что мы делали в 19 веке, – это настоящее безумие.

Так глупее ли мы, чем были прежде? Марсианин, вероятно, так и подумает, но я склонен полагать, что не только более низкий средний интеллект виной тому, что мы сегодня столь глупо себя ведём. Дело в том, что белых американцев сегодня **программируют** думать и вести себя по-другому. Надо помнить, что большинство людей усвоили своё поведение, свои мнения и взгляды не в результате рационального исследования. Они не изучают окружающий мир и не подвергают данные своих наблюдений самостоятельному анализу с тем, чтобы составить о них собственное мнение. Нет, почти в каждом случае они позволяют диктовать себе, как им должно думать; позволяют диктовать себе, какими должны быть их взгляды и мнения.

Это, конечно, отнюдь не ново. Большинство населения всегда было таким, в хорошие и в плохие времена. Очень важно, на какой именно образ мыслей и какое именно поведение программируют большинство людей. Родители программируют детей дома, пока те малы. Позже их программируют товарищи по играм, а затем школа. Когда они взрослеют, их программирует рынок, городская площадь, церковь и сельская лавка. Они впитывают взгляды и мнения сверстников и старших.

По крайней мере, так было в прошлые века. Новой составляющей этого пожизненного программирования стало влияние средств информации: главным образом телевидения, но также и кино, радио, журналов, газет, комиксов и популярной музыки. Я уже рассказывал, и неоднократно, о роли СМИ в программировании общества, в формировании его взглядов и мнений. Рассказывал о том, как в течение прошлого столетия евреи проникли в новостные и развлекательные СМИ, захватили их и взяли под свой контроль, и как они используют свою власть над СМИ и над общественным мнением, чтобы перекраивать все наше общество в угоду собственным интересам и планам.

Сегодня я хочу поговорить с вами ещё об одной составляющей в программировании нашего народа, из-за которой ему свойственно то самоубийственное поведение, которое мы наблюдаем повсюду вокруг. Я хочу поговорить с вами о роли школы. То, как наша школа, начиная с детсада и до университета включительно, программирует наших детей и молодёжь, зависит от того, как в своё время были запрограммированы сами учителя и профессора. А в централизованном, бюрократическом обществе, каким сегодня является США,

способ, которым школа программирует учеников, жёстко контролируется сверху. Программированием учителей и профессоров дело не ограничивается; есть ещё и учебная программа, которой они обязаны следовать, независимо от своих убеждений и взглядов.

Сейчас я забегу немного вперёд и расскажу вам о цели этой программы, потом вернусь и вникну в кое-какие подробности. Итак, в сегодняшней Америке существует единая программа, управляющая народным образованием, единственная цель которой – запрограммировать белых детей и молодёжь беспрекословно принимать мультикультурное общество, мультирасовое общество, где им назначена роль не более важная или влиятельная, чем потомкам их чёрных рабов, чем метисам, которые недавно перебрались к нам через границу из Мексики или людям из племени хмонгов, которые только что прибыли к нам морем из Юго-Восточной Азии. Её цель также запрограммировать белых гетеросексуальных мужчин принимать общество, где правила наряду с мужчинами устанавливают гомосексуалисты и женщины в брюках; общество, в котором белым мужчинам не вменяется в обязанность и не позволяется защищать белых женщин, в котором мужчина больше не является главой семьи и не решает судьбу своей нации.

Итак, я попытался объективно изложить ведущий принцип нынешнего американского образования, хотя и знаю, что некоторым слушателям покажется, будто я смягчаю слова, ведь им известны многие аспекты современной образовательной системы, которые очевидным образом направлены против белых или против мужчин. В ответ на такое возражение я повторю снова, что ведущим принципом является всеобщее равноправие (эгалитаризм). Он стремится не возвысить женщин над мужчинами, гомосексуалистов над гетеросексуалами или чёрных над белыми, а запрограммировать всех принимать общество, в котором ни раса, ни пол, ни половая ориентация не имеют значения. Такова теория – но в силу того, что в прошлом белые гетеросексуальные мужчины играли ведущую роль в создании нашего общества и управлении им, многие горячие сторонники всеобщего равноправия смотрят на них как на врага. Считается, что ради построения поистине равноправного общества их необходимо держать в чёрном теле.

Так или иначе, но идеалом является эгалитарное общество, и это, конечно, полное безумие. Самоубийственное безумие.

Цель нашей системы образования – готовить граждан, которые запрограммированы верить – или делать вид, что верят – в то, что мужчины и женщины взаимозаменяемы и одинаковы во всем, кроме строения половых органов, поэтому общество должно относиться к ним совершенно одинаково, а они сами должны играть в нем похожие роли. Таким образом подавляется прежнее убеждение, что мужчины и женщины в корне различаются – физически, умственно и эмоционально, что их естественные роли в обществе и семье не одинаковые, а взаимодополняющие, и что обращаться с ними нужно соответственно, то есть по-разному.

Цель нашей системы образования – готовить граждан, которые запрограммированы верить – или делать вид, что верят – в то, что гомосексуальность так же естественна, как гетеросексуальность, что в

гомосексуальности нет совершенно ничего неприемлемого или предосудительного, что гомосексуалисты и гетеросексуалы различаются только в выборе половых партнёров и что общество должно относиться к гомосексуалистам и гетеросексуалам совершенно одинаково.

Цель нашей системы образования также – готовить граждан, которые запрограммированы верить – или делать вид, что верят – в то, что расовые различия совершенно неважны, поверхностны и незначительны; что на самом деле различается только пигментация; что чёрные, белые, австралийские аборигены и китайцы имеют одинаковый взгляд на мир, что им присущи одинаковые ценности и модели поведения, одинаковая способность к самодисциплине, одинаковый тип и уровень интеллекта, одинаковое умение решать задачи, одинаковая способность создавать цивилизации и сохранять их; и что думать иначе не только ошибочно, но грешно и постыдно. И конечно, самый тяжёлый грех, самое постыдное заблуждение – это расизм, поэтому для его искоренения должно применять суровейшие меры, а тех, кто его исповедует, подвергать жесточайшему наказанию.

Такова, по-моему, справедливая и объективная оценка текущей американской образовательной политики. Думаю, даже те, кто считает эту политику хорошей, согласятся с моей оценкой. Но, как вы знаете, я не считаю эту политику хорошей, и будет совершенно извинительно, если марсианский наблюдатель сочтёт нас глупыми или чокнутыми, потому что она приведёт нас к вымиранию.

Минуту назад я сказал, что теория, на которой основана текущая американская образовательная политика, – это всеобщее равенство и что её цель – готовить политически корректных граждан. Честно говоря, это упрощение. Люди, которые больше всего повинны в текущей политике, люди закулисы, которые ради своекорыстных целей используют эгалитаризм как оружие для разрушения народа и расы, совсем не являются поборниками всеобщего равенства. Они считают, что не только превосходят все народы мира – всех неевреев мира – но и заслуживают большего. Они считают совершенно оправданным обманывать и развращать неевреев, подрывать их чувство расового самосознания и расовой гордости, обабливать мужчин-неевреев и омужичивать нееврeек, чтобы превратить их в более лёгкую добычу.

И поэтому в учебных заведениях они выходят за рамки эгалитаризма. Они внушают нашим школьникам и студентам, что заслуживают особого положения и достойны большего, чем другие. Они называют это историей “Холокоста”. Она уже обязательный предмет в средних школах многих штатов, и они очень стараются сделать её обязательной повсеместно. Историю “Холокоста” необходимо преподавать детям неевреев для того, говорят они, чтобы предупредить их об ужасах, которые могут случиться, если позволить людям быть расистами или антисемитами. Ужаснее “Холокоста”, говорят они, не было ничего в истории, а учинили его расисты и антисемиты.

На самом деле, причина для проталкивания истории “Холокоста” совсем не в этом. Возможно, “Холокост” и был величайшим несчастьем для евреев, но то, как коммунисты обошлись с нашим народом – неевреями – в России, на Украине, в Польше, Прибалтике и Германии, было намного хуже. Только в этих странах

коммунисты истребили не менее 30 миллионов человек. Вдохновителем коммунистического движения, совершившего эти убийства, был еврей Карл Маркс, а среди его членов было огромное количество евреев. В 1920-30 годы в Советском Союзе комиссары лагерей смерти, те бесчеловечные комиссары ГУЛага, о которых писал Александр Солженицын, были в основном евреями. Страшное засилье евреев было и в советской тайной полиции, и среди советского чиновничества в целом. Еврей возглавлял команду убийц, которая зверски расправилась с русским царём и его семьёй. Евреем был и Лазарь Каганович, который руководил истреблением миллионов украинцев. Евреи возглавляли коммунистические партии во многих европейских странах за границами Советского Союза в промежутке между мировыми войнами, и, когда выпадала возможность, совершали страшные зверства против населения этих стран, избирательно уничтожая самых лучших и умных людей. Так они, например, поступили в прибалтийских странах и Польше.

Итак, если цель в том, чтобы показать детям ужасы, которые могут случиться, если к власти придут дурные люди, почему не показать им то, что творили еврейские коммунисты? Почему в школе почти не преподают ничего подобного?

Вы уже знаете ответ: потому что евреи не были жертвами, а сами в значительной мере были преступниками. Потому что, если детишки узнают, что евреи творили с народами Восточной и Центральной Европы перед Второй мировой войной, они могут подумать, что желание немцев выставить евреев из Германии было вполне оправданным, чтобы они не натворили и в их стране таких же дел. И тогда бы так называемый “Холокост” предстал совсем в ином свете, не так ли?

Я хочу сказать, что хотя нынешнее американское образование основано на теории всеобщего равноправия, школа все больше используется для того, чтобы основательно промывать ученикам мозги, лишь бы это было на руку людям, которые контролируют образовательную систему. Не только евреи ответственны за программирование, которое происходит в наших школах. Это также феминистки, гомосексуалисты и разномастные поборники равенства. Как они лгут о “Холокосте”, как скрывают преступления коммунистов ради еврейской выгоды, так же они лгут и по другим поводам ради выгоды других групп. Так, они лгут о природе гомосексуальности, потому что это выгодно гомосексуалистам. Они лгут о различиях между мужчинами и женщинами, потому что это выгодно феминисткам.

Они также лгут о расе, потому что хотят подстегнуть метисацию, потому что хотят обмануть и обезоружить белых, которые иначе могли бы оказать сопротивление расовому смешению и метисации. Они внушают школьникам, что мы все совершенно одинаковы, и думать иначе порочно; они пытаются убедить студентов, что концепция расы бессмысленна и научно необоснованна. Они учат их, что в прошлом расы настолько генетически смешались, что сегодня никаких чистых рас не существует, и поэтому всякие попытки сохранить свою расу бесполезны: просто сдайтесь, уже слишком поздно.

Проводить в школах программирование наряду с образованием идея, конечно, не новая. Например, в 19 веке считалось, что все ученики, по крайней мере формально, христиане; предполагалось также, что полезно ещё сильнее укрепить их в христианской вере. Так было в большинстве университетов и школ. Если

взглянуть поближе на самые ходовые учебные материалы того времени, например, на учебники Макгафри, мы увидим, что они построены именно на этих предположениях. К христианству относились не просто как к одной из многих религий, к нему относились как к единственной религии.

В первой половине 20 века учеников программировали считать демократию лучшей формой правления, а Соединённые Штаты – идеальным воплощением демократии. Американскую историю и устройство американской политической системы подавали учащимся как идеал.

Сам я не христианин и не демократ. Но вот что я вам скажу: христианское и демократическое программирование того времени просто пустяк по сравнению с тем программированием, которое проводят в современной школе поборники равенства, феминистки и евреи. Возможно, не все мы одобрили бы то, прежнее программирование, но оно было относительно безвредным. Большинство тех, кто его разрабатывал, хотя бы делали это из благих намерений. Они не пытались нас уничтожить, чего нельзя сказать о тех, кто стоит за нынешним программированием. Сегодняшнее программирование стремится превратить всех учащихся в политически корректных леммингов – леммингов, которые никогда не усомнятся в политике тех, кто их программирует, и не воспротивятся ей; леммингов, которые не дадут отпора тем, кто умышленно разрушает нашу страну, нашу цивилизацию и нашу расу.

И это программирование, к несчастью, достигает поставленных целей. Оно уводит значительную часть нашей студенческой молодёжи в лагерь наших врагов и использует её для уничтожения нашей расы. Десять с чем-то лет назад у меня состоялась беседа с группой преимущественно белых студентов Мэрилендского университета. После беседы ко мне подошла хорошенькая девушка лет 19 или 20 и спросила, не считаю ли я, что нынешний конфликт между расами может перерасти в полноценную войну со стрельбой. Я ответил, что, если правительство будет продолжать политику насильственной расовой интеграции, то, по-моему, возможна расовая война. На что она заявила: “Так знайте, если начнётся стрельба, я буду вместе с чёрными стрелять в вас”. И, говоря мне эти слова, она явно была очень горда собой. Он знала, что высказалась политически корректно.

На днях какой-то вандал взломал сайт Национального Альянса, на котором размещены мои радиовыступления. Он намусорил на сайте и оставил сообщение, что поступил так, потому что сайт пропагандирует идею превосходства белых. Он понаписал много псевдонаучной чепухи, о которой я только что говорил, что, мол, никаких отдельных рас не существует – той чепухи, которой поборники равенства программируют студентов в университетах – и в заключение заявил следующее: “Неважно, чёрный ты, белый, азиат или кто угодно ещё, ты приходишься родней всем людям на земле. Это просто напросто значит, что ни одна раса не может считаться “выше” другой, потому что мы все перемешаны друг с другом”.

Как вам такая логика? Да-да, это образчик того самого путаного мышления, которое нынче поощряется в наших университетах – так отчаянно поборники равенства силятся отстоять свои беспочвенные взгляды.

Да, грядёт долгая и кровавая война, очень тяжёлая и разрушительная война. А пока вам, пожалуй, стоит обратить более пристальное внимание на то, как школа программирует ваших детишек. Сделайте все необходимое, чтобы в этой войне они были на нашей стороне.

Источник: **Conditioning for Death** by William Pierce, радиопередача 9 декабря 2000

◄к Содержанию►

Цветная иммиграция: смертный приговор Америке

СЕГОДНЯ мы с вами заглянем в будущее – будущее, которое нас ожидает, если мы с вами предпочтём остаться сторонними наблюдателями и оставим нынешнее положение вещей как есть.

Мы также представим, что произойдёт, если мы не удовлетворимся ролью простых зевак, а решим принять участие в историческом процессе.

Я нарисую эти две картины будущего в основном для тех из нас, кто проживает в Северной Америке, но в общих чертах они будут узнаваемы для всех нас, неважно, из какой части Белого мира мы родом.

Взглянем, к примеру, на демографию Америки: на численное соотношение различных расовых типов. Все прошедшие после Второй мировой войны 50 лет Америка продолжает темнеть, становится все менее белой. После войны приток иммигрантов из Европы был остановлен – разумеется, за исключением евреев – и открыты шлюзы для иммигрантов из третьего мира. Азиаты и метисы – на легальных основаниях и нелегально – повалили в страну сплошным потоком.

Эти небелые мигранты в большинстве своём плодятся намного быстрее белых. В итоге процентный перевес небелых меньшинств в Америке неуклонно растёт. Если вы живёте на ферме в Канзасе, Северной или Южной Дакоте, то могли и не заметить этих перемен. Однако, если вы из Флориды, Калифорнии или Нью-Йорка, вы просто не могли их не заметить. Большинство жителей крупных американских городов уже столкнулись с ними нос к носу.

Если это положение вещей сохранится, то со временем исчезнет всякая надежда на его исправление. Вливающийся в Америку поток небелых мигрантов не иссякнет, потому что, как бы сильно ни снизился уровень жизни у нас, в их родных странах условия жизни будут ещё хуже. Правительство и пальцем не пошевелит, чтобы пресечь хотя бы нелегальную миграцию, потому что на деле оно в этом не заинтересовано. А уже въехавшие в страну цветные будут рожать больше детей, чем белые. В следующем {21-м} веке наступит время, когда белые в Северной Америке станут меньшинством. А поток будет все вливаться и вливаться.

И телевизионная пропаганда по-прежнему будет нам внушать, что нашествие небелых – это хорошо. Политики в унисон с телевидением по-прежнему будут восхвалять “разнообразие” и “мультикультурность”. Нам все так же будут внушать, что те, кто сопротивляется этому нашествию, – “разжигатели розни” и “расисты”.

СМИ все так же будет подносить нам межрасовый секс как нечто модное. И через 50 лет наша некогда белая страна станет коричневой.

Конечно, и 100 лет спустя в стране могут ещё остаться несколько сверхбогатых белых семей, которым удастся не утонуть в этом потоке, найдя убежище на личных островах и под защитой личной охраны, но большинство из нас забудет, что такое белые школы, белые районы, белые клубы, бары и рестораны. Нас попросту растворят, то есть растворят наших внуков. Так они задумали, и так оно и будет – без вариантов – если мы не вмешаемся: если мы как прежде будем смотреть телевизор, платить налоги и голосовать за демократов или республиканцев.

Мне кажется, я уже слышу, как улюлюкает и стенает миллионная толпа политкорректных идиотов. “Да какая разница, будет Америка белой или коричневой?” – спрашивают они. “Какая разница, какого цвета будут наши внуки? Что решает цвет кожи? Ведь мы, в конце концов, все одинаковы, мы все равны”. А те, что увлечены новым политкорректным веянием, подпевают: “На самом деле расы не существуют. Учёные доказали, что расы – это иллюзия, выдуманная расистами для разобщения людей”.

Нет такой глупости или извращения, нет такого идущего вразрез с фактами представления, которым бы не увлеклись эти политкорректные лемминги, стоит лишь зависимым СМИ объявить это модным. Но, разумеется, лемминги одержат верх – если остальные будут бездействовать.

Возьмём, к примеру, преступность. Лемминги хотят убедить нас в том, что преступность – это результат “насилия” и “несправедливости” со стороны белых мужчин гетеросексуальной ориентации и что она исчезнет, как только наше общество перестанет проводить “дискриминацию” в отношении кого бы то ни было и как только все обласканные властью меньшинства получат все, что хотят. Не думаю, что лемминги на самом деле в это верят, но телевидение научило их так говорить, и они это повторяют.

Но мы-то с вами видим, что чем больше подачек мы раздаём меньшинствам, чем большими преимуществами их наделяем в ущерб себе самим – применяя позитивную дискриминацию при зачислении в университеты и профессиональные школы, при выделении денежных пособий, при приёме на работу и повышении в должности – тем хуже обстоят дела с преступностью. Новые законы, которые обязывают нас оказывать им предпочтение и запрещают в их отношении всякую дискриминацию, лишь ухудшают, а не улучшают их поведение.

Мы с вами знаем, что с течением времени преступность будет расти хотя бы в силу того, что будет расти количество чёрных и прочих меньшинств. Чтобы составить представление о нашем будущем, достаточно взглянуть на Африку. До прихода в Африку европейцев чёрные пожирали друг друга – в буквальном смысле – словно звери. Мы запретили каннибализм среди чёрных и в течение трехсот с лишним лет пытались научить их быть цивилизованными.

Затем, после Второй мировой войны, в припадке безумного эгалитаризма мы передали наши африканские колонии в руки чёрных аборигенов и предоставили им

самим распоряжаться своей судьбой: никакого угнетения, никакой дискриминации, все условия для процветания.

И что же произошло? Почти сразу после нашего ухода чёрные вернулись к закону джунглей. Даже в Южной Африке, которая ещё недавно была белой, цивилизованной страной, снова начинает править закон джунглей. После передачи власти в стране в руки чёрных, её финансовая столица Йоханнесбург, которая пару лет назад была столь же чиста и безопасна, как любой европейский город, сегодня настолько поражена преступностью, что её улицы, по которым в поисках добычи денно и нощно рыщут чёрные банды, стали одними из опаснейших в мире. Возможно, потребуется ещё 30-40 лет, пока уровень жизни в ЮАР опустится до уровня Руанды или Уганды, но именно к этому страна и катится.

Америке, возможно, понадобится для этого более сотни лет, но и мы идем к тому же. Существует фундаментальный закон природы, который применим также и к историческому процессу. Это закон энтропии. Он гласит, что если в одной части света есть некая высокоразвитая цивилизация, а в другой его части – общество, живущее в джунглях, и если установить между этими обществами связь и позволить обитателям джунглей управлять, то некогда высокоразвитая цивилизация вскоре приобретёт черты того общества, что живёт в джунглях.

Организованные общества утрачивают свою структуру там, где гений порядка утрачивает над ними свою строгую власть. Всё стремится к разложению и распаду, к хаосу и разрушению за исключением тех редких случаев, когда этой искре жизни удается укорениться. Когда же эта искра в силу разных причин угасает, неизбежно следует разложение.

Искра жизни, о которой я говорю, гений порядка, дух прогресса, создавший нашу цивилизацию – свойствен европейцам. Конечно, европейцы не единственная раса, обладающая искрой жизни. Организационный дар в том или ином виде есть у каждого народа. У японцев один, у китайцев другой и так далее. Вообще говоря, любая форма жизни способна некоторым образом обращать неживую материю среды обитания в материю живую. Такая способность есть у червей и вирусов, у рыб и лошадей. Однако в каждом случае эта способность проявляется по-разному, свет искры имеет разную яркость. В чёрной Африке искра цивилизации всегда едва теплилась. У нашего народа она всегда сияла. Однако сегодня наше правительство под влиянием зависимых СМИ ведёт нас курсом, который неизбежно убьёт нашу искру; курсом, который с течением времени – пусть не через год, и даже не через 10 лет – неизбежно сведёт нашу цивилизацию к уровню Руанды или Гаити.

Гаити – хороший пример того, как работает закон энтропии. В 18-м веке Гаити был настоящей жемчужиной среди европейских колоний в Новом Свете. Это была

ухоженная, зелёная, процветающая страна. Цивилизованная страна. Правительство было эффективным, процветали промышленность и торговля, торжествовали закон и порядок. Остров был французским, европейским. Но разразилась Французская революция с её безумным эгалитаризмом и демократическим бешенством, и чёрных рабов объявили равными их белым хозяевам. Как следствие, дальновидные французы покинули остров, а чёрные, которых убедили, что они ни в чем не уступают французам, вырезали оставшихся белых в надежде прибрать к рукам все богатства Гаити.

Вместо этого, разумеется, гаитянская цивилизация в течение нескольких лет скатилась с европейского уровня к африканскому, где и остаётся по сей день, несмотря на вмешательство американской морской пехоты, которая в первой трети 20-го века заново выстроила всю гаитянскую инфраструктуру и перестроила политическую систему страны.

Как только белые морпехи в 1934 году покинули страну, в неё вернулись характерные для чёрных преступность, нищета и беспорядок. Такое будущее ждёт и нас, если мы останемся праздными наблюдателями: будет все больше небелых, все больше преступности, грязи и беспорядка, а через столетие или два мы получим на материке второй такой же Гаити.

Однако, мы не обязаны быть праздными наблюдателями. Мы знаем, как избежать этого мрачного пути к разложению и разрухе. Мы знаем, как подойти к любой задаче, которую нам необходимо решить, чтобы вернуться на стезю прогресса.

Возьмём для примера нелегальную иммиграцию, из-за которой Америка так потемнела. Правительство и зависимые СМИ делают вид, что проблема нелегальной миграции неразрешима. По телевизору нам показывают дыры, которые мексиканцы проделывают в пограничном ограждении; показывают, как группы мексиканцев переходят вброд Рио-Гранде; показывают, как в Сан-Диего мексиканцы перелазят через заграждение и, чтобы скрыться от пограничного патруля, лавируют среди машин на оживлённом шоссе, – и вот политики заламывают руки и внушают нам, что остановить нелегальную иммиграцию попросту невозможно.

Правительство заявляет, что на одном участке пограничный патруль усилен ещё сотней человек, на другом построено более прочное ограждение, но мексиканцы просто переходят границу где-нибудь на третьем. Правительство ведёт себя так, словно не знает, что надо делать, словно это слишком сложная задача и для её решения требуются огромные затраты.

Однако на деле это лишь игра, рассчитанная на то, чтобы дурачить народ Америки. Правительство отлично знает, как остановить нелегальную иммиграцию, но не желает этого делать. Правительство просто хочет убедить нас в том, что

старается изо всех сил. Но послушайте, любой из вас, кто имеет за плечами боевой опыт, понимает, что нелегальную миграцию можно пресечь легко, быстро и навсегда. Даже я сам, в армии никогда не служивший, могу вам гарантировать, что если бы мне вверили охрану американо-мексиканской границы, я бы полностью пресёк нелегальную миграцию в 24 часа, и держать границу на замке стоило бы гораздо дешевле, чем мы сегодня расходуем на содержание нашей погранично-патрульной службы. Я всего лишь прикажу пограничникам стрелять в любого, кто незаконно пересекает границу. Достаточно будет в первую ночь застрелить по 2-3 перебежчика на каждом участке границы, где её чаще всего переходят, и пойдёт молва: “Не пытайтесь пересекать границу, если вам дорога жизнь”.

После этого в течение пары месяцев я возведу простое ограждение от Сан-Диего в Калифорнии до Браунсвилля в Техасе. Я построю его в два ряда на расстоянии метров 30 один от другого, а этот промежуток заминирую и установлю в нем электронные датчики. Я распоряжусь, чтобы вдоль ряда ограждения с нашей стороны каждый раз в разное время, но с промежутком не более часа курсировали патрули на джипах, а сверху участок патрулировал вертолёт. Для охраны всей мексиканской границы мне хватит 5000 человек постоянных погранвойск, и ни один нелегал не просочится. Ни один.

Лемминги, конечно, сразу поднимут визг, что я кровожадный, что я душегуб и так далее, хотя на деле мексиканцев, пытающихся перебраться через границу, в ту первую ночь было бы застрелено меньше, чем нелегальные бандиты-инородцы ежегодно убивают законопослушных американцев в Калифорнии и Техасе.

Думаю, мы все несколько избирательны в своих симпатиях. Я сочувствую своему народу, жертвам мексиканских бандитов, а лемминги сочувствуют этим самым бандитам. Они политически корректны, а я политически некорректен. Но я уверен, что могу безболезненно и действенно положить конец нелегальной иммиграции, а им нравится верить в то, что это невозможно.

Вопрос с уже проникшими в Америку цветными нелегалами также может быть решён. И расовый вопрос тоже. Эти вопросы более сложны и требуют гораздо больших усилий, чем вопрос нелегальной миграции, но цена их срочного решения ничтожна по сравнению с ценой промедления. Для решения этих вопросов нам необходима лишь

Американские пограничники задерживают группу нелегальных иммигрантов из Мексики, 1948 г.

воля сохранить свой народ, воля заложить основу прогрессивного будущего для нашей расы, воля не повторить через пару столетий участь Гаити или Руанды.

Конечно, все мы знаем, что лежебоки не имеют никакой воли. Люди, воспитанные телевизором и привыкшие всю жизнь лишь наблюдать за окружающим миром со стороны, и пальцем не пошевелят ради будущего своих внуков. Для них важнее чипсы и телевизор. Такие зрители не играют роли.

Роль играют две сравнительно небольшие группы людей. К первой относимся мы с вами и все те неравнодушные, кто готов действовать ради будущего нашего народа, вернее, те, кто ради этого готов на любое действие.

К другой группе относятся те, кто контролирует СМИ, а также их пособники в правительстве, в церкви, в университетах, в сфере финансов и промышленности и в других наших общественных институтах.

Вам известно, кто контролирует СМИ. Многим из вас также известно, почему они не желают решать вопрос нелегальной миграции и прочие вопросы, угрожающие нашему будущему. Это евреи, и на протяжении всей своей истории они живут двумя принципами: во-первых, будь всегда предан еврейству; во-вторых, всегда помни, что любой нееврей это твой враг; не забывай и не прощай.

Их пособники в правительстве и других институтах общества – это люди, лишённые чувства преданности своему народу, которым выгодно действовать по указке евреев. Часть из них чиновники, которые понимают, что обязаны своими постами тем, кто контролирует средства информации, тем, кто контролирует общественное мнение и избирательный процесс. Большинство таких пособников ощущают ответственность только перед самими собой.

Друг одного моего знакомого – типичный представитель этой категории людей; этот человек работает помощником окружного прокурора в Нью-Йорке и понимает, что происходит, но ему нет до этого дела. Когда его призвали постоять за свой народ, он заявил:

> “Послушай. Всем тут известно, что правительство под контролем евреев. Да, это скверно, но мы ничего не можем с этим поделать. Я должен подумать о себе. У меня карьера и семья на уме. Ради роста мне придётся с ними сотрудничать”.

Увы, среди нас слишком много таких вот людей без чести и ответственности, как тот помощник прокурора из Нью-Йорка. Такие люди наш великий позор. Однажды мы должны будем избавиться от этого позора.

Однако мы можем найти некоторое утешение в том, что люди, которые блюдут верность только самим себе, всегда готовы примкнуть к стороне, которая с поворотом политического флюгера становится в их глазах наиболее перспективной. Этот флюгер ещё не повернулся, по крайней мере не настолько, чтобы это могли заметить люди вроде того помощника окружного прокурора из Нью-Йорка.

Орда коричневых мигрантов из Мексики еженедельно растёт, а наше правительство лишь очень неумело притворяется, что пытается их остановить.

Лежебоки по-прежнему совершенно ко всему безразличны, а политкорректные лемминги по-прежнему совершенно идиотичны.

И все же перемены уже начались.

Все больше людей слушают наши еженедельные программы.

Люди слышат от нас правду и, воодушевившись, начинают распространять правду сами.

Правда расходится словно рябь на поверхности воды. Скоро эта рябь превратится в волны. И однажды над нашей страной разразится буря.

Источник: Non-White Immigration: Death Sentence for America by William Pierce, радиопередача май 1995

◄к Содержанию►

Чему нас учит Гаити[130]

Гаитянские дети играют в трущобах Кап-Аитьена.

В этом месяце остатки "миротворческих" сил ООН покинут Гаити, и гаитянам дадут очередную возможность попробовать управлять страной самостоятельно. Три года назад "миротворцы", совместно с 23-тысячным военным контингентом США, оккупировали Гаити, чтобы принудить к отставке правительство генерала Рауля Седра и усадить в президентское кресло клинтоновского любимчика Жана-Бертрана Аристида. Такое вмешательство во внутренние дела Гаити американской публике объяснили тем, что генерал Седра "диктатор" и не соблюдает "человеческие права" гаитян. И напротив, Аристида, друга господина Клинтона, называли "демократом" и блюстителем прав человека.

На самом деле Аристид, некогда священник, а нынче марксист, весьма своеобразно представляет себе соблюдение прав человека: науськиваемые им шайки приверженцев убивают его политических противников – ломая человеку руки, натягивают ему на грудь наполненную бензином автопокрышку, после чего его сжигают насмерть; это у них называется "украсить ожерельем". Примерно так обеспечивается демократия, когда за дело берётся ООН!

Однако марксистский приятель Клинтона Аристид пришёлся гаитянам по вкусу не больше, чем генерал Седра, и вот он опять не у дел, а гаитянам вскоре вновь позволят управлять по собственному усмотрению. Ну, почти по собственному. Пятьсот американских военнослужащих останутся в стране для надзора. Они кликнут подмогу, если на Гаити снова возникнет нужда "обеспечивать демократию ".

Клинтонисты громко не бахвалятся своими последними достижениями на этом поприще, потому что обстановка на Гаити сегодня почти столь же безрадостная, какой была три года назад, до того как ООН сунула туда свой нос. Пожалуй, единственная значимая перемена в том, что чуть поубавился наплыв лодок с гаитянскими беженцами на пляжи Флориды, но этот наплыв в первую очередь вызван эмбарго, наложенным на Гаити правительством США в тщетной попытке принудить генерала Седра к отставке и подорвавшим и без того чрезвычайно слабую экономику страны. После снятия эмбарго многие гаитяне

130 Также см. видео.

решили остаться дома и отведать новых лакомств, которые преподнесла им администрация Клинтона.

Американские военные настроили дорог, школ и больниц и влили в гаитянскую экономику несколько миллиардов долларов, но итог всех этих усилий безотраден. Улицы Порт-о-Пренса по-прежнему смердят отбросами и человеческими нечистотами, политика так же коррумпирована, растёт число жестоких преступлений. Новые дороги и больницы, построенные Соединёнными Штатами, создают видимость улучшений, чтобы туристическая отрасль снова могла приносить какие-то деньги, но общая обстановка на Гаити и жизнь большинства гаитян остались без изменений.

Подобное происходило на Гаити многократно. И наверно, нам стоило извлечь из этого какой-то урок. В 18 веке Гаити, которая тогда называлась Сен-Доменг и находилась под властью французов, была самой процветающей колонией Нового Света. Её невероятно плодородные земли давали огромные урожаи и привлекали к себе тысячи белых французских поселенцев. К несчастью, из Африки сюда на работу завезли чёрных невольников.

В конце 18 века многие французы заразились сумасшествием Французской революции и совершенно безумным учением о расовом равенстве, и чёрных работников на плантациях стали подстрекать к восстанию. Взбунтовавшись, они безжалостно вырезали всех белых колонистов от мала и до велика и провозгласили Гаити республикой. Некогда самая богатая и производительная страна Нового Света быстро скатилась в свойственные Африке запустение, нищету и убожество. Построенные французами дороги и города обратились в руины. Французский правопорядок сменился типично африканской смесью анархии и деспотизма.

Битва за Сен-Доменг, эпизод гаитянской революции (1791-1804). Польские солдаты на французской службе сражаются против повстанцев.

Через столетие с небольшим, в 1915 году, когда Гаити совершенно погрязла в хаосе и кровопролитии, туда отправили американских морских пехотинцев, чтобы навести в стране видимость порядка. Интервенция предпринималась для защиты американских деловых интересов, однако президент Уилсон объявил согражданам, что морскую пехоту посылают на Гаити для “установления демократии”. Морпехи оставались на Гаити 19 лет. Они не только обеспечили государственную стабильность, но и построили школы и больницы, современную телефонную систему, более 1000 миль мощёных дорог и 210 мостов. Правительство США обучало гаитянских учителей и врачей. Мы дали гаитянам отличную возможность наладить новую жизнь. Однако как только в 1934 году морпехов вывели из страны, гаитяне

вернулись к своему привычному укладу, то есть к праздности, коррупции и вуду. Всё, что для них построили американцы, со временем поглотили джунгли.

Морская пехота США в Порт-о-Пренсе, 1915 г.

В 1958 году США снова послали на Гаити морскую пехоту, на сей раз с целью перестроить экономику и инфраструктуру страны и тем самым уберечь её от коммунистического влияния. Мы поддержали режим “Папы Дока” Дювалье, который во время нашего первого вторжения на Гаити получил медицинское образование, но попутно занимался и вуду. Это был жестокий и кровавый диктатор. Мы опять потратили сотни миллионов долларов на восстановление того, что разрушили гаитяне, и на обучение тысяч туземцев знаниям, необходимым для управления страной. Но стоило нам снова вернуться восвояси, как страна мгновенно откатилась к своему прежнему, африканскому, образу жизни.

В 1994 году мы целиком повторили прежнюю глупость под предлогом “восстановления” на Гаити “демократии”.

Почему до нас никак не дойдёт простая и очевидная истина, что сделать из гаитян демократов так же невозможно, как и научить их ремонтировать собственные дороги? Почему мы никак не поймём, что гаитяне **в корне отличны** от нас, что они африканцы, а не европейцы, как мы; что они негры, и если их предоставить самим себе, их образ жизни неизбежно сведётся к тому, что всегда было свойственно неграм, – к праздности, коррупции и вуду?

Передо мной книга о Гаити, которую в начале нашего {20-го} века написал один британский учёный, член Королевского географического общества, после того, как объездил эту страну вдоль и поперёк. Книга была напечатана издательством “Томас Нельсон и сыновья”, имеющим представительства в Лондоне, Эдинбурге, Дублине и Нью-Йорке. Книгу написал Хескет Причард и называется она “Где

чёрное правит белым: большое путешествие по Гаити”[131]. Причард взял такой заголовок, потому что его особенно впечатляло, что Гаити управляется исключительно чёрным населением и неподвластна белым колонизаторам, которые в те времена господствовали почти во всех странах небелого мира. Присутствие белых ограничивалось лишь несколькими сотнями бизнесменов и их посредников в прибрежных городах страны. Этих белых притесняли и правительство Гаити, и её народ.

Причард в целом благоволил к чёрным и хотел выяснить, как привнесённая белыми цивилизация отражается на их жизни, после того как им дали полную волю поступать по собственному усмотрению, без надзора со стороны белых. Вот что он пишет о Гаити в первой главе своей книги:

> “Здешний уклад противоположен общемировому, и власть принадлежит чёрному человеку. Это одно из немногих мест на земле, где цвет кожи возносит негра на пьедестал и наделяет его особыми преимуществами. Здесь превыше всех чистокровный африканец; не в чести даже мулаты и полукровки, и время от времени их варварски истребляли”.

Хескет Вернон Причард (1876–1922).

Одна из первых особенностей Гаити, которые отмечает Причард, – повсеместная грязь. Он, конечно, не ожидал, что уровень местной санитарии будет соответствовать европейским меркам, но был просто ошеломлён степенью загаженности, с которой столкнулся, причём не только в деревнях, но и в столице страны, Порт-о-Пренсе. Его также поразила пародия на пышность и утончённость, разыгрывавшаяся посреди этих нечистот. Он, например, заметил, что все сколько-нибудь важные гаитяне поголовно носят звание “генералов” и щеголяют в ярких генеральских мундирах, обильно расшитых золотыми галунами и прочими украшениями. Заинтересовавшись военными силами страны, население которой в то время составляло менее двух миллионов человек, он обнаружил, что в гаитянской армии служат 6500 генералов, 7000 полковых офицеров и 6500 рядовых.

Причард передаёт беседу, которая как-то вечером состоялась у него с тремя гаитянскими генералами. Эта беседа отличалась сюрреализмом, как и многое другое на Гаити. С одной стороны, чёрные генералы вроде бы обнаруживают некоторое понимание военного дела, но, с другой стороны, очевидно, что они совершенно

[131] Hesketh Vernon Hesketh-Prichard, *Where Black Rules White: A journey across and about Hayti,* 1900.

оторваны от реальности. В голову приходит классический стереотипный образ африканского людоеда в оперной шляпе и набедренной повязке.

Книга Причарда изобилует занятными историями и подробными зарисовками его личных впечатлений от разных сторон гаитянской жизни. Он отмечает добродушие и открытость этого народа, который, однако, при малейшем раздражении способен творить самые чудовищные зверства. Внимание Причарда особенно привлекает немыслимый размах коррупции среди гаитянской бюрократии, а также её крайне своенравный подход к обязанностям. В частности, местное правосудие, будучи внешне во многом схожим с европейскими системами, представляет собой лишь пародию на них.

Причард также описывает религиозные убеждения и обряды гаитян. Официальной религией, унаследованной ими от бывших французских господ, считается римский католицизм, но подлинно народной религией является вуду, типично африканский культ с вкраплениями католицизма. В религии, наряду с прочими ипостасями гаитянской жизни, наблюдается причудливое смешение белых форм с чёрным содержанием.

Далее в книге Причард подытоживает множество своих наблюдений и даёт жизни на Гаити принципиальную оценку, а именно, что во всём, что имеет отношение к Белому миру, к Белой цивилизации, гаитяне больше заботятся о видимости, чем о содержании, и их способность, как индивидуальная, так и совокупная, подражать чертам Белых людей, убеждает многих из тех, кто знаком с ними лишь поверхностно и кто хочет верить в их равноценность, что они и **вправду** нам равны.

Причард пишет:

> “Больше всего путешественника по Гаити поражает, что у них там есть всё. Спросите о чём угодно, и в ответ вы неизменно услышите: ‘Да-да, у нас это есть’. Они обладают всем, чего только может желать цивилизованная и развитая нация. Электрическое освещение? Они с гордостью указывают на [электро]станцию на холме за городом. Конституционная власть? Палата депутатов, избираемых всеобщим голосованием, сенат и вся сложная правовая система – и они имеются, и вроде бы всё здесь на месте. Институты, церкви, школы, шоссе и железные дороги… На бумаге их система безупречна… Если

верить обманчивой молве, гаитяне могут похвастаться всеми возможными благами, но при ближайшем рассмотрении эти заманчивые перспективы, как правило, предстают в другом свете.

Вот вы внутри какого-то ободранного сооружения, которое когда-то было домом. На чёрном земляном полу, обхватив сломанную ногу, развалился одинокий человек; в северном углу одна на другую свалены деревянные кровати; посреди комнаты стоит дождевая лужа, которая медленно расползается по мере того, как сквозь крышу в неё стекают капли недавнего ливня. На двух кроватях, одна из которых перевёрнута, лежат смотанные в липкий ком грязные простыни. В открытом дверном проёме стоит большая железная ванна.

Что же это за место? Кто бы мог подумать – оказывается, вы находитесь в госпитале второго по важности города Гаити, государственном учреждении, предназначенном для лечения солдат Республики от всякого рода телесных недугов…

То же самое и со светом. [Электро]станция есть, но она не работает. То же самое с [армейскими] пушками. Пушки есть, но они не стреляют. То же и с железной дорогой. Её ‘спешно проводят’, но сдвигов не видать. И так здесь со всем”.

Много и других {подобных} примеров. Причарда осенило, что гаитянам просто нет до этого дела. Для них видимость цивилизации тождественна самой цивилизации. Они уверены, что раз могут одеваться, как Белые люди, говорить на языке Белого человека и копировать уклад Белого человека, то и сами не уступают Белым людям. И я считаю, что наблюдения Причарда за гаитянами в равной мере относятся к чёрным в США наших дней.

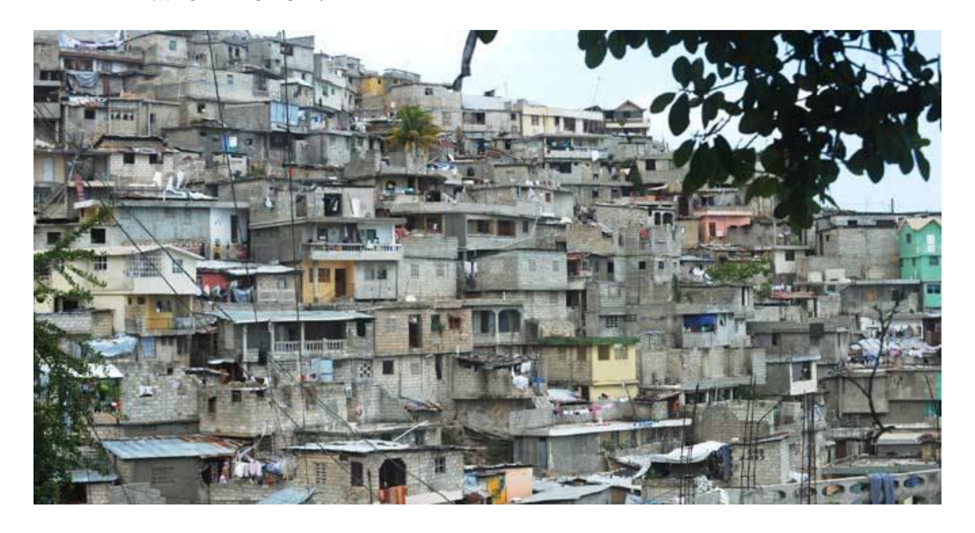
Причард завершает книгу главой “Способен ли негр к самоуправлению?”. И вот как он отвечает на свой вопрос:

“Современное состояние Гаити даёт самый лучший ответ на наш вопрос, а с учётом того, что эксперимент длится уже столетие, ответ этот к тому же, по-видимому, окончательный. В течение столетия этот ответ вырабатывался там плотью и кровью. У негра был шанс, справедливые условия и полная самостоятельность. В его полном распоряжении оказался прекраснейший и плодороднейший остров Карибского бассейна; ему в помощь достались великолепные французские законы; он унаследовал уже готовую страну с Кап-

Аитьеном, который сошёл бы за Париж… Это была обширная благоустроенная земля с лесами, реками, городами и плантациями, и посреди этого изобилия Чёрный человек получил свободу искать собственное спасение. Как он распорядился данными ему возможностями?”

Наконец, Причард подводит итог столетней независимости Гаити, перечисляя череду чёрнокожих правителей и вождей, революций, массовых убийств и беспорядков. Своё исследование он завершает такими словами:

“Достаточно сказать, что… лучшим президентом [Гаити] был мулат Жеффрар, а диктатура её чёрных правителей всегда оставляла на странице истории более красные пятна, чем обычно. Самый лучший, наиболее мудрый и просвещенный и наименее жестокий класс всегда составляли мулаты, и чёрные, понимая это, ненавидели мулатов. Но вернёмся от первых лет независимости в сравнительно недавнее время: свежо в памяти жестокое правление президента Саломона, печально известного сектанта и змеепоклонника, под чьей железной рукой страна стонала долгие годы, а публичные казни, заказные убийства и грабежи вошли в порядок вещей. А что же в настоящее время? Положение дел в современной Гаити ставит наш вопрос ребром. Как чёрный человек справляется с самоуправлением в конце своего столетнего испытания? Достиг ли он какого-то прогресса? Ни малейшего”.



Так обстояли дела сто лет назад, когда Причард писал свою книгу, и так же, по сути, они обстоят сегодня, несмотря на три масштабные попытки улучшить жизнь гаитян, предпринятые в нашем веке Соединёнными Штатами.

Почему всё это для нас важно? Сто лет назад Причард был вполне обычным представителем своего класса. Он отправился на Гаити, пристально, очень подробно и в течение долгого времени наблюдал за местной жизнью и на основании своих наблюдений пришёл к логичным и справедливым выводам. То же самое могли сделать и другие учёные его времени. Но сегодня **немыслимо**, чтобы учёный, будь он из Британии или Америки, провёл бы подобные наблюдения, пришёл к похожим выводам и затем опубликовал их в известном издательстве. Это попросту невозможно.

Во-первых, сегодня было бы очень нелегко найти в любом университете Америки или Британии такого учёного, который бы отважился честно написать о Гаити, ведь учёный знает, что в этом случае его многочисленные коллеги громко осудят его за “расизм” и он будет вышвырнут из учёного сообщества. И даже если

кто-нибудь всё же напишет книгу с наблюдениями и выводами вроде тех, что у Причарда, ни одно крупное издательство к ней не притронется. Вот как низко за сотню лет скатилась наша цивилизация.

У гаитян есть вуду со всеми её причудливыми и мерзкими верованиями и обрядами. А у нас есть культ политической корректности, культ всеобщего равенства. Этот культ в той же мере основан на суеверии и столь же лишён здравого смысла и логики, что и гаитянская вуду. И столь же истово почитаем своими приверженцами. Скорее гаитянин оскорбит шамана вуду, рискуя навлечь на себя проклятье, чем современный учёный рискнёт прослыть “расистом”!

Источник: **The Lesson of Haiti** by William Pierce, 1997

◄к Содержанию►

Что такое расизм?

ДАВАЙТЕ сегодня поговорим о расизме и о том, что с ним связано. Вряд ли есть другая тема, которая повергает среднего Белого человека в большее смятение, едва ли существует иной предмет разговора, который вызывает у него большую неловкость.

Пятьдесят или шестьдесят лет назад людей крайне смущал секс. Очень немногие могли говорить о нем честно, открыто и без смущения. Как только речь заходила о сексе, люди пускали в ход целый арсенал иносказаний и эвфемизмов, лишь бы избежать подробностей и слов, которые заставляли их нервно ерзать на стуле и вгоняли в краску. Они попросту не умели говорить откровенно на эту тему. Например, в вежливой беседе нельзя было даже употребить слово “ножка”, если речь шла о женщине. Это считалось непристойным, граничащим с порнографией в силу тех ассоциаций, которые вызывало в уме человека.

Почему было так? Почему разговор о сексе приводил людей в смятение? Потому, разумеется, что тема секса была табуирована. Существовало множество общественных и религиозных запретов и ограничений, касающихся половой жизни, и эти запреты противоречили нашим естественным желаниям. Нас учили, что удовлетворять эти естественные желания грешно, и что это чревато страшными карами. В итоге мы стали испытывать чувство вины за наши естественные потребности. Чтобы избежать этого мучительного чувства вины, мы старались избегать разговоров о сексе. Мы упрятали эту тему под спуд и гнали от себя мысли о сексе.

Точно в таком же положении находится сегодня расовый вопрос. Пятьдесят-шестьдесят лет назад религиозные догмы внушали нам чувство вины за наши естественные сексуальные склонности – сегодня нам внушают чувство вины (это делают, главным образом, зависимые СМИ) за наши естественные расовые предпочтения. Нам внушают, что они греховны.

Но каковы эти наши естественные расовые предпочтения? Чтобы получить удовлетворительный ответ на этот вопрос, давайте вспомним, как мы себя вели, что писали и о чем говорили до того, как расовый вопрос попал под запрет – в те времена, когда мы ещё умели высказываться на эту тему, не испытывая острого чувства вины и неловкости – скажем, в начале этого [двадцатого] столетия. В те времена мы признавали, что люди одной расы предпочитают жить, работать и играть с себе подобными. Мы, конечно же, предпочитали общество людей своей расы, и то же самое было свойственно другим расам. Часто наше любопытство и заинтересованность вызывали расовые черты, поведение, образ жизни, культура и история других рас. Мы восхищались японскими самурайскими мечами, китайским

фарфором, эскимосскими каяками, индуистской мифологией, мексиканскими храмами. В молодёжных организациях, таких как бойскаутская, мы изучали культуру американских индейцев и подражали превосходным навыкам этих первобытных охотников и лесных жителей. Если другая раса чем-то отличалась каким-либо значимым достижением, мы с готовностью изучали его и признавали чужие заслуги, если таковые имелись.

Но в то же самое время мы сохраняли чувство самобытности и собственной исключительности, гордость за свою европейскую культуру, за свои расовые особенности, за свою историю. Мы не считали необходимым извиняться за то, что преподаём в наших школах историю собственной расы, то есть европейскую историю, а не историю Японии или, скажем, Тибета, не считая, конечно, университетских факультетов, где изучают экзотические культуры. Более того, мы не испытывали ни малейшего желания выдумывать лживую историю чёрной расы для того, чтобы повысить самооценку чернокожей молодёжи или убедить Белую молодёжь, что в культурном отношении чёрные им ровня.

Считали ли мы, что наша раса превосходит все прочие? Вообще говоря – да, но мы не кичились этим, а относились к этому факту как к данности. То есть мы признавали без всякой зависти или обиды, что другие расы в чем-то нас превосходят: например, чёрные приспособлены трудиться в условиях жары и высокой влажности, при которых Белый человек просто бы погиб. Из-за особого строения скелета и мускулатуры они в среднем лучше нас бегают на короткие дистанции и прыгают, а их сравнительно более толстостенные черепа и длинные руки дают им преимущество в боксе.

Но мы знали и о собственных особых преимуществах и очень высоко их ценили. Тот, кто занимается набором игроков в баскетбольную команду, конечно, будет руководствоваться иными стандартами и вполне может рассматривать чёрных как высшую расу. Это нас нисколько не беспокоило. Мы были уверены, что выступаем в роли лидеров для всех, кто населяет нашу планету, в силу нашей несравненной способности к решению задач и созданию цивилизации, в силу наилучшей способности мыслить и внедрять. И, разумеется, мы предпочитали свою поэзию, своё искусство, свою музыку и свою литературу всем прочим. В этом смысле мы считали свою культуру наилучшей, а свою расу высшей. Высшей, конечно, по нашим собственным меркам.

Из-за этой любви к своему, из-за того, что мы предпочитали своих людей чужим и свою культуру иным культурам – мы были расистами поголовно, разумеется, по сегодняшним меркам. Мы все были “сторонниками белого

превосходства”. Но в то время о подобных ярлыках и не слыхивали. Никто не кричал о “расизме”. Мы всего лишь думали и вели себя естественным образом. Пока другие расы нам не мешали, мы не были к ним враждебны. Но если они становились у нас на пути, то очень скоро им приходилось об этом жалеть.

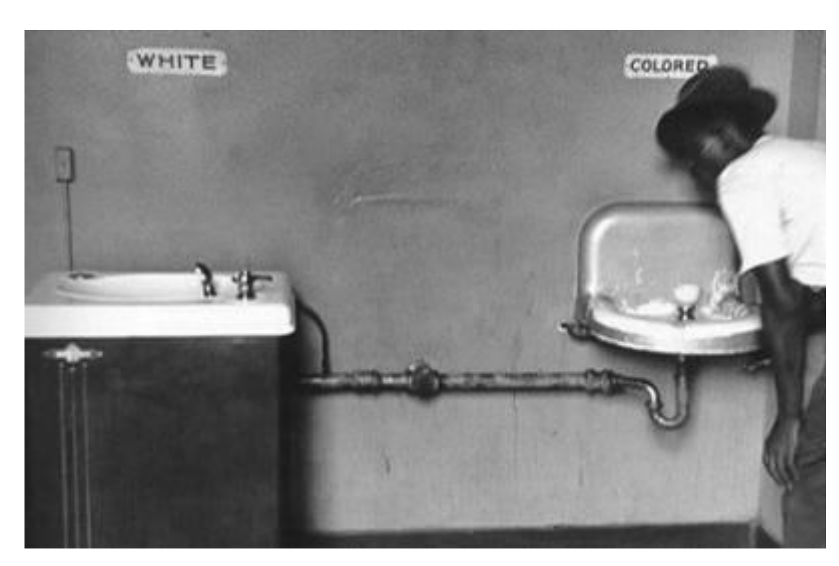
И другие расы, конечно, относились к самим себе и к чужакам почти так же, как мы. Они мерили собственной мерой. Китайцы считали – и до сих пор считают – что они выше всех иноземных демонов. Оскорбляло ли нас такое отношение? Нисколько. Конечно, мы не разделяли мнение китайцев, но покуда все жили на собственной территории, у нас получалось неплохо ладить друг с другом. Межрасовая рознь возникала лишь тогда, когда расы были вынуждены делить одну территорию. Это всегда приводило к раздорам и вражде.

Китайские кули.

Когда алчные дельцы стали в огромных количествах ввозить в нашу страну китайских кули [чернорабочих], чтобы использовать их в качестве дешёвой рабочей силы на строительстве железных дорог и чтобы не платить более высокую заработную плату Белым рабочим, между Белыми и китайцами вспыхнула вражда.

К гораздо более серьёзной розни привёл ввоз в Америку чёрных африканских рабов. Жадные до наживы работорговцы ввозили их в нашу страну миллионами, и плантаторы не сумели отказаться от столь соблазнительного предложения. В экономических условиях 18-го века рабский труд приносил большую прибыль. Но эксплуатация чёрных рабов богатыми Белыми землевладельцами в южных штатах наносила огромный ущерб мелким белым фермерам и ремесленникам, что привело к враждебности и столкновениям. После того, как рабам дали свободу и позволили жить в Белом обществе, вражда между чёрными и Белым, разумеется, многократно обострилась.

Межрасовую рознь удалось со временем утишить введением сегрегации, которая, по сути, привела к появлению в Соединённых Штатах двух отдельных обществ – Белого и Чёрного. Белые жили в одной части города, чёрные – в другой. Белые учились в школах для Белых, чёрные – в школах для чёрных. Были зоны отдыха для Белых, и зоны отдыха для чёрных; рестораны для Белых и рестораны для чёрных. Две расы практически не смешивались, и каждая – в определённой мере – имела возможность сохранять свои стандарты и свою культуру. В большинстве случаев сегрегация была закреплена законодательно. Везде, где чёрные были многочисленны, были приняты законы, запрещавшие межрасовые браки.



Сегрегация во всём. Умывальник для белых и цветных.

В долгосрочной перспективе сегрегация не была идеальным решением для обеих рас, но в краткосрочной – она была несравненно лучше, чем их смешанное проживание. Единственным верным решением могло быть только полное географическое размежевание, в нашем случае – репатриация освобождённых рабов на африканскую родину, а китайских кули – домой в Китай. Но экономические соображения – а также прискорбная близорукость, присущая государственной политике при демократии – привели к тому, что вопрос репатриации был отложен в долгий ящик.

И мы, как могли, продолжали жить при сегрегации, несмотря на её изъяны. У нас все ещё была свои территория и общество, а у чёрных – свои. В нашем обществе большинство все ещё могло без смущения и чувства вины высказываться о собственной и о других расах. Разумеется, между культурно-экономическими уровнями Белого и чёрного обществ была огромная разница. Стандарты образования в школах для чёрных были гораздо ниже, чем в школах для Белых; зарплаты чёрных также ниже; чёрные районы были беднее, грязнее и опаснее. Отдельным чёрным удалось выбиться и разбогатеть, но большинство жило в нищете.

Ещё в те времена, когда расизм не был притчей во языцех, некоторые Белые – и не только Белые – у которых было много свободного времени, покровительствовали чёрным, а в невежестве и бедности чёрных винили Белых "угнетателей". Само собой, ничего подобного не было и в помине. Большинству Белых не было до чёрных никакого дела, и, разумеется, тратить время на "угнетение" чёрных они не собирались. Большинству белых было безразлично, чем занимаются чёрные, пока они занимались своими делами в среде своих соплеменников и не представляли угрозы для Белых. Достаточно взглянуть на огромную разницу между уровнями цивилизованности, которые характеризовали Европу и чёрную Африку, чтобы понять, что различия между уровнями Белого и чёрного обществ Америки просто отражали различия в качестве двух рас, и что жизнь чёрных в Америке была бы ещё хуже, если бы не те блага, которыми их наделило близкое соседство с Белым обществом.

Тем не менее, "благодетели" упорно обвиняли Белое общество в недостатках чёрного общества, хотя их идеи и не оказывали значительного влияния на Белых.

В течение 20-х – 30-х годов "Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения" {NAACP} пыталась лоббировать отмену сегрегации. Весьма занятно, что президентами NAACP в тот период были евреи, а не чёрные, и почти

всё финансирование организации осуществлялось также евреями. Положение вещей изменилось с началом Второй мировой войны. Гигантский рост промышленности во время войны коренным образом изменил состав американской рабочей силы. Миллионы Белых мужчин встали под ружье, и заводы восполнили недостаток рабочей силы беспрецедентным количеством женщин и чёрных. Как следствие войны, чёрные из сельской местности в больших количествах осели в городах, а их благосостояние невиданно выросло.

Гораздо важнее оказались психологические последствия войны. Американские военные пропагандисты изображали войну как крестовый поход во имя демократии и равенства. Нам говорили, что немцы возомнили себя “расой господ”. Нам все время твердили: если одна группа людей считает себя выше любой другой – это очень порочные люди.

“Долой сегрегацию!” Евреи и отдельные белые митингуют за наделение чёрных “равными правами”.

Итак, после того, как мы доказали, что немцы все же не “раса господ”, убив ради этого миллионы наших белых европейских братьев и потеряв 300 тысяч своих солдат, пропагандистам из зависимых СМИ стало гораздо легче убедить нас, что Белые и чёрные от природы равны, и что, следовательно, более низкий социально-экономический уровень чёрных – это только наша вина. Если чёрные невежественны и бедны, значит, до этого их довели мы. Именно сегрегация связывает их по рукам и ногам. В итоге у Белых развился комплекс вины: он начал овладевать сознанием Белых в 1950-е годы.

Телевидение стало новым мощным оружием в руках тех, кто прививал нам этот комплекс. По телевизору нам показывали, как безобидные, хорошо одетые чёрные спокойно сидят в кафе для Белых, как Белые официантки отказываются их обслуживать, а Белые посетители глумятся над ними. Нам показывали, как чёрных выкидывают из автобусов и избивают бейсбольными битами белые куклуксклановцы. Нам показывали, как в Алабаме Белые полицейские с дубинками в руках нападают и натравливают полицейских собак на так называемые чёрные “марши свободы”. Не думайте, что сцены, подобные описанным мной, в 1950-1960-е годы случались на всех демонстрациях за так называемые “гражданские права”. Но время от времени такое действительно происходило. Белые люди из рабочего класса, которые в 1950-1960-е года были хуже всех защищены от посягательств чёрных на Белые рабочие места, на Белые районы и Белые школы, иногда реагировали на происходящее бурно и непристойно. Временами они даже прибегали к насилию. И как только это случалось, телекамеры зависимых СМИ оказывались тут как тут и снимали их. Эти немногочисленные сцены хитроумно монтировались, вплетались в тщательно подобранную канву с тем, чтобы склонить на свою сторону данное Белым от природы чувство приличия и справедливости, а затем – раз, и

второй, и третий – транслировались по телевидению. В итоге – как и было задумано – комплекс вины поражал все больше Белых.

Искусно используя отдельные сцены сопротивления Белых расовой интеграции, которые приводили в смятение большинство Белых телезрителей, хозяева СМИ постепенно добились того, что сама мысль о сопротивлении интеграции стала пугать большинство Белых. И вот тогда СМИ придумали название для Белого сопротивления интеграции: “расизм”. Постоянно наклеивая этот ярлык на сцены, поступки и идеи, к которым они уже сумели привить неприязненное отношение, они добились того, что само это название, само это слово стало вызывать у людей острое чувство смущения и вины – в точности так, как один лишь звон обеденного колокольчика вызывал у собак Павлова слюноотделение. СМИ сформировали у людей условный рефлекс на слово “расизм”. Сегодня одного этого слова достаточно, чтобы заставить побледнеть и обратить в бегство тех из нас, кто следует всем веяниям моды; оно смущает даже закоренелых индивидуалистов.

“Подчиняйся”.

Однако, моя краткая история “расизма” чрезвычайно упрощена. В действительности все было намного сложнее и включало множество частностей, освещать которые у нас сегодня нет достаточно времени. В школах, например, также внедрили программу по выработке условных рефлексов. Содержание школьной программы было искажено, чтобы скрыть от Белых учащихся разумное обоснование сегрегации в Америке и вообще расового размежевания в других странах мира. Одновременно программы по истории деевропеизировали и напичкали разнообразными вымыслами о достижениях цветных. Все это имело целью внушить Белым учащимся, что всякие попытки сохранить Белое общество не только неразумны, но и несправедливы.

Единственное, что помогло отдельным Белым учащимся сопротивляться этой обработке, было, как ни странно, присутствие в школах чёрных, потому что они могли видеть, насколько резко теория расового равенства противоречит действительности.

Эта в целом успешная программа зависимых СМИ по выработке условных рефлексов, эта программа по промыванию мозгов привела в частности к тому, что разумно дискутировать на расовую тематику стало очень сложно. По-видимому, столь же сложно было столетие назад вести с пресвитерианами разумную дискуссию на тему секса.

Когда, выступая в телешоу, я начинаю говорить о расовом вопросе, кое-кто из дозвонившихся в эфир просто впадает в истерику – мои слова повергают их в ужас. Случается, что звонят ненавистники – эти желают, чтобы меня кто-нибудь убил за

то, что я выступаю за размежевание рас или за то, что отвергаю межрасовые браки. И эти люди, что извергают в мой адрес потоки ненависти и непристойной брани за то, что я смею придерживаться политически некорректных взглядов по расовому вопросу, – это Белые люди, которых на такую реакцию запрограммировали зависимые СМИ.

Многообразие и мультикультурность

Сто лет назад обычных людей точно так же пугал секс. Они ненавидели, презирали и даже желали убить тех, кто придерживался необщепринятых взглядов на секс – и я не имею здесь в виду педофилов или гомосексуалистов, я говорю о здоровых гетеросексуалах, представления и привычки которых были всего лишь не столь жёстко консервативны, как у остальных людей. Маргарет Сэнгер, пионер просвещения в сфере контроля над рождаемостью за свои взгляды была в 1917 году брошена в тюрьму. Джозеф Смит, основатель Церкви мормонов, привёл консервативных христиан в бешенство своим многоженством, за что в 1844 году в Иллинойсе толпа судила его судом Линча и казнила.

Как бы то ни было, мы обязаны разумно и честно обсуждать расовый вопрос. Он не должен нас смущать. Говоря о нем, мы не должны испытывать чувства вины. Мы должны понять, что желание жить и работать вместе с себе подобными – это естественное, здоровое чувство, данное нам от рождения. Это чувство подарила нам Природа, чтобы мы могли эволюционировать как раса, чтобы мы могли развивать особые черты и способности, которые отличают нас от всех прочих рас. Это чувство, это предпочтение в пользу себе подобных жизненно важно для нашего выживания. А неестественным, разрушительным и поистине омерзительным является навязанный нам так называемый “мультикультурализм”, принудительное “многообразие”.

Перед тем как завершить сегодняшнюю передачу, хочу ещё обратить ваше внимание на то, что наше естественное расовое предпочтение – не единственное, что идеологи из зависимых СМИ столь усердно преобразуют в рефлекторный комплекс вины и страха. Почти с таким же усердием они пытаются исказить наше естественное представление о различиях между мужчинами и женщинами. Когда я публично – что бывает довольно часто – говорю о том, что мужчине природой назначена роль добытчика и защитника, а женщине – роль кормилицы и воспитательницы, на меня нападают с той же истеричностью и ненавистью, как когда я высказываюсь по расовому вопросу.

Средства информации, евреи, эгалитаристы стремятся размыть все различия, всякую упорядоченность, всякие нормы в нашем обществе. Мы должны сопротивляться всей этой кампании по навязыванию политкорректности. Но самое главное – мы должны помешать им привить нам рефлекторную неприязнь к расовоориентированному мышлению. Мы сможем пережить феминизм, пусть он и грозит нам неврозом и депрессией. Мы сможем пережить любое проявление эгалитаризма, сколь бы ни было оно разрушительно для общества.

Но если мы вновь не начнём правдиво освещать расовый вопрос, долго мы не протянем.

Источник: **What is Racism?** by William Pierce, *Free Speech*, том 1, номер 3, март 1995

◄к Содержанию►

Ядовитые доктрины

ДАВАЙТЕ сегодня начнём разговор с индивидуализма и индивидуалистов. Я вкладываю в эти слова особый смысл. Употребляя в этой радиопередаче слово "индивидуалист", я имею в виду человека, который в своём взгляде на мир, формировании представлений и принятии решений привычно игнорирует или недооценивает собственную групповую принадлежность; а также исключает из рассмотрения групповую принадлежность при оценке других людей, фокусируя внимание исключительно на конкретном индивиде.

Термином "индивидуалист" я также буду обозначать человека, который возводит свой индивидуализм в идеологию. В этом смысле индивидуалист – это тот, кто считает, что игнорировать групповую принадлежность – правильно, нравственно и разумно, и напротив, брать её в расчёт – дурно, непатриотично и безнравственно. Но обойти групповую принадлежность на самом деле невозможно, и потому идейный индивидуалист делит человечество на следующие две группы: индивидуалистов, то есть хороших людей вроде него самого, и "коллективистов", дурных людей, которые сродни коммунистам, – вроде меня.

Мы прежде уже обсуждали идеологию индивидуализма и сегодня сосредоточимся на отдельных его проявлениях. Сначала я расскажу, что меня побудило выбрать такую тему для беседы. Две недели назад я нелестно отозвался об адвокатах, судьях и нашей судебной системе в целом, и в ответ получил пару исполненных негодования писем от юристов, которые утверждают, что отрицательная характеристика, данная мною им, юристам, и несправедлива, и неточна. Индивидуалист скажет, что я свалил всех в одну кучу. Вот если я скажу, что мошенниками являются отдельные юристы, тогда индивидуалист со мной согласится. Однако суть сказанного мной две недели назад заключается не в том, что среди наших юристов встречаются мошенники, а в том, что у нас продажная судебная система. Система принятия и толкования законов, созданная и обслуживаемая юристами, – продажна.

Но из того, что каждый юрист в некотором смысле составляет часть этой системы, не следует, что каждый юрист продажен. Отдельные юристы, будучи частью системы, борются с этой системой. В той передаче я не упомянул об этом потому, что хотел просто и чётко донести до вас основную мысль. Я не хотел уточнениями и оговорками отвлекать слушателя от сути высказывания. Я стремился к тому, чтобы важная идея произвела на моих слушателей самое сильное впечатление. Так что я намеренно свалил всех в одну кучу.

Вот вам ещё один пример того, как люди, смотрящие на мир с индивидуалистской точки зрения, неверно толкуют мои слова. Я часто критикую христианские конфессии, их раболепное пособничество евреям, одобрение ими расового смешения и других гибельных для Расы идеологем. И те христиане, что разделяют мои убеждения относительно еврейства и расы, оскорбляются моими высказываниями о роли, которую христианство в целом играет в современном обществе. Они протестуют: “Послушайте! Вы меня оскорбляете. Не все христиане одобряют расовое смешение и пособничают евреям”. И я их, конечно, понимаю. Я знаю, что среди христиан есть много достойных людей, которые не подыгрывают евреям, но я-то говорю о роли, которую играют в нашем обществе христианство и его конфессии как целое, а эта роль сегодня – разрушительная.

Ещё один пример: я часто говорю о феминизации нашего общества и феминизации наших юношей, ясно давая понять, что не одобряю этого. Некоторые женщины принимают сказанное мной на свой счёт и оскорбляются. В одной радиопередаче я употребил выражение “студентки колледжа обоих полов”, чем обидел нескольких своих слушательниц и вызвал поток возмущённых писем. Они истолковали мои слова в том смысле, что студентки колледжей столь же никчёмны, сколь и феминизированные юноши-студенты. В другой раз я заявил, что наделение женщин правом голоса было ужасной ошибкой, и вновь разгневанные женщины в своих письмах взялись убеждать меня, что лично они голосуют гораздо ответственнее, чем многие знакомые им мужчины. Охотно в это верю, но я-то вёл речь о последствиях женского права голоса в целом, а эти последствия наносят нашему обществу огромный вред.

Да, как правило, женщины принимают все на свой счёт, поэтому я персонально объясняю своим возмущённым слушательницам, что отношусь к ним с должным почтением, ценю, уважаю и люблю их – но при этом сознаю, что, несмотря на целый ряд достоинств, которыми они отличаются от других женщин, все они тем не менее в корне отличны от мужчин.

Однако, когда возмущаются мужчины – юристы или христиане – я понимаю, что они рассуждают с ошибочной позиции индивидуалистов. Мужчина не должен смотреть на мир с точки зрения индивидуалиста. Он должен понимать, что судить о других людях на основании их групповой принадлежности не только естественно и уместно, но и необходимо. Людям присущи не только индивидуальные, но и коллективные характеристики, и обходить последние вниманием из страха получить ярлык расиста, сексиста, антисемита или гомофоба – это величайшая глупость. На войне мы не рассматриваем вражеских солдат как индивидов. Мы не прекращаем огонь из-за того, что идущий на нас в атаку с винтовкой в руках парень во вражеском обмундировании, возможно, предпочёл бы по идейным соображениям уклониться от службы в боевых частях. Если на солдате вражеская военная форма, мы в него стреляем.

Мы отлично понимаем, что не все чёрные – грабители, групповые или заражённые ВИЧ насильники и вооружённые бандиты, как сознаем, что не каждый еврей хищник, который стремится высосать из нашей расы все соки и затем уничтожить её.

Чёрный может быть преступником или живущим на пособие бродягой, а может быть честным и трудолюбивым человеком, но в любом случае передо мной чёрный, и я знаю, как его раса обходится с моей расой в целом. Даже если отдельный чёрный, с которым я веду дела, – дружелюбный, умный и нравственный человек, с моей стороны было бы глупо ожидать, что он станет помогать мне положить конец тому, что его раса творит с моей расой и моей цивилизацией в целом.

Порой мне приходится иметь дела с евреями, причём гораздо чаще, чем с чёрными в силу того, что еврейство присвоило себе столь значительное число властных, влиятельных постов в нашем обществе. И я способен видеть различия между отдельными евреями. Многие из евреев, с которыми я имею дело, коварны и лживы, но, полагаю, есть среди них и откровенные, искренние люди. Однако при этом я всегда помню, что еврейство как целое творило и творит с моей расой как целым.

Мы должны понять, что идёт всепланетная расовая война, и выживание нашей расы зависит от того, выиграем ли мы эту войну. Нам не видать победы, если мы станем терять время, выясняя, кто из чёрных нам дружествен, а кто враждебен. Нам не видать победы, если из страха замарать нейтральное еврейство необоснованным подозрением мы станем умалчивать о том, что делают с нашим народом еврейские медиабоссы и могущественные еврейские организации. Мы должны разобраться с ними как с целым, ведь когда наступит переломный миг, они, без всякого сомнения, поступят с нами именно так.

Строго говоря, они уже именно так с нами и поступают. Когда пару недель назад в Сиэтле чёрные банды бесчинствовали в толпе гуляющих на Марди Гра, жестоко избивая белых людей, они не стремились выяснить, кто из этих белых расист, а кто либерал, всецело поддерживающий расовое разнообразие и расовое смешение. Их клич был “Валите белых! Пора надрать их белые задницы!”, и они нападали на любого подвернувшегося под руку белого.

Национальные СМИ успешно скрыли от большей части народа беспорядки на расовой почве в Сиэтле, и по этому поводу я хочу поделиться с вами ещё кое-какими соображениями. Во-первых, мне удалось подробнее узнать о том, что произошло в тот вечер. Бесчинствующие чёрные банды не только избивали и грабили белых мужчин и женщин, но и в ряде случаев подвергали их сексуальному насилию. Подконтрольные СМИ постарались скрыть эти факты ещё тщательнее, чем избиения и грабежи, но они выплывают наружу – по крайней мере, в Сиэтле.

Почти то же самое произошло в прошлом году в Центральном парке Нью-Йорка, когда банда чёрных и пуэрториканцев нападала на гуляющих по парку женщин: с них срывали одежду, хватали за грудь, запускали им во влагалище пальцы и иными способами унижали и издевались над ними. И в Нью-Йорке, и в Сиэтле бесчинства носили отчётливый расовый характер, причём в ряде случаев наряду с чёрными мужчинами в сексуальном надругательстве над белыми женщинами участвовали чёрные женщины; те же чёрные банды, что издевались над белыми женщинами, жестоко избивали белых обоих полов. Произошедшее в Центральном парке попало в выпуски новостей – полагаю, главным образом потому,

что среди пострадавших оказалось несколько крикливых еврейских феминисток. Бесчинства в Сиэтле попытались замолчать. Но кое-что все же просочилось в СМИ. Прочитаю вам лишь одну строку из газеты "Сиэтл Пост-Интеллидженсер" от 12 марта, где речь идёт только об одной из женщин, издевательства над которой репортёр сумел снять на плёнку: "В какое-то время её тело хватали 19 рук, принадлежавших чёрным, азиатам и латиноамериканцам".

Теперь я хочу подробнее поговорить с вами на тему, которую затронул в начале нашей передачи на прошлой неделе, а именно: о том, как на Марди Гра в Сиэтле перед беспорядками и во время оных вели себя белые люди. Начну с того, что все происходило не так, как это подают нам местные СМИ и полиция Сиэтла, которые утверждают, что драку учинили хулиганы обеих рас. Белые не нападали на чёрных. Нападали исключительно чёрные. У меня была возможность просмотреть видеозапись беспорядков, на которой отчётливо видно, что нападения на почве расовой ненависти были односторонними.

Кроме того, из этой записи, к сожалению, явствует, что многие белые вели себя подобно чёрным и что практически все белые вели себя как лемминги. Сначала о тех белых, что вели себя как чёрные: их обычно по очевидной причине называют "белыми ниггерами". В толпе было множество молодых белых мужчин в бейсбольных кепках, надетых козырьком назад, и мешковатых брюках – отличительной экипировке белого ниггера. Наше тяжелобольное и развращённое общество лишило эти жалкие создания всякого чувства расовой принадлежности и расового единства. Причём лишило намеренно, со злым умыслом.

Еврейские СМИ – а также школа – играют особенно неприглядную роль в этом разрушительном, убийственном для нас процессе. Всё, что в былые здравые времена наделяло нашу молодёжь чувством коллективной расовой самобытности и расовой гордости, было вымарано из школьных программ. Преподавание истории и литературы превратилось в фарс. Евреи, феминистки и поборники всеобщего равенства выпотрошили из школьных дисциплин всю их белую расовую составляющую. Идеологи мультикультурности считают, что это чудесно, поскольку готовит наших детей к роли граждан мира при Новом Мировом Порядке с его мультикультурностью, толерантностью и расовым многообразием. Для мультикультуралистов все это священно. Но это вполне устраивает и республиканцев-консерваторов, которые превратили индивидуализм в идеологию: по крайней мере, это не коллективизм и не расизм.

Но ведь ощущать коллективную самобытность, знать, кто мы есть и к какой группе принадлежим – все это совершенно естественно. Чувство коллективной

принадлежности сделало возможной нашу эволюцию. Благодаря ему мы выживали в прежние времена. Поэтому, когда школы и СМИ отнимают у детей-леммингов это ощущение коллективной самобытности, те начинают искать ему замену. И такую замену школа и особенно еврейские СМИ для них уже приготовили. Детям подсовывают MTV Самнера Редстоуна. Им подсовывают “Курс чёрной истории”, где внушают, что все значительные деятели, начиная с древнеегипетских фараонов и заканчивая изобретателями вертолёта и телевизора, были чёрными. СМИ льют им в уши славословия о величии чёрных баскетболистов и других чёрных звёзд спорта. СМИ нескончаемо рекламируют чёрную музыку. А ещё им дают понять, что за ношение на рубашке нашивки с флагом Конфедерации они будут исключены из школы. Между тем щеголять в футболке с портретом Малкольма Икс, чёрного героя, который писал о том, как сильно ему хочется убивать белых, – не возбраняется. Вот как появляются белые ниггеры, которые подражают чёрным своими манерой одеваться, манерой речи, музыкальным вкусом и поведением. Вот почему на записи беспорядков в Сиэтле мы видим белых, которых не отличить от чёрных: они бьют витрины, уродуют автомобили, порой дерутся с нормальными белыми, лапают девушек и вообще ведут себя по-скотски.

Теперь поговорим об остальных белых, которые считаются более-менее нормальными. В их поведении выделяются две особенности. Во-первых, они не ожидали, что чёрные начнут бесчинствовать; они совершенно растерялись, когда чёрные напали на них. И, во-вторых, они не сопротивлялись. Кроме двадцатилетнего Криса Кайма, который был убит чёрными за то, что повёл себя как подобает мужчине, они даже не попытались защитить своих женщин. Они просто стояли и глазели на происходящее. Лично меня эти два признака тревожат гораздо больше, чем то, что вытворяли чёрные.

Так почему же более-менее нормальные белые растерялись, когда чёрные начали вести себя как чёрные? Почему такое поведение стало для них неожиданностью? Разве мы, американцы, плохо знакомы с выходками чёрных?

Ответ прост: нормальные белые – это такие же лемминги, как и белые ниггеры. Различие лишь в том, что белые ниггеры выражают это более дегенеративным способом. Белые ниггеры – это обычно лемминги с низкоразвитым интеллектом, более впечатлительные лемминги из низов общества.

Но обычных леммингов, большинству которых нет и тридцати лет, идеологически обрабатывают с самого детства, – как, кстати, и белых ниггеров: еврейские СМИ, школа, правительство и христианская церковь внушают им, что чёрные такие же, как белые, разве что немного темнее. Большинство молодых американцев этому верят, и приходят в недоумение всякий раз, когда действительность противоречит их убеждению. Ежедневно я получаю письма от возмущённых молодых леммингов, которые послушали одну из моих передач или зашли на мой вебсайт. И вот они начинают причитать:

> “Как же вы не поймёте, что мы все одинаковы? Разве вам не ясно, что единственное различие между нами и чёрными – это цвет кожи? Разве вы не знаете, что есть лишь одна раса – человеческая? Это доказано учёными!”

Они все твердят примерно одно и то же. Эту ложь крепко вбили в их головы, и они заученно повторяют её мне. Кстати, часть этих леммингов – довольно смышлёные, образованные люди. Они действительно верят, будто учёные доказали, что различий между чёрными и белыми нет. С сожалением должен признать, что ряд учёных поспособствовали этому ложному убеждению либо потому, что они сами лемминги и желают показать свою политкорректность, либо надеются таким образом заслужить очередную правительственную субсидию на исследования. Например, средства информации распространили заявления отдельных учёных из проекта “Геном человека” о том, что расшифровка человеческого генома подтверждает незначительность межрасовых различий. Лишь доли процента, по их словам, отличают геномы белых и чёрных. Геномы разных рас имеют гораздо больше сходства, нежели различий.

Однако они забывают сказать, что также лишь доли процента отличают геном белого человека от генома шимпанзе.

Более того, различие между геномами всех видов млекопитающих вообще колеблется в пределах лишь нескольких процентов. Большая часть генома млекопитающих, принадлежит ли он белому человеку, крысе, негру или собаке – содержит инструкции для синтеза волос, кожи, ногтей, костной ткани, молока, зубов, нервной ткани и так далее. Геном млекопитающих почти целиком состоит из таких инструкций, которые у всех животных практически одинаковы. И лишь крошечная доля этой совокупности генов у каждого вида отличается от других. Но эта крошечная доля, определяющая, кто именно получится из этих волос, кожи, костей и других тканей: белый ли человек или крыса, или негр, или собака – имеет большую важность. Какими бы малыми ни казались различия по сравнению со схожестью, – они чрезвычайно важны. Но, конечно, не для леммингов, которые никак не могут этого понять.

То, что белые женщины обнажают грудь в присутствии чёрных мужчин, показывает, до какой степени леммингами являются нормальные белые. Действительно, даже в христианские времена, когда праздник Марди Гра имел гораздо большее значение, чем сегодня, веселье уже отличалось духом половой свободы. Но если женщина обнажала грудь на деревенском празднике Марди Гра, скажем, 200-300 лет назад, это происходило только в присутствии белых, только в присутствии членов её племени, её собственной расовой семьи, и у неё были все основания полагать, что такое её поведение не будет чревато сексуальным насилием. Однако обнажаться в присутствии цветных – это совершенно другое дело. Но леммингов идеологически обработали так, что они не понимают этой

разницы. Поэтому они были просто поражены, когда чёрные в толпе начали вести себя так, как свойственно чёрным.

Белые в Сиэтле стали лёгкой добычей чёрных не только из-за впитанной ими лжи, будто мы все одинаковы и между нами и чёрными нет существенных различий. Это также случилось из-за гнусной доктрины идеологов-индивидуалистов, утверждающей, что судить о людях по их групповой принадлежности – безнравственно; из-за гибельной для нашей расы доктрины, гласящей, что давать чёрным хулиганам отпор как группе – безнравственно. Индивидуалисты проповедуют, что внимание следует обращать лишь на преступления индивидов против индивидов, а на групповые преступления чёрных против белых надо закрывать глаза. Индивидуалисты проповедуют, что даже упоминать о коллективных преступлениях чёрных против белых как группы – на празднике ли Марди Гра, или в школах, или где бы то ни было – это уже аморально, это расизм. Аморально упоминать о том, как коллективное присутствие чёрных в нашем обществе влияет на него, влияет на нашу цивилизацию. Мы должны оценивать каждого чёрного строго индивидуально; и когда мы видим коллективное насилие чёрных в отношении наших белых братьев, как это было в Сиэтле, мы не должны собирать отряды белого ополчения и начинать раскалывать чёрные черепа.

Либеральные доктрины – идея равенства и индивидуализм – это ядовитые, смертельные для расы доктрины. Кроме того, белая молодёжь мужского пола сегодня в целом очень мягкотела, феминизирована. И есть белые ниггеры, которые размывают грань между белыми и чёрными. В общем и целом, как раса мы сегодня пребываем в весьма плачевном состоянии. Это очень опасно, и мы должны с этим что-то делать. Свяжитесь со мной, и я расскажу вам, что мы с вами можем сделать вместе.

Источник: **Poisonous Doctrines** by William Pierce, радиопередача 14 апреля 2001

◄к Содержанию►

Майкл Полиньяно

Половые различия

НА ДНЯХ у меня вышел горячий спор о половых различиях с одной приятельницей, которая называет себя феминисткой. Она согласна со мной в том, что расы отличаются множеством черт и что генетика играет большую роль в формировании этих различий. И все же она никак не может принять, что поведенческие различия между полами также имеют скорее генетическое, чем культурное происхождение.

Она начала с осуждения “сексизма”, который, по её мнению, пронизывает американскую культуру (и ещё сильнее распространён во многих европейских культурах). В качестве примера она указала на то, что почти вся массовая реклама использует в качестве сексуальной приманки женщин, а не мужчин. Она заявила, что подобная реклама “унижает женщин” и добавила: “почему так же часто не используют мужчин?” Она уверена, что посредством подобной рекламы общество учит мужчин относиться к женщинам как к объектам сексуального влечения, и поэтому, мол, “не удивительно, что такие мужчины, женившись, бьют своих жён”. Она также убеждена, что общественные ожидания и традиционные половые роли также являются “сексистскими” и не дают женщинам проявить свои способности. Она сослалась на тот факт, что женщины меньше востребованы в определённых областях, как на доказательство половой дискриминации и “сексизма” на работе, и обозвала меня “сексистом” за то, что я думаю иначе.

Данте Габриэль Росетти.
“Видение Фьяметты”, 1878 г.

Чем дальше, тем она становилась воинственнее. Вспомнив о домашнем насилии, она заметила: “Если бы только это случилось со мной, я бы дала сдачи”. Затем она свирепо и пристально посмотрела мне в глаза и заявила: “Думаешь, женщины не умеют драться?” После чего выдала опасное и разрушительное феминистское убеждение: “Когда клонирование станет доступным, женщины обойдутся без мужчин. При желании мы могли бы сделать так, что мужчины вымрут. Мы сами сумеем о себе позаботиться”.

Не имеет особого смысла разбирать логические изъяны её рассуждений о сексизме, потому что они по сути совпадают с заблуждениями тех, кто осуждает расизм в обществе. Её основная предпосылка о том, что биология никак не влияет на очевидные различия половых ролей, несостоятельна в свете того, что известно о полах науке. И все же её высказывание о клонировании подтолкнуло меня к дальнейшему размышлению о половых различиях: а именно о их происхождении, их будущем и о том, как обществу следует относиться к сексу и половым различиям.

С эволюционной точки зрения, неясно, почему секс вообще возник. Поиск пары отнимает время и силы и увеличивает риск стать жертвой хищника. Если потенциальная пара найдена, она может потребовать дополнительных усилий и

жертв прежде, чем согласится сотрудничать. Сам секс может подвергнуть его участников заражению венерическими болезнями. И наконец, спаривание может оказаться бесплодным. Не лучше ли во избежание всех этих трудностей и риска просто начать размножаться бесполым путём?

Господствующая сегодня точка зрения на причины появления секса называется “Гипотезой Чёрной Королевы”. Она утверждает, что секс возник в результате “гонки вооружений” между паразитом и его хозяином: хозяевам (обычно более крупным и сложным организмам) постоянно приходится приспосабливаться, чтобы помешать паразитам (обычно более мелким одноклеточным организмам или вирусам) атаковать определённый генотип.

Секс обеспечивает различие генотипов родителя и потомка, так как дети генетически отличаются и от родителей, и друг от друга (за исключением идентичных близнецов). Если бы мы размножались бесполым путём и наши семьи состояли из идентичных особей (что исключало бы случайные генетические мутации), то паразит, способный убить одного члена семьи, мог бы столь же быстро уничтожить и всех остальных. Если бы человечество состояло из больших семей, объединяющих идентичных особей, паразитам было бы гораздо проще.

Так почему же один пол отличается от второго размерами, внешним видом и поведением, и не только у людей, а у всех организмов, размножающихся половым путём? Из-за полового размножения на самцов и самок действуют очень разные силы отбора. Проще говоря, яйцеклетка (или беременность) обходится дороже, чем семяизвержение. В общих чертах, самки вносят больший родительский вклад в каждого потомка, чем самцы. “Родительский вклад” подразумевает время и энергию, затраченные на производство потомства и заботу о нем. Родительский вклад увеличивает репродуктивный успех отдельного потомка и в то же время уменьшает будущий репродуктивный успех родителя.

У более чем 90% видов млекопитающих основную родительскую заботу обеспечивает самка, тогда как самец не проявляет вовсе никакой. Примером крайности может послужить орангутан. После короткого свидания, в течение которого происходит примерно 15-минутное совокупление, самец и самка расстаются. Если наступает беременность, мать в течение 8 месяцев вынашивает плод и рождает малыша, о котором заботится и которого защищает примерно 7-8 лет. При этом весь родительский вклад отца ограничивается несколькими граммами спермы.

Половые различия появились в результате этих разных требований. Потенциальный репродуктивный успех самки относительно мал и ограничивается скорее количеством яйцеклеток (или беременностей, которые она способна выносить), чем количеством самцов, которых она способна убедить с собой спариться. Напротив, потенциальный репродуктивный успех самца относительно велик и скорее ограничен количеством самок, которых он способен убедить спариться с ним, чем количеством семяизвержений, которое ему под силу.

Эти факты позволяют предсказать различия в брачном поведении полов:

Самцы должны быть склонны к соревнованию. Если репродуктивный успех самцов ограничивается доступом к самкам, можно предположить, что самцы будут состязаться между собой за возможность спариться.

Самки должны быть разборчивы. Если репродуктивный успех самок не ограничивается количеством возможностей для спаривания, но каждое спаривание может потребовать от самки большого вклада в потомство, значит, самки должны быть разборчивы в выборе партнёра для спаривания.

Предрасположенность самцов к соревнованию, а самок к разборчивости проявляется в физических и поведенческих различиях между полами. Неудивительно, что рекламщики используют в качестве сексуальной приманки женщин, а не мужчин: женщины, будучи более разборчивыми, чем мужчины, не так восприимчивы к изображениям привлекательных мужчин, как мужчины к изображениям привлекательных женщин. Рекламщики просто делают то, что продаётся.

Секс существует намного дольше тех примерно 140 тысяч лет, в течение которых существуют человеческие расы. То, что люди до сих пор утверждают, будто различия в поведении мужчин и женщин вызваны чисто культурными причинами (и то, что такое убеждение вообще возникло, несмотря на повсеместность секса и половых различий в царстве животных) ясно показывает, насколько неразумными бывают некоторые представители так называемой “прогрессивной интеллигенции”.

В заключение стоит отметить, что назначение полов в том, чтобы физически и психически друг друга дополнять. Без одного из полов человечество совершенно лишь наполовину. Значит, утверждать будто один пол более совершенен, чем другой, – это бессмыслица. Каждый пол обладает качествами, которых нет у другого. Раздор между полами происходит из-за недопонимания этих различий и неуважения к ним. Так как секс есть и, вероятно, всегда будет самым простым, дешёвым и приятным способом размножения, подобный раздор (который гораздо чаще возникает среди белых, чем среди людей любой другой расы, и гораздо чаще среди более умных сравнительно с менее умными) может только вредить будущему расы.

Источник: Эссе из книги Майкла Полиньяно “Стать себе союзниками ” (*Taking Our Own Side*); **Sex Differences** by Michael Polignano, *Counter-Currents*, февраль 2011

◄к Содержанию►

Стать себе союзниками

ВСЕ мы имеем естественные пристрастия: предпочитаем свою семью неродным, друзей незнакомцам, соотечественников чужеземцам, братьев по расе – представителям других рас. Философы от Аристотеля до Карла Шмитта считали эти пристрастия основой политической жизни.

Но большинство моралистов взирают на эти пристрастия с подозрением. Законы морали, заявляют они, распространяются на каждого человека, независимо от нашего к нему отношения. Убийство есть зло, убиваем ли мы незнакомца или друга. Справедливость требует, чтобы мы мерили незнакомца той же мерой, какой мы мерим друга. Законы морали универсальны, и эта универсальность значит, что мы обязаны быть беспристрастными во всех своих нравственных суждениях и поступках.

Я готов допустить, что законы морали универсальны. Но не считаю, что из этого следует, будто все наши суждения и поступки должны быть беспристрастными. Да, когда мы предстаём перед судьёй или арбитром, мы ожидаем от него беспристрастного суда. Но ожидаете ли вы беспристрастности от своих родителей, когда решается вопрос, кого отправить в колледж – вас или вашего одноклассника-отличника? Самые беспристрастные судьи – не наши знакомцы. Но мы не проводим всю жизнь среди незнакомцев, и для нас важны родня, друзья и прочие естественные связи.

Я допускаю, что убивать и незнакомцев, и друзей – зло, но уверен, что убийство друга – худшее зло. Нас печалит известие об убийстве ребёнка. Но известие об убийстве ребёнка собственной матерью нас ужасает. Мы реагируем таким образом, потому что считаем, что мать должна быть пристрастна к своим детям, и преступление, попирающее естественные пристрастия такого рода, воспринимается нами как особо тяжкое. Нравственная философия, которая утверждает, что все убийства одинаково порочны, независимо от наших пристрастий, – просто абсурдна.

Я смотрю на этику через призму биологии. Любой предлагаемый моральный принцип не может противоречить выживанию расы. Принципы, несовместимые с выживанием, вымирают вместе со своими сторонниками. Но, кроме выживания, есть ещё одно соображение. Существует сонм порочных идей, глупых принципов и разрушительных образов жизни, которые не способны убить своих адептов или лишить их способности к размножению. Единственный способ их искоренить – это принять в качестве цели не просто выживание расы, а расовое совершенство. А с

точки зрения выживания и совершенствования расы, беспристрастность – это величайшая глупость.

Почему моя цель – это выживание и процветание расы, а не индивида? Я не приемлю индивидуализма, потому что индивидуализм упускает тот факт, что каждый из нас есть часть и порождение биологической группы, т.н. достаточной для размножения популяции. Если такая популяция достаточно долго географически изолирована, эндогамна [смешивается внутри себя] и подвергается влиянию уникальных условий окружающей среды, она приобретает характерную индивидуальность и становится расой.

Если высшая ценность не группа, а индивид, то для него ни при каких условиях неприемлемо рисковать или жертвовать жизнью ради группы. Это значит, что спартанцы, которые сражались до последнего бойца при Фермопилах, были кучкой простофиль, а человек, который купил себе пару лишних лет жизни тем, что обрёк всю расу на вымирание, есть образец добродетели.

Индивид, который живёт только для себя, презрев расу, породившую и наделившую его талантами, которые он культивирует либо расточает,- это просто мелкий подлец, неблагодарный по отношению к тем, кто жил до него, и безразличный к благоденствию тех, кто, возможно, будет жить после него. Изолированный индивид – это лишь одна жизнь и одна смерть. Но расово сознательный индивид понимает, что в нем живут его бесчисленные предтечи, и в своём потомстве он видит своё собственное и их бессмертие.

Негры за Путина.

Но почему целью является выживание собственной расы, а не человеческого рода в целом? Если бы человеческие расы жили в гармонии и не имели противоречащих интересов, тогда, разумеется, нам следовало бы печься об интересах всего человечества. Но мы очень далеки от такого положения вещей, и за последние 50 лет не приблизились к нему ни на йоту, что бы ни говорили средства информации.

А реальность такова: расы находятся друг с другом в состоянии войны. Разные человеческие расы – это отдельные подвиды с индивидуальными темпераментами и талантами, некоторые из которых разительно противоречат друг другу. Согласно непреложному закону биологии, если два отдельных подвида пытаются занять одну экологическую нишу в одном географическом регионе, это приводит к межгрупповому конфликту.

Этот конфликт может быть прекращён тремя способами.

Во-первых, *интербридингом* [межпородным скрещиванием], который гомогенизирует подвиды и создаёт из них новую отдельную породу.

Во-вторых, *истреблением* одной из групп.

В-третьих, *доминированием* одной группы над другой.

В случае с людьми, все три эти естественные альтернативы крайне нежелательны. Первые две приводят к уничтожению одной или нескольких уникальных рас, формировавшихся на протяжении сотен тысяч лет эволюции. Последняя порождает систему, которая в перспективе обречена на нестабильность, о чем постоянно напоминает нам история.

Но поскольку мы, люди, разумные создания, у нас есть четвёртая альтернатива: добровольное размежевание.

Каков бы ни был исход, вспомним слова Томаса Джефферсона о чёрных и белых Америки: “*две расы, будучи свободными и равными, не смогут ужиться в одной стране*”. Этот биологический закон обрекает любые опыты с многорасовым эгалитаризмом на провал. Единственное жизнеспособное многорасовое общество – это иерархичное сегрегированное общество, существовавшее в ведической Индии, Южной Африке или на американском Юге.

Вся наша история с начала десегрегации подтверждает эту точку зрения. Десегрегация не привела к гармоничному сосуществованию свободных и равноправных рас. Она лишь отняла у белых возможность законно защищать своё жизненное пространство от посягательств иных рас. Эти посягательства приводят к напряжённости и столкновениям, которые прекращаются лишь тогда, когда белые вынуждены бежать из мест проживания, а эти места заселяются преимущественно чёрными, мексиканцами или азиатами. Те белые, что остаются, постепенно уничтожаются либо расовым смешением, либо собственно убийством – обеими формами геноцида. Эта расовая война завершится лишь тогда, когда группы размежуются между собой, либо самоуничтожатся из-за расового смешения, либо одна группа истребит другую, либо одна из них станет доминировать и обособится от остальных.

И не обманывайте себя: Америка пребывает в состоянии расовой войны. Она не перестаёт быть расовой войной потому, что белые не наносят ответных ударов и отступают по всему фронту. Они отступают все дальше, по мере того как места их проживания переполняются чужаками и становятся непригодны для жизни белых. Они отступают из городов в ближние пригороды, из ближних пригородов в дальние, из штатов вроде Калифорнии в штаты наподобие Айдахо или Монтана. Но придёт время, когда больше негде будет укрыться. Для страны наступит переломный момент – мы, белые, будем, наконец, вынуждены подняться и дать бой ради нашего существования.

Московский байрам.

Надеюсь, что мы поднимемся и вступим в бой пока нас ещё более 60% населения. В этом случае наши шансы на победу намного выше, чем когда наша численность упадёт ниже 50 процентов.

"Москва для всех".

В разгар расовой войны не может быть худшего безрассудства, чем беспристрастность, чем ханжеская чушь, что, мол, "есть лишь одна раса – человеческая". Роберт Фрост однажды блестяще охарактеризовал либерала как человека, который в битве не желает стать союзником самому себе. В смертельной битве такой подход самоубийствен.

В любой сделке между пристрастным человеком и беспристрастным человеком беспристрастный находится в невыгодном положении. Когда беспристрастный имеет некое преимущество, пристрастный обращается к его беспристрастности и часто забирает добычу себе. Но когда беспристрастному что-то нужно от пристрастного, последний просто не слышит его призыва к беспристрастности. И чем больше таких общественных сделок, тем больше преимуществ выигрывает пристрастный человек за счёт беспристрастного. (Суть еврейской стратегии доминирования состоит в беспощадной пристрастности, в то время как жертв принуждают отказаться от предубеждений и пристрастности.)

Но когда у беспристрастного человека не остаётся ничего для торга, когда он низведён до бессилия и нищеты, к чему он сможет апеллировать ради сохранения жизни и свободы? К беспристрастности? К универсальным представлениям о свободе, справедливости и правах человека? Эти слова лишь пустой звук, если человек бессилен *заставить* других их уважать, а ведь всю свою силу беспристрастный человек проторговал.

Бессильная мольба не спасёт человека от порабощения или умерщвления, а нам, белым, грозит именно это, если в ближайшее время мы не станем сами себе союзниками.

Источник: Заглавное эссе из книги Майкла Полиньяно "Стать себе союзниками" (*Taking Our Own Side*); **Taking Our Own Side** by Michael Polignano, *Counter-Currents*, сентябрь 2010

◄к Содержанию►

Поуль Риис-Кнудсен (1950)

Национал-социализм – левое движение

Эта статья была написана главным образом для тех, кто уже национал-социалист, или, по крайней мере, считает себя таковым.

* * *

Уже долгие годы считается общепризнанным, что национал-социалисты относятся к крайне правым, и сами они лишь изредка находили повод в этом усомниться. Однако с некоторых пор официальной политикой Всемирного союза национал-социалистов стало избегать термина “крайне правые” и утверждать, что национал-социализм не укладывается в модель “правые”-“левые” и его следует рассматривать как учение, которое превосходит это разделение. Вне всякого сомнения, это был шаг в верном направлении, однако в наше время и в контексте современной борьбы было бы нелишне целиком пересмотреть вопрос о политических толках и кое в чём прояснить значения терминов “правые” и “левые” и их употребление применительно к сегодняшней политической арене.

Исторически значение слов “правые” и “левые” по отношению к политическим взглядам сложилось в дореволюционной Франции, где те, кто хотел сохранить систему правления в более или менее неизменном виде, сидели в Национальной ассамблее справа, а те, кто желал более радикальных перемен, располагались слева. Так термин “правые” стал обозначать реакционеров, а “левые” – революционеров, и с тех пор эти термины сделались общеизвестными и общеупотребительными. Однако ни слово “реакционер”, ни слово “революционер” не дают цельного представления о тех или иных политических взглядах. Оба они относительны и приобретают конкретное значение только в определённом историческом контексте. Революционеры былых времён, как, например, европейские национальные либералы 19 века не выглядят сегодня большими революционерами – скорее наоборот! – зато сегодняшних реакционеров сочли бы 200 лет назад настроенными очень революционно. Коммунисты, в 1917 году захватившие Россию, были революционерами, желавшими свергнуть бездарный и прогнивший режим, а сегодня они являют собой реакционную верхушку, которой грозит новая революция.

В наше время левыми по традиции считаются преимущественно марксисты, дошло даже до того, что сам термин “левый” полагают синонимом слова “марксист”. Что, конечно же, не имеет под собой никакого основания. Левый – это любой революционер, и дело лишь в том, что у марксистов до сих пор было так мало конкурентов, что им удалось присвоить этот термин.

На другом конце политического спектра располагаются правые, которые хотят сохранить нынешнее общество и так называемую христианскую цивилизацию с их материализмом и капитализмом. Правые ратуют за традиционные патриотические ценности: они добрые христиане и хорошие граждане, они стоят на страже Конституции и хранят верность своей стране и своему монарху, если такой имеется. Они готовы пойти войной на любую другую страну, чтобы утвердить величие своей

собственной, даже если придётся вести ядерную войну против другой Белой страны, чью систему правления они считают опасной для своего внутреннего уклада, независимо от того, насколько он прогнил и выродился. Они выступают за экономику, основанную на неограниченном свободном предпринимательстве, невзирая на её последствия, но недовольны либеральным политическим курсом, а также иммиграцией и расовой интеграцией, потому что страшатся любых перемен, которые могли бы подорвать привычный им уклад.

Место национал-социалистов в этом политическом спектре вполне очевидно: *мы левые, и это вне всякого сомнения*! Мы *не* хотим сохранить нынешнюю систему или какую-либо её часть. Мы *не* верим в основополагающие ценности системы, которая довела наш народ до нынешнего бедственного положения! Мы *не* хотим поддерживать уклад, который ответствен за две мировые войны между Белыми странами, а также за бесчисленные малые войны, ядерное перевооружение, загрязнение окружающей среды, безработицу, всеобщую разочарованность среди молодёжи, которая потеряла всякую веру в будущее, наркоманию, порнографию и все остальные проявления полного разложения, которые мы сегодня наблюдаем. *Мы, национал-социалисты, хотим радикальнейшей перемены – мы хотим полного низвержения всего Старого порядка!*

Если марксизм в основах своей уравнительной философии сходится со Старым порядком и определяет себя как материалистическое движение, имеющее целью простое перераспределение материальных благ, то национал-социализм стремится к построению совершенно Нового порядка, основанного на идеализме и глубоком уважении к законам Природы во всех областях жизни. Он, несомненно, выступает как самая революционная идея этого столетия – а значит, вполне левая! – и притом нисколько не марксистская! Сравнительно с национал-социализмом марксизм не более чем псевдореволюционная идея, порождённая христианством и подхваченная либеральной демократией: если все люди сотворены равными, то почему не разделить всё богатство поровну между всеми? Стало быть, марксизм – это всего лишь составляющая Старого порядка, который мы хотим уничтожить.

Если национал-социализм является, в сущности, левым движением, представляется весьма парадоксальным, что национал-социалисты до сих пор тратят столько времени и сил, подстраиваясь под традиционно правые взгляды, и в то же время избегают всяких возможностей, которые открываются слева. Удивительно ли, что все попытки создать национал-социалистическое движение на подобной основе неизменно терпят полную неудачу?

Для того чтобы создать что-либо в нашем мире, необходимо в первую очередь иметь ясное представление о том, к чему мы стремимся и каким способом можем этого достичь. Скульптор, который хочет создать произведение искусства, сначала его продумывает, а затем приступает к его воплощению в том или ином материале. Не случайным образом водит он по куску мрамора своим резцом, гадая, что же из этого в итоге выйдет.

Итак, очень важно понять, что национал-социализм – это не *ещё одна* разновидность крайне правых взглядов. Всякому, кто в наших рядах ещё придерживается такого мнения, следует досконально изучить национал-

социалистическую идею, чтобы уяснить себе её подлинные значение и смысл, а если на это ему недостаёт сил или способностей, то ему стоит подыскать для себя другое поле деятельности. В нашем Движении нет места унылым человеконенавистникам или религиозным мечтателям, оно лишь для преданных национал-социализму революционеров!

* * *

Давайте будем реалистами: правые в основном являют собой никчёмное сборище людей с очень расплывчатыми идеями. Они понимают, что что-то не так. Но не хотят отойти от Старого порядка. Они, напротив, изо всех сил за него цепляются и желают вернуться к тому, что было 75 или 100 лет тому назад, думая, что это решит все их проблемы. Они попросту не осознают, что наши сегодняшние беды логически вытекают из того уклада, который у нас был 100 лет назад – что основание той системы не было достаточно прочным и устойчивым, чтобы уберечь нас от нынешнего положения. Причина большинства наших проблем коренится в самой христианской идее, чья уравнительная философия, а также чуждые и неестественные доктрины отняли у нашего народа его душу, однако они не устают превозносить её как заслон от упадка, который наблюдают повсюду вокруг. Когда же все их тщетные попытки исправить положение терпят крах, они впадают в уныние и превращаются в обычных человеконенавистников, ведь у них нет ни подлинного мировоззрения, ни идеологии.

Факты истории говорят о том, что ничего стоящего от правых ожидать не приходится. Если бы не революционеры вроде Коперника, Кеплера, Джордано Бруно и Галилея, мы бы до сих пор считали, что земля плоская и является центром вселенной. Когда развился капитализм, верхушка и не подумала решать социальные проблемы, которые повлекла за собой промышленная революция, а продолжала безжалостно эксплуатировать рабочий класс – тем самым породив революционные умонастроения, которые нашли выражение в марксистской идеологии. И все необходимые и справедливые общественные усовершенствования, которые мы наблюдаем на протяжении последних ста лет, были осуществлены исключительно под давлением левых, пока правые консерваторы непрерывно сдавали позиции в жалких потугах сохранить за собой как можно больше.

Это, конечно, не значит, что *всякая* попытка опрокинуть сложившийся уклад хороша сама по себе. Если кому-то удается установить новый естественный порядок, который не коснеет, а остаётся живым организмом и развивается в рамках естественного закона, усваивая новые научные и философские познания о природе жизни и не цепляясь за устаревшие представления, то и впрямь было бы совершенно преступным пытаться такой порядок подорвать и откатиться к эгоистичному материализму, христианству или любой другой неестественной философии. О том, что хорошо и что плохо, можно судить, опираясь исключительно на естественный закон – чем что-либо ближе к нему, тем оно лучше.

Почти общепризнано, что национал-социализм от марксизма отделяет пропасть. Однако национал-социалисты определённо *не* являются и правыми. Единственное основание, которое, как кажется, объединяет национал-социалистов и правых, – это расовый вопрос. Но и на этот счёт есть огромная разница во взглядах.

Правые считают, что белизна представляет абсолютную ценность сама по себе, что она возвышает Арийскую расу над всеми живыми организмами и даёт ей право обращаться с нашим миром, как заблагорассудится. Однако мы, как национал-социалисты, заботимся не только о жизни и сиюминутном благополучии собственной расы. В наших глазах Белая раса есть часть всего естественного миропорядка, и наше желание её сохранить связано с желанием сохранить естественное окружение целиком – включая и другие расы – из глубокого уважения к непостижимой мудрости Природы.

Наша раса, несомненно, обладает огромными возможностями в силу своего умственного потенциала, однако её способности не имеют никакой ценности как таковые, если они не применяются должным образом согласно законам Природы. Слишком долго мы подпеваем тем, кто требует "Власти Белых", обходя вниманием тот печальный факт, что наша раса распоряжалась абсолютной властью по меньшей мере 2000 лет. *Именно эта власть и привела к тому обществу, которое мы сегодня имеем*.

Итак, мы не разделяем приверженности правых непрерывной технологической и экономической экспансии, которая уже привела к загрязнению воздуха и воды и сделала огромные мировые пространства непригодными для существования всех видов – подобное развитие приводит к систематическому разрушению озонового слоя атмосферы, из-за чего грядущие поколения будут подвергаться опасному для жизни излучению; к вырубке тропических лесов, снабжавших нас кислородом, чтобы освободить место под растущее производство; к орошению пустынь, из-за чего в плодородных областях резко падает уровень грунтовых вод и они затем также превращаются в пустыню. Всё это "достижения" Арийского гения, без участия которого всего этого не случилось бы – гения, который пустили в ход не для того, чтобы построить лучший мир для наших детей и внуков, но лишь ради удовлетворения сиюминутной человеческой жадности, ради того, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь сейчас, не задумываясь о будущем. И эту-то *гибельную тенденцию, которая по меркам естественного закона, совершенно очевидно, довела Белые индустриальные страны Запада до гораздо более выжденного состояния, чем состояние любого так называемого примитивного общества Третьего мира*, яростно поддерживают правые, которые, по-видимому, думают, что всё будет в полном порядке, стоит лишь выгнать чёрных, евреев и азиатских беженцев. Мы знаем, что эта мера сама по себе совершенно ничего не изменит.

Мы нацелены на полное духовное возрождение, и наша ближайшая задача - определить и заложить основы для этого возрождения, что только и может придать смысл расовой борьбе. Причём эту борьбу должно понимать не как борьбу с другими расами, а как неослабную битву с упадком нашей собственной расы. Упор на одну только Расу как основу нового общества бессмыслен, если мы не сумеем преодолеть этот упадок и вновь не найдём путь к естественным ценностям. *Если наша раса способна сохраниться только в рамках существующей системы, мы не хотим, чтобы она сохранилась, потому что в этом случае она будет являть собой не что иное, как самую вопиющую разновидность противоестественного вырождения*. Требовать "Власти Белых" имеет смысл, только если под этим мы

подразумеваем желание вновь проявить власть Природы, которая дремлет в душе Белого человека, чей долг применить эту власть и тем поддержать самую основу жизни.

Это, конечно, не значит, что нам по душе многорасовость в любом её проявлении. Раса один из краеугольных камней естественного порядка, и потому её должно защищать, как и все остальные естественные принципы. Разумеется, белый цвет кожи не обязательно говорит о качественности человека. Белая раса позволила миру сползти к краю катастрофы, и если не удастся до неё донести, что качество жизни можно улучшить, заменив материалистическое общество потребления – которое является высшей целью и марксизма, и либерализма – естественными и духовными ценностями, она обречена и в процессе своего окончательного упадка способна лишь погубить всю планету.

Естественно, национал-социалисты не считают, что мы должны вернуться к пещерной жизни Каменного века, однако мы думаем, что нам ни в коем случае нельзя брать у Природы больше, чем мы ей возвращаем. Качество жизни должно значить для нас больше, чем количество материальных благ.

Все больше людей в сегодняшнем разочарованном обществе это осознают и, более того, протестуют против господствующего порядка. Однако, они не становятся национал-социалистами по одной простой причине: им невдомёк, что национал-социализм – и только национал-социализм! – способен решить жгучие проблемы современности. Как следствие, они позволяют марксистам подбирать под себя свои протестные движения, ведь те лучше нас умеют подавать свою идею, несмотря на то, что ни одно марксистское правительство до сих пор не предприняло ни малейшей попытки найти решение этим вопросам – просто потому, что сама концепция марксизма материалистична и совершенно не касается естественных ценностей. Марксисты лишь используют народное недовольство властной верхушкой, чтобы распространять марксизм. Кстати, эти недовольные сами ни в коей мере марксистами не являются.

Пока национал-социалисты в поте лица стараются перетянуть на свою сторону маргинальные кучки традиционных правых со всеми их политическими и религиозными пунктиками, их пресловутым бредом величия и отсутствием последовательной идеи – вследствие того, что они постоянно вынуждены отбиваться, пытаясь спасти то, что должно отмереть – марксисты укрепляют свои позиции среди неравнодушных граждан, которые отвергают абсолютный материализм из идеалистичной заботы о будущем нашей планеты. Эти люди в большинстве своём не осознают, что сохранение естественного порядка требует более серьёзных мер, чем борьба с загрязнением окружающей среды и запрет атомной энергии и ядерного оружия. Они не понимают, что для этого также требуется расовое размежевание и всеобщее духовное возрождение, которые смогут вернуть Человека к источникам жизни. Однако и они могут об этом узнать – точнее, они просто не смогут этого не осознать – если их снабдить необходимой информацией и должным пониманием и не оставлять под безраздельным влиянием глупых марксистских доктрин. Эти люди идеалистичны и они за Природу, а значит, им поистине место среди нас, к тому же они в целом намного более ценные бойцы,

чем великое множество разочарованных юнцов, которые называют себя национал-социалистами, тем самым пытаясь придать себе значительности и скрыть личные проблемы и чувство неуверенности за чужой военной формой и нелепыми званиями и титулами. Но защитников окружающей среды не привлекают штурмовики или пропаганда ненависти – всё это лишь укрепляет в них отрицательное впечатление о национал-социализме. Также бесполезно говорить с ними о важности Расы, потому что они пока не дозрели до того, чтобы осознать значимость расового вопроса. Должно снизойти до их уровня и обсуждать с ними вопросы, которые волнуют их прямо сейчас. Для этого необходимо создавать качественный материал по проблемам окружающей среды, поданный с национал-социалистической точки зрения, и присоединяться к группам, в которые они собираются, чтобы протестовать против ядерного оружия, загрязнения среды и ядерной войны. Не стоит надеяться, что защитники среды сами придут к нам, потому что они никак не могут знать, что такое национал-социализм; если мы не сумеем наладить с ними связь, их перехватят марксисты, и тогда они так и не осознают истинное значение собственных взглядов.

Представители этого нового протестного движения настроены к нам враждебно – потому лишь, что вражеская пропаганда не только десятилетиями отвращала здравых и умных людей от всякого движения, которое открыто исповедует национал-социалистические идеи, но и потому что ей удалось привлечь к нашему движению множество людей, которые как нельзя лучше соответствуют распространяемому этой пропагандой представлению о национал-социализме, и они приходят к нам просто потому, что *хотят* соответствовать этому представлению. Они *хотят* быть такими свирепыми, кровожадными извергами, о каких узнали из бесчисленных голливудских фильмов и бульварных статеек об ужасных “нацистах”.

Слишком долго мы с радушием принимали таких психопатов в наши ряды и слишком долго нам не удавалось отмежеваться от других организаций подобного толка. Если люди называют себя национал-социалистами и размахивают флажками со Свастикой, они от этого не становятся нашими соратниками! Многие организации до сих пор этого не осознают, и, пока это так, они обречены – так же, как, увы, обречены и мы, пока не станем при любой представившейся возможности публично их осуждать. Много говорилось о том, что нам не следует “выносить сор из избы” на глазах у наших врагов и что все “внутренние распри” следует улаживать строго между собой. Однако, этот “сор” не наш, и речь уж точно не о “внутренних распрях” – это необходимая чистка наших рядов и проводить её мы должны прилюдно.

Наши злейшие враги не евреи и не коммунисты, а именно те люди, которые, называя себя национал-социалистами, своим поведением пятнают основные положения национал-социалистической философии, тем самым подтверждая искажённое представление о нашей Идее, которое наш враг сумел навязать общественности. Мы никак не можем быть лояльны к таким людям и быть им друзьями. Наоборот, мы должны оборвать с ними всякую связь и всеми возможными способами показывать людям, что они не имеют к нам никакого отношения. А главное, мы должны изо всех сил стараться делать то, чего от нас не ожидают. От нас ожидают, что мы с распростёртыми объятиями встретим едва ли не

всякого правого, который размахивает Свастикой – и уж точно никто не ожидает увидеть нас рядом с левыми, по той простой причине, что людям беспрестанно внушают, что мы правые. Значит, мы должны намеренно показывать им, что их вводят в заблуждение. Эффект внезапности непременно заставит хотя бы некоторых прислушаться к тому, что мы хотим сказать. Кроме того, люди станут скептичнее воспринимать то, что им внушают по поводу национал-социализма, когда поймут, что на этот счёт их уже обманывали.

* * *

В связи с этим следует заметить, что мы не являемся объединением историков. Многие национал-социалисты, по-видимому, считают, что мы стремимся возродить национал-социалистическую Германию и перенести её в другие страны мира. Враг хотел бы представить нашу цель именно такой, *но она не такая*! Национал-социалистическая Германия была попыткой – и попыткой не вполне удачной! – организовать национал-социалистическое общество в определённое время и в определённом историческом окружении. Она может нас воодушевлять, мы можем чему-то у неё научиться – но мы не можем её возродить, и не стоит даже пытаться. Этот пробный опыт был призван решить ряд проблем, которыми был очень озабочен немецкий народ в то время, но которые могут и не быть столь же острыми для людей сегодня.

Когда 60 лет назад Гитлер предпринял свою историческую миссию по преобразованию Германии, вся немецкая нация стояла на коленях в экономическом, военном и политическом смысле. После поражения в Первой мировой войне Германия потеряла не только все колонии, но и огромную часть своей европейской территории, населённую несколькими миллионами немцев, которые оказались отрезаны от родины и влачили жалкое существование, сделавшись меньшинством в чужих странах, которые жаждали их уничтожить. Остаток Германии полностью демилитаризовали, а бремя немыслимых репараций, наложенных победителями, вызвало самую страшную инфляцию в мировой истории и уничтожило всякую возможность экономического восстановления. Воспользовавшись положением, незначительное меньшинство еврейских иммигрантов с востока мало-помалу прибрало к своим рукам разрушенную экономику, а также всю культурную и политическую жизнь страны. По сравнению с той обстановкой всякие разговоры о текущем экономическом кризисе просто нелепы. Любая страна Запада и большинство коммунистических стран материально живут гораздо лучше, чем Германия 1920-х годов. Сегодня семье достаточно продать машину и, быть может, съехать в квартиру подешевле. В Германии же вопрос стоял о жизни и смерти.

* * *

Однако сегодня мы фактически столкнулись с гораздо большей опасностью, чем некогда Гитлер. Его Германия всё ещё была вполне однородной страной, где люди в большинстве своём разделяли ряд общих ценностей и норм и сооообща верили в культурную традицию нации. Они *хотели* вернуть себе былую мощь – они *хотели* быть сильными и пользоваться уважением других наций. Гитлеру не было нужды внушать им любовь к своему народу и своей расе. Он мог считать это само собой разумеющимся. Не все их нормы и ценности могли соответствовать

национал-социалистической философии, но они были крепкой основой, на которой без особых трудностей могло быть построено национал-социалистическое государство, и поэтому Гитлер имел возможность сосредоточить свою политическую пропаганду на более житейских вопросах.

Он жил в исключительно революционное время, когда нужда в работе и пище играла первостепенную роль, и он знал, что программа, способная эту нужду удовлетворить, может принести ему поддержку избирателей и тем самым обеспечить его приход к власти, чтобы он мог попытаться воплотить свои политические взгляды, которые, конечно, выходили далеко за рамки непосредственной нужды в материальных благах.

Однако, как всем нам известно, национал-социализм был в то время не единственной революционной силой в Германии. Коммунисты располагали тем же самым преимуществом, что и Гитлер: голодающим населением, готовым почти на всё ради выживания. К тому же у них было преимущество перед Гитлером – они могли ссылаться на успешную революцию в России. У Гитлера не было ничего подобного, с чем он мог бы соотносить свою борьбу. И заслуживает внимания, что он *не* связал своё движение ни с одной мощной правой идеологией прошлого, такой как монархия или церковь. *Его методы были полностью левыми* и одинаково противостояли как правящим кругам, так и коммунистической партии. В итоге он одолел коммунистов, но не тем, что силой заставил их замолчать, а тем, что переманил к себе их поддержку, обратившись к тем же проблемам, что и коммунисты, и предложив лучшее их решение – всё это убедило немецких рабочих, что из него выйдет лучший и более компетентный лидер, чем Тельман, который был главой компартии Германии. Он говорил с людьми об их тревогах на языке своего времени и стал использовать военный стиль, который был популярен в стране, где проживало множество бывших фронтовиков, имевших основания чувствовать себя преданными правительством, и который был полезен в обстановке, когда приходилось драться с многочисленными и жестокими бандами коммунистов, которые пользовались почти таким же стилем и языком, как Гитлер.

Копировать сегодня стиль Гитлера было бы политическим самоубийством. Собственно говоря, все группы, которые пошли этим путём, в итоге сгинули. Также нельзя перенимать гитлеровскую пропаганду. Переводить, перепечатывать и использовать её в ином контексте, кроме как в рамках исторического исследования, нелепо. Гитлер отвечал на запросы немецких масс 1930-х годов. Помимо всего остального, мы должны понять и принять, что в современной обстановке нет никакого способа заручиться поддержкой масс. Сегодня мы ищем немногочисленных идеалистов. Чтобы их найти, мы должны обратить своё внимание на проблемы, которые волнуют как раз таких людей, каких мы ищем: на загрязнение среды, ядерную угрозу, чуму многонационального капитализма и т.д. Большинство этих проблем были неведомы современникам Гитлера – но это не повод их обходить! Наш мир стал гораздо сложнее, чем был 50 лет назад, и любое политическое движение, которое не принимает это в расчёт, превращается в застывший анахронизм.

Мы должны признать, что в целом, как правило, слишком много говорим и пишем о национал-социалистической Германии. Несмотря на всё сделанное Гитлером для Германии благо, которое мы можем показать, людям, которых мы сегодня ищем, не особенно интересно то, что случилось 50 лет назад. Их заботит современность – и будущее.

Причина нашей столь отчаянной тяги к прошлому, заключена, конечно, в том, что национал-социалистическая Германия остаётся единственным примером прикладного национал-социализма в мировой истории, и в том, что эти короткие 12 лет были единственным периодом триумфа и успеха в истории нашего Движения. Это понятно. Это нам необходимо в нынешние трудные времена унижения и гонений. Нам необходимо показать самим себе, что однажды национал-социализм восторжествовал – вопреки всем трудностям.

Однако чрезвычайно опасно, когда это уважение к прошлому и восхищение им, вместо того чтобы служить плодотворным вдохновением, превращается в ностальгическую одержимость минувшей эпохой, в слепую любовь к атрибутике НСДАП, военной форме, символам, званиям, стрижкам и даже свойственной 1930-м годам манере выражаться. Важна не наружность, а скрытая под ней идея, от неё мы и должны отталкиваться. Мы должны обходить ловушки истории по примеру Гитлера. Другими словами, мы должны показать, как национал-социализм может решить проблему безработицы сегодня, а не только как её решил Гитлер в 1933 году.

Идея, заключённая в национал-социализме, превосходит Гитлера и сам национал-социализм. Гитлер применил её раньше и в другом месте, мы должны применить её в нашем. Она вневременна, потому что представляет самый принцип, согласно которому живёт и творит Природа. Он существует с начала времён и будет существовать вечно, пока существует вселенная, неважно, будет или нет существовать Арийская раса или, раз на то пошло, человечество вообще. Человек отошёл от этого принципа, и наша задача показать ему, что остаться при этом безнаказанным нельзя и что все его нынешние проблемы проистекают из безрассудного убеждения, будто человек стоит выше Природы. И выполняя эту задачу, мы должны быть столь же мало связаны с национал-социалистической Германией, сколь мало другие левые связаны с Советским Союзом.

* * *

Нам также стоит очень многому поучиться у других левых групп в плане организации. Вошло в обыкновение утверждать, что марксистские организации состоят из человеческих отбросов. Последователи некоторых групп, конечно, могут быть такими, но активное ядро серьёзных марксистских организаций устроено так, чтобы обеспечить качество и самоотдачу состава. Очень часто с членов взимают десятую часть дохода, они обязаны еженедельно посвящать несколько вечеров идеологической подготовке и практической деятельности. В целом требования, предъявляемые марксисту, намного превосходят те, что мы когда-либо решались предъявить нашим соратникам. А это говорит о качестве и к тому же объясняет, почему у марксистов дела идут намного лучше, чем у нас – несмотря на то, что они пропагандируют полный вздор.

Однако национал-социалисты избегают выступать с позиций или пользоваться методами, которые обыкновенно считаются марксистскими, видимо, из большого опасения каким-то образом “подхватить” марксизм. Так мы заработаем себе дурную репутацию и у друзей, у и врагов, утверждают они. Что ж, у нас, несомненно, уже и так дурная репутация, и, честно говоря, она вряд ли может стать хуже. Но если мы не особо стремимся привлечь на свою сторону традиционных консерваторов, то не всё ли равно? Если *они* не могут отличить коммунизм от национал-социализма, это их проблема, а не наша! В этом случае они выказывают недостаток ума, отчего тем более бесполезны. *Мы не можем позволять врагам решать, какая точка зрения подобает национал-социалисту, а какая нет, и, уж конечно, не можем сдавать марксистам все перспективные направления лишь ради того, чтобы угодить людям, которые к тому же доказали свою полную для нас бесполезность.* Мы уже и так слишком долго этим грешим – и в этом другая причина, почему марксисты столь успешны и сумели подобрать под себя целые области нашей культуры и интеллектуальной жизни, в то время как национал-социалисты чувствовали себя обязанными одобрять и НАТО, и Европейский общий рынок, и бомбу, и капитализм, и неограниченное “свободное предпринимательство” и т.д. Пора это изменить! Давайте перестанем делать то, что люди привыкли от нас ожидать. Давайте делать то, чему нас действительно учит национал-социализм – а не то, чему, по мнению людей, он должен нас учить.

К вышесказанному: горькая правда в том, что в силу традиционного мышления многие национал-социалисты пали жертвой правой антикоммунистической пропаганды худшего сорта. Главная угроза для Человека без всякого сомнения исходит не из Москвы, Пекина или Гаваны. Мы никак не можем винить коммунистов за печальное состояние сегодняшнего мира – за наркоманию, преступность, порнографию, ядерное перевооружение, расовую интеграцию, загрязнение среды и т.д. Винить следует нашу современную систему правления, а не коммунистов или евреев! Мы должны понять, что эти напасти сотворили наши собственные продажные и нравственно гнилые политики и биржевые дельцы, и что мы, Арийские народы мира, сами позволили уродству дойти до края. Угрозу существованию планеты представляет не какое-то иностранное правительство, а эта современная система, не будь которой, в мире сегодня не было бы ни Советского Союза, ни прочих коммунистических государств. Коммунизм был бы уничтожен во время Второй мировой войны, если бы Запад не снабжал Советский Союз необходимым вооружением и технологиями. Даже сегодня все коммунистические государства тотчас распались бы, если бы их постоянно не поддерживали западные правительства и банкиры, которые зарабатывают состояния на торговле с этими странами – и на денежных ссудах им. Коммунисты, конечно, это понимают, и они слишком обременены контролем над Восточной Европой и укреплением коммунистического режима в Афганистане, чтобы представлять серьёзную угрозу для Запада. Интересно, что те же многонациональные корпорации, которые получают огромные прибыли от торговли с коммунистическим блоком, попутно делают состояния на производстве оружия, которое, как пытаются нас убедить наши политики, необходимо нам для защиты от коммунистов – будто можно что-то защитить, уничтожая всё живое в ядерной войне. Всё это, конечно, чудовищно

нелепо – и, тем не менее, именно эту политическую и финансовую систему правые столь решительно поддерживают.

Нет никаких сомнений, что жить под коммунизмом было бы очень и очень неприятно, но мир бы от этого не рухнул. При христианской либеральной демократии так, скорее всего, и будет! В Восточной Европе гораздо больше расовой чистоты, чем где бы то ни было на Западе – просто из-за того, что их неэффективная экономическая система не привлекает потоки иммигрантов из Третьего мира; а расовая сознательность русских, господствующей в Советском Союзе нации, определённо обещает лучшую перспективу для сохранения Арийской расы, чем концепции либеральных и консервативных американских политиков. Верно, конечно, что коммунистическая теория не поддерживает расовые принципы, но при коммунизме теория и практика две совершенно разные вещи. Материализм, предлагаемый Западом, в данный момент, несомненно, более привлекателен, но за этой приятной жизнью с большей вероятностью может последовать потоп, который вполне способен смыть всё живое на планете. Однако, имей Запад здравую политическую систему, коммунистических государств не было бы. Они просто не смогли бы выжить самостоятельно, и их голодное население взбунтовалось бы. И то же самое произошло бы, вздумай коммунисты захватить Запад, – их режим продержался бы недолго.

* * *

В этой связи кто-то может задаться вопросом, не следует ли нам в таком случае оставить всякие разговоры о национал-социализме, отказаться от Свастики и замаскироваться под “настоящих” левых с новой идеей, которую легко можно было бы подать людям под другим названием. Это, конечно, невозможно. Пытаться применить такой подход значит недооценивать наших врагов. Они совсем не против названия или символа. Они против идеи, а замаскировать её до неузнаваемости нельзя. Наши враги всегда будут противостоять тому, что хорошо для нашего народа, и они – совершенно справедливо! – стали бы утверждать, что мы просто “нацисты”. Тогда нам пришлось бы тратить очень много усилий, “доказывая”, что мы не такие. Это было бы нелепо. Многие организации пытались такое провернуть, и ни одной это не удалось.

Нам остаётся только сложный путь: доказывать, что национал-социализм – не то, что люди о нём думают, и что это единственный способ обеспечить сохранение жизни на нашей планете. Мы знаем, что слабы, но, откровенно говоря, мы должны быть рады, что не надо беспокоиться о немедленном взятии власти. Мы бы просто не сумели с ней справиться. Это один из тех неприятных фактов, который многие национал-социалисты – и люди, называющие себя национал-социалистами – совершенно упускают из виду. Было бы мало пользы, если бы мы завтра заручились поддержкой масс, ведь у нас нет необходимого числа специалистов национал-социалистических убеждений, чтобы обеспечить работу национал-социалистического государства. Нам нужны экономисты, юристы, управленцы, биологи и т.д., которые бы в тоже время были национал-социалистами. *Власть никогда не должна быть самоцелью*. Мы хотим создать Новый порядок, потому что хотим лучшего мира, но лучший мир не явится как по мановению волшебной

палочки. Чтобы выполнить подобную задачу, необходимо большое количество преданных людей с основательным образованием, и сейчас важнее привлечь к себе множество таких людей, чем затевать заведомо проигрышную уличную войну, чтобы впечатлить множество узколобых типов и неудачников.

И вновь национал-социалистическая Германия предоставляет нам весьма поучительный пример. Одной из причин, почему эксперимент по созданию с чистого листа национал-социалистического порядка не удалось завершить и новое государство не смогло выстоять под давлением внешнего мира, было то, что Адольф Гитлер был вынужден полагаться на множество специалистов, которые не питали к национал-социализму ничего, кроме презрения. У него просто не было времени, чтобы подготовить и обучить достаточно национал-социалистов, потому что ему пришлось сосредоточиться на привлечении народной поддержки, пока её не перехватили коммунисты. Благо, что нам не надо об этом беспокоиться. При текущих обстоятельствах нам всё равно никак не одержать революционной победы, поэтому давайте сосредоточимся на создании прочного основания для *будущего* массового движения.

Однако давайте будем реалистами. И эта битва может быть нами проиграна. У нас нет никакой гарантии, что мы когда-либо победим. Честно говоря, наша вера в грядущую победу опирается на очень слабую надежду. Однако сама Природа может стереть человечество с лица земли, потому что оно пренебрегает законами вселенной. Вот что может нас ожидать. Однако мы, национал-социалисты, решили, что не смиримся с такой перспективой без борьбы – пусть и наперекор всему! Но у нас нет никакого желания становиться мучениками ради провального дела – а именно так и случится, если мы не перестанем цепляться за старые средства. Мы, как Движение, до сих пор были явно неуспешны. Пора проснуться и понять истинное значение наших идей. Первый шаг – стать *революционно настроенными специалистами*. Мы должны оставить позади все нестройные правые воззрения и понять, что мы левые. Кроме того, мы должны перестать винить других в наших бедах. Мы сами себе худшие враги во всех отношениях, и козлы отпущения нам не нужны! Любая перемена, которой мы желаем, должна начинаться с изменения основных воззрений нашего собственного народа. Это трудная задача – но мысль о том, что произойдёт, если мы не победим, заставляет нас взяться за её решёние!

Источник: National Socialism – A Left-Wing Movement by Povl H. Riis-Knudsen, 1984

◄к Содержанию►

Национал-социализм, биологическое мировоззрение

> В каждый данный момент существует “правильная” точка зрения, совокупность взглядов, про которую предполагается, что все порядочные люди соглашаются с ней не рассуждая. И не то, что то или иное мнение высказывать запрещается, но высказывать его просто “не принято”… Любой, кто посмеет усомниться в этой господствующей “правильной” точке зрения, немедленно обнаружит, что его без особого труда заставят замолчать. По-настоящему непопулярное мнение практически не имеет шансов прозвучать ни в ежедневной прессе, ни в интеллектуальных журналах.
>
> Джордж Оруэлл

Как национал-социалист, постоянно испытываешь затруднение, поддерживая осмысленную беседу с не-национал-социалистом. Тебя часто посещает мысль, что такой диалог попросту невозможен и что вы живёте в двух совершенно разных мирах. Отчасти, конечно, причина этого печального обстоятельства заключена в пропагандистском образе национал-социализма как верха человеческой порочности, который наши враги создали в общественном сознании. Однако для молодёжи события более чем семидесятилетней давности уже далеко не так значимы. С самого раннего детства у них была возможность видеть по телевизору в красках всю злобу и жестокость, которая опустошает мир, начиная с “победы гуманизма” в 1945 году; так что молодым свойственна очень обнадёживающая склонность смотреть на жизнь и её разнообразные проблемы менее предубеждённо, чем предшествующее поколение.

Поуль Риис-Кнудсен

Однако это не значит, что молодые люди имеют хотя бы малейшее представление о том, что такое на самом деле национал-социализм, или вполне понимают, когда им рассказываешь. Они выросли в мире, в котором их намеренно отлучили от всех естественных ценностей и естественных этических норм и внушили, что всё относительно; в котором граница между ложью и истиной перестала существовать, поскольку никаких абсолютных принципов нет, и все зависит от угла зрения. В этом мире без ценностей люди живут в психическом вакууме, совершенно оторванные от действительности, и в такой политико-философской вселенной национал-социалистическая идея неизбежно воспринимается как нечто непостижимое и чуждое.

В противоположность нынешнему легкомысленному релятивизму, где все идеи – по крайней мере, в принципе – одинаково приемлемы и годны, национал-социализм представляет собой неослабное стремление отыскать абсолютную истину и сделать эту истину основанием человеческого общества. Однако в отличие от туманного вздора пустой кабинетной философии и восточного мистицизма, национал-социализм опирается на здравый смысл и черпает свои доводы в реальном мире, в котором различие между истиной и ложью и между добром и злом определяется фактами, а не витанием в облаках или теоретическими измышлениями.

В свете этого очевидно, что национал-социализм должен отвергнуть представления и нравственные нормы господствующих идеологий, что, естественно, воздвигает труднопреодолимый барьер для взаимопонимания – просто потому, что национал-социалисты не имеют общих взглядов с людьми, чей образ мыслей определяется идеями нынешнего порядка. Ведь национал-социализм совершенно, бесповоротно и непримиримо противостоит самим философским основам всего господствующего миропорядка. Мы далее попытаемся объяснить смысл этого столкновения между нынешним порядком и ценностной системой биологического мировоззрения.

Как уже, возможно, стало ясно из сказанного ранее, идея национал-социализма имеет очень мало общего с **политикой** в привычном смысле слова. Национал-социалистское движение – это не движение обычных политических организаций, которые всего лишь представляют некие групповые интересы более или менее материалистического свойства. Их цель только в том, чтобы состряпать достаточно неясную и пустую политическую программу для привлечения массы электората, которая необходима, чтобы обосноваться в парламенте, где их “народные избранники” могли бы урвать как можно больше благ для себя – и возможно, своих однопартийцев – за счёт остального общества.

Национал-социализм представляет собой много большее – это законченная философия жизни, охватывающая все стороны человеческого бытия. Как сторонник такого мировоззрения, ты рассматриваешь все общественные явления под неизменным углом зрения, и каждый отдельный аспект становится частью единого целого; также и всякое твоё мнение по любому вопросу определяется тем же объединяющим принципом, который позволяет тебе понимать и объяснять все грани жизни и её загадки. Так на мировоззрении строится отношение его последователей к религии, этике, политике и экономике – а также к организации личной жизни.

Разумеется, национал-социализм – не единственная философия жизни, которая претендует на охват всех аспектов существования. Среди других примеров – все религии, которые в принципе дают всякому, кто в них верит, ориентир, как себя вести в любой жизненной ситуации и как к ней относиться. Однако сегодня религии вынуждены идти на уступки в отчаянной попытке устранить быстро расширяющийся разрыв между религиозными догмами и действительностью – разрыв, который в последние 500 лет привёл к постоянно усиливающейся секуляризации христианских стран Старого Света и который сегодня заставляет

ориентированные на Запад правительства большинства исламских стран отказываться от строгой религиозной структуры общества в пользу капиталистического либо коммунистического материализма.

Примером общества, которое пошло в противоположном направлении и радикально подчёркивает единство политики и религии, выступает Иран Хомейни. Другой пример – Израиль, который основан на вере в то, что евреи – “богоизбранный народ” и имеют божественное право на территорию, которую они требуют у арабов, и где главным образом крайние ортодоксы последовательно отвергают малейшее отклонение от Талмудического права. Это право – продукт древнего кочевого общества, и его невозможно применять в современном промышленном государстве, что порождает ряд типично семитских ухищрений с целью обойти строгие религиозные правила касательно, например, Субботы и Субботнего года, когда все земли должны лежать под паром, хотя этого не происходит!

Схожие методы можно обнаружить и в арабских странах, где Рамадан отменен на более или менее постоянной основе, потому что эти страны “ведут войну” с бедностью. Все подобные попытки “сжульничать” ясно показывают, что эти мировоззрения совершенно не годятся в качестве ориентиров в современном мире с его западными технологиями – и что они не в силах отвратить своих последователей от этой новой жизни, которая не является частью их культуры, но лишь результатом успешного паразитизма. Причина этой неудачи всего лишь в том, что эти религии основаны на слепой вере, а не на действительности.

Естественно, истые христиане также хотят сохранить Библию как верховный авторитет и средоточие всякой мысли. Так, католическая церковь все время пытается усилить своё влияние на развитие общества в таких традиционно католических странах, как Ирландия, Испания и Латинская Америка – а для этого она должна добиться политической власти. Её основное слабое место, однако, во множестве внутренних разногласий относительно того, как следует этой цели добиваться и на какие части христианского учения делать упор. В Северной Америке христианство также имеет очень сильное политическое влияние, которое никак нельзя недооценивать, да и в большинстве стран Европы есть свои христианские политические партии, которые в рамках своей политической программы стремятся укрепить так называемые христианские ценности. Однако религия как таковая играет в этих партиях весьма скромную роль – просто потому, что христианство утратило влияние на людей – если вообще когда-либо его имело. Так или иначе, оно всегда ощущалось людьми Севера как чуждая идея, и они часто толковали его совсем не по-христиански. Сегодня оно не более чем пережиток старины. Например, в Дании примерно 95% населения являются членами государственной лютеранской церкви. Однако ходят в церковь лишь 2%, и ещё меньше утверждают, что верят в это учение. Как духовная сила народа христианство мертво.

Однако марксизм – это также философия жизни, представляющая мировоззрение, которое управляет всеми аспектами человеческой жизни, тогда как все другие политические идеи в нашей части мира сосредоточены главным образом

на пустяковых административных и экономических проблемах. Эти идеи свободно связаны с определённым фундаментальным отношением к жизни в целом и к взаимоотношениям личности и общества, но к духовным потребностям человека они – в принципе – полностью нейтральны. Они не исключают религиозной принадлежности – напротив, они всегда подчёркивают полную свободу вероисповедания и утверждают, что религия и политика не имеют друг к другу никакого отношения и смешивать их не следует – как если бы религия была чем-то неважным по сравнению с политикой. Таким образом, членами всех этих либеральных и консервативных партий могут быть христиане, иудеи, мусульмане, атеисты или буддисты. Религиозные убеждения считаются совершенно неважными для политической работы. Люди объединяются, чтобы решать достаточно чётко поставленные практические задачи государственного аппарата, но при этом могут иметь перед собой совершенно разные духовные цели. Как упомянуто выше, такой разброд вообще не совместим с сутью религии, но религиозные общины с большей или меньшей неохотой вынуждены с этим мириться, если они хотят хоть как-то влиять на общество.

В истинной философии жизни наподобие национал-социализма совершенно нет места для такого мелкого дробления жизни на множество частей, никак не связанных друг с другом. Национал-социализм способен решать все практические задачи общества, опираясь на принципы своей фундаментальной философии, и его последователям нет нужды заимствовать что-то со стороны для удовлетворения своих духовных потребностей. Сам национал-социализм даёт полный ответ на любой вопрос, который может возникнуть у человека.

Хорошо известно, что религии основаны исключительно на вере – о чем они сами с гордостью заявляют! Так, существование Бога, непорочное зачатие, воскресение, второе пришествие и так далее – всё это недоказуемо, если, разумеется, вы не допустите, что Библию написал сам Бог, во что, опять же, вы должны просто уверовать, несмотря на все возможные доказательства в пользу обратного. А если вы не желаете верить без доказательств, то вы подозрительный человек, точь-в-точь как Фома неверующий, который – будучи, очевидно, самым умным из апостолов – хотел подтверждения тому, что человек перед ним действительно был распят. В отличие от такой гордости неведением, и марксизм, и национал-социализм утверждают, что основываются на научной истине. Марксизм был придуман за письменным столом, заваленным учёными, философскими книгами – но, коли на то пошло, без всякого соприкосновения с действительностью или наукой. Если присмотреться, марксизм так же сильно основан на вере, как и любая религия – а именно на совершенно ненаучном убеждении, будто все биологические существа, которые ходят на двух ногах и не покрыты перьями, созданы равными; и на столь же нелепом представлении, будто именно условия производства определяют историю, и будто бы, как утверждается, именно окружение – а не наследственность – определяет развитие личности. Это называется поставить все с ног на голову. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что в действительности именно человек создал своё окружение и учредил общественный порядок, включая и условия производства – но никак не наоборот.

В отличие от всех этих философий, национал-социализм не был никем придуман – он был извлечён из вечных Законов Природы, которые существуют с момента рождения Вселенной и которые управляют всей жизнью с тех пор, как появился первый примитивный организм. Об этом красиво и понятно написала в своей книге “Молния и Солнце” ныне покойная Савитри Деви, знаменитый философ национал-социализма:

“Идея национал-социализма по своей сути превосходит не только Германию и наше время, но и арийскую расу и вообще всё человечество, как и любую другую эпоху; в конечном счёте она выражает ту таинственную и неистощимую мудрость, согласно которой живёт и творит Природа: безличную мудрость первобытного леса, океанских глубин и сфер в тёмных просторах космоса; и Адольф Гитлер славен не только тем, что вернулся к этой божественной мудрости, но и тем, что сделал её основой практического курса возрождения во всемирном масштабе”.

Другими словами, национал-социализм не был **придуман** Адольфом Гитлером, а является сознательным выражением фундаментальных Законов Природы, управляющих нашей жизнью. Он основан на бесконечной **любви** ко всему живому во всем его многообразии, глубоком и безоговорочном **уважении** к мудрости Природы и **горячем желании** сохранить жизнь, поскольку она выросла из этой мудрости. Сделать это можно, только организовав человеческое общество в соответствии с этими фундаментальными Законами. **Таким образом, быть против национал-социализма так же нелепо и нелогично, как выступать против закона тяготения или того факта, что земля круглая!** На деле национал-социализм есть не что иное, как применение законов физики и биологии к политической, экономической, социальной и религиозной областям человеческой жизни таким же образом, каким они сегодня применяются к технологии. В этом свете национал-социализм подлинно научен – в отличие от любого другого мировоззрения. Он не стремится подогнать действительность под предвзятые теории, но приводит теории в соответствие с действительностью. Новые эпохальные научные открытия были бы, таким образом, немедленно отражены в практической жизни национал-социалистического сообщества.

Нам бы иногда, конечно, хотелось, чтобы кое-какие из этих Законов работали немного иначе, но мы вынуждены признать, что изменить их невозможно. Законы Природы нельзя отменить или исправить голосованием Генеральной Ассамблеи ООН, Конгресса США или парламента любой другой страны! Может быть, всё было **бы** проще, если **бы** все люди и все расы были сотворены равными и не было бы наследственных факторов, определяющих и ограничивающих нашу индивидуальную способность к развитию. Однако это не так, **и нет совершенно никакой возможности исправить положение бесплодными грёзами, то есть делая вид, будто этих Законов не существует.** Создавать общество, опираясь на такие мечты, – смертный грех, который может иметь только катастрофические последствия.

Последствия эти видны **более чем** ясно, если мы обратим взгляд на общества, которые были построены нашими врагами на Востоке и Западе. Они единодушно именуют национал-социализм “Евангелием зла”, хотя сами властвуют над миром,

стоящим у края экономической и нравственной катастрофы; над миром, поражённым инфляцией, безработицей, преступностью, бессмысленным насилием, наркоманией, загрязнением окружающей среды, порнографией, коррупцией, голодом и экологическими бедствиями – миром, в котором с 1945 года выдалось лишь 16 дней без войны и в котором за это время были безжалостно уничтожены 30 миллионов человек. И над этим мрачным миром сегодня нависает жуткая угроза ядерной войны, которая сотрёт с лица земли все формы высшей жизни.

Удивительно ли, что человек живёт в постоянном страхе перед тем, что готовит для него день грядущий! К несчастью, эти страх и безнадёжность наиболее распространены в арийской части мира, где упадок и нравственное разложение зашли дальше всего. Здесь люди полностью оторваны от всех здоровых, естественных ценностей и превращены в безмозглых зомби, чьи тревоги утишает материальный достаток – добываемый в постоянной гонке против экономического хаоса. Несмотря на все материальные прелести современного мира, эти люди и не счастливы, и не удовлетворены. Они полностью лишены идеалов и энтузиазма и утратили всякую веру в будущее. Арии просто боятся производить на свет детей. Поскольку они не видят будущего, то предпочитают роскошествовать здесь и сейчас, а не заботиться о сохранении своей расы и культуры. Они пытаются сделать собственную жизнь в этой выгребной яме как можно более комфортной и надеются лишь на то, что неизбежная катастрофа не произойдёт при их жизни. И так они пассивно наблюдают за тем, как землю их предков медленно, но верно захватывают чужаки, которые пока ещё не осознают, что конец белого человека означает конец всей цивилизации.

Таков “Золотой век”, который наши враги посулили миру в 1945 году – и это всё, на что они оказались способны за семьдесят лет своей неограниченной власти. При таком раскладе нас, несомненно, ожидает мрачное будущее. Но всё могло быть иначе. **Мир пребывает в столь плачевном состоянии исключительно из-за полного неуважения человека к Законам Природы.**

Как национал-социалист ты неизбежно ощущаешь себя пришельцем с другой планеты, как только проникаешь в суть нынешнего порядка. Тебе претит вся эта система целиком, и даже каждодневная борьба за выживание в рамках этого общества кажется бесполезной тратой времени. **Мы как национал-социалисты стремимся к совершенно Новому мировому порядку, основанному на “неистощимой мудрости, согласно которой живёт и творит Природа”.** Только при таком новом мировом порядке может в долгосрочной перспективе сохраниться жизнь на нашей планете. Однако чтобы установить этот Новый порядок, человек **должен** признать, что не стоит над Природой. Человек **не** хозяин сущего, а неотъемлемая часть всей Природы как целого и подвластен ровно тем же законам, что и все другие живые организмы. Он также должен принять научно доказанный факт, что человеческие расы отличаются – не только внешним обликом, но и своими психическими и умственными характеристиками – и, наконец, то, что все люди созданы неравными, а их жизнь определяется главным образом факторами наследственности, а **не** естественного окружения.

Это может, конечно, показаться “несправедливым”, но человек **должен** помимо прочего осознать, что **в Природе** нет понятия справедливости в том смысле, какой мы обычно вкладываем в это слово. Будучи людьми, мы можем – и обязаны – организовать общество, основанное на **судебной** и **социальной** справедливости, так как все члены общества играют свою полезную роль и поэтому могут претендовать на равную защиту со стороны закона, в том числе и на защиту от экономической эксплуатации. В организованном обществе такая **безопасность** необходима и естественна – по сути, стремление к ней отчасти и является причиной того, почему люди создают стабильное общество. Однако создать **биологическую** справедливость нам не под силу – как не под силу создать **биологическое** равенство. С человеческой точки зрения, всегда будет казаться крайне несправедливым, что одних людей уже в юном возрасте одолевают страшные, мучительные и неизлечимые болезни, тогда как другие пребывают в добром здравии до ста лет, даже если тот, кто гибнет в 25 лет, гораздо одареннее умственно и мог бы дать человечеству намного больше, чем тот, кто доживает до старости. Как бы мы к этому ни относились, так бывает – несмотря на все достижения нашей медицины, – поэтому человек должен примириться с тем, что Природа не признает нашего понятия о справедливости, а **всякая проповедь некой божественной справедливости в следующей жизни должна отвергаться как бессмысленная попытка убежать от действительности.**

В этой связи враги национал-социализма часто утверждают, что биологическое понимание человеческой природы, которое составляет саму основу национал-социализма, якобы “неэтично”. На это мы можем только ответить, что безнравственна как раз так называемая “этика” наших противников, потому что основана на нормах и ценностях, которые отсутствуют в Природе. **Для национал-социалистов существует только одна правда: Законы Природы, а всё, что не находится в полном соответствии с этой правдой, на 100% ошибочно!**

Это, безусловно, подразумевает полное неприятие христианства, чей неестественный дуализм служит основой господствующего “нравственного” кодекса, в том числе и когда этот кодекс скрыт под либеральной/гуманистической либо марксистской обёрткой. Согласно христианству, человек имеет совершенно особое положение среди всех тварей из-за своей **божественной души**. Эта душа универсальна и небиологична. Она не различается ни у разных рас, ни у разных людей, не зависит ни от интеллекта, ни от любого другого психического или физического качества человека, не передаётся по наследству и вообще никак не подвластна Природе. Именно эта **душа** уравнивает всех людей в глазах Бога, неважно, что они делают и кем являются, покуда они в Него веруют. Христианин считает, что говорить о человеке как о продукте биологических факторов “оскорбительно”. Согласно христианству, вся жизнь человека – это постоянная борьба **божественной души** (духа) с “материей”, то есть с Природой, а на личном уровне – с **плотью**, которая олицетворяет **Зло** и должна быть побеждена ради обретения вечной жизни в неопределённом заоблачном раю (или на земле после Армагеддона). Земная жизнь есть лишь подготовка к жизни грядущей – либо на лоне авраамовом, либо в аду, в зависимости от того, насколько успешно человек

боролся со своей биологической природой. Сама по себе земная жизнь лишена всякой ценности, это просто юдоль слез.

Таким образом, христианству свойственно отчётливое презрение к жизни и Природе. Это религия для неудачников и мечтателей, которые не могут справиться с жизненными трудностями, но лишь прозябают с верой в то, что “последние будут первыми, а первые последними”, ведь христианство ценит всякое уголовное и умственно неполноценное отребье выше, чем трудолюбивых и творческих граждан. Оно представляет собой ряд норм и ценностей, которые ставят девственницу выше матери, монаха выше отца семейства, слабых и страдающих выше сильных и победителей, даже мёртвых выше живых. Оно презирает в жизни всякое удовольствие и прославляет самоистязание и самоуничижение как положительные признаки того, что человек борется со своей плотью и согласен с тем, что родился сосудом греха, потому что не всецело дух.

С какой стороны ни глянь, христианство представляет собой извращённое, человеконенавистническое отношение к жизни, которое ни при каких обстоятельствах нельзя терпеть в здоровом обществе. Проще говоря, христианство – это своего рода духовный СПИД, который разрушил наш врождённый иммунитет против небиологичного мышления. Это заразная психическая болезнь, с которой должно бороться любыми средствами.

В отличие от христианина, национал-социалист должен **жить**. Он должен по мере возможностей развивать свои способности и раскрывать свою личность в рамках своей биологической природы – и физически, и духовно. Он **не** должен проводить жизнь на коленях перед каким-то ближневосточным богом, моля о милости и прощении за “грех” своего рождения в Природе. **Нам нужны гордые и гармоничные люди, которые уверены в себе и своём жизненном предназначении – а не испуганные и унылые жертвы человеконенавистнических понятий вроде “первородного греха”, которые оставляют человеку только одно удовольствие в жизни: получить прощение от “Бога”, если будешь просто верить и каяться. Нам также не нужны робкие и отчаявшиеся жертвы плюралистического мировоззрения, отрицающего абсолютные ценности.**

Национал-социалисты **не** атеисты. Мы **верим** в бога, но наш бог – прямая противоположность иудеохристианскому Яхве. Для национал-социализма существует только одно истинное божество: непостижимая творческая сила, проявленная повсюду в Природе. Именно этого бога мы почитаем, выражая восхищение мудростью Законов Природы и уважение к ним. Мы как национал-социалисты не следуем ничьему зову, кроме зова Природы, и никакой другой этике, кроме этики Природы, и нам известен лишь один смертный грех – попытка восстать против этой этики.

Это не мистицизм, как утверждают некоторые, а пантеизм – представление о том, что божественное выражается через Природу и только так. Корни пантеизма уходят далеко вглубь истории; он послужил одной из основ немецкого идеализма и романтизма 19 века. Он есть признание того, что мы обязаны своим существованием принципу жизни, который не просто сумма химических компонентов. Таким

образом, национал-социализм видит в жизни нечто большее, чем материалистическую борьбу за максимальное потребление и самоудовлетворение – жизнь обязывает защищать божественный принцип, частью которого мы являемся. Кто-то назовёт это религией, но ей нет нужды опираться на россказни, основанные на суеверии. И это уж точно не “вера”. Она опирается не на доверие, а на факты.

Хотя человек является частью природы, национал-социалисты, конечно, в полной мере сознают, что его отличает от всех других живых организмов одна особенность: его уникальный мозг, который позволяет ему абстрактно мыслить. Эта способность даёт человеку возможность частично предотвращать или смягчать жестокость Природы, от которой вынуждены страдать другие создания. Наш мозг позволяет нам лечить болезни, которые иначе были бы смертельны, и открывать основные принципы многих Законов Природы; и мы сумели применить некоторые из этих принципов себе во благо и – к добру ли, к худу – развить технологии, которые были нам необходимы, чтобы исследовать землю и использовать её богатства.

К сожалению, наш мозг также позволяет нам сознательно игнорировать Законы Природы, когда нам удобнее обходить их, чем следовать им. В первобытном обществе последствия такого неповиновения сказались бы очень скоро, но в технологически высокоразвитом обществе неизбежную кару за нарушение Законов Природы можно отсрочивать довольно долго. Однако рано или поздно она разразится с неумолимой силой, и тогда исправить ошибки будет, по меньшей мере, чрезвычайно трудно либо вовсе невозможно.

Наконец, наш уникальный мозг также наделил нас чувствами, которых не найти у других животных: страхом перед неизвестным, перед неотвратимостью смерти, и, следовательно, также острой потребностью в чем-то, что может дать человеку чувство духовной защищенности и показать ему смысл жизни помимо обычной борьбы за материальные блага. Для удовлетворения этой потребности и существуют религии, но, в отличие от них, национал-социализм стремится удовлетворить эти нужды в земной жизни. В этой связи следует отметить, что ни мозг, ни чувства не являются изолированными небиологическими факторами, а составляют неотъемлемую часть живого организма, поэтому “дух”, как и физические характеристики человека, также подчиняется Законам Природы, касающимся наследственности. Мы как национал-социалисты твёрдо убеждены в том, что общество в целом должно быть организовано с учётом всех аспектов Естественного Закона. Таким образом, недостаточно удовлетворять только материальные нужды людей путём создания здоровой экономики. Необходимо также позаботиться об удовлетворении нужд духовных!

Враги человечества часто утверждают, будто духовный мир национал-социализма основан на принуждении и манипулировании, что он отнимает у человека свободу и индивидуальность, чтобы превратить его в часть бездумной толпы. Это, конечно, далеко от правды. На самом деле такие черты скорее присущи демократии. Именно демократы смотрят на людей как на большую серую толпу, объясняя различия между отдельными личностями случайным влиянием среды, которую необходимо “исправить”, чтобы “воспитать” людей в демократическом

духе. Национал-социализм, напротив, уважает личность. Мы знаем, что все люди биологически уникальны и обладают разными талантами и способностями. Объединить все эти индивидуальные дарования в рамках общества – одна из важнейших задач национал-социалистического государства. Только таким образом возможно использовать все умственные богатства народа – на благо как личности, так и общества.

Однако мы также знаем, что гений и прогресс никогда не исходят от масс, но всегда от единичных выдающихся личностей, и лишь дав личности возможность обрести и развивать себя как можно свободнее в организованном обществе, мы сможем улучшить человека до более высокой степени совершенства. Это необходимо, если мы хотим решить огромные проблемы, к которым привели мир семьдесят лет демократии. Поскольку человека явно невозможно поднять на уровень, превосходящий его врождённые способности к развитию, любые глупые попытки **уравнять** всех людей во всех отношениях неизбежно ведут к единообразию на низшем уровне, то есть к подавлению всякой личности, которая превосходит средний уровень по интеллекту или в любом другом плане. Эта тенденция порождена не национал-социализмом, а демократией, которая вряд ли сумеет улучшить условия жизни на земле.

Тем не менее, любая попытка создать элиту закономерно воспринимается как угроза самим основам демократической системы, которая полагает, что все должны иметь не только равные юридические права, но и равное **влияние** на государственные дела, независимо от того, обладает ли человек необходимыми для этого качествами или нет. Такая система способна только увести страну в пропасть. В национал-социалистическом государстве руководство будет состоять из лучших людей страны. Только они сумеют решить насущные проблемы – и нести за это ответственность. Отдельных членов демократического парламента нельзя привлечь к ответственности за их действия, потому что всякое решение принимается путём голосования и все вынуждены подчиняться большинству – независимо от того, согласны они или нет. Очевидно, что такого рода дискуссионная площадка – настоящее раздолье для наиболее порочных элементов общества. Забавно, что крупные коммерческие предприятия тратят огромное количество времени и денег на поиск и обучение лучших кандидатов на высокие должности в корпорации. В то же время стать премьер-министром или президентом страны может любой политический шарлатан без всякого образования, если только он имеет нужные связи и не выглядит слишком умным, ведь иначе различным лобби было бы сложнее им манипулировать, из-за чего никто и никогда его бы не поддержал. Какое, однако, убожество!

Отрицание индивидуальных и биологических различий между людьми привело также к полному отказу от понятия “генетической гигиены”. Сегодня гигиена – это только то, что связано с мытьём рук и чисткой зубов. Тем не менее, человеку **известен** принцип “генетической гигиены”, и он тратит массу времени и сил на разведение лошадей, коров, собак, голубей, попугаев и проч. – в строгом соответствии с лучшими генетическими принципами. Однако когда дело касается воспроизводства себе подобных, он совершенно отбрасывает эти принципы –

словно они применимы только к миру животных – и охотно способствует полному биологическому вырождению человечества.

В природных условиях каждая популяция подвергается биологическому отбору, то есть индивиды, наиболее приспособленные к данным условиям, поднимаются на верх общества, а те, что неспособны справиться с жизнью как она есть, должны погибнуть. Это один из железных, неумолимых Законов Природы, который человеку удаётся смягчать, создавая общества, где есть место и защита и для слабых членов популяции, способных в развитом обществе играть значимую роль. Однако если мы совсем перестанем замечать существование этого Закона Природы, нас ожидает катастрофа, потому что тогда мы уже не сможем обеспечивать необходимое биологическое качество популяции ради сохранения системы, которая достаточно сильна, чтобы защитить также и слабых. Без учёта биологических реалий жизни все закончится всеобщей дракой, в которой слабые погибнут самыми первыми.

Таким образом, национал социализм, вопреки распространённому мнению, не подразумевает, что слабые будут брошены совершенно на произвол судьбы. Как раз наоборот! Национал-социализм – это единственная защита слабых от неминуемой гибели. Здесь, однако, надо подчеркнуть, что **слабость не есть идеал** – с ней должно бороться, а это возможно только путём последовательной генетической гигиены. Национал-социалистическое государство даст людям знание о биологических законах и тем самым пробудит в человеке его естественные инстинкты, так что он сможет биологически совершенствоваться. Только глупцы могут вообразить, будто человек уже достиг высшего пика своего развития. Однако чтобы человек мог совершенствоваться дальше, общество должно принять такие меры, чтобы болезни и недостатки не закреплялись в наследственности. Свобода передавать своим детям страдание и генетически разрушать популяцию – это преступление против грядущих поколений!

Одновременно общество также должно позаботиться о здоровом окружении, чтобы болезни, вызываемые внешними причинами, исчезли навсегда. Под окружением мы имеем в виду не только общественную обстановку и условия труда, но и экологическую обстановку. В национал-социалистическом обществе совершенно недопустимо ради погони за прибылью и алчного материализма использовать в пище и одежде патогенные искусственные добавки или вредные синтетические материалы в наших домах и общественных зданиях, как не допустимо все более сильное загрязнение земли, воздуха и воды – не говоря уже о смертельном радиоактивном заражении, которое сохраняется сотни тысяч лет. Все это закономерные последствия полного извращения истинных жизненных ценностей в этом неизлечимо больном обществе. Генетическая гигиена и всеобщая борьба с загрязнением окружающей среды – это лишь два аспекта одного дела: сохранения Природы и экологического равновесия с целью обеспечить постоянство духовного и физического благоденствия человека. Без здорового окружения будут уничтожены даже лучшие гены, а без достаточного количества этих генов не будет никого, кто бы мог создать здоровое окружение.

Благоприятная среда – это также и здоровая семья, где дети могут расти в гармонии и быть счастливыми; и ещё один порок нынешнего порядка в том, что такого рода семьи сегодня разрушаются из-за обычного небиологичного мышления и вздорного феминизма. Отличаются не только расы, но и один пол от другого, и представление о том, что мужчина и женщина биологически равноценны, серьёзно угрожает выживанию человека. Различия между ними обусловлены не социальными “половыми ролями”, а ролями **биологическими**! Неслучайно именно женщина рожает детей. Она не только биологически, но и психически приспособлена для этой задачи, и как мать нового поколения играет в обществе важнейшую роль. Представление о том, будто она должна “состояться”, начав трудовую деятельность и встав за сборочный конвейер, в то время как её дети отданы на попечение другим людям, – преступно! Женщина может состояться только в рамках своей биологической роли матери. Без матери семья рушится. Дети предоставлены сами себе или государственному образованию. Когда они приходят домой, ни у кого нет на них времени. Им не прививают никакие идеалы, и они находят себе идолов в телевизоре, плохой музыке и ещё худшей литературе. Они питаются фастфудом и становятся жертвами вреднейшего торгашеского материализма. Это в случае, если женщина не **решит** вовсе отказаться от деторождения – либо при помощи средств т.н. “регулирования рождаемости”, либо, если забеременеет, посредством аборта. Феминистки, разумеется, утверждают, что было бы так же естественно, если бы мужчина заботился о детях, а женщина ходила на работу. Однако если бы это было так же естественно, мужчина бы тоже рожал детей.

Напротив, в силу своей биологии женщина как работник всегда будет уступать мужчине, потому что она более изменчива. Не говоря уже о тех видах работ, которые требует определённой физической силы. Не удивительно, что Элизабет Бадентер, французская феминистка еврейского происхождения, на страницах своей новой книги (*L'un est l'autre*, опубликованной в 1986 г. парижским издательством Одиль Жакоб (!) и, разумеется, переведённой на все до одного западноевропейские языки) требует, чтобы в интересах равенства мужчинам пересаживали матку с яичниками! Общество, где подобные книги пользуются спросом, поистине неизлечимо больно!

В биологической природе человека заложено, что он не просто обособленный индивид, но также и социальное существо, и его социальный инстинкт выходит за рамки нуклеарной семьи. С древнейших времён люди жили совместно, группами, что помогало им противостоять опасностям первобытного существования. Без этого человек вряд ли сохранился бы как вид. Другими словами, жизнь в организованном обществе – это условие для существования человека, и стремление к самоорганизации свойственно нам от природы. Без организованного общества всякий индивид был бы вынужден заниматься исключительно поисками пропитания. У него не оставалось бы ни времени, ни сил на искусство, науку, образование или здравоохранение. Высокая степень организации просто необходима для культурного и технического развития. Таким образом, совсем не случайно самые высокие культуры создавались народами, наиболее способными к самоорганизации. Между прочим, большинство из них были ариями.

Однако для каждого организованного общества совершенно необходимо, чтобы индивид согласовался с нормой, которой придерживаются другие члены общества, и чтобы он воздерживался от злоупотребления своим интеллектом и талантами во вред тому самому сообществу, которое сделало возможным развитие этих талантов.

Тем не менее, необходимая лояльность внутри группы не может основываться на одних только материалистических соображениях. Недостаточно иметь общую службу соцобеспечения. Очень разумно будет отказаться от части личной свободы в сообществе, имеющем общую судьбу, состоящем из людей с общим происхождением, общими нормами и ценностями и с общей целью в жизни – людей, чьи предки приобрели и на протяжении многих поколений защищали одну и ту же территорию, потому что хотели сохранить свой особый языковой, культурный и биологический характер.

Это желание и породило нашу культуру в полном согласии с талантами, представлениями, идеалами и ценностями нашего народа – с тем, что мы можем назвать душой нашего народа. У иных народов есть иные таланты, представления, идеалы и ценности, и поэтому они создали иные культуры. Возможно, они столь же “хороши”, как наша – но чужды нам, как и другим народам чужда наша культура. Разговоры о некой будущей универсальной “мировой культуре”, общей для всех людей, бессмысленны. “Культура”, которая не возникла естественным образом как отражение народной души, противоречит самому значению слова “культура”, и история нам очень наглядно показывает, что всякая цивилизация, которая более неспособна сохранять и развивать **собственную** культуру и поэтому заимствует и впитывает все подряд чужеродные культурные элементы, с которыми ей доводится встречаться, стоит прямо перед лицом неминуемой гибели.

Общество, состоящее из случайной смеси рас, религий и философий, вовсе не является олицетворением духовного и культурного богатства, как это часто утверждается сегодня. Эта нелепая мешанина, чьё существование не может быть ничем оправдано, – верный признак скорого распада нации и полного исчезновения всех норм и ценностей. Такое общество есть вырожденная пародия на подлинное сообщество, и дни его сочтены, потому что общественное согласие между различными группами, которым довелось временно сосуществовать на одном клочке земли, вытесняется намного более сильной – духовной – верностью религиозным и философским идеям, которые не имеют корней ни в этой нации, ни в её истории.

Самая серьёзная угроза единству общества – это, вне всякого сравнения, биологическое расовое смешение, которое либо идёт одновременно со смешением культур, либо его обусловливает. Распад самой культуры можно остановить в любой момент, и народ может опять вернуться к собственным культурным нормам и ценностям – пока не повреждена расовая порода. Смешение рас, однако, необратимо, а его последствия непредсказуемы и гибельны. Известно, что Природа всегда стремится к большему расовому разнообразию, так что расы со временем становятся видами. Мы сегодня наблюдаем, как неестественное расовое смешение уравнивает разнообразные природные таланты, которые все до одного

определяются расовой принадлежностью. Если одна раса развилась в определённом направлении, выстроила сообщество и создала культуру на основе эволюционно присущих ей качеств, смешение с другими расами приведёт к тому, что через несколько поколений ублюдочное потомство утратит всякую возможность понимать то, что создали их предки.

К несчастью, сегодня у нас более чем достаточно возможностей для изучения обществ, возникших вследствие расового смешения. Латинская Америка, Индия и Египет – все это прекрасные примеры, так же как Эллада и Римская империя. Как индийская, персидская и египетская культуры, так и греческая и римская цивилизации были созданы и сохранялись иммигрантским меньшинством преимущественно нордической расы. Это более высокоразвитое меньшинство сначала подавило исконное большинство и его культуру, но спустя время мало-помалу уступило численному превосходству покорённых народов. Ослабленные бесчисленными войнами, которые стоили им наиболее ценной крови, и отравленные азиатскими идеями ложного гуманизма, они постепенно стали давать гражданство все большему числу людей из покорённых народов и ввозили новых рабов и работников из своих колоний в Африке и Азии – которые затем ассимилировались и в следующем поколении получали гражданство. Очень знакомая картина, не правда ли? Именно это разложение нордической расы превратило гордую Элладу в современную Грецию, а Рим – в Италию: иначе говоря – цивилизацию в хаос! Школьникам все ещё преподают историю древних культур, но о создателях этих культур не говорится ни слова. Никого, кажется, не озадачивает, как могла столь бесследно исчезнуть способность к государственному строительству. Правда же такова, что большинство людей, которые сегодня выдают себя за “римлян”, в расовом смысле имеют очень мало общего со своими могучими предшественниками. Слишком многие их предки были родом из краёв к югу от Средиземного моря!

Говоря сегодня о расовой биологии, вскоре натыкаешься на целую кучу запретов. Изучение расовой биологии сделалось чем-то безнравственным – то есть, если вы хотите изучать **человеческие** расы – и даже врачи или так называемые антропологи могут быть полностью невежественны в этом вопросе. Одно лишь **желание** знать об этом вредит карьере, так зачем рисковать? Так, постоянно, с презрительной усмешкой утверждается, что никакой “чистой” белой расы не существует, что “арии” – это чисто лингвистический термин и так далее; и что все это якобы доказывает, будто расовая наука лишена смысла. Конечно, эти доводы не целиком ошибочны – зато полностью ошибочен вывод! Смешение различных европейских рас действительно имеет место, но это смешение близкородственных рас в пределах одной главной расы, так называемой Белой расы, которую вполне допустимо называть Арийской расой – если вы чётко понимаете, что имеете в виду! Более того, нет совершенно никаких оснований утверждать, что это смешение – которое ни в коем случае не завершено – является для европейцев абсолютным благом. Все может быть как раз наоборот, и нет совершенно никакой веской причины поощрять процесс распада путём ещё большей метисации.

Невежды также утверждают, что расовое смешение необходимо, чтобы избежать "инбридинга". Это, конечно, небиологическая чепуха. Инбридинг подразумевает скрещивание только между близкородственными индивидами, которые должны быть похожи между собой с биологической точки зрения. Инбридинг способствует накоплению различных генетических признаков, как хороших, так и плохих. Если и отец, и мать имеют одинаковые гены, есть большая вероятность – или же риск, – что эти гены у потомства суммируются, а так как практически все мы являемся носителями ущербных генов, то само собой желательно, чтобы они не накапливались. Не имеет значения, что в этом случае будут накапливаться также и положительные гены: высокая вероятность развития болезни не может быть скомпенсирована иными положительными качествами. Однако инбридинг представляет опасность лишь в очень малых популяциях, скажем, на крошечном острове или в так называемых "королевских" и "благородных" семействах. В популяциях из миллионов индивидов он – при нормальных условиях – попросту невозможен.

В любом случае, привнесение расово чуждых генетических элементов не лучший способ избежать инбридинга. Оно лишь приводит к появлению негармоничных особей, потому что родители слишком разные. На это невежды могут возразить, что в животном мире – и среди растений – кроссбридинг разных рас явно даёт очень хорошие результаты. Это, конечно, совершенно верно, но в этом случае речь идёт о строго контролируемом кроссбридинге, когда учёные заранее определяют, какие именно качества они хотят вывести. То есть родителей подбирают, имея в виду эту цель, и берут при этом только особей, обладающих лучшими из тех качеств, которые хотят вывести путём кроссбридинга. Получив потомство, снова проводят отбор особей, у которых необходимые качества выражены сильнее всего. Их используют для дальнейшего скрещивания. Остальных же просто безжалостно истребляют как неизбежные отходы. Дальнейшее скрещивание таких особей привело бы к обратным, нежелательным результатам. Свободное скрещивание ни в коем случае не допускается. Если оно по ошибке происходит – например, у собак – все потомство уничтожают!

Есть веская причина, по которой страны стараются не допускать экзотические растения и животных на свою территорию. Они могут нарушить естественный порядок и поставить под угрозу местные экосистемы. Насколько может быть опасен кроссбридинг, мы видим на примере так называемых "пчел-убийц". Они были искусственно созданы при попытке вывести сильную расу высоко медоносных пчёл. В результате появились рои агрессивных пчёл с очень своеобразной опылительной активностью. По стечению обстоятельств им удалось вырваться из лаборатории, и сегодня они представляют серьёзную опасность по всей Латинской Америке и в южных регионах США. Из-за особенностей поведения пчела-убийца непригодна для коммерческого пчеловодства, и, вытесняя на американских континентах европейскую пчелу, создаёт серьёзные проблемы для коммерческого опыления плодовых насаждений. Это хороший пример того, к чему может привести расовое смешение при недостатке должного контроля – а теперь представьте, что смешение человеческих рас распространяется **без всякого контроля вообще**!

Вряд ли кто-то станет предлагать для кроссбридинга человеческих рас те же самые методы, что применяются при разведении животных – не говоря уже о том, что в первом случае мы имеем дело с намного более сложными признаками, чем у животных. Способность людей удовлетворять запросы общества зависит не от таких легко определяемых признаков, как рост, качество мяса или молочность, но от черт вроде склада характера, интеллекта, творческой одарённости и внутренней гармонии – всех тех качеств, которые сильно страдают при смешении рас. В этой связи стоит также отметить, что люди, выступающие за неограниченное расовое смешение, так и не сумели назвать нам никаких полезных качеств, которыми чуждые расовые элементы, заполоняющие нынче арийский мир, будто бы способны обогатить Белую расу!

В любом случае, из-за текущих тенденций распада во всех сферах общества люди неизбежно чувствуют себя незащищёнными и несчастными. Только в настоящем, гармоничном сообществе, состоящем из людей, одинаковых в культурном, историческим и биологическом отношении и с одинаковыми духовными устремлениями в будущее, индивид способен обрести душевное спокойствие и необходимое для этого чувство внутренней защищенности. Только в нем человек может ощущать себя естественной частью большого целого, чего-то более могущественного, чем его личное “я”, что будет существовать после смерти индивида, как существовало до его рождения. Только в таком национальном сообществе с единой судьбой может человек обрести вечную жизнь, которой всегда искал. Мы будем жить вечно в наших детях и нашем народе, и это единственное бессмертие, которое у нас есть. Без этого наша жизнь не имела бы смысла!

Если, с другой стороны, человек должен искать самоопределение и цель в жизни вне национального сообщества, значит, это сообщество утратило смысл и неизбежно распадётся, словно брак, в котором супругов не связывает ничего, кроме общей жилплощади.

Такова фундаментальная **националистическая** точка зрения.

Однако верность внутри группы должна быть взаимной. Не только гражданин должен быть верен обществу, но и общество должно быть верным гражданину. Верность, таким образом, предполагает справедливые общественные условия и экономическую систему, при которых никто не подвергается эксплуатации и каждый делает все возможное ради общего блага, чтобы поддерживать порядок, который сохраняет общие ценности, гарантирует своим гражданам жизнь и счастье и наделяет каждого индивида долей народного бессмертия.

Такова фундаментальная **социалистическая** точка зрения.

Национализм без социализма абсурден – и наоборот: социализм вне чётко определённого сообщества не имеет смысла.

Сегодня часто утверждается, будто национал-социалистическое мировоззрение приводит к войне и попыткам подавить другие нации. Это полная чепуха. Все как раз наоборот. Уважение к культурному и биологическому самоопределению других народов возможно лишь тогда, когда признается существование и желательность расовых и культурных различий **– а уважать**

самоопределение других народов вряд ли возможно без уважения к собственному! Если вы отрицаете существование расовых различий, то вполне очевидно, что вы постоянно будете пытаться навязать другим народам то, что сами считаете наилучшим– никак не учитывая их особый характер. Вот это и был бы настоящий расизм!

Пагубная идея, общая для христианства, ислама и марксизма, будто одна цивилизация подходит всем людям независимо от расы, лежит в основании как европейских колониальных империй прошлого века, так и сегодняшних нескончаемых попыток навязать бесплодный материалистический образ жизни современного индустриального мира наивным народам третьего мира, которые видят только его блеск, но не представляют, во что он им обойдётся. Он уничтожит их, как и нас! Общество потребления признает только рынки и потребителей, и его лозунг – единообразие! У единообразной клиентуры нет особых запросов, а это упрощает и удешевляет производство, что означает больше продаж и более высокую прибыль. Национальные особенности и разные культурные модели и языки становятся в этом случае помехой – техническим препятствием для торговли – и с ними ведётся борьба. Для многонациональных производств и сетей все люди равны – лишь бы они **потребляли**. У них нет **ни грана** уважения к человеческим ценностям. Они их уничтожают.

С точки зрения национал-социализма, **непохожесть** есть часть естественного порядка, и мы хотим сохранить этот порядок со всеми его различиями между расами, народами и отдельными людьми. У нас нет совершенно никакого желания заставлять какое-либо негритянское племя исповедовать нашу религию, есть нашу пищу или пользоваться нашими законами. Мы хотим, чтобы другие народы нашли собственный путь в будущее. Мы, конечно, были бы рады сотрудничать с ними, если это обоюдовыгодно, но мы не станем их беспокоить. Если они не могут найти свой путь, это их проблема, а не наша. Мы **не ищем** ссоры с кем бы то ни было – мы лишь хотим, чтобы нас оставили в покое. И все же мы не пацифисты. Мы знаем, что каждый народ должен иногда воевать, чтобы сохраниться как нация. В ином случае он погибнет, и мы не можем просто сесть сложа руки и позволить уничтожить свой народ. Если наше существование под угрозой, мы должны защищаться, и мы знаем, что лишь новое национал-социалистическое мироустройство, состоящее из уважающих друг друга независимых наций, способно обеспечить прочный мир и спасти человечество от надвигающейся катастрофы.

Если мир не примет национал-социализм как свою единственную надежду на будущее, человечество встанет перед угрозой уничтожения. Это будет логическое следствие постоянного нарушения нами Законов Природы. Однако Вселенная на этом не закончится. С её точки зрения, планета Земля и человечество всего лишь ничтожные и ничего не значащие части огромного механизма. Если мы исчезнем, то разнообразные цивилизации последних 10.000 лет станут лишь незначительным эпизодом в истории бескрайнего и вечного космоса – экспериментом, который не удался. Даже после всепланетной ядерной войны в некоторых местах Земли, вероятно, сохранятся условия для биологической жизни, и она вновь с самого начала начнёт развиваться до все более высоких форм. Даже если из-за такой войны

или по любой другой причине Земля полностью разрушится, более чем вероятно, что где-то в космосе, на одной из планет очень далёкой солнечной системы, на удалении, возможно, в квинтиллионы световых лет, тоже существует жизнь. В любом случае, Природа будет существовать всегда – даже без людей и без планеты Земля. Естественный порядок во Вселенной сохранится даже в отсутствие жизни. Наша Вселенная не признает особых законов для человека, и если он этого не осознает, его постигнет заслуженная гибель, которую ничто не сможет отвратить.

Однако **мы** считаем, что такого допустить нельзя. Вот почему в этот последний час мы стараемся донести до людей голос разума. Нам нельзя терять время. Хочешь ли **ты** присоединиться к нам? Не ради нас – ради твоих детей.

Можешь ли ты представить себе мир без Белых людей и созданной ими цивилизации? И мы не можем!

Это вовсе не вопрос политики. Под угрозой само наше существование. Позволишь ли ты себе и дальше прожигать время?

Источник: **National Socialism: The Biological World View**
by Povl H. Riis-Knudsen, 1987

◄к Содержанию►

Дж. Линкольн Роквелл (1918-1967)

In Hoc Signo Vinces

(Под этим знаком победишь)

> “*Когда люди надламываются и начинают впадать в отчаяние, именно тогда им больше всего нужны великие гении. Именно тогда на бедных и несчастных людей из прошлого глядят тени великих людей, сумевших стать борцами против нужды, позора, несчастий, сумевших показать людям дорогу к счастливой жизни. Горе народу, который стыдится обращать свои взоры за помощью к великим людям!*”
>
> Адольф Гитлер, “Моя Борьба”, I:12

ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ успех во всяком человеческом начинании никогда не проистекает из слепой удачи. Достижение чётко поставленной цели, будь то переход из пункта *А* в пункт *Б*, строительство дома или организация бизнеса, всегда будет итогом трёх составляющих:

1) Интеллектуальной способности увидеть текущую задачу, неизбежное противодействие ей и наилучший способ это противодействие преодолеть, чтобы достичь цели;

2) Воли и решимости сделать всё необходимое для достижения желаемой цели, невзирая на противодействие;

3) Физических средств, силы и смелости, чтобы провести в жизнь и осуществить план или борьбу, рождённые умом и определённые волей.

Если в целеполагании человека отсутствует одна из этих трёх составляющих, провал неизбежен, исход предсказуем.

Человек, который слишком глуп, чтобы оценить различные обстоятельства, стоящие на пути из пункта *А* в пункт *Б*, тропа между которыми идёт через джунги, где полно змей, опасных хищников и лихорадки, и который не подумает взять с собой оружие, карту, лекарство и другое оборудование, никогда не доберётся до пункта *Б*, какой бы твёрдой ни была его решимость и какими сильными ни были его мышцы. Другой человек, совершающий тот же переход, хотя и четко оценивает опасности и готовится к ним и обладает железными мускулами, также не сумеет добраться до пункта *Б*, если он столь нерешителен и слабоволен, что не проявляет упорства в борьбе и не применяет безжалостно любое оружие, необходимое, чтобы разгромить и уничтожить силы противника. А у третьего человека есть ум, чтобы оценить опасности и подготовиться к ним, и есть воля и решительность, чтобы пробить себе дорогу вперед, проявляя при этом даже и высший героизм, но он болезнен и физически слаб настолько, что не может выполнять приказы ума, и его воля неизбежно сдаётся, когда он встречает более сильного противника.

С цивилизациями всё обстоит так же, как и с борьбой отдельных людей. Десятки великих цивилизаций погибли из-за отсутствия одной или нескольких из этих трёх составляющих, необходимых в борьбе за выживание.

Дикие сообщества обыкновенно гибнут не столько из-за отсутствия сильной воли или из-за физической слабости, сколько из-за неспособности оценить реальную обстановку. Погрязая в суеверии и слепо блуждая во мраке невежества, они падают жертвой физических последствий жестоких природных происшествий, катастроф и болезней, которые более цивилизованные общества научились преодолевать.

С другой стороны, цивилизации, несмотря на все их интеллектуальные достижения и науки, чаще всего гибнут из-за упадка воли, ослабления того необузданного и безжалостного стремления к выживанию и господству, которое и породило изначальное общество. Они становятся «гуманными», эгоистичными и податливыми. Они слабеют физически и начинают зависеть от наемного войска и полиции, которые сражаются вместо них. Боевой дух чести, самопожертвования и героизма их предков сменяет всё большая любовь к неге и роскоши и трусость, выдаваемая за «гуманизм».

Когда цивилизация в своём разложении доходит до стадии такой немощи, лишь очень редкое историческое событие может оставить окончательный крах общества, упадочность которого становится с каждым днём всё очевиднее. Лишь когда умирающее общество всё ещё обладает достаточной жизненной силой, чтобы породить духовного гиганта, богоподобное отражение древнего героизма его народа, который способен встряхнуть цивилизацию и вывести её из закономерной исторической ночи сна и смерти, вопреки самоубийственному противодействию погибающих народов, которые стремятся только к “миру” и смертельной дрёме, – лишь тогда общество может на время воспрянуть.

Западная, арийская цивилизация в 19 столетии миновала историческую точку невозврата на пути в лимб, как верно отмечали Шпенглер, Чемберлен и другие. Не явись в самый последний миг невероятным и чудесным образом Адольф Гитлер, умному, восприимчивому и чуткому человеку, окруженному омерзительной, стремящейся к гибели цивилизацией, оставалось бы только тихонько радоваться тем скоротечным удовольствиям, которые бы позволяли ему спасаться от калечащей душу реальности этой ожидовленной, олюдоеженной и отупленной цивилизации, стремглав несущейся во имя “гуманности” назад в джунгли.

Но появление в истории Адольфа Гитлера свидетельствует, что у белой, Западной цивилизации ещё осталась искра жертвенной, творческой энергии, достаточной для того, чтобы продлить существование Белого человека, возможно, ещё на тысячелетие. Однако эта бесконечно драгоценная искра так и останется лишь искрой и быстро канет во мрак, пока крошечное избранное человеческое меньшинство, сумевшее понять значение гитлеровских свершений, остаётся слишком эгоистичным, трусливым и недальновидным, чтобы применить уроки истории до того, как станет непоправимо поздно, и раздуть искру, дарованную нам Гитлером, в ревущее пламя творческой цивилизации, основанной нашими отважными предками.

Ещё и до сих пор страшная кара, назначенная сражавшимся за цивилизацию героям Адольфа Гитлера еврейскими силами разложения и разрушения, так сильно обескураживает и ужасает людей, что даже те, кто способен увидеть и понять угрозу человечеству и указанный Адольфом Гитлером путь к спасению, с таким,

достойным презрения, отчаянием цепляются за свою жизнь, привилегии и удобства, что не смеют подхватить священную искру борьбы за сохранение белых и раздуть её дыханием своей жизни, что необходимо ей немедленно – или она навечно угаснет.

Арийское, белое человечество стоит на краю тьмы и забвения. Внизу, на скалах, в вечном мраке разбросаны кости других самодовольных, напыщенных цивилизаций, которые, конечно же, и вообразить себе не могли, что смерть настигнет их в самом расцвете внешней мощи и имперского величия. Они не сумели понять или принять ТОТАЛЬНУЮ угрозу нарастающей слабости и “гуманизма”, не сумели собрать ТОТАЛЬНУЮ волю, необходимую, чтобы обратить вспять своё уверенное историческое шествие к смерти и забвению. Они были слишком ленивы и эгоистичны, жадны и трусливы, чтобы прислушаться к предупреждениям тех немногих, кого сжигали, распинали, побивали камнями, скармливали львам и кому вручали чашу с цикутой.

Если через тысячу лет ещё сохранится история и останутся те, кто способен её изучать, то они будут в основном недоуменно поражаться упрямым нежеланием Белого человека применить свою сокрушительную силу, своё знание и своевременно дарованное ему руководство Адольфа Гитлера, чтобы спасти себя от совершенно немыслимого и подобострастного рабства под пятою численно ничтожной шайки омерзительного, болезненно неуравновешенного, физически слабого и трусливого, надменного и тиранического еврейства.

Наши сегодняшние проблемы не “американские”, “британские”, “французские”, “немецкие”, “европейские” или “африканские” – это проблемы ВЫЖИВАНИЯ ВСЕХ БЕЛЫХ ЛЮДЕЙ.

Какая, во имя простейшего здравого смысла, разница, что Бартоломью Бакингем родился на берегах Темзы, Ганс Шмидт – Рейна, Пьер Дюбуа – Сены, Пер Олафсон – в Стокгольме, Эрик Эразмус – в Дурбане, Джо Доукс – в маленьком городке штата Огайо, а Джон Смит – в новозеландском Окланде, если ребром стоит вопрос: “Родится ли вообще следующее поколение бартоломью, гансов, пьеров, перов, эриков, джо и джонов”?

Наша планета кишит цветными тварями, которых В ЧЕТЫРЕ РАЗА больше, чем нас – и во всех наших странах нам внушают, что эти низшие существа нам “равны”, и позволяют им путём голосования отнимать у нас деньги, свободы, жизнь и честь. Согласно ветхим представлениям демократии и национализма, я, Линкольн Роквелл, обязан высоко ценить самое ничтожное отродье джунглей, проявлять о них заботу и быть им предан, если только их чёрная производительница родила их на свет в какой-нибудь американской канаве или грязной хибаре – ведь в таком случае они, конечно же, “американцы”, а разве мы не горой стоим за “Америку”?

Может, я обязан быть предан этим ничтожным и жалким полуживотным, моим так называемым “американским согражданам”, и умирать за них, убивая миллионы биологически лучших представителей моей расы, потому что шайка голливудских евреев внушает нам, что американцы должны ненавидеть немцев?

А может, я должен быть предан определённому куску земли, убивать за него мой собственный народ и, возможно, погибнуть сам? Заканчивается ли моя преданность этому куску территории на канадской границе?

Или это “американизму” я должен быть предан и ради него идти войной на немецких мужчин, женщин и детей? Однако, когда я начинаю вникать в то, что мне выдают за “американизм”, то обнаруживаю, что основная суть его заключена в готовности смиренно принимать еврейское руководство моей культурой, правительством, религией, досугом и даже моей половой жизнью.

Нет, всё это вздор.

Единственное, чему я только и могу быть искренне предан – единственная верность, которую только и имеет смысл хранить – это мое РАСОВОЕ, а значит и культурное, братство с людьми моего народа, неважно, где им выпало родиться! Когда этой преданности брошен вызов и мой народ в опасности, чудовищно было бы считать, что мы должны относиться друг к другу с подозрением лишь потому, что живём по разные стороны воображаемых географических линий, и что, будучи как следует подготовлены и стравлены еврейской интернациональной шайкой, мы, белые люди, должны ринуться убивать друг друга, стирать бомбёжками в порошок и вечно ненавидеть из-за того, что мы “торговые конкуренты”, или во имя “американской демократии”, или во имя “Британской империи”, или ради чего угодно ещё.

Я БЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК и брат всем другим белым людям, и готов выступить с ними вместе, а при необходимости и возглавить их в битве за выживание против чудовищной угрозы от цветного населения планеты, которое – ведомое еврейскими заговорщиками – поднимаётся на ограбление и истребление белых людей!

Но, подобно тому человеку из аналогии про переход через кишащие змеями джунгли, слишком многие наши белые “лидеры” не осознают космического масштаба проблемы и воображают, что её можно решить в “их” стране и с помощью полумер.

Те считанные единицы, которые видят, сколь неотложно исправление тотально чудовищного положения Белого человека, до нашего появления на общественной сцене пытались сражаться, не задействуя тотальное оружие в тотальной борьбе за выживание. Большинству лучших лидеров представлялось, что малые группы обложенных врагом белых людей, собравшись в небольшие кучки за воображаемыми географическими линиями и смело размахивая в воздухе разноцветными тряпочками, сумеют выжить в одиночку, а все остальные белые люди, у которых тряпочки другой расцветки, пусть катятся ко всем чертям.

Евреи никогда не допускали этой ошибки и не разделяли себя всерьёз на такие фальшивые географические “команды”. Напротив, евреи – с помощью большевизма, сионизма и всесмешения – атакуют ВСЕХ белых людей, ПОВСЕМЕСТНО и НЕПРЕРЫВНО. Они направляют свои чёрные армии во все наши страны, применяя все свои средства для низвержения белой элиты мира, и нисколько не смущаются “национальными” границами, различиями флагов, языков или культур. Перед лицом этой тотальной интернациональной угрозы истребления всей РАСЫ, миллионы

людей, которые уже осознают эту опасность, хмуро бубнят про “американский империализм”, “Британскую империю”, “грязных католиков”, “безнравственных атеистов”, “республиканцев”, “лейбористов”, “проклятых янки”, “приоритет разгрому Германии” и так далее, и тому подобное *ad nauseam*.

Словно мальчишки, окружённые шайкой похитителей и убийц, они не могут оставить спор, у кого из них больше стеклянных шариков, даже перед лицом смертельной опасности, о которой они на время забывают.

Битва нашего времени, если она вовсе состоится, пойдёт за ВЫЖИВАНИЕ БЕЛОЙ РАСЫ. А чтобы выжить, Белому человеку придётся ВНОВЬ ЗАВОЕВАТЬ Землю, однажды уже завоёванную и цивилизованную столь большой кровью его предков. Под знамёнами интернационального еврейства цветные массы грозят вернуть цивилизацию к прежней дикости. Под Свастичным знаменем Адольфа Гитлера белые люди всего мира овладеют планетой для спасения цивилизации.

Еврейская война против цивилизации на деле представляет собой всемирную, гигантских масштабов революцию, в ходе которой они заставили миллионы наших людей убивать друг друга с криками “За демократию!”, “ Gott mit uns!”, “Свободу рабам!”, “Свобода, равенство и братство!” А сейчас они подготавливают последнее кровавое побоище, во время которого две команды белых людей, крича, соответственно, “За капитализм!” и “За коммунизм!”, будут уничтожать друг друга водородными бомбами, создание которых евреи финансируют.

В ходе этих братоубийственных и самоубийственных войн евреи не побоялись принести в жертву своей дьявольской идее тысячи собратьев, как это было в последней чудовищной мясорубке 1940-х годов. Евреи понимают то, что и МЫ должны понять: они ведут игру, где на кону высочайшая ставка в истории человечества – господство над всей Землёй – и они не уклоняются от неизбежных выводов касательно стратегии и тактики, которые диктуются пониманием величины этой ставки. Если мы хотим выжить, нам также необходимы разум и сила духа, чтобы противостоять нашему гибельному положению и действовать БЕСПОЩАДНО, БЫСТРО и ЭФФЕКТИВНО.

Евреи почти выиграли последний этап своей революции длиной в 4000 лет – ОТКРЫТОЕ *мировое господство*. Теперь в их распоряжении вся тайная власть, позволяющая им манипулировать и управлять всеми мировыми событиями, и им остаётся лишь немного допромыть мозги и доломать волю масс, чтобы придать своему всемирному владычеству характер общепризнанной, официальной власти. В течение сорока столетий они боролись, завоёвывая эту невероятную власть своей непревзойдённой решимостью и железной волей, и только чудо может помешать окончательной победе столь фанатичных воинов, какой бы трагической, неприемлемой и неправедной эта победа ни была для человечества.

Даже атеистичные евреи, коих большинство, необъяснимым образом продолжают верить в древнееврейские пророчества, что, когда “от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима”, для еврейства наступит золотой век и оно завладеет Землёй и станет её правителями. Они УЖЕ ТЕПЕРЬ В

ИЕРУСАЛИМЕ, и от полного им обладания их отделяют лишь несколько кварталов![132]

Когда целому миру и всем нам грозит чудовищная опасность пасть под тиранией шайки преступных параноиков, узкий шовинизм, консерватизм и регионализм большинства правых лидеров представляется неимоверной глупостью! Когда евреи, эти хозяева полукровок, подняли МИЛЛИОНЫ дикарей во всемирную атаку против носителей цивилизации из белой элиты, когда в историческом масштабе до конца остаются считанные мгновения, лишь самые близорукие лидеры могут по-прежнему обессиливать наших детей, деля их на “команды” американцев, южных демократов, католиков, немцев, янки, атеистов, голландцев, консерваторов, ирландцев и так далее, до самого конца этого глупого и скорбного списка. Еврей может принимать любое из этих обличий, но В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОН ЕВРЕЙ!

Первостепенная задача того, кто намерен спасти цивилизацию – для чего необходимо спасти Белого человека – это привить белым людям совершенную расовую сознательность, которая должна превосходить их верноподданность чему бы то ни было ещё. Наши люди могут быть демократами или немцами, католиками или англичанами, если находят в этом личную целесообразность, но В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БЕЛЫМИ ЛЮДЬМИ! Иначе евреи по-прежнему будут держать нас разделёнными, беспомощными и не осознающими своего расового единства и силы, а сами, независимо от местонахождения, станут фанатично выступать единым еврейским фронтом, пока всё для нас не будет кончено.

Мир телевидения, ракет и реактивного транспорта сделался слишком тесным, и позволять группам белых людей где и когда бы то ни было самоубийственную роскошь воевать друг с другом в интересах еврейства недопустимо, неважно, какой повод навязывает нам пропаганда. Мы просто не можем себе позволить воевать друг с другом, когда на нас ведут столь мощное и беспощадное наступление столь бесчисленные орды под руководством столь фанатичного и коварного врага, как марксистско-сионистское еврейство.

Речь идёт и о наших арийских *русских* братьях, которые тоже белые. Уже скоро они встанут плечом к плечу с нами против цветных орд Китая.

Итак, главная причина того, что белый человек так долго проигрывает, в том, что он не видел или отказывался увидеть громадность и совершенную неотложность своей проблемы. Он позволял отвлекать себя на миллион пустячных ссор, а в это время его расу довели почти до вымирания.

Как первый человек в той аналогии, мы не понимали ни пути, ни характера препятствий и, что хуже всего, даже не осознавали цели, которой либо должны добиться, либо умереть. Этой целью является и должно являться ГОСПОДСТВО БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ, поскольку цивилизация зависит исключительно от такого белого господства. Всякая меньшая цель совершенно бессмысленна, как

[132] Коммандер Роквелл написал эти строки до окончательного захвата евреями в 1967 году восточной, арабской части города.

бессмысленно принимать витамины и стремиться к безупречному здоровью человеку, которого неизбежно должны повесить.

А столь фантастически сложной, колоссальной цели как мировое господство нельзя добиться с помощью удачи, интриг, полумер, молитв, надежд, красивых речей, брошюр и случайного насилия. Задача, на которую мы должны быть нацелены и которой должны достичь, – это МИРОВАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ против еврейской марксистско-сионистской революции. А революции никогда, никогда, НИКОГДА не случаются в результате стихийных и внезапных бунтов, но ВСЕГДА являются плодом беспощадного научного планирования и борьбы, основанных на непреложных законах великих общественных потрясений. До того как в ход идут вилы и баррикады, группа заговорщиков при свете свечи всегда продумывает ход событий – иначе революция проваливается в мгновение ока. Горстка наших лидеров не только не могла до сих пор осознать небывалый масштаб задачи, на которую нам должно нацелиться, но и совершенно не справлялись со своей огромной организационной ответственностью. Время от времени появлялись незадачливые вожди, под чьим водительством мы предпринимали жалкие попытки прищемить тигру кончик хвоста, напрасно жертвуя жизнями, проливая кровь и проявляя героизм в бесплодной борьбе, которую хищник всегда прекращал одним сокрушительным ударом своей лапы.

Еврейская мировая революция может быть сломлена и разбита только всемирной контрреволюцией.

Любая революция должна планироваться тщательно и чётко, в соответствии с железными законами, управляющими поведением людских масс. Всемирная революция против ошеломительной мощи интернационального еврейства должна планироваться и выполняться с виртуозностью и беспощадностью, доселе невиданными в мировой истории.

Самое основополагающее правило такого катастрофического социального потрясения, как революция, гласит: “Кровь мучеников есть семя церкви!” Может показаться жестоким и бесчеловечным, но от того не менее верно, что чем значительнее затеваемый общественный переворот, тем большие потоки крови и слёз необходимо пролить, чтобы добиться цели. Небывалое, колоссальное движение, которое одно только может обратить вспять самоубийственное развитие Западного мира и возвестить сохранение Белого человека ещё на одно тысячелетие, невозможно развернуть – не говоря уже о победе – никаким безопасным, безболезненным или лёгким способом. Даже обычные страдания и мученичество слишком ничтожны для движения, которое ради нашего выживания мы должны воспламенить. В нынешней смертельной битве за мировое господство всё должно быть олимпийской величины, и, если мы надеемся на победу, нам не избежать и олимпийских МУК.

Мощные движения всегда требуют от миллионов людей принести себя в жертву в порыве жертвенной преданности идее. А столь огромные человеческие массы совершенно невозможно подвигнуть к тому, чтобы они бросились в пламя революции, лозунгами вроде “За благоприятный торговый баланс!”, “Верните штатам их права!” и другими подобными. Лишь самые основные, глубинные

импульсы человеческой души могут вывести инертные массы из бездумного равнодушия, добела раскалить их чувства и побудить их целиком отдаться революционной волне. Ничто так не будоражит эти глубинные импульсы масс, как ГЕРОИЗМ, и только героизм может сейчас спасти Белого человека от его затяжного сна и парализующей боязни еврейства.

И никакой символ, кроме Свастики, ни одно имя, кроме имени Адольфа Гитлера, не подходят столь великолепно для того, чтобы вызвать гонения и, как следствие, породить героизм, который один только может объединить белых людей и обратить их в неодолимую волну революции против еврейского марксизма и сионизма. До пришествия Адольфа Гитлера у Белого человечества не было никаких, СОВЕРШЕННО НИКАКИХ общей цели, общих героев, общих мучеников, святынь, имен и символов. Но теперь, после того, как миллионы молодых белых немцев героически отдали свои драгоценные жизни в первой за всю историю настоящей борьбе за господство белой элиты, мы, наконец, обрели свои политые кровью святыни, символы и мучеников – самую основу будущей революции.

Выходит, однако, что миллионы столь же драгоценных молодых белых мужчин из противоборствующего лагеря, сражавшихся за коварных еврейских коммуно-сионистов, отдали свои жизни совершенно напрасно, если мы не примем их огромную кровную жертву и не позаботимся о том, чтобы драгоценная кровь белых людей больше никогда не пролилась на войне за интересы евреев и негров. Невероятно, но счастливые наследники всего этого самопожертвования и героизма – преемники этих драгоценных окроплённых кровью знамён и священных имён – отвергают своё достояние из-за его “непрактичности”.

“Мы никогда не сможем победить, если будем открыто привержены национал-социализму и Свастике”, – неубедительно оправдываются эти господа. “Евреи внушили народу слишком большую ненависть к ним, – продолжают они. – Если мы будем использовать Свастику и слишком открыто хвалить Гитлера, нас бросят в тюрьму или вовсе убьют!” А разве не бросали в тюрьму ВСЕХ зачинателей революций, включая и еврейских деятелей Красной революции, – а некоторых даже и убивали? Разве нам, национал-социалистам, пристало быть пугливее и трусливее, чем шайка евреев? Ведь как раз гонения и кровопролитие, которых стремятся избежать эти нерешительные типы, и являются *sine qua non* нашей победы!

Это не пустые слова. Я лично доказал их состоятельность здесь, в Америке, в этом центре власти мирового еврейства: меня избивали, сажали в тюрьму и в сумасшедший дом, я потерял дорогую мне семью и жил в скотских условиях. Через двенадцать дней со времени, как я это пишу, мне снова грозит заключение. Эти испытания неприятны и горьки, но они ДОЛЖНЫ БЫТЬ!

За два года я, начав, как многие миллионы других людей, безвестным одиночкой без гроша в кармане и без всякой помощи, поднялся до положения командира во всемирной борьбе за Белого человека просто и исключительно потому, что использовал драгоценные имена и символы, которые были омыты и пропитаны великими океанами крови и слёз, – Свастикой и именем Вождя, Адольфа Гитлера.

Временные, броские политические успехи всегда даются легко. Всегда проще и легче набить под пиджак ваты, чем, трудясь в поте лица месяцы и годы, нарастить настоящие рельефные мускулы. Вот уже пятьдесят лет мы наблюдаем подъём и упадок правых и белых движений, которые пользуются исключительно ватой.

Ратуя за материнство, целомудрие, патриотизм и т.д и избегая жёстко заявлять об истинной цели организации – которая непременно должна состоять в искоренении коммуно-сионистских врагов человечества – можно привлечь целые табуны переменчивых “патриотов”, “консерваторов” и даже горстку “ярых” антисемитов. Но эти люди тянутся к движению не потому, что объяты революционным пылом до такой степени, что их едва можно удержать от уличных драк со своими мучителями. Они главным образом вступают в “патриотическое сообщество”, чтобы очистить свою виноватую совесть, делая вид, что сражаются с евреями и их изменой и террором с помощью так называемых “разумных методов подпольной борьбы”. Раз в неделю на “слёте” (разумеется, тайном) они выплёскивают накопившееся недовольство тиранией евреев и негров, после чего радостно спешат восвояси, чтобы провести время до следующего собрания в погоне за барышами, на вечеринках и перед телевизором.

Такие плюшевые герои приходят в ужас, если им предложить раздать на улице листовки или провести пикет против какой-нибудь особенно гнусной выходки обнаглевших жидокоммунистов. И если некто разоблачает не только подноготную еврейства, но и таких вот политбездельников за то, что они присваивают себе поддержку и энергию, необходимую для настоящей битвы, эти герои в ответ начинают голосить, что тот засланный провокатор, который добивается, чтобы их всех прилюдно ославили сборищем нацистов – каковым они могли бы стать, не будь столь омерзительно трусливы.

Задача всемирной антиеврейской революции не в том, чтобы привлекать и организовывать этих презренных подхалимов, а том, чтобы убрать их с пути и вытолкать взашей из Движения, тем самым лишив возможности отнимать у него имеющуюся мизерную поддержку на свои никчёмные “проекты”, с которыми они нянчатся уже долгие годы. Ничто не справляется с этой задачей лучше, чем Свастика. Политические трутни, спекулянты, проститутки и трусы поджав хвост удирают от креста с загнутыми концами, словно чёрт от ладана.

С другой стороны, Свастика неодолимо влечёт к себе смелых, дерзких и бесшабашных МОЛОДЫХ бойцов, которые нам необходимы. В Америке б**о**льшая их часть, в силу незамутнённого инстинкта Белого человека, ограничивается ненавистью к неграм. Узнав о роли евреев в нашей негритянской проблеме, они за считанные минуты становятся национал-социалистами. А всего через несколько месяцев работы с ними, они также начинают понимать значение, идеализм и истинные цели Движения.

Но даже важнее этих преимуществ то сверхъестественное воздействие, какое пропитанная кровью Свастика оказывает на евреев. По большому счету она представляет собой лишь несколько черных линий – но вмиг лишает евреев их обычного лукавства и расчетливости, заставляя вести себя истерично и глупо. В их глазах это не просто линии, а страшная угроза беспощадного разоблачения, скорого

суда и ужасного отмщения, которое, как подсказывает им виноватая совесть, они в полной мере заслужили. Она словно изображение электрического стула для находящегося в розыске убийцы.

Спокойный, расчётливый еврей – самый опасный хищник из всех, коих видывал свет. Пустив в ход свой коварный, извращённый и в то же время блестящий ум, еврей всех нас почти одолел. Но еврей, доведённый до истерики и срывающийся на визг, еврей, обезумевший от ненависти и страха быть наказанным за свои злодеяния, – беспомощен как податливая глина в руках расчётливого национал-социалиста.

Мы доказывали это многократно – когда еврейские советы тратили миллионы долларов, чтобы призвать еврейство не обращать на нас внимания. Но орды этих жалких грешников просто не способны сдержаться! Когда они видят Свастику и слышат, как мы превозносим Адольфа Гитлера и заводим речь о газовых камерах для изменников, они поднимают вой, как дикие евреи из гетто, и неизменно в последний миг срывают собственную победу, разражаясь безрассудной ненавистью и призывами к мести.

Таким образом политическое движение обретает источник жизненной силы – РЕКЛАМУ! Несмотря на еврейское господство над всеми средствами общественной информации, нельзя утаить или обойти вниманием шествие по оживлённым улицам национал-социалистов под Свастиками, не проиграв при этом. Конечно, они могут не дать таким новостям ход. Но многие люди представляют себе их власть над прессой и цензурой. И когда молодому Движению удаётся заявить о своём существовании в эфире гигантских национальных телесетей, на страницах журналов и газет и так далее – это служит мощным призывом для разочарованных миллионов, которые ищут такое движение. Только так нам удалось связаться с тысячами людей по всему миру, которые никогда не входили ни в одну “патриотическую” группу, но не смогли устоять перед “Американской нацистской партией” и Всемирным союзом национал-социалистов[133].

Свастика и Гитлер нисколько нас не отягощают, более того, они дают ответ на вечный вопрос правых – денежный! Если у вас нет средств на бумагу, аренду залов для собраний и так далее – а у людей наших взглядов их нет никогда – выйдите на улицу, пройдитесь маршем, раздайте самодельные листовки, устройте пикет, всё это не будет стоить вам ни гроша. Евреи придут в бешенство и обрушатся на вас – и тогда в вашем распоряжении окажутся эфирное время и площади еврейских телевидения, газет, журналов и т.п. стоимостью в миллионы долларов. Конечно, вам могут пустить кровь и посадить в тюрьму поправлять здоровье. Но это весьма скромная плата за столь ошеломительный результат.

Помимо бесплатной рекламы, которую вы получаете, выступая открыто как национал-социалисты, вы также обнаружите, что сама смелость ваших действий привлечёт к вам необходимых молодых бойцов, пусть им пока неведома и

[133] В январе 1967 года на последнем в своей жизни всеамериканском съезде руководства коммандер Роквелл официально изменил название организации на новое – “Национал-социалистическая партия белых людей”. 1 января 1983 года она была реорганизована Мэттом Кёлем в “Новый порядок”.

совершенно безразлична политика вашего движения. Сейчас их восхищают лишь ваши удаль и мужество. Позже, когда они узнают больше, они будут сражаться ради идеалов и Белого человека. Но до тех пор эти ценные защитники вашей свободы слова будут драться просто потехи ради.

Но, что важнее всего, Свастика убережёт вас от свойственного правым коренного заблуждения, будто доводы рассудка изменят мир и спасут нас от еврейской тирании.

Рассудок до сих пор малое дитя в человеческих отношениях, драгоценный и редкий плод мутации в мозгу ничтожного меньшинства *homo sapiens*. И даже немногие гении, способные к истинному и независимому рассудочному мышлению, почти совершенно неспособны действовать сообразуясь с велением рассудка – это одна из причин того, почему столь многие из них терпят фиаско в мире, который не ценит их с их рассудочностью.

Миром правит ВЛИЯНИЕ, МОЩЬ, СИЛА, она и определяет всё – от приливов и отливов до решения вашего соседа вступить в Ротари-клуб. Лишь ничтожная горстка чудаков меняет свои взгляды под влиянием неоспоримых доводов. Подавляющее большинство, включая всех нынешних “интеллектуалов” меняет убеждения с целью ПРИСПОСОБИТЬСЯ. Иначе говоря, умы подавляющего большинства ВСЕГДА склоняются в пользу самого сильного мнения, то есть такого, которое приносит выгоду и страхует от наказания.

Правые тщательно подбирают соображения, доводы и факты, и находят их верными и здравыми – какими они действительно могут быть. И испытывают возмущение [или крайнее недоумение], когда их увалень-сосед не понимает и не принимает этой их правоты и, очень вероятно, вышвыривает их за дверь за пропаганду “ненависти”. А ведь это закономерно. Увальни примут любую точку зрения, за которой они чувствуют превосходящую силу и ВОЛЮ К ВЛАСТИ. Их отношение к доводам рассудка совершенно и безнадежно женское, и они всегда, ВСЕГДА предпочтут “правоте” силу.

Когда они говорят “нет” нашей Свастике и национал-социализму, они лишь олицетворяют вечную женщину, которая своим отказом подразумевает: “Если примешь моё ‘нет’, значит, ты слабак и недостоин обладать мною. Хватит ли у тебя мужества и силы, чтобы ЗАСТАВИТЬ меня сказать ‘да’?”

Сейчас они ненавидят нас, потому что мы слабы и маловлиятельны. Никакие доводы в мире не заставят их полюбить нас или наши идеи в ЛЮБОМ обличье, как бы мы ни пытались их подсластить, пока мы не способны ПРИКАЗАТЬ ИМ УВАЖАТЬ И ВОСХИЩАТЬСЯ НАШЕЙ ВОЛЕЙ, нашим мужеством и нашей силой! Как бы ни были они глупы, инстинкты, которыми они распознают силу и мощь, до сих пор чисты, и попытки подсунуть им национал-социалистические идеи в обличье “патриотических союзов” и других безобидных и безопасных групп вполне естественно отталкивают их как проявление трусости и подхалимства.

К черту эти вороватые, безопасные методы! За них нас преследуют ничуть не меньше, чем за прямое, открытое выступление, и всякий раз обрекают на жалкое, безвестное поражение. Если нам суждено стать последними из белых, которые

покорили этот мир, если нас всё-таки одолеют полчища крыс, давайте, по крайней мере, встретим смерть, как встречали её наши предки – ПО-МУЖСКИ. Давайте не будем пресмыкаться перед крысами, вымаливая себе пощаду, или пытаться превзойти их интриганством и самим притворяться крысами!

Встанем же на эшафоте истории – если нам суждено быть повешенными – подобно мученикам Нюрнберга, гордо и в полный рост! Неужто жизнь так сладка, неужто комфорт настолько дорог, а работа в еврейской бухгалтерии столь священна, что мы ПОБОИМСЯ ухватиться за мощную длань АДОЛЬФА ГИТЛЕРА, которую он протягивает нам из славного прошлого? Ещё раз: к чёрту подхалимаж и безопасность!

Это евреям свойственно ластиться и плутовать. Дух нашего народа всегда выражался в жизнерадостной силе, здоровом напоре, прямоте, мужской отваге и пламенном героизме. Когда евреи при помощи экономического терроризма, тюрем, хулиганов и вешателей запугивают Белого человека, заставляя его бросить свою дубину или втягивая его в попытки тихой сапой обойти еврейскую тиранию, они таким образом полностью кастрируют некогда сильных Белых людей и обрекают их на позор и поражение. Белый человек НИКОГДА не победит с помощью интриг.

На заре нордической цивилизации более слабые расы, затаившись в своих убогих хижинах, молились: “Боже, упаси нас от ярости людей Севера!” Человек именно ТАКОГО сорта создал Западную цивилизацию. Если сегодня цивилизации суждено спастись от полчищ еврейских вырожденцев, их сообщников людоедской расы и их немыслимо порочных либеральных друзей, её спасёт человек ТАКОГО сорта, а не интриган и подхалим!

БЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК! В твоих жилах течёт железная кровь твоих предков! Величественная фигура Адольфа Гитлера протягивает тебе гигантскую руку, чтобы наделить тебя СИЛОЙ для покорения мира! Довольно ты пресмыкался перед пигмеями! Теперь ВОССТАНЬ! Брось вызов крысам и паразитам, кишащим под ногами! Пусть они ощутят на себе тяжесть твоего сапога! Раздави их!

Ты долго спал. Когда ты поднимешься в полный рост, и массы снова увидят, как выглядит человек СИЛЫ, они полюбят тебя так же, как сейчас, по их мнению, ненавидят. Искра национал-социализма, высеченная Адольфом Гитлером и горящая в твоей груди, делает тебя непобедимым! IN HOC SIGNO VINCES! Под знаком Свастики ТЫ победишь!

Возьмись за руки с героями в Америке, Британии, Исландии, Дании и других белых странах, которые подняли святое Свастичное знамя и защищали его своей кровью. Оно восстало из берлинского пепла и больше никогда не будет спущено. Встань вместе с нами перед алтарём Адольфа Гитлера и покоряющей мир белой расы, и вслед за нами дай обет вернуть в наш мир порядок и справедливость Западной, белой цивилизации. Научим же снова изменников, крыс и пигмев, затаившись в хижине, в ужасе молиться: “Боже, упаси нас от ярости людей Севера!”

Джордж Линкольн Роквелл и Колин Джордан, коммандер и заместитель коммандера соотв., Всемирный союз национал-социалистов, 1962 г.

Источник: **In Hoc Signo Vinces** by George Lincoln Rockwell

◄к Содержанию►

От высокого штиля до сортирной лирики: об искусстве пропаганды[134]

ЕСЛИ бы у каждого мудреца из басни про слепцов и слона потребовали построить модель слона, получилось бы три разных модели. Слепец, которому досталось щупать только хвост, построил бы модель так, как он в басне описывал слона – “похожей на веревку”. Слепец, который ощупал ногу и заявил, что слон подобен дереву, изготовил бы древовидного “слона”, а тот, что ощупал только хобот, сделал бы своего “слона” похожим на змею.

Большинство людей, которых мне доводилось встречать в политике, автоматически считают себя специалистами в сфере пропаганды. Но почти все они совершают ту же самую главную ошибку в своей пропаганде, что и слепцы, которые пытались описать и восстановить облик слона: и те, и другие страдают от недостаточного знания предмета. Когда господин правых взглядов заболевает, он не пытается вылечить себя сам, не пытается он и самостоятельно заниматься юридической практикой, он не берётся даже за изготовление своей рекламной продукции. Он нанимает профессионалов, которые и делают за него эту высокоспециализированную работу. Но когда этот же господин правых взглядов желает донести до народа целой страны понимание нашей национальной опасности, он не колеблясь тратит весьма внушительные суммы денег на сочинение и выпуск собственной пропаганды любительского уровня. Почти всегда он производит пропаганду, которая по душе ему самому, в своём политическом энтузиазме совершенно забывая, что искусство пропаганды (и рекламы) состоит не в том, чтобы производить материал, который ему самому по душе и которым он сам восхищается, но такой материал, который достигнет желаемого результата – продаж в случае рекламы и политического убеждения в случае пропаганды. Поскольку он сам способен мыслить, то полагает, что и его аудитория способна мыслить – совершенно неоправданное предположение. Поскольку его самого отталкивает грубость и преувеличение, он строит свой материал на фактах, логике и обычно вкладывает в него тонкий смысл. Вдобавок к этой глупости он также забывает, что в часы бодрствования чувства обывателя атакуют рекламой, которая превосходно разработана специалистами так, чтобы завладеть его вниманием посредством мощнейших приёмов психологического влияния. Обыкновенно выпускаемый правыми пропагандистский материал – сплошь многословный и скучный текст – в условиях такой мощной конкуренции не только не способен привлечь внимание обывателя – он его просто отпугивает.

Правые верхнего и нижнего концов интеллектуального спектра совершают ещё более грубые ошибки в пропаганде. Ребята из Клана не умеют читать и не понимают “этих длиннющих слов”, поэтому они “супротив” всякого подхода, кроме самого грубого и неистового. Девиз этих ребят: “Слегой им по горбу, и всего делов”, и за любую попытку произвести что-то в ином ключе вы сильно рискуете прослыть

[134] Эссе было впервые опубликовано весной 1966 года в первом номере журнала “Национал-социалистический мир” (*National Socialist World*). Главным редактором журнала был Уильям Пирс.

"шпиёном-жидокоммунистом" или лично огрести "слегой по горбу". Эта категория обожает, например, "Билет морем до Африки" и журнал "Штурмовик" нашей Американской нацистской партии, но их бесит, что "Доклад Роквелла" такой "длинный" и "нудный".

На другом конце спектра расположился доктор философии правых убеждений, который поспешно зажимает ладошкой рот, сдерживая рвотные позывы, когда ему показывают что-то наподобие нашей самой популярной пропагандистской листовки "Билет морем до Африки", изобилующей выражениями вроде "вонючие ниггерские подмышки" и другими в том же духе. Этот утончённый господин предпочитает читать Шпенглера или Гобино и не может себе представить, что до полуграмотного фермера идеи этих мыслителей легче донести посредством разного рода "билетов до Африки", чем через книги Хьюстона Стюарта Чемберлена.

Посередине находятся слепцы из Общества Бёрча и им подобные, которые тратят многие миллионы долларов на пустую пропаганду, пустую, потому что она рассчитана не на достижение результата, который им на самом деле нужен, а всего лишь ласкает их собственный слух. Эти люди так и не удосужились остановиться и поразмыслить, что для победы им нужны не одни только думающие люди – правые, буржуа, богатеи и прочее элитное меньшинство – но широкие народные массы, которые поддерживают демагогов вроде Джонсона, Рузвельта и Кеннеди. Полный провал Голдуотера стал итогом того, что его пропаганда и избирательная кампания были нацелены на привлечение думающих людей, а не масс. В итоге 27 миллионов думающих, которые отдали голоса за Голдуотера, были буквально раздавлены на избирательных участках примерно 43 миллионами бездумных сторонников Джонсона, до которых ни за что и никогда не выйдет достучаться "консервативной" логикой, фактами и скучными, чистоплюйскими чайными посиделками.

Худшей растратой денег, которую я встречал во всей сфере пропаганды, было специальное воскресное приложение, не так давно выпущенное по всей Америке Обществом Джона Бёрча. В некоторых городах оно обошлось в четверть миллиона долларов. Если бы оно было направлено на привлечение масс, "среднестатического человека", того, кто голосует не головой, а сердцем, то, может быть, и стоило тех миллионов, что были затрачены на его публикацию. Но оно по глупости было нацелено на сравнительно ничтожное меньшинство. На его обложке красовалась полноцветная фотография типичного для Общества Бёрча собрания в доме явно состоятельного человека – в гостиной, где обычный американский работяга в комбинезоне чувствовал бы себя неуютно. Члены общества сидели кружком и попивали чай, элегантно отставив мизинчики, и вся атмосфера была чужой, нелепой и даже тягостной для человека в комбинезоне – для миллионов "простых американских Джо". Напечатать подобное в журнале "Форчун", возможно, и имело бы какой-то смысл. Но тратить деньги на размещение этого объявления (которое могло привлечь только богатых и утончённых) в средстве массовой информации и по цене средства массовой информации – это безрассудство того рода, из-за которого правые до сих пор не имеют власти, вечно терпят поражение и пребывают в унынии.

Значит ли это, что высокоуровневая пропаганда Общества Бёрча совершенно напрасная трата денег? Не должна ли вся их пропаганда быть подобием клановской? Слон состоит не из одной только ноги, не из одного хвоста и не одного лишь хобота. Целому слону для жизни необходимы все эти части тела. Евреи, мастерски владеющие искусством пропаганды (в отличие от людей правых убеждений), поняли эту основополагающую истину и организовали подачу материала так, что она привлекает все слои общества.

Для детишек и простых людей – для "масс" – евреи печатают книжки и журнальные вставки с комиксами; выпускают простенькие, нарочито незамысловатые телепрограммы, фильмы и радиопередачи, а также печатный материал такого рода, какой мы видим в журнале "Истинные признания" и ему подобных – или на стенах туалетов.

Мелкой буржуазии они предлагают псевдо-"объективную", но содержательную теле-"документалистику", и польщённые буржуа воображают, будто принимают участие в научном и высокоуровневом исследовании спорного вопроса, хотя на самом деле евреи накачивают их самодовольные, ослеплённые эго мозги мощными дозами чистой лжи и ненависти. Такого же рода "интеллектуальный" корм они подают в журналах "Взгляд", "Жизнь"* и другой многотиражной периодике.

Для высокообразованного слоя – выпускников колледжей, специалистов, управляющих предприятиями – евреи пишут аналитические статьи в журналах "Харперс" и "Атлантик мансли", статьи, которые подлинно интеллектуальны, но в то же время столь неприметно отравлены ложными допущениями и неверными посылками, что, сколько над ними ни размышляй, всё равно придёшь к ошибочному выводу. Такие умозаключения можно услышать от искренних практиков межрасового смешения и либералов, которые как религиозную догму усвоили, что никакая другая форма власти, кроме демократии, немыслима; что чёрные – это те же белые, только с тёмной кожей, и что все противники либерализма "фашисты", которые только и думают, как бы убить побольше людей, и у которых на уме одно кровопролитие и тирания. Когда такие посылки принимаются как неоспоримые, даже самое искреннее "размышление" с самыми благими намерениями может породить одних лишь расовых кровосмесителей, либералов, битников, маргинальных бунтарей и неприкаянных людей, которыми словно опарышами кишит каждый интеллектуальный центр нашей цивилизации.

И наконец, существует дьявольски умная, высшей пробы пропаганда, нацеленная на истинно интеллектуальное и крайне искушённое научное сообщество, которое подвергает проверке даже фундаментальные посылки. Для этого элитного, хотя и крошечного, класса евреи не жалеют ни усилий, ни денег. Ведь если бы лидеры нации раскусили всю пропаганду на более низких уровнях, это рано или поздно обернулось бы для евреев катастрофой, когда элита предупредила бы об этом массы. Для этой мизерной высшей группы евреи фабрикуют самые что ни на есть фундаментальные "факты".

В качестве примера такого невероятного подлога я расскажу о манёвре, который они применили, чтобы утвердить в качестве незыблемого "факт", будто

между расами не существует никаких поддающихся измерению, научно доказанных различий, а следовательно, не существует и самих рас! Сначала евреи внедрили нескольких своих людей в лучшие университеты страны (в этом ряду Колумбийский университет – широко известный, но далеко не единственный пример) с конкретной целью придать научный авторитет своей лжи о том, что “никаких рас не существует”. Одним из первых и влиятельнейших был Франц Боас, еврей, тесно связанный с коммунистами, который посылал поздравления с днём рождения Сталину (“Еврейский голос”, январь 1942) и в чьих контактах с красными не усомнится ни один беспристрастный исследователь. Этот еврей-коммунист начал преподавать антропологию в Колумбийском университете в 1896 году и управлял факультетом антропологии до своей смерти в 1942-м. За это время он понаписал кучу книжек, “доказывавших”, что расовых различий между людьми нет. Вот лишь некоторые из них: “Культура и раса” (Лейпциг, 1914 г.); “Антропология и современность” (Нью-Йорк, 1928 г.); “Арии и неарии” (Нью-Йорк, 1934г.); “Общая антропология” (Бостон, 1938 г.); “Расовый вопрос: являются ли арии и неарии отдельными типами?” (Нью-Йорк, 1940 г.); “Раса, язык и культура” (Нью-Йорк, 1940 г.); “Раса и демократическое общество” (посмертное собрание сочинений, Нью-Йорк, 1945 г.). Всё еврейство бросилось раскручивать своего человечка. Боаса нахваливали в каждой еврейской газете и в каждом журнале, для него выбивали всевозможные научные награды. Мало-помалу, посредством этой еврейской социальной тактики взаимного превозношения, Боас приобрёл такой “вес”, что сделался “признанным авторитетом” в социальной антропологии и этнологии. Его ученики и коллеги в Колумбийском университете: Херсковиц, Клайнберг, Эшли Монтагю, Велтфиш – кучка совершенно омерзительных евреев-леваков – распространили его доктрины повсеместно, умышленно отравив умы двух поколений американских студентов во многих наших крупнейших университетах (Карлтон Патнэм, “Раса и разум”, Вашингтон, 1961 г., стр. 18, 47).

В то же время отношение к честным расологам было прямо противоположным, против них в полной мере пускались в ход экономическое бойкотирование и безудержная клевета. Честные антропологи не могли издать свои книги, а если могли издать, то не могли распространить (там же, стр. 19, 49). Вот лишь один пример: в то время как Боас находился на пике своей разрушительной деятельности, Мэдисон Грант, президент Нью-Йоркского зоологического общества и куратор Американского музея естественной истории, написал исследование о расовой ситуации в Америке под заголовком “Завоевание континента, или распространение рас в Америке” (Нью-Йорк, 1933 г.). Книга прямо противоречила расовой пропаганде Боаса и еврейства и звучала как отчётливое предупреждение о надвигающейся на Соединённые Штаты угрозе серьёзной расовой дегенерации. И вот 13 декабря 1933 года Антидиффамационная лига Бней Брит разослала по издательствам циркулярное письмо, в котором откровенно заявляла, что книга Гранта “подрывает еврейские интересы” и требовала “не дать ей хода” – что и было сделано! Экземпляр этой книги – да и вообще любой честной книги по расовому вопросу – найти очень сложно. Такие книги почти не водятся в университетской среде: их нет ни в книжных магазинах при колледжах, ни в библиотеках при университетах, кроме нескольких самых крупных.

Весь этот интеллектуальный подлог ни за что бы у них не вышел, если бы нам достало ума его понять и смелости ему сопротивляться. Но нам никогда не понять (а о борьбе и речи нет), как коварно евреи развращают наших людей и их умы, пока мы, как вышеупомянутые слепцы, с поистине ослиным упрямством цепляемся за любительскую и одноуровневую пропаганду. У левых организации и пропаганда присутствуют на всех уровнях. И все левые метят в одну точку – прямо вам в сердце! У них есть дины ачесоны, гарвардские профессора, помощники президента в Белом Доме. Но у них также есть и отряды жестоких головорезов на городских улицах, готовых своим противникам сломать ноги через бордюр – есть у них такое странное обыкновение. А между теми и этими у них на всех уровнях есть свои “солдаты”, и все они составляют одну армию ненависти к белому человеку и Западной цивилизации.

Пусть мой надменный критик из интеллектуалов проведёт всего один вечер перед телевизором или за чтением журнала для подростков – не ради удовольствия, а анализируя искусные методы еврейских мозгопромывателей, и он поймёт, что в своей дьявольской работе они применяют не одну только интеллектуальную пропаганду, но и самый глупый, банальный, отвратительный антиинтеллектуальный материал, какой только можно вообразить. Пусть он к тому же присмотрится к засилью похабщины в любой крупной лавке с печатной продукцией и поймёт, насколько примитивную, грубую пропаганду евреи штампуют для масс. Даже порнографические, запрещённые “комиксы”, которые подростки и мужчины передают из рук в руки, набиты пропагандой межрасового смешения и вырождения. И в мерзких журнальчиках, которые открыто продаются для педиков, нет ничего утончённого.

Нападая на нас, евреи не ограничиваются только помойной пропагандой или отрядами головорезов, берите выше – они просто завалили Америку своими похабными, вырожденческими “литературой”, “искусством” и “поэзией”, своими “комиками”, своими извращёнными спектаклями и дикарской “музыкой” джунглей, и в то же время к их услугам изобилие коммунистических группировок, которые вышибут вам мозги, если их не получится растлить. Короче говоря, враг сотворил “чёрное чудо”, разложив наш народ многоуровневой пропагандой, на что лидеры нашего народа отвечали и отвечают почти исключительно попытками “доказать”, как всё это “плохо”. Слова “плохо” и “хорошо” неприменимы к пропаганде. Применимы только “эффективно” и “неэффективно”. Объективно говоря, что может быть хуже еврейской пропаганды, но с точки зрения психологии она почти всегда хороша. Её цель тщательно продумывается; она разрабатывается для конкретной аудитории; она выражает не мысли и чувства продюсеров, а затрагивает мысли и чувства аудитории; она неизменно превосходна и успешно справляется с задачей, для которой предназначена.

Правая же пропаганда, если взять противоположный пример, почти всегда плоха. Это неизменный одноуровневый материал, нацеленный обычно на крупную буржуазию. Она выказывает крайнее пренебрежение к своей аудитории, бесконечно упирая на то, что “истина нас освободит”, лишь бы было вдоволь “литературы” (которую потенциальные неофиты почти не читают). Почти всю правую литературу

читают другие правые, которым в ней нет нужды. В основе своей она реакционна и почти целиком посвящена денежным вопросам, налогам и защите состояний и интересов крупных дельцов (это, конечно, выдаётся за “глубокую заботу” о Конституции, “нашем американском образе жизни” и тому подобном). Она с невероятным высокомерием и презрением относится к “простому Джо”, вертящемуся как белка в колесе трудяге с мозолями на ладонях, который и составляет многомиллионные массы тех, кто поддерживал у власти Ф.Д. Рузвельта, Трумэна, Айка, Д.Ф. Кеннеди, а нынче поддерживает Л.Б. Джонсона.

Да, нам нужна правда, нужны факты и доводы – но только для привлечения офицеров и старшин наших контрреволюционных сил и для того, чтобы затем обучить и натренировать их для интеллектуальной схватки с хорошо тренированными силами врага – а никак не для вербовки масс. Попытки применить метод “фактов и доводов” при работе с людскими массами – это у правых вечный камень преткновения. Упорно применяя один этот метод в его чистой (и скучной) форме, не только правые, но и вообще любое движение за национальное возрождение доведёт дело до того, что его материал будут читать лишь его собственные члены да ещё те немногие евреи, которые профессионально занимаются изучением и обезвреживанием такого материала.

Национал-социалистическое движение Гитлера не только не грешило этой глупой ошибкой, но и блестяще использовало обращённый к чувствам материал во всех сферах пропаганды, научно разрабатывая не только то, что могло привлечь надутых профессоров, но и то, что трогало народ и двигало миллионы людей в нужном направлении. У Гитлера был “Der Stürmer” Юлиуса Штрайхера, изобилующий самыми дикими и грубыми сенсациями, чтобы проламываться к сознанию масс, что он и делал. Была обычная партийная пресса, чтобы привлекать и убеждать огромный средний класс. А для университетского сообщества у него был эзотерический материал Альфреда Розенберга, Готфрида Федера и других.

Ещё раз подчеркну: в то время как учёного сильнее всего убеждает логично составленная и снабжённая массой сносок диссертация высочайшего интеллектуального уровня, простого фермера или рабочего “эти длинные словечки” совершенно сбивают с толку и отпугивают, а действеннее всего на него влияет грубое, приземлённое, полностью субъективное и чрезвычайно преувеличенное описание любых событий. Только такая пропаганда может привлечь достаточную поддержку широких масс для убедительной победы на выборах во власть. По этой причине основной пропагандой массового движения должна быть простая, прямая и эмоциональная пропаганда, которая только и может покорить честные сердца (и пустые головы) – как наши “билеты до Африки” и журнал “Штурмовик”.

Когда я начинал, я намеренно делал свою пропаганду предельно жёсткой и шокирующее грубой, просто чтобы привлечь внимание. Я неустанно внедрял в умы миллионов американцев простой и прямой образ нашей непримиримой враждебности к “жидам и ниггерам”, невзирая на ущерб от этого для нас в других отношениях. (А когда мне выпадает редкая возможность воспользоваться каким-нибудь СМИ, как моё недавнее интервью “Плейбою”, я вынужден осторожно выбирать между тем, что я хотел бы сказать и тем, что хотел бы услышать от меня

враг. Если я умышленно хотя бы наполовину не уподоблюсь бесноватому невежде, у которого не вполне все дома, такое интервью ни за что не напечатают. Вот ещё что не может понять большинство людей в моём "нацистском" подходе.) После того как я стал известен большинству американцев, я начал публиковать "Отчёт Роквелла", материал более высокого уровня, чем предыдущий, рассчитанный на привлечение мозгов и капитала, которые нам были нужны для продолжения деятельности. Когда это издание стало приносить плоды, я использовал таланты, приобретённые с помощью "Отчёта Роквелла", чтобы снова спуститься до обывательского уровня и запустить журнал для масс, для "среднестатистических" людей, детей и любителей комиксов – "Штурмовик". Как и планировалось, этот журнал стал нашим самым популярным и многотиражным изданием. И если бы индустрия распространения новостей не принадлежала евреям, мы бы могли продавать "Штурмовика" буквально миллионами копий.

Мои учёные критики постоянно ругают меня за вульгарное и жёсткое содержание "Штурмовика". Этим господам претят слово "ниггер" и грубые карикатуры на евреев, и потому многие из них уверены, что я набитый дурак, хулиган или провокатор, который нарочно печатает такой грубый материал, чтобы развалить всё движение. Эти люди искренни, но, к несчастью, слепы; им надо понять, что не голоса докторов наук приносят победу на выборах. Кампания Голдуотера доказала, что даже все высшие классы не могут обеспечить такую победу. Именно от широких масс низших классов, от рабочих, которые любят пиво и сальные анекдоты, зависит, в конечном счёте, наше выживание. "Штурмовик", страницы которого изобилуют карикатурами, насилием, оскорблениями, анекдотами и прочим непотребством, с большим интересом читается людьми, которые никогда и ни за какие коврижки не возьмут в руки трактат правого толка.

Твёрдо встав на ноги и добившись успеха в изданиях, нацеленных на низший и средний класс, движение, наконец, может позволить себе относительную роскошь выпускать журнал исключительно для высокообразованного класса специалистов и интеллектуалов. "Национал-социалистический мир", который вы сейчас держите в руках, рассчитан не только на то, чтобы донести нашу идею до этого слоя, но и привлечь его к нам. Возможно, наш материал и не того рода, какой вам больше всего по душе. Но наша цель, цель Всемирного союза национал-социалистов, не в том, чтобы выпускать материал, который понравится нашим друзьям, а в том, чтобы привлечь на нашу сторону миллионы людей, которые сегодня настроены к нам враждебно или непричастны к обеим противоборствующим сторонам. "Штурмовик" и "Отчёт Роквелла" пользуются успехом уже много лет, и это внушает мне уверенность, что наша новинка также достигнет цели, ради которой она тщательно продумана – что "Национал-социалистический мир" проложит себе путь в высшие интеллектуальные круги, равно как "Штурмовик" пробился к умам юношества и рабочего люда.

И наконец, я бы хотел с вашего позволения подкрепить свою главную мысль ещё одной аналогией. Если вы владелец продуктовой лавки, и к вам за покупками на грузовичке малярной фирмы приезжает человек в комбинезоне, вы не пытаетесь продать ему унцию русской икры по два бакса за порцию. Вы предлагаете ему

говядину, картофель и хлеб. Если заходит французский дипломат, вы предлагаете ему не свиной подгрудок, а возможно, как раз икру. Так же и с пропагандой. Если вы хотите привлечь к себе всех потенциальных “клиентов”, а нам это просто необходимо для выживания, на вашем складе должен быть полный ассортимент товаров, особенно таких, которые востребованы большинством ваших потенциальных покупателей – а это хлеб, картофель и говядина, а не икра и трюфели. Если вы хотите открыть специализированный магазин и продавать только икру и трюфели, делайте это в фешенебельном районе. И наоборот, если вы хотите открыть ещё один филиал, чтобы торговать только требухой, свиными подгрудками и тому подобным, делайте это в “ниггерской” части города. Если же вы задумали открыть гастроном для широких слоёв, будьте благоразумны и закупайте побольше продуктов помимо икры и трюфелей. Мы намерены привлечь достаточное количество “клиентов”, которые затем станут хозяевами нашего гастронома и начнут конкурировать с самой крупной и совершенной “торговой сетью” в мире, “Жидомаркетом”, в котором есть товар для любого клиента. Ради этого мы изготовили отличные продукты, которые придутся по вкусу разным категориям покупателей: “Штурмовик” в качестве свиного подгрудка, “Отчёт Роквелла” в качестве стейка Дельмонико и вот теперь в качестве “Вишнёвого торжества” – “Национал-социалистический мир”, который вы держите в руках.

Источник: **From Ivory Tower To Privy Wall: On The Art Of Propaganda** by George Lincoln Rockwell

◄к Содержанию►

Выдержки из книг

Итог расовой неоднородности

ИСТОРИЯ показывает, что повсюду, где Белые Арии подвижнически цивилизовали какую-нибудь цветную расу, а не истребляли ее, эта низшая раса со временем одолевала немногочисленных белых завоевателей половодьем своей цветной крови.

Древнейшие рисунки и тексты египетской цивилизации показывают, что люди, создавшие пирамиды и чудеса Египта, были БЕЛЫМИ средиземноморцами. Чтобы построить могучие пирамиды и великие каменные сооружения Египта, эти завоеватели двинулись на юг, в негритянские районы Африки, пригнали в Египет миллионы черных полуживотных и заставили их выполнять рабский труд – словно лошадей.

Хотя белые хозяева старались всевозможными суровыми мерами предотвратить смешение негритянской и собственной крови, всегда находились похотливые представители их расы, которые были готовы удовлетворять свое половое влечение, нисколько не думая о последствиях, — с черными женщинами.

За три тысячи лет египетского упадка количество полукровок, рожденных от связей нубийской черноты и беспечных белых, увеличилось с единиц до сотен, тысяч и сотен тысяч и превратилось, наконец, в такое море метисов, что поглотило остатки белого господствующего арийского класса и совершенно размыло и уничтожило культуроносную белую породу. Ближе к концу даже фараоном сделался цветной.

Темп египетского упадка соответствует темпу уничтожения белой арийской породы – причем не то чтобы близко, а В ТОЧНОСТИ! Сегодняшние египтяне сродни черным африканцам в политическом, социальном и расовом смысле. Причем их слабость и отсталость никак не связаны с недостатком возможностей – дело именно в расе!

Если бы это произошло в силу необычного поворота истории, я бы не потрудился описывать это в своей книге.

Но здесь НЕТ ничего случайного или необычного.

Так происходило снова, и снова, и снова.

Так происходит всегда.

Так произошло в Греции, где Белые Арии создали прекраснейшую цивилизацию, какую когда-либо знал мир – ставшую образцом для нашей нынешней цивилизации.

Древние работы греческих художников периклова “Золотого века” показывают, что творцы “Золотого века” сами были “золотым” народом, златокудрым, голубоглазым и белокожим – нордичным.

Они тоже покорили сравнительно малочисленный цветной азиатский народ, проживавший в Греции, поработили его, затем во время походов собрали к себе низшие негритянские расы и мало-помалу смешались с этими жалкими африканскими созданиями, так что в сегодняшней Греции исконная нордическая раса всего лишь меньшинство. А история упадка греческой цивилизации в точности соответствует истории смешения греческой крови с ордами неполноценных черных рабов.

То же самоубийство нашей расы мы видим в Риме, Испании, Португалии, Латинской Америке, Италии и Мексике – повсюду, где Белый человек пытался ужиться в одних географических границах с низшими расами.

Благородные качества справедливости, законности, честности, научной беспристрастности, свободы от душного суеверия и прочие черты Белого нордического человека – это краеугольные камни того, что мы называем цивилизацией. Если обладающий властью народ любой страны не имеет этих качеств, то эта страна остается либо становится отсталой и в итоге впадает в дикость.

СТРЕМЛЕНИЕ к честности, справедливости, объективности, научным изысканиям, дальновидности на века вперед и т.д. – такие же неотъемлемые качества ария, особенно Белого нордического человека, как способность лаять у собаки или мяукать у кошки.

Кстати, именно это стремление к честности, это чувство справедливости, эта высшая объективность и ведут западного человека к гибели посредством “либерализма”. Искренний белый либерал – это человек, который настолько подавил свои природные инстинкты и настолько проникся любовью к “справедливости”, что УТРАТИЛ ЧУВСТВО РАСОВОГО САМОСОХРАНЕНИЯ.[135]

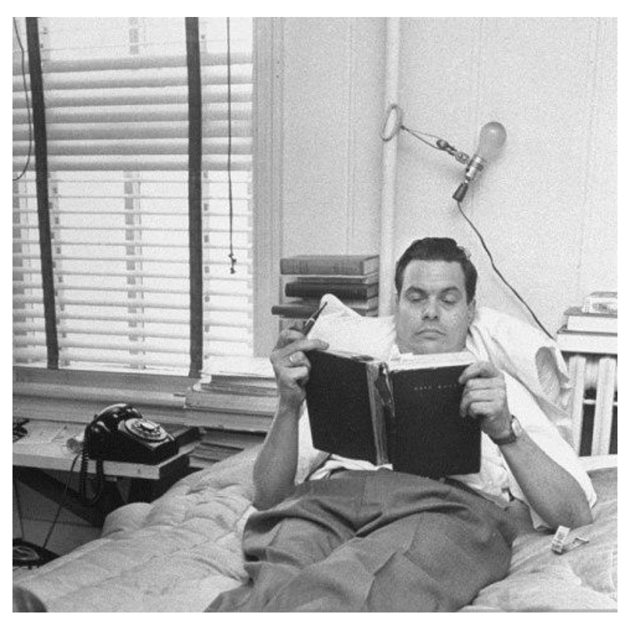
Новая “религия” нашего времени

ПО мере того как я изучал и обдумывал хаос нашего всенародного безумия, я стал задаваться вопросом, почему мы вступили в войну на стороне большевиков, которые сотню лет открыто похвалялись своими планами уничтожить нас с помощью силы, жестокости, лжи и саботажа; и почему мы до основания разрушили христианскую Германию, у которой в нашей стране никогда не было ни одного высокопоставленного шпиона и которая не имела никакой возможности завоевать мир, что я некогда полагал намерением немцев. Я задумался об Адольфе Гитлере и

[135] Д.Л. Роквелл, “Власть Белым” (*White Power*), 1967 г.

нацистах. Я уже уяснил, что он был прав насчет евреев. Может быть, стоит почитать его книгу – не был ли он прав в чём-то еще?

Я обежал книжные магазины Сан-Диего и всё-таки нашел в одном экземпляр “Моей борьбы”, упрятанный в дальнем углу. Я купил его, принёс домой и сел за чтение. Так в Линкольне Роквелле умер “свойский парень” и тупой “гой” и родился совершенно другой человек.



Д. Л. Роквелл читает «Мою борьбу» в штаб-квартире Американской нацистской партии. Арлингтон, Виргиния, 1960 г.

В “Моей борьбе” я словно нашёл часть себя. Хаос, беспорядок и умственная «серость» страшно меня угнетают, и много лет я страдал, пытаясь постичь бескрайнюю философскую, социальную и политическую путаницу этого мира и еще более путаные объяснения, которые предлагали религия и социология. Снова и снова твердил я себе: “Ведь должен же быть какой-то смысл, какая-то логическая причинная связь между социальными и политическими явлениями и тем, что их вызвало!” Но ни один человек, ни одна книга, ни мой собственный ум совершенно не могли во всем этом разобраться. Я просто страдал от смутного горького ощущения, что всё “не так”, не зная точно почему, и что должен быть способ установить эту “болезнь” и её причины, как и способ разумно и слаженно исправить то, что “не так”.

В “Моей борьбе” я нашел щедрое “солнечное сияние разума”, которое вдруг омыло весь этот серый мир чистым светом здравомыслия и понимания. Каждое слово, каждое предложение пронзало мрак молнией откровения, разрывая и сметая паутину более чем тридцатилетней тьмы, ослепительно освещая прежде неясные причины всемирного безумия.

Я был поражен, загипнотизирован. Откладывая книгу, я сгорал от нетерпения снова вернуться к чтению. Я читал её по пути в эскадрилью, брал её с собой в полёт и читал, поставив на лётный планшет, механически отдавая распоряжения другим самолётам, кружившим над пустыней. Я читал её на коронадском пароме. Я читал её до глубокой ночи и возвращался к ней утром. Прочитав её раз, я начал снова и перечитал каждое слово, подчеркивая и отмечая самые изумительные строки. Я изучал её, размышлял над ней и восхищался её совершенной, неописуемой гениальностью.

Как могут люди не только проходить мимо такой книги, но проклинать, ругать и ненавидеть её, называя её планом “завоевания” мира, когда она является самым очевидным и разумным планом спасения мира из когда-либо написанных? Неужели её никто не читал, недоумевал я, раз люди запросто называют её работой безумца, который-де “в приступе ярости грыз ковёр”? Как здравомыслящие люди могли

поверить в такой чудовищный подлог? Почему её так ненавидят и клянут? Я понимал, почему её ненавидят и клянут евреи, но почему и мой народ тоже?

Я перечитал и изучил её глубже. Медленно, мало-помалу, до меня стало доходить. Я осознал, что национал-социализм, это иконоборческое мировоззрение Адольфа Гитлера, представляет собой учение о научном, расовом идеализме, что по сути это новая "религия" нашего времени...

Я понял, что это новое чудесное учение, основанное на научной истине, безжалостно применяется к самому человеку наряду с Природой и неодушевленной материей, и что лишь оно может спасти человека от его собственной деградации, порожденной роскошью, эгоистичной недальновидностью и расовым вырождением. Учение Адольфа Гитлера было новым "христианством" нашего времени, а сам Адольф Гитлер – новым "спасителем", вновь ниспосланным неисповедимым Провидением во спасение гибнущего человечества.

"Крестные страсти" Гитлера и Германии случились в совершенном согласии с неотвратимым замыслом этого непостижимого Драматурга. Неспроста и одиннадцать повешенных в Нюрнберге учеников! Две тысячи лет назад самой ненавистной и внушающей ужас идеей было христианство, а самым ненавистным и проклинаемым человеком – Иисус Христос. Его последователей жестоко гнали и убивали столь же "добропорядочные", "благоразумные" люди, которые видели, что всякий человек в своем уме признаёт Рим и империю прочной, осязаемой действительностью. Я понял, что нынешний марксистско-демократический мир являет собой новую разрастающуюся "Римскую империю", а нынешние нацисты – первых "христиан". В современной общественно-политической среде идёт не просто битва за политическое господство. Полностью рушится и уничтожается общество, которое настолько прогнило, что готово терпеть и даже любить своих марксистских гробовщиков, и которое в такой же мере ненавидит, презирает и боится медленно растущего нацистского сообщества, которое придет ему на смену. Столь мощное и потрясающее озарение если и снисходит на человека, то лишь раз в жизни, и когда это случается, человек меняется навсегда.

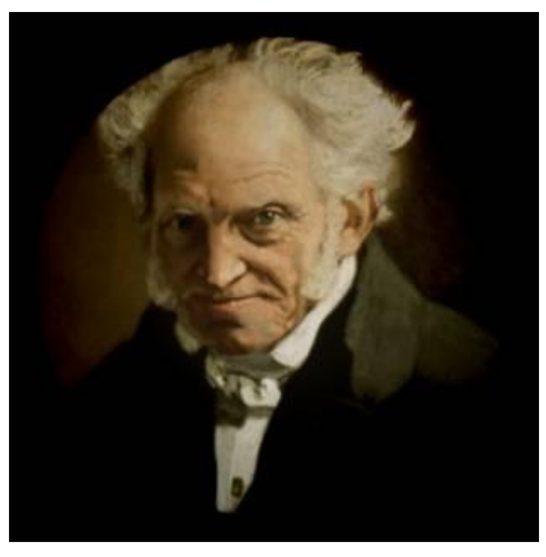
Тут же огромный груз свалился с моей души. Я понял, что, наконец, выбрался к солнцу, и дни умственного мрака, поиска и бесконечных разочарований миновали. Но одновременно прежний груз сменило другое невероятно тяжкое бремя, которое, однако, ощущалось иначе и даже радовало. Я понял, что обязан, должен сделать всё возможное, чтобы распространить эту новую чудесную идею и привести её к победе в этом гибнущем мире – неважно чего это будет мне стоить, пусть даже я буду "повержен" и брошен на арену "Колизея" "на съедение львам".[136]

◄к Содержанию►

[136] Д.Л. Роквелл, "На сей раз весь мир" (*This Time The World*), 1961 г.

Брентон Сандерсон

Шопенгауэр о расовых различиях в интеллекте и об иудаизме



Артур Шопенгауэр знаменит своей философией пессимизма. У белых националистов есть очевидный повод с пессимизмом относиться к современности, и мы можем быть склонны искать утешение в мудрости человека, который без сомнения обладал одним из величайших умов в истории. Шопенгауэру, который был атеистом, человеческое существование виделось в корне бессмысленным и нелепым. Жизнь способных чувствовать существ, венцом которых является человек, состоит из нескончаемой разноголосицы желаний, которые невозможно удовлетворить, поэтому всякую жизнь неизбежно сопровождают боль и страдание. Он пришёл к выводу, что избавиться от страдания этого мира можно лишь одним способом – отрешившись от жизни и тем самым погасив бесконечно одолевающие нас желания; позже он обнаружил, что к тому же выводу пришли индуисты и буддисты.

О гениальности Шопенгауэра свидетельствует то, что за много лет до публикации дарвиновского “Происхождения видов” (1859) и почти за столетие до того, как к тому же выводу пришли генетики вроде Фрица Ленца и эволюционные психологи вроде Филиппа Раштона и Ричарда Линна, он уже использовал понятие дифференциальной эволюции (хотя ему был не вполне ясен её точный механизм) для объяснения более высокой цивилизованности светлокожих рас, чьи чувствительность и интеллект, как он верно догадывался, развились благодаря выживанию в суровом северном климате. Шопенгауэр замечает:

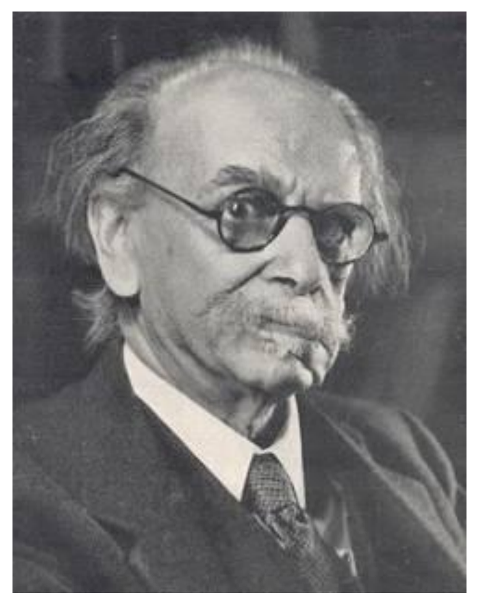
> “Если же высшая цивилизация и культура – исключая древних индусов и египтян – встречается исключительно у белых наций, и даже среди цветных народов господствующая каста или племя по цвету кожи светлее остальных и потому, очевидно, является элементом пришлым, – как, например, брахманы, инки, царьки на тихоокеанских островах, – то это произошло от того, что нужда – мать искусств; в самом деле, племена, ранее удалившиеся на север и постепенно побледневшие там, должны были в борьбе с многообразной нуждой, вызываемой климатом, развить свои интеллектуальные силы и изобрести и разработать все искусства, чтобы как-нибудь возместить скудость природы. Вот откуда возникла их высокая цивилизация!”[137]

До распространения в 1920-30 гг. боасовой антропологии почти все без исключения западные антропологи и интеллектуалы настаивали на прямой

[137] Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в 6 томах, ТЕРРА – Книжный клуб Издательство “Республика”, М. 2001, том 5, стр. 124

взаимозависимости между внешними расовыми чертами и внутренними психологическими качествами. Цвет кожи рассматривался не просто как физическая характеристика, но как внешний расовый признак, которому соответствовали определённые интеллектуальные, политические и культурные способности. Во времена Шопенгауэра реальность расовых различий воспринималась, конечно, как нечто само собой разумеющееся, что нашло отражение в ряде его размышлений. Например, утверждая, что высшие интеллектуальные способности часто сопровождаются относительно меньшей склонностью к общению, он замечает: "Самые общительные из всех людей, говорят, – негры, которые как раз и в интеллектуальном отношении отличаются наибольшей отсталостью..."[138]

От этого подхода повсеместно отказались после Второй мировой войны с распространением боасовой антропологии, которая поспособствовала совершенному подавлению эволюционной теории в социальных науках. Еврейский историк Норман Кантор отмечал, что "с 1945 года и особенно с начала 1960 годов все формы расовой мысли исключаются из разумного непредубеждённого диалога, и более всего в США, где либертарианцы либерального толка заклеймили расовую доктрину как в корне ошибочную, порочную и не подлежащую обсуждению".



Франц Боас, еврейский этноактивист и выдающийся псевдоучёный

Причиной этого исключения, стало то, что "современная антропология, как она определялась германско-еврейским экспатриантом Францем Боасом, в течение тридцати лет возглавлявшим отделение антропологии Колумбийского университета, объявила расовую теорию девятнадцатого века безосновательной". Кантор признавал, что "этот поведенческий эгалитаризм и универсализм сам по себе являлся идеологией" и что последователи Боаса не то чтобы опровергли социал-дарвинистскую расовую теорию, но скорее настояли на "её исключении из общественного дискурса из-за того, как она была использована нацистами и другими разжигающими ненависть группами".[139]

Интуитивное понимание Шопенгауэром связи между расовой принадлежностью и интеллектом уже в наши дни было подтверждено такими психологами, как Ричард Линн и покойный Филипп Раштон, которые установили, что у групп, в течение многих тысячелетий проживающих в регионах с холодными зимами, постепенно – в процессе естественного отбора – развился более высокий интеллект, чем у групп, обитавших в более мягких природных условиях. Раштон отмечал, что "колонизация регионов с умеренным и холодным климатом

[138] Там же, том 4, стр. 243.

[139] Norman Cantor, *The Sacred Chain – The History of the Jews* (New York, HarperCollins, 1994), 336.

предъявляла повышенные когнитивные требования в ходе решения проблем добычи и сохранения пищи, устройства укрытий ... в течение холодных зим”.[140]

По Раштону, “... когнитивные задачи добычи огня, изготовления сложных орудий, одежды и устройства укрытий (а также регулирования потребления запасов пищи) должны были производить отбор в сторону возрастания уровня интеллекта в большей степени, чем предъявлявшая не столь высокие когнитивные требования среда Африки южнее Сахары. Не справлявшиеся с решением этих проблем выживания индивиды должны были погибать, выживали имевшие аллели повышенного интеллекта”.[141]

Как следствие, те, чьи предки обитали в северной Азии и северной Европе, имеют сегодня средний коэффициент интеллекта около 100 баллов; потомки тех, кто проживал южнее Сахары, – средний IQ 70 баллов, а средний IQ обитателей широкой переходной зоны (простирающейся от северной Африки через южную Азию и до Индонезии) составляет 80-90 баллов. Эти цифры подтверждаются многочисленными тестами на интеллект, проводившимися по всему миру в течение более чем 80 лет; измерениями среднего размера мозга (который коррелирует с интеллектом на 0,45); сравнительно худшими показателями чёрных Европы и Америки в интеллектуальных задачах; крайней отсталостью расположенных южнее Сахары стран т.н. “изолированной зоны” до их контакта с исламской или европейской цивилизацией и сохраняющейся по сей день. Эти межрасовые различия в среднем IQ (и соответствующих поведенческих особенностях) серьёзно повлияли и продолжают влиять на цивилизационные возможности разных расовых групп. В них же заключается главная причина того, почему иммигранты из третьего мира столь обременительны для Запада.

Шопенгауэр вслед за Аристотелем утверждал, что наслаждения, которые можно извлечь из этой жизни (а он, как упоминалось, полагал, что она состоит преимущественно из боли и страдания) в основном иерархичны по своей природе. На верху этой иерархии находятся наслаждения, получаемые от умственной деятельности. Способность индивида достигать возвышенного умственного наслаждения зависит, однако, от его врождённой одарённости интеллектом.

> “Никто не может выйти из своей индивидуальности. И подобно тому как животное, при всех условиях, в какие его ставят, всегда ограничено тем узким кругом, который неуклонно предначертала его существу природа, так что, например, наши стремления сделать счастливым любимое животное постоянно должны держаться тесных пределов, именно в силу этой ограниченности его существа и сознания, – так и с человеком: его индивидуальностью заранее определена мера возможного для него счастья. В особенности границы его духовных сил раз навсегда устанавливают его способность к возвышенным наслаждениям”.[142]

---

[140] Дж. Филипп Раштон. “Раса, эволюция и поведение”, перевод Румянцева Д., Профит Стайл, М. 2011, стр. 323.

[141] Там же, стр. 288.

[142] Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в 6 томах, ТЕРРА – Книжный клуб Издательство “Республика”, М. 2001, том 4, стр. 233.

Поэтому врождённый высокий интеллект, по Шопенгауэру, есть необходимое условие для достижения высших форм человеческого счастья. Из этого аргумента следует вывод, что у определённой популяции, как и у индивидов внутри расы, способность достигать возвышенного человеческого наслаждения генетически обусловлена её расовой принадлежностью. Предел средних умственных способностей некоторой расы раз и навсегда ограничивает её коллективную способность достигать наслаждения высшего порядка. Шопенгауэр замечает:

> “Если они [границы духовных сил] узки, то напрасны будут все усилия извне, бесполезно будет все, что могут сделать для него люди и счастье: он [интеллектуально ущербный] не в состоянии будет переступить меру обычного, полуживотного человеческого счастья и довольства; уделом его останутся чувственные наслаждения, благодушная и безмятежная семейная жизнь, низкое общество и вульгарное времяпрепровождение. Даже образование не может сделать очень многого для расширения его кругозора, хотя некоторых результатов оно и достигает. Ибо высшие, разнообразнейшие и наиболее прочные наслаждения, это – духовные, как бы мы ни обманывались на этот счёт в молодости; а эти удовольствия зависят главным образом от духовных сил. Отсюда ясно вытекает, насколько наше счастье обусловлено тем, что мы *есть*, нашей индивидуальностью; между тем по большей части люди обращают внимание лишь на судьбу, на то, что мы *имеем* или чем *представляемся*”.[143]

Конечно, наша индивидуальность – это главным образом результат нашей генетической наследственности, которая в свою очередь есть результат эволюционной истории наших предков. Если некоторые расы обладают низким общим интеллектом (который измеряется средним IQ), это значит, что для сравнительно большого процента этих популяций удовольствия высшего порядка, о которых говорит Шопенгауэр, попросту недоступны. И наоборот, погоня за наслаждениями низшего порядка свойственна большему проценту людей из менее умных рас сравнительно с более умными расами.

Шопенгауэр утверждает, что мы как индивиды, в зависимости от нашей врождённой умственной одарённости, обречены страдать либо от скуки (если одарённость мала), либо от повышенной чувствительности к физической боли (если одарённость велика). По мнению Шопенгауэра, большая беда менее умных людей в том, что *идеальное* их не развлекает, и чтобы избежать скуки, они постоянно нуждаются в *реальном*:

> “Пустота внутреннего мира, пошлость сознания, бедность ума побуждают людей искать общества, которое опять-таки состоит из совершенно таких же лиц, similis simili gaudet [подобное тяготеет к подобному]. И вот начинается совместная погоня за забавами и развлечениями, которых ищут сначала в чувственных наслаждениях, во всякого рода удовольствиях и, наконец, в распутстве”.[144]

---

[143] Там же.

[144] Там же, стр. 236.

Дисгеничные тенденции, которые возникли из-за массовой небелой иммиграции в западные страны, несомненно приведут к тому, что “идеальное” будет мало развлекать или совсем перестанет развлекать все больший процент населения этих стран – ради бегства от скуки это население все чаще станет искать “реального”. Это явление нашло своё выражение во время бунтов и грабежей в Лондоне в 2011 году. В то время средства информации сообщали, что бесчинствующие толпы преимущественно афро-карибской молодёжи из всех магазинов оставили нетронутыми только книжные. Эти “храмы идеального” их явно ничем не привлекали – в основном потому, что это население с низким IQ почти не имеет интеллектуальных потребностей.

По мере того, как в западных обществах такие люди и их потомки будут становиться все многочисленнее, культура этих стран неизбежно подвергнется глубоким изменениям, а общественная жизнь станет все более походить на жизнь тех стран, откуда родом иммигранты и дети иммигрантов. Согласно Шопенгауэру:

> “Жизнь остальных людей [и вероятно, в большей степени тех, кто принадлежит к тёмным расам, нежели к белым] проходит в тупой монотонности, так как их помыслы и усилия всецело направлены на мелочные интересы личного благополучия, а потому на всякого рода пустяки, так что ими овладевает невыносимая скука, как только они перестают заниматься этими целями и должны иметь дело с самими собою, – только дикий огонь страсти способен внести некоторое движение в это стоячее болото”.[145]

В этой связи интересно отметить, что современный датский исследователь, психолог Хельмут Ниборг {Helmuth Nyborg} подчеркнул, насколько серьёзными социальными и политическими последствиями (если не будут приняты спасительные меры) чревато прогнозируемое снижение среднего IQ стран вроде Дании – обусловленное главным образом низкоинтеллектуальной иммиграцией из Третьего мира. Ниборг приходит к выводу, что “Снижение генотипического IQ разрушит экономическую и социальную инфраструктуру, необходимую для качественного образования, здравоохранения, демократии и цивилизации”. Шопенгауэр бы несомненно согласился с этим выводом.

Шопенгауэр об иудаизме

Шопенгауэр понимал иудаизм примерно так же, как его понимает теория Кевина Макдональда – как групповую эволюционную стратегию, исторически сложившуюся в интересах экономического благополучия и успешного воспроизводства евреев как генетически отдельной группы. Шопенгауэр считал религиозные доктрины и внешние атрибуты иудаизма всего лишь культурным клеем, который сплачивает евреев как нацию, основанную на кровных узах. Говоря о евреях, Шопенгауэр отмечает:

> “... столько великих и славных народов, наряду с которыми такой крохотный народец не заслуживает даже упоминания, как, например, ассирийцы, мидяне, персы, финикийцы, египтяне, этруски и т. д., отошли на

[145] Там же, стр. 248-249

вечный покой и совершенно исчезли. Таким образом, и в наше время gens extorris [народ-изгнанник], этот Иоанн Безземельный среди народов, встречается по всей земле, везде – не дома и нигде не чужой с беспримерным упорством сохраняет свою национальность и даже не прочь был бы – помня об Аврааме, жившем как чужеземец в земле Ханаанской и ставшем мало-помалу, как и было ему обещано от Бога, господином всей страны (Быт. 17, 8), – где-нибудь осесть и пустить корни, чтобы снова утвердиться в какой-нибудь стране, без которой народ все равно что шар в воздухе. А пока он живёт паразитом на других народах и на их земле, но тем не менее одушевлён при этом живейшим патриотизмом к своей нации, проявляющимся в теснейшей сплочённости, в силу которой все стоят за одного и один за всех, так что этот патриотизм sine patria [без родины] вдохновляет более, чем всякий другой. Отечество еврея – все другие евреи: почему он и борется за них, как pro ara et focis [за дом и очаг], и никакое сообщество на земле не держится так тесно, как это".[146]

Шопенгауэр настаивал, что евреям, как чрезвычайно сплочённой группе, чья верность этнической родне намного превосходит верность нееврейским странам, в которых они селятся, ни в коем случае нельзя позволять играть какую-либо роль в управлении этими странами. Если это им позволить, они непременно воспользуются властью в собственных интересах и неизбежно в ущерб нееврейскому большинству населения:

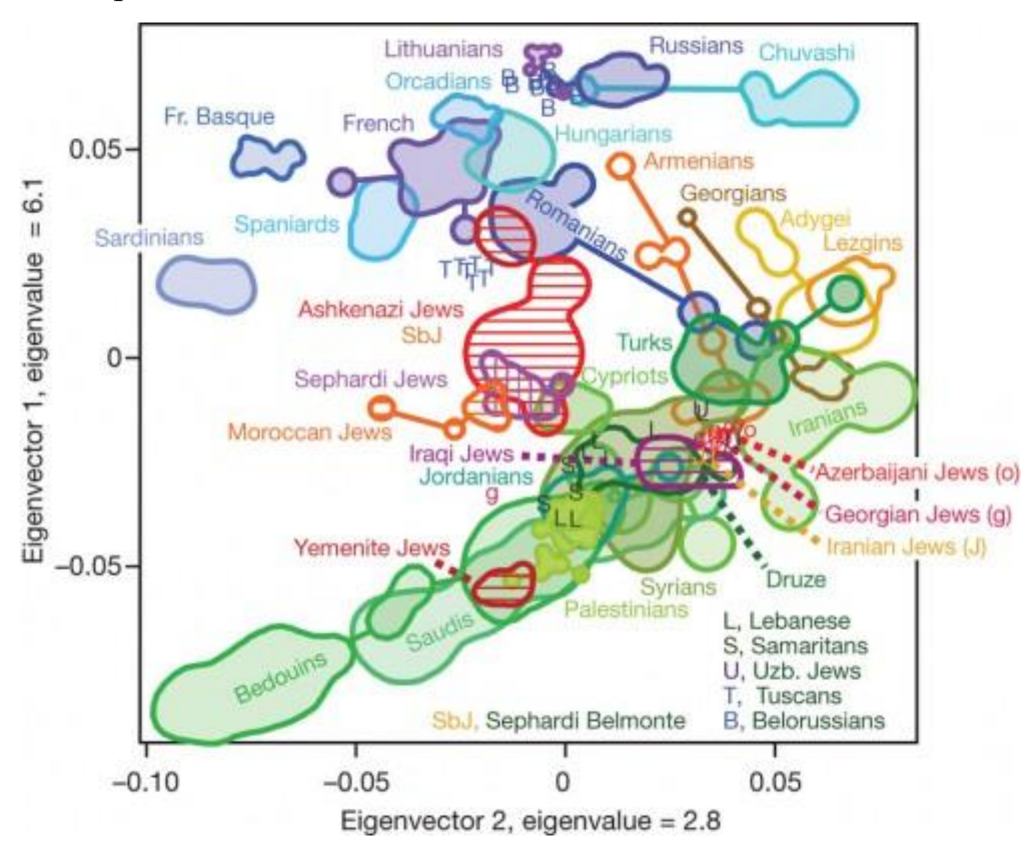
"Отсюда видно, как нелепо желание открыть им доступ к участию в правительстве или в управлении каким-либо государством. Не их религия, с самого начала слившаяся воедино с их государством, играет здесь главную роль, а скорее тот узел, который связует их, point de raillement [сборный пункт], или флаг, по которому они узнают друг друга. Это видно также из того, что даже крестившийся еврей вовсе не навлекает на себя, подобно всем другим вероотступникам, ненависти и презрения других: нет, он остаётся обыкновенно их другом и товарищем, исключая разве некоторых слишком ортодоксальных, и не перестаёт смотреть на них как на истинных своих земляков... Поэтому считать евреев лишь религиозною сектою – взгляд в высшей степени поверхностный и ложный; если же с целью поддержать в народе такое заблуждение и окрестили еврейство заимствованным из христианской церкви выражением 'иудейское вероисповедание', то это – глубоко ложное название, умышленно рассчитанное на то, чтобы ввести в заблуждение, почему оно и не должно быть допускаемо. 'Еврейская нация' – вот правильное выражение. Евреи не имеют никакого вероисповедания: монотеизм – принадлежность их национальности и государственного строя и подразумевается у них сам собою".[147]

Представление Шопенгауэра о евреях как об отдельной и очень этноцентричной этнической группе – к которому он пришёл задолго до

[146] Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в 6 томах, ТЕРРА – Книжный клуб Издательство "Республика", М. 2001, том 5, стр. 203-204

[147] Там же, стр. 204-205

современных исследований популяционной генетики – весьма точное. Хотя еврейство не совершенно однородно, у всех евреев есть общие крупные фрагменты ДНК, в силу чего они образуют отдельный генетический кластер. Например, исследование Ацмона и др. 2010 года подтвердило, что все разнообразные еврейские группы относятся к отдельному генетическому сообществу. Это исследование изучало генетические маркеры, распространённые по всему геному, и показало, что еврейские группы (ашенази и не только) имеют общие крупные фрагменты ДНК, что указывает на их близкое родство, и хотя у каждой исследуемой группы евреев (иранских, иракских, сирийских, итальянских, турецких, греческих и ашкенази) своя особая генетическая сигнатура, все эти группы состоят между собой в более тесном родстве, чем с соотечественниками-неевреями. Ацмон с коллегами обнаружили, что маркеры SNP в генетических сегментах длиной в 3 млн. и более букв ДНК совпадают у евреев в 10 раз чаще, чем у неевреев, и что ДНК двух любых евреев-ашкенази из участников исследования совпадают как у пятиюродных или шестиюродных братьев.[148]



Частично совпадающая генетика различных еврейских популяций.

Иудаизм, конечно, мог бы стать групповой эволюционной стратегией, даже если бы евреи не были генетически отдельной группой, при условии, что они бы считали себя такой группой и вели себя соответственно – и именно так они считали и вели себя в течение многих столетий, пока популяционная генетика не подтвердила то, во что они всегда верили. Писатель-сионист Роберт Велч [Robert

[148] Atzmon, G.; Hao, L.; Pe'er, I.; Velez, C.; Pearlman, A.; Palamara, P. F.; Morrow, B.; Friedman, (2010) "Abraham's Children in the Genome Era: Major Jewish Diaspora Populations Comprise Distinct Genetic Clusters with Shared Middle Eastern Ancestry", American Journal of Human Genetics 2010, 86 (6), 850 – 859. http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3032072/?tool=pmcentrez

Weltsch] в 1913 году дал этому сверх-этноцентричному складу ума замечательную оценку: "Что касается единства евреев, в его пользу имеется одно неопровержимое доказательство: осознанность этого единства, то есть некое внутреннее переживание, которое есть у всякого еврея".[149]

Шопенгауэр заканчивает своё рассуждение о евреях тем, что вновь заостряет на их этнической чужеродности для Европы и посредством анекдота подчёркивает своё убеждение, что им (как группе, очень преданной своему народу и глубоко враждебной посторонним) ни в коем случае нельзя давать власть над другими людьми.

> "... они как были, так и останутся чуждым восточным народом, почему и должны всегда считаться лишь оседлыми чужестранцами. Когда лет приблизительно 25 назад в английском парламенте дебатировался вопрос об эмансипации евреев, то некий оратор предположил следующий гипотетический случай. Английский еврей приезжает в Лиссабон и встречает там двух человек в крайней нужде и самых стеснённых обстоятельствах; между тем дело обстоит так, что в его власти выручить лишь *одного* из них. Лично они оба ему равно неизвестны. Один из них – англичанин, но христианин; другой – португалец, но еврей. Кого он выручит? Мне кажется, что ни один рассудительный христианин и ни один искренний еврей не затруднится ответом. Но именно этот ответ и даёт надлежащий масштаб допустимости прав для евреев".[150]

Рассуждения Шопенгауэра о евреях оказали влияние на целый ряд известных личностей, и самым знаменитым среди них был Адольф Гитлер, который (согласно списку книг, которые он в 1919-1921 гг. брал в мюнхенском Национал-социалистическом институте) читал работу под заголовком "Шопенгауэр и евреи", наряду с "Основаниями девятнадцатого века" Хьюстона Чемберлена и немецким переводом книги Генри Форда "Международное еврейство – главная мировая проблема".[151] Шопенгауэр дважды упомянут в "Моей борьбе". Одно из этих упоминаний касается замечания Шопенгаура из его *Parerga and Paralipomena* о том, что

> "… во все времена и у всех народов евреи были предметом отвращения и презрения: это отчасти, быть может, зависело от того, что они были единственным народом на земле, который не признавал для человека никакого бытия за пределами этой жизни, и потому считался за скот, отребье человечества, но за большого мастера по части лжи".[152]

---

[149] Robert Weltsch, (1913) "Concerning Racial Theory", In: *Jews and Race: Writings on Identity and Difference 1880-1940*, Ed. Mitchell B. Hart, (Massachusetts, Brandeis University Press, Waltham, 2011). 311-16, 312.

[150] Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в 6 томах, ТЕРРА – Книжный клуб Издательство "Республика", М. 2001, том 5, стр. 205.

[151] Timothy Ryback, *Hitler's Private Library: The Books That Shaped His Life* (New York: Vintage, 2010), 50.

[152] Артур Шопенгауэр. Собрание сочинений в 6 томах, ТЕРРА – Книжный клуб Издательство "Республика", М. 2001, том 5, стр. 278.

Заключение

Шопенгауэр во всем мире признан гигантом мысли, и совершенно заслуженно. Часто его мысль опережала современников на десятилетия, а иногда и на столетия. Тем не менее, правые расиалисты намного охотнее восприняли философию Ницше (несмотря на её противоречия). Так случилось в значительной мере потому, что Ницше был яростным противником равенства, и потому, что шопенгауровский пессимизм и пропаганда отрешённости от жизни совершенно неприемлемы с точки зрения групповой эволюции. Как заметил Макдональд, мы все вольны не участвовать в эволюционной игре. Мы, люди Запада, особенно склонны к нравственному идеализму, который вредит нашим законным этническим и расовым интересам. Однако если мы (или наша этническая или расовая родня) решим не участвовать в эволюционной игре, мы автоматически проиграем. То есть обречём себя на вымирание.

Именно поэтому, отдавая должное гениальной мысли Шопенгауэра, мы должны сторониться его пессимистических выводов и придерживаться жизнеутверждающей доктрины Ницше. Белая раса стала господствовать на планете не потому, что отрешались от жизни и уклонялась от борьбы подобно буддистским монахам. Наши европейские предки, которые создали Западную цивилизацию и распространили её по всей планете, жили полной жизнью, любили жизнь и не избегали борьбы. Они вели себя так же естественно, как в природе себя ведут все здоровые живые существа. Отстаивая свои расовые интересы, мы неминуемо вступаем в борьбу с другими, которые делают то же самое (особенно с еврейскими интересами), но это неизбежно и естественно – это всего-навсего необходимая плата за возможность существовать. Мы должны вступить в борьбу за жизнь нашей расы и стараться вовлечь в эту борьбу других, потому что иного приемлемого выбора у нас нет.

Источник: **Schopenhauer on Race Differences in Intelligence and on Judaism** by Brenton Sanderson, *The Occidental Observer*, июль 2014

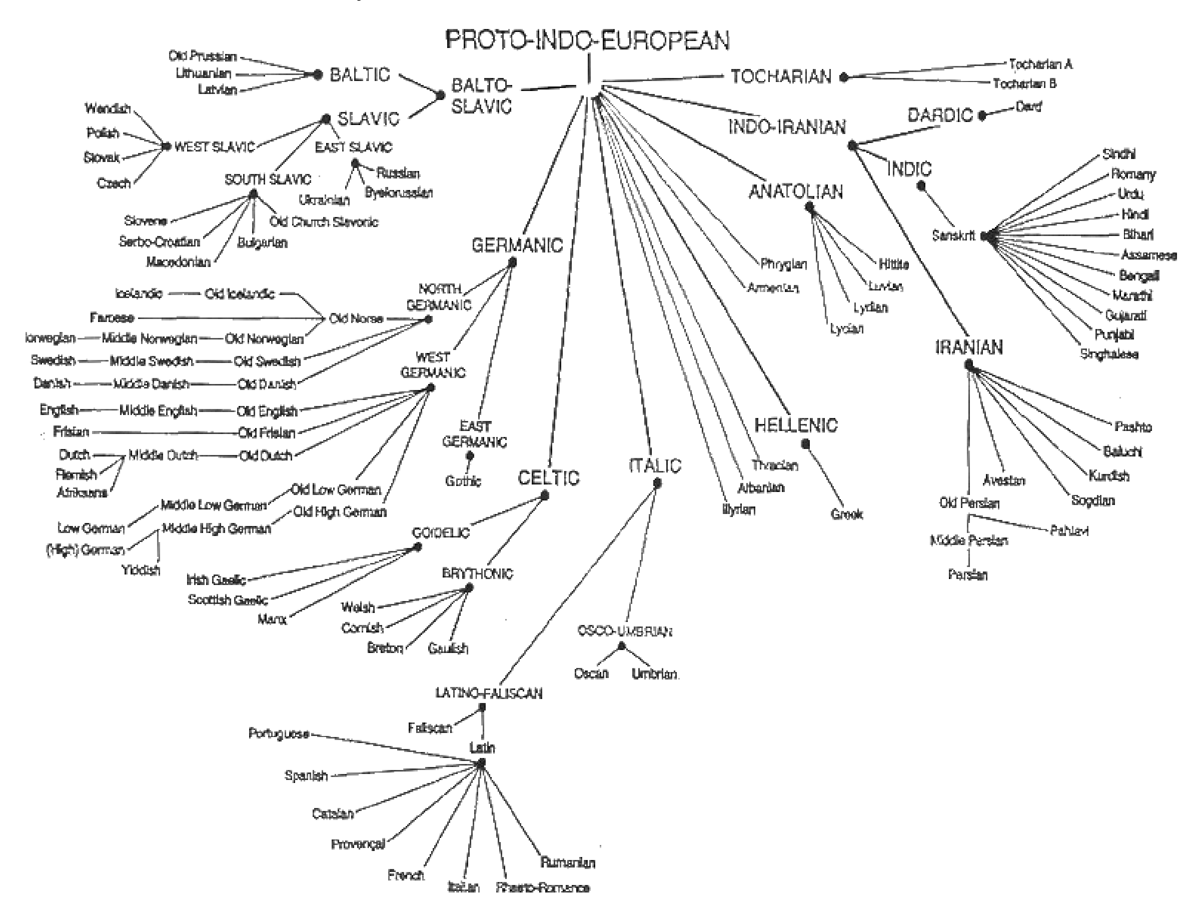
◄к Содержанию►

Джон Харрисон Симс

Восточные миграции Ариев

Люди, говорящие на индоевропейских языках, многочисленнее любой другой лингвистической группы. Все языки Европы, за исключением, что интересно, баскского, финского и венгерского, – индоевропейские, как и многие древние и современные азиатские языки: санскрит, тохарский, урду, хинди, персидский, панджаби и т.д. На этих языках говорят почти три миллиарда человек, все они являются культурными наследниками ранних индоевропейцев, которые, как считается, появились более 3000 лет назад на территории нынешних русских степей к северу от Чёрного и Каспийского морей. Кто были эти люди и как им удалось так широко распространить своё влияние? Как, например, им удалось распространить свою культуру так далеко на Восток?

Ранние индоевропейцы говорили на языке, называемом праиндоевропейским, но язык этот лишь абстракция. Лишь углубившись в историю известных индоевропейских языков, мы можем составить некоторое представление об этом изначальном, давно вымершем языке наших предков. По этой причине некоторые учёные выражают сомнение в том, что отдельный и самобытный индоевропейский народ вообще когда-либо существовал.



Однако, если проследить любой язык до его истоков, мы неизбежно обнаружим там какой-либо народ. Язык не может развиться отдельно от этнической группы, которая переживает длительный период стабильности на отдельной территории. Так было и с появившимися из латыни романскими языками. Они

развились в так называемые Тёмные века, когда торговля и путешествия были незначительны, не было ни крупномасштабных войн, ни массовых миграций.

Мы можем поэтому заключить, что на изначальном индоевропейском языке говорил некий однородный народ, живший на определённой территории. До наступления нынешней эры политкорректности учёные считали существование этого народа собой разумеющимся и называли его ариями. Термин восходит к санскритскому слову *arya*, что значит “благородный”, и появился он в дохристианскую эпоху. Название “Иран” значит “земля Ариев”. Те, кто после Второй Мировой войны занимаются дискредитацией термина “арий”, который использовался в идеологии нацизма, стремятся, среди прочего, взять под сомнение само существование изначального народа, который мог быть источником индоевропейских языков.

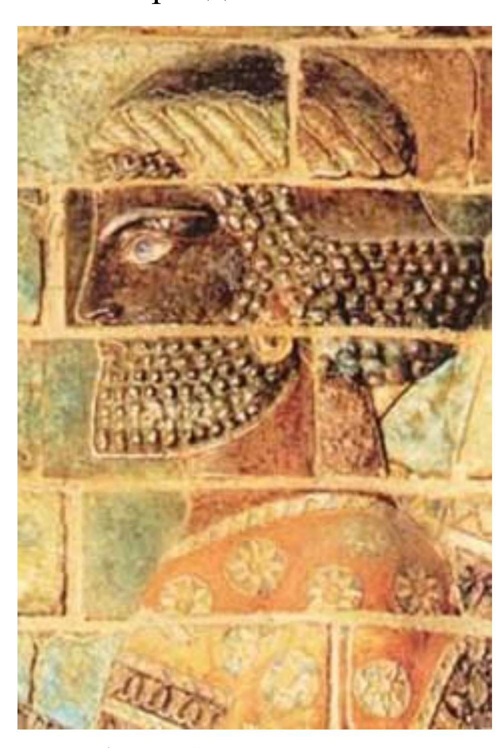
Однако миграции изначального народа, который распространился на восток и на запад из своей колыбели в русских степях, – это единственное убедительное объяснение тому, почему в санскрите, древнем языке Индии, есть такие же корни, как в латыни, греческом и немецком. В фарси, языке Ирана и современной форме персидского, слова также имеют те же корни. Совсем не случайно английскому “three” соответствует “treis” в греческом, “tres” в латыни, “drei” в немецком, “три” в русском, “tri” в бенгальском и “tre” в тохарском (см. ниже). Чем ещё можно объяснить, что персы – которые не являются европейцами и живут далеко от Европы – говорят на языках, родственных языкам Европы? Самое очевидное объяснение – это завоевание их земель говорившими на индоевропейском языке ариями, случившееся, по-видимому, во втором тысячелетии до нашей эры.

В одной из более ранних статей я писал о произошедшем в тот же период завоевании ариями, а именно говорившими на индоевропейских языках фригийцами, эллинами и италиками, Малой Азии, Греции и Италии (см. “К какой расе принадлежали древние греки и римляне?”) Более чем вероятно, что другие арийские племена отправились на юго-восток, в Юго-Западную Азию. До Второй Мировой войны учёные считали, что белые воины-завоеватели основали правящие аристократии древней Мидии (страны мидян), Персии и ведийской Индии, где стали управлять более темнокожими народами.

Индоиранцы

Вот что пишет историк Джон Хейвуд в “Историческом атласе древних цивилизаций” (Penguin Books, 2005):

> “Некогда персы были одним из двух кочевых индоиранских народов (вторым народом были мидяне), которые мигрировали в Иран из Средней Азии около VIII века до нашей эры. Мидяне осели на иранском плато, а персы двинулись дальше на юг, поселившись в итоге между горами Загрос и Персидским заливом”.



Голубоглазый перс с фриза в г. Сузы.

Британская энциклопедия (11-е издание) сообщает, что слово “арий” “употреблялось как национальное название не только в Индии, но также в Бактрии и Персии”. В надписи на камне, обнаруженной близ Накше-Рустама, царь Персии Дарий I Великий так описывает себя: “Я Дарий, великий царь … перс, сын перса, Арий из рода Ариев”. Он, очевидно, гордился своим арийским происхождением. Возможно, оно и отличало его от остальных персов. Иначе зачем о нем упоминать? Уже невозможно установить расу исконных мидян и персов, как и то, не внебрачные ли связи и смешанные браки явились причиной потемнения их некогда светлокожей знати.

В парижском музее Лувр выставлен древний фриз из глазурованных кирпичей, найденный в Сузах. Он изготовлен в правление Дария, и на нем изображён персидский лучник с голубыми глазами. Однако у того же лучника смуглая кожа, миндалевидные глаза и, откровенно говоря, персидская внешность. На знаменитой римской напольной мозаике из Помпей с картиной битвы при Иссе (333 г. до н.э.) Александр и его македоняне изображены как белые европейцы, а Дарий III и его персы как коричневокожие жители Ближнего Востока.

Напротив, на саркофаге Александра, найденном в 1887 году близ Сидона в Ливане и датированном концом IV века до н.э., изображены белые македоняне, убивающие столь же белых персов. Саркофаг выполнен из мрамора в форме греческого храма; с одной стороны на нем раскрашенный барельеф с изображением

батальных сцен македонско-персидской войны, а с другой – охотничья экспедиция в Персии. Сейчас он хранится в Археологическом музее Стамбула. На современной репродукции восстановлены его изначальные цвета. У персов маленькие носы, белая кожа и даже голубые глаза. Однако греческие историки и географы классической эпохи описывают персов по-другому.

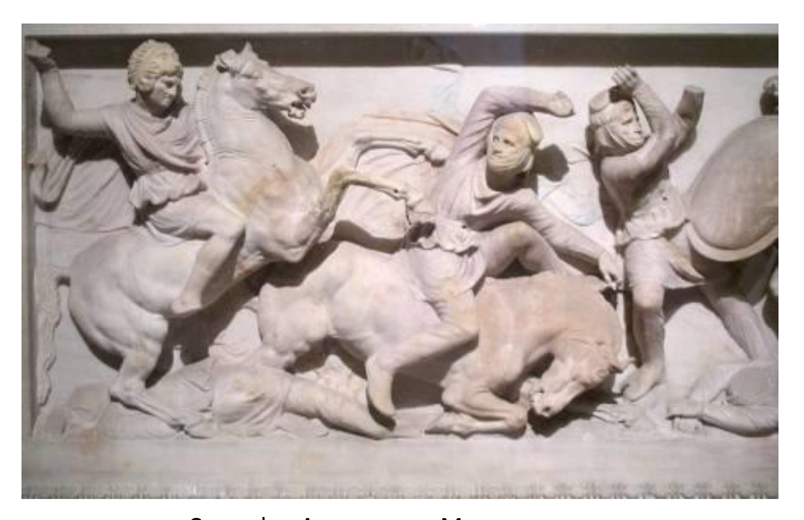
Роспись пещер Аджанты в окрестностях индийского Бомбея датируется VII веком нашей эры, то есть почти тысячелетием позже. Она содержит изображения трёх персидских послов. Один темнокожий, второй смешанной расы, а третий – белый с голубыми глазами и светлыми волосами. Четвёртый изображённый, вероятно, также перс, но не посол, и он тоже белый.

Короче говоря, имеющиеся данные не позволяют сделать однозначных выводов, но подтверждают расово-смешанный характер населения и арийскую иммиграцию.

Индоарии

Сегодня неполиткорректно говорить об арийском завоевании Индии во 2-м тысячелетии до н.э., но многие учёные продолжают считать, что такое завоевание имело место. Глава о ведийской Индии в "Историческом атласе древних цивилизаций" начинается так:

> "Около 1500 года до н.э. Арии, кочевники из Средней Азии, перебрались через горы Гиндукуш на индийский субконтинент. Арийский язык одержал верх над туземными языками и положил начало санскриту, языку классической индийской литературы, а также современным индийским языкам, включая хинди и урду".



Саркофаг Александра Македонского.

Из археологических и литературных источников нам известно, что эти восточные Арии питались говядиной, сжигали своих покойников (но не оставшихся после них вдов) и имели больше общего с говорящими на арийских языках европейцами, чем с современными индусами. Ригведа (ок. 1400 г. до н.э.) – это древнее собрание гимнов на санскрите и один из четырёх канонических текстов индуизма. Она также единственный литературный источник по ранней арийской истории Индии.

Согласно "Расовым элементам европейской истории" Ганса Гюнтера (1927), индоевропейские завоеватели называли себя "хари", что значит "белокурые", а темнокожее туземное население они, согласно Ведам, называли "дасами", или "шайками рабов чёрного происхождения". Позже этих людей назвали дравидами. Как и у греков, многие их боги были белокурыми. В Ведах у бога-громовержца

Индры щеки, борода и волосы имеют цвет “гора”, что на санскрите значит “золотисто-жёлтый”.

Сами Арии делились на три класса или касты: браминов – священство и учёных; кшатриев – знать и воинов и вайшьев – земледельцев и ремесленников. Это соответствует разделению праиндоевропейских обществ на духовенство, воинов и скотоводов-землепашцев. То же самое разделение мы находим в Риме: на *фламинов*, *милитов* и *квиритов*.

Ниже этих трёх классов в Индии стояли шудры, или рабы, которые не были ариями. С намерением сохранить это общественное и расовое разделение и кодифицировать древние обычаи брамины составили Законы Ману, которые запрещали смешанные браки, а в некоторых случаях даже общение между индийцами разных каст. В них также признавалось существование *трёх*, а не двух расовых групп: более-менее чистых Ариев, темнокожих шудр или дравидов и “варны шанкары”, то есть людей “смешанного цвета”. “Варна”, санскритское слово, обозначающее касту, буквально значит “цвет”. Кастовую систему можно рассматривать как самую долговечную и продуманную систему расового размежевания.

Айшвария Рай

Никки Хейли

Хотя кастовая структура сохранилась до наших дней, ей не удалось сохранить арийский расовый тип. Индийцы из верхов общества давно уже не белокуры и не белокожи, хотя они выше и светлее, чем прочие индийцы, а некоторые сохранили арийские черты. Как пример можно привести актрису и модель Айшварию Рай и губернатора Южной Каролины индо-американского происхождения Никки Хейли, чьи родители сикхи.

Тохары

Тохары были самой восточной арийской ветвью. Они говорили на тохарском, ныне мертвом индоевропейском языке, который учёные считают одним из старейших индоевропейских наречий. Они поселились в Таримской впадине пустыни Такла-Макан, к северу от Тибетского плато, около 1800 г. до н.э. Сегодня эта территория входит в провинцию Синьцзян северозападного Китая.

Индоарии знали этот народ под именем “тукхара”, а римлянам они были известны как “серы”. Римский географ Плиний Старший сообщает, что “эти люди были выше обычного человеческого роста, имели соломенно-жёлтые волосы и голубые глаза”.

Греческий географ Страбон в своей “Географии” (11.8.1) называл этот народ “тохари” и считал их самой восточной ветвью скифов. Их существование может

объяснить, почему некоторые древнекитайские тексты наделяют знаменитых предводителей европейскими чертами. Например, поэт Ли Хэ (790-860 гг. н.э.) в романе “Троецарствие”[153] называет героического генерала Ли “зеленоглазым”.

Мумия тохарской женщины из Таримской впадины.

Лоуланьская красавица.

Археология подкрепляет эти литературные свидетельства. В 1977 году в безводной пустыне Такла-Макан были найдены несколько хорошо сохранившихся мумий. Они явно принадлежат к европейскому типу. У них угловатые лица, длинные носы, круглые глаза и белокурые волосы с рыжинкой. Их одежда из превосходно сотканной шерсти ярко расцвечена, украшена узорами и очень напоминает одежду, которую в Западной Европе носили кельты. Одна женщина, известная как “Лоуланьская красавица”, в художественной реконструкции выглядит как шотландка или немка.

Соседние народы постепенно вытеснили или поглотили древних тохаров. Те из них, что жили на востоке Таримской впадины, были во II веке до н.э. вытеснены китайской экспансией, а западную часть впадины завоевали в VII веке н.э. тюркские племена. Исчезновение тохаров и потемнение индоариев и мидян – это предупреждение о том, какая судьба ждёт европейцев, которые живут бок о бок с другими расовыми группами.

Как они распространились?

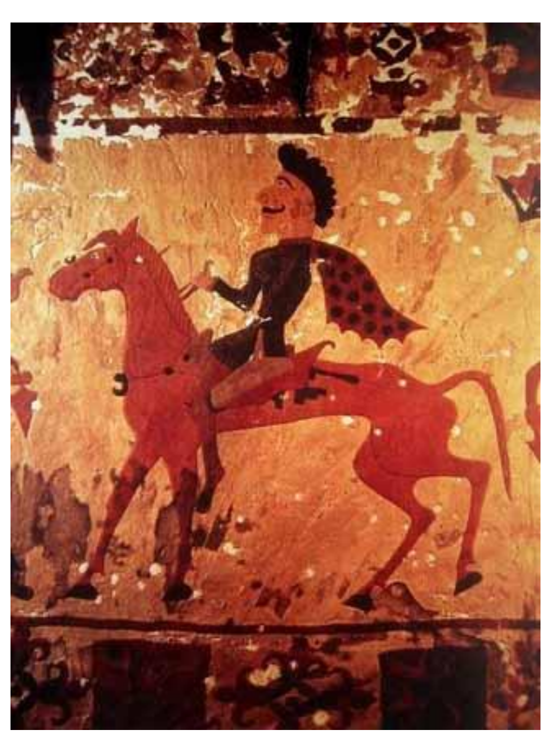
Чем объясняется поразительный успех индоевропейцев? Оставив свою родину, они столкнулись с бесчисленным множеством иных племён. Почему они победили? Известно, что к тому времени они уже одомашнили лошадь, и возможно, сделали это первыми, а кавалерия – это великое боевое преимущество. Однако, как показывает пример индейцев с американских равнин, люди быстро становятся хорошими наездниками.

Чтобы завоевать так много разных народов, индоевропейцы должны были обладать преимуществом, которое трудно перенять. В захватывающей книге “Взрыв

[153] Автором романа “Троецарствие” Википедия называет не Ли Хэ, а Ло Гуаньчжуна, который жил значительно позже (1330-1400) (ред.).

длиной в 10.000 лет" Генри Харпендинг и Грегори Кокрэн предлагают нам объяснение – толерантность к лактозе. Они отмечают, что аллель 13910-T, которая определяет способность европейцев переваривать молоко, появилась сравнительно недавно, и те, кто употребляет молоко в пищу, имеют огромное преимущество перед прочими скотоводами: молочное хозяйство даёт примерно в пять раз больше калорий на акр земли, чем выращивание скота на убой. Так что толерантные к лактозе индоевропейцы могли на той же земельной площади прокормить больше воинов.

Молоко полезно для организма. Раскопки древних захоронений показывают, что потребители молока могут вырастать в среднем на 4 дюйма выше, чем их соседи с непереносимостью лактозы.



Скифский всадник, ок. 300 г. до н.э.

К тому же скотоводы обычно воинственнее земледельцев, потому что красть скот намного проще, чем груды зерна. Удачный набег может принести целое состояние в виде рогатого скота, так что храбрость и насилие хорошо вознаграждаются. Кроме того, те, кто пьёт молоко, более мобильны. Они ведут свой источник пропитания с собой, тогда как земледельцы привязаны к земле. Верхом на коне и с такой мобильностью потребители молока были способны неожиданно напасть в любой подходящий для них момент.

Возможно, эта ничтожная генетическая случайность сыграла важную роль в экспансии индоевропейцев.

Источник: The Eastern Migration of the Aryans by John Harrison Sims, *American Renaissance*, май 2011

◄к Содержанию►

К какой расе принадлежали древние греки и римляне?

В НЕДАВНИХ фильмах о Древней Греции, таких как "Троя", "Елена Троянская" и "Триста спартанцев" снимались актёры англосаксонского и кельтского происхождения, например Брэд Питт и Джерард Батлер. То же самое мы наблюдаем в новых фильмах о древнем Риме, таких как "Гладиатор" (где снимался Рассел Кроу) и сериал "Рим". Но оправдан ли такой выбор режиссёров с исторической точки зрения? Действительно ли древние греки и римляне принадлежали к северно-европейскому типу?

Сегодня большинство историков античной культуры хранят по этому поводу молчание. Например, Пол Картледж, профессор греческой культуры в Кембридже и специалист по Спарте, пишет для круга образованных неспециалистов, но нигде в своих работах не обсуждает расовое происхождение спартанцев. Несколько лет назад я попытался выяснить у ряда профессоров античной культуры, к какой расе принадлежали древние греки, но они лишь пожимали плечами, показывая, что, дескать, этого никто не знает, да и сам вопрос не заслуживает изучения. В наше время интерес к расовой принадлежности древних, по-видимому, считается нездоровым, а все свидетельства в пользу их нордического происхождения оставляются без внимания из страха породить опасные умонастроения.

Однако ещё сто лет назад европейцы были убеждены в том, что многие греки и римляне принадлежали к той же расе, что и они сами. В знаменитом 11-м издании "Британской энциклопедии", опубликованном в 1911 году, отмечается:

> "сохранение светлых волос, светлого цвета кожи и глаз среди знати Фив и ряда других мест свидетельствует о том, что русоволосый тип, характерный для северо-западной Европы, проник в греческие земли ещё до начала классической эпохи".

Далее там же сказано, что первые греки, или эллины, были нордиками, одним из "белокурых племен севера Европы, которое было известно древним под именем 'кельты'". Даже Бертран Рассел, британский философ и социалист, 60 лет назад утверждал, что эллины "были светловолосыми захватчиками с Севера, которые принесли с собой греческий язык" ("История западной философии", 1946).

Нынешние учёные отмежевались от этого единодушного в 60-е годы мнения. "Исторический атлас Древней Греции", выпущенный издательством Penguin в 1996 году, высмеивает "без сомнения сомнительные расовые теории, на которых в значительной степени основана эта реконструкция древности", но не предлагает

никакой теории взамен, признавая лишь, что “происхождение греков остаётся весьма спорным вопросом”. Автор, однако, делает следующее удивительное признание:

> “Целый ряд представлений о расовых истоках сложился в 19 веке, и хотя они, вероятно, отчасти обоснованы исторической традицией, археологией или лингвистикой, их нередко сочетали с другими, более неоднозначными предположениями”.

Автор умалчивает, о каких именно “неоднозначных предположениях” ведёт речь.

Бет Коэн в своей книге “Неклассический идеал: Афины и создание образа ‘другого’ в греческом искусстве” (2000) утверждает, что фракийцам, дальним кузенам греков, были присущи “та же темноволосость и те же черты лица, что и древним грекам”.

Однако “Британская энциклопедия” вполне обоснованно писала о белокурости фиванцев. Фивы были главным городом Беотии, богатой сельскохозяйственной области в средней Греции. Фрагменты древнего рассказа о путешествии, датируемого 150 г. до н.э., свидетельствуют, что фиванки были “самыми высокими, самыми прелестными и грациозными во всей Элладе. Свои золотистые волосы они заплетают в узел на макушке”.

Пиндар, фиванский поэт-лирик 5 в. до н.э., пользуясь поэтическим прозвищем греков-эллинов, называет их “русовласыми данайцами”. Спартанский поэт Алкман, живший в 7 в. до н.э., в своих *Partheneia*, или “Девичьих песнях”, прославил красоту “златовласых” и “фиалковооких” спартанских атлеток. Он также упоминал “серебристые”, то есть светло-серые, глаза женщин Спарты. Греческий поэт 7 в. до н.э. Архилох воспевал “золотистые кудри” одной из своих возлюбленных; Сапфо – также жившая в 7 в. до н.э. – так пишет о своей дочери: “моё прекрасное дитя, похожее на золотистые цветки”.

Лоуренс Альма-Тадема. “Сапфо и Алкей”, 1881 г.

Уже гораздо позже, в 4 в. нашей эры, александрийский врач и учёный Адамантий писал в своей "Физиогномике": "из всех народов самые светлоглазые – это греки", и далее: "всюду, где эллинская и ионическая раса сохранилась в чистоте, мы встречаем рослых, широкоплечих и осанистых мужчин, ... с весьма светлой кожей и русоволосых".

Одна из копий Афродиты Книдской (350-330 гг. до н. э).

Четыре столетия смешивания, видимо, изменили расовый характер многих греков, но русоволосые ещё встречались, и имя Ксантос, что значит "белокурый", было довольно распространено.

Профессор Нелл Пейнтер из Принстона, автор книги "История белых", сетует, что "немало европейцев предпринимали попытки превратить античную историю в историю белой расы". Она указывает на то, что, мол, греки часто раскрашивали мраморные статуи и что "оригиналы часто были тёмными", но поскольку краска с белого мрамора статуй со временем слущилась, европейцы пришли к ошибочному мнению, будто греки были белыми.

Греки действительно раскрашивали статуи, но оригиналы не были тёмными. Сваянная Праксителем Афродита из греческого города Книд была самой знаменитой и самой копируемой статуей древнего мира. До наших дней сохранились сотни её копий. По микроскопически малым частицам краски специалисты определили, что её волосы были окрашены в русый цвет. Римляне называли эту богиню Венерой, и её "культовые изображения" также были распространены повсеместно, причём "её тело окрашивали в белый цвет, а волосы – в золотисто-русый" (Джоанна Питтман "О блондинках", 2003).

Афина-Парфенос, шедевр скульптора Фидия, простояла в Парфеноне почти тысячу лет, пока – вероятно, в 5 в. н.э. – не была утрачена. Когда американский скульптор Алан Леквайр задумал изготовить точную копию Парфенона в натуральную величину и разместить его в Парке Столетия г. Нэшвилл, он использовал сохранившиеся описания оригинала. У его 13-метровой Афины, открытой в 1990 году, светлая кожа, голубые глаза и золотые волосы (см. головную иллюстрацию и видеофрагмент).

Греческая терракотовая статуэтка.

До наших дней дошло множество греческих терракотовых статуэток 4 века до н.э., сохранивших следы краски. У них светлые, обычно рыжеватые волосы и голубые глаза, как и у более крупных статуй,

сохранившихся со времени персидских войн начала 5 в. до н.э. Даже поверхностное исследование мраморных рельефов, статуй и бюстов обнаруживает у них европейские черты. Многие из этих ликов вполне могли бы принадлежать кельтским вождям или королям викингов.

Имеются и другие сведения об обличье греков. Греческий философ из Ионии Ксенофан, который жил в 5 в. до н.э., посмеивался над тем, что разные народы создают себе богов по собственному подобию:

Чёрными мыслят богов и курносыми все эфиопы,
Голубоокими их же и рыжими (что бы там ни думала упомянутая профессор Коэн) мыслят фракийцы…

Рыжеволосая фракийка. 4 в. до н.э.

И действительно, у фракийской женщины на обнаруженной в центральной Болгарии в кургане Оструша фреске 4 в. до н.э. мы ясно видим рыжие волосы и европейские черты лица.

Греческий поэт Гесиод (ок. 700 до н.э.) называл Трою "страной светлокудрых жён". Согласно римскому историку Диодору Сицилийскому, жившему в 1 в. до н.э., у египетского бога Сета был "рыжеватый цвет волос", бывший "редкостью в Египте, но обычным среди эллинов". Плутарх (46-120 н.э.) рассказывает, что когда фиванский полководец Пелопид (ум. 364 до н.э.) воевал в центральной Греции, ему во сне явился дух, потребовавший – ради победы в грядущей наутро битве – принести в жертву белокурую девушку.

Два расовых типа

Древнюю Грецию населяли два расовых типа: темноволосые белые и светловолосые белые, а также люди с переходными оттенками. Самые ранние известные нам обитатели относились к первому типу. К нему, например, принадлежали минойцы, которые вообще не были греками и которые построили на острове Крит впечатляющую цивилизацию.

Пеласги – так греки называли доэллинское население материковой Греции – также были темноволосы. У них чаще были чёрные курчавые волосы, а глаза напоминали формой маслины.

Люди этого типа часто изображались на аттических (афинских) вазах, из чего некоторые учёные заключили, что так выглядели все греки.

Ни минойцы, ни пеласги не говорили по-гречески – надписи на минойском линейном письме А до сих пор не дешифрованы – следовательно, греческий язык принесли с собой светловолосые завоеватели, мигрировавшие с севера, скорее всего – со средней части дунайской долины.

Согласно древнегреческому мифу, эллины ведут свой род от Эллина, сына Девкалиона. У Эллина были сыновья и внуки, которые соответствуют четырем главным племенам древней Греции: эолийцам, ахейцам, ионийцам и дорийцам.

В наши дни учёные отвергают такие мифы, однако последние не сохранились бы, если бы в целом противоречили народной памяти древних. Этот миф согласуется с тем, в чем давно убеждены специалисты по античной культуре: эллины мигрировали в материковую Грецию и на острова Эгейского моря несколькими “волнами”. Первыми из эллинов прибыли ионийцы и эолийцы, затем, несколько веков спустя, – ахейцы, и, наконец, дорийцы.

Ранняя греческая цивилизация бронзового века, разумеется, испытала влияние минойской и других средиземноморских культур, но при этом была несомненно греческой. Записи линейным письмом Б, около 1500 г. до. н.э. ставшим основным в критской культуре, были дешифрованы и оказались формой древнегреческого языка.

Деталь росписи афинской урны, на которой, по-видимому, изображена пеласгийка.

Около 1200 г. до н.э. эта культура, называемая микенской, пришла в упадок: её города были разрушены и оставлены жителями, и Греция на 400 лет погрузилась в темные века. Вероятно, разрушения были отчасти вызваны землетрясениями и извержениями вулканов, а позже греки объясняли их вторжениями с севера.

Волны эллинских воинов сожгли микенские цитадели и сделались в Греции правящей расой. Они также разграбили Трою, и гомерова “Илиада” именно о них. Они же, по-видимому, в значительной степени истребили микенскую культуру: греки позабыли письмо, заглохли искусство, городская жизнь и торговля с внешним миром.

Кое-что о первых эллинах мы узнаем из “Илиады”. Поэма впервые была записана во второй половине 8 века до н.э., в конце греческих тёмных веков, когда финикийцы вновь научили греков писать. Она повествует о событиях, произошедших четырьмя или пятью веками ранее.

Мы считаем, что эта поэма о греках, но гомеровы герои-воины принадлежат к ахейской знати, и надо полагать, микенскую цивилизацию уничтожили именно они, а не дорийцы, которые вторглись в Грецию и вытеснили ахейцев столетием позже. Археология подтверждает это предположение, так как Троя была сожжена около 1200 г. до н.э., а начало Троянской войны традиционно относят к 1184 г. до н.э. Дорийское же вторжение разные древние историки относят к 1149, 1100 или 1049 г. до н.э.

Есть веские основания полагать, что Гомер записывал предания, которые дошли до него сквозь тёмные века. Сказитель жил в Ионии, области на эгейском побережье, которая сегодня принадлежит Турции, и если бы его рассказы были выдумкой, он сделал бы их героями ионийцев. Однако он поёт хвалу светловолосой

ахейской знати: великий воин Ахилл у него “русоволос”; величайший ахейский стратег Одиссей “рыжеват”; у его жены Пенелопы “белые щеки цвета чистого снега”; целительница и знаток лечебных растений Агамеда слывет “русокудрой”; а спартанский царь Менелай, муж Елены, назван “светловласым”.

Также и сама Елена “светлокудра”, и даже девушки-рабыни светлокожи: “русокосая Гекамеда”, “белоланитная Хрисеида” и “русокудрая Брисеида”. Это важно: ведь если светловолосыми были даже некоторые рабы, значит, нордический тип был присущ не только ахейцам, но и другим народам эгейского мира.

В описании Гомера и Пиндара большинство олимпийских богов предстают светловолосыми и “ясноокими”, то есть серо-, зелено- или голубоглазыми. У Деметры “русые” или “золотистые” волосы; “златовласой” названа и Лето, мать Аполлона. Афродита – “златокудрая”, а Афина описывается как “светловласая и ясноокая”, а также как “сероглазая богиня”. Тёмные волосы из богов имеют двое – Посейдон и Гефест. Вспомним, как Ксенофан сетовал, что все народы представляют своих богов похожими на самих себя.

Последними из греческих захватчиков были дорийцы; они положили конец владычеству ахейцев и, вероятно, вынудили эолийцев и ионийских эллинов (среди которых были, несомненно, и предки Гомера) массово мигрировать через Эгейское море к берегам Малой Азии. Дорийцы, поселившиеся в плодородной долине Еврота на юге Пелопоннеса, были прямыми предками спартанцев классической эпохи и считали себя единственными чистыми дорийцами.

Вот что писал Вернер Йегер, директор Института исследования классической древности при Гарварде:

> “Национальный тип захватчиков сохранился в самом чистом виде в Спарте. Пиндар заимствовал у дорийской расы свой идеал светловолосого благородного воина, который использовал для описания не только гомерова Менелая, но и величайшего греческого героя Ахилла, а так же и вообще всех ‘светлокудрых данаев’ [то есть ахейцев, которые бились под Троей] героической эпохи” (“Пайдейя: Идеалы греческой культуры”, 1939).

Греки классической эпохи не считали себя автохтонами, то есть исконными обитателями своей земли. Они, напротив, гордо назывались “эпелюдами”, считая себя потомками более поздних переселенцев и завоевателей. Известное исключение представляли аркадцы и афиняне, чьи каменистые земли, по-видимому, мало привлекали вооружённых колонизаторов.

Историк Геродот (484-420 до н.э.) писал, что афиняне – как и аркадцы – были “народом пеласгийской крови, который захватил Аттику и уже больше не покидал её”. В пользу этого мнения свидетельствует их язык: и афиняне, и аркадцы говорили на особых диалектах. Они переняли греческий у захватчиков с севера, но сохранили в нем элементы пеласгийского языка.

Таким образом, классическая Греция была культурным и расовым синтезом этих двух типов белых. Некоторые города-государства, такие как Фивы и Спарта, были преимущественно нордическими. Другие, например, Афины, были большей

частью средиземноморскими, а все прочие представляли собой смешение этих двух основных типов.

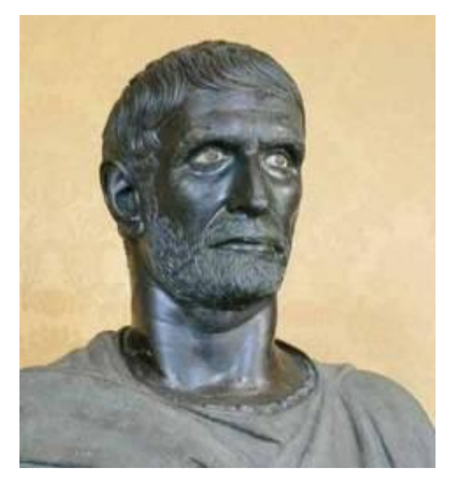
Римские патриции

Нелл Пейнтер, автор вышеупомянутой “Истории белых”, сочла “поразительным” высказывание американского нордиста Мэдисона Гранта (1865-1937), сделанное им в “Гибели великой расы” (1916), о том, что римская знать была нордических кровей. Однако его точка зрения имеет хорошие основания. В богато иллюстрированных книгах о древнем Риме мы находим примеры посмертных масок, бюстов и статуй, которые явно указывают на то, что римские патриции были не просто европейцами, а северными европейцами.

Голова патрицианки (1 в до н.э.)

Показательно в этом плане великолепное исследование Р. Петерсона “Классический мир” (1985), в котором рассмотрены 43 греческих и 32 римских деятеля. Доктор Петерсен объясняет, что римляне раскрашивали посмертные маски, стараясь передать как цвет, так и черты лиц своих предков. Голубые глаза, русые волосы и светлая кожа очень распространены.

Хорошим примером расового типа служит знаменитый бюст Луция Юния Брута, датированный 4 в. до н.э. Лицо Брута явно германского типа, как и цвет его глаз. Белки глаз скульптор выполнил из слоновой кости, а радужку из голубого стекла.



Голубоглазый Брут.

Или возьмём для примера знаменитую мраморную голову патрицианки конца 1-го века н.э., которую часто включают в иллюстрированные атласы имперского Рима, чтобы показать моду тех времён на кудри. Черты её лица типично европейские: изящный римский нос, высокие скулы, худощавое и вытянутое – а не круглое – лицо.

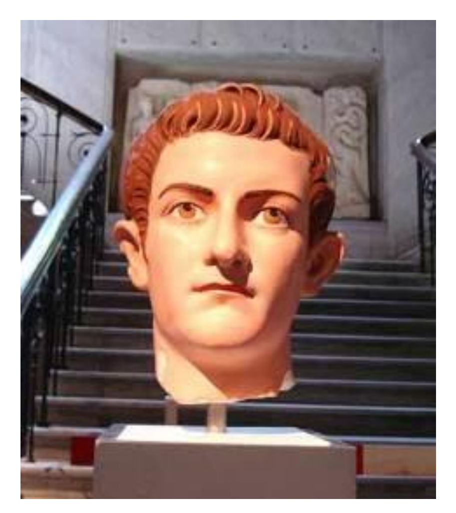
Еще один классический пример – известная фреска с Виллы Мистерий в Помпеях, изображающая четырёх женщин, которые подвергаются ритуальному бичеванию. Они рослые, светлокожие и рыжеволосые.

Римские имена также говорят сами за себя. “Ритулус” значит “рыжий, золотой” и является производным от глагола *ritulo* – “излучать красноватое свечение”. “Руфус”, что значит “рыжий”, был распространенным римским когноменом, то есть прозвищем для описания внешних черт, таких как рыжие волосы. Флавии были кланом аристократов, и их фамилия происходила от слова *flavus*, что значит “золотисто-русый”. Ещё одним благородным семейством были Фламинии; имя их клана происходит от слова *flamma*, то есть “пламя” – здесь также подразумеваются рыжие волосы.

Согласно Плутарху, Марк Порций Катон был “рыжеват, с серо-голубыми глазами”; у полководца и диктатора Луция Корнелия Суллы были “светло-голубые глаза и золотистые волосы”, а первый римский император Гай Октавий Август был “светлоглазым и русоволосым”.

На древнем мраморном бюсте императора Калигулы были недавно обнаружены частицы краски, которой он когда-то был покрыт. Когда специалисты восстановили изначальную раскраску бюста, оказалось, что безумный правитель был румян и рыжеволос.

Любовная поэзия Публия Овидия Назона (43 до н.э. – 17 н.э.) содержит немало свидетельств о внешнем облике знатных римлянок в первые годы империи. У Овидия многие богини – Аврора, Минерва, Церера, Диана и Венера – белокуры, что даёт нам представление о римском идеале красоты; многие возлюбленные поэта также белокуры, и это говорит нам о том, что нордический тип присутствовал и в Риме имперской эпохи.



Рыжеволосый Калигула.

“Я без ума от девушек с русыми волосами и белой кожей”, – пишет он в своих “Любовных элегиях” (15 г. до н.э.), но “и черноволосые также изумительные любовницы”. Он восхищается контрастом “тёмных прядей, прильнувших к белоснежной шее”, и восторгается юными девами, которые краснеют. Одна из его возлюбленных высока и отличается “нежно-розовой кожей”, “ланитами цвета слоновой кости” и “ясными очами”. Другую он называет “красивой русокудрой гречанкой”.

Так откуда же римляне родом? Это был латинский народ, хотя, согласно легенде, среди государствообразующих рас присутствовали также греческие колонисты и беженцы из Трои. Латины были одним из восьми нордических италийских племён наряду с апулами, брутиями, луканами, сабинами, самнитами, умбрами и венетами, которые поселились на Апеннинском полуострове около 1000 г. до н.э. Разумеется, Италия в то время не пустовала. К северу от Рима, в современной Тоскане, жили этруски, также на полуострове проживали другие, более смуглокожие, белые. Этруски, по-видимому, были потомками карийцев из Малой Азии.

Как сложилась судьба нордических греков и римлян? Их выкосили и рассеяли войны, империализм, иммиграция и рабовладение. Затяжные междоусобные войны были опустошительными. В двух войнах против Персидской империи (490, 480-479 до н.э.) эллины потеряли сравнительно немного людей, но впоследствии их выкосила череда губительных эллинских междоусобиц.

Фрагмент росписи этрусской гробницы.

В Пелопоннесской войне (431-404 до н.э.) Афины и подвластные им ионийские города сражались против дорийской конфедерации спартанцев. Затем вспыхнула война между Спартой и Фивами (396-362 до н.э.), длившаяся с затишьями 35 лет, в которой одни нордические греки истребляли других. Войны настолько ослабили греческие республики, что 20 лет спустя (в 338 до н.э.) их покорили македонцы, и греческой классической эпохе пришёл конец.

Свою роль в разрушении расы, как всегда, сыграли деньги. Феогнид, поэт-аристократ из дорийского города Мегара, писал в 6 в. до н.э.:

“… замуж ничуть не колеблется лучший
Низкую женщину брать, – только б с деньгами была!
Женщина также охотно выходит за низкого мужа, -
Был бы богат! Для неё это важнее всего.
Деньги в почёте всеобщем. Богатство смешало породы.
Знатные, низкие – все женятся между собой”.[154]

Римляне во многом повторили трагичную судьбу древних греков. Все поздние историки Рима сходились во мнении, что страшное разорение, которое причинил Риму Ганнибал во время 2-й Пунической войны (218-201 до н.э.), выглядело незначительным по сравнению с жуткими потерями, которые Рим причинил сам себе за время почти столетней гражданской войны, последовавшей за убийством трибуна-реформатора Тиберия Гракха в 133 г. до н.э.

Неизбежным следствием империализма явилась иммиграция: рабы, авантюристы и торговцы наводнили Рим. Прошло время, рабов освободили, чужеземцы расплодились и укоренились, неримлянам даровали гражданство, а законные и общественные меры против смешения ушли в небытие. В начале имперской эпохи от исконного римского населения осталось лишь несколько патрицианских семейств.

Историк Аппиан сетовал:

> “Исконный римский народ перемешался с иностранцами, вольноотпущенник стал равноправным гражданином, и у раба был тот же вид, что и у господина…”

Сципион Эмилиан (185-129 до н.э.), государственный деятель и полководец из знаменитого клана Эмилиев, называл этих разноплемённых подданных “пасынками Рима”.

Спустя 150 лет Гораций (65–8 гг. до н.э.) напишет в третьей книге своих “Од”:

[154] Перевод В. Вересаева

Отцы, которых стыд и сравнивать с дедами,
Родили нас ещё негоднейших, а нас
Ещё пустейшими помянет мир сынами.[155]

Фридрих Овербек. “Германия и Италия” – блондинка и брюнетка.

Поэтому последние римские писатели считали, что их народ нравственно и физически выродился. В этнологическом трактате Тацита (56-117 н.э.) “Германия” ощущается тоска по утраченной римлянами нордической силе и чистоте:

“Населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ. Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жёсткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела”.

Он считал, что галлы и германцы превосходят римлян и нравственно, и физически, и женщины Рима разделяли его восхищение.

Белокурость вошла в большую моду, и германских и галльских рабынь остригали, а из их рыжеватых волос делали парики для богатых женщин. Ко времени Тертуллиана (160-225 н.э.) так много римлянок красили волосы, что писатель сетовал: “они даже стесняются своей родины и жалеют, что не родились в Германии или Галлии”. В начале второго века н.э. сатирик Ювенал сокрушался о том, что люди “самой голубой патрицианской крови” вымирают (имелись в виду знатные люди, сквозь светлую кожу которых просвечивают вены).

Создаётся впечатление, что современные северные европейцы намеренно и прилежно следуют стезей самоуничтожения, которая привела к погибели древних греков и римлян. Молодые патриоты Европы и Америки истребляли друг друга в братоубийственных войнах. В Северной Америке потомки рабов стали большинством во многих крупных городах. Оба континента расплачиваются за свои имперские амбиции массовой иммиграцией инородцев.

Сможем ли мы противостоять силам, которые сокрушили древних?

Источник: **What Race Were the Greeks and Romans?** by John Harrison Sims, *American Renaissance*, октябрь 2010

◄к Содержанию►

[155] Перевод А.А. Фета.

Хаддинг Скотт

Наше оружие – правда. Тактика контрпропаганды

НЕКОТОРЫЕ наши единомышленники считают честность помехой. Более того, они полагают разумным, узнав о мошеннических приёмах некоторых наших расовых недругов, следовать их примеру. Это неверный подход.

Тактические приёмы, которыми пользуются наши враги, не всегда будут работать нам во благо. Во-первых, потому что методы наших врагов не соответствуют нашим целям. Приёмы, которые действенны для разложения и ослабления народа, невозможно использовать для обратной задачи. Во-вторых, мы и сочувствующие нам отличаемся от наших врагов. Мы другой народ и у нас другой характер. В то время как евреи, чёрные и другие небелые сообщества ставят групповую солидарность над правдой, лучшие представители нашего народа поддержат оратора лишь в том случае, если он говорит чистую правду. Наконец, наш слабый голос может произвести сильное впечатление лишь при условии, что наша речь вполне убедительна. Мы обязаны блюсти достоверность, иначе – на фоне всепроникающей пропаганды, которую ведут враждебные Белым средства информации – нашим словам просто не будут верить.

Контрпропаганда

Правда, которую мы обязаны нести людям, имеет две отчётливые грани.

Правда должна главным образом способствовать развенчанию государственной пропаганды, при этом быть убедительной и опираться на достоверные источники.

Жак Эллюль определяет современную пропаганду как систематическое погружение населения в мировоззрение определённого типа. Вести современную пропаганду способно лишь государство или квази-государство, которое контролирует средства массовой информации и систему образования.

Погружение требуется потому, что сильное единое убеждение (у большого народонаселения) возможно поддерживать лишь при отсутствии противоречий. Это – очень уязвимое место системы. Это значит, что эффективная контрпропаганда гораздо менее затратна, чем пропаганда, на подрыв которой она направлена. Один-единственный маленький мальчик, который указывает на наготу короля, обладает огромной силой.

Наиболее очевидная форма контрпропаганды – это критика СМИ. Другой формой контрпропаганды является исторический ревизионизм. Такая базовая деятельность как общественные шествия тоже может быть эффективна, поскольку разбивает иллюзию единодушия и подаёт людям пример инакомыслия.

Эллюль отмечает, что переубедить людей в свою пользу не всегда главная задача контрпропаганды; часто целью является просто поколебать устоявшиеся убеждения. Несмотря на отвратительные последствия внедрения откровенно лживой доктрины расового равенства, если нам удастся всего лишь пробить бреши в стене страха, мешающей людям в этой доктрине усомниться, значит, наша контрпропаганда достигла цели, потому что восприятие и познание довершат дело. Когда некто выражает запретную мысль и вынуждает систему и общественность с этим мириться, – это уже победа, которая заставляет систему перейти в оборону.

Главный результат контрпропаганды – это не толпа новообращённых, которые готовы вступить в ряды расовой организации и платить партийные взносы. Не падайте духом, если такого не произойдёт. Ожидать стоит иного, менее заметного и более масштабного эффекта – люди, которые ознакомились с вашей точкой зрения, станут более расположены её обсуждать или, по крайней мере, начнут относиться к ней терпимо. Техника состоит в том, чтобы вежливо повторять мысль до тех пор, пока она не перестанет пугать. Такую работу можно вести в студенческих городках, в ток-шоу по радио (делая это мягко и осторожно) и так далее. Таким образом вы сможете расширить рамки приемлемых для обсуждения тем, а также побудить других высказываться откровеннее. Именно поэтому наши враги так отчаянно пытаются запретить конференции “Американского Возрождения” и очернить Пэта Бьюкенена за выступления на радио-шоу Джеймса Эдвардса. Они знают, что маленькие течи способны вылиться в потоп.

Контрпропаганда как форма распространения правды способна вызвать широкое сочувствие к нашему делу, потому что большинству Белых не нравится то, что происходит с нашим обществом, и потому, что контрпропаганда не стремится внушить убеждение, но лишь рассеять явное заблуждение, которое угнетает человека.

К кому мы должны обращаться

Побудить людей без смущения высказывать свои мысли по расовому вопросу – это только самое начало**.** Соображения большинства наших людей либо слишком умеренны, либо плохо аргументированы, и не позволяют решать наши задачи. Можно даже сказать, что в расовом вопросе наш народ руководствуется не соображениями, а простыми эмоциями. Нам необходима революция в народном образе мыслей, революция, которая с помощью хорошо обоснованной правды разобьёт постоянно повторяемую лицемерную ложь.

Выбор правды в качестве оружия определяет и категории людей, к которым имеет смысл обращаться. Понятно, что в конечном итоге любая задумка, которая отвергает правдивый подход, обречена на провал; однако, следует помнить, что не каждый человек одинаково заинтересован в правде. Не равны даже возможности

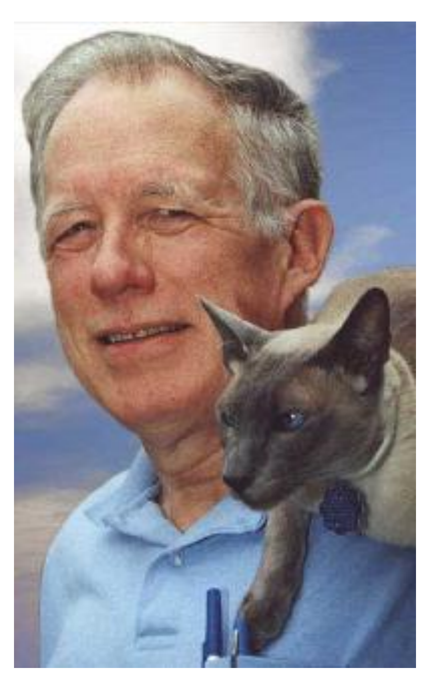
людей в распознавании правды. Мы должны обращаться к тем людям, которых можно убедить разумными доводами и фактами.

Мы не можем привлечь на свою сторону широкие массы. Большинство людей склоняются к взглядам, которые им чаще всего повторяют и которые озвучиваются большинством источников – не важно, насколько эти взгляды состоятельны; в этом и состоит проблема, ведь мы не владеем средствами информации. Мы также не сумеем заручиться поддержкой людей расчётливых, тех, которые в принятии важных решений исходят из своих узких интересов, а не из стремления к правде, потому что мы не располагаем крупными денежными суммами, способными их заинтересовать.

Более того, даже если удастся привлечь этих людей на свою сторону, на них нельзя будет положиться, потому что любое веяние из больших СМИ полностью изменит их взгляды и заставит забыть о том, что они утверждают сегодня. Следовательно, при наших крайне ограниченных средствах ставить своей основной целью переубеждение широких масс – это чудовищное расточительство.

Оставив попытки непосредственным убеждением привлечь к себе широкие массы, мы получаем огромное преимущество. Дело в том, что мы получаем возможность говорить всю правду как она есть, не ограничивая её рамками приемлемости, которые наши враги навязали общественности. Не будучи обязаны уклоняться от различных запретных тем, мы сохраняем возможность излагать свои взгляды вразумительно, что совершенно необходимо для того, чтобы привлечь к себе думающих людей и помочь им прийти к необходимым, основополагающим выводам.

Мы должны обращаться к духовно развитым людям, к тем, кто движим идеализмом. Это люди совести, презирающие фальшь, люди, чей внутренний голос не позволяет им уподобляться толпе, когда толпа пребывает в явном заблуждении.



Уильям Л. Пирс и его кот Хедли.

Контрпропаганду следует направлять главным образом на людей, наиболее склонных к скептицизму; на думающих людей; на тех, кто на собственном опыте убедился в порочности системы и её пропаганды: на тех, кто проводит большую часть жизни вне общественных ограничений (например, на фермеров и дальнобойщиков, излюбленную категорию Роберта Мэтьюса, когда он ещё действовал строго в рамках закона) или на тех, кто в повседневной жизни привычно сталкивается с явлениями, противоречащими пропаганде равенства (например, на ветеринаров и полицейских).

Правда должна быть превыше всего. *Уильям Лютер Пирс* – самая значительная со времён Второй мировой войны фигура в американском расиализме – в значительной мере, или даже главным образом, был движим возмущением той ложью, что его окружала.

Носители нового мировоззрения

Нам будет сложнее найти понимание, когда мы пойдём дальше отражения нападок на гордость и самоопределение Белых и возьмёмся объяснять, в чем причина этих нападок и кто их совершает; ещё сложнее будет, когда мы начнём утверждать новый взгляд на мир, основанный на признании биологических групповых интересов. Для того, чтобы прийти к нашему мировоззрению, нужна не только совесть, но и хорошо развитая способность к размышлению. Довольно легко показать несправедливое отношение к Белым людям со стороны СМИ, правительства и различных организаций и разоблачить направленные против Белых идеи, которые эти организации пропагандируют. Но чтобы принять новое мировоззрение и отвергнуть традиционные консервативные убеждения, позволившие низвести нас до столь плачевного положения, необходимо по-настоящему независимое мышление. Итак, хотя контрпропаганда будет привлекать значительную часть широкой белой аудитории, лишь малая её часть сумеет проникнуться новым мировоззрением, которое мы предлагаем.

Таким образом, нашему делу суждено быть представленным двумя кругами – внутренним и внешним, единодушными в своей цели, поскольку мы все одной крови, но использующими разную философию для понимания общего расового инстинкта. Это вовсе не значит, что доктрина внутреннего круга должна держаться в тайне: её следует исповедовать откровенно, как учёные честно заявляют о своих открытиях.

Принадлежащие к внутреннему кругу должны быть твёрдо уверены в том, что несут людям правду: здесь нельзя ни полагаться на сомнительные данные, ни прибегать к обману. Полная достоверность будет укреплять единодушие и сохранять идеализм внутри этой основной группы. Твёрдая уверенность в своей правоте воспламеняет душу. Люди, которые убеждены в правоте своих слов и поступков, гораздо неутомимее разного рода мелких мошенников, которые сами не верят в то, что говорят.

Как побеждает мировоззрение меньшинства

Стараясь убедить сознательное меньшинство, мы – вместо попыток немедленно создать массовое движение – вербуем элитные кадры, которые, набрав необходимую силу, будут способны повлиять на большинство.

Именно организованные элиты всегда определяли выбор большинства, когда этот выбор хоть немного отклонялся от привычного пути наименьшего сопротивления. Демократы заблуждаются, утверждая, что массы проявляют решимость сами по себе, не будучи соответствующим образом обучены или направлены.

Кстати, этот факт внушает надежду, потому что из него следует, что для создания условий для победы нам надо будет привлечь на свою сторону сравнительно небольшое число новообращённых.

На начальном этапе, привлекая новообращённых из думающего меньшинства, мы должны создать скорее некое подобие древнегреческой философской школы, а

не современное массовое политическое движение, опирающееся на широкие слои населения. Таким образом, роль американской “Третьей силы”, по крайней мере, в настоящее время, заключается в том, чтобы как можно шире с помощью доступных средств информации пропагандировать идею защиты Белых. Такой подход окажет огромное воздействие на думающих людей даже при отсутствии наших побед в избирательных кампаниях.

Современные центры идеологической мысли, которые обладают огромным влиянием, представляют собой жалкое подобие древних философских школ. Центры мысли сравнительно со школами философии – это то же самое, что Айн Рэнд по сравнению с Платоном, но, тем не менее, они чрезвычайно влиятельны. Именно так в конце 20-го века в экономику вновь вернулся принцип невмешательства: был учреждён идеологический центр – Институт экономических отношений, который эту идею развил и непрерывно предлагал вниманию публики, пока все не начали относиться к ней всерьёз.

> “В 50-е годы общество смотрело на людей вроде Фишера и Смедли почти как на изгоев, и СМИ о них даже не упоминали. На них не обращали внимания, потому что практически все политики и комментаторы и слева, и справа верили в кейнсианскую идею о том, что управление экономикой требует вмешательства государства. Все были убеждены, что, если предоставить свободный рынок самому себе, это приведёт к катастрофе – как это произошло в 1930-х… В глазах оппонентов Фишер и Смедли были динозаврами правого толка. Но оба они верили, что за ними будущее…
>
> И вот однажды Фишер набрался храбрости и отправился на встречу с Хайеком на Лондонскую биржу, где тот профессорствовал. Фишер спросил у Хайека совета: стоит ли ему идти в политику, чтобы попытаться остановить надвигающуюся катастрофу?
>
> Хайек без обиняков ответил ему, что такой шаг бесполезен, потому что политики вынуждены угождать сложившемуся общественному мнению. Вместо этого, сказал ему Хайек, надо попытаться провернуть нечто гораздо более грандиозное – попробовать изменить сам образ мысли политиков, а чтобы этого добиться, надо изменить идеологическую атмосферу, которая их окружает. Фишер записал для себя слова Хайека.
>
> Он считал, что исход битвы идей и стратегий решают интеллектуалы, которых он называл ‘торговцами подержанными идеями’”.
>
> *Адам Кертис, “Проклятие Тины”*

Целью созданного Фишером и Смедли “научного института” было не оказывать прямое влияние на широкую публику – такой возможности у них не было – а убедить членов формирующей общественное мнение элиты в том, что их идеология состоятельна. Как итог этих усилий, господствовавшие в экономической политике взгляды в течение нескольких десятков лет сменились на полностью противоположные.

Радикальные общественные перемены начинаются с усилий кучки фанатиков, чья идея привлекает людей, мыслящих в том же ключе. Революции вообще

совершаются группами заговорщиков, количество участников в которых исчисляется мизерными процентами от народонаселения. Даже на обычный избирательный процесс в США, который, как предполагается, должен выражать волю общественности, оказывают сильнейшее влияние активные меньшинства, использующие свои каналы связи для поддержания внутригруппового мировоззрения и координации действий. Это, например, фракция христиан-сионистов в Республиканской партии, которая более чем за год до президентских выборов 2000 года сделала Джорджа Буша неоспоримым фаворитом. Та же фракция в 2011 в мгновение ока наделила статусом фаворита Рика Перри без всяких усилий с его стороны (но он не сумел правильно распорядиться этим статусом). Подобным же образом, влиятельность крайне левых в Демократической партии в течение 20-го века была непропорционально велика сравнительно с их численностью в партии.

Историю всегда делает активное меньшинство. Большинство лишь наблюдает за происходящим.

На нашей стороне правда, и с её помощью мы должны суметь привлечь в свои ряды идеалистов и мыслителей, чтобы сформировать эффективный кадровый состав. Второе и последнее необходимое условие – это деньги, причём не огромные денежные суммы, какими располагает система, но лишь количество достаточное для того, чтобы организация продолжала работать и расти. Среди людей со здоровыми расовыми инстинктами, несомненно, есть состоятельные люди.

Если призыв будет чётким и убедительным, а руководство – надёжным и ответственным – что, к несчастью, большая редкость в деле расиализма – эти люди будут готовы пожертвовать частью своих средств.

Мы полагаемся на разум, и поэтому не имеем необходимости пропитывать своими идеями широкую общественность. Нам нужно лишь немного известности, чтобы привлечь в свои ряды полезных людей, потому что бдительные и умные люди сами заметят и найдут нас, если наш призыв верен и мы не загубим его обманом или иным вопиющим проявлением порочного характера.

Осторожная риторика

Мы не владеем средствами информации, и это значит, что у нас – даже имей мы такое желание – нет возможности безнаказанно лгать, как это делают наши враги. Мы также не должны использовать сомнительные источники. Мы должны быть очень осторожны в высказываниях, потому что любое наше важное заявление, если оно привлечёт значительное внимание, будет подвергнуто дотошной критике.

Наша риторика должна опираться либо на очевидные факты, либо, по крайней мере, на общедоступную информацию, которую может проверить каждый. Такие факты можно найти в выпусках новостей, на государственных и научных веб-сайтах. Следует всегда указывать источник, чтобы доводы белого расиалиста опирались не на степень доверия к нему, а на степень достоверности популярного или иного авторитетного источника. Только таким образом можно убедить в правоте нашего взгляда любого умного человека, который пока не вполне нам доверяет.

Примером такой осторожной риторики служат еженедельные расовые проповеди доктора Уильяма Пирса. Вот как он их обычно выстраивал: он противопоставлял некое зверское преступление против Белых людей, которое по неясной причине не получило широкой огласки в СМИ, – и несоразмерно массированное освещение какого-либо посягательства против одного из привилегированных меньшинств, которое, по сравнению с первым преступлением, отнюдь не заслуживало такого внимания прессы. Источником материала в обоих случаях выступали популярные СМИ, поскольку именно их репортажи подвергаются тщательному анализу. Таким образом показывалась враждебная по отношению к Белым предвзятость СМИ.

В результате аудитория также узнавала о замыслах тех, кто управляет СМИ. На этом этапе обсуждения факты могли быть не столь широко известными, но и они были легко проверяемы. Таким образом, всего лишь за 20 минут своего выступления доктор Пирс переходил от самой элементарной контрпропаганды к радикальной критике главного института, на котором основывается демократия, при этом совсем не принуждая слушателей верить ему на слово. Вот какого рода обращение вызывает серьёзное отношение у серьёзных людей.

Поскольку в нашем распоряжении нет средств массовой информации, мы, вместо призывов к внушаемому большинству, должны в первую очередь обратить своё воззвание к людям совести, способным ставить истину выше общепринятых убеждений. Это значит, что из уважения к своей аудитории мы обязаны предоставлять ей не эмоциональную пропаганду, а востребованную ими чистейшую правду, донося её посредством информационных каналов, не связанных с враждебными нам СМИ.

По мере развития этой организации, состоящей из преданных делу, способных, объединённых общей идеей Белых людей, будет расти и наше влияние на общественное мнение и события в целом.

Заключение: повод для оптимизма

1. Большинство людей ведомо идейным меньшинством, и это значит, что таким меньшинством могут быть Белые идеалисты.

2. Мы способны создать идейное меньшинство с гораздо меньшими затратами, чем те, что потребуются системе, чтобы воспрепятствовать появлению такого меньшинства.

3. Мощный идеализм умных Белых людей будет нашим союзником, если мы не оттолкнём его пренебрежением к правде.

Источник: **Our Weapon: The Truth** by Hadding Scott, *The Occidental Observer*, декабрь 2011

◄к Содержанию►

Убийство Джорджа Линкольна Роквелла

В ПЯТНИЦУ, 25 августа 1967 года, незадолго до полудня Джордж Линкольн Роквелл вышел из своего дома и штаб-квартиры Национал-социалистической партии Белых людей по адресу Бульвар Уилсона, 6150[156], чтобы отвезти одежду в прачечную самообслуживания "Экон-о-уош", располагавшуюся на той же улице в торговом центре "Доминион Хиллс" по адресу Бульвар Уилсона, 6013-6035. Журналист "Ассошиэйтед Пресс" описал место так: "по другую сторону оживлённого шоссе, напротив старого каркасного строения, которое служило Роквеллу домом, в его 'штурмовикам' – казармой" (АП, 26 авг. 1967 г.).

Дж. Линкольн Роквелл выступает в поддержку войны во Вьетнаме.
Справа на фото Джон Патлер; 1 марта 1966 г.

Свидетельница из прачечной, 60-летняя Руби Пирс, рассказала, что Роквелл, "высокий, обаятельный человек", вошёл и завёл речь о том, какой стиральной машиной воспользоваться. "Он положил одежду в машинку, засыпал порошок и сказал: 'Я кое-что забыл', или, может быть, он сказал: 'Я забыл отбеливатель'".

Роквелл вышел из прачечной, сел в свой "Шевроле" 1958 года и начал сдавать назад. Раздались два громких выстрела, и лобовое стекло машины Роквелла пробили две пули, одна из которых попала ему в грудь. Роквелл предпринял короткую и тщетную попытку укрыться. Его машина, откатываясь назад, въехала в другой автомобиль и встала. Роквелл соскользнул или вывалился с пассажирского сиденья и упал навзничь на тротуар, при этом ноги его остались в машине. Согласно одному репортажу, перед тем как умереть, он указал на крышу. Свидетели сообщали, что пули попали ему в голову и грудь, однако судмедэксперт доктор Джон Джадсон обнаружил у него рану только на груди (АП, 26 авг. 1967 г.). Вот фото с места преступления, которое опубликовала "Вашингтон Пост":

[156] Дом 6150 на Бульваре Уилсона, с тех пор снесли, а территория была включена в региональный парк Аптон Хилл. Дом с адресом, который некогда принадлежал Роквеллу, расположен дальше к северо-западу.

Photos by Stephen Northup—The Washington Post

SCENE—The covered body of George Lincoln Rockwell lies in the foreground near his auto. A policeman stands on the roof from which the shots were fired.

Рядом с машиной лежит накрытое тканью тело коммандера Роквелла. Полицейский стоит на крыше прачечной, на том месте, откуда были произведены выстрелы.

А это пулевые отверстия в лобовом стекле автомобиля Роквелла:

These are the bullet holes in the Rockwell auto.

Когда прозвучали выстрелы[157], 17-летний работник прачечной Роберт Хэнкок взглянул вверх и на высоте 5 метров, на крыше салона красоты, заметил стрелка (ЮПИ, 25 авг. 1967 г.). Парикмахер по имени Джеймс Каммингс увидел, как какой-то мужчина (которого позже опознали как Джона Патлера, также известного как Джон Крайст Патсалос, бывшего члена организации Роквелла, из которой он был исключён) спрыгнул с южного конца торгового центра, и погнался за ним, но упустил.

Примерно через 30-45 минут после убийства Роквелла полиция обнаружила Патсалоса, который стоял на угловой автобусной остановке рядом с парком, примерно в километре от места, где была стрельба. Он попытался скрыться

[157] Время, когда был застрелен Роквелл, сильно разнится в разных репортажах. Роберт Хэнкок, 17-летний работник прачечной называет 12:20. Другие репортажи указывают время незадолго до полудня (АП, 26 авг. 1967 г.). Прачечная находилась совсем недалеко от дома Роквелла, и, если он выехал примерно в 11:50, как позже показал Кёль (АП, 12 дек. 1967 г.) , убийство вряд ли могло быть совершено намного позже полудня, если только до выхода из прачечной Роквелл не задержался минут на 20, чтобы поболтать.

бегством, но был пойман и арестован инспектором Рэймондом С. Коулом (ЮПИ, 25 авг. 1967 г.).

Характер Патсалоса

Джон Крайст Патсалос родился в нью-йоркском Бронксе. История его семьи весьма настораживает. Его отец, иммигрант, отбыл срок в тюрьме Синг-Синг за убийство в 1943 году матери Джона Патсалоса, которому тогда было пять лет от роду (АП, 26 авг. 1967 г.). По выходе из заключения он повёл тяжбу за опеку над Джоном и его братом (АП, 26 авг. 1967 г.). (В 1992 году этот брат, Крайст Джордж Патсалос, был арестован в Джексонвиле, шт. Флорида, за убийство в 1982 году своей подружки.)

У Патлера были нелады с законом до того, как он сменил фамилию на Патлер и сделался "нацистом". Так, Патлер содержался в нью-йоркском центре для несовершеннолетних правонарушителей, где, как он похвалялся, однажды содержался другой убийца, Ли Харви Освальд. Согласно одному репортажу, он убил своего друга детства.

В 1958 году Патсалос вступил в Корпус морской пехоты США. В июле 1960 года он получил почётную отставку из-за "непригодности". В одном репортаже сообщается, что отставка была вызвана его арестом во время мероприятия Американской нацистской партии (АП, 26 авг. 1967 г.). В 1960 году он вступил в организацию Роквелла и примерно тогда же взял себе фамилию на немецкий манер – Патлер.

Штурмовики АНП рядом с "Автобусом ненависти", 1961 г.

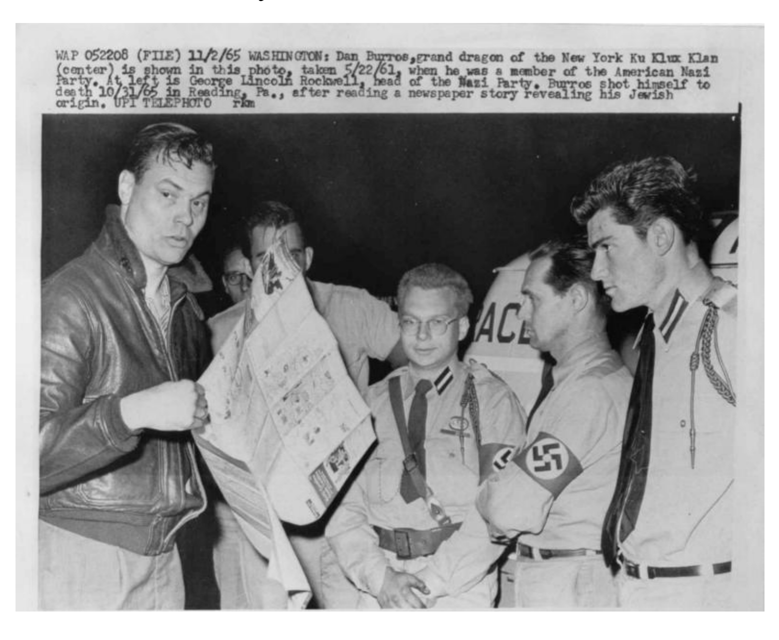
В 1961 году Патсалоса, а ныне "Патлера", назначили ответственным за "Автобус ненависти" Американской нацистской партии, на котором с десяток штурмовиков колесили по Югу США. Патсалос выступал с речами в разных южных городах, где происходили значительные столкновения из-за "гражданских прав" (АП, 22 мая 1961 г.).

Патсалос редактировал и иллюстрировал журнал для членов НСПБЛ "Штурмовик" и рисовал картинки к книге Роквелла "Власть Белым" [*White Power*].

В 1962 году Патсалос вышел из Американской нацистской партии и совместно с криптоевреем Дэном Барросом[158] основал “Американскую национальную партию”. Эта АНП, штаб-квартира которой располагалась на Манхэттене, насчитывала десять членов и была способна мобилизовать на демонстрации шесть человек, которые все как один одевались в белые рубашки и чёрные брюки. Им удалось привлечь к себе внимание радикальным и агрессивным позёрством, например, призывами к войне с Россией, за что один русский дипломат подал на них жалобу. В своём журнале “Убей!” Патсалос обвинял Роквелла в либерализме (ЮПИ, 25 авг. 1967 г.). В 1964 году Патсалос вновь вступил в организацию Роквелла. Последний отозвался обо всём этом так:

> “Мы – группа, ведущая политическую партизанскую войну. А при таких условиях борьба за власть почти людоедская. Случилось так, что Патлер взбунтовался против руководства – решил, что справится лучше. Он отправился в Нью-Йорк, попытался и прогорел. Ему стыдно за содеянное. За это он прилюдно извинился. И с тех пор работает не покладая рук. Сейчас он отличный соратник”.

Попытавшись создать собственную организацию и потерпев неудачу, Патсалос попросился назад в организацию Роквелла и был принят, однако непригодность, которая привела к его отставке, никуда не делась.



Роквелл и штурмовики АНП, 22 мая 1961 г. В центре Дэн Баррос.

Патсалос исключил всякий “нацизм” из их с Дэном Барросом недолговечной “Американской национальной партии”. Даже после повторного вступления в роквелловскую организацию Патсалос протестовал против этой её направленности и конфликтовал из-за этого с другими её членами. Будучи чернявым греком, Патсалос в особенности выступал против нордического идеала, присущего национал-социализму. Белокурых однопартийцев он называл “голубоглазыми дьяволами” (*NY Times*, 26 August 1967).

Мэтт Кёль рассказал журналистам, что Патсалос “склонялся к большевизму” и что “в его работе прослеживалась коммунистическая идеология”(ЮПИ, 25 авг. 1967 г.).

[158] Еврейство Дэна Барроса было позже разоблачено, и писали, что 31 октября 1965 года он застрелился в квартире Роя Франкхаузера, прочитав о себе статью в “Нью-Йорк Таймс” (Reading Eagle, 10 October 1967).

Согласно свидетельству, озвученному в 1970 году во время апелляции в верховном суде Виргинии, Патсалос как-то заявил одному из членов НСПБЛ: “Роквелл злой гений и его необходимо остановить”(ЮПИ, 1 сент. 1970 г.).

Инспектор полиции Уолтер И. Белл утверждает, что Патсалос покинул НСПБЛ в январе 1967 года (АП, 26 авг. 1967 г.). В репортаже “Юнатейд Пресс Интернэшнл” от 1 декабря 1970 года уточняется, что 30 марта 1967 года Патсалоса уволили с поста редактора партийной газеты, а 4 апреля исключили из организации.

В начале лета 1967 года кто-то покушался на жизнь Роквелла на подъездной дороге к дому. По его словам, два человека прятались в кустах у въезда, и один из них выстрелил в него из пистолета, едва не попав в голову (Джордж Бриммел, "Калгари Геральд", 25 авг. 1967 г.).

Преступникам удалось скрыться. Был ли одним из них Патсалос, неясно[159]. Из информации, которая доступна в новостных репортажах того времени, нельзя сделать однозначного вывода, что это был именно он – на Роквелла покушались постоянно на протяжении нескольких лет. Из-за этой опасности от Роквелла несколькими годами ранее ушла жена, бывшая родом из Исландии.

Отец Роквелла, некогда артист водевиля и радиоактёр[160] Джордж “Док” Роквелл, которому в то время было 78 лет, узнав о судьбе сына, сказал: “Я нисколько не удивлён” (АП, 26 авг. 1967 г.) и “Он больше опасался своих людей, чем другие боялись его”.

Суд над Патсалосом

Во время ареста Патсалос был весь мокрый от пота, подошва одной его туфли была в кровельном гудроне, и обе они были мокрыми; его брюки также были влажными сантиметров на 15 выше колен. Одна девочка-подросток видела, как Патсалос убегал от торгового центра ("Фри Лэнс-Стар", 30 сент. 1967 г.).

На следующий день после убийства на глубине 15-20 см. “прямо под” деревянным пешеходным мостком через речку, протекающую через парк Бон Эйр,

---

[159] Следующий рассказ доктора Уильяма Пирса, опубликованный в книге Роберта Гриффина “Громкая слава деяний достойных” (*The Fame of a Dead Man's Deeds*) подтверждает уместное предположение, что стрелял Патсалос/Патлер:

“Примерно в июне следующего, 1967 года, Роквелл выехал из штаб-квартиры по какому-то делу. Как обычно, при выходе из дома его сопровождал человек. Однако так бывало не всегда – порой он очень беспечно относился к личной безопасности. Подъездная дорога от проезжей части до дома была длинной, метров около ста, а по обеим сторонам росли деревья. Когда Роквелл ехал обратно, на этой дороге лежала куча веток. Роквелл был за рулём, и ему пришлось притормозить, а второй парень вышел из машины убрать ветки с дороги, чтобы они могли проехать. Оказалось, Патлер накидал веток, а сам спрятался в придорожных кустах. Пока второй парень был снаружи и оттаскивал ветки, Патлер выстрелил в Роквелла, который оставался в машине. Он промахнулся, и пуля отрикошетила от двери с той стороны, где сидел Роквелл. Безоружный Роквелл выскочил из машины и побежал по направлению к Патлеру. У Патлера сдали нервы, и он бросился наутёк через деревья, а Роквелл дышал ему в спину. Патлер был вооружён, Роквелл безоружен, и Роквелл за ним гнался. Патлер был лет на двадцать моложе, бегал быстрее и сумел удрать. Позже я спросил Роквелла, кто это сделал, и он ответил: ‘Я толком не разглядел этого парня, видел только его спину, но могу поклясться, что это был Патлер’”.

Рассказ доктора Пирса о засаде на дороге отличается от версии “Калгари Геральд” тем, что Пирс упоминает о пассажире в машине Роквелла, который вышел, чтобы убрать препятствие; и не говорит о том, что у стрелявшего был пособник. Рассказ Пирса звучит намного правдоподобнее; вероятно, в газетный репортаж закралась неточность и роквелловского пассажира, который оттаскивал ветки, спутали с пособником стрелявшего, который никак не проявился. Возможно, факты этого происшествия были позже установлены в суде.

[160] Док Роквелл время от времени выступал в радиошоу Фреда Аллена (АП, 26 авг. 1967 г.).

на полпути между торговым центром и местом, где был задержан Патсалос, обнаружили пистолет маузер С-96 “брумхендл” (АП, 27 авг. 1967 г.). По всей видимости, пистолет придавили камнями, поскольку в этой речке полно булыжников. Прокурор утверждал, что Патсалос, пряча оружие, опустился на колени.

Полиция Арлингтона отдала его на экспертизу в криминалистическую лабораторию ФБР (АП, 27 авг. 1967 г.). Баллистическая экспертиза показала, что этот пистолет и был орудием убийства. Патсалос одолжил это необычное оружие в 1964 году у однопартийца и так его и не вернул. Кто-то видел, как Патсалос упражнялся в стрельбе по мишеням на ферме своего тестя, и пули, извлечённые из дерева на том месте, подтвердили, что пистолет, найденный в речке, принадлежал Патсалосу.

Рассмотрев эти свидетельства, судья округа Арлингтон Л. Джексон Эмбри передал дело большому жюри присяжных.

Патсалос громко настаивал на своей невиновности и так ни в чём и не сознался. Распространилась теория заговора, утверждавшая, что Патсалос стал жертвой инсценировки, подстроенной АДЛ. Эту теорию отстаивал бывший заместитель Роквелла Карл Аллен[161]. Он же собирал деньги на защиту Патсалоса.

Когда 27 ноября 1967 года начался судебный процесс, у Патсалоса была очень сильная защита, состоявшая из трёх адвокатов. Стратегия адвокатов состояла в том, чтобы привлечь внимание к недостаткам прокурорского обвинения, и в том, чтобы выявить новые недостатки, поставив под сомнение допустимость важных улик, а именно пуль, выпущенных из маузера на ферме тестя. Они пытались опровергнуть допустимость улик в первый день суда ("Фри Лэнс-Стар", 28 нояб. 1967 г.) и в 1970 году при апелляции дела в верховном суде Виргинии.

Один из адвокатов, Томас Дж. Харриган, безуспешно пытался развалить дело, утверждая, что прокурор, Уильям Дж. Хассан, построил обвинение на сплошных допущениях и не сумел доказать причастность Патсалоса к преступлению (АП, 12 дек. 1967 г.).

[161] Слишком мало внимания уделяют тому, что у Карла Аллена были общие интересы с Патсалосом. Аллен тоже был из недовольных бывших членов НСПБЛ, который вышел из партии, стал критиковать Роквелла и пытался создать собственную группу. Читайте мою статью о нём.

Джон Патлер (Патсалос) в первый день заседания окружного суда Арлингтона, 27 ноября 1967 г.

Адвокат Харриган также упомянул о конфликте между Патсалосом и Кёлем по поводу партийного имиджа и атрибутики (АП, 12 дек. 1967 г.). Не к тому ли он клонил, что у Кёля был мотив "подставить" Патсалоса?

Патсалос утверждал, что вышел из дома почти в полдень и не мог находиться у торгового центра, где был убит Роквелл. Тесть Патсалоса Сэм Эрвин и жена обвиняемого Элис опровергли это утверждение, показав, что он вышел из дома в 11:10 утра (АП, 15 дек. 1967 г.). Суд завершился 15 декабря 1967 года вынесением обвинительного приговора.

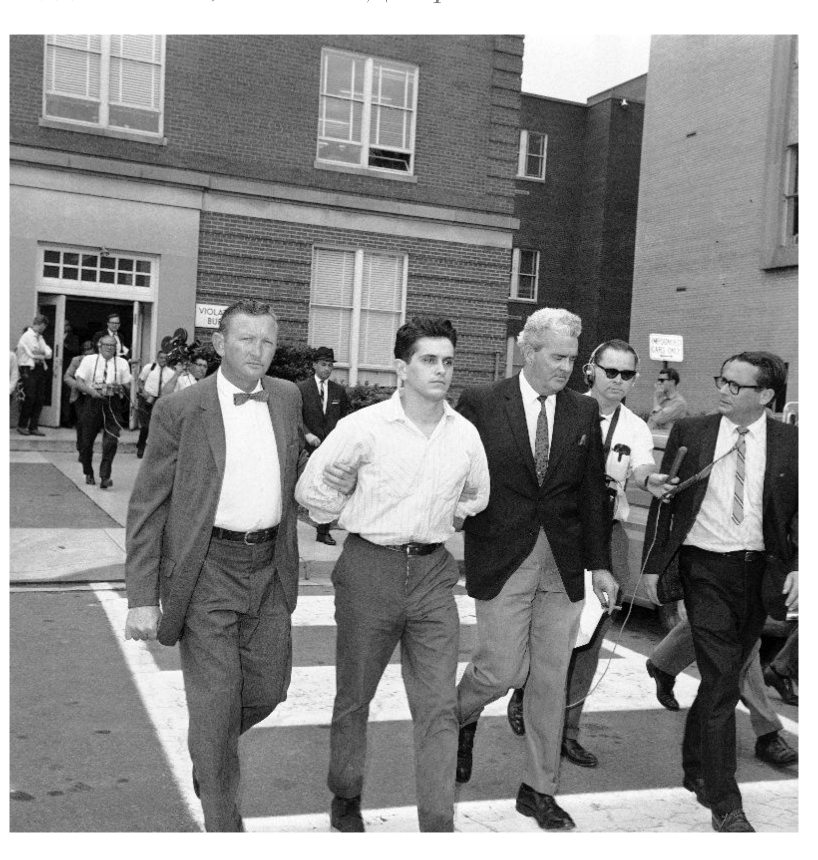
Доводы сторонников теории заговора

Когда Патсалоса в день убийства выводили в наручниках из полицейского участка, он театрально воскликнул: "Я ничего не сделал! Это какой-то кошмар!" Он так и не признал своей вины. И сам он, и его сторонники вроде Карла Аллена утверждали, что имел место заговор и инсценировка преступления, очевидно потому, что только заговором можно было хоть как-то объяснить столь неопровержимые доказательства (что очень похоже на довод о "расисте-полицейском" в деле О. Джей Симпсона).

Любопытно, что отдельные люди (Ковингтон), признав, что Патсалос виновен, продолжали верить в заговор другого рода, который некто замыслил, чтобы его защитить, и тем самым создали ещё одну версию событий. Этот вариант явно сомнителен, учитывая, что исполнителя обширного заговора оставили ждать на углу улицы в мокрых брюках и туфлях, чтобы он мог скрыться на ближайшем общественном автобусе. Разве обширный заговор не предусмотрел бы надлежащего способа скрыться и избавиться от орудия убийства?

В этом идиотском заговоре якобы участвовали высшие руководители НСПБЛ и чиновники штата Виргиния (по-видимому, также и присяжные); (иногда) также упоминается Антидиффамационная лига Бней-Брит.

Мне неизвестны доводы о причастности к убийству АДЛ, потому что Гарольд Ковингтон, хотя и упоминает о возможности такой причастности, ничем существенным, насколько я знаю, свои слова не подкрепляет. Ковингтон настаивает, что к заговору причастен Мэтт Кёль, а заодно с ним Уильям Пирс и Роберт Ллойд, якобы при попустительстве со стороны чиновников Виргинии. Рассмотрим его доводы.



Полицейские ведут арестованного Джона Патлера (Патсалоса). Арлингтон, Виргиния, 25 августа 1967 г. (фото Ассошиэтед Пресс)

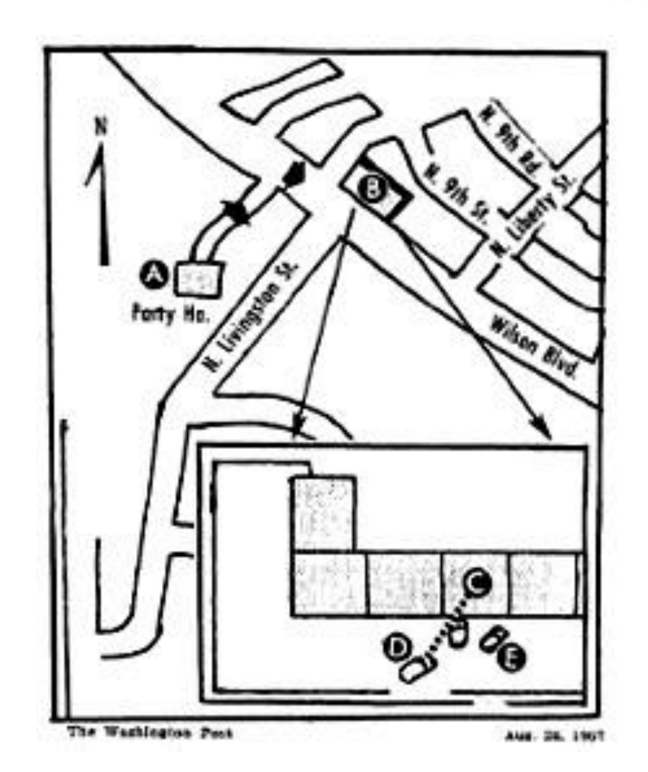
Как Патсалос узнал, где будет находиться Роквелл?

Один из доводов, которые выдвигает Гарольд Ковингтон, утверждает, что сообщник Патсалоса в штаб-квартире НСПБЛ позвонил ему и сообщил, куда отправился Роквелл, где тот и атаковал его из засады вскоре по приезде. Когда Роквелл отлучился, в штаб-квартире находились только четверо людей, Мэтт Кёль и трое других (АП, 12 дек. 1967 г.). Ковингтон особенно упирает на причастность Мэтта Кёля.

Ковингтон выдвинул это обвинение от собственного имени 25 августа 2005 г. (в годовщину смерти Роквелла) и впоследствии публиковал его ежегодно в течение нескольких лет, а также озвучил в 2010 году в своём подкасте “Радио свободного Северо-запада”:

> “25 августа 1967 года этот подлинный американский герой был убит в Арлингтоне, шт. Виргиния, при обстоятельствах, которые так и не были удовлетворительно прояснены, но убедительно указывают на причастность еврейской Антидиффамационной лиги, а также отдельных людей из тех, что захватили в свои руки нацистскую штаб-квартиру и “пришли на смену” Роквеллу. Убийцу позже осудили и приговорили к небольшому тюремному сроку; его сообщники в коридорах власти и **предатель, который позвонил убийце из штаб-квартиры и сказал ему, где ожидать Роквелла**, так и не были обвинены и не понесли наказания” [Гарольд Ковингтон, “Кто такой Джордж Линкольн Роквелл?” (2005 г.)].

Это обвинение повторяется и в “Краткой истории Движения Белых националистов”, своё авторство в которой Ковингтон отрицает, но рекламе и распространению которой он, несомненно, очень активно посодействовал:



Дж. Линкольн Роквелл выехал из штаб-квартиры Американской нацистской партии (**A**), пересёк Бульвар Уилсона и приехал к торговому центру (**B**). Снайпер на крыше (**C** во врезке) произвёл два выстрела, когда Роквелл сдавал назад со стоянки (**D**). Машина проехала по инерции и остановилась (иллюстрация и текст "Вашингтон пост").

"… **так и не объяснили удовлетворительно, каким именно образом Патлер узнал, где и когда ему ожидать Роквелла**, чтобы перехватить свою жертву и напасть на неё из засады. Из любого объективного исследования улик явствует, что в старой партийной штаб-квартире у Патлера имелся по меньшей мере один сообщник".

Мнение, приписываемое Роберту Френцу, отстаивает тот же довод[162].

Этот довод покажется читателю правдоподобным, если он не знаком с обстоятельствами убийства. Патсалосу совершенно не нужна была чья-либо информация о местонахождении Роквелла, потому что прачечная, где произошло убийство, находилась буквально через дорогу от дома и штаб-квартиры Роквелла.

Вот как "Вашингтон пост" изобразила карту местности, где произошло убийство, и последовательность событий. Вы видите, что если бы Патсалос наблюдал за въездом во владение Роквелла, он уже находился бы у самого торгового центра. Крышу можно было даже использовать как пункт для наблюдения за владением Роквелла, по крайней мере, оттуда было отчётливо видно, кто приезжает и уезжает.

---

[162] Считается, что это заявление сделал покойный Роберт Френц в январе или феврале 2002 года. Сомнительно оно тем, что хотя опубликовано на Heretical.com и форуме VNN Forum, отсутствует на собственном сайте Френца FAEM.com (который сейчас поддерживает кто-то другой):

> "Патлера довольно быстро признали виновным в убийстве Роквелла. Это побудило кого-то нанять частного детектива, чтобы разобраться в деле. Убийца засел на покрытой гудроном крыше прачечной. Испачканные гудроном туфли нашли во дворе парня по фамилии Найлс, которого Роквелл выгнал из партии. Чтобы совершить незапланированную поездку в прачечную, Роквелл нарушил свой график. Все трое, кто об этом знал, находились в арлингтонском доме: Пирс, Кёль и Ллойд. Было сделано предположение, что один из них позвонил убийце. Убийцей, похоже, был Найлс, а то, что Патлера освободили спустя всего три года, вызывает ещё больше вопросов о том, что же на самом деле произошло. Патлер с тех пор пропал".

Это мнение, приписываемое Френцу, схоже с мнением Ковингтона тем, что использует тот же самый довод, обвиняя в пособничестве Кёля, Пирса и Ллойда. А его отличие от версии Ковингтона в том, что оно утверждает, будто тем одиноким стрелком был кто-то другой, а не "Патлер" (что в виду имеющихся улик звучит весьма натянуто); оно также прямо утверждает о якобы снисходительном отношении к Патсалосу, отчего звучит тем более ошибочно. (Из назначенного 20-летнего срока до своего условно-досрочного освобождения он отбыл восемь лет, а не три года, что довольно типично для Виржинии.)

Было ли отношение властей к убийце Роквелла мягким?

“Краткая история Движения Белых националистов” Гарольда Ковингтона подводит к тому, что судебная система штата Виргиния отнеслась к убийце снисходительно и благосклонно:

> “Патлеру … присудили самый короткий срок заключения, какой допускается законодательством Виргинии, и освободили всего через несколько лет, которые он отбыл в комфортабельной тюрьме общего режима”.

Патсалоса осудили в декабре 1967 года за убийство первой степени. Прокурор требовал смертной казни. Полностью белое жюри присяжных из десяти мужчин и двух женщин ("Фри Лэнс-Стар", 28 нояб. 1967 г.) рекомендовало приговорить его к 20 годам тюрьмы, что в Виргинии действительно было минимальным наказанием за убийство первой степени.

По закону этого штата судья не мог назначить наказание более суровое, чем то, которое рекомендовали присяжные (АП, 19 дек. 1967 г.). Судья Чарльз Рассел перенёс вынесение приговора на 29 января 1968 года, и впоследствии огласил единственно возможный приговор.

Поскольку при выборе присяжных присутствует элемент случайности, мягкий приговор Патсалосу нельзя, вопреки тому, к чему клонит Гальд Ковингтон, объяснить каким-то заговором или благосклонностью со стороны властей. Прокурор просил о смертном приговоре, а присяжные сошлись на самом суровом наказании, которого он при тех обстоятельствах мог добиться. Очевидно, у Патсалоса была очень хорошая защита, и ей удалось убедить присяжных сжалиться над убийцей.

31 ноября 1970 года приговор Патсалоса и срок заключения были утверждены верховным судом Виргинии.

Мнение о Патсалосе, которое, как считается, высказал Роберт Френц, утверждает, что того выпустили из тюрьмы всего лишь через три года. Это не совсем верно.

В 1975 году Патсалос всё ещё находился в заключении, но ему позволили участвовать в “программе по обучению заключённых” и он получил возможность посещать художественные курсы при Рэдфордском колледже. В августе 1975 года в отношении Патсалоса было одобрено условно-досрочное освобождение.

> “Джон Патлер, убивший из засады главу Американской нацистской партии Джорджа Линкольна Роквелла, в пятницу стал первым крупным убийцей по политическим мотивам 1960-х годов, – “десятилетия политических убийств” в Америке – которого освободили из заключения… Он отбыл восемь лет из назначенных двадцати.
>
> ...
>
> ‘Он был примерным заключённым, который никогда не доставлял никаких проблем … поэтому его и выпустили досрочно…’, – сказал Алан Бриттл из службы штата по досрочному освобождению” (ЮПИ, 23 авг. 1975 г.).

На самом деле людей смущает не то, что к Патсалосу отнеслись снисходительно, а их убеждённость, что со всяким, кто убил крупного врага Белой расы, обходятся чрезвычайно сурово, отчего отношение к Патсалосу кажется каким-то особым.

Самым известным убийцей на расовой почве является, по-видимому, Джеймс Эрл Рэй. Он умер в тюрьме, решив признанием своей вины и отказом от суда присяжных избежать риска смертного приговора. Судья приговорил его к 99 годам заключения.

У Джеймса Эрла Рэя перспективы расположить к себе присяжных после убийства Мартина Лютера Кинга были далеко не столь радужными, как у Патсалоса после убийства Роквелла, и здесь действительно имело место предубеждение, повлиявшее на судебный процесс, однако дело в данном случае не в сговоре государственных чиновников, а в общественном мнении, которое формируют средства массовой информации, школы и церковь.

Другое важное соображение касается роли Федерального правительства, которое выдвигает дополнительные обвинения в “нарушении гражданских прав” против тех правонарушителей, чьи преступления идут вразрез с его внутренней политикой. В сущности, Белые люди лишены всяких гражданских прав, когда дело касается применения федеральных законов о гражданских правах. И речи не могло быть о том, чтобы Федеральное правительство обвинило кого-либо в нарушении гражданских прав Роквелла; тогда как Дэвида Лэйна, который не присутствовал при убийстве Алана Берга и которому убийство не вменялось, вдобавок к 20 годам за вымогательство и к 20 годам за соучастие приговорили к 150 годам за “нарушение гражданских прав” убитого еврея. Если бы Патсалос убил лидера какой-нибудь чёрной группировки “блэк пауэр”, он мог бы до сих пор отбывать срок, но не потому, что закон Виргинии отнёсся бы к нему как-то иначе, а потому, что Федеральное правительство добавило бы к делу обвинения в нарушении так называемых гражданских прав.

Чтобы решить, действительно ли закон Виргинии отнёсся к Патсалосу после приговора снисходительно, надо бы сравнить его дело с похожими делами в этом же штате. В 1993 году сообщали, что заключённые в Виргинии в среднем отбывают меньше трети присуждённого срока (“Виржиниан-Пайлот”, 2 окт. 1993 г.). В таком случае Патсалосу не оказали особого снисхождения, за исключением того, что изначально присяжные рекомендовали для него лишь 20-летнее тюремное заключение. Вот в чём Патсалосу повезло.

Преемство

ЮПИ сообщает, что через несколько часов после убийства Мэтт Кёль объявил о том, что берёт командование НСПБЛ на себя:

> “32-летний уроженец Милуоки самовольно принял командование, но никто не оспорил его право на это”.

Каково было положение Кёля в НСПБЛ, позволившее ему сменить Роквелла, не вызвав возражений?

Дж.Линкольн Роквелл даёт пресс-конференцию. Арлингтон, Виргиния, 3 ноября 1965 г.
Слева на фото – Мэтт Кёль.

В 1966 году в интервью "Плейбою" Роквелл назвал Кёля "главой своего исследовательского отдела", который установил, что на некоторых фотографиях, на которых были якобы запечатлены жертвы Холокоста, на самом деле показаны жертвы бомбардировки Дрездена.

Более того, Кёля явным образом называли заместителем коммандера. Развивая свою теорию заговора, Гарольд Ковингтон утверждает, что вплоть до смерти Роквелла Мэтт Кёль нигде не упоминается как заместитель коммандера НСПБЛ. Это неправда. 14 апреля 1967 года, всего за несколько месяцев до смерти Роквелла, издаваемая в Фридериксбурге газета "Фри Лэнс-Стар" сообщала:

> "Местное отделение Американской нацистской партии в округе Спотсильвания планирует в следующий четверг, 20 апреля, отметить день рождения Адольфа Гитлера. Главным оратором будет майор **Мэтт Кёль, заместитель коммандера Американской нацистской партии** и второй после Роквелла человек в её руководстве".

Кроме того, именно Мэттиаса Кёля Роквелл назначил своим душеприказчиком (Дж. Гулрик, "Фри Лэнс-Стар", 8 сент. 1967 г.) и именно ему завещал "в случае моей смерти распорядиться моими останками так, как он сочтёт подобающим" (ЮПИ, 9 авг. 1967 г.; ЮПИ, 9 сент. 1967 г.).

В день смерти Роквелла Кёль сказал: "Я не знаю никого, кто может его заменить. Мы не ведём речь о преемнике коммандера Роквелла. Но сделаем всё возможное, чтобы продолжить его дело" (АП, 26 авг. 1967 г.).

Источник: On the Murder of George Lincoln Rockwell by Hadding Scott, 2011

◄к Содержанию►

Рэй Смит

Дар Чёрного человека

Что мы знаем о Португалии? Некогда она была самой сильной колониальной державой, явившей миру отважных мореплавателей и талантливых поэтов. Но в XVI веке её звезда внезапно – за каких-нибудь 100 лет – и навсегда закатилась.

Сегодня мы знаем, что Португалия – это маленькая, бедная страна на задворках Евросоюза, известная разве что любителям футбола и экзотической музыки. За последние 400 лет она не дала человечеству ничего сколько-нибудь значимого. Что же было одной из главных – и тщательно скрываемых – причин столь внезапного упадка и фатального застоя?

Об этом – в статье американца Рэя Смита, написанной в далёком 1971 году, когда Западная Европа ещё беспечно относилась к предостережениям провидцев о возможных катастрофических национальных метаморфозах, которым мы все сегодня являемся свидетелями.

* * *

Защитники и приверженцы расовой интеграции укоряют нас тем, что мы долгое время лишали нашу страну выгод от талантов и способностей негритянской части населения: мы отвергали тот положительный вклад, который могли предложить нам негры. Из-за наших абсурдных предрассудков в отношении негров мы отказывали им в полноценном участии в жизни американского общества и тем самым, как нам говорят, наносили ущерб Америке.

Урок истории

Поскольку сегодня нас принуждают к интеграции с неграми и наделению их равными правами на участие в жизни общества, было бы поучительно рассмотреть примеры других стран, где практиковалось смешение с чёрными и оценить вклад, который сделали негры в развитие этих стран. Что на этот счёт скажет нам история.

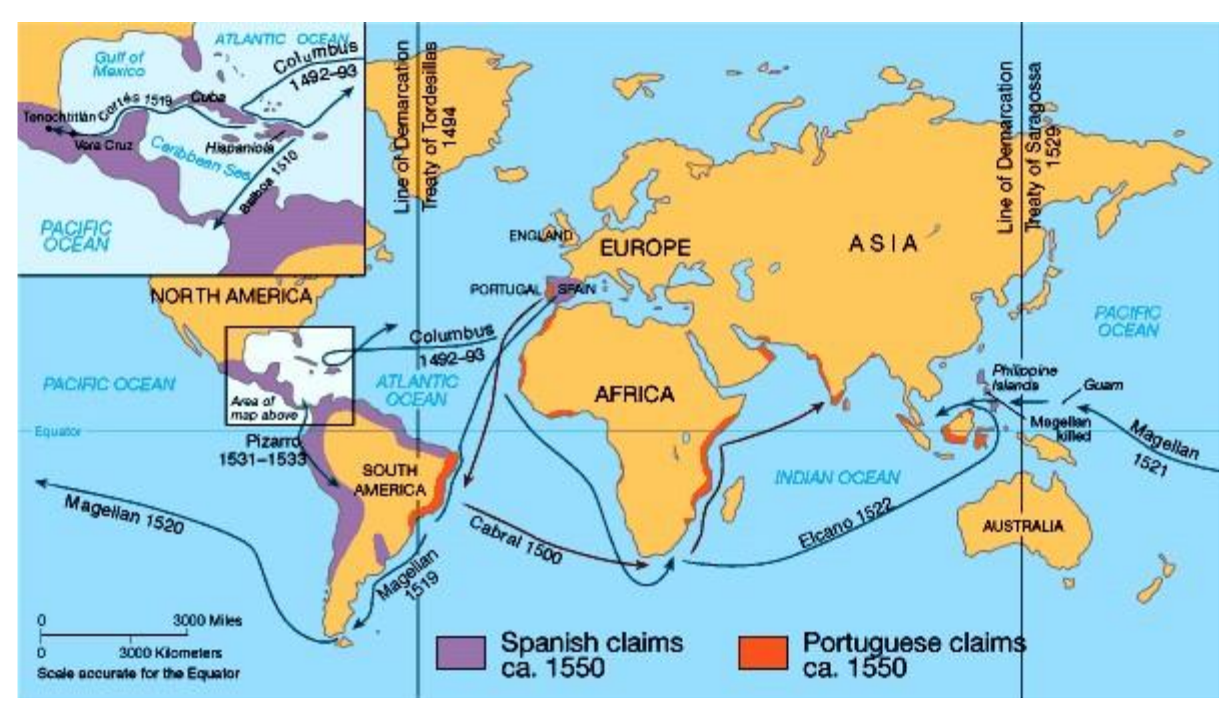
Мы располагаем богатым материалом по расовой интеграции в таких странах, как Гаити, Куба, Пуэрто-Рико, Бразилия и т.д., однако ближайшей параллелью положению дел в современных Соединённых Штатах выступает Португалия 16-го столетия.

Возможно, вы удивитесь, услышав, что негры сыграли определённую роль в истории Португалии, так как, несмотря на “раскручивание” в наших школах “Курса Чёрной истории“, никто не упоминает о каких-либо ценных достижениях негров Португалии – ни сами португальцы, ни чёрные, ни наши современные историки,

которые переписывают книги по истории с целью представить негров в выгодном свете. Чтобы добраться до истинной истории Португалии, придётся усердно покопаться в книгах, написанных до пришествия новой эры, эры насильственной интеграции.

Поэты и первооткрыватели

К середине 16-го века Португалия возвысилась до положения, подобного положению Соединённых Штатов сегодня. Португалия была самой богатой, самой могущественной страной мира, которой принадлежала обширная империя и колонии в Азии, Африке и Америке.

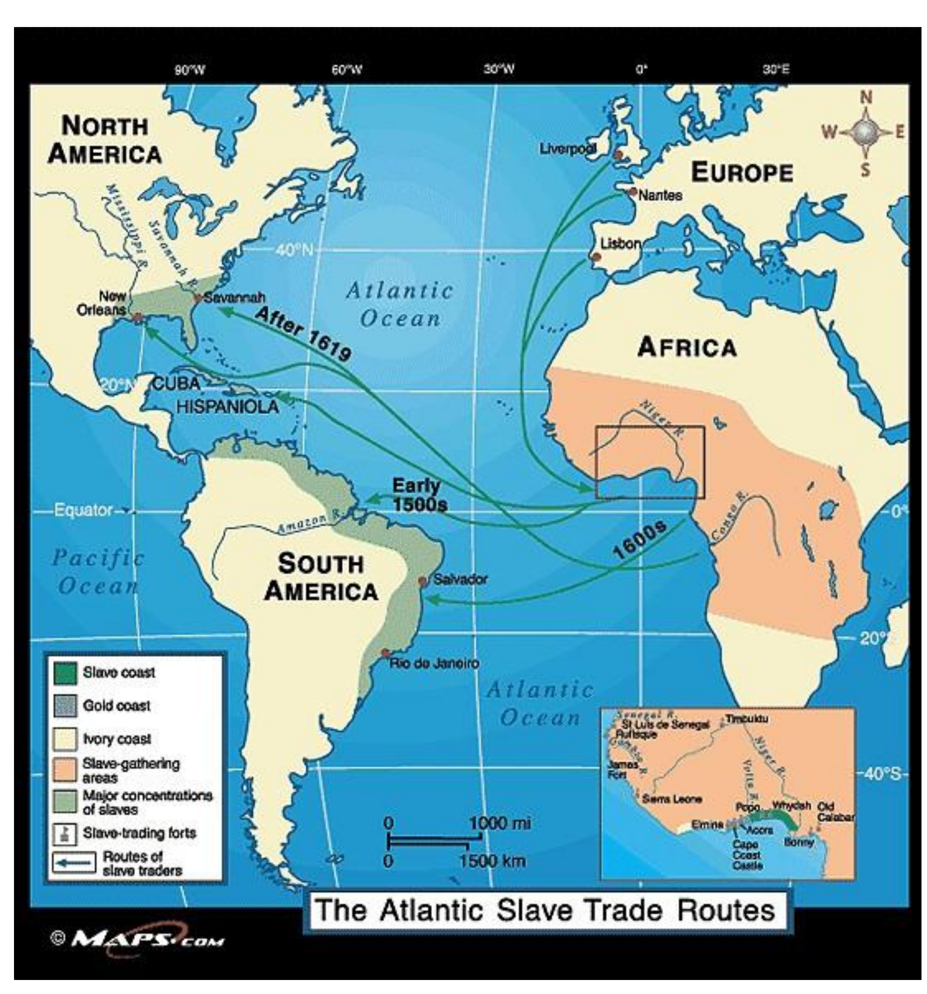


Португальские (отмечены *оранжевым*) и испанские (*фиолетовым*) колонии к 1550 г.

Португальцы – как и англичане елизаветинской эпохи – были народом поэтов и первооткрывателей, расой высокоцивилизованных, одарённых богатым воображением, умных и храбрых людей. Они обладали высоким потенциалом развития и к тому времени успели внести важный вклад в Возрождение. Но, в отличие от Англии и других европейских стран, в Португалии было большое и быстро растущее негритянское население, а её белое население убывало.

Португалия начала торговать чёрными рабами с началом своих исследовательских и военных экспедиций в Африке. Первых чёрных рабов привезли в Лиссабон в 1441 году и продолжали ввозить в таких количествах, что к 1550 году негры составляли 10% населения Португалии (в Соединённых Штатах сегодня этот показатель 11%).

Загрязнение крови



Пути атлантической работорговли 1500–1619 гг.

Сексуальные отношения с неграми не считались табу и не были запрещены законом, и вскоре население страны путём кровосмешения ассимилировало чёрных, так что сегодня в Португалии негров как таковых нет. Энциклопедический альманах “Нью-Йорк Таймс” за 1971 год так описывает современное население Португалии: “Этнический состав: Народонаселение представляет собой смесь различных этнических групп, таких как кельты, арабы, берберы, финикийцы, карфагеняне, лузитане; присутствуют и другие расовые включения. Современное население является одним из самых однородных в Европе, национальные меньшинства отсутствуют” (обратите внимание, что “Нью-Йорк Таймс” не упоминает о негритянской составляющей). Сегодняшние португальцы – это результат неселективного смешения 10% негров и 90% белых в однородное целое. Фактически, это новая раса – раса, которая погрузилась в застой и безразличие и за последние 400 лет не явила миру практически никаких достижений.

В 11-м издании Британской энциклопедии 1911 года в статье о Португалии сообщается:

> “Португальцы беспрепятственно вступали в браки со своими рабами, и это вливание чужеродной крови основательно изменило характер и внешний вид народа. Можно без преувеличения сказать, что португальцы “эпохи открытий” и португальцы 17-го столетия представляли собой две разные расы”.

Народ без будущего

Вклад этой новой расы в цивилизацию в таких областях, как литература, искусство, музыка, философия, наука и так далее, практически равен нулю. Сегодня Португалия – самая отсталая страна Европы. Неграмотность составляет 38% (в США – 2,2%; в Советском Союзе – 1,5%; в Японии – 1%). Уровень детской

смертности в Португалии – 59,2 ребёнка на 1000 рождений (в Швеции – 12,9; в США – 20,7; во Франции – 20,4; в Советском Союзе – 28). Заработная плата рабочих – самая низкая в Западной Европе и составляет чуть более $2 в день.

Португалия – забытая страна, которую обходят стороной туристы и учёные. Это печальная страна, известная, главным образом, своей заунывной, тоскливой музыкой фаду – ностальгичной музыкой, которая сожалеет о прошлом и не видит будущего.

Современные исполнители песен фаду.

Португалия и Америка

Несмотря на значительное сходство обстоятельств, имевших место в 1550 году в Португалии, с ситуацией в современных Соединённых Штатах, мы не знаем наверняка, приведёт ли наша расовая интеграция с неграми к точно такому же результату. Однако история свидетельствует о том, что всякая страна, общество или группа, которые в значительной степени интегрировались с неграми, резко теряли в способности поддерживать цивилизованный уровень жизни и в способности конкурировать с другими. Свидетельств о том, что какая-либо страна извлекала пользу из интеграции с неграми, не существует.

Боевики из “Чёрных пантер”, 1960-е гг, США.

Следует отметить, что соотношение негров и белых в Португалии в 1550 году – 1 к 9 – не отражает конечной концентрации негритянских генов, поскольку негритянская составляющая быстро увеличивалась, в то время как белое население сокращалось. Белые мужчины массово уезжали из Португалии: уходили в плавание, оседали в колониях, брали в жены туземных женщин (что поощрялось правительством). Большинство ввозимых в Португалию негритянских рабов были мужчинами. Таким образом, население пребывало в неравновесном состоянии: белые женщины и мужчины-негры были в избытке – а белых мужчин недоставало. Хроники той эпохи повествуют, что португальские женщины держали рабов-негров в качестве домашних “питомцев”. Они также брали негров в мужья.

Соединённые Штаты находятся сегодня примерно в таком же положении. Белые модницы радикального толка даже заводят себе питомцев из “Чёрных пантер”.

Наши 11 негритянских процентов не дают представления о конечном результате смешения. Уровень рождаемости у негров почти вдвое выше, чем у белых. Демографического взрыва среди белых Америки или любой другой страны мира мы не наблюдаем. Взрывной рост популяций наблюдается только у цветных. Белая женщина сидит на контрацептивах или идёт на аборт – детей рожает цветная женщина.

Почему португальцы смешивались?

Англичане, французы, голландцы, испанцы и португальцы – все они занимались чёрной работорговлей, но только португальцы ввозили рабов в собственную страну. Возникает вопрос: почему португальцы столь охотно приняли расовую интеграцию с неграми, в то время как другие европейские страны не допускали к себе чёрных и сохраняли расовую целостность? Какого рода мнения, идеология, учения или пропаганда заставили португальцев настолько отклониться от поведения других народов? Чем отличалась Португалия от других стран?

Вы не найдёте ответов на эти вопросы ни в наших университетах, ни в современных книгах по истории, ни в недавно опубликованных энциклопедиях, поскольку вся тема заката и упадка Португалии стала у нас запретной. Вам придётся поднимать более старые источники и самим искать ответы.

Возможно, вы также недоумеваете, почему Америка принимает расовую интеграцию, тогда как почти весь остальной мир стоит на позициях “расизма”. Чем мы отличаемся от других?

Роль еврейства

Существенная особенность Португалии до её упадка в 16-м веке заключалось в том, что она сделалась обетованной землёй для евреев. За несколько столетий евреи Португалии приобрели больше богатств, влияния и власти, чем их соплеменники в любой другой европейской стране. В 1497 году по просьбе Испании евреям предоставили выбор: уехать из Португалии или креститься. Большинство для отвода глаз приняли христианство и остались в стране.

Однако к 1550 году многие евреи стали выезжать добровольно. Они почуяли приближение опасности. Британская энциклопедия (издания 1885 г.) отмечает: “…даже современники вроде голландца Кленара видели, что, несмотря на своё богатство и внешнее благополучие, португальское королевство насквозь прогнило и дни его сочтены”.

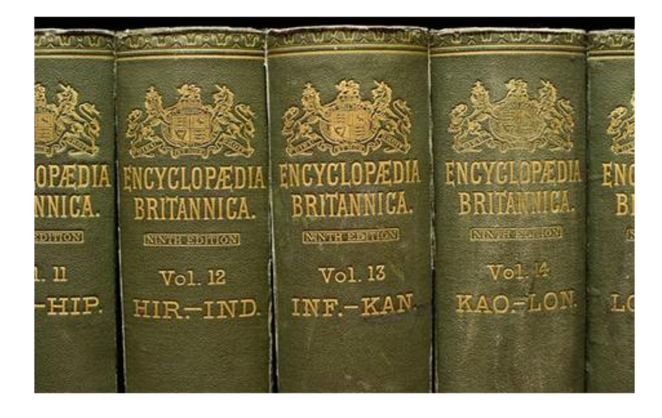
Америка также стала обетованной землёй для еврейства. Евреи Америки обрели сегодня могущество, богатство и влияние, которых не имели никогда и ни в одной другой стране мира. Они подчинили себе газеты, книгопечатание, телевидение и радио, кинопроизводство, университеты – все образовательные средства информации, а также торговую жизнь нашей страны.

Евреи проповедовали расовую интеграцию всегда и везде, будь то Португалия, Америка или любая другая страна, в которой они селились, ибо, не будь этой атмосферы терпимости к чужеродным расам, им самим было бы отказано в гостеприимстве. Поэтому еврейство и заинтересовано в сокрытии свидетельств, которые могли бы побудить людей отвергнуть чужеродные расы.

Евреи-сефарды.

Переписанная история

Наши энциклопедии и книги по истории переписали, вымарав из них нежелательные сведения. Если вы заглянете в Британскую энциклопедию 1970-го года издания, то не найдёте в ней ни единого слова о роли негров и евреев в истории Португалии и ни слова о закате и упадке этой страны.



Евреи лишь кратко упомянуты среди прочих групп, “оказывавших различное влияние на территорию, которая в 13-м веке обрела границы современной Португалии”. Никаких более подробных сведений касательно сути этого влияния мы здесь не найдём.

Негров же вымарали полностью. Они не упомянуты при перечислении прочих этнических групп, бывших предками португальского народа. Во всей 15-страничной статье нет ни малейшего намёка на то, что в Португалии когда-либо жили негры или что они оказали хоть какое-то влияние на португальскую историю.

В Американской энциклопедии 1970-го года присутствие негров в Португалии также не упоминается.

Все эти источники предлагают нам так называемые "факты", то есть имена и даты, но не дают никакого указания или объяснения того, что и почему произошло в действительности. Однако, если вам удастся найти более старые источники, вы сможете узнать об истории Португалии много интересного.

Статья о Португалии в Британской энциклопедии издания 1911 года содержит больше достоверных сведений, чем вы сумеете выудить из сотни современных исторических книг. С нашей нынешней точки зрения, эту статью, наверно, можно назвать "расистской", но для нас важно, что в ней описаны присутствие и деятельность негров и евреев. Эта информация там есть, и из неё можно сделать собственные выводы. Отметим, что эта статья проеврейская. В ней также присутствует научный анализ причин, приведших Португалию к закату и упадку, вину за которые автор возлагает на Инквизицию, иезуитов и антисемитизм. Однако ни его выводы, ни предвзятость не мешают ему рассматривать факторы и свидетельства, на основании которых читатель может сделать иное умозаключение.

В то же время наши современные учёные и власти уничтожают информацию, которая могла бы привести читателя к "неправильным" выводам.

Сокрытие свидетельств

Британская энциклопедия 1964 года ещё вкратце упоминает негров и евреев среди прочих расовых составляющих португальского населения, но также без всяких подробностей и объяснений. К 1966 году негры исчезли из неё полностью.

Так что же такое произошло между 1911 и 1966 годами, что вынуждает нас вот так вымарывать и переписывать историю. Может быть, мы пришли к выводу, что расовая принадлежность не является и никогда не была важным историческим фактором? Нет, такого быть не может, потому что в наших университетах большим спросом пользуется "Курс Чёрной истории". Логично предположить, что историки должны бы прилагать значительное усердие в поиске фактов, касающиеся роли негров в истории.

На судебном процессе адвокат старается устранить свидетельства, которые могут повредить его подзащитному. Он старается скрыть эти свидетельства от присяжных. Наши нынешние историки и учёные тоже стараются скрыть улики. Их подзащитный – негр. А мы – это жюри присяжных, и мы не должны вынести "неправильный" вердикт.

Все это, конечно, показывает нам, какого мнения о неграх сами правящие либералы: негры неполноценны и потому их необходимо защищать. А свидетельства о неполноценности необходимо скрывать. "Нью-Йорк Таймс" иже с ними напоминают адвоката, которому хорошо заплатили, и который, зная, что его подзащитный виновен, все же старается добиться его оправдания.

Американские либералы самодовольно и с чувством морального превосходства клеймят Советский Союз за то, что там кромсают и переписывают энциклопедии, вымарывая из истории тех, кто впал в немилость. Мы высмеиваем такие субъективизм и безосновательность в науке.

Но мы делаем то же самое, когда переписываем историю Португалии, вымарывая из неё негров и евреев. Там, где дело касается перекраивания и намеренной фальсификации истории, мы гораздо больше, чем Советский Союз, уподобляемся обществу оруэлловского “1984-го”. Большой Брат защищает нас от опасного знания.

Куда идёшь, Белый человек?

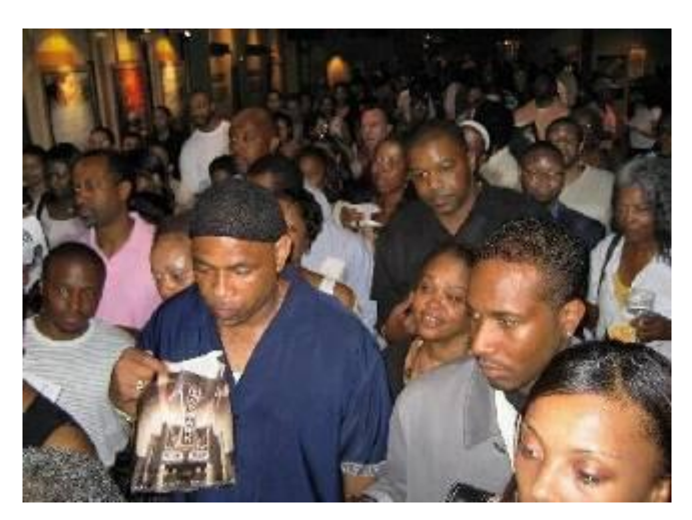
Американскому народу совершенно необходимо знать, что случилось в 16-м веке с Португалией, потому что мы повторяем её судьбу. Мы сейчас находимся в таком же опасном положении, на той же опасной черте, на том же историческом перекрёстке. Между нами и Португалией 1550-х годов поразительное сходство. Выберем ли мы тот же путь?

Лиссабон, набережная, около 1570–80 гг., бросается в глаза масса чернокожих, принадлежащих к разным слоям общества.

Путешественников из других европейских стран поражало огромное количество негров в Лиссабоне 16-века, точно так же, как сегодня их поражает засилье негров в Вашингтоне.

Наша столица сегодня чёрная на 71 процент, и, как и в Лиссабоне, негры выполняют весь ручной труд и работу обслуги. Британская энциклопедия 1911-го года отмечает:

> “В то время как из страны шёл постоянный отток лучших граждан, в неё ввозили целые орды рабов и те занимали освободившиеся рабочие места, особенно в южных провинциях. Ручной труд сделался презренным; крестьяне продавали свои фермы и эмигрировали или стекались в города; малые хозяйства поглощались огромными поместьями”.



Американские негры, Вашингтон.

В наши дни для многих белых людей ручной труд тоже стал “презренным” – его теперь выполняют негры. Мы считаем такой труд ниже своего достоинства**.**

Украденная родина

Американцы также уходят с земли и устремляются в города и пригороды, а на смену нашим маленьким хозяйствам приходят огромные механизированные фермы. Если бы у нас были колонии, многие мужчины-американцы эмигрировали бы туда. Многие и так уезжают кто в Канаду, кто в Австралию, кто в Европу. А те, кто остаются, чувствуют себя здесь оторванными от корней и чужими – лишёнными работы, родины и даже семьи. Очень сложно ощущать единство с тем, во что сегодня превратилась Америка.

Храбрые сердца и чистая кровь

Анализируя катастрофу, которая постигла Португалию, историк Морс Стивенс – в книге “Португалия”, написанной в 1891 году – приходит к такому заключению:

> “…они (белые португальцы) дали миру великих капитанов и писателей и сделались богатейшим народом в Европе. Но в том же 16-м столетии мощь Португалии иссякла, и независимость, завоёванная Альфонсу Энрикишем и лелеемая Жуаном Великим, – была утрачена; слава Португалии – некогда величайшей державы своего времени – померкла, и она превратилась в обычную испанскую провинцию. Множащееся богатство породило коррупцию и убыль населения, и, спустя всего лишь столетие после эпохального плавания Васко да Гамы, усмирённый Инквизицией народ Португалии растерял всю былую отвагу и стойкость. Вот чему учит нас история Португалии 16-го века: величие страны зиждется не на её богатствах и преуспеянии в торговых делах, а на крепких мышцах и храбрых сердцах её народа”.

Язык Стивенса довольно старомоден, но он ясно даёт нам понять, что к концу 16-го столетия народ Португалии утратил свою полноценность. Другие европейские страны терпели военные поражения, но продолжали расти и развиваться. Португалия же полностью остановилась в развитии. Ей не на что было опереться. Она лишь могла с сожалением вспоминать о своём славном прошлом. О чем красноречиво говорит музыка фаду.

Источник: The Black Man's Gift to Portugal by Ray Smith, *The Best of Attack! and National Vanguard*, 1971

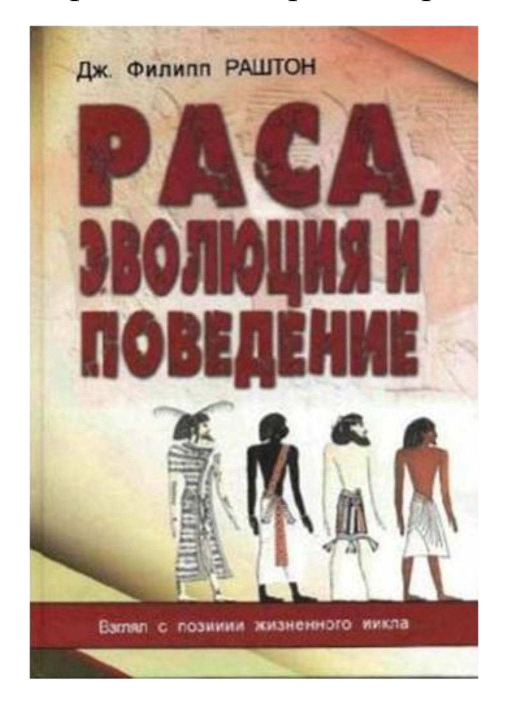
◄к Содержанию►

С. Джаред Тейлор (1951)

Новая теория расовых различий

(обзор книги Филиппа Раштона “Раса, эволюция и поведение”)

“Раса, эволюция и поведение” – редчайшая по своей важности книга по расовому вопросу. Она не только описывает несчётные различия между расами, но и свежо и убедительно объясняет, что эти различия значат и чем они обусловлены. Профессор Дж. Филипп Раштон из Университета Западного Онтарио написал строго научный труд, который местами труден для понимания, но вполне способен стать классическим в своей области, подобно работам “Раса” Джона Бейкера и “Предвзятость при тестировании умственных способностей” Артура Дженсена.



Насколько же отличаются расы? Сегодня большинство специалистов принимают различия в интеллекте как данность. Профессор Раштон пошёл гораздо дальше и классифицировал большой объем данных по иным важным различиям. Часть из них ниже сведены в таблицу, которая заслуживает внимательного изучения. Самое поразительное открытие состоит не в том, что азиаты, белые и чёрные отличаются друг от друга, а в том, что эти отличия составляют своеобразный спектр, по оконечностям которого располагаются чёрные и азиаты, а белые занимают промежуточное положение.

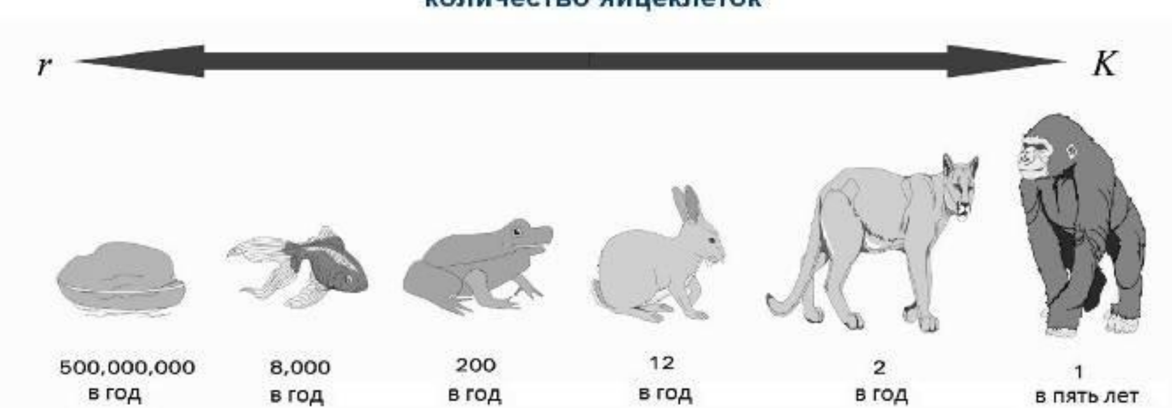
Значительная часть книги – и нашей статьи – посвящена обзору этих данных, но смелость и новаторство профессора Раштона более всего проявились в том, что он соотнес диапазон “азиаты-белые-чёрные” с теорией r-K отбора.

Теория r-K отбора представлена в общих чертах на рисунке ниже.

В процессе эволюции разные виды выработали различные подходы к размножению. На одном конце шкалы располагается *r-стратегия*: организмы, которые ей следуют, производят очень многочисленное потомство, но либо мало заботятся о нем, либо совсем не заботятся. Наглядный пример – устрица. Ежегодно она выпускает в океан миллионы личинок, бросая их на произвол стихии и хищников. Почти все они гибнут, но некоторые выживают.

r-организмы вынуждены достигать зрелости быстро, потому что лишены родительской помощи. Выжившие повторяют цикл, также производя миллионы личинок, из которых выживут лишь немногие. Символ *r* означает максимальную скорость роста численности популяции – когда условия для воспроизводства благоприятны, r-стратег размножается бешеными темпами.

На другом конце шкалы расположена *K-статегия*, которой следуют большинство высших позвоночных, включая человека. Их потомство гораздо малочисленнее, зато родители заботливо опекают каждого потомка и тем заметно увеличивают его шансы на выживание. Соответственно, K- и r-стратеги очень отличаются как биологически, так и – по выражению проф. Раштона – “биографически”.



Устрицы – типичные r-стратеги. Они производят в год 500 млн. оплодотворённых яйцеклеток и не проявляют о них никакой родительской заботы.

Крупные человекообразные обезьяны – типичные K-стратеги. Они рождают одного детёныша раз в пять-шесть лет и нежно о нем заботятся.

K-стратеги живут дольше, имеют больший объем мозга и медленнее достигают половой зрелости. В отличие от более примитивных r-стратегов, им свойственна определённая общественная организация. Помимо заботы о потомстве, взрослые особи могут также делиться пищей, совместно охотиться и давать отпор хищникам. Символ *K* означает максимальную плотность популяции и представляет производство немногочисленного потомства, которое заботливо готовят для жизни в определённом ареале.

Люди – это типичные K-стратеги. Их потомство малочисленно, долго созревает и требует тщательной заботы. У них крупный мозг и сложная общественная организация, основанная на сотрудничестве. И все же человеческие расы не одинаковы. Таблица ниже показывает, что азиатам K-поведение свойственно более, чем белым, а белым более, чем чёрным. Исключений из этой модели почти не бывает.

Сравнительное ранжирование рас по r-K показателям

переменная	**монголоиды**	**европеоиды**	**негроиды**
размер мозга	*самый большой*	*промежуточный*	*самый малый*
оценка IQ	*105*	*100*	*85*
время принятия решения	*быстро*	*средне*	*медленно*
культурные достижения	*высокие*	*высокие*	*низкие*

длительность беременности	*?*	*средняя*	*короткая*
биологическое созревание	*самое позднее*	*промежуточное*	*самое раннее*
возраст первого полового сношения	*самый поздний*	*промежуточный*	*самый ранний*
продолжительность жизни	*наибольшая*	*промежуточная*	*наименьшая*
число разнояйцевых близнецов на 1000 родов	*4*	*8*	*16*
уровень половых гормонов	*самый низкий*	*промежуточный*	*самый высокий*
размер гениталий	*самый малый*	*средний*	*самый большой*
частота половых сношений	*наименьшая*	*средняя*	*наивысшая*
болезни, передающиеся половым путём / СПИД	*низкий уровень*	*средний уровень*	*высокий уровень*
агрессивность	*самая низкая*	*средняя*	*самая высокая*
осторожность	*самая высокая*	*средняя*	*самая низкая*
лидерство	*самое низкое*	*среднее*	*самое высокое*
самооценка	*самая низкая*	*средняя*	*самая высокая*
стабильность семьи	*самая высокая*	*средняя*	*самая низкая*
преступность	*самая низкая*	*средняя*	*самая высокая*
административные способности	*самые высокие*	*средние*	*самые низкие*

Половая зрелость и размножение

Расовые различия в психологии размножения почти во всем соответствуют r-K модели, где полюса – это чёрные и азиаты, а белые находятся в промежутке.

Например, разнояйцевая беременность, которая случается при выходе во время овуляции из яичника матери более чем одной яйцеклетки, – это типичная r-стратегия, направленная на производство более многочисленного и мелкого потомства. Такое зачатие чаще заканчивается выкидышем, а близнецы чаще рождаются недоношенными, чаще умирают во младенчестве или получают меньше родительской заботы.

Разнояйцевые двойни рождаются у чёрных в два раза чаще, чем у белых, а у белых – в два раза чаще, чем у азиатов. Тройни у белых случаются в десять раз чаще, чем у азиатов, а у африканцев – в семнадцать раз чаще, чем у белых. В некоторых африканских популяциях на 1000 рождений приходится 60 многоплодных родов. В Японии, где близнецы рождаются редко, на них смотрят с

подозрением и называют “помётом”, полагая, что такое больше свойственно собакам, нежели человеку.

Сроки беременности и полового созревания у разных рас также соответствуют разным r-K стратегиям. Так, чёрные рождаются раньше, чем белые, и мельче последних, зато сильнее и обладают лучшей координацией. Они начинают садиться и переворачиваться на живот раньше, чем белые, которые, в свою очередь, научаются это делать раньше, чем азиаты. В среднем чёрные начинают ходить в 11, белые – в 12, азиаты – в 13 месяцев от роду.

Коренные зубы прорезываются у африканцев раньше, чем у белых, а у азиатов позже всех. Среди приматов в целом наблюдается почти полное соответствие между сроками прорезывания коренных зубов и продолжительностью жизни, величиной мозга, сроками наступления половой зрелости и сложностью общественного устройства.

Чёрные достигают половой зрелости раньше, чем белые, а белые – раньше, чем азиаты. К 12 годам полностью сформированная грудь и лобковое оволосение наблюдаются у 19% чёрных американок и лишь у 5% белых. Первые месячные происходят у чёрных в среднем раньше, чем у белых, а у белых – раньше, чем у азиаток. В США белые женщины начинают половую жизнь в среднем на два года позже, чем чёрные, а азиатки ещё позже, чем белые.

Профессор Раштон не побоялся затронуть и щекотливый вопрос о величине гениталий, который из-за распространения СПИДа, хотя и с неохотой, все же поднимается на официальном уровне. Международные организации, которые ставят задачей обеспечить презервативами людей во всем мире, пришли к выводу, что стандартный размер подходит не всем. Пенисы у чёрных крупнее, чем у белых, а у белых крупнее, чем у азиатов. Глубина влагалища также неодинакова у разных рас. Чёрные мужчины вырабатывают больше семенной жидкости, чем белые, а у азиатов её меньше всех.

Наибольшая частота половых сношений в США отмечена у чёрных семейных пар, наименьшая – у азиатских. СПИД и другие венерические заболевания более всего распространены среди чёрных и реже всего встречаются у азиатов.

Для Африки, сравнительно с Европой и Азией, более типичны многочисленные половые связи, а забота о детях выражена слабее. Часто за младшими детьми присматривают старшие братья и сестры. В численности потомства также существуют огромные расовые и географические различия. Средняя североамериканка производит 14 детей, внуков и правнуков – в Африке это количество равно 258. Этой поразительной африканской плодовитости соответствует более короткая продолжительность жизни. Чёрные живут меньше белых, которые, в свою очередь, живут меньше азиатов.

Все различия в сроках достижения зрелости и репродуктивном поведении прекрасно укладываются в схему r-K теории. Раннее наступление зрелости, раннее размножение, многочисленное потомство, более короткая жизнь – все это позволяет расположить чёрных ближе к “устричному” концу r-K диапазона, чем белых, которые, в свою очередь, также находятся ближе к нему относительно азиатов.

Различия в половой активности, продолжительности жизни и количестве детей обычно объясняют “культурой” или “окружением”, однако есть все основания полагать, что они – по крайней мере отчасти – обусловлены наследственностью. В то же время размер половых органов и возраст полового созревания почти целиком определяются генетикой.

Продолжительность жизни, несомненно, отчасти обусловлена наследственностью.

Возраст, в котором умрёт приёмный ребёнок, будет точнее предсказан на основании продолжительности жизни его биологических – нежели приёмных – родителей. Также известно, что однояйцевые близнецы умирают со средним промежутком лишь в 3 года и 1 месяц, тогда как у разнояйцевых близнецов этот промежуток составляет 6 лет и 6 месяцев.

А как обстоят дела с такими составляющими K-стратегии, как альтруизм, законопослушность и с прочими характеристиками, свойственными преимущественно человеческим общественным организациям? В какой степени то, что мы называем “характером” – а также культурные институты, отражающие групповой характер популяции – обусловлены генетикой и, соответственно, могут быть включены в анализ r-K стратегии? Профессор Раштон подробнейше изучил современные исследования по наследственности, и пришёл к выводу, что генетика оказывает мощное влияние на буквально каждый аспект человеческого поведения.

Наследственность и окружение

Наиболее впечатляющие и убедительные сведения о сравнительном влиянии наследственности и окружения получены при изучении однояйцевых близнецов, которых после появления на свет разлучили и воспитали в разных семьях. Однояйцевые (монозиготные, идентичные) близнецы развиваются из одной яйцеклетки после её деления надвое; такие близнецы генетически идентичны. Разнояйцевые близнецы развиваются из двух оплодотворённых яйцеклеток и генетически схожи не более, чем обычные братья или сестры. (Частота рождения идентичных близнецов, в отличие от частоты рождения разнояйцевых близнецов, у разных рас одинакова).

Открытием чрезвычайной важности стало то, что идентичные близнецы, будучи воспитаны в разных семьях, более похожи друг на друга буквально во всем, чем выросшие в одной семье разнояйцевые близнецы. На основании этого сходства

представляется возможным оценить, в каком соотношении наследственность и окружение ответственны за различия в личностных чертах.

Данные в следующей таблице получены при изучении близнецов. Это оценки того, насколько генетически обусловлены разные аспекты человеческого мировоззрения. Эти цифры почти несомненно недооценивают роль наследственности, потому что метод, использованный для их исчисления, предполагает, что окружение человека совершенно случайно. На деле же люди в очень большой степени влияют на собственное окружение в силу тех черт характера, которые отчасти присущи им от рождения. Так, агрессивный ребёнок вызывает у родителей и товарищей по играм совсем иную реакцию, чем его тихий и отзывчивый брат или сестра, и тем самым создаёт для себя иное окружение. А став независимыми от родителей, молодые люди ещё в большей мере начинают следовать своим врождённым склонностям, создавая для себя, таким образом, совершенно другое окружение.

Методика оценки наследуемости игнорирует эти факты. Ведь “окружение”, которое влияет на личностные черты, в значительной степени представляет собой личную среду обитания, которая у разных людей неодинакова в первую очередь потому, что люди сами формируют её в зависимости от своих генетических предпочтений.

Оценка наследственной составляющей в отношении к:

Смертной казни	.51
Королевской семье	.44
Апартеиду	.43
Превосходству белых	.40
Разводам	.40
Соблюдению субботы	.35
Лжи во спасение	.35
Смешанным бракам	.33
Легальным абортам	.32
Нудистским лагерям	.28
Социализму	.26
Изучению латыни	.26
Компьютерной музыке	.26
Библейским истинам	.25
Детским вечеринкам с ночёвкой	.08
Совместному обучению полов	.07

Интеллект, одна из важнейших, самых устойчивых и часто измеряемых характеристик, является к тому же одной из наиболее генетически обусловленных. Различия в интеллекте внутри популяции на 60-80% определяются наследственностью.

Важно отметить, что здесь оценивается именно *различие* IQ, а не IQ в целом. Допустим, два брата имеют IQ в 100 и 120 баллов, а IQ определяется генами на 60 % (и ещё на 40% влиянием окружения). Это не значит, что 40 из 100 баллов интеллекта у первого брата определены окружением. Это лишь значит, что негенетические причины могут в теории обусловливать 40% от 20-балльной разницы между интеллектами братьев – то есть 8 баллов IQ.

Кроме того, нам неизвестно, каким образом окружение влияет на оставшиеся 40-20%, которые предположительно не являются генетическими. Негенетические причины на деле могут быть такими явно биологическими факторами, как недоедание, детские болезни, внутриутробные травмы, а не бытовыми или образовательными различиями, под которыми большинство людей и понимает “окружение”. Программы наподобие “Хед Старт” или коррекционное обучение не оказывают какого-либо долговременного влияния на различия в интеллекте между индивидами или расами.

Профессор Раштон обобщил результаты целого ряда исследований интеллекта у разных расовых групп и вывел следующие средние показатели:

- белые – **100**
- азиаты – **105**
- чёрные американцы (которые примерно на 25% белые) – **85**
- чёрные африканцы – **70-75**
- американские индейцы (включая центрально- и латиноамериканцев с малой примесью европейской крови или без таковой) – **89**
- полинезийцы, микронезийцы, меланезийцы и маори – **80-95**

Несмотря на то, что у азиатов в целом интеллект выше, чем у белых, это различие отмечается главным образом в визуально-пространственной сфере, а не в вербальных способностях. Поэтому азиаты хорошие инженеры и математики, но у них нет выраженного преимущества в таких профессиях, как юриспруденция или обучение языкам. Не удивительно, что проведённое в 1980-х годах исследование профессиональной сферы США установило, что доля американцев китайского происхождения в науке вшестеро больше их доли в населении страны. В то же время китайских юристов насчитывалась лишь четверть от их доли в населении. Чёрные были скудно представлены в обеих областях.

Тесты на интеллект обычно подвергают критике как раз за то, что они дают неодинаковые результаты в зависимости от расовой принадлежности. Однако есть и другие, вполне биологические указатели на уровень интеллекта, которые невозможно обвинить в “культурной предвзятости”. Профессор Раштон лично занимался изучением одного из таких указателей – размера мозга.

Больший размер головы (и, соответственно, более крупный мозг) положительно коррелирует с уровнем интеллекта. Мы видим это в семьях, где самый большеголовый из братьев, скорее всего, окажется и наиболее умным. То же самое мы наблюдаем в пределах рас: чёрные и азиаты с крупным мозгом, скорее всего, окажутся умнее своих собратьев по расе, у которых небольшой мозг.

При сравнении расовых групп выясняется, что у белых и азиатов более крупный мозг, чем у чёрных. Так, в семилетнем возрасте чёрные дети на 16 процентилей выше ростом, чем белые дети, однако окружность их головы на 8 процентилей меньше. Азиаты чаще имеют более крупный мозг, чем белые, хотя иногда это превосходство становится очевидным лишь после поправки на то, что тела азиатов меньше, чем у белых. Можно сказать, что миниатюрный человек с тем же размером мозга, что и крупный человек, имеет более “крупный” мозг, потому что миниатюрному телу требуется меньший мозг для поддержания основных функций.

Головной мозг белых содержит в среднем на 100 миллионов меньше нейронов, чем мозг азиатов, а у чёрных их на 480 млн. меньше, чем у белых. Различие между чёрными и азиатами тем более значимо из-за различий в размере их тел. Чёрные с маленьким мозгом и крупным телом серьёзно проигрывают азиатам в интеллектуальном плане, потому что на обслуживание основных функций работает б**о**льшая часть их и без того маленького мозга, которая поэтому становится недоступной для мышления.

Ещё одним непосредственно физиологическим методом оценки интеллекта является тест на время реакции, разработанный проф. Артуром Дженсеном из университета Беркли. В этих тестах от испытуемых требуется сделать простой выбор, когда загорается лампочка. Интеллект коррелирует как со скоростью реакции, так и с её устойчивостью, и азиаты здесь превосходят белых, а белые – чёрных.

Проф. Раштон приводит ряд дополнительных доводов, которые указывают на то, что расовые различия в интеллекте зависят от генетики, а не от окружения. Первое явление называется возвратом (или регрессией) к среднему. Индивиды, находящиеся в крайних точках нормального распределения любого признака, дадут потомство, у которого этот признак уже не будет выражен в столь крайней степени. Например, у очень высоких людей обычно рождаются дети, которые будут ростом выше среднего, однако их рост будет стремиться к среднему для данной популяции. То же касается интеллекта: исследования показывают, что чёрные американцы возвращаются к среднему значению 85 баллов, тогда как белые американцы – к средним 100 баллам.

Ещё одно убедительное доказательство того, что расовые различия в интеллекте обусловлены генетически, – это инбредная (или инцухт) депрессия.

Дети, рождённые от союзов между очень близкими родственниками, часто показывают необычно низкие результаты в определённых видах тестов на интеллект. Это свидетельствует о том, что измеряемые этими тестами способности сильно зависимы от генетики. Интересно, что это как раз те тесты на интеллект, в которых больше всего проявляются различия между чёрными и белыми, а значит, и этот интеллектуальный разрыв также определяется наследственностью.

Другие личностные различия

Высокий интеллект – не единственная отличительная черта K-стратегии.

Проф. Раштон объясняет, что расы с более выраженными K-характеристиками образуют более сложные и более основанные на сотрудничестве общественные организации, они более сдержанны и законопослушны и проявляют больший альтруизм. Согласно r-K теории, альтруизм и общественное сотрудничество позволяют индивидам растить своё потомство в более надёжном и мирном окружении, что является необходимым условием для групп, выживание которых зависит от немногочисленного потомства, имеющего крупный мозг, но медленно достигающего половой зрелости.

Чтобы иметь основания включить в r-K модель такие черты, как альтруизм и агрессивность, необходимо доказать, что они, подобно интеллекту, по крайней мере отчасти управляются наследственностью и отличаются у разных рас. Исследования показывают, что эти черты подвержены очень значительному влиянию наследственности и что они проявляются уже в раннем возрасте. Одно исследование отмечает, что дети, которых их сверстники как “агрессивных” в 8-летнем возрасте оценили, были точно так же оценены 10 лет спустя уже другой группой сверстников. К 19 годам те, кто числился в “агрессивной” группе, в три раза чаще имели неприятности с законом, чем те, кого не сочли “агрессивными”.

Идентичные близнецы примерно вдвое более схожи в проявлении альтруизма и агрессии, чем разнояйцевые близнецы. Исследования, проведённые в Европе и Японии, подтверждают, что, когда один близнец получает срок за уголовное преступление, вероятность того, что второй близнец уже имел судимость, у идентичных близнецов в два-три раза выше, чем у разнояйцевых.

Застенчивость и общительность также проявляются у детей очень рано и сохраняются во взрослой жизни. Изучение воспитанных врозь однояйцевых близнецов обнаружило поразительно схожие черты не только в их характерах, но и в их профессиях, частоте браков, стилях одежды и особенностях поведения.

Исследования также показывают, что предсказать преступное поведение приёмных детей можно с большей точностью на основании поведения их биологических – нежели приёмных – родителей. Примерно между 21 и 30 годами завершается формирование взрослой личности, и окружение уже мало влияет на неё.

Проф. Раштон отмечает, что большинство людей вступают в брак и заводят дружбу с генетически схожими людьми. Люди ищут тех, кто не только выглядит, но и мыслит похоже. Было доказано, что долговечность брака зависит от генетической

схожести супругов – в интеллекте, внешности и прочих личностных чертах, которые до некоторой степени управляются генетикой.

Поэтому не удивительно, что единоутробные братья заводят более похожих друзей, чем сводные. Далее, молодые преступники – видимо, имеющие генетическую предрасположенность к преступности – обычно заводят дружбу с молодёжью с той же предрасположенностью.

Это убедительно доказанное человеческое предпочтение вступать в отношения с похожими людьми важно для понимания расовых отношений. Даже очень маленькие дети различают расовую принадлежность и проявляют расовые предпочтения. Проф. Раштон пишет, что, по-видимому, этноцентризм и “расизм” являются естественными механизмами, которые встроены в генотип человека.

Проявления альтруизма также важны для понимания расовых отношений. Практически у всех видов чем ближе два индивида генетически, тем охотнее они помогают друг другу. Такое поведение эволюционно оправдано, если считать гены основными единицами эволюции. Гены альтруизма наследуются будущими поколениями в большем количестве копий, если порождают личностную черту, которая побуждает индивида помогать в выживании своей близкой родне.

Особенно альтруистичны муравьи и пчелы – при защите своей колонии они часто гибнут в больших количествах – потому что у них необычный механизм размножения, при котором рабочие особи наследуют 75% общих генов. Белки и мартышки распознают генетических чужаков среди себе подобных и охотнее помогают близким родственникам.

Самцы макаки резус известны половой неразборчивостью, поэтому детеныш их самки может быть от другого отца. Однако, каким-то неведомым образом они способны распознавать собственных детей и относятся к ним с большей лаской, чем к чужому потомству (биологическое родство выясняли с помощью анализа крови).

Суслики Белдинга спариваются с множеством партнёров, и самки приносят пометы, в которых присутствуют и полные сестры, и сестры только по матери. Несмотря на то, что и те, и другие выношены в одной матке и живут в одном гнезде, полные сестры дерутся реже и помогают друг другу чаще, чем сестры по матери.

В мире людей приёмные родители – то есть генетические чужаки – применяют насилие к приёмным детям дошкольного

возраста в 40 раз чаще, чем биологические родители. В обществах, где обычны свободные половые связи, и отцы не уверены в собственном отцовстве, они с большей заботой относятся к детям своих сестёр, чем к детям своих жён. Ребёнок сестры – это всегда близкая родня, тогда как ребёнок свободной в половых связях жены может оказаться вовсе неродным.

Опыты с альтруизмом подтверждают очевидное: люди с большей готовностью помогают себе подобным. Внешнее сходство – это хороший индикатор генетического сходства, и проф. Раштон отмечает, что расовую солидарность можно рассматривать как кумовство высокого уровня. Он также показывает, что зачастую бесполезно выискивать в происходящих повсеместно на планете межрасовых конфликтах какие-то социальные или экономические причины. Они убедительнее всего объясняются генетическим сходством и желанием сохранить общий набор генов.

Межрасовые различия

Расы устойчиво отличаются друг от друга личностными чертами, которые могут быть классифицированы согласно теории r-K отбора. Они также различаются интеллектом. Азиаты более сдержанны, более склонны к сотрудничеству и менее агрессивны, чем белые; белые более сдержанны и менее агрессивны, чем чёрные. Эта классификация сохраняется независимо от того, оцениваются ли испытуемые с помощью личностных тестов или сверстниками. С раннего детства чёрные более легковозбудимы и сильнее стремятся подчинить себе других, нежели белые; чёрные мужчины более склонны к хвастовству и вызывающему поведению. Азиаты меньше всех стремятся к лидерству и менее возбудимы. Самосознание и самоанализ проявляются тем сильнее, чем более выражены K-характеристики.

Расовые различия в уровнях преступности общеизвестны, так что нет нужды приводить цифры. Эти различия устойчиво прослеживаются как в мульти-, так и в монорасовых обществах. Однако, определённые круги упорно отвергают всякое объяснение этих причин с точки зрения генетики, из-за чего множатся смехотворные “теории окружения”.

Как отмечает проф. Раштон, ранее в 20-м столетии все формы отклоняющегося поведения в китайских кварталах Америки были настолько слабо выражены, несмотря на бедность, что эти гетто считались *убежищем* от преступности. Что касается чёрных, то их изоляция неизменно порождает преступность.

Несмотря на модные разговоры о сниженной самооценке у чёрных, они более высокого мнения о себе, чем белые; а белые более высокого мнения о себе, чем азиаты. Азиаты наиболее интровертированы и тревожны; чёрные – наименее. Это отражено в статистике самоубийств: белые заканчивают самоубийством вдвое чаще чёрных, а азиаты сводят счёты с жизнью чаще, чем белые.

Статистика психической нестабильности показывает иную тенденцию. В психиатрические лечебницы попадают 240 из каждых100 тысяч чёрных и лишь 162 из 100 тысяч белых. Это не зависит от бедности или богатства; к какому бы классу ни принадлежали чёрные, они страдают психическими расстройствами, наркоманией и алкоголизмом чаще, чем белые. Азиаты же, несмотря на свою интровертность и тревожность, подвержены психическим расстройствам меньше всех.

Внутрирасовые различия

Проф. Раштон отмечает, что теория r-K отбора также способна объяснить различия между индивидами, принадлежащими к одной расе. Иначе говоря, представители одной расы варьируют согласно той же модели, которая различает разные расы. Как в Европе, так и в Африке обычно сопутствуют друг другу следующие признаки: большая семья, короткая жизнь, высокая сексуальность, слабые семейные связи и большая частота рождения близнецов.

У матерей разнояйцевых близнецов с большей вероятностью, чем у других – была ранняя первая менструация и большая семья; их дети (даже не близнецы) рождались с недостатком веса или умирали во младенчестве; они имели беспорядочные половые связи и более короткую продолжительность жизни. Проф. Раштон обнаружил, что разнояйцевые близнецы в любом обществе чаще рождаются у представителей низших, нежели высших классов.

Одно шведское исследование определило, что девушки, у которых рано начались месячные, более склонны лгать, прогуливать уроки и баловаться марихуаной, чем девушки с поздними месячными. Раннее половое созревание в США коррелирует с беспорядочными половыми связями, внебрачным деторождением, уходом из школы, преступностью и другими социальными проблемами. Ранняя половозрелость, по-видимому, является наследуемой, в этом дочери похожи на своих матерей.

Если альтруизм – это важная K-характеристика, то преступность следует считать крайней r-характеристикой. В больших популяциях преступности сопутствует поведение, которое почти идеально описывает отличия чёрных от белых и белых от азиатов, а именно: большие семьи, внебрачное деторождение, низкий интеллект, ранняя половозрелость, беспорядочные половые связи, слабые семейные узы, скудная забота о детях и короткая жизнь.

На этих основаниях проф. Раштон предполагает, что весь комплекс различий r-K характеристик в значительной мере управляется наследственностью и проявляется как внутри рас, так и внутри разных классов общества. Очевидно, что наиболее физиологичные r-K характеристики испытывают сильнейшее влияние

наследственности. Проф. Раштон добавляет, что физиология тесно соотносится с многими иными формами поведения, которые ранее считались независимыми от наследственности, но, согласно новым данным, очень сильно ею обусловлены.

В общем, у нас есть веские основания считать, что модели поведения, которые отличают как расы, так и индивидов, – в значительной степени врождённые, устойчиво соответствуют r-K модели и невосприимчивы к социальным “программам”.

Проф. Раштон смело развивает мысль далее. В нашу эпоху социальной мобильности, когда исчезло большинство наследственных социальных преимуществ, люди преуспевают или терпят неудачу на жизненном поприще во многом благодаря своим врождённым способностям. Дети из богатых семей обычно умны и талантливы, потому что унаследовали качества, которые привели их родителей к состоятельности.

Однако, как отмечает проф. Раштон, IQ ребёнка способен лучше предсказать его будущее положение в обществе, чем общественное положение его родителей. Когда недостаточно умные дети богатых родителей начинают спускаться по социальной лестнице, они перенимают привычки и ценности своего нового класса вместо того, чтобы сохранять те, которые присущи классу, в котором они родились. Даже у самых K-ориентированных родителей может родиться r-отпрыск, который по мере взросления все явственнее будет проявлять свои генетические наклонности.

Выводы проф. Раштона наносят серьёзный удар по современной эгалитаристской догме. К сожалению, обычная реакция на его труды сводится к совершенно диким обвинениям в неких гнусных замыслах. В октябрьском 20-м выпуске журнала “Роллинг Стоун” в статье “Профессора-проповедники ненависти” делаются попытки заклеймить профессора как “оголтелого расиста”.

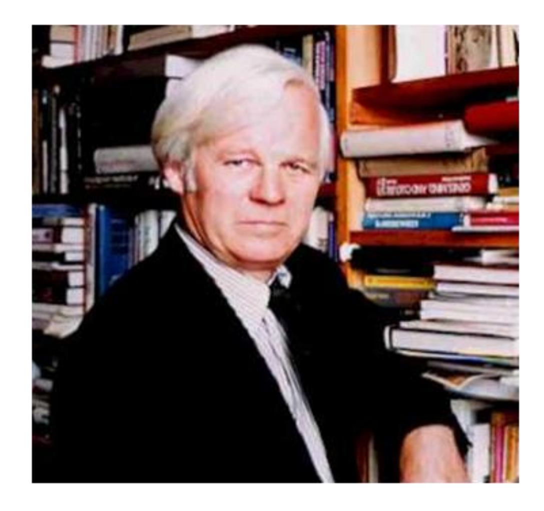
Несомненно, именно ненавистники науки и свободного исследования строят общества, которые неминуемо вырождаются, как это происходит с нашим. Всякий, кто желает понять мир, каков он есть, и опираться в политике на факты, а не на фантазии, не может обойти вниманием эту очень важную книгу.

Жара и холод

Почему разные расы выработали различные r-K стратегии? Мнение проф. Раштона похоже на точку зрения Ричарда Линна из Университета г. Колрейн в Сев. Ирландии, который много пишет по расовому вопросу. Он предполагает, что расовые различия были порождены эволюцией в разных климатических условиях.

Несмотря на существующие разногласия касательно времени происхождения рас, проф. Раштон склоняется к т.н. теории “единого происхождения”, согласно которой все люди сравнительно недавно произошли от африканских предков. *Homo sapiens*, вероятно, “ответвился” от древней человеческой линии примерно 200 тыс. лет назад. Анализ ДНК показывает, что носителями человеческих генов, наиболее близких к генам высших обезьян, являются африканцы, что предполагает африканское происхождение. Схожий анализ предполагает, что ранний человек мог выглядеть как современный центральноафриканский пигмей или бушмен из Калахари.

Разделение на африканцев и неафриканцев произошло, вероятно, около 110 тыс. лет назад, когда ранний человек покинул Африку, а размежевание белых и азиатов случилось примерно 41 тыс. лет назад.



Новые расы продолжили своё развитие в условиях Севера, которые были намного суровее африканских и оказывали на них значительное эволюционное влияние. В холодном климате людям необходимо изготавливать одежду, разводить костры, запасать на зиму провиант и строить укрытия.

Охота на севере намного важнее, потому что фрукты и орехи северных широт строго сезонны. Охота к тому же более сложна, потому что охотникам труднее укрыться. Даже в наши дни племена охотников-собирателей используют тем более разнообразные и сложные орудия, чем ближе к северу проживают. Кроме того, охота на крупную дичь требует от людей действовать сообща и выработать систему дележа мяса. Для этого необходимо гораздо более тесное сотрудничество, чем индивидам для собирания плодов, которым в тропиках можно заниматься круглый год.

Проф. Раштон делает вывод, что у азиатов потому развились особенно высокий интеллект и визуально-пространственные способности, что среда обитания в Северной Сибири, где они жили и охотились, была очень суровой.

Американские индейцы, которые перебрались через Берингов пролив, – это родственники азиатов, но, придя в Америку, они постоянно перемещались к югу и не подверглись тем суровым испытаниям, которые отточили азиатский ум. Кроме того, они обнаружили крупных млекопитающих, на которых прежде никто не охотился и которых можно было легко убить. Они, вероятно, истребили гигантских ленивцев и мамонтов, которые однажды населяли Америку.

Если климат и широта играют решающую роль в эволюции, то, наверно, самым развитым народом на земле должны быть эскимосы? Проф. Раштон поясняет, что люди поселились в Арктике сравнительно недавно, поэтому суровый климат ещё не успел развить интеллект и сотрудничество у эскимосов до такой степени, как у азиатов и европейцев.

Источник: **A New Theory of Racial Differences** by Samuel Taylor, *American Renaissance*, декабрь 1994

◄к Содержанию►

Джозеф Тёрнер (Йост) (1946-1996)

Среди деятелей послевоенного североамериканского национал-социализма и неоязычества (вотанизма) Джозеф Тёрнер (псевдоним Йост) – одна из самых малоизвестных фигур. Думается, так случилось потому, что он изначально избрал для себя стезю малой публичности: он исповедовал разрушение системы через неучастие в ней, и его национал-социалистская деятельность была в первую очередь направлена на довольно узкий круг общинников-единомышленников. Давайте сегодня узнаем о жизни этого интересного человека несколько подробнее. Джозеф Тёрнер родился в 1946 году в Калифорнии. О его детстве и отрочестве нам ничего не известно. Из коротенькой автобиографии можно только выудить, что в 16 лет он начал заниматься карате и тогда впервые осознал, насколько важно развивать в человеке дисциплину и волю. Эти качества, писал он, не раз спасали ему жизнь во Вьетнаме, куда он попал по окончании средней школы и где два года отвоевал в разведроте воздушно-десантной дивизии.

Вернувшись в конце 1960-х годов с Вьетнамской войны в родную Калифорнию, Тёрнер был очень разочарован положением дел в стране, в частности идущей полным ходом расовой интеграцией. В целом презирая контркультуру хиппи за пристрастие к наркотическим веществам и проповедь расового равенства, он разглядел в ней и некоторые привлекательные черты, в частности неприятие эгоизма и материализма и стремление к природе и почве. Джозеф с семьей покинул город и некоторое время проживал в общине в горах Северной Калифорнии, где учился органическому земледелию, ткачеству и иным навыкам, необходимым для самодостаточного существования.

В итоге, однако, Йост разочаровался в местных общинниках из-за их общей распущенности, пристрастия к курению марихуаны и неспособности передать здравые идеи младшему поколению. Покинув общину, он учредил собственное движение NS Kindred (“Национал-социалистская родня”) и основал общинное поселение для единомышленников под названием Фольксберг. Община просуществовала до 1995 года. Тёрнер распустил её главным образом из-за того, что его крайне не устраивал человеческий материал, стекавшийся в поселение. Он писал единомышленнику в Швеции, что из того малого числа, которое готово оставить городскую жизнь и перебраться в фольк-общину, подавляющее большинство ни на что не годный мусор, который надеется жить беззаботно за счёт общины. “Большинство, – также писал он, – психопаты и представляют опасность”.

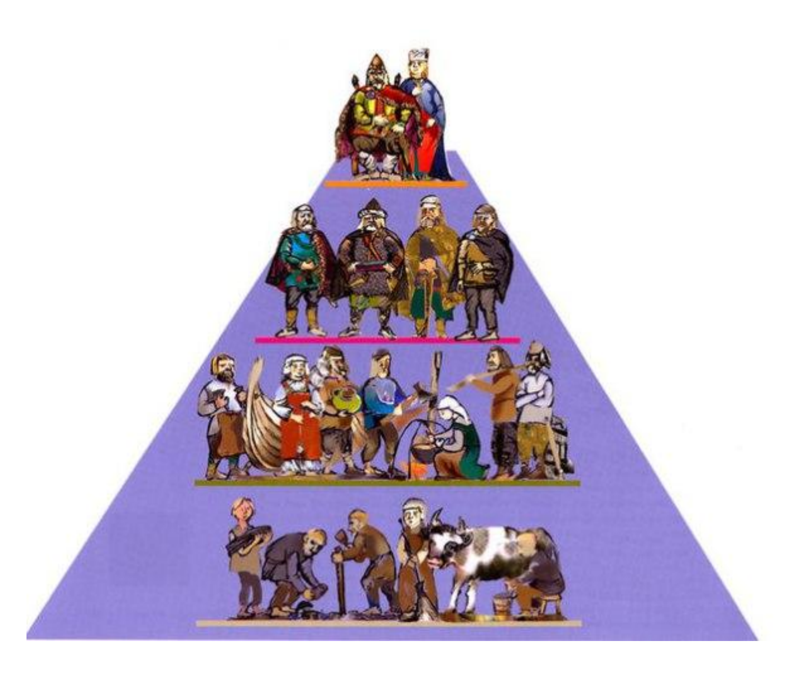
Упразднив общину, Тёрнер продолжал проповедовать идеи национал-социализма, вотанизма и особую йогическую систему для белых людей, которой дал название “Ария Крийя”. Умер он в 1996 году от сердечного приступа.

Как выглядел Йост, мы не знаем – ни одной его фотографии на просторах Сети отыскать пока не удалось. Зато основные его эссе известны, это: “Главные положения ‘Моей борьбы’ ” (*The Essentials of Mein Kampf*), 1988; “Путь Вотана: наше духовное наследие” (*The Path of Wotan: our spiritual heritage*), 1994 и “Национал-социализм, откровение Адольфа Гитлера о вечных законах природы для

семьи и Народа” (*National Socialism; Adolf Hitler's Revelations of the Eternal Laws of Nature for Family and Folk*).

* * *

Кастовая система – важное осознание действительности



Наши предки понимали, что способности и возможности индивида напрямую зависят от его или её уровня развития. Эта древняя мудрость в несколько искажённом виде сохранилась до нашего времени в форме индусской кастовой системы. Сегодня, конечно, считается модным осуждать индусскую кастовую систему как обычный узколобый фанатизм, и, глядя на современных нам индусов, можно сказать, что это так. Но изначальную кастовую систему, внедрённую ариями, которые создали великую цивилизацию Древней Индии, вряд ли можно считать узколобым фанатизмом. Это было и есть очень важное осознание действительности. Здесь мы можем отметить, что, по мнению многих историков, индуистская кастовая система предназначалась лишь для того, чтобы предотвратить браки между правящей арийской аристократией и более темнокожими индийскими аборигенами. Хотя кастовая система несомненно применялась таким образом, исследования показывают, что изначальная концепция кастовой системы отражала различия в развитии.

Недавние археологические открытия показывают, что культура, религия и ценности и древнеиндийских Ариев, и их арийских братьев, наших собственных североевропейских предков, происходят из общего источника. Как и следовало ожидать, у наших предков была кастовая система, очень похожая на систему их индоарийских братьев. Однако поскольку наши предки не жили среди растущей массы темнокожих аборигенов, мы видим, что исконная арийская кастовая система, хотя и была явно применима к расам, предназначалась для оценки личной эволюции – что имело бы несравнимую ценность для современных национал-социалистов в деле вербовки, пропаганды или определения того, насколько тот или иной человек ответствен и заслуживает доверия. Более тысячи лет назад наши предки выразили своё понимание кастовой системы в аллегорической поэме “Песнь о Риге” (“Ригстуле”).

Ригстула

Ригстула повествует о том, как бог Хеймдалль (известный как “белейший” из богов) явился на землю и под именем Рига посетил три различные супружеские пары. Сначала он пришёл в убогую лачугу, в которой жили Ай и Эдда (Прадед и Прабабка). Спустя девять месяцев после визита Хеймдалля Эдда родила сына, которому дали имя Трэлл. Трэлл стал праотцем всех трэллов, и они напрямую соответствуют индуистской касте шудр, касте слуг и рабов.

Затем он посетил усадьбу, где жили Афи и Эмма (Дед и Бабка). Спустя девять месяцев после его ухода Эмма родила сына, которого назвали Карлом. Карл стал праотцем всех карлов, и они напрямую соответствуют индуистской касте вайшьев, касте свободных землепашцев, ремесленников и купцов.

Наконец, Хеймдалль пришёл в огромный особняк, в котором жили Фати и Моти (Отец и Мать). Девять месяцев спустя после посещения бога Моти родила сына, которого назвали Ярлом. Ярл стал праотцем всех ярлов, и они напрямую соответствуют индуистской касте кшатриев, касте воинов и царей.

Хеймдалль вернулся к Ярлу и поведал ему, что он его настоящий отец. Затем он обучил Ярла таинствам рун. Ярл передал эту мудрость своему младшему сыну Кону – но никому более из своих детей. Здесь мы видим, что высокоразвитые ярлы способны достичь единения с богами, то есть развиться ещё выше, до вида Сверхлюдей. Увы, на этом Ригстула обрывается, её концовка утрачена. Можно только предположить, что Кон передал таинства своему младшему сыну и что Кон соответствует индуистской касте брахманов, касте жрецов и пророков.

Образность, с помощью которой поэт представил последовательность каст от Трэлла прабабки через Карла бабки и до Ярла матери, а затем от Ярла до его младшего сына Кона, даёт нам ясное ощущение естественной эволюции человечества на протяжении веков, его развития из низшей касты в прошлом до высшей касты в будущем.

Уровни личного развития

Каждый человек, независимо от расы, находится на определённом эволюционном уровне. Существует четыре основных эволюционных уровня, которые соответствуют четырём кастам. Разумеется, каждый основной уровень включает разные подуровни, а также разные сочетания этих подуровней – отчего вопрос несколько усложняется. Однако, имея понимание основных уровней развития, и с помощью осмысленного наблюдения можно научиться здраво судить об уровне развития любого человека. Важно понимать, что люди, находящиеся на определённом уровне развития, задействуют определённый уровень энергии, что этот энергетический уровень соответствует его или её желаниям и способностям и что это в целом ограничивает либо расширяет его или её возможности.

Каста, которую наши предки называли Трэллами, находится на низшем уровне развития и соответственно на нижнем энергетическом уровне. Люди этого уровня просто лишены способности (энергии или желания) стремиться к чему-либо, кроме удовлетворения самых простых человеческих потребностей – в пище, крыше над

головой, размножении и развлечениях. В итоге они тяготеют к положению слуги или чернорабочего, требующему пристального присмотра. Эта каста, разумеется, очень распространена у низших рас, но её численность неуклонно возрастает и внутри нашей собственной расы не только из-за бездумного размножения на протяжении поколений, но и из-за употребления наркотиков и алкоголя.

Каста которую наши предки называли Карлами, находится на гораздо более высоком уровне развития. Люди этого уровня руководствуются личной корыстью и выгодой. Желания увлекают их к накоплению имущества и повышению положения в обществе, и у них есть достаточно способностей и энергии, чтобы эти желания удовлетворять. Карлов олицетворяют самостоятельные свободные крестьяне, и они склонны становиться ремесленниками, деловыми людьми, фермерами и предпринимателями. В нашей расе всегда было очень много высокоразвитых карлов, что в значительной мере объясняет высокоразвитость наших цивилизаций и экономическую стабильность. Однако из-за неправильного размножения на протяжении поколений, чрезмерного потребления алкоголя и наркотиков эта каста внутри нашей расы убывает – и замещается неарийскими (азиатскими) иммигрантами!

Каста, которую наши предки называли Ярлами, находится на очень высоком эволюционном уровне. Развитие людей этого уровня вышло за рамки желания накапливать собственность и повышать общественное положение, то есть вышло за рамки «я». Хотя ярлы обладают энергией и способностями, достаточными чтобы занять любое положение, к которому может стремиться карл, и часто такое положение занимают, желания увлекают их к высоким идеалам, и в духе истинных воинов они часто готовы отдать жизнь или пожертвовать своим имуществом и общественным статусом ради этих идеалов. Желания влекут их к идеалистичным сферам деятельности, таким как общественная активность, забота об общественном благе и, конечно, путь истинного воина. Хотя у каждой расы есть свои ярлы, они многочисленны не во всякой расе. У Ариев испокон было всегда больше ярлов, чем у других. Однако многих ярлов сбили с толку и увлекли в общественную деятельность, которая вредит их собственной расе – сюда относятся как древние христианские проповедники, так и сегодняшние борцы за гражданские права. Наркотики и алкоголь также легко низводят ярлов до уровня трэллов.

Каста, которую наши предки обозначили как Кон, находится на высшем эволюционном уровне, развитие таких людей совершенно вышло за рамки себялюбия, и они способны думать и действовать в согласии со своим внутренним осознанием. (Можно с уверенностью сказать, что Адольф Гитлер был хорошим представителем этой касты). Это очень редкое эволюционное состояние, и мы отложим дальнейшее его обсуждение на потом.

Хотя каста, или эволюционный уровень, может соответствовать профессии, экономическому положению, образованию или рождению, они не всегда точно её характеризуют. В сегодняшнем обществе подобные признаки могут сильно сбивать с толку. Истинный ярл может быть чернорабочим, потому что не стремится к деньгам и общественному положению, а сберегает свою энергию для высоких идеалов. В то же время заурядный карл может возглавлять радикальную расовую

организацию, пользуясь своим положением “крупной рыбы в мелком пруду” и больше интересуясь обретённым статусом, чем любого рода подлинным идеализмом. Надёжный признак эволюции – это энергия и желания. Однако требуется определить не просто количество энергии, но, в первую очередь, на что эта энергия направлена, то есть направлены ли энергия и желания на себя или за пределы себя.

Чёткое понимание эволюционных уровней – это важный и ценный инструмент, позволяющий определить, насколько человек способен к ответственности и заслуживает доверия. Мы советуем всем ариям, особенно лидерам и активистам, хорошо с ним познакомиться.

Йост,

Фольксберг, год от рождения Фюрера 103

Источник: The Caste System: An important Awareness of Reality by Jost Turner, 1992

◄к Содержанию►

Национал-социализм, откровение Адольфа Гитлера о вечных законах природы для семьи и Народа

Содержание

Народ
Высокий идеализм
Личность
Раса
Любовь

Народ

Единственная доктрина национал-социализма.

За себя же и за всех подлинных национал-социалистов я скажу: для нас существует только одна доктрина –

народ и отечество.

Мы ведём борьбу за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего народа. Мы ведём борьбу за обеспечение пропитания наших детей, за чистоту нашей крови, за свободу и независимость нашего отечества. Мы ведём борьбу за то, чтобы народ наш действительно мог выполнить ту историческую миссию, которая возложена на него творцом вселенной.

Адольф Гитлер, “Моя борьба”, том 1, глава 8

Приведённая цитата ясно показывает, что важнейшим понятием и осью вращения национал-социалистского движения должен быть *Народ*[163]. Она ясно нам показывает, что всякое решение и всякое действие должны исходить из ответа на один вопрос: *хорошо ли это для Народа*?

Народ имеет общее наследие, общую кровь, общие ценности и общие идеалы. Хотя всякий народ обязательно должен принадлежать к одной расе, он не обязательно должен вмещать в себя всю расу. Бывает так, что к одной расе принадлежат несколько разных народов.

Сегодня большинство людей Белой расы имеют общие с нами наследие и кровь, но их ценности и идеалы – если таковые вообще имеются – чужды нам,

[163] На протяжении всего текста автор использует не слово латинского происхождения “people”, а общегерманское “Folk” (нем. Volk), чтобы подчеркнуть расовую однородность, кровное родство членов такого сообщества.

гибельны для нас! Эти люди не наш Народ, и нам очень часто не под силу убедить их стать Народом.

Но это не мешает нам выполнять нашу задачу. Сегодня истинные национал-социалисты составляют отдельный Народ, *Народ Гитлера*! Национал-социалистский народ растёт внутри огромной вырождающейся массы эгоистичных белых материалистов. Национал-социализм есть попросту современный арийский трайбализм. Это живой, растущий и развивающийся образ жизни. И как таковой он обязательно должен приспосабливать свои задачи и приоритеты к постоянно меняющимся условиям. До 1945 года наш Народ был многочислен, поэтому несомненным приоритетом было свободное и независимое Отечество. Сегодня наш Народ малочислен и рассеян по всему свету. Едва ли есть необходимость беспокоиться об Отечестве, старом или новом. Сегодня нам надо сосредоточить усилия на создании своего Народа. *По существу, нашим главным приоритетом должны стать защита и образование наших детей*! Ведь если наш Народ не будет иметь возможности самостоятельно развивать и образовывать собственных детей, то и Народ, и Раса обречены на скорое вымирание.

Семьям национал-социалистов надо создавать собственные сообщества в подходящих местах, где они смогут сохранять и развивать наши ценности и идеалы и самостоятельно развивать и образовывать наших детей – будущее нашего Народа!

Сегодня национал-социалисты всего мира должны безотлагательно сосредоточить своё внимание на нашей самой острой необходимости – создании своего Народа – и начать прилагать к этому все возможные усилия. Наш Народ растёт, и с ним растут сила и дух Адольфа Гитлера. Где есть Народ, там Гитлер!

Высокий идеализм

Суть национал-социализма

> Люди существуют для того, чтобы служить высоким идеалам, но в то же время мы имеем право сказать, что без высоких идеалов нет и самого человека. Так замыкается круг.
>
> Адольф Гитлер, “Моя борьба”, том 2, глава 1

ОСНОВУ великого экономического и общественного чуда национал-социалистской Германии никак нельзя объяснить ни некоей заранее составленной политической программой, ни избавлением от международной банковской системы, ни жёсткой административно-командной экономикой. Долгое время приводятся эти и значительный ряд других причин, многие из которых несомненно посодействовали этому удивительному историческому событию. Но была одна составляющая, которую понимают меньше всех прочих, но которая, однако, внесла наибольший вклад в успех национал-социалистской программы, включая даже едва не выигранную чудесным образом войну против совершенно подавляющих сил противника, – *высокий идеализм*.

Именно этот высокий идеализм имели в виду писатели и мыслители национал-социалистской Германии, когда называли национал-социализм *революцией в мышлении*. Они с готовностью рассказывали всем, кто был готов слушать, как им

удалось решить тяжелейшие проблемы массовой безработицы, чрезвычайно высокой преступности, рухнувшей экономики и системы социального обеспечения, а также захваченной чужаками образовательной системы. Всё решалось не вкачиванием в ту или иную область ещё большего количества обесцененных денег. Всё решалось не созданием новых бесполезных бюрократических ведомств. Всё решалось не строительством новых тюрем, ограничением личных свобод или контролем за личным оружием! Нет, чудо национал-социалистской Германии было с невероятной скоростью свершено простым *изменением образа мышления народа.* Этим изменением в образе мышления был высокий идеализм!

Сегодня многое считают идеализмом. Идеализмом правомерно считают деятельность по сохранению вымирающих видов животных и растений. Идеализмом считают научно-исследовательскую работу по излечению болезней, хотя имеются хорошие доводы против неё, если учесть её влияние на рост мирового населения. Есть десятки видов гуманитарной деятельности, многие действительно полезные и многие чрезвычайно вредные, которые правомерно или ошибочно считаются идеализмом. Однако все они просто подмена того высокого идеализма, о котором говорит национал-социализм.

Высокий идеализм у всего человечества есть вечный закон природы. Без него не смогли бы существовать те древние племена, из которых возникло современное человечество, и следовательно, сегодня бы не было нас. Этот высокий идеализм свойствен всему человечеству, когда оно пребывает в своём надлежащем окружении в царстве природы – *племени*.

Мы наблюдаем высокий идеализм в отдельных людях во времена великих испытаний, таких как война или стихийное бедствие. Мы зовём это героизмом и восхищаемся теми одиночками, что его проявляют. И всё же он совершенно естествен для нас. *Этот высокий идеализм природы и есть тот самый высокий идеализм национал-социализма. Это всего лишь иной образ мышления, племенной образ мышления. Человек ставит благоденствие сообщества (племени или Народа) намного выше любых противоречащих этому личных интересов или прихотей.*

У Ариев этот естественный высокий идеализм был разрушен тысячу лет назад во время насильственного обращения в чуждую ближневосточную религию. Чтобы действенно управлять, чужеродная христианская церковь должна была уничтожить у наших предков племенные связи. Их естественный идеализм и естественная жизненная цель были насильственно заменены суеверным служением чуждому институту, который обещал воздаяние и радость не от мира сего – после смерти! Чуждая ближневосточная философия служения в обмен на личное, индивидуальное спасение привела нас к современному извращённому понятию “личной независимости”, которое способствовало развитию корпоративного капитализма, либеральной демократии и того расового, общественного, экономического хаоса и хаоса в окружающей среде, который мы сегодня наблюдаем.

Но 30 января 1933 года процесс арийского вырождения был остановлен. В национал-социалистской Германии один из арийских народов начал менять свой образ мышления, отвращаясь от эгоизма и материализма и возвращаясь к своему

естественному высокому идеализму. Именно этот высокий идеализм позволил промышленной стране, парализованной экономическим, общественным и политическим хаосом свершить самое ошеломительное чудо в человеческой истории.

Но оно бы никогда не смогло свершиться без Адольфа Гитлера!

Немецкий народ не вдруг решил повсеместно изменить свой образ мышления. Не было никакого политического соглашения, которое бы предписывало немцам тотчас вернуться к естественному высокому идеализму. Нет, эту революцию в мышлении вдохновила величайшая арийская личность всех времён – *Адольф Гитлер*.

Были и другие, которые, как и Адольф Гитлер, понимали необходимость расовой однородности для благоденствия и развития народа. И конечно, было множество тех, кто понимал угрозу, исходящую от международного капитала и его частной армии международного еврейства. Но немногие помимо Адольфа Гитлера должным образом понимали важную роль личности и необходимость высокого идеализма. И *один лишь* Адольф Гитлер обладал волей, бескорыстием и живостью личности, необходимыми для того, чтобы вдохновить арийский народ на его природный высокий идеализм! С его помощью он наделил людей чувством причастности, которого им остро не хватало тысячу лет, и вернул им естественную цель в жизни! Именно личность Адольфа вдохновила немецкий народ на то, чтобы вновь стать арийским Народом.

Адольф Гитлер и чудо национал-социалистской Германии были уничтожены силами алчности, эгоизма и материализма. Победа этих тёмных сил обратилась расовым, общественным, экономическим хаосом и хаосом в окружающей среде. Победа этих тёмных сил лишь совершенно убедительно доказала, что *Адольф Гитлер был прав*!

Национал-социализм уже доказал, что мог бы устранить сегодняшний хаос и всё более глубокое вырождение арийских наций. Эта революция в мышлении сегодня предстаёт всякому, кто не боится взглянуть правде в глаза, как единственное спасение для умирающей арийской расы.

Как сегодня вдохновить Ариев на высокий идеализм? Мы, национал-социалисты, знаем, что Адольф Гитлер сегодня столь же вдохновляет нас на высокий идеализм, как вдохновлял в те золотые годы в наших арийских отечествах. Сегодня мы, национал-социалисты, составляем союз людских сердец, растущее по всему миру арийское братство, связанное кровью, высоким идеализмом и вдохновением Адольфа Гитлера.

Именно этот высокий идеализм, который беспрепятственно проистекает из естественной любви в нашем сердце, *и определяет национал-социалиста*. Не расовая сознательность или набор убеждений делают человека национал-социалистом. Не красноречие или знание тайной истории делают человека национал-социалистом. Не щедрые пожертвования или смелая политическая деятельность и даже не долгий стаж в организации делают человека национал-социалистом. *Нет, истинный национал-социалист, каким был сам Адольф Гитлер,*

познаётся только по высокому идеализму, который проистекает из искренней любви к нашему арийскому Народу.

С каждым днём все больше Ариев отвращаются от зол себялюбия и материализма. С каждым днём все больше Ариев осознают, что *Адольф Гитлер был прав*. По мере того как ширится расовая катастрофа, все больше Ариев будут воодушевляться личностью Адольфа Гитлера, и однажды мы можем стать свидетелями череды чудес во всех наших арийских отечествах.

Личность

Вечный закон Природы *и* одна из основ национал-социализма

РАСИАЛИСТЫ и нерасиалисты часто обличают национал-социализм как обычный “культ личности”, из-за чего его якобы стоит избегать. Это вызывает у нас весьма печальную улыбку, потому что мы сознаем, насколько далеки такие люди от понимания вечных законов природы! Честно говоря, любой еврейский психолог знает ценность, силу и необходимость личности. Национал-социалистам обязательно нужно подобное же понимание такого важного явления.

Ни одно движение не возникло из простых возвышенных идей. Не Карл Маркс возглавил марксистскую революцию. Маркс был мыслителем и писателем, но не обладал личностью вождя. Его неестественную философию воплотили Ленин и Троцкий. Схожим образом, несмотря на правдивость и великие прозрения Ницше, ницшеанское движение так и не появилось. Ницше был великим мыслителем и философом, но не обладал личностью вождя. Понадобился Адольф Гитлер, чтобы воплотить ницшеанство в виде национал-социализма.

Самих по себе правды и высоких идеалов недостаточно, чтобы пробудить дисциплину и самоотверженность, необходимые для создания движения. Даже гонения, лишения и мор недостаточны для мобилизации масс. Нет, именно вождь всегда создаёт перемены. Вождь с подвижной личностью, с личностью, которая способна вселить в собратьев дисциплину и самопожертвование.

Личность это всё! Она сильнее любой правды, идеализма и снисходительности. Рональда Рейгана избрали президентом не потому, что он отлично разбирался в политике. Билли Грэм стал ведущим проповедником не потому, что имел университетский диплом. Джим Джонс стал известен как ценитель “Кул-Эйд” не потому, что был знатоком библии[164]. Подобный успех целиком зависит от личности человека.

Личность – это закон природы. Спустя годы тщательных исследований учёные приходят к выводу, что лидерство, даже внутри животных сообществ, определяется не величиной или грубой силой, а умом и личностью!

Враги человечества как нельзя лучше это понимают. Именно поэтому они прилагают такие усилия, чтобы прибрать к рукам наше кино и телевидение. Не хорошо написанные передовицы в “Нью-Йорк Таймс” и не лекции гаравардских

[164] Джим Джонс, американский проповедник – в том числе расового и социального равенства – создал секту, члены которой по его инициативе в 1978 году покончили жизнь массовым самоубийством. Более 900 человек приняли цианистый калий, разведённый в ёмкостях из-под прохладительного напитка “Кул-Эйд”.

интеллектуалов заставили нашу расу принять противоестественные установки либерализма. Нет, людей развратили продвигаемые медиа-индустрией личности разных аланов алда и биллов косби!

Полуграмотным массам более нет нужды напрягать мозги в интеллектуальных или учёных дебатах. Сегодня они просто слушают своего любимого ведущего новостей, а ещё лучше своего любимого актёра, певца, танцора или ведущего телевикторины! Эти актёры с помощью своей личности или способности скрываться под фальшивой личностью убеждают массы поверить именно в то, что нужно хозяевам.

Мы должны совершенно отчётливо понимать, что не бывает никаких "низовых движений". "Низовые движения" наподобие некогда разрекламированной "Инициативы по замораживанию атома" создаются и продвигаются средствами массовой информации, а именно личностями тщательно отбираемых ведущих новостных программ. Подобные идеи сами по себе ни к чему бы не привели. Для их раскрутки нужны медийные личности. То же самое можно наблюдать в течение всей истории. Реформация не случилась бы без Мартина Лютера, Кальвина или Уэсли. *Для воплощения любой перемены всегда необходима подвижная личность.*

Подвижная, эмоциональная личность способна преодолевать время. Просто посмотрите, чего больше всего боятся наши враги! Если хотите, чтобы они громко взвыли, помашите им флажком со свастикой, а ещё лучше произнесите при них три простых слова: ГИТЛЕР БЫЛ ПРАВ! Ничто не ввергает их в такую истерику, как имя "Гитлер". Будьте уверены, Адольф Гитлер сегодня нагоняет на них не меньше ужаса, чем прежде.

Подвижная личность Адольфа Гитлера преодолевает время и воодушевляет пробудившихся Ариев на то, чтобы отречься от зол материализма и себялюбия и принять сознание любви, которое расцветёт великим арийским братством. Подвижная личность Адольфа Гитлера – это сама душа нашего Народа, и её магнетическая сила быстро привлекает, вдохновляет и сплачивает новый арийский Народ.

Раса

Вечный закон Природы *и* одна из основ национал-социализма

> Есть на свете много истин, казалось бы, совершенно очевидных, и тем не менее именно в силу их очевидности люди зачастую их не замечают или, во всяком случае, не понимают их значения. Мимо таких самоочевидных истин люди иногда проходят как слепые, а затем бывают чрезвычайно удивлены, когда кто-либо внезапно откроет то, что, казалось бы, все должны были знать… Все без исключения люди каждый день так или иначе общаются с природой, знакомятся с её тайнами и воображают, что им понятно почти все, а между тем за единичными редкими исключениями люди совершенно слепо проходят мимо одного из важнейших явлений, связанных с их

собственным бытием: а именно, люди совершенно не замечают, что *все живущее на земле строго разделено на отдельные замкнутые в себе группы, из которых каждая представляет отдельный род или вид*.

Адольф Гитлер, “Моя борьба”, том 1, глава 11

НА РАСОВУЮ ТЕМУ написаны многие тома. Некоторые из этих книг очень хороши, и мы их очень рекомендуем, но большая их часть написана по причинам политическим и социальным и в большинстве случаев представляют собой полную чушь. Как бы то ни было, важность расы очевидна всем, просто исходя из личных наблюдений или личного опыта.

Хороший пример такого рода – понаблюдать, как неуютно мы обычно себя чувствуем в небелом районе, особенно в чёрном районе. Даже самый ярый негрофил вряд ли станет отрицать опасность, которой подвергается представитель Белой расы, по недоумию решившийся заявиться в чёрный район – будь то в нашей стране или в любом другом месте на планете. Этот простейший опыт рассеет все сомнения!

Всякий человек, хоть немного способный наблюдать, знает, что разные породы кур, собак, лошадей, кошек и т.д. проявляют совершенно разные способности, интеллект и даже характер. Не надо быть доктором биологических наук, чтобы понять, что то же самое касается и человеческих пород, или, как мы их называем, рас. Довольно легко увидеть огромные различия в ценностях, культурах и цивилизациях различных рас.

Например, легко обнаружить, что политическая и общественная стабильность, законность, развитые гигиена и технология и подлинное стремление обеспечить личные свободы преобладают в регионах, населённых людьми Белой расы.

И напротив, мы легко заметим, что регионы, населённые представителями чёрной расы, отличаются беззаконием, политической и общественной нестабильностью, плохой гигиеной, полным отсутствием технологического развития и совершенным неведением о так называемых “правах человека” или даже основных личных свободах. Мы, кроме того, можем наблюдать, что даже чёрные регионы, которые находятся внутри белых цивилизаций, отличаются подобным же беззаконием и примитивностью – несмотря на законы о гражданских правах, многие годы применяющиеся законы о “положительной дискриминации” и миллиарды долларов субсидий из карманов белых налогоплательщиков!

Одно это должно вызвать у честного наблюдателя подозрение, что между расами существуют огромные различия. Однако если человек всё ещё сохраняет скептицизм, ему стоит понаблюдать за регионами, населёнными азиатами, чтобы снова обнаружить действительные различия в ценностях, культуре и цивилизации.

Хотя азиатов явно отличает способность совершенствовать и воспроизводить существующие технологии, они очень мало чего изобрели самостоятельно. Во многих азиатских странах стабильная политическая и социальная система, но эти системы почти лишены всяких личных свобод. Отношение азиатов к своим азиатским собратьям (не говоря уже о неазиатах) носит весьма феодальный

характер, и хотя такое отношение определённо позволяет им поддерживать суровый и часто свирепый порядок, оно препятствует тому типу общественного, технологического и гигиенического развития, которое свойственно Белой расе.

Нам очевидны огромные различия между расами, и столь же очевидны последствия межрасового смешения. Адольф Гитлер указывал, как отчётливо последствия такого смешения проявились в Америках:

> "*В Северной Америке, где население в громадной своей части состоит из германских элементов, только в очень небольшой степени смешавшихся с более низкими цветнокожими народами, мы видим совершенно других людей и другую культуру, нежели в Центральной и Южной Америке, где переселенцы, преимущественно люди романского происхождения, зачастую в гораздо больших размерах смешивались с туземным населением. Уже одного этого примера, в сущности говоря, было бы достаточно, чтобы ясно и недвусмысленно установить влияние расового смешения. Германец американского континента, сохранивший беспримесную чистоту своей расы, стал господином континента, и он останется им, вплоть до того момента, когда сам падёт жертвой позора кровосмешения*". ("Моя борьба", том 1, глава 11)

И правда, наблюдая за странами Латинской Америки, мы видим хороший пример того, какие плоды приносит расовое смешение. Хотя в большинстве областей они далеко обгоняют по развитию чёрную расу, политическая и общественная стабильность там всегда шаткая, действительное технологическое развитие до сих пор отсутствует, гигиена на очень низком уровне и постоянно огромные проблемы с коррупцией, беззаконием и обычно с отсутствием личных свобод.

Легко заметить, что те латиноамериканские страны, где процент расово белого населения выше, обнаруживают гораздо более высокое развитие и стабильность в сравнении с теми странами, где белого населения меньше.

Помня об этом, честный исследователь истории легко заметит, что многие великие цивилизации, такие как древние Греция и Рим, пришли в упадок и разрушились после того, как были разрешены межрасовые браки и первоначальная расовая порода была разбавлена.

В обществе вроде нашего, которое хотя бы на словах выражает обеспокоенность экологической обстановкой, мы, очевидно, могли бы понять, что расы – это естественные сообщества человечества, для создания которых Природе потребовались тысячелетия, и чтобы избежать ещё одной экологической катастрофы, следует прилагать большие усилия ради их сохранения в их естественной среде.

Однако нынешняя расовая обстановка в нашей стране, да и во всех прочих странах, населённых белыми людьми, ведёт мир к тёмной эпохе беззакония, вырождения, болезней, рабства и, вероятно, к вымиранию Белой расы. Каждый уходящий день лишний раз доказывает, что Адольф Гитлер и все прочие, кто предупреждал нас об опасностях расовой интеграции, были на сто процентов правы!

Очевидно одно: расовая, или скорее межрасовая, проблема однажды так или иначе разрешится!

Но есть ещё одна грань расового вопроса, которую нам необходимо рассмотреть. В современный еврейский миф об Адольфе Гитлере составной частью входит представление, будто он намеревался вывести некую породу арийского сверхчеловека, причём, подобно множеству профессиональных заводчиков, готов был безжалостно истребить всякого, у кого не было требуемого набора из белокурых волос и голубых глаз! Перед нами, разумеется, превратное толкование национал-социалистской концепции расового идеализма.

Высокий, белокурый, голубоглазый арий, из которого мы все “выродились”, это тот образ, до которого идеалистичный Народ *сам желает* возвыситься. Это идеал будущего, а не какой-то фанатический императив, который требует безотлагательных расовых экспериментов. Взглянем правде в глаза – речь идёт о гораздо большем, чем физический облик. Большинство из нас знакомы с одним-двумя индивидами, у которых очень белокурые волосы, очень голубые глаза и очень нордичная внешность, но которые лишены чрезвычайно важной составляющей под названием *характер*. Хотя характер можно сильно укрепить правильным национал-социалистским образованием, он к тому же без сомнения является генетически обусловленным качеством.

Арийский расовый идеализм – это благородное стремление создать идеалистичный Народ, представители которого достаточно бескорыстны, чтобы поставить будущность своего Народа выше собственных физических прихотей. Такого рода идеализм был обычным явлением среди племен коренных американцев Среднего Запада. Члены племени нередко отказывались от продолжения рода, если были отягощены каким-либо дефектом. Они поступали так добровольно ради пользы для своего народа в будущем. Насколько же сегодня в нашем “цивилизованном” обществе всё иначе! Сегодня размножение провозглашается неотъемлемым правом каждого двуногого, независимо от его расы, убеждений и даже пола! Настоящие расовые опыты ставились не в национал-социалистской Германии, а ставятся здесь и сейчас в выгребных ямах, которые мы называем городами.

У нас нет ни достаточной компетенции, ни желания вступать в дискуссию о научных или исторических особенностях рас. Однако мы вполне можем указать на то, что раса – это важная и необходимая часть природы и что она есть необходимое условие для всякой высшей эволюции человечества!

Хотя Народ может и не вмещать расу целиком, он должен весь принадлежать к одной расе! А чтобы этот Народ мог сохраниться, расти и развиваться, у него должен быть идеализм, необходимый для сбережения чистоты его крови. Расовый идеализм прост. Мы лишь должны хорошо понимать очевидное в расовом вопросе и проявлять бескорыстную заботу о будущем нашего Народа.

Любовь

Вечный закон Природы *и* Главный принцип национал-социализма

МЫ ВСЕ, конечно, знаем, что любовь естественна среди ближних родственников. Однако не все понимают, что любовь так же естественна среди членов нашей большой семьи, *племени*, которое является естественной, экологической средой человечества. Естественный инстинкт любви должен был быть довольно сильно развит в древнейших доисторических племенах. Так *должно* было быть, потому что любовь совершенно необходима для нашего естественного высокого идеализма, подчиняющего личные интересы благоденствию племени. Без истинного идеализма ни одно племя не могло бы сохраниться в течение очень долгого времени, а если бы племена не сохранились, то земля сегодня не была бы украшена людьми. Когда мы понимаем, что любовь – это важный и необходимый природный инстинкт, мы видим, насколько права старая пословица: “*любовь вращает земной шар*”.

К несчастью, эмоциональная притягательность любви часто используется как прикрытие для зловещих замыслов. Христианские церкви всегда скрывали свою нетерпимость под знаменем любви и оправдывали ею убийства и пытки. Наша новая государственная религия, “светский гуманизм”, представляющая из себя по сути то же христианство, но без суеверия, ведёт себя в лучших традициях церкви. Призывы любить вселенской любовью всё человечество используются для того, чтобы оправдать повсеместное вытеснение и геноцид целой расы – всей Белой расы.

Конечно, людям нашей расы, которые целиком захвачены потаканием собственным прихотям, хватило бы и малейшей сознательности, чтобы понять, какую цель всё это преследует. Этому учению о вселенской любви сопутствует набор чудовищных двойных стандартов, которые совершенно отказывают Белой расе даже в самом необходимом для её благополучия. Можно ли представить, чтобы белая мать морила голодом и унижала собственных детей и в то же время любила и лелеяла детей других людей – тех, кто неизменно платит ей за доброту презрением и унижением? Именно такого неестественного положения вещей и требуют все те заблудшие белые, которые столь громко кричат о любви, братстве и правах человека.

Но давайте не будем выплёскивать с водой и ребёнка. Любовь в своём естественном состоянии – это мощнейшее оружие и только она одна способна вывести нас из штопора расовой гибели. Мы понимаем это, когда осознаем, насколько важна и необходима была любовь для создания величайшего чуда истории – национал-социалистской Германии.

Национал-социалистская Германия добилась без преувеличения мгновенного успеха в экономической и социальной областях, потому что произошло именно то, о чем говорили вожди национал-социализма – *революция в мышлении.* Личность, руководство и величайший гений Адольфа Гитлера вдохновили немецкий Народ и отвратили его от себялюбия и материализма. Он вдохновил их на их естественный высокий идеализм: стремление ставить благоденствие Народа над личными прихотями. Этот высокий идеализм был той революцией в мышлении, которая свершила экономическое и социальное чудо национал-социалистской Германии. Но для того чтобы вдохновить свой Народ на его естественный высокий идеализм,

Адольф Гитлер должен был пробудить в сердцах людей естественную любовь: *любовь, которая естественным образом исходит от людей – по отношению к своим детям, к семье, к Народу!*

Адольф Гитлер был в прямом смысле проповедником любви. Его слова, поступки, вся его жизнь свидетельствуют о бескорыстной любви к Народу. Всякий, кто потрудится честно изучить речи и письменные труды Адольфа Гитлера, сразу увидит, какую великую любовь он питал к своему Народу. Его слова подтверждались поступками. Всё, что он делал, совершалось во благо Народа. *Благоденствие и высшая эволюция Народа есть единственная причина существования национал-социализма*. Любой аспект национал-социализма, каким бы малым или незначительным он ни был, направлен во благо народа в настоящем или будущем. Всякое решение проистекало из ответа на один вопрос: хорошо ли это для Народа?

Но Адольф Гитлер не проповедовал манерной вселенской любви ко всему человечеству. Адольф Гитлер не твердил как попугай эту безопасную, общественно приемлемую мантру, которая способствует зловещим целям международной финансовой системы и мирового еврейства. Нет, Адольф Гитлер смело учил той любви, которая естественна среди людей с общим наследием, общими ценностями и общей кровью. Адольф Гитлер один понимал, что именно пробуждение этой естественной любви порождает тот высокий идеализм, который рассеивает морок себялюбия и материализма. Он знал, что без дурмана себялюбия и материализма великая мощь и зловещие планы международной финансовой системы и мирового еврейства просто развеются как дым.

Здесь мы должны отметить, что, испытывая естественную племенную любовь к собственному Народу, мы можем начать понимать и значимость искренней вселенской любви ко всему человечеству. Пребывая в этом естественном состоянии, мы способны ощутить подлинную любовь к другому народу – находящемуся в собственном естественном окружении, имеющему собственные ценности, стремящемуся к собственной высшей эволюции своим путём и в своё время. Вот истинное человеческое братство!

Когда в нашем сердце расцветает естественная любовь, мы отчётливо видим врага. Мы видим, что наш враг не негр, не азиат и не латиноамериканец. Наш враг не международная финансовая система и не мировое еврейство. Все они лишь симптомы смертельного недуга, который и есть наш настоящий враг, – *смертельной болезни себялюбия*.

Всепроникающее господство международной финансовой системы и мирового еврейства возможно только из-за совершенного отсутствия у нашей расы её естественного идеализма. Нынешняя массовая небелая иммиграция возможна только из-за себялюбия нашей расы. Мы сами сотворили такое положение вещей. Плутократы, международное еврейство и небелые делают только то, что мы сами им позволяем. По существу, у нас нет никакого права их ненавидеть. Ненависть к ним – это совершенная потеря времени, которое и так утекает сквозь пальцы нашей расы. Нам надо направить силы на восстановление естественной любви в наших сердцах!

Только наша естественная любовь способна исцелить эту смертельную болезнь. Любовь вдохновит всех нас на самую суть национал-социализма – подлинный высокий идеализм. Ни один идеалистичный народ никогда не будет пребывать в заблуждении, внушённом силами алчности и материализма!

Истинная любовь заразительна. Любовь Адольфа Гитлера естественным образом передалась его Народу, пробудив в нём естественную любовь и высокий идеализм, свершив чудо национал-социалистской Германии. Истинный национал-социалист определяется как подобие Адольфа Гитлера – по его идеализму и любви к Народу. Любовь нельзя подделать. Никакое самое полное философское понимание её не заменит. Ни официальная организация, ни неофициальные связи с ныне живущими выдающимися деятелями национал-социалистской Германии не создадут в наших сердцах естественной любви. Эта любовь сразу ощущается в настоящем национал-социалисте. Она заразительна и притягивает настоящий Народ. Где любовь, там Народ; а где Народ, там Адольф Гитлер!

Адольф Гитлер показал нам путь к самосохранению и высшей эволюции, духовной и физической. Он дал нам национал-социализм, то есть современный арийский трайбализм, как способ жить в гармонии с вечными законами природы. Последуем же примеру нашего великого арийского Учителя и победим в великой борьбе за сохранение естественного порядка – не бесплодной ненавистью к действительным или мнимым врагам, которых мы сами наделили властью, но главным принципом национал-социализма: естественной любовью, цветущей в наших сердцах!

Источник: National Socialism: Adolf Hitler’s Revelations of the Eternal Laws of Nature for Family and Folk by Jost Turner

◄к Содержанию►

Революционные фантазии

ВСЕ мы знаем, что Белое расовое движение наполнено удручающе большим количеством чудаков, сумасбродов, социопатов и полицейских осведомителей. Однако менее известно, что в нём всё больше становится тех, кто живёт в выдуманном мире революции и партизанской войны. Тревожит количество публикаций, исходящих из среды белых расиалистов, которые тайно или явно настаивают на антиправительственной революции и партизанской войне как единственном оставшемся способе сохранения Белой расы.

Недавно группа белых расиалистов поддержала эту позицию, объявив, что трагедия семьи Уиверов окончательно доказала, что сегодня правительство вознамерилось истребить всех белых расиалистов. Они ясно дали нам понять, что единственный выход для нас – вооружаться и готовиться к насилию, военным действиям и революции. И это тоже фантазия. Во-первых, если бы кто-нибудь из этих писателей действительно считал, что правительство намеревается их истребить, они вряд ли стали бы делать из себя лёгкую мишень, публикуя информационные бюллетени или появляясь на ток-шоу!

Достаточно немного поразмыслить, чтобы понять, что если бы правительство хотело избавиться от лидеров белых расиалистов или от кого-то ещё, оно вряд ли стало бы прибегать к использованию ударных войск. Мы бы все просто исчезли, и, как отчётливо показала реакция на трагедию “Ветви Давидовой”, людей бы это нисколько не тронуло. Правда, конечно, в том, что правительству по душе белые расиалисты, особенно их самая неистовая разновидность. В большинстве случаев инфобюллетени, демонстрации белых расиалистов и их выступления на ток-шоу очень действенно подкрепляют распространяемый правительством образ белых расиалистов как кипящих ненавистью, склонных к насилию вооружённых психов. Иногда невольно задаёшься вопросом, не прямо ли по голливудскому сценарию работают эти клановцы, неонацисты и приверженцы “White Power”!

Довольно фантазий, посмотрим на вещи трезво! В нашей стране возможность любого рода Белой революции в обозримом будущем ничтожна. Достаточно сосчитать количество расиалистов в любом регионе, чтобы установить, что люди наших убеждений малочисленны и рассеяны. Достаточно взглянуть на тощие бюджеты белых расиалистских организаций, чтобы установить, что их сторонники также малочисленны и рассеяны. Достаточно взглянуть на большое число организаций, между которыми разделены эти немногочисленные расиалисты, чтобы понять, насколько мы неорганизованны и немощны. Посмотрим правде в глаза – мы просто крошечное меньшинство населения, незначительное статистически,

финансово и организационно. Мы не несём ни угрозы правительству, ни возможности какой-либо революции.

Эти поборники революции и партизанской войны поступили бы умно, выкинув свои экземпляры “Дневников Тёрнера”. “Дневники Тёрнера” ни в коем случае не являются “планом революции”, они не годятся даже как пособие по ней. Эта книга также чистая фантазия. Если вы хотите научиться играть на скрипке, вы ищете себе в учителя лучшего скрипача, какого можно найти. И так со всем, чему вы хотите научиться. В случае с революцией и войной стоит искать совета тех, кто преуспел в такого рода деятельности. Че Гевара и Мао Цзэдун оба были успешными вождями революции, участвовали в боях, так что их книги по этому предмету, вероятно, самые лучшие.

Из книг упомянутых авторов мы узнаем, что самое важное условие для революции (которое практически никогда не принимают в расчёт наши пишущие инфобюллетени воины) – это ПОДДЕРЖКА. Для любой революции необходима база поддержки среди населения – народная база, если хотите. Эта народная база обеспечивала их провиантом, убежищем, разведданными и медицинской помощью. Поэтому революция была обречена на успех, несмотря на подавляющую огневую мощь американских вооружённых сил. Напротив, огромное большинство Белых в нашей стране никак не сочувствуют нашему делу. Большинство предадут, осудят и казнят нас быстрее, чем любая другая раса. Народная база у нас отсутствует напрочь и в обозримом будущем не предвидится!

В 1923 году Германия была готова к революции. У Адольфа Гитлера было 55 тысяч зарегистрированных соратников, профессиональные армейские офицеры (даже генералы), горячая поддержка сотен вооружённых, подготовленных ветеранов войны плюс такая общественная поддержка, какая нам и не снилась!

8 ноября 1923 года он попытался совершить вооружённую революцию и потерпел поражение. Подумайте об этом. Если у него ничего не вышло при столь благоприятных обстоятельствах, что даёт нам основания рассчитывать на вооружённую революцию в стране, которая к ней не готова, – без общественной поддержки, без обученных ветеранов, без вождей, без армейских офицеров и без организации, которая бы насчитывала больше сотни с небольшим зарегистрированных сторонников? Хотя впоследствии поддержка Адольфа Гитлера выросла, а угроза марксистского переворота усилилась, он никогда больше не прибегал к вооружённой революции. Вместо этого он заботливо строил крепкое движение с опорой на народ, которому в конце концов были бы вынуждены уступить власть! Адольф Гитлер был нацелен на решение задач.

Наконец, я должен отметить, что, как я понимаю, ни у кого из этих писателей, философов и кандидатов в вожди, которые настаивают на революции и партизанской войне, нет ни опыта, ни подготовки, необходимых просто для того, чтобы принять участие в такого рода деятельности, не говоря уже о том, чтобы её организовать и возглавить!

Как ветеран двух боевых командировок во Вьетнам, я могу с уверенностью сказать, что имею отличное представление о том, что необходимо для ведения

партизанской войны – не только в части личной подготовки, но и касательно снабжения, логистики, разведки и ряда прочих необходимостей, о которых вовсе не думает большинство пишущих инфобюллетени тактиков. Я пережил физически и психологически мучительные тяготы партизанской войны в обжигающих, кишащих насекомыми, покрытых джунглями горах. Я лично убивал других людей на расстоянии достаточно близком, чтобы видеть их взгляд, когда они покидали этот мир. Я сам не однажды “смотрел в лицо смерти ” и несколько раз сумел выжить в совершенно безнадёжных обстоятельствах. Тем не менее, я бы никогда не счёл себя способным возглавить революцию или, раз на то пошло, даже маленький партизанский отряд. Могу ещё добавить, что я не обрадовался бы перспективе снова поучаствовать в бою и не стал бы поощрять к этому других.

Опасайтесь тех, кто, потрясая “Дневниками Тёрнера”, проповедует вооружённую революцию! Если сомневаетесь, спросите их, в какой вооружённой революции они участвовали, на какой войне воевали, какую подготовку получили или даже какую книгу, написанную успешным революционером, на основании которой они затевают свою вооружённую революцию, они прочли! Опасайтесь тех, кто живёт в мире фантазий. Такие могут лишь навлечь погибель на самих себя, своих последователей и само расовое движение.

Призывы к революции и насилию – это естественное последствие “нацеленности на проблемы”. Организации белых расиалистов бесконечно рассуждают и ноют о вопиющих двойных стандартах, вырождении, расовом смешении и т.п. Ораторы и информационные бюллетени снова и снова перечисляют одни и те же удручающие проблемы и призывают к демонстрациям и маршам, на которых снова мусолятся те же проблемы. Эта “нацеленность на проблемы” чрезвычайно нездорова и способна вызвать серьёзные психические расстройства (и породить фантазийные миры!) Всё больше белых расиалистов считают, что их гонят и преследуют – точь-в-точь как те неврастеники, которые отождествляют себя с жертвами истребления и воспоминаниями о Холокосте! В итоге разочарование, накопившееся из-за долговременной озабоченности этими проблемами, вырывается наружу в виде отчаянного призыва к революции и насилию и порождает соответствующий подкрепляющий его фантазийный мир.

Мы непременно должны “нацелиться на решение задач”, то есть хладнокровно выяснять, что именно мы можем сделать, и с помощью нашей арийской воли успешно это воплощать. Печально, что в наши дни Арии только и могут, что прибегать к методам, которые зарекомендовали себя как провальные: к маршам и демонстрациям, анахроничным одеяниям и форме, нелепым наклейкам “White Power”, украшенным расовыми оскорблениями детсадовского уровня, и безответственным призывам к оружию и революции со стороны фантазёров, которые сами к подобному совершенно неспособны.

Адольф Гитлер был нацелен на решение задач. Он строил своё политическое движение на основе жизнеспособного народного движения, которое холил и лелеял. Он начал со своего окружения, привлёк на свою сторону соседей, и лишь когда база его поддержки сделалась обширной, стал распространять свою политику в пределах

страны. Нам следует поразмыслить над его испытанными методами, а не слушать скулёж неудачников о какой-то фантастической революции.

Имейте в виду: в нашей стране в настоящее время нет совершенно никакой поддержки для вооружённой революции. Без общественной поддержки всякое насилие действует против нас. Это не теория, а голый, неопровержимый факт!

Для тех, кто понимает: чтобы изменить мир, ты должен сначала измениться сам!

Источник: Revolutionary Fantasies by Jost Turner

◄к Содержанию►

Эрик Томсон

Расовое смешение – залог мира во всём мире?

Вдохновители расового смешения хотели бы, чтобы мы поверили, будто расовые различия – это первопричина всех бед человечества. Марксисты внушали нам, что зло коренится в “классовом обществе”, которое породило такие “ужасы”, как капитализм и фашизм. Конечно, пропагандисты марксизма и расового смешения – это в значительной степени одна и та же кошерная публика, что одарена способностью менять кожу и пластинку так же споро, как пришпиливать кипу. Теперь, когда жидокоммунизм с треском провалился на территории бывшего Советского Союза, кошерные комиссары выдумали новый жупел, чтобы запугивать и науськивать гоев – “расизм”. Во избежание “путаницы” рупоры еврейства подчёркивают, что “виновными” в “расизме” могут быть только Белые и никто другой. Тем, кто ведёт войну путём обмана, вообще свойственно скрывать свои определённые цели за подобными общими словами. Никто никогда не подозревал евреев в недостатке ловкости. Когда одно оружие оказывается непригодным, они тут же хватают другое и снова нападают. Прежней остаётся только их цель, и эта цель – ты, Снежок!

Мировые конфликты на протяжении столетий

Слово “раса” применимо к одной из трёх общепризнанных групп гуманоидов: Белых, чёрных или жёлтых. Те, кого называют “коричневыми” – это не раса, а смесь, как, например, метисы (частью жёлтые, частью Белые). Так называемые “краснокожие” – на самом деле ответвление азиатов или жёлтых. Настоящие индийцы Индии – это также расовая смесь: у них часто присутствуют арийские черты и в то же время чрезвычайно тёмная кожа. Так называемые семиты Ближнего Востока также смешаны и составлены в разной пропорции из элементов всех трёх рас. Евреи также расово смешанная группа и, согласно “Генетике евреев”, современной книге за авторством нескольких еврейских гематологов, “даже самые белокурые евреи имеют от 5% до 10% негритянских маркерных генов”. Народы и племена с биологической точки зрения – это расовые подгруппы. Таким образом, неправильно говорить о французской, немецкой или английской “расе”. В биологическом понимании американцы не являются ни расой, ни народом. Американцем может быть всякий не имеющий перьев двуногий житель или уроженец одного из американских континентов. Это простейшее определение терминов сделано затем, чтобы отличить “расовые конфликты” от всех других конфликтов в истории человечества. Итак, действительно ли расовые различия – первопричина человеческих конфликтов?

Рассматривая мировые конфликты на протяжении столетий, мы видим, что раса очень редко была причиной или целью войн. В еврейской мифологии считается, что первым "человеческим конфликтом" было убийство Каином своего брата Авеля. Можно предположить, что братья были одной расы, хотя многие истории из жидокниги касательно поведения женщин указывают на значительную распространённость у них беспорядочных половых связей, так что расовые различия не стоит исключать полностью! Еврейская мифология в связи с расовыми конфликтами упоминается по той единственной причине, что так называемый Ветхий завет – это, возможно, старейший доступный нам сборник рассказов на тему расовых войн. Раса лежит в основе конфликта, когда целью является уничтожение, а не подчинение другой расы. Кастовая система индуизма, которая основывалась на понятии "варны" или цвета, представляла собой попытку части арийских завоевателей Индии предотвратить метисацию. Но, как указывает Эрнест Севир Кокс, никакой закон не способен предотвратить расовое смешение, когда две и более расы занимают одно жизненное пространство. Из-за того, что древние Арии предпочли подчинить, а не уничтожить тёмную расу Индии, на субконтиненте совсем не осталось чистых Ариев, если не считать недавних иммигрантов. Пример Индии доказывает, что завоевание территории за счёт утраты своей расы не несёт никакой выгоды.

История свидетельствует о жестоких внутрирасовых войнах, когда члены одной расы затевали меж собой братоубийственную бойню. Многовековая война между разными царями и императорами Китая; Пелопонесские войны, разрушившие арийскую Грецию; Тридцатилетняя война, разорившая почти всю Белую Европу; Американская гражданская война; Первая и Вторая мировые войны; нескончаемые межплеменные войны в Африке, на Ближнем Востоке и в доколумбовой Америке – ни один из этих конфликтов не был вызван расовыми различиями. Напротив, конфликты были ещё ожесточённее, когда противники принадлежали к одной расе!

Межрасовые конфликты, подобные завоеваниям Чингисхана; завоеванию областей Европы турками и маврами; европейским колониальным завоеваниям; завоеванию Японии Соединёнными Штатами и так далее – часто сопровождались жестокими битвами, но это были войны с целью подчинить. Поэтому, потерпев военное поражение, побеждённые оставались в живых. Однако когда целью конфликта является не господство, а уничтожение расы или нескольких рас другой расой, мы можем говорить о расовой причине конфликта. Японцы часто весьма эффективно зачищали территории от неяпонцев, и, подозреваю, Америка выглядела бы сегодня совсем иначе, если бы японцы действительно имели средства и желание напасть и вторгнуться на материк. Сегодня японцам и прочим небелым позволено вторгаться в Северную Америку и захватывать её без всяких шумных формальностей вроде военного противостояния, так что мы, возможно, ещё увидим, какую судьбу японцы готовили для американцев.

Большинство межрасовых конфликтов не приводили к уничтожению побеждённой расы, а это указывает на то, что расовые различия не были их причиной. На протяжении истории первопричиной войн, очевидно, было желание

личного обогащения в виде земель, рабочей силы и природных ресурсов. Религия играет важную роль в разжигании многих войн, но войны на расовой почве случаются довольно редко, не считая войн, которые провоцирует мировое еврейство, натравливая человеческие расы друг на друга с целью их истребить. Евреи всегда знают, что ведут расовую войну, но я здесь анализирую мотивы неевреев, и расовый вопрос в их конфликтах, очевидно, стоит на последнем месте.

Евреи, которые все до единого расово смешаны, но похожи на народ-хозяин, соками которого кормятся, вдохновили два кровавых переворота, известные как "Французская" и "Русская" революции. Истребление "лучших из гоев" в каждом случае совершалось худшими из гоев при подстрекательстве еврейского "руководства", которое лишало их разума. Жидобольшевицкий госпереворот, гражданская война и установившийся затем кровавый жидобольшевицкий режим унесли в могилу многие миллионы неевреев, но помимо того, что эти так называемые революции показали извечную еврейскую кровожадность, они были по своей сути внутренними войнами с целью привести противника к подчинению, в соответствии с талмудическим "заветом" о том, что "Мессия" даст каждому еврею власть над 2400 рабов-гоев. Жестокое обращение несемитов-ашкеназов с палестинскими семитами также показывает, что евреи склонны к порабощению народа-хозяина. В данном случае хозяин и паразит оба расово смешаны, и оба не отличаются особым миролюбием!

"Индейские войны" в Северной Америке можно считать расовыми, когда Белые или индейцы ставили перед собой цель убить или изгнать расового врага. Тот факт, что так много индейцев живы по сей день и их количество стремительно растёт, доказывает ошибочность постоянных заявлений о том, будто Белые "всегда" стремились истребить индейцев. Тем хуже для Белых!

Испанское и португальское завоевания так называемой Латинской Америки действительно были расовыми войнами, в которых обе расы – "победители и побеждённые" – были уничтожены сознательно принятой политикой расового смешения, похожей на то, как позже вели себя французы в Северной Америке. К какому "общественному согласию" привело расовое смешение в Латинской Америке? С тех самых пор, как испанцев и португальцев изгнали с этих земель, метисы воюют с метисами. "*Конкистадорес*" по-прежнему воюют с "*индиос*", хотя первые никак не отличаются от вторых!

Первая в нашей современности программа расового уничтожения была открыто провозглашена в еврейском Плане Моргентау по тотальному истреблению немецкого населения Европы. Хотя план был лишь отчасти воплощён американо-советскими марионетками еврейства, тем не менее, это был конфликт на почве расовых различий. Евреи чётко объявили о своём намерении не просто подчинить немецкий народ, а полностью его уничтожить.

Факт подчинения или порабощения людей одной расы людьми другой расы часто используют, чтобы “доказать”, будто расовые различия порождают конфликты и несправедливость. Но вдохновители расового смешения намеренно не замечают, что всякая раса, которая порабощает представителей других рас, начинает с порабощения своих. Белые рабы в Новом Свете были такими же рабами, как и привозные чёрные, которые работали с ними бок о бок. Рабство долгое время существовало по всему свету и ещё сегодня сохраняется во многих уголках мира, особенно в Азии, Африке и на Ближнем Востоке. Ни одна раса не избежала роли поработителей и порабощённых, причём порабощённых обычно представителями своей же расы! Рабство ни в коем случае не является следствием расовых различий, поэтому, сколько не смешивай расы, этим его не искоренить.

Расовая война определяется как вытеснение расы из её жизненного пространства другой расой либо уничтожение расы другой расой. Самый свежий пример расовой войны – это уничтожение всех рас путём метисации. Война – это необязательно военное столкновение, сказали бы нам Сунь-Цзы и Клаузевиц. Даже если мы откажемся от боя, мы все равно останемся в состоянии войны, войны, преследующей одну цель – наше как расы вымирание.

Межрасовые браки – постоянный источник разногласий

ЖидоСМИ недавно объявили, что количество межрасовых браков между Белыми и небелыми в США существенно выросло. Также упоминается заметное увеличение расово-смешанного потомства в результате беспорядочных межрасовых связей. Всякий может наблюдать хаотичный, темнеющий облик Америки, посетив местный торговый центр, предпочтительно в те часы, когда Белому человеку несколько меньше угрожает нападение небелых мародёров, которые в таких местах таятся. Помните, Белые американцы: ваши налоги оплачивают распространение этой расовой чумы, так что воздержитесь обвинять других. За это ответственны вы!

Оккупационное сионистское правительство – ваш враг, но вы продолжаете его кормить. ZOG собирает с вас налоги, лишая права голоса, и он же даёт это право небелым, освобождая их от налогов. Как долго ещё вы намерены играть в орлянку по правилам ZOG, когда и “орёл”, и “решка” значат для вас проигрыш?

В эту упадочную эпоху гибельного жидовского “мира” ноша брака и семейной жизни нелегка для самых порядочных, честных, работящих людей. Даже кошерные социологи предупреждают о дополнительных трудностях, которые возникают, если муж и жена исповедуют разные религии, особенно если они относятся к своему вероисповеданию серьёзно. Трения становятся более серьёзными, если пара принадлежит к одной расе, но к разным культурам, как, например, англичане и французы. Представьте себе, насколько усугубляется семейный разлад, если супруги различаются расой!

Один так называемый “белый” пожаловался сотруднику на работе, что ему стало очень трудно ладить с женой. Когда он приходит домой, она уже пьяна и норовит его оскорбить, вплоть до того, что швыряет в него бутылки. “А чего ты ожидаешь, женившись на индианке?” – заметил сотрудник без всякого сочувствия. “Как ты узнал, что она индианка? – воскликнул “отбутыленный” муж. – Ты же не видел её фото!” “Элементарно, – ответил ему Белый, который рассказал мне эту историю, – она ведёт себя типично по-индейски”. В силу расовых отличий американские азиаты, неверно называемые “индейцами”, имеют пагубное пристрастие к “огненной воде”, которая, по-видимому, пробуждает в них подавленную агрессию. Любой, кто находится рядом, даже такой же индеец, становится мишенью для насилия. Более того, американского индейца учат искать повода к ссоре. Кошерная власть постановила, что Белый человек “виноват” во всех невзгодах индейца, даже в его утреннем похмелье! Другие Белые или почти Белые жалуются, что синдром “индейской войны” повторяется всякий раз, как их *скво* вздумается, что ей противоречат. Ещё печальнее рассказы Белых женщин, которые поверили в болтовню про “благородных дикарей” и теперь носят на себе шрамы от бездумных браков с индейскими мужчинами. К несчастью, отпрыски таких браков прокляты вдвойне – им приходится постоянно переживать такие вот “индейские войны“ внутри самих себя, пока смерть не избавит их от этой пытки”.

Белые женщины, которые “выходят замуж” за чёрных мужчин, обычно остаются с цветным плодом своей связи на руках, а их чёрный муж куда-то бесследно исчезает. Достаётся и женщинам, которые выходят за азиатов. Мужчины-азиаты сравнительно с Белыми мужчинами бывают весьма эгоистичны и избалованы гетеросексуальными связями. Азиаты обычно очень расовосознательны, поэтому родители мужа-азиата вряд ли благосклонно примут свою невестку и её евразийское потомство. В азиатских странах людей смешанной расы могут даже избить на улице.

Белые мужчины очень редко женятся на чёрных женщинах, хотя сегодня такие пары встречаются заметно чаще, чем прежде. Обычно Белые мужчины предпочитают азиаток из-за их хрупкого телосложения, небольшого роста и традиционно покорного характера, что позволяет типичному белому слюнтяю

почувствовать себя “мачо”. Это печальная, но истинная правда о том, что из себя представляет Белый мужчина в жидо-Америке.

Чувство вины, прививаемое Белым кошерной братией, вполне оправдывает чаяния последних, приводя к утрате Белыми самоуважения и чувства собственного достоинства, что способствует нынешнему пагубному расовосмесительному поветрию. Ни один уважающий себя человек не перестанет ценить свою расу. Разве это дурно – желать выглядеть, мыслить и чувствовать, как наши предки? Где есть самоуважение, там нет места расово смешанным бракам. Когда вам придётся встретить Белого мужчину или Белую женщину с небелым супругом и выводком чернявой мелкоты, обратите внимание на их дурную осанку. Посмотрите, как они сутулятся, как тяжело они волочат ноги, словно заезженный и забитый вьючный скот, придавленный “бременем Белого человека”!

Мы не станем здесь подробно останавливаться на расово смешанных родителях, но я мимоходом отмечу, что, как часто приходится наблюдать, потомство метисов и мулатов соответствует законам Менделя: одни с виду “ни то, ни сё”, тогда как другие походят на расу одного из родителей – чёрную, Белую или жёлтую. Поскольку все гуманоиды принадлежат – не обязательно во всех отношениях – к царству животных, можно предположить, что однажды генетики сумеют РАЗДЕЛИТЬ спутанную наследственность этих безобразных созданий, точно так же, как с помощью селекции ВЫВОДЯТ и сохраняют породы домашнего скота. Было бы желание, а возможность найдётся. Мы сможем обратить деволюцию человека вспять, когда, наконец, хаос станет нам невыносим, при условии, что он не прикончит нас раньше. Во всяком случае, если этого не сделаем мы, то сделает Природа, хотя она и довольно равнодушна к тому, сохранятся ли на её планете цивилизация и гуманоиды. Сентиментальность человека делает его жестоким, потому что он оставляет в живых то, что нежизнеспособно. Природа добра, потому что быстро убивает выродившиеся формы жизни. Короче говоря, Природа – нацистка. Вопреки еврейской религии и философии, человек может научиться лишь служить Природе. Он не может и не должен пытаться стать её “хозяином”. Наши дамбы держат воду, а коровы дают молоко, потому что мы кое-что усвоили из Естественного Закона. Белый человек – один из лучших учеников Природы, но он должен научиться применять своё знание мудро.

Пока Белый человек не выучит азы биологии, его цивилизации по-прежнему будут саморазрушаться, оставляя азиатам на сохранение отдельные изобретения вроде пороха, бронзы, бумаги, компаса и так далее, пока какой-нибудь Белый исследователь снова их не обнаружит. В 1940-х годах китайцы получили два типа американского паровоза, которые они с тех самых пор добросовестно копируют. Пройдёт тысяча лет, Америка исчезнет даже с географических карт – если останутся карты – а китайцы все ещё будут выпускать такие локомотивы. И вот неотёсанный, нецивилизованный Белый человек вернётся домой из путешествия и поразит свой народ рассказом о том, что китайцы изобрели паровой двигатель! Белый человек творит и забывает; жёлтый человек копирует и помнит.

Как я сказал одному американскому индейцу из племени Вечных Задир: “Не злись на Белых. Они сами себя гробят. Вам всего-то нужно избегать тех же ошибок, и этот континент снова будет вашим”. “Но ты же сам Белый, – возразил “вождь”, – как ты можешь такое говорить?” “Просто потому, что это правда”, – ответил я. Я как Белый человек говорю вам, мои Белые собратья, что моё предсказание сбудется, если мы продолжим идти стезей саморазрушения. С каким усердием мы сами себе роем могилу! Это не укладывается в голове у других рас и смесей этих рас и весьма впечатляет меня самого, ибо я уже давно не впадаю в уныние из-за нашего расового безрассудства. Как говорят немцы, “Nicht ärgern, nur wundern!” (“Не сердись, просто удивляйся!”)

Меня весьма удивляет, что мои Белые собратья так мало любят своих детей и расу, к которой принадлежат. Своими поступками и отсутствием таковых Белые выказывают эгоистичное равнодушие к будущему, которое обязательно отплатит им той же монетой. Целое поколение стареющих Белых надеется, что о них позаботится все сильнее темнеющее население страны. Не рассчитывай на это, Снежок!

Большинство Белых, кажется, озабочены лишь тем, как бы “заработать и потратить”, однако безделушки и игрушки, на которые уходит львиная доля их доходов, также не приносят им удовлетворения. Они, видимо, надеются купить себе счастье, но вещи, на которые тратятся плоды их трудовой жизни, оказываются пустыми символами. И получается, что большинство Белых прозябают “в тихом отчаянии”, как ещё в начале 19 века заметил Торо. “Америка – это квинтэссенция иудаизма”, – писал немецкий экономист Вернер Зомбарт.

Боясь выбраться из ведущей в небытие жидоамериканской колеи, чтобы остановиться и подумать, эти Белые дураки стремятся убежать от действительности при помощи сказочного мира развлечений и все более никчёмных занятий. Какое облегчение они, должно быть, испытывают, когда Старуха с косой даёт им понять, что, наконец-то, пришло их время сыграть в ящик! Годится что угодно, лишь бы избежать действительности и слишком болезненной обязанности ДУМАТЬ. Евреи называют нас “гоями”, т.е. скотом в человеческом обличье, и слишком многие из нас соответствуют этому определению, проживая жизнь по еврейским правилам. Когда нас не стригут и не режут, мы потребляем, выделяем и совокупляемся. Наши мысли привязаны только к настоящему, мы не оглядываемся на прошлое и не задумываемся о будущем. Мы похожи на прекрасных и беспечных элоев из

“Машины времени” Герберта Уэллса, которых время от времени отлавливали и пожирали жидоподобные морлоки. Неужели моя раса выбрала для себя такую судьбу? По-видимому, да.

Элои и морлоки из голливудского фильма “Машина времени”, MGM, 1960 г.

Наш расовый упадок не остановить до тех пор, пока мы искренне не захотим жить как Белые люди. Мы должны научиться желать Белого Будущего для себя и своих детей даже больше, чем мы сейчас желаем купить дорогую вещь с витрины жидовской лавки. В ином случае нас так и будет преследовать кара за пренебрежение расовым долгом и за отказ от нашего великого наследия. Мы так и будем вырождаться в сборище белых негров. Насколько же счастливее были бы мы в обществе, которое создано НАМИ, состоит ИЗ НАС и предназначено ДЛЯ НАС. Именно его нам и не хватает, и чем скорее мы это поймём, тем скорее сможем начать исцеление всех своих болячек.

Примеры расово смешанных народов и обществ опровергают предположение, будто расовое смешение ведёт к миру

Тем, кто заявляет, что расовое смешение приведёт к миру и гармонии в рамках американского “Жидовского Миропорядка”, хочу посоветовать хорошенько осмотреться. Давайте взглянем на отдельного еврея и еврейство в целом, ведь они представляют собой нагляднейший пример расового смешения. Хорошо ли ладит еврей сам с собой или со всяким другим евреем? Взгляните на Израиль! Затем давайте посмотрим на все те регионы – Латинскую Америку, Ближний Восток и Балканы – где царит расовое смешение. Хотели бы мы, чтобы такой “мир” был навязан всему человечеству? Расовосмешанная Индия засылает к нам гуру, которые уверяют нас, что представляют образцово миролюбивые народ, культуру и религию, хотя в Индии люди убивают друг друга во время беспорядков из-за религиозных и этнических разногласий. Если вы всерьёз полагаете, что расовое смешение – это “залог мира во всем мире”, значит, ваша наивность воистину не ведает границ.

Источник: **Race-Mixing: The Key to World Peace?** by Eric Thomson, *Liberty Bell*, апрель 1993

◄к Содержанию►

Джеймс Хартинг

Адольф Гитлер, национал-социализм и Законы Природы

Введение

Одна из уникальных и притягательных черт национал-социалистического мировоззрения Адольфа Гитлера в том, что из всех многочисленных политических движений и идеологий современной эпохи оно одно основывается исключительно на Естественном Порядке. Лишь национал-социализм опирается на действительность, а не на измышления человеческого ума.

Национал-социалисты убеждены, что вселенная подчиняется естественным законам, и если человек хочет быть счастливым и успешным, он должен сначала признать, что эти законы существуют, во-вторых, он должен их определить, и, в-третьих, он должен согласно им жить.

Иначе говоря, вселенная действует согласно принципам Причинности, то есть причинно-следственным связям, а не на основании сверхъестественных сил, умозрительных построений и заблуждений интеллектуалов и идеологов или религиозных фантазий теологов.

Гитлер ясно выразил эту мысль в начале своей общественной деятельности. В 1924 году он писал в книге “Моя борьба”:

> “Идя против железной логики Природы, человек попадает в конфликт с теми принципами, которым он сам обязан своим существованием. Так, его борьба против природы неизбежно приводит к его собственной гибели. Здесь приходится часто выслушивать … возражение: ‘но ведь человек на то и человек, чтобы преодолевать природу!’ … На деле человеку еще ни в чем не удалось преодолеть Природу; не будем говорить уже о том, что человеку в лучшем случае удается лишь постигнуть ту или другую загадку или тайну частицы Природы; не будем напоминать о том, что в действительности человек ничего не изобретает, а только открывает, … что не он господствует над Природой, а Природа над ним, и что только, постигнув отдельные законы Природы и тайны её, человеку удается стать над теми существами, которые лишены этого знания …” (I:11).

Там же:

> “Человеку ни в коем случае нельзя впадать в безумное заблуждение, будто он сделался властителем и хозяином Природы, к чему особенно склонны люди полуобразованные. Он должен понять совершенную необходимость законов Природы и осознать, насколько его собственное существование подчинено этим законам борьбы и развития. Тогда он осознает, что в мире, где планеты вертятся вокруг солнц, а луны обращаются вокруг планет, где всегда и неизменно сила господствует над слабостью и превращает последнюю в свою послушную служанку, – нет и не может быть никаких особых законов для самого человека. Вечные принципы этой мудрой

системы определяют существование и самого человека. Человек может попытаться понять эту закономерность, но изменить ее он не сможет никогда" (I:10).

Цель национал-социализма, следовательно, в том, чтобы сознательно организовать человеческое общество в соответствии с Естественным Порядком. Датский национал-социалист послевоенного времени Поуль Риис-Кнудсен определил национал-социализм всего одним предложением: "**Национал-социализм – это применение Законов Природы к человеческим делам**".

Господствующие сегодня системы мысли все как одна основаны на представлении о человеческом равенстве в том или ином обличье: мультирасиализм – на расовом равенстве, марксизм – на экономическом, демократия – на политическом, а христианство – на духовном. Но, наблюдая мир живой Природы, Адольф Гитлер увидел, что в нём повсеместно присутствует именно **неравенство**. Точнее говоря, он увидел, что Природа следует принципам структуры и иерархии.

Структура и иерархия присутствуют как *между* человеческими расами, так и *внутри* рас. Межрасовую иерархию он называл "Принципом Расы", а иерархию внутри каждой расы – "Принципом Личности". Об этом он подробно пишет в четвёртой главе второго тома "Моей борьбы".

В одной из речей, с которой Гитлер выступил в 1928 году, он дал национал-социалистическому мировоззрению собственное определение из одного предложения: "**Вся жизнь укладывается в три тезиса: борьба – мать всех вещей; добродетель заключена в крови, руководство первостепенно и решаёт всё**". Здесь "кровь" символизирует Принцип Расы, а "руководство" – Принцип Личности. "Борьба" есть механизм, который определяет положение в иерархии.

Убеждение в том, что жизнь должна протекать в гармонии с Естественным Порядком пронизывало гитлеровскую Германию целиком, сверху донизу. Оно проявлялось не только в политическом устройстве Национал-социалистического Государства, но и в каждой ипостаси общества, включая воспитание детей, питание, медицину и здравоохранение. Первостепенная важность придавалась защите окружающей среды. Национал-социализм воистину был самым первым "зелёным" движением.

В **СС** был популярен девиз "**Познай законы жизни и живи соответственно**". В другом эсэсовском высказывании отмечались духовное измерение национал-социалистического взгляда на мир: "**Божественное проявляется в порядке Природы, а не в сверхъестественных чудесах**".

Научное сообщество горячо поддержало перестройку общества в гармонии с Естественным Порядком. Здесь можно сослаться на ботаника Эрнста Лемана, который определял национал-социализм как "биологию, применяемую в политике". В 1934 году, всего через год после начала национал-социалистической эры, он написал:

> "Мы сознаём, что отчуждение человечества от Природы, от жизни в её целостности, ведёт к уничтожению самого человечества и смерти наций. Только заново встроив наш народ в целостность Природы, мы можем сделать

> его сильнее. В наш век это основополагающая задача биологии. Мысль более не сосредоточена на одном только человеке, но на всей жизни в целом… В этом стремлении к связности, к цельности жизни, к самой Природе, Природе, которая нас рождает, – именно в нём глубочайший смысл и подлинная суть национал-социалистической мысли ("Биологическая воля: метод и цель биологической работы в Новом Рейхе").

Доверчивые и дезинформированные люди легко становятся жертвой злобной и лживой, порочащей Гитлера и национал-социализм пропаганды, которая сегодня повсюду, включая, увы, даже и Стормфронт! Даже здесь обсуждение глубокой и животворящей сути гитлеровского национал-социализма уводится в сторону и погрязает в нелепых и невежественных дебатах о военных действиях немецкой армии во время Второй мировой войны – как будто эта тема важнее, чем сохранение нашей расы!

Но один человек чётко видел явь сквозь ядовитый туман антигитлеризма, даже когда тот особенно сгустился. Национал-социалистический философ Савитри Деви сумела разглядеть величие достижений Адольфа Гитлера и неизмеримую ценность его учения – не только для Белой расы, но и для всего человечества. В своём главном труде "Молния и Солнце" она писала:

> "Идея национал-социализма по своей сути превосходит не только Германию и наше время, но и арийскую расу и вообще всё человечество, как и любую другую эпоху; в конечном счёте она выражает ту таинственную и неистощимую мудрость, согласно которой живёт и творит Природа: безличную мудрость первобытного леса, океанских глубин и сфер в тёмных просторах космоса; и Адольф Гитлер славен не только тем, что вернулся к этой божественной мудрости, но и тем, что сделал её основой практического курса возрождения во всемирном масштабе".

Цивилизация и общество, в которых мы живём, совершенно оторваны от Природного Порядка. Именно поэтому Белая раса больна. Именно поэтому Белая раса гибнет. Только вернувшись к жизни в гармонии с Законами Природы, мы

сможем восстановить наше расовое здоровье. Есть только одно движение, которое предлагает такое спасение, и, следовательно, единственный путь к сохранению расы – это движение Адольфа Гитлера и национал-социализма!

С точки зрения социобиологии

Социобиологи делят животный мир на три обширные категории, в зависимости от того, общественное это животное или нет; если животное общественное, учитывается степень его социализации. Животные, обитающие сообществами, живут в группах, которым присущи 1) иерархия и 2) сотрудничество. Вот эти три категории:

1. Асоциальные животные, которые либо обитают в одиночку, отдельно от других, либо в группах, где отсутствуют иерархия и сотрудничество. Большинство кошачьих (кроме львов) и орангутаны являют нам пример животных, обитающих в одиночку. Рыба в косяке, птицы в стае и газели Томпсона в стаде представляют собой животных, которые живут неупорядоченными группами, участники которых не сотрудничают друг с другом и которые по существу являются скоплением одиночных особей.

2. Эусоциальные животные (главным образом пчёлы, муравьи и их родня) живут сообществами, в которых индивид по сути не существует – только коллектив.

3. Социальные [общественные] животные живут группами, которые называются обществом и где присутствуют иерархия и сотрудничество. Каждая особь имеет права, но эти права обычно подчинены благденствию общества. Большинство высших приматов, включая всех человекообразных обезьян, кроме орангутана, и большинство собачьих являются социальными животными. И люди тоже социальные животные. Мы не пчёлы (совершенные коллективисты), но мы и не тигры (совершенные индивидуалисты).

В человеческом обществе у индивида есть права, но они должны соотноситься с благоденствием группы в целом. Между группой и индивидом неизбежно существует напряжённость, но успешные общества устроены так, что ни первая, ни второй не несут чрезмерного ущерба.

Национал-социалистическая Германия была современным обществом, которое справлялось с этим лучше всех. Будучи *социальным* государством, оно установило равновесие между “пчелиным”, *эусоциальным* коллективизмом коммунизма (где индивид существует только ради службы государству и не имеет совсем никаких прав) и безродным чистым эгоизмом *асоциального* либертарианства (где общее благо подчинено желаниям и прихотям индивида).

Это равновесие между желаниями индивида и благом расового сообщества выражено в гитлеровском изречении “**Право на личную свободу отступает перед обязанностью сохранять расу**” (МБ). В этом заявлении открыто признаётся, что право на личную свободу существует, но это право подчинено общему расовому благу.

Слово “естественный” проблематично, только если кто-то твёрдо настроен его таковым считать. По смыслу ему противоположно слово “искусственный”. Волк – это вид семейства псовых, который возник в результате естественного отбора. Чихуахуа – это вид семейства псовых, который возник в результате искусственного отбора. Общество, в котором мы сегодня живём, – это искусственное общество, оторванное от Природы. Чтобы наша раса была здоровой, нам необходимо общество, устроенное в соответствии с миром Природы.

Таким обществом является национал-социалистический **Новый Порядок**, каким его мыслили Адольф Гитлер и его коллеги.

Теория и практика

Блестящий австралийский национал-социалист, почётный бакалавр наук д-р Э.Р. Коутрон отмечал в 1980 году: “Простые разговоры в общих словах о законах Природы приносят мало пользы”. Совершенно верно! Давайте рассмотрим один из этих законов и его конкретное применения в национал-социалистической Германии.

Во введении к этой серии эссе отмечалось, что в живой Природе нормой является **неравенство**, в противоположность равенству, и что в человеческом мире это неравенство проявляется как *между* расами, так и *внутри* каждой расы.

Вместе с законом расового неравенства Гитлер также определил смежный закон, касающийся “**стремления к расовой чистоте**”. Он писал:

> “Все без исключения люди каждый день так или иначе общаются с природой и воображают, что им понятно почти все, а между тем за единичными редкими исключениями люди совершенно не замечают, что все живущее на земле строго разделено на отдельные замкнутые в себе группы... Каждое животное спаривается только со своим товарищем по роду и виду… Изменить это могут только какие-либо чрезвычайные обстоятельства…” (I:11).

Он отмечал далее:

> “Таким образом, можно сказать, что результатом каждого скрещивания рас является… снижение уровня более высокой расы” (I:11).

И проводил пример:

> “Из опыта истории мы видим тысячи примеров этого. История с ужасающей ясностью доказывает, что каждое смешение крови Ариев с более низко стоящими народами неизбежно приводило к тому, что Арии теряли свою роль носителей культуры. В Северной Америке, где население в громадной своей части состоит из германских элементов, только в очень небольшой степени смешавшихся с более низкими цветнокожими народами, мы видим совершенно других людей и другую культуру, нежели в Центральной и Южной Америке, где переселенцы, преимущественно люди романского происхождения, зачастую в гораздо больших размерах смешивались с туземным населением. Уже одного этого примера, в сущности говоря, было бы достаточно, чтобы ясно и недвусмысленно установить влияние расового смешения. Германец американского континента,

сохранивший беспримесную чистоту своей расы, стал господином континента, и он останется им, вплоть до того момента, когда сам падет жертвой позора кровосмешения” (I:11).

Итак, в этом примере мы видим, как Гитлер логически развивает мысль касательно естественного закона:

1. Он начинает с того, что постулирует закон или принцип, который справедлив для всей живой природы.

2. Далее он показывает, что под действие этого закона распространяется на самого человека.

3. Выводя обсуждение за рамки теории, он приводит конкретный пример проявления этого закона в реальном мире.

Но этим дело не ограничилось. 15 сентября 1935 года Адольф Гитлер, будучи канцлером Германского Рейха, подписал закон, запрещавший расовое смешение между “гражданами немецкой и родственной крови” и евреями. Этот документ получил официальное название “Закона о защите немецкой крови и немецкой чести”.

Современные тенденциозные историки называют его “Нюрнбергскими расовыми законами” и утверждают, что это был первый зловещий шаг к истреблению европейского еврейства. Но ничем подобным он не являлся.

Это была скорее предварительная и дальновидная попытка утвердить Естественный Закон в качестве Государственного Права. Адольф Гитлер начал перестройку немецкого общества, чтобы привести его в соответствие с Природой, – к чему десятилетием ранее он и призывал в “Моей борьбе”.

Роквелловские “Законы племени”

Джордж Линкольн Роквелл – основатель послевоенного американского национал-социализма и один из самых выдающихся учеников Адольфа Гитлера. Вот его краткое жизнеописание для тех, кто с ним незнаком:

Линкольн Роквелл родился 9 марта 1918 года в г. Блумингтон штата Иллинойс. Учился в Брауновском университете Род-Айленда по специальности философия. В конце 1941 года он прервал учёбу и отправился воевать против Гитлера. Он вступил в ВМФ США простым новобранцем и со временем дослужился до звания коммандера[165]. Служил пилотом на Тихоокеанском театре военных действий, а после войны вернулся к гражданской жизни. Во время Корейской войны был вновь призван на службу. Был дважды женат, был отцом шестерых детей.

В 1951 году он стал национал-социалистом. В 1959 году учредил Американскую нацистскую партию, которую позже переименовал в Национал-социалистическую партию Белых людей. 25 августа 1967 года он был убит недалеко от партийной штаб-квартиры в округе Арлингтон, шт. Виргиния.

Роквелл запомнился прежде всего как человек действия, что неудивительно, если учесть, как ярко и энергично протекала его жизнь. Но он также был человеком

[165] Соответствует званию капитана 2-го ранга.

блестящего ума. Помимо многочисленных очерков и статей, он написал две книги: “На сей раз весь мир” (1962), свою политическую автобиографию, и “Власть Белым”, которая была опубликована посмертно в 1968 году[166].

Как и Адольф Гитлер, Линкольн Роквелл признавал, что человек часть Естественного Порядка и никаким значимым образом не отделен и не отличен от него. В 15 главе книги “Власть Белым”, которая называется “Национал-социализм”, он перечисляет пять “Законов племени”, которые управляют общественным устроением всех социальных животных. Они справедливы для волков и слонов, для дельфинов и шимпанзе – **а также и для человека**. Применительно к человеку Роквелл под “племенем” имеет в виду Расу, народ или этничность.

“Пять законов племени” Роквелла:

1. Закон Биологического Единства;
2. Закон Территории;
3. Закон Руководства;
4. Закон Статуса и
5. Закон Материнства или Семьи.

Роквелл довольно подробно обсуждает четыре из пяти этих принципов, или законов. Под Биологическим Единством он имеет в виду как инстинктивное стремление защитить неповторимый генофонд племени, так и дихотомию любви-ненависти, которую это стремление порождает. Он пишет:

> “Эти два инстинкта *одинаково* важны. Любовь не может быть ‘добром’, пока ненависть считается ‘злом’ – о чём так любят разглагольствовать евреи, либералы, хиппи, педики и полудурки…
>
> Любовь в своей естественной, здоровой разновидности действительно правит миром; это самое прекрасное и святое чудо из всех, что явлены нам на земле.
>
> **Но без неумолимой *ненависти* к тому, что угрожает объектам нашей любви, Любовь лишь пустое расхожее словечко для хиппи, педиков и трусов**”.
>
> “**Биологическое Единство:** совершенная, безраздельная и непреклонная верность своей расовой группе, проистекающая из всепоглощающей любви к ней *и* совершенной, неумолимой ненависти к любым чужакам, которые вторгаются в неё и угрожают смешением своих генов с генами женских особей этой группы”.

Под “Территорией” он, во-первых, имеет в виду землю или недвижимую собственность, на которой проживает племя. Но, расширяя это понятие, он также включает в него принцип частной собственности. Так Роквелл обозначает основополагающее отличие национал-социализма от еврейского, марксистского социализма.

[166] *This Time the World*; *White Power*.

Роквелл подчёркивает, что “руководство должно осуществляться лучшими”. *Лучшими*, а не самыми популярными, не самыми богатыми и не теми, кто охотнее остальных лобызает еврейскую задницу.

“Статус” он определяет как естественное положение или ранг каждого индивида в племени. В племени нет “равных”, но каждый человек имеет свою ценность и значение и играет свою роль в обществе.

Включив Материнство и Семью в список своих Пяти Законов, Роквелл больше к ним не возвращается. Он писал в середине 1960-х годов, когда у каждого члена Белого общества ещё было здоровое понимание традиционной семьи. Очевидно, он находил излишним писать об этом подробно. В 1967 году извращения наподобие гомосексуальных “браков” были совершенно скрыты за общественным горизонтом и немыслимы. Трудно представить, что бы Роквелл сказал о подобных проявлениях расового и общественного упадка! Традиционная семья всегда была, есть и будет главным социальным кирпичиком любого Белого общества.

Роквелл не был профессиональным антропологом, поэтому своим списком из Пяти Законов он очень обязан Роберту Одри, автору книг на эту тему, таких как “Африканский генезис и территориальный императив”. Но хотя вопрос выходил за рамки его специального образования, Линкольн Роквелл был достаточно умён, чтобы, увидев истину, узнать её, а затем подать с национал-социалистической точки зрения

Эти Пять Законов однажды лягут в основу национал-социалистического **Нового Порядка**, который мы, наследники Гитлера и Роквелла, создадим в Северной Америке.

Источник: **Adolf Hitler, National-Socialism and the Laws of Nature** by James Harting, 2012

◄к Содержанию►

Арии – верное и подобающее нашей Расе название!

Примерно до 1940 года термин “арий” и название “арийская раса” в англоязычном мире входили в обычный словарный запас каждого среднеобразованного человека. После Второй мировой войны слова “арий”, “арийский” были принудительно выведены из употребления и опорочены из-за того, что ассоциировались с национал-социалистической расовой идеологией. Книги по истории пишут победители, и “арий” было одним из слов, которые они захотели из истории *исключить*.

В повседневной речи оно было заменено словом “Белый”, а лингвисты и историки перешли на термин “индоевропейский”. В 1970-е годы газеты перестали печатать его с заглавной буквы и “Белый” стал просто “белым”.

Теперь наши так называемые господа внушают нам, что и Белая раса не существует, что это просто “социальный конструкт”, задуманный для того, чтобы угнетать цветные расы планеты.

Весьма хитрая уловка, да? Сначала нас вымарывают из языка, затем уничтожают понятийно и пожалуйте – о каком геноциде арийской расы может идти речь, если она даже не существует, верно?

В качестве действенного сопротивления этим нацеленым на наш геноцид козням мы должны вернуть себе арийское расовое самоопределение и само слово “арий”.

Вот правда о термине “арий”, который так сильно ненавидят наши расовые враги:

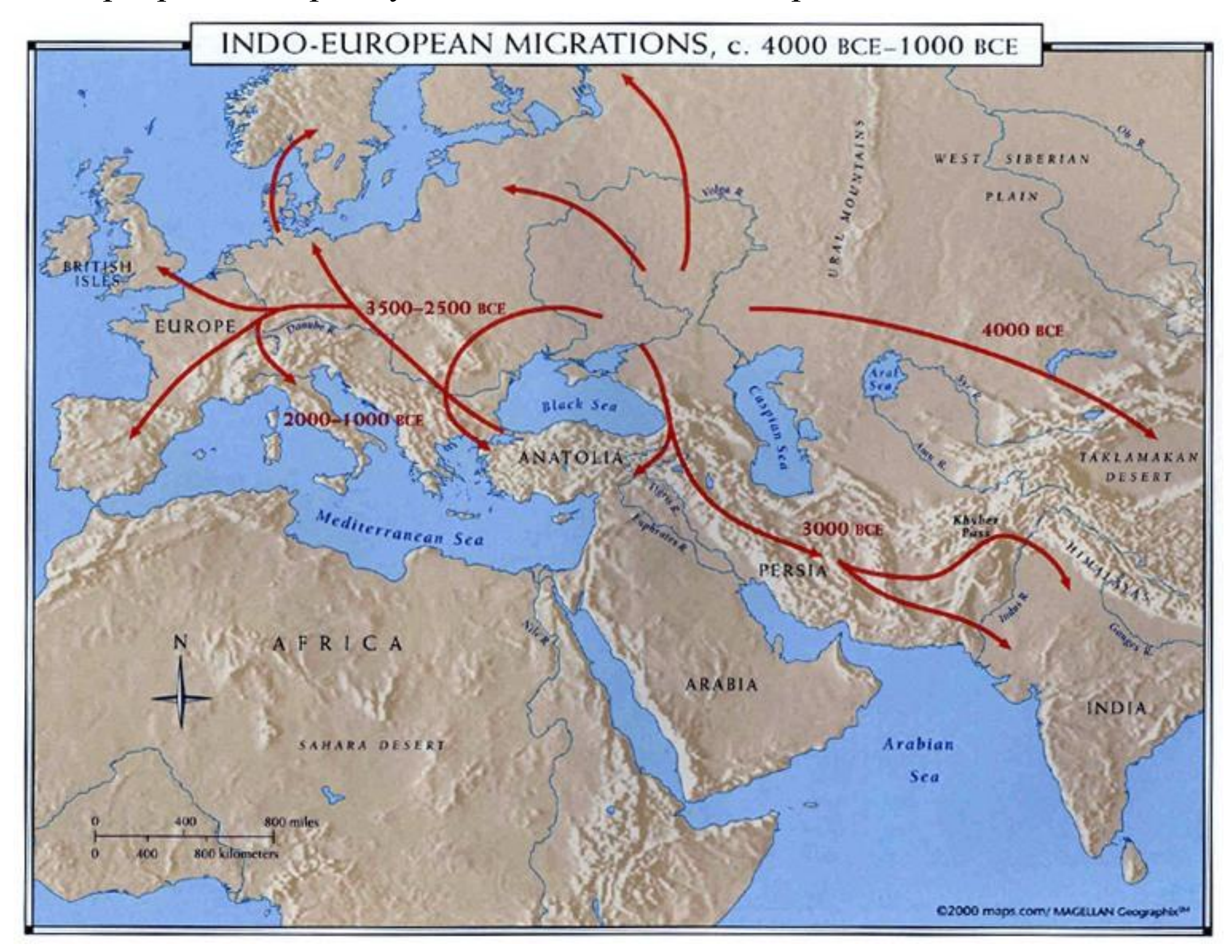
Примерно 4-5 тысяч лет назад существовала расово однородная совокупность племён, которые называли себя “ариями” или каким-то похожим словом. Название это значит “благородные” и родственно, например, греческим словам ***ar**istos* (“превосходный”) и ***ar**ete* (“добродетель”, “совершенство”). Помимо того, что они принадлежали к одной расе или этничности, они все говорили на одном языке, имели общую религию, правовую систему и общественное устройство.

По причине прискорбной политической корректности учёные после 1945 года стали называть этих людей индоевропейцами, однако, с практической точки зрения, “индоевропеец” и “арий” как расовые обозначения взаимозаменяемы.

Много спорят о точном местонахождении индоевропейской родины, но специалисты сходятся во мнении, что она располагалась где-то в юго-восточной Европе (возможно, в бассейне Дуная) либо в Передней Азии (возможно, в западных степях или, быть может, в Анатолии).

В какой-то момент началось великое расселение с индоевропейской родины. Некоторые арийские племена двинулись на восток и на юг. Племя индоариев перешло через горы Гиндукуш и спустилось в долину Инда, где положило начало классической индийской цивилизации. Другие (например, митанни) переселились в область, которая сегодня называется Ираном, где создали древнюю персидскую

цивилизацию. Третьи (такие как тохары) отправились дальше на восток, на восход солнца, перебрались через пустыню Такла-Макан и проникли в западный Китай.



С течением времени все эти восточные Арии смешались через браки с более многочисленными неарийскими народами, которые они покорили. И как следствие, утратили своё особое расовое самоопределение и вымерли.

Но западные Арии отправились на заход солнца и заняли Европу. Эллины завоевали Грецию, италийские племена покорили Италию. Кельты пересекли северо-западную Европу и добрались до самой Ирландии. Германские народы создали свою самобытную культуру в северной Европе.

Все нации и народы Европы, за исключением басков на западе и финно-угров на северо-востоке, произошли от западных Ариев (при этом баски и финно-угры расово им родственны). Так как в расовом отношении покорённые народы были схожи с индоевропейцами, смешение индоевропейских завоевателей и доиндоевропейских “старых европейцев” позволило западным ариям сохранить свою особую расовую идентичность до наших дней.

Названия “Ирландия” и “Иран” значат “земля Ариев” и свидетельствуют о масштабе индоевропейского или арийского расселения. У древних хеттов, создавших, возможно, самую первую арийскую цивилизацию, мы находим документы, в которых не-хетты обозначаются термином “ната ара”. Это значит именно то, о чём вы подумали, – “неарии”.

И Геродот в своей “Истории” (ок. 450 до н.э.) употребляет слово “арии”, когда повествует о мидянах, древнем народе, родственном грекам, который был их восточным соседом. Он пишет:

> “В древние времена все народы называли мидян “ариями”, но когда Медея Колхидская прибыла к ним из Афин, они поменяли своё имя. Так они сами рассказывают”.

В Индии (а также в Афганистане) арийские племена сохранили в качестве особого этнонима название “арии”, где оно употребительно по сей день, спустя долгое время после того, как там исчезла последняя капля чистой арийской крови.

Кое-кто из учёных пытается представить дело так, будто термин “арий” имеет смысл употреблять только лингвистически или по отношению к ариям Индии. Но из исторических и доисторических данных явствует, что слово “арии” употреблялось для обозначения расы или народа задолго до того, как в него стали вкладывать узко лингвистический смысл.

Сегодня расово сознательные Белые люди всего мира с гордостью возвращаются к этому древнему расовому обозначению как к подобающему для своей Расы имени – так и должно быть!

Источник: **“Aryan” Is the Correct and Proper Name of Our Race!** by James Harting, 2012

◄к Содержанию►

Варвары, дикари и опасности цивилизации

В ОБЫДЕННОЙ речи слова “варвар” и “дикарь” используются взаимозаменяемо. Это и понятно, ведь оба термина относятся к нецивилизованным людям или обществам. И всё же необходимо видеть между ними одно важное отличие. Термином “варвар” правомерно обозначать людей в *доцивилизованном* состоянии, то есть тех, кто способен к высшей цивилизации, но пока её не достиг. С другой стороны, “дикарь” обозначает тех, у кого не только отсутствует цивилизация, но вместе с ней и врождённая способность к цивилизованности.

Если мы достаточно далеко заглянем в прошлое, то увидим, что древние арийские народы, которые мигрировали в Европу со своих исконных земель, были варварами. Эллинские варвары вторглись на Пелопоннесский полуостров. Покорив обитателей этих земель, они обосновались и создали политические образования, известные как города-государства. С течением времени и сообща с другими народами Средиземноморья они породили высокую культуру Классической Греции.

Другие арийские варвары, среди которых особенно выдавались латины, заняли Апеннинский полуостров и со временем создали там Римскую цивилизацию.

Проживавшие дальше на север германские и кельтские народы пребывали в состоянии варварства дольше, чем их южные соседи. Однако со временем они также выросли из своей колыбели и создали Западную цивилизацию, жестокие смертные муки которой мы с вами сегодня переживаем.

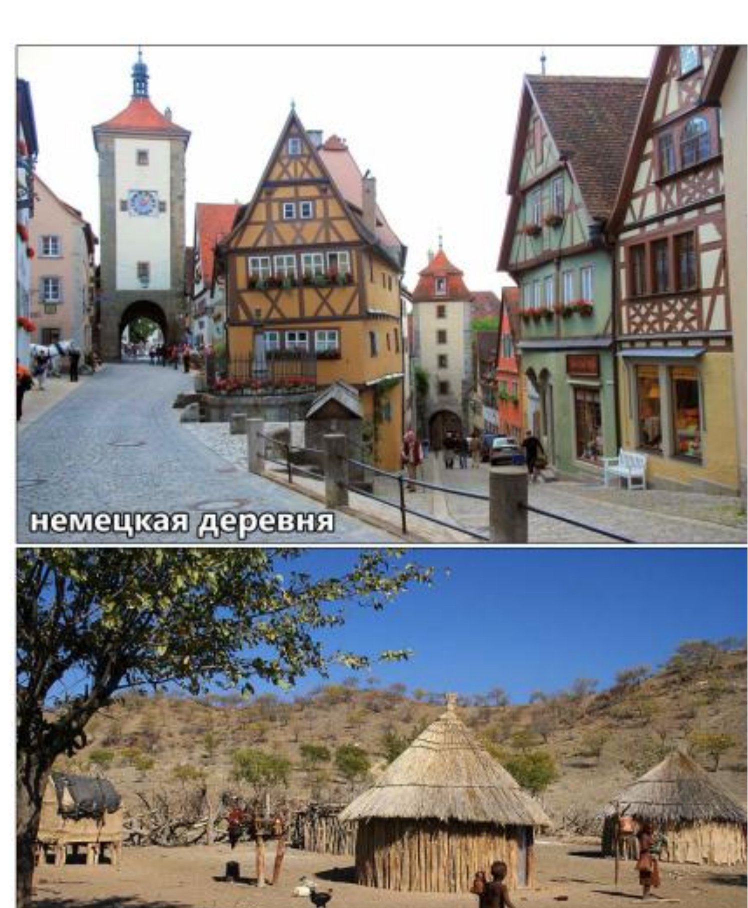
Но все эти древние народы, даже пребывая в доцивилизованном состоянии, несли в себе потенциал для цивилизации. Нужны были только благоприятные обстоятельства, чтобы эта искра могла разгореться в величественное пламя.

Однако не у всех народов земли есть потенциал к развитию более высокой цивилизации. Некоторые из них, например расы, обитающие к югу от Сахары, в отсутствие постороннего вмешательства пребывают в совершенной дикости. Они могут стать цивилизованными лишь поверхностно: например, налёт цивилизованности на американских чёрных тоньше волоса. И всё же разнообразных мулатов можно научить разговаривать на хорошем английском, одеваться, как цивилизованные люди, и управлять компьютерами и машинами. С некоторым трудом их можно даже приучить подчиняться законам общества. Но без постоянного влияния и непрерывного надзора со стороны высшей расы все эти внешние признаки цивилизации навсегда остались бы для них недостижимыми. И если бы эта высшая раса исчезла с лица земли, – а такой исход сегодня представляется ужасающе вероятным, – то цивилизация, которую она создала, также исчезла бы, и долгая эпоха тьмы опустилась бы на тех людей, что ещё остались.

Мы видим, что в последнее время анти-белая интеллигенция снова взялась превозносить достоинства неких затерянных негритянских цивилизаций Африки. Эти цивилизации и правда безнадёжно затеряны – ведь никто до сего дня их так и не нашёл! Какие бы галлюцинации на антропологические темы ни испытывали поборники равенства, очевидно, что существуют расы, лишённые способности к

цивилизации, главными признаками которой являются достижения мысли и сложное общественное устройство.

Нельзя сказать однозначно, был ли для нас переход от варварства к цивилизации благом или проклятьем. Хотя цивилизация дала нам много преимуществ, она не была чистым благом. Белые люди вели во многих отношениях более здоровую и счастливую жизнь, когда их существование было примитивным и в то же время более естественным – до появления городов и денежной экономики. Помимо разрушения окружающей среды, мы можем ещё упомянуть о культурном и религиозном загрязнении, которое поразило арийское человечество из-за соприкосновения с семитами и другими азиатскими народами, а также об общем расовом загрязнении от контакта со всем неарийским человечеством. Исторические факты говорят, что все эти беды пришли вместе с цивилизацией.



Но, возможно, самое пагубное влияние цивилизации в том, что она определяет человеческую ценность в денежном выражении. У древних арийских племён ценность человека определялась по его пригодности, характеру и службе своему народу. С возникновением цивилизации положение человека в обществе стало зависеть от его способности всеми возможными средствами накапливать материальное богатство.

Кое-кто предлагает нам возврат к варварству как способ устранить нежелательные для нашей расы последствия, которые повлекла за собой цивилизация. Но будем реалистами: нельзя отмотать время назад и вернуться к доцивилизованному образу жизни. Такой сентиментальный романтизм, каким бы привлекательным он порой ни казался, совершенно несостоятелен. Время течёт лишь в одном направлении – вперёд. Задача будущей национал-социалистической арийской сверхцивилизации будет скорее заключаться в том, чтобы гармонично сочетать современную передовую технологию с одной стороны, а с другой – образ жизни и общество, соответствующие Естественному Порядку, из которого мы развились как вид. Допустимы будут только такие технологические новшества, которые не мешают и не противоречат естественному закону. К счастью, история

национал-социалистической Германии являет нам успешный пример того, какой должна быть подобная цивилизация.

Так, мы хотели бы возобновить свободное проявление природных сил, которое ведёт к непрерывному совершенствованию нашей расы в биологическом и умственном отношении. Таким образом мы сможем следовать своему расовому предназначению и выполнять задачу, возложенную на нас Творцом Вселенной.

Что касается других рас, мы не желаем им зла, пока они не вредят нам. В идеальном мире они смогут свободно развивать собственные общества и возможности в соответствии с тем эволюционным направлением, которое установила для них Природа.

Сегодня Белые народы мира запутались в паутине обстоятельств, которые отчасти вызваны их собственными действиями, а отчасти порождены кознями их расовых врагов. Если случится так, что мы не сумеем преодолеть стоящие пред нами трудности, мы обречены на вымирание. Но если, пусть и с большим запозданием, нам удастся вернуть себе власть над своей судьбой, нас ждёт блестящее будущее, которое мало кто сегодня может себе представить.

В этом случае неизбежный упадок и гибель Западной цивилизации будет считаться не нашим последним культурным достижением, а лишь одной из ступеней долгого восхождения нашей расы к звёздам.

Источник: **Barbarians, Savages and the Perils of Civilization** by James Harting, 2017

◄к Содержанию►

Гитлеровская вера

Её первое столетие.

> Я перечитал и изучил {“Мою борьбу”} внимательнее. Медленно, мало-помалу, до меня стало доходить. Я осознал, что национал-социализм, это иконоборческое мировоззрение Адольфа Гитлера, представляет собой учение о научном, расовом идеализме, что по сути это новая “религия” нашего времени.
>
> Джордж Линкольн Роквелл, “*На сей раз весь мир*”.

Введение

Уже давно общепризнано, что Адольф Гитлер не был просто очередным немецким политиком, а созданное им национал-социалистическое движение являлось чем-то большим, чем очередная преходящая политическая фракция или партия. Это признают даже его злейшие враги. С течением времени выросло понимание того, что Гитлер *по сути* был религиозной фигурой первого порядка. Сегодня можно справедливо сказать, что из пепла Второй мировой войны возникло новое духовное вероучение: **ГИТЛЕРОВСКАЯ ВЕРА.**

Начало

Гитлеровская вера впервые проявилась в первом десятилетии 20 века в австрийской Вене. Адольф Гитлер с другом Августом Кубичеком побывали в театре на опере Рихарда Вагнера “Риенци”. Оба подростка вообще ценили оперу, а вагнеровскую оперу особенно, однако на этот раз представление произвело на Гитлера необыкновенно воодушевляющее воздействие.

По окончании оперы они с Кубичеком поднялись на вершину Фрайнберга, горы, с которой открывался вид на город. Там, под звездами, он произнёс поразительные слова. Кубичек пишет:

> “Я не могу повторить каждое слово, произнесенное моим другом. Меня поразило нечто необычное, чего я раньше не замечал, даже когда он разговаривал со мной в моменты величайшего возбуждения. Было такое чувство, будто его второе «я» заговорило изнутри и взволновало его так же, как и меня. И это был не тот случай, когда говорящего увлекают его же собственные слова. Напротив, я, скорее, чувствовал, будто он сам с удивлением и душевным волнением слушает то, что вырывается из него с первобытной силой. Не буду пытаться толковать это явление, но это было состояние абсолютного экстаза и исступленного восторга… Как по волшебству, он заставил появиться грандиозные, вдохновляющие картины собственного будущего и будущего его народа”[167].

В разговоре с невесткой композитора Винифред Вагнер в 1939 году Гитлер отозвался о том событии: “В тот час всё и началось”.

[167] Цит. по Август Кубичек, “Фюрер, каким его не знал никто”, М., Центрполиграф, 2009 г. Пер. Л.А. Карповой.

Но за этим замечательным прозрением не последовало тогда ничего особенного. Хотя другие люди, с которыми Гитлер в последующие годы лично общался, замечали в нём что-то необычное и сверхъестественное, лишь с началом политической карьеры он привлёк к себе круг личных последователей, которые разглядели в нём совершенно уникальную и харизматичную личность. Именно в это время появилось знаменитое национал-социалистическое приветствие ***Heil Hitler!***. Слово *heil* не просто немецкий аналог английского приветствия *hail*, оно несёт дополнительный религиозный или духовный подтекст. Так, родственное ему слово *heilige* означает "святой". Гитлера стали называть *Führer*, что обозначает не просто "предводителя" в общем смысле этого слова, а именно того, кто ведёт в определённом направлении. Это слово также имеет религиозную окраску, поскольку христиане применяют его в церковном значении "пастырь".

Сначала медленно, но с растущей популярностью, стало распространяться представление, что личность Гитлера обладает духовным измерением, в силу которого он превосходит обычных политических лидеров. Его творение, национал-социалистическое мировоззрение, также считалось особенным. Заместитель Гитлера Рудольф Гесс отмечал: чтобы быть национал-социалистом, "необходимо иметь склонность к духовному".

Необыкновенную ауру, которую излучал Гитлер, одним из первых заметил народный писатель и журналист Дитрих Эккарт. В ноябре 1923 года, имея в виду неудавшееся национал-социалистическое восстание в Мюнхене, он заявил: "Что бы ни случилось, я верю в Адольфа Гитлера: над его головой звезда".

После прихода Гитлера к власти в 1933 году ему самому и его миссии стали всё чаще давать религиозное определение. Вскоре в таком тоне говорили даже те, кто не входил в национал-социалистическое движение. Вот что написал в своём репортаже журналист газеты "Нью-Йорк Таймс", присутствовавший на нюрнбергском съезде НСДАП 1935 года, после того как послушал обращение Гитлера к своим последователям:

> "Этим вечером мы, по-видимому, стали ссидетелями зарождения новой германской религии, в которой Богом является непобедимая немецкая нация, а его современным пророком – Адольф Гитлер, если судить по обычаям и высказываниям нацистской партии. Тяготение к такой религиозной концепции явствует из событий сегодняшнего дня".

В 1936 году основатель аналитической психологии Карл Густав Юнг опубликовал своё эпохальное эссе "Вотан", в котором подверг психологическому анализу "новое оязычивание" Германии. Юнг выдвинул тезис о том, что [в стране] пробуждается архетип исконного германского бога Вотана. Однако попутно он предлагал и альтернативное объяснение: дело в "обожествлении" Гитлера, "которое уже произошло в действительности". Из рассуждений Юнга следует, что отношение к Гитлеру как к божественной личности неизбежно или, по крайней мере, ожидаемо.

Религиозный характер национал-социализма был очевиден некоторым сторонникам Движения даже в далекой Америке. Питер Штаренберг, глава

крошечной Американской национал-социалистической партии утверждал: “Моя религия – национал-социализм. Христианство – это чушь”.

Появление национал-социализма в роли новой германской религии, средоточием которой была личность Адольфа Гитлера, не всем пришлось по душе. Благочестивых христиан, в частности, такое развитие событий повергало в ужас. Но их сопротивление зарождающейся Гитлеровской вере получило существенную поддержку из мощного источника – от самого Адольфа Гитлера.

Гитлер о Гитлеровской вере

Гитлеру было известно о тенденции толковать его личность и национал-социализм скорее в религиозном, чем в политическом ключе. При случае, как публично, так и в частных беседах, он прямо высказывал своё отношение к ней – оно было отрицательным.

На нюрнбергском съезде 1938 года он чётко заявил:

> “Национал-социализм – это хладнокровное учение о реальности; он четко отражает научное знание и его выражение в мышлении. Поскольку мы привлекли к этому учению сердца нашего народа, мы не хотим заполнять людские умы мистикой, которая не относится к целям и задачам этого учения. Национал-социализм не культовое движение, не движение поклонения; это исключительно национальное политическое учение, основанное на расовых принципах. Оно предназначено не для какого-либо мистического культа, но только для заботы о народе и для руководства народом, определяемым общей кровной связью. Поэтому у нас нет комнат для поклонения, а есть только залы для народа – нет открытых мест для поклонения, а есть места для собраний и шествий ...
>
> Мы не позволим мистически настроенным оккультистам, страстно увлечённым исследованием тайн потустороннего мира, проникнуть в наше Движение. Эти люди не национал-социалисты, а кто-то еще – во всяком случае, они не имеют к нам никакого отношения... Мы поклоняемся исключительно взращиванию естественного, тому, что в силу своей естественности выражает Божью волю. Наше смирение означает безоговорочное подчинение божественным законам бытия, насколько они нам известны: именно им мы выражаем свое уважение”.

Следует отметить, что, даже отрицая религиозную направленность национал-социализма, Гитлер ссылается на божественную власть.

14 октября 1941 года Гитлер вновь выразил эту мысль в частной беседе со своим ближайшим окружением:

> “Движение вроде нашего не должно позволять вовлекать себя в метафизические экскурсы. Оно должно придерживаться духа точной науки. Назначение партии не в том, чтобы подделываться под религию… Мне бы особенно не хотелось, чтобы наше Движение приобретало религиозный характер и устанавливало какую-либо разновидность поклонения. Это

повергло бы меня в ужас, и я бы пожелал не родиться вовсе, чем оказаться в шкуре будды”.

На первый взгляд, подобные заявления из уст самого Гитлера вроде бы решают дело, указывая на то, что национал-социализм это не религия. Однако послевоенные поборники Гитлеровской веры неколебимы в своих убеждениях, потому что вопрос этот более сложный и тонкий, чем кажется поначалу.

Доводы гитлеристов

Приверженцам Гитлеровской веры ещё предстоит всесторонне и тщательно рассмотреть этот вопрос. Однако на ум приходят три возможных объяснения:

1. Гитлер выражал своё истинное убеждение, когда отвергал религиозную направленность национал-социализма, и не преследовал никакой скрытой цели;

2. Гитлер сам не догадывался о религиозной значимости и духовной глубине своей жизни и миссии; и

3. Гитлер понимал, что закладывает основание новой религии, которая у арийских народов со временем заменит христианство, но считал, что публичная проповедь этой новой веры преждевременна и что появится она только у будущих поколений.

Сегодня гитлеристы отвергают первое из указанных выше предположений как поверхностное и ошибочное толкование намерений Гитлера. Если рассматривать его “антирелигиозные” заявления отдельно от его остальной жизни и работы, то они кажутся правдоподобными и даже убедительными. Однако если брать их в широком контексте того, что он говорил, писал и делал, становится ясно, что не всё столь однозначно.

Что касается второго предположения, то было бы поразительно, если бы человек такого ума и таких энциклопедических познаний в истории и религии совершенно не видел всего значения своей деятельности. В то, что Гитлер был настолько наивен и не сознавал исторических сил, которые привёл в движение, просто невозможно поверить. Даже то, что он считал необходимым вообще поднимать этот вопрос, говорит о том, что он знал о начавшейся у немцев духовной переориентации.

Кроме того, с самого начала своей политической карьеры Гитлер сознательно использовал религиозный язык и образы, когда говорил о себе и о национал-социализме. Так, в самом первом предложении “Моей борьбы” Гитлер заявляет, что место его рождения было предназначено свыше. Также и в других местах:

> “Грехи против крови и расы являются самыми страшными грехами на этом свете. Нация, которая предается этим грехам, обречена” (I:10).

> “Мы знаем только одно священное право человека, являющееся в то же время его священной обязанностью: человек должен неусыпно заботиться о том, чтобы кровь его осталась чистой” (II:2).

> “Разве не Божья воля наделила людей их обликом, сущностью и способностями? Кто разрушает дело Божие, тот ополчается против Божьего творения и Божьей воли” (II:10).
>
> “Защищаясь от еврейства, я борюсь за дело Божие” (I:2).

Из “Моей борьбы” можно привести бесчисленное множество и других примеров, включая, по крайней мере, одну короткую нехристианскую молитву за авторством Гитлера:

> “Господь всевышний, благослови наше оружие, окажи ту справедливость, которую ты всегда оказывал! Суди сам, заслуживаем ли мы теперь свободы. Господь Бог, ниспошли благословение нашей борьбе!”

Подумайте и над тем, как Гитлер решился предстать в знаменитом документальном фильме о Нюрнбергском съезде 1934 года, “Триумф воли”: в начале фильма Гитлер словно божество спускается с облаков, приветствуемый ликующей толпой поклонников. На протяжении всего фильма он пребывает в героической отчуждённости, в отдалении от простых людей и над ними.

К чему ещё может привести такое последовательное обращение к религиозным словам и образам, а тем более религиозное восприятие субъекта? Мог ли Гитлер не знать, что делает? Вряд ли это возможно!

Иоганн Вольфганг фон Гёте отмечает в “Письмах из Италии, 1786-1788”: “Подумать только, что героическое изображение человека делает его богоравным!” Это верно, и насколько же вернее, когда изображаемый уже является выдающейся и уникальной личностью!

Самым вероятным объяснением, скорее всего, будет третье: Гитлер вполне понимал религиозное, духовное значение национал-социализма и основную роль, которую играл сам, но чувствовал, что время для открытой проповеди национал-социализма в качестве соперничающего с христианством вероучения и будущей его замены пока не подошло.

И правда, подавляющее большинство населения гитлеровской Германии считало себя христианами. Официальное учреждение национал-социалистической “церкви” разрушило бы широкую поддержку, которую оказывали Гитлеру и его движению простые немцы. Это бы свело на нет все усилия по созданию национал-социалистического государства. Утрата поддержки со стороны христиан, особенно после начала Войны, обернулась бы катастрофой.

А вот что он заметил 14 октября 1941 года:

> “Я всегда держал Партию в стороне от религиозных вопросов. Тем самым я не давал моим сторонникам из католиков и протестантов объединиться в противоборствующие группировки… Так что несвоевременно рваться на борьбу с церквями. Христианству лучше умереть естественной смертью. В медленной смерти есть что-то утешительное. Христианская догма изживёт себя с успехами науки. Религии придётся идти на всё большие уступки. Постепенно мифы разрушатся… Мы позаботимся о том, чтобы церкви не могли

распространять учения, противоречащие интересам [национал-социалистического] государства. Мы станем проповедовать учение национал-социализма, и молодёжь больше не будут учить ничему, кроме правды”.

Так что, несмотря на критические высказывания Гитлера, Гитлеровская вера продолжала расти и сохранилась после его смерти. Возможно, сохранению этой веры в небольшой степени поспособствовали слова, которые, как считают, Фюрер произнёс в последние дни своей жизни: “Необходимо, чтобы я умер за свой народ, но мой дух восстанет из могилы, и мир узнает, что я был прав!”

Гитлеровская вера в послевоенное время

Когда немецких национал-социалистов массово убивали, а сама Германия оказалась под игом жестокой иудо-капиталистическо-большевицкой оккупации, неудивительно, что Гитлеровская вера после Войны возродилась (или, если хотите, продолжилась) за переделами Рейха.

Первым её проявлением стала публикация англичанином Джеймсом Ларратттом Баттерсби в 1952 году небольшой по объёму “Священной Книги Адольфа Гитлера”. С её страниц он впервые открыто заявил, что национал-социализм – это религия, а не политическое движение, и что сам Адольф Гитлер был силой Провидения. Предпоследний параграф гласит:

> “Гитлер был избран Богом для уникальных задач: он был пророком перерождения человека в новом облике. Через него мир воистину обрёл Новый порядок, сочетавший Церковь и Государство, духовное и материальное, союзом, объединяющим все религии в Человеческое Братство под Божьим Водительством”.

К несчастью, Баттерсби погиб в загадочной автомобильной аварии[168] вскоре после публикации книги, и его работа не увенчалась чем-либо значимым.

Однако одновременно с Баттерсби свою миссию начал другой, более плодовитый приверженец Гитлеровской веры. Максимиани Портас была родом из англо-греческой семьи. Она восхищалась индуизмом и изучала его, а писала под именем Савитри Деви. С конца 1940-х годов она в одиночку, почти без всякой сторонней помощи, пыталась возродить Гитлеровскую веру после поражения Германии и распространить эту веру по всему арийскому миру. Хотя её организаторская работа оказалась почти безрезультатной, она написала ряд книг, пропагандируя свои убеждения. С помощью этих книг она сумела распространить Гитлеровскую веру в национал-социалистических и близких к национал-социализму кругах англоязычного мира и тем самым существенно поспособствовала сохранению и росту новой религии.

Среди написанных ею работ о Гитлеризме выделяются четыре наиболее важных:

---

[168] Англоязычная *Википедия* отмечает, что Баттерсби покончил с собой, бросившись в лопасти мерсийского парома. Перед этим он отослал в газету заметку следующего содержания: “Мой труд здесь завершён. Я следую за Фюрером к славе и вечности. Жертвы арийских мучеников делают нашу всемирную победу неизбежной. Хайль Гитлер”.

1. “Вызов” (1951);
2. “Золото в горниле” (1952);
3. “Молния и Солнце” (1958);
4. “Паломничество” (1958).[169]

Савитри считала, что арийское язычество делится на восточное вероучение, представленное индуизмом, и на западное, которое некогда было истреблено христианством. Национал-социализм – это возрождение западного арийского язычества. Концептуально объединяя Восток и Запад, она видела в Адольфе Гитлере девятую аватару индуистского бога Вишну. Её главный труд – “Молния и Солнце”. Это самая читаемая, издаваемая и влиятельная из её книг. Хотя немногие нацонал-социалисты целиком разделяют анализ и толкование Савитри Деви, её труд тем не менее сыграл жизненно важную роль в распространении Гитлеровской веры среди новых поколений верующих.

Ещё одним арийским мистиком и сторонником Гитлеровской веры был чилийский дипломат и писатель Мигель Серрано, чей главный труд называется “Адольф Гитлер: последняя Аватара”.

Как явствует из эпиграфа к настоящему эссе, у американского НС-деятеля и лидера Линкольна Роквелла было, по сути, религиозное понимание национал-социализма. его Его решительное заявление об убеждениях, озаглавленное “Национал-социалистическое мировоззрение”, гласит в своём седьмом и последнем пункте:

> “Мы верим, что Адольф Гитлер был даром неисповедимого Провидения миру, стоящему на грани еврейско-большевицкой катастрофы, и что только пламенный дух этого героического человека способен наделить нас силой, чтобы восстать под тяжким ярмом гонений и ненависти и возродить на нашей планете сияние идеализма, прочный мир, международный порядок и общественную справедливость для всех”.

И всё же Роквелл, как прежде Гитлер, избегал религиозной направленности Движения и сосредоточивался исключительно на его расово-политических аспектах. Создать официальную организацию на основе Гитлеровской веры выпало преемнику Роквелла Мэтту Кёлю.

---

[169] *Defiance*; *Gold in the Furnace*; *The Lightning and the Sun*; *Pilgrimage*.

"Новый Порядок"

После того как 25 августа 1967 был убит коммандер Американской нацистской партии Джордж Линкольн Роквелл, его заместитель Мэтт Кёль принял на себя руководство партией, которую Роквелл за несколько месяцев до смерти переименовал в "Национал-социалистическую партию Белых людей" [НСПБЛ]. Кёль, как и Роквелл до него, считал национал-социализм более религией, нежели политикой. Первые шестнадцать лет своего пребывания в должности коммандера Кёль шёл по стопам Роквелла. Однако мало-помалу он стал придавать НСПБЛ религиозную направленность.

В 1982 году Кёль опубликовал своё переломное эссе "Гитлеризм: вера будущего", в котором изложил основную концепцию религии, посвящённой личности и учению Адольфа Гитлера. Эта работа с тех пор стала основным манифестом всемирной Гитлеровской веры, незаменимым для понимания нового вероучения.

Позже, первого января 1984 года, Кёль окончательно отошёл от роквелловского (и гитлеровского) политического определения национал-социализма. Он распустил НСПБЛ и реорганизовал её в "Новый Порядок" (The New Order), который преподносит себя как духовную альтернативу для Ариев.

Новый Порядок – это первая попытка создать организацию на основе Гитлеровской веры и систематически разработать её теологию. Прежде последователи этой Веры были разрозненны, исповедуя её либо в одиночку, либо будучи разбросанными по многочисленным политически ориентированным НС-группам.

Концепция новой веры, предложенная Кёлем, монотеистична, тогда как его предшественница Савитри Деви симпатизировала (и это по меньшей мере) политеистическому подходу. Но Гитлеровский монотеизм Кёля имеет мало общего с монотеизмом трёх крупных семитических религий – иудаизма, христианства и ислама. Его отличие от последних можно выразить так: "Бог истинный, а не еврейский".

Религиозное поклонение как таковое не является целью Нового Порядка. Его долгосрочная цель – создание нового арийского народа, "Народа Гитлера" [Гитлерфолька], в который войдут Арии всех национальностей, которые полностью прониклись мировоззрением Гитлера и видят в нём образец нового арийского человека.

Воплощая эту долгосрочную задачу в жизнь, Новый Порядок исследует возможности живого гитлеровского сообщества, которое напоминает концепцию "Маленькой Европы первопроходцев" (the Pioneer Little Europe), к которой тяготеют некоторые участники Стормфронта.

Сегодня Гитлеровской вере чуть больше ста лет, эта религия ещё молода, но подаёт большие надежды на будущее. Она здесь навсегда – и выступает как постоянная духовная альтернатива для окружённого и притесняемого арийского человечества.

Источник: The Hitler Faith by James Harting, 2012

◄к Содержанию►

Гитлеровский Новый год

Гитлеровский год начинается 20 апреля (в день рождения Адольфа Гитлера) и длится до конца дня 19 апреля следующего календарного года.

Новый Гитлеровский год, который начинается 20 апреля 2017 года, 128-й по счёту и записывается так: ***JdF-128***[170].

Предыстория

Каждая великая, эпохальная вера ведёт летосчисление со своего начала. Для христиан текущий год 2017-й от Р.Х. – предположительно столько лет прошло с рождения их спасителя, Иисуса Назарянина. Для мусульман текущий год 1438-й по Хиджре – столько лет миновало после бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. Согласно иудейскому календарю мы сейчас живём в 5777 году, считая от сотворения мира в древнееврейской мифологии. По традиционному китайском календарю текущий год 4714 ("Год Огненного Петуха").

Гилеровские годы отсчитываются от 20 апреля 1889 года, когда в городе Браунау-на-Инне родился Адольф Гитлер.

Происхождение Гитлеровского года

Официальную систему счисления лет от Рождества Христова предложил христианский монах Дионисий Малый, и сегодня она используется не только христианами, но и всем миром.

Гитлеровский год впервые ввёл в обиход Мэтт Кёль, ныне покойный [ум. 2014] коммандер Нового Порядка и Всемирного союза национал-социалистов [ВСНС]. В 1960-е годы Кёль занимал должность национального секретаря в Американской нацистской партии [АНП] Джорджа Линкольна Роквелла, а также секретаря-корреспондента во Всемирном союзе национал-социалистов. Однажды в 1965 году, без торжественных фанфар и громких заявлений, он начал незаметно добавлять к дате исходящей корреспонденции АНП и ВСНС такое обозначение: YF-76. Это означало "Year of the Führer 76" [год Фюрера 76], то есть 76-ю годовщину со дня рождения Адольфа Гитлера. Вскоре после этого Кёль таким же образом датировал первый выпуск "Бюллетеня ВСНС". Это скромное начинание было быстро подхвачено национал-социалистическим сообществом по всему миру.

Обозначение

Как упоминалось, для обозначения гитлеровского года Кёль воспользовался сокращением YF [год Фюрера, г.Ф.]. Однако люди отмечали, что смешивать слова двух языков в одной фразе считается дурным тоном. Поэтому начиная с 1976 года Гитлеровский год стали обозначать сокращением YL, что значило Year of the Leader" [с англ. – год Вождя, г.В.].

Такую запись использовали до середины 1990-х годов, когда было решено, что для общих всемирных целей более уместно обозначать годы на родном языке

[170] Даты скорректированы к актуальным значениям (ред.).

Гитлера *(Führersprache)*. И на короткое время было принято обозначение FJ ("Führersjahr", с нем. – год Вождя).

В 1998 году было утверждено современное обозначение JdF – *"Jahr des Führers* (с нем. – год Вождя).

Как определить текущий год

Чтобы вычислить номер Гитлеровского года в любой день **до** 20 апреля, нужно вычесть 1890 из номера календарного года. Например, 2017 минус 1890 даёт нам JdF-127. Для дат от 20 апреля и далее вычитайте 1889. Так, 2017 минус 1889 даёт нам JdF-128.

Празднование Гитлеровского Нового года

20 апреля самый радостный, самый торжественный день Гитлеровского года. Во всём мире наши товарищи национал-социалисты и люди, сочувствующие национал-социализму, отмечают этот день частными церемониями и собраниями, а также общественной деятельностью. Перед Свастичными знамёнами и бюстами Гитлера принято зажигать свечи, а его портреты украшать весенней зеленью и цветами. Национал-социалисты, не имеющие возможности отпраздновать радостное событие вместе с товарищами, отмечают этот день самостоятельно, уединившись в своём сердце.

И самое главное, в годовщину этого глубоко духовного события верные люди преисполняются решимости и сил на протяжении следующих 12 месяцев проповедовать Арийскому миру сберегающую нашу расу Благую Весть Адольфа Гитлера.

Источник: **The Hitlerian New Year** by James Harting, 2012

◄к Содержанию►

Миф о спасении Гитлера: давно пора развеять этот слух!

I. Смерть в Берлине

Апрель 1945 года. Вторая мировая война в Европе близится к своей кровавой, жесткой, трагической развязке. Армии союзников ворвались в Германию с запада, а на востоке Рейх одолевают азиатские орды сталинской Красной армии.

В Берлине Адольф Гитлер укрылся в своей подземной командной ставке, известной как "Фюрербункер". Наверху большевики без передышки теснят немецких защитников, которых превосходят и по численности и по вооружению и которые оказывают им героическое, но обречённое сопротивление.

Гитлер понимает, что наступил конец. Он женится на своей давней спутнице Еве Браун, тем самым узаконивая её место в истории. Он пишет "политическое" и личное завещание. Раздаёт немногочисленные оставшиеся у него личные вещи, такие как миниатюрный портрет Фридриха Великого. Расстаётся со своим персоналом и окружением, лично прощаясь с каждым и пожимая каждому руку. Затем, со спокойным достоинством, Гитлер и Ева удаляются в личный кабинет, где сводят счёты с жизнью. Таким образом Фюрер завершает свою земную миссию и уходит в историю. *Sic transit gloria mundi*[171].

Тела выносят на поверхность и сжигают на импровизированном погребальном костре. Горстка последователей наблюдает за сожжением. Они отдают последний печальный салют своему павшему вождю и возвращаются в относительно безопасный бункер. Место, где лежат тела, вскоре подвергается обстрелу советской артиллерии, который почти полностью их уничтожает.

II. Почему Гитлер покончил с собой?

В английском языке есть лишь одно слово, обозначающее сведение счётов с жизнью – *suicide*. Однако в немецком существует различие между словами *Selbstmord* ("самоубийство"), когда человек убивает себя из-за позора или отчаяния, и *Freitod* ("свободная смерть"), когда человек добровольно, в ясном уме и осознанно расстается с жизнью, потому что считает, что его жизнь исчерпала себя, и наступило время сойти со сцены.

Вот как известный историк Марк Вебер объясняет добровольное решение Гитлера уйти из жизни:

> "С точки зрения Гитлера, военачальников, которые приказывают солдатам оборонять позиции насмерть, этика обязывает подавать личный пример, то есть они сами должны либо пасть в бою, либо покончить с собой. После катастрофического завершения Сталинградской битвы он с презрением отозвался о поведении немецкого командующего фон Паулюса, который сдался в плен (а позже стал работать на советскую пропаганду). Фон Паулюс, говорил Гитлер, должен был покончить с собой и тем показать такие же

[171] Так проходит мирская слава (лат).

мужество и решимость, которые в подобных обстоятельствах уже проявили десятки советских военачальников.

Гитлер также отвечал отказом на уговоры бежать из осаждённой немецкой столицы. ‘Я никогда не оставлю Берлина, – поклялся он. – Я буду защищать свой город до последнего вздоха!’ И добавил: ‘Мне следовало принять это самое важное в моей жизни решение ещё в ноябре 1944 года, я не должен был оставлять штаб-квартиру в Восточной Пруссии’. И даже если бы он вырвался из окружённого города, то, по его словам: ‘Мы просто прыгнули бы из огня в полымя. Подобает ли мне, Фюреру, ночевать в чистом поле или каком-нибудь сельском доме, просто дожидаясь своего конца?’

Гитлер также подчёркивал, что желает погибнуть в бою, он лишь опасался, что его могут ранить и захватить в плен, что значило бы унизительную неволю и казнь. Его желание умереть по собственной воле подкрепила весть о судьбе его друга и союзника Бенито Муссолини. Итальянского вождя вскоре после пленения просто убили, а его истерзанное тело выставили на всеобщее обозрение ради ублажения истеричной толпы”.

На этом можно было бы поставить точку, если бы некоторые люди не начали упрямо отрицать смерть Гитлера.

III. Миф о спасении Гитлера

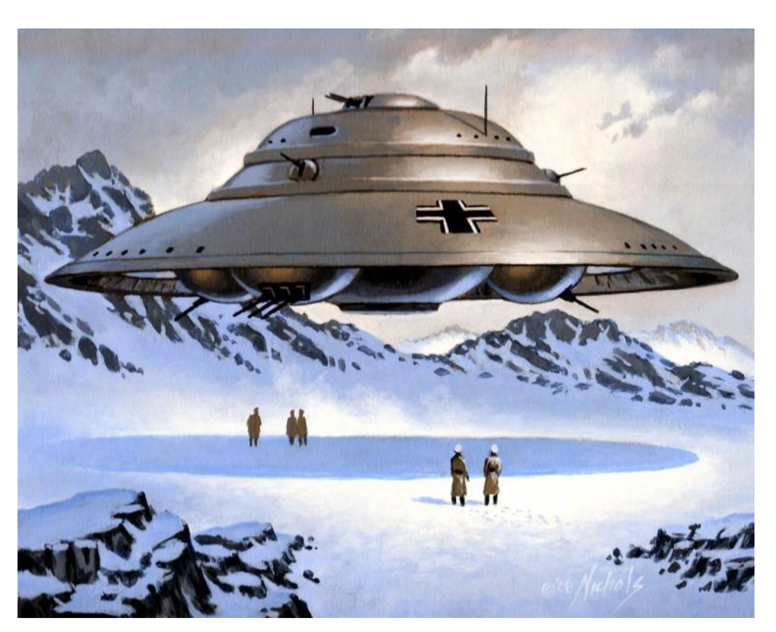
Хотя смерть Гитлера случилась в уединении, в командной ставки бункера в это время находились десятки людей, которые в той или иной мере были свидетелями этого события, включая и кремацию тел. Некоторые из людей, например доктор Йозеф Геббельс со своей женой Магдой и рейхсляйтер Мартин Борман, не дожили до конца войны. Но дожили другие, и среди них:

1. генерал Вильгельм Бургдорф
2. генерал Ганс Кребс
3. генерал Гельмут Вейдлинг
4. генерал СС Вильгельм Монтке
5. Артур Аксман (руководитель Гитлерюгенда)
6. Отто Гюнше (личный адъютант Гитлера)
7. Эвальд Линлоф (телохранитель Фюрера из СС)
8. Ганс Райссер (телохранитель Фюрера из СС)
9. Эрих Кемпка (шофёр Гитлера)
10. Хайнц Линге (камердинер Гитлера)
11. Герда Христиан (секретарь)
12. Траудль Юнге (секретарь)
13. Констанция Манциарли (диетолог Гитлера)
14. Герман Кернау (охранник СС)
15. Эрих Мансфельд (охранник СС)

И это неполный список. Все[172], кто в нём перечислен, были позже допрошены Советами, Союзниками или теми и другими, и все утверждали одно: Адольф Гитлер покончил с собой 30 апреля около 3:30 пополудни. Почти все, кто находился в бункере, остались верны Фюреру и после войны, и, следовательно, имели причину "кривить душой", если бы Гитлер действительно тайно бежал. *Почти* все, но не все. Известно, что Траудль Юнге впоследствии настроилась против Гитлера. Но и она также утверждала о добровольной смерти Гитлера.

Несмотря на полное отсутствие каких-либо убедительных доказательств, почти немедленно стали распространяться слухи о том, что Гитлер выжил в берлинской аду.

Сегодня есть основания полагать, что первые слухи были нарочно запущены советским диктатором Иосифом Сталиным, который считал, что миф о спасении Гитлера даёт ему некоторые тактические преимущества в политическом маневрировании во время последовавшей Холодной войны.



Мысль о том, что Гитлер всё ещё жив, захватила воображение людей, склонных к конспирологии. Сначала говорили, что он скрывается в Баварских Альпах. Вскоре его убежищем стали называть аргентинскую Патагонию. В конце концов, воображение конспирологов совершенно вышло за рамки здравого смысла и действительности и они стали утверждать, что Гитлер укрылся на секретной "нацистской базе НЛО" в Антарктиде – и даже на обратной стороне Луны!

Даже некоторые национал-социалисты поверили в этот миф. Мысль о том, что Фюрер мёртв, была нестерпима для их сознания.

Знаменитая женщина-философ национал-социалистических убеждений Савитри Деви утверждала, что Гитлер жив в двух своих книгах, выпущенных вскоре после войны, – "Вызов" (1952) и "Золото в горниле" (1953). Она рассказывает о многочисленных беседах, которые имела с немцами в тот период, и они выражали уверенность, что Гитлер всё ещё жив. Её собственная вера в спасения Гитлера была столь сильной, что она написала и распространила тысячи листовок следующего содержания:

"Немцы,

Что принесла вам демократия?

[172] Автор допускает неточность: генералы Бургдорф и Кребс не дожили до конца войны, покончив с собой 1 мая 1945 г.

Во время войны – фосфор и огонь,

После войны – голод, унижение и гнёт;

Демонтаж заводов,

Уничтожение лесов,

А теперь и Рурский статут!

Но “рабство продлится ещё недолго”.

Наш Фюрер жив

И скоро вернётся с неслыханной силой.

Сопротивляйтесь нашим гонителям!

Надейтесь и ждите!

Хайль Гитлер!”

Однако к середине 1950-х годов она примирилась с тем, что Гитлер действительно погиб в Берлине несколько лет назад.

Если бы вероятность того, что Гитлер спасся из Берлина, составляла хотя бы процент от одного процента, он бы стал целью всемирной облавы невиданного размаха. Новость о его спасении вышла бы на первой полосе всех газет, а не была бы упрятана на 57 странице журнала “Настоящие преступления”.

Один из участников Стормфронта, который не является национал-социалистом, верно подметил:

> “Америка, Израиль и т.д. перевернули бы каждый камень, чтобы устроить над ним суд.
>
> Если бы он скрылся, его бы нашли. Представьте, какую сумму вознаграждения назначили бы за информацию о его местонахождении.
>
> Я не сторонник Гитлера, но считаю, что национал-социалисты ничего не выигрывают, распространяя вымыслы об истории”.

Вообще говоря, мифы о том, что та или иная известная общественная личность не умерла, довольно обычны. Мифы о спасении прилагаются к действительным биографиям таких людей, как Элвис Пресли, Джон Кеннеди, Джесси Джеймс, Че Гевара, Джим Моррисон.

Но все эти смерти, как и смерть Адольфа Гитлера, также подтверждаются многими людьми, что опрокидывает домыслы конспирологов.

IV. Расследование Всемирного союза национал-социалистов

К середине 1950-х годов ни один национал-социалист уже всерьёз не верил в то, что Гитлер жив. Однако такие слухи продолжали ходить в конспирологических кругах.

К 1970 годам возникла самая главная международная национал-социалистическая организация – Всемирный союз национал-социалистов. Поскольку вопрос о возможном спасении Гитлера был столь фундаментально

важен, Всемирный союз постановил в 1975 году провести собственное расследование, чтобы удовлетворительно разобраться с ним раз и навсегда.

Комиссия из руководства Всемирного союза отправилась в Германию и опросила всех людей из бункера, которые были ещё живы и которых удалось отыскать. Комиссию возглавлял коммандер Всемирного Союза Мэтт Кёль. В неё также входил глава датских национал-социалистов Поуль Риис-Кнудсен, чей отец был офицером ваффен-СС.

Среди тех, с кем удалось побеседовать, был руководитель Гитлерюгенда Артур Аксман, личный пилот Гитлера Ханна Райч[173], Отто Гюнше и Хайнц Линге. (Следует отметить, что согласно нескольким версиям мифа о спасении, Райч якобы вывезла Гитлера самолётом в безопасное место).

Все, с кем побеседовала комиссия ВСНС, говорили одно: Гитлер закончил свою жизнь в Бункере. Даже если бы в 1945 году они и скрывали правду, делать это спустя 31 год после тех событий ни у кого из них не было причины.

V. Но дух его живёт!

Увы, сколь бы ни было это трагично и тягостно, Адольф Гитлер погиб, покончив с собой под пылающими руинами Берлина.

Но, хотя его тело и погибло в тот чёрный апрельский день, память о нём и его воля будут жить в сердцах и умах его последователей по всему миру. Пока на земле есть хотя бы один национал-социалист, дух Гитлера будет жив!

Источник: The Myth of Hitler's Survival: It Is Long Past Time to Put this Rumor to Bed! by James Harting, 2014

◄к Содержанию►

[173] Автор допускает неточность: личным пилотом Гитлера был Ганс Баур.

Нет, нам не нужен очередной “новый подход”

С УДРУЧАЮЩИМ постоянством объявляется очередной новичок и заявляет, что нам необходим “новый подход”. Национал-социализм Гитлера был хорош для своего времени, просвещает нас вновь прибывший, да и то не во всём, а кроме того, ход истории продолжается, и теперь нам нужен “новый подход”, если движение за сохранение белых хочет добиться успеха.

Как в той поговорке: если бы мне платили по пятаку всякий раз, что я слышал это предложение за последние 47 лет, я бы сегодня был богачом! Новичок, ратующий за белую идею, рассказывает нам, что Адольфа Гитлера, нацистов и Свастику столь сильно ненавидят, что использование этих образов или равнение на них обрекает движение на политический провал. Вместо этого, продолжает он, мы должны найти более хитроумный подход. Мы должны замаскировать наши истинные убеждения и намерения, чтобы не отпугнуть людей, которых хотим к себе привлечь, и чтобы сбить с толку наших врагов.

Мы должны носить серые рубашки вместо коричневых и придумать какую-нибудь замену настоящей Свастике. Или же носить костюмы с галстуками и сменить “Мою борьбу” на “Империю”[174] (или какую-нибудь другую книгу, которую этот Новичок прочёл). И вместо того чтобы называться национал-социалистами, нам следует воспользоваться названием “национал-консерваторы” или каким-то в этом роде.

Поверьте, такого рода примитивной уловкой ни за что не обманешь ни евреев, ни новостные СМИ, ни правительство, ни прочих врагов выживания белых. Ей не обманешь и людей, которые уже в движении. Однако она введёт в заблуждение тех, кого мы пытаемся к себе привлечь. Другими словами, ею обманутся те самые люди, которых мы стараемся воспитать.

И наконец, отказываясь ради “нового подхода” от значительных естественных преимуществ открытого национал-социализма, мы не получаем взамен *ничего*.

Я сужу по собственному опыту. В 1969-71 годах я состоял в членах и был активистом Партии национального возрождения. ПНВ по сути была национал-социалистической группой, которая решила испробовать свой собственный “новый подход”. Была потрачена уйма денег, пролито много крови, я и другие хорошие люди время от времени оказывались в тюремной камере – но **ничего существенного или основательного достичь так и не удалось**.

Самую удачную попытку применить “новый подход”, несомненно, предпринял Уильям Пирс со своим Национальным альянсом. Благодаря упорству, целеустремленности и блестящему уму доктора Пирса, Национальный альянс на короткое время расцвёл, стал для нашей Расы ярким пламенем в сгущающейся тьме.

---

[174] Имеется в виду книга американского традиционалиста фашистского толка Фрэнсиса Паркера Йоки “Империя: Философия истории и политики” (*Imperium: The Philosophy of History and Politics*), опубликованная в 1948 году.

Но основанная на “новом подходе” организация после его смерти быстро угасла. Без Пирса подход, который он отстаивал, закончился ничем.

Как отмечал Линкольн Роквелл, наша Раса гибнет не от нужды в новых идеях, а от недостатка *боевого духа*. Нам не нужен ни “новый подход”, ни какая-либо новая идеология. А нужно, чтобы каждый национал-социалист и сочувствующий собрался с духом для воплощения “старого подхода”. Под “старым подходом” я имею в виду гитлеровский национал-социализм.

Национал-социализм – который есть не что иное как приложение законов природы к человеческой жизни – **совершенен** как он есть. Он не нуждается ни в обновлении, ни в пересмотре, ни в изменении. Нужна не косметическая правка, которая бы сделала его более привлекательным для широкой публики, а вера и мужество со стороны его последователей, чтобы воплотить его наперекор мощному и стойкому сопротивлению.

Нам нужен национал-социализм, а не что-то другое!

Это понятно?

Будущее нашей Расы неразрывно связано с национал-социализмом. Да и может ли быть иначе? Арийское человечество либо снова будет жить в гармонии с естественным порядком, либо вовсе прекратит существование. Современное положение вещей, при котором наш народ живёт, открыто отвергая законы Природы, должно в широкой исторической перспективе рассматривать как временное расстройство, ибо ни один народ не может вечно пренебрегать биологической необходимостью, которая составляет основу его существования.

Наше недужное состояние не будет длиться вечно: больной либо выздоровеет, либо умрёт.

Те национал-социалисты и люди, сочувствующие национал-социализму, которые советуют какое-либо другое лекарство от недугов, поразивших сегодня наш народ, предлагают нам ложную панацею, какими бы благими намерениями они при этом ни руководились.

Ни одна политическая идеология, никакая экономическая перестройка или общественный подъём, никакое культурное возрождение, никакая разновидность христианства или увлечение языческим прошлым наших предков – ничто из этого, если не входит органической составной частью в движение, которое определяет себя как национал-социалистическое, не даёт нашему народу в этот Новый Тёмный век расового распада и духовного разложения никакой обоснованной надежды.

Либо будет национал-социализм, либо не будет ничего.

Повторюсь: нам нужен **не** “новый подход”, а общая дисциплинированная, организованная и активная работа, чтобы воплотить “старый подход”.

В этот решающий исторический момент для нашей Расы есть **лишь один путь**, ведущий вперёд: чистый гитлеровский **национал-социализм**. Что-либо иное – лишь самообман и ведёт наш народ в тупик.

Источник: **No, We Do Not Need Another “New Approach”** by James Harting, 2013

◄к Содержанию►

Новый англо-еврейский правящий класс Америки

Точных цифр нет, но, грубо говоря, в США проживает чуть более пяти миллионов "приверженцев иудаизма", согласно еврейским источникам. Это примерно два процента от общего населения США. Есть, конечно, множество людей еврейского или отчасти еврейского происхождения, которые, однако, официально не "привержены иудаизму". Как бы то ни было, мы допустим, что количество евреев в США в абсолютном исчислении сравнительно невелико.

Совсем не секрет, что это крошечное число евреев статистически чрезмерно представлено в экономике, в новостных медиа и в Голливуде. Даже сами евреи этим похваляются.

Но мало кем замечено (или, по крайней мере, упоминается) такое явление: ведущие семьи американских политиков, обычно англо-саксонских корней, выдают своих дочерей за богатых евреев. Делается ли это из политических, экономических соображений или из совокупности тех и других, – мы не знаем.

Но это не простое совпадение.

Посудите сами:

Двое детей Дональда Трампа заключили брак с евреями:

- Эрик Трамп женат на Ларе Янушке;
- Иванка Трамп замужем за Джаредом Кушнером.

Иванка Трамп впоследствии приняла иудаизм и воспитывает своих троих детей (внуков Трампа) в иудейской вере. Это:

- Арабелла Кушнер;
- Джозеф Кушнер и
- Теодор Джеймс Кушнер.

Билл и Хиллари Клинтон тоже выдали свою единственную дочь Челси Клинтон за еврея:

- Челси Клинтон замужем за Марком Мезвински.

Замуж за еврея вышла дочь Эла и Типпер Горов:

- Каренна Гор замужем за Эндрю Шиффом.

(Кроме того, Сара Гор, вторая дочь Гора, вышла за Билла Ли, китайского бизнесмена из Сан-Франциско).

Дочь вице-президента Джозефа Байдена Эшли также вышла за еврея:

- Эшли Байден замужем за Говардом Крейном.

Семейство Кеннеди не из англо-саксонских протестантов – они, как известно, ирландские католики. Как бы то ни было, единственная дочь президента Кеннеди вышла замуж за еврея:

- Кэролайн Кеннеди замужем за Эдвином Шлоссбергом.

Хотя близкие президента Джорджа Буша-младшего (пока что) избежали загрязнения своей родословной семитскими генами, внучка его отца, президента Джорджа Буша-старшего, сочеталась браком с евреем:

- Лорен Пирс Буш замужем за Дэвидом Лореном (сыном модельера-мультимиллионера и директора компании Ральфа Лорена).

Челси Клинтон, дочь экс-президента США Билла Клинтона и несостоявшегося президента США Хиллари Клинтон, выходит замуж за Марка Мезвински на иудейской церемонии бракосочетания.

Некоторые наивные (или жидолюбивые) наблюдатели возражают, что родителей этих молодых женщин нельзя винить за выбор, который сделали их дочери. Может быть, те просто нашли в евреях “родственную душу” и выходят замуж “по любви”.

Но вот вам пример из жизни эксцентричного Росса Перо, мультимиллионера, который в 1992 году баллотировался в президенты как независимый кандидат. Согласно “Нью-Йорк Таймс”, Перо пришёл в бешенство, когда узнал, что его дочь намеревается выйти замуж за еврея:

> “Когда Нэнси Перо училась на последнем курсе Университета Вандербильта, она влюбилась в молодого доцента английской кафедры и решила выйти за него замуж. Росс Перо нанял частных детективов, чтобы найти на него компромат, а затем заявил (не предъявив доказательств), что тот, помимо прочего, торгует наркотиками. Брак не состоялся.
>
> Почему же Перо был так сильно настроен против этого брака? По словам статьи в “Новой Республике”, он сказал друзьям:
>
> **– Вы ведь не думаете, что я позволю своей дочери выйти за еврея**”.

Значит, всё-таки *можно* не допускать подобных брачных союзов.

Нет, не совпадение, что дочери англо-американской политической и финансовой элиты выходят замуж за евреев. Один чуткий к еврейскому вопросу наблюдатель высказал такое мнение:

> “Еврейская финансовая аристократия требует, чтобы англосаксонская политическая элита отдавала ей своих дочерей, чтобы создать новый англо-еврейский правящий класс, который будет править во имя Израиля”.

Сказано, может быть, слишком сильно. Но ясно, что это явление не совпадение и что **политическая элита США – это предатели расы и жидолюбы,**

лишённые всякого чувства расовой гордости и не ощущающие никакой органической расовой связи с Белым населением Америки.

Старые деньги или новые деньги – неважно: наша правящая элита – это антибелая сволочь, которую следует вымести, и подчистую.

Источник: The New American Anglo-Jewish Ruling Class by James Harting, 2016

◄к Содержанию►

Расовым террором не добиться Победы Белых!

Я УЖЕ говорил об этом прежде, но намерен повторять снова и снова, пока не дойдёт до самых глупых голов: *Мы должны решительно и однозначно отвергнуть террор как стратегию Белой революции*.

Наш враг – самая мощная политико-экономическая Система за всю историю. Она контролирует правительства всех крупных стран, господствует над мировой капиталистической экономикой и владеет международными средствами массовой информации. Еврейская составляющая этой Системы сознательно ставит своей долгосрочной целью уничтожение Арийского человечества; нееврейская часть Системы попросту равнодушна к выживанию Белых и ради материальной выгоды подыгрывает планам еврейства. Чтобы противодействовать этому огромному чудищу и поразить его, недостаточно цапнуть его за пятку – но это всё, на что способен терроризм.

Террор воистину оружие слабых и отчаявшихся. Террористы обыкновенно выбирают для себя беззащитную, “лёгкую”, гражданскую мишень. Их мишень не основа власти. **Ни одно** правительство в истории человечества не было свергнуто путём террора. Террористы по сути стремятся принудить правящий режим к уступкам, не покушаясь при этом на его власть. По своим практическим итогам успешная террористическая кампания является в сущности реформистской, а не революционной: выходит, что *терроризм не революционен, а контрреволюционен*. Мы должны задаться целью ниспровергнуть антибелую Систему, а не терроризировать и не запугивать её!

При неудаче же терроризм вполне может нанести серьёзный ущерб делу, за которое вроде бы ратует.

Возьмём, к примеру, сопротивление клановского движения интеграционным планам Системы на американском Юге в 1960-е годы. Я не щепетильный человек и не лицемер. И не оплакивал крокодильими слёзами разных “борцов за гражданские права”, казнённых “Белыми рыцарями” Миссисипи, “Соединёнными Кланами Америки” или Байроном де ла Беквитом. Но эти акты расового терроризма не смогли сколько-нибудь значительно воспрепятствовать антибелым силам. Напротив, они предоставили федеральным властям моральное основание для мощного вмешательства. В конце концов, была выполнена не только скромная задача наделить негров избирательным правом, но и ликвидирована вся властная структура белых, которая сохранялась на Юге в течение столетия. **Таков** был практический итог терроризма ради Белых – он не принес им победы и только ускорил их поражение!

Настоящий враг нашей Расы не какой-нибудь случайный медийный еврейский пропагандист, не оккупант-сикх, возносящий молитвы в своём храме где-то в Висконсине, и даже не негр, который сидит в Овальном кабинете. Они лишь отголоски проблемы, но не сама проблема.

А проблема в том, что мы, как народ, утратили власть над своей страной и своим будущим. Решение этой проблемы в том, чтобы отвоевать их, а не бросаться на своих мучителей вслепую, в порыве чувств и без всякого результата.

Хозяева СМИ неизменно выставляют всякое сопротивление вымиранию белых как "терроризм". Увы, среди борцов за выживание белых есть люди, которые вполне добровольно играют им в руку. Кто-кто начитался революционных фантазий доктора Уильяма Пирса из его романов "Дневник Тёрнера" и "Охотник" и неспособен отделить вымысел от действительности. Кто-то просто в силу своего эмоционального и психологического склада получает удовольствие от убийств, бесчинств и разрушения как таковых и присоединился к движению Белых людей, чтобы дать выход своим уродливым страстям. Такие люди не способствуют решению проблемы – они сами её часть!

Я поддерживаю подход, который всегда поддерживали серьёзные национал-социалисты: мы можем добиться победы нашего Дела, только расположив к себе *сердца и умы* широких масс наших белых братьев и сестёр. Когда за нами пойдёт значительная часть Белого населения, уже ничто не сможет встать у нас на пути. (Обратите внимание: я сказал "значительная часть", а не "большинство").

Приходилось слышать такой довод: "Белые массы отвергают наше Движение и нашу идею, поэтому бесполезно тратить время, деньги и силы на их перевоспитание".

Но это совершенно ложный довод! Широкие массы белых людей даже не знают о нашем существовании, в лучшем случае они слыхали о нас краем уха. Средний Белый американец никогда не брал в руки книгу о национал-социализме или белом национализме, ни разу в жизни. И даже те, кто слыхал о злодеях-"нацистах", о Ку-клукс-клане или "опасных" скинхедах, – сколько из них знают, какова на самом деле наша основная идея? Единицы, вот сколько! Как можно утверждать, что люди нас "отвергают", если они не знают, за что мы ратуем и что мы вообще существуем?

Наша первая, наиважнейшая задача – бороться за *сердца и умы* Белых американцев, а также Белых британцев, Белых канадцев, Белых австралийцев и Белых людей всех стран мира. Терроризм, который настраивает против нас широкие массы достойных Белых людей, должен быть нами всецело и публично отвергнут и осуждён.

Расовым террором не добиться Победы Белых!

Источник: **Racial Terrorism Is NOT the Road to White Victory!** by James Harting, 2012

◄к Содержанию►

Роберт Хендерсон

Почему азиаты не добились мирового господства?

Высокого интеллекта может быть недостаточно

Сегодня серьёзные исследователи интеллекта в целом сходятся в том, что из всех расовых групп высшим средним IQ обладают азиаты. Как утверждает Ричард Линн в своей исчерпывающей работе "IQ и мировое неравенство", средние IQ в таких восточноазиатских странах как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур варьируют в диапазоне 105-108. Они явно превосходят средние показатели, которые профессор Линн установил для 29 европейских стран и которые лежат в диапазоне от 92 до 102. Отсюда возникает вопрос: почему азиаты не господствуют в мире ни экономически, ни культурно, ни политически?

Перед тем, как непосредственно рассматривать этот вопрос, необходимо развенчать ряд европейских мифов о Китае, чтобы верно оценить азиатские достижения. Конечно, Азия это не один только Китай, но его население представляет подавляющее большинство восточных азиатов, и на протяжении почти всей истории он был центром восточноазиатского культурного прогресса.

Когда европейцы размышляют об историческом значении Китая, они представляют его как единую страну с единой культурой и языком и непрерывной историей, которая уходит в прошлое на тысячелетия. Они также считают, что Китай всегда, вплоть до сравнительно недавнего времени, опережал Запад культурно и технологически. Джозеф Нидэм, например, распространяет этот миф со страниц своей монументальной "Науки и цивилизации Китая".

На самом деле, история Китая столь же политически запутанна и прерывиста, сколь история Европы. Страна не была даже номинально единой вплоть до III в. до н.э. – когда к власти пришла недолговечная династия Цинь (221-207 гг. до н.э) – и с тех пор более половины времени была либо расколота соперничающими династиями, либо пребывала под властью иностранцев. В качестве примера приведём военные диктатуры 5-6 вв. н.э.; правление северной и южной династий Сун в 960-1126 гг.; правление монголов (1279-1368) и маньчжуров (1644-1912). Даже в периоды так называемого объединения, власть императора была очень слабой по сравнению с таковой в современном промышленном государстве.

Если говорить о пресловутом культурном единстве, то в Китае нет ни одного языка, который бы понимали на всей его территории. На Западе неплохо знают о непохожести кантонского и мандаринского диалектов, но существуют и другие глубокие различия. Бывший лидер Китая Дэн Сяопин говорил с таким сильным акцентом и с таким количеством диалектных слов, что во время публичных выступлений его дочери приходилось переводить его речь. В Китае нет даже единого, стандартного письменного языка.

Китай даже отдалённо не является этнически или расово единым. В нем проживает около 100 млн. человек, принадлежащих к этническим меньшинствам.

Считать Китай однородной страной или единой цивилизацией – это примерно то же, что считать однородной страной или единой цивилизацией Европу.

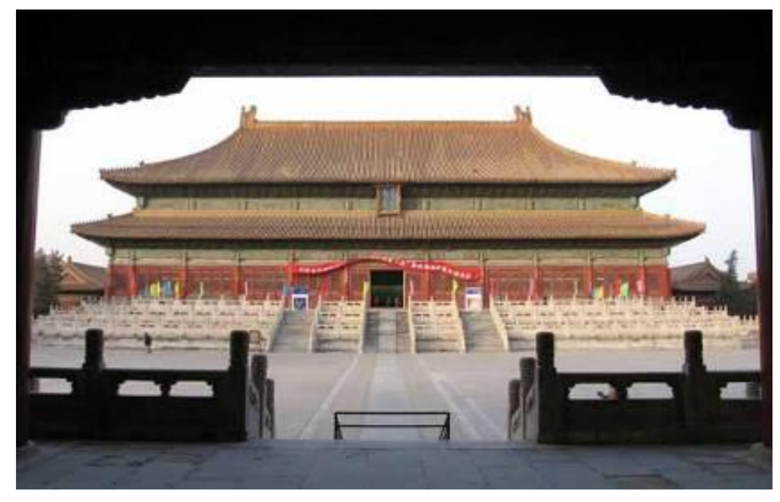
Да и китайские достижения не такие уж древние. Использовать металлы китайцы стали не раньше народов Среднего Востока и Средиземноморья, а сельское хозяйство и письмо появились у них определённо позже.

Даже в древности Китай не всегда культурно превосходил Европу. Сложные культуры критян и микенцев возникли раньше классической эпохи в Греции, а достижения греков и римлян были огромны. Нельзя сказать, что Китай превзошёл эти цивилизации.

Возьмём для примера более поздний период: в Китае сохранилось несколько строений, созданных до эпохи Мин (1368-1644). Тогда китайцы в основном строили из дерева. Китаю нечего противопоставить великим каменным постройкам европейской и средиземноморской древности, роскошным замкам, аббатствам, соборам и церквям европейского средневековья и изумительному архитектурному многообразию современной Европы. Строительство Собора Парижской Богоматери началось в 1163 году и в основном было завершено к 1250 году. В Китае той эпохи мы не находим ничего сравнимого по сложности и великолепию.

До начала новой истории (около 1500 г. н.э) китайцы действительно опередили Европу в ряде открытий. Они первыми изобрели бумагу, смешали порох и придумали компас, зато Европа первой изобрела архимедов винт.

Даже когда Китай изобретал что-то раньше, европейцы иногда спустя время независимо придумывали то же самое. Классический пример – подвижные литеры. Китай и Корея придумали подвижные литеры за столетия до Гутенберга, но нет никаких свидетельств, что Гутенберг опирался на азиатский опыт. Подвижные литеры быстро распространились по всей Европе, но в Китае так и не стали популярны. Возможно, так произошло потому, что европейские языки основаны на алфавите с небольшим количеством символов, тогда как китайская письменность использует тысячи идеограмм и для каждой нужен отдельный блок. Как бы то ни было, не позднее 1700 г. европейская технология полностью обогнала китайскую.



Впечатляет …

Конечно, цивилизация не ограничивается только технологиями, но Китай значительно отстаёт от Европы также и в общественных науках, философии,

искусстве и политическом устройстве. На протяжении всей истории китайцы показывали себя очень изобретательными, когда необходимо было практически решить конкретную задачу, но практические решения не приводили к развитию теорий, которые бы пытались дать общее объяснение мироустройству. В этом смысле в Китае никогда не было науки, как мы её понимаем.

Лорд Джордж Маккартни, который в 1793-94 гг. возглавил первую официальную британскую дипломатическую миссию в Китай, отмечал, что свои изобретения китайцы “применяли исключительно по основному предназначению, не задумываясь о том, чтобы их улучшить или использовать в других областях”.

… но с Собором Парижской Богоматери не сравнится.

Адам Смит так писал о Китае в “*Богатстве народов*”:

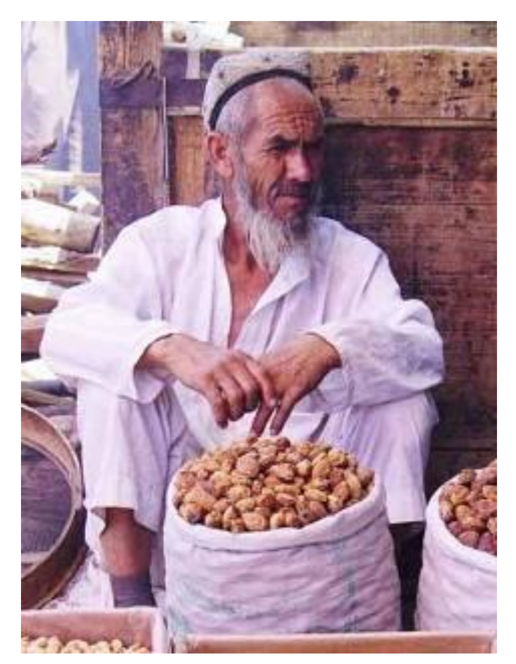
> “Китай долгое время был одной из самых богатых, т.е. наиболее плодородных, лучше всего обрабатываемых, наиболее трудолюбивых и самых населённых стран мира. Однако он оставался, по-видимому, продолжительное время в состоянии застоя. Марко Поло, который посетил Китай пятьсот лет тому назад, описывает его сельское хозяйство, промышленность и населённость почти в таких же выражениях, в каких они описываются путешественниками нашего времени”.[175]

Возможно, этот застойный характер объясняется глубоко укорененным высокомерием китайских правителей, которые смотрели на всякое новшество с подозрением. Китайские элиты традиционно относились к другим народам с презрением, привычно считая их ниже себя. Подарки лорда Макартни императору в 1794 году были приняты не как дары, а скорее как дань, и британский посол постоянно отмечал у китайцев черту, которую сегодня мы бы назвали чудовищным комплексом превосходства. Когда он преподносил китайцам плоды начавшейся

---

[175] Цит. по Адам Смит, “Исследование о природе и причинах богатства народов”, Издательство социально-экономической литературы, М., 1962, стр. 68.

промышленной революции, ничего подобного которым Китай не знал, они часто принимали их с полным равнодушием. Такое отношение не способствует прогрессу.


Представитель уйгурского меньшинства.

Философия в понимании западного человека, то есть аналитическая мысль, исследующая природу действительности и, по крайней мере в теории, избавленная от идеологической нагрузки, совершенно отсутствует в китайской истории. Традиционная китайская философия никогда полностью не отрывалась от религии и занималась главным образом тем, как поддерживать порядок в обществе. Её основной целью было управление обществом, и она представляет собой скорее набор максим, нежели попытку философского поиска. Метод, предписывающий не принимать ничего на веру, который мы обнаруживаем в разных периодах западной философии, начиная по меньшей мере с VI века до н.э., кажется, совершенно чужд китайцам. Интересно, что китайцы были выдающимися составителями подобия энциклопедий. Они с большим удовольствием собирали уже известные факты и мысли, но мало интересовались исследованием неизвестных фактов и неизведанных идей.

Крестьяне по-прежнему бедны.

Китайские искусство и мода обнаруживают подобное же неприятие перемен. Посмотрите на изображения китайцев, выполненные их современниками в 1000 году н.э. Они почти не отличаются от китайцев 1800 года. Китайское искусство в течение этого периода отличается похожей неизменностью, оно в основном жёстко сковано традицией. Выход за рамки строгого художественного канона наблюдается, главным образом, в те эпохи, когда у власти были иноземные захватчики, и особенно при монгольских императорах, которые привозили в Китай ремесленников и художников из-за рубежа. Китайские мода и искусство напоминают древнеегипетские, которым свойственна удивительная неизменность на протяжении тысячелетий. Это прямая противоположность культурной истории Европы.

В политическом отношении китайцы так и не переросли военную диктатуру и веру в абсолютного правителя, который считался либо богом, либо человеком, обращающимся с богами напрямую. Были попытки ввести более рациональные и менее абсолютные формы правления, но длились они недолго. Конфуцианство попыталось предписать правителям нравственные правила, но это была, пожалуй, единственная сколько-нибудь действенная попытка ограничить власть императоров ненасильственным путём. Мысли о конституции, которая бы ограничивала произвол

правителей, о представительном правлении или прямой демократии попросту не возникали в китайском обществе. Западная идея личного участия в политике восходит к древним грекам и присутствует в средневековой Европе. Но совершенно отсутствует в Китае.

Мандаринская система и назначение чиновников по результатам экзамена, бытовавшие с VII в. н.э., часто преподносятся как свидетельство превосходного политического устройства у китайцев, но разве они превзошли систему Римской империи, которая сложилась столетиями ранее? Был ли китайский чиновничий аппарат эффективнее, чем аппарат католической церкви, когда она была в расцвете своей мощи? Мандаринская система представляла собой скорее средство контроля и упорядочивания, нежели систему для решения конкретных задач, таких как политическое правление или распоряжение имуществом.

В китайской истории трудно найти примеры организаций, которые бы выполняли гражданские общественные функции и при этом не входили бы в официальную политическую структуру. На Западе это благотворительные общества, клубы, кооперативное движение и профсоюзы. Жизнь китайцев традиционно сосредоточена вокруг семьи, а все более крупные формы общественной организации учреждает правительство.

До маоистской революции Китай не предпринимал никаких попыток изменить свой общественный уклад, при котором малочисленная элита владела огромными богатствами, а подавляющее большинство прозябало в крайней нищете. Китайцы никогда не подвергали сомнению справедливость и законность такого общественного устройства. Когда, начиная с XVII века, европейцы начали лично знакомиться с Китаем, они обыкновенно отмечали чудовищное имущественное неравенство. Как писал Маккартни:

> “Ежегодно огромное количество [китайцев] гибнет от голода и холода. Летом здесь так тепло, что простой люд ходит почти нагим, а зимы столь суровы, что из-за недостатка одежды и крова смертность чрезвычайно высока”.

У китайцев не было даже подобия совместного благотворительного учреждения для призрения бедных, какое мы находим в католической церкви, не говоря уже об официальной законодательной помощи нуждающимся, такой как “Английский закон о бедных” 1601 года. И даже после революции, которая вроде бы провозгласила равенство, Коммунистическая партия на протяжении многих лет занималась лишь присвоением достоинств той же мандаринской системы, сменив только её название.

Чего не хватает?

Почему же Китай так и не совершил прыжок от технологии проб и ошибок к настоящей науке? Почему он проявлял так мало интереса к аналитической философии? Почему он так и не выработал более сложную политическую систему, чем поклонение богу-императору? Почему идея личного участия в политической жизни, столь распространённая в древней и позднесредневековой Европе, отсутствовала в Китае? Почему там не было гражданского общества?

Приведённая выше критика мифа о китайском культурном превосходстве может помочь понять, почему азиаты не сумели достичь господства в культурном отношении. Интеллект – это хоть и важное, но недостаточное условие для такого достижения. Однако во-первых, важно отметить, что интеллект не целен. Хотя в среднем интеллект азиатов выше среднего интеллекта белых, он выше не во всех отношениях. Азиаты получают значительно более высокие оценки, чем белые, в неречевых заданиях, но уступают белым в речевых. Особенно хорошо они показывают себя в пространственных задачах.

Эта особенность интеллекта может быть связана с использованием ими идеографической формы письма. Если гению и тупице поручить разработать систему письменности, гений придумает алфавит, а тупица – набор картинок. Гений поймёт, что алфавит – это более экономичное и мощное средство выражения, потому что задействует малое количество символов. Ну, а тупица просто будет добавлять все новые картинки. Конечно, китайцы продвинулись гораздо дальше примитивных пиктограмм, но, продолжая развивать систему образов, они получили письменность, которая требует нескольких тысяч символов.

В XV веке корейцы разработали алфавит хангыль, но он был изобретён в подражание чужим алфавитам. Возможно, восточные азиаты не сумели выработать собственный алфавит из-за особенностей визуально-пространственного восприятия.

Партийное начальство стало новыми мандаринами.

Более высокие способности азиатов к неречевых задачам и более низкие способности к речевым можно также объяснить тем, что азиаты приспособлены к решению “ограниченных задач”. Это задачи, которые имеют чёткие границы, например, как построить канал или как ухаживать за шелковичными червями, в отличие от задач без границ, таких как исследование природы добра, цели жизни или сути искусства.

В то же время, IQ не единственная характеристика, которой расы отличаются друг от друга – Филипп Раштон и Ричард Линн пишут о расовых различиях в характере. Хотя интеллект как психическая характеристика лучше всего изучен и точнее всего измерен, есть и другие личностные черты, которые довольно хорошо измерены. По сравнению с белыми азиаты более осторожны, менее возбудимы, менее агрессивны, менее общительны, менее психопатичны и имеют более низкую самооценку (то же можно сказать о белых сравнительно с чёрными). Хотя эти характеристики изучены не так глубоко, как интеллект, расовые различия по ним настолько очевидны, что вполне допустимо говорить о “среднем характере” расы или группы, как мы говорим о её среднем IQ.

У азиатов также более низкое содержание тестостерона, чем у белых (а у белых более низкое, чем у чёрных), а тестостерон тесно связан с агрессивностью, склонностью к риску и преступному поведению.

Эти различия подтверждают вывод о том, что азиатский характер менее любознателен и авантюрен, чем европейский, менее разговорчив и общителен, более склонен к соглашательству и покорности. Это не тот характер – несмотря на преимущество в среднем IQ – который двигает общество к достижениям, свойственным Западу: развитию “с нуля” промышленной революции, созданию современной науки, рождению аналитической философии и развитию политического многообразия, в котором ценится личный вклад индивида.

Гарри Поттер для японцев.

Когда азиаты проживают как меньшинство в высокоинтеллектуальных западных обществах, они обычно занимают технические должности, где приветствуется высокий IQ, или участвуют в бизнесе, который часто принадлежит их этнической группе. Они добиваются сравнительно скромных успехов в областях, где требуются превосходные навыки “работы с людьми”, таких как политика или общественные организации. Они великолепные бухгалтеры, компьютерные техники и инженеры – в этих профессиях их естественные способности проявляются в полной мере – но не выделяются в профессиях, требующих речевой одарённости и общительности, таких как политик, комедиант или адвокат.

Азиатам также не свойственно антиобщественное поведение. Уровень преступности у них низок, и они редко выступают в роли жертв расизма или требуют для себя расовых привилегий. Эта склонность следовать правилам и не привлекать внимания ни к себе, ни к своей группе вполне соответствует азиатскому характеру.

Чем отличились азиаты с начала индустриализации? У них перед глазами был бесценный пример европейских промышленности, науки и общего культурного наследия, и они сумели использовать его гораздо лучше, чем любая другая неевропейская расовая группа. Однако они не всегда преуспевали. Японии удалось повторить западные технологии, но не удалось их превзойти. В 1970-х годах американцы опасались, что Япония добьётся экономического и финансового господства, но когда она уже почти догнала Запад, начался застой, и с 1980-х годов рост был незначительным.

Китаю не удалось ликвидировать огромный технологический и имущественный разрыв между прибрежными городами и обширными внутренними территориями. Ни одна азиатская страна не достигла заметных успехов в фундаментальных научных открытиях и новых технологиях, помимо освоения чужих изобретений и открытий. И несмотря на то, что в развитых европейских странах проживают крупные популяции азиатов, мы не находим там пропорционального количества выдающихся азиатских учёных. Их вклад в общественные науки практически незаметен. Такое отсутствие передовых

достижений особенно поражает, если учесть, что доходы азиатов выше, чем у белых, они дольше учатся и основывают больше частных предприятий.

Азиаты переняли не только западные технологии, но и западную культуру. Японцы, например, известны тем, что копируют и элитарную, и популярную белую культуру, от Бетховена до Битлз. Азиатские фанаты Гарри Поттера одни из самых неистовых в мире. Достопримечательности острова Принца Эдуарда, связанные с серией детских книг про Энн из Зелёных Мезонинов, привлекают не меньше японцев, чем американцев или канадцев. Азиаты увлечённо копируют западную архитектуру и даже готовы снести множество прекрасных образцов туземной архитектуры.

Никакого значительного заимствования азиатской массовой культуры белыми странами не наблюдается. Самое большее –это периодические вспышки интереса со стороны европейских дизайнеров к восточному искусству и мотивам.

Дебаты в корейском парламенте: никаких правил регламента Роберта.

Это желание подражать может показаться странным в виду традиционно статического характера азиатских обществ. Возможно, оно объясняется ощущением неполноценности, возникшем при столкновении азиатов с мощью промышленного Запада. В случае Китая оно могло быть вызвано чувством унижения из-за европейского квази-колониализма в XIX веке. Многие китайцы сказали бы, что начали модернизацию только сейчас, потому что им мешали контроль и вмешательство белых, но это не соответствует фактам. У Китая были сотни лет, чтобы догнать Запад, а европейское вмешательство практически прекратилось в 1949 году.

Как бы то ни было, копирование культуры и технологий указывает на странный недостаток честолюбия. Почему бы не сделать что-то такое, чего белые никогда не делали?

Можно предположить, что подражание более свойственно конформистским, менее индивидуалистичным обществам. Или, скорее, им более свойственно копировать отдельные стороны жизни, а другие обходить вниманием. Азиаты не выказывают желания копировать общественные структуры. Японцы и южные корейцы вроде бы формально скопировали с европейских образцов свои системы выборного правления, но у них до сих пор сильны традиционные общественные отношения. В этих странах приемлемы обычаи, которые на Западе сочли бы откровенным взяточничеством, а верность коллективу очень сильно влияет на избирателей. Что касается Китая, там коммунистической верхушке удалось сохранить власть и в то же время допустить некоторую экономическую свободу.

Демократизации им явно удалось избежать, и правительство продолжает открыто манипулировать законом.

Копирование Японией Запада особенно удивительно, если учесть её прежнее недоверие. После ряда контактов с европейскими купцами и священниками в XVI и XVII веках, в 1630-х годах она резко и почти полностью отгородилась от отношений с Европой. Эта добровольная изоляция длилась более двух столетий, пока в 1853 году коммодор Мэтью Перри не принудил японцев к торговле.

Тогда в верхах возникла новая идеология, которая считала копирование отдельных сторон жизни Запада лучшим способом соревноваться с ним. Народ воспринял эту идеологию с поразительной готовностью, несмотря на прежнюю политику самоизоляции. Почему так легко произошёл этот переход? Скорее всего из-за особенного национального характера, который необыкновенно восприимчив к авторитету.

Модель одного из кораблей Чжэн Хэ.

Один из наиболее поразительных примеров замечательных азиатских способностей и замечательной же ограниченности – это история китайского адмирала Чжэн Хэ. С 1405 по 1433 год он возглавил семь крупномасштабных морских экспедиций в Юго-Восточную Азию, а также в Индию, на Цейлон, на Аравийский полуостров и даже в Восточную Африку. Самыми большими судами адмирала были огромные шестимачтовые джонки, которые, как считают, достигали в длину 100 и более ярдов[176]; он шёл с сотнями судов, которые везли десятки тысяч человек. Его корабли были во много раз больше любого западного судна, и если бы китайцы захотели стать морской державой, они бы несомненно господствовали в торговле и могли бы открыть и колонизировать обе Америки.

Но сменился император, и новому режиму экспедиции стали неинтересны. Чжэн Хэ умер во время последнего плавания, и император приказал сжечь флот. Так Китай умер как морская держава.

В руках Запада военно-морской флот в корне изменил историю. В руках китайцев флот был средством удовлетворить скоротечное любопытство о заморских странах. У Китая была непревзойденная технология, но не было духа применить эту технологию для достижения мирового или хотя бы регионального господства.

Несмотря на высокий средний IQ, азиаты не смогли стать культурно господствующей расой вероятно потому, что этому препятствуют врождённые

---

[176] 1 ярд = 0,9144 м.

черты их характера. По сравнению с европейцами они пассивны, нелюбознательны и не отличаются инициативностью. В следующие 50 лет экономическая и военная мощь Китая, вероятно, ещё возрастёт, но, если верить истории, этому росту не будут сопутствовать инновации, а вклад Китая в культуру останется незначительным.

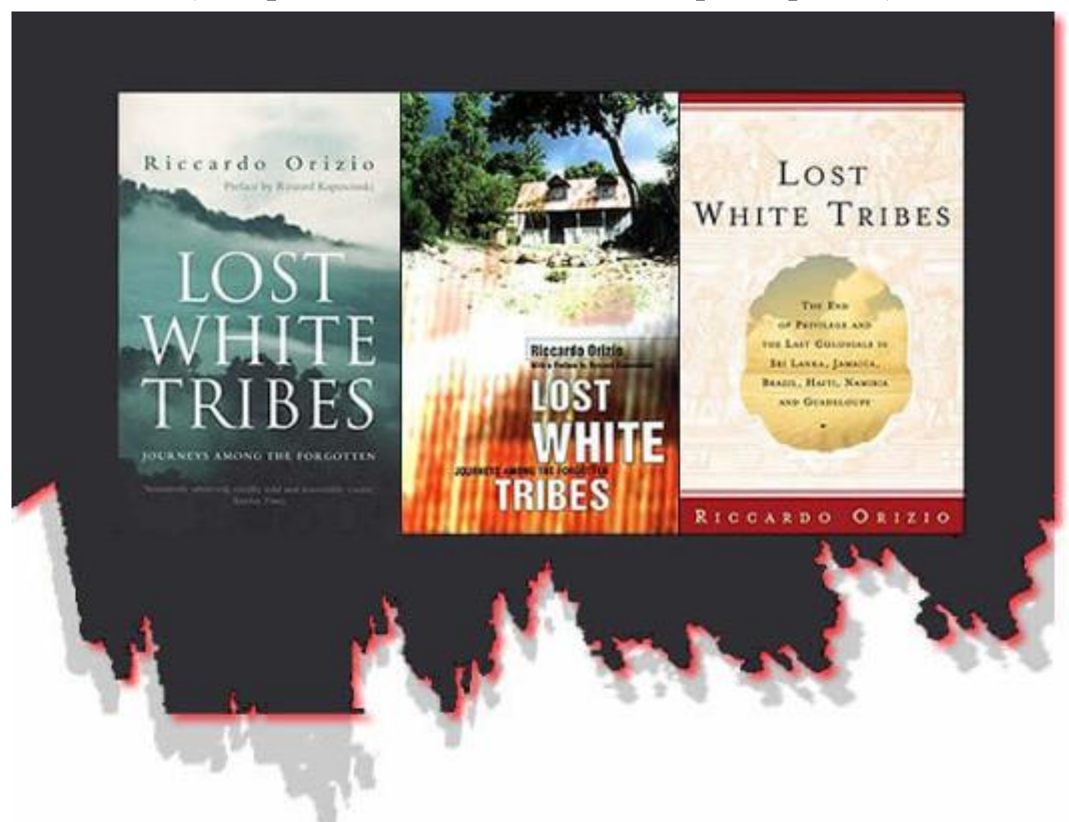
Источник: **Why Have Asians Not Dominated?** by Robert Henderson, *American Renaissance*, октябрь 2009

◄к Содержанию►

Эндрю Хэмилтон

Потерянные белые племена

(обзор одномённой книги Риккардо Орицио)



История прошлого века – это череда диверсий, отступлений и крушений. Белый мир непрерывно сжимался. Решающей с самого начала была подрывная деятельность в центре, но внешне это выглядело так, словно быстрый распад мировой гегемонии белых начался с периферии.

Сначала были свирепые идеологические и политические нападки на “колониализм”, за которыми последовало постыдное бегство из империи. Все происходило с неимоверной скоростью, изнутри диверсии способствовали элиты, снаружи – революционные движения.

Белые, которые боролись с этой напастью в каждой имперской столице и колонии от Индии до южной Африки, от Португалии до французского Алжира, имели верное политическое чутье. Не важно, хорош или плох колониализм, благоразумен или нет, справедлив или несправедлив. С расовой точки зрения, антиколониализм – это этап истребительного крестового похода. Об этом знали его сторонники, и их враги, наиболее здоровые представители нашей расы, также это инстинктивно ощущали.

Следующим этапом стал захват Родезии (Зимбабве), Юго-Западной Африки (Намибия) и Южной Африки. Разрушение этих стран Первого мира – одна из которых имела ядерное оружие – стало прелюдией к разрушению *всех* белых стран, которое происходит сейчас. Захват Южной Африки напоминал крушение поезда в

замедленном воспроизведении (“замедленным” для наблюдателя, исторически все случилось в мгновение ока).

Буквально то же самое происходит сейчас внутри наших последних бастионов, в самих белых странах. Как некогда в Южной Африке, происходящее бросается в глаза. Отсутствие в США серьёзного, *революционного* отпора очередному закону, разрешающему массовую иммиграцию из Третьего мира, – красноречивое доказательство фанатизма, экстремизма и гегемонии нашей властной структуры, направленной против белых.

“Потерянные белые племена” Риккардо Орицио дают возможность увидеть, каким повсеместно будет недалёкое будущее белой расы, если мы не примем революционных мер.

Орицио, итальянский католик и бывший корреспондент итальянских ежедневных газет “Вечерний курьер” и “Республика”, а также CNN, вместе со своей женой-англичанкой англиканского вероисповедания педиатром Пиа-Софи Вул является собственником эксклюзивного лагеря в Кении и организует сафари для богачей всего мира. Как гласит одно из их рекламных объявлений: это “настоящее, захватывающее дух африканское приключение, проведённое в гармоничном общении с воинами масаи и соответствующее высоким стандартам стиля и комфорта. Палатки обставлены колониальным антиквариатом, украшены персидскими коврами и предметами африканского искусства”. Орицио и Вул (которая “сотрудничает с масайскими общинами в различных программах по охране здоровья”) представляют себя как “космополитичную и многоязычную европейскую пару, писателя и врача”.

Очевидно, что Орицио представитель истэблишмента, а не белый националист. В красном углу своего вебсайта он вывесил отзыв о “Потерянных белых племенах” польского журналиста коммунистических убеждений и осведомителя тайной полиции Рышарда Капущинского:

> “Гуманистическая книга, сосредоточенная на рассказах об умирающих местах и умирающих общинах, о людях, которые живут на старых верандах в окружении старой мебели и старых книг… Потерянные белые племена – это люди, проживающие главу истории, которая навечно закрыта для остального человечества. Вот почему, несмотря на сочувствие, которое выказывает Риккардо Орицио к этим забытым героям, его книга всё-таки антиколониальная”.

Книга “Потерянные белые племена” была впервые издана в Лондоне в 2000 году. Затем вышли её голландское, итальянское, американское и турецкое издания. В то время как подзаголовок английского издания был “Путешествия среди забытых”, нью-йоркская “Свободная пресса” дала американскому изданию 2001 года злорадный подзаголовок “Конец привилегий и последние жители колоний”.

Голландские бюргеры Цейлона

В маленьком отеле на Шри-Ланке (Цейлоне) автора обслуживает молодой белый официант. “Он такой же шри-ланкиец, как и я”, – будничным тоном сообщает Орицио его темнокожий собеседник-сингалезец. “Слышите, как он говорит? Он

просто голландский бюргер… Странные они люди. Голландцы или вроде того. Может быть португальцы. Кое-кто из них живёт в разваливающихся старых домах. Готовить не на чем, крыша проваливается, но им там нравится. Как будто на дворе все ещё 18 век. Может быть, это отребье думает, что они лучше нас”.

С этой зарисовки, ещё раз доказывающей, что, сколько бы мы ни жертвовали, нас всегда будут ненавидеть за то, кто мы есть, Орицио начинает свой поверхностный, но показательный рассказ о шести неизвестных, рассеянных по планете “потерянных белых племенах”: голландских бюргерах Цейлона, немецких рабах Ямайки, конфедератах Бразилии, поляках Гаити, бастерах (или бастардах) Рехобота в Намибии (Юго-Восточная Африка) и блан-матиньонах Гваделупы, одного из Подветренных островов Карибского моря. Люди, о которых он пишет, это частью белые, но в значительной мере метисированные потомки белых, оставшиеся на родине, когда колониализм стыдливо отступил под давлением цветной волны, поднявшейся против мирового господства белых.

Голландские бюргеры Цейлона – это потомки европейцев, которые прибыли сюда в первом десятилетии XVII века с Голландской Ост-Индской компанией. Они в основном голландцы, но с примесью португальцев, англичан и других европейских национальностей, чьи представители в течение столетий участвовали в заселении и застройке колониального Цейлона.

В былые времена элита голландских бюргеров Цейлона считала южноафриканских буров, тоже голландцев по происхождению, своими кровными братьями. Встреча двух этносов произошла, когда во время англо-бурской войны англичане привезли на Цейлон военнопленных буров. Многие пленные буры взяли себе жён из голландских бюргеров. Бюргеры тоже участвовали в той войне, но на стороне англичан, потому что были британскими подданными (Цейлон был колонией британской короны с 1798 по 1948 год).

Майкл Ондатже.

В последние годы – и это касается всех групп, описанных в книге – расовые барьеры пришли в серьёзный упадок, и смешение оставшихся европейцев и темнокожих аборигенов пошло очень быстро. Например, Майкл Ондатже, автор романа, по которому был снят оскароносный фильм “Английский пациент”, родился среди голландских бюргеров, но его расовые корни, по словам собеседников Орицио, преимущественно тамильские, а не европейские. Однако фамилия “Ондатже” досталась ему от голландских предков.

Орицио дополняет зарисовку в отеле, где чернокожий сингалезец выражает презрительную снисходительность по отношению к бедному белому официанту, печальным рассказом пожилой женщины из голландских бюргеров:

> “Мы, бюргеры, стали чужаками в собственной стране. Мы столь многим пожертвовали, столько всего создали. А теперь, когда я состарилась, иногда бывает так, что у стойки администратора кто-нибудь меня спрашивает, из каких я краёв и сколько живу в их прекрасной стране. Меня принимают за туристку, за миссионерку. Я говорю им, что мои предки, может быть, жили здесь дольше, чем их предки. Но старые времена ушли навсегда. Мои родители с друзьями шли на скачки, потом обедали, потом танцевали до утра. А после прыгали в машины и мчались на пляж поплавать…”

Немцы Ямайки

Эти люди – потомки немецких слуг по договору, которых заманили на этот карибский остров в 30-х годах XIX века, возможно обманным путём. В награду за практически рабский труд на плантациях в течение оговоренного количества лет новоприбывшим обещали свободу и небольшой участок земли.

Однако по истечении срока службы им выделили негодную для возделывания землю в глубине острова, в окрестностях Сифорд-тауна. Там они и прожили 170 лет, отрезанные от мира, в нищете. Орицио пишет, что сегодня осталось около 50 настоящих немцев, остальные гибриды.

У одного из собеседников автора, Тони Ведемайера по прозвищу “Белый растафари” светлая кожа и светло-русые волосы, заплетённые в дреды. Брат у него негр. У Ведемайера была череда немецких любовниц из молодых девушек, которые приезжали на Ямайку специально ради секса с чёрными растафарианами.

Он рассказал автору: “Уже сотни лет ямайцы – это смесь белых, чёрных, китайцев и арабов. Но классовые различия до сих пор существуют, да ещё какие! Все зависит от цвета кожи. Если ты индиец или китаец, класс присваивается тебе автоматически. У нас семнадцать разных определений для семнадцати оттенков цвета кожи, от молочно-белого до угольно-чёрного. У каждого оттенка своё название: квартерон, квинтерон, окторон и так далее. И судьба каждого предопределена”.

Конфедераты Бразилии

Бразильские конфедераты (конфедерадос) – это потомки южан-ветеранов Гражданской войны, которые эмигрировали в Бразилию между 1865 и 1885, чтобы основать там новые плантации (в 1994 году организация “Сыновья ветеранов-конфедератов” учредила в Бразилии дочерний лагерь номер 1653 “ Os

Confederados”). Эмигрировало 10-20 тысяч человек, но многие впоследствии вернулись в США. Те, кто решил остаться, расселились по всей Бразилии, но самая сплочённая община проживает в глубине страны, в окрестностях муниципалитета Санта-Барбара-д’Уэсти. До сих пор потомки южан со всех уголков страны собираются там на конфедератском кладбище (гравировки надгробий выполнены на английском языке) на ежегодные торжества.

В книге приведены шестнадцать исключительно отчётливых фотографий, сделанных Орицио и Вул (которая сопровождала мужа в некоторых путешествиях). На четырёх фото запечатлены бразильские конфедераты. На одной изображена молодая девушка-конфедератка, темноволосая, темнокожая и темноглазая, что свидетельствует о произошедших межрасовых браках. Второе фото живо контрастирует с первым: на нем мальчишка-конфедерат в серой военной форме и маленькой серой фуражке, подпоясанный жёлтым кушаком. Мальчик красив нордичной красотой черт лица и цвета кожи, как любой его неиспорченный метисацией американский или европейский современник. На третьем фото запечатлена молодая нордичная пара конфедератов в ярких исторических костюмах.

Бастеры Намибии

Из всех описанных Орицио групп самое приятное впечатление производит полностью гибридный народ, называемый бастерами (или бастардами) Юго-Восточной Африки (Намибия). Они являются гибридом голландских буров и готтентотов и рассеяны по всему обширному, засушливому плато Юго-Восточной Африки. Их неофициальная столица – Рехобот, а численность от 30 до 45 тысяч.

Бастеры – это потомки союзов голландских первопроходцев и женщин из племён готтентотов и нама, в результате которых получилась генетическая и культурная смесь, не встречающаяся больше нигде в Африке. В течение трехсот лет они представляют собой этнос в истинном значении этого слова, племя, которое появилось в результате исторической случайности, но которое с тех пор стало полностью самостоятельным и психологически и генетически отличается от народов, которые дали ему начало.

На взгляд англичан, буры были повинны в двух непростительных грехах: на фермах они использовали рабский труд и с этими же рабынями, которые изъяснялись резкими, щёлкающими звуками, зачинали детей.

Немецкий врач и антрополог Ойген Фишер, выдающийся учёный Третьего Райха, одним из первых написал своё знаменитое исследование о бастерах, о котором Орицио не упоминает, – *Die Rehobother Bastards und das Bastardierungsproblem beim Menschen* (1913) (“Бастеры Рехобота и проблема метисации у людей”). Это было полевое исследование интербридинга между двумя очень непохожими человеческими расами в популяции из 3000 человек, чьи семейные истории были известны. Фишер пришёл к выводу, что интербридинг не привёл к появлению новой усреднённой, стабильно воспроизводящейся расы, но последовал законам Менделя, согласно которым в каждом поколении рождаются индивиды как исходных родительских рас, так и промежуточного типа.

Бастеры, многие из которых носят голландские и немецкие имена, являются истовыми кальвинистами. Их неофициальный глава называется “капитаном”. Орицио брал интервью у харизматичного Ханса Диргардта, капитана, который умер в 1999 году.

Среди аристократии бастеров наиболее уважаемыми и богатыми являются те семьи, “у которых самая светлая кожа и которые носят фамилии первых переселенцев, приехавших сюда из Капской колонии в фургонах, запряжённых волами”. Великое переселение бастеров из Капской провинции через Юго-Восточную Африку на север до самой Анголы произошло в 1866-1870 гг. В пути бастерам пришлось перенести большие невзгоды и множество опасностей.

Будучи ярыми антикоммунистами, Бастеры вступили в непримиримую борьбу с намибийским правительством, которым управляли негры овамбо из СВАПО. В 1991 СВАПО конфисковала фермы бастеров; в её долгосрочных планах уничтожить бастеров как этническую группу. Овамбо считают бастеров “расистами”.

Орицио не упоминает о том, что сообщали в марте 1990 года потрясенные западные журналисты:

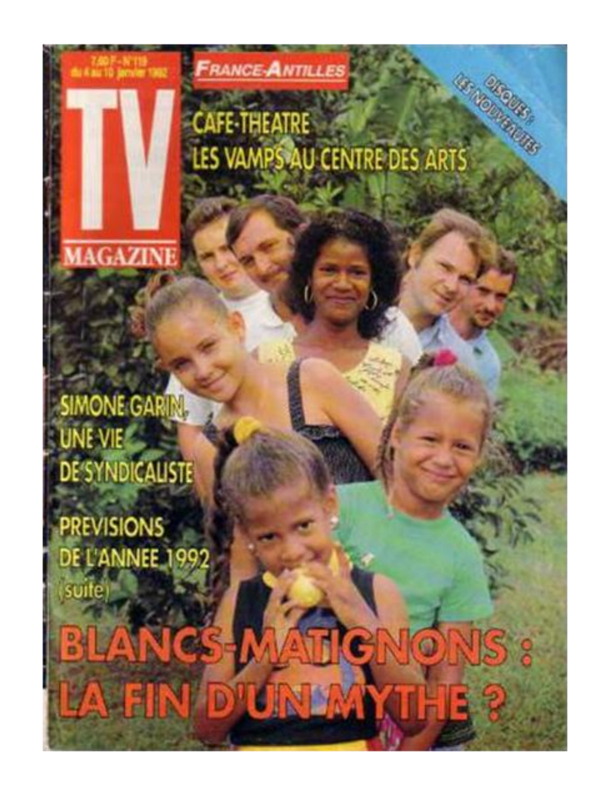
> “Ханс Диргардт устраивает совместную пресс-конференцию с членами белой неонацистской организации из Южной Африки. Они выступают против чёрной власти в своих странах. Диргардт заявил, что община бастеров не признает новую конституцию Намибии. 19 марта Диргардт объявил Рехобот автономией и заявил, что бастеры вернутся к правлению по закону предков

1872 года. Он намерен устроить референдум, чтобы решить вопрос о независимости региона".

К сожалению, сепаратистское движение провалилось, и на следующий год чёрные коммунисты захватили фермы бастеров.

Блан-матиньоны Гваделупы

Гваделупа, французское владение на Подветренных островах Вест-Индии, была открыта Христофором Колумбом в 1493 году, оставлена Испанией в 1604 году и колонизирована Францией в 1635 (англичане оспаривали права французов до 1815 года).



Живущие там *блан-матиньоны* – от "блан" (белый) по цвету их кожи и "Матиньон", самой распространённой фамилии в их общине, принадлежавшей клану французских аристократов, от которых они считают своё происхождение, а также названия их деревни – насчитывают сегодня 400 человек. Это всеми забытые и очень бедные потомки первых французских поселенцев, которые во времена Наполеона в поисках лучшей доли мигрировали с побережья в самый дальний конец острова, в район, известный сегодня как Гран Фон.

Сетевой источник утверждает, что Гран Фон служил убежищем для аристократов, которые бежали от террора Французской революции. В Блан-Матиньоне, их первом поселении, до сих пор проживает маленькая земледельческая община, все члены которой кровные родственники.

К сожалению, экономика этой сельской глуши остаётся бедной. Матиньонов презирают и негры, и живущие на побережье *беке*, "богатые и респектабельные белые, крошечная элита, которая учится, преуспевает и управляет, поддерживая прочные связи с Францией".

Из-за крайней географической изоляции, бедности, замкнутости и поколений родственных браков во избежание смешения с негритянским окружением, сложившееся о матиньонах представление очень похоже на образ бедных белых южан из кинофильма "Избавление". Их сделали главной мишенью отвратительных сплетен: ходят слухи об инцесте и детях-уродах, которых они якобы прячут от людских глаз. Однако Орицио упоминает о встрече лишь с одним человеком, имевшим физический недостаток.

Сегодня матиньоны все чаще вступают в браки с неграми, все больше рождается детей-креолов или мулатов с кожей цвета кофе. Эмиграция в Канаду, Австралию и Францию также подталкивает группу к грани вымирания.

Орицио разумно полагает, что выходом для них стали бы браки с *сантуа*, общиной из 1500 грубых и вызывающе независимых рыбаков норманнского и бретонского происхождения, которые живут несколькими милями далее на Ле-Сент, архипелаге из восьми маленьких островов. К несчастью, общины не ладят между собой (!).

Хотя матиньоны не позволили Орицио себя фотографировать, ему все же удалось сделать три превосходных цветных снимка *сантуа* (которые оказались ещё неприветливее и несговорчивее, чем матиньоны), на которых запечатлены два рыбака и белокурый ребёнок. Эта замечательная своей красотой троица имеет самую нордичную внешность из всех людей, фотографии которых приведены в книге.

Подытоживая свои впечатления от блан-матиньонов, Орицио пишет, что их популяция “умирает в этом Карибском захолустье так же, как и жила – неслышно, почти тайком, подглядывая за большим миром сквозь замочную скважину”.

В виду нынешних репрессий против белых и нашествия третьего мира на *все* европейские страны, автор, сам того не замечая, поднимает такой вопрос: Предвещает ли описанное в книге генетическое, экономическое и культурное вырождение общую судьбу людей запада и созданной ими цивилизации? Ни одна из рассмотренных групп не сохранила своей расовой или культурной целостности, все пребывают в глубоком упадке. Не является ли книга пророческим путешествием в наше собственное общее будущее?

Большинству групп удавалось сохранять действенные барьеры в течение долгого времени, в некоторых случаях столетиями. И все же сегодня межрасовый секс и браки стали обыденными, а расово смешанные пары со своим потомством часто живут в тех же грязи, невежестве и нищете, что и опустившиеся люди вокруг них. Это скольжение по наклонной заметно ускорилось после Второй мировой войны и также с начала 1960-х годов. Почему?

Крах колониализма разрушил привилегированное положение белых, включая чувство гордости и обособленности. Во многих случаях небелое большинство относилось к оставшимся белым с презрением. Современные средства транспорта и связи уничтожили условия для географической и социальной изоляции, которые прежде разделяли людей.

Хотя горстка людей, которых мы встречаем на страницах книги, сохранила гордость и слабое чувство расовой принадлежности, подавляющее большинство их утратили. Значительное их число, независимо от географической удалённости, плохо знакомы со своим европейским наследием и равнодушны к нему. Их “убеждения”, как это теперь модно, направлены против белых. Некоторые полны ненависти к себе и враждебно настроены по отношению к себе подобным.

Действительно, взгляды белых в этом отношении отличаются поразительной однородностью в каждом уголке планеты. Где бы ни путешествовал Орицио, повсюду его встречали одним и тем же заклинанием: “Мы не расисты”. Лишь изредка автор отмечает, что его собеседники смотрят телевизор, но даже те, кто проживает в самых глухих и бедных районах, твердят те же слова.

Ни один европейский народ или страна – ни единый – не застрахован от повторения судьбы этих людей. Судя по рассказам из книги, в нашей натуре нет такой черты, которая бы могла автоматически прекратить расовое вырождение и геноцид.

Поэтому нам придётся призвать внутреннюю волю, чтобы остановить этот процесс и безжалостно истребить тиранов, которые нас уничтожают.

Поляки Гаити

Гаитянская полька.

В “Потерянных белых племенах” поляки Гаити представляют крайний случай, являя пример логической кульминации текущих расовых тенденций и сил, а именно полного физического, культурного и духовного уничтожения белых людей.

Эти несчастные люди – потомки польских солдат, которых в начале XIX века Наполеон послал во французскую колонию Сан-Доминго, чтобы помочь французским войскам подавить восстание местных рабов.

Французы были разбиты, и в 1804 году кровожадный негр Жан-Жак Дессалин провозгласил на острове первую в мире чёрную республику, история которой с тех пор сопровождалась чередой впечатляющих неудач. Местные французы и вообще все белые, которых захватили в плен восставшие негры, были безжалостно вырезаны – за исключением упомянутых поляков. Дессалин похвалялся: “ я напишу этот закон о независимости, используя череп белого человека вместо чернильницы, его кровь вместо чернил, а кожу вместо промокательной бумаги”.

Пленных поляков не просто пощадили – диктатор их от души похвалил. Распространено мнение, что польские солдаты примкнули к восставшим неграм и были приставлены стеречь своих пленных белых товарищей, которых впоследствии вырезали.

Жители Касаля сегодня говорят не по-польски, а по-креольски.

Метисированные негроидные потомки этих польских солдат (чисто белых не осталось совсем) живут сегодня в бедной, глухой деревушке Касаль, где Орицио обнаружил только троих юношей, родных братьев, с несколько более светлой кожей, чем у других детей.

Польша “в течение многих поколений была лишь смутной идеей. Никто не может даже вообразить, что она собой

представляет. Их предки-солдаты не оставили ни книг, ни документов, ни во многих случаях семейных реликвий или историй, которые бы передавались по наследству. Остался только танец под названием ‘полька’ и заметные славянские черты.

В Касале нет ни электричества, ни телефона, ни водоснабжения, ни медсестры, ни машин, ни школы, а теперь нет и церкви. Даже кладбище, на могильных плитах которого только польские имена, наполовину заброшено. Мы также заметили, что все те немногие лица, что нас окружали, так же темнокожи, как и у всех прочих гаитян. Наконец, вперёд вышла маленькая девочка и задала вопрос, который был у всех на уме: ‘Вы приехали из Польши?’

Отрезанные от мира и всеми забытые крестьяне погружены в меланхолию своих славянских предков. Они живут надеждой, что все это лишь страшный сон и что однажды они проснутся в волшебной стране по имени Lapologne.[177] Однако говорить об этом слишком много нельзя, иначе могут явиться жаждущие мести лесные духи”.

А там, на заброшенном кладбище под польскими надгробиями, в струящейся жаре тропического острова тихо спят их белые предки, которым никогда не суждено пробудиться.

Источник: **Journeys Among the Forgotten** by Andrew Hamilton, *Counter-Currents*, август 2013

◄к Содержанию►

[177] фр. Польша

Расовое доминирование

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ расы можно представить в виде иерархии господства-подчинения. Одни расы способны к доминированию более, чем другие. В нашей естественной среде обитания мы были господствующей на земле расой. Сегодня это положение занимают евреи. Они подчинили белых так же быстро и легко, как белые подчинили себе чёрных, американских индейцев и восточных азиатов (да, несмотря на более высокий, согласно результатам IQ-тестов, интеллект восточных азиатов, *доминирующей* расой являемся мы).

Поскольку евреи господствуют над белыми, которые в свою очередь (до того, как их подчинили) господствовали над всеми остальными расами, то евреи, *ipso facto*, господствуют над всеми расами мира, о чем, собственно, им и говорят их учения, психология и глубоко укоренённые убеждения. Исключений из этого правила нет. Следовательно, другие расы не располагают средствами защиты от еврейского хищничества, которые были бы лучше наших.

Об этом наглядно свидетельствует раздражённое письмо, которое в 1953 году написал Френсис Паркер Йоки из Египта, где он надеялся найти союзников в борьбе против еврейства:

> “Эти люди невероятно глупы и неисправимы (не поддаются просвещению)… Солнце их так прожарило, что они разучились доводить дело до конца…
>
>
>
> Несколько дней назад один крупный журналист высказался мне о евреях так: “Я вижу в евреях наших двоюродных братьев”. А страна сейчас с евреями воюет. Но власти заявляют, что не с евреями, а с СИОНИСТАМИ… Даже боги бессильны против глупости. Синагоги здесь очень большие и все они процветают. Крупные частные предприятия принадлежат евреям. На улице евреев не отличить от других – разве что иногда – эти люди приехали из Европы и говорят о себе: “Я европеец”. И они [египтяне] этому тоже верят”.

Можно посмотреть на это двояко. Во-первых, одномерно, “по-расистски”: “До чего же тупы эти арабы (или мусульмане)!” Но можно посмотреть с точки зрения доминирования. Хотя арабы, будучи семитами, (предположительно) генетически схожи с евреями, они уступают последним в способности доминировать. Успех еврейства очень сильно зависит от слепоты и покорности жертв.

В 2011 году члены сената, палаты представителей США и кабинета президента Обамы 29 раз отметили вставанием и аплодисментами 50-минутную речь премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху – они поднимались и дружно рукоплескали в среднем каждые две минуты. Это второе ключевое обращение Нетаньяху (первое состоялось в 1996 году) поставило его в один ряд с другими избранными, которые также дважды выступали с обращением на совместном заседании обеих палат Конгресса США: южноафриканским коммунистом Нельсоном Манделой и израильским премьер-министром Ицхаком Рабином, бывшим членом террористической организации Хагана. Рекорд принадлежит Уинстону Черчиллю, который выступал трижды.

Идею расового доминирования развил белый американский антрополог, профессор Гарвардского и Пенсильванского университетов Карлтон Кун в книге “Происхождение рас” (1962). Среди других работ Куна – “Расы Европы” (1939) и “Современные расы человека” (1965).

В “Происхождении рас”, в подразделе “Доминирование групп” он писал:

> “ ‘Доминирование’ в зоологии имеет два значения: доминирование индивидов в общественных группах, что проявляется в “порядке клевания” и тому подобном, и доминирование одного вида животных над другим. Мы рассматриваем здесь только второе значение.
>
> Доминировать могут как целые семейства и роды животных, так и отдельные виды. *Даже внутри вида, такого как наш* [Homo sapiens], *отдельные подвиды и расы могут проявлять доминирование над другими* [курсив автора]. Это часть эволюционного процесса…
>
> Вот почему кролики и лисы, когда их отпустили на волю в Австралии, принесли такое разорение местной фауне; и в силу того же принципа, хотя и в ином смысле, белые поселенцы заместили аборигенов в более влажных районах того же континента” (стр. 48-50).

Я был свидетелем наглядного проявления этого принципа, когда был мальчишкой. Мой пёс доминировал в том смысле, как описал Кун. Всякий раз при встрече с незнакомыми собаками, независимо от их породы, он принимал грозный вид, и другие собаки немедленно подчинялись, припадая к земле и поскуливая. Ни разу я не наблюдал иного поведения.

Похожие отношения господства-повиновения существуют между евреями и белыми. Белые покорны – даже до неприличия. В этих отношениях также

прослеживается странная и, честно говоря, омерзительная садо-мазохистская составляющая: с одной стороны пышущие ненавистью садисты-евреи, с другой – преисполненные обожания белые мазохисты.

Доминирование следует отличать от дарвиновской “приспособленности”, с которой его часто путают. Строго говоря, если речь идёт о приспособленности применительно к расе (что бывает редко, поскольку современный эволюционный анализ старается обходить расовые различия), оно означает разную успешность воспроизводства (больше потомства). Поэтому, как написано в одном учебнике для колледжей: “Высказывания наподобие ‘неприспособленные плодовитее приспособленных’ бессмысленны. Неприспособленные по определению не могут быть плодовитее приспособленных”. Сегодня одна из самых приспособленных человеческих популяций – это чёрные.

Доминирование также отличается от превосходства. Хотя евреи господствуют над белыми, мы их превосходим. Как отмечал Уильям Пирс, наша раса в целом превосходит все прочие в любой сфере деятельности: в литературе, инженерии, живописи, скульптуре, астрономии, строительстве городов и дорог и исследовании новых земель.

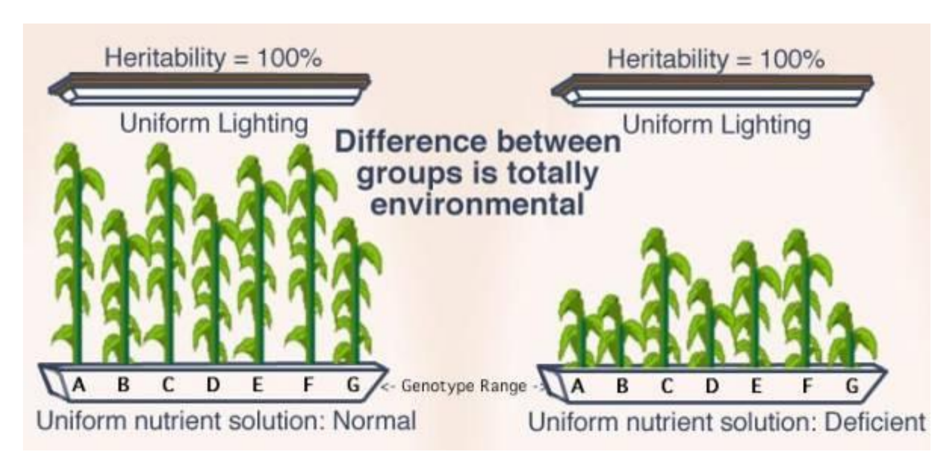
Хотя еврейское доминирование заметно уже в обычном диалоге, сильнее всего оно проявляется в общественной, культурной, идеологической и государственной сферах. В любом собрании или организации евреи, при достаточных численности и времени – а ради достижения поставленных целей они способны неустанно трудиться в течение гораздо более длительных отрезков времени (и даже поколений), чем белые, – всегда добиваются своих коллективных интересов в важных для них вопросах. То же самое происходит и в обществе в целом.

Можно сказать, что популяционное доминирование достигается через контроль над культурой. Доминирующая раса создаёт и видоизменяет социальную, психологическую и поведенческую среду, к которой подчинённые расы должны приспосабливаться. Доминирующая группа создаёт окружение, культуру, которая благоприятствует её членам, но при этом эксплуатирует подчинённые расы и вредна для них. Еврейство дошло уже до того, что подталкивает белых к вымиранию, несмотря на законы, объявляющие геноцид международным преступлением против человечности. Они привычно пренебрегают законом и нарушают его, если это помогает им достичь цели.

Чтобы вполне уяснить себе глубокие и гибельные последствия еврейского господства, рассмотрим историческую аналогию, которая будет понятнее большинству читателей. Сравните население и общественное устройство американских индейцев – обширные, густонаселённые цивилизации ацтеков и инков, а также немноголюдные племена охотников-собирателей Северной Америки – до и после появления белого человека.

В 1532 году испанский конкистадор Франсиско Писарро, имея лишь 168 человек (106 пехотинцев и 62 всадника) и находясь далеко от всех испанских аванпостов на Карибах, которые могли бы снабдить его людьми, оружием и провиантом, сумел завоевать империю инков, правитель которой командовал 80 тысячами воинов. Инки управляли большей частью территории современных Перу, Эквадора, Боливии, а также частью Чили. После поражения инки утратили волю к сопротивлению, и в итоге горстка европейцев покорила миллионы американских индейцев. Это яркий пример расового доминирования, не имеющего отношения ни к превосходству в технологиях, ни к непреднамеренному распространению болезней.

Это повторялось – пусть не столь драматично, но очень быстро – повсюду, куда приходили европейцы: в остальной Латинской Америке, в Северной Америке, Африке, Азии (включая Китай и Индию), а также в Сибири. Повсюду белые быстро устанавливали своё господство над местным населением.



Подобно растениям на картинке справа, которые генетически идентичны растениям слева, белые не могут процветать в чуждой культурной среде, контролируемой евреями. (при прочих равных условиях растения слева получают нормальное питание, а растения справа – недостаточное).

Чрезвычайно важно знать об этом феномене. Ибо евреи настолько же по-своему доминантны по отношению к нам, насколько мы по-своему доминантны по отношению к небелым. И до сих пор мы справляемся с ними не лучше, чем африканцам, азиатам или индейцам удавалось справляться с нами. Естественно, что, в соответствии с общим законом неравенства, изложенным во втором параграфе этого эссе, евреи уже десятилетия тому назад заместили белых в качестве расы, господствующей над всем небелым населением планеты.

Что явилось причиной этого полного покорения белых евреями, которое началось в 19 веке и завершилось в 20-м?

Первая важная причина – это демография. Несмотря на врождённую способность к доминированию, ни одна раса не может покорить более крупную расу, если сама недостаточно многочисленна. Очевидно, что еврейству недоставало численности до 18-19 веков, пока у них не случился массовый и быстрый рост населения. Хотя евреи в Европе всегда составляли необычайно богатую, привилегированную и могущественную касту, их численность была недостаточна для полного подчинения и искажения всей европейской культуры.

Демографический взрыв у евреев совпал с внутренним популяционным сдвигом и замещением. Несмотря на то, что на заре новой эры иберийские сефарды были многочисленнее ашкеназов, после изгнания из Испании и Португалии их численность резко упала, а численность ашкеназов выросла. Сегодня ашкеназы составляют примерно 90% мирового еврейства, тогда как некогда могущественные и многочисленные иберийские сефарды, с социальной и генетической точки зрения, прекратили своё существование. (Меньшинство, именуемое сегодня “сефардами”, на деле является иной субпопуляцией – это восточные евреи, которые соблюдают сефардские религиозные обычаи.)

Вероятно, ашкеназы представляют собой особо вирулентный штамм… и это о многом говорит. Они движимы лютой ненавистью, которую ни один нееврей не может себе в полной мере представить. (Удивительно, что большинство неевреев совершенно её не замечают, даже когда её выплёскивают им в лицо.)

Евреи также доминируют технологически. Они держат строгую монополию на интеллектуальное общение, общественные связи, выборную политику и “общественное мнение” посредством своего векового контроля над массовыми средствами вещания, кино, популярной музыкой, видеоиграми, прессой и интернетом.

Когда одна раса успешно утверждает своё господство над другой, она искажает нормальные культурные и биологические процессы нижестоящей группы. Элита подчинённой расы заменяется. Естественные лидеры считаются опасными для интересов правящего класса и устраняются – иногда даже истребляются, как Писарро убил императора инков Атауальпу или коммунисты вырезали офицеров польской армии в 1940 году – зато вознаграждаются честолюбивые, достаточно талантливые и энергичные индивиды, готовые работать против жизненных интересов собственного народа.

В итоге неевреи по всему миру пали жертвой экстериоризации замкнутой, предвзятой, фанатичной, озлобленной, ненавистнической, жестокой, преступной, догматичной, нетерпимой, суеверной, развращённой ментальности *штетла*, гетто и синагоги.

Коренное различие между еврейской властью и белой властью в том, что, несмотря на небрежное употребление слова “геноцид”, белые никогда не стремились к физическому уничтожению коренных народов. Если бы они преследовали такую цель, подчинённые расы уже бы не существовали. (Хотя некоторые демографически малые субпопуляции все же исчезли.)

Наоборот, небелые расы быстро приумножались до недавнего времени, когда во всемирном масштабе были введены современные способы сокращения населения, называемые “регулированием рождаемости” и “планированием семьи”. Однако они были введены под руководством евреев, а не белых, потому что мы более не хозяева даже собственной судьбы, не говоря уже о чужой.

Евреи же, опьянённые яростью, которую они черпают из насаждаемой ими религии под названием Холокост, нацелены именно на геноцид.

Всякая серьёзная попытка остановить их должна учитывать расовое доминирование и предусматривать способы успешного противодействия ему и преодоления его. То есть мы должны установить специфичные чувствительные и уязвимые места обеих рас, а также их сильные стороны, и, соответственно, держать на прицеле вражеские и укреплять свои. Это практическая задача, требующая оригинальных решений.

Из анализа доминирования вытекает один важный принцип: жизненно необходимо верно определить Главного Врага и умело ему противостоять для того, чтобы выполнить наши расовые задачи (независимость и выживание). С концептуальной точки зрения, это чрезвычайно важно. Чёрные, метисы, арабы и азиаты – все они второстепенны. Как отмечал Уильям Пирс, мы движемся к вымиранию, потому что евреи парализуют нашу волю и способность сопротивляться уничтожению. Без еврейского влияния “мы побьём любую расу даже со связанными за спиной руками… Мы должны решить вопрос с евреями – и поскорее. И конечно, чтобы скинуть евреев с нашей шеи, мы в первую очередь должны вернуть себе контроль над нашими СМИ”.

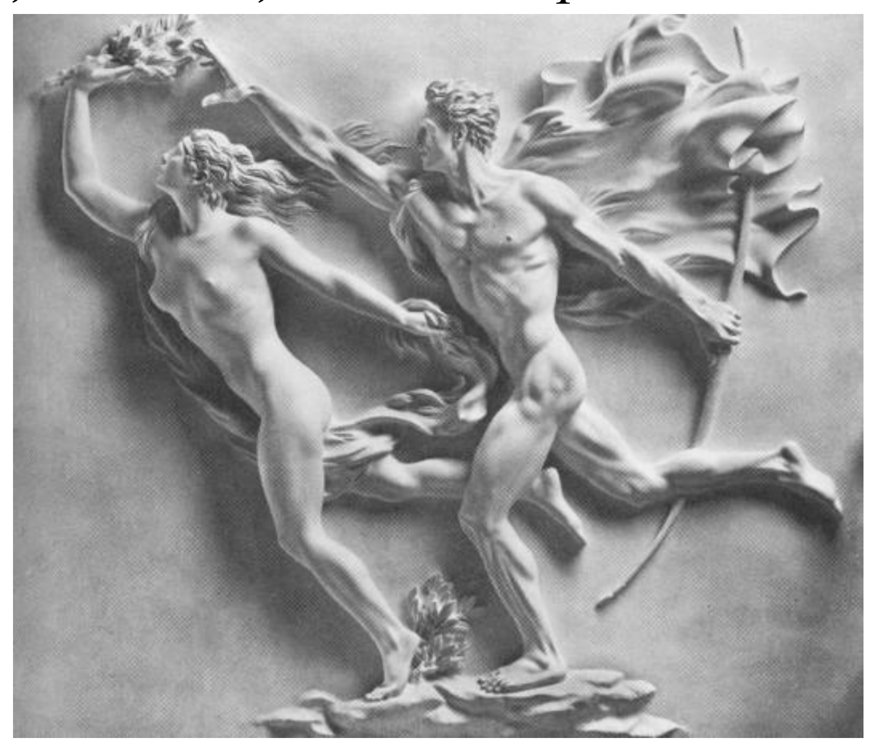
Германии удалось ненадолго показать, что успешное противодействие белых евреям возможно, то же самое доказали Испания и Португалия в 15 веке. Белые, как вторая по доминантности раса в мире, более всех остальных способны остановить разрушительный процесс. Однако, чтобы этого добиться, мы сначала должны призвать на помощь наши решимость и находчивость.

Источник: **Racial Dominance** by Andrew Hamilton, *Counter-Currents*, апрель 2014

◄к Содержанию►

А.В. Шерфенберг

Национал-социализм: вопросы и ответы



Выдержки из книги американского национал-социалиста А.В. Шарфенберга *Nazi Questions and Answers*.

* * *

Верят ли национал-социалисты в эволюцию?

Учитывая нынешнее состояние представителей Западной цивилизации, сегодня гораздо легче поверить в ДЕ-эволюцию. Вместо того чтобы объединять самых умных, храбрых и творческих индивидов, Арийскую расу намеренно сживают со свету, повсеместно и неослабно проводя в американских школах и во всех видах публичных средств информации кампанию по насаждению расовой метисации. Как при беспорядочном скрещивании скота получаются бычки-полукровки, которые ухудшают качество стада, так же и союзы между Белыми и представителями цветных рас заканчиваются эволюционным откатом к генетическому вырождению.

Лишь Белые люди способны к созданию цивилизации. Без неё все человечество погрязло бы в нечистотах, болезнях и кровопролитии – тех самых бедах, которые сегодня наваливаются на Америку из-за того, что её заполоняют плодовитые цветные популяции. Эти человекообразные расы всего лишь дикие животные, не настоящие люди. Сами по себе, без опеки плаксивых белых либералов, они быстро скатываются в нищету и варварство. Смешение с таким отребьем может только привести высшую Белую расу к одичанию, о чем наглядно свидетельствует ухудшающееся состояние американских городов, куда не-Арии слетаются как мухи на запах гнили.

Эволюция не просто теория, а очевидный факт жизни. Даже ребёнок увидит связь между скелетами обезьяны и человека. Их обоих вполне очевидно объединяет

общая эволюция, в ходе которой человек развился в более умный вид. Кроме того, *хомо сапиенс*, или “современный человек”, в умственном отношении решительно превосходит и своих предшественников – неандертальца, атлантропа и т.д. и т.п. Очевидно, что “жизненная сила”, о которой писал Бернард Шоу, стремится создать более умное существо.

Мы, однако, ошибаемся, воображая, будто негры-пигмеи, индонезийские охотники за головами, полинезийские каннибалы и все остальные небелые всего лишь отстают от нас в эволюционном развитии, и им должна быть дана возможность нас догнать. Мы не идём одним путём с этими обезьяноподобными созданиями, и они не следуют за нами по эволюционной тропе. Эти разновидности человека сбились с генетически верной дороги и забрели в эволюционные тупики. Путь, которым они пошли, оказался тупиковым, как и у многих других подвидов до них. Они просто эволюционный мусор, который надлежит вымести и выбросить, словно стружку и опилки, оставшиеся после того, как искусный скульптор вырезал и выточил из куска дерева великолепную статую. Так и силы эволюции высекли Ария, своё высшее достижение, из сырого материала внутривидового многообразия. Все прочие расы – не более чем отходы этого процесса. Как говорил Ницше: “(Сверх)Человек – это смысл земли”.

Некоторых верующих беспокоит то, что представляется им противоречием между их христианской верой и эволюцией. Но они не осознают, что такого противоречия не существует, потому что эволюция – лишь средство, с помощью которого Бог создаёт и совершенствует жизнь. Вот почему мы, национал-социалисты, убеждены, что исполняем высочайшую заповедь Создателя, сражаясь во имя Его благороднейшего свершения – за сохранение и эволюционное предназначение Белой расы!

Как вы можете утверждать, что лишь арийская раса способна создавать и поддерживать цивилизацию, если небелые индейцы Мексики и Перу построили великие города-государства задолго до того, как современные европейцы прибыли в Америку?

Когда в начале 16-го века испанские первопроходцы высадились на восточном побережье Мексики, они были удивлены внешним обликом Монтесумы II, потому что император ацтеков сильно отличался от массы своих смуглых подданных. Его лицо было гораздо светлее, чем их, глаза у него были не чёрные, а серые, а на лице имелась растительность, чем он резко отличался от безбородых от природы индейцев. Конкистадоры отмечали, что он был похож на других членов правящего класса ацтеков, чьи женщины обычно имели мягкие светло-каштановые волосы и изящные черты лица, в отличие от монголоидных лиц простолюдинов с их жёсткими, чёрными как смоль волосами.

Монтесума поначалу приветствовал испанцев как “Детей Кетцалькоатля”, потомков “Пернатого Змея”. Так, согласно мезоамериканскому преданию, звали полулегендарного бородатого белого человека, который давным-давно приплыл к ним на корабле из какого-то величественного царства по другую сторону Атлантического океана. Высадившись в окрестностях современного Веракруса, он,

как гласит легенда, научил туземцев медицине, юриспруденции, сельскому хозяйству, ирригации, математике, астрономии, строительству пирамид и всем искусствам цивилизованного мира. Ту же историю рассказывают майя, которые называли его Кукульканом; а среди инков Перу и Боливии он был известен как Кон-Тики Виракоча, то есть “Морская пена”, в честь носовой волны его корабля. Примечательно, что киче, обитатели юкатанской равнины, почитали его под именем Вотан – и так же звали верховного бога германской мифологии; Вотан племени киче, как и Вотан Старого Света считались у своих народов “странниками”.

В портретной скульптуре ацтеков и майя монархи и аристократы часто изображались с отчётливо неиндейскими чертами лица. Эти скульптуры дополняются многими десятками найденных в перуанской пустыне доинкских мумий с хорошо сохранившимися рыжими и белокурыми волосами. Город майя Мутуль был основан, как они сами утверждали, пришедшим из-за моря чужеземцем Сак Мутулем, чьё имя буквально значит “Белый Человек”. Скелетные останки майянской знати, известной как “пилли”, показывают, что аристократы были значительно выше и имели более крупные черепа, чем туземные массы.

Обилие вещественных и фольклорных доказательств подтверждает, что доколумбовы цивилизации на обоих американских материках были основаны светлокожими гостями из Старого Света – за сотни и даже тысячи лет до прибытия испанцев нового времени. Нынешняя официальная наука отказывается признать очевидное, настаивая на том, что все великие мезоамериканские и андские культуры были полностью туземными и возникли без всякой внешней помощи. Утверждать иное считается “расизмом” и в нашем антибелом обществе самоубийственно для учёных и преподавателей. Тем не менее, факты неоспоримы.

Они доказывают, что носители арийской культуры не из одного, а из разных уголков Старого Света с разными целями и на протяжении долгого времени бросали якорь у американских берегов. Они сразу же утверждались как правящая элита, крошечное меньшинство, которое господствовало над численно подавляющим туземным населением. Белая аристократия направляла ручной труд этих цветных туземных масс на построение цивилизации. В пустынях, долинах и на горных

вершинах столетиями процветали развитые культуры, достигавшие высот материального великолепия, пока боги-цари “Пернатого Змея” не совершили роковую ошибку и не начали смешиваться со своими темнокожими подданными. В конце концов прежний белый правящий класс вымер от генетического загрязнения, оставив после себя метисированную аристократию, которая с все большим трудом управляла миллионами дикарей до тех пор, пока некогда мощные мезоамериканские и андские сообщества не скатились в варварство.

Такова вкратце предыстория обеих Америк. Она же является отражением нашего времени и предупреждением ему. Дальнейшему существованию элиты американского профессионального и рабочего классов также угрожает исчезновение из-за расового загрязнения небелыми ордами, заполонившими нашу страну.

Где и когда бы ни возникала цивилизация, она всегда есть исключительно продукт Белого гения. Заявлять, будто индейцы сами построили мексиканскую Пирамиду Солнца – это как утверждать, что “Шаттл” сделали негры. Возможно, в обоих случаях использовался ручной труд небелых, но сама идея, сложное научное обоснование и техническое воплощение обоих проектов – исключительно заслуга Ариев.

Что поддерживают национал-социалисты: запрет абортов (“пролайф”) или “свободный выбор”?

Ни то, ни другое. Жизнь начинается при зачатии, и женщина, которая губит эту жизнь в своём чреве, – при отсутствии смягчающих обстоятельств – совершает детоубийство. Аборт необходим, если беременность угрожает жизни или здоровью матери; если беременность наступила из-за изнасилования; если у плода выявлено неизлечимое генетическое, психическое или физическое заболевание; и особенно если мать забеременела от не-Ария.

Женщина, которая хочет избавиться от нерождённого ребёнка только потому, что он ей не нужен или в тягость, – детоубийца. Всякий, кто помогает такой преступнице, считается сообщником, который также заслуживает самого сурового уголовного преследования и наказания. В будущем национал-социалистическом государстве здоровых младенцев, от которых отказались родители, будут растить способные на это люди, которые хотят детей.

Мы убеждены, что жизнь одного-единственного здорового арийского ребёнка дороже всего небелого населения планеты.

Имеют ли цвета Свастичного Флага какое-то значение?

Чёрная Свастика обозначает ПОЧВУ нашего Отечества – те земли, где Арии и арийки через тяжёлый труд многих поколений обрели связь с планетой Земля, которую они облагородили своей неповторимой культурой.

Белый диск означает нашу МИССИЮ – сохранение навеки нашего расового единства.

Красное поле означает одновременно РЕВОЛЮЦИОННЫЙ характер нашего национал-социалистического движения и ЖЕРТВЫ, принесённые ради него – в прошлом, настоящем и будущем.

Какой смысл хоть пальцем шевелить ради национал-социализма, если шансы на успех кажутся нулевыми?

Если бы мы знали без тени сомнения, что наша Идея никогда не победит, мы бы все равно фанатично за неё дрались. Какого мнения были бы люди об отце, который бы предпочёл остаться на безопасном пляже, вместо того чтобы, рискуя жизнью и наперекор любым опасностям, броситься в море спасать тонущую дочь? Намного лучше погибнуть, добиваясь благороднейшей цели, чем жить без неё. Конечно, кто-то из нас умрёт, как умерли миллионы до нас.

Но многие будут живы и донесут наше Кровавое Знамя до полной победы над всеми нашими врагами. Нам совершенно безразлично, когда это произойдёт, ведь мы настолько уверены в своей победе, словно уже одержали её. Почему?

Потому что, когда на свет рождаются люди подобные Адольфу Гитлеру, они всегда приводят в движение силы, которые достигают своего высшего проявления спустя долгое время после их смерти. Самолёт Леонардо да Винчи взмыл в небо через четыреста лет после того, как был им изобретён; электрическая энергия, впервые обузданная Томасом Эдисоном, все ещё стремится к вершине развития через сто с лишним лет после того, как он зажёг первую электрическую лампочку; несколько тысяч человек, оценивших музыку Людвига ван Бетховена при его жизни, умножились с тех пор на многие миллионы. Так и расовая идеология, изобретённая Адольфом Гитлером, становится всё весомее и злободневнее из-за стремительного заката Западной цивилизации, в точности как он и предсказывал.

Пытаясь выстоять в обществе, где их все больше превращают в изгоев, Белые будут вынуждены принять наследие Адольфа Гитлера или погибнуть. Иного пути к спасению нет. Но у нашей расы есть чудесная способность оживать, часто в последний миг, после долгого упадка. За смертью Древней Греции последовало рождение Рима; европейские Тёмные века сменились эпохой Возрождения, и так далее. Мы лишь должны высоко держать знамя нашей Идеи. Со временем и по мере того, как из-за ухудшения условий жизни при загнивающей демократии принципы нашей Идеи будут становиться всё злободневнее, намного больше людей примкнут к национал-социализму – это уже происходит.

Чистота этой “философии жизни” сияет всё ярче на фоне темнеющего американского общества. И она не перестанет ярко светить нам, словно одинокий маяк в мире чёрного хаоса. Нам достаточно этой уверенности, чтобы посвятить свои силы и жизнь её вечному пламени.

Линкольн Роквелл иногда называл национал-социализм “Святым Граалем Белой расы”. Что он имел в виду?

Коммандер проницательно и точно уловил сходство. Святой Грааль в средневековых легендах был самым ценным сокровищем человечества, способным преобразить всякого своей духовной мощью. Иногда он изображался в виде чаши, в которую была собрана кровь распятого Христа, а в более ранних дохристианских версиях – в виде “котла вечного изобилия” у кельтов, драгоценного камня или “Райского Совершенства” у германцев.

О древних истоках названия свидетельствует то, что оно происходит от галльского слова “граль”, что значит “сила”. В т.н. “рыцарском романе” британца Вальтера Мапа, немца Вольфрама фон Эшенбаха и француза Кретьена де Труа он олицетворял высший идеал, которого искали многие. Большинство пугались неимоверных трудностей и смертельных опасностей, которые сопровождали искания, и сдавались. Мало кому удавалось увидеть святыню даже краем глаза. Для некоторых он был незрим – глядя прямо на него, они его не видели. Были и те, кто ненавидели его больше всего на свете и стремились уничтожить. Они неизменно терпели неудачу, даже когда воображали, что это им удалось.

Некоторые из тех, кто узрел Грааль, ослепли, занемогли, сошли с ума или погибли. Только очень малое число избранных, выдающихся своей отвагой и упорством, а также чистотой крови и помыслов, смогли преуспеть в поисках.

Грааль наделял этих героев силой облагородить и тем самым спасти цивилизацию. Лишь упоминание их имён, даже по прошествии многих столетий, вызывает в нас чувство предпринятой ими высокой миссии: это Король Артур, Галахад, Гвейн, Парцифаль, Лоэнгрин и другие. Так и имена рыцарей двадцатого столетия – Адольфа Гитлера, Уильяма Джойса, Леона Дегрелля и Линкольна Роквелла – напоминают нам об их несравненном героизме.

Национал-социализм, как некогда Грааль, кое-кем люто ненавидим, потому что отражает их собственную порочность или неполноценность. Как Грааль был невидим для некоторых, так и наш Идеал непостижим для людей, которые мыслят только лишь в рамках грубого материализма.

Поиски Святого Грааля были полны опасностей и страдания, поэтому только лучшие – самые волевые и чистые сердцем – были достойны его обрести. И наша борьба столь же сурова. Она отсеивает всех, кроме самых непреклонных.

Однако, независимо от успеха или неудачи, Грааль вознаграждал каждого искателя по меньшей мере одним благом. Всем даровалась частица “Райского Совершенства”, к которому они стремились. Пока поиск продолжался, Грааль наделял каждого рыцаря своим величием. Подобным же образом, сражаясь за национал-социализм, мы проникаемся его величием. Одно это уже есть победа, которую имел в виду Роквелл, когда сравнивал арийский поиск Святого Грааля с нашей национал-социалистической миссией на этой земле.

Источник: **Nazi Questions and Answers** by A. V. Schaerffenberg

◄к Содержанию►